ЕЖЕГОДНИК КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

2001

Том I

Краткие отчеты
о заседаниях
пятьдесят третьей сессии
23 апреля–1 июня и
2 июля–10 августа 2001 года

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк и Женева, 2006

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Ссылки на *Ежегодник Комиссии международного права* в сокращенном виде состоят из слова *Ежегодник*, за которым следует многоточие и соответствующий год издания (например, *Ежегодник.., 2000 год*).

На русском языке *Ежегодник* начал издаваться с 1969 года, поэтому все ссылки на тома *Ежегодника*, выпущенные до 1969 года, даются по их английскому тексту.

Ежегодник каждой сессии Комиссии международного права состоит из двух томов:

Том I: краткие отчеты о заседаниях сессии;

Том II (часть первая): доклады специальных докладчиков и другие документы, рассмотренные в ходе сессии;

Том II (часть вторая): доклад Комиссии Генеральной Ассамблее.

Ссылки на эти издания и выдержки из них относятся к их окончательным текстам, фигурирующим в томах *Ежегодника*, которые были выпущены в качестве изданий Организации Объединенных Наций.

*

* *

Содержащиеся в настоящем томе краткие отчеты о заседаниях пятьдесят третьей сессии Комиссии (A/CN.4/SR.2665-A/CN.4/SR.2710) включают поправки, внесенные членами Комиссии, а также изменения редакционного характера, которые были сочтены необходимыми.

A/CN.4/SER.A/2001

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В продаже под № R.04.V.16
ISBN-13: 978-92-1-433018-9

ISSN 0251-771X

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Члены Комиссии ..... **ix**
Должностные лица ..... **ix**
Повестка дня ..... **x**
Сокращения ..... **xi**
Дела, цитируемые в настоящем томе ..... **xii**
Многосторонние договоры, цитируемые в настоящем томе **xvii**
Перечень документов пятьдесят третьей сессии ..... **xxii**

КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ О
2665–2710-м ЗАСЕДАНИЯХ

Краткие отчеты о заседаниях первой части пятьдесят третьей сессии, проходившей в Женеве с 23 апреля по 1 июня 2001 года

2665-е заседание

Понедельник, 23 апреля 2001 года, 15 час. 10 мин.

Открытие сессии 1
Выборы должностных лиц 1
Утверждение повестки дня 2
Организация работы сессии 2
Ответственность государств
Четвертый доклад Специального докладчика 2

2666-е заседание

Вторник, 24 апреля 2001 года, 10 час. 05 мин.

Организация работы сессии (*продолжение*) 7

2667-е заседание

Среда, 25 апреля 2001 года, 12 час.

Ответственность государств (*продолжение*)
Четвертый доклад Специального докладчика (*продолжение*) 8

2668-е заседание

Четверг, 26 апреля 2001 года, 10 час.

Ответственность государств (*продолжение*)
Четвертый доклад Специального докладчика (*продолжение*) 11

2669-е заседание

Пятница, 27 апреля 2001 года, 10 час. 05 мин.

Организация работы сессии (*продолжение*) 20

2670-е заседание

Вторник, 1 мая 2001 года, 10 час. 05 мин.

Ответственность государств (*продолжение*)
Четвертый доклад Специального докладчика (*продолжение*) 21

2671-е заседание

Среда, 2 мая 2001 года, 10 час. 05 мин.

Ответственность государств (*продолжение*)
Четвертый доклад Специального докладчика (*продолжение*) 30

Стр.

2672-е заседание

Четверг, 3 мая 2001 года, 10 час. 05 мин.

Ответственность государств (*продолжение*)
Четвертый доклад Специального докладчика (*продолжение*) 40

2673-е заседание

Пятница, 4 мая 2001 года, 10 час. 10 мин.

Ответственность государств (*продолжение*)
Четвертый доклад Специального докладчика (*продолжение*) 50
Организация работы сессии (*продолжение*) 55
Сотрудничество с другими органами
Заявление наблюдателя от Межамериканского юридического комитета 55

2674-е заседание

Вторник, 8 мая 2001 года, 10 час. 10 мин.

Ответственность государств (*продолжение*)
Четвертый доклад Специального докладчика (*продолжение*) 58

2675-е заседание

Пятница, 11 мая 2001 года, 10 час. 05 мин.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности)
Доклад Редакционного комитета 67
Ответственность государств (*продолжение*)
Четвертый доклад Специального докладчика (*продолжение*) 77

2676-е заседание

Вторник, 15 мая 2001 года, 10 час.

Организация работы сессии (*продолжение*) 78

2677-е заседание

Пятница, 18 мая 2001 года, 10 час. 05 мин.

Заявление Юрисконсульта 79
Оговорки к международным договорам
Пятый и шестой доклады Специального докладчика .. 83
Ответственность государств (*продолжение*)
Четвертый доклад Специального докладчика (*окончание*) 85

2678-е заседание

Вторник, 22 мая 2001 года, 10 час. 05 мин.

Оговорки к международным договорам (*продолжение*)
Пятый и шестой доклады Специального докладчика (*продолжение*) 86

2679-е заседание

Среда, 23 мая 2001 года, 10 час. 05 мин.

Организация работы сессии (*продолжение*) 89
Оговорки к международным договорам (*продолжение*)
Пятый и шестой доклады Специального докладчика (*продолжение*) 90

Стр.

2680-е заседание

Пятница, 25 мая 2001 года, 10 час. 05 мин.

Дипломатическая защита
Первый и второй доклады Специального докладчика. 101
Организация работы сессии (*продолжение*) 105

2681-е заседание

Вторник, 29 мая 2001 года, 10 час. 05 мин.

Ответственность государств (*продолжение*)
Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом во втором чтении 105

2682-е заседание

Среда, 30 мая 2001 года, 10 час.

Ответственность государств (*продолжение*)
Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом во втором чтении (*продолжение*)..... 120

2683-е заседание

Четверг, 31 мая 2001 года, 10 час. 05 мин.

Ответственность государств (*продолжение*)
Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом во втором чтении (*продолжение*)..... 134

2684-е заседание

Пятница, 1 июня 2001 года, 10 час. 05 мин.

Организация работы сессии (*продолжение*) 142

Краткие отчеты о заседаниях второй части пятьдесят третьей сессии, проходившей в Женеве с 2 июля по 10 августа 2001 года

2685-е заседание

Понедельник, 9 июля 2001 года, 15 час. 10 мин.

Организация работы сессии (*окончание*)..... 143
Дипломатическая защита (*продолжение*)
Первый и второй доклады Специального докладчика (*продолжение*)..... 143

2686-е заседание

Вторник, 10 июля 2001 года, 10 час. 10 мин.

Дипломатическая защита (*продолжение*)
Первый и второй доклады Специального докладчика (*продолжение*)..... 147

2687-е заседание

Среда, 11 июля 2001 года, 10 час.

Дипломатическая защита (*продолжение*)
Первый и второй доклады Специального докладчика (*продолжение*)..... 155

2688-е заседание

Четверг, 12 июля 2001 года, 10 час.

Дипломатическая защита (*продолжение*)
Первый и второй доклады Специального докладчика (*продолжение*)..... 164

2689-е заседание

Пятница, 13 июля 2001 года, 10 час. 05 мин.

Дипломатическая защита (*продолжение*)
Первый и второй доклады Специального докладчика (*продолжение*)..... 169
Оговорки к международным договорам (*продолжение*)
Пятый и шестой доклады Специального докладчика (*продолжение*) 175

Стр.

2690-е заседание

Вторник, 17 июля 2001 года, 10 час.

Дипломатическая защита (*окончание*)
Первый и второй доклады Специального докладчика (*окончание*) 178
Оговорки к международным договорам (*продолжение*)
Пятый и шестой доклады Специального докладчика (*продолжение*)..... 184

2691-е заседание

Среда, 18 июля 2001 года, 10 час. 05 мин.

Оговорки к международным договорам (*продолжение*)
Пятый и шестой доклады Специального докладчика (*продолжение*)..... 188

2692-е заседание

Четверг, 19 июля 2001 года, 10 час. 05 мин.

Оговорки к международным договорам (*продолжение*)
Пятый и шестой доклады Специального докладчика (*продолжение*)..... 193

2693-е заседание

Пятница, 20 июля 2001 года, 10 час. 05 мин.

Оговорки к международным договорам (*продолжение*)
Пятый и шестой доклады Специального докладчика (*окончание*) 199
Односторонние акты государств
Четвертый доклад Специального докладчика 202

2694-е заседание

Вторник, 24 июля 2001 года, 10 час. 05 мин.

Оговорки к международным договорам (*окончание*)
Проекты основных положений, предложенные Редакционным комитетом 206

2695-е заседание

Среда, 25 июля 2001 года, 10 час.

Односторонние акты государств (*продолжение*)
Четвертый доклад Специального докладчика (*продолжение*)..... 215
Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация
Доклад Группы по планированию..... 224

2696-е заседание

Четверг, 26 июля 2001 года, 10 час. 05 мин.

Односторонние акты государств (*продолжение*)
Четвертый доклад Специального докладчика (*окончание*) 225

2697-е заседание

Пятница, 27 июля 2001 года, 10 час. 05 мин.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии
Глава IV. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности)
A. Введение..... 234
B. Рассмотрение темы на данной сессии..... 234
E. Проект статей о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности
2. Текст проектов статей с комментариями к ним 234
Общий комментарий 234
Преамбула 235
Комментарий к статье 1 (Сфера применения).... 235

Стр.

2698-е заседание

Понедельник, 30 июля 2001 года, 15 час.

Сотрудничество с другими органами (*продолжение*)
Визит Председателя Международного Суда 241
Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*) 247
Глава IV. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности) (*продолжение*)
E. Проекты статей о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности (*продолжение*)
2. Текст проектов статей с комментариями к ним (*продолжение*) 247
Комментарий к статье 1 (Сфера применения) (*продолжение*) 247
Комментарий к статье 2 (Употребление терминов) 247
Комментарий к статье 3 (Предотвращение) 248
Комментарий к статье 4 (Сотрудничество) 250
Комментарий к статье 5 (Имплементация) 250

2699-е заседание

Вторник, 31 июля 2001 года, 10 час. 05 мин.

Дань памяти Игназа Зейдль-Хохенфельдерна 251
Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)
Глава IV. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности) (*продолжение*)
E. Проекты статей о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности (*продолжение*)
2. Текст проектов статей с комментариями к ним (*продолжение*) 252
Комментарий к статье 6 (Разрешение) 252
Комментарий к статье 7 (Оценка риска) 253
Комментарий к статье 8 (Уведомление и информация) 254
Комментарий к статье 9 (Консультации относительно превентивных мер) 255
Комментарий к статье 10 (Факторы справедливого баланса интересов) 255
Комментарий к статье 11 (Процедуры в случае отсутствия уведомления) 258
Комментарий к статье 12 (Обмен информацией) 258
Комментарий к статье 13 (Информирование населения) 258
Комментарий к статье 14 (Национальная безопасность и промышленные секреты) 259

2700-е заседание

Четверг, 2 августа 2001 года, 10 час.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)
Глава IV. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности) (*продолжение*)
E. Проекты статей о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности (*продолжение*)
2. Текст проектов статей с комментариями к ним (*продолжение*) 260
Комментарий к статье 15 (Недискриминация) 260
Комментарий к статье 16 (Готовность к чрезвычайным ситуациям) 260
Комментарий к статье 17 (Уведомление о чрезвычайной ситуации) 261

Стр.

Комментарий к статье 18 (Отношение к другим нормам международного права) 261
Комментарий к статье 19 (Урегулирование споров) 262
Комментарий к преамбуле 262
Комментарий к статье 1 (Сфера применения) (*окончание*) 263
Глава VI. Оговорки к международным договорам
A. Введение 263
B. Рассмотрение темы на данной сессии 263
C. Тексты проектов основных положений об оговорках к международным договорам, принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке
1. Тексты проектов основных положений 263
2. Тексты проектов основных положений с комментариями к ним, принятые на пятьдесят третьей сессии Комиссии 263
Комментарий к основному положению 2.2.1 (Официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании договора) 263
Комментарий к основному положению 2.2.2 [2.2.3] (Случаи необязательности подтверждения оговорок, сформулированных при подписании договора)……..... 263
Комментарий к основному положению 2.2.3 [2.2.4] (Оговорки, сформулированные при подписании, прямо предусмотренные договором) 264
Сотрудничество с другими органами (*продолжение*) 264
Заявление наблюдателя от Совета Европы 264

2701-е заседание

Пятница, 3 августа 2001 года, 10 час.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)
Глава VI. Оговорки к международным договорам (*продолжение*)
C. Тексты проектов основных положений об оговорках к международным договорам, принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке (*продолжение*)
2. Тексты проектов основных положений с комментариями к ним, принятые на пятьдесят третьей сессии Комиссии (*продолжение*) 267
Комментарий к основному положению 2.3 (Последующее формулирование оговорки) 267
Комментарий к основному положению 2.3.1 (Последующее формулирование оговорки) ... 267
Комментарий к основному положению 2.3.2 (Согласие с последующим формулированием оговорки) 269
Комментарий к основному положению 2.3.3 (Возражение в отношении последующего формулирования оговорки) 269
Комментарий к основному положению 2.3.4 (Последующее исключение или изменение юридического действия договора с помощью процедур, иных, чем оговорки) 270
Глава IV. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности) (*окончание*)
E. Проекты статей о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности (*окончание*)
1. Текст проектов статей
Статья 17 271
C. Рекомендация Комиссии 272

Стр.

D. Выражение признательности Специальному докладчику 272
Односторонние акты государств (*окончание*)
Доклад Рабочей группы 272
Ответственность государств (*окончание*)
Проекты статей, предложенные Редакционным комитетом во втором чтении (*окончание*) 273

2702-е заседание

Понедельник, 6 августа 2001 года, 10 час.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)
Глава V. Ответственность государств
A. Введение 276
B. Рассмотрение темы на данной сессии 276
E. Тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния
2. Тексты проектов статей с комментариями к ним 277
Общий комментарий 278
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ ГОСУДАРСТВА
Глава I. Общие принципы
Комментарий к статье 1 (Ответственность государства за его международно-противоправные деяния 278
Комментарий к статье 2 (Элементы международно-противоправного деяния государства) 279
Комментарий к статье 3 (Квалификация деяния государства как международно-противоправного) 280
Глава III. Нарушение международно-правового обязательства
Комментарий к главе III 280
Комментарий к статье 12 (Наличие нарушения международно-правового обязательства). 280
Комментарий к статье 13 (Международно-правовое обязательство, находящееся в силе для государства)..... 282
Комментарий к статье 14 (Время, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства) 282

2703-е заседание

Понедельник, 6 августа 2001 года, 15 час. 05 мин.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)
Глава V. Ответственность государств (*продолжение*)
E. Тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (*продолжение*)
2. Тексты проектов статей с комментариями к ним (*продолжение*)
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ ГОСУДАРСТВА (*продолжение*)
Глава III. Нарушение международно-правового обязательства (продолжение)
Комментарий к статье 14 (Время, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства) (*продолжение*).. 283
Комментарий к статье 15 (Нарушение, состоящее из составного деяния) 283
Глава I. Общие принципы (продолжение)
Комментарий к статье 2 (Элементы международно-противоправного деяния государства) (*окончание*)..... 284
Глава IV. Ответственность государства в связи с деянием другого государства
Комментарий к главе IV 285
Комментарий к статье 16 (Помощь или содействие в совершении международно противоправного деяния)..... 286

Стр.

Комментарий к статье 17 (Руководство и контроль в совершении международно-противоправного деяния)..... 286
Комментарий к статье 18 (Принуждение другого государства)..... 288
Комментарий к статье 19 (Действие настоящей главы) 288
Сотрудничество с другими органами (*окончание*)
Заявление наблюдателя от Афро-азиатской консультативно-правовой организации) 289

2704-е заседание

Вторник, 7 августа 2001 года, 10 час. 05 мин.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)
Глава V. Ответственность государств (*продолжение*)
E. Тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (*продолжение*)
2. Тексты проектов статей с комментариями к ним (*продолжение*)
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ ГОСУДАРСТВА (*продолжение*)
Глава V. Обстоятельства, исключающие противоправность
Комментарий к главе V..... 292
Комментарий к статье 20 (Согласие) 293
Комментарий к статье 21 (Самооборона)..... 294
Комментарий к статье 22 (Контрмеры в связи с международно-противоправным деянием) 294
Комментарий к статье 23 (Форс-мажор) 295
Комментарий к статье 24 (Бедствие) 295
Комментарий к статье 25 (Состояние необходимости)..... 295
Комментарий к статье 26 (Соблюдение императивных норм) 296
Комментарий к статье 27 (Последствия ссылки на обстоятельство, исключающее противоправность) 297
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СОДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА
Комментарий к части второй 297
Глава I. Общие принципы
Комментарий к главе I..... 297
Комментарий к статье 28 (Юридические последствия международно-противоправного деяния) 298
Комментарий к статье 29 (Сохранение обязанности по исполнению обязательства)..... 298
Комментарий к статье 30 (Прекращение и неповторение деяния)..... 298
Комментарий к статье 31 (Возмещение) 299

2705-е заседание

Вторник, 7 августа 2001 года, 15 час.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)
Глава V. Ответственность государств (*продолжение*)
E. Тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (*продолжение*)
2. Тексты проектов статей с комментариями к ним (*продолжение*)
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СОДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА (*продолжение*)
Глава I. Общие принципы (окончание)
Комментарий к статье 31 (Возмещение) (*окончание*) 299
Комментарий к статье 32 (Недопустимость ссылки на внутригосударственное право). 301

Стр.

Комментарий к статье 33 (Объем международно-правовых обязательств, установленных в настоящей части) ... 301
Глава II. Возмещение вреда
Комментарий к главе II ... 302
Комментарий к статье 34 (Формы возмещения) 302
Комментарий к статье 35 (Реституция) ... 302
Комментарий к статье 36 (Компенсация) ... 303
Комментарий к статье 37 (Сатисфакция) ... 303
Комментарий к статье 38 (Проценты) ... 304
Комментарий к статье 39 (Усугубление вреда) 304
Глава III. Серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права
Комментарий к главе III ... 304
Комментарий к статье 40 (Применение настоящей главы) ... 305
Комментарий к статье 41 (Особые последствия серьезного нарушения обязательства согласно настоящей главе) ... 306

2706-е заседание

Среда, 8 августа 2001 года, 10 час.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)
Глава V. Ответственность государств (*продолжение*)
E. Тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (*продолжение*)
2. Тексты проектов статей с комментариями к ним (*продолжение*)
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА
Комментарий к части третьей ... 309
Глава I. Призвание государства к ответственности
Комментарий к главе I ... 309
Комментарий к статье 42 (Призвание к ответственности потерпевшим государством) .. 310
Комментарий к статье 43 (Уведомление о требовании потерпевшим государством) ... 311
Комментарий к статье 44 (Допустимость требований) ... 311
Комментарий к статье 45 (Утрата права призывать к ответственности) ... 311
Комментарий к статье 46 (Множественность потерпевших государств) ... 312
Комментарий к статье 47 (Множественность ответственных государств) ... 312
Комментарий к статье 48 (Призвание к ответственности государством, иным, чем потерпевшее государство) ... 312
Глава II. Контрмеры
Комментарий к главе II ... 314
Комментарий к статье 49 (Цель и пределы контрмер) ... 315

2707-е заседание

Среда, 8 августа 2001 года, 15 час. 20 мин.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)
Глава V. Ответственность государств (*продолжение*)
E. Тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (*продолжение*)
2. Тексты проектов статей с комментариями к ним (*продолжение*)
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА (*продолжение*)
Глава II. Контрмеры (продолжение)

Стр.

Комментарий к статье 49 (Цель и пределы контрмер) (*окончание*) ... 316
Комментарий к статье 50 (Обязательства, не затрагиваемые контрмерами) ... 317
Комментарий к статье 51 (Пропорциональность) 320
Комментарий к статье 52 (Условия, относящиеся к применению контрмер) ... 321
Комментарий к статье 53 (Прекращение контрмер) ... 322
Комментарий к статье 54 (Меры, принимаемые государствами, иными, чем потерпевшее государство) ... 322
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ
Комментарий к части четвертой ... 323
Комментарий к статье 55 (Lex specialis) ... 323
Комментарий к статье 56 (Вопросы ответственности государств, не регулируемые настоящими статьями) ... 324
Комментарий к статье 57 (Ответственность международной организации) ... 324
Комментарий к статье 58 (Индивидуальная ответственность) ... 326
Комментарий к статье 59 (Устав Организации Объединенных Наций)
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ ГОСУДАРСТВА (*продолжение*)
Глава II. Присвоение поведения государству
Комментарий к главе II ... 326
Комментарий к статье 4 (Поведение органов государства) ... 326
Комментарий к статье 5 (Поведение лиц или образований, осуществляющих элементы государственной власти) ... 327
Комментарий к статье 6 (Поведение органов, предоставленных в распоряжение государства другим государством) ... 327
Комментарий к статье 7 (Превышение полномочий или нарушение указаний) ... 327
Комментарий к статье 8 (Поведение под руководством или контролем государства) .. 328
Комментарий к статье 9 (Поведение в отсутствие или при несостоятельности официальных властей) ... 328
Комментарий к статье 10 (Поведение повстанческого или иного движения) ... 328
Комментарий к статье 11 (Поведение, которое признается и принимается государством в качестве собственного) ... 328

2708-е заседание

Четверг, 9 августа 2001 года, 10 час. 05 мин.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)
Глава V. Ответственность государств (*продолжение*)
E. Тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (*продолжение*)
2. Тексты проектов статей с комментариями к ним (*продолжение*)
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ ГОСУДАРСТВА (*продолжение*)
Глава II. Присвоение поведения государству (продолжение)
Комментарий к статье 11 (Поведение, которое признается и принимается государством в качестве собственного) (*продолжение*) ... 329
Глава VI. Оговорки к международным договорам (*окончание*)
C. Тексты проектов основных положений об оговорках к международным договорам, принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке (*окончание*)

Стр.

2. Тексты проектов основных положений с комментариями к ним, принятые на пятьдесят-третьей сессии Комиссии (*окончание*)
Комментарии к основным положениям 2.4.3 (Момент, в который может быть сформулировано заявление о толковании), 2.4.4 [2.4.5] (Необязательность подтверждения заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора), 2.4.5 [2.4.4] (Официальное подтверждение условных заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора), 2.4.6 [2.4.7] (Последующее формулирование заявления о толковании) и 2.4.7 [2.4.8] (Последующее формулирование условного заявления о толковании) 329

Глава VIII. Односторонние акты государств
A. Введение 329
B. Рассмотрение темы на данной сессии 329

Глава IX. Другие решения и выводы Комиссии
A. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация 331
B. Сроки и место проведения пятьдесят четвертой сессии 331
C. Сотрудничество с другими органами 331
D. Представительство на пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи 331
E. Семинар по международному праву 331

Глава VII. Дипломатическая защита
A. Введение 331
B. Рассмотрение темы на данной сессии 331

2709-е заседание

Четверг, 9 августа 2001 года, 15 час. 10 мин.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)

Глава VII. Дипломатическая защита (*окончание*)
B. Рассмотрение темы на данной сессии (*окончание*) 333

Глава V. Ответственность государств (*окончание*)
E. Тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (*окончание*)
2. Тексты проектов статей с комментариями к ним (*окончание*)
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ ГОСУДАРСТВА (*продолжение*)
Глава I. Общие принципы (окончание)
Комментарий к статье 1 (Ответственность государства за его международно-противоправные деяния) (*окончание*) 334
Глава III. Нарушение международно-правового обязательства (окончание)
Комментарий к статье 12 (Наличие нарушения международно-правового обязательства) (*окончание*) 334
Комментарий к статье 14 (Время, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства) (*окончание*) 334
Комментарий к статье 15 (Нарушение, состоящее из составного деяния) (*окончание*) 335
Глава IV. Ответственность государства в связи с деянием другого государства (окончание)
Комментарий к главе IV (*окончание*) 335

Стр.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СОДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА (*окончание*)
Глава II. Возмещение вреда (окончание)
Комментарий к статье 35 (Реституция) (*окончание*) 335
Комментарий к статье 36 (Компенсация) (*окончание*) 335
Глава III. Серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права (окончание)
Комментарий к статье 41 (Особые последствия серьезного нарушения обязательства согласно настоящей главе) (*окончание*) 336
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА (*окончание*)
Глава I. Призвание государства к ответственности (окончание)
Комментарий к статье 42 (Призвание к ответственности потерпевшим государством) (*окончание*) 336
Комментарий к статье 45 (Утрата права призывать к ответственности) (*окончание*) 336
Комментарий к статье 46 (Множественность потерпевших государств) (*окончание*) 337
Глава II. Контрмеры (окончание)
Комментарий к главе II (*окончание*) 338
Комментарий к статье 50 (Обязательства, не затрагиваемые контрмерами) (*окончание*).. 339
Комментарий к статье 52 (Условия, относящиеся к применению контрмер) (*окончание*). 339
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ (*окончание*)
Комментарий к статье 56 (Вопросы ответственности государств, не регулируемые настоящими статьями) (*окончание*) 341
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ ГОСУДАРСТВА (*окончание*)
Глава II. Присвоение поведения государству (окончание)
Комментарий к статье 9 (Поведение в отсутствие или при несостоятельности официальных властей) (*окончание*)..... 342
Комментарий к статье 11 (Поведение, которое признается и принимается государством в качестве собственного) (*окончание*) 342
C. Рекомендация Комиссии 342
D. Выражение признательности Специальному докладчику 343

2710-е заседание

Пятница, 10 августа 2001 года, 10 час. 05 мин.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*окончание*)
Глава I. Организация работы сессии 343
Глава II. Резюме работы Комиссии на ее пятьдесят третьей сессии 343
Глава III. Конкретные вопросы, изложение мнений по которым представляло бы особый интерес для Комиссии
A. Оговорки к международным договорам 344
B. Дипломатическая защита 345
C. Односторонние акты государств 345
Глава IX. Другие решения и выводы Комиссии (*окончание*)
D. Представительство на пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи (*окончание*)..... 345

Закрытие сессии 345

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ

Фамилия	*Страна*	*Фамилия*	*Страна*
г-н Эммануэл Аквей Аддо	Гана	г-н Теодор Вьорел Мелескану	Румыния
г-н Хусейн Аль-Бахарна	Бахрейн	г-н Джамшид Момтаз	Исламская Республика Иран
г-н Жуан Клементи Баэна Суарис	Бразилия	г-н Дидье Оперти Бадан	Уругвай
г-н Ян Броунли	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Гийом Памбу-Чивунда	Габон
г-н Здзислав Галицкий	Польша	г-н Ален Пелле	Франция
г-н Джорджо Гая	Италия	г-н Пеммараджу Шриниваса Рао	Индия
г-н Рауль Илюстре Гоко	Филиппины	г-н Виктор Родригес Седеньо	Венесуэла
г-н Кристофер Джон Роберт Дугард	Южная Африка	г-н Роберт Розенсток	Соединенные Штаты Америки
г-н Камиль Э. Идрис	Судан	г-н Бернардо Сепульведа	Мексика
г-н Хорхе Ильюэка	Панама	г-н Бруно Симма	Германия
г-н Питер Кабатси	Уганда	г-н Петер Томка	Словакия
г-н Морис Камто	Камерун	г-н Герхард Хафнер	Австрия
г-н Энрике Кандиоти	Аргентина	г-н Цичжи Хэ	Китай
г-н Джеймс Лутабанзибва Катека	Объединенная Республика Танзания	г-н Константин Экономидес	Греция
г-н Джеймс Кроуфорд	Австралия	г-н Набил Элараби	Египет
г-н Мохтар Кусума-Атмаджа	Индонезия	г-н Маурисио Эрдосия Сакаса	Никарагуа
г-н Игорь Иванович Лукашук	Российская Федерация	г-н Тусей Ямада	Япония

_____

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА

Председатель: г-н Питер Кабатси
Первый заместитель Председателя: г-н Герхард Хафнер
Второй заместитель Председателя: г-н Энрике Кандиоти
Председатель Редакционного комитета: г-н Петер Томка
Докладчик: г-н Цичжи Хэ

_____

Г-н Ханс Корелл, заместитель Генерального секретаря, Юрисконсульт, представлял Генерального секретаря; г-н Вацлав Микулка, Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам, выполнял функции Секретаря Комиссии и в отсутствие Юрисконсульта представлял Генерального секретаря.

ПОВЕСТКА ДНЯ

Комиссия на своем 2665-м заседании, состоявшемся 23 апреля 2001 года, приняла следующую повестку дня:

1. Организация работы сессии.
2. Ответственность государств.
3. Дипломатическая защита.
4. Односторонние акты государств.
5. Оговорки к международным договорам.
6. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности).
7. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация.
8. Сотрудничество с другими органами.
9. Сроки и место проведения пятьдесят четвертой сессии.
10. Прочие вопросы.

СОКРАЩЕНИЯ

АМП	Ассоциация международного права
ВОИС	Всемирная организация интеллектуальной собственности
ВТО	Всемирная торговая организация
ИМО	Международная морская организация
ККООН	Компенсационная комиссия Организации Объединенных Наций
МККК	Международный комитет Красного Креста
МС	Международный Суд
МТМП	Международный трибунал по морскому праву
НАТО	Организация Североатлантического договора
ОАГ	Организация американских государств
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ППМП	Постоянная палата международного правосудия

*

* *

AJIL	*American Journal of International Law*
I.C.J. Reports	ICJ, *Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders*
ILM	*International Legal Materials*
ILR	*International Law Reports*
ITLOS Reports	ITLOS*, Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders*
P.C.I.J., Series A	PCIJ, *Collection of Judgments* (Nos. 1-24: up to and including 1930)
P.C.I.J., Series A/B	PCIJ, *Judgments, Orders and Advisory Opinions* (Nos. 40-80: beginning in 1931)
RGDIP	*Revue générale de droit international public*
UNRIAA	United Nations, *Reports of International Arbitral Awards*

*

* *

В настоящем томе "Международный трибунал для бывшей Югославии" означает Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года; и "Международный трибунал для Руанды" означает Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года.

*

* *

ПРИМЕЧАНИЕ О ЦИТАТАХ

В цитатах слова или выдержки, выделенные курсивом, за которыми следует звездочка, в тексте подлинника курсивом не выделены.

Если нет иных указаний, то перевод цитат из работ на иностранных языках выполнен Секретариатом.

*

* *

Адрес Комиссии международного права в интернете: **www.un.org/law/ilc/index.htm**

ДЕЛА, ЦИТИРУЕМЫЕ В НАСТОЯЩЕМ ТОМЕ

Название дела	*Характер и источник решения*
Administrative Decision No. V	Administrative Decision No. V, of 31 October 1924, United States-Germany Mixed Claims Commission (UNRIAA, vol. VII (Sales No. 1956.V.5), p. 119).
Aegean Sea Continental Shelf	*Aegean Sea Continental Shelf, Judgment, I.C.J. Reports 1978,* p. 3.
Aerial Incident of 27 July 1955	*I.C.J. Pleadings, Aerial Incident of 27 July 1955* (*Israel* v. *Bulgaria; United States of America* v. *Bulgaria; United Kingdom* v. *Bulgaria*).
Air Service Agreement	*Case concerning the Air Service Agreement of 27 March 1946 between the United States of America and France,* decision of 9 December 1978 (UNRIAA, vol. XVIII (Sales No.E/F.80.V.7), p. 415).
"Alabama"	The Geneva Arbitration (The "*Alabama*" case) (*United States of America* v. *Great Britain*), decision of 14 September 1872 (J. B. Moore, *History and Digest of the International Arbitrations to which the United States has been a Party* (Washington, D.C., United States Government Printing Office, 1898), vol. I, p. 572).
Ambatielos	*Ambatielos, Preliminary Objection, Judgment, I.C.J. Reports 1952,* p. 28. *Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1953,* p. 10. The Ambatielos Claim, award of 6 March 1956 (UNRIAA, vol. XII (Sales No. 63.V.3), p. 91).
Anglo-Iranian Oil Co.	*Anglo-Iranian Oil Co., Judgment, I.C.J. Reports 1952,* p. 93.
Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide	*Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide* (*Bosnia and Herzegovina* v. *Yugoslavia*), *Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 1996,* p. 595. *Order of 11 December 1998,* p. 743. (*Croatia* v. *Yugoslavia*), *Order of 27 June 2000, I.C.J. Reports 2000,* p. 108.
Arbitral Award Made by the King of Spain on 23 December 1906	*Arbitral Award Made by the King of Spain on 23 December 1906, Judgment, I.C.J. Reports 1960,* p. 192.
Armed Activities on the Territory of the Congo	*Armed Activities on the Territory of the Congo* (*Democratic Republic of the Congo* v. *Uganda*), *Provisional Measures, Order of 1 July 2000, I.C.J. Reports 2000,* p. 111.
Arrest Warrant	*Arrest Warrant of 11 April 2000* (*Democratic Republic of the Congo* v. *Belgium*), *Order of 27 June 2001, I.C.J. Reports 2001,* p. 559.
Banković	*Banković and Others* v. *Belgium and Others,* European Court of Human Rights, Grand Chamber, 2001, Application No. 52207/99.
Barcelona Traction	*Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited, Second Phase, Judgment, I.C.J. Reports 1970,* p. 3.
Celebici	*Prosecutor* v. *Zejnil Delalic, Zdravko Mucic also known as "Pavo", Hazim Delic, Esad Landzo also known as "Zenga",* International Tribunal for the Former Yugoslavia, case No. IT-96-21, judgement of 16 November 1998.
Certain Property	*Certain Property* (*Liechtenstein* v. *Germany*), *Order of 28 June 2001, I.C.J. Reports 2001,* p. 565.
Chorzów Factory	*Factory at Chorzów, Jurisdiction, Judgment No. 8, 1927, P.C.I.J., Series A, No. 9.* *Merits, Judgment No. 13, 1928, P.C.I.J., Series A, No. 17.*
Chrysostomos et al.	*Metropolitan Chrysostomos, Archimandrite Georgios Papachrysostomou and Titina Loizidou* v. *Turkey,* European Commission of Human Rights, Applications Nos. 15299/89, 15300/89 and 15318/89, decision of 4 March 1991, *Yearbook of the European Convention on Human Rights, 1991,* vol. 34, pp. 35-60.

Название дела	*Характер и источник решения*
Consular Relations	*Vienna Convention on Consular Relations* (*Paraguay* v. *United States of America*), *Provisional Measures, Order of 9 April 1998, I.C.J. Reports 1998,* p. 248. *Order of 10 November 1998, I.C.J. Reports 1998*, p. 426.
Continental Shelf	*Continental Shelf* (*Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya*), *Judgment, I.C.J. Reports 1982,* p. 18.
Corfu Channel	*Corfu Channel, Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1949,* p. 4. *Assessment of Amount of Compensation, Judgment, I.C.J. Reports 1949*, p. 244.
Diallo	*Ahmadou Sadio Diallo* (*Republic of Guinea* v. *Democratic Republic of the Congo*), *Order of 8 September 2000, I.C.J. Reports 2000,* p. 146.
Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights	*Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1999,* p. 62.
Donoghue v. *Stevenson*	*Donoghue* v. *Stevenson, United Kingdom, House of Lords, The Law Reports* (*1932*), p. 562.
East Timor	*East Timor* (*Portugal* v. *Australia*), *Judgment, I.C.J. Reports 1995,* p. 90.
Eastern Greenland	*Legal Status of Eastern Greenland, Judgment, 1933, P.C.I.J., Series A/B, No. 53*, p. 22.
ELSI	*Elettronica Sicula S.p.A.* (*ELSI*), *Judgment, I.C.J. Reports 1989,* p. 15.
Eritrea/Yemen	Award of the Arbitral Tribunal in the first stage of the proceedings between Eritrea and Yemen (Territorial Sovereignty and Scope of the Dispute), decision of 9 October 1998 (UNRIAA, vol. XXII, Part III (Sales No. E/F.00.V.7), p. 211).
Finnish Ships Arbitration	Claim of Finnish Shipowners against Great Britain in respect of the Use of certain Finnish Vessels during the War, decision of 9 May 1934 (UNRIAA, vol. III (Sales No. 1949.V.2), p. 1479).
Fisheries Jurisdiction	*Fisheries Jurisdiction* (*Spain* v. *Canada*), *Jurisdiction of the Court, Judgment, I.C.J. Reports 1998,* p. 432.
Forests of Central Rhodopia	*Affaire des Forêts du Rhodope Central* (*fond*), decision of 29 March 1933 (UNRIAA, vol. III (Sales No. 1949.V.2), p. 1405).
Free Zones of Upper Savoy and the District of Gex	*Free Zones of Upper Savoy and the District of Gex, Judgment, 1932, P.C.I.J., Series A/B, No. 46,* p. 96.
Frontier Dispute	*Frontier Dispute, Judgment, I.C.J. Reports 1986,* p. 554.
Gabčíkovo-Nagymaros Project	*Gabčíkovo-Nagymaros Project* (*Hungary/Slovakia*), *Judgment, I.C.J. Reports 1997,* p. 7.
Great Belt	*Passage through the Great Belt* (*Finland* v. *Denmark*), *Provisional Measures, Order of 29 July 1991, I.C.J. Reports 1991,* p. 12.
Grisbadarna	Arbitral award of 23 October 1909 on the question of the maritime boundary between Norway and Sweden (UNRIAA, vol. XI (Sales No. 61.V.4), p. 147). English translation in J. B. Scott, The Hague Court Reports (1916), p. 129.
Interhandel	*Interhandel, Judgment, I.C.J. Reports 1959,* p. 6.
Ireland v. *United Kingdom*	*Case of Ireland* v. *the United Kingdom, European Court of Human Rights, judgment of 18 January 1978, Series A No. 25.*
Island of Palmas	Island of Palmas (Netherlands/United States of America), award of 4 April 1928 (UNRIAA, vol. II (Sales No. 1949.V.1), p. 829).
Kren	*Kren Claim,* United States, International Claims Commission 1951-1954, ILR, vol. 20, p. 233.
La Bretagne	*Dispute concerning Filleting within the Gulf of St. Lawrence* (*"La Bretagne"*) (*Canada/France*), ILR, vol. 82, p. 590.
LaGrand	*LaGrand* (*Germany* v. *United States of America*), *Provisional Measures, Order of 3 March 1999, I.C.J. Reports 1999,* p. 9. *Judgment*, I.C.J. Reports 2001, p. 466.

Название дела	*Характер и источник решения*
Laguna del Desierto	*Dispute concerning the Course of the Frontier between BP 62 and Mount Fitzroy* (*Argentina/Chile*) (*"Laguna del Desierto"*), Arbitral Tribunal (Argentina/Chile), judgement of 21 October 1994, ILR, vol. 113, p. 1.
Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria	*Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria* (*Cameroon* v. *Nigeria: Equatorial Guinea intervening*), *Order of 20 February 2001, I.C.J. Reports 2001,* p. 9.
Land Sale to Alien	*Land Sale to Alien Case* (1), Austria, Constitutional Court, judgement of 13 March 1973, ILR, vol. 77, p. 433.
Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons	*Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996,* p. 226.
Legality of Use of Force	*Legality of Use of Force* (*Yugoslavia v. Belgium*), *Provisional Measures, Order of 2 June 1999, I.C.J. Reports 1999,* p. 124.
	(*Yugoslavia* v. *Spain*), *ibid.,* p. 761.
	(*Yugoslavia* v. *United States of America*), *ibid.,* p. 916.
	(*Yugoslavia* v. *Belgium*), *Order of 21 February 2001, I.C.J. Reports 2001*, p. 13.
	(*Yugoslavia* v. *Canada*), *ibid.,* p. 16.
	(*Yugoslavia* v. *France*), *ibid.,* p. 19.
	(*Yugoslavia* v. *Germany*), *ibid.,* p. 22.
	(*Yugoslavia* v. *Italy*), *ibid.,* p. 25.
	(*Yugoslavia* v. *Netherlands*), *ibid.,* p. 28.
	(*Yugoslavia* v. *Portugal*), *ibid.,* p. 31.
	(*Yugoslavia* v. *United Kingdom*), *ibid.,* p. 34.
Lithgow	*Lithgow and Others,* European Court of Human Rights, *judgment of 8 July 1986, Series A No. 102.*
Lockerbie	*Questions of Interpretation and Application of the 1971 Montreal Convention arising from the Aerial Incident at Lockerbie* (*Libyan Arab Jamahiriya* v. *United Kingdom*), *Provisional Measures, Order of 14 April 1992, I.C.J. Reports 1992,* p. 3.
	(*Libyan Arab Jamahiriya* v. *United States of America*), *Provisional Measures, Order of 14 April 1992, I.C.J. Reports 1992,* p. 114.
	(*Libyan Arab Jamahiriya* v. *United Kingdom*), *Order of 6 September 2000, I.C.J. Reports 2000,* p. 140.
	(*Libyan Arab Jamahiriya* v. *United States of America*), *ibid.,* p. 143.
Loizidou	*Loizidou* v. *Turkey,* European Court of Human Rights, *judgment of 23 March 1995* (*Preliminary Objections*), *Series A No. 310* and *judgment of 18 December 1996* (*Merits*), *Reports of Judgments and Decisions* 1996-VI.
"Lotus"	*"Lotus", Judgment No. 9, 1927, P.C.I.J., Series A, No. 10.*
Maritime Delimitation in the Area between Greenland and Jan Mayen	*Maritime Delimitation in the Area between Greenland and Jan Mayen, Judgment, I.C.J. Reports 1993*, p. 38.
Maritime Delimitation between Nicaragua and Honduras	*Maritime Delimitation between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea* (*Nicaragua* v. *Honduras*), *Order of 21 March 2000, I.C.J. Reports 2000,* p. 6.
Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain	*Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain, Order of 11 October 1991, I.C.J. Reports 1991,* p. 50.
	Merits, Judgment, I.C.J. Reports 2001, p. 40.
Matthews	*Matthews* v. *the United Kingdom,* European Court of Human Rights, Grand Chamber, Application No. 24833/94, *judgment of 18 February 1999.*
Mavrommatis	*Mavrommatis Palestine Concessions, Judgment No. 2, 1924, P.C.I.J., Series A, No. 2.*
Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua	*Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua* (*Nicaragua* v. *United States of America*), *Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1986,* p. 14.
Minquiers and Ecrehos	*Minquiers and Ecrehos, Judgment, I.C.J. Reports 1953,* p. 47.

Название дела	*Характер и источник решения*
M/V "Saiga" (*No. 2*)	*M/V "Saiga"* case (*No. 2*) (*Saint Vincent and the Grenadines* v. *Guinea*), *Judgment, ITLOS Reports 1999,* p. 10.
Namibia	*Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia* (*South West Africa*) *notwithstanding Security Council Resolution 276* (*1970*), *Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971,* p. 16.
Nielsen v. *Denmark*	*B. Schouw Nielsen* v. *Government of Denmark,* European Commission and European Court of Human Rights, application No. 343/57, decision of 2 September 1959 (*Yearbook of the European Convention on Human Rights 1958-1959,* p. 412).
North Sea Continental Shelf	*North Sea Continental Shelf, Judgment, I.C.J. Reports 1969*, p. 3.
Nottebohm	*Nottebohm, Second Phase, Judgment, I.C.J. Reports 1955,* p. 4.
Nuclear Tests	*Nuclear Tests* (*Australia* v. *France*), *Judgment, I.C.J. Reports 1974,* p. 253. (*New Zealand* v. *France*), *Judgment, I.C.J. Reports 1974,* p. 457.
Oil Platforms	*Oil Platforms* (*Islamic Republic of Iran* v. *United States of America*), *Order of 4 September 2000, I.C.J. Reports 2000,* p. 137.
Pablo Nájera	*Pablo Nájera* (*France*) v. *United Mexican States,* French-Mexican Claims Commission, decision No. 30-A of 19 October 1928 (UNRIAA, vol. V (Sales No. 1952. V.3), p. 466).
Panevezys-Saldutiskis Railway	*Panevezys-Saldutiskis Railway, Judgment, 1939, P.C.I.J., Series A/B, No. 76*, p. 4.
Pinochet	*Regina* v. *Bow Street Metropolitan Stipendiary Magistrate,* ex Parte Pinochet Ugarte (No. 3) England, House of Lords, 24 March 1999, ILR, vol. 119.
"Rainbow Warrior"	Case concerning the difference between New Zealand and France concerning the interpretation or application of two agreements concluded on 9 July 1986 between the two States and which related to the problems arising from the *Rainbow Warrior* affair (UNRIAA, vol. XX (Sales No. E/F.93.V.3), p. 215).
Rawle Kennedy	*Rawle Kennedy* v. *Trinidad and Tobago* (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 40* (A/55/40), том II, приложение XI, сообщение № 845/1999, стр. 341).
Reparation for Injuries	*Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations, Advisory Opinion, I.C.J. Reports, 1949,* p. 174.
Request for an Examination of the Situation in Accordance with Paragraph 63 of the Court's Judgment of 20 December 1974 in the Nuclear Tests (*New Zealand* v. *France*) *Case*	*Request for an Examination of the Situation in Accordance with Paragraph 63 of the Court's Judgment of 20 December 1974 in the Nuclear Tests* (*New Zealand* v. *France*) *Case, Order of 22 September 1995, I.C.J. Reports 1995,* p. 288.
Reservations to the Convention on Genocide	*Reservations to the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1951,* p. 15.
Senator Lines	*Senator Lines GmbH* v. *Austria, Belgium, Denmark, Finland, France, Germany, Greece, Ireland, Italy, Luxembourg, the Netherlands, Portugal, Spain, Sweden and the United Kingdom,* European Court of Human Rights, Application No. 56672/00.
Southern Bluefin Tuna	*Southern Bluefin Tuna Cases* (*New Zealand* v. *Japan; Australia* v. *Japan*), *Provisional Measures, Order of 27 August 1999, ITLOS Reports 1999,* p. 280.
South West Africa	*South West Africa, Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 1962,* p. 319. *Second Phase, Judgment, I.C.J. Reports 1966,* p. 6.
Sovereignty over Pulau Ligitan and Pulau Sipadan	*Sovereignty over Pulau Ligitan and Pulau Sipadan* (*Indonesia/Malaysia*), *Order of 19 October 2000, I.C.J. Reports 2000,* p. 173.
S.S. "Wimbledon"	*S.S. "Wimbledon", Judgments, 1923, P.C.I.J., Series A, No. 1.*
State Border Service	Bosnia and Herzegovina, Constitutional Court, Case U 9/00 on the Law on the State Border Service, decision of 3 November 2000.
Stevenson	*Stevenson* (UNRIAA, vol. IX (Sales no. 59.V.5), p. 385).

Название дела	*Характер и источник решения*
Tadić	*Prosecutor* v. *Duško Tadić,* International Tribunal for the Former Yugoslavia, case No. IT-94-1-A, judgement of 15 July 1999, ILR, vol. 112, p. 369.
Temple of Preah Vihear	*Temple of Preah Vihear, Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1962,* p. 6.
Texaco	*Texaco Overseas Petroleum Company and California Asiatic Oil Company* v. *The Government of the Libyan Arab Republic* (*1977*)*,* ILR, vol. 53, p. 389.
Tinoco	*Aguilar-Amory and Royal Bank of Canada Claims,* award of 18 October 1923 (UNRIAA, vol. I (Sales No. 1948.V.2), p.369).
United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran	*United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran, Judgment, I.C.J. Reports 1980,* p. 3.
Velásquez Rodríguez	*Velásquez Rodríguez* v. *Honduras Case,* Inter-American Court of Human Rights, Preliminary Objections, judgment of 26 June 1987, Series C No. 1.
	Judgement of 29 July 1988, Series C No. 4.
	Compensatory Damages (Art. 63 (1) American Convention on Human Rights), judgment of 21 July 1989, Series C No. 7.

МНОГОСТОРОННИЕ ДОГОВОРЫ, ЦИТИРУЕМЫЕ В НАСТОЯЩЕМ ТОМЕ

	Источник
Дружественные отношения и сотрудничество	
Североатлантический договор (Вашингтон, 4 апреля 1949 года)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 34, No. 541, p. 243.
Рамочный договор о демократической безопасности в Центральной Америке (Сан-Педро-Сула, 15 декабря 1995 года)	A/51/67, приложение II.
Привилегии и иммунитеты, дипломатические и консульские сношения	
Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 года)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 500, No. 7310, p. 146.
Венская конвенция о консульских сношениях (Вена, 24 апреля 1963 года)	Ibid., vol. 596, No. 8638, p. 359.
Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (Вена, 14 марта 1975 года)	Организация Объединенных Наций, *Юридический ежегодник, 1975 год* (в продаже под №. R.77. V.3), стр. 118.
Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов (Вена, 8 апреля 1983 года)	Там же, *Юридический ежегодник, 1983 год* (в продаже под № R.90.V.1), стр. 196.
Права человека	
Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) (Рим, 4 ноября 1950 года)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 213, No. 2889, p. 221.
Протокол № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод о реорганизации механизма контроля, созданного в соответствии с Конвенцией (Страсбург, 11 мая 1994 года)	Council of Europe, *European Treaty Series,* No. 155.
Протокол № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 2000 года)	Ibid., No. 177.
Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 993, No. 14531, p. 35.
Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 года)	Ibid., vol. 999, No. 14668, p. 225.
Американская конвенция о правах человека: "Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика" (Сан-Хосе, 22 ноября 1969 года)	Ibid., vol. 1144, No. 17955, p. 123.
Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10 декабря 1984 года)	Ibid., vol. 1465, No. 24841, p. 85.
Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 года)	Ibid., vol. 1577, No. 27531, p. 3.
Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав человека и достоинства человеческой личности в связи с применением достижений биологии и медицины, касающийся запрещения клонирования человека (Париж, 12 января 1998 года)	Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 168.

	Источник
Хартия основных прав Европейского союза (Ницца, 7 декабря 2000 года)	*Official Journal of the European Communities*, No. C 364 (18 December 2000), p. 1.

Гражданство и безгражданство

Конвенция о правах иностранцев (Мехико, 29 января 1902 года)	*The International Conferences of American States, 1889-1928* (New York, Oxford University Press, 1931), p. 91.
Европейская конвенция о гражданстве (Страсбург, 6 ноября 1997 года)	Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 166.

Наркотические средства и психотропные вещества

Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 года)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 1582, No. 27627, p. 95.

Международная торговля и развитие

Генеральное соглашение по тарифам и торговле (Женева, 30 октября 1947 года)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 55, No. 814, p. 187.
Конвенция об оказании продовольственной помощи 1971 года (открыта для подписания в Вашингтоне с 29 марта 1971 года по 3 мая 1971 года)	Ibid., vol. 800, No. 11400, p. 162.

Гражданская авиация

Конвенция о международной гражданской авиации (Чикаго, 7 декабря 1944 года)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 15, No. 102, p. 295.
Конвенция о правонарушениях и других определенных актах, совершенных на борту воздушного судна (Токио, 14 сентября 1963 года)	Ibid., vol. 704, No. 10106, p. 219.
Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 года)	Ibid., vol. 860, No. 12325, p. 105.
Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 года)	Ibid., vol. 974, No. 14118, p. 192.

Судоходство

Конвенция о Международной морской организации (Женева, 6 марта 1948 года)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 289, No. 4214, p. 3.

Вопросы образования и культуры

Европейская конвенция об охране археологического наследия (Лондон, 6 мая 1969 года)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 788, No. 11212, p. 227.

Прочие уголовно-правовые вопросы

Римский статут международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 года)	Документ A/CONF.183/9.

	Источник
Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27 января 1999 года)	Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 173.
Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 9 декабря 1999 года)	*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 49,* том I, резолюция 54/109, приложение.
Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Палермская конвенция) (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 года)	Там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение No. 49,* том I, резолюция 55/25, приложение I.
Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 года)	Там же, приложение II.
Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 года)	Там же, приложение III.
Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 31 мая 2001 года)	Там же, том III, резолюция 55/255, приложение.
Морское право	
Женевские конвенции по морскому праву	
Конвенция о континентальном шельфе (Женева, 29 апреля 1958 года)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 499, No. 7302, p. 325.
Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне (Женева, 29 апреля 1958 года)	Ibid., vol. 516, No. 7477, p. 231.
Конвенция об открытом море (Женева, 29 апреля 1958 года)	Ibid., vol. 450, No. 6465, p. 114.
Конвенция о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря (Женева, 29 апреля 1958 года)	Ibid., vol. 559, No. 8164, p. 285.
Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 года)	Ibid., vol. 1834, No. 31363, p. 179.
Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими (Нью-Йорк, 4 августа 1995 года)	*International Fisheries Instruments with Index* (United Nations publication, Sales No. E.98. V.11), sect. I; см. также документ A/CONF. 164/37.
Право, применимое в период вооруженного конфликта	
Мирный договор между союзными и объединившимися державами и Германией (Версальский договор) (Версаль, 28 июня 1919 года)	*Итоги империалистической войны: серия мирных договоров*, "Версальский мирный договор", полный перевод с французского, под ред. Ю.В. Ключникова и А. Сабанина, Литиздат НКИД, М., 1925; *British and Foreign State Papers, 1919,* vol. CXII (London, H.M. Stationery Office, 1922), p. 1.
Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 года)	МИД СССР, *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами*, выпуск XVI, Госполитиздат, М., 1957, стр. 204.

	Источник
Государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии (Вена, 15 мая 1955 года)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 217, No. 2949, p. 223.

Право международных договоров

Венская конвенция о праве международных договоров (Вена, 23 мая 1969 года)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 1155, No. 18232, p. 417.
Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров (Вена, 23 августа 1978 года)	Ibid., vol. 1946, No. 33356, p. 3.
Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (Вена, 21 марта 1986 года)	A/CONF.129/15.

Электросвязь

Международная конвенция о радиотелеграфной связи (Вашингтон, округ Колумбия, 25 ноября 1927 года)	League of Nations, *Treaty Series*, vol. LXXXIV, p. 97.
Международная конвенция об использовании радиовещания в интересах мира (Женева, 23 сентября 1936 года)	Ibid., vol. CLXXXVI, No. 4319, p. 301.

Разоружение

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (Нью-Йорк, 10 сентября 1996 года)	A/50/1027, приложение.
Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Осло, 18 сентября 1997 года)	CD/1478, приложение.

Окружающая среда и природные ресурсы

Международная конвенция о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью (Брюссель, 29 ноября 1969 года)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 973, No. 14097, p. 37.
Венская конвенция об охране озонового слоя (Вена, 22 марта 1985 года)	Ibid., vol. 1513, No. 26164, p. 355.
Бамакская конвенция о запрещении ввоза в Африку опасных отходов и о контроле за их трансграничной перевозкой и ликвидацией в пределах Африки (Бамако, 30 января 1991 года)	*International Legal Materials* (Washington, D.C.), vol. XXX, No. 3 (May 1991), p. 775.
Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Эспо, 25 февраля 1991 года)	ЕЭК, *Конвенции по окружающей среде* (Нью-Йорк, 1992), стр. 99.
Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (Нью-Йорк, 9 мая 1992 года)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 1771, No. 30822, p. 218.
Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (Киото, 11 декабря 1997 года)	FCCC/CP/1997/7/Add.1, decision 1/CP.3.
Конвенция о биологическом разнообразии (Рио-де-Жанейро, 5 июня 1992 года)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 1760, No. 30619, p. 79.
Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков (Нью-Йорк, 21 мая 1997 года)	*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 49*, том III, резолюция 51/229, приложение.

Фискальные вопросы

Конвенция о взаимной административной помощи в вопросах налогообложения (Страсбург, 25 января 1988 года)	Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 127.

Разное

Устав Организации американских государств (Богота, 30 апреля 1948 года)	United Nations, *Treaty Series*, vol. 119, No. 1609, p. 3.
Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года)	Ibid., vol. 330, No. 4739, p. 54.
Договор об Антарктике (Вашингтон, 1 декабря 1959 года)	Ibid., vol. 402, No. 5778, p. 86.
Договор о Европейском союзе (Маастрихтский договор) (Маастрихт, 7 февраля 1992 года)	Ibid., vol. 1757, No. 30615, p. 3.
Амстердамский договор об изменении Договора о Европейском союзе, Договоров о создании Европейских сообществ и некоторых связанных с ними актов (Амстердам, 2 октября 1997 года)	*Official Journal of the European Communities,* No. C 340 (10 November 1997), p. 1.
Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (Страсбург, 4 ноября 1999 года)	Council of Europe, *European Treaty Series*, No. 174.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ

Обозначение документа	*Наименование документа*	*Примечания и ссылки*
A/CN.4/512	Предварительная повестка дня	Отпечатан на мимеографе. Утвержденную повестку дня см. стр. x, выше.
A/CN.4/513	Подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждения, состоявшегося по докладу Комиссии в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее пятьдесят пятой сессии	Отпечатан на мимеографе.
A/CN.4/514 [и Corr.1]	Второй доклад по вопросу о дипломатической защите, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Джоном Дугардом	Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).
A/CN.4/515 и Add.1–3	Ответственность государств: комментарии и замечания, полученные от правительств.	То же.
A/CN.4/516	Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности): комментарии и замечания, полученные от правительств	То же.
A/CN.4/517 и Add.1	Четвертый доклад об ответственности государств, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Джеймсом Кроуфордом	То же.
A/CN.4/518 и Add.1–3	Шестой доклад об оговорках к международным договорам, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Аленом Пелле	То же.
A/CN.4/519	Четвертый доклад об односторонних актах государств, подготовленный Специальным докладчиком г-ном Виктором Родригесом Седеньо	То же.
A/CN.4/L.601 [и Corr.2]	Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности). Проект преамбулы и проекты статей, принятые Редакционным комитетом во втором чтении	Отпечатан на мимеографе. См. краткий отчет о 2675-м заседании (пункт 3).
A/CN.4/L.602 [и Corr.1] и Rev.1	Проекты статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Названия и тексты проектов статей, принятые Редакционным комитетом во втором чтении	Отпечатан на мимеографе. Окончательный текст фигурирует в *Ежегоднике..,2001 год,* том II (часть вторая).
A/CN.4/L.603 [и Corr.1]	Оговорки к международным договорам. Названия и тексты проектов основных положений, принятых Редакционным комитетом: 2.2.1, 2.2.2 [2.2.3], 2.2.3 [2.2.4], 2.3.1, 2.3.2, 2.3.3, 2.3.4, 2.4.3, 2.4.4 [2.4.5], 2.4.5 [2.4.4], 2.4.6 [2.4.7] и 2.4.7 [2.4.8]	Отпечатан на мимеографе. См. краткий отчет о 2694-м заседании (пункт 1).

Обозначение документа	*Наименование документа*	*Примечания и ссылки*
A/CN.4/L.604	Проект доклада Комиссии международного права о работе ее пятьдесят третьей сессии: глава I (Организация работы сессии)	Отпечатан на мимеографе. Принятый текст см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение №.10* (A/56/10). Окончательный текст фигурирует в *Ежегоднике.., 2001 год,* том II (часть вторая).
A/CN.4/L.605	То же: глава II (Резюме работы Комиссии на ее пятьдесят третьей сессии)	То же.
A/CN.4/L.606 и Add.1-2	То же: глава III (Конкретные вопросы, изложение мнений по которым представляло бы особый интерес для Комиссии)	То же.
A/CN.4/L.607 и Add.1 [и Corr.1]	То же: глава IV (Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности))	То же.
A/CN.4/L.608 [и Corr.1] и Add.1 [и Corr.1] и Add. 2–10	То же: глава V (Ответственность государств)	То же.
A/CN.4/L.609 и Add.1–5	То же: глава VI (Оговорки к международным договорам)	То же.
A/CN.4/L.610	То же: глава VII (Дипломатическая защита)	То же.
A/CN.4/L.611	То же: глава VIII (Односторонние акты государств)	То же.
A/CN.4/L.612	То же: глава IX (Другие решения и выводы Комиссии)	То же.
A/CN.4/SR.2665–A/CN.4/SR.2710	Предварительные краткие отчеты о 2665-2710-м заседаниях	Отпечатан на мимеографе. Окончательный текст фигурирует в настоящем томе.

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ О ЗАСЕДАНИЯХ ПЕРВОЙ ЧАСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ,

проходившей в Женеве с 23 апреля по 1 июня 2001 года

2665-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 23 апреля 2001 года, 15 час. 10 мин.

Покидающий свой пост Председатель:
г-н Тусей ЯМАДА

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Баэна Суарис, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Идрис, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Сепульведа, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Эрдосия Сакаса.

_____

Открытие сессии

1. ПОКИДАЮЩИЙ СВОЙ ПОСТ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет пятьдесят третью сессию Комиссии международного права открытой и приветствует всех членов Комиссии.

2. После того как он представлял Комиссию на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи, он может сказать, что доклад Комиссии о работе ее пятьдесят второй сессии[1] был хорошо воспринят Шестым комитетом, который провел полезные и обстоятельные прения. В пункте 2 своей резолюции 55/152 от 12 декабря 2000 года Генеральная Ассамблея одобрила предложение Комиссии завершить второе чтение проектов статей об ответственности государств и международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности), на своей пятьдесят третьей сессии в 2001 году. Она ожидает также, что Комиссия достигнет прогресса по таким темам, как оговорки к международным договорам, дипломатическая защита и односторонние акты государств. Таким образом, Комиссии предстоит проделать очень большой объем работы, и она не может себе позволить тратить время зря.

3. Он хотел бы обратить внимание на тот важный факт, что, одобрив разделение пятьдесят третьей сессии на две части, Генеральная Ассамблея повторила свою просьбу к Комиссии принять меры экономии, которые являются важным элементом согласия Ассамблеи на проведение такой сессии в текущем двухгодичном периоде. Он надеется, что Комиссия в кратчайшие сроки примет практически осуществимое решение по данному вопросу. В противном случае она может в большой степени утратить доверие Шестого комитета.

4. И наконец, он хотел бы выразить признательность за то ценное содействие, которое оказывалось ему во время работы в должности Председателя.

Выборы должностных лиц

Г-н Кабатси избирается Председателем путем аккламации.

Г-н Кабатси занимает место Председателя.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит членов Комиссии за оказанное ему доверие и говорит, что сделает все возможное, чтобы его оправдать. Рассчитывая на сотруд-

[1] *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая).

ничество с их стороны, он надеется, что нынешняя сессия будет успешной и продуктивной и что удастся достичь всех поставленных целей, несмотря на очень большой объем работы. Он благодарит покидающего свой пост Председателя и Бюро за ту работу, которую они успешно проделали.

Г-н Хафнер избирается первым заместителем Председателя путем аккламации.

Г-н Кандиоти избирается вторым заместителем Председателя путем аккламации.

Г-н Томка избирается Председателем Редакционного комитета путем аккламации.

Г-н Хэ избирается Докладчиком путем аккламации.

Утверждение повестки дня (A/CN.4/512)

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии утвердить предварительную повестку дня (A/CN.4/512).

Повестка дня утверждается.

Организация работы сессии

[Пункт 1 повестки дня]

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии сообщить Председателю Редакционного комитета г-ну Томке о своей заинтересованности участвовать в работе Комитета по темам об ответственности государств или международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности), которыми он будет заниматься на первоначальном этапе.

Ответственность государств[2] (A/CN.4/513, раздел A, A/CN.4/515 и Add.1–3[3], A/CN.4/517 и Add.1[4], A/CN.4/L.602 и Corr.1 и Rev.1)

[Пункт 2 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

8. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик), представляя свой четвертый доклад об ответственности государств (A/CN.4/517 и Add.1), говорит, что он хотел бы поблагодарить покидающего свой пост Председателя за те усилия, которые были предприняты им на предыдущей сессии. Консультации по проектам статей, которые велись под руководством предыдущих председателей, имели особое значение, поскольку полный текст, принятый на пятьдесят второй сессии, в важных аспектах отличается от текста, принятого в первом чтении, особенно в отношении части второй и части второй-бис[5]. Важные вопросы нашли новое словесное выражение, но по-прежнему остается многое, что предстоит обсудить в их отношении. Правительства имели возможность выразить первоначальные мнения как в ходе обсуждений в Шестом комитете, так и в письменном виде. В прошлом отмечалось, что лишь несколько государств представили комментарии по проектам Комиссии, но в данном случае это не так. Страны, представляющие все секторы, выступили в Шестом комитете с заявлениями, зачастую хорошо продуманными. Некоторые правительства еще более уточнили свои замечания в виде подробных письменных комментариев. Таким образом, процесс консультаций носил широкий характер, и он отражен в тематическом резюме обсуждения, состоявшегося по докладу Комиссии в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее пятьдесят пятой сессии (A/CN.4/513, раздел A), а также в комментариях и замечаниях, полученных от правительств (A/CN.4/515 и Add.1-3).

9. Первоначально он намеревался представить четвертый доклад по двум главным вопросам, касающимся урегулирования споров и формы проектов статей, а затем перейти к остающимся вопросам существа. Было отмечено, однако, что все три области тесно взаимосвязаны, так что позиция той или иной страны по форме или урегулированию споров может влиять на отношение той или иной страны к некоторым из нерешенных вопросов существа, особенно в отношении контрмер. Упоминалось также преимущество заблаговременного неофициального обмена мнениями для изучения возможности достижения консенсуса. Таким образом, он пересматривает свой подход и представит общее введение ко всему докладу, с тем чтобы обеспечить основу для неофициальных консультаций.

10. Он остановится на том, что, как представляется, является остающимися принципиальными вопросами, касающимися как формы, так и существа, а затем перейдет к предлагаемым изменениям в тексте. Некоторые из них касаются исключительно редактирования формулировок, а некоторые носят более существенный характер, но не вызывают вопросов общепринципиального характера. Поскольку некоторые из статей в части первой не вызывают разногласий, он ожидает, что можно с пользой для дела задействовать Редакционный комитет для работы с частью первой даже до завершения работы в Комиссии на пленарных заседаниях по остальному тексту.

11. Еще одно предварительное замечание касается комментариев, которые в прошлом были последним утешением недовольных, местом, где члены, уступив-

---

[2] Текст проектов статей, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке во втором чтении, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), глава IV, приложение.

[3] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

[4] Там же.

[5] Текст проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник.., 1996 год,* том II (часть вторая), глава III, раздел D.

шие по тому или иному вопросу существа, могли, по крайней мере, обозначить свою позицию. Такому подходу придется положить конец. В последние месяцы он распространил предварительный вариант комментариев к некоторым статьям, обратившись к членам с просьбой высказать свое мнение по общему стилю. Это трудный вопрос, поскольку, с точки зрения Комиссии, комментарии Специального докладчика Роберто Аго необычны как по своей подробности, так и по высокому качеству. Существует заметная разница между комментариями Аго к части первой и существующими комментариями к части второй или комментариями, подготовленными Комиссией по другим проектам статей. Возник вопрос о том, желательно ли применять стандартный подход Комиссии к комментариям или придерживаться в той или иной форме модели Аго. Он предложил компромисс между, с одной стороны, моделью Венской конвенции о праве международных договоров (далее "Венская конвенция 1969 года"), которая, так сказать, состоит из кратких комментариев, по существу сводящихся к разъяснению языка текста без углубления в вопросы существа в какой-либо значительной степени, и, с другой стороны, пространными и несколько академичными комментариями Аго. Окончательный предложенный текст комментариев к главам I и II, который вскоре появится на английском языке в качестве рабочего документа, отражает его усилия по поиску баланса между двумя этими моделями. Его комментарии являются значительно более длинными, чем модель Венской конвенции 1969 года, но не столь пространными, как комментарии Специального докладчика Аго. Так, например, комментарий Аго к бывшей статье 10 (новая статья 9) занимает 28 страниц. Комментарии к проектам статей в целом, вероятно, составят примерно 150 страниц. Это составляет только три страницы на статью, хотя следует признать, что он будет более длинным, чем стандартная модель Комиссии. Разумеется, комментарии не будут рассматриваться с целью их принятия Комиссией до возврата статей из Редакционного комитета, предположительно в ходе второй части сессии. Тем не менее было бы полезным получать реакцию на комментарии тогда, когда они делаются, с тем чтобы решать любые вопросы, которые могут возникнуть у членов Комиссии, и облегчить работу с основным объемом материала вместе со статьями на второй части сессии. Если существует такая возможность, то было бы полезным создать для этого рабочую группу.

12. Его четвертый доклад касается, помимо вопросов редакционного характера, рассматриваемых в приложении, пяти остающихся общих принципиальных вопросов. Это вопросы, которые либо еще не обсуждались на пленарных заседаниях – например, часть третья, посвященная урегулированию споров, – либо они обсуждались, и иногда подробно, но по-прежнему вызывают некоторые разногласия. Это, безусловно, справедливо в отношении аспектов положений о контрмерах и фактически всего подхода к контрмерам в проекте. Справедливо это и в отношении главы III части второй о серьезных нарушениях. Правительства высказали много комментариев по обоим этим вопросам. Если не брать вопросов контрмер и серьезных нарушений, то общее содержание замечаний носило очень позитивный характер. Правительства пришли к выводу, что достигнут значительный прогресс в работе над текстом, и решительно поддержали стремление Комиссии завершить работу над ним на текущей сессии. Хотя поступали отдельные предложения редакционного характера, отмечалась высокая степень поддержки общей сбалансированности текста и даже подхода, который применялся в отношении двух остающихся вопросов, вызывающих разногласия.

13. По-прежнему нуждаются в дальнейшем обсуждении три общих принципиальных вопроса. Первый из них – это комплекс вопросов, связанных с концепциями вреда, ущерба и потерпевшего государства и, в частности, формулировками статей 43 и 49. Кстати, он предлагает использовать в докладе нумерацию статей, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке на пятьдесят второй сессии, ссылаясь на более раннюю нумерацию только тогда, когда это необходимо для ясности. В различных местах возникает и, по-видимому, вызывает трудности термин "ущерб", равно как и точная формулировка различия между "потерпевшим государством" и "другими государствами", хотя он с удовлетворением отмечает высокую степень поддержки в Шестом комитете и в комментариях и замечаниях, полученных от правительств, проведения основного различия между статьей 43 и статьей 49. Более того, он не может припомнить ни одного предложения вернуться к старому, недифференцированному подходу к потерпевшему государству, который приводится в статье 40. Это может рассматриваться как acquis.

14. Была высказана существенная поддержка идее, что любое проведение различия между общими нарушениями международного права, влекущими за собой ответственность, и серьезными нарушениями следует отражать в части второй, а не в части первой. Ни в Шестом комитете, ни в комментариях и замечаниях, полученных от правительств, не было высказано значительной поддержки идее возврата к статье 19 [в части первой]. Надо надеяться, что это также может рассматриваться как acquis.

15. Если бы было нужно выделить во всем тексте один из вопросов как наиболее трудный, то это, безусловно, был бы вопрос о контрмерах, поскольку он носит деликатный характер и поскольку статья 54 о контрмерах со стороны других государств, помимо потерпевшего государства, вызывает особые споры. Потребуется уделить больше внимания этому чрезвычайно трудному вопросу. Все вопросы, помимо этих трех нерешенных принципиальных вопросов, можно, по его мнению, разрешить в Редакционном комитете.

16. В ходе рассмотрения статей в первом чтении Комиссия сознательно оставила в стороне два базовых вопроса формы, а именно о положениях об урегулировании споров в части третьей и о форме проектов статей. Между ними существует четкая связь, поскольку не имеет смысла включать положения об урегулировании споров, если проект будет иметь форму декларации или какую-либо другую недоговорную форму. Однако – и чтобы несколько упростить вопрос – существует по меньшей мере три варианта относительно взаимосвязи между урегулированием споров и формой

проекта. Во-первых, можно утверждать, что проект должен стать конвенцией, поскольку лучшие результаты работы Комиссии имели форму договоров, и примеры тому – Венская конвенция 1969 года, Венская конвенция о дипломатических сношениях и Женевские конвенции по морскому праву. Вполне логично было бы предложить форму конвенции без какого-либо положения об урегулировании споров: это форма, в которой Комиссия предложила проекты статей по праву международных договоров[6] до включения статьи 66 на Конференции Организации Объединенных Наций по праву международных договоров[7].

17. Во-вторых, своя логика была бы в том, чтобы считать, что международное сообщество устало от кодифицирующих конвенций или, в любом случае, что существующий кодифицирующий текст носит совсем иной характер, нежели другие, более конкретные тексты; что в силу своего общего характера, направленности на второстепенные нормы и основополагающего значения вопросов, которые рассматриваются в нем, он должен принять форму декларативного текста, а не конвенции. Те, кто придерживается такого мнения, разумеется, будут возражать против урегулирования споров просто из-за того, что оно не будет укладываться в рамки предпочитаемого ими варианта.

18. Третья позиция заключается в том, что должна существовать конвенция и что она должна включать положение об урегулировании споров, по крайней мере, по ключевым вопросам, таким, как контрмеры, во многом подобно тому, как Венская конвенция 1969 года содержит положения об урегулировании споров по ключевому вопросу статьи 53. Это – промежуточная позиция, и опять-таки она полностью может быть аргументирована. Более того, некоторые члены могут занять вполне разумную позицию, которая будет сводиться к тому, что урегулирование споров имеет столь важное значение для надлежащего разрешения вопросов ответственности государств, что оно определяет другой вопрос: о том, что причина предпочтения конвенции заключается в обеспечении включения урегулирования споров.

19. Соответственно, наиболее оптимальным будет заняться в первую очередь вопросом урегулирования споров самим по себе независимо от других аргументов об окончательной форме проекта; в противном случае эта промежуточная позиция будет несправедливо исключена.

20. Таким образом, первый вопрос, который следует рассмотреть, заключается в желательности сохранения – исходя из предположения, что этот текст станет конвенцией, – части третьей в той или иной форме, первоначально уделив основное внимание принципу обязательного урегулирования споров в отношении споров об ответственности государств или по крайней мере значительной части таких споров.

21. По-видимому, нецелесообразно предлагать еще одну систему необязательного урегулирования споров. Простое указание того, что государства должны или могут урегулировать свои споры путем какой-либо другой процедуры, не прибавит к тексту ничего. Может, разумеется, быть желательным включить в часть четвертую какое-либо общее положение об урегулировании споров, но предложение факультативной формы урегулирования споров пользы не принесет. У государств уже имеется полный набор вариантов – в соответствии с факультативным положением или иным положением – урегулирования споров, касающихся ответственности государств. Нет необходимости что-то прибавлять к ним. Аргумент же в пользу рассмотрения вопроса урегулирования споров заключается в другом, а именно в том, что споры об ответственности – или в любом случае споры, касающиеся контрмер, серьезных нарушений и, возможно, нарушений обязательств erga omnes, – имеют столь важное значение, что должна существовать какая-либо обязательная система урегулирования споров.

22. Пожалуй, с такой позицией могут согласиться даже скептики. Статью 66 хотели видеть те, кто высказывал скептицизм относительно jus cogens, а не его сторонники; именно те, кто считает, что статью 53 Венской конвенции 1969 года можно использовать для прекращения договорных отношений, хотели увязать положение jus cogens с обязательным урегулированием споров. Это было основанием для возражений некоторых государств, когда другие государства ратифицировали Конвенцию с оговоркой по статье 66. Они утверждали, что, для того чтобы статья 53 стала, так сказать, "безопасной для человечества", необходима конкретная связь между двумя статьями. Можно высказать то же мнение по главе III части второй: если она должна стать "безопасной для человечества" с учетом почти неизбежно расплывчатых и общих формулировок, которые она должна принять, на определенном уровне она должна быть главой с неопределенной отсылкой. Прогрессисты и скептики в равной степени могут таким образом считать, что эти статьи требуют положения об урегулировании споров. Он попытался справедливо изложить этот вопрос, хотя это не является его собственным мнением, что явствует из его четвертого доклада.

23. Аргумент против вкратце сводится к тому, что, если проект примет форму договора, принятие обязательного урегулирования споров будет слишком далеко идущим шагом, который сделает текст полностью неприемлемым. В некоторых отношениях проект явно является прогрессивным, расширяя границы международного права, затрагивая все, а не только двусторонние обязательства, и базируясь на вполне передовых позициях по определенным вопросам. Хотя такой текст и может оказаться приемлемым, еще можно поспорить о том, будет ли он приемлемым, когда речь пойдет об урегулировании споров.

---

[6] См. *Ежегодник.., 1966 год,* том II, стр. 177 англ. текста, документ A/6309/Rev.1, пункт 38.

[7] См. *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, First Session, Vienna, 26 March-24 May 1968* (United Nations publication, Sales No. E.68.V.7); ibid., *Second Session, Vienna, 9 April-22 May 1969* (United Nations publication, Sales No. E.70.V.6); and ibid., *First and Second Sessions, Vienna, 26 March-24 May 1968* and *Vienna, 9 April -22 May 1969, Documents of the Conference* (United Nations publication, Sales No. E.70.V.5).

24. Кроме того, общий характер текста, что является одним из его главных достоинств – главный аспект принципа Аго, заключающийся в том, что текст касается всего права вторичных норм ответственности государств – как договорных, так и недоговорных, – был укреплен и в настоящее время принимается в юриспруденции в целом, а не только в Комиссии. Это важный шаг вперед. Но он несет в себе утверждение о том, что обязательное урегулирование споров в отношении проектов статей будет обязательным урегулированием споров в отношении большей части международного права, поскольку вопросы международного права в настоящее время заключаются в соблюдении обязательств или могут в определенном смысле сводиться к их соблюдению.

25. Таким образом, ясно, что вопросы урегулирования споров по отношению к тексту в целом охватывают очень широкий диапазон. Его собственное и сугубо личное мнение заключается в том, что попытки увязать статьи в целом с урегулированием споров – это больше, чем может в настоящее время выдержать международный дипломатический рынок, и они могут по сути поставить под угрозу некоторые из значительных достижений, которых удалось добиться в других разделах текста. Без ущерба для общей оценки может оказаться возможным выявить подмножество вопросов в проектах статей, где можно предвидеть урегулирование споров в том случае, если текст примет форму конвенции. Однако общая система урегулирования споров в отношении ответственности государств будет сводиться к принятию общего принципа урегулирования споров по вопросам международного права более или менее в целом – очень прогрессивный шаг в общем смысле, но, по его мнению, международное сообщество не вполне готово к нему.

26. Кроме того, значительное продвижение вперед, достигаемое в настоящее время в вопросе урегулирования споров, идет по возрастающей, путем введения систем урегулирования споров в конкретных областях. В целом представляется, что было бы лучше, если бы этот прогресс продолжался и если бы статьи, какова бы ни была их окончательная форма, учитывались в общем процессе выработки международных норм, как это в настоящее время в немалой степени происходит в работе МС, Апелляционного органа ВТО и других органов. Пришло время для обмена мнениями в ходе неофициальных консультаций, с тем чтобы прийти к заключению по данному вопросу. Его собственное предложение заключается в том, чтобы исключить часть третью.

27. Форму проектов статей следует обсудить независимо от вопроса урегулирования споров с учетом трех имеющихся на этот счет вариантов. Все еще можно, даже для тех, кто хотел бы исключить часть третью, высказаться за принятие проектов статей в форме договора; на различных стадиях обсуждения его собственная позиция фактически и была таковой. Ясно, что, несмотря на определенные трудности, возникающие в связи с ней, Венская конвенция 1969 года внесла бóльший вклад в международное право в качестве конвенции, нежели бы она внесла в качестве набора статей, прилагаемых к резолюции. В форме конвенции она безусловно является более жизнеспособной и солидной, нежели в иной форме. То же самое справедливо и в отношении других наборов статей, таких, как статьи о дипломатическом иммунитете. Не следует ли использовать это преимущество и в области ответственности государств? Следует иметь в виду, что консолидирующий эффект Конвенции ощутили не только ее участники. Пока лишь меньшинство государств являются участниками Конвенции, но она универсально признается как отправная точка, а для большинства целей – как и конечная точка по вопросам права международных договоров. Вряд ли существует многосторонний договор, к которому Конвенция была бы применима в качестве конвенции, поскольку условия ее применения, оговоренные в статье 4, являются столь строгими. Можно признать, что она применяется к некоторым двусторонним договорам, но, вероятно, лишь меньшинство заключенных двусторонних договоров пока что регулируются этой Конвенцией в качестве конвенции. Однако этот формальный аспект совсем не имел значения в плане веса Конвенции – она имеет вес в силу самого факта своего существования и довольно широкой ратификации и соответственно воспринимается в качестве авторитетного стандарта. То же самое может оказаться справедливым и в отношении статей об ответственности государств, если, разумеется, предположить, что они будут составлены в удовлетворительной форме.

28. Каковы аргументы против конвенции? Это вопрос, по которому он занимает несколько более нейтральную позицию, нежели по определенным другим вопросам, связанным с текстом, а также вопрос, по которому в качестве Специального докладчика он не получил конкретных указаний. Во-первых, можно утверждать, что из-за своего всеобъемлющего характера – а это аспект, о котором он уже говорил, – текст касается стольких многих аспектов международного права, что было бы нецелесообразно придавать ему форму договора. Текст будет иметь бóльший эффект – как утверждают сторонники недоговорной формы – в качестве набора статей, одобренных тем или иным образом и связанных с комментарием, утвержденным Комиссией, чем он имел бы в качестве договора. Если – как утверждается – Комиссия предлагает проекты статей в качестве текста, который будет тем или иным образом одобряться Генеральной Ассамблеей, и после этого просто станет частью обычного процесса разработки правовых норм в области ответственности, даже правительства, которые относительно неудовлетворены конкретными аспектами текста, вероятно, согласятся с ним на том основании, что пересмотр текста может скорее ухудшить, чем улучшить положение дел. Выбор заключается между принятием относительно бесспорного текста и принятием консенсусом, отличным от сложившегося в Комиссии, текста, пересмотренного подготовительным комитетом Шестого комитета: текста, который будет иметь мало отношения к тексту, рассматриваемому Комиссией в настоящее время; возможно, даже ущербного текста.

29. Такова по сути аргументация в пользу декларативной формы. Детали такой формы – будет ли ее одобрять Генеральная Ассамблея, принимать ее к сведению, приветствовать ее, передавать ее судам или придавать ей какую-либо другую формулу – гораздо менее значительны, чем основополагающий выбор между конвен-

цией, что неизбежно будет предполагать работу подготовительного комитета и проведение впоследствии дипломатической конференции, с одной стороны, и какой-либо формой одобрения Генеральной Ассамблеей, с другой стороны.

30. В процессе проводившейся в последние 10 лет реформы Комиссия стала гораздо более открытой к целому ряду форм своей работы. На практику государств, вероятно, в большей степени повлияет текст, одобренный Генеральной Ассамблеей, нежели конвенция, которая остается нератифицированной большинством государств, подобно Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров (далее "Венская конвенция 1978 года") и Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов (далее "Венская конвенция 1983 года"), которые предшествовали статьям о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств[8]. Говоря в целом, он считает недоговорную форму более предпочтительной для статей об ответственности государств, хотя некоторые делегации в Шестом комитете в ходе проведения с ними консультаций выразили мнение, что по данной теме был достигнут столь значительный прогресс, что на данном этапе можно предусмотреть форму конвенции.

31. Что касается трех вопросов существа, которые все еще предстоит рассмотреть, то в настоящее время в целом достигнуто согласие о том, что принципиальное различие между статьями 43 и 49 имеет ценное значение и должно быть сохранено. Существует проблема с формулировкой подпункта *b* (ii) статьи 43, поскольку наблюдается тенденция путать интегральные обязательства с теми обязательствами, которые рассматриваются как представляющие общий интерес для международного сообщества. Редакционному комитету следует пересмотреть эти статьи, но важно сохранить базовую структуру двух статей. Ясно, что могут существовать обязательства по отношению к международному сообществу в целом или ко всем государствам, к которым отдельные государства проявляют особый интерес, поскольку они будут особо затронуты нарушениями. Это, например, справедливо в отношении обязательств в области окружающей среды и, возможно, в некоторых областях, касающихся морского права. Соответственно должна иметься возможность охватить целым спектром обязательств упоминаемые в статье 43 государства, другими словами, потерпевшие государства. Однако следует по-новому взглянуть на формулировку интегральных обязательств хотя бы потому, что вопрос об интегральных обязательствах вызывает в свою очередь вопрос о том, являются ли масштабы нарушения такими, что ставят под угрозу обязательства в целом.

32. Бóльшую озабоченность вызывает формулировка "вреда" и "ущерба", особенно в пункте 2 статьи 31, которая была принята Редакционным комитетом в качестве компромисса. Желательно прояснить взаимосвязь между вредом и ущербом, поскольку в настоящее время их приравнивание зашло слишком далеко, и формулировка пункта 2 является в этом отношении ущербной. В пункте 33 его четвертого доклада он предложил альтернативную формулировку.

33. По общему вопросу возмещения принятое в проектах статей проведение различия между обязательствами, связанными с прекращением, и обязательствами, связанными с возмещением, было в целом одобрено. Вопрос о заверениях и гарантиях неповторения является вопросом, который рассматривает МС в деле *LaGrand*. Его решение будет иметь значение для рассмотрения Комиссией данного вопроса.

34. Что касается вопросов, связанных с главой III части второй о серьезных нарушениях важнейших обязательств перед международным сообществом, то некоторые правительства истолковали термин "международное сообщество" как означающий сообщество государств в целом. Существует, разумеется, прецедент для обоих толкований: в рамках дела *Barcelona Traction*, fons et origo концепции, используемым термином было выражение "международное сообщество в целом" [стр. 32 англ. текста], и то же выражение приводится в преамбуле Римского статута Международного уголовного суда. Однако Конференция Организации Объединенных Наций по праву международных договоров, принимая статью 53 Венской конвенции 1969 года, сослалась на термин "международное сообщество государств в целом". Он пояснил в докладе, почему этот термин нежелателен. Одна из причин заключается в том, что Европейский союз рассматривается многими как часть международного сообщества, хотя он не является государством. Международные организации с международной правосубъектностью, такие, как МККК, также участвуют в международном сообществе прямым и существенным образом и именно в отношении тех самых обязательств, которыми занимается Комиссия, уделяя особое внимание соблюдению международного гуманитарного права.

35. Имело место энергичное обсуждение главы III части второй, которое описано в пунктах 43-53 доклада. По его мнению, глава III является безобидной, но она содержит важную уступку относительно становящейся ясной истины, которая заключается в том, что существуют обязательства, вызывающие обеспокоенность международного сообщества в целом, влияние которых ощущается в рамках этой сферы ответственности. Существуют доводы в пользу признания категории серьезных нарушений, хотя формулировки, используемые в главе III, требуют обсуждения в Редакционном комитете. Исключение главы в настоящее время полностью нарушит сбалансированность текста и создаст очень значительные трудности в достижении консенсуса. Он надеется, что любые предложения будут направлены на усовершенствование главы III, а не на усугубление проблемы, проявлением которой она является.

36. Вопрос о контрмерах по-прежнему является чрезвычайно деликатным из-за его взаимосвязи с вопросами наделения международного сообщества полномочиями или лишения его полномочий и перспективами, открывающимися для их широкого использования,

[8] См. *Ежегодник.., 1999 год,* том II (часть вторая), пункт 47.

особенно в контексте статьи 54. Отлично проделанная Комиссией работа способствовала разработке стандартов в области контрмер, но стоит задаться вопросом, будет ли полномасштабное рассмотрение данной темы в проектах статей способствовать общему консенсусу. Он предпочел бы оставить главу II части второй-бис в качестве отдельной главы, подвергнув ее редакционным улучшениям. Он особенно недоволен статьей 51, где содержится перечень запрещенных контрмер, который не основывается на каком-либо принципе и стал предметом определенной оправданной критики. Определенно был бы желателен более простой вариант. Принятые в первом чтении статьи, содержащие перечни, такие, как статья 19 или 40, были катастрофой. Статья 54 также вызывает ряд проблем. Изложенные в ней принципы вполне можно аргументировать, но они вызывают различные вопросы, к рассмотрению которых без удовольствия относятся как сторонники, так и противники контрмер. Одним из решений было бы сохранить изложение контрмер, заменив при этом статью 54 какого-либо рода защитительным положением. Невозможно сказать, что в свете практики государств только подпадающие под статью 43 государства могут принимать контрмеры. Контрмеры государств, подпадающих под статью 49, другими словами, других государств, помимо потерпевшего государства, будут исключительными. Они вызывают вопросы относительно взаимосвязей между проектами статей и международными договоренностями о поддержании мира и безопасности в рамках Совета Безопасности и региональных организаций, которые выходят за рамки текста. Альтернативным решением было бы перенести не вызывающие споров ограничения в отношении контрмер, такие, как соразмерность, в статью 23 в главе V (Обстоятельства, исключающие противоправность) части первой. Ряд правительств поддержали этот вариант, который будет предполагать наличие такой части III, которая будет касаться только ссылки на ответственность. В любом случае, в свете баланса мнений в Комиссии и в Шестом комитете необходимо исключить побочное упоминание контрмер в статье 23; об этом позаботятся те, кого беспокоит распространение контрмер в качестве одной из форм безусловного права. В статью 23 надо будет внести что-то разумно существенное. Невозможно полностью исключить контрмеры: даже наиболее враждебно настроенные по отношению к главе II части второй-бис правительства проявляют наибольший энтузиазм в отношении статьи 23. Одним из вариантов является сохранение общего баланса между статьей 23 и главой II части второй-бис, но со значительными редакционными улучшениями, и, возможно, новое рассмотрение статьи 54, с тем чтобы сделать ее менее спорной. Статья 54 является, вероятно, той статьей, которая нуждается в наибольшем внимании. Другим вариантом является более длинный вариант статьи 23. Контрмеры нельзя исключить, но, вероятно, необходимы определенные изменения в том, как к ним подходить.

Заседание закрывается в 17 час. 40 мин.

2666-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 24 апреля 2001 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Баэна Суарис, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Идрис, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Сепульведа, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Эрдосия Сакаса, г-н Ямада.

Организация работы сессии (*продолжение*)

[Пункт 1 повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что это заседание будет посвящено оглашению окончательного состава Редакционного комитета по теме о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности).

2. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) объявляет, что в состав Редакционного комитета по теме о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности) войдут следующие члены: г-н Шриниваса Рао (Специальный докладчик), г-н Баэна Суарис, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Катека, г-н Мелескану, г-н Оперти-Бадан, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Хафнер, г-н Эрдосия Сакаса, г-н Ямада и г-н Хэ (по должности).

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что заседание закрывается, чтобы позволить членам Комиссии провести неофициальные консультации.

Заседание закрывается в 10 час. 15 мин.

2667-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 25 апреля 2001 года, 12 час.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Баэна Суарис, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Сепульведа, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Эрдосия Сакаса, г-н Ямада.

Ответственность государств[1] (*продолжение*)[*] (A/CN.4/513, раздел A, A/CN.4/515 и Add.1–3[2], A/CN.4/517 и Add.1[3], A/CN.4/L.602 и Corr.1 и Rev.1)

[Пункт 2 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)[*]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии приступить к рассмотрению четвертого доклада Специального докладчика (A/CN.4/517 и Add.1) с уделением особого внимания системе урегулирования споров и формату проекта статей.

2. Г-н ЯМАДА говорит, что, хотя вопрос об урегулировании споров нуждается в самостоятельном обсуждении, он считает целесообразным высказаться вначале по форме проекта статей, поскольку этот вопрос имеет самое непосредственное отношение к вопросу о процедуре урегулирования споров. В соответствии со статьей 23 Положения о Комиссии, последняя должна представить Генеральной Ассамблее рекомендацию относительно формы, в которую следует облечь результаты ее работы. Так всегда было в прошлом, хотя в некоторых случаях Ассамблея и не следовала рекомендациям Комиссии. В случае проекта статей об ответственности государств форма зависит от содержания окончательного продукта. Если исходить из того, что текст должен содержать значительный правотворческий элемент, то адекватной формой будет многосторонняя конвенция, однако если проект статей всего лишь кодифицирует существующие нормы, то в принятии конвенции по сути нет никакой необходимости. Понятие кодификации определяется в статье 15 Положения в смысле "более точного формулирования и систематизации норм международного права в тех областях, в которых уже имеются обширная государственная практика, прецеденты и доктрины".

3. Проект статей, принятый в первом чтении[4], вызвал массу нареканий со стороны правительств. Многие положения носят непоследовательный характер и выходят за рамки существующей практики государств, и поэтому они неприемлемы для многих правительств. Что касается второго чтения, то Комиссия применила необычный подход, приняв в предварительном порядке весь текст; кроме того, она подробно ознакомилась с мнениями правительств, с тем чтобы в полной мере учесть эти мнения в своем окончательном тексте. Насколько он понимает, в настоящее время Комиссия пытается подготовить текст, который будет готово принять большинство государств. Вместе с тем текст проекта, принятого на предыдущей сессии Редакционным комитетом в предварительном порядке во втором чтении, содержит положения, которые, по его мнению, выходят за рамки кодификации существующих норм, особенно в том, что касается серьезных нарушений и контрмер. Многие правительства представили в этой связи свои комментарии. В настоящее время Комиссии следует сосредоточиться на кодификации норм, касающихся ответственности государств. Как только это будет сделано, Комиссия, руководствуясь пунктом 1 *b* статьи 23 своего Положения, может рекомендовать Генеральной Ассамблее принять ее доклад на основе резолюции. Таким образом, доклад Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии приобретет статус авторитетного исследования существующих норм, практики государств и доктрины в области ответственности государств, которое может быть одобрено Ассамблеей в форме резолюции. Такая резолюция должна выполнять роль надлежащего руководства, разъясняющего государствам их права и обязанности в данной области, и содержать четкие нормы, определяющие обстоятельства, в которых потерпевшее государство может ссылаться на ответственность другого государства, способствуя тем самым обеспечению правовой стабильности и предсказуемости в сфере международных отношений. Международные суды, занимающиеся урегулированием международных споров, будут использовать эту резолюцию в качестве общего стандарта, поскольку почти все международные споры касаются ответственности государств.

4. Вместе с тем он не пытается исключить возможность заключения конвенции по данной теме. При желании Комиссия могла бы рекомендовать такой формат Генеральной Ассамблее в соответствии с подпунктами *c* или *d* пункта 1 статьи 23 Положения о Комиссии. Именно такая форма была выбрана для работы Комиссии по теме о праве несудоходных видов использования международных водотоков, которая вылилась в Конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Хотя данный вопрос

---

[*] Перенесено с 2665-го заседания.

[1] Текст проектов статей, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке во втором чтении, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), глава IV, приложение.

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

[3] Там же.

[4] См. 2665-е заседание, сноска 5.

носил сугубо технический характер, на оформление Конвенции ушло еще несколько лет после того, как Комиссия представила Ассамблее свой доклад. Даже в настоящее время не приходится рассчитывать на скорейшее вступление Конвенции в силу. Поэтому он выражает серьезные сомнения по поводу целесообразности выбора в пользу конвенции об ответственности государств.

5. Что касается вопроса об урегулировании споров, то если Комиссия захочет остаться в рамках процесса кодификации, то в этом случае не понадобится разработка каких-либо иных проектов, поскольку этот вопрос уже в достаточной мере охватывается нормами договорного и обычного права.

6. Г-н КУСУМА-АТМАДЖА говорит, что, насколько он помнит, во время представления Специальным докладчиком своего четвертого доклада было высказано соображение, касающееся ряда незавершенных аспектов темы и возможности предоставления членам Комиссии разумного времени для их обсуждения. С этой целью ему хотелось бы иметь возможность обсудить, между тем, другие темы в повестке дня текущей сессии.

7. Г-н ЛУКАШУК говорит, что нынешняя сессия Комиссии призвана занять особое место в ее истории, поскольку ни одна правовая система не может нормально функционировать без права ответственности. В настоящее время регулирование вопросов ответственности находится на самом примитивном уровне, и это отрицательно сказывается прежде всего на положении малых государств. Все это возлагает особую ответственность на Комиссию, которая должна приложить все усилия для выполнения своей обязанности по завершению работы над проектом статей. Для успешного решения этой задачи следует иметь в виду некоторые факторы. На протяжении почти полувека, пока Комиссия трудилась над проектом статей, выдающиеся юристы выступали в качестве докладчиков, а работа Специального докладчика получила высокую оценку и одобрение правительств. Следует особо отметить, что Комиссия самым тщательным образом учитывала комментарии и замечания, полученные от правительств, поэтому обсуждаемый проект статей в его нынешнем виде является отражением точки зрения не только юристов-экспертов, но и представителей широкого круга государств. Последнее обстоятельство имеет особое значение на нынешней завершающей стадии работы.

8. Анализ обсуждений, состоявшихся в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи (A/CN.4/513, раздел A), а также комментариев и замечаний, полученных от правительств (A/CN.4/515 и Add.1-3), позволяет сделать определенные выводы. Во-первых, представляется очевидным, что правительства придают большое значение работе над проектом статей, отмечая при этом сложность задач, которые еще предстоит решить. Во-вторых, они констатируют высокую степень готовности проекта и указывают на необходимость завершения работы над ним на текущей сессии. Эта позиция нашла свое отражение в заявлении Южной Африки от имени Сообщества по вопросам развития юга Африки[5]. Другие государства, например Индия и Северные страны, подчеркивали, что Комиссия имеет все возможности для завершения второго чтения текста на текущей сессии. При этом отмечалось существенное улучшение проекта статей и более высокая степень его готовности и подчеркивалось, что совершенствование проекта является в значительной мере результатом особого внимания к комментариям и замечаниям, полученным от правительств, и к учету практики государств.

9. Что касается окончательной формы проекта, то одни государства высказывались в пользу имеющей обязательную юридическую силу конвенции, а другие выступали за резолюцию или декларацию Генеральной Ассамблеи. Вполне понятно желание некоторых правительств облечь статьи в форму конвенции, однако такое желание явно расходится с намерением большинства государств как можно скорее принять правила, относящиеся к ответственности государств. Вместе с тем между этими позициями нет никаких принципиальных противоречий: Комиссия могла бы рекомендовать принять проект в форме декларации и затем приступить к разработке конвенции. В качестве предостережения г-н Лукашук хотел бы настоятельно призвать Комиссию, чтобы в своем докладе Шестому комитету она воздерживалась от описания разногласий в качестве двух взаимоисключающих вариантов. Как и любой другой юрист, он предпочел бы видеть проект в форме конвенции, однако ему очень не хочется, чтобы принятие норм по данной теме растянулось на десятилетия. Как отмечало в этой связи правительство Кипра, международное правотворчество является "искусством возможного"; в силу этого, предпочитая видеть проект в форме конвенции, оно не собирается препятствовать его принятию в какой-либо иной форме.

10. Вторая проблема общего характера, которую предстоит решить, касается контрмер, которые имеют крайне важное значение для целей обеспечения международной законности. Контрмеры отличаются от санкций: правом на введение санкций обладают международные организации в пределах своей компетенции, а правом на применение контрмер обладают только государства. Мнения правительств по поводу контрмер разделились. Одни государства решительно возражают против включения в проект статьи о контрмерах, а другие считают исключительно важным включение в проект положения о контрмерах. Их значение признается как государствами, так и международными судебными органами. Существует мнение, что, несмотря на то, что применение контрмер регулируется обычными нормами международного права, их крайняя нечеткость и неопределенность оставляет широкие лазейки для злоупотреблений, о чем свидетельствуют многочисленные примеры в практике государств. В силу этого Комиссии следует ввести такие ограничения на применение контрмер, которые исключали бы возможность этих злоупотреблений. В этой связи особого внимания заслуживает позиция развивающихся стран, которые зачастую становятся жертвами злоупотребления контрмерами. В заявлении Объединенной Республики Танзания, например, отмечается, что применение контрмер является практикой, в которой доминирует главным образом группа западных государств. Поэтому некоторые другие государства могут рассматривать

[5] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Шестой комитет,* 14-е заседание (A/C.6/55/SR.14) и исправление, пункты 24-26.

проект как прежде всего нацеленный на узаконение такой практики. Тем не менее признается необходимость установления правил, ограничивающих применение контрмер.

11. Суммируя факторы, которые в настоящее время должны быть в центре внимания Комиссии, он обращает внимание на продвинутый этап в работе по данной теме и отсутствие между правительствами каких-либо непримиримых противоречий. Вместе с тем ввиду недостатка времени завершение работы над проектом представляется непростым делом, вследствие чего необходимо предпринять серьезные меры с целью организации работы Комиссии таким образом, чтобы она могла выполнить задачу, возложенную на нее Генеральной Ассамблеей.

12. Г-н ХЭ поздравляет Специального докладчика с его превосходным четвертым докладом, в котором в дополнение к анализу других нерешенных проблем кратко освещаются важные проблемы существа, которые необходимо урегулировать до внесения поправок по всему тексту проекта статей.

13. Вопрос о форме воплощения проекта имеет важное значение и требует скорейшего разрешения на текущей сессии. В ходе состоявшихся в Комиссии и в Шестом комитете обсуждений был высказан широкий спектр мнений. Суть проблемы заключается в следующем: следует ли Комиссии выступать за принятие юридически обязательного документа в форме договора или же в форме документа, не имеющего обязательной юридической силы, например в форме резолюции Генеральной Ассамблеи. Достоинства и недостатки обоих вариантов распределены практически поровну.

14. С учетом того, что государства неохотно идут на ратификацию договоров, в частности, когда такие договоры содержат такое же множество спорных положений, как и в случае с настоящим проектом статей, а также ввиду весьма продолжительных по времени предварительных мероприятий для целей проведения любой дипломатической конференции, результатом которой должно стать принятие договора, он склоняется к тому, что наиболее целесообразным подходом в данной ситуации является принятие проекта в форме резолюции Генеральной Ассамблеи. Вместе с тем он согласен, что Ассамблее следует сделать нечто большее, нежели просто принять текст к сведению. Следовало бы повысить статус документа, однако весьма трудно предсказать, можно ли это сделать путем его поддержки или на основе консенсуса без длительного и вызывающего разногласия обсуждения в Шестом комитете. Это будет зависеть от множества факторов, в том числе от того, является ли проект статей достаточно сбалансированным. Комиссия может представить рекомендации относительно формы проекта статей, однако средства для анализа существа текста находятся всецело в руках Шестого комитета. Ему хотелось бы услышать, что думают по этому вопросу другие члены Комиссии.

15. До сих пор Комиссия воздерживалась от предложений относительно включения в проект статей каких-либо положений об урегулировании споров. Если исходить из того, что проект должен быть воплощен в форме международной конвенции, то имело бы известный смысл включить в него такие положения. В этой связи уже предлагалось рассмотреть по существу вопрос об урегулировании споров, а в пункте 20 четвертого доклада содержится еще одна идея, заслуживающая рассмотрения.

16. Принятая в первом чтении часть третья проекта состоит из свода статей, касающихся урегулирования споров, однако предусмотренные там процедуры носят чрезмерно детализированный и во многом несбалансированный характер. Поэтому они вызвали нарекания со стороны правительств и были отвергнуты в ходе второго чтения. Государства, как правило, весьма неохотно идут на принятие обязательной системы урегулирования споров, однако полное отсутствие соответствующих положений в юридическом документе, подобном документу об ответственности государств, представляется нецелесообразным. Вопрос об ответственности государств имеет исключительно важное значение и затрагивает права и обязанности государств, а также их жизненно важные интересы. Он охватывает широкую и деликатную сферу международного права, где легко могут возникать споры. Для решения этой проблемы представляется целесообразным включить в часть четвертую общее положение об урегулировании споров, взяв за образец статью 33 Устава Организации Объединенных Наций и сделав особый упор на принципах свободного выбора и мирного урегулирования. Такое добавление позволило бы придать всему своду проектов статей бóльшую законченность даже в том случае, если он будет принят не в форме договора, а в форме резолюции Генеральной Ассамблеи.

17. Г-н БРОУНЛИ, касаясь вопроса о форме проекта, говорит, что существуют два конкретных фактора, которые веско возражают против принятия конвенции. Проект статей включает некоторые важные элементы прогрессивного развития, и реакция государств будет явно носить проблематичный характер. И действительно, основания для опасений имеются не только у крупных держав, но и у малых государств. Результатом предложения о принятии проекта в форме конвенции вполне может быть созыв подготовительной конференции или осуществление каких-либо других мероприятий, способных разрушить тщательно проработанную схему проекта.

18. Кроме того, имеется еще два дополнительных соображения. В контексте проекта статей аналогия с Венской конвенцией 1969 года не является полезной или, более того, точной. Принятие этого документа в качестве конвенции произвело в свое время глубокое впечатление, однако его содержание нельзя сравнивать с содержанием проекта статей. Точно так же, как Комиссия считает себя не вправе игнорировать мнения отдельных правительств, ей так же не следует игнорировать возможную реакцию со стороны коллектива правительств в лице Генеральной Ассамблеи.

19. Он выражает свое согласие с выводами Специального докладчика по вопросу об урегулировании споров, включая, в частности, выводы, содержащиеся в пунктах 17–19 четвертого доклада. В общем и целом он

считает нецелесообразным включать в проект положения об обязательном урегулировании. Включение таких положений не повлечет за собой изменения отношения государств – всех вместе или порознь – к системе обязательной юрисдикции МС или других судов. Включение в проект положения, составленного по образцу статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций, представляется заманчивым, но не столь уж необходимым вариантом, поскольку соблюдение соответствующей нормы Устава гарантируется статьей 59 проекта.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.

2668-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 26 апреля 2001 года, 10 час.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Баэна Суарис, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Идрис, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Оперти-Бадан, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Сепульведа, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Эларaби, г-н Эрдосия Сакаса, г-н Ямада.

Ответственность государств[1] (*продолжение*) (A/CN.4/513, раздел A, A/CN.4/515 и Add.1–3[2], A/CN.4/517 и Add.1[3], A/CN.4/L.602 и Corr.1 и Rev.1)

[Пункт 2 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии продолжить рассмотрение четвертого доклада Специального докладчика (A/CN.4/517 и Add.1).

2. Г-н ХАФНЕР, поздравляя Специального докладчика с его четвертым докладом и касаясь вопроса о форме проекта статей, говорит, что Комиссия должна принять решение по этому вопросу и представить рекомендацию Генеральной Ассамблее в соответствии со статьей 22 Положения о Комиссии.

3. Выступающий считает, что Комиссии нецелесообразно рекомендовать принять текст в форме конвенции. Как уже отмечал г-н Броунли, тут не следует проводить параллель с Венской конвенцией 1969 года, поскольку она посвящена вопросам формальной структуры международного права, тогда как тема ответственности государств больше связана с существом международного права. И трудно представить себе, каким образом можно изложить в виде конвенции основные элементы международного права. Более того, если документ об ответственности государств примет форму конвенции, ратифицированной примерно третью государств мира, то неясно, каков будет ее эффект как для ратифицировавших ее государств, так и для большинства государств, которые ее не ратифицируют. Была бы сопряжена с проблемами и формулировка относительно оговорок, ибо было бы немыслимо допустить оговорки в такой области, как ответственность государств.

4. Кроме того, если подготовленный Комиссией проект текста об ответственности государств примет форму конвенции, то его придется передать на рассмотрение государств, которые могут изменить его в такой степени, что тем самым будет существенным образом изменена более чем 40-летняя работа Комиссии. И в результате они произведут на свет такой документ, который будет лишь отдаленно напоминать текст, принятый Комиссией. Никогда ведь нельзя сказать наверняка, каков будет итог переговоров по проекту конвенции. Хорошим примером является появившаяся в результате переговоров система оговорок, предусмотренная в Венской конвенции 1969 года, которая в настоящее время порождает многочисленные проблемы. Другим, более поздним примером является Римский статут Международного уголовного суда, который в значительной степени отличается от проекта, подготовленного Комиссией. Если же попытаться не допустить, чтобы текст об ответственности государств был впоследствии переписан, то лучше не пытаться придать ему форму конвенции.

5. Встает и другой вопрос: следует ли Комиссии вести свою работу безотносительно к мнениям, выраженным на Генеральной Ассамблее. Вполне возможно, что если Комиссия не будет принимать во внимание прежние и будущие отклики государств на Ассамблее, то она может утратить поддержку международного сообщества и в конечном счете лишить свою работу всяких шансов на успешный исход. Чтобы этого не произошло, Комиссии важно предвосхищать возможную реакцию государств в Ассамблее исходя из тех замечаний, которые они уже представили.

6. Но есть и другая возможность: чтобы быстрее заручиться поддержкой государств, Комиссия может исключить из предлагаемого текста все спорные или нерешенные вопросы. Именно такой "двойственный" подход рекомендовала несколько лет назад Австрия. Выступающий считает, что в данный момент слишком

---

[1] Текст проектов статей, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке во втором чтении, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), глава IV, приложение.

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

[3] Там же.

поздно брать его на вооружение, поскольку Комиссия уже потратила огромное количество времени на изучение всех вопросов, которые встают в связи с ответственностью государств, да и сами государства не согласились бы на усеченный текст. Кроме того, следовать этому подходу – значит продолжить обсуждение нерешенных вопросов после выделения из их числа тех, по которым уже достигнута договоренность, а у Комиссии на это больше нет времени.

7. Не следует также забывать, что вопрос об ответственности государств в определенной степени представляет собой "серую область" международного права, и надо быть поистине мудрецом, чтобы с уверенностью сказать, какие из существующих правовых норм являются общепризнанными. Вот почему, по-видимому, невозможно посвятить проект статей действующим правовым нормам.

8. Разработанный Комиссией текст об ответственности государств удастся сохранить в неприкосновенности только в том случае, если Генеральная Ассамблея примет его к сведению, рекомендуя, например, учитывать его при решении отдельных вопросов. И уже с учетом этого текста практика государств потом покажет, каким, по их мнению, является или должно являться международное право.

9. В некоторых сферах такой документ, как декларация, неизбежно носит менее весомый характер, чем конвенция. В то же время выступающий подчеркивает, что даже декларация порождает praesumptio juris, так что на не согласных с ней государствах лежит бремя доказательства того, что она не носит обязательного характера. Не следует забывать и о том, что документы диспозитивного права оказывают решающее воздействие на международные отношения и практику государств. МС продемонстрировал это, ссылаясь в своих решениях на резолюцию 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, посвященную Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, а также на резолюцию 3314 (XXIX) Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, посвященную Определению агрессии. В основе этих резолюций лежит обычное международное право, хотя в какой-то мере можно утверждать, что они отходят от традиционных концепций существующего права.

10. Можно было бы также предположить, что Венская конвенция 1969 года имела бы такой же эффект и такой же успех, если бы она была принята в форме декларации, прилагаемой к резолюции Генеральной Ассамблеи. И хотя эту Конвенцию ратифицировали менее 100 государств, она является по крайней мере столь же влиятельной, что и Конвенция о правах ребенка, которую ратифицировали почти все государства. Таким образом, число ратификаций, а также то, в какой форме составлен документ – конвенция или декларация, – возможно, не являются ключевыми факторами, определяющими степень влияния документа на международные отношения. Оратор вновь высказал мнение о том, что Комиссия ничем не рискует, рекомендуя Ассамблее не рассматривать проект статей об ответственности государств как проект конвенции.

11. Оратор не усматривает смысла в том, чтобы включать в документ об ответственности государств вопрос об урегулировании споров, и обусловлено это не только возражениями против того, чтобы текст принял форму конвенции. Как отметил Специальный докладчик, можно сказать, что любой конфликт влечет за собой ответственность государств. Если создавать систему или механизм для урегулирования споров, то они должны применяться ко всем категориям споров. В этом случае встанет вопрос о том, какой из механизмов является наиболее пригодным с учетом того, что помимо него уже существует и много других механизмов. В последние годы в рамках ряда конвенций были созданы механизмы (например, примирительные комиссии в приложениях к Венским конвенциям, которые предусмотрены и во многих других кодифицирующих конвенциях, механизм Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву или Суда по примирению и арбитражу Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, который еще никогда не применялся) применительно к отдельным видам споров и к конкретным делам. В этой связи было бы сложно найти такую систему урегулирования споров, которая была бы применима ко всем видам споров между государствами. Эту проблему предлагалось решить за счет использования общей формулировки, подобной той, какая содержится в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, однако при ее внимательном прочтении стало ясно, что сфера охвата данной статьи не очень способствует такому решению. В заключение выступающий отмечает, что механизм урегулирования споров был бы целесообразен лишь применительно к контрмерам, и он резервирует за собой право высказаться по данному вопросу позднее.

12. Г-н ЭКОНОМИДЕС благодарит Специального докладчика за его четвертый доклад, который носит не менее стимулирующий характер, чем предыдущие, а также за его усилия, благодаря которым у Комиссии появилась надежда завершить до конца текущей сессии свою работу по вопросу об ответственности государств.

13. Что касается формы проекта статей, то, как он неизменно утверждал и в Комиссии, и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, наиболее приемлемой является форма международной конвенции. В пользу этого решения говорит ряд соображений. Во-первых, как отметил г-н Момтаз в ходе неофициальных консультаций по данному вопросу, Комиссия занимается правотворчеством, а это возможно только при помощи имеющих обязательную силу текстов, таких, как конвенции, а не простая декларация, которая в лучшем случае могла бы дать лишь примерное представление о содержании правовой нормы. Во-вторых, в пользу такого заключения говорит твердо устоявшаяся традиция Комиссии: все ее важнейшие проекты стали международными конвенциями, включая Венскую конвенцию 1969 года. Проект об ответственности государств имеет еще более важное значение, чем эта Конвенция, и он вполне заслуживает такого же статуса, а именно статуса международной конвенции.

14. Кроме того, применительно к ответственности государств в международном праве имеется прискорбный пробел, который необходимо восполнить, и поэтому Генеральная Ассамблея поручила рассмотрение данного вопроса Комиссии. Восполнить этот пробел можно только с помощью имеющей обязательную силу конвенции, а не за счет декларации рекомендательного характера. Хорошо известно, что конвенция, даже не ратифицированная, оказывает гораздо большее воздействие на практику государств, чем простая декларация Ассамблеи. Оратор убежден, что проект статей об ответственности государств, ставший плодом нескольких десятилетий работы, имеет неоспоримые достоинства и, безусловно, окажется очень полезным и будет постепенно ратифицироваться государствами в том случае, если он приобретет форму конвенции. Нет ничего общего между проектом статей об ответственности государств, с одной стороны, и Венскими конвенциями 1978 и 1983 годов – с другой, или проектами статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств, принятыми Комиссией во втором чтении на ее пятьдесят первой сессии[4]; было бы ошибочно сопоставлять вещи, которые имеют совершенно разную природу.

15. Еще одним аргументом "за" является то обстоятельство, что многие государства уже высказались в пользу международной конвенции. В этой связи Комиссия имеет все основания рекомендовать форму конвенции. Что касается рекомендации придать документу отличную от конвенции форму, то она чревата двоякими негативными последствиями: это принизит значимость столь важного вопроса международного права, как ответственность государств, и продемонстрирует, что Комиссия сама не уверена в ценности своей работы.

16. Сторонники декларационной формы документа оперируют не юридическими, а политическими аргументами, которые носят неубедительный характер: во-первых, вопросы прогрессивного развития международного права никоим образом нельзя полностью обособить от вопросов его кодификации. Во всех проектах Комиссии неизбежно содержатся положения, относящиеся одновременно к обеим категориям. В интересах устойчивости правовых отношений существенно важно иметь письменные нормы – либо обычные, либо новые, – которые должны быть как можно более конкретными и иметь обязательную силу. Во-вторых, проект об ответственности государств априорно ничуть не больше связан с прогрессивным развитием права, чем Венская конвенция 1969 года, которая в то же время стала первым договором, в статьи 53, 64 и 71 которого была включена основополагающая и революционная для того периода концепция императивности норм международного права.

17. По мнению оратора, Комиссия как независимый юридический орган обязана отдавать предпочтение юридически обязывающей форме. Но будет неудивительно, если Генеральная Ассамблея не последует ее рекомендации и изберет форму резолюции. Окончательное решение остается, безусловно, за Ассамблеей, которая является политическим органом, однако даже в этом случае проект Комиссии будет иметь больший вес, поскольку он будет проектом конвенции, предложенным Комиссией, а не проектом резолюции. Если же произойдет обратное, т. е. Комиссия рекомендует резолюцию, а Ассамблея остановится на конвенции, то это будет означать, что политический орган преподает урок права независимому юридическому органу.

18. Что касается вопроса об урегулировании споров, то, поскольку оратор высказывается за принятие международной конвенции об ответственности государств, он выступает и за принятие общей системы урегулирования всяких споров, которые могут возникать при толковании и осуществлении будущей конвенции. В то же время оратор также считает полезным создать еще и гибкую систему оперативного урегулирования споров, касающихся контрмер, которая была бы похожа на систему, которую применяют государства при оценке правомерности временных чрезвычайных мер. Таким образом, в этом вопросе он не может согласиться со Специальным докладчиком и в отличие от него считает необходимым по следующим причинам улучшить и усилить третью часть проекта, принятого в первом чтении[5].

19. Во-первых, в проекте поднимается ряд трудных и сложных вопросов. И поэтому был бы крайне полезным механизм урегулирования споров. Во-вторых, было бы полезно располагать возможностью для дальнейшего развития правовых норм об ответственности государств за счет юриспруденции. В-третьих, Генеральная Ассамблея нередко выдвигала рекомендации о том, чтобы любая важная конвенция, к числу которых будет относиться и конвенция об ответственности государств, сама предусматривала процедуру урегулирования споров, которые могут возникать в связи с толкованием и осуществлением ее положений. В-четвертых, поскольку проект статей об ответственности государств может охватывать большое число вопросов международного права, в том числе вопросы, которые не регулируются конкретными нормами, требуется предусмотреть примирительный, арбитражный или судебный механизм. Настало время привнести в международную систему некоторый элемент демократии. Общество, не располагающее обязательной системой правосудия, каковым в настоящее время является международное сообщество, носит антидемократичный и примитивный характер и опирается преимущественно не на право, а на силу.

20. Г-н ГОКО спрашивает г-на Хафнера и г-на Экономидеса, какие признаки определяют конвенцию, а какие – декларацию. Стремясь понять, отличаются ли конвенции и декларации по содержанию, он перечисляет ряд деклараций и конвенций из недавней публикации Организации Объединенных Наций[6]. Отмечая факт существования Конвенции о правонарушениях и других определенных актах, совершенных на борту воздушного судна, Конвенции о борьбе с незаконным

[4] См. 2665-е заседание, сноска 8.

[5] Там же, сноска 5.

[6] *International Instruments related to the Prevention and Suppression of International Terrorism* (United Nations publication, Sales No.E.01.V.3).

захватом воздушных судов и Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, а также Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма[7], выступающий задается вопросом, следует ли из этого, что по сравнению с декларациями конвенции охватывают более ограниченные сферы, а декларации являются более широкими по охвату и более общими по содержанию.

21. Г-н ЭКОНОМИДЕС, прибегая к метафоре, говорит, что если бы конвенция и декларация являлись двумя женщинами, то он, как юрист, предпочел бы конвенцию за ее постоянство, красоту и перспективность. В то же время, если принятие конвенции окажется невозможным, то в качестве удовлетворительного варианта могла бы выступать декларация.

22. Г-н ХАФНЕР говорит, что различие между конвенцией и декларацией заключается главным образом в их воздействии. Декларация дает эффект немедленно, даже в случае тех государств, которые ее не поддержали. Конвенция же, в свою очередь, создает обязательства лишь для тех государств, которые ее ратифицировали. В то же время декларация имеет меньшую юридическую силу. В отличие от конвенции национальный суд не будет применять текст, прилагаемый к резолюции Генеральной Ассамблеи. В истории Организации Объединенных Наций есть немало примеров того, как по тому или иному вопросу сначала принималась декларация, а потом разрабатывалась конвенция. Иногда эти чередовавшиеся документы несколько отличались по содержанию, как, например, в случае Всеобщей декларации прав человека[8], а также Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах, но иногда они были чуть ли не идентичны.

23. Г-н СИММА считает, что Специальный докладчик подготовил превосходный доклад – компактный и четкий. Что же касается формы проекта статей, то в идеале была бы предпочтительна конвенция, однако, ввиду всех тех проблем и трудностей, к которым это неизбежно приведет, выступающий считает, что текст должен принять форму резолюции или декларации Генеральной Ассамблеи.

24. Последнее слово в том, что касается судьбы проекта, останется, безусловно, за Генеральной Ассамблеей, которая в то же время рассчитывает получить рекомендацию от Комиссии. Г-н Томка уже упоминал несколько случаев, когда Ассамблея не следовала рекомендациям Комиссии относительно формы. Во всех указанных случаях решения Ассамблеи шли не так далеко, как это предлагалось в рекомендациях. В этой связи г-н Экономидес не прав, считая, что Ассамблея может упрекнуть Комиссию за то, что она не предложит вариант конвенции.

25. Что касается связи между новаторским содержанием текста и его формой, то, как указывали некоторые члены Комиссии, поскольку в нем содержатся элементы прогрессивного развития международного права, ему необходимо придать форму конвенции. С другой стороны, г-н Броунли заявил, что именно в связи с тем, что в тексте содержатся такие элементы, следует действовать осторожно и не предлагать конвенцию. Таким образом, довод о том, что форма текста зависит от наличия или отсутствия в нем новаторских элементов, не является состоятельным.

26. Касаясь аналогии с Римским статутом Международного уголовного суда, выступающий отмечает, что, поскольку в этом случае цель заключалась в создании международной организации, принятие документа, не имеющего обязательной силы, не представлялось возможным. Что же касается ответственности государств, то ни один член гражданского общества и ни одна неправительственная организация не будут настаивать на том, чтобы документ носил обязательную силу. Не имеет отношения к делу и аналогия с Венской конвенцией 1969 года. Этот документ следует рассматривать в качестве руководства.

27. Шестой комитет вряд ли встретит проект с энтузиазмом, однако Генеральная Ассамблея в худшем случае должна принять его к сведению, а в лучшем – одобрить его. Этого было бы достаточно для того, чтобы текст смог сыграть свою роль.

28. Обращаясь к механизму урегулирования споров, оратор заявляет, что он разделяет точку зрения Специального докладчика и считает, что в случае разработки новых процедур они должны учитывать требования конкретных конвенций. Не следует создавать новой универсальной юрисдикции, поскольку эту роль уже играет МС.

29. Г-н ГАЛИЦКИЙ по вопросу о форме текста считает, что речь идет о выборе между имеющей обязательную юридическую силу конвенцией и не имеющим такой силы документом, некоторые разновидности которых упоминаются в статье 23 Положения о Комиссии. Какой бы выбор ни сделала Комиссия, окончательное решение будет принято в Шестом комитете и в Генеральной Ассамблее, которое и станет отражением политической воли правительств. В то же время не следует игнорировать реакцию правительств, которые далеко не полностью поддерживают идею разработки конвенции. Следует совмещать юридический идеализм с политическим реализмом. В идеале работа Комиссии должна завершиться разработкой проекта конвенции, содержащего в себе элементы как кодификации, так и прогрессивного развития международного права. Действительно, в статье 1 Положения о Комиссии проводится различие между "прогрессивным развитием международного права" и его "кодификацией", которое развивается в статье 15, где термин "прогрессивное развитие" связывается с подготовкой проектов конвенций, а выражение "кодификация" употребляется в смысле "более точного формулирования и систематизации норм международного права в тех областях, в которых уже имеются обширная государственная практика, прецеденты и доктрины". Однако, как уже отме-

[7] Резолюция 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года, приложение.

[8] Резолюция 217 A (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года.

чала Комиссия в своем докладе Генеральной Ассамблее о работе ее сорок восьмой сессии, "проведение различия между 'кодификацией' и 'прогрессивным развитием' является сложным, а порой невозможным, в особенности когда вопрос касается деталей, которые необходимы для обеспечения более точного осуществления того или иного принципа. Кроме того, предположение о том, что прогрессивное развитие, в отличие от кодификации, ассоциируется прежде всего с разработкой конвенций, является слишком упрощенным. Во многих случаях и в силу целого ряда причин требуется гибкость"[9]. В докладе делается вывод, что в своей работе по вопросам ответственности государств "Комиссия неизбежно исходит из комбинированной идеи 'кодификации и прогрессивного развития'"[10], что служит хорошим примером "разработки многосторонних текстов по общим вопросам, представляющим интерес для всех или многих государств, при этом в таких текстах предпринималась попытка как отразить признанные принципы регулирования, так и обеспечить такую детализацию, особенность и дальнейшее развитие идей, которые могут требоваться в конкретных случаях"[11].

30. В том случае, если будет сделан выбор в пользу конвенции, реальная опасность заключается в возможной негативной реакции правительств, особенно по отношению к содержащимся в тексте элементам прогрессивного развития международного права. Практика показывает, что государства, как правило, не поддерживают внесения таких элементов в имеющие обязательную силу международные документы и предпочитают, чтобы Комиссия занималась "кодификацией". Вполне вероятно, что элементы прогрессивного развития впоследствии будут исключены из проекта конвенции подготовительным комитетом или рабочей группой, которые создает Шестой комитет. Если Комиссия примет решение придать проекту форму конвенции, то во избежание продолжительной подготовительной работы следует рассмотреть вопрос о целесообразности исключения из него наиболее спорных положений, например в отношении контрмер. Сохранить форму конвенции – значит подчеркнуть важность темы, однако процесс ее принятия может оказаться очень продолжительным, и при этом проект Комиссии, возможно, будет изменен рассматривающими его органами. После такой огромной работы, которую проделали юристы в Комиссии, хотелось бы, по мере возможности, сохранить проект в его первоначальном виде.

31. Вот почему такой не имеющий обязательной силы документ, как резолюция Генеральной Ассамблеи, представляется наиболее приемлемой формой для текста. Это ни в коей мере не снижает ценности и важности его содержания, посвященного юридическим принципам ответственности государств. Многие декларации и резолюции Ассамблеи, начиная со Всеобщей декларации прав человека, сыграли фундаментальную роль в развитии международного права. Резолюция или декларация Ассамблеи, принятая единогласно, может, по-видимому, лучше играть такую роль, чем конвенция, являющаяся плодом многих лет подготовительной работы, но ратифицированная немногими государствами. Кроме того, по сравнению с конвенцией в резолюции легче сохранить все элементы как кодификации, так и прогрессивного развития права, что открывает возможность для продолжения работы в будущем.

32. Выступающий выражает надежду, что те, кто следует более прагматичному подходу, и те, кто придерживается более идеалистических взглядов, смогут быстро прийти к единой точке зрения, что позволит Комиссии продолжить свою работу.

33. Г-н ЛУКАШУК говорит, что, хотя он понимает всю важность вопроса о форме, настало время завершить дискуссию по этому вопросу, с тем чтобы перейти к рассмотрению содержания проекта статей.

34. Г-н ОПЕРТИ-БАДАН считает, что форма текста является политическим выбором, который должен сделать политический орган – Генеральная Ассамблея, исходя из истории вопроса и консенсусного мнения, которое, по-видимому, формируется относительно текста. Комиссия представляет собой технический орган, который должен оставаться невосприимчивым к политическим последствиям своей работы. Она должна найти баланс между техническими и политическими аспектами и оставить на усмотрение Ассамблеи решение вопроса о том, следует ли придать тексту форму конвенции или резолюции. Кроме того, представляется неприемлемым принцип, согласно которому Организации Объединенных Наций должна рассматривать возможность разработки конвенции лишь в тех случаях, когда на государства могут оказывать давление неправительственные организации и гражданское общество. Это было бы равнозначно утверждению о том, что государства-члены играют второстепенную роль по сравнению с гражданским обществом, хотя именно они в первую очередь несут ответственность за разработку международных договоров. Поручить Комиссии оценивать, достаточной ли поддержкой пользуется идея придания тексту формы конвенции, значило бы обесценивать ее роль. Ей следует оставить на усмотрение Ассамблеи выбор возможной формы и не предвосхищать решение, которое, в сущности, носит политический характер. Наконец, не следует проводить разграничения между кодификацией и прогрессивным развитием права или принижать ценность текста, на выработку которого было потрачено так много лет, просто лишь рекомендуя превратить его в резолюцию.

35. Г-н МОМТАЗ говорит, что Комиссии пора решить два вопроса: выбрать желаемую форму для проекта статей и определиться с вопросом существа – включать ли в проект положения об урегулировании споров. Поскольку первый вопрос имеет еще и политическую подоплеку, решение по нему должно быть принято Генеральной Ассамблеей; в то же время в соответствии со статьей 23 своего Положения Комиссия может выносить рекомендации, которые также не лишены некоторого веса. В Комиссии по-прежнему сохраняется раскол между сторонниками двух возможных форм: резолюции, утверждаемой Ассамблеей, и конвенции, принимаемой на конференции полномочных представителей. Второй путь, безусловно, является очень долгим,

---

[9] *Ежегодник.., 1996 год,* том II (часть вторая), пункт 156.

[10] Там же, пункт 157.

[11] Там же.

опасным и непредсказуемым. В результате может оказаться под угрозой довольно хрупкий баланс текста, из которого будут вычеркнуты новаторские аспекты. В то же время придание проекту статей формы резолюции Ассамблеи не только не защитит их от этих опасностей, но и будет означать обесценение результатов работы Комиссии. Даже если проект будет принят Ассамблеей консенсусом в форме декларации, резолюция не будет иметь такой же нормативной силы, как договор. МС уже доводилось дважды высказываться по вопросу о нормативной ценности резолюций Ассамблеи. В 1986 году в деле, касающемся *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua*, Суд, говоря о нормативной ценности резолюции 2625 (XXV) Ассамблеи, принятой консенсусом в 1970 году в форме декларации, постановил, что "принятие государствами этого текста дает представление об их opinio juris по вопросу обычного международного права" [пункт 191] и что "это opinio juris можно, хотя и с должной степенью осмотрительности, увидеть, в частности, в подходе Сторон и подходе государств к некоторым резолюциям Генеральной Ассамблеи" [пункт 188]. Таким образом, Суд продемонстрировал чрезвычайную осмотрительность и отказался поставить знак равенства между резолюциями и конвенциями. Спустя десять лет Суд, который должен был высказать свое консультативное заключение относительно *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons*, в целом подтвердил свои предыдущие выводы, хотя в этом конкретном случае он и отвел резолюциям Генеральной Ассамблеи более важную нормативную роль, чем в предыдущих случаях, когда он отмечал, что резолюция может содержать лишь определенные указания или факты. Ограничившись указаниями или фактами относительно ответственности государств, Комиссия не выполнит своей роли, которая заключается в том, чтобы предлагать правовые нормы и указывать государствам путь через "лабиринт" столь сложной темы, как ответственность государств. Рекомендуя Ассамблее придать проекту статей форму резолюции, Комиссия косвенно признает, что она оказалась не в состоянии сформулировать правовые нормы в этой области, и ее рекомендация может быть истолкована как признание провала ее усилий.

36. Такой вопрос существа, как целесообразность включения в проект статей положений об урегулировании споров, тесно связан с вопросом о контрмерах. С учетом того, что контрмеры могут носить правомерный характер только тогда, когда они направлены против государства, совершившего противоправное деяние, они не могут основываться на односторонней субъективной оценке государства, которому якобы был причинен вред. Было бы немыслимо предусматривать контрмеры в отсутствие объективного механизма, позволяющего со всеми необходимыми гарантиями предварительно установить факт нарушения норм международного права и обеспечить равенство предположительно потерпевшего государства и государства, обвиняемого последним в нарушении. Положения, посвященные урегулированию споров, как раз и позволят создать такой механизм.

37. Г-н КАТЕКА заявляет, что в силу причин, изложенных в пункте 22 четвертого доклада, он выступает за то, чтобы придать проекту статей обязательную силу. Оппоненты такого подхода утверждают, что Шестой комитет может поставить крест на результатах работы, для завершения которой Комиссии потребовалось почти 50 лет, однако Шестой комитет свободен в принятии своих решений, невзирая на рекомендации Комиссии. Другие ссылаются на содержащийся в проекте статей элемент прогрессивного развития международного права, однако такое развитие права является лишь одной из двух составляющих мандата Комиссии, которая, если она ограничится кодификацией существующей практики государств, окажет дурную услугу международному сообществу. Третьих заботит то обстоятельство, что такого рода подход может привести к выработке документа, который будут не готовы ратифицировать влиятельные государства. Однако следует, в первую очередь, помнить о том, что Комиссия является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи, и в этой связи она обязана учитывать интересы всех государств-членов. Кроме того, принятие проекта в форме не обязывающего документа еще не гарантирует его признания всеми государствами-членами. Многие важные резолюции, например, резолюции Генеральной Ассамблеи 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 года о постоянном суверенитете над природными ресурсами и 3281 (XXIX) от 12 декабря 1974 года относительно Хартии экономических прав и обязанностей государств, были подняты на смех теми государствами, которым не нравилось их содержание. Таким образом, проблема скорее заключается в том, насколько приемлемым является содержание документа, а не его форма.

38. Ряд членов Комиссии считают, что вопрос о включении положений об урегулировании споров в проект статей является вопросом как формы, так и содержания. Со своей стороны, оратор выступает за включение в проект статей положений об урегулировании споров в той или иной форме по причинам, которые указаны в пункте 13 четвертого доклада, где идет речь о важных нормативных договорах, в которых предусмотрены обязательные механизмы урегулирования споров. В этом отношении следует принять во внимание предложение Китая, которое излагается в пункте 20 доклада.

39. Г-н ПЕЛЛЕ полностью разделяет мнение Специального докладчика по двум рассматриваемым вопросам, а именно по будущей форме проекта статей и механизму урегулирования споров, хотя некоторые вопросы существа вызывают у него гораздо меньший энтузиазм. Вместе с тем у Комиссии нет оснований для того, чтобы начинать сессию с неофициальных консультаций по данной теме. И государства, и исследователи вправе знать, что думают и что говорят члены Комиссии, которая обращается к консультациям или учреждению рабочей группы в целях поиска компромиссных решений только в тупиковых ситуациях. И нет необходимости выбирать какой-то из этих путей, поскольку нет оснований полагать, что рассмотрение этих двух вопросов может зайти в тупик.

40. Уже сам вопрос об урегулировании споров, безусловно, представляет собой фундаментальную проблему общего свойства, применительно к которой Комиссия могла бы однажды, в рамках своей долгосрочной про-

граммы работы, подготовить нечто вроде "типовых положений по урегулированию споров" для включения в кодификационные конвенции. А между тем явно нет необходимости заниматься ими в контексте проекта статей об ответственности государств в ущерб более важным вопросам существа. Данная проблема носит, собственно, двоякий характер и охватывает как вопрос о целесообразности наличия в проекте статей конкретных положений об урегулировании споров, так и вопрос об урегулировании споров конкретно в плане контрмер. В конкретном контексте контрмер следует избегать положений об урегулировании споров еще в большей мере, нежели в общем контексте. Без сомнения, Комиссия свернула на неверный путь, когда в утвержденном в первом чтении проекте статей она сделала акцент на урегулировании споров, с тем чтобы ослабить и ограничить режим контрмер, хотя под предлогом создания обязательного режима урегулирования споров применительно к контрмерам она продемонстрировала немалую халатность в том, что касается норм существа, применимых к такого рода контрмерам. В результате таких умопостроений были забыты две важные вещи. Во-первых, бывшая третья часть имеет смысл лишь в том случае, если она будет включена в конвенцию, имеющую обязательную силу для двух субъектов. А между тем даже через 30 лет после ее принятия Венская конвенция 1969 года, которую кое-кто воспринимает в качестве образца, по-прежнему имеет обязательный характер менее чем для половины государств мира. Если то же самое произойдет и с будущим документом об ответственности государств, то защитный эффект положений об урегулировании споров в случае контрмер будет поистине носить иллюзорный характер. Во-вторых, если в документе будет закреплен столь же мягкий режим контрмер, как в проекте статей, утвержденном в первом чтении, который в определенной степени сохранился в тексте, представленном Редакционным комитетом на предыдущей сессии, то его защитный эффект будет иллюзорен даже для тех государств, которые ратифицируют его. Важен не сам принцип урегулирования споров, а его сдерживающий эффект. С этой точки зрения положения, принятые на сорок восьмой сессии, представляют собой сугубо благие пожелания, и, вместо того чтобы повторять ту же ошибку, Комиссии следовало бы сосредоточить свое внимание на такой ключевой проблеме, как нормативные рамки контрмер. Что же касается общей проблемы урегулирования споров, то мнение Специального докладчика, грубо говоря, сводится к следующему: революция в международном праве – не дело горстки экспертов. В сущности, вопрос стоит так: либо Комиссия ничего не говорит сверх того, что содержится в пункте 3 статьи 2 и в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, и тогда ее работа превратилась бы в совершенно бесплодное предприятие, либо же она пытается навязать новаторскую (иными словами, связывающую) систему урегулирования споров, и тогда она выходила бы за рамки прогрессивного развития, с тем чтобы добиться кардинальных и революционных перемен в международном праве, на что ее никто не уполномочивал.

41. Вторым вопросом, который должна рассмотреть Комиссия, является та форма, которую должен принять проект статей. Комиссии поручена не только кодификация уже существующего международного права, но и его прогрессивное развитие: иными словами, ее функции заключаются в том, чтобы в разумных пределах восполнять пробелы в таком праве, делать его более логичным, эффективным и теснее связанным с потребностями международного сообщества, не выхолащивая его духа. Таким образом, она должна сделать все возможное для того, чтобы не позволить государствам превратить плоды ее 40-летней работы по данной теме в конвенцию. Те государства, которые предлагают это, не всегда исходят из благих намерений, и существует серьезная опасность того, что созванная для принятия конвенции дипломатическая конференция уничтожит с таким трудом достигнутый и в целом вполне удовлетворительный баланс подготовленного Комиссией проекта, исключит из него элементы прогрессивного развития и в конечном счете сохранит в нем лишь правовые нормы XIX века – "старого доброго времени", когда сформировалось классическое право ответственности государств в обстановке безмятежного господства над остальным миром со стороны нескольких государств, которые выступили в качестве "более равных среди равных". В своем проекте Комиссия не ставит такое право под вопрос радикальным образом, – да это, во всяком случае, и было бы несовместимо с ее мандатом, – но в то же время она к своей чести, по крайней мере, принимает в расчет – хотя, пожалуй, и несколько робко – события, которые произошли в конце XX и начале XXI столетий. Безусловно, не все изменения происходят к худшему, однако пример Римского статута Международного уголовного суда, на который ссылаются в этой связи, несколько вводит в заблуждение, поскольку на конференции по кодификации правовых норм, посвященных ответственности государств, не будут присутствовать неправительственные организации, и они не смогут оказывать то влияние, которое они оказывали в Риме. Государства будут оперировать в своем кругу, и "более равные" из них найдут слова для того, чтобы убедить "менее равных". Если Комиссии и удастся уберечь свой проект от такой опасности, то практика государств устранит те элементы, которые слишком тесно ассоциируются с прогрессивным развитием права, а остальное – консолидирует. Кроме того, в пункте 25 своего доклада Специальный докладчик назвал еще один довод против принятия конвенции: в отличие от договорных положений, правовые нормы об ответственности государств не нуждаются в имплементации в рамках национального законодательства.

42. Таким образом, самым правильным решением было бы не рекомендовать Генеральной Ассамблее разработать конвенцию или даже утвердить декларацию, а попросту принять к сведению проект Комиссии, а если возможно, то и одобрить его. Даже принятый в первом чтении проект уже оказал решающее влияние на развитие международного права, причем Комиссия, безусловно, улучшила этот текст во втором чтении, по крайней мере его часть вторую и часть вторую-бис. Поскольку представляется невозможным прийти к консенсусу по такой, как утверждают некоторые, слишком прямолинейной, а по сути – всего лишь четкой рекомендации, то в том случае, если на заседаниях Комиссии возникнет угроза тупиковой ситуации, компромиссный вариант можно было бы, пожалуй, найти за счет неофициальных консультаций или за счет учреж-

дения рабочей группы. Если же и в данном случае дело зайдет в тупик, то не будет ничего постыдного в том, чтобы прибегнуть к голосованию, при условии, что все заинтересованные стороны добросовестно приложат усилия к тому, чтобы найти иной выход из положения. Наконец, в ответ на обращенную Специальным докладчиком к Комиссии просьбу высказать мнение относительно будущих комментариев к проекту статей, выступающий выражает большую надежду на то, что комментарии бывшего Специального докладчика Аго, являющиеся бесспорным образцом комментариев, ценность которых для юристов уже снискала себе всеобщее признание, не будут в угоду демагогам или сторонникам линии наименьшего сопротивления низведены до уровня весьма посредственных комментариев ко второй части.

43. Г-н ДУГАРД выражает удовлетворение в связи с тем, что члены Комиссии разделяют общую цель – укоренить в международном праве нормы об ответственности государств. Вопрос лишь в том, как лучше это сделать. Он осложняется тем, что ему присущи как юридические, так и политические аспекты, равно как и отсутствием реальных прецедентов.

44. Облечь рассматриваемый проект статей в форму конвенции предлагалось потому, что такой вариант дал хороший эффект в случае права международных договоров, и потому, что некоторые проекты статей, которые Комиссия уже представила Шестому комитету, не высказав по ним никаких конкретных рекомендаций, например проект декларации о правах и обязанностях государств[12] или проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества[13], мало что дали. В то же время важно подчеркнуть, что в случае с проектом статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее принять их к сведению в резолюции. Быть может, надо последовать этому примеру. Несмотря на привлекательность конвенции, выступающий, взвесив все за и против, отдает предпочтение декларации или резолюции, в которой Ассамблея приняла бы к сведению проект статей. Есть все основания опасаться того, что конвенцию ратифицируют немного государств, а это подорвало бы ее авторитет. Во всяком случае, принятые в первом чтении проекты статей уже стали очень влиятельным документом, и нет сомнений в том, что по завершении второго чтения они окажутся таковыми не в меньшей, а то и в большей степени. Если проект статей уйдет в подготовительный комитет или на дипломатическую конференцию, то может произойти все что угодно, и окончательный документ мог бы оказаться совсем размытым. Итогом работы Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда стало принятие Римского статута Международного уголовного суда, однако надо иметь в виду, что действовавшие за кулисами неправительственные организации сумели оказать колоссальное влияние и добиться принятия более прогрессивных элементов проекта статей, что превзошло все ожидания даже самой Комиссии. В случае рассматриваемого проекта статей этого бы не произошло, поскольку тут, по всей вероятности, будут превалировать национальные интересы.

45. С другой стороны, если Комиссия выскажется за систематизацию правовых норм и предложит Генеральной Ассамблее принять проект к сведению, то она сможет продемонстрировать высокую взыскательность и заняться наивысшей категорией обычных норм международного права. У нее ведь нет резонов для самоцензуры. Важнейшие принципы ответственности государств уже носят ясный и устоявшийся характер, и Комиссии не следует путем их ослабления повторять ту ошибку, которую она совершила в случае проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

46. Что касается вопроса о том, следует ли Комиссии устранить из проекта статей более спорные моменты, то необходимо отметить, что по этому вопросу нет единодушия даже среди правительств. Одни из них выступают за систематизацию, при условии, что она отразит практику государств и снимет спорные проблемы; другие полагают, что Комиссии следует заняться прогрессивным развитием права; тогда как третьи считают, что Комиссии не следует вступать на такой путь. Комиссия располагает проектом статей, который в его нынешнем виде является приемлемым вариантом прогрессивного развития. Выполняя свои функции, Комиссии не следует пытаться работать за Шестой комитет. Ей следует постараться к концу нынешней сессии завершить разработку комплекса взвешенных и хорошо сбалансированных проектов статей и объяснить, почему в данном конкретном случае, да и в принципе, существуют аргументы в пользу систематизации норм, а не конвенции, с тем чтобы Генеральная Ассамблея не восприняла ее рекомендацию как признание своей несостоятельности.

47. Что касается третьей части, посвященной урегулированию споров, то выступающий не поддерживает ни лежащий в ее основе принцип, ни ее нынешнюю форму. Он безоговорочно поддерживает мнение Специального докладчика на этот счет, как оно изложено в пункте 13 его доклада. Вместо того, чтобы включать в проект статьи, посвященные урегулированию споров, Комиссии следовало бы уделить больше внимания положениям о контрмерах.

48. Обобщая вышесказанное, оратор заявляет, что он выступает за систематизацию норм в этой области, при условии, что Комиссия будет воздерживаться от всякой самоцензуры и не будет исключать из проекта статей те элементы прогрессивного развития права, которые он содержит в настоящее время и которые надо сохранить любой ценой. В противном случае выступающий пересмотрит свою позицию и выскажется за конвенционную форму.

49. Г-н РОЗЕНСТОК, воздавая должное Специальному докладчику за его обстоятельный, четкий и компактный доклад, полностью соглашается с другими членами Комиссии в том, что касается предпринятого док-

[12] *Ежегодник.., 1949 год,* стр. 287 англ. текста.

[13] *Ежегодник.., 1996 год,* том II (часть вторая), пункт 50.

ладчиком анализа общих вопросов, которые предстоит решить. Первый вопрос касается формы проекта статей, которую Комиссии следует рекомендовать Генеральной Ассамблее в соответствии со статьей 23 своего Положения. С учетом ряда как позитивных, так и негативных соображений, выступающий убежден в том, что Комиссии в соответствии с пунктом 1 *a* статьи 23 своего Положения следует, произведя несколько корректировок и изъятий, рекомендовать Генеральной Ассамблее принять к сведению текст статей в целом, поскольку он представляет собой великолепный и очень полезный пример кодификации. С точки зрения степени понимания правовой проблематики ответственности государств можно отметить, что Комиссия, благодаря содействию со стороны целого ряда Специальных докладчиков, добилась ощутимого прогресса с начала своей работы. Последний из них, г-н Кроуфорд, внес превосходный вклад в плане уточнения и фокусирования текста, принятого в первом чтении.

50. Имеется широкое согласие по вопросу de lege lata. И если Комиссия пожелает выйти за рамки кодификации и заняться изменением существующего права или созданием новых норм там, где их в настоящее время нет, то ей следует рекомендовать Генеральной Ассамблее созвать конференцию для подготовки конвенции, ибо сама Ассамблея не располагает законодательными полномочиями.

51. Что касается контрмер, то авторитетное изложение правовых предписаний содержится в арбитражном решении, вынесенном по делу *Air Service Agreement*. Позднее, в ходе дискуссий, оратор еще вернется к этому вопросу и к другим проблемам существа.

52. Если Комиссия все-таки даст рекомендацию на предмет разработки конвенции, то ей следует заняться проблемой урегулирования споров. А чтобы это имело смысл, ей надо было бы выйти за рамки статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций, которая имеет обязательную силу, причем предпринятая ею систематизация могла бы быть расценена кое-кем как свидетельство недостаточности статей. Выступающий не видит смысла в том, чтобы идти по такому пути. Замечания правительств, мягко говоря, не дают оснований считать, что они готовы избрать такой путь. Некоторые могут осуждать такой осторожный подход и настаивать на том, что кодификации недостаточно и что Комиссии следует заняться прогрессивным развитием права применительно к ответственности государств ценой узурпации соответствующих законодательных полномочий. Как они говорят, "риск – благородное дело". Однако в данном случае это неверно. Нынешняя практика Шестого комитета в плане создания подготовительных комитетов, опыт в связи с юрисдикционным иммунитетом государств и их собственности и другие аналогичные примеры говорят о том, что, если Комиссия рекомендует конвенцию, она рискует если и не утратить мгновенно, то поставить под угрозу представившийся ей шанс быть в числе тех, кто внесет невиданно крупный вклад в кодификацию международного права. А этого не следует допускать. Наихудшее из возможных решений состояло бы в том, чтобы рекомендовать конвенцию, которая не принесет плодов.

53. Выступающий оставляет за собой право высказаться по вопросу о проведении качественных разграничений в рамках права об ответственности государств, а также относительно сомнительной разумности или полезности трактовки контрмер иначе, чем в случае других проблем, упоминаемых в статье 23 проекта, не говоря уже о том, чтобы делать это несовместимым с существующим правом образом. Если бы г-н Момтаз был прав, рассуждая о состоянии международного права и контрмер, то мир поистине предстал бы в более радужном свете. К сожалению, необходимость контрмер проистекает из примитивного состояния международного права, и Комиссии не исцелить этого недуга ни декларацией, ни конвенцией об ответственности государств.

54. Г-н ДУГАРД просит г-на Розенстока уточнить, что именно тот понимает под "прогрессивным развитием": считает ли он, что на нынешнем этапе Комиссии следует констатировать, что различие между "обычным правонарушением" и "серьезным правонарушением", а также вопрос о контрмерах носят настолько противоречивый характер, что выходят за рамки допустимого прогрессивного развития права и что Комиссии следует отложить их в сторону, или же Комиссии следует предпринять их рассмотрение по существу на более позднем этапе?

55. Г-н РОЗЕНСТОК указывает на отсутствие ясного разграничения между "кодификацией" и "прогрессивным развитием" международного права. Вместе с тем имеются яркие примеры, когда подвергалось изменению существующее или создавалось новое право; но это есть "законодательная" функция, а Генеральная Ассамблея такими прерогативами не располагает. Этого можно добиться только за счет договорного процесса.

56. Г-н ПЕЛЛЕ считает, что в основе начавшейся дискуссии лежит ложная посылка и что г-н Розенсток смешивает два понятия: различие между lex lata и lex ferenda и различие между кодификацией и прогрессивным развитием права. Выступающий убежден, что это не одно и то же. Хотя в основе кодификации лежит твердое и устоявшееся lex lata, в термине "прогрессивное развитие" важно именно прилагательное "прогрессивное". Согласно своему Положению, Комиссия уполномочена вести работу не только в плане кодификации, но и в плане прогрессивного развития. Прогрессивное развитие идет в русле существующего права: оно не разрушает его и не противоречит ему, а лишь восполняет пробелы и четче его определяет. Если же Генеральная Ассамблея, со своей стороны, ограничится принятием к сведению проекта статей, то это тоже будет укладываться в рамки ее роли, ибо, как предусмотрено в пункте 1 *a* статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций, Ассамблея должна выносить рекомендации в целях "поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации". И она явно не располагает законодательной функцией.

57. Г-н ТОМКА считает, что проведенный г-ном Розенстоком анализ базируется на прочном фундаменте Положения о Комиссии, но в то же время его беспоко-

ит то обстоятельство, что, поддержав форму декларации или иного не обязывающего документа, Комиссия принесет в жертву некоторые аспекты прогрессивного развития права. Проекты статей, как правило, сочетают в себе элементы кодификации и прогрессивного развития права, и в данном случае Комиссия, согласно статье 23 своего Положения, намечает созыв дипломатической конференции с целью принятия конвенции.

58. Г-н ЭКОНОМИДЕС отмечает, что г-н Пелле провел очень интересное разграничение между lex lata и lex ferenda, показав, что lex lata и кодификация вполне идентичны, и отметив, что в случае lex ferenda проблема просто состоит в уточнении существующих норм, а возможно, и в восполнении пробелов в существующих нормах, но не более того. Таким образом, lex ferenda и прогрессивное развитие – это не одно и то же. Выступающий отклоняет такое толкование, которое носит чересчур ограничительный характер. Вполне возможно выйти за рамки существующего права и развить его дальше, но Комиссия не должна разрабатывать нормы, которые входили бы с ним в противоречие.

59. Г-н БРОУНЛИ считает бесполезной дискуссию о разграничении между lex lata и lex ferenda. Проблема заключается в проведении такого разграничения в том случае, когда встают серьезные проблемы, такие, как проблема контрмер.

60. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что если Комиссия пожелает завершить свою работу относительно ответственности государств на текущей сессии, как ее просил об этом Шестой комитет, то ей пришлось бы действовать следующим образом: во-первых, Редакционный комитет должен завершить подготовку всего текста к концу первой части сессии. Во-вторых, Комиссия должна принять комментарии – также к концу первой части сессии. Комментарии к статьям 1–11 она получит очень скоро, причем, чтобы сэкономить время, она при желании могла бы получить их в сжатом виде. В течение первой недели второй части сессии будет учреждена рабочая группа для систематической проработки комментариев. В-третьих, Комиссии пришлось бы разрешить неурегулированные проблемы, которые носят многочисленный и взаимосвязанный характер, будь то вопросы формы или содержания. Таким образом, было бы неплохо воспользоваться предложением г-на Пелле и создать рабочую группу для выработки приемлемых решений. В-четвертых, в ходе второй части сессии Комиссия должна утвердить проект статей и комментарии к ним.

61. Исходя из этого, выступающий намерен вскоре представить приложение к своему четвертому докладу, и Комиссия могла бы передать статьи первой части, за исключением статьи 23 по контрмерам, в Редакционный комитет вместе с предложениями и замечаниями по ним. Затем Комиссии следует продолжить дискуссию по поднятым в докладе нерешенным проблемам, а по завершении дискуссии – передать все эти вопросы рабочей группе, с тем чтобы она изыскала общее решение. Времени немного, и выступающий призывает членов Комиссии изъясняться как можно короче и конкретнее.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия в начале следующей недели примет решение по предложенному Специальным докладчиком порядку работы.

Заседание закрывается в 13 час.

2669-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 27 апреля 2001 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Баэна Суарис, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Оперти-Бадан, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Сепульведа, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Элараби, г-н Эрдосия Сакаса, г-н Ямада.

Организация работы сессии (*продолжение*)*

[Пункт 1 повестки дня]

Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что по итогам консультаций в состав Редакционного комитета по вопросу об ответственности государств будут входить следующие члены: г-н Кроуфорд (Специальный докладчик), г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Лукашук, г-н Момтаз, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Экономидес, г-н Ямада и г-н Хэ (по должности).

Заседание закрывается в 10 час. 10 мин.

---

* Перенесено с 2666-го заседания.

2670-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 1 мая 2001 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Баэна Суарис, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Идрис, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Оперти-Бадан, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Сепульведа, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Эларaби, г-н Эрдосия Сакаса, г-н Ямада.

Ответственность государств[1] (*продолжение*)[*] (A/CN.4/513, раздел A, A/CN.4/515 и Add.1–3[2], A/CN.4/517 и Add.1[3], A/CN.4/L.602 и Corr.1 и Rev.1)

[Пункт 2 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)[*]

1. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик), представляя приложение к своему четвертому докладу (A/CN.4/517 и Add.1), заявляет, что оно призвано помочь Редакционному комитету в разработке окончательного текста проекта статей. Речь идет о компиляции предлагаемых в полученных комментариях поправок, которая сопровождается в колонке "Замечания" его собственными замечаниями, приведенными лишь для сведения. Редакционный комитет волен распорядиться ими по своему усмотрению.

2. Отрадно отметить, что с учетом важности статей, их сферы охвата и количества, сформулированных предложений об изменениях не слишком много. В одних случаях они представляют собой реальное улучшение по сравнению с существующим текстом; в других – они могли бы в достаточной степени охватываться комментариями; и наконец, в очень небольшом числе случаев они затрагивают существенные принципиальные вопросы, например вопросы о "тяжких нарушениях" того или иного обязательства перед международным сообществом или о контрмерах, которые рассматриваются в самом тексте доклада.

3. Поскольку могут существовать конкретные вопросы, которые члены Комиссии хотели бы отметить на заседаниях, Специальный докладчик привлекает внимание к предложениям, высказанным в связи с главой IV части первой, которые выявляют разногласия между правительствами, причем одни из них хотели бы ограничить сферу охвата этой главы, другие – расширить ее, а третьи – произвести изъятия, которые имели бы своим следствием расширение сферы сопутствующей ответственности, например снять ссылку, касающуюся знания обстоятельств международно-противоправного деяния. Что касается оратора, то он убежден, что глава IV в ее нынешнем виде представляет собой тонкий баланс, хотя и требует некоторых уточнений формулировок, а быть может и введения некоего порога относительно существенного характера помощи. Было бы неуместно значительно расширять сферу ее охвата. Впрочем, как показали проведенные неофициальные консультации, имеется консенсус в пользу ее сохранения в нынешнем виде.

4. Специальный докладчик подчеркивает, что отсутствие замечаний по той или иной статье означает, что она не создает особых проблем для правительств, которые в соответствующих случаях не преминули открыто высказать свои критические замечания. Редакционному комитету надлежит учесть все высказанные замечания и все предложенные изменения, которые направлены в основном на достижение большей лаконичности и точности.

5. Г-н ЭРДОСИЯ САКАСА высказывает замечания по пяти аспектам рассматриваемого доклада, который свидетельствует об искусности Специального докладчика и о его способности сбалансированно и точно излагать различные точки зрения по сложным вопросам.

6. Во-первых, говоря о комментариях, которые должны сопровождать проекты статей, он присоединяется к подходу Специального докладчика, состоящему в том, чтобы представить более сжатые тексты, которые отражали бы нынешнее содержание предлагаемой нормы и существующие прецеденты, никак не выхолащивая существа имеющихся текстов.

7. Во-вторых, что касается формы, в которую надлежит облечь проект статей, то чрезвычайно трудно представить себе, что предпринимаемые в течение более 40 лет усилия с намерением заложить краеугольный камень современного международного права не будут облечены в форму юридического акта, имеющего обязательную силу. Действительно, в своем втором докладе по вопросу об ответственности государств бывший Специальный докладчик Роберто Аго указывал, что будущие доклады по этому вопросу будут составляться "так, чтобы Комиссия могла использовать их в качестве основы для разработки проекта статей, имея в виду при этом возможность заключения международной конвенции о кодификации"[4]. Как и г-н Сим-

---

[*] Перенесено с 2668-го заседания.

[1] Текст проектов статей, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке во втором чтении, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), глава IV, приложение.

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

[3] Там же.

[4] *Ежегодник.., 1970 год,* том II, стр. 209, документ A/CN.4/233, пункт 10.

ма, г-н Эрдосия Сакаса небезразличен к выдвинутым хорошо сконструированным и достаточно реалистичным доводам в пользу резолюции. Этот путь представляется, конечно, наиболее легким и наиболее прагматичным, но он вовсе не обязательно лучше всего отвечает возложенной на Комиссию задаче, состоящей в том, чтобы способствовать кодификации и прогрессивному развитию международного права, – деятельности, которая составляет, несомненно, единое целое. В аргументах, которые заслуживают внимания, было, конечно, подчеркнуто, что проекты статей содержат многочисленные нормы, которые представляют собой прогрессивное развитие международного права, что могло бы в конечном счете помешать их принятию в виде конвенции. В этой связи г-н Эрдосия Сакаса отмечает, что в соответствии со статьей 15 Положения о Комиссии "выражение 'прогрессивное развитие международного права' для удобства употребляется в смысле подготовки проектов конвенций по тем вопросам, которые еще не регулируются международным правом или по которым право еще не достаточно развито в практике государств". В мае 1947 года Комитет по прогрессивному развитию и кодификации международного права отметил в своем докладе Генеральной Ассамблее, что "одни из них [задач будущей Комиссии международного права] могут заключаться в составлении проектов конвенций по вопросам, которые еще не регулируются международным правом или по которым право еще недостаточно развито или не сформулировано в практике государств", добавив, что, таким образом, "употребленные им выражения не являются взаимоисключающими"[5]. Позднее в своих замечаниях, касающихся обзора процесса заключения многосторонних договоров, Комиссия указала, что, однако, "на практике оказалось, что для осуществления своих функций Комиссия международного права не нуждается в двух различных методах, отдельно для 'кодификации' и отдельно для 'прогрессивного развития', поскольку проекты статей по конкретным темам содержат и объединяют как элементы lex lata, так и элементы lex ferenda"[6]; и обстоятельно показала затем, что различные утвержденные до сих пор конвенции, например по морскому праву или о консульских сношениях, являют собой результат как кодификации, так и прогрессивного развития международного права, уточнив, что невозможно определить, к какой категории относится то или иное положение.

8. Отмечалось также, что было бы нежелательным разрабатывать конвенцию, которая не будет ратифицирована государствами и даже явится актом "декодификации". Этот аргумент, который можно было бы отстаивать в случае других вопросов, нельзя обосновать в случае ответственности государств. Рассматриваемые проекты статей оказали, быть может, воздействие, беспрецедентное в истории процессов кодификации. Их объединение в конвенцию усилило бы их вес, и, в принципе, долг государств, подписавших конвенцию, состоял бы в том, чтобы не чинить препятствий для ее объекта и цели.

9. Кроме того, как отмечал Эустатиадес в одной из лекций, посвященных памяти Жилберту Амаду[7], процесс кодификации сам по себе, рассматриваемый независимо от процесса ратификации, может обрести свою собственную значимость и обернуться значительными последствиями для международного права в целом. Ряд рассматриваемых проектов статей являются составной частью обычного международного права; они часто цитируются авторами, и на них ссылается МС, например в решении по делу *Gabčíkovo-Nagymaros Project*, или в консультативном заключении, вынесенном по спору *Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights*. Они упоминались также членами Суда в их мнениях, например заместителем Председателя в его особом мнении, которым он сопроводил постановление, вынесенное Судом по делу *Legality of Use of Force* (*Yugoslavia* v. *Belgium*). Поэтому г-н Эрдосия Сакаса считает, что международное право было бы в некотором роде неполным, если бы не было кодифицировано право в области ответственности государств. Первичные и вторичные нормы неразделимы, взаимозависимы и дополняют друг друга, консолидируя международно-правовой порядок. Строительство системы международного права, где первичные нормы были бы предметом усиленной кодификации, а вторичные – менее активной кодификации и прогрессивного развития, создавало бы дисбаланс. Вторичные нормы ни в коей мере не являются менее важными или второразрядными. Бывший Специальный докладчик Роберто Аго указывал Комиссии, что вторичными эти нормы была названы не потому, что они менее важны, чем первичные нормы, а потому, что они определяют правовые последствия невыполнения обязательств, предусмотренных первичными нормами[8]. В этом смысле резолюции, которой Генеральная Ассамблея лишь приняла бы к сведению проект статей, не предусмотрев последующего заключения конвенции и не уточнив, что некоторые из его положений отражают обычное международное право, недоставало бы стройности и она не учитывала бы исторического аспекта работы, проводившейся на протяжении почти 50 лет, и той поддержки, которой, несомненно, пользуется идея разработки конвенции, ибо, по мнению самого Специального докладчика, основная структура проекта и большинство его положений, взятых в отдельности, носят достаточно приемлемый характер. В своем консультативном заключении по делу *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons* МС напомнил, что "резолюции Генеральной Ассамблеи, если даже они и не имеют обязательной силы, могут иногда иметь нормативное значение" [пункт 70]. В аналогичных формулировках изложил свое заключение Суд, как об этом напомнил г-н Момтаз, и в решении по делу, касающемуся *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua*. Таким образом, встает вопрос о необходимости разработки юридически обязательного документа. Ответственность государств

[5] Доклад Комитета по прогрессивному развитию и кодификации международного права (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Шестой комитет, Краткие отчеты о заседаниях*, приложение 1, A/331), стр. 83, пункт 7.

[6] *Ежегодник.., 1979 год,* том II (часть первая), стр. 216, документ A/CN.4/325, пункт 13.

[7] C. Th. Eustathiades, "Unratified codification conventions", лекция, прочитанная 11 июля 1973 года.

[8] См. *Ежегодник.., 1974 год,* том I, 1251-е заседание, пункт 2.

предполагает новый международно-правовой порядок, который добавлялся бы к нынешнему режиму и дополнял его, а такую роль, как представляется, могла бы сыграть только конвенция. Так как в рамках Комиссии имеется, по всей видимости, две позиции по этому вопросу, г-н Эрдосия Сакаса считает полезным отметить, что, как указывается в тематическом резюме обсуждений, состоявшихся в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят пятой сессии (A/CN.4/513, пункт 24), отдельные делегации предложили поэтапный подход, с тем чтобы прийти к компромиссному решению, которое, по его мнению, должно быть неизменно и совершенно бесспорно нацелено на заключение конвенции.

10. В-третьих, говоря об урегулировании споров, г-н Эрдосия Сакаса присоединяется к мнению, высказанному Специальным докладчиком в пункте 10 рассматриваемого доклада. Трактовка этого вопроса была произведена не лучшим образом. Подход, изложенный в пункте 2 статьи 58, принятой в первом чтении[9], состоит в наделении односторонним правом передавать спор на третейское разбирательство, что носит весьма несбалансированный характер и ущемляет принцип режима урегулирования споров, открытого как для потерпевшего государства, так и для государства, которому приписывается международно-противоправное деяние, равно как и принцип свободного выбора средств. И поэтому было бы разумнее изъять третью часть и два приложения к ней, оставив урегулирование этих вопросов с помощью существующих норм, положений и процедур. Создание специального режима урегулирования споров в рамках ответственности государств могло бы быть сопряжено с дублированием и грозило бы привести к фрагментации и росту числа механизмов, учитывая наличие тесной связи между первичными и вторичными обязательствами в сфере ответственности государств и то обстоятельство, что правовой режим ответственности государств является неотъемлемой частью глобальной структуры международного права, задуманного как единое целое. Однако г-н Эрдосия Сакаса не стал бы выступать против норм, учитывающих и берущих за образец общие принципы, применимые к любому режиму урегулирования споров в целом, как это предусматривает статья 33 Устава Организации Объединенных Наций.

11. В-четвертых, говоря о системе контрмер, г-н Эрдосия Сакаса считает, что нынешний текст главы II части второй-бис представляет собой хрупкий баланс, и надо остерегаться затрагивать основы его структуры. Несмотря на существующие между государствами некоторые элементы неравенства, эти контрмеры, бесспорно, существуют, но их необходимо поставить в строгие рамки, с тем чтобы они не оставляли места для злоупотреблений. Посвященные им проекты статей должным образом обеспечивают это. Г-н Эрдосия Сакаса присоединяется к предложению Специального докладчика о том, чтобы изъять статью 54[*].

12. В-пятых, что касается тяжких нарушений основных обязательств по отношению к международному сообществу, то г-н Эрдосия Сакаса выступает за сохранение главы III части второй в качестве компромиссного решения. К сожалению, такие преступления, как насильственные и недобровольные исчезновения лиц, агрессия и геноцид, не стали достоянием прошлого. Несомненно важно в каждом случае указать их последствия, так как речь идет о поведении, затрагивающем интересы всего международного сообщества в целом. Г-н Эрдосия Сакаса, однако, согласен со Специальным докладчиком в том, что следует четко установить, что обязательства, сформулированные в пункте 2 статьи 42, не должны носить исчерпывающий или взаимоисключающий характер.

13. Г-н ПЕЛЛЕ высказывает сожаление в связи с тем, что вновь приходится заседать в праздник труда, так как Швейцария и Организация Объединенных Наций решили не придерживаться интернационалистской тенденции.

14. Он отмечает, что выступление г-на Эрдосии Сакасы несколько противоречиво: последний начал с аргументации на тот счет, что влияние проекта не определяется его формой, объяснив весьма искусно и подробно, что проект статей, принятый в первом чтении, уже оказал значительное влияние на практику государств и МС, и это совершенно верно, но вот в завершение он, как ни парадоксально, заявил, что проект статей должен был бы принять форму конвенции.

15. Г-н Пелле оспаривает утверждения многих членов Комиссии, которые, по-видимому, считают, что кодификационная деятельность непременно венчается разработкой конвенции. Вовсе нет. Действительно, в статье 23 Положения о Комиссии предусматривается, что она может рекомендовать Генеральной Ассамблее не предпринимать никаких дальнейших действий, поскольку доклад уже опубликован, – и это, по-видимому, было бы разумно в данном случае; принять доклад к сведению или утвердить его в своей резолюции; рекомендовать проект государствам-членам для заключения конвенции; или созвать конференцию для заключения конвенции. Таким образом, разработка конвенции является лишь одной из имеющихся возможностей. Г-н Пелле заявляет, что он несколько удивлен тем, что некоторые делегации невозмутимо отстаивают идею о том, что Комиссии поручена разработка конвенций. Положение о Комиссии гласит не это, и она не может его менять.

16. Г-н ИДРИС отмечает, что рассматриваемые проекты статей с годами приобрели целостный характер и охватывают широкий круг вопросов, представляя собой таким образом результат деятельности в плане не только кодификации, но и прогрессивного развития права относительно ответственности государств. Он признателен нынешнему Специальному докладчику за его мудрость и готовность продвигать и отстаивать интересы международного сообщества в противовес интересам государств. Он признателен также предшествовавшим ему специальным докладчикам за крупный вклад в развитие этой темы на различных этапах.

---

[*] Если нет других указаний, то номера статей указывают на номера проектов статей, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке во втором чтении (см. сноску 1, выше).

[9] См. 2665-е заседание, сноска 5.

17. Оставшиеся общие вопросы, по которым Специальный докладчик в своем четвертом докладе предлагает членам Комиссии высказать свое мнение, а именно вопрос об урегулировании споров, касающихся ответственности государств (часть третья проекта статей, принятых в первом чтении), и вопрос о форме проектов статей, следует рассматривать отдельно, не ставя их в зависимость друг от друга.

18. В части третьей проекта статей, принятых в первом чтении, устанавливалась главным образом факультативная процедура, за исключением положения об учреждении комиссии по примирению, которая могла бы представить окончательный доклад с изложением своей собственной "оценки спора… и своих рекомендаций по урегулированию" (пункт 5 статьи 57, принятой в первом чтении). Эта факультативная процедура применялась бы ко всему комплексу вопросов, связанных с ответственностью государств и спорами, "касающимися толкования или применения" статей (статья 54, принятая в первом чтении). В этой связи Специальный докладчик в пункте 14 своего доклада в порядке предостережения уточнил, что сфера охвата всякого режима обязательного урегулирования споров не будет ограничена спорами, касающимися конкретного применения определенных положений в самих проектах статей, и что она будет распространяться на применение и толкование первичных норм, то есть тех норм, предусматривающих обязательства государств, нарушение которых сопряжено с их ответственностью. Именно по этим причинам, а также по другим соображениям, изложенным в пунктах 15 и 16 доклада, имеются все основания согласиться с тем, что нереалистично надеяться на то, что удастся убедить государства принять столь широкое и исчерпывающее обязательство в отношении урегулирования споров в сфере ответственности государств, которая является одним из аспектов структуры общего международного права в целом, и вовсе нет никакой необходимости создавать режим факультативного урегулирования споров, к которому все равно в той или иной форме могли бы прибегнуть государства.

19. Что касается связанного с этим вопроса о режиме обязательного урегулирования споров в случае обращения к контрмерам, то Специальный докладчик перечислил те трудности, с которыми было бы сопряжено его введение. Доводы против подобного режима известны, и они были высказаны рядом государств. Как бы то ни было, Комиссии следует быть восприимчивой к настроениям ее прежних и нынешних членов и тех государств, которые по-прежнему высказываются за установление такого режима в качестве условия для признания правомерности контрмер. Таким образом, в проекте статей надо найти верный баланс.

20. Что касается формы, которую следовало бы придать проекту статей, то г-н Идрис одобряет выдвинутое в пункте 26 доклада Специального докладчика предложение, согласно которому Комиссия может возвратиться к этому вопросу позднее во время сессии с учетом баланса, который в конечном счете будет достигнут, и в частности любого решения в отношении нынешней части третьей. По его мнению, рекомендовать принятие проекта статей в виде конвенции означало бы создавать практические трудности, да это к тому же было бы и нереалистичным, учитывая сдержанное отношение государств к принятию некоторых положений, которые, правда, вписываются в рамки прогрессивного развития права.

21. С другой стороны, было бы достойно сожаления после более 40 лет работы рекомендовать Генеральной Ассамблее просто принять к сведению проект статей. Не может Комиссия согласиться и с тем, чтобы ставить их принятие и применение в зависимость от прихоти государств. Подвергать проект статей "избирательному" развитию и применению не отвечало бы интересам международного сообщества и не отдавало бы должное тому сбалансированному подходу, которого придерживается Комиссия.

22. Поскольку решение о форме носит политический характер и поэтому принимать его надлежит государствам, Комиссия могла бы, в порядке новаторства, рассмотреть возможность рекомендовать Генеральной Ассамблее несколько гибких подходов, среди которых – принятие проекта статей в форме декларации. В рамках пяти вариантов, предусмотренных в статье 23 Положения о Комиссии, последняя могла бы также предпочесть свободный выбор, а не связывать себя бесповоротно одним из этих вариантов.

23. Г-н ЭЛАРАБИ признает правомерность и уместность некоторых доводов в пользу или против кодификации проекта статей. Так, он признает, что большинство текстов, рекомендованных Комиссией Генеральной Ассамблее, были ратифицированы лишь небольшим числом государств, что процедура принятия конвенции сложна и что проект статей может оказывать влияние даже в том случае, если он не принимает форму конвенции. Тем не менее оратор не считает, что эти аргументы имеют решающее значение.

24. Ссылаясь на статью 13 Устава Организации Объединенных Наций, он отмечает, что Комиссия была создана для поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации. Форма, в которую надлежит облечь проект статей, зависит от его характера, и в некоторых случаях его достаточно принять к сведению. Но проект статей об ответственности государств заслуживает лучшего обращения. Кроме того, если Комиссия не рекомендует кодификацию проекта статей, то это окажет влияние на решение Генеральной Ассамблеи, ибо у нее будет более ограниченная возможность выбора. Если же она вынесет такую рекомендацию, то Ассамблея будет располагать полной свободой действий в плане принятия решения. Поэтому нет оснований ограничивать ее свободу действий, рекомендуя ей принять к сведению проект статей.

25. Противники кодификации отмечают, что даже в неполном виде проект статей уже оказывает определенное влияние, так как он цитируется МС. При этом не следует забывать, что некодифицированный текст обычно упоминается для подтверждения какой-либо точки зрения, однако маловероятно, что на него будет делаться ссылка как на норму международного права. Вместе с тем не вызывает сомнений, что кодифицированный текст будет иметь большее влияние по сравне-

нию с текстом, который лишь принят к сведению. По этим причинам Комиссия должна рекомендовать Генеральной Ассамблее принятие проекта статей в форме конвенции.

26. Что касается вопроса об урегулировании споров, то г-н Элараби напоминает точку зрения Специального докладчика о том, что механизм урегулирования споров необходимо предусматривать лишь в том случае, если проект статей будет решено принять в форме международной конвенции, и Комиссия могла бы вернуться к этому вопросу позднее в свете предложения Китая.

27. Наконец, по мнению г-на Элараби, утверждать, как это сделал г-н Розенсток (2668-е заседание), что Генеральная Ассамблея не обладает законодательной властью, – значит не принимать в расчет эволюцию международного права с точки зрения как доктрины, так и практики. С 1945 года Ассамблея обрела законодательные полномочия в финансовой, административной и организационной областях. Кроме того, поскольку Устав Организации Объединенных Наций носит характер конституционного документа, государства-члены могут расширять или сужать сферу действия его положений или придавать им новую направленность. Такого рода эволюция ощутима, например, в принимаемых решениях в сфере поддержания мира. В настоящее время широко признается, что резолюции Ассамблеи могут в некоторых случаях отражать то, что видные юристы именуют "спонтанный обычай". Поэтому нельзя безусловно и окончательно утверждать, что Ассамблея не обладает законодательными полномочиями.

28. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что, как он понимает, для г-на Элараби любая другая форма, кроме конвенции, которую мог бы принять проект статей, не входит в сферу кодификации. Выступающий, со своей стороны, считает, что если бы Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее принять проект статей в форме деклараций, то это тоже было бы кодификацией. Что бы ни сделала и ни решила Комиссия и какую бы форму ни принял в конечном счете проект статей, Комиссия действует в рамках кодификации и прогрессивного развития международного права.

29. Г-н ЭЛАРАБИ не отрицает, что проект статей, даже если он будет принят в резолюции Генеральной Ассамблеи, окажет определенное воздействие. Но он считает, что, учитывая содержание проекта статей, ему следовало бы придать форму конвенции.

30. Г-н МЕЛЕСКАНУ отмечает, что тема ответственности государств рассматривалась более 70 лет назад в работе Подготовительного комитета Конференции по кодификации международного права, проходившей в Гааге в 1930 году, и говорит, что рассмотрение этой темы достигло решающей фазы – окончательного оформления, и он поздравляет Специального докладчика с проведенной им замечательной работой.

31. По мнению г-на Мелескану, текущий спор о форме, в которую следовало бы облечь проект статей об ответственности государств, совершенно бесполезен, так как ясно, что в рамках Комиссии существуют две различные позиции: одни члены выступают за принятие проекта статей в форме международной конвенции, другие – за принятие резолюции Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея приняла бы к сведению результаты работы Комиссии, или же, вместо простой резолюции, – за принятие проекта статей в форме декларации. В статье 23 Положения о Комиссии четко указано, что Комиссия может рекомендовать Ассамблее следующее: не предпринимать никаких действий в отношении доклада Комиссии; принять доклад к сведению или утвердить его своей резолюцией; рекомендовать проект государствам-членам для принятия конвенции; созвать конференцию для принятия конвенции. Как видно, обе позиции, высказанные в ходе неофициальных дискуссий и на заседаниях Комиссии, одинаково правильны и вписываются в линию поведения, установленную Ассамблеей. Тем не менее, если посмотреть на реальные возможности, имеющиеся у Комиссии, то, как представляется, можно сразу исключить первый и последний из возможных вариантов, а именно рекомендовать Генеральной Ассамблее не предпринимать никаких действий и рекомендовать ей созвать конференцию для принятия конвенции. Дело в том, что было бы невозможно, по-видимому, достичь консенсуса ни по первому, ни по второму варианту. Поэтому решение кроется в двух промежуточных вариантах.

32. Г-н Мелескану указывает, что с самого начала его страна, Румыния, поддерживала усилия, направленные на разработку и принятие международной конвенции об ответственности государств ввиду решающего значения института ответственности как наиважнейшего правового средства обеспечения соблюдения и применения норм международного права. Он полностью разделяет эти представления, так как в сочетании с Венской конвенцией 1969 года Комиссия располагала бы двумя фундаментальными элементами публичного международного права. И поэтому наилучшее решение состояло бы в том, чтобы облечь проект статей об ответственности государств в форму конвенции. Но иногда лучшее – враг хорошего, что и имеет место в данном случае. Действительно, как показывают все дискуссии, на нынешней стадии развития международного права и практики государств проект статей об ответственности государств, который бы ассоциировался и с кодификацией, и с прогрессивным развитием международного права, вполне может пострадать от формы конвенции.

33. Напрашивается, да и явствует из выступлений всех членов Комиссии мысль о том, что в интересах Комиссии и международного сообщества в целом было бы завершить проект статей и защитить его концепции, принципы и конкретные положения, которые представляют собой замечательное свершение в деле кодификации международного права, с каким не может сравниться ни одна другая проделанная работа. Следует принимать в расчет и еще одно: сейчас уже достигнута такая отметка, когда продолжение деятельности Комиссии в области ответственности государств уже не может дать ничего значительного, кроме модификаций формулировок текста или отказа от некоторых положений, разработка которых потребовала немалых усилий и воображения. Поэтому г-н Мелескану выступает за любое решение, которое позволило бы предста-

вить в конце года Генеральной Ассамблее результаты работы Комиссии и получить гарантию того, что эти результаты материализуются в ближайшем будущем. В этой связи оратор предлагает быстро создать рабочую группу, которой будет поручено представить конкретное предложение о наиболее приемлемом способе завершения работы в плане ответственности государств.

34. Этой рабочей группе надо будет предоставить четкий мандат, который должен принимать в расчет следующие элементы: во-первых, Комиссия должна разработать проект статей об ответственности государств в такой форме, которая позволила бы ему лечь в основу юридического акта, обеспечивающего кодификацию и прогрессивное развитие права в этой области. Во-вторых, проект не должен носить "усеченный" характер и сводиться к простой кодификации обычных норм. Не надо забывать, что, согласно статье 1 Положения о Комиссии, целью Комиссии является поощрение прогрессивного развития международного права и его кодификация, причем кодификация находится на втором месте. Кроме того, было бы неприемлемым свести на нет столько лет усилий по разработке нынешнего проекта. В-третьих, рабочей группе следовало бы в рамках своего мандата предложить Генеральной Ассамблее сочетание двух вариантов из тех, что предусмотрены в статье 23 Положения о Комиссии. Так, Ассамблея могла бы принять к сведению проект статей, разработанный Комиссией, или же утвердить его и рекомендовать государствам-членам на предмет дальнейших действий с целью заключения международной конвенции на этот счет. Она могла бы решить, после консультаций с государствами-членами, созвать конференцию с этой целью. Имеется в виду, что дата конференции была бы установлена после того, как государства лучше ознакомятся с проектом статей и его положения будут оценены и применены международными судебными инстанциями. Рассматриваемый проект уже сыграл важную роль, но еще более значительную роль он сыграет тогда, когда он будет принят и более не будет находиться просто на рассмотрении Комиссии.

35. По мнению г-на Мелескану, предлагаемое им гибкое решение позволило бы завершить более чем 70-летнюю работу над этой темой и узнать реакцию государств. Кроме того, принятие этого решения повысило бы значимость комментариев, которые должны быть сконцентрированы на двух вопросах: с одной стороны, на представлении прецедентов и других соответствующих данных, включая обычаи, договоры, судебные постановления и доктрину на этот счет, и, с другой стороны, на формулировке выводов, уточняющих рамки достигнутого согласия и расхождения по каждому пункту, с тем чтобы позволить государствам понять смысл дискуссии и того согласия, к которому она приведет. Г-н Мелескану поддерживает подход к комментариям, предложенный Специальным докладчиком. Содержание этих комментариев по первым 11 статьям отвечает изложенным им главным целям. И надо будет только проследить, чтобы эти комментарии были представлены сбалансированным образом.

36. Отметив, что вопрос о контрмерах явился предметом дискуссий, которые выявили наличие крупных расхождений между членами Комиссии, г-н Мелескану предлагает, чтобы сблизить различные точки зрения, исходить из того объективного факта, что публичное международное право находится в настоящее время на переходном этапе. Было бы нереалистичным считать, что принятие норм о международной ответственности государств и о мирном урегулировании споров позволило бы предусмотреть полное упразднение контрмер и их запрещение. Но и было бы неприемлемым создавать впечатление, будто государства обладают дискреционным правом без всяких правил или ограничений принимать любую контрмеру, какую они сочтут необходимой. Поэтому г-н Мелескану высказывается за включение в проект статей положений, касающихся контрмер, но не в статью 23, которая преследует иную цель, а в отдельную главу. Он предпочел бы контрмеры, которые не предполагают использование силы, применяются индивидуально потерпевшим государством и могут носить коллективный характер только в том случае, если они основываются на решении Организации Объединенных Наций или принимаются в силу юридического обязательства, вытекающего из соглашений между государствами, как это имеет место в случае соглашений в сфере безопасности.

37. Г-н АДДО, говоря о форме проекта статей, заявляет, что он отдает предпочтение юридически обязательному документу, например конвенции. В сущности, практически невозможно осуществить кодификацию, ничего не меняя в кодифицируемом праве, хотя бы потому, что возникает необходимость устранить элементы двусмысленности, отдать предпочтение тому или иному аспекту его содержимого, сделать выбор между широкой или ограничительной формулировкой и облечь в письменную форму нормы обычного права. Кроме того, кодификация отвечает насущным потребностям, и поэтому предпринимающие ее государства ожидают от нее чего-то большего, чем простое переложение того, что уже существует. Истинная цель состоит в том, чтобы обновить общее международное право и найти компромиссные решения, способные соответствовать нынешним и будущим потребностям. По этим причинам кодификация не может быть оторвана от прогрессивного развития права. И поэтому, чтобы добиться такой кодификации, которая поистине отвечала бы нуждам международного сообщества, было бы недостаточно разработать ни к чему не обязывающий документ, приглашающий государства соблюдать ряд норм, расцениваемых в качестве составной части общего международного права. Такого рода текст был бы, наверное, полезен, но он не позволял бы надежным образом устранить недостатки обычного международного права, которое приобрело неопределенный характер и превратилось в источник трений между сторонниками разных концепций. Обычай надо заменить писаными нормами, признаваемыми государствами в качестве императивных. Решение видится в разработке конвенции или договора. Однако эти акты обязательны только для их участников и не создают обязательств или прав для третьего государства без его согласия. Здесь говорилось, что такая конвенция не будет ратифицирована. Возможно, это так, а возможно – и нет. По мнению г-на Аддо, те, кто считает, что Генеральная Ассамблея должна просто-напросто принять проект к сведению, занимают пораженческую позицию. На его взгляд, коль скоро мнения в Комиссии

весьма четко разделились по вопросу о форме, а решение в конечном счете остается за Ассамблеей, Комиссии следует положиться на нее.

38. Что же касается положений относительно урегулирования споров, то их следовало бы изъять, поскольку уже существуют механизмы, к которым можно было бы прибегнуть. Вместе с тем не лишено интереса и заслуживает обсуждения предложение Китая о том, чтобы включить в проект положение в духе статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что в порядке осуществления рекомендаций Шестого комитета относительно принятия мер экономии, Бюро решило посвятить первую неделю второй части сессии деятельности рабочей группы, занимающейся рассмотрением комментариев к проектам статей об ответственности государств. В состав этой группы войдет не более 10 членов.

40. Г-н РОДРИГЕС СЕДЕНЬО заявляет, что, какой бы ни была окончательная форма проекта статей, в него необходимо включить положения об урегулировании споров. Надо только выяснить, должен ли создаваемый режим носить общий характер или же надо предусмотреть специальный режим, с тем чтобы принять в расчет положения, связанные со столь деликатным вопросом, как вопрос о контрмерах. Положения, имеющие отношение к общему режиму урегулирования споров, должны базироваться на основополагающих нормах и принципах, признанных и принятых государствами и закрепленных Уставом Организации Объединенных Наций и текстами, принятыми Генеральной Ассамблеей, а именно на обязательстве по мирному урегулированию споров, на принципе свободного выбора средств урегулирования и на принципе обязательного согласия государств, являющихся сторонами в споре, на то, чтобы он был вынесен на урегулирование с помощью механизма, решения которого являются обязательными для выполнения и носят юридически обязывающий характер, например арбитражное разбирательство и судебное урегулирование. По мнению г-на Родригеса Седеньо, было бы достаточно обратиться к процедурам, предусмотренным в Уставе для споров, связанных с толкованием или применением проекта статей в целом. Что же касается вопроса о том, требуется ли специальный режим применительно к контрмерам, то следует помнить о том, что применение контрмер укладывается в рамки односторонних действий государств, в связи с чем оно приобретает более деликатный характер и поэтому должно быть регламентировано надлежащим образом. Если проект статей должен принять форму конвенции, то следует создать специальный режим урегулирования споров, который гарантировал бы эффективность контрмер, представляющих собой исключительные меры, преследующие единственную целью – побудить виновное государство к исполнению своих обязательств, и который отвечал бы эволюции международных отношений и необходимости совершенствования структуры международного сообщества.

41. Что касается вопроса об окончательной форме проекта статей, то, как считает г-н Родригес Седеньо, необходимо проводить разграничение между природой и формой текста. Речь идет не о том, чтобы высказываться относительно юридической природы проекта статей, а о том, чтобы вынести рекомендацию относительно той формы, в которую он должен быть облечен, то есть указать, к чему должен привести начатый процесс – к принятию конвенции, что теоретически лучшего всего отвечало бы мандату Комиссии, или же к принятию неофициального текста, такого как декларация Генеральной Ассамблеи. Будь то декларация или конвенция, принятый акт обернется очень важными юридическими последствиями для отношений между государствами. И если говорить о конвенции, то ясно, что она будет иметь обязательную силу для государств-участников, но вот если говорить о декларации, то можно усомниться в ее действенности, а стало быть, и эффективности. Сама по себе декларация не лишена юридической силы; она не может рассматриваться как обыкновенный политический документ. Ее юридическая сила будет зависеть от тех формулировок, в которых она будет изложена, и от того волеизъявления государств, которое она будет отражать. Представленный проект должен быть непременно рассмотрен государствами в Шестом комитете.

42. Кодификация и прогрессивное развитие международного права неразрывно связаны между собой. Силами рабочей группы, как это было предложено, было бы трудно разрешить такую весьма сложную задачу, как проведение разграничения между нормами, относящимися в большей мере к первому или второму из этих двух элементов. Рассматриваемый текст охватывает существующие нормы об ответственности государств, не забывая о прогрессивном развитии международного права в этой области. Неверно утверждать, что цель работы, проводимой Комиссией, состоит исключительно в содействии прогрессивному развитию международного права.

43. Противники принятия конвенции выдвинули тезис о том, что организация дипломатической конференции привела бы к возобновлению дискуссии по проекту статей, который тем самым рисковал бы оказаться модифицированным, а то и выхолощенным. Как представляется, государства не могут противиться такой эволюции в организации международного сообщества, но зато они должны, наоборот, активно и на равных условиях участвовать в разработке этого режима. Комиссия не может навязать государствам проект статей. Некоторые члены также утверждали, что конвенция, которая не будет ратифицирована достаточным числом государств, несколько утратит свою ценность и даже окажет "декодифицирующее" воздействие. Это верно, и Комиссии надлежит предупредить государства о том, с какими рисками сопряжена такая возможность. Вместе с тем было бы неприемлемым лишь представить текст проекта статей на рассмотрение государств в Шестом комитете. Это вызвало бы сомнения по поводу ценности работы, проделанной Комиссией.

44. Как явствует из обсуждений, состоявшихся в рамках Комиссии, политическая оценка юридических вопросов – в данном случае процесса кодификации – имеет фундаментальное значение, и Комиссия не может, конечно, довольствоваться сугубо теоретическим изучением представляемых ей вопросов, игнорируя политические реальности и практику государств. По

мнению г-на Родригеса Седеньо, ей следовало бы предложить Генеральной Ассамблее различные открывающиеся перед ней возможности, сформулировав замечания относительно их соответствующих последствий. Это было бы наилучшим способом помочь государствам принять разумное политическое решение, отражающее идею о том, что окончательный текст, касающийся ответственности государств, какой бы ни была его форма, должен иметь юридическую природу и позволять – именно в этом состоит его единственная цель – регламентировать отношения между государствами. Наконец, г-н Родригес Седеньо заявляет, что, хотя он поддерживает создание рабочей группы для представления предложений Комиссии, он сомневается в целесообразности подготовки проекта резолюции для Шестого комитета. Эта обязанность лежит исключительно на государствах и на Ассамблее.

45. Г-н МЕЛЕСКАНУ заявляет, что г-н Родригес Седеньо справедливо подчеркнул важность содержания и формулировок потенциальной декларации Генеральной Ассамблеи, но не следует упускать из виду, что еще более существенное значение имеет, быть может, то, каким образом будет принято решение по этому вопросу, а именно: единодушно, консенсусом или по итогам голосования.

46. Г-н БРОУНЛИ говорит, что несколько выступавших заострили внимание на необходимости разработки юридически обязательного документа. Он задается вопросом о том, сколько государств ратифицируют конвенцию, которая будет, разумеется, обязательной лишь для тех, кто ее ратифицировал. Комиссия занимается в настоящее время кодификацией сферы общего международного права, которая включает два уже хорошо сложившихся элемента. Ответственность государств являет собой узловое звено всей системы обязательств. Право международных договоров, например, представляет собой лишь одну область ответственности государств. Если конвенция не будет ратифицирована или если ее не ратифицирует определенная группа государств, то это обернется катастрофическими последствиями. Можно будет даже вести речь о "декодификации".

47. Кодификация производится на основе многочисленных элементов обычного права, и в этом отношении различие между декларацией и конвенцией носит довольно размытый характер, однако было бы жаль делать выбор в пользу конвенции, если ей не суждено быть ратифицированной.

48. Г-н ЛУКАШУК отмечает, что решение, в соответствии с которым Генеральная Ассамблея лишь примет к сведению проект Комиссии, также могло бы быть сопряжено с негативным воздействием, коль скоро, удовольствовавшись его принятием к сведению, Ассамблея воздержалась бы от его одобрения.

49. Г-н РОДРИГЕС СЕДЕНЬО задается вопросом о том, достаточно ли воздержаться от ратификации конвенции, для того чтобы ее положения не имели никаких последствий в международном праве. По его мнению, риски, связанные с ратификацией, носят гораздо менее тяжкий характер, нежели те риски, которые присущи ослаблению всего проекта, если ему суждено стать лишь обыкновенной декларацией или если Генеральная Ассамблея лишь примет его к сведению.

50. Г-н ЭКОНОМИДЕС заявляет, что обычные нормы международного права сохраняют свое существование и никак не утрачивают своей автономии, а их разъяснение в конвенции лишь придает им более надежный, бесспорный и обязывающий характер. Когда же вводится новая норма, то ее превращение в норму обычного права происходит быстрее в том случае, если она входит в состав не декларации, а конвенции. В этом отношении поучительна позиция МС, который очень быстро квалифицирует в качестве норм обычного права новые договорные нормы.

51. Г-н ДУГАРД усматривает эволюцию в позиции сторонников принятия проекта в форме конвенции, которые уже, по-видимому, считают конвенцию желательной даже в том случае, если она не будет ратифицирована. Венская конвенция 1969 года содержала несколько элементов, способных побудить государства-члены к ее ратификации, но нет уверенности в том, что точно так же будет обстоять дело и с конвенцией об ответственности государств. Какого рода доводы мог бы выдвинуть юрисконсульт того и ли иного государства в пользу ратификации такого документа?

52. Г-н РОЗЕНСТОК выражает полное несогласие с мнением г-на Лукашука о том, что принятие проекта к сведению означает его отклонение Генеральной Ассамблеей. Ведь все зависит от того, как этот вопрос будет поставлен в Генеральной Ассамблее. Если проект преподносится ей как венец 40-летней работы Комиссии по этой теме, то его принятие к сведению Ассамблеей представляет собой позитивный акт. Если же, однако, проект будет преподнесен в форме конвенции, некоторые элементы которой будут расценены государствами как неприемлемые, то такой шаг будет сопряжен с негативными, а то и разрушительными последствиями. А возможно даже, что, как отметил г-н Пелле, некоторые государства потому и желают иметь дело с конвенцией на этот счет – чтобы не ратифицировать ее.

53. Г-н АДДО спрашивает, почему государства воздержались бы от ратификации конвенции, состоящей в значительной мере из норм обычного права, которые никак не утратят свою действенность только потому, что не была ратифицирована содержащая их конвенция. Как хорошо показывают примеры Римского статута Международного уголовного суда и Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, договор, содержащий положения, по которым государства не достигли согласия, вполне может быть ратифицирован более чем половиной государств мира.

54. Г-н ЭЛАРАБИ утверждает, что позиция юрисконсульта того или иного государства по отношению к конвенции об ответственности государств будет определяться тремя элементами. Во-первых, речь идет о важности темы. Ответственность государств – тема деликатная, и государства обычно неохотно затрагивают ее. Во-вторых, даже нератифицированная конвенция имеет, бесспорно, больше смысла и авторитета, нежели декларация. В-третьих, при нынешнем состоя-

нии международных отношений наблюдается некоторая усталость от нагромождения все новых и новых норм, но в будущем это положение может измениться. Хорошо все взвесив, можно сказать, что проект об ответственности государств заслуживает того, чтобы Комиссия рекомендовала Генеральной Ассамблее принять его в форме конвенции.

55. Г-н СИММА отмечает, что хотя он не регулярно консультирует свое собственное правительство на этот счет, он вполне может себе представить, что в различных министерствах иностранных дел старшие советники выскажут положительное мнение о том, чтобы иметь конвенцию об ответственности государств, но они сразу же захотели бы обсудить возможные оговорки к ней. По сравнению с этой проблемой проблема оговорок к договорам о правах человека казалось бы сущим пустяком.

56. Г-н ОПЕРТИ-БАДАН утверждает, что позиция государств по отношению к проекту будет определяться прежде всего принципами, включенными в этот текст, равно как и характером соответствующей страны – в том смысле, что в правовой защите нуждаются наиболее слабые государства. Во всяком случае, ему трудно представить себе, чтобы, например, смена правительства могла повлечь за собой изменение права в плане ответственности государств.

57. Г-н МОМТАЗ высказывает три замечания. Во-первых, нератификация международно-правового документа вовсе не обязательно означает возражения против фигурирующих в нем положений. Во-вторых, когда конвенция кодифицирует сложившиеся обычные нормы, юрисконсульты государств, как правило, мало склонны советовать ратификацию соответствующей конвенции, так как государство уже связано теми нормами, которые в ней фигурируют. Наконец, государство может, не будучи участником конвенции, руководствоваться ею в своих международных отношениях.

58. Г-н ПЕЛЛЕ отмечает, что пример Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, приведенный г-ном Аддо, не вселяет оптимизма, так как по Соглашению об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, наиболее могущественные страны лишили этот текст его наиболее новаторских аспектов. Если бы ему довелось консультировать могущественное государство, то он рекомендовал бы ему настаивать на том, чтобы этот проект стал конвенцией и чтобы оно могло исключить из него все новаторские положения. А потом, при подписании, он рекомендовал бы правительству сформулировать как можно больше оговорок. Наконец, он рекомендовал бы ему не ратифицировать конвенцию. Но вот если бы он был консультантом малой страны, то он бы сказал правительству, что проект, составленный Комиссией, носит сбалансированный характер, что он в целом, насколько это возможно, защищает интересы всех стран, что он в максимально возможной мере идет по пути развития международного права в духе "содружества" и поэтому надо позволить практике развиваться на этой основе, а не давать горстке весьма могущественных государств возможность выхолостить из проекта его суть. Что касается такого варианта, когда Генеральная Ассамблея приняла бы проект к сведению, то дезавуирование со стороны Ассамблеи имело бы место лишь в том случае, если этот вариант будет исключен из рекомендации Комиссии. И поэтому надо, чтобы рабочая группа выработала компромиссную, гибкую и открытую формулировку, благодаря которой Ассамблея не смогла бы помешать развитию проекта за счет практики.

59. Г-н СЕПУЛЬВЕДА задается вопросом о том, какую гарантию может иметь Комиссия – если проект будет принят в форме декларации, – что государства, при принятии этого документа, не сопроводят его своими заявлениями о толковании. Все доводы, выдвинутые против варианта конвенции, справедливы и применительно к варианту резолюции. Текст, предложенный Комиссией, будет непременно ставиться под вопрос и подвергаться весьма обстоятельному анализу со стороны Шестого комитета, и даже если декларация имеет меньшую юридическую силу, нежели многосторонний документ, государства из предосторожности позаботятся о том, чтобы эта декларация носила как можно более безвредный характер.

60. Г-н ГАЛИЦКИЙ удивлен тем, что считается само собой разумеющимся, будто Генеральная Ассамблея примет вариант конвенции, если ей это рекомендует Комиссия. С одной стороны, это весьма сомнительно, а с другой стороны, если Генеральная Ассамблея все-таки сделает выбор в пользу конвенции, то нельзя с уверенностью сказать, что после нескольких лет переговоров окончательный текст будет иметь хоть какое-то отношение к проекту Комиссии и что он не будет сопровожден многочисленными оговорками. В идеале наилучшим решением является конвенция, но в конкретном плане не следовало бы ставить Генеральную Ассамблею перед одним и тем же выбором: "либо конвенция, либо ничего"; надо было бы, наоборот, предоставить ей как можно более широкую свободу действий.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

2671-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 2 мая 2001 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

затем: г-н Герхард ХАФНЕР

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Баэна Суарис, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард,

г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Оперти-Бадан, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Сепульведа, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Эларaби, г-н Эрдосия Сакаса, г-н Ямада.

Ответственность государств[1] (*продолжение*) (A/CN.4/513, раздел A, A/CN.4/515 и Add.1–3[2], A/CN.4/517 и Add.1[3], A/CN.4/L.602 и Corr.1 и Rev.1)

[Пункт 2 повестки дня]

Четвертый доклад Специального докладчика (*продолжение*)

1. Г-н ГАЯ говорит, что он хотел бы ограничить свои замечания двумя спорными вопросами, которые рассматриваются в главах II и III четвертого доклада (A/CN.4/517 и Add.1). Первый вопрос касается последствий серьезных нарушений. В пункте 1 статьи 42 речь идет об убытках, которые, по мнению Специального докладчика, являются не штрафными, а "назидательными или экспрессивными". Такое различие является неочевидным. В пункте 3 статьи 42 четко оговаривается, что в любом случае из нарушения вытекают обычные последствия противоправных деяний: такие последствия включают возмещение за причиненный ущерб. Таким образом, тяжесть нарушения уже получила отражение в форме возмещения. Какие дополнительные убытки влечет за собой серьезное нарушение? Поскольку проекты статей не предполагают наделения судебного и арбитражного органа дискреционными полномочиями в случае установления факта серьезного нарушения, представляется целесообразным более четко определить последствия серьезных нарушений. В пункте 1 следует дополнительно указать, в каких случаях серьезное нарушение влечет за собой явные или преднамеренные убытки, и более четко определить характер этих убытков.

2. В подпунктах *a* и *b* пункта 2 статьи 42 предусматривается обязательство не признавать законной ситуацию, создавшуюся в результате серьезного нарушения, и обязательство не оказывать помощи или содействия несущему ответственность государству путем сохранения создавшейся в результате этого ситуации. Оба обязательства предполагают существование длящегося противоправного деяния, которое повлекло за собой создание незаконной ситуации, как это имело место в Намибии. Хорошо известно, что два последствия, предусмотренные в подпунктах *a* и *b*, были сформулированы на основе консультативного заключения МС по делу *Namibia*, в котором, в частности, отмечалось, что государства-члены обязаны "признать незаконность присутствия Южной Африки в Намибии и недействительность ее действий, предпринимаемых от имени Намибии или касающихся нее, и воздерживаться от… оказания содействия или предоставления помощи Южной Африке" [стр. 58 англ. текста] в связи с оккупацией ею территории Намибии. В этой связи он предлагает изменить формулировки подпунктов *a* и *b* пункта 2, с тем чтобы внести ясность в вопрос о том, к какому виду серьезных нарушений применяются эти последствия, что означает, что эти последствия применяются только к тем длящимся противоправным деяниям, которые повлекли за собой создание незаконной ситуации.

3. Предусмотренное в подпункте *c* обязательство "по мере возможности сотрудничать с целью положить конец нарушению" является более общим и применяется ко всем длящимся противоправным деяниям. Однако его можно было бы сделать еще более общим и распространить на сотрудничество при наличии серьезного нарушения в целях обеспечения не только его прекращения, но и получения заверений и гарантий неповторения и возмещения. Насколько он понимает, основное различие между серьезным нарушением и противоправным деянием заключается в том, что в первом случае государства не только имеют право, но и обязаны реагировать хотя бы в форме сотрудничества с целью прекращения нарушения и получения заверений и гарантий его неповторения и возмещения. Этот принцип можно было бы более четко сформулировать в отдельном пункте. В любом случае следует сохранить пункт 3 статьи 42 об обычных последствиях нарушения и последствиях, которые могут возникать в соответствии с международным правом. Что касается последнего типа последствий, то используемая формула "не затрагивает", возможно, является единственным целесообразным средством ссылки на последствия, которые могут быть самыми различными в зависимости от вида серьезного нарушения и поэтому не могут быть сформулированы в более общих терминах.

4. Второй вопрос, на который он хотел бы обратить внимание, касается потерпевших государств и ссылки на ответственность со стороны других государств помимо потерпевшего государства. В статье 43 содержится спорное, как оказалось, определение интегральных обязательств по причине отсутствия полной ясности в том, что именно означает этот термин. Хотя это определение нуждается в дополнительном уточнении, он не согласен с существенной поправкой, предлагаемой в сноске в конце пункта 38 доклада, которая предполагает замену в заключительной фразе союза "или" на союз "и", с тем чтобы то или иное государство можно было считать потерпевшим только в том случае, если нарушение затрагивает "осуществление прав" и "исполнение обязательств". Можно представить, к примеру, что какое-либо государство - участник Договора об Антарктике осуществляет широкомасштабные операции по захоронению в Антарктике ядерных отходов. Такая ситуация несомненно являлась бы нарушением Договора, однако при этом можно было бы утверждать, что, хотя это нарушение затрагивает права всех участников Договора, оно не затрагивает их обязательства. Приведенный пример показывает, что если

---

[1] Текст проектов статей, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке во втором чтении, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), глава IV, приложение.

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

[3] Там же.

обязательным условием нарушения будет нанесение ущерба как правам, так и обязательствам, то случаи нарушения интегрального обязательства, возможно, будут крайне редкими. Неопределенность в отношении применения положений этого подпункта будет неизбежно возрастать, поскольку во всех случаях необходимо определять, наличествуют ли оба соответствующих элемента.

5. Кому-то это может показаться провокационным, однако оратор хотел бы задать следующий более существенный вопрос: является ли целесообразным сохранение в статье 43 категории интегрального обязательства, которая с точки зрения теории представляется вполне оправданной. Если исходить из необходимости обеспечения прав других государств помимо потерпевшего государства, как это предусматривается в настоящее время в статье 49, то, как представляется, можно было бы обойтись без подпункта *b* (ii) статьи 43; это, несомненно, упрощало бы процесс толкования статьи 43. Так, например, вряд ли может возникнуть спорная ситуация в связи с возмещением ущерба, причиненного государству – участнику договора, устанавливающего интегральные обязательства. В пункте 38 доклада Специальный докладчик отмечает, что "другие стороны интегрального обязательства, которое было нарушено, могут быть не заинтересованы в приостановлении его действия и должны иметь возможность настаивать на том, чтобы несущее ответственность государство прекратило деяние и предоставило возмещение". Однако именно это средство является доступным для государств, охватываемых статьей 49, которые затрагиваются нарушением не в силу интегрального обязательства, а в силу коллективной заинтересованности, охраняемой договором, участниками которого они являются, или же в силу заинтересованности всего международного сообщества.

6. Одно из возражений, высказанных рядом государств по поводу пункта 2 статьи 49, касается предложения предоставить другим государствам, помимо потерпевшего государства, право требовать возмещения. Однако другие высказывали мнение о том, что такой подход идет вразрез с нормами обычного международного права и что государства, охватываемые статьей 49, вправе требовать только прекращения деяния. Вместе с тем это означало бы, что во многих случаях никакое государство не было бы вправе требовать возмещения за нарушение какого-либо обязательства, предусмотренного договорами, заключаемыми с целью защиты тех или иных коллективных интересов, или вытекающего из обязательств перед международным сообществом в целом. Можно взять, к примеру, случай геноцида, который затрагивает только граждан несущего ответственность государства. Если Комиссия одобрит мнение о том, что государства "статьи 49" могут требовать лишь прекращения деяний, то ни одно государство не сможет потребовать возмещения в интересах пострадавших. На практике это означало бы поощрение нарушений, причем даже самых серьезных. В силу этого подпункт *b* пункта 2 статьи 49 следует сохранить. Следуя логике, тот факт, что в некоторых случаях имеется также и потерпевшее государство по смыслу положений статьи 43, не должен затрагивать право государств "статьи 49" требовать возмещения. Почему, к примеру, статус государств "статьи 49" должен изменяться в случае широкомасштабного загрязнения океана в зависимости от того, будет ли считаться особо затронутым какое-либо прибрежное государство? Однако, как это предлагается Специальным докладчиком в пункте 41 его доклада, можно было бы предусмотреть исключение в качестве компромисса для случаев, когда имеется потерпевшее государство.

7. Г-н СИММА, высказываясь по поводу "провокационного" предложения г-на Гая, суть которого заключается в том, что с учетом подпункта *a* пункта 1 статьи 49 можно обойтись без пункта 2 статьи 43, напоминает г-ну Гая, что статья 49 носит название "Ссылка на ответственность со стороны других государств помимо потерпевшего государства". В этом он усматривает проблему, поскольку предложение г-на Гая предполагает, что государства – участники интегрального обязательства по смыслу статьи 43 будут подпадать под категорию других государств помимо потерпевшего государства. Он не может согласиться с тем, что в случае комплексного договора, например договора о разоружении, серьезное материальное нарушение не повлечет за собой "ущерба" для других сторон по смыслу статьи 43.

8. Г-н ГАЯ говорит, что речь идет о трудном вопросе редакционного характера, который Комиссия могла бы попытаться разрешить. Он согласен с тем, что Комиссии не следует закреплять положения, являющиеся необоснованными с теоретической точки зрения, даже если речь идет об одних и тех же последствиях.

9. Г-н СЕПУЛЬВЕДА говорит, что он хотел бы сфокусировать внимание на правовой форме проекта и возможности включения в проект главы об урегулировании споров, что, однако, не означает, что он игнорирует важность других вопросов или замечаний и предложений правительств. Глава о контрмерах, в частности коллективных, и вопрос о серьезных нарушениях обязательств перед международным сообществом в целом заслуживают особого внимания, и обсуждение этих вопросов займет немало времени, если проект должен быть принят к концу текущей сессии. Комиссии следует выделить достаточное время для подготовки норм об урегулировании споров исходя из того, что она постановила рекомендовать принять проект в форме конвенции.

10. В ходе неофициальных консультаций оратор высказался за то, чтобы рекомендовать принятие проекта в форме конвенции, по ряду следующих веских причин.

11. Во-первых, большинство правительств выступают за конвенцию. В этой связи вызывает удивление утверждение о том, что правительства не поддерживают принятие проекта в форме международной конвенции. Напротив, в ходе обсуждений, состоявшихся в Шестом комитете, 19 делегаций высказались за конвенцию и только 8 предпочли конвенции декларацию. Аналогичным образом, из 14 государств, высказавших свое мнение в комментариях и замечаниях, полученных от правительств (A/CN.4/515 и Add.1-3), 10 выступили за

принятие конвенции и лишь 4 предлагали принять документ, не имеющий обязательной юридической силы.

12. Во-вторых, проект статей в его нынешнем варианте является нормативным текстом, который устанавливает для государств права и обязанности. Хотя вполне вероятно, что по некоторым вопросам Комиссия предопределила принятие решения относительно формы документа в пользу декларации, окончательный результат работы носит сугубо правовой характер. В своей нынешней форме проект значительно отличается от формата классической декларации. Процесс создания нормативной системы начинается с определения международно-противоправного деяния, за которым следует изложение норм о присвоении, определении наличия нарушения международного обязательства, об обстоятельствах, исключающих противоправность, о правовых последствиях международно-противоправного деяния и возмещении ущерба, и завершается главой о способах имплементации ответственности государств. Диапазон предусмотренных в проекте статей прав и обязанностей значительно превышает – с точки зрения как формулировок, так и целей – диапазон того текста, который обычно является основой декларации Генеральной Ассамблеи, где изначально четко определяется, что правовые последствия документа могут быть относительно позитивными и что режим правовых обязательств является очень мягким. Обсуждаемый проект не предполагает столь свободного подхода. Он предусматривает нормы, которые должны соблюдаться, и права, которые могут быть заявлены. Обычная декларация не обладает достаточной юридической силой и не является достаточно эффективной, для того чтобы стать документом, который по существу является международным договором, поскольку с самого начала Комиссия разрабатывала именно такой документ.

13. Иными словами, обязательства и права, относящиеся к сфере международной ответственности, требуют наличия свода норм, которые могут быть изложены исключительно в форме документа, имеющего обязательную юридическую силу, то есть в форме конвенции. Декларативный механизм не отвечал бы изначальным намерениям и целям, которые предусматривают наличие общей системы правовых норм.

14. В-третьих, нужно постепенно вводить нормативные инновации. В этой связи не следует недооценивать способность государств учитывать новые обстоятельства и потребности. Высказывалось мнение, что правительства не примут нормы, которые они считают слишком смелыми в рамках процесса прогрессивного развития международного права. Однако эта точка зрения не подтверждается фактами. В 1958 году некоторые считали принцип трехмильной границы территориальных вод незыблемым. В 1969 году идея режима, регулирующего морское дно и дно океана, казалась абсурдной. Вначале мало кто поддерживал создание исключительной экономической зоны, с тем чтобы прибрежные государства могли пользоваться океанскими ресурсами в пределах 200-мильной границы. В начале 60-х годов jus cogens казался весьма странной правовой концепцией. До недавнего времени считалось невозможным создание международного уголовного суда. Оратор мог бы привести немало других аналогичных примеров. Комиссии не следует заранее решать, созрели ли для принятия государствами те нормы, которые она в конечном счете предлагает включить в проект. Это зависит от обстоятельств и решений, которые не входят в сферу компетенции Комиссии. Комиссии надлежит подготовить как можно более широкие по охвату статьи, которые, по ее мнению, должны лежать в основе правовых норм об ответственности государств.

15. Особое внимание следует уделить окончательному тексту, который в силу своего характера будет иметь правовой статус и получит широкое признание в рамках международного права. Как это уже случалось, окончательные варианты статей и комментариев будут цитироваться судами и арбитражными инстанциями, служить основой для определения критериев поведения государств и стимулировать появление новых юридических доктрин. В этой связи было бы крайне непродуктивным пойти по пути ослабления содержания проекта утверждениями о том, что статьи являются сводом норм, предполагающих прогрессивное развитие международного права. Выхолащивание текста в силу необоснованных опасений политического характера нанесло бы ущерб работе Комиссии.

16. В-четвертых, государства в принципе действуют достаточно ответственно. Ранее неоднократно утверждалось, что, если Комиссия будет рекомендовать принять проект в форме конвенции, это будет сопряжено с серьезной угрозой того, что подготовительный комитет и дипломатическая конференция перечеркнут работу, осуществлявшуюся Комиссией на протяжении многих лет. Такая позиция означала бы, что правительства, как правило, действуют в ущерб своим интересам. Естественно, многие государства убеждены в возможности принятия норм о международной ответственности, и они готовы к проведению политических переговоров в целях достижения удовлетворительных результатов. Если исходить из того, что этот аргумент является необоснованным, то ни декларация, ни конвенция не будут действенным юридическим документом.

17. Утверждается, что дипломатический процесс разработки конвенции об ответственности государств сопряжен с риском, однако было бы не менее рискованно, а может быть, даже катастрофичным с учетом возможных последствий рекомендовать принятие проекта в форме декларации. Нет никаких гарантий того, что будет сохранена целостность текста и что постатейно он будет соответствовать принятому Комиссией окончательному проекту. Несомненно, существует вероятность того, что правительства, несмотря на то, что многие из них не считают, что декларации имеют бóльшую юридическую силу, предпочтут окончательно выхолостить текст, с тем чтобы обеспечить его принятие в виде абсолютно обтекаемой резолюции, нейтрализующей обязательства и исключающей юридические инновации.

18. Равным образом на данном этапе нельзя гарантировать и того, что конвенция станет точным отражением подготовленного Комиссией текста. Если исходить из того, что основная задача заключается в сохранении целостности проекта, то оба варианта влекут за собой одинаковый риск, однако в случае декларации, воз-

можно, было бы легче ослабить закрепленные в проекте обязательства.

19. Было бы неверным предполагать, что тексту будет автоматически нанесен непоправимый ущерб, если он станет объектом дипломатических переговоров. Одним из примеров ответственного поведения государств является третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву, результаты которой представляются вполне весомыми, несмотря на юридические, политические и экономические сложности и конфликтующие интересы. Столь же неправомерным было бы ставить под сомнение окончательный документ Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда, а именно Римский статут Международного уголовного суда.

20. В-пятых, рекомендация принять вместо конвенции декларацию означала бы сохранение тех же самых проблем при одновременной утрате определенных преимуществ. Нельзя исключать того, что рекомендация Комиссии о принятии проекта об ответственности государств в форме декларации заложит основу для начала дипломатического процесса, предусматривающего созыв конференции в рамках Генеральной Ассамблеи для рассмотрения и утверждения политически приемлемого текста. В равной мере нельзя исключать и того, что такой текст будет отличаться от подготовленного Комиссией проекта. Кроме того, будет трудно обосновать необходимость принятия такой декларации на основе единогласия или консенсуса, что повлечет за собой появление оговорок, освобождающих от ответственности и позволяющих государствам, голосовавшим против декларации, заявлять впоследствии, что они не считают себя связанными какими-либо политическими или правовыми обязательствами. В этой связи следует напомнить, что Хартия экономических прав и обязанностей государств[4] была одобрена подавляющим большинством правительств в рамках Ассамблеи. Те немногие правительства, которые не поддержали резолюцию, четко заявили о своей неспособности поддержать мнение большинства. То же может произойти и с декларацией об ответственности государств.

21. Данный пример также служит иллюстрацией к высказанной озабоченности по поводу того, что конвенция может не набрать достаточного числа ратификаций и таким образом не вступит в силу в ближайшем будущем. Однако принятие проекта в форме декларации было бы сопряжено с точно таким же риском. Кроме того, даже при отсутствии необходимого числа ратификаций юридическая ценность конвенции является несравненно более высокой по сравнению с юридической ценностью декларации.

22. В-шестых, утверждалось, что принятие проекта в форме декларации можно было бы расценить как дипломатические усилия по приданию проекту статей высокого политического звучания, что, в свою очередь, придало бы ему дополнительный юридический вес. Однако такой церемониальный аспект нельзя рассматривать в качестве правовой основы для текста, в котором излагаются общепризнанные права и обязанности. Наилучшим средством для достижения этой цели, несмотря на наличие определенных проблем, является принятие проекта в форме многостороннего договора. Кроме того, следовало бы напомнить, что, несмотря на торжественную обстановку, в которой проходило принятие Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций[5], некоторыми государствами до сих пор не признаются правовые последствия этого документа.

23. Специальный докладчик отмечал в своем четвертом докладе, что только в случае принятия проекта статей в форме международной конвенции приобретает какой-то смысл предложение о включении в текст главы о третейском разрешении споров. Выступая за принятие юридически обязательного договора, он лично поддерживает предложение о разработке системы разрешения споров, форму которой должна определить Комиссия. Этот новый текст должен отличаться от предыдущего тем, что в нем должны отсутствовать очевидные дефекты, обнаруженные в проекте, принятом в первом чтении[6].

24. В ходе дискуссий в Шестом комитете, состоявшихся в течение пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи, восемь государств высказались в пользу включения в текст главы о разрешении споров, и только три государства высказались против. Вместе с тем в комментариях и замечаниях, полученных от правительств, три правительства высказались за включение в проект раздела о разрешении споров и три правительства – против. Другие правительства рекомендовали сначала дождаться представления нового текста, а потом переходить к изложению своих позиций по этому вопросу.

25. Система, предложенная на сорок восьмой сессии Комиссии, и в частности механизмы, увязывающие контрмеры с обязательным разрешением споров, естественно, вызывает множество возражений, поскольку в нынешнем своем виде эта система предусматривает предоставление неправомерных и чрезмерных преимуществ несущему ответственность государству. Однако, вопреки утверждениям, это не означает, что большинство правительств считают нецелесообразным включение в проект положений об урегулировании споров.

26. С учетом существенных изменений, внесенных в предварительно принятый во втором чтении текст, представляется целесообразным приступить к реализации задачи по разработке главы об урегулировании споров, отражающей включенные в текст вставки и очевидную потребность в новом договоре. Такой подход позволит дополнительно разъяснить права и обязанности, закрепленные в новом проекте статей, в случае возникновения

[4] См. 2668-е заседание, пункт 37.

[5] Там же, пункт 9.

[6] См. 2665-е заседание, сноска 5.

коллизий по поводу определения характера и сферы применения соответствующих положений.

27. Не так-то легко отдать свой голос за или против системы урегулирования споров. Более ранний текст, несомненно, страдал множеством недостатков. Однако пока еще нет окончательного нового текста, с которым можно было бы сравнить предыдущий текст. Комиссия могла бы принять обоснованное решение относительно преимуществ и недостатков третейского механизма урегулирования споров лишь путем изучения возможных вариантов нового текста, свободного от недостатков предыдущего проекта статей и включающего положения о новом механизме.

28. В этой связи представляется интересным сослаться на комментарий правительства Китая, в котором отмечается, что оно не согласно с простым изъятием всех статей, касающихся урегулирования споров. Правительство Китая заявляет, что поскольку вопрос об ответственности государств связан с правами и обязательствами между государствами, а также с их жизненно важными интересами, то это представляет собой весьма деликатную сферу международного права, в которой легко возникают противоречия. Чтобы должным образом заняться этими вопросами, необходимо изложить общие положения, которые будут служить в качестве принципов для урегулирования споров, вытекающих из ответственности государств. В пункте 20 своего четвертого доклада Специальный докладчик правомерно отмечал, что такое положение, которое может быть составлено по примеру статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций, частично сняло бы озабоченность относительно того, что утверждения об ответственности государств не станут поводом для принудительных односторонних мер со стороны любого государства.

29. Цель работы заключается в создании свода правил, определяющих ответственность государств на базе системы правовой определенности, и этой цели в наилучшей мере отвечает юридически обязательный договор, предусматривающий в новой главе режим урегулирования споров.

30. Что касается других проблем, рассмотренных Специальным докладчиком в своем четвертом докладе, то в целях избежания дальнейшей путаницы представляется важным упорядочить использование терминов на всех языках. В испанском тексте четвертого доклада термины "lesion" и "perjuicio" используются в качестве взаимозаменяемых для обозначения английского термина "injury". С другой стороны, в проекте статей используется термин "perjuicio", и этот термин должен использоваться во всех текстах в целях проведения четких разграничений между "injury" ("perjuicio") и "damage" ("daño") в соответствии с формулировкой пункта 2 статьи 31. Кроме того, в пункте 31 четвертого доклада Специальный докладчик выражает обеспокоенность по поводу одновременного использования терминов "вред" и "ущерб", однако эта озабоченность снимается в формулировке, содержащейся в текстах на испанском и французском языках.

31. Равным образом, он не может согласиться с предложением о сохранении понятия "международное сообщество в целом". Цель проекта заключается в создании свода норм, регулирующих сферу ответственности государств, а адресатами прав и обязанностей являются субъекты международного права. Если исходить из того, что разработка проекта имеет целью определение правового режима, применимого к Европейскому союзу, Организации Объединенных Наций или МККК при том понимании, что эти органы также являются частью международного сообщества, то такая цель была бы достигнута путем составления текста, регулирующего сферу ответственности международных организаций. Поэтому необходимо использовать более точный термин – "международное сообщество государств в целом". Хотя даже в этом случае по-прежнему остается открытым вопрос о том, что представляет собой по смыслу формулировки, содержащейся в статье 41, "серьезное нарушение государством обязательства, взятого перед международным сообществом" государств "в целом и имеющего важнейшее значение для защиты его основных интересов". Предстоит еще немало работы, для того чтобы прояснить юридический характер этих концепций.

32. Положения статьи 49 носят противоречивый характер, о чем свидетельствуют реакция со стороны правительств и ход обсуждения в Шестом комитете, поскольку ссылка на ответственность со стороны других государств помимо потерпевшего государства порождает ряд проблем и неясностей. Так, например, подпункт *a* пункта 1 предусматривает, что государство помимо потерпевшего государства вправе ссылаться на ответственность другого государства, если нарушенное обязательство является обязательством перед группой государств, включающей это государство. В таких обстоятельствах представляется более логичным исходить из того, что речь идет о потерпевшем государстве или группе государств, вследствие чего в такой ситуации может быть применена статья 43, а подпункт *a* пункта 1 статьи 49 оказывается излишним.

33. Нуждается в определении и вопрос о том, что именно следует понимать под нарушенным обязательством, которое было установлено в целях защиты какого-либо коллективного интереса. Такое важное право не следует предоставлять какому-либо государству помимо потерпевшего государства без развернутого разумного обоснования по одной только причине, что речь идет о защите коллективного интереса. В противном случае такое право может быть использовано в качестве предлога для принятия произвольных мер на том основании, что речь идет о защите какого-либо коллективного интереса.

34. Вместе с тем самый спорный вопрос касается связи между статьями 49 и 54, на основании которой какое-либо другое государство помимо потерпевшего государства может принимать контрмеры по просьбе и от имени любого государства, потерпевшего от нарушения. Однако еще более серьезную озабоченность вызывает тот факт, что не одно государство помимо потерпевшего государства или государств могут совместно принимать контрмеры. На предыдущей сессии он уже высказывал свои возражения по поводу коллективных контрмер. В этой связи достаточно будет отметить, что определение наличия серьезного нарушения государст-

вом обязательства, взятого перед международным сообществом государств в целом и имеющего важное значение для защиты его основных интересов, относится, в принципе, к числу вопросов, регулируемых главой VII Устава Организации Объединенных Наций, в которой устанавливается общепризнанная правовая система, определяющая порядок применения принудительных мер.

35. Высоко оценивая деятельность Комиссии и ее Специального докладчика в области ответственности государств, оратор хотел бы в заключение обратить внимание на то, что Комиссии необходимо удвоить свои усилия, если она намеревается завершить рассмотрение этой темы на текущей сессии и подготовить всеобъемлющий и приемлемый для всех свод проектов статей.

36. Г-н ТОМКА разделяет мнение Специального докладчика по вопросу о том, что система факультативного урегулирования споров в лучшем случае мало что добавит к уже существующей. Система обязательного третейского урегулирования споров, как это продемонстрировал Специальный докладчик, приведет к созданию механизма третейского разрешения споров в рамках всей сферы международного права. Нужно быть реалистами и не рассчитывать на то, что государства с готовностью пойдут на создание такой обязательной системы. Только треть государств – членов Организации Объединенных Наций (63 из 189) признали обязательную юрисдикцию МС, сделав общее заявление в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда, причем некоторые из них сопроводили его оговорками. Если государства пожелают признать обязательный характер юрисдикции Суда для целей режима ответственности государств, то они могут это сделать в форме заявления в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда, поскольку подпункты *c* и *d* этого пункта как раз охватывают вопросы ответственности государств, что означало бы, что они наделяют Суд юрисдикцией в отношении споров, касающихся, соответственно, существования любых ситуаций, которые, в случае их подтверждения, будут представлять собой нарушение какого-либо международного обязательства, а также в отношении характера или размера возмещения в связи с нарушением какого-либо международного обязательства.

37. Поэтому оратор разделяет мнение Специального докладчика относительно необходимости исключения из текста части третьей и двух приложений, принятых в первом чтении. Кроме того, ему представляется излишним добавлять в текст общее положение, отражающее дух статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций. Устав является частью общего международного права, и включение такой статьи не привнесет в текст ничего нового.

38. Что касается окончательной формы проекта, то в соображениях, высказанных рядом членов Комиссии, делается упор не на то, что представляется целесообразным или реалистичным, а скорее на то, что хотели бы услышать государства. Однако, к сожалению, государства расходятся в своих мнениях. Из его собственного анализа комментариев и замечаний, полученных от правительств, следует, что девять государств выступают за принятие проекта в форме конвенции, а шесть считают более предпочтительным принятие юридически необязательного документа, который, следуя устоявшейся процедуре, был бы принят к сведению Генеральной Ассамблеей и рекомендован государствам для последующего рассмотрения. Возможно, что на мнение членов Комиссии повлиял также тот факт, что в ряде случаев в прошлом рекомендации Комиссии не принимались во внимание. По меньшей мере в пяти случаях Ассамблея отказывалась следовать рекомендациям Комиссии. Так, на своей десятой сессии в 1958 году Комиссия рекомендовала принять проекты статей об образцовых (типовых) правилах арбитражного процесса[7], однако Ассамблея в пункте 1 своей резолюции 1262 (XIII) от 14 ноября 1958 года вместо этого всего лишь приняла этот текст к сведению. В случае проектов статей о клаузулах о наиболее благоприятствуемой нации Комиссия рекомендовала Ассамблее дать позитивную оценку проекту статей с целью принятия государствами-членами конвенции по данному вопросу[8]. Однако по прошествии более чем десяти лет Ассамблея приняла вместо этого решение 46/416 от 9 декабря 1991 года о том, чтобы обратить внимание государств-членов на этот проект статей. Аналогичная ситуация возникла в случае статуса дипломатического курьера и дипломатической почты, не сопровождаемой дипломатическим курьером, когда Комиссия предложила созвать международную конференцию для принятия конвенции по данному вопросу[9]. Однако вместо этого несколько лет спустя государствам-участникам было просто предложено принять этот проект к сведению[10]. Кроме того, на своей пятьдесят первой сессии в 1999 году Комиссия рекомендовала Ассамблее принять в форме декларации проект статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств[11]. Ассамблея в пункте 2 своей резолюции 55/153 от 12 декабря 2000 года приняла к сведению проект статей, текст которых содержался, в качестве прогрессивного нововведения, в приложении к этой резолюции. В ней Ассамблея также предлагала правительствам надлежащим образом учитывать содержащиеся в этих статьях положения при решении вопросов, касающихся гражданства физических лиц в связи с правопреемством государств. На своей сорок третьей сессии в 1991 году Комиссия рекомендовала созвать международную конференцию для рассмотрения проектов статей, касающихся юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности, и принять соответствующую конвенцию[12]. Этот вопрос еще не решен, и рабочая группа по данной теме вновь проведет свое совещание на пятьдесят четвертой сессии Комиссии в 2002 году.

39. Достаточно широко обсуждался вопрос о роли нератифицированных кодификационных конвенций и деклараций, а также о том, следует ли предоставить

---

[7] *Ежегодник.., 1958 год,* том II, стр. 83 англ. текста, документ A/3859, пункт 22.

[8] *Ежегодник.., 1978 год,* том II (часть вторая), пункт 73.

[9] *Ежегодник.., 1989 год,* том II (часть вторая), пункт 66.

[10] Решение 50/416 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года.

[11] *Ежегодник.., 1999 год,* том II (часть вторая), пункт 44.

[12] *Ежегодник.., 1991 год,* том II (часть вторая), пункт 25.

государствам возможность одобрять тексты, предлагаемые Комиссией. Оратор считает, что именно государства устанавливают правовые нормы, а роль Комиссии заключается в подготовке рекомендаций и проектов. Ни один из прошлых проектов Комиссии не был автоматически утвержден государствами: в проекты неизменно вносились изменения в ходе переговорного процесса на конференции по кодификации или в некоторых случаях – на заседаниях Шестого комитета. Нератифицированные конвенции могут играть важную роль, о чем свидетельствует Венская конвенция 1969 года, которая вступила в силу только в 1980 году, хотя была принята в 1969 году. Однако уже в 70-х годах МС высказывал свои мнения относительно того, находят ли отражение в тех или иных статьях и частях Конвенции нормы обычного международного права. Вместе с тем важно проводить различие между нератифицированными конвенциями и неудачно составленными конвенциями; различие между ними заключается в степени их поддержки, влияющей на принятие или непринятие конкретной конвенции. В этом отношении Венская конвенция 1978 года и Венская конвенция 1983 года существенно отличаются друг от друга.

40. Таким образом, у Комиссии имеется две возможности, первая из которых заключается в том, что Комиссия может позволить государствам высказать определенные замечания по тексту. В данном случае самым приемлемым вариантом было бы рекомендовать государствам созвать кодификационную конференцию, созыву которой, вопреки мнению, высказанному Специальным докладчиком в пункте 24 его четвертого доклада, необязательно должен предшествовать процесс, связанный с подготовительным комитетом. Подготовительный процесс, предшествовавший проведению Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда, являлся исключением в силу необычного характера мероприятия, в рамках которого международное сообщество приняло решение о создании нового института – Международного уголовного суда. В прошлом кодификация международного права не сопровождалась подготовительным процессом, за исключением случая с Венской конвенцией о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (далее "Венская конвенция 1986 года"), для целей принятия которой за год до проведения конференции был начат соответствующий консультационный процесс. В этой связи следует избегать создания подготовительного комитета, а в проведении самой конференции должны принимать участие не юрисконсульты постоянных представительств при Организации Объединенных Наций, а высокопоставленные государственные советники по правовым вопросам. Сам он однозначно выступает за принятие рекомендации о созыве кодификационной конференции. В противном случае Комиссии следует рекомендовать Генеральной Ассамблее принять к сведению этот текст и передать прилагаемый проект статей на рассмотрение государств, поскольку было бы нереалистичным рекомендовать принятие декларации без процесса переговоров между государствами.

Г-н Хафнер (*заместитель Председателя*) *занимает место Председателя.*

41. Г-н СИММА говорит, что большинство из тех, кто высказывается против Конвенции, выступают за принятие документа в любой другой приемлемой форме, позволяющей избежать внесения изменений в проект статей. В этой связи наилучшая альтернатива заключается в том, чтобы рекомендовать Генеральной Ассамблее просто принять текст к сведению. Полезным уроком в этой связи должна служить незавидная участь проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, который находится на рассмотрении Ассамблеи уже более 10 лет.

42. Г-н СЕПУЛЬВЕДА говорит, что если Комиссия решит рекомендовать Генеральной Ассамблее просто принять проект статей к сведению, то было бы абсолютно нереалистичным исходить из того, что она сделает это без внесения в предложенный текст существенных изменений. С учетом возможного политического резонанса весьма маловероятно, что проект статей не претерпит никаких изменений.

43. Г-н ТОМКА говорит, что единственный способ избежать внесения в проект статей каких-либо изменений заключается в том, чтобы рекомендовать Ассамблее принять текст проекта статей к сведению. Ряд государств выступали за такой вариант последующих действий именно потому, что он не лишает их права заявить в будущем, что проект статей не отражает их собственную юридическую позицию, поскольку он не является частью обычного международного права.

44. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что в ходе кодификационных конференций в подготовленные Комиссией тексты, как правило, вносятся незначительные изменения, поскольку для внесения в тексты поправок требуется большинство в две трети голосов, а обеспечение такого большинства является практически невозможным. В этой связи он отмечает, что если Комиссия действительно желает сохранить подготовленный текст в его нынешнем виде, то созыв кодификационной конференции является наилучшим для этого способом. С другой стороны, обращение к Генеральной Ассамблее с предложением принять всего лишь к сведению текст, работе над которым Комиссия посвятила значительную часть из 50 лет своего существования, было бы равносильно подрыву ее авторитета. В этой связи он полностью поддерживает доводы, высказанные г-ном Сепульведой.

45. Г-н ГОКО, отвечая на замечание г-на Томки, говорит, что "принятие к сведению" совсем не обязательно означает одобрение. В соответствии с подпунктом *b* пункта 1 статьи 23 Положения о Комиссии последняя может рекомендовать Генеральной Ассамблее "принять доклад к сведению или одобрить его в своей резолюции". Таким образом, существуют два варианта. Комиссия может рекомендовать Генеральной Ассамблее оба варианта, то есть предложить ей не только принять к сведению ее доклад, но и одобрить его в своей резолюции.

46. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что отказ от варианта рекомендовать Генеральной Ассамблее "принять к сведению" доклад Комиссии означает непонимание уникальной роли Комиссии, которую она сыграла в деле развития и формирования структуры правовых норм об

ответственности государств, а также ее в высшей степени новаторской работы, касающейся контрмер. Процедура "принятия к сведению" в случае надлежащего ее применения могла бы способствовать конкретизации того взаимодействия, которое сложилось между Комиссией и международным сообществом по вопросу об ответственности государств, и закладке прочного фундамента для целей его будущего развития. Такое взаимодействие имело особо важное значение в последние 40 лет. В этой связи применение процедуры "принятия к сведению" можно рассматривать как укрепление фундамента, на основе которого следует проводить любую дальнейшую работу. Любой другой подход может существенно подорвать достижения Комиссии и создать угрозу для дальнейшего развития правовых норм. В этой связи тема ответственности государств отличается от других тем. Практика 60-х и 70-х годов не обязательно является примером того, какие действия Ассамблея может предпринять в новом тысячелетии. В случае создания подготовительного комитета возникнет угроза того, что его деятельность перечеркнет уже проделанную работу и разрушит тот фундамент, на основе которого можно было бы двигаться дальше.

47. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что Комиссия, по-видимому, зашла в тупик. Г-н Томка весьма четко определил имеющиеся в ее распоряжении варианты, исключив при этом идею принятия декларации, которая, как представляется, сочетает в себе все недостатки конвенции, не обладая при этом ни одним из ее преимуществ. Крайняя точка зрения, высказанная г-ном Сепульведой и поддержанная г-ном Экономидесом, заключается в том, что, согласно классическому принципу XIX века, именно договоры и образуют право. Противоположная точка зрения, которой придерживается и он сам, заключается в том, что право включает бесконечное разнообразие элементов и может развиваться, как это отмечалось г-ном Розенстоком, не только в рамках процесса заключения договоров. Разумным решением, подкрепляемым пунктом 1 *b* статьи 23 Положения о Комиссии, было бы, по мнению оратора, уведомление Генеральной Ассамблеи о том, что Комиссия может предложить два варианта, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки, – речь идет о конвенции по данной теме или о решении Ассамблеи принять доклад Комиссии к сведению – и предложить Ассамблее выбрать один из них. В этой связи Комиссии потребуется прийти к согласию относительно достоинств и недостатков двух вариантов, и оратор предлагает поручить небольшой рабочей группе составить список этих достоинств и недостатков для его включения в текст окончательной рекомендации.

48. Г-н ЛУКАШУК соглашается с г-ном Пелле, который показал себя юристом XXI века. В настоящее время Комиссия имеет реальную возможность достичь компромисса, поскольку оба варианта являются вполне обоснованными. Он предлагает рекомендовать Генеральной Ассамблее проанализировать содержащиеся в докладе Комиссии выводы и решить вопрос о том, следует ли созывать дипломатическую конференцию для подготовки конвенции. Такой подход позволит Ассамблее самостоятельно решить этот вопрос, и вместе с тем он не позволит сложиться нежелательному впечатлению, что Комиссии не удалось прийти по этому вопросу к единому мнению.

49. Г-н СЕПУЛЬВЕДА говорит, что ссылка г-на Пелле на правовые принципы XIX столетия напоминает ему одну из глав мексиканской истории, когда агрессия со стороны Франции побудила Мексику разработать свод базовых принципов об ответственности государств. Для того чтобы такие явления больше не повторялись, крайне необходимо подготовить юридический текст, определяющий круг обязанностей государств, и гарантировать их соблюдение.

50. Г-н ТОМКА, подводя итог дискуссии, говорит, что между принятием доклада к сведению и его утверждением существует определенная разница. Принятие к сведению не предполагает одобрения или неодобрения. Если Генеральная Ассамблея примет к сведению проект статей, то он останется предложенным Комиссией текстом, на который могут ссылаться МС и арбитражные суды. Однако если Ассамблея утвердит проект статей, то он станет текстом Ассамблеи, и Комиссия не может рассчитывать на то, что текст останется неизменным в процессе его рассмотрения.

Г-н Кабатси вновь занимает место Председателя.

51. Г-н Шриниваса РАО говорит, что вопрос о форме проекта статей выходит за рамки чисто процедурного вопроса. Он приобрел свою собственную значимость, поскольку каждый из вариантов действий получил надлежащее обоснование. Члены Комиссии, выступающие за принятие проекта в форме конвенции, заявляют, что этого хочет большинство государств. Кроме того, с учетом весьма продолжительного времени, которое ушло на подготовку окончательного текста проекта статей, рекомендация принять проект к сведению нанесла бы ущерб репутации Комиссии как авторитетному экспертному органу. Эти члены Комиссии считают, что государствам нужен окончательный текст по столь сложной теме, иначе у них может возникнуть соблазн выбирать и использовать те толкования, которые они предпочитают, вследствие чего возникнет немало споров по поводу соответствующих элементов обычного права и прогрессивного развития. Принятие проекта в виде конвенции позволит учесть существующие проблемы в области международных отношений в мире, для которого характерна высокая степень интеграции. Высказывалось также мнение о том, что независимо от того, какой будет окончательная рекомендация Комиссии, Генеральная Ассамблея, оставаясь независимым органом, распорядится текстом так, как она сочтет целесообразным. В силу этого роль Комиссии заключается в том, чтобы подготовить сбалансированный свод статей, который мог бы включать также элемент прогрессивного развития. Предположение, согласно которому лишь немногие государства согласятся на ратификацию конвенции, необоснованно: масштабы ратификации будут зависеть от усилий в процессе заключения договора, направленных на вовлечение максимально большого числа государств и согласование соответствующих интересов без навязывания каких-либо конкретных решений. На это потре-

буется время, однако поспешно заключенная конвенция в любом случае не позволит добиться консенсуса.

52. Члены Комиссии, выступающие против принятия проекта в формате конвенции, заявляли, что проекты статей содержат заключения, касающиеся обычного права, и потому включают значительный элемент кодификации, который нужно сохранить и укрепить. Они утверждают, что в противном случае возникает угроза путаницы и обратной кодификации по причине отсутствия согласия по другим частям проекта, которые представляют собой прогрессивное развитие. Кроме того, высказываются опасения, что учреждение Генеральной Ассамблеей любого подготовительного комитета породит серьезные разногласия и, возможно, будет предпринята попытка переписать проект статей, что означало бы своего рода обратную кодификацию, которая обманула бы ожидания международного сообщества и нанесла ущерб существующему международному правопорядку. Согласно этой точке зрения, у конференции нет шансов принять конвенцию. Даже если конвенция будет принята, лишь немногие государства ее ратифицируют, но даже такие государства могут выдвинуть оговорки, делающие ее еще менее приемлемой.

53. Поэтому он считает, что Комиссии следует приложить все усилия для подготовки и окончательной доработки проекта и предложить Генеральной Ассамблее принять его к сведению в целях утверждения в форме конвенции, как только это станет целесообразным.

54. Что касается вопроса об урегулировании споров, то в этой связи нет необходимости принимать факультативную процедуру. Прежде чем разрешать, в соответствии со статьями, принятие контрмер, необходимо сначала обязать государство, намеревающееся их применить, предложить совершающему противоправное деяние государству какое-либо средство урегулирования спора. Такое положение следует включить в текст проекта без ущерба для статьи 53.

55. Г-н ГОКО поддерживает Специального докладчика в том, что, согласно комментариям и замечаниям, полученным от правительств, текст статей является в целом приемлемым и большинство комментариев и замечаний носят редакционный характер. Вопросы, на которые правительства обращали особое внимание, касаются контрмер и формы проектов статей. Общепризнано, что контрмеры в отношении государства, совершающего международно-противоправное деяние, являются законными. Вместе с тем были высказаны серьезные предостережения в отношении чрезмерно расплывчатой формулировки положения о контрмерах и в отношении риска злоупотреблений. Одно из правительств отметило, что положения о контрмерах должны приниматься исключительно в интересах разрешения споров, а не в целях их разжигания. Другое государство отметило, что лишь сильные государства в состоянии применять контрмеры против слабых государств, а еще одно предложило Комиссии не оставлять эту сферу открытой для злоупотреблений, а попытаться ограничить использование контрмер путем введения соответствующих ограничений.

56. Касаясь формы проекта статей, он предлагает должным образом учесть соображения Специального докладчика, содержащиеся в пункте 25 его доклада, согласно которым самым целесообразным вариантом, позволяющим продвигаться вперед, является принятие Генеральной Ассамблеей резолюции о принятии к сведению предложенного ей текста с последующей рекомендацией правительствам обратить на него внимание. Его же собственная первоначальная точка зрения заключалась в том, что идеальным решением вопроса является принятие текста в форме конвенции, поскольку сфера ответственности государств охватывает всю инфраструктуру их международных обязательств. Однако по поводу этого варианта были высказаны реальные опасения, основанные, в частности, на том, что время, затраченное на заключение конвенции, а также риск слишком малого количества ее ратификаций или слишком большого количества оговорок лишат этот договор эффективности. Он разделяет эти опасения с учетом собственного опыта работы в Подготовительном комитете по вопросу о создании Международного уголовного суда и помощи, оказанной им в разработке Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, которая все еще не вступила в силу. Подытоживая вышесказанное, он говорит, что выступает за принятие проекта статей в форме конвенции, однако признает необходимость применения прагматичного подхода.

57. Подготовленный Комиссией проект, который лег в основу Венской конвенции 1969 года, определяет общий многосторонний договор как многосторонний договор, охватывающий общие нормы международного права и затрагивающий вопросы, актуальные для государств в целом. Такие договоры квалифицировались как нормативные акты, которые в наибольшей степени претендуют на роль общих статутов в рамках международного права. Этот подход позволяет определить статус будущей конвенции об ответственности государств и понять, будет ли эта конвенция сводом правовых норм или договором, отражающим нормотворческую деятельность. Государства, возможно, будут весьма осторожно подходить к процессу утверждения свода норм об ответственности, вытекающих из их отношений с другими государствами. С другой стороны, как отмечает Специальный докладчик в пункте 25 своего доклада, каким бы ни был статус текста, он будет являться авторитетным в соответствующей сфере, так как его уже нередко цитируют. Исламская Республика Иран сделала в этой связи уместное замечание, отметив, что подготовленное в таком виде изложение правовых норм станет для государств полезным ориентиром в контексте их отношений с другими государствами в связи с совершением международно-противоправных деяний и что принятие декларации об ответственности государств никоим образом не препятствует дальнейшему развитию этой темы в будущем, включая разработку конвенции об ответственности государств[13]. Такая позиция, как представляется, позволяет обеспечить сохранение разумного баланса.

[13] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Шестой комитет,* 15-е заседание (A/C.6/55/SR.15), и исправление, пункт 18.

58. Решение вопроса относительно процедуры урегулирования споров будет зависеть от того, пойдет ли Комиссия по пути принятия проекта статей в форме юридически обязательной конвенции. Глава VI Устава Организации Объединенных Наций о мирном урегулировании споров может быть применена в случае споров между государствами-участниками, включая споры о толковании положений, касающихся ответственности государств. В этой связи он хотел бы обратить внимание на высказанное г-ном Хэ предложение включить в проект ссылку на главу VI Устава. Возможно, было бы излишним разрабатывать всю процедуру урегулирования споров: в пункте 6 доклада отмечается, что включение положения о третейском разбирательстве споров имеет смысл только в том случае, если проекты статей будут облечены в форму международной конвенции. В пунктах 12–19 доклада перечисляются некоторые трудности в связи с урегулированием споров, включая изолирование сферы обязательств в рамках ответственности государств в качестве сферы, отличной от других областей. В силу этого вопросы урегулирования споров в связи с ответственностью государств следует решать на основе существующих положений и процедур.

59. Г-н БАЭНА СУАРИС говорит, что Комиссия подошла к заключительному этапу своей исторической деятельности, завершение которой можно только приветствовать. Пришло время придать этой работе конкретную форму. В соответствии со статьей 23 Положения о Комиссии последняя вправе рекомендовать Генеральной Ассамблее один из четырех вариантов. Последнее слово остается, естественно, за государствами, однако ничто не мешает Комиссии высказать свою точку зрения по поводу формы проекта, разработка которого заняла много лет плодотворной и творческой деятельности. Кроме того, было бы странным, если бы Комиссия не предложила формат для столь важной юридической конструкции.

60. Варианты, предлагаемые в подпунктах *a* и *d* пункта 1 статьи 23 Положения о Комиссии, – не принимать никакого решения или созвать конференцию для заключения конвенции – можно отбросить, в связи с чем остается сделать выбор между принятием резолюции и заключением конвенции. Оратор поддерживает последний вариант, и никакие из изложенных другими членами Комиссии доводов не побудили его изменить свое мнение. Значимость проделанной работы, затраченное на нее время и важность темы – все это оправдывает принятие проекта в форме конвенции. Любой другой подход умалял бы значение проделанной Комиссией работы. Кроме того, следует напомнить, что по теме международной материальной ответственности Комиссия работает над проектом статей в форме конвенции.

61. Возможно, кто-то считает, что принятие проекта в форме резолюции Генеральной Ассамблеи будет содействовать сохранению текста статей в неизменном виде. Однако в действительности это далеко не факт. Комиссия не вправе решать вопрос о том, что могут или что должны делать государства. Самый реалистичный подход – исходить из того, что, независимо от формы проекта, государства рассмотрят его самым тщательным образом.

62. Оратор считает необходимым включить в проект статей положения об урегулировании споров, особенно в том случае, если проект будет принят в форме конвенции. В таком случае потребуется рассмотреть новое предложение о применении более адекватной системы урегулирования споров.

63. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что в своем четвертом докладе Специальный докладчик высказывает свои суждения по ряду спорных вопросов, которые обсуждались правительствами в ходе дискуссии по проектам статей в Шестом комитете на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи. В докладе прослеживается тенденция к переосмыслению этих вопросов в рамках традиционных параметров ответственности государств, что позволяет высветить аспект прогрессивного развития права в сфере международной ответственности.

64. В контексте контрмер ставятся под сомнение такие принципы международного права, как эффективность, суверенитет, равенство и мирное урегулирование споров, если потерпевшему государству будет предоставлено право решать, будь то независимо или совместно с другими государствами, вопрос о способах и средствах получения возмещения за причиненный ущерб. Он весьма настороженно относится к идее одобрения проекта, который претендует на статус свода правовых норм, однако пока еще весьма далек от документа, отражающего позитивное международное право. Мыслимо ли, чтобы государство, предположительно несущее ответственность за ущерб, было обязано признавать возможность того, чтобы потерпевшее государство и его союзники автоматически прибегали к тем или иным средствам устранения причиненного ущерба при отсутствии у несущего ответственность государства возможности поставить под сомнение по крайней мере уместность или характер новых отношений, связывающих его с государством, которое утверждает, что его права были нарушены? Любой проект, предусматривающий создание всеобъемлющего режима на базе концепции контрмер без определения их характера, вряд ли можно было бы считать оправданным, однако в любом случае он должен был бы включать механизм урегулирования споров для целей разрешения спорных ситуаций, которые неизбежно будут возникать, в частности, по вопросам толкования и применения статей.

65. Принятый в первом чтении проект предполагал решение этих проблем в части третьей. Он не согласен с содержащимся в пункте 14 доклада замечанием Специального докладчика о том, что в части третьей используется стандартная формулировка.

66. Рассматриваемый в настоящее время проект является порой более компактным и более абстрактным по сравнению с проектом, принятым в первом чтении, однако обоим проектам присущ недостаток в виде отсутствия точных терминов. Определения терминов разбросаны по различным статьям, что не соответствует классической структуре многосторонних договоров. Если позволит время, то вполне можно было бы разработать перечень положений, сводящих воедино базовую терминологию в сфере ответственности государств. Если бы это было сделано ранее, то в настоящее время не было бы необходимости рассматривать

такие термины, как "вред" и "ущерб", как это делает Специальный докладчик в главе II доклада.

67. Аргументы, приводимые в главах III и IV доклада, существенно расширяют подход к теме и представляют собой прогрессивное развитие международного права, а не простое изложение на бумаге норм обычного права, а также свидетельствуют о необходимости создания механизма не только для урегулирования споров, но и для управления процессом, который оратор назвал бы регулированием, в целях удовлетворения потребностей международного сообщества: иными словами, речь идет о подходе, фактически перечеркивающем проведение различия между первичными и вторичными обязательствами в рамках ответственности и тем самым оправдывающем включение в проект положений о поддержании международного общественного порядка (ordre public). Идея о том, что в проект статей следует включить основанные на Уставе Организации Объединенных Наций общие положения, заслуживает рассмотрения независимо от того, в какой форме будет принят проект.

68. У правительств нет единодушия по вопросу об окончательной форме проекта. Сам он выступает за заключение конвенции и поддерживает аргументы, уже высказанные сторонниками этого варианта. Результаты работы Комиссии можно будет сохранить только в форме текста, правовой характер которого не должен подлежать обсуждению. Принятие проекта в какомлибо ином формате привело бы к обесценению и ослаблению текста, который должен налагать обязательства на государства и иметь обязательную силу. Этот текст отнюдь не призван служить ориентиром для государств, поскольку эту функцию прекрасно выполняют резолюции и декларации. Он должен служить основой международного права в сфере ответственности государств в соответствии с применимыми положениями Устава Организации Объединенных Наций. Комиссии следует рекомендовать Генеральной Ассамблее четко закрепить нормы об ответственности государств в рамках международного правопорядка. Что касается опасностей, связанных с возобновлением дискуссий, лавированием великих держав или отсутствием требуемого количества ратификаций, то они представляют собой лишь пустые страшилки, цель которых заключается, вероятно, в том, чтобы напугать Комиссию.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2672-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 3 мая 2001 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Баэна Суарис, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Оперти-Бадан, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Сепульведа, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Элараби, г-н Эрдосия Сакаса, г-н Ямада.

Ответственность государств[1] (*продолжение*) (A/CN.4/513, раздел A, A/CN.4/515 и Add.1–3[2], A/CN.4/517 и Add.1[3], A/CN.4/L.602 и Corr.1 и Rev.1)

[Пункт 2 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

1. Г-н БРОУНЛИ уточняет, что, учитывая структуру прений, он в своем выступлении затронет вопрос о контрмерах. Трудности, возникающие в связи с этим понятием, обусловлены, как правило, поляризацией позиций сильных и менее сильных государств, но их разногласия не проявляются по-настоящему на практике, поскольку менее сильные государства зачастую прибегают к различным видам контрмер, вкладывая в них то значение, которое можно считать обычным для этого термина и которое значительно отличается от значения этого термина по смыслу статьи 54 (Контрмеры со стороны других государств, помимо потерпевшего государства). Однако реальный источник проблем обусловлен тем фактом, что в контексте обычного права режим контрмер разработан лишь частично и с трудом поддается разбивке на lex lata и lex ferenda. Между тем в нынешнем варианте главы, посвященной контрмерам (глава II части второй-бис), в некотором роде рассматриваются особенности понятия, главный элемент которого ясно не определен. "Обычные" контрмеры направлены на достижение по крайней мере четырех целей: побудить к применению процедуры урегулирования споров; применить репрессалии в общем смысле этого термина; оказать сдерживающее воздействие и заставить отказаться от проведения какой-либо политики; а также позволить осуществить в какой-либо форме самооборону и временную одностороннюю защиту прав потерпевшего государства. Специальный докладчик не высказывает ясного мнения о конечной цели, которая должна быть легитимной и, возможно, представлять собой какую-либо особую форму самопомощи для достижения как прекращения противоправного деяния, так и получения возмещения вне рамок какой бы то ни было процедуры урегулирования споров. Хотя Специальный докладчик справедливо усматривает в этом понятии "дикого зверя", которого надо "посадить в клетку", лишь внимательное изучение особенностей и поведения этого "зверя" позволило бы

---

[1] Текст проектов статей, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке во втором чтении, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), глава IV, приложение.

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

[3] Там же.

определить параметры (обратимость, соразмерность и т. д.) "клетки", в которую он должен быть заключен.

2. Совершенно иначе обстоит дело с "коллективными" контрмерами, которые рассматриваются в проекте статьи 54. В пунктах 386–406 своего третьего доклада[4] Специальный докладчик, обобщая практику государств в данной области, отмечает, что эта практика касается лишь ограниченного числа государств, главным образом западных, что она неизбежно носит селективный характер, то есть применяется на практике лишь в определенных случаях и остается на уровне устных обсуждений в других, а также что она не всегда признается официально как принятие контрмер. Вместе с тем Специальный докладчик констатирует широкую поддержку мнения о том, что не следует бросать на произвол судьбы государства, потерпевшие в результате нарушения многосторонних обязательств. В действительности статья 54 не соответствует ни современному праву, ни возможному результату его прогрессивного развития. Для прогрессивного развития права необходима основа, служащая точкой отсчета, которая в данном случае является крайне неустойчивой. Вследствие одного и того же утверждения государство A рискует стать объектом экономических санкций или даже военного вторжения, а в государство B не будут даже направлены наблюдатели. Такая непоследовательность практики дополняется отсутствием каких бы то ни было основ opinio juris. В любом случае, если даже абстрагироваться от практики, статья 54 имеет много других недостатков. Прежде всего она наделяет поверхностной легитимностью те санкции, которые могущественные государства, заявляющие о необходимости обеспечения уважения прав человека, могут применять в отношении малых государств. Хотя статья 54, конечно же, предусматривает, что принятие мер исключает применение силы, она устанавливает "свободную" систему санкций, которая угрожает системе безопасности, основанной на положениях главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Она добавляет к обстоятельствам, исключающим противоправность, новую категорию, которая вполне может однажды расшириться до применения силы. Включение этого текста в главу, посвященную "обычным" контрмерам, наделяет "коллективные" контрмеры аналогичной легитимностью, которая никак не увязана с реальностью. При этом недостатки статьи 54 не умаляют объективность общего изложения вопроса о контрмерах в проектах статей. Несложно было бы принять регулирующие меры, которые заключались бы, например, в подготовке более жесткого и более полного варианта статьи 23 (Контрмеры в связи с международно-противоправным деянием) и в исключении статьи 54 посредством его замены исключающей оговоркой. Это положение на деле касается санкций, а не контрмер; оно несовместимо с Уставом и не имеет отношения ни к lex lata, ни к lex ferenda. Возможно, для него надлежит изобрести новую категорию – категорию lex horrenda.

3. Г-н ЭЛАРАБИ согласен с мнением г-на Броунли относительно статьи 54. Действительно, сфера действия этой статьи охватывает вопросы, относящиеся, например, к статье 41 Устава Организации Объединенных Наций, подрывая систему безопасности, которая была создана на основе Устава для защиты прав всех государств. Тот факт, что принятие контрмер не допускает применения силы, оставляет без ответа вопрос о том, что следует понимать под силой. Так, например, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций[5], распространяет понятие силы на экономические санкции. Статью 54 следует исключить.

4. Г-н СИММА считает чрезмерной критику статьи 54. Хотя это положение не подтверждается согласованной практикой, так обстоит дело с контрмерами в целом. Кроме того, бесполезно требовать наличия opinio juris по данному вопросу, поскольку opinio juris государства, которое принимает контрмеры, не может, конечно же, совпадать с opinio juris государства, ставшего объектом контрмер. Статья 54 устанавливает "свободную" систему санкций, но не является единственным положением о контрмерах, которое не регулируется тем же принципом "свободного применения". Статья 54 введет широкий круг экономических контрмер, которые будут побуждать государства идти еще дальше, применять или угрожать применением силы, но может также иметь обратный эффект. Как показывает пример Косово, государство, в данном случае Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, может счесть противоправными экономические санкции и применить силу. Признание экономических санкций легитимными может, следовательно, также существенно уменьшить риск военного противостояния. И наконец, неверно, что экономические контрмеры, будь то индивидуальные или коллективные, являются нарушением Устава Организации Объединенных Наций.

5. Г-н БРОУНЛИ говорит, что основной довод в его аргументации касается качественного различия, которое следует провести между "коллективными" и двусторонними или многосторонними контрмерами. В этих двух случаях casus belli не совпадает. Кроме того, хотя вопрос об обычных контрмерах изучен, конечно же, недостаточно, они получили относительно широкое распространение и подтверждаются определенной практикой. Этот вопрос был подробно рассмотрен одним из известных арбитражных органов, а также в решении МС по делу *Gabčíkovo-Nagymaros Project*. Что касается "коллективных" контрмер, то само это выражение является неологизмом, означающим абсолютно вымышленную категорию, практические элементы которой, выделенные Специальным докладчиком в его третьем докладе, классифицируются a posteriori. Поэтому было бы крайне пагубно переносить логику обычных контрмер на "коллективные" контрмеры, и наоборот.

6. Г-н РОЗЕНСТОК полагает, что, хотя анализ г-на Броунли чрезмерно категоричен в отношении

[4] *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/507 и Add.1-4.

[5] См. 2668-е заседание, пункт 9.

контрмер в целом, он, вне сомнения, объективен и полезен применительно к статье 54. Это положение показывает путь, на который Комиссия не должна ни при каких условиях вставать и которым она не имеет никаких оснований следовать. Обычные контрмеры существуют и подтверждаются серьезными решениями арбитражных органов. В статье 54 речь идет об ином, и ее следует исключить.

7. Г-н ПЕЛЛЕ напоминает о том, что при рассмотрении третьего доклада Специального докладчика на пятьдесят второй сессии Комиссии термин "коллективные" контрмеры был подвергнут серьезной критике, и Специальный докладчик сам признал неадекватность этого термина. Статья 54 касается не "коллективных" контрмер, а контрмер, которые будут принимать иные государства помимо потерпевших государств по строгому смыслу проектов статей. Эти контрмеры, как и обычные контрмеры, могут быть коллективными. Важно помнить, что этот термин был отвергнут в целях более ясного понимания настоящей сферы охвата статьи 54.

8. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что статья 54 охватывает две различные ситуации. В первой ситуации иные государства помимо потерпевшего государства принимают с разрешения последнего и от его имени меры в связи с серьезным нарушением международного права, как это имело место в конфликте вокруг Фолклендских (Мальвинских) островов или в деле, касающемся *United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran*. Во второй ситуации никакого потерпевшего государства по смыслу проектов статей нет, что происходит в случае, когда какое-либо правительство совершает геноцид против своего собственного населения. В этом случае другие государства могут принять меры для выполнения какого-либо обязательства перед международным сообществом. Поэтому г-н Пелле прав в том, что касается терминологии. Однако, говоря по существу, г-н Броунли поднял реальную проблему. Речь действительно идет об очень мало изученной области. Самые разные выводы могут быть сделаны из случая с Югославией, который также свидетельствует о том, что очень часто в подобных ситуациях лишь ретроспективно, с учетом полученных результатов, принятые меры подвергаются осуждению или признаются легитимными. Поэтому крайне сложно каким-либо подробным образом определить предмет статьи 54. Невозможно и исключить этот вопрос, поскольку нельзя со всей категоричностью утверждать, что упоминаемые в статье 49 (Ссылка на ответственность со стороны других государств, помимо потерпевшего государства) государства не вправе принимать контрмеры. Возникший вопрос заключается в том, распространяется ли монополия, которой обладает система коллективной безопасности Организации Объединенных Наций в отношении применения силы, и на другие области. Положительный ответ на этот вопрос – его дало Соединенное Королевство, хотя, по всей видимости, оно отказалось от этой точки зрения в этом конкретном случае, – может быть оправданным. Не имея возможности ни исключить данный вопрос, ни подробно регламентировать его, Комиссия должна, по всей видимости, предпочесть lex lata или склониться к незначительному прогрессивному развитию.

9. Г-н ЛУКАШУК поддерживает замечания Специального докладчика по статье 54. Сотрудничество государств в области контрмер является практикой, которая получает развитие, и ее нельзя игнорировать. Следовательно, вопрос заключается в том, каким образом разработать соответствующие адекватные положения на этот счет.

10. Г-н ЯМАДА посвящает свое выступление трем вопросам существа, которые определены Специальным докладчиком в главах II-IV четвертого доклада (A/CN.4/517 и Add.1). Первый вопрос касается терминологии. В этой связи использование терминов "ущерб", "вред" и "потерпевшее государство" в статьях 31, 35–40, 43 и 49 порождает и двусмысленность, и противоречия, и определенную путаницу. Говоря конкретно, прилагательное "потерпевшее" в словосочетании "потерпевшее государство" имеет более широкое значение, чем значение понятия "вред", которое определяется в статье 31. Редакционный комитет сумеет, конечно же, сгладить эти шероховатости.

11. В связи со статьей 43 (Потерпевшее государство) возникают две проблемы. Во-первых, Специальный докладчик необоснованно отклонил предложение ряда государств – Мексики, Словакии, Соединенного Королевства, Франции и других – о замене выражения "международное сообщество в целом" словами "международное сообщество государств в целом". Разумеется, международное сообщество включает иные образования помимо государств, и то или иное государство может быть признано ответственным за совершение противоправного деяния в отношении не только других государств, но и международных организаций, неправительственных организаций или даже физических лиц, но Комиссия занимается отношениями между государствами. Во-вторых, возникает проблема в связи с подпунктом *b* (ii) статьи 43, в котором речь идет о так называемых "интегральных обязательствах" и который может чрезмерно расширить значение термина "потерпевшее государство". В качестве примера обязательств, относящихся к этой категории, Специальный докладчик не раз приводил обязательства, вытекающие из международных договоров о разоружении. Однако соглашения о разоружении и контроле за вооружениями носят весьма специфичный характер, и применить к ним общие нормы сложно. В этой сфере самым важным является выполнение обязательств в целях сохранения всего рассматриваемого соглашения. Все крупные международные договоры о разоружении и даже двусторонние соглашения о контроле за вооружениями между Соединенными Штатами Америки и бывшим Союзом Советских Социалистических Республик предусматривали создание механизма наблюдения за выполнением обязательств, осуществление мер доверия и проведение проверок с помощью различных технических средств и даже инспекций на местах. Следовательно, речь идет об автономных режимах, в рамках которых трудно применить проекты статей об ответственности государств. С точки зрения этих проектов международные договоры о разоружении относятся к lex specialis. Что же касается договоров по космическому пространству и Договора об Антарктике, то в них сложно определить, какое ключевое обязательство

можно квалифицировать как интегральное. Поэтому следовало бы исключить подпункт *b* (ii) статьи 43.

12. Переходя к статье 49, г-н Ямада говорит, что вопрос об отношениях между несущим ответственность и потерпевшим государствами является ключевым элементом кодификации и режима ответственности государств: необходимо определить, перед каким государством виновное государство несет ответственность и на ответственность какого государства может ссылаться потерпевшее государство. Признавая, что в современном мире есть обязательства, выполнение которых должно обеспечиваться посредством сотрудничества всех государств – членов международного сообщества, г-н Ямада не уверен, охватывается ли этот вопрос концепцией ответственности государств. Является ли закрепившейся нормой обычного права предоставление другому государству помимо потерпевшего государства возможности требовать в международном суде возмещения ущерба в интересах потерпевшего государства, как это можно понять из пункта 2 *b* статьи 49? Как явствует из пункта 41 рассматриваемого доклада, сам Специальный докладчик серьезно в этом сомневается. В то же время, поскольку пункт 2 статьи 49 тесно связан со статьями 41 (Применение настоящей главы) и 54, по которым у него есть серьезные замечания, г-н Ямада предлагает исключить статью 49. В этом контексте он поддержал бы включение оговорки "без ущерба", так как он не отвергает вполне приемлемую идею о том, что есть обстоятельства, когда другое государство помимо потерпевшего государства может принимать меры для содействия восстановлению законности нарушенных норм, и он не исключает эволюцию по смыслу положений статьи 49.

13. Что касается вопроса о серьезных нарушениях обязательств перед международным сообществом в целом в главе III части второй, то г-н Ямада, конечно же, знает о том, что статья 41 стала результатом компромисса, достигнутого по итогам длительных прений по бывшей статье 19, озаглавленной "Международные преступления и правонарушения". Он не отрицает существования подобных нарушений, полагая, однако, что для их упоминания в тексте Комиссии надлежит уточнить их юридические последствия, которые отличаются от последствий "обычных" нарушений – в противном случае никаких оснований включать эту категорию нарушений в режим ответственности государств не имеется. Как представляется, эти нарушения не влекут за собой никаких особых юридических последствий и, следовательно, "убытки", упоминаемые в пункте 1 статьи 42 (Последствия серьезных нарушений обязательств перед международным сообществом в целом), не следует толковать как "штрафные". Кроме того, пункт 2 статьи 42 налагает на все другие государства обязательство не признавать законной ситуацию, создавшуюся в результате такого серьезного нарушения, не оказывать помощь или содействие несущему ответственность государству путем сохранения создавшейся в результате этого ситуации и, по мере возможности, сотрудничать с целью положить конец нарушению. Речь здесь идет о минимальных обязательствах, которые увязаны не только с серьезными нарушениями. В этом смысле ничто в статье 42 не оправдывает сохранение отдельной статьи о серьезных нарушениях. Кроме того, статья 41 совсем не кстати увязана с пунктом 2 статьи 54, который предоставляет любому государству право применять контрмеры. Именно поэтому г-н Ямада выступает за исключение всей главы III, но, не желая препятствовать развитию правовых норм о "серьезных нарушениях", он готов и в данном случае согласиться на включение оговорки "без ущерба".

14. Что же касается статей о контрмерах, то они порождают многочисленные проблемы. Во-первых, в связи с пунктом 1 статьи 50 (Цель и ограничения контрмер) г-н Ямада отмечает, что контрмеры направлены не только на то, чтобы побудить государство, несущее ответственность за международно-противоправное деяние, выполнить его обязательства. Во-вторых, в отношении соразмерности контрмер в статье 52 (Соразмерность) он полагает, что контрмеры должны соответствовать их цели. В-третьих, он считает слишком строгими условия, связанные с применением контрмер в статье 53 (Условия, связанные с применением контрмер). В-четвертых, по его мнению, "временные и безотлагательные" контрмеры в пункте 3 статьи 53 могут открыть лазейку. И особенно, в-пятых, он выступает против понятия "коллективные контрмеры" (пункт 2 статьи 54), поскольку, как и г-н Броунли, он полагает, что нормы обычного права, действующие в отношении контрмер, не связанных с применением силы, недостаточно развиты и еще не созрели для кодификации. По всем этим причинам он предлагает исключить целиком главу, посвященную контрмерам, то есть главу II части второй-бис, и сохранить статью 23 в главе V части первой (Обстоятельства, исключающие противоправность).

15. Г-н Ямада говорит, что он убежден в том, что Комиссии надлежит сосредоточить свою работу над положениями об ответственности государств на кодификации существующих норм, практики государств и теории. Хотя мандат Комиссии, как ему прекрасно известно, предусматривает также прогрессивное развитие международного права, в контексте lex ferenda ей надлежит воздержаться от слишком активного законотворчества, которое выходит за рамки прогрессивного развития.

16. Не желая выступать в роли "разрушителя", г-н Ямада заверяет Комиссию и особенно Специального докладчика в том, что он будет в полной мере содействовать разработке текста, по которому будет достигнут консенсус.

17. Г-н ГОКО, удивленный замечаниями г-на Ямады относительно прав или заинтересованности другого государства помимо потерпевшего государства в рамках режима контрмер, задается вопросом, не может ли какая-либо региональная организация в том случае, когда от международно-противоправного деяния пострадает один из ее членов, участвовать в принятии контрмер или их инициировать.

18. Г-н ЯМАДА отвечает, что все будет зависеть от наличия или отсутствия в данной организации соглашения об обороне. Подобное соглашение получит статус lex specialis.

19. Г-н СИММА, излагая вначале краткие замечания относительно проектов статей в целом, заявляет о своем категорическом несогласии с любым смягчением критериев, которые должны определять помощь или содействие в совершении противоправного деяния: сохранить критерий осведомленности об обстоятельствах противоправного деяния крайне важно. Кроме того, он считает необходимым сохранить подпункт *b* статьи 30 (Прекращение и неповторение), где речь идет о заверениях и гарантиях неповторения. И наконец, как и правительство Великобритании, он полагает, что Комиссии надлежит уточнить смысл выражения "ссылка на ответственность государства".

20. Переходя к вопросам, поставленным в рассматриваемом четвертом докладе, и в первую очередь к вопросу о связи между понятиями "ущерб" и "вред", г-н Симма говорит, что этот вопрос можно очень просто решить посредством замены в тексте пункта 2 статьи 31 на английском языке слов "consists of" словом "includes". Данная проблема, однако, требует более тщательного анализа. Действительно, в соответствии с нынешней формулировкой статьи 31 любой ущерб должен и может подлежать возмещению, которое обязательно принимает формы реституции, компенсации или сатисфакции. Между тем, как справедливо отметило правительство Японии в комментариях и замечаниях, полученных от правительств (A/CN.4/515 и Add.1-3), вполне может быть, в частности в случае нарушения интегрального обязательства, что единственными возможными видами возмещения будут прекращение и неповторение. Не желая исключать из проектов статей понятие "интегрального обязательства", г-н Симма считает необходимым с точки зрения чистой логики пересмотреть понятие "ущерба" и, соответственно, как предлагает правительство Японии в его варианте 1, заменить в пункте 1 статьи 31 слово "ущерб" словами "вред, будь то материальный или моральный", а также исключить пункт 2.

21. Касаясь связи между статьей 43 и статьей 49, г-н Симма, в отличие от г-на Ямады, не считает, что режимы, установленные в соответствии с международными договорами о разоружении и иными соглашениями о контроле за вооружениями, можно квалифицировать в качестве "автономных режимов". Эти режимы предусматривают процедуры исполнения, не исключая, однако, автоматически, в случае распада системы или серьезного нарушения, применение в надлежащих случаях правовых норм о международных договорах или об ответственности государств. В этой связи г-н Симма по-прежнему полагает, что Специальный докладчик демонстрирует не слишком гибкий подход, предлагая заменить в подпункте *b* (ii) статьи 43 слово "или" словом "и", и он полностью поддерживает замечания, которые высказал на этот счет г-н Гая (2671-е заседание). Касаясь предложения, которое в этой связи также внес г-н Гая, повторивший предложение правительства Японии относительно исключения подпункта *b* (ii) статьи 43, г-н Симма с учетом содержания пункта 1 статьи 49 полагает, что реализация этого предложения стала бы серьезной ошибкой: действительно, статья 49 называется "Ссылка на ответственность со стороны других государств помимо потерпевшего государства" и нельзя включать в категорию непотерпевших государств те государства, которые на самом деле являются потерпевшими. Поэтому он предлагает принять предложение правительства Франции и перенести содержание пункта 1 *a* статьи 49 в статью 43 в качестве нового подпункта *c*, что позволит охватить нарушения международных договоров о правах человека в том весьма вероятном случае, если статья 54 будет исключена.

22. Что же касается главы III части второй (Серьезные нарушения основных обязательств перед международным сообществом), то в этой главе содержатся противоречивые элементы, будь то определение, соразмерность убытков, возлагаемые на все государства обязательства, ссылка на ответственность особо затронутым государством и всеми другими государствами или же контрмеры, которые разрешается принимать особо затронутому государству и всем иным государствам. Вопрос заключается в том, каким образом сохранить самое важное из этой главы, не вызывая слишком активное сопротивление. Если эта глава будет исключена, то останутся все же нормы, применяемые в отношении ссылок на ответственность в случае совершения серьезных нарушений; также сохранится возможность для особо и серьезно затронутых государств, – а если статья 54 будет сохранена, то для всех государств – принимать контрмеры. В то же время исчезнут определение (это не будет иметь серьезных последствий и может быть исправлено благодаря принятию предложения правительства Франции по статье 49) и понятие убытков, исключение которого не станет трагедией, поскольку оно расплывчато и вызывает путаницу. Фактически главу III могли бы вполне заменить надлежащие исключающие оговорки.

23. Что касается вопроса о контрмерах, то г-н Симма, ссылаясь на варианты, предложенные Специальным докладчиком в пункте 60 его четвертого доклада, высказывается в поддержку второго варианта, а именно за сохранение главы II части второй-бис с редакционными поправками, которые будут значительными, но существенным образом не изменят уже разработанную структуру. Так, например, было бы целесообразно, в связи с критерием соразмерности и статьей 53, поддержать предложения правительства Соединенных Штатов, содержащиеся в комментариях и замечаниях, полученных от правительств.

24. И наконец, что касается статьи 54, то, хотя г-н Симма и предпочел бы, конечно же, ее сохранить, он не возражал бы против ее исключения.

25. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА, выслушав замечания г-на Броунли относительно статьи 54 и замечания г-на Ямады относительно статьи 49, задается вопросом о том, не мог бы Редакционный комитет, членами которого они являются, рассмотреть в совокупности обе эти статьи на предмет не столько их исключения, сколько более ясного изложения. Возникают, несомненно, проблемы с терминологией, от решения которых уклоняться отнюдь не следует.

26. Кроме того, исключение главы III, как то предложил г-н Ямада, было бы равносильно шагу назад и игнорированию тех серьезных нарушений, которые отли-

чаются от "обычных", "распространенных" и "обыкновенных" нарушений. Поэтому г-н Памбу-Чивунда возражает против исключения главы III, которое к тому же будет сложно оправдать перед государствами. Он предлагает г-ну Ямаде внести скорее предложение, которое учитывало бы все выраженные обеспокоенности и придало бы больший вес статье 42.

27. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит вначале, что он не будет комментировать замечания г-на Симмы относительно ущерба и вреда, поскольку этот вопрос можно рассмотреть в Редакционном комитете.

28. В отношении статьи 43 он допускает, что ее формулировку можно улучшить и что необходимо еще уточнить категорию интегральных обязательств, но он решительно возражает против включения подпункта *a* пункта 1 статьи 49 в статью 43. По его мнению, международные договоры о разоружении могут быть отнесены к lex specialis по ряду аспектов, но необязательно во всех случаях. Однако, что касается, например, Договора об Антарктике, то основополагающее обязательство, изложенное в его статье 4, сводится фактически к обязательству государств не выступать с претензиями на территориальный суверенитет. Причина, по которой государства-участники воздерживались от таких претензий, состоит в том, что все они договорились этого не делать. Если какое-либо государство выступит с претензией на территориальный суверенитет, другие стороны Договора будут по отдельности ущемлены, поскольку они воздержались от того, что в ином случае могли бы сделать. Именно таким образом надлежит трактовать интегральное обязательство по смыслу статьи 60 Венской конвенции 1969 года. Соответственно, включение этого понятия в статью 43 уместно.

29. В то же время обязательство, которое устанавливается в целях защиты какого-либо коллективного интереса и о котором идет речь в статье 49, носит такой же общий характер, как и обязательство перед международным сообществом в целом. Единственное различие заключается в том, что в первом случае обязательство будет не универсальным, но оно может возникать, например, по отношению к определенным государствам данного региона. Все чаще забывают, что на втором этапе дела South West Africa рассматриваемое обязательство было не обязательством перед международным сообществом в целом, а обязательством перед членами Лиги Наций. Оно было связано с понятием защиты коллективного интереса, предусмотренным в статье 49.

30. Можно было бы обсудить вопрос о том, следует ли установить в статье 49 какой-либо пороговый критерий. Однако обе ситуации, предусмотренные в статье 49, по своему характеру идентичны. Обязательства, налагаемые в соответствии с региональными конвенциями о правах человека, увязываются с подпунктом *a* пункта 1, а правозащитные обязательства перед международным сообществом соотносятся с подпунктом *b*. Поэтому разделить эти два вопроса было бы ошибкой; еще более огорчительным было бы то, если бы это разделение было сделано со ссылкой на необходимость сохранения права государств принимать контрмеры в случае нарушения упомянутых обязательств, что, по всей видимости, имеет в виду г-н Симма.

31. Вполне возможно, что статью 54 нельзя сохранить в ее нынешней форме, поскольку она порождает множество проблем и ее содержание вызывает беспокойство не только у государств, часто принимающих контрмеры, но и у тех, кто может подумать, что они станут объектом контрмер. Как бы то ни было, с учетом содержания обсуждений исключенную статью 54 не следует заменять запрещением принимать контрмеры. Г-н Ямада предложил включить вместо нее общую ограничительную оговорку, согласившись, однако, с тем, что члены Комиссии не используют свое беспокойство в отношении статьи 54 как предлог для внесения изменений в главу I части второй-бис.

32. Г-н Кроуфорд говорит, что необходимо выразить удовлетворение в связи с тем, что, если исключить небольшие терминологические проблемы, на предыдущей сессии Комиссии удалось доработать статьи 43 и 49. Проводимые в них различия нашли широкую поддержку со стороны многих государств и не стали предметом какой-либо серьезной критики. Поэтому Комиссии надлежит сохранить уже проведенное различие независимо от будущей судьбы главы о контрмерах.

33. Г-н СИММА говорит, что он согласен сохранить различие между статьями 43 и 49 и что его предложение предусматривает лишь включение в статью 43 одной из категорий обязательств, которые содержатся в настоящее время в статье 49. Кроме того, он отмечает, что с теоретической и юридической точек зрения позиция Франции, предлагающей поместить подпункт *a* пункта 1 статьи 49 после подпунктов *a* и *b* статьи 43, вполне обоснованна. Так, в своих замечаниях Франция заявила: "Действительно, по всей видимости, нарушение обязательства, обеспечивающего защиту коллективного интереса, ущемляет каждое из государств, принадлежащих к совокупности государств, в интересах которых это обязательство было установлено таким образом, что каждое из них лишь юридически заинтересовано в обеспечении выполнения этого обязательства".

34. Г-н ЭКОНОМИДЕС, ссылаясь на замечания г-на Симмы и г-на Кроуфорда, говорит, что, если обязательство, предусмотренное в подпункте *a* пункта 1 статьи 49, является положением об ущербе, которое можно включить в статью 43, это a fortiori распространяется на обязательство, предусмотренное в подпункте *b* того же пункта. Такой подход, однако, означал бы возврат к концепции международного преступления, в соответствии с которой все государства рассматриваются как потерпевшие. Поэтому, если Комиссия хочет сохранить равновесие, которого она добилась на предыдущей сессии, и избежать отката назад, ей надлежит придерживаться уже сформулированных статей. Кроме того, г-н Экономидес не может согласиться с тем, что в случае нарушения какого-либо договора о разоружении все государства будут считаться потерпевшими, а в случае серьезных нарушений, противоречащих интересам международного сообщества в целом, все государства будут заинтересованы в принятии мер лишь юридически. Он хотел бы, чтобы Комиссия проявила в упомянутых вопросах осмотрительность.

35. Касаясь других вопросов, рассмотренных в четвертом докладе Специального докладчика, г-н Экономидес полагает, что в связи с понятиями "ущерб" и "вред" больших проблем не возникает. Достаточно уточнить в комментарии, что в определенных случаях ущерб порождает международную ответственность, а в других случаях это условие не является обязательным, поскольку ответственность государств существует вне рамок любого ущерба и принимает форму не возмещения, а прекращения международно-противоправного деяния, возможного предоставления заверений и гарантий неповторения и, возможно, иногда сатисфакции. Как отмечал Специальный докладчик, все зависит от соответствующей первичной нормы. Комиссии, однако, надлежит установить планку как можно ниже, чтобы охватить все случаи, что она, впрочем, и сделала в статье 1 (Ответственность государства за его международно-противоправные деяния).

36. Касаясь этого первого вопроса, г-н Экономидес выражает несогласие со Специальным докладчиком, который в пункте 32 своего доклада утверждает, что заверения или гарантии неповторения представляют собой исключительные средства. С уверенностью можно утверждать, что эти средства не являются автоматическими и зависят от обстоятельств каждого нарушения. Конечно же, эти обстоятельства нельзя предусмотреть заранее, и, следовательно, упомянутые средства могут быть исключительными в определенных случаях, а в других случаях – применяться чаще. Поэтому пункт 2 статьи 31 следует сформулировать следующим образом: "Ущерб включает любой вред, материальный или моральный, нанесенный в результате международно-противоправного деяния государства".

37. Что касается различия между потерпевшим государством и другими государствами, полномочными ссылаться на ответственность, то оно имеет ключевое значение для проектов статей и является основой для компромисса, достигнутого на предыдущей сессии. То же в еще большей мере касается концепции серьезных нарушений важных обязательств перед международным сообществом в целом. В отличие от некоторых членов Комиссии, г-н Экономидес полагает, что глава III части второй имеет основополагающее значение для сбалансированности проектов статей.

38. В то же время г-н Экономидес согласен со Специальным докладчиком в том, что выражение "международное сообщество в целом" предпочтительнее выражения "международное сообщество государств в целом", в частности по причинам, изложенным в докладе. Кроме того, он считает крайне полезным пункт 1 статьи 42. Убытки, упоминаемые в этом положении, строго говоря, не имеют отношения к одному из видов возмещения, а отражают тяжесть нарушения, которое при любых обстоятельствах должно быть серьезным нарушением по смыслу статьи 41 проекта статей. Чтобы усилить данное положение, необходимо, по крайней мере, заменить слова "может дополнительно влечь" словами "влечет дополнительно" и, если против этого поступят возражения, можно добавить слова "в надлежащих случаях".

39. В пункте 2 статьи 42 следовало бы в самом тексте отметить, что содержащееся в этом положении перечисление носит лишь индикативный характер, а также развить и прежде всего уточнить подпункт *c*. Слова "по мере возможности" следует исключить.

40. Касаясь контрмер, г-н Экономидес выступает за сохранение главы II части второй-бис при условии, что в нее будет внесен ряд существенных улучшений. Во-первых, что касается статьи 53, то при любых обстоятельствах приоритетом должно быть урегулирование споров. Помимо того что нынешнее различие между временными и безотлагательными контрмерами, с одной стороны, и прочими контрмерами – с другой, не является четким и адекватным с юридической точки зрения, оно может приводить к самым серьезным злоупотреблениям. Однако, для того чтобы урегулирование споров предшествовало принятию контрмер, необходимо специально для контрмер предусмотреть гибкую и исключительно оперативную систему урегулирования споров, аналогичную той, которая применяется внутри государств в рамках временных мер. Если в настоящее время сложно разработать такую систему, то необходимо сохранить систему урегулирования споров, которая предусмотрена в части третьей проекта, принятого в первом чтении[6], внеся в нее поправки с учетом высказанных критических замечаний. Поручить эту задачу можно было бы соответствующей рабочей группе или Редакционному комитету. Кроме того, не возникает никаких сомнений в необходимости предпочтения принятия мер какой-либо третьей нейтральной и добросовестной стороной, а не устаревшего варианта самостоятельного отправления правосудия, который ставит, конечно же, сильных в выгодные условия, ущемляя более слабых.

41. Второе улучшение касается статьи 54, где речь идет о контрмерах, которые могут быть приняты "другими государствами помимо потерпевшего государства". Это положение вызывает определенное беспокойство, которое большей частью является обоснованным. Между тем данное положение, несомненно, если не необходимо, то крайне полезно, особенно применительно к упомянутым в статье 41 серьезным нарушениям. Поэтому г-н Экономидес выступает за сохранение статьи 54 при одновременном усилении гарантий против возможных злоупотреблений. Для этого необходимо, по мере возможности, отдавать предпочтение действиям, которые могут быть предприняты организованным международным сообществом, а не контрмерам, которые могут быть приняты самостоятельно одним или несколькими государствами. Следовательно, в статью 54 надлежит добавить четвертый пункт, который можно сформулировать следующим образом: "Предыдущие пункты не применяются в том случае, когда организованное международное сообщество само принимает меры или разрешает принятие мер против несущего ответственность государства".

42. Г-н Экономидес отмечает, что он представил Редакционному комитету ряд предложений о внесении в часть первую редакционных поправок, которые касаются главным образом текста на французском языке. В то же время у него также есть предложение по суще-

---

[6] См. 2665-е заседание, сноска 5.

ству в связи со статьей 20 (Согласие), где речь идет о согласии государства как обстоятельстве, исключающем противоправность. По его мнению, в этом положении необходимо четко предусмотреть ограничение в пользу обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права. Действительно, государство не должно иметь возможность давать свое согласие другому государству на совершение серьезного нарушения по смыслу статьи 41, и если оно это делает, то данное государство, как и государство, совершившее нарушение, должны в полной мере нести ответственность за такое нарушение.

43. Г-н ПЕЛЛЕ говорит вначале, что он поддерживает возвращение части первой проекта, за исключением статьи 23, в Редакционный комитет для окончательной доработки, поскольку Комитет уже предварительно принял эти проекты во втором чтении. Данные проекты, воспроизведенные в докладе Комиссии, вызвали со стороны правительств критические замечания, которые были в целом относительно умеренными, за исключением, возможно, замечаний Японии и Франции, хотя ряд замечаний – почти все они были обусловлены одними и теми же политическими или идеологическими соображениями – граничили иногда с запугиванием. Однако Комиссия не должна поддаваться запугиванию. Она, конечно же, служит международному сообществу, состоящему в основном из государств, и является вспомогательным органом Генеральной Ассамблеи, где представлены исключительно государства. Однако Ассамблея не служит какой-либо группе государств и не обязана делать государствам приятное. Она призвана кодифицировать международное право и осуществлять его прогрессивное развитие с учетом эволюции международного сообщества и, следовательно, предлагать согласованные и сбалансированные проекты. Окончательное решение принимают, несомненно, государства, но Комиссии не следует спешить выполнять их малейшие пожелания. Г-н Пелле убежден в том, что проекты, принятые Редакционным комитетом в предварительном порядке во втором чтении, в полной мере соответствуют тем научным требованиям, которые должны быть единственным ориентиром для Комиссии, и что, соответственно, следует не поддаваться соблазну полностью переделать текст, принятый после обстоятельных обсуждений.

44. В главе II своего доклада Специальный докладчик подробно рассматривает различие, которое надлежит проводить между "ущербом" и "вредом". В лучшем случае этот вопрос касается лишь текста на английском языке, поскольку такая проблема не возникает, как представляется, ни во французском, ни в испанском языках, в связи с чем приведение проекта текста пункта 2 статьи 31 на английском языке в соответствие с текстом на испанском и французском языках имело бы лишь позитивные последствия. В данном контексте, какие бы различия ни возникали между этими двумя терминами в некоторых национальных правовых системах, их не должно быть в международном праве уже хотя бы потому, что национальные правовые системы не совпадают и, следовательно, из них нельзя вывести общие правовые принципы. Вследствие отсутствия устоявшейся практики нельзя также говорить и о принципах обычного права в этой области. Г-н Пелле полагает, что в пункте 2 статьи 31 можно было бы ограничиться следующим утверждением: "ущерб [или вред] может быть моральным или материальным"; но он может также поддержать и предложение г-на Симмы. По его мнению, поднятая проблема является мнимой, и, если действительно возникает какая-то трудность в английском языке, ее надлежит устранить англоговорящим членам Комиссии. Как бы то ни было, на французском языке слова "dommage" и "préjudice" означают одно и то же.

45. Более важны проблемы, поднятые Специальным докладчиком в отношении потерпевших государств и возможностей, которыми могут располагать другие государства. Проведения различия между потерпевшими государствами, с одной стороны, и государствами, которые, строго говоря, не являются потерпевшими, но тем не менее вправе отреагировать на международно-противоправное деяние, представляет собой одно из главных достижений в проектах статей, принятых во втором чтении. В этой связи г-н Пелле отмечает, что слово "entitled" лучше перевести на французский язык словами "en droit", чем словом "habilité". Важнейшим достоинством проектов, предварительно принятых Редакционным комитетом, является признание возможности реагировать за государствами, которые непосредственно не пострадали от международно-противоправного деяния, но, тем не менее, как члены международного сообщества имеют все правовые основания для реагирования. Такая возможность реагировать признается также в рамках пункта 1 *a* статьи 49 и пункта 1 статьи 54 за государствами-членами более ограниченного сообщества, определенным интересам которых обеспечивается коллективная защита. Г-н Пелле не считает, в отличие от Специального докладчика (сноска к пункту 37 его доклада), что необходимо заменить слова "группа государств" словами "несколько государств". Важен именно коллективный аспект, верно отражаемый словом "группа", и этот аспект исчезнет, если внести предлагаемое изменение. Именно этот коллективный фактор связывает рассматриваемые проекты с XXI веком, оставляя за бортом устаревшие стереотипы международного права XIX столетия. Статьи 41, 42, 49 и 54 свидетельствуют о переходе от международного сообщества, которое представляет собой простую сумму "прежде всего суверенных" государств, к находящейся еще в зародышевом состоянии общности, которая преодолевает национальный эгоизм ради общих ценностей. Понятно, что некоторые государства негативно относятся к такой эволюции, но обеспечивать прогрессивное развитие международного права надлежит именно Комиссии. Исключение упомянутых положений надолго затормозило бы эту эволюцию, и Комиссия более не имела бы возможности выполнять свою миссию, которая заключается в поощрении прогрессивного развития международного права, а не в противодействии ему. Это не означает, что в предварительно принятые проекты нельзя вносить изменения и улучшения. Так, представляют интерес аргументы, которые высказали г-н Гая и г-н Ямада относительно подпункта *b* статьи 43. Возможно, было бы целесообразным исключить этот подпункт, упомянув возникшую проблему в комментарии, или же, по крайней ме-

ре, отделить подпункт *b* от подпункта *a* в целях более простого и ясного изложения текста. Г-н Пелле задается даже вопросом о достаточности пункта 1 *a* статьи 49, и, по его мнению, улучшение, предложенное Францией, заслуживает подробного анализа. В то же время он решительно возражает против "переделки" статьи 49, которую он считает ключевым элементом прогрессивного развития международного права в проектах. Г-н Пелле, в частности, категорически не согласен с исключением подпункта *b* этой статьи, как это предложил Специальный докладчик в пункте 41 своего доклада, по крайней мере применительно к тому случаю, когда потерпевшее государство оказывается лишенным возможности реагировать самостоятельно, например в том случае, когда оно стало жертвой агрессии со стороны вторгшегося на его территорию государства. В этом контексте, как и Специальный докладчик, он в целом считает, что статья 49 устанавливает определенный баланс – и не только на основе lege ferenda – между коллективной заинтересованностью в уважении важнейших и общих для всех ценностей и одновременной заинтересованностью в запрете поощрять распространение конфликтов и в обеспечении правовой безопасности.

46. Что касается серьезных нарушений важнейших обязательств перед международным сообществом в целом, то перечень государств, возражающих против сохранения главы III (Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция и Япония), никого не удивляет. Действительно, в статье 41, которая, как должен был напомнить Редакционный комитет на предыдущей сессии Комиссии, была сформулирована на основе бывшей статьи 19, и в статье 42 возникает, как и в других статьях проекта, "призрак" международных преступлений, что имеет основополагающее значение, поскольку Комиссия находится в середине процесса "обобществления" международного права. Несогласные государства обоснованно отмечают неадекватность правового режима таких серьезных нарушений. Необходимо честно признать, что эти нарушения не имеют пока далекоидущих конкретных последствий, но включение соответствующих положений абсолютно необходимо для учета будущих изменений. В отличие от того, что говорит Специальный докладчик в пункте 47 своего доклада, эти последствия, а именно обязательство не признавать сложившуюся в результате агрессии ситуацию, обязательство не оказывать помощь режиму апартеида и обязательство сотрудничать с целью положить конец геноциду, не относятся к lege ferenda, а ясно и четко отражают lex lata. Единственным спорным моментом являются, вероятно, убытки, отражающие тяжесть нарушения. Понятие штрафных убытков не является абсолютно неизвестным термином в традиционном международном праве и может быть использовано применительно к серьезным нарушениям важных обязательств перед международным сообществом. Не все нарушения прав человека подпадают под действие главы III, речь лишь идет о некоторых видах серьезных нарушений основополагающих прав человека. Специальный докладчик уточняет в своем докладе, что речь не идет о штрафных убытках. Между тем, независимо от нарушенного обязательства, любые штрафные убытки должны отражать тяжесть если не нарушения, то, по крайней мере, ущерба. В этом, вероятно, состоит тонкое различие, которое оправдывает данное положение. Если это так, то необходимо дать в комментарии четкие разъяснения.

47. Г-н Пелле, однако, продолжает считать, что последствия серьезных нарушений являются неизмеримо более важными, чем последствия, изложенные в статье 42, и он сожалеет о том, что не были учтены замечания, высказанные им в этой связи на пятьдесят второй сессии. Среди последствий, которые должны фигурировать в проектах, необходимо, во-первых, упомянуть общее последствие, указанное в постановлении МС по делу *Barcelona Traction*, а именно: "с учетом важности затрагиваемых прав все государства можно считать заинтересованными в защите этих прав" [пункт 33]; таким образом, речь идет о возможности actio popularis. Хотя и можно согласиться с тем, что статья 49 частично отражает эту идею, следует прямо указать, по крайней мере в комментарии, что в подобных случаях возможна процедура actio popularis. Во-вторых, не только нельзя признавать ситуацию, создавшуюся в результате такого серьезного нарушения, но и жертва не может отказаться от своего права требовать возмещения. В-третьих, возникает вопрос о транспарентности государства. Руководители могут непосредственно привлекаться к уголовной ответственности в случае серьезного нарушения важных обязательств перед международным сообществом. Эта возможность, которая является отступлением от общего права, может быть обоснована лишь тяжестью нарушения и важным значением нарушенного обязательства. В-четвертых, необходимо проанализировать последствия особого характера этих нарушений для обстоятельств, исключающих противоправность. В этом плане замечания г-на Экономидеса по статье 20 ориентированы в правильном направлении. Форс-мажор и состояние необходимости не могут ни при каких обстоятельствах сглаживать или оправдывать в правовом отношении геноцид, агрессию либо вооруженное подавление права народов на самоопределение.

48. Что касается определения серьезных нарушений, то предложенное в статье 41 определение не столь туманно, как это утверждается. Оно, конечно же, более точное, чем определение преступлений, которое содержалось в бывшей статье 19 и уже было достаточным. Соответственно, следовало бы разъяснить ту связь, которая существует между понятиями основных интересов, важных интересов и коллективных интересов, а также, по мере возможности, унифицировать терминологию. Исключение из пункта 1 статьи 41 слов "имеющего важнейшее значение для защиты его основных интересов", как предлагает Специальный докладчик в пункте 50 своего доклада, сделало бы определение более расплывчатым.

49. Очевидно, что одно из далекоидущих последствий серьезных нарушений важнейших обязательств перед международным сообществом в целом касается возможности всех государств реагировать на подобные нарушения, другими словами, принимать контрмеры. Таким образом, статья 54, хотя и остается весьма робкой, является одним из ключевых элементов сбалансированности проекта, а ее пункт 2 приобретает основополагающее значение. В отсутствие такого пункта, ес-

ли бы какое-либо государство, например, истребило половину своего населения, другие государства были бы бессильны что-либо предпринять, поскольку они непосредственно не пострадали и не могут обратиться с этим вопросом в Организацию Объединенных Наций по двум причинам. Первая причина заключается в том, что Комиссия кодифицирует нормы о международной ответственности, а не нормы Устава Организации Объединенных Наций или в отношении поддержания мира. Вторая причина состоит в том, что, если данное государство является одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности или протеже одного из этих пяти членов, существует риск того, что ничто не сможет помешать геноциду. Хотя некоторые могут сказать, что в этом случае могут возникнуть предпосылки для вмешательства во внутренние дела государств, геноцид нельзя рассматривать как внутреннее дело. В отношении предусмотренных в статье 54 контрмер действуют, как вытекает из пункта 3 этой статьи, общие условия, ограничивающие право применять контрмеры, и в частности закрепленные в статье 51 (Обязательства, не затрагиваемые контрмерами) условия, которые ясно запрещают угрожать силой или применять ее в нарушение Устава. В других случаях, не связанных с серьезными нарушениями важных обязательств перед международным сообществом, которые носят исключительный характер, г-н Пелле будет по-прежнему поддерживать все предложения, направленные на ограничение применения этих контрмер. По причинам юридического и практического характера он, в частности, решительно выступает против включения этих положений в статью 23. Такое включение было бы нелогичным, поскольку в действительности контрмеры являются последствием международно-противоправного деяния и, следовательно, имеют отношение, строго говоря, к главе III, а не к "обстоятельствам, исключающим противоправность". Обстоятельства представляют собой не сами меры, а именно первоначальное международно-противоправное деяние, в ответ на которое принимаются меры. Включение в статью 23 представляется также невозможным по причинам практического характера, поскольку эта статья станет излишне громоздкой.

50. В остальном же, как предложил Специальный докладчик, содержащийся в статье 51 перечень можно было бы значительно упростить. Что касается статьи 53, то она представляет собой сбалансированный и в полной мере приемлемый компромисс, и любое изменение, помимо чисто редакционного, неизбежно нарушит этот баланс. В заключение г-н Пелле говорит, что он, в отличие от г-на Броунли, считает, что в статье 50 ясно указан объект контрмер.

51. Г-н ЛУКАШУК говорит, что статьи главы IV части первой (Ответственность государства в связи с деянием другого государства) вызывают целый ряд вопросов. Многие государства высказали критические замечания в отношении статей 16–18 и, в частности, предложили исключить слова "будучи осведомленным об обстоятельствах".

52. В соответствии со статьей 16 (Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния) государство, которое оказывает помощь или содействие другому государству при совершении последним международно-противоправного деяния, несет международную ответственность за это лишь в том случае, если нарушается обязательство, обязательное и для него. Здесь речь идет о концепции ответственности, характерной для частного права. Если один субъект помогает другому нарушить обязательства по контракту с третьим лицом, то он не несет за это ответственности. Но даже в частном праве подобные действия не считаются добросовестными. Еще менее терпимы они в публичном праве. Следует должным образом учитывать специфику международного права и международно-правовой ответственности. Значение этого момента подчеркивалось в Шестом комитете рядом государств, отмечавших, что ответственность государств по международному праву носит характер sui generis, а не гражданский или уголовный характер. На этом основании некоторые государства, включая Израиль, предлагали снять требование о том, чтобы нарушаемые обязательства распространялись и на государство, оказывающее помощь.

53. Отмеченные положения противоречат принципу добросовестности, значение которого как принципа позитивного права подчеркивается как Венской конвенцией 1969 года, так и МС. Содержание статьи 16 сводится к следующему: государство, оказывающее помощь или содействие другому государству в совершении международно-противоправного деяния, не несет ответственности, если только это деяние не будет международно-противоправным в случае его совершения этим государством. Иными словами, это положение явно легализует оказание помощи, имеющее целью нарушение международного права. В этой связи ссылка Специального докладчика на статьи 34 и 35 Конвенции не может быть признана обоснованной. Конечно же, в указанных статьях речь идет о том, что договор не обязывает третьи государства. Однако это вовсе не означает, что третьи государства вправе помогать другому государству в совершении нарушения данного договора. Такого рода недобросовестные деяния противоречат Конвенции.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ понимает так, что члены Комиссии согласны направить проекты статей 1–22 и 24–27 части первой в Редакционный комитет.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2673-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 4 мая 2001 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Баэна Суарис, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Камто,

г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Оперти-Бадан, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Сепульведа, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Эрдосия Сакаса, г-н Ямада.

Ответственность государств[1] (*продолжение*) (A/CN.4/513, раздел A, A/CN.4/515 и Add.1–3[2], A/CN.4/517 и Add.1[3], A/CN.4/L.602 и Corr.1 и Rev.1)

[Пункт 2 повестки дня]

Четвертый доклад Специального докладчика (*продолжение*)

1. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА, отвечая на заявление, сделанное г-ном Пелле (2672-е заседание), говорит, что он был крайне удивлен желанием расширить последствия, вытекающие из статьи 42 (Последствия серьезных нарушений обязательств перед международным сообществом в целом). Одним из последствий является actio popularis, которое определенно будет влиять на поведение лица перед тем или иным судом. Могут возникать проблемы в плане установления юрисдикции. Какой суд будет рассматривать дело о серьезном нарушении?

2. Г-н Пелле упомянул о транспарентности государства и уголовной ответственности руководителей, сославшись на конфликт между хуту и тутси. Он сам озабочен возможным стиранием различия между международной ответственностью, о которой идет речь в проекте статей, и ответственностью за преступления против мира и безопасности человечества, в отношении которой был разработан Римский статут Международного уголовного суда.

3. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в том, что касается actio popularis, он всего лишь хотел заявить, что в случае совершения серьезного нарушения обязательства перед международным сообществом в целом любой международный суд, который может иметь соответствующую юрисдикцию, не может заявлять, что он не обладает юрисдикцией только лишь вследствие утверждений государства-нарушителя о том, что предъявляющее претензии государство не имеет оснований для процессуальных действий. Необходимость увязки в плане юрисдикции была отражена в решении МС по делу *Barcelona Traction*. Отсутствует необходимость в главе об урегулировании споров, которая имеет последствия в плане юрисдикции, а не процедуры.

4. Что касается транспарентности, то, когда государство совершает международно-противоправное деяние, в принципе его руководители обладают иммунитетом, поскольку государство является своего рода преградой между его должностными лицами и международным правом. Однако в случае серьезного нарушения важного обязательства перед международных сообществом эта преграда исчезает и должностные лица могут предстать перед международными судами или привлекаться к ответственности во внутренних судах, как в разбирательстве по делу *Pinochet*. Необходимо разъяснить, почему должностные лица могут в исключительных случаях привлекаться к ответственности за деяния, совершенные ими в их официальном качестве, и единственным возможным объяснением является то, что такие деяния носят исключительно серьезный характер, то есть в настоящее время именуются серьезными нарушениями существенных обязательств перед международным сообществом в целом. Это является необходимым объяснением ситуаций, которые уже фактически имели место, а не изобретаются в ходе академической полемики, и оратор выражает сожаление в связи с тем, что такая норма, поистине отвечающая требованиям XXI века, не включена в проект.

5. Г-н ЭРДОСИЯ САКАСА говорит, что он полностью поддерживает аргументы г-на Пелле в защиту главы III части второй (Серьезные нарушения основных обязательств перед международным сообществом). На эти положения был сделан слабый упор, хотя ими определяется большая ценность главы III для прав человека и они сформулированы в полном соответствии с духом статьи 55 Устава Организации Объединенных Наций и, говоря конкретно, вписываются в контекст статьи 1, общей для Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских и политических правах. Как подчеркивается в пункте 47 четвертого доклада (A/CN.4/517 и Add.1), глава III имеет особое значение в связи с насильственным отказом в праве на самоопределение или в случаях принудительных исчезновений, которые упомянуты в резолюции 47/133 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года в качестве деяний, представляющих собой серьезные и вопиющие нарушения прав человека и основных свобод. Комиссия не должна недооценивать большой вклад главы III в защиту прав человека и их поддержку.

6. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что одно дело – признавать индивидуальную уголовную ответственность конкретных лиц или опираться на нее, но совершенно другое дело – формулировать понятие качественных различий применительно к ответственности государств. Для таких различий в ответственности государств нет никаких оснований. Комиссии важно помнить об этом.

7. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он полностью согласен с замечаниями г-на Пелле, сделанными на основе разбирательства по делу *Barcelona Traction*, однако полагает, что они были охвачены статьей 49 (Ссылка на ответственность со стороны других государств, помимо потерпевшего государства). Что касается транспарентности государства, то последствия инкриминирования государству таких деяний, как геноцид или агрессия, могут выходить

---

[1] Текст проектов статей, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке во втором чтении, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), глава IV, приложение.

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

[3] Там же.

далеко за пределы обычных принципов ответственности, но пункт 3 статьи 42 включает оговорку относительно таких последствий. С точки зрения обычных принципов неверно привязывать индивидуальную уголовную ответственность к ответственности государства. Ведь еще в Нюрнберге было сочтено, что совершение международного преступления по приказу государства не может служить оправданием. Единственным исключением, причем частичным, является применение Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, когда необходимо показать, что обвиняемое лицо совершало пытки в своем официальном качестве.

8. Г-н ДУГАРД говорит, что относительно серьезных нарушений он согласен со Специальным докладчиком в том, что следует сохранить статьи 41 (Применение настоящей главы) и 42, причем не обязательно в их нынешнем виде, поскольку они действительно требуют определенной доработки. Однако он не согласен с теми, кто считает формулировки этих статей слишком расплывчатыми. Это – широкие, торжественные формулировки, которые можно найти в национальных биллях о правах, таких, как билль о правах Соединенных Штатов Америки, и нет ничего плохого в том, чтобы использовать их в качестве средства для освещения важного принципа.

9. Специальный докладчик довольно осторожно предположил, что государства примерно одинаково разделились по вопросу о том, сохранять ли статьи 41 и 42, но его собственное изложение показывает, что, хотя против выступает целый ряд могущественных государств, большинство ратует за их сохранение.

10. Вместе с тем основная причина, по которой он защищает статьи 41 и 42, состоит в том, что попытка вмешательства в их положения или их исключение означало бы шаг назад. В настоящее время Комиссия находится в таком же положении, как и на восемнадцатой сессии, когда она постановила включить статью 50 о jus cogens в свой проект статей по праву международных договоров. В своем комментарии к этой статье она заявила следующее:

> Нормы, имеющие характер jus cogens, появились сравнительно недавно, а международное право находится в процессе быстрого развития. Комиссия считала, что правильно предусмотреть в общей форме, что договор является ничтожным, если он противоречит норме jus cogens, с тем чтобы полное содержание этой нормы было разработано в практике государств и международных судебных органов[4].

Комиссия не согласилась с предложениями дать примеры норм jus cogens, во-первых, поскольку это могло способствовать возникновению проблем в отношении тех норм, которые четко не упомянуты, и, во-вторых, поскольку это заставило бы Комиссию заняться вопросами, лежащими за пределами темы права договоров.

11. Комиссия отважно заняла следующую позицию: концепция jus cogens только зарождается, теория разработана слабо, отсутствуют примеры практики государств и судебные решения. Почти одновременно с этим решением МС вынес свои чрезвычайные постановления по делам South West Africa, в которых он прямо отверг понятие обязательств erga omnes и имплицитно опроверг родственное ему понятие jus cogens. В связи с решительным возражением Японии против статей 41 и 42 интересно напомнить, что бывший в то время членом Суда судья из Японии засвидетельствовал в письменном виде свое категорическое несогласие, в котором он до некоторой степени руководствовался всей теорией обязательств erga omnes.

12. В настоящее время от Комиссии требуется проявить гораздо меньше отваги. Ее всего лишь просят кодифицировать концепцию обязательств erga omnes в рамках вторичных норм об ответственности государств. Это дело нельзя назвать таким уж новым, так как оно представляет собой нечто среднее между кодификацией и осторожным прогрессивным развитием. Эта концепция была поддержана МС в деле *Barcelona Traction*, когда Суд приложил все силы для того, чтобы в своем obiter dictum опровергнуть судебное решение по делам South West Africa. Это понятие получило свое подтверждение и в других случаях, в частности в деле *East Timor*. Таким образом, в судебной практике имеется мнение в поддержку решения Комиссии.

13. Что касается практики государств, то события в сфере международного уголовного права явственно показывают, что международная уголовная ответственность наступает в тех случаях, когда отдельные лица совершают международно-противоправные деяния, которые представляют собой серьезные нарушения государством обязательств перед международным сообществом: таковыми, в частности, являются акты геноцида, преступления против человечности, военные преступления, пытки или апартеид. Если международное право является в достаточной степени разработанным, чтобы признавать уголовную ответственность отдельного лица по международному праву, то, разумеется, оно также в достаточной степени разработано, чтобы признавать деликтную, или гражданскую, ответственность государства за поведение такого рода. В процессе эволюции права деликтная ответственность, как правило, предшествует уголовной ответственности.

14. В этой связи трудно согласиться с аргументами Соединенных Штатов. Они заявили, что между противоправными деяниями отсутствуют какие-либо качественные различия, однако каким образом можно согласовать это с заключением по делу *Barcelona Traction*, а именно с тем, что необходимо проводить существенно важное разграничение между обязательствами государства перед международным сообществом в целом в таких случаях, как агрессия, геноцид, рабство, пытки и преступления против человечности, и случаями, возникающими в отношениях с другим государством в сфере дипломатической защиты, такими, как отказ в правосудии гражданину или экспроприация собственности?

15. Соединенные Штаты допускают, что есть нарушения международных обязательств, которые могли бы иметь серьезный характер, но утверждают, что их следует рассматривать в рамках международного уголовного права. Все согласны с тем, что в таких случаях

---

[4] *Ежегодник.., 1966 год,* том II, стр. 248 англ. текста, документ A/6309/Rev.1 (part II).

государственные должностные лица должны нести международную уголовную ответственность, однако бесспорно, что на государство, чьи должностные лица совершили такие преступления, должна также возлагаться международная деликтная или гражданская ответственность. Помимо этого, следует возложить определенную обязанность на третьи государства в области принятия мер: этот вопрос нельзя оставлять только на усмотрение Совета Безопасности, поскольку существует проблема вето.

16. Возражение против статьи 19, принятой в первом чтении[5], состояло в том, что эта статья преследует цель установления уголовной ответственности в таких случаях. Это было отвергнуто к облегчению большинства государств и разочарованию некоторых теоретиков права, тогда как статья 19 уже стала составной частью формулировок международного права. Однако Комиссия поступила мудро и предусмотрительно, исключив понятие уголовной ответственности государств за серьезные нарушения международного права. Теперь, если отказаться от идеи деликтной ответственности за серьезные нарушения, то возникнет впечатление о ее слишком большой робости и неготовности включить в рамки ответственности государств концепцию, получившую поддержку в судебном заключении, практике государств и теории. В статьях 41 и 42 Комиссия всего лишь кодифицирует концепцию, являющуюся приемлемой частью международного права. Вероятно, формулировку можно улучшить, но Комиссии не следует соглашаться с предложением Нидерландов в комментариях и замечаниях, полученных от правительств (A/CN.4/515 и Add.1–3), о том, чтобы она привела перечень примеров серьезных нарушений. Это вызвало бы критику на уровне примеров, изложенных в бывшей статье 19, и представляло бы собой вторжение в сферу первичных норм.

17. Оратор согласен с тем, что в проекте необходимо охватить контрмеры. Необходимо сохранить статьи 50-53 и статью 55, хотя Редакционному комитету нужно поработать, с тем чтобы согласовать их с арбитражным решением по делу *Air Service Agreement*. Многие государства возражали против пункта 2 статьи 54 (Контрмеры со стороны других государств, помимо потерпевшего государства), и, если это необходимо, он поддержит его исключение при условии наличия оговорки и комментария с объяснением того, что эта идея находится в зачаточном состоянии. Однако ему трудно согласиться с утверждением об отсутствии поддержки пункта 2 статьи 54 в практике государств. В своем третьем докладе[6] Специальный докладчик представил доказательства такой практики. Кроме того, можно обнаружить доказательства в некоторых решениях, принятых не Советом Безопасности по главе VII Устава Организации Объединенных Наций, а Генеральной Ассамблеей: например, настоятельный призыв к государствам ввести санкции против Южной Африки, которая фактически нарушила соглашения, заключенные ими с этой страной. Более конкретно, он имеет в виду решения Соединенных Штатов и Соединенного Королевства о прекращении действия, соответственно, соглашения об авиасообщении и оборонительного пакта. Рекомендация таких действий со стороны Ассамблеи или Совета является не чем иным, как подтверждением того, что содержится в пункте 2 статьи 54, а именно того, что государства имеют право принимать контрмеры в случаях, когда какое-либо государство совершило серьезное нарушение международного обязательства.

18. Коротко говоря, оратор полагает, что пункт 2 статьи 54 может быть включен в качестве примера закономерного прогрессивного развития международного права. Тем не менее, в связи с этой статьей возникают серьезные политические вопросы, и он будет готов к компромиссу в отношении ее включения, однако исключение статей 41 и 42 было бы весьма неудачным шагом.

19. Г-н СИММА говорит, что он в целом поддерживает мнение г-на Дугарда, но не согласен с тем, что нет ничего плохого в использовании "торжественных" формулировок в статье 41. В отличие от национального билля о правах или конституции эта статья будет на регулярной основе применяться судами, и поэтому туманные, возвышенные или общие фразы будут неуместными.

20. Г-н ЯМАДА говорит, что он признает качественное различие между серьезными и обычными нарушениями и может подтвердить наличие такой же позиции у японского правительства, которое твердо считает, что следует предупреждать серьезные нарушения. Однако вопрос состоит в том, вытекают ли из серьезных нарушений какие-либо конкретные правовые последствия. Он так не считает. Выступая в пользу исключения статьи 41, он не утверждает, что серьезные нарушения следует вывести за пределы сферы ответственности государств, а лишь указывает на то, что они уже охвачены имеющимся текстом.

21. Г-н БРОУНЛИ говорит, что он испытывает глубокий скептицизм относительно доказательств, предложенных г-ном Дугардом в отношении практики государств в поддержку статьи 54. Хотя государства принимают определенные меры в силу резолюций Генеральной Ассамблеи, в отношении нормы, которую предполагается включить в обычное международное право, opinio juris все же отсутствует. Вместе с тем такие доказательства состояли бы в том, если бы государства-члены, проголосовавшие за резолюцию, объяснили бы свою позицию мнением об использовании в этой резолюции принципов общего международного права. Резолюции, как таковые, являются двусмысленными.

22. Г-н Шриниваса РАО говорит, что, хотя он признателен г-ну Дугарду за разъяснения своей позиции в пользу сохранения статей 41 и 42, он согласен с соображением г-на Симмы о том, что существует качественное различие между обычными и серьезными нарушениями. Меры в интересах общества принимает как раз государство, а не отдельные лица. В случае международного сообщества этот институт уже существует в виде Организации Объединенных Наций. Устав Организации Объединенных Наций содержит многие из общих концепций, на которые следовало бы ссылаться и которые были разработаны в практике госу-

[5] См. 2665-е заседание, сноска 5.

[6] См. 2672-е заседание, сноска 4.

дарств, резолюциях Генеральной Ассамблеи и решениях и действиях Совета Безопасности. Он выступает против того, чтобы обходить и подрывать Организацию Объединенных Наций, а затем жаловаться на ее неэффективность и предоставлять государствам одностороннее право применять контрмеры без какой бы то ни было подотчетности и правовых ограничений. Таким образом, правовое, санкционированное реагирование государств нельзя сводить к праву групп государств. Речь идет о пробеле, который необходимо восполнить. Трудно сказать, каким образом можно это сделать, но вместе с тем нельзя потворствовать геноциду или другим серьезным нарушениям. По сути, создаются институты для урегулирования таких вопросов, и следует надеяться, что они восполнят существующий пробел, однако до тех пор Комиссия не может расширять сферу охвата проекта, тем самым допуская произвольные акты, избирательность или двойные стандарты. Изменение такого рода не будет равнозначно распространению универсальной юрисдикции в связи с преступлениями на государства, которые, задержав правонарушителя, смогут привлекать его к ответственности по своему усмотрению. Предложения, содержащиеся в статьях 41 и 42, приближаются к предоставлению универсального права на вмешательство, однако в настоящем контексте необходимо провести различие между универсальной юрисдикцией и универсальным правом.

23. Г-н СЕПУЛЬВЕДА говорит, что г-н Дугард поднимает вопрос легитимности. Эта тема непосредственно связана с мерами, которые Генеральная Ассамблея может правомерно и легитимно принимать на основе ранее установившейся правовой системы, тогда как нельзя легитимизировать меры со стороны группы государств, действующих за пределами правовой системы, созданной Организацией Объединенных Наций. В качестве примера можно напомнить, что в 1956 году три государства сочли, что национализация Суэцкого канала является незаконным актом, и приняли коллективные меры. Это не совпадало с позицией Организации, которая предприняла свои первые операции по сохранению мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. С точки зрения легитимности эти ситуации в корне отличались друг от друга.

24. Г-н ЛУКАШУК говорит, что эти статьи могут развязать руки тому, кто размахивает "большой дубинкой" и использует ее. Задача Комиссии состоит не в легализации "большой дубинки", а в ограничении возможностей ее использования. Отсюда важность статьи, касающейся контрмер.

25. Как правительства, так и Комиссия упоминали о пробеле: при этом они ссылаются на наиболее серьезные нарушения прав человека, однако оказалось, что невозможно определить средства для специального процесса имплементации. Дело в том, что Комиссия не может устанавливать специальные меры, поскольку они выходили бы за рамки действующего позитивного права, и особенно поскольку делается решающий шаг к признанию особой категории применительно к наиболее серьезным нарушениям прав человека.

26. Г-н КУСУМА-АТМАДЖА с удовлетворением отмечает, что г-н Ямада поднял ряд важных вопросов, которые вызвали оживленную дискуссию.

27. Как представляется, увеличилось число членов, которые поддерживают работу Комиссии, ведущую к организации дипломатической конференции. Это таит в себе угрозу возрождения некоторых "призраков", чего, как он предполагает, члены Комиссии в действительности не хотят. Вызывает удовлетворение, что Специальный докладчик приложил все усилия к восприятию мнений, расходящихся с его собственной позицией.

28. Комиссии следует проявить в дальнейшей работе предусмотрительность. В противном случае рассмотрение этого вопроса затянется до бесконечности. До настоящего времени Генеральная Ассамблея с признательностью отмечала работу Комиссии. Хотя оратор отдает предпочтение дипломатической конференции, существует угроза того, что изменения могут нарушить хрупкое равновесие, достигнутое Специальным докладчиком. Таким образом, принося свои извинения тем, кто ратует за дипломатическую конференцию, он переходит в другой лагерь и присоединяется к тем, кто хочет, чтобы Генеральная Ассамблея приняла к сведению проекты статей.

29. Г-н ХЭ говорит, что фактически в рамках современного международного права в сфере ответственности государств отсутствуют единые определения терминов "вред" и "ущерб", применимые ко всем обстоятельствам. Эти термины, применяемые в правовых актах, были предназначены для удовлетворения конкретного требования в каждом случае. Их следует применять в широком и обобщенном виде, одновременно сохраняя внутреннюю последовательность. Поэтому он поддерживает предложение Специального докладчика, содержащееся в пункте 33 его четвертого доклада, об изменении пункта 2 статьи 31, который должен гласить следующее: "Ущерб включает любой вред, материальный или моральный, нанесенный международно-противоправным деянием".

30. С другой стороны, требуется дальнейшее разъяснение в отношении пункта 2 статьи 37 (Компенсация). Из объяснения, содержащегося в пункте 34 доклада, в котором подчеркивается незначительное различие между понятиями "оценимый с финансовой точки зрения ущерб" и "оценимый с экономической точки зрения ущерб", вовсе не обязательно следует, что формулировка "оценимый с финансовой точки зрения ущерб" отчасти не включает компенсацию за моральный ущерб. Если это действительно так, то, по-видимому, необходимо указать на это в основной части пункта 2 статьи 37 или, по меньшей мере, представить в комментарии объяснение, поскольку невключение морального ущерба в компенсацию за причиненный вред не будет согласовываться с международной судебной практикой, предусматривающей компенсацию за моральный ущерб.

31. Что касается ссылки на ответственность государств по подпункту *b* статьи 46 (Утрата права ссылаться на ответственность), то возникает вопрос, какого рода поведение требуется от государства для того, чтобы такое поведение было сочтено правомерным. Является ли это требованием в отношении разумных временных рамок или иных действий? Здесь вновь необходимо разъяснение.

32. Поскольку затруднительно определить понятие "коллективный интерес" в пункте 1 *a* статьи 49, его следует более полно квалифицировать и более тщательно сформулировать, с тем чтобы оно относилось только к нарушениям, фактически ущемившим интересы государств, перед которыми существует обязательство.

33. Что касается статей 41 и 42, то, вероятно, включение концепции серьезных нарушений обязательств перед международным сообществом в целом является приемлемым. Новый текст заменяет концепцию "государственных преступлений", тем самым позволяя избежать длительного спора вокруг статьи 19, принятой в первом чтении. Отказ от концепции "государственного преступления" никоим образом не приведет к сокращению личной правовой ответственности лица, совершающего такое преступление. Глава III представляет собой компромисс, позволяющий отказаться от прежней статьи 19, и исключать ее не следует.

34. Однако в связи со статьями 41 и 42 все еще имеются проблемы. Такие предлагаемые термины и фразы, как "серьезные нарушения", "важнейшее значение для защиты его основных интересов", "явное и систематическое невыполнение обязательства несущим ответственность государством" и "риск причинения существенного вреда", нуждаются в дальнейшей доработке в целях разъяснения их содержания. Если обе статьи будут применяться, возникнет необходимость в более подробной информации относительно того, что является существенным или несущественным, а что – основным или неосновным. Каково нормативное понимание "явного и систематического невыполнения" и каким образом следует толковать "риск причинения существенного вреда"? Все эти термины следует согласовать с принципами, на которых зиждется текст в целом, с тем чтобы обеспечить их последовательное применение во всем тексте проекта.

35. Вопрос о контрмерах длительное время был одним из самых спорных вопросов режима ответственности государств и "яблоком раздора" в самой Комиссии. Общепризнано, что в условиях надлежащего уважения основных норм международного права и международных отношений контрмеры могут быть одним из средств, позволяющих государству, пострадавшему от международно-противоправного деяния, возместить ущерб и защитить свои интересы. Существование контрмер в международном праве было отмечено при разбирательстве по делу *Gabčíkovo-Nagymaros Project*. Однако ввиду прошлых и возможных будущих злоупотреблений необходимо улучшить положения по контрмерам, изложенные в проектах статей, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке во втором чтении, с тем чтобы признание права потерпевшего государства принимать контрмеры сопровождалось соответствующими ограничениями, позволяющими достичь баланса между их легитимностью и необходимостью предупредить злоупотребление ими.

36. Соответственно, могут возникать трудности в связи со статьей 54, поскольку то, что она предусматривает, равнозначно включению в режим ответственности государств "коллективных контрмер" и "коллективных санкций". Это будет расходиться с принципом о том, что контрмеры должны приниматься государством, пострадавшим от международно-противоправного деяния. Контрмеры в ответ на нарушения обязательств перед сообществом охватываются Уставом Организации Объединенных Наций и должны приниматься через Организацию Объединенных Наций. Поскольку статья 54 еще больше осложняет вопрос о контрмерах, делая его еще более спорным, оптимальное решение будет состоять в ее исключении, как уже предложили г-н Броунли и другие ораторы.

37. Абсолютно очевидно, что проект нельзя представлять Генеральной Ассамблее, пока не урегулирована трудная проблема контрмер и не достигнут надлежащий баланс.

38. Г-н ОПЕРТИ-БАДАН, сделав краткий обзор широкого круга мнений, выраженных членами Комиссии по вопросу о форме, говорит, что лично он считает, что проект обладает нормотворческой ценностью. Статьи отвечают ожиданиям Комиссии. Наилучшим примером этого является глава III части второй, в которой четко отражены прогрессивное развитие современного международного права и прогресс, достигнутый за прошедший год в отношении статьи 54. В любом случае проект в большей степени соответствует конвенции, чем международно-правовому акту иного рода. Комиссии следует согласиться с тем, что ее работа в области подготовки принципов и норм об ответственности государств привела к прогрессу в преодолении сохраняющихся разногласий. В этой связи почему бы не сделать такое вполне разумное предположение, что эта работа будет признана Генеральной Ассамблеей в "максималистском", а не "минималистском" ключе? Разумеется, были внесены новые предложения, такие, как предложение, сформулированное г-ном Броунли и поддержанное другими членами Комиссии, в отношении необходимости улучшить статью 23 (Контрмеры в связи с международно-противоправным деянием) и исключить статью 54. Г-н Пелле также внес ясные заманчивые предложения относительно главы III части второй, однако, по его мнению, исключение главы III приведет к отказу от крайне важной части будущей конвенции. Кроме того, вызывает удовлетворение упоминание о концепции "коммунитаризации". Это – важный шаг, позволяющий выйти за пределы традиционной сферы государств и вступить в сферу международного сообщества, причем этот термин, вероятно, все еще нуждается в надлежащем определении. По его мнению, международное право должно соответствовать положениям статьи 53 Венской конвенции 1969 года, в которой речь идет о "международном сообществе государств". Не следует стремиться к дальнейшему расширению сферы охвата понятия "международное сообщество в целом". Хотя неправительственные организации представляют собой мощную и эффективную силу в гражданском обществе (и не только в области прав человека, как об этом свидетельствует их вклад в разработку таких текстов, как Римский статут Международного уголовного суда, но и в более прозаичном контексте переговоров о либерализации торговли на Третьей конференции ВТО на уровне министров, проходившей в Сиэтле с 30 ноября по 3 декабря 1999 года, и на третьей Встрече на высшем уровне стран Северной и Южной Америки, проходившей в Квебеке

с 20 по 22 апреля 2001 года), наилучший способ охраны их деятельности состоит в том, чтобы исключить их из сферы, отведенной государствам.

39. Подобно другим членам Комиссии – а также, если судить по пункту 2 четвертого доклада, подобно самому Специальному докладчику, – он полагает, что, хотя текст проектов статей может быть улучшен, необходимо сохранить его сущность и отстаивать ее как в Комиссии, так и в Шестом комитете. Он также согласен с тем, что необходимо согласовать терминологию.

40. Не только государства, но и члены Комиссии обязаны исходить в своих действиях из Устава Организации Объединенных Наций. Соответственно, оратор вновь призывает к исключению статьи 54, которая предусматривает легитимизацию коллективных контрмер. Перед Комиссией стоит задача не только осуществить компиляцию существующих правовых норм, но и оказать реальное влияние на регулирование современных международных отношений. На подготовку проектов статей об ответственности государств был затрачен большой труд. Ввиду органически присущей им важности, а также для того, чтобы позволить Комиссии перейти к другим весьма важным и деликатным темам, включенным в ее программу работы, сейчас следует без промедления препроводить проекты статей об ответственности государств Генеральной Ассамблее.

41. Г-н АДДО говорит, что он рассматривает главу III части второй как основу для прогрессивного развития в рамках узкой направленности, что и было отмечено Специальным докладчиком в его докладе. По его мнению, она также является приемлемым компромиссом между сторонниками и противниками понятия о преступлениях государств и – в качестве такового – должна быть сохранена в проекте.

42. Глава II части второй-бис (Контрмеры) сохранена в проекте, однако, подобно норовистой лошади, требует осторожного обращения. Нормы, разработанные в статьях 50–53 и статье 55, в достаточной степени выполняют эту задачу. Однако статья 54 является непредсказуемым "скакуном", об избавлении от которого не приходится жалеть даже наиболее активным сторонникам контрмер, ибо ее сохранение может больше проблем породить, чем урегулировать. Поскольку, как отмечает Специальный докладчик, общее международное право по данному вопросу все еще находится в зачаточном состоянии, Комиссии не следует добавлять "ложку дегтя" в проделанную ею хорошую работу по контрмерам со стороны потерпевшего государства, сохраняя в тексте статью 54. Статью 54 следует исключить по причинам, которые уже назывались г-ном Броунли.

Организация работы сессии (*продолжение*)[*]

[Пункт 1 повестки дня]

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что на следующей неделе под председательством Специального докладчика состоится заседание неофициальной рабочей группы открытого состава, созванной для рассмотрения нерешенных вопросов об ответственности государств.

44. Как объявлялось ранее, Бюро предложило учредить рабочую группу в составе не более 10 членов, с тем чтобы рассмотреть комментарии по проектам статей об ответственности государств. В состав Рабочей группы войдут г-н Мелескану (Председатель), г-н Кроуфорд (Специальный докладчик), г-н Броунли, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Момтаз, г-н Памбу-Чивунда, г-н Сепульведа, г-н Томка, г-н Экономидес и г-н Хэ (по должности).

45. Если возражений нет, он будет считать, что Комиссия соглашается учредить Рабочую группу для рассмотрения комментариев по проектам статей об ответственности государств.

Предложение принимается.

Сотрудничество с другими органами

[Пункт 8 повестки дня]

Заявление наблюдателя от Межамериканского юридического комитета

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует г-на Трехоса Саласа, наблюдателя от Межамериканского юридического комитета, и предлагает ему взять слово.

47. Г-н ТРЕХОС САЛАС (наблюдатель от Межамериканского юридического комитета) говорит, что в своих замечаниях он ограничится только двумя темами, рассмотренными Комитетом на его последних сессиях. На своей пятьдесят седьмой очередной сессии, проходившей в Рио-де-Жанейро с 31 июля по 25 августа 2000 года, было внесено предложение включить в повестку дня Комитета подготовку проекта декларации или иного документа, содержащего определение демократии. После бурного обсуждения, в ходе которого некоторые члены Комитета выразили озабоченность в отношении того, что такая инициатива может быть неприемлемой для государств-членов ОАГ, это предложение было отозвано. Однако на заседании Комитета, проведенном в Оттаве по приглашению канадского правительства незадолго до третьей Встречи на высшем уровне стран Северной и Южной Америки, члены Комитета вновь услышали доводы в пользу разработки такого документа. Среди этих доводов приводился тот факт, что наблюдатели, направленные для наблюдения за выборами в государствах – членах ОАГ, нуждаются в надежных критериях, из которых они должны исходить в своих выводах.

48. Впоследствии на третьей Встрече на высшем уровне стран Северной и Южной Америки главы государств и правительств приняли решение включить в будущий договор о свободной торговле в Северной и Южной Америке положение об исключении госу-

[*] Перенесено с 2669-го заседания.

дарств, которые не соблюдают демократические нормы и стандарты. Поэтому тот факт, что содержание обязательства, закрепленного в Уставе ОАГ, не разъяснено ни в одном из каких-либо международных или региональных договоров, вызывает еще большее недоумение.

49. По предложению правительства Перу участники третьей Встречи на высшем уровне стран Северной и Южной Америки приняли решение поручить министрам иностранных дел своих государств-членов разработать межамериканскую демократическую хартию для представления Генеральной Ассамблее ОАГ, которая состоится в Сан-Хосе (Коста-Рика) в июне 2001 года. Тем временем Комитет согласился включить эту тему в свою повестку дня и поручить двум своим членам задачу подготовки проекта межамериканского документа по вопросу о демократии для представления на пятьдесят девятой очередной сессии Комитета в августе 2001 года.

50. Эта озабоченность разделяется не только другими региональными органами – в частности, Советом Европы, который обусловил прием стран-кандидатов их приверженностью плюралистической, представительной демократии, – но и в широком контексте системы Организации Объединенных Наций. В этом отношении оратор обращает внимание на книгу, автором которой является Сицилианос, с предисловием Бутроса Бутроса-Гали7.

51. Такая хартия положит начало кодификации принципов демократии, а также – при условии одобрения государств – до некоторой степени будет способствовать обновлению ее концепции. В числе других принципов она должна содержать следующее: свободные, справедливые, подлинные, плюралистические и периодические выборы при тайном голосовании; многопартийную систему; гарантии справедливого представительства меньшинств в ходе выборов; разделение властей; подчинение вооруженных сил гражданским властям; экономическую независимость судебной власти; свободу печати и соблюдение основных прав и свобод; а также активное участие гражданского общества в государственных делах.

52. Хартия может содержать новые элементы, закрепляя в качестве важного принципа демократии обязательство политических партий, обусловливающее получение ими доступа к власти, обеспечивать демократичность их внутренних процедур. В этом отношении он упоминает о двух недавних делах, в которых Верховный суд по делам о выборах Коста-Рики признал недействительным исключение одного из членов политической партии, сочтя его не соответствующим демократическим принципам, и постановил, что содержащееся в уставе политической партии требование к должностному лицу находиться в должности девять лет без перерыва является неконституционным.

53. Еще одной темой, которая обсуждалась на совещании в Оттаве, было оплодотворение in vitro. Комитет постановил подготовить для использования государствами – членами ОАГ законодательный справочник, в котором излагаются различные варианты ситуаций, с которыми сталкиваются законодатели в странах, намеревающихся регламентировать эту практику. Комитет постановил, что законодательный справочник является более предпочтительным документом, чем декларация, в которой потребовалось бы решать широкий круг связанных с этим этических проблем. Он воздержался от такого решения, поскольку касающееся этих проблем дело рассматривается в Конституционном суде Коста-Рики, которая является единственной страной в мире, по закону запрещающей практику оплодотворения in vitro. Содержащий это запрещение указ был разработан на основе статьи 4 Американской конвенции о правах человека: "Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика", которая охраняет право на жизнь с момента зачатия. Конституционный суд поддержал действующее законодательство, что незамедлительно вызвало бурю протестов со стороны группы пациентов, намеревавшихся воспользоваться оплодотворением in vitro. Впоследствии эти лица возбудили иск против Коста-Рики в Межамериканском суде по правам человека на том основании, что постановление Конституционного суда лишает бесплодных лиц возможности иметь потомство и, аналогичным образом, ущемляет права, закрепленные в статье 4 Конвенции. Они также утверждают, что право на жизнь по статье 4 не является неограниченным, поскольку существуют другие обстоятельства, такие, как вооруженные конфликты, при которых международное право допускает лишение жизни; кроме того, положения о защите плода изложены в статье 4 в столь "общих" формулировках, что плод имеет лишь некоторые права на жизнь, но не на все. Межамериканский суд по правам человека намеревается рассмотреть это дело в 2002 году, и оратор надеется и рассчитывает на то, что он вынесет постановление в пользу ходатайствующих лиц.

54. Г-н БАЭНА СУАРИС благодарит наблюдателя от Межамериканского юридического комитета за информацию о деятельности Комитета и выражает свою признательность за регулярность диалога и сотрудничества между Комиссией и Комитетом. Г-н Трехос Салас внес ценный вклад в освещение успешной демократической практики в региональных организациях. Что касается проекта текста по вопросу о демократии, который в настоящее время готовится Комитетом, то он хотел бы, чтобы в нем содержались некоторые упоминания о воздействии экономических интересов на политическую реальность и о необходимости гласности со стороны не только правительств, но и всех субъектов демократического процесса, особенно неправительственных организаций.

55. Г-н ЭКОНОМИДЕС подчеркивает важность демократии и как концепции, и как института. Демократия оказывает благотворное и оздоровляющее воздействие как в международном сообществе, так и в государствах. За последние несколько лет в государствах были сделаны огромные шаги в плане развития демократической практики, и это в особенности очевидно на примере впечатляющего расширения сферы прав человека, которое имело место после второй мировой войны. Однако еще многое предстоит сделать, поскольку международное право в сущности остается антидемократичным. Например, до настоящего времени отсут-

[7] L.-A. Sicilianos, *L'ONU et la démocratisation de l'État* (Paris, Pedone, 2000).

ствует имеющая обязательную силу система международного правосудия, поскольку действующая система зависит от согласия сторон каждого отдельного спора. Без обязательной системы не может быть демократии. Контрмеры также носят недемократичный характер. Необходимо предпринять более активные усилия для функционирования демократии в международном сообществе и для придания ей большей эффективности.

56. Г-н ГАЛИЦКИЙ приветствует доклады, которые Комиссия регулярно получает о правотворческой деятельности, проводимой в регионах, которая, в свою очередь, воздействует на международное рассмотрение этих же тем. Демократия является политическим термином, однако она влияет также на правовое регулирование: например, Совет Европы поставил условием присоединения к нему наличие демократической практики. Было бы интересно увидеть, какое развитие получит обязательство осуществления демократии в будущем. Оно, несомненно, потребует правового определения демократии, которое станет важным элементом в прогрессивном развитии международного права. Такая кодификация принципов демократии на региональном уровне наряду с расширением перечня этих принципов окажет большое влияние на аналогичную кодификацию усилий как на региональном, так и, вероятно, на международном уровне. В июне 2000 года в Варшаве проходила организованная Польшей Конференция на уровне министров на тему "К сообществу демократий". Конференция и ее рекомендации вызвали интерес во всем мире[8].

57. Работа по этическим проблемам, которая нашла свое место в деятельности ОАГ и Межамериканского юридического комитета, способствовала концептуальному развитию прав человека, особенно права на жизнь, которое является наиболее важным из всех прав. Кроме того, она дает Комиссии и другим правовым органам полезные ориентиры для их работы в будущем.

58. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что демократия и демократизация являются модными темами, однако он с недоверием относится к попыткам навязать не просто нормы, но своего рода стандартную модель демократии всем и каждому. Государства должны остерегаться стандартных формул, которые могут таить в себе угрозу для перспектив успешной демократизации. Он сомневается, можно ли вообще кодифицировать принципы демократии, особенно на международном уровне. Как можно разрабатывать конвенцию о демократии и как участники третьей Встречи на высшем уровне стран Северной и Южной Америки могут размышлять над выбором между такой конвенцией и декларацией? Всем странам необходимо продвигаться к демократии собственными темпами и с учетом их собственной истории и развития. Северная и Южная Америка составляют вместе огромный континент, на котором имеются явные несоответствия между Северной, Южной и Центральной Америкой. Как можно ожидать, что страны этих регионов будут во все периоды одинаково управлять демократическим процессом? Например, совещание стран ОАГ вполне может выпустить декларацию, призывающую к дискриминации в отношении Кубы, что вызовет глубокое сожаление, учитывая тот факт, что терпимость и уважение различий являются самой сутью демократии. Североамериканская модель демократии является формальной моделью, закрепляющей разделение властей, периодические выборы и многопартийность, однако этим институтам необходимо пустить корни в жизни каждой страны. Североамериканская система государственного управления имеет мало общего с системами в Панаме, Коста-Рике или Гондурасе. Следует отметить, что Устав ОАГ не дает каждому государству возможности свободного выбора собственной системы; вероятно, ОАГ следует пересмотреть его.

59. Что касается другой темы, упомянутой наблюдателем от Межамериканского юридического комитета, то положения об охране права на жизнь плода по статье 4 Американской конвенции о правах человека: "Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика" не учитывают таких сложных ситуаций, как неправильное формирование плода, которое может, в свою очередь, угрожать жизни матери.

60. Г-н РОДРИГЕС СЕДЕНЬО выражает Межамериканскому юридическому комитету свою признательность за работу в области кодификации. Декларация, содержащая определение демократии, будет иметь ценные и далекоидущие правовые последствия и будет также влиять на процесс региональной интеграции. Некоторые существующие документы, такие, как Сантьягская декларация, подписанная на второй Встрече на высшем уровне стран Северной и Южной Америки в Сантьяго в 1998 году, и Вашингтонская декларация, подписанная на совещании Североатлантического совета в Вашингтоне, О.К., в 1999 году, могут быть полезными для выполнения задачи определения демократической системы, а также для ее стабилизации и укрепления.

61. Г-н ОПЕРТИ БАДАН говорит, что он не согласен с мнением, выраженным г-ном Памбу-Чивундой, о том, что разработка демократической хартии для Северной и Южной Америки будет практически неосуществимым делом. В межамериканских институтах уже были предприняты успешные попытки сформулировать нормы демократического политического поведения государств-членов, например, в Общем рынке стран Южного конуса (МЕРКОСУР) посредством Ушуайского протокола о приверженности демократии в странах МЕРКОСУР, Республике Боливия и Республике Чили, который применяется к Аргентине, Боливии, Бразилии, Парагваю, Уругваю и Чили, а также посредством Протокола о поправках к Уставу Организации американских государств (Вашингтонский протокол). Межамериканский регион в целом стремится к прогрессу в области как экономики, так и политики путем формирования демократических систем и закрепления демократии в институциональной практике. Естественно, важно учитывать экономические и другие несоответствия между различными странами в регионе, но приверженность многопартийности не предполагает навязывания какой-либо стандартной модели. Как Устав ОАГ, так и Протокол о поправках к Уставу Организации американских государств (Картахенский протокол) легитимизируют представительную демократию в качестве нормы позитивного права для Северной и Южной

[8] См. A/55/328.

Америки. Конференция на уровне министров на тему "К сообществу демократий" выполнила ценную функцию, обратив внимание на тот факт, что, хотя уровни социально-экономического развития различаются, демократия возможна везде, где полностью соблюдаются права человека, особенно гражданские и политические права, и невозможна без них. Его собственная страна обладает давними демократическими традициями, которым насчитывается уже около ста лет и которые были прерваны лишь на 11-летний период, причем и тогда наступление на принцип верховенства права велось под предлогом его противоречия формальной демократии. Ни одна подлинно демократическая система, будь то в политическом или экономическом смысле, не может существовать, если отсутствует уважение прав человека и многопартийности.

62. Г-н ЭРДОСИЯ САКАСА выражает удовлетворение тем, как наблюдатель от Межамериканского юридического комитета охарактеризовал демократические элементы в Уставе ОАГ. До недавнего времени демократия рассматривалась как часть заповедной области внутреннего права, и приоритет отдавался принципу невторжения и невмешательства. Однако, поскольку в латиноамериканских и центральноамериканских странах в прошлом столетии имели место нарушения прав человека, в настоящее время демократия рассматривается как часть общего наследия региона. Оратор сам принимал участие в Контадорском процессе, который способствовал развитию миротворческого процесса в Центральной Америке[9]. А это, в свою очередь, позволило закрепить в соглашении о "Путях установления прочного и стабильного мира в Центральной Америке"[10] принцип приверженности демократии, в результате чего нерегулярные силы смогли участвовать в избирательном процессе. Эти выборы проходили под наблюдением Организации Объединенных Наций – впервые в независимой стране. Именно отсутствие демократии и привело прежде всего к вооруженному конфликту. Он приветствует тенденцию стремиться к лучшему балансу между государством, личностью и обществом, которая равным образом находит свое отражение в работе Комиссии.

63. Г-н ТРЕХОС САЛАС (наблюдатель от Межамериканского юридического комитета) говорит, что он не может согласиться с сомнениями г-на Памбу-Чивунды, которые он выразил относительно проекта, осуществляемого Комитетом. Однако следует подчеркнуть, что этот документ все еще находится на начальной стадии разработки. Он будет признателен за дополнительные сведения о резолюциях, принятых на Конференции на уровне министров на тему "К сообществу демократий", поскольку такая информация может представлять ценность для работы Комитета.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

---

[9] См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать девятый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1984 года*, документ S/16775, приложение.

[10] Там же, *сорок второй год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1987 года*, документ S/19085, приложение.

2674-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 8 мая 2001 года, 10 час.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Баэна Суарис, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Идрис, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Оперти-Бадан, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Эрдосия Сакаса, г-н Ямада.

Ответственность государств[1] (*продолжение*) (A/CN.4/513, раздел A, A/CN.4/515 и Add.1–3[2], A/CN.4/517 и Add.1[3], A/CN.4/L.602 и Corr.1 и Rev.1)

[Пункт 2 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

1. Г-н ХАФНЕР говорит, что если бы ему надлежало дать совет тому или иному правительству по поводу целесообразности ратификации конвенции об ответственности государств, то он прежде всего хотел бы выяснить, какие государства ее уже ратифицировали. Действительно, в случае, если цель заключается в обеспечении защиты с помощью конвенции, то необходимо, чтобы государства, против которых выдвигаются требования о защите, также были бы связаны данной конвенцией. С точки зрения знаменитой "дилеммы заключенного" риск, однако, заключатся в том, что такие государства могут избрать стратегию отказа от сотрудничества. Самым разумным подходом в таком случае для государств был бы отказ считать себя связанными конвенцией. И это не стало бы первым случаем избрания государствами подобной стратегии. Так, например, государства пересмотрели значительную часть Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в интересах одного или двух государств, которые в конечном итоге не ратифицировали данный текст. Другими примерами могут служить Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, Договор о все-

---

[1] Текст проектов статей, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке во втором чтении, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), глава IV, приложение.

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

[3] Там же.

объемлющем запрещении ядерных испытаний и Римский статут Международного уголовного суда. С учетом этого г-н Хафнер не убежден, что такая конвенция способна обеспечить надлежащую защиту.

2. Переходя к вопросу о контрмерах, г-н Хафнер выражает сомнение по поводу предложения, сформулированного в комментариях и замечаниях, полученных от правительств (A/CN.4/515 и Add.1-3), в том числе Соединенным Королевством, и направленного на установление в статье 23 (Контрмеры в связи с международно-противоправным деянием) основных ограничений контрмер. На деле статья 23 и статьи, посвященные контрмерам, имеют совершенно различные функции. Включение какой-то части положений, посвященных контрмерам, в статью 23 было бы равнозначным наделению ее дополнительной функцией, а именно функцией определения. Это привело бы к ее перегрузке, поскольку также необходимо было бы определить объект и цель этих мер, уточнить то, какие государства имеют право принимать такие меры, и установить ограничения на их использование. Текст, предложенный Соединенным Королевством и содержащийся в одной из сносок к пункту 60 четвертого доклада Специального докладчика (A/CN.4/517 и Add.1), устанавливает четко определенное число ограничений, в связи с чем может возникнуть вопрос о причинах упоминания лишь этих ограничений. Так, например, ничего не говорится о государстве, которое вправе принимать такие меры. Можно задаться вопросом о том, означает ли данный пропуск, что вопрос остается открытым и что интерпретация столь критикуемой статьи 54 (Контрмеры со стороны других государств, помимо потерпевшего государства) может быть расширена. Кроме того, в то время, как в пункте 1 статьи 23 уже упоминается о правомерных контрмерах, в следующих пунктах тем не менее уточняются некоторые условия, которым они должны подчиняться. В связи с этим возникает вопрос о том, является ли данный перечень условий исчерпывающим, и если это не так, то почему упомянуты эти, а не другие условия. Г-н Хафнер, следовательно, предпочел бы сохранить существующую структуру или ограничиться статьей 23 в нынешней ее формулировке и исключить все статьи о контрмерах. Генеральная Ассамблея должна предложить Комиссии изучить контрмеры в качестве отдельного пункта ее повестки дня. Что касается статьи 54, то г-н Хафнер убежден, что любая попытка кодификации принесет больше вреда, чем пользы, поскольку в этой области развитие международного права нельзя предсказать. В настоящее время в области международных отношений наблюдается переход от двусторонней модели отношений к более коллективному подходу. Было бы, несомненно, более целесообразно рассмотреть вопрос о контрмерах со стороны других государств, помимо потерпевшего государства, в рамках защитительной оговорки.

3. С другой стороны, г-н Хафнер полностью одобряет проведение различия между государствами, о которых говорится в статье 43 (Потерпевшее государство), и государствами, являющимися объектом статьи 49 (Ссылка на ответственность со стороны других государств, помимо потерпевшего государства). Что касается статьи 43, то он, как и Специальный докладчик, считает необходимым пересмотреть формулировку положений, касающихся интегральных обязательств. Вместе с тем он считает, что выбор терминов, используемых в проекте текста, в некоторых случаях вносит путаницу, и он разделяет озабоченность Японии по этому поводу. Так, например, слово "вред" используется в статьях 31, 35, 38 и 52, а слово "ущерб" – в статьях 31, 37, 40, 42 и 48. Пункт 2 статьи 31 (Возмещение) создает впечатление, что ущерб является одним из фактических аспектов юридического понятия "вред". В этом случае следовало бы считать, что к государствам, являющимся объектом статьи 49, относятся государства, которым не наносится ни ущерб, ни вред. В этом случае может возникнуть вопрос о том, в чем заключается цель сатисфакции, когда реституция и компенсация покрывают все виды ущерба, в том числе моральный. В данном случае речь не может идти о сатисфакции, поскольку это вступило бы в противоречие со статьей 35 (Формы возмещения). Такая интерпретация способна даже породить противоречия в рамках самой статьи 31. Если, однако, изменить, как это предлагается, формулировку пункта 2 статьи 31, указав, что вред включает ущерб, то понятие "вред" выйдет за рамки понятия "ущерб". В этом случае можно будет даже утверждать, что простое нарушение обязательства erga omnes нанесет ущерб всем государствам, связанным настоящим обязательством; государства, являющиеся объектом статьи 49, в этом случае смогут рассматриваться в качестве потерпевших. Однако представляется, что "ущерб" связан с определением потерпевшего государства, которое вытекает из статьи 43. В связи с этим можно утверждать, что вред лишь подразумевает ущерб, нанесенный вследствие международно-противоправного деяния государству, являющемуся объектом статьи 43. Пункт 2 статьи 31, следовательно, мог бы иметь следующую формулировку: "Вред включает любой ущерб, материальный или моральный, нанесенный в результате международно-противоправного деяния государству, являющемуся объектом статьи 43". Это было бы равнозначно в некоторой степени утверждению о том, что потерпевшими государствами являются только государства, являющиеся объектом статьи 43, и только им наносится вред. Об этом должно быть очень четко сказано в тексте статьи 43. Можно также было бы решить эту проблему путем изменения формулировки статьи 43, с тем чтобы дать сначала определение потерпевшего государства, а затем перечислить его права. В этом отношении г-н Хафнер считает необходимым сохранить выражение "международное сообщество в целом", которое широко используется в международной практике.

4. Использование слов "ущерб" и "вред" также создает проблему в случае пункта 1 статьи 37 (Компенсация) и статьи 38 (Сатисфакция). На деле статья 37 предусматривает возмещение вреда, в том числе морального, в соответствии с пунктом 2 статьи 31. Согласно статье 38 государство обязано предоставить сатисфакцию за нанесенный вред в той степени, в какой он не может быть возмещен реституцией или компенсацией. Может возникнуть вопрос о том, идет ли речь о моральном ущербе или же о той части вреда, которая не относится ни к материальному, ни к моральному ущербу. С учетом мнений, выраженных по поводу статьи 31, пункт 1

статьи 38 мог бы иметь следующую формулировку: "Государство, ответственное за международно-противоправное деяние, обязано предоставить сатисфакцию за ущерб, причиненный данным деянием, в той степени, в какой он не может быть возмещен реституцией или компенсацией". Это означает, что моральный ущерб может быть удовлетворен с помощью сатисфакции. Еще одним решением могло бы служить простое исключение ссылки на ущерб в пункте 2 статьи 31, поскольку он не содержит определения. В любом случае использование слова "damages" в английском варианте статьи 42 (Последствия серьезных нарушений обязательств перед международным сообществом в целом) является неуместным, поскольку оно имеет иной смысл, чем в других статьях.

5. Возвращаясь к положениям статьи 43, касающимся обязательств erga omnes, г-н Хафнер предлагает включить их в статью 49. По сути основное различие между государствами, являющимися объектами статьи 43 и статьи 49, заключается в том, что лишь первые могут требовать репарации. Однако можно предусмотреть, чтобы государства, связанные интегральными обязательствами и понесшие ущерб, были приравнены к "особо затронутым" государствам в смысле подпункта *b* (i) статьи 43. Единственным недостатком такого переноса положений статьи 43 в статью 49 является то, что другие затронутые государства не смогут требовать удовлетворения морального ущерба.

6. Что касается главы III части второй (Серьезные нарушения основных обязательств перед международным сообществом), то г-н Хафнер считает нецелесообразным ее исключение по целому ряду причин. Во-первых, данная глава посвящена первичным нормам. Во-вторых, предлагаемое определение содержит большое число субъективных элементов, которые могут лишь привести к разногласиям. В-третьих, сохраняются сомнения по поводу конкретных последствий данных нарушений. В случае же, если окажется необходимым сохранить данную главу, надо будет сохранить различие между обязательствами erga omnes, охватываемыми статьей 49, и обязательствами, предусмотренными в статье 41 (Применение настоящей главы).

7. Что касается комментария, подготовленного Специальным докладчиком, то г-н Хафнер отмечает, что он содержит больше ссылок на юридическую практику, чем на научную литературу. Ему понятна проблема, обусловленная попытками включить доктрину. Обычно работы, цитируемые в комментариях, представлены главным образом трудами на английском и, в меньшей степени, на французском языках, как если бы работ по данному вопросу на других языках не существовало. Было бы слишком поздно включать всю доктрину, разработанную на разных языках. Вместо этого Комиссия могла бы дополнить подготовленный Специальным докладчиком комментарий обновленным перечнем международных справочных материалов. Это уже было сделано Организацией Объединенных Наций в случае морского права. Что касается содержания комментария, то во введение или в комментарий к первым статьям можно было бы включить общую схему концепций ответственности государств, используемых в качестве основы проектов статей. И в заключение, оратор обращает внимание на то, что замечания, представленные Соединенным Королевством по статьям 24 и 25 и содержащиеся в комментариях и замечаниях, полученных от правительств, совпадают с проектом Специального докладчика, который не был принят во втором чтении. С учетом этого г-н Хафнер говорит, что Редакционному комитету было бы полезно пересмотреть этот вопрос.

8. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он преднамеренно не включил в свой комментарий библиографические ссылки по аналогии с предыдущими комментариями, поскольку они выглядят исключительно устаревшими по сравнению со ссылками на практику, которые по-прежнему являются актуальными. И наконец, в данном случае возникает проблема отбора работ, которые должны фигурировать в комментарии. Если же возникнет абсолютная необходимость в цитировании данных работ, то для указания основных работ по соответствующему вопросу можно было бы использовать сноску по каждой статье. С другой стороны, вопреки сложившейся практике, можно также приложить избранную библиографию, такую, как библиография, содержащаяся в приложении к первому докладу Специального докладчика[4], которая является весьма полной.

9. Г-н МЕЛЕСКАНУ сообщает о том, что он собирается распространить проект структуры замечаний по проектам статей и хотел бы, чтобы члены Комиссии сообщили ему свои замечания.

10. Г-н БРОУНЛИ говорит, что библиографические ссылки являются исключительно полезными. По его мнению, аргумент Специального докладчика, в соответствии с которым цитируемые работы якобы являются устаревшими, лишен оснований. Некоторые статьи, опубликованные в предыдущие годы, остаются обязательными ориентирами. Г-н Броунли выступает против исключения любых библиографических ссылок, и аргументы, выдвигаемые в пользу этого, не кажутся ему убедительными.

11. Г-н ЛУКАШУК считает необоснованным исключение библиографических ссылок из комментария. К комментарию можно было бы приложить библиографию, уже подготовленную Специальным докладчиком. Пользователей проекта необходимо снабдить ориентирами. Комментарий должен быть точным и содержать ссылки на позитивное право.

12. Г-н СИММА выступает против включения библиографических ссылок в сноски, поскольку это равнозначно включению отдельной библиографии, а также с учетом того, что библиографии всегда создают проблемы больного самолюбия.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что рассмотрению вопросов, касающихся комментариев, будет посвящено неофициальное заседание, на котором может быть обсуждена эта тема.

---

[4] *Ежегодник.., 1998 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/490 и Add.1-7.

14. Г-н ГАЛИЦКИЙ посвящает свое выступление двум весьма противоречивым вопросам, которые, по его мнению, окажут значительное влияние на окончательный итог работы Комиссии по этой теме, в частности по вопросу о серьезных нарушениях важнейших обязательств по отношению к международному сообществу в целом, а также по вопросу о контрмерах. Положения, касающиеся этих двух вопросов, имеют как своих ярых сторонников, так и противников, причем последние настаивают на безусловном исключении проектов этих статей. Полное исключение этих положений было бы равнозначно отказу от решения несомненно трудных, но чрезвычайно важных вопросов, и привело бы к обесцениванию всей уже проделанной Комиссией работы и означало бы ее неспособность находить решения сложных и противоречивых проблем. Разработанные Комиссией положения по этим двум вопросам являются на деле одними из наиболее интересных проектов статей, поскольку они служат отражением творческого подхода Комиссии к поиску приемлемых решений в такой трудной области, в которой прогрессивное развитие международного права обгоняет его простую кодификацию. Комиссия должна иметь мужество защищать результаты своей деятельности. При этом отстаивание мнения о необходимости сохранить в проекте статей положения, касающиеся серьезных нарушений важнейших обязательств перед международным сообществом в целом и контрмер, никоим образом не означает, что эти положения не могут быть ни улучшены, ни изменены.

15. По первому вопросу, охват которого определен в статье 41, необходимо признать, что понятие "серьезных нарушений важнейших обязательств перед международном сообществом в целом" является разумным решением проблем, возникших в связи с подвергшимся резкой критике предыдущим термином "международные преступления", содержавшемся в бывшей статье 19. Статья 41 объединяет в себе элементы существа и процедурного характера – jus cogens и обязательства erga omnes. Вместе с тем вполне оправданным представляется вопрос о том, являются ли критерии, предлагаемые для определения нарушения в качестве серьезного, действительно объективными и достаточными. В частности, ему кажется, что применение критериев, перечисленных в пункте 2 статьи 41, способно создать серьезные трудности на практике. Положения, касающиеся этих серьезных нарушений в части второй-бис (Имплементация ответственности государств), также страдают недостатками. Как свидетельствуют замечания государств, в этот вопрос необходимо внести ясность, для того чтобы в случае нарушения обязательств erga omnes репарации могли быть истребованы каждым государством, всеми государствами коллективно или международным сообществом в целом. Необходимо также четко определить, какие претензии могут быть сформулированы государствами, которые сами не были затронуты нарушением международного права, но затрагиваемый этими нарушениями юридический интерес которых носит иной характер.

16. Что касается положений о контрмерах, то г-н Галицкий считает целесообразным сохранить отдельную главу II по этому вопросу в части второй-бис, поскольку статья 23 ни в коем случае не может являться полноценной заменой этой главы. Вместе с тем применение на практике статьи 54 создает проблему, которая касается не контрмер, принимаемых по просьбе или в интересах потерпевшего государства, в соответствии с пунктом 1, а контрмер, о которых говорится в пункте 2. Как справедливо отметили государства, данный пункт позволяет считать, что в случае серьезного нарушения важнейших обязательств перед международным сообществом в целом, по смыслу статьи 41 любое государство может индивидуально принять контрмеры для того, чтобы заставить ответственное государство уважать обязательства, вытекающие из его ответственности в качестве государства, и что его единственным обязательством при принятии такого решения будет являться проведение консультаций с другими государствами, которые также приняли контрмеры. Такая тенденция может быть, несомненно, обнаружена в современном международном праве, однако, как представляется, на практике данная тенденция встречает мощное сопротивление в рамках международного сообщества. Таким образом, пункт 2 статьи 54 представляется преждевременным, даже для ярого сторонника прогрессивного развития международного права.

17. Г-н КАМТО, выступая первый раз по данной теме, призывает прежде всего вернуться к вопросу о рекомендации, которую Комиссия должна сделать Генеральной Ассамблее по форме, которая должна быть придана проекту статей об ответственности государств. По этому вопросу он в конечном счете выступает за конвенцию, но не только потому, что варианты принятия декларации, резолюции или простого решения о принятии к сведению проекта статей не несут в себе дополнительных преимуществ, а в силу и ряда других причин. В первую очередь в качестве общего подхода Комиссия не должна относиться к результатам своей собственной работы трепетно настолько, чтобы лишать государства права вносить в них в случае необходимости поправки, тем более что государства достаточно уважительно относятся к технической компетенции Комиссии и не собираются подвергать ее предложения критике без достаточных оснований. Что же касается конкретно проекта статей об ответственности государств, который, по общему мнению, содержит многочисленные положения, позволяющие говорить о прогрессивном развитии международного права, то было бы вполне нормально, чтобы пользователи и заказчики проектов статей, то есть государства, получили гарантии того, что предлагаемые юридические нововведения согласуются с объективными тенденциями современного международного права и не являются результатом простой экстраполяции, интуиции, предвидения или даже прыжком в неизвестность перспективного права. С другой стороны, выбирая конвенцию, Комиссия не подвергает проект статей дополнительным рискам помимо возможного пересмотра, поскольку даже если традиционный процесс не увенчается успехом, юридический статус проекта статей не снизится по сравнению с нынешним, а именно статусом свода обычных норм, большинство из которых, выработанные путем кодификации, могут быть освящены МС. Суд уже опирается в своей деятельности на данный проект статей, не

ожидая его принятия в окончательной форме, как он уже поступал, например, при рассмотрении дела, касающегося Continental Shelf (Tunisia/Libyan Arab Jamahiriya), когда он сослался на нормы "нового морского права", в то время как Третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву имела перед собой только сводный неофициальный текст. Если Комиссия не желает взять на себя инициативу предложить форму конвенции, она вполне может представить Генеральной Ассамблее проект статей, оставив на ее усмотрение принятие решения в отношении надлежащей формы, которую она пожелает ему придать. В конечном счете, статья 23 Положения о Комиссии гласит, что она "может* рекомендовать Генеральной Ассамблее".

18. Что касается терминологии, используемой в проекте статей, то необходимо сделать несколько замечаний по поводу различных терминов или выражений, используемых в главе III части второй и части второй-бис проекта статей. В первую очередь добавление слова "государств" в выражение "международное сообщество в целом" не является излишним в том смысле, что оно позволяет избежать имплицитного расширительного толкования в целях включения в его охват отдельных лиц, групп лиц, народов или неправительственных организаций. Такое расширительное толкование не представляется юридически необходимым, поскольку, даже если понятие обязательства является важнейшим для одной из вышеупомянутых категорий, его нарушение повлечет за собой ответственность государств только в том случае, если данное обязательство возлагалось на государство. Таков режим обязательств erga omnes, определенных МС в деле *Barcelona Traction*. Следовательно, таким международным сообществом может являться только сообщество государств. Система уголовной ответственности отдельных лиц, закрепленная, в частности, в Римском статуте Международного уголовного суда, носит параллельный или дополнительный характер по отношению к системе ответственности государств. Однако в любом случае необходимо избегать их смешения.

19. Еще одним термином, который создает проблемы, в том числе для многих государств, является термин "важнейшие обязательства", которые не определены в проекте статей. Определение этих обязательств было бы равнозначным принятию первичных норм, что специальные докладчики и Комиссия всегда отказывались делать, и не без оснований. Однако возникает вопрос о том, не является ли уже само по себе создание такой категории обязательств разработкой первичных норм. Создание такой категории означает введение определенной иерархии между обязательствами по аналогии с jus cogens, в то время как именно государства должны определить, существует или должна существовать такая категория. Это служит еще одним аргументом в пользу того, чтобы государствам была предоставлена возможность изучить проект статей. В отсутствие определения эти так называемые важнейшие обязательства будут являться подвижной категорией, создание которой наделит государства, ссылающиеся на ответственность других государств от имени международного сообщества, правом самостоятельно оценивать и квалифицировать факты, что может привести к злоупотреблениям. Если эти "важнейшие обязательства" равнозначны jus cogens, то это еще одна причина для того, чтобы говорить о "международном сообществе государств в целом", в противном случае существует риск косвенного изменения определения этого понятия, содержащегося в статье 53 Венской конвенции 1969 года.

20. Что касается существа проекта статей, то следует отметить прежде всего, что в связи с интерпретацией и применением, в частности, положений статей 41–55 могут возникнуть такие разногласия, что станет невозможным сохранение этих положений без дополнения их механизмом урегулирования споров, который может быть таким же гибким, что и механизм, предусмотренный в статье 287 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Что касается конкретно статьи 42, то возмещение убытков, предусмотренное в ней, будет действовать только в случае четкого определения понятия важнейшего обязательства. Затем возникает вопрос о вероятности этого "штрафного" возмещения ущерба другим государствам помимо потерпевшего. Что касается статьи 49, то actio popularis, который представляется логическим ее следствием, может привести в некоторых случаях к возникновению практических трудностей в том смысле, что он подразумевает locus standi других государств помимо пострадавшего. Это демонстрирует практические ограничения применения понятия "важнейших обязательств" к ответственности государств, поскольку это понятие способно привести, с учетом принципа преемственности государства, к преследованию за геноцид государства, в котором, несомненно, геноцид был совершен, но нынешние руководители которого являлись жертвами этого геноцида. Транспарентность государства в этой области является источником путаницы между режимом ответственности государств и режимом международной уголовной ответственности отдельных лиц, которая тем более является пагубной, что эта вторая ответственность не является презумпцией: даже если установлено, что государство совершило серьезное нарушение одного из важнейших обязательств, это не позволяет сделать автоматически вывод о виновности всех руководителей этого государства. Данная вина должна устанавливаться индивидуально в каждом отдельном случае.

21. Что касается статьи 53 (Условия, связанные с применением контрмер), то выражение "временные контрмеры", используемое в ее пункте 3, представляется не только излишним, но и способно привести к путанице. Специальный докладчик отметил это кратко в своем четвертом докладе, не сделав однако никаких выводов. Поскольку контрмеры по своей природе являются временными, следует говорить о "временных и безотлагательных мерах" или "безотлагательных контрмерах".

22. И наконец, по мнению как различных членов Комиссии, так и ряда государств, статья 54 поднимает важные вопросы. Ее пункт 2 представляется неприемлемым не только в нынешнем международном контексте, но также и с учетом долгосрочных тенденций развития международных отношений. Комиссия не должна закладывать юридическую основу для неконтролируемой власти нескольких государств и риска сопутствующего ей произвола. Несомненно, Комиссия не ко-

дифицирует право Устава, однако она не может абстрагироваться от того факта, что ряд органов Организации Объединенных Наций обладают определенными полномочиями в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, который позволяет им, в принципе, улаживать определенное число ситуаций, которые Комиссия пытается регулировать путем кодификации ответственности государств. Действительно, Совет Безопасности бессилен что-либо сделать в том случае, если виновником нарушения обязательства, даже важнейшего с точки зрения международного сообщества, является один из постоянных членов Совета или протеже данного постоянного члена. С другой стороны, эти же государства – постоянные члены Совета Безопасности и их союзники являются единственными, кто способен принять необходимые меры в случае нарушения такого обязательства. Однако недавняя история свидетельствует о том, что эти государства, имея необходимые средства для того, чтобы действовать, не обязательно делают это, будь то в рамках Организации Объединенных Наций или других механизмов. Вследствие этого риск блокирования путем применения двойных стандартов и даже произвольных мер полностью сохраняется. Следовательно, возврату к системе международных отношений, предшествовавшей созданию Организации Объединенных Наций, будет содействовать не укрепление организованных, структурированных и контролируемых полномочий в рамках Организации Объединенных Наций, а наделение в юридическом порядке неорганизованными, даже анархическими полномочиями ряда государств, способных действовать самостоятельно. И наконец, г-н Камто напоминает, что на пятьдесят второй сессии Комиссии в рамках Редакционного комитета внимание было обращено на необходимость углубленного изучения вопроса о взаимосвязи между результатами работы Комиссии в сфере ответственности государств и Уставом с учетом риска взаимного пересечения и дублирования двух тем, которые были выявлены в конце работы Комитета. Комиссии следовало бы изучить данную проблему или же, по меньшей мере, избрать вариант защитительной оговорки "без ущерба", предложенный некоторыми членами Комиссии.

23. Г-н ТОМКА говорит, что в рассматриваемом проекте статей надлежащее место должно быть отведено контрмерам, которые являются признанным институтом международного права, как это подтвердил МС в своем постановлении по делу *Gabčíkovo-Nagymaros Project*. В этом смысле упоминание о них в статье 23 является недостаточным. По сути, в качестве обстоятельств, исключающих противоправность, контрмеры в ответ на международно-противоправное деяние отличаются от других обстоятельств такого типа, таких, как форс-мажор, состояние крайней необходимости или законная оборона, в том смысле, что они играют определяющую роль в призвании к ответственности, поскольку они имеют целью побудить государство, совершившее международно-противоправное деяние, выполнить свое обязательство не только прекратить данное деяние, но также и выплатить репарацию. Кроме того, г-н Томка выступает против первого варианта, предложенного Специальным докладчиком в пункте 60 его доклада и касающегося исключения главы II и включения соответствующих положений в статью 23, и за сохранение в проекте статей отдельной главы, посвященной контрмерам.

24. Что касается самих статей, посвященных контрмерам, то г-н Томка считает, что статья 50 (Цель и ограничения контрмер) надлежащим образом описывает цель контрмер и их обратимый характер, в связи с чем она не требует каких-либо крупных поправок. Что касается статьи 51 (Обязательства, не затрагиваемые контрмерами), то ее формулировка может быть улучшена во избежание интерпретации пункта 2 таким образом, что до принятия контрмер государство должно использовать процедуры урегулирования споров, действующие между ним и ответственным государством. В статье 52 (Пропорциональность) необходимо указать, что соразмерными причиненному ущербу должны быть последствия контрмер, а не сами контрмеры, с учетом тяжести международно-противоправного деяния и затронутых прав. В частности, такая позиция была занята МС в ранее упоминавшемся постановлении по делу *Gabčíkovo-Nagymaros Project*, в котором он подтвердил условие, установленное в статье 53, в соответствии с которым потерпевшее государство, перед тем как прибегнуть к контрмерам, должно потребовать от ответственного государства прекратить международно-противоправное деяние или выплатить репарацию. Как представляется, с учетом замечаний, сделанных рядом правительств, а также юридической практики МС и арбитражных трибуналов, Комиссия придает слишком важное значение переговорам по вопросу о контрмерах, либо препятствуя потерпевшему государству принять контрмеры, либо, если они уже приняты, требуя от него приостановить их осуществление, так же, как и осуществление судебных или арбитражных процедур, предусмотренных в пункте 5 *b* статьи 53. Арбитражное решение по делу *Air Service Agreement* и решение Суда по делу *Gabčíkovo-Nagymaros Project* свидетельствуют о том, что Комиссия должна воздерживаться от внесения революционных изменений в право контрмер по этим вопросам и руководствоваться обычным правом, действующим в этой области.

25. По-прежнему в отношении статьи 53 г-н Томка отмечает определенное противоречие между подпунктом *a* пункта 5, рассматриваемым в увязке с пунктом 1, и пунктом 1 статьи 50. Согласно пункту 1 статьи 50 целью контрмер является побуждение ответственного государства к выполнению обязательств, налагаемых на него в соответствии со второй частью, а именно прекратить противоправное деяние и возместить в полном объеме вред и в некоторых случаях предоставить соответствующие заверения и гарантии неповторения. Что касается пункта 1 статьи 53, то он предусматривает, что до того, как принять контрмеры, потерпевшее государство должно потребовать от ответственного государства выполнить вышеупомянутые обязательства. Так, например, в соответствии с подпунктом *a* пункта 5 статьи 53 потерпевшее государство должно приостановить осуществление контрмер в случае прекращения международно-противоправного деяния и если ответственное государство возместило нанесенный им вред или по меньшей мере предложило сделать это. Г-н Томка считает, что это последнее положение

ограничивает сферу применения контрмер, и с учетом этого интересуется, учитывает ли данное положение надлежащим образом действующее право в области контрмер.

26. Что касается статьи 54, то г-н Томка считает, что пункт 2 можно было бы исключить, для того чтобы не ставить в невыгодное положение малые государства, которые обычно не могут воспользоваться мерами, предусмотренными в нем: более целесообразно оставить эти меры, как это, в частности, было предусмотрено бывшим Специальным докладчиком Роберто Аго, в ведении Организации Объединенных Наций в качестве организованного международного сообщества.

27. Г-н РОЗЕНСТОК подчеркивает, что тема ответственности государств по многим важным аспектам отличается от других тем, рассматривавшихся Комиссией, в том смысле, что она охватывает всю сферу применения международного права, а также касается вторичных, а не первичных норм, и особенно с учетом того, что Комиссия уже внесла в ее разработку значительный вклад. Нет другой темы, которая была бы в ближайшем будущем более важной одновременно как для международного права, так и для Комиссии.

28. По этой теме существует свод руководящих принципов, которые Комиссия помогла разработать и ослабления или компрометации которых нельзя допустить. Декларация de lege lata, которую она могла бы сделать и которую Генеральная Ассамблея могла бы принять к сведению, послужит важным вкладом в кодификацию права. Тот факт, что предварительная работа Комиссии уже определила рамки и инициировала исследования в этой области, должен сам по себе развеять опасения по поводу того, что такая декларация не будет иметь никакого веса или эффекта.

29. Что касается вопроса о контрмерах, то г-н Розенсток считает, что статьи 50–55 являются бесполезными и, что более серьезно, не отражают по важным аспектам нынешнего состояния права или логики, определяющей роль контрмер. Наиболее четкие и авторитетные нормы права, применимые в этой области, были установлены в арбитражном решении, вынесенном по делу *Air Service Agreement*, благодаря в значительной степени тогдашнему Специальному докладчику по этой теме Виллему Рифагену. Обоснованность существования и необходимости контрмер в качестве иллюстрации и следствия неразвитости международной юридической системы в настоящее время такая же, что и в 70-е годы, когда арбитражный суд заявил, что "При возникновении ситуации, которая, по мнению одного государства, представляет собой нарушение международного обязательства другим государством, [первое государство] имеет право, при условии соблюдения общих норм международного права, касающихся применения вооруженных сил, заставить уважать свое право с помощью 'контрмер'" [пункт 81], разъяснив затем причины, по которым наличие переговоров или механизмов урегулирования споров не исключает права прибегать к контрмерам. Это решение ясно свидетельствует о том, что отмена права принимать контрмеры поставит, в частности, в неблагоприятное положение потерпевшее государство и ослабит давление в пользу урегулирования споров. Некоторые, признавая необходимость контрмер, считают, что они ставят в более выгодное положение сильных. Несомненно, сильные могут более эффективно воспользоваться своим правом законной обороны в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, однако это не означает, что данная статья создает больше выгод для них. Это также касается и контрмер. Действительно, сильные располагают и другими способами, такими, как ответные меры, санкции и экономическое давление. Контрмеры являются средством ответа на противоправное деяние. Статьи 51, 53, 54 и 55 проекта содержат бесполезные и неприемлемые условия. Не стоит напоминать, что Устав сам по себе является достаточным и обладает преимущественной силой (статья 103). Пункт 4 статьи 53 ставит под сомнение решение и предлагает государству, виновному в совершении международно-противоправного деяния, отсрочить принятие мер по исправлению положения и, следовательно, мер по оказанию на него давления, с тем чтобы оно прекратило международно-противоправное деяние. То же можно сказать и в отношении пункта 5 этой статьи.

30. Что касается понятия "серьезного нарушения важнейших обязательств перед международным сообществом в целом", то оно не находит никакого подкрепления в практике государств. С другой стороны, нет никаких оснований для установления качественных различий между противоправными деяниями государств. В случае его принятия возникает вопрос о том, что полезного оно несет в себе для права. В первую очередь необходимо обеспечить, чтобы это изобретение не привело к введению "штрафного" возмещения ущерба или его эквивалента, как бы он ни назывался. Необходимо определить, чего в нем больше – выгод или недостатков. Необходимо также задаться вопросом о том, в какой мере это понятие косвенно предопределяет или усиливает действия, предпринимаемые другими государствами, помимо потерпевшего, такие, как коллективные действия или actio popularis. Можно ли всерьез утверждать, как это, например, делается в пункте 1 статьи 42, что серьезное нарушение "может" повлечь за собой ответственность, соразмерную тяжести нарушения, подразумевая этим, что в некоторых случаях тяжесть нарушения является важным элементом, а в других – нет? Г-н Розенсток присоединяется к замечаниям, сделанным г-ном Хафнером по поводу статей 43 и 49, и считает, что его предложение, касающееся статьи 43, открывает многообещающие перспективы.

31. Г-н ИДРИС, касаясь вопроса об определении вреда, который в соответствии с пунктом 2 статьи 31 включает любой ущерб, материальный или моральный, понесенный вследствие международно-противоправного деяния того или иного государства, отмечает, что для одних явное упоминание ущерба является излишним, поскольку он не обязательно является образующим компонентом любого нарушения международного права. Угроза нанесения ущерба или простое невыполнение обещания, какими бы ни были их последствия на момент самого деяния, могут быть достаточными для нанесения морального вреда. Другие, в свою очередь, высказывают сомнения по поводу целесообразности абстрактного подхода к вреду без его увязки с материальным или моральным ущербом или моральным и

материальным одновременно в контексте призвания государства к ответственности. Они считают, что право потерпевшего государства надлежащим образом требовать репарации зависит от характера нанесенного вреда, что обусловливает необходимость упоминания ущерба и уточнения его характера и размаха, с тем чтобы иметь возможность количественно оценить размер репарации и ее соразмерность вреду. Данный спор представляется весьма общим и теоретическим. Но на другом уровне различие между ущербом и вредом непосредственно связано с правом потерпевшего государства и, следовательно, с его правом призывать к ответственности другое государство. В отсутствие согласия по вопросу о проведении различия между вредом и ущербом и его прямой связи с правом призывать государство к ответственности, г-н Идрис предлагает, следуя примеру других членов Комиссии, определить в пункте 2 статьи 31 вред как означающий любой ущерб, материальный или моральный, нанесенный международно-противоправным деянием государства. К этому он добавляет, что компенсация в качестве одной из форм возмещения должна охватывать любой исчислимый в финансовом выражении ущерб, даже если это предполагает необходимость использования оценок, приблизительных расчетов или эквивалентов.

32. Что касается вопроса об уместности упоминания "интегральных обязательств", концепции, содержащейся в подпункте *b* (ii) статьи 43, то г-н Идрис отмечает, что в отношении характера и охвата обязательств такого типа и их связи с обязательствами, установленными в целях защиты коллективных интересов, о которых говорится в подпункте *a* пункта 1 статьи 49, существует вполне объяснимая путаница. Он считает, что это понятие опирается на подпункт *c* пункта 2 статьи 60 Венской конвенции 1969 года, который предусматривает, что в случае нарушения интегрального обязательства, установленного договором, любой другой участник, кроме нарушившего договор государства, имеет основания для приостановления действия договора не только в отношении государства-нарушителя, но также в отношении всех других государств – участников этого договора. С учетом этого г-н Идрис выражает сомнение по поводу целесообразности ссылки на юридические последствия, возникающие вследствие нарушения интегрального обязательства в контексте настоящего проекта статей. Он склонен считать, что исключение понятия "интегральные обязательства" из подпункта *b* (ii) статьи 43 позволит устранить путаницу и будет содействовать достижению консенсуса. Кроме того, он считает, что любые юридические последствия нарушения обязательств такого типа должны охватываться принципом lex specialis по смыслу статьи 56.

33. Что касается серьезных нарушений важнейших обязательств перед международным сообществом, которые являются объектом статей 41 и 42 проекта, то г-н Идрис отмечает, что статья 41 уточняет, но не заменяет собой статью 19, принятую в первом чтении[5]. Несмотря на исключение понятия международного преступления, в нем сохраняются его основные элементы. Кроме того, пункт 2 статьи 41 устанавливает определенные уровни, такие, как "грубое или систематическое" невыполнение государством обязательства, для ужесточения критерия серьезности нарушения. Сторонники статьи 41 также поддерживали в прошлом понятие международного преступления, в то время как те, кто выступал против данного понятия, в настоящее время оспаривают нынешнюю формулировку статьи 41. Аргументы "за" и "против" сохранения статьи 41 и главы III в целом четко изложены Специальным докладчиком в пунктах 43 и 44 его доклада.

34. Статья 41 имеет особое значение. Нельзя отрицать, что международное сообщество уже давно квалифицирует агрессию, геноцид, апартеид и колониальное господство в качестве преступлений. Специальный докладчик, отказываясь от статьи 19 и формулируя понятие "серьезных нарушений", указывает, что он приведет примеры в комментарии, а не в самом тексте статьи, чтобы не создалось впечатление, что проект статьи об ответственности государств касается первичных обязательств. Существуют разумные основания для сохранения понятия "серьезные нарушения" в статье 41 и иллюстрации его с помощью соответствующих примеров в комментарии, как это было предложено Нидерландами в комментариях и замечаниях, полученных от правительств, приведенных в пункте 51 четвертого доклада Специального докладчика. Вместе с тем необходимо уточнить различные уровни, приводимые в статье 41, и определить связь между этой статьей и Уставом Организации Объединенных Наций. Как отметил Китай в своих комментариях по этой статье, в связи с настоящим текстом по-прежнему возникают вопросы принципиального характера как с точки зрения определения концепции, так и ее последствий, которые требуют надлежащего изучения и пояснения.

35. Что касается главы II части второй-бис, касающейся контрмер, то основным вопросом является определение целесообразности сохранения и, в случае необходимости, улучшения проектов статей о контрмерах или же, напротив, их исключения на том основании, что этот вопрос уже охватывается статьей 23 главы I. Как и многие другие члены Комиссии, г-н Идрис считает, что наиболее целесообразным является исключение статьи 54, и заявляет, что у него создалось впечатление о формировании в рамках Комиссии консенсуса в пользу исключения этой статьи, что будет содействовать улучшению сбалансированности и ясности проекта статей. Он напоминает, что может согласиться с сохранением главы II части второй-бис, но он хотел бы, чтобы в этом случае были сохранены все условия, упоминаемые в статье 53, с целью обеспечения сбалансированности проекта статей. Он мог бы даже согласиться с более конкретным упоминанием о предложении механизма мирного урегулирования споров в качестве одного из условий, перечисляемых в статье 53. Вместе с тем он предлагает исключить пункт 3 статьи 53, который предусматривает, что потерпевшее государство может принимать "временные и безотлагательные контрмеры", поскольку, по его мнению, данное положение лишает статью смысла. По сути, между неотложными и окончательными контрмерами невозможно провести четкого различия.

36. Г-н Шриниваса РАО прежде всего желает отметить, что обсуждение неурегулированных вопросов, касаю-

[5] См. 2665-е заседание, сноска 5.

щихся ответственности государств, позволило, с одной стороны, выявить резко противоположные позиции, а с другой стороны, породило значительные оговорки даже в случае совпадения взглядов. Мнения, выраженные как членами Комиссии, так и правительствами в их замечаниях, обусловлены общими соображениями политического и философского характера, которые никогда не удавалось обсудить ясно и транспарентно. Это неизбежно привело к недоразумениям, которые могут быть устранены лишь путем обсуждения вопросов существа. На нынешней стадии работы весьма трудно за несколько минут решить неурегулированные вопросы, которые вызывали резкие разногласия как с точки зрения доктрины, так и общей политики. Вызывает сожаление тот факт, что Комиссия не смогла изучить их более углубленным образом, поскольку они связаны не только с семантикой, но и с особенностями образования и опыта членов Комиссии, и, следовательно, заслуживают изучения в более широком контексте.

37. Что касается вопроса о связи между вредом и ущербом, а также о необходимости определения того, какое потерпевшее государство имеет право призывать к ответственности другое государство, то г-н Шриниваса Рао говорит, что этот вопрос не является чисто концептуальной или абстрактной проблемой и что Комиссия должна занять осторожную и прагматичную позицию, поскольку эта проблема затрагивает locus standi государства, которое хочет призвать к ответственности другое государство. К определению вреда необходимо подходить взвешенно. Он должен означать моральный и материальный ущерб, понесенный вследствие международно-противоправного деяния. Следовательно, необходимость в изменении нынешней формулировки пункта 2 статьи 31 отсутствует.

38. После определения потерпевшего государства следует ограничить право других государств, не являющихся непосредственно потерпевшими, призывать к ответственности другое государство. В частности, эти государства не должны наделяться правом предпринимать контрмеры, как это предлагается в статье 54. Однако это не означает, что в случае, если совершенное нарушение является серьезным, а нарушенное обязательство относится к числу важнейших обязательств перед международным сообществом в целом, эти государства не будут играть никакой роли. Они могут в любом случае делать представления по дипломатическим каналам. Как справедливо отмечается в пункте 35 четвертого доклада, демарши подобного рода не могут отождествляться с призванием к ответственности и не требуют наличия какого-либо конкретного юридического интереса. Эти демарши обладают практическим значением, и они вполне могут координироваться тем или иным образом: например, они могут быть облечены в форму резолюции Организации Объединенных Наций или других соответствующих организаций либо быть направлены на лишение ответственного государства некоторых преимуществ или на оказание помощи потерпевшему государству. Они будут обладать не меньшим эффектом, чем контрмеры. Кроме того, собственно санкции не всегда приносят быстрые и удовлетворительные результаты и могут иметь пагубные последствия для невиновных гражданских лиц и третьих государств. Таким образом, было бы разумно ограничить охват "вреда" и возможности разрешенного применения контрмер, что требует исключения статьи 54.

39. С другой стороны, г-н Шриниваса Рао считает целесообразным исключить ссылку на интегральные обязательства в подпункте *b* (ii) статьи 43. Последствия нарушения таких обязательств предусмотрены в пункте 2 *c* статьи 60 Венской конвенции 1969 года. Кроме того, нарушения такого вида обязательств, которые охватываются лишь несколькими договорами, носят исключительно редкий характер. Как уже отмечалось многими членами Комиссии, исключение подпункта *b* (ii) статьи 43 позволило бы устранить путаницу и содействовало бы достижению консенсуса.

40. Что касается статей 41 и 42, которые посвящены серьезными нарушениям важнейших обязательств перед международным сообществом, то г-н Шриниваса Рао отмечает, что ни для кого не является секретом, что статья 41 заменяет собой статью 19, которая была принята в первом чтении. Примеры, приведенные в ее обоснование, опирались на действовавшие в то время нормы права. С тех пор понятие "международное преступление" претерпело определенную эволюцию. Международный уголовный суд развил эту концепцию, предусмотрев преследование отдельных лиц, однако без каких-либо последствий для ответственности государства за соответствующее серьезное нарушение. Следовательно, необходимо сохранить статьи 41 и 42 и вновь включить различные примеры, которые ранее служили иллюстрациями статьи 19, либо в рамках самой статьи 41, либо в комментарии. Г-н Шриниваса Рао поддерживает в этом отношении замечание Нидерландов, приводимое в пункте 51 четвертого доклада.

41. Тот факт, что соответствующие статьи не предусматривают особых и различных последствий в случае "серьезных нарушений", не должен вести к выводу об отсутствии различий между обычными и серьезными нарушениями. Напротив, такое различие позволило бы снизить степень вовлеченности государств, которые не являются непосредственно потерпевшими в результате противоправного деяния, и ограничить их ответные меры случаями серьезных нарушений, которые могут быть организованы не столь радикально, как это предусматривает статья 54.

42. Г-н Шриниваса Рао полагает, что Комиссия вполне могла бы счесть возможным не рассматривать вопрос о контрмерах. Предпринятые усилия не позволили удовлетворить ни сторонников, ни противников контрмер. Однако, поскольку режим контрмер уже включен в проект статей, Комиссия не должна уклоняться от определения условий использования контрмер, как это сделано в статье 53. С другой стороны, необходимо четко указать, что предложение механизма мирного урегулирования спора должно являться одним из предварительных условий использования контрмер. Кроме того, следовало бы исключить пункт 3 статьи 53, предусматривающий меры, которые не рассматриваются в качестве являющихся частью действующего международного права и которые, как указал г-н Идрис, наносят вред самой сути статьи 53.

43. Проекты статей о контрмерах отражают мнения МС и применимые решения арбитражных судов. Смысл главы II части второй-бис заключается в том,

что если государства должны сами вершить правосудие, то они должны делать это в рамках права.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в личном качестве, прежде всего отмечает, что, по его мнению, проект статей об ответственности государств должен обрести форму конвенции. Действительно, было бы достойно сожаления, если бы текст, который является плодом длительной и углубленной работы, стал простым приложением к одной из резолюций Генеральной Ассамблеи, а не обладающим обязательной силой юридическим инструментом. Что касается вопроса об урегулировании споров, то г-н Кабатси может согласиться с предложением Китая о включении в часть четвертую общего положения, касающегося мирного урегулирования споров, возникающих в связи с ответственностью государств, которое могло бы опираться на статью 33 Устава Организации Объединенных Наций.

45. Что касается серьезных нарушений важнейших обязательств перед международным сообществом в целом, то г-н Кабатси является сторонником сохранения различия между серьезными и другими нарушениями при условии четкого указания того, что цель возмещения ущерба не должна заключаться в том, чтобы заклеймить и наказать государство, совершившее противоправное деяние. Возмещение ущерба должно учитывать серьезность совершенного нарушения и обеспечивать репарацию.

46. Что касается контрмер, то г-н Кабатси полагает, что существует реальная опасность узаконивания контрмер независимо от ситуации и что статьи главы II части второй-бис могут быть исключены. В то же время присутствие этой главы в проекте статей обеспечивает определенную сбалансированность всего текста. Следовательно, решение может заключаться не в исключении, а в ограничении сферы действия ее положений во избежание рисков, связанных уже с самой возможностью использования контрмер. С этой целью было бы целесообразно исключить статью 54, сфера действия которой не может быть ограничена, а также пункт 3 статьи 53, как это было предложено г-ном Идрисом и г-ном Шриниваса Рао.

47. Продолжая свое выступление в качестве Председателя, он объявляет закрытым обсуждение по вопросу об ответственности государств. Он говорит, что у него создалось впечатление, что Комиссия согласна направить остающиеся статьи проекта в Редакционный комитет при том понимании, что это не нанесет ущерба любому решению, которое может быть принято на основе консультаций, которые будут проведены по неурегулированным вопросам рабочей группой открытого состава, созданной с этой целью, под председательством Специального докладчика г-на Кроуфорда.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 35 мин.

2675-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 11 мая 2001 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Эрдосия Сакаса, г-н Ямада.

Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности) (A/CN.4/513, раздел E, A/CN.4/516[1], A/CN.4/L.601 и Corr.2)

[Пункт 6 повестки дня]

ДОКЛАД РЕДАКЦИОННОГО КОМИТЕТА

1. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) вносит на рассмотрение доклад Редакционного комитета по вопросу о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности (A/CN.4/L.601 и Corr. 2) и говорит, что Комитет завершил второе чтение проектов статей по этой части темы.

2. Комиссия постановила разделить тему "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом" на две подтемы: ответственность и предотвращение. Первое чтение проекта статей по вопросу о предотвращении, озаглавленного "Предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности", было завершено на ее пятидесятой сессии[2]. Он затем был направлен правительствам для комментариев. На своей пятьдесят второй сессии Комиссия учредила Рабочую группу для оказания помощи Специальному докладчику в изучении комментариев и замечаний, полученных от правительств[3]. По итогам работы этой Группы Специальный докладчик предложил пересмотренные варианты некоторых статей, которые Комиссия передала в

---

[1] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

[2] Текст проектов статей, принятых Комиссией в предварительном порядке в первом чтении, см. *Ежегодник.., 1998 год,* том II (часть вторая), пункт 55.

[3] *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/509.

Редакционный комитет[4]. Поскольку у Комитета не было времени обсудить их на пятьдесят второй сессии, он рассмотрел эти статьи в качестве первого пункта своей повестки дня текущей сессии.

3. Редакционный комитет не изменил существенно саму структуру проектов статей, предложенных Специальным докладчиком на пятьдесят второй сессии, которая основывалась на тексте, принятом в первом чтении. Тем не менее, в качестве добавления он предлагает преамбулу и две статьи, касающиеся чрезвычайных ситуаций. Названия и тексты проекта преамбулы и проектов статей, принятых Редакционным комитетом во втором чтении, гласят:

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО УЩЕРБА ОТ ОПАСНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Государства-участники*,**

***принимая во внимание* пункт 1 *a* статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций, в котором предусматривается, что Генеральная Ассамблея организует исследования и делает рекомендации в целях поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации,**

***учитывая* принцип постоянного суверенитета государств над природными ресурсами в пределах их территории или иным образом под их юрисдикцией или контролем,**

***имея также в виду*, что свобода государств осуществлять или разрешать виды деятельности на их территории или иным образом под их юрисдикцией или контролем не является неограниченной,**

***ссылаясь* на Рио-де-Жанейрскую декларацию по окружающей среде и развитию от 13 июня 1992 года,**

***признавая* важность развития международного сотрудничества,**

договорились о нижеследующем:

Статья 1. Сфера применения

Настоящие проекты статей применяются к не запрещенным международным правом видам деятельности, которые сопряжены с риском причинения значительного трансграничного вреда в силу своих физических последствий.

Статья 2. Употребление терминов

Для целей настоящих проектов статей:

***a*) "риск причинения значительного трансграничного вреда" включает риски, при которых существует высокая вероятность причинения значительного трансграничного вреда и низкая вероятность причинения катастрофического трансграничного вреда;**

***b*) "вред" означает вред, причиненный лицам, имуществу или окружающей среде;**

***c*) "трансграничный вред" означает вред, причиненный на территории или в иных местах под юрисдикцией или контролем государства, иного чем государство происхождения, независимо от того, имеют ли заинтересованные государства общую границу;**

***d*) "государство происхождения" означает государство, на территории или иным образом под юрисдикцией или контролем которого планируются или осуществляются виды деятельности, указанные в проекте статьи 1;**

***e*) "государство, которое может быть затронуто" означает государство или государства, на территории которых существует риск значительного трансграничного вреда или которые осуществляют юрисдикцию или контроль в отношении любого иного места, где существует такой риск;**

***f*) "заинтересованные государства" означают государство происхождения и государство, которое может быть затронуто.**

Статья 3. Предотвращение

Государство происхождения принимает все надлежащие меры для предотвращения значительного трансграничного вреда или в любом случае минимизации его риска.

Статья 4. Сотрудничество

Заинтересованные государства добросовестно сотрудничают и, в случае необходимости, запрашивают содействие одной или нескольких компетентных

международных организаций в предотвращении значительного трансграничного вреда или в любом случае минимизации его риска.

Статья 5. Имплементация

Заинтересованные государства принимают в целях имплементации положений настоящих проектов статей необходимые законодательные, административные или иные меры, включая создание подходящих механизмов по мониторингу.

Статья 6 [7]*[*]. Разрешение

1. Предварительное разрешение государства происхождения требуется для:

***a*) любой подпадающей под сферу применения настоящих проектов статей деятельности, осуществляемой на его территории или иным образом под его юрисдикцией или контролем;**

***b*) любого существенного изменения деятельности, указанной в подпункте *a*;**

***c*) любого плана изменить деятельность, который может превратить ее в деятельность, подпадающую под сферу применения настоящих проектов статей.**

2. Устанавливаемое государством требование относительно разрешения применяется ко всем ранее начатым видам деятельности, подпадающим под сферу применения настоящих проектов статей. Разрешения, уже выданные государством для ранее начатых видов деятельности, пересматриваются, с тем чтобы соблюсти положения настоящих проектов статей.

3. В случае невыполнения условий разрешения, государство происхождения принимает надлежащие меры, в том числе, если это необходимо, аннулирует разрешение.

Статья 7 [8]. Оценка риска

Любое решение относительно разрешения деятельности, подпадающей под сферу применения настоящих проектов статей, основывается, в частности, на оценке возможного трансграничного вреда, причиняемого этой деятельностью, включая любую оценку воздействия на окружающую среду.

Статья 8 [10]. Уведомление и информация

1. Если упомянутая в статье 7 [8] оценка свидетельствует о риске причинения значительного трансграничного вреда, государство происхождения своевременно уведомляет об этом риске и об этой оценке государство, которое может быть затронуто, и передает ему имеющуюся техническую и всю другую соответствующую информацию, на которой основана оценка.

2. Государство происхождения не принимает никакого решения относительно разрешения такой деятельности до полу-

[4] Проект преамбулы и пересмотренный проект статей 1-19, предложенных Специальным докладчиком в его третьем докладе, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), пункт 721.

[*] Цифры в квадратных скобках соответствуют номерам статей, принятых в первом чтении.

чения в течение периода, не превышающего шести месяцев, ответа от государства, которое может быть затронуто.

Статья 9 [11]. Консультации относительно превентивных мер

1. Заинтересованные государства, по запросу любого из них, приступают к консультациям в целях достижения приемлемых решений относительно мер, которые должны быть приняты для предотвращения значительного трансграничного вреда или в любом случае минимизации его риска. В начале таких консультаций заинтересованные государства договариваются о разумной продолжительности консультаций.

2. Заинтересованные государства стремятся к достижению решений, основанных на справедливом балансе интересов в свете статьи 10 [12].

3. Если консультации, указанные в пункте 1, не приводят к согласованному решению, государство происхождения тем не менее учитывает интересы государства, которое может быть затронуто в случае, если оно разрешит осуществление этой деятельности, без ущерба для прав любого государства, которое может быть затронуто.

Статья 10 [12]. Факторы справедливого баланса интересов

Для достижения справедливого баланса интересов, указанного в пункте 2 статьи 9 [11], заинтересованные государства учитывают все относящиеся к этому факторы и обстоятельства, включая:

a) степень риска значительного трансграничного вреда и доступность средств предотвращения такого вреда, или минимизации его риска, или устранения вреда;

b) важность деятельности для государства происхождения с учетом ее общей социальной, экономической и технической полезности в сопоставлении с потенциальным вредом для государства, которое может быть затронуто;

c) риск причинения значительного вреда окружающей среде и доступность средств предотвращения такого вреда или минимизации его риска, либо восстановления окружающей среды;

d) степень, в которой государство происхождения и, в соответствующих случаях, государство, которое может быть затронуто, готовы участвовать в расходах на предотвращение;

e) экономическую эффективность этой деятельности в сопоставлении с расходами на предотвращение и с возможностью осуществления этой деятельности где бы то ни было еще или при помощи других средств либо ее замены альтернативной деятельностью;

f) стандарты предотвращения, применяемые государством, которое может быть затронуто, к такой же или аналогичной деятельности, и стандарты, применяемые в аналогичной региональной или международной практике.

Статья 11 [13]. Процедуры в случае отсутствия уведомления

1. Если какое-либо государство имеет разумные основания полагать, что деятельность, планируемая или осуществляемая в государстве происхождения, может повлечь риск причинения ему значительного трансграничного вреда, оно может запросить государство происхождения о применении положений статьи 8 [10]. Такой запрос сопровождается документированным объяснением, в котором излагаются его основания.

2. В случае если государство происхождения тем не менее приходит к выводу, что оно не обязано направлять уведомление согласно статье 8 [10], оно в разумные сроки сообщает об этом запрашивающему государству, предоставляя документированное объяснение, в котором излагаются основания для такого вывода. Если этот вывод не удовлетворяет запрашивающее государство, то по его запросу оба государства незамедлительно приступают к консультациям в порядке, указанном в статье 9 [11].

3. В ходе консультаций государство происхождения, если об этом запросит другое государство, обеспечивает принятие надлежащих и практически осуществимых мер для минимизации риска и, в соответствующих случаях, обеспечивает приостановление данной деятельности на разумный срок.

Статья 12 [14]. Обмен информацией

Во время осуществления указанной деятельности заинтересованные государства своевременно обмениваются всей доступной в отношении этой деятельности информацией, касающейся предотвращения значительного трансграничного вреда или в любом случае минимизации его риска. Такой обмен информацией продолжается до тех пор, пока заинтересованные государства считают его целесообразным, даже после прекращения указанной деятельности.

Статья 13 [9]. Информирование населения

Заинтересованные государства с помощью надлежащих средств предоставляют населению, которое может быть затронуто деятельностью, подпадающей под сферу применения настоящих проектов статей, соответствующую информацию об этой деятельности, о сопряженном с ней риске и вреде, который может быть причинен, а также выясняют его мнения.

Статья 14 [15]. Национальная безопасность и промышленные секреты

Данные и информация, имеющие жизненно важное значение для национальной безопасности государства происхождения или для охраны промышленных секретов или касающиеся интеллектуальной собственности, могут не предоставляться, однако государство происхождения добросовестно сотрудничает с государством, которое может быть затронуто, в предоставлении возможно более полной в данных обстоятельствах информации.

Статья 15 [16]. Недискриминация

Если заинтересованные государства не достигли иной договоренности относительно защиты интересов физических или юридических лиц, которые могут подвергаться или подвергаются риску значительного трансграничного вреда в результате какой-либо деятельности, подпадающей под сферу применения настоящих проектов статей, государство не допускает дискриминации по признакам государственной принадлежности или местожительства либо местонахождения, или места, где может быть причинен вред, при обеспечении таким лицам доступа к судебным или иным процедурам, в соответствии со своей правовой системой, в целях защиты или иного надлежащего удовлетворения.

Статья 16. Готовность к чрезвычайным ситуациям

Государство происхождения разрабатывает планы экстренных мер на случай чрезвычайных ситуаций, при необходимости действуя в сотрудничестве с государством, которое может быть затронуто, и компетентными международными организациями.

Статья 17. Уведомление о чрезвычайной ситуации

Государство происхождения безотлагательно и самыми оперативными из имеющихся в его распоряжении средств уведомляет государство, которое может быть затронуто чрезвычайной ситуацией, о деятельности, подпадающей под сферу применения настоящих проектов статей, и предоставляет ему всю соответствующую доступную информацию.

Статья 18 [6]. Отношение к другим нормам международного права

Настоящие проекты статей не наносят ущерба любым обязательствам, которые государства несут по соответствующим договорам или нормам международного обычного права.

Статья 19 [17]. Урегулирование споров

1. Любой спор, касающийся толкования или применения настоящих проектов статей, оперативно разрешается при помощи мирных средств урегулирования, избранных по взаимному согласию сторон в споре, включая переговоры, посредничество, примирение, арбитраж или судебное урегулирование.

2. Если согласие о средствах мирного урегулирования спора не достигнуто в течение шестимесячного периода, стороны в споре по просьбе любой из них прибегают к созданию беспристрастной комиссии по установлению фактов.

3. В состав комиссии по установлению фактов входят по одному члену, назначаемому каждой стороной в споре, а также

член, не обладающий гражданством ни одной из сторон в споре и выбираемый назначенными членами, который выполняет функции председателя.

4. Если одной из сторон в споре являются несколько государств и если эти государства не могут прийти к согласию в отношении одного общего члена комиссии и каждое из них назначает своего члена, другая сторона в споре имеет право назначить такое же количество членов комиссии.

5. Если в течение трех месяцев со дня поступления просьбы о создании комиссии члены, назначенные сторонами в споре, не смогут прийти к согласию относительно выбора председателя, любая из сторон в споре может просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций назначить председателя, который не обладает гражданством ни одной из сторон в споре. Если в течение трех месяцев со дня поступления первоначальной просьбы согласно пункту 2 одна из сторон в споре не назначит члена, любая другая сторона в споре может просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций назначить лицо, которое не обладает гражданством ни одной из сторон в споре. Лицо, назначенное таким образом, единолично выполняет функции комиссии.

6. Комиссия, если она не состоит из одного члена, принимает свой доклад большинством голосов и представляет этот доклад сторонам в споре с изложением своих выводов и рекомендаций, которые добросовестно рассматриваются сторонами в споре.

4. Для терминологической последовательности термин "damage" в названии темы только на английском языке был заменен на "harm". Редакционный комитет также исключил из названия слово "Конвенция". По его мнению, характер будущего юридического документа будет определен Комиссией в ее рекомендации Генеральной Ассамблее.

5. В статье 1, которую Редакционный комитет оставил без изменений, определена сфера охвата проекта статей. Правительства некоторых стран, а также некоторые члены Комитета считают, что слова "не запрещенные международным правом" лучше исключить, поскольку не всегда ясно, запрещен соответствующий вид деятельности или нет. Согласно этой точке зрения государство, которое может быть затронуто тем или иным видом деятельности, должно всегда иметь возможность требовать от государства, чья деятельность сопряжена с риском причинения трансграничного ущерба, выполнения его обязательств по этим статьям независимо от того, запрещен такой вид деятельности или нет. Кроме того, задействование государством, которое может быть затронуто, этих статей не может служить препятствием для последующих исков этого государства на том основании, что соответствующий вид деятельности был запрещен. Однако Комитет в целом пришел к мнению, что слова "не запрещенные международным правом" были включены с целью отделения этой темы от темы ответственности государств, которая и посвящена запрещенным или противоправным действиям. Устранение линии, разграничивающей эти две темы, приведет лишь к путанице. Комитет также придерживается той точки зрения, что граница между действиями, запрещенными международным правом, и действиями, не запрещенными международным правом, не всегда является четкой и что ссылка на эти статьи сама по себе не должна препятствовать последующей подаче заявления о неправомерности соответствующего действия. Поэтому этот вопрос следует более подробно рассмотреть в комментариях к статье 1. Название этой статьи было изменено, и теперь она просто называется "Сфера охвата".

6. В статье 2 даются определения шести терминов, широко используемых в проекте. Определить содержащийся в подпункте *a* термин "риск причинения значительного трансграничного ущерба" было весьма трудно. Комиссия хотела бы охватить этим определением одновременно и вероятность возникновения аварии, и масштабы ущерба, который может быть нанесен в случае ее возникновения. В тексте, принятом в первом чтении, был определен диапазон риска, который охватывал "низкую вероятность причинения катастрофического ущерба и высокую вероятность причинения иного значительного ущерба". Этот подход несколько запутал правительства, оставив не ясным, идет ли в статье речь о всем диапазоне или о его двух крайних точках. В сотрудничестве с Рабочей группой Специальный докладчик предложил новое определение, а именно "риск, который находится в диапазоне от высокой вероятности причинения значительного ущерба до низкой вероятности причинения катастрофического ущерба". По мнению Редакционного комитета, новая формулировка лишь еще больше сбивает с толку, поскольку если размышлять логически, то между двумя указанными вариантами действий, предполагающими высокую или низкую вероятность, какого-либо диапазона возможностей не существует. Комиссия отдала предпочтение исправленному варианту текста, принятого в первом чтении. В предлагаемом тексте в определение риска включены обе общие категории, а не существующий между ними диапазон. Анализ вероятности причинения трансграничного ущерба и последствий ущерба необходимо будет проводить с учетом обстоятельств каждого конкретного случая. Слово "трансграничного" было включено перед словом "ущерба" с целью исключения любых других видов ущерба. Для обеспечения согласованности с последующим текстом слова "включает ущерб" в подпункте *b* были заменены словами "означает ущерб". Подпункт *c* остался без изменений. Формулировка подпункта *d* была изменена, с тем чтобы соответствовать проекту статьи 11, согласно которой государство, на территории которого планируются соответствующий вид деятельности, также считается государством происхождения. Поэтому в подпункте *d* говорится о государстве, на территории "которого планируются или осуществляются виды деятельности…". В подпункте *e* "государство, которое может быть затронуто", теперь определяется в качестве государства, подверженного риску по смыслу подпункта *a*, при этом четко оговаривается, что затронутыми могут быть несколько государств. Государство происхождения указано в единственном числе, хотя таких государств может быть несколько, например, если два соседних государства планируют или осуществляют деятельность на их общей границе. В целях ясности Специальный докладчик добавил подпункт *f* о "соответствующих государствах", который был сохранен Комитетом.

7. В статье 3, являющейся одной из ключевых, закреплено общее обязательство в отношении предотвращения, на котором основывается весь проект. Представляется, что правительства согласны с этой статьей. Для обеспечения согласованности с определениями, содержащимися в статье 2, термин "государства происхождения" дается в единственном числе. Слова "значительного трансграничного ущерба" помещены сразу

после слова "предотвращения", с тем чтобы было ясно, что основной целью мер, которые должны приниматься государствами, является предотвращение ущерба; сведение риска к минимуму представляет собой лишь вторичную цель, к достижению которой следует стремиться, если невозможно предотвратить ущерб. В прежней редакции предотвращение и сведение риска к минимуму могли быть восприняты как имеющие одинаковую приоритетность. Для уточнения Комитет также включил слова "или в любом случае". В комментарии будет разъяснено, что принятие "всех надлежащих мер" означает, в частности, принятие государствами-участниками национального законодательства, в которое должны быть инкорпорированы международно признанные нормы и которое будет служить основой для вынесения решения по вопросу о приемлемости мер. В комментарии будет также подчеркнуто, что статья 3 дополняет статьи 10 и 11 и что эти три статьи находятся в полном соответствии друг с другом.

8. Статья 4 была также принята правительствами, при этом в нее были внесены лишь изменения, необходимые для того, чтобы подчеркнуть, как и в пересмотренном варианте статьи 3, главенство предотвращения.

9. Текст статьи 5, принятый в первом чтении, остался без изменений, поскольку правительства не сочли необходимым высказать по нему свои замечания. Однако, чтобы развеять озабоченность по поводу возможного неправильного истолкования этой статьи как распространяющейся только на государства, которые планируют виды деятельности, охваченные проектами статей, было решено разъяснить в комментарии, что эта статья применяется к любому государству, которое может стать одним из "соответствующих государств". В комментарии будет четко указано, что эта статья является обязательной для всех государств-участников, в том что касается законодательных и административных мер, и лишь для соответствующих государств, – в том что касается создания механизмов по наблюдению.

10. Статья 6 соответствует статье 7, принятой в первом чтении. В нее были внесены некоторые уточнения. В подпункте *a* пункта 1 говорится о "любом виде деятельности", а не о "всех видах деятельности", а в подпункте *c* – о "любом плане", а не о "плане". Пункты 2 и 3 остались без изменений.

11. Статья 7 – бывшая статья 8 – предусматривает, что до принятия решения в отношении разрешения какого-либо вида деятельности, охватываемого проектами статей, должна быть проведена оценка возможного трансграничного ущерба, который может причинить этот вид деятельности. Этот текст был немного изменен по сравнению с текстом, принятым в первом чтении, но лишь для пущей ясности. Эта статья является отражением текущей тенденции в международном праве, требующей проведения оценки экологического воздействия любого вида деятельности, который может причинить значительный экологический ущерб, однако она применима лишь в отношении последствий действий, сопряженных с риском нанесения трансграничного ущерба, и их оценки. Слова "в частности" были добавлены для того, чтобы подчеркнуть не только элемент новизны, но и важность этого требования. Однако при принятии решения в отношении разрешения какого-либо вида деятельности может также возникнуть необходимость в учете других факторов. В конце этого пункта Редакционный комитет включил слова "включая любую экологическую оценку воздействия". Возник вопрос о том, идентична ли концепция "оценки возможного трансграничного ущерба" концепции "оценки воздействия на окружающую среду". Комитет считает, что первую концепцию следует толковать в более широком смысле в соответствии с определением "ущерба" в подпункте *b* статьи 2, согласно которой он означает "ущерб, причиненный лицам, имуществу или окружающей среде".

12. Разрешение не было названо "предварительным" по двум причинам: во-первых, могут иметь место случаи, когда разрешение требуется для осуществления нового вида деятельности, и, во-вторых, оно может быть необходимо для внесения изменений в текущую деятельность. Что касается заголовка статьи, то статья 8, принятая в первом чтении, называлась "Оценка воздействия", а Специальный докладчик предложил назвать ее "Оценка воздействия на окружающую среду". Новое название является достаточно широким и отражает содержание.

13. Статья 8, бывшая статья 10, применяется в тех случаях, когда результаты оценки в соответствии со статьей 7 свидетельствуют, что планируемая деятельность действительно сопряжена с риском причинения значительного трансграничного ущерба. В этих случаях статья 8, а также статьи 9 и 10 предусматривают применение процедур для сбалансирования интересов всех соответствующих государств путем предоставления разумных возможностей для принятия превентивных мер. Слово "предварительного" было исключено из пункта 2 по причинам, изложенным в связи со статьей 7. В этом пункте также сказано, что решение относительно разрешения должно быть принято "в течение периода, не превышающего шесть месяцев".

14. Статья 9, бывшая статья 11, содержит все положения, касающиеся консультаций относительно превентивных мер. Редакционный комитет внес лишь незначительные изменения редакционного характера, которые не затрагивают требования, содержащегося в добавленном в пункт 1 Специальным докладчиком предложении, о том, что соответствующие государства договариваются о разумных сроках консультаций. Первое предложение было приведено в соответствие с изменениями, внесенными в статьи 3 и 4. Пункт 3 бывшей статьи 13 был возвращен на свое прежнее место, т.е. статью 11, для указания того, что консультации, предусмотренные этой статьей, могут проводиться после выдачи разрешения на осуществление того или иного вида деятельности или даже после начала его осуществления.

15. Статья 10 соответствует статье 12, принятой в первом чтении. Ее цель состоит в том, чтобы служить руководством для государств в ходе проведения консультаций для установления справедливого баланса интересов. В эту статью не было внесено больших изменений редакционного характера.

16. Статья 11 соответствует статье 13, принятой в первом чтении. Для обеспечения согласованности со

статьей 1 слова "have a risk" в пункте 1 на английском языке были заменены словами "involve a risk". Чтобы было ясно, что требовать применения статьи 8 может лишь государство, действительно подвергающееся риску, после слов "создать риск причинения" было включено слово "ему". Для большей точности слово "последнее" было заменено словами "государство происхождения". Аналогичным образом, слова "другое государство" в пункте 2 были заменены словами "запрашивающее государство", а второе предложение этого пункта было изменено во избежание повторного упоминания "другого государства". Пункт 3 был взят из предложенной Специальным докладчиком статьи 10, где он фигурировал под номером 2-бис.

17. Статья 12, бывшая статья 14, касается мер, подлежащих принятию после начала осуществления деятельности с целью предотвращения или сведения к минимуму риска значительного трансграничного ущерба. Каких-либо предложений об изменении этой статьи от правительств не поступило, однако Редакционный комитет внес незначительные поправки с целью приведения ее текста в соответствие со статьями 3 и 4, в частности он использовал формулировку "предотвращения значительного трансграничного ущерба или, в любом случае, сведения к минимуму риска такого ущерба". Кроме того, перед словом "информацией" Комитет включил слова "в отношении этой деятельности", что, по его мнению, необходимо для уточнения связи между информацией и деятельностью.

18. Редакционный комитет считает, что, поскольку статья 12 касается обмена информацией, ее формулировку следует изменить, с тем чтобы она применялась не только в период осуществления деятельности, но и после ее завершения: например, в случае деятельности, связанной с ядерными отходами. Поэтому он включил новое второе предложение следующего содержания: "Такой обмен информацией продолжается до тех пор, пока соответствующие государства сочтут его целесообразным, даже после прекращения указанной деятельности". Это предложение является своего рода признанием того факта, что значительный риск причинения трансграничного ущерба, сопряженный с определенными видами деятельности, сохраняется даже после завершения этой деятельности. На этом этапе обязательства государства происхождения не прекращаются, при этом соответствующие государства должны продолжать обмениваться информацией, следить за потенциальным риском и быть готовыми принять надлежащие меры в случае его материализации. Более подробно этот вопрос будет рассмотрен в комментариях.

19. Статья 13, соответствующая статье 9, принятой в первом чтении, составлена с учетом новой тенденции, которая заключается в привлечении к процессу принятия государственных решений непосредственно людей, чья жизнь, здоровье и имущество могут быть затронуты тем или иным видом деятельности, путем предоставления им возможности высказать свое мнение тем, кто в конечном счете отвечает за принятие решений. Правительства сообщили, что у них нет по этой статье каких-либо замечаний существенного или редакционного характера, в связи с чем Редакционный комитет оставил ее без изменений. Он просто поставил эту статью после статьи 12, что, как представляется, является для нее более подходящим местом.

20. Статья 14, бывшая статья 15, предусматривает небольшое исключение из обязательства государства происхождения представлять информацию в соответствии с другими статьями проекта. Правительства в целом приняли формулировку этой статьи, хотя и предложили включить ссылку на "интеллектуальную собственность", поскольку термин "промышленные секреты" не является достаточно широким. Редакционный комитет согласился с этим предложением и включил фразу "или касающиеся интеллектуальной собственности". Слова "промышленные секреты", хотя такого рода секреты и относятся к "интеллектуальной собственности", были сохранены, с тем чтобы не возникало никаких сомнений в том, что статья надлежащим образом охватывает защищаемые законом права. Для обеспечения терминологической последовательности и избежания дублирования в формулировку статьи были также внесены незначительные изменения редакционного характера.

21. Статья 15, бывшая статья 16, основывается на статье 32 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков и содержит базовый принцип, согласно которому государство происхождения обязано предоставлять доступ к его судебным или иным процедурам без какой-либо дискриминации по признаку гражданства, места нахождения или места причинения ущерба. Редакционный комитет пришел к мнению, что, поскольку статья 32 этой Конвенции была всесторонне обсуждена как в Комиссии, так и в Шестом комитете, какая-либо необходимость в существенной правке отсутствует: были внесены лишь незначительные изменения редакционного характера.

22. Статья 16 является новой и не имеет эквивалента в тексте, принятом в первом чтении. Было высказано общее мнение, что сценарии, предусмотренные в проекте, могут включать чрезвычайные ситуации, в связи с чем они также подлежат рассмотрению. Статья 16 основывается на пунктах 3 и 4 статьи 28 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков. В соответствии с этой статьей государство происхождения разрабатывает планы чрезвычайных мер на случай чрезвычайных ситуаций, действуя при этом в сотрудничестве, при необходимости, с государством, которое может быть затронуто, и компетентными международными организациями. В текст, первоначально предложенный Специальным докладчиком в его третьем докладе[5], были внесены две незначительные поправки, а статья стала называться "Готовность к чрезвычайным ситуациям".

23. Статья 17 также является новой и основывается на пункте 2 статьи 28 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Она предусматривает, что государство происхождения, по возможности, в кратчайшие сроки уведомляет государство, которое может быть затронуто, о любой чрезвы-

---

[5] *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/510.

чайной ситуации, которая может возникнуть в связи с видом деятельности, подпадающим под сферу охвата статей, и предоставляет этому государству всю соответствующую и имеющуюся информацию. Статья не содержит определения "чрезвычайной ситуации", однако руководящие указания по этому вопросу будут даны в комментарии. С целью обеспечения согласованности с другими статьями Редакционный комитет внес в текст, предложенный Специальным докладчиком в его третьем докладе, незначительные изменения редакционного характера. После слов "оперативными из имеющихся" были добавлены слова "в его распоряжении", поскольку средства, которыми могут воспользоваться государства, зависят от уровня их развития. Могут существовать и таким образом "иметься" в общем смысле этого слова весьма оперативные средства, однако не все государства на практике могут воспользоваться этими средствами. Поэтому представляется, что новая фраза лучше отражает данный нюанс.

24. Редакционный комитет пришел к мнению, что это положение может быть истолковано таким образом, что обязанность государства происхождения сводится лишь к направлению простого уведомления о чрезвычайной ситуации, в то время как в действительности необходимо обеспечить, чтобы государство, которое может быть затронуто, было постоянно осведомлено о всех фактах, связанных с чрезвычайной ситуацией. Для внесения большей ясности Комитет решил добавить в конце этой статьи фразу "и представляет ему всю соответствующую и имеющуюся информацию".

25. В статье 18, бывшей статье 6, определяется связь между правами и обязательствами государств по этим проектам статей и другими международными обязательствами, будь то по соответствующим договорам или нормам международного обычного права. В контексте этой статьи Редакционный комитет обсудил вопрос о том, является ли данный проект рамочной или традиционной конвенцией. При этом стало ясно, что какого-либо единого определения "рамочной конвенции" не существует. Одни считают, что для обеспечения соблюдения рамочной конвенции вопросы ее применения должны быть согласованы сторонами в еще одном договоре, по мнению же других, рамочная конвенция может непосредственно применяться без наличия какого-либо вспомогательного договора. В конечном счете Комитет пришел к выводу, что необходимость в рассмотрении этого вопроса в проекте статьи отсутствует, поскольку решение будут выносить государства.

26. В тексте, принятом в первом чтении, было сказано, что "обязательства, вытекающие из" данного проекта, не наносят ущерба любым другим обязательствам, принятым государствами по соответствующим договорам или нормам международного обычного права. В соответствующем положении Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков говорится о том, что ничто в этой Конвенции не затрагивает "каких-либо прав или обязательств", которые могут вытекать из существующих соглашений. По мнению Комитета, эта формулировка неприемлема для проектов статей, однако текст, принятый в первом чтении, может оказаться слишком ограничительным, поскольку в нем говорится лишь об "обязательствах". Соответствующее положение Конвенции посвящено лишь связи Конвенции с соглашениями, заключенными государством-участником до вступления Конвенции в силу. Статья же 18 касается как существующих, так и будущих соглашений, а также развития обычного права с учетом практики государств. Решить все вопросы, связанные с тем, что положения различных договоров частично дублируют друг друга, безусловно, невозможно, и Комитет счел предпочтительным исключить фразу "Обязательства, вытекающие из настоящих проектов статей" из начала текста, принятого в первом чтении, сохранив лишь ссылку на то, что "настоящие проекты статей" не наносят ущерба любым обязательствам, принятым государствами. Не вызывает никаких сомнений, что слово "соответствующим" перед словом "договорам" касается норм международного обычного права.

27. В статье 19, бывшей статье 17, были сохранены положения варианта, принятого в первом чтении, которые были взяты из пунктов 1–3 статьи 33 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Однако текст, принятый в первом чтении, не являлся действенным механизмом урегулирования споров, поскольку для приведения его в действие необходимо было полное сотрудничество всех сторон спора. В случае отказа одной из сторон от сотрудничества создать комиссию по установлению фактов было бы невозможно.

28. Редакционный комитет пришел к выводу, что создавать всеобъемлющие процедуры урегулирования споров нецелесообразно, поскольку это может стать препятствием на пути ратификации правительствами, однако, включать недейственные положения об урегулировании споров – контрпродуктивно, так как это может подорвать закрепленные в проекте обязательства. Также было высказано мнение, что положения проектов статей, касающиеся комиссий по установлению фактов, должны быть аналогичны положениям Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков в отношении механизма урегулирования споров, который являлся предметом интенсивных переговоров между государствами и был признан приемлемым. Исходя из этого Комитет пересмотрел и изменил статью 19, которая теперь представляет собой ужатый вариант статьи 33 Конвенции.

29. В пункте 1 закреплено обязательство сторон относительно оперативного разрешения любого спора, касающегося толкования или применения проектов статей, с помощью выбранных ими мирных средств урегулирования. В качестве этих средств называются переговоры, посредничество, примирение, арбитраж или судебное урегулирование, однако этот перечень, безусловно, не является исчерпывающим. Редакционный комитет считает, что ссылка на "взаимную договоренность" сторон относительно средств урегулирования споров предполагает заключение сторонами договора о конкретном способе урегулирования: например, урегулирование спора через арбитраж или иным способом. Именно поэтому в текст не была включена используемая в Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков формулировка "в отсутствие применимого соглашения между сторона-

ми", и этот вопрос будет дополнительно раскрыт в комментарии.

30. В пунктах 2 и 3 указывается, что стороны, если они не смогут договориться о средствах урегулирования спора, создают как минимум комиссию по установлению фактов. Каждая сторона назначает по одному члену комиссии, которые в свою очередь должны выбрать председателя ("chairperson") – гендерно-нейтральный термин, предпочитаемый в документах Организации Объединенных Наций.

31. Пункт 4 является новым и касается членского состава комиссии по установлению фактов, который должен быть сбалансированным, с тем чтобы пользоваться доверием у сторон спора. В контексте проектов статей весьма вероятно, что будет только одно государство происхождения и несколько государств, которые могут быть затронуты. Если каждое государство, являющееся стороной спора, назначит своего члена в комиссию по установлению фактов, то члены от государств, которые могут быть затронуты, будут составлять большинство, в связи с чем членский состав комиссии будет несбалансированным. Редакционный комитет счел необходимым разрешить государству происхождения назначать столько членов, сколько будет назначено государствами, которые могут быть затронуты. В пунктах 5 и 6 указывается, что Генеральный секретарь назначает членов комиссии по установлению фактов в случае, если какая-либо сторона отказывается от сотрудничества, при этом в них описываются условия принятия доклада комиссии.

32. В статье 19 ничего не говорится о правилах процедуры и расходах комиссии по установлению фактов, однако эти вопросы, возможно, будут рассмотрены в комментарии. В комментарии также должен быть подчеркнут тот факт, что эта статья основывается на статье 33 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, поскольку она предусматривает создание сбалансированной по своему членскому составу и беспристрастной комиссии по установлению фактов, которая может учреждаться и функционировать даже в случае отказа сторон спора от сотрудничества.

33. Включение преамбулы противоречит обычной практике Комиссии, однако, по мнению Специального докладчика, ссылка на некоторые принципы позволит лучше отразить стремление к обеспечению баланса интересов, которым был пронизан весь процесс разработки проекта. Редакционный комитет согласился с этим мнением, но пожелал, чтобы в преамбуле были отражены лишь основные принципы, на которых зиждется проект. Поэтому в первом пункте преамбулы делается ссылка на процесс кодификации и прогрессивного развития международного права, который предусмотрен пунктом 1 а статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций. Второй и третий пункты преамбулы призваны обеспечить основу для достижения баланса интересов, в связи с чем в них упоминается принцип неотъемлемого суверенитета государств над природными ресурсами, находящимися на их территории или под их юрисдикцией или контролем, и тот факт, что свобода государств осуществлять или разрешать виды деятельности на такой территории не является неограниченной. В четвертом пункте преамбулы делается ссылка на Рио-де-Жанейрскую декларацию по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейрская декларация)[6], однако в нем ничего не говорится о принципах осторожного подхода и устойчивого развития, которые наряду с принципом "загрязнитель платит" могли бы быть упомянуты в комментарии.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия желает принять названия и тексты проекта преамбулы и проектов статей о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности, при том понимании, что соответствующие исправления редакционного характера будут внесены в варианты на некоторых языках секретариатом.

Предложение принимается.

35. Г-н МЕЛЕСКАНУ выражает признательность Специальному докладчику за его прекрасную работу и готовность принимать во внимание высказываемые замечания и благодарит членов Редакционного комитета. Завершение этой работы свидетельствует о том, что Комиссия была дважды права в своем решении подготовить лишь проекты статей о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности.

36. Генеральная Ассамблея поручила Комиссии сосредоточить свое внимание на ответственности за противоправные деяния и на "liability" – слово, которое, к сожалению, не переводится на другие языки, т.е. на ответственности за риск или, если говорить проще, ответственности за действия, которые не запрещены международным правом и поэтому не представляют собой противоправные деяния со стороны государства. Вопрос об ответственности за последствия действий, которые не запрещены международным правом, уже изучался прежними Специальными докладчиками, в частности г-ном Барбосой и г-ном Квентином-Бакстером. В своем двенадцатом докладе[7] г-н Барбоса предложил более 30 проектов статей по вопросу об ответственности (liability). Тот факт, что Комиссия решила заняться одним аспектом этой темы, а именно предотвращением трансграничного ущерба, не освобождает ее от обязанности вернуться к рассмотрению чрезвычайно важного вопроса об ответственности в будущем.

37. Он поднимает этот вопрос, поскольку статья 3 может быть истолкована как создающая общее обязательство ответственности государств, даже в отношении действий, не запрещенных международным правом. Ему вспоминаются положения правил дорожного движения Румынии, которые касаются ограничения скорости трамваев при въезде в депо и согласно которым

---

[6] *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.I.8 и исправление), том I: *Резолюции, принятые на Конференции,* резолюция 1, приложение I.

[7] *Ежегодник.., 1996 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/475 и Add.1.

вагоновожатый для предотвращения несчастного случая должен замедлить движение. Полиция Румынии, не задумываясь, всегда истолковывала это положение как означающее, что при возникновении несчастного случая виноватым автоматически становится вагоновожатый, поскольку он ехал слишком быстро, даже если в действительности трамвай полз как черепаха. По аналогии, статья 3 также может быть истолкована как означающая, что причиной нанесения значительного трансграничного ущерба является лишь непринятие государством происхождения всех надлежащих мер для его предотвращения. Отсюда и необходимость вновь вернуться к вопросу об ответственности.

38. Г-н БРОУНЛИ, выступая по порядку ведения заседания, говорит, что некоторые члены Комиссии не хотели бы продолжать обсуждение вопроса об ответственности. Они не ожидали, что будет поднят этот важный принципиальный вопрос, и их молчание не означает, что они согласны с позицией г-на Мелескану.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он согласен с г-ном Броунли, и призывает членов Комиссии ограничиться в своих выступлениях замечаниями по докладу Редакционного комитета и не поднимать общие вопросы, касающиеся ответственности.

40. Г-н ЛУКАШУК выражает признательность Специальному докладчику за подготовленный им проект. Если бы Комиссия смогла достигнуть такого же успеха в работе над проектами статей, посвященных ответственности государств, то это позволило бы намного повысить ее авторитет. Проекты статей о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности являются сбалансированными и реалистичными, и поэтому можно надеяться, что они будут приняты Генеральной Ассамблеей.

41. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что, конечно, можно было бы радоваться тому, что Комиссия только что приняла новый проект, и он хотел бы разделить удовлетворение других членов. Однако следует признать, что ему трудно говорить о том, что он удовлетворен своей работой, поскольку он практически не участвовал в подготовке проекта, который никогда не вызывал у него особых чувств, но который, возможно, чрезвычайно важен, поскольку сам по себе вопрос является фундаментальным. Даже если формально он не затрагивает вопросов охраны окружающей среды, речь в нем идет именно об этом. Эта тема уже давно созрела для кодификации и могла бы способствовать постепенному, но неуклонному процессу прогрессивного развития международного права. Но именно в этом и заключается проблема. Проект не только не содержит никакого элемента прогрессивного развития, но и, строго говоря, представляет собой значительный шаг назад в области кодификации. Никто не может обвинить его в том, что он является ревностным сторонником охраны окружающей среды; специалисты в области международного права окружающей среды порой, к сожалению, ведут себя как некоторые правозащитники, которые частенько выдают желаемое за действительное. Однако в данном случае произошло обратное. Он не хотел бы расстраивать Специального докладчика, но по-прежнему считает проект довольно бессмысленным. Члены Комиссии могут спорить по поводу тех или иных деталей принятых положений, однако в целом проект не содержит каких-либо предосудительных или принципиально спорных элементов. Сожаление или даже тревогу вызывают некоторые аспекты, которые не были охвачены проектом. Если исключить весьма осторожное положение относительно обязательств в области уведомления и проведения консультаций, которое он поддерживает, он уподобил бы этот проект если не "пустой воде", что, может быть, было бы слишком, то скорее "декофеинированному кофе", пользуясь образным сравнением г-на Барбосы по поводу другого проекта. Этим он хочет сказать, что все последние достижения в области позитивного международного права были осмотрительно проигнорированы. Ни слова не было сказано о принципе предосторожности, с которым непосредственно связаны последние изменения в области международного права окружающей среды и который, несмотря на утверждения Специального докладчика в его первом докладе[8], уже является не чисто политическим, а действительно основополагающим правовым принципом. Тот факт, что в проекте не сказано ни слова по этому центральному вопросу, т.е. о принципе, значение которого с годами будет постоянно расти, не только сам по себе вызывает сожаление, но и может представлять опасность для будущего, и он опасается, что принятие проекта может затормозить процесс укрепления этого принципа и другие менее важные, на первый взгляд, изменения. Он обеспокоен тем, что государства могут воспользоваться умолчанием этого принципа в проекте с целью задержки осуществления некоторых важных преобразований. Комиссия занимается кодификацией, смотря в прошлое, а не в будущее и почти закрывая глаза на настоящее. Он не выступил против принятия проекта, поскольку этот документ не представляет собой ничего существенного; в любом случае он предпочитает пить декофеинированный кофе, чем не пить кофе вообще.

42. Он не мог сдержать смеха, когда читал пункт 6 статьи 19, согласно которому комиссия принимает свой доклад большинством голосов, если она не состоит из одного члена. Он просто не может себе представить, о чем думали члены Редакционного комитета, когда принимали такую формулировку.

43. Чрезвычайно осторожные формулировки, использованные в проекте, служат для него дополнительным доказательством того, что Комиссия не в состоянии заниматься такого рода вопросами и что ей лучше отказаться от дальнейшего рассмотрения другого аспекта этой темы, а именно вопроса об ответственности. Если Комиссия не может надлежащим образом отразить последние, вполне очевидные и установившиеся тенденции в области предотвращения, ей, безусловно, не по силам другой в сто крат более спорный вопрос, который является предметом бурных обсуждений и может быть урегулирован лишь на основе переговоров между государствами, а не путем кодификации с участием экспертов в области права. Его позиция по этому вопросу полностью расходится с позицией г-на Мелеска-

[8] *Ежегодник.., 1998 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/487 и Add.1.

ну. Проект мог бы стать конвенцией: так было бы лучше или, возможно, хуже. Но для него такого рода кодификация является если не шагом назад, то в любом случае топтанием на месте, и он задается вопросом – зачем все это нужно. Декофеинированный кофе – это не средство от сна.

44. Г-н КАТЕКА говорит, что г-н Пелле пытается принизить значение вопроса о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности. Возможно, следует напомнить, что г-ну Пелле очень нравится выражать недовольство по поводу сноса уже воздвигнутого здания, когда речь идет об оговорках к договорам. Все следует мерить одной меркой. Члены Комиссии должны быть взаимно вежливыми. Некоторые члены придерживаются иного мнения по вопросу об оговорках к договорам и по-разному относятся к большой работе, проведенной Специальным докладчиком по этой теме, но никто из них не назвал ее "декофеинированным кофе". Он надеется, что такого рода выражения не будут использоваться в связи с темами, которыми решила заниматься Комиссия. Принятый только что проект мог бы быть значительно сильнее, если бы не подрывная работа, которая велась во время обсуждения этой темы.

45. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) хотел бы проинформировать г-на Пелле о том, что формулировка, которую он счел столь смешной, была взята Редакционным комитетом из подпункта *b* (v) статьи 33 проектов статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков, принятых Комиссией на ее сорок шестой сессии[9]. Этот проект был принят государствами, и эти слова теперь содержатся в пункте 8 статьи 33 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

46. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА дает высокую оценку прекрасной работе, проведенной Специальным докладчиком по этой теме, и говорит, что вызывает удивление и даже обеспокоенность тот факт, что в преамбуле проекта по вопросу о предотвращении ничего не говорится об этом понятии.

47. В варианте на французском языке термин "juridiction" следует заменить термином "compétence", а также внести ряд других изменений.

48. Г-н КУСУМА-АТМАДЖА дает высокую оценку прекрасной работе, которая была проведена Специальным докладчиком и Редакционным комитетом и которую он одобряет от всего сердца.

49. Г-н ЭРДОСИЯ САКАСА высоко оценивает самоотверженную работу Специального докладчика г-на Шринивасы Рао, который, с учетом достижений предыдущих специальных докладчиков, довел работу по этой теме до успешного завершения. Одним из основных достижений этого проекта является то, что в его преамбуле, где эта тема помещена в более широкий контекст, подтверждаются принципы устойчивого развития, неотъемлемого суверенитета государств над природными ресурсами, находящимися на их территории, охраны окружающей среды и сотрудничества между государствами. Что касается последнего принципа, то особо ценным элементом проекта является то, что в нем заложена основа для проведения диалога и консультаций между государствами.

50. Безусловно, Комиссия могла бы пойти и дальше в положениях, касающихся окружающей среды, однако, как однажды сказал сам г-н Пелле, право является в определенной степени искусством возможного. Лично он считает, что в проекте содержатся некоторые из наиболее важных принципов, относящихся к этой теме и возводящих в систему обязанность принимать меры с целью предотвращения, определены требования в отношении получения предварительного разрешения и оценки риска, включая экологическую оценку воздействия, и проводится необходимое различие между ответственностью государств и международной ответственностью.

51. И наконец, возвращаясь к преамбуле, он хотел бы обратить внимание на содержащуюся в ней важную оговорку о том, что свобода государств осуществлять или разрешать виды деятельности на своей территории или в иных местах, находящихся под их юрисдикцией или контролем, не является неограниченной. Современное международное право не выхолащивает концепцию суверенитета, напротив, она подлежит подтверждению в рамках процесса взаимодействия, усилению которого способствует принцип международного сотрудничества.

52. Г-н КАМТО присоединяется к поздравлениям других членов Комиссии, адресованным Специальному докладчику и Редакционному комитету в связи с завершением их работы над этой темой. Следует признать, что после перекройки, которой подверглись первоначальные проекты статей об ответственности, вряд ли можно было добиться чего-либо радикального. Тем не менее он может в определенной степени понять несколько, мягко говоря, сдержанное отношение г-на Пелле к проекту статей. Даже в области предотвращения, с учетом текущих изменений в международном праве окружающей среды, наверняка существуют возможности для привнесения некоторых новых элементов.

53. Некоторые вопросы следует более подробно рассмотреть в комментариях к статьям. Во-первых, следует разъяснить различие между новым понятием "осуществление" и более классическим понятием "применение". Во-вторых, в связи с отсутствием в статье 3 какой-либо ссылки на принцип предосторожности, что вызывает большое сожаление и на что также указал г-н Пелле, в комментарии следует четко указать, что термин "предотвращение" следует понимать в более широком смысле, как включающий принцип предосторожности. И наконец, в комментарии к статье 17 должно быть указано, что положения этой статьи, в соответствии с которыми государство происхождения представляет государству, которое может быть затронуто, всю соответствующую имеющуюся информацию, подчинены положениям статьи 14 о национальной безопасности и промышленных секретах.

[9] *Ежегодник.., 1994 год,* том II (часть вторая), стр. 147.

54. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что ввиду чрезвычайно жесткой позиции, которую занимает г-на Пелле в отношении проектов статей, остается лишь сожалеть, что он не смог найти времени для более активного участия в процессе их подготовки. Тем не менее замечания г-на Пелле принимаются, поскольку не он один считает, что проект не оправдал ожиданий. С аналогичной критикой выступили другие члены Комиссии, а также представители на Генеральной Ассамблее. Однако следует учитывать, что в период с сорок шестой сессии в 1996 году по текущую сессию проект прошел ни много ни мало четыре чтения, и он, будучи Специальным докладчиком, был вынужден, в меру своих способностей, учитывать многочисленные замечания и предложения членов Комиссии.

55. Он считает, что обвинение в том, что проект не содержит прогрессивных элементов, беспочвенно. Управление риском выведено в нем на первый план, уведомление и представление информации носят обязательный характер, получение разрешения является основным предварительным условием для продолжения какой-либо деятельности, причем это требование после принятия проектов статей применимо даже к видам деятельности, которые осуществлялись ранее. Кроме того, как это должно быть четко указано в комментариях, такое разрешение должно даваться с учетом всех самых современных методов управления. Эти институциональные механизмы будут все время совершенствоваться с учетом достижений в области науки и техники. Многие государства также считают, что недискриминация, информирование общественности и другие аспекты обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям являются элементами прогрессивного развития, а не текущей практики международного права.

56. Поэтому утверждение о том, что проект полностью "декофеинирован", что в нем не учтены даже существующие принципы кодификации и отсутствуют элементы прогрессивного развития, опровергается фактами и противоречит мнению как правительств, так и членов Комиссии, хотя, конечно, г-н Пелле имеет полное право на такую точку зрения. Для него же лично, как Специального докладчика, принятие этого проекта, который разрабатывался на протяжении 23 лет, является важным событием, хотя это даже не его заслуга, а его предшественников, которые провели большую работу. Он рад, что теперь государства будут решать, существуют ли возможности для дальнейшей доработки этих проектов статей.

57. Г-н ЛУКАШУК говорит, что чересчур эмоциональное выступление г-на Пелле служит лучшим свидетельством обоснованности проекта, подготовленного Специальным докладчиком. Если бы Комиссия приняла предложение г-на Пелле, то потребовалось бы еще не менее двух десятилетий для достижения каких-либо реальных результатов. Дорога в ад вымощена благими намерениями, и Комиссии не нужно выбирать эту дорогу раньше времени. Кроме того, Специальному докладчику совсем не нужно оправдываться: проект чрезвычайно реалистичен и явится важным вкладом в развитие международного права.

58. Г-н БРОУНЛИ говорит, что проект фактически касается не трансграничного ущерба, а управления рисками. Это новый вопрос, который был весьма труден для рассмотрения. Многие члены Комиссии, которые решили не выступать на нынешнем заседании, понимают, что этот проект носит творческий, а в некоторых отношениях действительно радикальный характер.

59. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что Комиссия полностью согласилась всесторонне изучить подтему о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности и что Специальный докладчик представил полученные результаты. Вопрос о том, следует ли продолжать рассмотрение темы международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, должны решить государства. Он хотел бы предложить Комиссии выразить глубокую признательность Специальному докладчику, который действительно заслуживает этого, за ту самоотверженность, с которой он довел работу по этой теме до успешного завершения.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия вернется к рассмотрению вопроса о выработке рекомендации относительно формы проектов статей на более позднем этапе после проведения неофициальных консультаций.

Ответственность государств[10] (*продолжение*) (A/CN.4/513, раздел A, A/CN.4/515 и Add.1–3[11], A/CN.4/517 и Add.1[12], A/CN.4/L.602 и Corr.1 и Rev.1)

[Пункт 2 повестки дня]

Четвертый доклад Специального докладчика (*продолжение*)

61. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик), сообщая о результатах консультаций относительно формы проекта, посвященного ответственности государств, и положений об урегулировании споров, говорит, что после обсуждения, участие в котором приняло большое число членов Комиссии, была достигнута договоренность по четырем пунктам. Во-первых, в докладе должны быть полностью отражены различия в позициях членов Комиссии по этому вопросу и особо отмечено мнение многих членов Комиссии о том, что работа по вопросу об ответственности государств должна, если не сразу, то немного позже, завершиться принятием конвенции.

62. Во-вторых, был одобрен двухэтапный подход, который предложили некоторые члены Комиссии, в частности г-н Лукашук и г-н Мелескану. Согласно этому подходу, Комиссии следует сначала рекомендовать, чтобы Генеральная Ассамблея в соответствующей резолюции приняла к сведению текст, который должен быть включен в приложение к этой резолюции, исполь-

---

[10] Текст проектов статей, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке во втором чтении, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), глава IV, приложение.

[11] См. сноску 1, выше.

[12] Там же.

зовав при этом формулировку, подчеркивающую важность этого вопроса и пробелы, существующие в настоящее время в области кодификации и прогрессивного развития международного права ввиду отсутствия утвержденного текста об ответственности государств. Для осуществления этого первого этапа прецедент уже создан – в резолюции 55/153 Ассамблеи от 12 декабря 2000 года о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств. Безусловно, что в докладе можно было бы упомянуть и другие элементы, которые могут быть включены в такую резолюцию. Второй этап предусматривает дальнейшее рассмотрение этого вопроса на более поздней сессии Ассамблеи с целью возможного преобразования этих статей в конвенцию, если Ассамблея, подобно многим членам Комиссии, сочтет это целесообразным.

63. В-третьих, Комиссии, как представляется, нет необходимости конкретно указывать, когда это должно произойти. В любом случае это является вопросом внутренней организации работы Шестого комитета, на рассмотрении которого уже находится несколько текстов. Однако этот вопрос в соответствующее время будет рассмотрен на втором этапе.

64. В-четвертых, статьи, которые, как хотелось бы надеяться, будут утверждены Комиссией и приняты к сведению Генеральной Ассамблеей в ее резолюции, не будут содержать положений о механизме урегулирования споров, что и неуместно для такого рода статей. Все это, конечно, без ущерба для вопроса о положениях, касающихся связей между контрмерами и урегулированием споров, и предложения Китая, содержащегося в комментариях и замечаниях, полученных от правительств (A/CN.4/515 и Add.1–3), если Редакционный комитет сочтет его приемлемым в свете результатов обсуждения, посвященного рассмотрению этих вопросов в тексте. Следует повторить, что статьи не будут содержать положений о механизме урегулирования споров. Однако в своем докладе Комиссия обратит внимание на желательность урегулирования споров, касающихся ответственности государств; на механизм, который был разработан Комиссией в проекте, принятом в первом чтении[13], и который мог бы стать одним из средств осуществления, а также на другие возможности; и предоставит Ассамблее на втором этапе самой решать, следует ли ей рассматривать вопрос о целесообразности включения в конвенцию положений об урегулировании споров, и если да, то каких положений.

65. Предполагается, что эта процедура позволит принять статьи на основе консенсуса и выработать основанный на консенсусе подход к вопросу об их будущем рассмотрении.

Заседание закрывается в 12 час. 05 мин.

---

[13] См. 2665-е заседание, сноска 5.

2676-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 15 мая 2001 года, 10 час.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Лукашук, г-н Момтаз, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Эларaби, г-н Ямада.

Организация работы сессии (*продолжение*)[*]

[Пункт 1 повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Группы по планированию г-ну Хафнеру огласить окончательный состав этой Группы.

2. Г-н ХАФНЕР (Председатель Группы по планированию) говорит, что в состав Группы по планированию будут входить следующие члены: г-н Аддо, г-н Баэна Суарис, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Идрис, г-н Камто, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Пелле, г-нРозенсток, г-н Ямада и г-н Хэ (по должности).

Заседание закрывается в 10 час. 05 мин.

---

[*] Перенесено с 2673-го заседания.

2677-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 18 мая 2001 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Баэна Суарис, г-н Галицкий, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Ямада.

Заявление Юрисконсульта

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает г-ну Хансу Кореллу, заместителю Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульту, ознакомить Комиссию с последними событиями в области права в системе Организации Объединенных Наций.

2. Г-н КОРЕЛЛ (заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульт) говорит, что в докладе Генерального секретаря "Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке" (Доклад тысячелетия)[1], представленном Саммиту тысячелетия, состоявшемуся 6-8 сентября 2000 года, содержится много ссылок на правовые аспекты деятельности Организации Объединенных Наций. В процессе подготовки к Саммиту Управление по правовым вопросам рекомендовало использовать представившуюся в связи с Саммитом возможность для подписания и ратификации конвенций главами государств и правительств. За три дня Саммита были предприняты соответствующие действия в отношении 273 договоров, что является беспрецедентным событием. Представляется целесообразным, чтобы отныне этот успешный эксперимент повторялся на каждой сессии Генеральной Ассамблеи, т.е. весной каждого года делегациям будут напоминать, что главы государств и правительств, принимающие участие в работе сессии Ассамблеи, могут воспользоваться представившейся возможностью для подписания и ратификации конвенций в Управлении по правовым вопросам в присутствии представителей средств массовой информации. Кроме того, в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, принятой Ассамблеей в ее резолюции 55/2 от 8 сентября 2000 года, также содержатся очень жесткие положения, касающиеся соблюдения принципа верховенства права, в частности, в пунктах 9, 24 и 25, закрепляющих параметры, которые впоследствии можно было бы развить, а также ряд ссылок на МС и рекомендация относительно урегулирования конфликтов мирными средствами.

3. Он хотел бы поздравить Комиссию с прогрессом, достигнутым ею в связи с рассмотрением фигурирующих в ее повестке дня тем. Генеральная Ассамблея также выразила свою признательность Комиссии за проделанную работу. Очень хотелось бы надеяться, что работа по темам, касающимся ответственности государств и международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности), будет завершена на нынешней сессии. Как известно членам Комиссии, Ассамблея приняла к сведению ту часть доклада Комиссии о работе ее пятьдесят второй сессии, касающуюся продолжительности, характера и места проведения будущих сессий Комиссии[2]. Следует вновь подчеркнуть важное значение необходимости рационального и эффективного использования Комиссией своего времени и ресурсов. Нет никаких сомнений в том, что Ассамблея будет пристально наблюдать за ходом предстоящих раздельных сессий, которые не должны быть более затратоемкими или менее продуктивными, чем непрерывные сессии. Предполагается, что все расходы, связанные с проведением нынешней сессии, будут покрыты за счет имеющихся средств. Что касается будущих сессий, то для пятьдесят четвертой сессии Комиссии предусмотрены ассигнования на проведение раздельной сессии в течение десяти недель.

4. В своей резолюции 55/153 от 12 декабря 2000 года Генеральная Ассамблея выразила свою признательность Комиссии за проделанную ею ценную работу по вопросу о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств; приняла к сведению статьи по данной теме; и предложила правительствам надлежащим образом учитывать содержащиеся в этих статьях положения при решении вопросов, касающихся гражданства физических лиц в связи с правопреемством государств. Она рекомендовала также приложить все усилия для широкого распространения текста этих статей – рекомендация, в соответствии с которой текст этих статей стал доступен через Интернет, при этом в настоящее время рассматриваются также и другие варианты их распространения. Наконец, Ассамблея постановила включить эту тему в повестку дня своей пятьдесят девятой сессии с целью рассмотрения возможности принятия соответствующей конвенции.

5. Что касается юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности, то Генеральная Ассамблея в своей резолюции 55/150 от 12 декабря 2000 года учредила Специальный комитет по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности, который проведет сессию продолжительностью в две недели в марте 2002 года, с тем чтобы продолжить работу по данной теме, закрепить области, по которым было достигнуто согласие, и урегулировать нерешенные вопросы с целью разработки документа, пользующегося широкой поддержкой.

6. В июне 2000 года Подготовительная комиссия для Международного уголовного суда завершила свою работу над проектом текста Правил процедуры и доказывания и текста Элементов преступлений. В ходе своей работы Подготовительная комиссия выявила некоторые технические погрешности в тексте, что задержало публикацию окончательного текста Римского статута Международного уголовного суда. Окончательный текст Статута будет издан в ближайшее время, и парламенты смогут приступить к его ратификации.

7. В настоящее время Подготовительная комиссия рассматривает пять вопросов, а именно: проект соглашения о взаимоотношениях между Международным уголовным судом и Организацией Объединенных Наций; проект соглашения о привилегиях и иммунитетах Суда; правила процедуры Ассамблеи государств-участников; проект финансовых положений и правил; и определение преступления агрессии. По некоторым из этих вопросов был достигнут значительный прогресс, причем рассмотрение ряда из них, как ожидается, будет завершено на следующей сессии Подготовительной комиссии, которая будет проведена с 24 сентября по 5 октября 2001 года. Подготовительная комиссия уже приступила к рассмотрению практических мер, кото-

[1] A/54/2000.

[2] *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), пункты 734-735.

рые потребуется принять в связи с учреждением Суда. Многие полагают, что Римский статут Международного уголовного суда, который подписали 139 государств и ратифицировало 31 государство, вступит в силу к середине 2002 года. Последним государством, ратифицировавшим Римский статут 14 мая 2001 года, был Парагвай.

8. Что касается усилий по учреждению международных уголовных судов в Сьерра-Леоне и Камбодже, то Совет Безопасности в своей резолюции 1315 (2000) от 14 августа 2000 года просил Генерального секретаря провести переговоры с правительством Сьерра-Леоне на предмет создания независимого специального суда, но не на основе главы VII Устава Организации Объединенных Наций, как в случае судов по бывшей Югославии и Руанде, а на основе договоренности sui generis. 1 января 2001 года между правительством Сьерра-Леоне, Советом и Генеральным секретарем было достигнуто соглашение об учреждении суда и принятии его статута. 23 марта 2001 года Генеральный секретарь предложил государствам-членам сделать заявления о добровольных взносах для финансирования деятельности суда к 22 мая 2001 года. Тем временем он лично несколько раз встречался с представителями группы заинтересованных государств, и по итогам этих встреч в ближайшее время будет создан небольшой комитет по вопросам управления с целью определения того, является ли размер заявленных добровольных взносов достаточным для финансирования деятельности суда.

9. В случае с Камбоджей дело обстоит несколько сложнее: здесь предполагалось учредить национальный суд, но с элементами международного участия. В 2000 году оратор дважды посетил Пномпень для проведения переговоров с г-ном Сок Аном, старшим министром, руководившим работой Совета министров, по тексту соглашения между Организацией Объединенных Наций и правительством Камбоджи. Однако Национальная ассамблея и Сенат приняли национальный закон по этому вопросу только в январе 2001 года, текст которого был впоследствии передан на рассмотрение Конституционного совета. Некоторые вопросы, вызывающие озабоченность Камбоджи, по-прежнему сохраняются, и в настоящее время Управление по правовым вопросам ожидает официального перевода принятого парламентом закона, на основе которого будет завершена работа над соглашением.

10. Что касается терроризма, то Специальный комитет, учрежденный Генеральной Ассамблеей на основании ее резолюции 51/210 от 17 декабря 1996 года, провел свою пятую сессию с 12 по 23 февраля 2001 года и продолжил рассмотрение проекта международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, а также проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме. Во исполнение своего мандата Специальный комитет рассмотрел также вопрос о созыве конференции высокого уровня по вопросам терроризма. В своей резолюции 55/158 от 12 декабря 2000 года Генеральная Ассамблея возобновила мандат этого Специального комитета.

11. На Политической конференции высокого уровня для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, проходившей в Палермо (Италия) с 12 по 15 декабря 2000 года, на церемонии открытия которой присутствовал Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, были открыты для подписания Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Палермская конвенция) и Протоколы к ней (Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности). Проявив дух широкой международной солидарности, эту Конвенцию подписали 124 страны, тогда как два Протокола к ней подписали соответственно 82 и 79 стран. На данный момент число подписей под этими документами достигло соответственно 126, 85 и 82, однако пока нет стран, которые ратифицировали бы эти документы или присоединились к ним. Конвенция и Протоколы к ней преследуют цель активизации международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью, в том числе с отмыванием денег. Они предусматривают, в частности, сотрудничество в судебной области, согласование национального законодательства, обмен информацией, выдачу преступников и защиту свидетелей. Кроме того, на основании Конвенции учреждается механизм финансирования для оказания помощи нуждающимся странам в деле выполнения своих международных юридических обязательств на национальном уровне. В связи с Конвенцией будут разрабатываться и другие протоколы. Так, уже завершена работа над Протоколом против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющим Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, который вскоре будет открыт для подписания. Параллельно с Конференцией для подписания Конвенции проводился Симпозиум на тему "Верховенство права в мировом масштабе – Вопросы суверенитета и универсальности", в котором участвовали многие делегации и который широко освещался международными средствами массовой информации. Как Юрисконсульт Организации Объединенных Наций он был одним из основных докладчиков на Симпозиуме, на котором обсуждался широкий круг актуальных проблем, в том числе компьютерные преступления.

12. Что касается морского права, то с 14 по 18 мая 2001 года в Нью-Йорке проходило одиннадцатое совещание государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, на котором рассматривались такие вопросы, как пересмотренные Финансовые положения Международного трибунала по морскому праву; правила процедуры Совещания государств-участников; вопрос об учреждении финансового комитета; а также вопросы, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, касающиеся, в частности, статьи 319, в соответствии с которой Генеральный секретарь должен представлять государствам-участникам доклады о

событиях в области морского права. Когда Конвенция находилась еще на стадии разработки, никто не предполагал, что Генеральная Ассамблея будет играть столь активную роль в деятельности, связанной с морским правом. Поскольку его отдел представляет Ассамблее ежегодный доклад по вопросам, связанным с морским правом, этот доклад, возможно, вполне устроит также Совещание государств-участников. В самом последнем докладе, с которым можно ознакомиться в Интернете, приводятся вызывающие сильную тревогу факты, свидетельствующие о многочисленных и неуклонно обостряющихся проблемах, представляющих реальную угрозу морям.

13. На проходившем с 7 по 11 мая 2001 года втором совещании Открытого процесса неофициальных консультаций Организации Объединенных Наций, который был учрежден Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 54/33 для содействия проведению Ассамблеей ежегодного обзора событий, относящихся к вопросам океана, особое внимание уделялось морским наукам и разработке и передаче морской технологии, а также вопросам координации деятельности и сотрудничества в области борьбы с пиратством и ограблениями на море с применением оружия.

14. На протяжении уже более 10 лет параллельно с заседаниями Шестого комитета, посвященными обсуждению доклада Комиссии Генеральной Ассамблее, проводились неофициальные совещания юрисконсультов министерств иностранных дел в целях обеспечения присутствия лиц, играющих исключительно важную роль в координации деятельности различных национальных министерств, затрагиваемых предложениями Комиссии. Следующее совещание юрисконсультов будет проведено 29 и 30 октября 2001 года под общим руководством г-на Шринивасы Рао.

15. Что касается программ по расширению информационной деятельности, то 6 июня 2000 года он стал инициатором распространения через юрисконсультов в столицах одного письма и информационного бюллетеня Американского общества международного права, в котором к деканатам юридических факультетов учебных заведений различных стран мира обращалась просьба включить курс международного права в свои учебные программы. Он обсудил также это предложение на совещании заведующих кафедрами права и преподавателей юридических факультетов российских учебных заведений, которое было проведено в Москве в ноябре 2000 года. Преимущества расширения сферы охвата преподавания и распространения знаний в области международного права на всех уровнях очевидны. Однако последующие в связи с его инициативой шаги должны исходить от самого профессорско-преподавательского состава. Тем временем продолжается осуществление Программы помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права. Эта Программа предусматривает организацию учебных курсов и семинаров, выпуск специальных изданий по вопросам права, постоянное обновление сайтов по международному праву в сети Интернет, а также обеспечение функционирования и расширение фонда аудиовизуальной библиотеки Организации Объединенных Наций по вопросам международного права. В 2000 году в Тегеране был проведен региональный семинар для стран Центральной Азии и Среднего Востока, в работе которого приняли участие 26 представителей из 14 стран этого региона.

16. Он также хотел бы обратить внимание на вебстраницу Управления по правовым вопросам[3], доступ к которой можно получить также через главный вебсайт Организации Объединенных Наций с помощью связи "international law" (международное право)[4]. Эта вебстраница обеспечивает доступ к важным справочным материалам, таким, как информация от юрисконсульта с помощью ссылки "Information from the Legal Counsel" и доклад, озаглавленный "Strategy for an Era of Application of International Law – Action Plan" ("Стратегия для эпохи применения норм международного права – План действий"). Касаясь общего вопроса о доступе к Интернету, он выражает сожаление по поводу того, что в настоящее время Организация Объединенных Наций взимает плату со студентов за получение доступа к сборникам договоров. Вместе с тем в настоящее время предпринимаются меры для обеспечения того, чтобы некоторые категории пользователей имели бесплатный доступ к этому сайту с помощью специального пароля.

17. Последние 10 лет ознаменовались важными событиями в области международного права. В настоящее время вопросы верховенства права на национальном уровне и в международных отношениях занимают видное место в повестке дня Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь лично уделяет особое внимание этой повестке дня, и Комиссия также играет важную роль в этой работе. В этой связи он желает членам Комиссии всяческих успехов в их будущей работе.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии задать вопросы Юрисконсульту и высказать возможные замечания.

19. Г-н МОМТАЗ выражает особую признательность Юрисконсульту за представленную им информацию об учреждении специального суда в Сьерра-Леоне для целей судебного преследования за военные преступления. Когда представитель Генерального секретаря подписывал Соглашение о мире между правительством Сьерра-Леоне и Объединенным революционным фронтом Сьерра-Леоне (Ломейское соглашение)[5] от имени Организации Объединенных Наций, он сделал официальное заявление о том, что Организация Объединенных Наций решительно возражает против действий государств, предоставляющих амнистию лицам, обвиняемым этим судом в совершении военных преступлений или преступлений против человечности. Какие шаги предпринимает канцелярия Юрисконсульта для предотвращения амнистирования таких лиц?

20. Г-н ЛУКАШУК говорит, что доклад Юрисконсульта в Москве о событиях в области международного права получил многочисленные похвальные отзывы, и

---

[3] http://untreaty.un.org/ola-internet/olahome.html.

[4] http://www.un.org/law/.

[5] S/1999/777, приложение.

он надеется, что у членов Комиссии будет возможность ознакомиться с этим докладом. Он подчеркивает важное значение деятельности Юрисконсульта и Управления по правовым вопросам в области преподавания международного права и распространения о нем информации. Международное право становится частью внутригосударственного права и уже не является исключительной прерогативой юристов-международников. В свою очередь эта перемена затрагивает всех юристов, и во избежание серьезных последствий представляется важным обеспечить, чтобы профессиональные юристы не оставались безграмотными в этой области, как это часто имеет место. Этот предмет должен изучаться шире, и это касается не только его общих положений, но и специальных областей, таких, как международное уголовное, экономическое и трудовое право; в противном случае может возникать опасность неправильного применения норм внутригосударственного права. Средства массовой информации практически не уделяют внимания предмету международного права. Поэтому Организации Объединенных Наций следует поощрять преподавание этого предмета, а также привитие чувства международной справедливости. Он просит Юрисконсульта доложить о прогрессе, достигнутом в рамках Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации.

21. Г-н КАТЕКА спрашивает, почему специальный суд для Сьерра-Леоне должен финансироваться за счет добровольных взносов. Следует надеяться, что нехватка ресурсов не приведет к отказу в правосудии, как это часто случается на национальном уровне. Он интересуется, почему новый суд создается на основе, отличающейся от той, которая была использована при создании судов для Руанды и бывшей Югославии, занимающихся рассмотрением дел о военных преступлениях и преступлениях против человечности. Существует опасность того, что статус sui generis этого суда будет понят неправильно.

22. Г-н СИММА говорит, что он желает получить информацию о ходе работы над "Справочником о деятельности органов Организации Объединенных Наций".

23. Г-н ДУГАРД говорит, что он приветствует то особое внимание, которое Юрисконсульт уделил юридическому образованию. Однако следует иметь в виду, что в большинстве развивающихся стран высшие учебные заведения не имеют доступа к Интернету. В этой связи большую пользу могло бы принести распространение в высших учебных заведениях Африки печатных изданий Организации Объединенных Наций по правовым вопросам.

24. Г-н ЯМАДА говорит, что выделение необходимых ресурсов для работы Комиссии было всегда трудной задачей, и он признателен Юрисконсульту за его усилия в этом направлении. Он надеется, что Юрисконсульт заверит членов Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам в том, что Комиссия решительно намерена осуществлять меры экономии средств, решения по которым были приняты на ее пятьдесят второй сессии.

25. Г-н КРОУФОРД приветствует достижения Управления по правовым вопросам в обеспечении электронного доступа к его документации. Он часто пользуется базой данных по договорам, которая за последние пять лет была значительно усовершенствована, однако охват зарегистрированных договоров, в особенности двусторонних договоров, в Сборнике договоров Организации Объединенных Наций (United Nations Treaty Series) явно недостаточен. Многие государства практически не регистрируют свои договоры, несмотря на то, что они обязаны делать это в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций. Необходимо обратить внимание государств на важность регистрации своих договоров для того, чтобы база данных более точно отражала состояние договорных отношений между государствами.

26. Г-н ГАЛИЦКИЙ разделяет озабоченность по поводу регистрации и публикации договоров. Он надеется, что внедрение электронных способов публикации не замедлит, а ускорит процесс публикации.

27. Г-н КОРЕЛЛ (заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульт), отвечая на заданные членами Комиссии вопросы, говорит, что в ходе переговоров по Ломейскому соглашению действительно предусматривалось положение о предоставлении всеобщей амнистии, против которой возражал представитель Генерального секретаря, сделав в этой связи оговорку от имени Организации Объединенных Наций. Правительство Сьерра-Леоне заверило его, что не может быть и речи о том, чтобы под амнистию подпадали лица, виновные в геноциде, совершении военных преступлений или преступлений против человечности. Рассмотрением всех этих вопросов займется Комиссия по установлению истины и примирению, созданная в рамках Ломейского соглашения. Что касается характера специального суда для Сьерра-Леоне, то вопрос о том, каким должен быть этот суд, должны решать институты, принявшие решение о его учреждении. В отличие от Международного трибунала для бывшей Югославии и Международного трибунала для Руанды, которые были учреждены Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, в случае со Сьерра-Леоне правительство этой страны заверило Генерального секретаря в том, что оно будет сотрудничать с ним, и просило его провести переговоры, связанные с принципами деятельности специального суда. Поэтому Совет не посчитал нужным применять главу VII Устава, и этот суд будет создан на иной технической и правовой основе. Что касается суда в Камбодже, то ни Совет, ни Ассамблея не принимали участия в решении связанных с ним вопросов, и поэтому Генеральному секретарю пришлось самому реагировать на просьбу Камбоджи об оказании помощи в учреждении суда и проведении переговоров об оказании международной поддержки. Однако в этом вопросе необходимо придерживаться не менее жестких стандартов, и в процессе переговоров о заключении соглашений со Сьерра-Леоне и Камбоджей оратор сам настаивал на том, чтобы суды отвечали существующим стандартам, в особенности стандартам, предусмотренным статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Что касается финансирования, то учреждение Организации Объединенных Наций, как правило, финансируется за счет установленных взносов, однако в случае специального

суда для Сьерра-Леоне было сочтено, что в этом нет необходимости.

28. Касаясь высказываний относительно преподавания и популяризации международного права, оратор, вспоминая о своем визите в Москву, говорит, что был воодушевлен присутствием на его лекции ряда деканов юридических факультетов и живым интересом, проявляемым к этому предмету в Российской Федерации.

29. Отвечая на вопрос г-на Симмы, он говорит, что за период его пребывания в должности Юрисконсульта с 1994 года в Управлении по правовым вопросам были значительно усовершенствованы методы оценки проделанной работы. Когда он вступал в должность, в Договорной секции накопились неопубликованные договоры за 11 лет, что составляло 540 томов Сборника договоров. Количество поступающих в год договоров соответствует приблизительно 50 томам. Внедрение компьютерных и настольных издательских систем позволило существенно сократить объем неопубликованных договоров, и, как ожидается, это отставание будет полностью ликвидировано в 2002 году, однако это означает, что в год будет издаваться в три раза больше томов, чем это предусмотрено обычным графиком работы. Когда отставание будет ликвидировано, Договорной секции придется перестраивать свою работу с учетом новой ситуации. Опять-таки, что касается "Справочника о деятельности органов Организации Объединенных Наций", то объем незавершенной работы соответствует 17 годам работы, и, поскольку в процессе компиляции информации принимает участие несколько отделов Управления по правовым вопросам, а не только Договорная секция, отнюдь не просто разработать надлежащую стратегию для завершения накопившейся работы. Однако в 2000 году ему удалось получить средства за счет ресурсов некоторых отделов для завершения незаконченной работы, и он пристально следит за прогрессом в этой области. Начиная с 90-х годов Шестой комитет проявляет новый интерес к названному Справочнику как к документу об истории Организации.

30. Печатные издания по правовым вопросам уже направляются в развивающиеся страны. По мере внедрения новых технологий и использования более быстрых способов распространения информации доступ к этим изданиям будет упрощаться.

31. Он заверяет г-на Ямаду в том, что изложит Консультативному комитету по административным и бюджетным вопросам его соображения в отношении финансирования. Что касается озабоченности г-на Кроуфорда по поводу регистрации договоров, то в статье 102 Устава Организации Объединенных Наций отражена решимость Организации покончить с "секретными" договорами с учетом печальных событий 30-х и 40-х годов. Управление по правовым вопросам будет чаще напоминать государствам об их обязательстве регистрировать свои договоры. Генеральный секретарь является депозитарием свыше 520 многосторонних договоров, и о любых связанных с ними действиях всякий раз необходимо уведомлять государства-члены, что в настоящее время делается автоматически в рамках компьютеризованного процесса. Сведения о регистрации договоров также автоматически загружаются в базу данных и поэтому всегда отражают последние изменения.

32. С резюме деятельности Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации можно ознакомиться на вебсайте Отдела кодификации. За некоторые функции этого Комитета, в частности функции политического характера, теперь отвечает не главный комитет, а одна из рабочих групп под руководством Председателя Генеральной Ассамблеи.

33. Подытоживая сказанное, он заверяет Комиссию в том, что юристы Организации всегда находятся на самых важных участках ее работы.

Оговорки к международным договорам[6] (A/CN.4/508 и Add.1–4[7], A/CN.4/513, раздел D, A/CN.4/518 и Add.1–3[8], A/CN.4/L.603 и Corr.1)

[Пункт 5 повестки дня]

Пятый и шестой доклады Специального докладчика

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что на пятьдесят второй сессии Комиссия завершила рассмотрение части I пятого доклада Специального докладчика по теме об оговорках к международным договорам (A/CN.4/508 и Add.1-4). На данном этапе она переходит к рассмотрению части II доклада.

35. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик), представляя часть II своего пятого доклада, говорит, что его шестой доклад (A/CN.4/518 и Add.1-3) будет готов для рассмотрения во время второй части сессии. Он обращает внимание на свое представление главы III пятого доклада[9] и на охват темы об оговорках к международным договорам в докладе Комиссии Генеральной Ассамблее о работе ее пятьдесят второй сессии[10].

36. Все 14 проектов основных положений и три типовые клаузулы, дополняющие основное положение 2.3.1, которые осталось рассмотреть Комиссии, касаются момента формулирования оговорок и заявлений о толковании, будь то простых или условных. Они восполняют определенный пробел в определении, содержащемся в Венской конвенции 1969 года и в той части Руководства по практике, в которой это определение фигурирует и рассматривается более подробно. Проекты основных положений подразделяются на две

---

[6] Текст проектов основных положений, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее пятидесятой, пятьдесят первой и пятьдесят второй сессиях, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), пункт 662.

[7] См. *Ежегодник.., 2000 год*, том II (часть первая).

[8] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

[9] *Ежегодник.., 2000 год,* том I, 2651-е заседание.

[10] Там же, том II (часть вторая), пункты 638-661.

группы. В первую группу входят те из них, которые касаются обязательства в отношении официального подтверждения оговорок и заявлений о толковании и существующих в отношении их ограничений (основные положения 2.2.1-2.2.4, касающиеся оговорок, и основные положения 2.4.3-2.4.6, касающиеся заявлений о толковании). Вторая группа основных положений посвящена более сложному вопросу, связанному с последующими оговорками и заявлениями о толковании (основные положения 2.3.1-2.3.4 и 2.4.7 и 2.4.8).

37. Общий смысл основных положений второй группы заключается в том, что последующие оговорки представляют собой угрозу для стабильности договорных отношений. Лично он не одобряет последующие оговорки, но они существуют и, несомненно, представляют собой полезный запасной выход. Когда согласно договору его государства-участники имеют право денонсировать этот договор, представляется абсурдным вынуждать их денонсировать договор, с тем чтобы впоследствии присоединиться к нему с оговорками, если только другие государства-участники этого договора не возражают против этого. Другими словами, этот "пёс" менее грозен по сравнению с теми, с которыми Комиссия имела дело ранее, и, хотя намордник на него можно и не надевать, по крайней мере, его следует держать на коротком поводке. Именно такую цель преследуют проекты основных положений, изложенных в пунктах 279-325 его пятого доклада, а именно ограничить возможность представления последующих оговорок с целью обеспечить, чтобы они продолжали носить исключительный характер и находились под контролем всех государств-участников.

38. 14 проектов основных положений, которые еще находятся на стадии рассмотрения, помещены в одной из сносок к докладу Комиссии Генеральной Ассамблее[11], и поэтому делегации могут комментировать их в своих выступлениях в Шестом комитете. Кроме того, в феврале он получил ценные замечания от Соединенного Королевства. Эти замечания касались главным образом основного положения 2.2.1 (Формулирование оговорок при подписании и официальное подтверждение) и основного положения 2.2.2 (Формулирование оговорок в ходе переговоров, при принятии или установлении аутентичности текста договора и официальное подтверждение). В одном из выступлений в Шестом комитете было высказано предложение о слиянии этих основных положений; Соединенное Королевство со своей стороны опасается того, что включение основного положения 2.2.2 может закрепить практику, лишенную юридического основания. Относительно основного положения 2.2.4 (Оговорки при подписании, прямо предусмотренные договором) был сделан ряд замечаний, включая замечание о том, не носит ли предусматриваемая этим положением норма характер lex specialis и, следовательно, стоит ли включать ее в общий свод.

39. Обсуждалось также основное положение 2.3.1 (Последующее формулирование оговорки). Целый ряд выступающих поддержали его негативное отношение к последующим оговоркам и подчеркнули необходимость ограничить их применение. В этой связи некоторые делегации приветствовали решение Генерального секретаря продлить до 12 месяцев срок, в течение которого государства могут отреагировать на последующую оговорку. Лично он считает этот срок чересчур длинным, однако предлагает принять его для целей проектов основных положений. Представители многих государств высказали свои соображения относительно правил, которые должны применяться к изменению оговорок, и он должным образом принял их к сведению при подготовке своего шестого доклада.

40. В шестом докладе упоминаются последние связанные с оговорками к договорам события, на одном из которых он хотел бы остановиться. На своей пятидесятой сессии Подкомиссия по поощрению и защите прав человека в своем решении 1998/113 от 26 августа 1998 года просила одного из своих членов, г-жу Франсуаз Хэмпсон, представить рабочий документ по вопросу об оговорках к договорам о правах человека, который она подготовила на пятьдесят первой сессии Подкомиссии в 1999 году[12] и который Подкомиссия приняла к сведению. Комиссия по правам человека в свою очередь постановила просить Подкомиссию предложить г-же Хэмпсон представить Подкомиссии пересмотренный план ее предлагаемого исследования по вопросу об оговорках к договорам о правах человека, дополнительно уточнив, каким образом это исследование дополнит работу, которая уже ведется по теме оговорок к договорам о правах человека, в частности в Комиссии международного права. В свете этого решения г-жа Хэмпсон не представила какого-либо документа пятьдесят второй сессии Подкомиссии в 2000 году.

41. Несмотря на решение, принятое Комиссией по правам человека, Подкомиссия по поощрению и защите прав человека в своей резолюции 2000/26 от 18 августа 2000 года подтвердила занятую ею ранее позицию, установив сроки для работы г-жи Хэмпсон, и предложила ей консультироваться и сотрудничать со Специальным докладчиком Комиссии международного права и всеми другими соответствующими договорными органами и с этой целью просила разрешить организовать встречу между г-жой Хэмпсон и Специальным докладчиком Комиссии международного права и председателями соответствующих договорных органов.

42. Он встретился с г-жой Хэмпсон еще до принятия этой резолюции, на что его уполномочила Комиссия международного права. Насколько он понял из неофициальной беседы с г-жой Хэмпсон, ее исследование отнюдь не будет дублировать работу Комиссии, и представленный в нем материал может даже ускорить работу Комиссии, если, как она его заверила, исследование будет касаться исключительно практики государств в области формулирования оговорок к договорам о правах человека. Однако, если исследование будет построено по формату, предусмотренному в ее первом рабочем документе и одобренному Подкомиссией на ее пятьдесят первой и вновь на пятьдесят второй сессии, оно выйдет далеко за рамки примеров практики государств и будет касаться конкретного режима, при-

[11] Там же, сноска 199.

[12] E/CN.4/Sub.2/1999/28.

менимого к оговоркам к договорам о правах человека, если исходить из предположения о том, что такой режим действительно существует. В этом случае дублирования работы Комиссии международного права не избежать.

43. Комиссия по правам человека, похоже, разделяет его озабоченность, ибо в своем решении 2001/113 от 25 апреля 2001 года, она вновь просила Подкомиссию пересмотреть свою просьбу в свете работы, которая проводится Комиссией международного права. Он честно признается, что не знает, как нужно поступить. Подкомиссия вполне может продолжать двигаться в избранном ею направлении, несмотря на возражения со стороны Комиссии по правам человека. Комиссии международного права, однако, не следовало бы вмешиваться в отношения между этими двумя органами. И если Комиссия с этим согласится, он напишет г-же Хэмпсон письмо, в котором поинтересуется ее планами и заверит о своей готовности сотрудничать с ней в соответствии с решениями, принятыми Комиссией по правам человека. Он также изложит ей мнения по этой теме членов Комиссии международного права и в этой связи просит их внести свой вклад.

44. Наконец, он надеется, что 14 проектов основных положений и три типовые клаузулы, содержащиеся в его докладе, могут быть переданы Редакционному комитету.

Ответственность государств[13] (*продолжение*)[*] (A/CN.4/513, раздел A, A/CN.4/515 и Add.1–3[14], A/CN.4/517 и Add.1[15], A/CN.4/L.602 и Corr.1 и Rev.1)

[Пункт 2 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*окончание*)[*]

45. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик), сообщая о двух заседаниях рабочей группы открытого состава, созванной с целью представления рекомендаций Редакционному комитету относительно оставшихся принципиальных вопросов, касающихся проектов статей об ответственности государств, говорит, что Комитет уже решил вопросы, касающиеся таких терминов, как "потерпевшее государство", "ущерб" и "вред". Однако еще не удалось решить две группы вопросов общего характера. Первая группа вопросов касается главы III части второй (Серьезные нарушения основных обязательств перед международным сообществом), а вторая группа – главы II части второй-бис, которая теперь фигурирует как часть третья (Контрмеры). По этим вопросам были проведены конструктивные обсуждения, и Комитет уже достиг конкретных результатов этих обсуждений, подготовив новый вариант главы III части второй, являющийся весьма удовлетворительным.

46. Глава III части второй вызывала долгие и трудные споры. Было достигнуто общее согласие о том, что ее можно сохранить при условии исключения пункта 1 статьи 42 (Последствия серьезных нарушений обязательств перед международным сообществом в целом), который касается вреда с учетом серьезности нарушения обязательства, однако при возможной замене, вопрос о которой подлежит рассмотрению Редакционным комитетом, категории, касающейся серьезных нарушений обязательства, предусмотренного императивной нормой общего международного права. Несмотря на тот факт, что понятие "императивная норма" четко закреплено в Венской конвенции 1969 года, участникам дискуссии показалось целесообразным предусмотреть последствия таких важных обязательств, которые касаются связанных с обязательствами основополагающих вопросов, охватываемых частью первой и частью второй. Понятие "обязательства перед международным сообществом в целом" скорее касается вопросов, связанных со ссылкой, как это было отмечено МС в его решении по делу *Barcelona Traction*. Предлагалось также, чтобы Комитет продолжил рассмотрение вопросов, связанных с последствиями серьезных нарушений обязательств, о которых говорится в статье 42.

47. Что касается главы II части третьей, то рабочая группа посчитала нецелесообразным пытаться включить все или значительную часть положений о контрмерах в статью 23 (Контрмеры в связи с международно-противоправным деянием), в которой речь идет лишь об одном из аспектов этой проблемы. Статья 23 будет сохранена, равно как и глава II части третьей, однако статья 54 (Контрмеры со стороны других государств, помимо потерпевшего государства) является крайне противоречивой и будет заменена исключающей оговоркой, формулировку которой еще предстоит обсудить в Редакционном комитете. Формулировка статьи 53 (Условия, связанные с применением контрмер) будет пересмотрена, ибо многие члены Комиссии высказали сомнения относительно целесообразности проведения различия между временными и безотлагательными контрмерами, с одной стороны, и другими контрмерами – с другой. В определенном смысле все контрмеры, среди прочего, носят временный характер. Было выражено мнение также о том, что формулировку статьи 53 следует упростить и привести в соответствие с решением арбитражного суда по делу *Air Service Agreement* и решением МС по делу *Gabčíkovo-Nagymaros Project*. Кроме того, статьи 51 (Обязательства, не затрагиваемые контрмерами) и 52 (Соразмерность) по-прежнему нуждаются в определенном пересмотре.

48. После обсуждения и уточнения этих вопросов рабочая группа согласилась с тем, что задача разработки приемлемого текста выполнима, и предложила просить Редакционный комитет реализовать высказанные в ходе этих обсуждений предложения.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.

---

[*] Перенесено с 2675-го заседания.

[13] Текст проектов статей, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке во втором чтении, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), глава IV, приложение.

[14] См. сноску 7, выше.

[15] Там же.

2678-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 22 мая 2001 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Баэна Суарис, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Ямада.

Оговорки к международным договорам[1] (*продолжение*) (A/CN.4/508 и Add.1–4[2], A/CN.4/513, раздел D, A/CN.4/518 и Add.1–3[3], A/CN.4/L.603 и Corr.1)

[Пункт 5 повестки дня]

ПЯТЫЙ И ШЕСТОЙ ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

1. Г-н ГАЯ говорит, что предпринятый Специальным докладчиком в части II его пятого доклада (A/CN.4/508 и Add.1-4) тщательный анализ свидетельствует о том, что практика государств в сфере оговорок к международным договорам носит гораздо более сложный характер, чем это может показаться на первый взгляд. Комиссии, возможно, и не следует останавливаться на всех гипотетических случаях, которыми изобилует практика, но она наверняка должна сосредоточить внимание на вопросе о последующих оговорках, практическое употребление которых насчитывает немало примеров даже в рамках Совета Европы, несмотря на критическую позицию, занятую на этот счет Специальным комитетом юрисконсультов по международному публичному праву (СКЮМПП). К последующим оговоркам относятся оговорки, формулируемые после истечения последнего возможного срока, предусмотренного в подпункте *d* пункта 1 статьи 2 и статье 19 Венской конвенции 1969 года, и такие оговорки допустимы, как справедливо утверждал Специальный докладчик, лишь в отсутствие возражений со стороны других договаривающихся государств. Речь идет о практике, которая носит порой спорный характер, но все же отвечает потребности в определенной гибкости, тем более что она позволяет государству достичь того же результата, какого это государство достигло бы путем денонсации договора, а потом его новой ратификации, но уже с желаемой оговоркой. В некоторых случаях она нацелена на то, чтобы исправить ошибки, которые могло совершить государство, или же поспешные решения, которые побудили его воздержаться от формулирования оговорки в момент ратификации договора. Формулирование последующих оговорок может быть прямо разрешено договором, примером чего могут служить последующие оговорки, сформулированные правительствами Греции и Соединенного Королевства к пункту 3 статьи 1 Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений[4]. Другими словами, последующие оговорки могут быть вполне допустимы с точки зрения их содержания. Коль скоро государство, формулирующее оговорку, в определенном смысле отступает от своего согласия быть связанным, то очевидно, что и все другие договаривающиеся стороны должны так или иначе согласиться с формулируемой оговоркой. В этой связи было бы резонно дать другим договаривающимся сторонам подходящий срок для оценки последующей оговорки. В этот срок, который в соответствии с нынешней практикой Генерального секретаря составляет 12 месяцев, договаривающиеся стороны могли бы указать, имеется ли у них возражение как в связи с последующим характером оговорки, так и в связи с ее содержанием, или же только в связи с ее содержанием. И вот в этом плане г-н Гая поддерживает основные положения 2.3.1 (Последующее формулирование оговорки) и 2.3.2 (Согласие с последующим формулированием оговорки), представленные Специальным докладчиком[5].

2. Если возражение касается исключительно содержания оговорки, то оно должно иметь последствия только для отношений между государством, делающим оговорку, и возражающим государством. Специальный докладчик признает различие между этими двумя типами возражений. Этому различию должно быть уделено больше внимания в основном положении 2.3.3 (Возражение в отношении последующего формулирования оговорки). Необходимо включить в текст ссылку на возражение против последующего формулирования оговорки, что позволит также привести текст в соответствие с текстом основного положения 2.3.2.

3. Приемлемость последующих оговорок создает проблему совместимости с режимом, установленным Венской конвенцией 1969 года. И хотя можно сказать, что Конвенция не регулирует данный вопрос и что проекты основных положений о последующих оговорках лишь восполняют существующий пробел, тем не менее существует определение оговорок, приведенное в пункте 1 *d* статьи 2 и тексте статьи 19 Конвенции. Кроме того, определение оговорок, приводимое в основном положении 1.1, исключает последующие оговорки. В связи с этим возникает вопрос: а как именовать последующие оговорки. Ведь с учетом того, что на

---

[1] Текст проектов основных положений, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее пятидесятой, пятьдесят первой и пятьдесят второй сессиях, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), пункт 662.

[2] См. *Ежегодник.., 2000 год*, том II (часть первая).

[3] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

[4] *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as of 31 December 2000* (ST/LEG/SER.E/19) (United Nations publication, Sales No. E.01.V.5), vol. II, pp. 254, 257 and 259.

[5] См. 2677-е заседание, сноска 9.

практике в данном случае используется термин "оговорка", и с учетом того, что режим таких оговорок, в случае их принятия, аналогичен режиму других оговорок, трудно предложить другой термин, по меньшей мере после принятия последующей оговорки в отсутствие возражений, сформулированных в установленные сроки. Возможно, следует говорить не о "последующей оговорке", а скорее о "предварительной оговорке" пока не истек установленный срок. Разумеется, этот терминологический вопрос может быть прояснен в комментарии, однако было бы целесообразно изучить и возможность его включения в ту часть проектов основных положений, которая посвящена определениям.

4. Вместе с тем последующие оговорки являются фактором, осложняющим договорные отношения, и поэтому их следует избегать насколько это возможно, как справедливо отметил Специальный докладчик в пункте 311 его пятого доклада. В этих обстоятельствах типовая клаузула в основном положении 2.3.1 – "оговорки, сформулированные после выражения согласия на обязательность договора" – в любом из трех вариантов, предложенных Специальным докладчиком, не имеет права на существование в том смысле, что она, пожалуй, благоприятствует этому феномену, предусматривая возможность включения в договор клаузулы, признающей допустимость последующих оговорок в гораздо более общем плане.

5. С другой стороны, г-н Гая не усматривает причин для того, чтобы правило единодушия других договаривающихся сторон применялось к простым последующим заявлениям о толковании. Основное положение 2.4.7 (Последующие заявления о толковании) сформулировано по модели основного положения 2.3.1, тогда как в принципе какого-то срока для формулирования заявления о толковании не существует, и поэтому тут было бы нельзя вести речь о последующем заявлении о толковании. Хотя в некоторых договорах устанавливаются хронологические ограничения на этот счет, проект основного положения должен отражать лишь обычные случаи при помощи типовой формулы: "если только договор не предусматривает иного". Излагаемое правило должно предусматривать единодушие договаривающихся сторон только в том случае, если хронологическое ограничение установлено в самом договоре.

6. В заключение, г-н Гая говорит, что он в целом разделяет суть предложений Специального докладчика относительно последующих оговорок, признавая, что некоторые из его замечаний адресованы скорее Редакционному комитету, хотя они затрагивают и вопросы существа.

7. Г-н ХЭ отмечает, что пятый доклад проясняет и дополняет режим оговорок, предусмотренный Венскими конвенциями 1969 и 1986 годов. Уже представленные проекты основных положений рационально сочетают в себе режим оговорок Конвенций и практику их применения, что вызвало значительный интерес со стороны государств и в ходе заседаний Шестого комитета. Конечно, часть II рассматриваемого доклада содержит углубленную, четкую и логичную трактовку процедурных вопросов, касающихся договоров и заявлений о толковании, но фигурирующие в ней проекты основных положений, тем не менее, вызывают определенные замечания.

8. Основные положения 2.2.1 (Формулирование оговорок при подписании и официальное подтверждение) и 2.2.2 (Формулирование оговорок в ходе переговоров, при принятии или установлении аутентичности текста договора и официальное подтверждение) не вызывают проблем с точки зрения их содержания, но поскольку они касаются одного и того же вопроса, а именно официального подтверждения каждой сформулированной оговорки, было бы целесообразно объединить их в единое положение, несмотря на мотивы, приведенные Специальным докладчиком для объяснения своего выбора при представлении своего пятого доклада на предыдущей сессии[6]. Что касается основного положения 2.2.3 (Неподтверждение оговорок, сформулированных при подписании [соглашения в упрощенной форме] [договора, вступающего в силу единственно в результате его подписания]), то г-н Хэ считает необходимым исключить первую группу слов в скобках, поскольку выражение "соглашение в упрощенной форме" нечасто употребляется в практике государств. Второй член фразы, заключенный в скобки, следует сохранить. То же самое касается и основного положения 2.4.5 (Неподтверждение заявлений о толковании, сформулированных при подписании [соглашения в упрощенной форме] [договора, вступающего в силу единственно в результате его подписания]).

9. Что касается вопроса о последующих оговорках, то он носит исключительно деликатный и спорный характер как с точки зрения доктрины, так и с точки зрения практики. Общепринято, что он требует жесткой регламентации, иначе будет подорван принцип pacta sunt servanda, а также поставлена под угрозу устойчивость международного юридического порядка. Г-н Хэ, отмечая, что ему посвящены по крайней мере четыре проекта основных положений, а именно основные положения 2.3.1, 2.3.2, 2.3.3 и 2.3.4 (Последующее исключение или изменение юридического действия договора с помощью процедур, иных, чем оговорки), интересуется целесообразностью их объединения, например, в два проекта основных положений. Обычно государство не может формулировать оговорку к договору после выражения своего согласия быть связанным им. Вместе с тем приходится признать, что это правило не является абсолютным. Для предупреждения любых возможных злоупотреблений было бы достаточно подчинения допустимости последующей оговорки строгим условиям, например условию единодушного или молчаливого согласия всех государств – сторон договора или всех международных организаций – сторон договора. Как бы то ни было, этот вопрос требует углубленного изучения, в частности в рамках Редакционного комитета, с учетом потенциальных последствий последующих оговорок для действующего права и нынешней практики государств.

10. В заключение, г-н Хэ одобряет направление проектов основных положений, содержащихся в части II пятого доклада, в Редакционный комитет.

---

[6] Там же.

11. Г-н ЛУКАШУК с удовлетворением отмечает уже достигнутый прогресс в деле кодификации правил, касающихся оговорок к международным договорам, и поддерживает решение Специального докладчика использовать в качестве основы положения Венской конвенции 1969 года. Вместе с тем он не уверен, что проводимое различие между глаголами "сформулировать" и "сделать" имеет столь уж важное значение. Хотя, как представляется, более уместно говорить, что в момент ее внесения оговорка не "делается", а "формулируется", на практике эти два выражения являются взаимозаменяемыми, как это видно, например, из статей 19 и 20 Конвенции.

12. Что касается проектов основных положений, содержащихся в пятом докладе, то г-н Лукашук отмечает, что содержание основного положения 2.2.2, по его мнению, является самоочевидным, и он считает, что это положение было бы целесообразнее включить в комментарий. Что касается основного положения 2.2.4 (Оговорки при подписании, прямо предусмотренные договором), то г-н Лукашук считает неприемлемой с юридической точки зрения идею о том, что оговорка такого типа не требует подтверждения. По сути, оговорки, сформулированные в таких обстоятельствах, являются не менее важными, чем другие оговорки; с другой стороны, данная концепция не находит своего подтверждения на практике.

13. Кроме того, г-н Лукашук предлагает объединить основные положения 2.4.3 (Момент, в который может быть сформулировано заявление о толковании), 2.4.5 и 2.4.6 (Заявления о толковании при подписании, прямо предусмотренные договором) с целью их замены одним положением, в соответствии с которым заявления о толковании могут формулироваться в любой момент, если они не являются условными. Именно такая возможность предусмотрена Венской конвенцией 1969 года. Г-н Лукашук испытывает сомнения по поводу основного положения 2.4.7, поскольку невозможность формулирования заявлений о толковании в любой момент лишает договор права на существование. Что касается основного положения 2.4.8 (Последующие условные заявления о толковании), то, как ему представляется, объектом данного положения является не правило, а исключение. Он, как и Специальный докладчик, считает, что в этом случае потребуется единодушное согласие всех государств. Он также напоминает, что Конвенция предусматривает особый режим оговорок к многосторонним договорам, подписываемым ограниченным кругом государств, и интересуется целесообразностью введения для данного случая обязательного требования о предварительном одобрении оговорок.

14. Что касается шестого доклада (A/CN.4/518 и Add.1-3), то г-н Лукашук поддерживает идею о придании ему большей целенаправленности. С другой стороны, установление сотрудничества между Специальным докладчиком и Специальным докладчиком Подкомиссии по поощрению и защите прав человека выглядит вполне закономерным, однако с учетом того, что работа над вопросом об оговорках находится лишь на начальном этапе, оно не является актуальным в настоящий момент. В завершение, г-н Лукашук отмечает, что в докладе отражена точка зрения, которую он изложил, а также замечания, сформулированные Шестым комитетом.

15. Г-н ДУГАРД говорит, что он не разделяет точку зрения, выраженную г-ном Лукашуком по поводу работы над оговорками к договорам в сфере прав человека. Г-н Пелле отметил события, произошедшие в этой области, и в частности решение, вынесенное Комитетом по правам человека по делу *Rawle Kennedy*. Тут можно, конечно, занять выжидательную позицию, но в области, где происходят стремительные изменения, Комиссия может отстать от времени. И поэтому было бы, наоборот, предпочтительнее побуждать г-на Пелле идти на опережение и безотлагательно развертывать сотрудничество с соответствующими органами с целью оперативного достижения совместного решения по этому вопросу.

16. Г-н ЭКОНОМИДЕС, разбирая разные проекты основных положений, представленные в докладе, одобряет по существу, но отнюдь не по форме, основное положение 2.2.1. Он предпочел бы, чтобы выражение "договора, подлежащего ратификации" было заменено выражением "договора, представленного на ратификацию". С другой стороны, что касается основного положения 2.2.2, то он задается вопросом, а можно ли говорить об "оговорке" в случае текста, который находится в стадии переговоров. Юридическое понятие оговорки применимо к уже разработанному, принятому и аутентифицированному тексту. На стадии же переговоров речь идет не об оговорках в юридическом смысле этого термина, а, скорее, о политических позициях. И поэтому в данном отношении, пожалуй, может быть подвергнут критике текст этого основного положения, равно как и других проектов основных положений, в которых идет речь о переговорах, и в частности основного положения 2.4.4 (Формулирование условных заявлений о толковании в ходе переговоров, при принятии или аутентификации или при подписании текста договора и официальном подтверждении). С другой стороны, г-н Экономидес, как и Специальный докладчик, считает, что основные положения 2.2.1 и 2.2.2 могут быть объединены.

17. В случае основного положения 2.2.3, г-н Экономидес, как и г-н Хэ, предпочитает второе выражение в квадратных скобках, которое является наиболее распространенным. Он предлагает объединить это основное положение с основным положением 2.2.4, что представляется ему удовлетворительным и с точки зрения существа.

18. Основные положения 2.4.5 и 2.4.6 также приемлемы с точки зрения существа. Что касается основного положения 2.4.3, то выражение "в любой момент" может ввести в заблуждение, в связи с чем, возможно, необходимо уточнить отправной момент, а именно: заявление о толковании может быть сформулировано в любой момент после окончательного составления текста.

19. С другой стороны, основному положению 2.3.4, пожалуй, не место в Руководстве по практике, поскольку оно бесполезно и, не привнося ничего нового, лишь усложняет дело.

20. Что касается последующих оговорок, то г-н Экономидес, как и Специальный докладчик, считает, что

следует, избегая их абсолютного запрета, поместить их в жесткие рамки, и в этом отношении рамки, предлагаемые Специальным докладчиком, выглядят разумно и сообразуются с международной практикой. С учетом этого он считает приемлемыми основные положения 2.3.1, 2.3.2 и 2.3.3. В свою очередь, ему представляется нецелесообразным включать на этой стадии такие типовые клаузулы, как, например, типовая клаузула в основном положении 2.3.1, что осложнит разработку текста. Такие клаузулы можно будет предусмотреть впоследствии, по завершении работы.

21. В заключение, г-н Экономидес говорит, что у него нет замечаний по существу основных положений 2.4.7 или 2.4.8.

22. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА, как и г-н Экономидес, считает, что необходимо уточнить исходный момент, с которого могут вноситься оговорки, и что это понятие должно фигурировать в проекте основных положений. Во время переговоров по тому или иному договору, собственно, не может быть никаких оговорок, поскольку оговорки, в том числе и заявления о толковании, могут делаться лишь с того момента, когда стороны, не приняв еще обязательств, уже достигли согласия по тексту договора.

23. Г-н СИММА, как и г-н Гая и г-н Экономидес, считает, что последующие оговорки в принципе нежелательны. И он задается вопросом, ясно ли это вытекает из предложений, сформулированных Специальным докладчиком. Надо непременно избегать поощрения последующих оговорок.

24. С другой стороны, г-н Симма возражает против употребления термина "установление аутентичности" в проекте основного положения, предлагаемого в пункте 258 доклада, которое является результатом слияния основных положений 2.2.1 и 2.2.2 и будет озаглавлено "Формулирование оговорок в ходе переговоров, при принятии или установлении аутентичности или при подписании текста договора и официальное подтверждение", а также в основном положении 2.4.4. Дело в том, что, как вытекает из статьи 10 Венской конвенции 1969 года, подписание является лишь одной из процедур аутентификации, и поэтому подписание и аутентификацию не следует ставить на одну доску. Было бы полезно, если бы Специальный докладчик прояснил этот вопрос.

25. Как и г-н Экономидес, г-н Симма считает, что на стадии переговоров нельзя говорить об оговорках, поскольку оговорка, чтобы она существовала, должна быть эксплицитно сформулирована в момент подписания или ратификации. И определение оговорки не следует распространять за рамки привычных представлений.

26. Наконец, г-н Симма призывает Специального докладчика пристально следить за практикой оговорок к международным договорам по правам человека, а также за работой, проводимой в этом отношении соответствующими договорными органами, равно как и Подкомиссией по поощрению и защите прав человека. Он также рекомендует ему не отказываться от углубления своей работы в том случае, когда речь идет об этих договорах.

Заседание закрывается в 11 час. 05 мин.

2679-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 23 мая 2001 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Баэна Суарис, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Ямада.

Организация работы сессии (*продолжение*)[*]

[Пункт 1 повестки дня]

1. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что после проведения консультаций было решено, что в состав Редакционного комитета по теме об оговорках к международным договорам войдут следующие члены: г-н Пелле (Специальный докладчик), г-н Аль-Бахарна, г-н Гая, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Мелескану, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Хафнер, г-н Экономидес и г-н Хэ (по должности).

Оговорки к международным договорам[1] (*продолжение*) (A/CN.4/508 и Add.1–4[2], A/CN.4/513, раздел D, A/CN.4/518 и Add.1–3[3], A/CN.4/L.603 и Corr.1)

[Пункт 5 повестки дня]

---

[*] Перенесено с 2676-го заседания.

[1] Текст проектов основных положений, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее пятидесятой, пятьдесят первой и пятьдесят второй сессиях, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), пункт 662.

[2] См. *Ежегодник.., 2000 год*, том II (часть первая).

[3] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

ПЯТЫЙ И ШЕСТОЙ ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

2. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА отдает должное Специальному докладчику за его превосходный пятый доклад (A/CN.4/508 и Add.1–4), посвященный такому важнейшему процедурному аспекту, как оговорки и заявления о толковании. При ознакомлении с докладом он стал отдавать себе отчет, что в сравнении с магистральным материковым депонированием, которое было конституировано международным договорным правом, в данном случае речь идет о крупном "офшорном депонировании". Судя по объему работы в связи с Венскими конвенциями 1969 и 1986 годов, эта проблематика с трудом поддается кодификации.

3. Он выражает признательность Специальному докладчику за подчеркивание роли фактора времени в формировании международно-правовых норм и за разбор тех казусов, которые могут сказываться на их реализации. Ординарный, казалось бы, доклад Специального докладчика особенно показателен в трех отношениях. Во-первых, он являет собой напоминание о динамичной природе оговорок, которая присуща самому процессу их формулирования, ибо формулирование, как об этом говорится в пункте 228, есть часть процесса. Во-вторых, он вскрывает относительную природу оговорок, ибо их правомерность возникает исключительно в силу последующего отклика, будь то позитивного или негативного, на их формулирование. Во всяком случае, такой отклик следует расценивать в хронологическом разрезе. Специальный докладчик верно отмечает, что самой по себе оговорки недостаточно. В-третьих, и это самое важное, доклад свидетельствует о стратегической природе оговорок. Мотивации, лежащие в основе формулирования оговорки, не всегда стыкуются с логикой кодифицируемого момента. Если мотивации такого рода больше относятся к сфере правовой политики государств или международных организаций, то собственно оговорка, в свою очередь, сопряжена с дискреционным определением. Такие мотивации могут побудить государства и международные организации отмежеваться от договора, если они еще не взяли на себя обязательств по его применению, или же, если они уже сделали это, – выйти из числа договаривающихся сторон. Формулирование оговорки имеет политическую подоплеку и представляет собой политически своекорыстный акт, уместность которого в глазах других договаривающихся сторон надо оценивать в свете правомерности такой оговорки.

4. В этой связи Комиссия, начиная с пятидесятой сессии в 1998 году, исходит из того, что Венские конвенции 1969 и 1986 годов носят ограниченный характер и что правовой режим, кодифицированный статьями 19 и последующими этих Конвенций, весьма не полон. Часть II пятого доклада, которая как раз и посвящена вопросу о критическом моменте формулирования оговорок, освещает несоответствие между практикой и писаным правом. Цель проекта основных положений заключается в уменьшении такого несоответствия, а между тем это в значительной мере зависит от практики, которая, в свою очередь, зависит от того, каким образом государства и международные организации употребляют основные положения, что, впрочем, не являет собой нечто уникальное, присущее только оговоркам. Здесь надо еще иметь уверенность в том, что соответствующие оговорки входят в категорию ratione temporis.

5. Он уже высказывал мнение о том, что понятие "оговорка" не сопрягается с понятием "переговоров". Целью переговоров является заключение договора, и такие переговоры предшествуют договору. Оговорки же, напротив, будучи нацелены на то, чтобы исключить либо изменить юридический эффект того или иного договорного положения, могут быть сформулированы только в связи с договором – или, во всяком случае, в связи с текстом, принятым в итоге переговоров. Таким образом, принятие текста является резонным отправным пунктом для приемлемого формулирования возможной оговорки. Оговорка, будучи по своей органической природе сугубо односторонним актом, сама по себе не поддается переговорам. Что же касается противоположного конца цепочки ratione temporis, то формулирование оговорки зависит от изъявления государством или международной организацией согласия на обязательность соответствующих положений в порядке, изложенном в позитивном праве, или – в исключительных случаях – после изъявления такого согласия. Такова хронологическая канва для последующих оговорок или заявлений о толковании, которые, как соглашается Специальный докладчик, носят приемлемый характер при условии, что они единодушно принимаются сторонами договора.

6. Что касается лично оратора, то ему несколько не по душе такого рода хронологическая канва для последующих оговорок и заявлений о толковании. Кое-какие затруднения вызывает ситуация, когда формулирование последующих оговорок после изъявления государством или международной организацией согласия на обязательность соответствующих положений, производится безотносительно к тому существенному обстоятельству, – которое не получило рассмотрения в докладе, – когда имеет место отсроченное вступление договора в силу. Нужно ли исходить из того, что, с одной стороны, оговорка, сформулированная после изъявления согласия на обязательность договора, но до его вступления в силу, а с другой – оговорка, сформулированная после вступления договора в силу, имеют одинаковые последствия? Специальный докладчик не затрагивает этого вопроса, хотя он прямо касается определения момента формулирования оговорок и заявлений о толковании. Этот вопрос оттеняет роль депозитариев, и, будь он рассмотрен должным образом, это обернулось бы иным подходом к последующим оговоркам в рамках основного положения или основных положений, а именно: абсолютное запрещение оговорок, формулируемых после вступления договора в силу. Эту тему следовало бы по крайней мере затронуть.

7. Что касается основного положения 2.2.1 (Формулирование оговорок при подписании и официальное подтверждение), то он согласен с предложением Специального докладчика в отношении экономного изложения при условии, что будет устранена терминологическая путаница с фразой "оговорка должна быть официально подтверждена государством, сделавшим оговорку, или международной организацией, сделавшей

оговорку". Венские конвенции 1969 и 1986 годов вкладывают разный смысл и содержание в понятие "официальное подтверждение". После слов "государством, сделавшим оговорку" он предлагает включить фразу "в документе о ратификации, принятии или одобрении". Это позволило бы провести разграничение между подтверждением со стороны государства и официальным подтверждением со стороны международной организации, как это определено в пункте 1 *b*-бис статьи 2 Венской конвенции 1986 года, а именно: "акт, который соответствует акту ратификации… посредством которого международная организация выражает… свое согласие на обязательность для нее договора".

8. Из заголовка и текста основного положения 2.2.2 (Формулирование оговорок в ходе переговоров, при принятии или установлении аутентичности текста договора и официальное подтверждение) следует исключить слова "ведение переговоров". Предлагаемое им добавление к основному положению 2.2.1 в отношении понятия "официальное подтверждение со стороны государства" следует включить в основное положение 2.2.2. Кроме того, более эксплицитная формулировка начала первого предложения гласила бы следующее: "Оговорка, сформулированная в момент… договора… должна быть…". Он не поддерживает более компактную формулировку основных положений 2.2.1 и 2.2.2, как предлагается Специальным докладчиком в пункте 258 доклада.

9. В основном положении 2.2.3 (Неподтверждение оговорок, сформулированных при подписании [соглашения в упрощенной форме] [договора, вступающего в силу единственно в результате его подписания]) следует исключить заключенные в квадратные скобки слова "соглашение в упрощенной форме", с тем чтобы обеспечить согласованность с устоявшейся терминологией права международных договоров. В связи с основным положением 2.2.4 (Оговорки при подписании, прямо предусмотренные договором) он не уверен, что не требуется подтверждения в связи с тем или же по причине того, что договор предусматривает эксплицитную возможность формулирования оговорки в момент подписания. У него нет убежденности в том, что касается исключения требования о подтверждении, поскольку эффект подписания в случае основного положения 2.2.4 не идентичен эффекту подписания по основному положению 2.2.3. Поэтому основное положение 2.2.4 следует перестроить за счет включения требования о подтверждении. В общем и целом, его замечания в отношении оговорок, за исключением нескольких нюансов, можно было бы переложить и на заявления о толковании.

10. Наконец, что касается поведения после изъявления согласия на обязательность договора, то он высказывается в пользу основного положения 2.3.4 (Последующее исключение или изменение юридического действия договора с помощью процедур, иных, чем оговорки), а именно за последующие оговорки или заявления о толковании. Он только предпочел бы заменить слова "если не" в конце основного положения 2.3.1 (Последующее формулирование оговорки) словами "при условии, что". Он хотел бы присоединиться к другим членам Комиссии в том, что касается передачи проектов основных положений Редакционному комитету.

11. Г-н ХАФНЕР говорит, что Специальный докладчик предпринял серьезную попытку рассмотреть все сложные хитросплетения темы, которая касается самой сути международных договоров, и в особенности такой основополагающей нормы, как pacta sunt servanda, которая бесспорно входит в состав jus cogens.

12. По его мнению, пункт 248 доклада дает ложное представление о подтверждении и оговорках в случае государственного правопреемства. В нем речь идет только о государстве-правопреемнике как таковом, а в сноске к нему делается ссылка на пункт 1 статьи 20 Венской конвенции 1978 года. А это неверно, ибо данная статья Конвенции касается только новых независимых государств, и поэтому ее нельзя обобщать. Чтобы точно придерживаться этого документа, надо проводить четкое разграничение между двумя категориями государств.

13. Он также задается вопросом: зачем проводить разграничение между разными случаями формулирования оговорки. Как ему представляется, оговорку можно сформулировать в любой момент до изъявления согласия на обязательность договора. Если она была сформулирована раньше, то ее надо подтвердить. Следовательно, основные положения 2.2.1 и 2.2.2 можно было бы просто объединить следующим образом: "В случае формулирования до выражения согласия на обязательность договора оговорка должна быть…".

14. Есть ли, собственно говоря, необходимость в основном положении 2.2.4? Есть ли необходимость отражать в проекте основных положений, которые носят общий характер, всякую договорную возможность? Не достаточно ли просто ссылки на lex specialis? Попытайся Комиссия охватить все, она могла бы упустить ту или иную возможность, и тогда встал бы вопрос о толковании. Поэтому было бы предпочтительнее избрать простое решение: оговорить, что Комиссия имеет дело не с lex specialis, а с общими нормами.

15. Что касается условных заявлений о толковании, то г-н Хафнер вынужден признаться, что ему трудно уловить логику рассуждений. Неужели заявление о толковании приобретает условный характер только потому, что государства изъявляют желание подтвердить его? Кто, например, решил, что заявление Австрии[4], сделанное при подписании Европейской конвенции об охране археологического наследия, носит условный характер? Ему не припомнится, чтобы в Австрии проходила какая-то дискуссия на тот счет, какой характер носит такое заявление о толковании – "условный" или "обычный". Неужели заявление о толковании носит условный характер только потому, что оно было подтверждено в ратификационной грамоте? Если оно не было подтверждено, то считается ли оно обычным заявлением о толковании или же не принимается в расчет? В пункте 269 делается ссылка на уместность при-

[4] United Nations, *Treaty Series*, vol. 788, No. 11212, p. 240.

менения режима оговорок к таким заявлениям. Почему это считается уместным?

16. Что касается последующих оговорок, то основное положение 1.1 (Определение оговорок) предусматривает, что фактор времени непременно является составной частью самого определения оговорки. После долгой дискуссии Комиссия признала необходимость определения и выразила намерение не отступать от Венской конвенции 1969 года, и это мнение было решительно одобрено Генеральной Ассамблеей. Сюда относится и статья об определении оговорок. И вот тут возникает вопрос: зачем Комиссии беспокоиться о так называемой "последующей оговорке". Если считать верным определение, фигурирующее в Руководстве по практике, то последующая оговорка либо выступает в качестве противоречия, либо же попросту не существует.

17. Он, разумеется, вполне отдает себе отчет, что определенная практика все же существует. Но это означает одно из двух: либо это определение неверно, либо соответствующие акты не являются оговорками. Можно было бы представить себе, что так называемые последующие оговорки тоже являются оговорками, правда неприемлемыми как таковые. Но тогда это размывало бы определение; и такого рода аргументация несколько напоминает прежнюю дискуссию Комиссии относительно разницы между определением и условиями приемлемости.

18. Если Комиссия изменит определение, то весь режим оговорок будет применяться и к последующим оговоркам. Для установления же еще одного режима нет юридических оснований, поскольку Венская конвенция 1969 года такого рода оснований не предусматривает. Если бы определение было пересмотрено, то это прозвучало бы как приглашение к государствам делать такие оговорки, так как ни один договор прямо не исключает последующих оговорок. И поэтому государства могли бы в любое время делать оговорки в рамках статьи 19 Конвенции. Соответственно, а также с учетом определения, приводимого Конвенцией, и решения Комиссии соблюдать это определение, не остается ничего другого, кроме как называть соответствующие документы не оговорками, а как-то иначе. Он разделяет высказанные г-ном Памбу-Чивундой озабоченности в отношении последующих оговорок. Разумеется, Специальный докладчик совершенно прав: эти документы, собственно, называются оговорками, но происходит это безотносительно к определению. И их нет необходимости называть оговорками, ибо Комиссия не применяет к ним точно такой же правовой режим, как и в случае истинных оговорок. Почему бы не квалифицировать их в качестве своего рода договоров inter se? Конвенция допускает такую возможность. Любое же другое решение лишь осложнило бы дело. Например, применяется ли основное положение 2.3.2 (Согласие с последующим формулированием оговорки) и к оговоркам в отношении учредительных документов международных организаций? Ясно, что заниматься последующими оговорками нет необходимости. Можно представить себе некое основное положение, изрекающее очевидную истину, которую уже можно было бы вывести из определения, а именно: "Не является оговоркой заявление, сделанное после выражения согласия на обязательность договора, как бы сформулировано или названо оно ни было".

19. В связи с последующими заявлениями о толковании он задается вопросом о том, в какой мере соответствующие основные положения сообразуются со статьей 31 Венской конвенции 1969 года относительно общего правила толкования. По пункту 3 этой статьи, чтобы повлиять на толкование договора, надо достичь согласия. Как представляется, основные положения выдвигают такое требование только применительно к так называемым условным заявлениям о толковании. Таким образом, тут сохраняется некоторая неопределенность. И при рассмотрении последующих заявлений о толковании надо принимать в расчет статью 31 Венской конвенции.

20. Наконец, проект основных положений следует передать в Редакционный комитет при том понимании, что Комитет займется проблемами, которые он упоминал.

21. Г-н МОМТАЗ, отдавая должное Специальному докладчику в связи с добротностью его доклада, говорит, что он полностью согласен с тем, что касается полезности последующих оговорок. Такой "институт" мог бы упростить поиски в плане универсализации договорных документов и расширения сферы охвата закрытых многосторонних договоров. Они помогли бы скорректировать ряд ошибок, допущенных при ратификации договоров, а в определенных случаях и позволяли ли бы исполнительной власти делать ставку на перемены в политике парламента после изменения политического большинства. Таким образом, обращение к последующим оговоркам, может статься, позволило бы государству избежать выхода из договора. Но несмотря на их бесспорные достоинства, важно все-таки избегать недооценки той угрозы, какой оборачивалось бы злоупотребление такой практикой для устойчивости договорных отношений. Наделение уже обязавшегося государства возможностью отступить от своего решения, несомненно, противоречит принципу pacta sunt servanda, который является нормой jus cogens. Соответственно, такая оговорка, по крайней мере в случае договоров с ограниченным числом участников, должна быть увязана с согласием всех договаривающихся сторон. Во всяком случае, следует подчеркнуть, что обращение к такого рода практике оправдано лишь сугубо в исключительных обстоятельствах, причем государство, формулирующее такие оговорки, должно неизменно мотивировать их. Предлагаемое основное положение ни в коем случае не надо интерпретировать как поощрение государств к тому, чтобы они прибегали к такой практике. Более того, такие оговорки, пожалуй, должны фигурировать под другим названием, так как они, строго говоря, не являются собственно оговорками, ибо предлагаемый для них режим совершенно отличен от режима оговорок или от режима общего права.

22. Он полностью разделяет мнение, высказанное г-ном Гая в отношении последующих заявлений о толковании. Каждое государство-участник договорного документа вполне может в любое время делать заявления в отношении договора, участником которого оно является. Соответственно, в этом отношении на государства не надо налагать никаких ограничений. Важно

только избегать все более распространенной практики, когда заявления о толковании превращаются в скрытые оговорки и используются для обхода положений многосторонних договоров, которые ограничивают либо запрещают обращение к оговоркам.

23. Наконец, он хотел бы одобрить замечания г-на Экономидеса относительно имеющейся у участников переговоров возможности формулировать оговорки. Он полностью согласен, что следовало бы установить некий порог, вне которого было бы позволительно формулировать оговорки. В случае многосторонних договоров в качестве приемлемого порога мог бы, пожалуй, выступать текст, аутентифицированный участниками переговоров. Допускать формулирование оговорок на переговорной стадии значило бы ставить под угрозу весь переговорный процесс и вступать в противоречие с принципом добросовестности, на котором должны базироваться переговоры. В заключение, он высказывает мнение, что проекты основных положений, содержащиеся в части II пятого доклада, в настоящее время следует передать в Редакционный комитет.

24. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что самой трудной частью того дела, которым занимается Комиссия, является согласование двух противоречивых потребностей. С одной стороны, имеет место правомерная забота о том, чтобы обеспечить стабильность международных договоров и их юридический эффект. И, естественно, в качестве одного из способов обеспечить применение принципа pacta sunt servanda выступает весьма ограничительный подход к оговоркам. С другой стороны, надо уважать и принцип rebus sic stantibus. Государства имеют право изъявлять свою волю в плане создания юридических обязательств. Следовательно, был бы нежелателен чересчур жесткий подход к "институту" оговорок, и, на его взгляд, наиболее ценным доступным инструментом в этом отношении являются заявления о толковании. Более того, хотя первоочередная задача Комиссии должна состоять в кодификации существующих норм на основе положений Венских конвенций и практики государств, заявления о толковании тоже дают благодатную почву для прогрессивного развития международного права. Специальный докладчик заслуживает особой благодарности за новаторские усилия по разработке "института " заявлений о толковании, который в настоящее время уже обрел полное признание. Предложения Специального докладчика следует передать в Редакционный комитет на предмет скорейшей окончательной доработки.

25. Поскольку г-н Мелескану отсутствовал на предыдущей сессии Комиссии, он хотел бы, пользуясь возможностью, высказать несколько общих замечаний и предложений по проблеме оговорок к договорам. Во-первых, что касается редакционной проблематики, то он согласен, что применительно к оговоркам и заявлениям о толковании следует употреблять термин "формулирование". Во-вторых, он полностью одобряет мнение о том, что оговорки было бы нельзя формулировать при проведении переговоров по международному договору. Такие оговорки, в сущности, представляли бы собой просто-напросто предложения о внесении изменений в положения договора, являющегося предметом переговоров. Как отмечал г-н Экономидес, оговорка к каждому конкретному положению могла бы быть сформулирована только по открытии текста договора для подписания. Тем не менее, чтобы все расставить по местам, следует отметить, что Специальный докладчик и не предлагает расширить "институт " оговорок за счет оговорок, формулируемых во время переговоров. Напротив, Специальный докладчик предлагает следующее: если государство на этапе переговоров объявляет, что оно формулирует оговорку – и его не удастся удержать от этого, – то такая оговорка должна быть подтверждена, прежде чем ее можно было бы рассматривать в качестве оговорки по смыслу норм, рассматриваемых Комиссией. Так что этот вопрос носит, в сущности, редакционный характер, и можно было бы предоставить Редакционному комитету найти формулу, которая, не ущемляя право государств на свободное волеизъявление, принимала бы в расчет невозможность формулирования оговорки к положениям, которых еще нет в окончательном виде. Таким образом, он высказывает свою собственную оговорку в отношении основного положения 2.2.2. Следует либо исключить ссылку на "оговорки, формулируемые в процессе ведения переговоров", либо же четко оговорить невозможность формулирования оговорки до согласования окончательного варианта текста.

26. С позволения г-на Памбу-Чивунды, следует отметить притягательность идеи комбинирования основных положений 2.2.1 и 2.2.2 в виде единого, недвусмысленного положения, позволяющего исключить интерпретации, не предусматриваемые Специальным докладчиком. Он также не согласен с выраженным г-ном Экономидесом предпочтением в том, что касается формулировки основного положения 2.2.3, которое было поддержано и г-ном Памбу-Чивундой. По сравнению с предлагаемым вариантом было бы гораздо предпочтительнее общее выражение "соглашение в упрощенной форме".

27. По уже излагавшимся причинам, он расценивает основные положения 2.4.3 (Момент, в который может быть сформулировано заявление о толковании), 2.4.4 (Формулирование условных заявлений о толковании в ходе переговоров при принятии или аутентификации или при подписании текста договора и официальном подтверждении), 2.4.5 (Неподтверждение заявлений о толковании, сформулированных при подписании [соглашения в упрощенной форме] [договора, вступающего в силу по подписании]) и 2.4.6 (Заявления о толковании при подписании, прямо предусмотренные договором) в качестве чрезвычайно важных положений, которые позволили бы Комиссии разрешить ряд проблем, возникающих в связи с применением жесткого режима к оговоркам и гибкого – к заявлениям о толковании.

28. Что касается последующих оговорок и заявлений о толковании, то основные положения должны носить весьма ограничительный характер в случае последующих оговорок, но более гибкий, а то и весьма гибкий характер в случае заявлений о толковании, которые позволяют государствам выражать свои желания и политическую позицию в связи с эволюцией применения международного соглашения и в то же время ограждают устойчивость договора. Он настоятельно призывает Специального докладчика подумать о включении от-

дельного основного положения относительно соглашений между ограниченным числом сторон. Прежде чем можно будет сформулировать последующую оговорку к такому договору, требовалось бы заручиться согласием государств-участников. Наглядным примером является статья 5 Североатлантического договора. Если бы была допущена возможность формулирования оговорки к этой статье без соответствующего согласия со стороны других государств-участников, то было бы поставлено под угрозу само существование Договора или, по крайней мере, сохранение статуса данного государства в качестве его участника. Он поддерживает мнение о том, что в случае последующих оговорок надо соблюсти два условия: одно – предметное, а другое – процедурное. Если договор предусматривает возможность формулирования оговорок в отношении определенных положений либо возможность формулирования последующих оговорок, то в качестве правила должен выступать гибкий подход. Что касается момента формулирования оговорки, то тут надо непременно принимать в расчет такой фундаментальный элемент, как согласие других сторон.

29. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что Комиссия, даже захоти она этого, не может запретить государствам формулировать последующие оговорки. Последующие оговорки являются не односторонними оговорками, а наметками в плане оговорок, которые впоследствии в порядке не эксплицитного, а молчаливого согласия принимаются всеми другими государствами-участниками в рамках процесса, в ходе которого складывается международное согласие по намечаемой оговорке. В такой ситуации последующая оговорка перестает выступать в качестве одностороннего акта государства и входит в сферу договорных отношений. Соответственно, суверенным государствам нельзя указывать, что они не вправе принять такую оговорку.

30. Г-н КРОУФОРД говорит, что он согласен с г-ном Экономидесом, более того, он пошел бы еще дальше. С учетом того, что в контексте оговорок применительно к праву международных договоров сложился чрезвычайно либеральный режим, уподобление последующих оговорок собственно оговоркам, сопряжено с серьезными рисками. Последующая оговорка представляет собой, в сущности, предложение о внесении поправки в договор. Кроме того, серьезная трудность возникает и в связи с тем, что было бы недостаточно просто наделить возражающее государство правом исключать эффект последующей оговорки в своих отношениях с государством, сделавшим последующую оговорку; имеют место существующие договорные отношения, и другие государства вправе извлекать выгоду из pacta sunt servanda применительно к остальным участникам договора в отсутствие общего согласия об обратном.

31. Г-н КАМТО говорит, что Специального докладчика следует поздравить с частью II пятого доклада, которая выставляет в ином свете узкую и потенциально бесплодную тему. Тем не менее, похвальное желание Специального докладчика исчерпывающе интерпретировать эту тему чревато риском посеять путаницу в умах конечных адресатов проекта основных положений, а именно государств.

32. Основное положение 2.2.1 не вызывает проблем. Проблемы начинаются с основного положения 2.2.2, которое, пожалуй, модифицирует режим Венских конвенций. Вызывает сомнения, что, как утверждает Специальный докладчик в пункте 257 доклада, это положение, в сущности, построено по модели пункта 2 статьи 23 Венской конвенции 1986 года, ибо оно касается оговорок, формулируемых "во время ведения переговоров, принятия или аутентификации" текста договора, тогда как в цитируемой статье речь идет лишь об оговорках, формулируемых "при подписании договора, подлежащего ратификации…". Как уже указывалось, то, что можно было бы назвать оговоркой, сформулированной на стадии ведения переговоров, представляет собой, как правило, лишь переговорную позицию, от которой часто отказываются еще до заключения договора. Между тем порой случалось и так, что в ходе переговоров на дипломатической конференции, где впоследствии путем консенсуса принимались положения договора, тогда как сам договор в целом не принимался, государство формулировало оговорку в отношении конкретного положения, консенсусное принятие которого оно не хотело блокировать. В качестве примера можно привести Дипломатическую конференцию полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда, увенчавшуюся принятием Римского статута Международного уголовного суда, на которой в интересах сохранения консенсуса и были сформулированы именно такие оговорки. Тем не менее, следует признать, что концепция "оговорки" преждевременна на стадии переговоров, когда текст договора носит предварительный характер до принятия договора в целом. Так что проект основных положений только выиграл бы от исключения оговорок, формулируемых на переговорной стадии.

33. У г-на Камто нет твердого мнения относительно слияния основных положений 2.2.1 и 2.2.2. Конечно, предложения г-на Хафнера привлекательны, но педагогические соображения, лежащие в основе проекта основных положений, пожалуй, говорят в пользу сохранения раздельного изложения этих двух положений.

34. Что касается основного положения 2.2.3, то в доктрине фраза "соглашение в упрощенной форме" вполне устоялась, хотя ее точный смысл, быть может, и не для всех очевиден. Не вполне приемлем второй вариант, а именно фраза "договора, вступающего в силу единственно в результате его подписания", ибо такие договоры вступают в силу только при наличии конкретного числа подписей. Следовательно, наилучшая формулировка состояла бы в следующем: "договор, не подлежащий ратификации, официальному подтверждению, принятию или одобрению".

35. Допуская, что все же существует кое-какая практика государств в отношении последующих оговорок, он высказывает мнение, что разработка основного положения по данному вопросу укладывается в рамки прогрессивного развития международного права. Основное положение вступает в коллизию с заголовочной частью статьи 19 Венской конвенции 1969 года, а также входит в конфликт с существенными доктринальными выкладками. Но разъяснение Специального докладчика говорит в пользу того, чтобы Комиссия глубже

разобралась с этим вопросом. Достаточное освещение получил реальный и серьезный риск дестабилизации договора в результате такой практики: на карту ставится юридическая безопасность государств – участников системы многосторонних договорных обязательств. Соответственно, последующие оговорки могут бы допустимы только в том случае, если будут установлены более жесткие условия для их формулирования.

36. Не вполне удовлетворительно условие, предусмотренное в основном положении 2.3.1 и упоминаемое в пункте 310. Чтобы отразить требование единодушия, – а не принятия или иного выражения отношения к ее содержанию, – с которым увязан принцип формулирования последующей оговорки, Специальный докладчик употребляет формулу "если только последующее формулирование оговорки не вызывает никаких возражений со стороны других договаривающихся сторон". А ведь отсутствие возражения как условие для формулирования последующей оговорки означает как раз обратное: молчание стороны договора истолковывалось бы как согласие. Между тем многие государства по целому ряду причин не в состоянии тщательно отслеживать функционирование договоров – даже тех, которыми они связаны. И отсутствие возражения могло бы обернуться подспудным принятием последующих оговорок, которым эти государства, вероятно, воспротивились бы. Таким образом, простого отсутствия возражений было бы недостаточно: любой и каждый участник договора должен дать прямое согласие на формулирование последующей оговорки. В этой связи он поддерживает предложение г-на Гая относительно исключающих соглашений, которые представляли бы собой серию двусторонних соглашений между различными участниками договора, с одной стороны, и государством, желающим сформулировать оговорку, – с другой. Единодушие же ни в коем случае нельзя воспринимать как некую данность. При наличии такого рода прямого единодушия последующая оговорка может в ряде случаев выглядеть в качестве предложения о пересмотре или поправке и вполне могла бы восприниматься таким образом. Во всяком случае, режим, регулирующий принципиальный статус последующих оговорок, мог бы представлять собой некое специальное соглашение по изначальной конвенции, в силу которого государствам позволялось бы излагать свою позицию. Это позволило бы свести к минимуму факторы риска, упоминавшиеся членами Комиссии. Он согласен, что режим последующих оговорок должен быть таков же, как и в случае обычных оговорок, но ведь можно резонно считать, что и возражение против последующей оговорки может быть выдвинуто не в момент формулирования оговорки, а позднее. Из основного положения 2.3.1 неясно, возможна ли последующая оговорка в том случае, когда договор является учредительным документом международной организации. В таком случае он интересуется, будет ли принципиальное принятие такой оговорки прерогативой международной организации, как это имело бы место в случае обычных оговорок по пункту 2 статьи 20 Венской конвенции 1969 года, или же надо было бы проконсультироваться индивидуально с каждым государством-членом организации. Этот вопрос заслуживает изучения.

37. В отношении условных заявлений о толковании он пришел к заключению, что на практике многие из них являются, в сущности, закамуфлированными оговорками, и поэтому он поддерживает усилия Специального докладчика к тому, чтобы поместить их в рамки той же структуры, тем более что они создают реальную угрозу принципу pacta sunt servanda. Это не относится к последующим оговоркам, которые, благодаря способу их принятия, основываются на договоре и не ущемляют этого принципа.

38. Г-н ГАЯ говорит, что, по мнению г-на Камто, применительно к последующим оговоркам следует требовать прямого согласия, хотя на практике такого не наблюдается. Если потребовать примерно от сотни государств, чтобы они выразили позитивное отношение к последующей оговорке, то это грозит обернуться чересчур большой гибкостью, когда последующие оговорки были бы позволительны по отношению к государствам, принимающим оговорку. Правило единодушия, как оно сформулировано в основном положении 2.3.1, носит гораздо более жесткий характер. Обращаясь к пункту 304 пятого доклада он поясняет, что его позиция была истолкована неверно: изначальный текст, из которого была почерпнута цитата, касается единодушия других договаривающихся государств в плане молчаливого согласия с последующими оговорками.

39. Г-н КРОУФОРД говорит, что, демонстрируя терпимое отношение к последующим оговоркам, Комиссии надо остерегаться и не вступать в противоречие со статьей 41 Венской конвенции 1969 года относительно модификации многосторонних договоров между двумя или более сторонами. Даже если две стороны достигают прямого согласия, которое оборачивается модификацией многостороннего договора, они могли бы сделать это только на условиях, изложенных в этой статье. Общее право государства делать последующую оговорку при условии пассивного согласия со стороны других государств могло бы легко войти в противоречие с принципами Конвенции, и особенно с пунктом 1 *b* (ii) статьи 41, так как это не соотносилось бы с положением, отступление от которого было бы несовместимо с объектом и целью договора в целом. Имеет место важная связь между вопросом о последующих оговорках и вопросом о совместимости оговорок вообще. Если уравнивать последующие оговорки с оговорками, делаемыми в надлежащее время, следуя вполне понятной аргументации на тот счет, что государство не обязано становиться стороной договора, и поэтому оно вправе настаивать на чем-либо, то применительно к последующим оговоркам эта аргументация полностью утрачивают свою состоятельность. В случае последующих оговорок либо должен наличествовать какой-то объективный критерий, либо же был бы упразднен принцип pacta sunt servanda.

40. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что, хотя можно было бы согласиться с тем, что последующая оговорка представляет собой предложение на предмет поправки к договору, она все же является предложением на предмет поправки не к существу договора, а лишь на предмет поправки к клаузуле в отношении оговорок, независимо от того, существует такая клаузула или нет. Поэтому он провел четкое раз-

граничение между возражением или отсутствием возражения в отношении принципа последующих оговорок и в отношении ситуации, возникающей с принятием такого принципа. Сама же по себе оговорка не изменяет договора.

41. Г-н ХАФНЕР говорит, что ему хотелось бы уяснить разграничение, проводимое Специальным докладчиком. Идет ли речь в первом из упоминаемых им случаев о согласии на модификацию договора с целью обеспечить допустимость последующих оговорок, а во втором – о согласии собственно на последующую оговорку? Тут есть разница. Г-н Хафнер весьма склонен считать последующие оговорки соглашениями inter se в соответствии со статьей 41 Венской конвенции 1969 года. Если же речь идет о согласии на последующие оговорки, то значит ли это, что другие государства тоже могли бы воспользоваться таким согласием, или же соответствующее согласие относится исключительно к конкретному случаю конкретной последующей оговорки?

42. Г-н КАМТО поясняет, что под "двусторонним согласием" он имел в виду следующее: если требовать единодушия, то в практическом плане даже одно-единственное возражение заблокировало бы принятие принципа оговорок. Как он понимает, глобальное согласие на принятие включало бы серию двусторонних соглашений, как это имеет место в случае некоторых многосторонних договоров, которые сами состоят из комплекса двусторонних обязательств. Таким образом, общее согласие, будь оно достигнуто единодушно, представляло бы собой серию двусторонних соглашений между государствами, делающими оговорку, и каждой из сторон соответствующей конвенции. И поэтому, если рассуждать логически, в результате имело бы место новое соглашение с предложением на предмет внесения поправок в договор или его пересмотра. Он согласен со Специальным докладчиком, что такое соглашение имело бы отношение только к принципу оговорок или клаузулы на предмет оговорок. Г-н Хафнер спрашивает, может ли любое другое государство воспользоваться таким согласием для формулирования оговорки. На это надо ответить утвердительно; ибо в противном случае было бы трудно воспринимать то обстоятельство, что любому государству, запрашивающему пересмотр, предоставляется специальный статус, а другим – нет.

43. Г-н РОДРИГЕС СЕДЕНЬО соглашается, что процедуру внесения оговорок и заявлений о толковании нельзя рассматривать в качестве аналогии процедуры заключения договоров, ибо формально они носят отличный характер. Оговорки и заявления о толковании представляют собой самостоятельные односторонние акты в контексте договорных отношений, хотя, чтобы иметь юридическую силу, они и требуют согласия со стороны других участников договора или их последующего принятия.

44. В связи с оговорками и заявлениями о толковании Специальный докладчик использует термин "формулировать", а не "делать", который порой употребляется в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов. Такого рода акты, будучи зависимы от согласия других сторон, не имеют юридического эффекта до тех пор, пока они не будут санкционированы договором, тогда как самостоятельные односторонние акты обретают юридическую силу с момента их формулирования, хотя они и не могут быть конкретизированы до тех пор, пока адресат не воспользуется правом, предоставляемым ему исполнителем такого акта. Необходимо проводить разграничение между происхождением, или формулированием, одностороннего акта и его конкретизацией, которая происходит в тот момент, когда отношения приобретают двусторонний характер вне рамок структуры договора. Использование в проекте основных положений, представленных Специальным докладчиком, термина "формулировать" носит уместный характер, за исключением основных положений 2.3.1, 2.4.7 (Последующие заявления о толковании) и 2.4.8 (Последующие условные заявления о толковании), где речь идет о формулировании оговорок или заявлений, если они не вызывают возражений со стороны других участников. Тут, пожалуй, имеется некоторая путаница между "формулированием" и "конкретизацией". Государство или международная организация могли бы сформулировать оговорку в любое время; вопрос только в том, является ли она допустимой или принятой и дает ли она юридический эффект. И он предпочел бы перестроить эти основные положения следующим образом: "формулирование оговорки или заявления о толковании не приведет к действию…". Вместе с тем в связи с основным положением 2.2.2 он полностью согласен с замечанием других членов Комиссии, включая г-на Экономидеса и г-на Памбу-Чивунда, относительно формулирования оговорок на переговорной стадии. На этой стадии юридический акт еще не заключен; формулирование "оговорки" в связи юридическим документом производилось бы на его редакционной стадии и не могло бы дать юридического эффекта. Это было бы сопряжено с политическими последствиями, которые не могли бы выходить за рамки переговорного процесса. Оговорку пришлось бы не подтверждать, а делать вновь во время подписания или ратификации, когда согласие государства на обязательность договора приобретает полноценный характер. Он одобряет формулировку основного положения 2.2.1. Если договор официально ратифицирован или подтвержден, то оговорку следует считать сформулированной в тот момент. Однако в случае соглашений в упрощенной форме оговорки или заявления о толковании могли бы формулироваться при подписании и не требуют последующего подтверждения, как это четко предусмотрено в основных положениях 2.4.5 и 2.2.3. Он также согласен с основным положением 2.2.4: оговорка, сформулированная при подписании договора, в отношении которой в договоре есть прямое положение, будет считаться действительной с этого момента. Что же касается обычных и условных заявлений, то первые государство могло бы делать в любое время, тогда как последние, по причинам, изложенным Специальным докладчиком, могли бы делаться только при подписании или в момент выражения согласия на обязательность договора.

45. В сноске к пункту 268 его пятого доклада Специальный докладчик поднимает вопрос о том, свидетельствует ли подтверждение заявления о толковании в момент подписания о его условном характере? Он сомневается, чтобы можно было легко прийти к такому

выводу. Венесуэла сделала заявление о толковании[5] в связи со вступлением в силу Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. И сделала она это исключительно для того, чтобы увязать Конвенцию со своим внутренним законодательством, а вовсе не для того, чтобы как-то обусловить свое участие.

46. Наконец, он хотел бы выразить озабоченность по поводу формулирования последующих оговорок и заявлений о толковании, которые затрагивают устойчивость юридических отношений между государствами и подрывают принцип pacta sunt servanda. Как единодушно гласят юридическая теория и юриспруденция, раз уж юридический документ вступил в силу, то никакие оговорки теперь недопустимы, и то же самое относится к заявлениям о толковании. По международному праву государства не могут в одностороннем порядке модифицировать свои обязательства посредством такого рода актов, налагающих на другие государства обязательства, на которые они не давали своего согласия. В порядке сравнения можно привести обычный режим оговорок, делаемых в договорном контексте и требующих участия других сторон, с тем чтобы они вступили в силу. Вопрос о последующих оговорках носит весьма деликатный характер и требует сбалансированного изучения с целью избежать принятия всякой нормы, способной подорвать межгосударственные отношения. И чтобы оговорки и заявления о толковании обретали силу, поистине фундаментальное значение имеет прямое согласие со стороны других государств. Он согласен с г-ном Экономидесом, что такие односторонние акты нельзя запретить, но они являются отличительными юридическими актами и требуют надлежащего регулирования.

47. Г-н ЯМАДА, ссылаясь на основное положение 2.2.2, говорит, что, по мнению нескольких членов Комиссии, оговорки нельзя формулировать в ходе переговоров по договору, поскольку текст договора еще не завершен. В теории это верно. Вместе с тем бытует и такая практика, когда формулирование оговорок производится и на переговорной стадии. Оговорка по определению есть одностороннее заявление государства, и в некоторых случаях государство представило бы оговорку другим участникам переговоров с целью заручиться их согласием. Такая оговорка входит в состав переговорного пакета. Разбираясь с вопросом о "субституционных" оговорках, в результате чего появилось основное положение 1.1.6 (Заявления об исполнении обязательств эквивалентными способами), Специальный докладчик и сам ссылается на оговорку Японии к Конвенции по оказанию продовольственной помощи 1971 года[6], – оговорку, которая в настоящее время подпадает под основное положение 2.2.2. Япония стремилась обеспечить, чтобы другие стороны этой Конвенции не возражали против ее оговорки об предоставлении помощи развивающимся странам не поставками пшеницы, а поставками риса и удобрений, и с этой целью в ходе переговоров она сформулировала оговорку; этот демарш увенчался успехом, и впоследствии, когда Япония выражала свое согласие на обязательность Конвенции, эта оговорка была подтверждена. Специальный докладчик приводит и другие примеры в подкрепление основного положения 2.2.2.

48. Г-н Ямада согласен с другими членами, что последующие оговорки дестабилизируют договорный режим и их следует сдерживать. С другой стороны, сами по себе оговорки обеспечивают известную степень гибкости, которая помогает заручиться более широким участием в договоре и удерживать стороны от выхода из него. Он рекомендует практику Генерального секретаря как депозитария многосторонних международных договоров, которая исходит из общего принципа о том, что стороны международного соглашения могут, по единодушному решению, изменять положения соглашения или принимать такие меры, какие они сочтут целесообразными в связи с применением или толкованием такого соглашения. Этот пассаж устанавливает жесткие условия в виде единодушия в плане принятия последующих оговорок, и он не усматривает ничего дурного в том, что в рамках такого принятия предусматривается применение правила единодушия. По мнению г-на Хафнера, последующая оговорка вообще не является оговоркой. Быть может, это и так, и ее, наверное, можно было бы назвать как-то иначе, но он все же предпочел бы не термин "поправка", а термин "последующая оговорка".

49. Г-н Кроуфорд поднимал вопрос о недопустимых оговорках, и с этим надо разобраться, причем проблематика юридических последствий последующих оговорок, в сущности, сродни проблематике оговорок вообще. И поэтому он поддерживает основное положение 2.3.1. Вместе с тем он с колебаниями поддержал бы фигурирующее в пунктах 311 и 312 предложение Специального докладчика относительно включения в договор типовой клаузулы. Такая клаузула помогла бы избежать двусмысленности, но она и могла бы создать впечатление, будто Комиссия потакает практике последующих оговорок. Он предпочел бы решать данный вопрос в связи с другими типовыми клаузулами, которые могла бы сформулировать Комиссия.

50. Специальный докладчик попытался сформулировать основные положения по практике государств в отношении формулирования оговорок, которая получила развитие со времени Венской конвенции 1969 года и не всегда согласуется с режимом оговорок в рамках самой Конвенции. И важно разобраться с такими "неправильными " оговорками.

51. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что некоторые из нынешних трудностей с рассмотрением данной темы связаны с употреблением несколько странных терминов типа "оговорка во время ведения переговоров". Применительно к оговоркам в качестве отправной точки выступает свобода государств в плане выбора между участием или неучастием в соглашениях, а также принцип pacta sunt servanda. Отсюда, исходя из здравого смысла, вытекает почти все остальное. Г-н же Камто хочет "перелицевать" принцип невозражения, ратуя за прямое и

---

[5] См. *Multilateral Treaties…* (2678-е заседание, сноска 4), vol. I, p. 400.

[6] См. *Ежегодник.., 1999 год,* том I, 2597-е заседание, пункт 9.

единодушное принятие последующих оговорок. Последующие оговорки – это еще не "конец света": они отражают способность государства выйти из договора, а потом вернуться в него, согласовав условия, равнозначные оговоркам. Конечно, такой способ ведения дел выглядит неуклюже. Риск применительно к pacta sunt servanda можно было бы уменьшить, если бы то, что обычно расценивается как оговорка постфактум, была признана допустимой в отсутствие чьих бы то ни было возражений. Принятие последующей оговорки можно было бы увязать с отсутствием возражений или, в более строгом плане, наличием согласия всех заинтересованных сторон. Вопрос о том, что было бы полезнее всего как в плане сохранения целостности принципа pacta sunt servanda, так и в плане позволения государствам найти способ зафиксировать и поддерживать существующие соглашения, носит в значительной мере практический характер. И чем скорее Комиссия начнет разбираться с этой проблемой, тем лучше.

52. Следует осмотрительно относиться к чрезмерным доработкам, которые приводили бы к проведению несуществующих разграничений. Ему трудно уловить разницу, как с точки зрения намерения, так и с точки зрения эффекта, между условным пониманием и оговоркой.

53. Комиссии следует поскорее вновь обратить свое внимание на проблему единства договорного режима. Она уже выражала свою предварительную реакцию на этот счет, которая в конечном итоге могла бы вылиться в ее взвешенное мнение, и с этой целью было бы, пожалуй, уместно воспользоваться пятилетним рубежом.

54. Г-н КАМТО говорит, что слова г-на Ямады удачно иллюстрируют замечание, которое ранее высказывал он сам. В ходе переговоров по договору, и особенно когда он подлежит принятию консенсусом, государство могло бы сделать своего рода оговорку, которая, в сущности, представляла бы собой отражение его переговорной позиции. Оговорка Японии стала предметом дискуссий и переговоров, и, пожалуй, по причине того, что не было достигнуто согласия по ее содержанию, ее пришлось подтверждать впоследствии. Пока договорные положения эволюционируют и пока договор не принят окончательно, нельзя вести речь об оговорках.

55. Что касается замечаний г-на Розенстока, то, хотя принятие последующих оговорок носит преимущественно практический характер, надо изучать все практические последствия. Если какое-то одно государство ходатайствует о формулировании последующей оговорки и получает соответствующее разрешение, то это значит, что точно так же могли бы поступить и все другие государства-участники. Тем самым последующая оговорка могла бы погубить весь договор. В чем состоит задача Комиссии: сохранять стабильность договоров, или же потакать возобновлению переговоров, а то и сведению договора на нет окольными способами? Отсюда и вытекает необходимость укрепления норм и правил, регулирующих формулирование последующих оговорок.

56. Г-н АЛЬ-БАХАРНА выражает признательность Специальному докладчику за обстоятельный анализ, присущий пятому докладу. Цитируя пункт 220 доклада и резюме вводного заявления Специального докладчика[7], он отмечает приемлемость в целом 14 проектов основных положений, ибо они составлены по модели Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Основное положение 2.2.1, например, выдержано в духе пункта 2 статьи 23 Венской конвенции 1986 года. Оно предусматривает, что оговорка к международному договору, подлежащему ратификации, требует официального подтверждения в момент подписания, даже если подтверждение уже было выражено в связи с принятием договора. В таком случае датой официального подтверждения оговорки следует считать момент подписания или выражения согласия на обязательность договора.

57. Основное положение 2.2.2 касается оговорки, формулируемой в ходе переговоров по договору, и указывает, что в таком случае, чтобы быть действительной, оговорка должна быть подтверждена в момент выражения согласия на обязательность договора. Все это тоже приемлемо, исходя из того, что оговорка могла бы быть сделана на этапе переговоров по договору. По веским причинам, излагаемым в пункте 257 доклада, основные положения 2.2.1 и 2.2.2 не следует комбинировать, ибо они носят разный характер, и такой подход внес бы ненужную путаницу в формулировку.

58. Как гласит основное положение 2.2.3, последующего подтверждения оговорки не требуется, когда формулирование оговорки производится в момент подписания договора, вступающего в силу по его подписании, т.е. ратификации тут не требуется. В пункте 259 доклада фигурирует ссылка на такие договоры как на соглашения в упрощенной форме. Само собой разумеется, оговорку, формулируемую в процессе переговоров или принятия договора, требуется подтвердить в момент подписания. Он отдал бы предпочтение второй фразе, изложенной в скобках, как применительно к заголовку, так и применительно к тексту основного положения, а именно: "договор, вступающий в силу исключительно на основе его подписания", – или же альтернативной формулировке, такой, как "договор, вступающий в силу исключительно на дату его подписания".

59. Основное положение 2.2.4 касается договора, который прямо предусматривает формулирование оговорки при его подписании. В этом случае, даже если требуется официальная ратификация, оговорка не требует официального подтверждения при выражении согласия на обязательность договора. И он не видит, почему оговорку было бы нельзя сделать во время ратификации.

60. Основные положения 2.4.4, 2.4.5 и 2.4.6 касаются сходных случаев, имеющих отношение к заявлениям о толковании, и не требуют комментариев. Что касается основного положения 2.4.3, то была бы предпочтительнее первая фраза, заключенная в скобки. Не вызывает трудностей основное положение 2.3.1.

61. Г-н ТОМКА отмечает, что Комиссия уже затратила несколько лет на то, чтобы подвести солидный фунда-

[7] См. 2677-е заседание, сноска 9.

мент под проект основных положений, и в настоящее время она трудится над возведением "первого этажа". Но в связи с последующими оговорками и оговорками, формулируемыми в ходе переговоров, он задается вопросом, должным ли образом сцеплен с фундаментом "первый этаж". В свете ожиданий практиков, он полагает, что первое чтение Руководства по практике следует завершить на пятьдесят пятой сессии в 2003 году, а окончательное чтение – на пятьдесят седьмой сессии в 2005 году. Комиссии следует не пытаться перекраивать положения Венских конвенций 1969 и 1986 (и 1978) годов, а, скорее, дать разъяснения к ним. Он согласен с мнением Специального докладчика, изложенным в первой сноске к пункту 259 его пятого доклада, относительно преимуществ того, чтобы как можно меньше отклоняться от этих документов.

62. Он не усматривает каких-то особенных проблем с основным положением 2.2.1, но он испытывает серьезные сомнения по поводу основного положения 2.2.2. Тут не приводится примеров из практики государств, и основное положение вступает в противоречие с основным положением об оговорках, фигурирующим в статье 19 Венской конвенции 1969 года. В ходе переговоров по многосторонним договорам государства довольно часто выступают с заявлениями или декларациями, но их не следует рассматривать в качестве оговорок. Если то или иное государство желает, чтобы его заявление рассматривалось в качестве оговорки, то ему нужно сформулировать его при официальном подписании договора или в ходе присоединения к нему. Имеются тут и практические проблемы. Публикация, озаглавленная "Многосторонние договоры, сданные на хранение Генеральному секретарю" (Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General), не воспроизводит ни заявлений, ни деклараций, сделанных в ходе конференций, на которых принимались конвенции или договоры. Более того, было бы нелегко, ибо стенографические отчеты и иные документы конференций, как правило, публикуются лишь по прошествии нескольких лет. Он не считает, что основное положение 2.2.2 следует отправлять в Редакционный комитет, да и сам Специальный докладчик в пункте 257 своего доклада отмечает, что это положение равноценно добавлению к тексту Венских конвенций возможности, которой они не предусматривали.

63. Основное положение 2.2.4 трактует пункт 2 статьи 23 Венской конвенции 1969 года как применимый только там, где договор обходит молчанием возможность формулирования оговорок. Аргументация Специального докладчика состоит в том, что в противном случае договорное положение, предусматривающее возможность оговорок при подписании, не давало бы полезного эффекта; а ведь это неверно: эффект состоял бы в исключении дискуссии по поводу допустимости или недопустимости оговорки. И ему представляется сомнительным, действительно ли это основное положение твердо базируется на международном праве и разумно ли предлагать такую "вольную" интерпретацию пункта 2 статьи 23 Конвенции. Было бы лучше потребовать официального подтверждения оговорки в связи с ратификацией.

64. Как указывает Специальный докладчик, последующие оговорки встречаются в практике государств, но такого феномена по мере возможности следует избегать. Комиссия не должна поощрять государства к их формулированию, и поэтому Руководство по практике не должно содержать никаких типовых клаузул в отношении оговорок, формулируемых после выражения согласия на обязательность договора. Таким образом, он не одобряет ни одну из трех типовых клаузул, предлагаемых Специальным докладчиком.

65. Некоторые редакционные проблемы вызывает основное положение 2.3.1, поскольку выглядит неуклюже комбинирование клаузул типа "если договор не предусматривает иное" и "если другие договаривающиеся стороны не возражают". Чтобы сообразовываться с уже принятым Комиссией определением оговорки и отражать режим единодушия, текст должен гласить следующее: "Заявление с целью придать юридическую силу оговорке, сформулированной государством или международной организацией после выражения согласия на обязательность договора, носит ничтожный характер, если против такого заявления возражает любая из других договаривающихся сторон".

66. Г-н КАТЕКА согласен с другими членами, что оговорки нельзя делать в ходе переговоров по договору. Их можно было бы делать только после принятия текста договора. Поэтому основное положение 2.2.2, быть может, нуждается в пересмотре. Термин "последующие оговорки" вводит в заблуждение. Со ссылкой на данное Комиссией определение оговорок, позаимствованное из Венской конвенции 1969 года, он говорит, что "последующие" оговорки не являются оговорками в подлинном смысле этого слова. Конечно, такого рода практика действительно существует, но ее следует сдерживать. Поэтому он не поддерживает включения типовых клаузул на этот счет. Последующие оговорки призваны дать государствам некую лазейку, чтобы им не приходилось выходить из договоров из-за смены правительства или по какой-либо иной причине. Если уж включать положения о последующих оговорках, то их следует увязать с правилом единодушия, с тем чтобы сдерживать их применение.

67. Из основных положений следует исключить всякие ссылки на "соглашение в упрощенной форме" и заменить их ссылками на вступление в силу по подписании, что является стандартной формулировкой. Как указывал в своем докладе Специальный докладчик, Комиссии не следует пытаться перекраивать режим Венских конвенций при формулировании основных положений, и то же самое относится и к travaux préparatoires (подготовительная работа). Он не согласен с трактовкой Специальным докладчиком глаголов "формулировать" и "делать" и присоединяется к тем нетерпеливым членам Комиссии, которые хотят предпринять изучение правовых последствий оговорок. Поэтому, воздавая должное Специальному докладчику за предпринятое им интеллектуально стимулирующее исследование по этой теме, он призывает его следовать курсом, намеченным в пункте 35 его шестого доклада (A/CN.4/518 и Add.1-3).

68. Специальный докладчик выразил некоторую озабоченность в связи с проводимой Специальным докладчиком Подкомиссии по поощрению и защите прав человека г-жой Хэмпсон работой относительно оговорок к договорам о правах человека, и частности в связи с тем, что ее изыскания могли бы выйти за рамки практики государств и практики договорных органов по правам человека. Ему не понятна причина такой озабоченности, равно как и необходимость координации, но он считает, что Комиссии не следует пытаться как-то делимитировать работу г-жи Хэмпсон, равно как и нет необходимости писать ей.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если он не услышит возражений, то он будет считать, что Комиссия согласна передать 14 проектов основных положений, содержащихся в пятом докладе Специального докладчика, в Редакционный комитет.

Предложение принимается.

70. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) изъявляет желание высказать некоторую спонтанную реакцию на интересную дискуссию Комиссии по теме оговорок к договорам. Решение о передаче основных положений в Редакционный комитет, по его мнению, не распространяется на типовые клаузулы, которые он предложил в связи с проектом основного положения 2.3.1, но которые вызвали мало энтузиазма. В сущности, предлагая такие клаузулы, он хотел просто проиллюстрировать концепцию типовых клаузул, которые он рассматривает в качестве примера клаузул, которые могли бы быть использованы государствами.

71. Он согласен с мнением членов Комиссии, что было бы нехорошо включать в Руководство по практике предлагаемые конкретные типовые клаузулы, так как это могло бы быть воспринято как поощрение к использованию последующих оговорок. Как и другие, он хотел бы свести к минимуму последующие оговорки. Но одно дело – ограничивать их, а другое – по такого рода мотивам, которые отстаивал г-н Хафнер и которые, хотя и выглядят интеллектуально убедительно, совершенно оторваны от практики, – отрицать их существование, что шло бы вразрез с целью Руководства. Проблема последующих оговорок является одной из двух ключевых проблем, которые уже были подвергнуты рассмотрению, тогда как вторая касается сквозных оговорок. Задача Комиссии состоит в том, чтобы показать государствам, что им делать в трудных ситуациях, к числу которых наверняка относится и случай последующих оговорок. Вполне можно представить себе договоры, предусматривающие последующие оговорки. Г-н Хафнер утверждает, что последующие оговорки, не предусмотренные прямо в договорах, являются lex specialis; пусть так, но если на то пошло, то они являются lex specialis generalis, ибо этот феномен получил весьма широкое распространение.

72. Г-н Мелескану проводил разграничение между установками в плане последующих оговорок, которые, как согласились многие члены Комиссии, следует сводить к минимуму, и последующими заявлениями о толковании, которые, по мнению многих, следует трактовать с большей гибкостью. И было бы трудно найти более гибкий подход к простым заявлениям о толковании, нежели тот, который фигурирует в проектах основных положений; условные же заявления о толковании настолько близко напоминают оговорки, что государствам не надо позволять прибегать к их использованию с целью обойти жесткие ограничения в отношении последующих оговорок.

73. Г-н Розенсток наверняка несправедлив к себе, заявляя, что он не постигает различия между оговорками и условными заявлениями о толковании. Эти два вида односторонних актов преследуют разные цели, и такого рода различие уже инкорпорировано в определения, фигурирующие в главе 1 Руководства по практике. С другой стороны, его неспособность уловить разницу между соответствующими правовыми режимами можно понять. Он и сам чем дальше углубляется в этот вопрос, тем больше убеждается, что правовой режим для условных заявлений о толковании, за исключением одного –двух небольших исключений, вероятно, идентичен режиму оговорок. Тем не менее, он предлагает придерживаться применявшегося до сих пор эмпирического подхода, а именно: продолжать исследования в плане оговорок и заявлений о толковании и попытаться вскрыть практику государств; если в конце концов выяснится, что в отдельных положениях относительно условных заявлений о толковании нет необходимости, то их можно было бы изъять из Руководства по практике.

74. Г-н Экономидес поднял весьма правомерный вопрос касательно проекта основного положения 2.2.2. Действительно, нельзя вести речь о том, что в ходе переговоров по договору формулируются "оговорки", но, чтобы охватить такую ситуацию, надо иметь соответствующий проект основного положения. Если делаемые в это время заявления не являются оговорками, то они представляют собой по крайней мере изъявление намерения сделать оговорку: сэр Хамфри Уолдок в таком случае говорил о "рудиментарных" оговорках[8]. Редакционный комитет мог бы, безусловно, перестроить проект основного положения 2.2.2 в контексте намерения сформулировать оговорки.

75. Безосновательный характер носят сомнения г-на Лукашука в отношении употребления глаголов в связи с оговорками: оговорки формулируются, не делаются. Он понимает сомнения некоторых членов по поводу проекта основного положения 2.2.4, но он полагает, что следует привлечь внимание государств к разбираемому им феномену. Редакционному комитету следует предпринять дальнейшее рассмотрение этого вопроса. Г-н Лукашук и многие другие говорили о том, что нужно провести разграничение между открытыми и закрытыми договорами, но он и сам задавался вопросом: как это сделать. Потом, когда он слушал г-на Мелескану и г-на Камто, ему на ум пришла идея. В общем плане требование активного единодушия носит, пожалуй, чересчур жесткий характер, но применительно к закрытым договорам, рассчитанным на ограниченный круг участников, его можно было бы сохранить.

[8] См. пункт 16 комментария к статье 18 проектов статей о праве международных договоров (*Ежегодник.., 1962 год,* том II, стр. 180 англ. текста, документ A/5209).

76. В заключение, он благодарит членов Комиссии, выступивших по этой теме, и выражает твердую убежденность в том, что Редакционный комитет сможет внести существенные улучшения в проект основных положений.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2680-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 25 мая 2001 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Баэна Суарис, г-н Галицкий, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Памбу-Чивунда, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Ямада.

Дипломатическая защита[1] (A/CN.4/506 и Add.1[2], A/CN.4/513, раздел B, A/CN.4/514[3])

[Пункт 3 повестки дня]

ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

1. Г-н ДУГАРД (Специальный докладчик) напоминает о том, что на своей пятьдесят второй сессии Комиссия рассмотрела главы I (Структура доклада) и II (Проект статей) его первого доклада по данной теме (A/CN.4/506 и Add.1), в которых содержались статьи 1-8, но ей не удалось рассмотреть главу III (Непрерывность гражданства и возможность передачи претензии), в которой содержалась статья 9. Поэтому он посвятит свое выступление данному вопросу в надежде на то, что в ходе второй части сессии Комиссия найдет время для обсуждения второго доклада (A/CN.4/514), который касается в основном вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

2. Право дипломатической защиты представляет собой область, в которой накоплен обширный объем государственной практики, судебных решений и теоретических изысканий, то есть область, которая, как можно предположить, не вызывает серьезных противоречий и регулируется многочисленными общепринятыми нормами обычного права, среди которых достаточно лишь выбрать и сформулировать наиболее авторитетные. К сожалению, дело обстоит совсем иначе, поскольку имеющиеся в избытке источники этого права, судя по всему, ориентируют в разных направлениях. Поэтому при рассмотрении данного вопроса Комиссии, по примеру судьи, надлежит не формулировать новые нормы, а сделать правильный выбор, отложив в сторону нормы, не подкрепленные в достаточной степени государственной практикой, судебными решениями и теоретическими изысканиями, и отобрать среди норм, подкрепленных пусть неоднозначным или даже противоречивым образом, те нормы, которые она считает в рассматриваемом контексте наиболее соответствующими принципу справедливости. Кроме того, как на пятьдесят второй сессии Комиссии, так и на заседаниях Шестого комитета его первый доклад был подвергнут критике за внесение проблематики прав человека в концепцию дипломатической защиты (см. A/CN.4/513, пункты 194 и 195). Специальный докладчик совершил, вероятно, ошибку, затронув этот вопрос в главе I его доклада; однако, в отличие от большинства других областей международного права, дипломатическая защита, несомненно, охватывает не только права государства по смыслу фикции де Ваттеля, гласящей, что вред, причиненный частному лицу, есть вред, причиненный государству, гражданином которого является данное лицо[4]; она также затрагивает мужчин, женщин и детей, которым было отказано в правосудии или нанесен какой-либо иной ущерб в иностранном государстве.

3. Вопрос о непрерывности гражданства (статья 9) является хорошей иллюстрацией этих общих проблем права дипломатической защиты. Действительно, имеется традиционная точка зрения на этот вопрос, которая стремится стать нормой и может быть сформулирована следующим образом: государство вправе осуществлять дипломатическую защиту только в интересах лица, которое являлось гражданином этого государства в момент причинения вреда, лежащего в основе иска, и которое продолжало оставаться гражданином этого государства до и в момент предъявления иска. Эта традиционная точка зрения подтверждается практикой государств, поскольку она находит отражение во многих соглашениях, в том числе в Алжирских декларациях (две декларации правительства Алжирской Народной Демократической Республики относительно урегулирования претензий со стороны правительства Соединенных Штатов Америки и правительства Ис-

---

[1] Текст проектов статей 1-9, предложенных Специальным докладчиком в его первом докладе, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том I, 2617-е заседание, пункт 1.

[2] См. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть первая).

[3] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

[4] E. de Vattel, *Le droit des gens, ou Principes de la loi naturelle* (*The Law of Nations or the Principles of Natural Law*), перевод на английский язык издания 1758 года в *The Classics of International Law*, vol. III (Washington, D.C., Carnegie Institution of Washington, 1916), p. 136.

ламской Республики Иран)[5], а также в правилах, регулирующих практику Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Ее также подтверждают попытки кодификации, предпринятые, в частности, Американским институтом международного права в 1925 году в проекте № 16, касающемся "Дипломатической защиты"[6]; авторами проекта конвенции об ответственности государств за ущерб, причиненный на их территории личности или имуществу иностранцев, подготовленного Гарвардским факультетом права в 1929 году[7]; Специальным докладчиком Комиссии Ф. В. Гарсия Амадором в его третьем докладе о международной ответственности[8]; а также Институтом международного права, пусть и с серьезными оговорками, в его резолюции "Национальный характер международной претензии, предъявленной государством за вред, понесенный индивидуумом", принятой на его Варшавской сессии в 1965 году[9]. Кроме того, это мнение подтверждают решения арбитражных органов, в частности по делам Stevenson и Kren, а также решения Трибунала по рассмотрению взаимных претензий между Ираном и Соединенными Штатами, касающиеся применения Алжирской декларации, регламентирующей деятельность Трибунала. И наконец, она находит подтверждение в теоретических изысканиях, поскольку в число ярых защитников этой точки зрения входят Оппенгейм[10] и Боршар[11]. Помимо такого закрепления в правовой практике и теории эта традиционная точка зрения имеет практическую целесообразность: она предотвращает злоупотребления, от которых предостерегали Мур[12] и Паркер[13] соответственно в 1906 и 1924 годах, не позволяя частным лицам искать наиболее сильное и "эффективное" государство, предлагающее, соответственно, наиболее выгодную защиту, и не допуская превращения могущественных государств в "агентства по рассмотрению претензий".

4. Между тем эта подтвержденная и разумная традиционная точка зрения подвергается сомнению другой позицией, которая также авторитетна и тоже основана на подтвержденных и разумных критических аргументах. Во-первых, традиционную точку зрения трудно согласовать с принципом де Ваттеля: если вред, причиненный отдельному лицу, есть вред, причиненный государству, то смена гражданства этого лица после нанесения вреда не имеет никакого значения. Во-вторых, ее действенность ставится под сомнение в судебных решениях. Так, в деле *Administrative Decision No. V* третейский судья Паркер отмечает, что некоторые суды не согласились с традиционной точкой зрения, а другие, приняв эту точку зрения, подвергли сомнениям ее обоснованность. В деле *Panevezys-Saldutiskis Railway* судья ван Эйзинга заявил в своем особом мнении, что практика непрерывности не нашла воплощения в какой-либо общей норме.

5. В-третьих, содержание "традиционной нормы" является неопределенным, так как нет ясности в ее терминологии. Что следует понимать под "датой причинения ущерба"? Дату совершения причинившего ущерб действия, дату отказа в правосудии или же день, когда осуществляющее защиту государство не выполнило обязательство по возмещению ущерба? Понятие непрерывности также обманчиво: при попытках кодификации фактически принимались во внимание лишь дата причинения ущерба и дата предъявления претензий и игнорировался интервал между этими двумя датами. Означает ли дата, до которой должно продолжаться гражданство (dies ad quem), дату поддержки правительством претензий его гражданина, дату начала переговоров, дату официального представления заявления, дату вступления в силу документа об учреждении арбитражного органа, дату предъявления претензий, дату арбитражного решения и т. д.? Эти неясности обусловлены тем, что в каждом деле используется терминология документа, заключенного в целях его урегулирования. В-четвертых, обоснование традиционной "нормы" не является более действительным: прежде всего, государства, в частности наиболее сильные и "эффективные" среди них, проявляют в настоящее время крайнюю осторожность в вопросах предоставления своего гражданства; затем, после рассмотрения дела Nottebohm, сложилось так, что предъявляющее претензию государство должно также доказывать наличие эффективной связи с гражданином, от имени которого оно предъявляет претензию. Таким образом, поиски государства, предлагающего наиболее выгодную защиту, более не актуальны. В-пятых, традиционная норма несправедлива, поскольку она может привести к отказу в дипломатической защите лицам, недобровольно сменившим гражданство, будь то в результате правопреемства государств (подобный случай был признан исключением из нормы Институтом международного права, попытавшимся кодифицировать это положение в 1965 году) или по иным причинам (вступление в брак или усыновление). В-шестых, эта точка зрения не учитывает тот факт, что именно отдельное лицо является главным бенефициаром дипломатической защиты. Политис успешно оспорил предложение Докладчика Боршара одобрить норму о непрерывности: этот юрист заявлял, что защита должна осуществляться в интересах отдельного лица, несмотря на изменение его гражданства, за исключением тех случаев, когда данное лицо подает претензию против правительства своего государства происхождения или выбирает новое гражданство исключительно в корыстных целях[14]. Таким образом, норма сводится к двум исключениям. Наконец, в-седьмых, традиционная точка зрения подверга-

[5] См. ILM, vol. 20, No. 1 (January 1981), p. 223.

[6] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1956 год,* том II, стр. 227 англ. текста, документ A/CN.4/96, приложение 7.

[7] Там же, стр. 229 англ. текста, приложение 9.

[8] *Ежегодник.., 1958 год,* том II, стр. 47 англ. текста, документ A/CN.4/111, в особенности стр. 61 англ. текста, статья 21.

[9] Institut de droit international, *Tableau des résolutions adoptées* (*1957-1991*) (Paris, Pedone, 1992), p. 59.

[10] R. Y. Jennings and A. D. Watts, eds., *Oppenheim's International Law*, 9th ed., vol. I, *Peace* (London, Longman, 1992), p. 512.

[11] E. M. Borchard, "The protection of citizens abroad and change of original nationality", *Yale Law Journal*, vol. 43, No. 3 (January 1934), pp. 377–380.

[12] J. B. Moore, *A. Digest of International Law* (Washington, D.C., 1906), vol. VI, p. 637.

[13] *Administrative Decision No. V*, p. 141.

[14] *Annuaire de l'Institut de droit international,* Oslo session (1932), pp. 487–488.

лась и продолжает подвергаться критике со стороны таких юристов, как Гек[15], Дженнингс[16], О'Коннелл[17] и особенно Уайлер[18].

6. С учетом серьезности этих критических замечаний и сомнений в целесообразности придания положению о непрерывности гражданства статуса нормы обычного права представляется разумным, чтобы Комиссия пересмотрела эту традиционную точку зрения и приняла более гибкую норму, которая более четко отражает идею о том, что главным бенефициаром дипломатической защиты является физическое лицо. Это предложение получило одобрение в проекте конвенции о международной ответственности государств за ущерб, причиненный иностранцам, подготовленном Гарвардским факультетом права[19], и оно вновь фигурировало в докладе Оррего Викуньи, представленном АМП[20], где еще раз формулируются два исключения Политиса. Комиссия между тем кратко касалась этого вопроса на своей сорок седьмой сессии в ходе рассмотрения темы о правопреемстве государств и его последствиях для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц. В своем первом докладе Специальный докладчик по этому вопросу отмечал, что ни практика, ни теория не дают ясного ответа на вопрос о том, применяется ли норма о непрерывности гражданства в отношении недобровольной смены гражданства в результате правопреемства государств[21]. Ссылаясь на дело *Pablo Nájera*, при рассмотрении которого проводилось различие между добровольной и недобровольной сменой гражданства, он отметил, что, вероятно, требуется более гибкий подход в случае недобровольной смены в результате правопреемства государств. Также на сорок седьмой сессии Рабочая группа по вопросу о правопреемстве государств и его последствиях для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц сочла, что не следует требовать непрерывности гражданства в случае смены гражданства в результате правопреемства государств, поскольку в данном случае беспредметной становится главная цель этой нормы, которая заключается в предотвращении злоупотреблений дипломатической защитой[22].

7. Статья 9 исходит из принципа, что "норма" непрерывности гражданства не имеет более ни целесообразности, ни разумного обоснования и относится к периоду до рассмотрения дела Ноттебома, когда физическое лицо могло легко получить новое гражданство и государство не было обязано доказывать эффективную и действенную связь со своим гражданином. Хотя и можно сохранить данную норму, предусмотрев исключение в случае недобровольности, это не было бы достаточным. В статье 9 Специальный докладчик предлагает норму, которая полностью отвергает традиционную точку зрения, но сохраняет те гарантии от злоупотреблений, которые были смыслом ее существования. Таким образом, государство может предъявлять претензию от имени лица, которое добросовестно приобрело гражданство этого государства после даты причинения ущерба, приписываемого государству, иному чем государство предыдущего гражданства, при условии что государство первоначального гражданства не осуществило или не осуществляет дипломатическую защиту в связи с упомянутым ущербом. Гарантии заключаются в том приоритете, который, в соответствии с фикцией де Ваттеля, предоставляется государству первоначального гражданства; в требовании добросовестного приобретения гражданства и наличии эффективной связи между предъявляющим претензию государством и его гражданином, как то предусмотрено принципом Ноттебома; а также в невозможности осуществлять дипломатическую защиту от государства предыдущего гражданства в отношении вреда, причиненного лицу, имевшему в то время гражданство этого государства, что позволяет устранить трудности, возникшие в связи с такими справедливо подвергающимися критике документами, как Закон о свободе кубинцев и демократической солидарности с ними (Либертад) от 1996 года (Закон Хелмса-Бартона)[23], который разрешал кубинцам, натурализовавшимся в Соединенных Штатах, подавать иски против кубинского правительства в связи с событиями, имевшими место еще в тот период, когда они были гражданами Кубы. Кроме того, пункт 2 статьи 9 распространяет этот принцип на передачу претензий. Таким образом, в статье 9 предлагается более гибкий подход, который закрепляет идею о том, что главным бенефициаром дипломатической защиты должно быть физическое лицо. В этом контексте Специальный докладчик хотел бы получить от Комиссии руководящие указания относительно того выбора, к которому она склоняется в данном случае.

8. Г-н ЯМАДА хотел бы выразить свое восхищение Специальному докладчику, доклад которого содержит обширную информацию для размышлений и свидетельствует о его стремлении обеспечивать защиту и поощрение прав человека.

9. По мнению г-на Ямады, дипломатическая защита является институтом, побуждающим государства принимать меры, институтом, в рамках которого государство может потребовать от другого государства, в интересах одного из своих граждан, возместить вред, причиненный в результате приписываемого этому государству международно-противоправного деяния. И

---

[15] W. K. Geck, "Diplomatic Protection", in R. Benhardt (ed.), *Encyclopedia of Public International Law*, vol. I (1992), p. 1045, at p. 1055.

[16] R. Y. Jennings, "General course on principles of international law", *Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye, 1967-II* (Leiden, Sijthoff, 1969), vol. 121, pp. 476–477.

[17] D. P. O'Connell, *International Law,* 2nd ed., vol. Two (London, Stevens and Sons, 1970), p. 1037.

[18] E. Wyler, *La règle dite de la continuité de la nationalité dans le contentieux international* (Paris, Presses Universitaires de France, 1990), p. 264.

[19] Перепечатано в L. B. Sohn and R. R. Baxter, "Responsibility of States for injuries to the economic interests of aliens", *American Journal of International Law* (Washington, D.C.), vol. 55 (July 1961), p. 548.

[20] F. Orrego Vicuña, "The changing law of nationality of claims", final report submitted to the ILA Committee on Diplomatic Protection, 1999 (unpublished).

[21] См. *Ежегодник.., 1995 год,* том II (часть первая), стр. 202, документ A/CN.4/467, пункт 113.

[22] Там же, том II (часть вторая), приложение, пункты 31-32.

[23] См. ILM, vol. 35, No. 2 (March 1996), p. 359.

хотя при осуществлении этого права первое государство должно в полной мере учитывать основополагающие права потерпевшего лица, дипломатическая защита не является сама по себе институтом защиты прав человека. Наиболее эффективное средство защиты прав человека и содействия какому-либо лицу в получении возмещения за вред, причиненный в результате противоправного деяния какого-либо государства, заключается в том, чтобы наделить это лицо правом подавать в международный судебный орган иск против такого государства, в том числе против государства, гражданство которого оно имеет. Действительно, на рассмотрение Европейского суда по правам человека внесены тысячи подобных дел. Аналогичным образом, поощрению прав человека способствует кодификация ограничительных норм, касающихся юрисдикционного иммунитета. Между тем, до международных судебных органов доходит слишком мало дел о дипломатической защите.

10. Касаясь статьи 9, г-н Ямада полагает, что она содержит весьма интересные элементы с точки зрения дипломатической защиты и заслуживает серьезного анализа. В своем выводе, изложенном в докладе, Специальный докладчик объясняет свое предложение о корректировке традиционной "нормы" непрерывности гражданства, отмечая, что эта норма исчерпала свою полезность и ей нет места в мире, в котором права физических лиц признаны международным правом, а смена гражданства является непростой процедурой. Г-н Ямада, поддерживая этот вывод как принципиальное заявление, считает его, однако, слишком общим с точки зрения нынешнего статуса обычного права. Действительно, он не только полагает, что современное право в области дипломатической защиты попрежнему основано на принципе непрерывности гражданства, но и констатирует, что, хотя процедура смены гражданства сложна, в настоящее время это происходит значительно чаще, чем в прошлом. Вместе с тем г-н Ямада согласен со Специальным докладчиком в том, что для урегулирования ряда случаев надлежит сделать отступление от общего принципа. Остается определить, в каких случаях следует так поступать.

11. В связи с критерием "добросовестности", о котором говорится в пункте 1 статьи 9, в случае смены гражданства возникают проблемы, как и в случае натурализации, рассматриваемой в статье 5, которая была представлена на рассмотрение Комиссии и которую в свое время Специальному докладчику было предложено пересмотреть. Поэтому г-н Ямада предлагает Комиссии рассмотреть пункт 1 статьи 9 одновременно с новой статьей 5, которая будет ей представлена. Кроме того, он согласен со Специальным докладчиком в том, что смена гражданства в результате правопреемства государств оправдывает отступление от принципа непрерывности гражданства. Однако более деликатный вопрос о "добросовестной натурализации" надлежит рассматривать отдельно от вопроса о смене гражданства в результате правопреемства государств. Отмечая также, что в его докладе Специальный докладчик признает, что концепция непрерывности гражданства создает особые трудности в случае недобровольной смены гражданства, как это имеет место, например, при правопреемстве государств, но что было бы неправильным отклонять ее лишь применительно к таким случаям, а также что, например, брак может привести к недобровольной смене гражданства, г-н Ямада считает, что именно недобровольная смена гражданства в результате брака, а не отказ в дипломатической защите является нарушением прав человека.

12. Что касается пункта 2 статьи 9, где речь идет о добросовестной передаче претензий, то г-н Ямада полагает, что следует различать передачу претензий между юридическими лицами и передачу претензий между физическими лицами. В этой связи он напоминает, что на пятьдесят второй сессии Комиссии неофициальная консультативная группа по статьям 1, 3 и 6 пришла к выводу о том, что "в проекте статей – на данном этапе – будет предпринята попытка охватить защиту как физических, так и юридических лиц", признала, что "защита юридических лиц создает особые проблемы", и согласилась с тем, что "Комиссия могла бы позднее еще раз рассмотреть вопрос о целесообразности включения защиты юридических лиц"[24]. Полагая, что пришло время вернуться к рассмотрению данного вопроса, г-н Ямада подчеркивает, что дипломатическая защита должна охватывать юридических лиц, поскольку слияния или приобретения акционерных обществ зачастую создают проблемы, связанные с добросовестной передачей претензий между юридическими лицами. Этот вопрос, конечно же, сложен, и необходимо предотвратить поиски наиболее выгодной защиты.

13. Изложив эти предварительные замечания, г-н Ямада оставляет за собой право вернуться к этому пункту повестки дня на более позднем этапе в ходе пленарного заседания.

14. Г-н КУСУМА-АТМАДЖА отмечает, что вопрос о непрерывности гражданства порождает многочисленные трудности. По его мнению, дипломатическая защита должна охватывать физических, а не юридических лиц, предоставляя им право выбора. В этой связи он ссылается на свое выступление при обсуждении Комиссией в ходе ее сорок седьмой сессии темы "Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц" (позднее эта тема получила название "Гражданство в связи с правопреемством государств"), в котором он изложил меры, принятые правительством Индонезии по вопросам гражданства в соответствии с пожеланиями заинтересованных лиц[25].

15. Г-н Кусума-Атмаджа оставляет за собой право еще раз вернуться к этому исключительно важному вопросу.

16. Г-н КАТЕКА вначале благодарит Специального докладчика за аргументированность его соображений и изобретательность, проявленную им при формулировании статьи 9 таким образом, чтобы предотвратить поиски наиболее выгодной дипломатической защиты.

17. В то же время г-н Катека отмечает, что, по его мнению, на рассмотрение международных судебных

---

[24] *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), пункт 495.

[25] См. *Ежегодник.., 1995 год,* том I, 2390-е заседание, пункт 45.

органов будет вынесено очень мало дел, связанных с дипломатической защитой, и что большинство таких дел будет рассмотрено на национальном уровне. В отношении различия, которое предлагается провести между недобровольной и добровольной сменой гражданства, ему представляется, что такое различие может, скорее всего, не столько решить проблемы, сколько создать новые. Это же касается расширения сферы действия рассматриваемых положений на юридических лиц, о котором уже упоминалось на пятьдесят второй сессии Комиссии и которое он не поддерживает.

18. Соглашаясь со Специальным докладчиком, что данная тема по мере ее рассмотрения становится все более сложной, г-н Катека задается вопросом о том, не следует ли уже на данном этапе, перед тем как идти дальше, ограничить ее рамки и тщательно определить элементы прогрессивного развития международного права, которые можно было бы предусмотреть, в частности, в контексте защиты основополагающих прав человека.

19. И наконец, отвечая на вопрос Специального докладчика, г-н Катека говорит, что он выступает за сохранение традиционной нормы непрерывности гражданства, тем более что, по его мнению, эта норма глубоко укоренилась в практике государств.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия возобновит рассмотрение этого пункта повестки дня в ходе второй части своей сессии.

Организация работы сессии (*продолжение*)

[Пункт 1 повестки дня]

21. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) сообщает, что г-н Родригес Седеньо примет участие в работе Редакционного комитета по вопросу об оговорках к международным договорам.

Заседание закрывается в 11 час. 10 мин.

2681-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 29 мая 2001 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Ямада.

Ответственность государств[1] (*продолжение*)[*] (A/CN.4/513, раздел A, A/CN.4/515 и Add.1–3[2], A/CN.4/517 и Add.1[3], A/CN.4/L.602 и Corr.1 и Rev.1)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить доклад Комитета, содержащий заголовки и тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятые Редакционным комитетом во втором чтении (A/CN.4/L.602 и Corr.1)[**].

2. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет провел 19 заседаний с 3 по 23 мая и смог завершить второе чтение проектов статей. Остался нерассмотренным всего лишь один небольшой вопрос, по которому Комитет представит доклад на пленарном заседании Комиссии в ходе второй части ее сессии.

3. Ответственность государств является, без сомнения, одной из самых важных тем, которую когда-либо рассматривала Комиссия. Сменяющие друг друга высококвалифицированные и опытные специальные докладчики приложили много усилий и своих умственных дарований для разработки соответствующего режима. Невозможно переоценить важность вклада покойного Роберто Аго, который определил общий подход к теме и ее структуру. В то время как Роберто Аго заложил прочную основу для рассмотрения этой темы, основную ответственность за завершение ее рассмотрения несет нынешний Специальный докладчик – г-н Кроуфорд. Он выражает глубокую признательность Специальному докладчику за всестороннее сотрудничество и эффективные шаги, предпринятые в связи с необходимостью пересмотра статей. Проявленное Специальным докладчиком совершенное владение предметом и настойчивость в поиске решения сложных и противоречивых вопросов во многом облегчили задачу Редакционного комитета. Он хотел бы также поблагодарить

---

[*] Перенесено с 2677-го заседания.

[**] Впоследствии был выпущен документ A/CN.4/L.602/Rev.1. Информацию о внесенных изменениях см. 2701-е заседание, пункты 62-67.

[1] Текст проектов статей, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке во втором чтении, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), глава IV, приложение.

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

[3] Там же.

членов Комитета за их сотрудничество и конструктивный подход к обсуждению статей.

4. Редакционный комитет принял проекты статей в предварительном порядке во втором чтении на пятьдесят второй сессии, однако у него не было достаточно времени для осуществления полного пересмотра. Кроме того, с учетом значительного промежутка времени между рассмотрением различных частей темы, ее обширности и важности, а также событий в области международного права Комиссия сочла целесообразным предоставить правительствам возможность еще раз высказаться по статьям до завершения работы над ними.

5. В настоящее время Редакционный комитет рассмотрел все проекты статей, приняв должным образом во внимание замечания правительств в Шестом комитете, комментарии и замечания, полученные от правительств (A/CN.4/515 и Add.1-3), а также мнения, высказанные членами Комиссии. В своей работе он опирался также на понимание, достигнутое Комиссией по таким вопросам, как урегулирование споров, серьезные нарушения и контрмеры.

6. При обсуждении статей Редакционный комитет избегал там, где это возможно, повторного рассмотрения вопросов существа, которые были уже решены. Нынешний обзор статей будет ограничен рассмотрением замечаний по конкретным статьям по двум практическим соображениям: во-первых, повторное рассмотрение любых важных вопросов на данном позднем этапе может привести к задержке осуществления всего проекта, и, во-вторых, что важнее, Комитет в предварительном порядке принял весь свод проектов статей на пятьдесят второй сессии. Однако когда того требовали замечания правительств или членов Комиссии, отдельные конкретные вопросы тщательно рассматривались повторно, и в результате этого рассмотрения были внесены важные изменения. В итоге был подготовлен сбалансированный текст, который точно и полностью отвечает сделанным замечаниям и объективно отражает баланс мнений, сложившийся в Редакционном комитете и, как он надеется, в самой Комиссии. Комитет рассмотрел переводы проектов статей на все языки, с тем чтобы привести различные переведенные тексты в соответствие с текстом на языке оригинала, т.е. с текстом на английском языке. Несмотря на то, что он затронет вопросы перевода только тогда, когда для удобства перевода будут приняты конкретные формулировки, он предлагает членам, нашедшим расхождения в переводах на различные языки, кроме английского, сообщить об этом ему или секретариату. На текущей сессии, в отличие от предыдущих трех, Комитет представляет свой доклад с рекомендацией Комиссии принять статьи.

7. Что касается названия, то Редакционный комитет выражает беспокойство по поводу того, что название "Ответственность государств" не позволяет провести четкую грань между рассматриваемой темой и ответственностью государств по внутреннему праву. Он рассмотрел несколько вариантов названий, в частности такие, как "Ответственность государств по международному праву", "Международная ответственность государств" и "Международная ответственность государств за международно-противоправные деяния". Одно из преимуществ последнего названия заключается в том, что его перевод на другие языки позволяет провести четкую грань между рассматриваемой концепцией и концепцией международной материальной "ответственности" за деяния, не запрещенные международным правом.

8. Редакционный комитет в итоге остановился на названии "Ответственность государств за международно-противоправные деяния" без определения "международная" перед словом "ответственность", с тем чтобы не повторять дважды в названии слово "международная". Однако в комментарии будет дано разъяснение относительно того, что слово "международная" относится исключительно к "международной ответственности". Поскольку сфера применения проектов статей охватывает только международно-противоправные деяния, а не какие-либо иные противоправные деяния, было сочтено целесообразным сохранить ссылку на деяния, которые являются международно-противоправными. Что касается структуры, то порядок расположения статей, принятый на пятьдесят второй сессии, был сохранен за некоторыми исключениями.

9. Редакционный комитет изучил возможность изменения названия части первой, поскольку было сочтено, что оно почти повторяет новое название всей темы. Так, Комитет рассмотрел предложение Франции, содержащееся в комментариях и замечаниях, полученных от правительств, принять название "Fait générateur de la responsabilité des États", однако счел, что перевод этого названия на английский язык сопряжен с трудностями. Рассматривался вариант вернуться к названию части первой, принятому в первом чтении[4], а именно: "Происхождение международной ответственности", но Комитет решил, что ассоциации с названием "историческое происхождение" уводят в сторону от избранного подхода. Другой вариант предусматривал избрание более общего названия, такого, как "Международная ответственность государств".

10. В итоге было сочтено, что существующее название – "Международно-противоправное деяние государства" – наилучшим образом передает вкладываемый в название смысл. Что касается текста на французском языке, то, хотя Редакционный комитет и рассматривал возможность сделать исключение в этой связи и принять предложение Франции, он решил, что озабоченность, которая обусловила это предложение, снята, поскольку было изменено название всего проекта. Поэтому он решил в тексте на французском языке использовать название "Le fait internationalement illicite de l'État".

11. Что касается главы I части первой, то Редакционный комитет решил сохранить название "Общие принципы", которое не страдает противоречиями. При рассмотрении статей 1, 2 [3][***] и 3 [4] Комитет отметил, что они носят структурный характер, получили широ-

---

[4] См. 2665-е заседание, сноска 5.

[***] Цифры в квадратных скобках соответствуют номерам статей, принятых в первом чтении.

кое одобрение и не подвергались критике со стороны правительств или Комиссии.

12. Что касается подпункта *b* статьи 2 [3] (Элементы международно-противоправного деяния государства), то Редакционный комитет рассмотрел возможность передать термин "обязательство" словами "юридическое обязательство". Это особенно важно для текстов на некоторых языках, например для текста на русском языке, в котором между "юридическими" и другими обязательствами, например политическими обязательствами, проводится четкое различие. Комитет решил оставить оригинал на английском языке без изменений, поскольку из контекста ясно, что в этой статье речь идет об обязательстве по международному праву и что соответствующие разъяснения по этому вопросу даются в комментарии. Кроме того, добавление термина "юридическое" приведет к появлению многочисленных поправок по всему проекту. Комитет был обеспокоен также тем, что упор на юридический характер обязательства будет предполагать, что существуют и другие обязательства неюридического характера, которые могут породить ответственность. Проект статей не предусматривает такой возможности.

13. Что касается статьи 3 [4] (Квалификация деяния государства как международно-противоправного), то Редакционный комитет рассмотрел замечание одного правительства относительно того, что она дублирует статью 32 [42] (Неприменимость внутреннего права), поскольку в обеих статьях говорится о неприменимости внутригосударственного права. Комитет отметил, что определенного дублирования не избежать и что эти две статьи, как представляется, не противоречат друг другу. В статье 3 [4] дается характеристика деяния, тогда как статья 32 [42] касается возмещения как юридического последствия противоправного деяния.

14. Редакционный комитет рассмотрел также предложение, сделанное в Шестом комитете, об изменении названия статьи 3 [4] на "Право, применимое к квалификации деяния государства как международно-противоправного" или "Применимое право". Отвергнув такую альтернативную формулировку как недостаточную, Комитет отметил, что статья 3 [4] не рассматривает внутреннее право как неприменимое к вопросу о том, является ли деяние международно-противоправным; напротив, в ней говорится, что международное право регулирует вопрос квалификации с учетом внутреннего права в той мере, в какой оно применимо. Другими словами, не исключены случаи, когда внутригосударственное право может применяться в связи с международной ответственностью, и именно этот случай отражен в формулировке статьи 3. Таким образом, Комитет решил принять все три проекта статей в главе I в том виде, в каком они существуют.

15. Что касается главы II части первой (Присвоение поведения государству), то Редакционный комитет внес небольшие структурные, а также редакционные изменения в проекты статей, принятые в предварительном порядке на пятьдесят второй сессии. Он решил изменить нумерацию двух статей, с тем чтобы они следовали друг за другом в более логичной последовательности и чтобы уточнить связь между статьей 9 [8] (Поведение, которое осуществляется в отсутствие или при несостоятельности официальных властей) и рядом других статей. Порядок следования статей должен быть изменен следующим образом: статьи 4 [5] (Поведение органов государства) и 5 [7] (Поведение лиц или образований, осуществляющих элементы государственной власти) сохраняют свои номера; новая статья 6 (Поведение органов, переданных в распоряжение государства другим государством) фигурировала как статья 8 [9]; новая статья 7 (Превышение полномочий или невыполнение указаний) содержит по сути положения бывшей статьи 9 [10]; новая статья 8 (Поведение, направляемое или контролируемое государством) фигурировала как статья 6 [8]; новая статья 9 фигурировала как статья 7 [8]; а нумерация статей 10 [14, 15] (Поведение повстанческого или иного движения) и 11 (Поведение, которое признается и принимается государством в качестве своего) остается такой же, что и на пятьдесят второй сессии. Дополнительное преимущество изменения нумерации состоит в том, что первые четыре статьи, регулирующие поведение органов, лиц или образований, и последние четыре статьи, регулирующие другие виды поведения, были сгруппированы вместе.

16. Редакционный комитет решил привести к единому стандарту различные ссылки на лиц, субъекты и органы в главе II. Хотя сначала он рассматривал вариант формулировки "лицо или орган", в пункте 2 статьи 4 и в статьях 5 и 7 он остановился на формулировке "лицо или субъект" в целях приведения этой формулировки в соответствие с формулировками проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности[5]. В пункте 1 статьи 4 и в статье 6 сохранилась ссылка на "орган", а в статьях 8 и 9 сохранялись слова "лицо или группа лиц". Вариант использования стандартной формулы для всех статей был отвергнут. Ссылка на "лицо или субъект" была сохранена, с тем чтобы предусмотреть положение физических и юридических лиц в соответствующих статьях. Напротив, выражение "лицо или группа лиц" фигурирует в тех статьях, касающихся объединений лиц или групп, которые не имеют правосубъектности или не нуждаются в ней, но при этом действуют коллективно.

17. Что касается названия главы II, то Редакционный комитет был обеспокоен возможными последствиями выражения "деяние государства" в контексте доктрины о деянии государств – юридическом термине, который в некоторых правовых системах имеет совершенно иное значение. Комитет рассмотрел варианты других формулировок, которые более точно отражают сферу применения главы II, а именно – присвоение поведения государству. Рассматривались следующие варианты: "Поведение, приписываемое государству", "Присвоение государству", "Присвоение деяния государству" и "Присвоение поведения государству по международному праву". Комитет остановился на варианте "Присвоение поведения государству" как более кратком варианте упомянутой последней формулировки, из которого исключается ссылка на слова "по международному праву", которая очевидна из контекста и которая вытекает из применения статьи 3 [4]. С учетом этого

[5] *Ежегодник.., 1991 год,* том II (часть вторая), пункт 28.

нового названия Комитет принял более короткие варианты названий всех проектов статей, отражающих конкретное поведение, при том понимании, что название всей главы относится к присвоению государству такого поведения.

18. Статья 4 [5] отражает компромисс, достигнутый на пятидесятой сессии[6], между ролью внутреннего права государства и международного права в том, что касается квалификации субъекта в качестве "органа". В общем и целом, этот компромисс был сохранен, и Редакционный комитет решил не возвращаться к смыслу статьи.

19. Редакционный комитет рассмотрел предложение об исключении из вводной фразы в пункте 1 слов "для целей настоящих статей". Было указано, что с учетом структуры проекта, в том числе отсутствия положения об использовании терминов, ряд определений фигурируют как отдельные статьи или включены в текст отдельных статей, и что было бы нелогично всякий раз начинать эти статьи с фразы "для целей настоящих статей". По мнению Комитета, любое определение в юридическом документе имеет своей целью применение этого документа. В этой связи нет никакой необходимости повторять это в начале каждой статьи, в которой дается определение тому или иному термину, и в комментарии к главе II или к статье 4 [5] будет дана общая ссылка на это. Поэтому Комитет исключил эту фразу из пункта 1 и соответствующую фразу в начале пункта 2.

20. Редакционный комитет рассмотрел также предложение изменить фразу "рассматривается как деяние" на фразу "является деянием" или "представляет собой деяние", однако было высказано мнение о том, что слово "представляет собой" выглядит слишком категоричным и что при этом теряется ощущение процесса или ход мысли, присущие фразе "рассматривается". В результате Комитет решил сохранить фразу "рассматривается". По итогам обсуждения статьи 7 [10] Комитет решил исключить ссылку на "действуют в этом качестве". Исключение этой ссылки следует рассматривать не как изменение сферы охвата статьи 4 [5], а как способ уменьшить дублирование между статьями 4 [5] и 7 [10]. Комитет остановился на более коротком варианте названия этой статьи, которое гласит "Поведение органов государства".

21. Статья 5 [7] имеет конкретное назначение: охватывать случаи, когда по внутригосударственному праву полугосударственные субъекты наделяются конкретными властными функциями, такими, как выполнение иммиграционных функций той или иной авиакомпанией или выполнение некоторых функций в области лицензирования. Редакционный комитет рассмотрел предложение одного правительства о том, чтобы фраза "элементы государственной власти" была уточнена. Комитет выразил мнение о том, что эта фраза широко применяется, что дополнительная формулировка в этой статье вряд ли добавит ей точности и что любое такое добавление может фактически привести к еще большей путанице. Дальнейшие разъяснения следует включить в комментарий.

22. Редакционный комитет согласился с необходимостью согласовать терминологию, используемую в пункте 2 статьи 4 [5] и в статье 5 [7]. Он признал, что элементы государственной власти могут осуществляться широким кругом субъектов, причем не все из них могут иметь правосубъектность, например вооруженные группы по охране правопорядка и объединения. Использование более широкого по смыслу выражения "лицо или субъект" было сочтено более предпочтительным, так как оно охватывает все возможные случаи, которые могут возникать на практике.

23. Редакционный комитет рассмотрел также вопрос об использовании слова "случае" в конце статьи и принял решение о том, что во избежание возможной путаницы между словом "случай" и словом "дело", используемым в практике судебных разбирательств, необходимо найти иную формулировку. В этой связи предлагалось несколько вариантов, например такие, как "дело" ("matter"), "вопрос" или "обстоятельства". В конечном итоге Комитет решил заменить последнюю фразу "in the case in question" в английском тексте на фразу "in the particular instance". Было решено остановиться на новой формулировке названия этой статьи, которое должно гласить "Поведение лиц или субъектов, осуществляющих элементы государственной власти" в соответствии с новой формулой для названий всех статей в главе II.

24. Редакционный комитет рассмотрел предложение одного правительства о включении отдельного положения в статью 6 с целью охвата ситуации, касающейся совместной ответственности государства, орган которого был передан в распоряжение другого государства, и этого другого государства. Он счел такую ссылку излишней, поскольку статьи в главе II действуют в совокупности. Кроме того, не совсем ясно, всегда ли возникает вопрос о совместной ответственности государств, когда одно государство передает свои органы в распоряжение другого государства. В некоторых случаях встречается совместный орган двух государств, т.е. орган государства A, действующий в одно и то же время в качестве органа государства B, например швейцарские власти, осуществляющие иммиграционные полномочия как от имени Лихтенштейна, так и от имени Швейцарии. В таких случаях поведение приписывается обоим государствам на основании общей структуры главы II. В других случаях орган государства A фактически становится органом государства B. Если бы статья предусматривала все возможные случаи, она была бы слишком длинной. Было бы предпочтительнее прокомментировать значение фразы "переданные в распоряжение" в комментарии, в котором можно было прокомментировать также вопрос совместной ответственности. Поэтому Комитет сохранил принятый на пятьдесят второй сессии текст с небольшими редакционными изменениями и принял пересмотренное название – "Поведение органов, переданных в распоряжение государства другим государством".

[6] Проекты статей, принятые Редакционным комитетом на пятидесятой сессии, см. *Ежегодник.., 1998 год,* том I, 2562-е заседание, пункт 72.

25. Редакционный комитет довольно долго обсуждал сферу применения статьи 7 [10]. Эта статья имеет своей целью регулирование действий, совершенных по небрежности, действий ultra vires или превышение полномочий в случаях, когда индивидуумы действуют в пределах своих полномочий, т.е. "в этом качестве". Комитет рассмотрел термин "превышение", который некоторые сочли слишком выразительным. В этой связи возник вопрос о пределах применения статьи 7 [10]. Было сочтено, что нет никакой необходимости прямо предусматривать в проектах статей случаи, когда орган государства A подкуплен и действует по указаниям государства B. Это – особый случай, и совершившее подкуп государство будет нести ответственность по статье 8 [8]. Вопрос ответственности государства A перед государством B может и не возникнуть, однако может возникнуть вопрос ответственности государства A перед третьей стороной, что надлежащим образом будет регулироваться положениями статьи 7 [10]. Чаще всего встречается случай поведения на основании официальных полномочий или "под видом полномочий". Это понятие попытались передать словами "действуют в этом качестве". Действительно, стержнем этого положения является не столько тот факт, что такие лица или субъекты превышают свои полномочия, сколько то обстоятельство, что они действовали в определенном качестве, когда совершали такие деяния, т.е. они действовали на основании видимости наличия полномочий.

26. В варианте, принятом на пятьдесят второй сессии, статья 7 [10] значилась как статья 9 [10], и она применялась, без прямых на то указаний, к тем случаям, которые были ранее предусмотрены статьями 4 [5], 5 [7] и 8 [9]. Однако Редакционный комитет счел, что без надлежащего указания в тексте читатель может не прийти к правильному выводу. Были рассмотрены различные варианты пояснений, в том числе прямая перекрестная ссылка в этой статье на те статьи, к которым она применяется, что означало бы отход Комитета от своего принципа ограничивать перекрестные ссылки насколько это возможно. В конечном счете, Комитет решил изменить порядок этих статей, с тем чтобы нынешняя статья 7 [10] (бывшая статья 9 [10]) была помещена после всех статей, к которым она применяется.

27. Было рассмотрено также предложение заменить фразу "касающиеся их выполнения" фразой "необходимых в силу их выполнения". Комитет нашел такую ссылку излишней и полностью исключил последнюю фразу, сформулировав последнюю часть статьи следующим образом: "превышают свои полномочия или не выполняют указания". Он изменил прежнее название на название "Превышение полномочий или невыполнение указаний", которое более точно отражает цель статьи.

28. Правительства в целом одобрили формулировку статьи 8 [8]. В ответ на предложение о слиянии статей 8 [8] и 9 [8] Редакционный комитет отметил, что, хотя статья 8 [8] и регулирует типичный случай учреждения де-факто, статья 9 [8] регулирует особые случаи поведения, которое осуществляется в отсутствие или при несостоятельности официальных властей. Поэтому Комитет счел целесообразным предусмотреть эти два случая в отдельных статьях. Кроме того, Комитет изучил несколько предлагаемых редакционных изменений, в том числе исключение ссылки на слова "или контролируемое", однако решил сохранить большей частью текст, принятый на пятьдесят второй сессии. Название статьи было доработано и стало гласить: "Поведение, направляемое или контролируемое государством".

29. В связи с предложением одного правительства подчеркнуть особый характер статьи 9 [8] Редакционный комитет решил, что исключительный характер этой статьи лучше всего отразить в комментарии. В комментарии будут также даны разъяснения относительно того факта, что эта статья может применяться в случае, аналогичном положению оккупационных союзнических войск в конце второй мировой войны до передачи власти законным властям, например во Франции и в Польше. Что касается терминов "в отсутствие или при несостоятельности", то первый термин касается случаев, когда официальные власти существуют, но в данный момент физически не присутствуют, а второй термин означает, что они не способны совершать какие-либо действия. Действительно, ссылка на "несостоятельность" была добавлена в ходе второго чтения с конкретной целью отразить такие случаи. Сочетание слов "в отсутствие или при несостоятельности" было сочтено достаточным для отражения всех возможных сценариев.

30. Редакционный комитет рассмотрел также последнюю фразу "в условиях, при которых требуется осуществление таких прерогатив". Это положение охватывает случаи, когда, например, группа индивидуумов, не являющаяся органом государства, принимает на себя руководство над функционированием аэропорта и берет на себя ответственность за иммиграционный контроль во время или сразу после революции. Особый упор делается на слова "при которых требуется". В этом примере ситуация именно требует осуществления иммиграционных полномочий де-факто органом власти. Во втором чтении Комитет изменил формулировку "в условиях, которые оправдывают осуществление определенных прерогатив власти" на формулировку "в условиях, при которых требуется осуществление таких прерогатив", поскольку представляется неприемлемым ссылаться на нечто "оправдательное", что, по крайней мере, теоретически, является нарушением международного права. Фраза "при которых требуется осуществление" скорее носит характер описания деяния, нежели отражает суждение о нем.

31. Редакционный комитет, соответственно, решил сохранить формулировку статьи 9 [8] с одним небольшим редакционным изменением. Он принял также новое название "Поведение, которое осуществляется в отсутствие или при несостоятельности официальных властей", которое отвечает новой стандартной формуле названий статей в главе II, а также более точно отражает требование "в отсутствие или при несостоятельности".

32. Номер статьи 10 [14, 15] остался тем же, что и на пятьдесят второй сессии. Редакционный комитет не согласился с замечанием одного правительства о том, что эта статья порождает толкование a contrario, т.е. подразумевает, что все деяния повстанческих движений, которым не удается создать новое государство,

приписываются существующему государству: это отнюдь не тот случай, если только он не предусмотрен другой статьей главы II, например статьей 9 [8]. Чтобы снять любые озабоченности, Комитет решил дать разъяснения по этому вопросу в комментарии.

33. Редакционный комитет рассмотрел фразу "под его управлением" в пункте 2, а также возможность отражения случая союза между государствами. Было предложено исключить вторую половину пункта, с тем чтобы вопрос управления или союза решался в рамках развития обычного международного права. Однако такое исключение было сочтено нежелательным на столь позднем этапе, в первую очередь с учетом того, что пункт 2 не вызывал серьезных нареканий со стороны тех или иных правительств. Кроме того, Комиссия предусмотрела в соответствующих контекстах фразу "на какой-либо территории под его управлением". Что касается вопроса о союзе, то пункт 2 не предусматривает случая, когда повстанческому движению на какой-либо территории удается создать союз с другим государством. По сути это вопрос правопреемства государств, который выходит за сферу применения статей, тогда как основное внимание в статье 10 уделяется непрерывности соответствующего повстанческого движения и созданию в конечном итоге, в зависимости от конкретного случая, нового правительства и государства.

34. Редакционный комитет рассмотрел также предложение заменить слова "или иного" словами "или национального освободительного движения", которые точнее отражали бы случаи деколонизации. Однако было решено, что национальные освободительные движения охватываются термином "повстанческое движение" и что Комиссии нет необходимости, по крайней мере на нынешнем этапе, вступать в дискуссию по вопросу о национальных освободительных движениях.

35. Кроме того, Редакционный комитет рассмотрел вопрос о необходимости сохранения пункта 3 в свете предложения дать пояснения по этому пункту в комментарии. В целом, однако, он решил сохранить этот пункт, ибо его исключение может создать впечатление о том, например, что ответственность ранее существовавшего государства, которое контролирует только часть своей территории по смыслу пункта 2, будет определенным образом затрагиваться также поведением движения, которому удалось создать новое государство на территории, которая ранее принадлежала этому государству. За исключением некоторых незначительных технических изменений эта статья и ее название были приняты в том виде, в каком они фигурировали на пятьдесят второй сессии.

36. Что касается статьи 11, то Редакционный комитет изучил предложение одного правительства об исключении ссылки на деяние государства "согласно международному праву", но решил сохранить эту фразу, ибо она используется по всему тексту проекта. Он решил также заменить существующую ссылку на конкретные статьи более общей ссылкой "на предшествующие статьи", т.е. на статьи в главе II. Хотя вначале в связи с применимостью статьи 7 возникали определенные вопросы, было сочтено, что никакого вреда такая ссылка не причинит. Одно из назначений статьи 11 состоит в устранении сомнений в тех случаях, когда государство решает взять поведение под свою ответственность. Как таковая эта статья играет полезную роль, дополняя другие статьи в этой главе.

37. Редакционный комитет рассмотрел также предложение заменить фразу "признает и принимает" фразой "признает или принимает". Предлагалось также исключить ссылку на признание, поскольку это явствует из слова "принятие". Однако на пятидесятой сессии Комитет принял фразу "признает и принимает", с тем чтобы уточнить, что требуется нечто большее, чем общее признание фактической ситуации. Таким образом, такая формулировка требует, чтобы государство определило поведение и приняло его в качестве своего. В этом случае предусмотрены совокупные условия, и указанный порядок означает обычную последовательность событий. Кроме того, Комитет счел, что двойная ссылка на "признает и принимает" полезна с точки зрения перевода этой концепции на другие языки. В комментарии будет дано разъяснение, что оба условия необходимо рассматривать в совокупности.

38. Редакционный комитет рассмотрел также вопрос о степени, в которой поведение присваивается государству согласно фразе "постольку поскольку". Было сочтено, что это позволяет обеспечить достаточную гибкость и охватить различные сценарии, когда соответствующие государства признают или принимают только часть поведения, о котором идет речь. Дальнейшие разъяснения по этому вопросу будут даны в комментарии. Принимая эту статью, Комитет сохранил текст проекта, принятого на пятьдесят второй сессии, добавив лишь ссылку "на предшествующие статьи", а также сделав некоторые стилистические поправки. Название представляет собой стилистически обработанный вариант, принятый на предыдущей сессии.

39. Что касается главы III (Нарушение международного обязательства), то правительства в целом приветствовали упрощения, сделанные Комиссией на пятьдесят первой сессии[7]. Так, никто не требовал восстановления каких-либо исключенных положений. Всего лишь несколько замечаний и предложений правительств имели преимущественно редакционный характер или требовали более точных разъяснений некоторых концепций, включенных в эту главу.

40. Редакционный комитет не внес никаких изменений в первую статью этой главы, т.е. статью 12 [16, 17, 18] (Наличие нарушения международного обязательства), поскольку эта статья была сочтена в целом приемлемой.

41. Статья 13 [18] (Международное обязательство, находящееся в силе для государства), которая касается принципа интертемпорального права, была также сочтена приемлемой, и никаких предложений о внесении изменений в эту статью не было. Редакционный комитет, однако, заменил слова "не рассматривается" сло-

[7] Проекты статей, принятые Редакционным комитетом на пятьдесят первой сессии, см. *Ежегодник.., 1999 год,* том I, 2605-е заседание, пункт 4.

вами "не является" в целях согласования с формулировкой подпункта *b* статьи 2. Он не внес никаких других изменений.

42. Что касается статьи 14 [24] (Время, в течение которого длится нарушение международного обязательства), то Редакционный комитет рассмотрел предложение редакционного характера одного правительства о том, чтобы заменить название этой статьи фразой "Момент и продолжительность нарушения международного обязательства", однако решил сохранить существующее название, поскольку счел слово "момент" неприемлемым.

43. Обсуждались также различные редакционные изменения в пункте 1. Так, предлагалось заменить фразу "недлящегося характера" фразой "не продолжающегося во времени", т.е. словами, которые использовались в статье 24, принятой в первом чтении. Другое предложение касалось исключения фразы "длящегося характера" и заменой ее словами "последствия которого продолжаются". Редакционный комитет решил сохранить этот пункт в том виде, в каком он сформулирован. Комиссия рассматривала этот вопрос на пятьдесят первой сессии и сознательно решила использовать слова "длящегося характера". Вопрос о конкретном времени нарушения обязательства обойден в этой статье не случайно. Ответ на этот вопрос зависит от конкретных фактов и от содержания первоначального обязательства, и его едва ли можно разъяснить одной формулировкой. Кроме того, различие между нарушением длящегося характера и продолжающимися последствиями этого нарушения провести довольно сложно, и поэтому соответствующие разъяснения даются в комментарии, а не в самом пункте.

44. Что касается пункта 2, то Редакционный комитет рассмотрел предложение добавить фразу "имеет место в момент, когда совершается деяние" после фразы "длящегося характера" в целях согласования с формулировкой в пункте 1. Он решил отказаться от этого добавления, поскольку оно может предусматривать случаи, которые не будут регулироваться этим положением. Ранее Комиссия решила отказаться от систематического включения в статьи всех вопросов. Как указывали ряд правительств, такой подход отличается жесткостью и чрезмерной директивностью и может привести к превышению сферы охвата основных обязательств. Различные пункты этой статьи касаются важнейших возникающих на практике вопросов и регулируют каждый из них в соответствии с используемыми в них терминами.

45. Одно предложение касалось исключения пункта 3 целиком, а другое – исключения слов "что предусматривается" как излишних. Редакционный комитет рассмотрел также предложение включить четвертый пункт, охватывающий нарушение обязательств, связанных с результатом, поскольку пункт 3 охватывает обязательства, связанные с предотвращением. Он принял к сведению проходившее на пятьдесят первой сессии подробное обсуждение вопроса о проведении различия между обязательством, связанным с поведением, и обязательством, связанным с результатом, и пришел к выводу, что этот вопрос касается классификации определенных основных правил, которые не имеют конкретного прямого отношения к сфере применения проектов статей. Комитет отметил, что в комментарии будут даны разъяснения в связи с дискуссией по обязательствам, связанным с поведением, и обязательствам, связанным с результатом.

46. Одно правительство предложило заменить фразу "определяемых в совокупности как противоправные" в статье 15 [25] (Нарушение, состоящее из составного деяния) фразой "которые могут рассматриваться в совокупности как противоправные". Редакционный комитет решил сохранить существующий текст, так как предлагаемая формулировка приведет к возникновению различных непредвиденных обстоятельств, тогда как эта статья касается более конкретного случая. Разъяснения по этому вопросу будут даны в комментарии.

47. Что касается пункта 2, то Редакционный комитет отметил, что слово "подобным" в начале этого пункта несет большую нагрузку. Он рассмотрел предложение заменить слова "В подобном случае" словами "Подобное нарушение", но решил сохранить пункт в его существующем виде и дать разъяснение к ссылке на слово "подобным" в комментарии. Кроме того, он рассмотрел предложение об исключении слов "данной серии" в пункте 2 как излишних, но решил оставить их для ясности.

48. Что касается главы IV (Ответственность государства в связи с деянием другого государства) части первой, то одно правительство предложило исключить эту главу, поскольку в ней содержатся первичные нормы, однако другие правительства высказались за сохранение этой главы, и Комиссия в целом придерживается такого же мнения. Поэтому Редакционный комитет внес в нее лишь небольшие редакционные изменения. Вначале он рассмотрел название этой главы и решил заменить слова "в отношении" словами "в связи с", чтобы более точно отразить содержание главы, а также прямо указать на то, что ответственность наступает в связи с деянием другого государства.

49. Редакционный комитет рассмотрел предложение исключить ссылку на слова "международно-противоправное" в названии статьи 16 [27] (Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния), которое повторяется в нескольких местах в тексте этого положения. Он решил, что слова "международно-противоправное" обязательно следует повторить в названии статьи, поскольку они были намеренно пропущены в названии самой главы.

50. Что касается требования в подпункте *a* о том, что оказывающее помощь государство должно быть "осведомлено об обстоятельствах", то Редакционный комитет рассмотрел предложение некоторых правительств исключить это требование, а также предложение одного правительства переработать этот пункт и включить в него слова "или должно было быть осведомлено". Комитет решил сохранить эту статью целиком без изменений в том виде, в каком она сформулирована в настоящее время. Он, в частности, отметил, что требование об осведомленности является исключительно важным, поскольку узкая формулировка главы является единственно приемлемым вариантом для многих государств. В комментарии будут даны разъяснения отно-

сительно той грани, за которой содействие и помощь превращаются в соучастие в совершении деяния.

51. Редакционный комитет рассмотрел также предложение о том, чтобы содействие или помощь сопровождались критерием "материальности", отметив, что этот вопрос рассматривался на пятьдесят первой сессии, когда было сочтено предпочтительным рассмотреть такое ограничительное условие в комментарии. Комитет поддержал то же самое мнение.

52. Редакционный комитет рассмотрел предложение одного правительства о расширении сферы охвата статьи 17 [28] (Руководство и контроль в совершении международно-противоправного деяния) путем замены слов "и контроль" словами "или контроль". Он согласился с мнением Комитета, который рассматривал этот вопрос на пятьдесят первой сессии. В то время Комитет решил, что использование союза "или" чрезмерно расширит сферу охвата этой статьи. Указанные два слова дополняют друг друга и должны читаться вместе через союз "и", который вносит бóльшую определенность и ясность в узкий конкретный смысл этой статьи. В случае со статьей 8 [8] было сочтено, что дело обстоит иначе, поскольку в статье 17 [28] речь идет о двух государствах, тогда как в контексте статьи 8 [8] на практике международную ответственность может нести только государство, осуществляющее руководство.

53. Редакционный комитет рассмотрел предложение правительств, сделанное также в отношении статей 16 и 18, об исключении требования об осведомленности об обстоятельствах в подпункте *a*, поскольку это вытекает из понятия руководства и контроля. Комитет решил сохранить текст в его нынешней формулировке по соображениям, которые уже приводились в связи со статьей 16.

54. Статья 18 [28] (Принуждение другого государства) была в целом поддержана, и поэтому Редакционный комитет не внес в нее никаких изменений. Он согласился с тем, что в комментарии следует сделать указание на то, что, когда принуждение уже само по себе является противозаконным деянием, принуждающее государство несет ответственность перед принуждаемым государством за свое поведение, тогда как статья 18 [28] в основном касается положения по отношению к третьей стороне.

55. Статья 19 (Действие настоящей главы) представляет собой исключающую оговорку, которая также была поддержана правительствами, и Редакционный комитет не внес в нее никаких изменений.

56. Что касается главы V (Обстоятельства, исключающие противоправность), то Редакционный комитет долго обсуждал предложение одного правительства о замене существующего названия названием "Обстоятельства, исключающие ответственность", которое во многом перекликалось с прениями Комитета по этому вопросу на пятьдесят первой сессии, когда была принята глава V. Хотя, как и на пятьдесят первой сессии, Комитет признал, что это предложение имеет определенную ценность применительно к некоторым проектам статей, он счел, что изменение названия будет иметь серьезные последствия для существа положений главы V. Комитет, в частности, был озабочен отсутствием последовательности в подходе к оправданию и исключениям во внутренних правовых системах. С учетом этого опыта ни одно терминологическое решение не будет приемлемым. В конечном счете Комитет решил, что на нынешнем продвинутом этапе работы целесообразно сохранить это название и рассмотреть указанный вопрос в комментарии.

57. Ни одно из правительств не возражало против включения статьи 20 [29] (Согласие) в главу V. Можно напомнить, что на пленарном заседании было сделано предложение о включении ясного положения, ограничивающего согласие в случае императивных норм. Редакционный комитет пришел к мнению о том, что "юридически действительное" согласие является ссылкой на нормы международного права, которые могут затрагивать юридическую действительность согласия государства. Такие нормы включают, по определению, императивные нормы. Фактически такого понимания Комитет придерживался на пятьдесят первой сессии, когда он принимал текст этой статьи, причем об этом четко заявил тогдашний Председатель Комитета, когда он представлял эту статью. В этой связи принятие статьи 26-бис (Соблюдение императивных норм) прояснило этот вопрос, но не меняло существенным образом занятую позицию. Название статей решено оставить без изменений.

58. Что касается бывшей статьи 21, то Редакционный комитет принял новую формулировку и решил передвинуть это положение ниже в этой главе в качестве статьи 26-бис. Это решение было обусловлено выдвинутым на пленарном заседании Комиссии предложением о включении в главу V общей исключающей оговорки о том, что ни одно государство не может полагаться на обстоятельство, исключающее противоправность, в связи с поведением, которое нарушает императивную норму. Альтернативный вариант предусматривает сохранение существующего индивидуального подхода, в соответствии с которым этот случай прямо предусматривается в некоторых, хотя не во всех, положениях главы V, принятых на пятьдесят второй сессии, например, в положениях пункта 2 *a* статьи 26 [33], запрещающих ссылку на необходимость в связи с нарушением обязательства по императивной норме. Таким же образом, в статью 23 [30] (Контрмеры в связи с международно-противоправным деянием) инкорпорированы с соответствующей ссылкой положения о контрмерах, которые включены в часть третью, в том числе ограничение на последствия контрмер для императивных норм, которое в настоящее время включено в пункт 1 *d* статьи 51 [50] (Обязательства, не затрагиваемые контрмерами).

59. Редакционный комитет исходил из письменного предложения, содержащего проект текста данного положения, первоначально в форме второго пункта бывшей статьи 21. После продолжительной дискуссии о целесообразности его включения Комитет решил не включать его, а заменить текст этой статьи текстом следующего содержания: "Ничто в этой главе не исключает противоправности деяния государства, если это деяние не соответствует обязательству, вытекаю-

щему из императивной нормы общего международного права". Хотя в Комитете высказывалась определенная поддержка в пользу сохранения бывшей статьи 21 как пункта 1 и включения нового текста как пункта 2, предпочтение было отдано новой, более общей формуле. Принятие новой формулировки позволяет избежать неудачного выражения в прежнем тексте, из которого вытекает, что соответствующая императивная норма якобы требует совершения деяния, тогда как в большинстве случаев она всего лишь запрещает некоторые деяния. Поскольку новый текст составлен в общих формулировках, с тем чтобы его можно было применять ко всем предусмотренным в главе случаям, Комитет решил поместить его в конце после статьи 26 [33] (Необходимость). Он решил также в результате принятия новой формулы исключить пункт 2 *a* статьи 26 [33]. Название остается без изменений.

60. Что касается статьи 22 [34] (Самооборона), то Редакционный комитет высказал мнение о том, что фраза "законная мера самообороны" имеет своей целью инкорпорировать на основании ссылки правовой режим, применяемый к самообороне по международному праву. В то же время он изучил вопрос о том, сохранять ли заключительную фразу "принятой в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций", которая, по мнению некоторых правительств, является излишней в свете статьи 59 [39] (Устав Организации Объединенных Наций). При рассмотрении вопросов существа в этой статье Комитет предпочел сохранить эту ссылку, поскольку она в основном представляет собой отсылку к существующей в международном праве общей позиции по самообороне, предусмотренной Уставом.

61. Редакционный комитет решил также сохранить слово "законной". Было отмечено, что в консультативном заключении по делу *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons* МС счел, что даже те государства, которые действуют в порядке самообороны, должны соблюдать некоторые основополагающие нормы, такие, как нормы международного гуманитарного права. В равной мере законность предполагает соблюдение требований соразмерности и необходимости.

62. Редакционный комитет признал также, что все положения в главе V сформулированы как общие положения, в которые на основании ссылки включены соответствующие правовые режимы. Придерживаясь своего принципиального подхода, Комитет не стал вдаваться в подробности всех обстоятельств, которые в большинстве случаев являются предметом особого регулирования. Так, например, обстоит дело со статьей 22 [34], нынешняя формулировка которой имеет своей целью отразить основополагающий принцип, причем со ссылкой на существующее право в области самообороны. Поэтому Комитет сохранил текст этой статьи и ее название без изменений.

63. Тогда как Редакционный комитет не пытался разрабатывать правовой режим самозащиты или согласия, в случае с контрмерами дело обстоит иначе, поскольку они представляют собой конкретные меры реагирования на международно-противоправное поведение и подпадают под сферу охвата статей. Он перейдет к рассмотрению статьи 23 [30], которая затрагивает конкретный вопрос о контрмерах как обстоятельство, исключающее противоправность, когда будет рассматривать главу II части третьей, целиком посвященную вопросу о контрмерах.

64. Редакционный комитет отметил отсутствие возражений в отношении включения статьи 24 [31] (Форс-мажор) и не внес никаких изменений в пункт 1. Что касается пункта 2 *a*, то он рассмотрел редакционное предложение одного правительства, в котором особое внимание уделяется причинной связи между противоправным деянием государства, ссылающегося на форс-мажор, и появлением форс-мажора. Вопрос заключался в том, добавлять ли слова "международно-противоправное" перед словом "поведение" в целях уточнения того, что поведение, обусловливающее форс-мажор, уже само по себе должно рассматриваться противоправным. Комитет отклонил такое добавление, поскольку в принципе положения об обстоятельствах, исключающих противоправность, должны толковаться в узком смысле. Кроме того, включение ссылки на "международно-противоправное" приведет к возникновению нового блока проблем. В этой связи Комитет решил рассмотреть возможность внесения изменений в пункт 2 *a* в качестве попытки снять эту озабоченность. На пятьдесят первой сессии Комитет принял фразу "является результатом либо самостоятельно, либо в сочетании с другими факторами" для установления прямой связи с поведением государства, но при этом рассмотрел различные варианты усиления такой связи. Эти варианты включали, в частности, исключение фразы "либо самостоятельно, либо в сочетании с другими факторами"; разъяснение в комментарии того, что фраза "является результатом" означает, что это не единственный, а скорее доминирующий причинный фактор; и замену слов "является результатом" словами "называется… поведением"; "является следствием" или "обусловленным…". Комитет решил принять последний из названных вариантов, заменив слова "является результатом" словом "вызвано…" и заменив термин "в случае возникновения" словом "ситуация", поскольку возникает именно ситуация форс-мажора, что и требовалось подчеркнуть.

65. Редакционный комитет рассмотрел предложение добавить ссылку в пункте 2 *b* на слова "действительно", "определенно" или "прямо" в связи с взятием государством ответственности. Однако Комитет счел, что этот вопрос связан не с действительностью, а с толкованием. Вопрос о взятии на себя ответственности будет подробно рассмотрен в комментарии. Комитет, тем не менее, заменил ссылку на "возникновение" словами "возникновение такой ситуации", с тем чтобы привести формулировку этого пункта в соответствие с формулировкой в пункте 2 *a*. Название статьи остается без изменений.

66. Что касается статьи 24 (Бедствие) (бывшая статья 25 [32]), то Редакционный комитет привел текст пункта 2 *a* в соответствие с формулировкой, принятой в статье 23, то есть он изменил слова "является результатом" на слово "обусловлена". За исключением небольших технических изменений, связанных главным образом с употреблением времен, никаких других изменений внесено не было.

67. Редакционный комитет рассмотрел приемлемость названия статьи 26 [33] (Состояние необходимости) в ответ на предложение одного правительства укоротить это название до "Необходимость", поскольку ссылка на "состояние" вводит в заблуждение. Кроме того, в пункте 1 дается ссылка только на "необходимость". Несмотря на признание того, что термин "состояние необходимости" применяется широко, в частности в системах гражданского права, Комитет решил принять более короткий вариант названия на английском языке, а именно "necessity", с тем чтобы эта короткая форма отвечала кратким названиям, принятым для других статей в главе V, но при этом решил сохранить слова "État de nécessité" в тексте на французском языке как в названии, так и в тексте самой статьи.

68. Что касается пункта 1, то Редакционный комитет рассмотрел вопрос о различии между словами "существенные интересы" и словами "фундаментальные интересы" в статье 41, принятой на пятьдесят второй сессии, и словами "коллективного интереса" в пункте 1 *a* статьи 49, а также вопросы о том, следует ли сохранять различие между словами "существенные интересы" и "фундаментальные интересы" или же в статьях 26 [33] и 41 следует употреблять одно и то же выражение. Когда речь идет о необходимости, то особый упор, как правило, делается на существенных интересах, которым противопоставляются несущественные. Однако "фундаментальные интересы" не могут, по определению, подразделяться на "существенные" и "несущественные". Поэтому Комитет решил сохранить ссылку на "существенные интересы", которая фигурировала в проекте, принятом на пятьдесят второй сессии, а также исключить ссылку на "фундаментальные интересы" в статье 41.

69. Что касается пункта 1 *b*, то Редакционный комитет вначале рассмотрел вопрос, связанный с фразой "международное сообщество в целом". Некоторые правительства предлагали вместо этой фразы включить фразу "международное сообщество государств в целом". Комитет отметил, что термин "международное сообщество" широко применяется в различных международных договорах, что фраза "международное сообщество в целом" была использована в преамбуле Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, принятой Генеральной Ассамблеей в 1999 году, и что Комиссия никогда в своей практике не использовала фразу "международное сообщество государств в целом". Равным образом, МС использовал выражение "международное сообщество в целом" в деле *Barcelona Traction*. Существует только одно международное сообщество, к которому государства принадлежат ipso facto. Кроме того, государства сохраняют за собой главенствующую роль в нормотворчестве в области международного права, т.е. в установлении международных обязательств, и прежде всего обязательств, имеющих императивный характер. Так, статья 53 Венской конвенции 1969 года имеет целью подчеркнуть эту главенствующую роль, а отнюдь не закрепить постулат о том, что международное сообщество состоит только и исключительно из государств. Всеми признается, что, помимо государств, имеются другие образования, в отношении которых могут существовать обязательства. Разъяснения этого вопроса будут даны в комментарии. Поэтому Комитет в итоге решил сохранить фразу "международное сообщество в целом". Следует отметить, что формулировка пункта 1 *b* содержит разделительный союз, т.е. необходимость не принимается во внимание в качестве оправдания, если было выполнено любое из предусмотренных требований. Такой разделительный характер этого положения передается союзом "или".

70. Редакционный комитет рассмотрел вопрос об исключении вводной фразы "в любом случае" в начале пункта 2. Эта вводная фраза была принята в первом чтении, с тем чтобы подчеркнуть, что, независимо от формулировок в пункте 1, необходимость не может выдвигаться в качестве оправдания противоправного деяния при определенных обстоятельствах. Комитет, однако, решил сохранить эту фразу, главным образом потому, что статья 26 сформулирована в отрицательной форме, чтобы подчеркнуть исключительный и ограниченный характер необходимости.

71. В связи с решением включить общее положение об императивных нормах в виде нынешней статьи 26-бис Редакционный комитет решил исключить пункт 2 *a* статьи 26 [33], принятой на предыдущей сессии, и изменить соответственно нумерацию остальных подпунктов.

72. Что касается нового пункта 2 *a*, то Редакционный комитет рассмотрел также предложения о его исключении, с тем чтобы предусмотреть возможность его применения к главе V целиком или дать разъяснения по этому пункту в комментарии. Однако Комитет решил сохранить этот пункт в силу его важного значения как вступительного положения, а также в силу существования некоторых обязательств, которые ясно исключают возможность ссылки на необходимость, например обязательства в области международного гуманитарного права. Эти примеры Комитет учитывал, когда он ранее принимал положения, которые в настоящее время фигурируют как пункт 2 *a*. Что касается аргумента о том, что пункт 2 *a* в равной степени применим к обстоятельствам, разбираемым главой V, то Комитет счел, что охватываемые пунктом 2 *a* вопросы существа могут уже быть включены в отдельные режимы каждого обстоятельства, рассмотренного в главе V, и, возможно, будут охвачены положением lex specialis. В целом, исходя из соображения принципа, Комитет счел, что, поскольку необходимость является самым маргинальным из всех обстоятельств, рассмотренных в главе V, представляется оправданным включение прямой ссылки на самую первичную норму. Поэтому Комитет решил не делать пункт 2 *a* применимым ко всей главе, а сохранить его в статье 26. Дальнейшие разъяснения по этому вопросу будут даны в комментарии.

73. Возвращаясь к пункту 2 *a*, он хотел бы вновь отметить мнение, которого придерживался Редакционный комитет во время принятия этой статьи в качестве статьи 33 на пятьдесят первой сессии, а именно, что основная посылка проектов статей состоит в том, что они применимы как к договорному, так и к обычному международному праву. Хотя большинство примеров того типа международного обязательства, о котором говорится в пункте 2 *a* статьи 26 [33], встречается в догово-

рах, представляется возможным предусмотреть такое обязательство как вытекающее из обычного международного права или из одностороннего обязательства, которое прямо или косвенно исключает возможность ссылки на необходимость.

74. Редакционный комитет решил сохранить пункт 2 *b* без изменений. Комитет рассмотрел предложение принять ту же базовую формулировку, что и в пункте 2 *a* статьи 24 и в пункте 2 *a* статьи 25, в целях обеспечения последовательности, но решил не делать этого. Это положение сформулировано в более широких и более категоричных выражениях, чем аналогичные положения в пункте 2 *a* статьи 24 и пункте 2 *a* статьи 25, опять-таки в силу общего принципа, согласно которому необходимость должна толковаться в узком смысле, а также потому, что предлагаемое изменение формулировки приведет к расширению сферы применения необходимости. Дальнейшие разъяснения по вопросу о содействии в контексте статьи 26 [33] будут даны в комментарии.

75. Как уже разъяснялось ранее в связи с бывшей статьей 21, Редакционный комитет принял новую формулировку для этой статьи и решил поместить ее после нынешней статьи 26 как статью 26-бис.

76. Последняя статья в главе V – статья 27 [35] (Последствия ссылки на обстоятельство, исключающее противоправность) – касается двух вопросов, а именно: вопроса о том, что обстоятельства, исключающие противоправность, не затрагивают как таковое обязательство, о котором идет речь, в связи с чем в том случае, когда обстоятельство, исключающее противоправность, более не существует, обязательство вновь начинает действовать; а также вопроса о компенсации. Этот текст сформулирован в виде клаузулы "без ущерба", поскольку последствия фактов, приводящих к появлению обстоятельства, исключающего противоправность, могут независимо привести к прекращению обязательства, особенно в тех случаях, когда речь идет о договорном обязательстве.

77. Что касается вводной фразы в этой статье, то Редакционный комитет рассмотрел слова "ссылка на" и предложения, касавшиеся либо их исключения, либо замены словом "наличие". Рассматривался также вариант вернуться к первоначальной формулировке статьи 35, принятой в первом чтении, выраженной словами "исключение противоправности…". Однако это означало бы, что, если государство оказывается в ситуации, когда оно желает сослаться на одно из обстоятельств, исключающих противоправность, ему следует ссылаться на это обстоятельство, не дожидаясь дальнейшего развития событий. Поэтому Комитет счел, что слово "ссылка" несет определенную полезную нагрузку. Кроме того, в существующем тексте сохраняется элемент гибкости, благодаря которому государство может и не ссылаться, например, на необходимость, даже если оно и имеет на это право. Для придания этому вопросу большей ясности Комитет решил сохранить слово "ссылка" и заменить термин "согласно" словами "в соответствии с", чтобы подтвердить, что речь идет о ссылке на обстоятельства, предусмотренные главой V.

78. Что касается подпункта *a*, то в ответ на предложение одного правительства исключить это положение как излишнее Редакционный комитет счел целесообразным сохранить его, с тем чтобы разъяснить ситуацию, а также в связи с тем, что этот принцип был подтвержден МС в деле *Gabčíkovo-Nagymaros Project*.

79. Редакционный комитет далее рассмотрел возможность изменения формулировки подпункта *a*, с тем чтобы сделать дополнительные уточнения, например путем включения слов "если обязательство может по-прежнему быть соблюдено" или слов "если соблюдение возможно". Однако в этом случае текст мог бы стать либо слишком сложным, либо недостаточно законченным. На пятьдесят первой сессии Комитет решил не включать нормоустанавливающие элементы в подпункт *a*, например по вопросам прекращения действия основного обязательства, и не вступать в дискуссию о последствиях обстоятельств, исключающих противоправность, для рассматриваемого обязательства, поскольку этот вопрос касается других областей права, например области, охватываемой Венской конвенцией 1969 года в контексте договоров. Вместо этого он предпочел дать подробные разъяснения по этому вопросу в комментарии. Комитет решил вновь последовать этому подходу на нынешней сессии и принял подпункт *a* без изменений.

80. Редакционный комитет принял к сведению предложение об исключении подпункта *b*, поскольку никакого режима о компенсации в окончательном виде не предусмотрено. Он рассмотрел также альтернативное предложение, предусматривавшее противоположный подход, а именно: более подробно описать режим, касающийся компенсации. Возможность возникновения ситуаций, требующих компенсации, сомнений не вызывает. Однако Комитет счел, что разработка такого режима потребует включения более подробных положений, что вызвало бы ряд трудностей, а также выразил мнение о том, что делать это в рассматриваемом подпункте неоправданно. Собственно говоря, на пятьдесят первой сессии Комитет нашел компромиссное решение этим двум предложениям, сделав формулировку, принятую в первом чтении (которая ограничивалась только некоторыми обстоятельствами), общеприменимой. На нынешней сессии Комитет вновь решил сохранить этот достигнутый компромисс для обеспечения того, чтобы государство, ссылающееся на обстоятельство, несло расходы в порядке справедливости, но при этом решил не вдаваться в другие подробности. Комитет заменил ссылку на "материальный ущерб или вред" словами "материальный вред" с целью избежать какого-либо упоминания об "ущербе" – термине, который использовался в проектах статей о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности. Понятие "материальный вред" сознательно толкуется как более узкое по сравнению с понятием "ущерб", встречающимся в других частях проектов статей, поскольку в данном контексте Комиссию интересует вопрос о компенсации убытков, возникающих в том случае, когда сторона ссылается, например, на форс-мажор. Эти вопросы также подлежат более подробному разъяснению в комментарии.

81. Редакционный комитет поэтому решил сохранить статью 27 и ее название практически в том виде, в каком они были приняты на пятьдесят второй сессии, по соображениям ее полезности для разъяснения применяемых норм права, даже несмотря на то, что ее положения носят преимущественно описательный характер.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии задавать вопросы или высказывать замечания по отдельным названиям и статьям в части первой проекта.

83. Г-н КАТЕКА просит уточнить, являются ли национально-освободительные движения "повстанческими" или "иными" движениями по смыслу статьи 10.

84. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что благодаря терпению, дипломатическому искусству и чувству юмора Специального докладчика, а также настойчивости и профессиональным знаниям Председателя Редакционного комитета удалось подготовить вполне приемлемый, в целом хорошо сбалансированный и порой заслуживающий самой высокой похвалы свод проектов статей. Хотя он не может одобрить все содержащиеся в нем положения, он готов присоединиться к консенсусу в пользу принятия проекта, при том понимании, что никаких дальнейших поправок к проекту не последует. Однако он хотел бы воспользоваться последней возможностью изложить свою позицию по некоторым важным принципиальным вопросам, которые не были решены к его удовлетворению.

85. Так, к статье 10 в главе II части первой у него есть претензии по двум причинам. Во-первых, в отличие от статьи 14, принятой в первом чтении, в ней отсутствует ссылка на принцип ответственности самого повстанческого движения. Во-вторых, он считает абсолютно неприемлемым упрощенное включение в сферу охвата общего выражения "повстанческие или иные движения" национально-освободительных движений, которые ведут законную борьбу за самоопределение.

86. Он по-прежнему сожалеет по поводу исключения из главы III части первой проектов статей 20-23, принятых в первом чтении, в которых содержалась полезная дополнительная информация о влиянии природы и характера нарушенных обязательств на режим ответственности государств. Он никогда не одобрял упрощения этих положений, после чего от них оставался один каркас. То же самое справедливо и в отношении усечения статьи 18, принятой в первом чтении, об условии, согласно которому международное обязательство должно находиться в силе для соответствующего государства, и в частности в отношении ее пункта 2, чрезмерное упрощение которого привело к выхолащиванию содержания – критика, которая справедлива в отношении большей части главы III. Попытки чересчур упростить сложные вопросы международной жизни и соответствующие нормы международного права привели к тому, что новый проект стал хуже варианта, принятого в первом чтении.

87. Если снова говорить о главе III, то следует отметить, что статьи 12 и 13 значительно выиграли бы в случае их слияния. Поскольку Комиссия отказалась от тонких, но полезных различий в прежнем проекте, было бы вполне достаточно указать в единой статье 12, что международное обязательство должно находиться в силе в отношении соответствующего государства. В данном случае, в отличие от своего подхода к другим частям проекта, Редакционный комитет лишь усложнил ситуацию.

88. Что касается главы IV, то сформулированная в неясных выражениях статья 16, смысл которой становится понятен только после нескольких прочтений, возможно, также нуждается в дальнейших разъяснениях в будущем комментарии. Однако в связи с главой V возникают четыре коротких замечания. Во-первых, она заслуживает критики за то, что в ней смешиваются две категории обстоятельств, а именно, обстоятельства, исключающие противоправность, и обстоятельства, исключающие последствия, вытекающие из ответственности. Некоторые из первых обстоятельств фактически смягчают ответственность, и можно только сожалеть, что Редакционный комитет не воспользовался возможностью, чтобы провести между ними различие. Во-вторых, было нецелесообразно включать в проект статью 22, поскольку в ней содержится всего лишь ссылка на Устав Организации Объединенных Наций. Подобное иррациональное смешение правовых норм об ответственности государств и правовых норм, закрепленных в Устава, вызывает сожаление. В-третьих, приходится также сожалеть, что в статье 27 сохранена идея последствий ссылки на обстоятельства, исключающие противоправность. Он считает, что эта глава в целом и статья, о которой идет речь, касаются последствий не ссылки на такое обстоятельство, а самого обстоятельства. Сохранение слова "ссылка" подводит государства к неверному толкованию главы IV в целом.

89. В-четвертых, он приветствует новую формулировку статьи 21, фигурирующей в качестве статьи 26-бис, которая придает конкретную форму идее существования международного сообщества, минимальные принципы которого никогда не могут нарушаться. С этими оговорками он может одобрить текст части первой в качестве приемлемого компромисса.

90. Г-н ЛУКАШУК говорит, что новый проект, хотя и является небезупречным, представляет собой лучшее из того, что можно было бы достичь в данных обстоятельствах, и служит важным вкладом в развитие международного права. Многие его положения в настоящее время значительно улучшены, и прежде всего его название, которое теперь является точным с юридической точки зрения. Однако один аспект с самого начала вызывал у него и у представителей некоторых других правительств серьезные опасения: речь идет о подпункте *a* статьи 17. Если рассуждать a contrario, то ему совершенно не ясно, как государство, которое осуществляет руководство другим государством или контроль над ним при совершении последним международно-противоправного деяния, может это делать, не будучи осведомленным об обстоятельствах международно-противоправного деяния по смыслу подпункта *a*. Этот вопрос следует разъяснить по крайней мере в комментариях.

91. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в связи с вариантом статьи 17 на французском языке возникает серьезная про-

блема. Однако он воздержался от замечаний по этой статье, исходя из понимания о том, что текст этого положения на французском языке окончательно еще не доработан.

92. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) подтверждает, что понимание г-на Пелле является правильным. Окончательные тексты проекта на всех языках будут полностью отражать его идеи. Это справедливо даже в отношении текста на английском языке: непрекращающийся процесс доработки текста может потребовать выпуска исправлений. Нет необходимости говорить о том, что любые исправления, которые, возможно, примет Комиссия, не затронут существа проекта.

93. Г-н ХАФНЕР говорит, что новый вариант части первой значительно улучшен по сравнению с предыдущим. Однако следует пояснить, что пункт 1 статьи 10 не исключает возможности того, что один или несколько членов упоминаемого в этом пункте нового правительства могут не принадлежать к повстанческому движению, о котором идет речь. В этом случае статья 10 будет по-прежнему применима. Он отмечает также, что тексты статьи 17 на русском и английском языках, похоже, не соответствуют друг другу.

94. Г-н СИММА говорит, что, хотя он целиком поддерживает включение в проект элементов, отражающих интерес сообщества, он сомневается в том, что статья 26-бис надлежащим образом служит достижению этой цели. В случаях форс-мажора или бедствия, например, можно представить ситуации, когда противоправность будет исключаться даже в случае нарушения нормы, являющейся императивной нормой jus cogens.

95. Г-н ЛУКАШУК говорит, что он не согласен с г-ном Хафнером. Текст статьи 17 на русском языке точно передает смысл оригинала на английском языке. Однако, возможно, было бы целесообразным создать небольшую неофициальную редакционную группу для редактирования текста на русском языке, поскольку этот текст будет использован для переводов на другие славянские языки, а также на языки Содружества Независимых Государств.

96. Г-н МОМТАЗ выражает признательность Редакционному комитету и его Председателю за проделанную ими работу. Что касается статьи 8 [8], то он высказывает оговорку о том, что три названные в ней критерия – указания, руководство или контроль – не являются совокупными. Кроме того, "указания" являются третьим элементом, добавленным к "эффективному контролю", о котором говорит в соответствующих заключениях МС, и "руководству", которым оперирует Международный трибунал для бывшей Югославии. В результате получается путаница, которая не способствует прояснению сложившейся в международном сообществе ситуации. Он разделяет обеспокоенность г-на Катеки относительно статьи 10 [14, 15], и в этой связи он хотел бы получить разъяснения от Председателя Комитета.

97. Г-н КАМТО говорит, что ему не совсем понятен термин "административно-территориальной единицы" в статье 4. Комиссия не установила надлежащей связи с Венской конвенцией 1978 года, которая предусматривает, что действия таких административно-территориальных подразделений в контексте правопреемства государств не влекут ответственности самого государства. Нет никакой отсылки, разъясняющей эту связь, нет даже клаузул "без ущерба" в конце проекта. Он надеется, что в комментарии будут даны разъяснения по вопросу о связи между ответственностью государств и правопреемством государств. Во-вторых, он обеспокоен последствиями слов "даже если они превышают свои полномочия или не выполняют указания" в статье 7 [10]. Поведение лица или субъекта, уполномоченных осуществлять элементы государственной власти, но при этом нарушающих полученные указания, конечно, можно рассматривать как вопрос внутригосударственного права. Однако следует четко указать в комментарии, что международная ответственность наступает только в том случае, когда другое государство не знает о том, что данное лицо или данный субъект превышают свои полномочия. Кроме того, возникает проблема в связи с принуждением, о котором говорится в статье 18: что необходимо делать в ситуации, когда лицо или субъект, действующие в качестве представителей государства и превышающие при этом свои полномочия, поступают так в результате принуждения? Такая ситуация не предусмотрена Конвенцией. В комментарии следует разъяснить, что ответственность государства в таком случае не наступает, если другое государство явно знает, что такие представители действуют с превышением своих полномочий. Что касается повстанческих движений, то их не следует приравнивать к национально-освободительным движениям для целей статьи 8, поскольку статус последних уже признан международным правом.

98. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что он согласен с замечанием, которое уже было сделано в отношении статьи 26-бис. Обоснованность этого положения не вызывает никаких сомнений, однако не понятно, почему было сочтено необходимым включить его в проект. Если оно представляет собой точное отражение существующей нормы, то оно является излишним; если нет – бесполезным. Не ясно также, может ли из этой статьи вытекать норма, и если да, то какая.

99. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета), отвечая на заданные вопросы, разъясняет, что Комитет обсуждал вопрос о том, включает ли фраза "повстанческое или иное движение" в статье 10 национально-освободительные движения, и большинством голосов решил, что включает. Следует иметь в виду, что нормы, предусмотренные проектами статей, касаются только ответственности государств, а не международной правосубъектности и признания.

100. Что касается замечаний, высказанных г-ном Пелле, то многие из них относятся к тексту, который был принят в первом чтении, и ни одно правительство не выступило за восстановление этого текста. Поэтому никто не предлагал восстановить первоначальный текст проектов статей 20-23, об исчезновении которых сожалеет г-н Пелле. Как бы то ни было, их содержание в основном покрывается первичными нормами. Редакционный комитет не поддержал предложение г-на Пелле о слиянии статей 12 и 13. Что касается гла-

вы IV и трудностей с ее пониманием, то он надеется, что эти трудности будут устранены в комментарии. Название главы V подробно обсуждалось в 70-х годах, когда началась работа по обстоятельствам, исключающим противоправность, и в настоящее время слишком поздно изменять ее или разбивать ее на две главы или, более того, включать ссылку на смягчающие обстоятельства. Что касается статьи 22 [34], то г-н Пелле высказывает свою личную точку зрения по правовым нормам Устава Организации Объединенных Наций; проект касается общего международного права, которое может применяться даже тогда, когда правовые нормы Устава не применяются.

101. Редакционный комитет обсудил и отверг предложение об исключении термина "ссылка" в статье 27 [35]. Статья 26-бис представляет собой компромиссное решение в отношении несовпадающих точек зрения, и она была принята после продолжительного обсуждения и конкретных результатов голосования. При этом Комиссия преследовала цель расширить сферу охвата императивных норм, с тем чтобы исключить возможность несоблюдения имеющихся обязательств даже в таких случаях, как форс-мажор или бедствие. Дальнейшие разъяснения по подпункту *a* статьи 17 будут даны в комментарии. Содержание статьи 8 [8] отражает мнение большинства членов Комитета, которые выступили за слияние судебной практики МС по делу, касающемуся *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua*, с судебной практикой Международного трибунала для бывшей Югославии по делу *Tadić*. Что касается замечания г-на Камто по пункту 1 статьи 4 [5], то эта статья имеет своей целью установление ответственности государства за действия административно-территориальной единицы или иного подразделения, которые могут иметь международные последствия. Эта норма может найти свое применение в случае федеративных государств, таких, как Австрия. Комитет не занял никакой позиции по вопросу правопреемства государств. Замечание г-на Камто в отношении статьи 7 [10], как представляется, преследует цель провести параллель со статьей 46 Венской конвенции 1969 года. Однако в намерения Специального докладчика или Комитета не входило введение требования о том, чтобы другая сторона знала о злоупотреблении полномочиями.

102. Переходя к докладу Редакционного комитета по части второй проектов статей (Содержание международной ответственности государства), он поясняет, что ее название рассматривалось Комитетом в свете поправки к названию проектов статей в целом. По мнению Комитета, существующее название точно отражает содержание части второй. В него внесено лишь небольшое грамматическое изменение, а именно определенный артикль "the" в тексте на английском языке перед словом "international". Название главы I (Общие принципы) не вызвало никаких проблем. Статья 28 [36] (Юридические последствия международно-противоправного деяния) играет роль связующего звена между частью первой и частью второй и носит преимущественно описательный характер. На пятьдесят второй сессии эта статья широко обсуждалась и была в целом принята правительствами. Комитет решил внести лишь редакционные изменения, в частности заменить в английском тексте слова "arises from" словами "is entailed by", с тем чтобы приблизить ее формулировку к формулировке статьи 1. Он заменил также в английском тексте слова "entails legal consequences" словами "involves legal consequences", чтобы не повторять слово "entail".

103. Редакционный комитет сохранил текст статьи 29 [36] (Обязанность по дальнейшему исполнению) без изменений, поскольку правительства не высказали в отношении этой статьи возражений или замечаний. Что касается статьи 30 [41, 46] (Прекращение и неповторение), то было достигнуто общее согласие в отношении сохранения вступительного положения и подпункта *a*, которые не вызывали никаких проблем. Комитет принял к сведению замечания некоторых правительств, ставящих под сомнение юридическую основу положения в подпункте *b*, а также заявления других правительств о том, что у них нет претензий к тексту. Однако, принимая во внимание тот факт, что это положение является положением sub judice, Комитет решил заключить его в квадратные скобки и вернуться к его рассмотрению в ходе второй части сессии.

104. Что касается статьи 31 [42] (Возмещение), то, хотя принципиальных возражений по этой статье не было, правительства обратили особое внимание на два связанных с ней аспекта. Первая группа замечаний касалась использования понятия "ущерб", которое фигурирует впервые в этой статье и в которой ему дается определение. Вторая группа замечаний касалась понятия соразмерности и его применения к этой статье.

105. Редакционный комитет отклонил предложение о слиянии пунктов 1 и 2 с целью избежать определения понятия "ущерб", а также предложение о замене понятия "вред" понятием "ущерб". Принимая во внимание связь между статьей 31 и статьями 38 [45] (Сатисфакция) и 43 [40] (Ссылка на ответственность со стороны потерпевшего государства), Комитет счел целесообразным использовать одновременно два понятия, т.е. "ущерб" и "вред", вкладывая более широкий смысл в первое понятие по сравнению со вторым. Кроме того, учитывая различающееся и порой коллидирующее использование понятий "ущерб" и "вред" в различных правовых системах, Комитет выразил уверенность в необходимости включения определения понятия "ущерб" для целей проектов статей и в необходимости широкого толкования этого термина, с тем чтобы учесть различные виды возмещения, предусмотренные статьями части второй. Однако Комитет согласился, что определение ущерба, содержащееся в пункте 2 этой статьи, может привести к путанице. В пункте 2 ущерб определяется как включающий любой вред, будь то материальный или моральный. Английское слово "consists" ограничивает понятие ущерба. Поэтому Комитет заменил в английском тексте слово "consists" словом "includes", которое расширило определение. Соответственно ущерб означает нечто большее, чем вред, будь то материальный или моральный. Это понятие включает так называемый "юридический ущерб" или моральный вред государству, которое может рассчитывать только на сатисфакцию. Комитет заменил также в английском тексте слова "arising in consequence

of" в пункте 2 словами "caused by", которые, как представляется, имеют более описательный характер.

106. Что касается включения понятия соразмерности в общее положение о возмещении, то Редакционный комитет счел, что "соразмерность" по-разному применяется к различным формам возмещения. Понятие соразмерности включено в отдельные статьи, предусматривающие различные формы возмещения, и поэтому не может автоматически включаться как общее условие для возмещения. Этот вопрос, однако, будет подробно рассмотрен в комментарии к этой статье.

107. Редакционный комитет рассмотрел предложение некоторых правительств поместить статью 32 в часть четвертую. Он отметил, что эта статья имеет особое значение для вопроса о возмещении и поэтому должна быть сохранена на ее нынешнем месте. Он отметил также, что если эту статью перенести в часть четвертую, то, среди прочих трудностей, может возникнуть определенная путаница с тем, как эта статья будет соотноситься с контрмерами. Кроме того, в части четвертой содержатся преимущественно защитительные клаузулы или статьи, разъясняющие сферу охвата текста, которые фактически не имеют применение в области ответственности в отличие от статьи 32. Поэтому Комитет не внес каких-либо изменений в эту статью и сохранил ее на первоначальном месте.

108. Статья 33 [38] была перенесена в часть четвертую и будет представлена в этом контексте. Что касается статьи 34 (Объем международных обязательств, изложенных в настоящей части), то Редакционный комитет сначала рассмотрел вопрос о целесообразности помещения ее в начале главы, руководствуясь при этом соображением о том, что статью о "сфере охвата" было бы лучше поместить в начале этого текста. Однако в конечном итоге он решил оставить эту статью в конце главы I, поскольку во всей этой главе содержатся общие принципы, применимые к части второй в целом. Он отметил также, что к названию этой статьи лучше подходит французский термин "portée", нежели "scope", но альтернативного варианта для английского текста не нашел. Однако Комитет решил заменить в тексте на английском языке в названии слова "covered by" словами "set out in", с тем чтобы оно в большей степени соответствовало терминологии, используемой в самой статье.

109. Редакционный комитет отметил, что правительства сделали всего лишь несколько редакционных предложений в отношении статьи 34. Одно предложение, касающееся формулировки выражения "международное сообщество в целом", уже обсуждалось Комитетом в связи со статьей 26 [33]. Согласно другому предложению правительств следовало бы исключить последнюю фразу в пункте 1, а именно: "и независимо от того, является ли государство конечным бенефициаром обязательства". Комитет отметил, что эта фраза в принципе не нужна и что она мало что добавляет к тексту. Слова "содержание международного обязательства" фактически передают смысл, который несет последняя фраза. Поэтому он решил исключить эту фразу, чтобы сделать текст короче, а также разъяснить заложенный в ней смысл в комментарии.

110. Редакционный комитет рассмотрел также предложение об исключении фразы "в зависимости от характера и содержания международного обязательства и обстоятельств нарушения" как излишней. Тем не менее он пришел к выводу о том, что она несет полезную нагрузку, и поэтому решил сохранить ее, добавив слова "в частности" после слов "в зависимости" с целью ясно указать, что перечень перечисленных факторов не является исчерпывающим и что их можно учитывать как в совокупности, так и в отдельности, а также для сохранения гибкости этого положения.

111. Редакционный комитет рассмотрел предложение одного правительства об исключении пункта 2 статьи 34. Он отметил, что это положение касается ссылки на нормы в области ответственности государств со стороны любого лица или субъекта, помимо государства, и имеет важное значение, поскольку в нем рассматривается вопрос о несовпадении сферы охвата части первой и части второй. Поэтому этот пункт следует сохранить. В ответ на предложение об исключении слова "непосредственно" Комитет решил смягчить формулировку этого пункта и изложить его в следующей редакции: "которое может непосредственно приобретаться любым лицом…".

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2682-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 30 мая 2001 года, 10 час.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Ямада.

Ответственность государств[1] (*продолжение*) (A/CN.4/513, раздел A, A/CN.4/515 и Add.1–3[2], A/CN.4/517 и Add.1[3], A/CN.4/L.602 и Corr.1 и Rev.1)

[1] Текст проектов статей, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке во втором чтении, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), глава IV, приложение.

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

[3] Там же.

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ (*продолжение*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии продолжить рассмотрение доклада Редакционного комитета, содержащего заголовки и тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятых Редакционным комитетом во втором чтении (A/CN.4/L.602 и Corr.1). Он предлагает Председателю Комитета закончить представление части второй проектов статей.

2. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета), представляя главу II части второй, отмечает прежде всего, что название этой главы было изменено, поскольку Редакционный комитет счел нецелесообразным использовать одинаковое название для данной главы и для статьи 35 [42] (Формы возмещения). После рассмотрения нескольких предложений было принято решение назвать главу "Возмещение вреда" и сохранить название статьи, как она была принята на пятьдесят второй сессии.

3. При рассмотрении статьи 35 [42], как, впрочем, и всех статей главы II, Редакционный комитет учитывал редакционные изменения, внесенные им в статью 31 [42] (Возмещение). Так, одно из правительств предложило заменить слово "вред" словом "ущерб", но поскольку Комитет уже решил сохранить термин "вред" в пункте 1 статьи 31 [42], то он должен был также оставить его и в статье 35 [42].

4. Редакционный комитет, кроме того, рассмотрел предложение одного из правительств о добавлении второго пункта, в котором было бы указано, что при определении возмещения учитывается характер и степень серьезности международно-противоправного деяния. По мнению Комитета, эта статья носит вступительный характер и в ней надлежит перечислить все формы возмещения, которые в совокупности представляют собой полное возмещение по смыслу статьи 31 [42]. Кроме того, вопрос о соразмерности уже рассматривается применительно к каждой форме возмещения с учетом присущего им характера. Так, например, что касается сатисфакции, то в посвященной ей статье четко сказано "подобающей форме" (пункт 2 статьи 38 [45]). Поэтому Комитет счел, что содержание этого предложения уже отражено в проектах статей и что добавление такого положения привело бы в определенных случаях к уделению чрезмерно большого внимания принципу соразмерности, который не всегда является определяющим фактором. Соответственно, целесообразнее раскрыть данный вопрос в комментарии. Поэтому Комитет принял статью 35 [42] в том виде, который она окончательно приняла на пятьдесят второй сессии.

5. Что касается статьи 36 [43] (Реституция), то Редакционный комитет рассмотрел предложение одного из правительств об изменении вступительной части статьи следующим образом: "…восстановить положение, которое существовало бы, если бы международно-противоправное деяние не было совершено". Этот вопрос уже обсуждался на предыдущей сессии, и было решено принять нынешнюю более короткую формулировку, в которой излагается общая идея, применимая в отношении скорее полного возмещения, чем реституции как формы возмещения. Комитет не счел необходимым пересматривать данное решение. Он также рассмотрел предложение одного из правительств о применении статьи 36 в случаях, касающихся экспроприации иностранной собственности. Он пришел к выводу о том, что данный вопрос можно рассмотреть, если это необходимо, в комментарии, учитывая, в частности, тот факт, что вопрос об экспроприации довольно противоречив и не относится, строго говоря, к сфере действия проектов статей. Комитет также решил отклонить предложение о воспроизводстве формулировки подпункта *d* статьи 43, принятой в первом чтении[4], касающейся серьезной угрозы экономической стабильности несущего ответственность государства. Этот вопрос в значительной степени покрывается подпунктом *b*, и, по мнению Комитета, нет необходимости возобновлять обсуждение. Кроме того, эти вопросы будут изложены в комментарии. И наконец, Комитет рассмотрел предложение одного из правительств о включении нового подпункта *c* для ограничения возмещения в тех случаях, когда оно может привести к нарушению государством другого международного обязательства. Комитет, уже рассматривавший этот вопрос на пятьдесят второй сессии, решил не вносить изменения в текст по тем же причинам, что и на той сессии, а именно вследствие того, что "материальная" невозможность охватывает и правовую невозможность. Определение приоритетности между противоречащими друг другу обязательствами зависит от конкретных условий и целого ряда факторов, которые нельзя обобщить в одном пункте, не говоря уже о том, что данный вопрос не относится к сфере действия рассматриваемых проектов статей. Комитет решил, что этот вопрос следует изложить в комментарии, где будет, в частности, ясно указано, что упоминаемую ситуацию охватывает ссылка на материальную невозможность. Комитет решил принять статью 36 в той форме, которую она окончательно приняла на пятьдесят второй сессии.

6. Что касается статьи 37 [44] (Компенсация), то пункт 1 ограничивает компенсацию случаями, когда ущерб не покрывается реституцией. Термин "ущерб" используется в первый раз в пункте 2 статьи 31, где уточняется, что речь идет о любом материальном или моральном ущербе. Редакционный комитет рассмотрел смысл, вкладываемый в термин "моральный ущерб". Он пришел к выводу, что в целях компенсации этот термин означает боль и страдания и не включает причиненный какому-либо государству моральный ущерб, называемый иногда "юридическим ущербом", который покрывается общим понятием вреда и возмещается главным образом путем сатисфакции. Комитет рассмотрел предложение об уточнении данного положения посредством включения в пункт 2 ссылки на pretium doloris, но в конечном итоге решил не делать этого ввиду дополнительных трудностей, которые свя-

[4] См. 2665-е заседание, сноска 5.

заны с определением морального ущерба, понесенного отдельными лицами. Он решил, что эти вопросы надлежит изложить в комментарии. Рассмотрев также предложение одного из правительств о распространении положений подпункта *b* статьи 36 [43] на статью 37 [44], Комитет отклонил его, поскольку в этой связи могло возникнуть противоречие с провозглашенным в статье 31 принципом полного возмещения.

7. Касаясь пункта 2, Редакционный комитет признал, что выражение "исчислимый в финансовом выражении" призвано также исключить любую возможность компенсации какому-либо государству морального ущерба. Кроме того, Комитет согласился с замечанием одного из правительств о том, что выражение "исчислимый в финансовом выражении" определяется международным правом, что будет специально выделено в комментарии и, в любом случае, вытекает из статьи 3 [4] о приоритете международного права. Рассмотрев также предложение о замене слова "насколько" словами "если и в той степени, в какой", Комитет решил сохранить первую формулировку, в которой излагается идея о том, что при определенных обстоятельствах упущенная выгода может оказаться невозместимой. Соответственно, Комитет решил сохранить название и текст статьи 37 [44] в том виде, в каком они были сформулированы на пятьдесят второй сессии.

8. Что касается статьи 38 [45] (Сатисфакция), то Редакционный комитет рассмотрел сначала предложение о замене в пункте 1 слова "вред" словом "ущерб". С учетом того исправленного определения термина "вред", которое содержится в пункте 2 статьи 31, Комитет решил сохранить слово "вред" в этой статье, где оно означает моральный ущерб, понесенный самим государством. Речь идет о ситуациях, когда могут отсутствовать основания для реституции или компенсации, но произошло нарушение, носящее исключительный и оскорбительный для государства характер. Именно тогда может быть предложена сатисфакция, пусть даже и символическая. В комментарии будут даны разъяснения по этому вопросу и будет, в частности, уточнено, что сатисфакция не выполняет функцию наказания и не распространяется на штрафные убытки. Затем Комитет рассмотрел заключительную часть, а именно слова "насколько он не может быть возмещен реституцией или компенсацией". Статья 38 [45] определяется положениями статьи 35 [42], содержащей уточнение – "будь то отдельно или в их сочетании". Таким образом, нельзя потребовать сатисфакции "в дополнение" к реституции или компенсации. Следовательно, с помощью этих слов подтверждается мысль о том, что реституция и компенсация являются наиболее распространенными формами возмещения и имеют определенный приоритет. Лишь в тех случаях, когда они не обеспечивают полного возмещения ущерба, можно требовать сатисфакции. Этот вопрос будет разъяснен в комментарии.

9. В связи с пунктом 2 Редакционный комитет получил от нескольких правительств предложение дополнить перечень форм сатисфакции, включив в него символическое возмещение ущерба или добавив слова "аналогичного характера", а также еще одно сформулированное на пленарном заседании Комиссии предложение включить слова "официальное выражение сожаления". Касаясь символического возмещения ущерба, Комитет решил на пятьдесят второй сессии не включать в текст подобную ссылку, в частности потому, что это понятие сложно выразить на некоторых языках. Как бы то ни было, цель пункта 2 заключается в упоминании лишь нескольких распространенных форм сатисфакции, и приводимый в нем перечень не является исчерпывающим, как то подтверждают слова "в иной подобающей форме". Что касается добавления слов "аналогичного характера", то поскольку они ограничивают сатисфакцию, прилагательное "подобающей" достаточно для отражения этой идеи. Кроме того, вследствие такого добавления сузился бы смысл формулировки "в иной подобающей форме", принятой Комитетом на предыдущей сессии в качестве компромисса для учета мнений членов Комиссии, выступавших за то, чтобы были упомянуты другие формы сатисфакции, такие, как принятие дисциплинарных или уголовных мер в отношении лиц, поведение которых привело к совершению международно-противоправного деяния. Комитет также рассмотрел порядок, в котором перечисляются формы сатисфакции, и вопрос об упоминании официального извинения перед выражением сожаления. В конечном счете он решил, что между предлагаемыми формами не существует какой-либо иерархии. В комментарии будет уточнено, что речь идет лишь о примерах и что именно конкретные обстоятельства будут наиболее адекватно определять форму сатисфакции. И наконец, Комитет проанализировал использование глагола "может", который указывает не только на то, что приводимый перечень не является исчерпывающим, но и на то, что ответственное государство не вправе выбирать форму сатисфакции, которая будет зависеть от конкретных обстоятельств.

10. Касаясь пункта 3, Редакционный комитет отметил, что это положение пользуется широкой поддержкой в Шестом комитете, хотя против него и выступают несколько членов. Согласившись с тем, что, как заметило одно из правительств, прилагательное "унизительной" является неконкретным, Комитет счел, что можно, несомненно, привести исторические примеры "унизительного" возмещения, которое имел в виду ряд ораторов в Шестом комитете, выступавших за сохранение этого термина. Рассмотрев также другое предложение о замене этого термина словами "оскорбляющую достоинство ответственного государства", Комитет счел, что предлагаемая новая формулировка не является ни более точной, ни более ясной, чем нынешняя.

11. Соответственно, Редакционный комитет принял эту статью и ее название в той форме, которую она окончательно приняла на пятьдесят второй сессии с несколькими незначительными редакционными изменениями.

12. Касаясь статьи 39 (Проценты), он говорит, что Редакционный комитет рассмотрел предложение ряда государств о включении положений данной статьи в статью 37 [44]. Такая возможность была подробно изучена на предыдущей сессии, и было принято решение сохранить отдельную статью ввиду важности вопроса о процентах. Комитет не счел целесообразным возвращаться к этому вопросу. По его мнению, данная статья в ее ны-

нешней формулировке является приемлемым компромиссом для тех, кто выступает за внесение дополнительных уточнений, и тех, кто хотел бы сократить эти положения до простой ссылки в рамках компенсации, как то сделано в проектах статей, принятых в первом чтении. Комитет решил сохранить статью 39 и ее название в том виде, в котором они были приняты на пятьдесят второй сессии.

13. Касаясь статьи 40 [42] (Усугубление вреда), в которой в общем говорится о том, что в некоторых системах называют встречная вина, Редакционный комитет отметил, что речь идет об одном из уравновешивающих факторов в контексте возмещения. Он сначала рассмотрел два предложения о замене в начале текста слов "При определении возмещения" словами "При определении размера возмещения" или словами "Применительно к факторам, способствовавшим ущербу, и в связи с вопросом о возмещении". Комитет не согласился ни с одним из этих предложений. В первом предложении упоминание размера возмещения вносит беспредметное ограничение, поскольку данная статья касается как размера, так и формы. Поэтому отдельное пострадавшее лицо или государство может отказаться от своего права на реституцию и выбрать лишь компенсацию. Кроме того, Комитет рассмотрел несколько альтернативных вариантов выражения "в отношении которого", которое, как правило, используется, чтобы не предрешать, какой подход надлежит применить в рамках дипломатической защиты, в связи с которой не принято еще никакого решения, и позволяет также охватывать самые различные ситуации, не все из которых покрываются дипломатической защитой. Комитет решил сохранить нынешнюю формулировку, утвердив, однако, в тексте на французском языке слова "au titre de laquelle" вместо слов "par rapport à laquelle". Кроме того, он привел текст этой статьи в соответствие с предшествующей статьей, заменив термин "ущерб" термином "вред", поскольку "ущерб" можно толковать как ограничивающий применимость статьи 40 [42] в случае сатисфакции, что не является преследуемой целью. Очевидно, что поведение потерпевшего лица или образования должно учитываться в случае сатисфакции, как и других форм возмещения. Комитет также рассмотрел полученное от нескольких правительств предложение о переносе этой статьи в главу I, возможно, в виде третьего пункта статьи 31 [42], как один из аспектов принципа полного возмещения. Закрепленный в статье 40 [42] принцип излагался вначале в статье, которая предшествовала статье 31, а именно в статье 42 в формулировке, принятой в первом чтении. Однако на пятьдесят второй сессии Комитет решил посвятить этому принципу отдельную статью, чтобы упростить положения, ставшие в настоящее время статьей 31 [42], где закрепляется общий принцип возмещения. Кроме того, на практике главная цель статьи 40 [42] заключается в определении формы и размера возмещения. Таким образом, эта статья имеет отношение к главе II. Поэтому было принято решение оставить ее на прежнем месте. Соответственно, Комитет принял статью 40 с упомянутой редакционной поправкой, внесенной в текст на французском языке, и с названием "Усугубление вреда".

14. Представляя затем главу III части второй (Серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права), г-н Томка напоминает о том, что на пятьдесят второй сессии члены Комиссии и правительства обстоятельно обсуждали эту главу. В конечном счете Комиссия выбрала компромисс, который, в частности, заключался в сохранении этой главы и в исключении пункта 1 статьи 42, который касается возмещения убытков, отражающих тяжесть нарушения. В рамках этого компромисса предшествующие упоминания серьезного нарушения обязательства, взятого перед международным сообществом в целом и имеющего важнейшее значение для защиты его основных интересов, которые затрагивали главным образом вопрос о праве ссылаться на ответственность, поднятый МС при рассмотрении дела Barcelona Traction, будут заменены на упоминание императивных норм. Действительно, понятие императивных норм четко определено в Венской конвенции 1969 года, на которую и ссылается МС. При определенных обстоятельствах возможны незначительные нарушения императивных норм, не охватываемые главой III, действие которой распространяется на серьезные нарушения. Редакционному комитету было также предложено рассмотреть более подробно упоминаемые в статье 42 последствия серьезных нарушений, чтобы упростить эту статью, избежать слишком туманных формулировок и ограничить сферу ее применения случаями, подпадающими под действие главы III. Именно на основе этих соображений Комитет рассмотрел главу III. Новое название главы III является результатом компромисса, который удалось достигнуть на пленарном заседании Комиссии.

15. Редакционный комитет глубже проанализировал ссылку на "императивную норму общего международного права", учитывая свое решение о сохранении слов "международное сообщество в целом" в ряде статей. Вследствие этого решения ссылка на императивную норму в проектах статей могла приобрести более широкое значение, чем ссылка в статье 53 Венской конвенции 1969 года, где используется более узкое выражение "международное сообщество государств в целом". По мнению Комитета, статья 53 направлена главным образом на определение императивных норм в целях этой Конвенции, что достигается с помощью выражения "международное сообщество государств в целом", которое является частью – хотя и наиболее важной – "международного сообщества в целом". Следует подчеркнуть, что проекты статей об ответственности государств не призваны определять императивные нормы и, следовательно, не являются несовместимыми с соответствующими положениями Конвенции.

16. Редакционный комитет изменил статью 41 (Применение настоящей главы) в свете упомянутого компромисса. Пункт 1 носит ограничительный характер, поскольку в нем упоминается "серьезное нарушение государством" и это исключает предположение о том, что государства могут нести ответственность за серьезные нарушения императивных норм, совершенные другими государствами в ситуациях, не указанных в тексте. В пункте 2 определяется прилагательное "серьезное". Это определение точно такое же, что и в прежнем тексте, за исключением того, что были исключены заключительные слова "сопряженное с риском причинение существенного вреда основным защищаемым им интересам". По определению, если речь идет об импе-

ративной норме и совершено какое-либо серьезное нарушение, существует риск причинения существенного вреда таким основным интересам, и, следовательно, эти слова излишни. По мнению Комитета, новый текст пункта 2 предпочтительнее формулировки, разработанной на предыдущей сессии, поскольку он более краток и не содержит нового упоминания интересов. Использование прилагательного "серьезное" означает, что нарушение должно носить определенный масштабный характер. Это прилагательное не призвано квалифицировать одни нарушения как более серьезные, чем другие, и не означает, что нарушение или возмещение, которое может быть обусловлено нарушением, носит характер наказания. Соответствующие уточнения будут сделаны в комментарии. Название остается без изменений.

17. Статья 42 (Особые последствия серьезного нарушения обязательства по настоящей главе) была изменена в соответствии с компромиссом, достигнутым в Комиссии, и начинается с упоминания обязательства положить конец законными средствами любому серьезному нарушению по смыслу статьи 41. На практике подобная ситуация возникает в контексте прекращения противоправного деяния. Таков предмет пункта 1, который соответствует пункту 1 и подпункту *c* пункта 2 предыдущих текстов, за исключением того, что слова "по мере возможности" удалены, а выражение "законными средствами" добавлено. Кроме того, не уточняются формы "сотрудничества". Речь может, в частности, идти о согласованных мерах, принимаемых группой государств или всеми государствами, но не исключаются и односторонние акты со стороны государств. Уточнения на этот счет будут изложены в комментарии.

18. Пункт 2 соответствует пунктам 2 *a* и 2 *b* предыдущего текста. Он касается незаконных ситуаций, сложившихся в результате серьезного нарушения, и закрепляет обязательство не признавать законными подобные ситуации и не оказывать помощи или содействия в их сохранении. Этот пункт, естественно, не применяется в тех случаях, когда нарушение не продолжается по смыслу статьи 41, и, соответственно, не возникает незаконная ситуация, что возможно, но тем не менее маловероятно, применительно к тем видам противоправных деяний, которые входят в сферу действия данной статьи. Пункт сформулирован так, чтобы охватывать ситуации, подобные той, которая рассматривается в контексте дела Namibia. Он отражает заключение, вынесенное МС по делу *Namibia* относительно обязательства государств, не являющихся членами Организации Объединенных Наций. В новом пункте речь более не идет о "других государствах", под которыми понимались иные государства, помимо несущего ответственность государства. В соответствии с новой формулировкой "ни одно государство" не должно признавать законной ситуацию, сложившуюся в результате серьезного нарушения. Следовательно, даже на несущее ответственность государство возлагается обязательство не сохранять незаконную ситуацию – обязательство, которое вписывается в логику статьи 30 (Прекращение и неповторение). Редакционный комитет рассмотрел вопрос о том, может ли потерпевшее государство отказаться от своего права ссылаться на ответственность другого государства за нарушения, предусмотренные в статье 41. Отмечалось, что хотя потерпевшее государство, безусловно, не может сделать этого от имени другого государства, которое будет вправе сослаться на ответственность, ничто не мешает ему отказаться от его собственного права ссылаться на ответственность. Во всех подобных случаях этот вопрос не затрагивает рассматриваемые положения и, следовательно, нет необходимости изучать его более подробно.

19. В пункте 3, который соответствует пункту 3 текста, принятого на предыдущей сессии, говорится о том, что эта статья не касается последствий, о которых идет речь в части второй, включая возмещение, а также иных последствий, потенциально вытекающих в соответствии с международным правом из нарушения, к которому применяется глава III. Имеется в виду, что это не исключает применимость положений части четвертой. Уточнения относительно смысла данного пункта будут изложены в комментарии. Название данной статьи было изменено по сравнению с предыдущим текстом.

20. Г-н КАТЕКА выражает неудовлетворение в связи с выхолащиванием главы III части второй, которое свидетельствует о стремлении изгнать "призрак" международных преступлений. Редакционный комитет изменил название главы III: вместо "Серьезные нарушения обязательств перед международным сообществом" она называется теперь "Серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права". Кроме того, в пункте 1 статьи 41 более не упоминается фраза "перед международным сообществом в целом и имеющее важнейшее значение для защиты его основных интересов". Комитет, по всей видимости, постарался учесть критические замечания ряда государств, которые полагали, что в бывшей статье 41 слишком много двусмысленных терминов, таких, как исключенный из текста термин "важнейшее значение". Между тем, не лишен двусмысленности и термин "императивная норма". Один из членов Комитета предложил определить понятие императивной нормы. Комитет, как представляется, обошел эту ловушку: в соответствии со статьей 53 Венской конвенции 1969 года императивная норма общего международного права является "нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом…".

21. Редакционный комитет принял все меры к тому, чтобы избежать любого упоминания международного сообщества государств. Однако если существует одно-единственное международное сообщество, то почему понятие "международное сообщество в целом" было заменено более туманным и противоречивым – что бы ни говорил на этот счет председатель Редакционного комитета – понятием "императивной нормы"? Так, например, Республика Корея попросила разъяснить взаимосвязь между обязательствами, охватываемыми статьей 41, с одной стороны, и обязательствами erga omnes и императивными нормами – с другой. В пункте 49 своего четвертого доклада (A/CN.4/517 и Add.1) Специальный докладчик отметил, что Комиссии не обязательно определяться в вопросе о взаимосвязи между императивными нормами и обязательствами перед международным сообществом в целом. Затем он пояснил, что, хотя эти два понятия в существенной мере

накладываются друг на друга, в императивных нормах акцент делается на саму первичную норму и ее неумолимый или приматный статус, а в обязательствах перед международным сообществом акцентируется универсальность обязательства лиц или образования, у которых существует такое обязательство. Поэтому необходимо поставить вопрос о том, не решил ли Редакционный комитет, остановив свой выбор на понятии "императивная норма", сделать акцент на первичные нормы, несмотря на то, что Комиссия постановила, что в контексте ответственности государств ей надлежит рассматривать вторичные нормы. Специальный докладчик заранее отвечает на этот вопрос, заявляя в своем докладе, что, поскольку глава III касается последствий нарушения, уместным является понятие обязательства перед международным сообществом в целом. Комитету надлежит последовать за Специальным докладчиком, тем более что это последнее выражение широко используется во всех проектах статей, в том числе применительно к контрмерам. Причина его исключения из главы III части второй заключается, следовательно, не в том, что оно является туманным, а в том, что оно вызывает раздражение у некоторых членов.

22. Что касается статьи 42, то внесенные Редакционным комитетом изменения стали новым отходом от той "золотой середины", на основе которой можно было бы достигнуть консенсус. Так, в пункте 1 более не упоминаются "убытки, отражающие тяжесть нарушения". Ранее Специальный докладчик говорил об уголовных или иных последствиях, но на предшествующей сессии Комиссии Комитет решил не использовать это словосочетание, чтобы исключить любой риск имплицитного введения понятия штрафных убытков. Таким образом, он блокировал попытки Специального докладчика наполнить проекты статей реальным содержанием применительно к серьезным нарушениям. Словно не удовлетворившись таким отходом, некоторые предлагают уточнить – по всей вероятности, в комментарии, – что штрафные убытки не признаются в международном праве, и укрепить таким образом тенденцию превращения комментария в место для выражения неудовольствия. Хотя сторонников понятия международных преступлений осуждали их оппоненты, призрак статьи 19, принятой в первом чтении, все еще присутствует и может преследовать Комиссию в будущем. Внося кардинальные изменения в главу III части второй, Комитет оказывает медвежью услугу международному сообществу в целом, и допустимо будет задаться вопросом, не вышел ли он за рамки своего мандата.

23. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что, за исключением главы III, текст части второй проекта, представленного Редакционным комитетом, в целом намного лучше – как по форме, так и по содержанию – текста, принятого в первом чтении. В то же время, в главах I и II есть несколько элементов, которые вызывают у него сомнения. Во-первых, Комиссии надлежит, конечно же, учитывать решения МС, но ей не следует просто повторять мнения Суда, и, следовательно, неразумно, чтобы она ожидала решений Суда, чтобы определиться по подпункту *b* статьи 30. Во-вторых, в статье 34 (Объем международно-правовых обязательств, установленных в настоящей части) делается странная ссылка на характер и содержание нарушенного международного обязательства, а в положениях части первой, которые касались этого вопроса, был в значительной степени и к большому сожалению выхолощен всякий смысл. В-третьих, положением, которое, помимо главы III, вызывает наиболее серьезные возражения, является статья 36: действительно, с учетом того, что целью реституции, как и любой иной формы возмещения, является полное возмещение ущерба, положение, подлежащее восстановлению, является не положением, которое существовало до совершения противоправного деяния, а положением, которое существовало бы, если бы противоправное деяние не было совершено, что является единственным средством полного возмещения последствий международно-противоправного деяния. В ее нынешнем виде статья 36 не совместима с пунктом 1 статьи 31. Кроме того, Комитет, к большому сожалению, отклонил предложение Франции о добавлении подпункта *c*, который бы логично и легко восполнил пробел, связанный с проблемами, возникшими из-за коллизии несовместимых обязательств. И наконец, в связи с формулировкой статьи 40 может возникнуть вопрос о том, действует ли государство, строго говоря, от имени одного из своих граждан, когда оно осуществляет свою дипломатическую защиту в его интересах. Комиссия, возможно, не проявила достаточной осмотрительности в том, что касается взаимосвязи между рассматриваемой темой и вопросом о дипломатической защите.

24. Новое название главы III является, если все обстоятельно взвесить, удовлетворительным и предпочтительным, по крайней мере, по двум причинам: во-первых, оно устраняет двусмысленность в отношении, как утверждалось, уголовного характера этих нарушений и, во-вторых, оно увязывает это понятие, которое Комиссия не изобрела, но закрепила, с твердо укоренившимся понятием jus cogens. Эта связь, однако, порождает проблему: поскольку в проектах статей нет определения jus cogens, они имплицитно исходят из обычно используемого определения, содержащегося в статье 53 Венской конвенции 1969 года, то есть из нормы, признаваемой таковой международным сообществом государств в целом. Между тем, в остальных проектах статей речь идет о более широком международном сообществе, которое не ограничивается сообществом, состоящим из государств. Такая более широкая концепция международного сообщества теоретически возможна, и можно даже допустить вероятность сосуществования этих двух понятий, используемых в разных целях. Проблема заключается в том, что в данном случае это сосуществование не объяснено и является имплицитным. Предпочтительнее было бы внести ясность в проекты, повсеместно используя понятие международного сообщества государств в целом. И наконец, для статьи 42 характерна, несомненно, крайняя нерешительность. Не вызывает никаких споров ни то, что в ней говорится, ни причина исключения пункта 1. В этом пункте, действительно, предусматривалось несколько сбивающее с толку возмещение убытков. Понятие штрафных убытков можно было бы, без каких-либо негативных последствий, использовать в отношении серьезных нарушений, охватываемых главой III, но с учетом тех возражений, которые это понятие вызывает, лучше вообще не затрагивать данный аспект, чем сохранить столь расплывчатое положение. Возникаю-

щая в связи со статьей 42 проблема заключается в том, что там почти ничего не говорится о настоящих последствиях этих серьезных нарушений обязательств, вытекающих из императивной нормы общего международного права. Хотя в пунктах 1 и 2 нового текста этой статьи указываются настоящие последствия, заслуживают упоминания и многие другие более важные и основополагающие понятия, в частности: транспарентность государства; actio popularis, которое может вытекать, при наличии юрисдикционной связи, из совершения подобных деяний; и последствия обстоятельств, исключающих противоправность этих серьезных нарушений, – вопрос, который Комиссия упорно не желает рассматривать. Эти серьезные нарушения связаны, несомненно, с иным режимом, чем режим обстоятельств, исключающих противоправность, и статья 26 недостаточна для решения возникающей проблемы. Кроме того, поскольку в статье 42 и в проектах статей в целом ничего не говорится о последствиях этих серьезных нарушений в плане возможного принятия контрмер, исключение статьи 54 (Контрмеры со стороны других государств, помимо потерпевшего государства), принятой на пятьдесят второй сессии, порождает крайне серьезную проблему и лишает понятие серьезных нарушений весьма значительной части его рационального содержания. Слова "не затрагивает" в пункте 3 позволяют, однако, не столь пессимистично смотреть в будущее и сохраняют возможность эволюционного изменения или даже возможность констатировать наличие других последствий с точки зрения позитивного права. Поэтому, хотя равнение на минимум, конечно же, вызывает сожаление и является, наряду с исключением статьи 54, самым существенным недостатком проектов статей, это не должно помешать конечному достижению консенсуса.

25. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что сомнения, которые у него остаются в отношении ряда элементов части второй проектов статей, касаются исключения пункта 1 статьи 42, о котором он весьма сожалеет. Поскольку данное положение могло обязать несущее ответственность государство выплатить убытки, отражающие тяжесть нарушения, оно оказывало значительное сдерживающее воздействие и было по этой причине одним из наиболее полезных и прогрессивных положений среди всех проектов статей.

26. Г-н МОМТАЗ, который также сожалеет о том, что из главы III был исключен целый ряд положений, выражает особое беспокойство в связи с вопросом о штрафных убытках. В Шестом комитете многочисленные государства настояли на том, чтобы статья 37 не затрагивала штрафные убытки. Поэтому было бы целесообразно уточнить, по крайней мере, в комментарии, что статьи 37 и 39 никоим образом не касаются подобных убытков, причем несмотря на исключение пункта 1 статьи 42, которое следует признать позитивным.

27. Г-н ХАФНЕР уточняет его толкование ряда положений части второй проекта. Поправка, внесенная в статью 29 [36] (Обязанность по дальнейшему исполнению), приемлема, поскольку излагаемая там обязанность носит по сути принудительный характер международного права, а рассматриваемые последствия вытекают не только из права ответственности государств. Что касается в совокупности статей 31, 37 и 38, то нынешний текст позволяет сделать следующие выводы в отношении вреда, ущерба и связи между ними: если исходить из пункта 2 статьи 31, то вред, как представляется, – это нечто большее, чем ущерб, будь то материальный или моральный, но статья 38 оставляет открытым вопрос о том, охватывает ли это последнее положение моральный ущерб или какой-либо иной элемент вреда, который не представляет собой ни материальный, ни моральный ущерб. Как бы то ни было, необходимо четко выделить, что вред и/или ущерб имеют отношение исключительно к государствам, упоминаемым в статье 43 [40] (Ссылка на ответственность со стороны потерпевшего государства), а не к государствам, упоминаемым в статье 49 (Ссылка на ответственность со стороны другого государства, помимо потерпевшего государства).

28. Что касается последствий принятой в первом чтении статьи 19, то при совместном чтении нынешних статей 26-бис и 41 необходимо обязательно уточнить, что первую статью не следует толковать как предусматривающую, что в случае бедствия или форс-мажора государство может нарушить статью 41, если будут выполнены другие условия, касающиеся обстоятельств, исключающих противоправность. Что же касается пункта 1 статьи 42, то закрепляемая там обязанность сотрудничать ограничена, конечно же, обязательными для государства правовыми рамками, которые должно определять международное право, а не внутреннее законодательство, поскольку в противном случае формулировка "государства сотрудничают…" утратит всякий практический смысл. Государство не может посредством одностороннего акта привести в действие обязанность сотрудничать. В этом пункте находит свое отражение также коренной концептуальный сдвиг, который происходит сейчас в международном праве и который выражается в переходе от индивидуализма к определенной форме коллективизма, когда речь заходит об обеспечении соблюдения и более эффективном закреплении норм международного права. Поэтому рамки обязанности сотрудничать следует толковать очень строго, чтобы не создать серьезной угрозы для достижения цели этого положения.

29. Г-н ЛУКАШУК с сожалением констатирует, что категория серьезных нарушений, которая получила широкое признание и теоретическое обоснование, сжимается как шагреневая кожа до такой степени, что исчезло понятие международного сообщества в целом. Однако надо быть реалистами, и предлагаемый Редакционным комитетом текст является тем максимумом, на основе которого можно достичь согласия. Вместе с тем, один вопрос остается по-прежнему туманным в связи со статьей 38, которая создает впечатление, что обязанность предоставить сатисфакцию действует лишь в случаях, когда нет ни реституции, ни компенсации. Между тем, сатисфакция – это самостоятельная форма возмещения: практически во всех случаях государству надлежит признать нарушение, выразить сожаление или принести официальные извинения и т. д., это следовало бы уточнить в комментарии. Кроме того, в пункте 3 статьи 38 предусматривается, что сатисфакция не должна быть несоразмерна ущербу, и это равнозначно закреплению общего принципа – принципа со-

размерности, и поэтому ему не следует отводить специальное положение.

30. Г-н КАМТО считает новый вариант главы III более приемлемым, чем предыдущий, поскольку содержавшиеся там противоречивые и малоиспользуемые в международном праве понятия были заменены более известной и принятой в позитивном праве терминологией. Так, понятие императивной нормы позволяет решить дилемму выбора между "международным сообществом" и "международным сообществом государств". Следовательно, более точная формулировка помогла бы предотвратить использование в одном и том же тексте двух разных терминов, обозначающих одно и то же. Никто не спорит, что в статье 53 Венской конвенции 1969 года императивная норма определяется исходя из потребностей этого документа, но, заимствуя данный термин, обязательно также заимствуется и его определение. Применение терминологии, использованной при рассмотрении дела Barcelona Traction, не решает проблему, поскольку, в отличие от Конвенции, в упомянутом деле речь не шла об определении jus cogens.

31. Абсолютно не стоит сожалеть об исключении пункта 1 статьи 42, принятой в предварительном порядке на пятьдесят второй сессии, вследствие тех исключительных трудностей, которые возникают на практике в связи со штрафными убытками. В общем режиме возмещения можно найти достаточные элементы для предоставления возмещения, в частности денежного, за серьезные нарушения.

32. Г-н РОЗЕНСТОК полагает, что ничто ни в главе II, ни в главе III нельзя толковать как подтверждение идеи о том, что штрафные убытки можно навязать. Он надеется, что эта идея будет должным образом разъяснена в комментарии. Такое уточнение снимет возражения в отношении главы III, где проводится не совсем понятное качественное различие между противоправными деяниями, которое не является обоснованным ни с практической точки зрения, ни с точки зрения логики. Необходимо также уделить в комментарии серьезное внимание и другим аспектам статьи 42, чтобы из них нельзя было сделать вывод о том, что рассматриваемые последствия охватывают лишь какую-то расплывчатую и вымышленную категорию серьезных нарушений, в то время как в действительности значительное число этих последствий затрагивает намного более широкий спектр категорий, не давая повода для высказывания аргументов a contrario. В целом глава III, как представляется, лишь добавляет путаницу, но отсутствие в ней достаточной четкости позволяет не опасаться более серьезных последствий.

33. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) хотел бы уточнить, что Редакционный комитет работал над главой III, исходя из компромисса, который был достигнут в ходе неофициальных консультаций и одобрен в Комиссии. Исключение пункта, который касался возмещения, отражающего серьезность нарушения, является результатом решения, принятого не Комитетом, а Комиссией на пленарном заседании.

34. Переходя к части третьей проекта (Имплементация международной ответственности государства), г-н Томка говорит, что она соответствует части второй-бис (Имплементация ответственности государств), предложенной Специальным докладчиком в его третьем докладе[5]. Ее название согласовано с новым заголовком всего проекта статей в целом и названием части второй (Содержание международной ответственности государства).

35. Редакционный комитет сократил название главы I (Призвание государства к ответственности), по крайней мере, в тексте на английском языке. Что касается слова "призвание", то Комитет рассмотрел общее замечание одного из правительств относительно необходимости уточнения его смысла. Комитет отметил, что под ним следует понимать такое принятие относительно формальных мер, которое, не обязательно предполагая привлечение какой-либо судебной инстанции, не исключает эту возможность. Государство не ссылается на ответственность другого государства, лишь напоминая ему о совершенном им нарушении или же направляя протест. Применительно к статьям протест сам по себе не равнозначен ссылке на ответственность: он имеет различные формы и разную мотивацию, например оставление за собой какого-либо права, и не ограничивается ссылкой на ответственность государства. В то же время, некоторые дипломатические акты, такие, как направление официального требования, равнозначны ссылке на ответственность государства. Комитет решил сохранить это понятие, разъяснить его смысл и уточнить параметры в комментарии.

36. Касаясь статьи 43 [40] (Призвание к ответственности потерпевшим государством), Редакционный комитет констатировал, что правительства выразили по существу озабоченность по двум аспектам: первый аспект касается необходимости более тесной увязки со статьей 31, а второй затрагивает понятие интегральных обязательств, о которых идет речь в подпункте *b* (ii) предыдущего проекта. Отметив, что начальная клаузула статьи изложена ясно и устанавливает надлежащую связь со статьей 31 и что ни одно из правительств не предлагало внести редакционные изменения ни в эту клаузулу, ни в подпункт *a*, Комитет решил не вносить никаких поправок в соответствующий текст, за исключением исправления лишь одного термина в тексте на французском языке. В связи с подпунктом *b* Комитет проанализировал замечание одного из правительств о том, что словосочетание "группа государств" предполагает какое-либо образование, наделенное правосубъектностью. Комитет рассмотрел возможность замены этого словосочетания словами "несколько государств", но пришел к выводу, что первое словосочетание выражает лучше смысл положения, в котором делается ссылка на сообщество государств. В комментарии будет уточнено, что данное положение не направлено на наделение правосубъектностью какой-либо группы государств. Что же касается категории государств, охватываемых подпунктом *b* (i), то она не вызвала никаких возражений, и поэтому Комитет также оставил ее без изменений. Касаясь, однако, подпункта *b* (ii), Комитет констатировал, что он породил определенную путаницу среди правительств. Комитет отметил, что

[5] См. 2672-е заседание, сноска 4.

понятие интегрального обязательства вытекает из пункта 2 *c* статьи 60 Венской конвенции 1969 года. Эта категория обязательств более известна и более распространена в контексте обязательств, определяемых в международных договорах, чем в других контекстах. Кроме того, в рамках ответственности государств данное положение затрагивает коллективный интерес – вопрос, уже рассматриваемый в пункте 1 *a* статьи 48. По этим причинам и с учетом критических замечаний, высказанных правительствами, которые считают данное положение слишком расплывчатым, Комитет рассмотрел вопрос об его исключении. Однако, тщательно проанализировав всё, Комитет счел необходимым сохранить положение об "интегральных обязательствах", поскольку эта категория обязательств, пусть и ограниченная, реально существует, и не следует нарушать определенную параллель с пунктом 2 *c* статьи 60 Конвенции. По мнению Комитета, неприятие правительств можно объяснить тем фактом, что это положение было плохо сформулировано, в частности слишком широко, и, следовательно, не исключало риск путаницы с пунктом 1 *a* статьи 49. Поэтому Комитет решил сохранить данное положение и сузить определение "интегральных обязательств", более точно воспроизведя формулировку пункта 2 *c* статьи 60 Конвенции. Текст подпункта *b* (ii) статьи 43 отныне гласит следующее: "носит такой характер, что радикальным образом меняет положение всех других государств, в отношении которых существует обязательство, в том что касается дальнейшего исполнения этого обязательства".

37. И наконец, Редакционный комитет изменил название статьи таким образом, чтобы оно лучше отражало содержание. Комитет отметил, что определение потерпевшего государства вытекает из содержания статьи, хотя и формально отсутствует в тексте. Новое название (Призвание к ответственности потерпевшим государством), которое ранее было названием бывшей статьи 44, более уместно для статьи 42.

38. С учетом названия статьи 43 Редакционный комитет дал статье 44 новое название: "Уведомление о требовании потерпевшим государством", которое также лучше отражает содержание положения и более уместно для статьи 45 [22] (Приемлемость требований). Комитет сохранил пункт 1 в неизменном виде, констатировав, что в связи с этим пунктом от правительств не было получено никаких возражений и никаких предложений о редакционной правке, за исключением уже учтенного замечания, касавшегося значения термина "призвание". В связи с пунктом 2 Комитет изучил внесенное одним из правительств предложение о перечислении всех средств правовой защиты, которыми располагает потерпевшее государство. В конце подпункта *b* он добавил слова "в соответствии с положениями части второй", чтобы четко оговорить, что потерпевшее государство располагает всеми средствами защиты, указанными в части второй. Кроме того, Комитет рассмотрел предложение о расширении пункта 2, в частности о добавлении в него подпункта, касающегося характера и свойств требования. Отметив, однако, что в ходе предшествующих обсуждений высказывалось мнение о том, что эта статья должна быть как можно более гибкой, Комитет счел нецелесообразным излагать в самом тексте свойства требования, решив, что это можно сделать в комментарии.

39. Касаясь статьи 45 [22], Редакционный комитет изучил предложение одного из правительств о включении в начальную клаузулу положения слов "потерпевшим государством" после слов "не может быть осуществлено". Комитет решил отклонить данное предложение, поскольку эти слова не согласуются со сферой применения статьи, затрагивающей как потерпевшее государство, так и другие государства, которые вправе ссылаться на ответственность. В связи с подпунктом *a* Комитет вначале рассмотрел предложение одного из правительств о возвращении к статье 22, принятой в первом чтении, в том, что касается принципа государственной принадлежности требований. Комитет отметил, что вопрос о государственной принадлежности касается главным образом приемлемости требований, и счел нецелесообразным возвращаться к старому тексту, поскольку в новый подпункт *a* вводится элемент гибкости. Затем Комитет рассмотрел замечание одного из правительств о том, что понятие государственной принадлежности требований не используется во французской юридической терминологии и что следует еще раз проанализировать эту формулировку и говорить о нормах, применимых в отношении государственной принадлежности в рамках осуществления дипломатической защиты. Комитет решил сохранить текст без изменения, в том числе на французском языке. Он констатировал, что термин "государственная принадлежность требований" использовал в 1949 году Мс в своем консультативном заключении, которое он вынес на французском и английском языках по делу *Reparation for Injuries*, причем официальным текстом является текст на французском языке. Комитет также подчеркнул, что принцип национальной принадлежности требований применяется не только в области дипломатической защиты. Отметив, что правительства в целом поддерживают подпункт *b*, Комитет не внес в него никаких изменений.

40. Что касается статьи 46, то в связи с ее названием (Утрата права ссылаться на ответственность) возникли проблемы у ряда членов Редакционного комитета, которые предлагали использовать в тексте на английском языке слово "renunciation" ("отказ") вместо слова "loss" ("утрата"). Комитет внес такую поправку в текст на французском языке, сохранив, однако, название по-английски без изменений, посчитав, что термин "loss" более уместен, чем "renunciation".

41. В связи с подпунктом *a* Редакционный комитет рассмотрел предложения ряда правительств об исключении возможности отказываться от предъявления требования в случае нарушения императивной нормы или обязательства erga omnes. Комитет счел, что в контексте главы V части первой (Обстоятельства, исключающие противоправность) слова "действительным образом" указывают как на юридическую действительность процедуры, так и на юридическую действительность отказа от предъявления требования по существу. Что касается вопроса о том, при каких обстоятельствах можно отказаться от предъявления требования, которое касается нарушения обязательства, связанного с императивной нормой, то Комитету не удалось дать ответ в

этой статье по причинам, уже изложенным в связи с пунктом 2 статьи 42. Комитет рассмотрел также предложение одного из правительств об исключении слов "действительным образом" как излишних. Комитет счел необходимым подтвердить принцип, в соответствии с которым определенно имел место отказ от предъявления требований, для учета тех случаев, когда под принуждением или давлением потерпевшее государство может отказаться от предъявления своих требований, и этот отказ нельзя считать адекватным. Кроме того, Комитет рассмотрел предложение одного из правительств об исключении слова "недвусмысленно", которое может вызвать проблемы при применении данной статьи. Он отметил, что, действительно, этот термин не вполне уместен и что слов "действительным образом" достаточно для ясного выражения мысли. Поэтому Комитет исключил эти слова из текста и решил дать соответствующие разъяснения в комментарии. И наконец, Комитет сохранил подпункт *b* без изменений, поскольку ни одно из правительств не высказало по нему никаких замечаний.

42. Касаясь статьи 47, Редакционный комитет, взяв за основу предложение правительства Франции, принял новое название этой статьи: "Наличие нескольких потерпевших государств", которое, по его мнению, лучше соответствует содержанию самой статьи. В целом правительства поддержали эту статью. Комитет задался вопросом о том, следует ли уточнить в этой статье, что государства могут ссылаться на ответственность как коллективно, так и отдельно. Отмечалось, однако, что слово "отдельно" было специально включено в текст, чтобы показать, что государства вправе индивидуально ссылаться на ответственность и, само собой разумеется, потерпевшие государства могут действовать сообща. Вместе с тем, в этих условиях каждое государство будет действовать от своего собственного имени, а не от имени какой бы то ни было группы. В рассматриваемом положении речь не идет о коллективных действиях, которые являются предметом особого свода норм. Этот вопрос можно прояснить в комментарии.

43. Что касается статьи 48, то Редакционный комитет дал ей новое название: "Наличие нескольких ответственных государств". В связи с пунктом 1 он вначале рассмотрел поднятый одним из правительств вопрос о том, признается ли в данной статье принцип солидарной ответственности. Комитет отметил, что в соответствии с общей нормой международного права государство несет ответственность за совершенные им противоправные деяния и что это четко отражено в статье 48. В комментарии будет уточнено, что данное положение не следует толковать как признающее норму солидарной ответственности. Если государства хотят установить такой режим, то они вправе сделать это. Комитет также рассмотрел предложение одного из правительств о включении понятия присвоения посредством изменения последней части пункта 1 следующим образом: "…на ответственность каждого из этих государств можно ссылаться лишь в той мере, в какой этот ущерб надлежащим образом присваивается поведению этого государства". Комитет отметил, что введение понятия присвоения вызовет путаницу с первой частью данного пункта и что той же цели позволяют достичь слова "в связи с данным деянием", которые содержатся в тексте. Этот вопрос будет разъяснен в комментарии.

44. Редакционный комитет сохранил пункт 2 без изменений, если не считать нескольких редакционных поправок.

45. Касаясь статьи 49, Редакционный комитет отметил, что лишь одно правительство предложило исключить эту статью. В связи с начальной клаузулой пункта 1 Комитет рассмотрел предложение об исключении слов "с учетом пункта 2" и счел целесообразным заменить их словами "в соответствии с пунктом 2". В связи с подпунктом *a* пункта 1 Комитет рассмотрел замечание одного из правительств, которое посчитало необходимым разъяснить понятие коллективного интереса. Комитет решил сузить данное положение, добавив после слов "коллективного интереса" слова "этой группы". Такая формулировка не исключает, однако, возможность для какой-либо группы государств взять обязательство в общих интересах более широкого сообщества. Так, например, группа государств, имеющих на своей территории влажные тропические леса, может взять обязательство по защите и сохранению этих лесов не только в своих интересах, но и в интересах международного сообщества в целом. По мнению Комитета, такие случаи также охватываются данным подпунктом; этот вопрос будет подробно изложен в комментарии. Что же касается подпункта *b* пункта 1, то Комитет не внес в него никаких изменений, поскольку в целом правительства сочли его приемлемым.

46. В пункте 2 Редакционный комитет заменил слово "государство" словами "любое государство", следуя логике пункта 1. Кроме того, в тексте на английском языке Комитет заменил слова "may seek" словами "may claim". Затем он рассмотрел предложение одного из правительств о включении защитительной оговорки, указывающей на то, что иные субъекты, помимо государств, вправе также ссылаться на ответственность государства. Комитет не счел целесообразным делать это, поскольку данный вопрос уже рассматривался в связи с пунктом 2 статьи 34. Затем он отметил, что упоминание "заверений и гарантий неповторения" в подпункте *a* статьи 2 зависит от решения, которое будет принято в отношении подпункта *b* статьи 30, и, соответственно, решил пока заключить эти слова в квадратные скобки. Упоминание прекращения международно-противоправного деяния не вызывает каких-либо проблем. В связи с пунктом 2 *b* Комитет констатировал, что целому ряду правительств не ясна суть данного положения. Так, у них возникает вопрос о том, вправе ли государства, упоминаемые в этой статье, требовать большего, чем прекращение международно-противоправного деяния, и признает ли международное право за ними право требовать возмещение. Комитет также отметил, что некоторым правительствам не понятно, каким образом предусмотренная в данном положении ссылка на ответственность со стороны нескольких государств может быть согласована в случае предъявления противоположных или противоречивых требований. Комитет заметил, что данное положение является наглядным примером прогрессивного развития международного права и что его целесообразность следует оценивать исходя из принципиальных сообра-

жений. Он констатировал, что те права упоминаемых в статье 49 государств принимать контрмеры в случае нарушения обязательств в отношении коллективного интереса, которые были закреплены в статье 54 предыдущего проекта, являлись весьма противоречивыми. В Комиссии было достигнуто общее согласие о том, что данное положение следует заменить защитной оговоркой, несмотря даже на то, что это может привести к ослаблению защиты коллективного интереса. С учетом этого и всех иных соображений Комитет пришел к выводу о том, что данное положение, отражающее прогрессивное развитие международного права, вводит разумный и полезный принцип, который надлежит закрепить. В то же время, Комитет заменил слова "по главе II части второй" словами "в соответствии с предыдущими статьями", чтобы подчеркнуть, что упоминаемые в статье 49 государства не могут требовать возмещения от имени потерпевшего государства, которое решило отказаться от своего права требовать возмещение в соответствии со статьей 46. Процедура, которую следует использовать в случае предъявления противоположных или противоречивых требований со стороны упоминаемых в статье 49 государств, будет подробно изложена в комментарии. Кроме того, Комитет заменил в начале пункта 2 *b* в тексте на английском языке слова "[c]ompliance with" словами "[p]erformance of" в целях более четкого согласования с текстом на французском языке.

47. И наконец, в связи с пунктом 3 Редакционный комитет рассмотрел предложение одного из правительств о том, чтобы после слов "статьям 44, 45 [22] и 46 применяется" было добавлено выражение "mutatis mutandis". Он отметил, что смысл этого положения ясен и что никакой необходимости изменять его формулировку нет. Поскольку в целом правительства сочли этот пункт приемлемым, Комитет оставил его без изменений.

48. Переходя к главе II части третьей (Контрмеры), г-н Томка напоминает о том, что эта часть текста вызвала множество критических замечаний со стороны правительств и членов Комиссии. В соответствии с компромиссом, достигнутым Комиссией, было сочтено нецелесообразным перегружать статью 23 (Контрмеры в связи с международно-противоправным деянием) посредством включения в нее основных положений статей о контрмерах. Поэтому статья 23 будет попрежнему фигурировать в главе V части первой. Глава же, касающаяся контрмер, останется в части третьей, но статья 54 проекта, принятого на предыдущей сессии, которая вызвала множество споров, будет исключена и заменена защитной оговоркой, позволяющей принять во внимание все выраженные по данному вопросу мнения. В то же время статья 53 [48] (Условия, связанные с применением контрмер) предыдущего проекта будет также пересмотрена и не будет проводиться различие между контрмерами и временными контрмерами. Необходимо также упростить эту статью и сделать так, чтобы она соответствовала решениям арбитражного суда по делу *Air Service Agreement* и решению МС по делу *Gabčíkovo-Nagymaros Project*. Статьи 51 [50] (Обязательства, не затрагиваемые контрмерами) и 52 [49] (Соразмерность) следует также, при необходимости, пересмотреть в свете различных высказанных замечаний. На основе этих соображений Редакционный комитет рассмотрел главу III, а также связанную с ней статью 23 [30].

49. В связи со статьей 50 [47] (Цель и ограничения контрмер) Редакционный комитет отметил, что, не высказав возражений по этой статье, правительства подняли вопрос о ее сбалансированности. Именно этот вопрос Комитет постарался решить.

50. В соответствии с пунктом 1 цель контрмер заключается в том, чтобы побудить несущее ответственность государство выполнить его обязательства по прекращению нарушения и возмещению. Контрмеры не носят характер наказания. Одно из правительств предложило ограничить цель контрмер лишь прекращением противоправного деяния, но, по мнению Редакционного комитета, если причинен ущерб, то он должен быть возмещен. Эта концепция контрмер была, таким образом, слишком ограничительной и не подтверждалась практикой государств. Касаясь ограничения, выраженного в тексте на английском языке словом "only", Комитет отметил, что оно применяется как в отношении объекта контрмер, то есть несущего ответственность государства, так и в отношении цели этих контрмер, которая состоит в побуждении несущего ответственность государства к выполнению его обязательств.

51. Редакционный комитет также рассмотрел предложение об исключении возможности принятия контрмер в целях сатисфакции, поскольку сатисфакция играет лишь вторичную, символическую и вспомогательную роль среди всех форм возмещения и не может сама по себе служить оправданием принятия контрмер. Действительно, нельзя представить себе, чтобы государство, которое выполнило свое обязательство по прекращению противоправного деяния и возмещению, стало объектом контрмер. Комитет счел, что понятие соразмерности решает эту проблему и что нет необходимости проводить в этом пункте произвольные различия.

52. Касаясь пункта 2, Редакционный комитет рассмотрел выражение "приостановление выполнения одного или нескольких международных обязательств". Некоторые считают это выражение слишком близким к выражению, которое используется в контексте договорных обязательств и которое может создать впечатление о том, что в данном пункте речь идет лишь о подобных обязательствах. Хотя слова "одного или нескольких международных обязательств" также вызвали критику, Комитет отметил, что, действительно, контрмеры могут привести к нарушению сразу нескольких различных обязательств, закрепленных одновременно в соответствии с различными договорами, что оправдывает уточнение "или нескольких". Поэтому Комитет ограничился внесением чисто редакционных изменений в предыдущий текст, заменив слова "приостановлением выполнения" словами "временным неисполнением", так как слово "временным" четко отражает временный характер контрмер. И наконец, Комитет рассмотрел высказанную одним из правительств идею о том, что данный текст не обеспечивает достаточную защиту прав третьих государств, интересы которых в определенных ситуациях могут быть ущемлены контрмерами, и пришел к выводу, что с учетом практики государств

нельзя формулировать положение, которое ограничивало бы по этой причине право потерпевшего государства принимать контрмеры.

53. Касаясь пункта 3, Редакционный комитет рассмотрел вопрос, который поднял ряд правительств относительно необратимых последствий контрмер. По мнению Комитета, невозможно во всех случаях избежать необратимых последствий, но можно, по крайней мере, потребовать от государств, чтобы они принимали "по мере возможности" контрмеры, последствия которых обратимы. Кроме того, для большей ясности Комитет внес в данный пункт редакционные изменения, заменив слова "не нанести ущерб возобновлению" словами "позволить возобновление исполнения" и исключив слова "соответствующего обязательства или" для согласования с пунктом 2, где упоминаются только "обязательства" во множественном числе. Название статьи осталось без изменений.

54. Что касается статьи 51 [50], то одно из правительств предложило исключить эту статью, поскольку в ней рассматриваются случаи, охватываемые Уставом Организации Объединенных Наций или статьей о соразмерности, а другие правительства, наоборот, предложили дополнить ее. Редакционный комитет пришел к выводу, что в этой статье правильно уточняется ряд вопросов, и в целом воспроизвел, с небольшими изменениями, текст в прежнем варианте. Так, Комитет незначительно изменил формулировку пункта 1, заменив в начальной клаузуле слова "не влекут за собой никаких отступлений от" словами "не затрагивают", при этом некоторые правительства обоснованно отметили, что использование термина "отступления" порождает путаницу с другими клаузулами об отступлениях в области прав человека. Что касается существа текста, то Комитет исключил из подпункта *c* пункта 1 упоминание любых форм репрессий в отношении защищаемых обязательствами лиц, сочтя, что в бóльшем уточнении необходимости нет, поскольку в тексте содержится ссылка на специальные положения (lex specialis). Кроме того, на пятьдесят второй сессии Комитет выразил мнение о том, что подпункт *d* пункта 1 не имеет последствий для обязательств как императивного, так и неимперативного характера, упоминаемых в предшествующих подпунктах, в частности в подпунктах *b* и *c* пункта 1. Подпункт о дипломатической и консульской неприкосновенности не вызвал критических замечаний у правительств; однако, по мнению одного из правительств, данное обязательство следует рассматривать как носящее императивный характер. Комитет не разделяет эту точку зрения, поскольку государство может отказаться от неприкосновенности своих собственных агентов, помещений и документов. Предмет этого подпункта напрямую связан с предметом пункта 2, поскольку для успешного применения процедуры урегулирования спора крайне важно, чтобы дипломатические каналы между соответствующими государствами оставались открытыми. Именно по этой причине Комитет перенес данный подпункт в пункт 2.

55. При рассмотрении пункта 1 Редакционный комитет задался вопросом о том, следует ли сохранить за этим пунктом общий характер и не перечислять конкретные обязательства. Преимущество подобной формулировки заключается в том, что она оставалась бы в области вторичных норм и не исключала бы, следовательно, никакое из обязательств, которые не могут подлежать контрмерам. В то же время, преимущество перечисления ряда "запрещенных контрмер" заключается в снятии всяких сомнений, по крайней мере, применительно к тем контрмерам, в отношении которых не должно возникать никакой двусмысленности. В конечном итоге Комитет пришел к выводу, что второй подход предпочтительнее несмотря даже на то, что данное положение будет в этом случае затрагивать сферу первичных норм.

56. Пункт 2 является результатом объединения пункта 2 и подпункта *e* пункта 1 (о дипломатической и консульской неприкосновенности) статьи, разработанной на предыдущей сессии. При рассмотрении этого пункта Редакционный комитет изучил вопрос о смысле выражения "применимая процедура урегулирования спора" между потерпевшим государством и несущим ответственность государством и подтвердил, что, по его мнению, это выражение подлежит узкому толкованию и касается лишь тех процедур урегулирования споров, которые применимы к рассматриваемому спору. Поэтому Комитет счел полезным заменить слово "применимой" словом "соответствующей". Этот вопрос будет все же разъяснен в комментарии. Кроме того, название статьи было изменено.

57. Хотя правительства не высказали сомнений в целесообразности статьи 52 [49], было внесено несколько предложений относительно формулировок и существа данной статьи. Так, в отношении формулировок, правительства предложили использовать выражение "не должны быть несоразмерными" или же заменить в тексте на английском языке слово "commensurate", которое, как им представляется, имеет слишком ограниченное применение, словом "proportional". Стремясь в принципе избегать двойных отрицаний, Редакционный комитет счел первое из этих предложений неприемлемым. Полагая также, что слова "proportional" и "commensurate" являются взаимозаменяемыми, Комитет выбрал второе, поскольку именно его использовал МС при рассмотрении дела *Gabčíkovo*-Nagymaros Project. Кроме того, Комитет рассмотрел предложение ряда правительств о признании контрмер обоснованными, если они необходимы для обеспечения выполнения нарушенного обязательства. Соответственно, в таком случае соразмерность должна быть увязана с целью контрмер. В том же духе другие правительства предложили заменить слова "соответствующих прав" словами "последствий международно-противоправного деяния для потерпевшего государства". По мнению Комитета, нет смысла повторять цель контрмер, которая уже провозглашена в статье 50. Что касается слов "соответствующих прав", принятых Комитетом на пятьдесят второй сессии, то они содержатся в решении Суда по делу *Gabčíkovo-Nagymaros Project*, и их широкий смысл охватывает последствия международно-противоправного деяния для потерпевшего государства. В этой связи г-н Томка ссылается на заявление г-на Гая. Цель статьи 52 [49] заключается в определении факторов, которые следует учитывать в момент принятия решения о виде будущих контрмер и степени их жесткости. В данной статье воспроизводятся соот-

ветствующие необходимые элементы, которые были определены арбитражным судом при рассмотрении дела Air Service Agreement. Эти аспекты будут разъяснены в комментарии. Название статьи остается без изменений.

58. Статья 53 [48] является краеугольным камнем компромисса, достигнутого Комиссией. Наиболее деликатный ее аспект заключается в той взаимосвязи, которая установлена между контрмерами и урегулированием споров. Для решения этой проблемы Редакционный комитет исключил из предыдущего текста пункт 4, который по сути запрещал принимать контрмеры, если переговоры ведутся добросовестно. В то же время Комитет сохранил пункт 5, где предусматривается приостановка контрмер, если спор представлен на рассмотрение суда, компетентного выносить обязательные для сторон решения.

59. Пункт 1 является результатом объединения пунктов 1 и 2 предыдущего текста. Подпункт *a* обязывает потерпевшее государство призывать несущее ответственность государство к выполнению его обязательств по части второй, а именно к прекращению противоправного деяния и возмещению причиненного ущерба. Подпункт *b*, который соответствует пункту 2 предыдущего текста, обязывает потерпевшее государство уведомлять несущее ответственность государство о любом решении относительно принятия контрмер и предлагать провести переговоры с этим государством. В новой редакции уведомление должно предшествовать принятию контрмер.

60. Пункт 2 воспроизводит по существу пункт 3 предыдущего текста. Он позволяет принимать безотлагательные контрмеры без предварительного уведомления несущего ответственность государства. Редакционный комитет исключил понятие "временных" контрмер, поскольку понятие обратимости контрмер уже охвачено пунктом 3 статьи 50. Таким образом, все контрмеры по определению являются временными и в слово "временный" более не вкладывается особый смысл. Комитет также заменил слова "контрмеры, которые могут оказаться необходимыми для защиты его прав" словами "контрмеры, которые необходимы для обеспечения его прав", чтобы установить связь с определяемой в статье 50 целью контрмер.

61. В пункте 3 воспроизводится пункт 5 предыдущего текста с одним-единственным редакционным изменением, внесенным в начальную клаузулу; слова "в разумные сроки" были заменены словами "без необоснованного промедления", а это лишь означает, что важно приостановить контрмеры, когда они более не являются необходимыми. Как на предыдущей сессии пояснил от имени Редакционного комитета г-н Гая, под судом или трибуналом следует понимать любой механизм урегулирования споров третьей стороной. Такой суд или трибунал должен, между тем, быть создан и функционировать, а также быть наделен компетенцией выносить обязательные для сторон решения, в том числе решения о принятии временных мер. Смысл этого пункта заключается в том, что потерпевшее государство сможет просить такой трибунал или суд предписать принятие временных мер для защиты его прав, то есть мер, которые будут иметь такие же последствия, что и контрмеры, и, следовательно, сделают эти контрмеры ненужными.

62. Пункт 4 идентичен пункту 6 предыдущего текста. В нем предусматривается, что, если несущее ответственность государство не осуществляет добросовестно процедуры урегулирования спора, то пункт 3, касающийся обязательства приостанавливать контрмеры, не действует. Название статьи осталось без изменений.

63. Статья 55 [48] (Прекращение контрмер), в которой воспроизводится предыдущий текст, лишь уточняет, в какой момент принятие контрмер должно быть прекращено. Правительства в целом поддержали эту статью, и Редакционный комитет не внес никаких изменений ни в ее формулировку, ни в ее название.

64. Переходя к последней статье в этой главе – статье 55-бис (Меры со стороны других государств, помимо потерпевшего государства), г-н Томка говорит, что эта статья заменяет собой статью 54 (Контрмеры со стороны других государств, помимо потерпевшего государства) предыдущего проекта. Эта статья, подвергнутая суровой критике, была исключена в соответствии с компромиссом, достигнутым Комиссией, и заменена защитной оговоркой, которая отражает одновременно позицию тех, кто полагает, что право принимать контрмеры должно быть предоставлено другим государствам, помимо потерпевшего государства, применительно к нарушениям обязательств, закрепленных для защиты коллективных интересов, и позицию тех, кто полагает, что лишь потерпевшие государства должны иметь право принимать контрмеры. Данная защитная оговорка является предметом статьи 54, где говорится, что глава о контрмерах не наносит ущерба праву любого государства, которым оно наделено в соответствии с пунктом 1 статьи 49, ссылаться на ответственность другого государства принимать законные меры против ответственного государства для обеспечения прекращения нарушения и предоставления возмещения в интересах потерпевшего государства или бенефициаров нарушенного обязательства. Следует отметить, что для отражения всех точек зрения используется выражение "законные меры", а не слово "контрмеры". Принимая эту защитную оговорку, Комиссия не занимает какой-либо конкретной позиции по данному вопросу, рассчитывая, что он будет решен в процессе развития международного права.

65. Затем он представляет статью 23 [30] (Контрмеры в связи с международно-противоправным деянием) главы V части первой, где рассматриваются контрмеры как обстоятельства, исключающие противоправность. Эта статья соответствует тексту этой же статьи в предыдущем проекте с небольшим редакционным изменением: упоминание "условий, установленных" в статьях главы, касающихся контрмер, заменено общими словами "в соответствии с главой II части третьей". Такое изменение стало необходимым в результате включения статьи 55-бис, где не рассматриваются контрмеры и не определяется никакого условия для принятия контрмер, так как речь идет о защитной оговорке. Меры, предусмотренные в статье 55-бис, не являются предметом статьи 23, поскольку там речь о контрмерах не

идет, однако допускается возможность того, что эти меры исключают противоправность. Статья 23 содержит клаузулу, которая имплицитно не затрагивает меры, предусмотренные в статье 55-бис. Эти аспекты будут разъяснены в комментарии.

66. Г-н ПЕЛЛЕ констатирует, что в то время как главы I и II части третьей по своей форме несколько лучше текста, разработанного на предыдущей сессии, раздел о контрмерах в целом представляет собой, по его мнению, довольно серьезный шаг назад.

67. Касаясь главы I, г-н Пелле называет пункт 2 статьи 44 неуместным и ошибочным. Действительно, при любых обстоятельствах приводить в проекте кодификационного документа примеры того, что может быть сделано, нецелесообразно. Действовать так – это значит включать в сам проект элементы, которые относятся или должны быть отнесены к комментарию. Г-н Пелле сожалеет о том, что в данном случае использован подход, который был принят – и подвергнут критике – в связи со статьей 19, принятой в первом чтении. Кроме того, настоящую проблему, затрагивающую также общий принцип, порождает, по мнению г-на Пелле, статья 45. В этой статье определены два условия приемлемости требований, и очевидно, что если одно из этих условий не выполнено, требование не является приемлемым. Однако в его нынешней формулировке текст не содержит слово "или", хотя Редакционный комитет, как представляется, согласился с тем, что Специальный докладчик будет с помощью секретариата систематически рассматривать каждую подобную проблему в отдельности и добавит, по необходимости, либо слово "или", либо слово "и". Это, как представляется, сделано не было, и г-н Пелле позволяет себе напомнить, как должно быть. В то же время г-н Пелле по-прежнему решительно возражает против использования выражения "государственной принадлежности требований", которое не имеет никакого смысла во французской юридической терминологии, что к тому же и подтвердило правительство Франции. Вызывает беспокойство ситуация, когда англоговорящее большинство навязывает свои мнения франкоговорящему меньшинству, невзирая на авторитетное мнение, высказанное Председателем Комитета, и игнорируя заключения, к которым пришел МС в 1949 году (см. пункт 39, выше).

68. Переходя к вопросам существа, г-н Пелле еще раз выражает свое удовлетворение в связи с той новой направленностью, которую придал части третьей Специальный докладчик, поддержала Комиссия, а Редакционный комитет не исказил. Эта направленность заключается в том, что надлежит исходить из положения о ссылке на ответственность и избегать весьма неестественных построений первого проекта, которые заключались в весьма искусственном распространении понятия "потерпевшее государство" на государство, не понесшее, строго говоря, никакого ущерба на практике. Поэтому то различие, которое проводится в статьях 43 и 49 между потерпевшими государствами и остальными государствами, имеющими, тем не менее, право действовать и соответствующий юридический интерес, представляется уместным, даже если в этом и следует, вероятно, усмотреть элемент прогрессивного развития международного права. Оно представляет собой все же шаг вперед, хотя г-н Пелле и испытывает некоторые сомнения относительно формулировки подпункта *b* (ii) статьи 43.

69. Касаясь главы II, г-н Пелле говорит, что эта глава вызывает у него, мягко говоря, меньше энтузиазма. Он по-прежнему очень скептически относится к самой идее о том, что с теоретической точки зрения контрмеры являются обстоятельством, исключающим противоправность. Речь идет о последствии обстоятельства, исключающего противоправность, и это обстоятельство, исключающее противоправность контрмер, есть первоначальное международно-противоправное деяние. Г-н Пелле сожалеет, что в связи с этим вопросом Комиссии так и не удалось объективно рассмотреть анализ (по его мнению, ошибочный), предложенный бывшим Специальным докладчиком Роберто Аго. Речь идет о проблеме логического согласования. Приверженцы политики силы, которую неизбежно поощряет такое частное правосудие, добились, как и на предыдущей сессии, весьма значительного успеха: была принята весьма мягкая формулировка пункта 3 статьи 50, из которой следовало бы исключить слова "по возможности". Кроме того, г-н Пелле с беспокойством отмечает, что пункт 2 статьи 53 открывает огромные возможности для совершения многих злоупотреблений, и он сожалеет об использовании в пункте 3 слов "без необоснованного промедления".

70. Что же касается статьи 51, то г-н Пелле считает ее неудачной с теоретической точки зрения. Перенос упоминания дипломатической неприкосновенности в пункт 2 *b* рационален и уместен, чего нельзя сказать о несуразном перечислении в пункте 1, хотя не было бы ничего проще, чем сделать общую ссылку на императивные нормы общего международного права. Ничто в этой статье в том виде, в котором она сформулирована, не позволяет сказать, охватывают ли подпункты *a*, *b* и *c* пункта 1 нарушения, носящие характер нарушения обязательства jus cogens. По мнению г-на Пелле, слишком почетное место занимают права человека и гуманитарное право, хотя принцип права народов на самоопределение, который Редакционный комитет включить отказался, представляется ему также заслуживающим внимания. Он уточняет, что не поддержал бы включение права народов на самоопределение, если бы не приводились другие примеры. Именно "гипертрофия прав человека" неизменно побуждает использовать технический метод, который г-н Пелле считает неприемлемым. Он сожалеет, что превалировали идеологические соображения и вошедшие в моду факторы. В заключение г-н Пелле подчеркивает, что он принадлежит к числу тех, кто сожалеет об исключении прежней статьи 54, и в особенности ее пункта 2. Так, в проекте нет никаких указаний на то, что следует делать в случае, например, геноцида или апартеида. Возобладает отсутствие права, большая же заслуга бывшей статьи 54 заключалась в том, что в ней содержались указания относительно того, где начинаются юридические рамки. По сравнению с предыдущим текстом этот серьезный шаг назад значительно нарушает сбалансированность всего проекта. С этой точки зрения Комиссия, под давлением нескольких зачастую консервативных государств, идет по пути не прогрессивного, а регрессивного или ретро-

градного развития международного права. Г-н Пелле искренне сожалеет об этом.

71. Г-н Пелле признается, что он сомневался, стоит ли поддерживать главу III, и серьезно рассматривал вопрос, не следует ли ему предложить провести по данному вопросу голосование. Однако он решил не делать этого, поскольку статья 55-бис гарантирует должным образом будущее и даже настоящее, хотя в ней и не содержится для государств никаких указаний относительно действий в упомянутых возможных случаях. По его мнению, эта статья представляет собой скорее не защитную оговорку, а оговорку об отсутствии права. В сущности, она посвящена неведомому. В этой связи г-н Пелле напоминает, что защитные оговорки в перспективе выливаются в отсутствие кодификации и прогрессивного развития международного права. Пасуя перед серьезными препятствиями, Комиссия пренебрегает своей миссией, которая заключается в том, чтобы разрабатывать нормы права и указывать государствам, какие нормы действуют либо какого направления следует придерживаться в процессе прогрессивного развития международного права. Комиссия упустила представившуюся ей возможность, но, по крайней мере, она не ставит под угрозу будущее, и это очень важно. В заключение, г-н Пелле признает проект в целом приемлемым.

72. Г-н ЛУКАШУК выражает удовлетворение в связи с существенными улучшениями, внесенными Редакционным комитетом в текст, в частности в статью 51 [50], применительно к обязательствам о защите основных прав человека.

73. Он отмечает, что поднятый г-ном Пелле вопрос о смысле выражения "государственная принадлежность требований" во французском языке возникает и в русском языке, но этот вопрос будет решен без вмешательства Комиссии.

74. Г-н Лукашук констатирует две проблемы в связи с главой II части третьей. Прежде всего, в статье 52 [49] не упоминается важный аспект, а именно то, что контрмеры должны быть достаточными не только для обеспечения возмещения, но и для гарантирования выполнения обязательств. Этот аспект можно разъяснить в комментарии. Кроме того, упоминаемые в пункте 2 статьи 53 [48] безотлагательные меры не соответствуют определению контрмер, содержащемуся в статье 50 [47], в соответствии с которой потерпевшее государство может принимать контрмеры только с целью побудить государство, несущее ответственность за международно-противоправные деяния, выполнить возложенные на него обязательства, а согласно пункту 2 статьи 53 [48] оно может принимать контрмеры для "обеспечения его прав". Из пункта же 3 вытекает, что речь не идет о временных мерах. Если проанализировать, например, случай замораживания банковских счетов, то очевидно, что последствия такой меры не являются временными. Поэтому представляется неуместным говорить о контрмерах в данном случае, и эти моменты требуют уточнения.

75. Г-н КАТЕКА говорит, что он по-прежнему возражает против принципа контрмер, несмотря на изменения, внесенные в главу II части третьей, поскольку эти контрмеры остаются угрозой для небольших и слабых государств и дают дополнительное оружие более мощным государствам. Редакционный комитет, конечно же, сделал шаг в правильном направлении, исключив статью 54, но он скрытым образом вернул это понятие в виде защитной оговорки, которую представляет собой новая статья 55-бис, что г-н Катека считает едва ли приемлемым.

76. Касаясь статьи 51 [50], г-н Катека отмечает, что положение об обязательстве уважать неприкосновенность дипломатических и консульских агентов, помещений, архивов и документов, отныне содержится в пункте 2. Он полагает, что в этом вопросе следует прислушаться к мнению Мексики, которая заявила, что обязательства, касающиеся дипломатических и консульских отношений, приобрели императивный характер. Г-н Катека констатирует, что Комитет не учел пожелания некоторых членов Комиссии и ряда государств – членов Организации Объединенных Наций, которые выступали за то, чтобы возвратить в текст запрещение крайних мер экономического и политического принуждения, направленных на подрыв территориальной целостности или политической независимости государства, совершившего международно-противоправное деяние. Некоторые государства хотели бы, чтобы было просто упомянуто запрещение любого поведения, способного нанести ущерб суверенитету, независимости или территориальной целостности государств. Комитет ответил, что это покрывается статьей 52 [49], но данный аргумент не был выдвинут в связи с обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций или основными правами человека. Остается надеяться, что в комментарии будут сделаны уточнения относительно сферы действия подпункта *d* пункта 1 статьи 51 [50], касающегося иных обязательств в соответствии с императивными нормами общего международного права, так как меры экономического и политического принуждения нарушают право на самоопределение, которое является одним из принципов Устава.

77. Касаясь статьи 53 [48], г-н Катека высказывает мнение о том, что контрмеры любого характера должны быть исключены, пока переговоры продолжаются добросовестно и без необоснованных задержек. С учетом замечаний, высказанных членами Комиссии, Редакционный комитет исключил понятие "временных" контрмер, сохранив понятие мер "безотлагательных". Г-н Катека напоминает о том, что в пункте 69 четвертого доклада Специальный докладчик признает, что различие между безотлагательными и окончательными контрмерами не соответствует существующему международному праву. Г-н Катека разделяет беспокойство, выраженное в этой связи г-ном Лукашуком.

Заседание закрывается в 13 час.

2683-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 31 мая 2001 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес.

Ответственность государств[1] (*продолжение*) (A/CN.4/513, раздел A, A/CN.4/515 и Add.1–3[2], A/CN.4/517 и Add.1[3], A/CN.4/L.602 и Corr.1 и Rev.1)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ (*продолжение*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии продолжить рассмотрение доклада Редакционного комитета, содержащего заголовки и тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятых Редакционным комитетом во втором чтении (A/CN.4/L.602 и Corr.1).

2. Г-н КАМТО говорит, что с его точки зрения часть третья проекта порождает наибольшие трудности. Он, в частности, сожалеет по поводу сохранения выражения "по возможности" в пункте 3 статьи 50 [47] (Цель и ограничения контрмер), поскольку это может противоречить пункту 2. Косвенное признание того, что в некоторых случаях контрмеры могут приниматься таким образом, чтобы сделать возможным возобновление выполнения соответствующих обязательств, может противоречить смыслу пункта 2, гласящего, что контрмеры ограничиваются "временным" неисполнением. В своей нынешней редакции пункт 3 страдает отсутствием логики и является примером несовершенной юридической формулировки. Как заявил на предыдущем заседании Председатель Редакционного комитета, представляется невозможным гарантировать необратимость некоторых контрмер. Он не согласен с этим мнением: государства должны обладать способностью давать такую гарантию и не вправе принимать под видом контрмер любые меры, какие они пожелают. В этом смысле контрмеры отличаются от других мер.

3. Что касается статьи 53 [48] (Условия, связанные с применением контрмер), то он сожалеет по поводу исключения пункта 4 в том виде, в каком он был принят в предварительном порядке на предыдущей сессии. Бывший пункт 4 был разработан, чтобы уравновесить бывший пункт 3. Безотлагательные контрмеры могут действительно быть необходимы в некоторых случаях, однако новая формулировка статьи 53 представляется неприемлемой. Это означает, что контрмеры могут приниматься даже во время добросовестного проведения переговоров, в результате чего под противоправные или несоразмерные действия государств подводится юридическая основа и создается неравенство среди государств. Бывший пункт 4 следует восстановить.

4. Он одобряет исключение статьи 54, принятой на предыдущей сессии, которая не отвечает практике государств, и согласен с заменой этой статьи защитительной клаузулой. Прогрессивное развитие международного права не следует отождествлять с созданием перспективного права.

5. Г-н ЭКОНОМИДЕС, комментируя статью 50, говорит, что в ней заложено еще более серьезное противоречие, нежели то, о котором говорил г-н Камто, а именно противоречие со статьей 29 [36] (Обязанность по дальнейшему исполнению). Выражение "по возможности" в пункте 3 статьи 50 освобождает принимающее контрмеры государство от обязанности допускать дальнейшее исполнение в любое время. Говоря в целом, принимающему контрмеры государству проще по сравнению с несущим ответственность государством следить за своим собственным поведением и давать оценку своим действиям с точки зрения международного права. Было бы желательно либо исключить слова "по возможности" из пункта 3 статьи 50, либо включить их в статью 29.

6. Он истолковывает слова "действительным образом" в статье 46 (Утрата права ссылаться на ответственность) как означающие, что потерпевшее государство не может либо прямо, либо косвенно отказаться от предъявления требований в связи с серьезным нарушением обязательства по смыслу статьи 41 (Применение настоящей главы) до тех пор, пока это дело не будет окончательно урегулировано в соответствии с нормами международного права. Согласно мнению Специального докладчика, разъяснение этому принципу должно быть дано в комментарии к статье, но он предпочел бы включить его в статью 46.

7. Пункты 2, 3 и 4 статьи 53 отличаются в настоящее время ощутимой несбалансированностью. Обязательство урегулировать споры является самым фундаментальным обязательством международного правопорядка, и оно не должно занимать подчиненное положение по отношению к односторонним актам государства в форме контрмер. Согласно пункту 2, потерпевшее государство может без уведомления принимать такие безотлагательные контрмеры, которые необходимы для ограждения его прав, и в этой связи можно разумно предположить, что в таком случае это государство бу-

---

[1] Текст проектов статей, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке во втором чтении, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), глава IV, приложение.

[2] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

[3] Там же.

дет само решать, какие меры ему принимать. Но самое худшее заключается в том, что в результате исключения бывшего пункта 4 потерпевшее государство может принять новые контрмеры, будь то безотлагательные или иные меры, после уведомления несущего ответственность государства и даже несмотря на то, что переговоры в духе доброй воли уже начались. Это положение открывает перед государствами широкие возможности для принятия произвольных мер в нарушение обязательства урегулировать споры мирным путем. Более того, из него вытекает безграничное доверие государству, которое якобы, исключительно с его слов, потерпело ущерб, и заранее осуждает государство, которое якобы несет за это ответственность, но при этом могло лишь отчасти нести такую ответственность или не нести ее вовсе. Эти три пункта являются неприемлемыми, и он надеется, что Генеральная Ассамблея или конференция полномочных представителей восстановят нужное равновесие. Что касается исключенной статьи 54, то он выступал за ее сохранение как выражающей приоритет, отдаваемый организованному международному сообществу, но может согласиться с принятым компромиссным решением. Наконец, он подчеркивает, что проект в целом, и в первую очередь положения о контрмерах, по-прежнему явно нуждаются в надлежащей системе урегулирования споров.

8. Г-н СИММА говорит, что рассматриваемый проект является значительным шагом вперед по сравнению с тем, который был принят в первом чтении на сорок восьмой сессии[4]. В первую очередь он одобряет замену бывшей статьи 40 [42] статьями 43 [40] (Ссылка на ответственность со стороны потерпевшего государства) и 49 (Ссылка на ответственность со стороны другого государства, помимо потерпевшего государства), а также недвусмысленное отражение "комплексного" характера обязательств в статье 43. Он приветствует положение, которое можно было бы назвать "государства статьи 49", согласно которому любое государство может добиваться от ответственного государства не только прекращения международно-противоправного деяния и представления заверений и гарантий неповторения, но и возмещения в интересах потерпевших негосударственных субъектов. Это положение представляет пример прогрессивного развития права, поскольку оно уточняет действие существующего права. Что касается значимости негосударственных субъектов в контексте ответственности государств, в первую очередь значимости их упоминания в части третьей проекта, то границы понятия "международное сообщество" должны варьироваться в зависимости от контекста, в котором этот термин употребляется. Контекст статьи 53 Венской конвенции 1969 года носит нормоустанавливающий характер, что с формальной точки зрения является прерогативой государств и государств, сотрудничающих в рамках международных организаций и могущих формировать нормы jus cogens. Это послужило оправданием использования термина "международное сообщество государств в целом". Однако государства несут также ответственность перед негосударственными образованиями, в том числе перед индивидами, и эта более широкая концепция международного сообщества также применима в контексте проектов статей.

9. Что касается главы III части второй (Серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права), то с общепринятой точки зрения критика в связи с заменой обязательств erga omnes на императивные нормы международного права является оправданной. Однако в процессе кодификации эти две категории норм становятся двумя сторонами одной медали, причем в случае норм jus cogens согласие меняется на прямо противоположное, и у всех государств появляется заинтересованность в соблюдении таких норм. В контексте ответственности государств важен именно последний аспект, и поэтому он справедливо сохранен в статье 51 [50] (Обязательства, не затрагиваемые контрмерами). Новая статья 41 стала уже по сравнению с бывшей статьей, поскольку круг императивных норм уже круга обязательств erga omnes. Однако серьезные нарушения, особо упоминаемые в статье 41, будут для всех практических целей всегда иметь своим следствием наступление обязательств erga omnes.

10. Он приветствует сохранение главы II (Контрмеры). Само по себе решение, предусмотренное в статье 23 [30] (Контрмеры в связи с международно-противоправным деянием), позволяет чересчур расширительно толковать контрмеры и дает государствам, имеющим намерения принять такие меры, чересчур большую свободу действий. Кроме того, он приветствует разработку текста статьи 51, поскольку именно такие, прямо указанные в ней обязательства в прошлом чаще всего нарушались в результате принятия контрмер. Исключение статьи 54, в первую очередь пункта 2 этой статьи, вызывает сожаление. Однако он предпочитает пожертвовать статьей 54 в обмен на защитительную клаузулу ради того, чтобы не ставить под угрозу шансы принятия проекта.

11. Г-н ХАФНЕР говорит, что, с его точки зрения, проект является большим достижением, несмотря на то, что могут возникнуть проблемы с его толкованием. Например, определение потерпевшего государства в подпункте *b* (ii) статьи 43 может быть истолковано так, что при нарушении одного и того же обязательства возникает ситуация, при которой пострадавшими окажутся несколько государств с вытекающими из этого трудностями, такими, как предъявление противоречивых претензий со стороны этих государств. В статье 47 (Наличие нескольких потерпевших государств) делается попытка решить этот вопрос, однако в ней выделен лишь один аспект этой проблемы, а именно: право каждого потерпевшего государства отдельно ссылаться на ответственность совершившего противоправное деяние государства. Это, в свою очередь, чревато предъявлением противоречивых требований. Поэтому он сожалеет по поводу того, что так и не удалось разработать текст статей, касающихся множества потерпевших государств. Несмотря на положение статьи 47, по-прежнему существует необходимость в сотрудничестве с потерпевшим государством; в противном случае нарушение одного обязательства может послужить причиной возникновения нового конфликта. Следует, однако, четко различать сотрудничество с потерпев-

[4] См. 2665-е заседание, сноска 5.

шим государством и коллективную ссылку на ответственность государства, что, как уже говорилось, является предметом особых режимов регулирования.

12. Подпункт *b* пункта 2 статьи 49, в котором дается ссылка как на потерпевшее государство, так и на бенефициара нарушенного обязательства, может породить трудности. Так, в случае нарушения той или иной нормы правового режима иностранцев интересы государства, гражданином которого является иностранец и которое само, возможно, является потерпевшим государством, и интересы самого этого иностранца могут расходиться. Кроме того, если слово "или" имеет своей целью предусмотреть альтернативу, то, похоже, государство само должно решать, чьи интересы преобладают. Он признает, однако, что не всегда удается предусмотреть нормы для урегулирования всех возможных конфликтов, и поэтому согласен с текстом в его нынешнем виде.

13. Подпункт *d* пункта 1 статьи 51 следует толковать как означающий, что все другие нормы, упоминаемые в предшествующих подпунктах, являются исключительно императивными нормами. Этот вопрос остается открытым. Он приветствует статью 55-бис (Меры со стороны других государств, помимо потерпевшего государства), однако видит несоответствие между положением "о прекращении нарушения и предоставлении возмещения в интересах бенефициаров нарушенного обязательства" и ссылкой в подпункте *b* пункта 2 статьи 49 на "интересы потерпевшего государства или бенефициаров нарушенного обязательства". Он спрашивает, преднамеренно ли это сделано.

14. Г-н МОМТАЗ говорит, что невозможно обосновать принятие контрмер одной лишь субъективной оценкой ситуации государством, притязающим на статус потерпевшего. Принимать контрмеры можно только тогда, когда есть твердая уверенность в том, что аргументы, выдвинутые в пользу их принятия, имеют под собой прочную основу. Он неизменно настаивал на включении в проект положений о механизме урегулирования споров, к которому могли бы прибегать как предположительно потерпевшее государство, так и якобы несущее ответственность государство, с тем чтобы установить факты. Поэтому он сожалеет по поводу отсутствия в проекте какого-либо четкого предварительного условия для использования обоими государствами в споре механизмов урегулирования споров, хотя в подпункте *a* пункта 2 статьи 51 содержится положение, которое в определенной мере может восполнить этот пробел. Кроме того, вызывает сожаление тот факт, что контрмеры могут приниматься даже в процессе проведения переговоров.

15. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик), отвечая на вопрос г-на Камто, говорит, что формулировка статьи 53 нашла общее понимание в ходе неофициальных консультаций, о чем сообщалось Редакционному комитету.

16. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что, когда Комиссия рассматривала в первом чтении доклад Редакционного комитета по проекту статей, касающихся контрмер[5], произошел раскол во мнениях, и потребовалось немало усилий, чтобы вернуться к достигнутому взаимопониманию. Он начинает понимать, что некоторые правительства были правы, когда предлагали перечислить в статье 23 все обстоятельства, исключающие противоправность деяния, и что не имеет смысла нарушать установленное равновесие путем подробного описания самозащиты, контрмер или любых иных обстоятельств, исключающих противоправность деяния. Безусловно, можно было бы выдвинуть логичный аргумент в пользу того, чтобы не вдаваться в какие-либо дополнительные подробности, помимо тех, которые предусмотрены статьей 23.

17. Что касается пункта 2 статьи 50, то термин "неисполнением" не означает отсутствия события, ибо он означает невыполнение того, что должно выполняться, что в некоторых случаях означает бездействие, когда надлежит предпринять что-либо, а в других случаях – наоборот. С учетом формулировок проектов статей представляется неудивительным, что государство не имеет в своем распоряжении контрмер, которые могут быть отменены целиком, и может прибегнуть к тем контрмерам, которые не могут быть отменены. Не всегда удается полностью восстановить исходное положение дел.

18. Выражение "по возможности […], чтобы позволить" в пункте 3 статьи 50 весьма кстати применяется к усилиям, которые следует приложить потерпевшему государству в связи с принятием мер в ответ на понесенный ущерб. Оспаривание возможности принятия контрмер при отсутствии ущерба равносильно оспариванию права на самозащиту, поскольку все государства ссылаются на это право при вступлении в войну. Контрмеры отнюдь не хуже мер самозащиты. Необходимы и те, и другие меры, однако при их принятии имели место злоупотребления.

19. С точки зрения приведения к общему знаменателю расходящихся мнений в отношении контрмер в статье 51 не отражена ни практика государств в этой области, ни какая-либо доктрина или нечто подобное. Действительно ли плохо, когда государство имеет в своем распоряжении набор достаточно чрезвычайных мер для решения проблем, связанных с геноцидом или апартеидом? До тех пор, пока поддерживается соразмерность, можно предусмотреть возможность не ограничивать в иных отношениях контрмеры в довольно опасных ситуациях. В этом смысле пункт 1 статьи 51 представляет собой попытку выбрать золотую середину между действующим в настоящее время правом и некоторыми озабоченностями, которые были высказаны.

20. Пункт 2 статьи 51 служит еще одним примером неспособности проекта статей снять существующие озабоченности и примером выхода за рамки закона или логики. Если в процессе урегулирования спора удается призвать к прекращению определенных действий, практически нереально требовать от потерпевшего государства прекратить осуществлять определенные действия автоматически. Существующий текст о контрмерах носит более ограничительный характер, нежели это отражено в действующем законодательстве, в частности, в решении по делу *Air Service Agreement*.

[5] См. *Ежегодник.., 1996 год,* том I, 2452-е и 2454-2459-е заседания.

21. Г-н ДУГАРД говорит, что он поддерживает часть третью и удовлетворен тем, что статьи 45 [22] (Приемлемость требований) и 46 не предрешают вопросы, которые должны рассматриваться в проекте статей о дипломатической защите. В подпункте *b* статьи 45, в частности, фигурирует нейтральная терминология в связи с нормой об исчерпании внутренних средств правовой защиты, что необходимо в несколько более расширенном контексте дипломатической защиты. Статья 49 является историческим шагом вперед, который раз и навсегда позволяет покончить с концепцией, выдвинутой МС при рассмотрении дел *South West Africa*, и, по его мнению, как таковая она найдет широкое признание.

22. Комиссия добилась необходимого равновесия в вопросе контрмер. Бóльшая часть положений предусматривается в порядке кодификации, однако некоторые положения можно называть прогрессивным развитием международного права. Он полагает, что именно поэтому они будут приняты. Он разделяет мнение г-на Хафнера относительно толкования пункта 1 *d* статьи 51, в частности толкования ссылки на "иные обязательства, вытекающие из императивных норм общего международного права", как не означающее, что обязательства, указанные в подпунктах *b* и *c* пункта 1, носят исключительно императивный характер.

23. Как и г-н Симма, он приветствует сохранение пункта 2 статьи 54, но не возражает против статьи 55-бис, которая представляет собой важную защитительную клаузулу.

24. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) в ответ на замечание по части третьей говорит, что самая главная задача Редакционного комитета заключалась в том, чтобы завершить работу над проектом статей. Не вызывает никакого сомнения то, что по прошествии 45 лет эта работа должна быть завершена. При этом Комитет исходил из понимания, достигнутого на пленарных заседаниях Комиссии и в ходе неофициальных консультаций, результаты которых были доведены до сведения Комиссии.

25. Следует напомнить, что существовала опасность того, что в проекте не будет положений о контрмерах и что он будет ограничиваться лишь ссылкой на такие меры в статье 23. Однако большинство членов Комиссии были однозначно против такого исхода дел. Поэтому Редакционный комитет, основываясь на принятом на планарном заседании решении, разработал отдельную главу о контрмерах.

26. Статья 51 была разработана с учетом практики государств, и соответственно в ней содержатся конкретные положения, а не общие принципы, которые могли бы толковаться по-разному практическими или научными работниками. Редакционный комитет принял эту статью, не конкретизируя свою позицию относительно того, являются ли императивными нормы, касающиеся обязательств о защите основных прав человека и обязательств гуманитарного характера, запрещающих репрессии. Однако никто не оспаривал того факта, что обязательство воздерживаться от угрозы силой или ее применения носит императивный характер.

27. Статья 53 была пересмотрена в свете дела *Air Service Agreement* и других норм прецедентного права на основе достигнутого понимания, о котором Специальный докладчик сообщил Комиссии на пленарном заседании. Основная критика сводилась к тому, что судебное разбирательство или переговоры по тому или иному делу не служат основанием для того, чтобы предотвратить принятие контрмер тем или иным государством. Однако эта точка зрения не получила своего закрепления в прецедентном праве. МС рассмотрел вопрос о том, является ли определенная принятая государством мера контрмерой или нет. Во время судебного рассмотрения одного дела меры продолжали приниматься, и в то же время между сторонами спора продолжались переговоры о его урегулировании во внесудебном порядке. Суд отверг концепцию, согласно которой принятую меру можно рассматривать в качестве контрмеры в случаях, когда ведется судебное разбирательство и когда отсутствует возможность урегулировать спор между сторонами в ходе добросовестных переговоров. Теоретически можно было бы найти и более удачное решение, но статья 53 была разработана с целью отражения реальностей в области обычного международного права.

28. Разные формулировки в конце статьи 55-бис и в статье 49 являются чистой случайностью, возможно, это обусловлено нехваткой времени, и поэтому эти формулировки можно подкорректировать, не внося при этом никаких поправок.

29. Г-н КАТЕКА говорит, что Председатель Редакционного комитета поступил некорректно, когда отвечал на замечания в отношении части третьей и вышел за рамки дачи разъяснений, затронув позицию членов Комиссии. Это не входит в его обязанности, и оратор надеется, что Председатель Комитета будет ограничиваться только разъяснениями тех или иных вопросов.

30. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета), представляя часть четвертую проекта статей, говорит, что Редакционный комитет принял решение сохранить название "Общие положения", поскольку никто против этого не возражал.

31. Редакционный комитет рассмотрел несколько предложений о включении дополнительных вопросов. Одно из предложений касалось придания проекту статей более рефлексивного характера, что будет сделано в комментариях к проекту. В другом случае Комитету было предложено перенести пункт 2 статьи 34 (Объем международных обязательств, изложенных в настоящей части), касающийся положения любых лиц или субъектов, помимо государства, в часть четвертую, однако Комитет отклонил это предложение как ненужное. Кроме того, Комитет рассмотрел предложение перенести положение о внутреннем праве в статьях 3 [4] (Квалификация деяния государства как международно-противоправного) и 32 [42] (Неприменимость внутреннего права) в часть четвертую, однако отклонил это предложение по соображениям, которые были высказаны в ходе обсуждения статьи 32.

32. Что касается статьи 56 [37] (Lex specialis), то Редакционный комитет отметил наличие широкой под-

держки как относительно ее содержания, так и ее включения в часть четвертую. Одно правительство, однако, внесло предложение перенести эту статью в часть вторую. Такой перенос был бы нежелательным, в первую очередь потому, что многие вопросы, регулируемые частью первой и частью третьей, могут также подпадать под действие принципа lex specialis.

33. Кроме того, Редакционный комитет принял к сведению озабоченность по поводу того, что эта статья применяется только к части первой и части второй, а не к части третьей вследствие включения выражения "условия существования международно-противоправного деяния или его юридических последствий" в текст, принятый на пятьдесят второй сессии. Никаких намерений относительно того, чтобы эта статья не применялась к части третьей, не было. Действительно, вопросы, регулируемые частью третьей, встречаются часто, хотя и необязательно регулируются исключительно особыми режимами. Комитет принял решение уточнить этот вопрос путем включения сокращенных вариантов названий этих частей проекта. Следует отметить, что сосуществование конкретных норм отнюдь не является необходимым условием для введения этого положения, поскольку существование конкретных норм предполагает скорее исключение общих норм. Более подробный вариант уточняет этот аспект. Кроме того, это положение имеет своей целью охватить как "жесткие" формы lex specialis, например режимы саморегулирования, так и "мягкие" формы lex specialis, например конкретные договорные положения по отдельному конкретному вопросу, такие, как конкретные договорные положения, исключающие реституцию.

34. В связи с новой формулировкой Редакционный комитет отметил определенную сложностью, связанную с выражением о том, что имплементация ответственности может определяться специальными нормами. Можно было бы передать это такими словами, как "условия имплементации… определяются", однако это привело бы к двойному упоминанию слова "условия". Поэтому Комитет предпочел заменить слово "определяется" словом "регулируется".

35. Статья 56-бис (Вопросы ответственности государств, не регулируемые настоящими статьями) была принята на пятьдесят второй сессии как статья 33 [38] (Другие последствия международно-противоправного деяния). Правительства сделали две категории предложений. Первая категория касалась выявления необходимости этой статьи как таковой и в случае наличия такой необходимости определения ее формы, а вторая категория предложений касалась ее места в тексте. Редакционный комитет счел, что такая статья необходима, в частности в связи с тем, что, во-первых, не указаны, да и не могут быть указаны все последствия международно-противоправного деяния, и, во-вторых, проект не имеет своей целью препятствовать дальнейшему развитию права в области ответственности государств. Эта статья имеет своей целью охват обычного международного права, а также норм применения договоров. Вопросы некоторых правительств о том, какие еще нормы обычного международного права не фигурируют в проекте статей, разъясняются в комментарии к этой статье.

36. Что касается места этой статьи в тексте, то Редакционный комитет отметил прямую связь между статьей 33 и статьей 56, которая в предыдущих проектах была включена в часть вторую, предшествовавшую статье 33. Комитет согласился с мнениями, высказанными некоторыми правительствами, что нет никаких причин ограничивать применение этой статьи юридическими последствиями противоправных деяний и что эта статья должна применяться ко всему режиму ответственности государств, закрепленному в статьях. Поэтому он принял решение перенести эту статью в часть четвертую и счел наиболее логичным поместить ее после статьи 56. В связи с размещением этой статьи в части четвертой потребуется расширить ее формулировку, с тем чтобы она применялась ко всему тексту. Комитет достиг согласия в отношении нынешней формулировки статьи, в основу которой положен текст одного из пунктов преамбулы Венской конвенции 1969 года. Хотя эта статья, безусловно, применима ко всему тексту, наиболее тесно она связана с частью второй, и в комментарии будут даны разъяснения в этой связи. Название статьи было изменено, с тем чтобы отразить ее новое содержание.

37. В статье 57 (Ответственность международной организации) говорится, что проект не затрагивает два вопроса, в частности любой вопрос в связи с ответственностью по международному праву международной организации или ответственностью любого государства за поведение международной организации, другими словами, случаи, когда деяние совершает международная организация, а государство, якобы, несет за это ответственность в силу своего участия в деятельности этой организации. Предлагалось расширить формулировку этой статьи, с тем чтобы не наносить ущерба действию закона по этому вопросу, однако Редакционный комитет не пожелал включать какую-либо формулировку, которая потенциально могла бы расширить смысл второй части этой статьи. Любое расширение этой статьи неизбежно повлечет появление широкой освобождающей от ответственности оговорки, на основании которой государство могло бы освободить себя от сферы применения проекта статей, выдвинув аргумент о том, что оно не совершило бы деяния, если бы оно не действовало по указанию международной организации. Если государство само совершило деяние, то оно будет нести за него ответственность. При определенных обстоятельствах государство может нести ответственность за деяния международных организаций, однако эта ответственность исключена из сферы применения проекта статей как подпадающая под сферу применения права международных организаций.

38. Редакционный комитет сопоставил выражение "которые могут возникать в связи" с другими предлагаемыми вариантами, в том числе со словами "относящиеся" и "касающиеся", и сделал выбор в пользу сбалансированной короткой формулировки "каких-либо вопросов в связи с ответственностью…", которая отвечает формуле, используемой в статье 58 (Индивидуальная ответственность). Что же касается названия этой статьи, то Комитет сопоставил такие формулировки, как "Поведение международной организации" и "Вопросы, касающиеся ответственности международной органи-

зации", но выбрал "Ответственность международной организации".

39. Что касается статьи 58, то Редакционный комитет рассмотрел одно предложение изменить выражение "индивидуальная ответственность" на "ответственность индивидов" по международному праву, поскольку термин "индивидуальная ответственность" может подразумевать "индивидуальную ответственность" государств. Среди других предлагаемых формулировок фигурировали такие, как "личная ответственность" и "ответственность лица". Однако Комитет принял решение сохранить термин "индивидуальная ответственность", поскольку он созвучен уже принятым терминам, используемым в Римском статуте Международного уголовного суда и в различных резолюциях Совета Безопасности, и поэтому его можно считать безупречным.

40. Что касается формулировки "субъект государства", которая фигурировала в варианте, принятом в предварительном порядке на пятьдесят второй сессии, то Редакционный комитет беспокоила ее потенциальная несовместимость с некоторыми формулировками, которые в настоящее время используются в главе III части первой. Другая обеспокоенность была связана с трудностями, которые могли бы возникнуть в связи со ссылкой на "учреждение" в этом месте проекта, в котором до этого вопрос применимости к "учреждениям" не рассматривается. Предлагались также такие варианты, как "действующие в качестве органа или иного субъекта от имени государства", "деяния которого относятся к государству" и просто закончить предложение, поставив точку после слов "любое лицо". Комитет в итоге остановился на фразе "действующего от имени государства". С точки зрения ответственности индивидуума по международному праву, например по международному уголовному праву, факт совершения деяния от имени государства не служит основанием для освобождения этого индивида от ответственности. Поэтому название статьи сохранено без изменений.

41. Обращая внимание на последнюю статью проекта, статью 59 [39] (Устав Организации Объединенных Наций), он говорит, что Редакционный комитет рассмотрел предложение об ее исключении как излишней статьи по двум соображениям: во-первых, поскольку Генеральная Ассамблея может принять этот проект к сведению, и во-вторых, что, возможно, важнее, поскольку эта статья является лишней в свете статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций и, следовательно, ее включение может привести к прямо противоположному толкованию других соглашений, в которых такая норма отсутствует. Комитет, хотя и согласился с тем, что особой необходимости в этой статье нет, решил сохранить ее, с тем чтобы подтвердить, что проект статей должен толковаться в соответствии с положениями Устава, иными словами, это статья носит пояснительный характер и служит всего лишь полезным напоминанием.

42. Что касается формулировки этой статьи, то, по мнению Редакционного комитета, вступительная фраза "юридические последствия международно-противоправного деяния государства по", принятая на предыдущей сессии, должна отвечать смыслу новой, более длинной формулы, включенной в настоящее время в статью 56 [37], или же ее можно исключить, оставив текст, который гласит только следующее: "Настоящие статьи не затрагивают Устав Организации Объединенных Наций". Сделав выбор в пользу более короткого варианта, Комитет счел, что статья 59 играет несколько иную роль, нежели статья 56 применительно к тексту проекта, и что более короткая форма будет более предпочтительной.

43. Редакционный комитет рассмотрел также замечания некоторых правительств, касающиеся того, что фраза "не затрагивает Устав Организации Объединенных Наций" могла бы быть сформулирована точнее, однако как это можно сделать – неясно. Комитет отклонил предложение включить ссылку на императивные нормы и решил принять короткий вариант названия.

44. В завершение представления им доклада Редакционного комитета он напоминает, что Комитет рекомендовал Комиссии принять проект. Он выражает признательность членам Комитета за их активное участие в его работе, а также членам секретариата, в частности г-же Арсанджани, г-же Калачи и г-ну Пронто, которые оказывали помощь Комитету в выполнении поставленной перед ними задачи.

45. Он приносит извинение за свое длинное выступление, однако с учетом важности данной темы счел необходимым отразить в отчете о заседании ход рассмотрения Редакционным комитетом многочисленных замечаний правительств и членов Комиссии, включая мотивы согласия или несогласия с ними.

46. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит, что он присоединяется к другим членам, выразившим признательность Специальному докладчику и Председателю Редакционного комитета за завершение работы по вопросу ответственности государств, что является одним из важнейших достижений в истории деятельности Комиссии. Вместе с тем, как и г-н Катека, он считает, что коренные изменения, внесенные в статьи 41 и 42 текста проектов статей, принятых Комитетом в предварительном порядке во втором чтении, вызывают чувство сожаления. Замена названия главы III "Серьезные нарушения важнейших обязательств перед международным сообществом в целом", принятой на пятьдесят второй сессии, названием "Серьезные нарушения обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права" ослабляет текст и не влечет за собой такого же возмещения, какое предусматривается статьей 42. Выражение "серьезное нарушение государством обязательства, взятого перед международным сообществом в целом и имеющего важнейшее значение для защиты его основных интересов" в статье 41 было сознательно взято из статьи 19, принятой в первом чтении, причем ценой ее исключения. Комиссия, похоже, нарушает свою договоренность заменить слова "преступления" или "уголовная ответственность государства" словами "серьезные нарушения".

47. С учетом разногласий по вопросам, поднятым в главе III части второй, и широкого разброса позиций государств, которые изложены в пунктах 43 и 44 четвертого доклада (A/CN.4/517 и Add.1), а также учитывая собственное мнение Специального докладчика в

пункте 49 его доклада, напрашивается вопрос, почему в настоящее время Комиссия должна принять более прямолинейное и менее действенное положение, касающееся императивных норм, вместо гораздо более широко признанного принципа международного сообщества в целом, причем на этапе, когда Редакционный комитет уже принял нынешние статьи 41 и 42 в качестве важнейшего компромиссного решения в обмен на исключение статьи 19, принятой в первом чтении.

48. Так, исключение из бывшего пункта 1 статьи 42 слов "ущерб, отражающий тяжесть нарушения", никоим образом не может быть восполнено статьей 42, предложенной Редакционным комитетом, – положением, которое не предусматривает каких-либо конкретных средств защиты, соразмерных с тяжестью нарушения. Фактически ни один из принципов, будь то сотрудничество, непризнание и другие принципы, содержащиеся в трех пунктах статьи 42 в том виде, в каком она предлагается в настоящее время, какими бы противоречивыми они ни были, не предусматривают надлежащих и справедливых средств защиты, соизмеримых с серьезностью нарушений обязательств, предусмотренных в варианте, предложенном Редакционным комитетом.

49. Он убежден, что те государства, которые в принципе не приемлют главу III части второй, едва ли смогут согласиться принять статьи 41 и 42 даже в их нынешней мягкой формулировке, касающейся серьезных нарушений обязательств, вытекающих из императивных норм международного права.

50. В целом он готов присоединиться к другим членам, одобряющим предлагаемый проект статей, принятых Редакционным комитетом, однако резервирует свою позицию в отношении статей 41 и 42 по соображениям, о которых он упомянул. Что касается вопроса об урегулировании споров, то он предпочел бы предусмотреть в нынешнем проекте вариант факультативного урегулирования споров, возможно в соответствии с предложением, внесенным правительством Китая.

51. Наконец, в целях обеспечения стабильности, согласованности и последовательности статей он выступает за то, чтобы проект статей был принят в виде конвенции.

52. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что у него нет серьезных возражений против проекта статей в части четвертой, однако он хотел бы сделать в этой связи три замечания. Касаясь, во-первых, озабоченности г-на Камто (2681-е заседание) во время обсуждения части первой по поводу отсутствия какой-либо ссылки на правопреемство государств, он считает, что этот пробел носит более серьезный характер и что проекту не достает положения, аналогичного положению статьи 73 Венской конвенции 1969 года. Члены Комиссии поступят правильно, если последуют осмотрительному подходу своих предшественников. Озабоченность г-на Камто по поводу проблемы, которую ответственность государств может породить в отношении правопреемства государств, независимо от того, разделяют ли другие эту точку зрения, свидетельствует, что чего-то недостает.

53. Во-вторых, он уже несколько раз выражал сожаление по поводу того, что в проект не удалось включить защитительную клаузулу, касающуюся дипломатической защиты.

54. В-третьих, он выступает за широкую формулировку статьи 59, однако проект несколько отходит от связи между правом ответственности государств и правом Устава Организации Объединенных Наций. По общему признанию, проект не затрагивает Устав, как это и должно быть на самом деле. Вместе с тем право ответственности государств и право Устава или, в более широком контексте, право поддержания международного мира и безопасности являются двумя различными отраслями международного права, даже несмотря на то, что они соприкасаются друг с другом. В статье 59 правильно отмечается тот факт, что проект не затрагивает положения Устава, являющегося источником первичных обязательств, которые могут обусловить применение норм из области ответственности государств. Но в этом случае зачем упоминать Устав, как это сделано, например, в статье 22 [34] (Самооборона) или в пункте 1 *a* статьи 51? Это отнюдь не резкая критика, но подобная ссылка на Устав страдает отсутствием логики, и такая путаница может породить практические трудности в связи с весьма важными вопросами.

55. Что касается вопросов составления проекта, то в его тексте на французском и, похоже, на испанском языке по-прежнему можно встретить ряд неточностей. Он спрашивает, какова процедура исправления этих неточностей.

56. Желая завершить свое выступление в положительном и даже оптимистичном ключе, он говорит, что, хотя ему и не нравятся некоторые положения проекта, которые отличаются чрезмерной осторожностью не только с точки зрения de lege ferenda, но и с точки зрения de lege lata, и, хотя проект нельзя считать большим прогрессом в некоторых областях, его самое большое достоинство состоит в том, что он не предрешает будущего. Он оставляет дверь открытой для последующих кодификаций и доработок и даже оставляет возможность опровержения его положений практикой, и именно поэтому он выступает против незамедлительного придания проекту формы конвенции, поскольку это могло бы "заморозить" проект. Проект представляет собой совершенно новую отправную точку и будет служить эффективным ориентиром для практической деятельности государств. Представляется важным подождать до тех пор, пока накопится опыт такой практической деятельности.

57. Выражая признательность Специальному докладчику за проделанную им работу, он говорит, что гордится тем, что находится в рядах членов Комиссии тогда, когда она завершает свою работу по этому вопросу.

58. Г-н ХАФНЕР говорит, что он также признателен Специальному докладчику и Председателю Редакционного комитета за приложенные ими усилия. Он поддерживает проект статей, однако обеспокоен возможным толкованием статьи 59, формулировка которой никоим образом не должна толковаться как исключающая применение положений проекта статьи к деятельности, осуществляемой государствами на основе поручения того или иного органа Организации Объе-

диненных Наций, например на основании резолюции Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи. Поскольку в Уставе Организации Объединенных Наций не предусмотрены обязательства, устанавливающие нормы поведения для государств, которые отличаются от норм, предусмотренных проектом статей, непонятно, почему в такой ситуации проект статей применяться не должен. Поэтому толкование проекта статей не должно выходить за рамки смысла статьи 103 Устава.

59. Г-н ЛУКАШУК говорит, что он всецело одобряет часть четвертую проекта статей и проект в целом и вместе с другими членами выражает признательность Специальному докладчику за приложенные им усилия.

60. У него есть два замечания сугубо юридического характера. Во-первых, у него есть сомнения относительно выражения "в той мере, в которой они не регулируются настоящими статьями" в статье 56-бис, из чего следует, что проект статей, который в первоначальной форме будет изложен в резолюции Генеральной Ассамблеи, изменит или заменит общепризнанные нормы обычного права в области ответственности. Это не совсем верно с юридической точки зрения. Представляется, что с юридической точки зрения более точная и гибкая формулировка могла бы, например, гласить: "применимые нормы международного права, которые не отражены в настоящей статье…".

61. Во-вторых, в связи со статьей 59 возникает одна проблема. Он поднимает вопрос о том, каким образом резолюция Генеральной Ассамблеи может затронуть положения Устава Организации Объединенных Наций. Необходимо подыскать другую формулировку для этой статьи, гласящую, например, что "настоящие статьи применяются в соответствии с целями и принципами Устава".

62. Г-н КАМТО говорит, что он поддерживает замечания г-на Пелле. Действительно, было бы полезно предусмотреть защитительную клаузулу в случае правопреемства государств. У него нет уверенности в том, что статья 56-бис охватывает эту ситуацию, но если это на самом деле так, тогда его замечание представляется излишним. Он решительно поддерживает формулировку статьи 59. Комиссия не должна создавать впечатления, что право ответственности государств каким-то образом связано с правом Устава. Это два разных вопроса.

63. Несмотря на его оговорки в отношении статьи 53, проект является одним из выдающихся результатов деятельности Комиссии, и то, что он внес свой скромный вклад в завершение работы над проектом, вызывает у него чувство особого удовлетворения. Он спрашивает, не могла бы Комиссия, принимая проект статей, выразить чувство признательности Специальному докладчику и секретариату.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что у Комиссии будет возможность выразить в официальном порядке признательность г-ну Кроуфорду, а также г-ну Шриниваса Рао и предыдущим специальным докладчикам, когда, если все будет гладко, Комиссия завершит рассмотрение этой темы ко времени принятия доклада.

65. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета), отвечая на вопрос г-на Пелле, говорит, что члены, которые желают внести исправления в варианты проекта на любом из языков, должны для этого представить секретариату письменную заявку.

66. Г-н КАТЕКА говорит, что, прежде чем будет принят проект статей, он хотел бы высказать свои серьезные оговорки в отношении главы III части второй и в отношении главы II части третьей. Он не будет препятствовать Комиссии и не потребует проведения голосования, однако желает занести в протокол, что он не поддерживает проект статей в его нынешнем виде.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия желает принять названия и тексты проектов статей об ответственности государства за международно-противоправные деяния, которые были предложены Редакционным комитетом, с учетом замечаний, сделанных в выступлениях г-на Катеки и других членов.

Предложение принимается.

68. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) благодарит бывшего и нынешнего председателей Редакционного комитета, секретариат и членов Комиссии и воздает должное предыдущим специальным докладчикам: г-ну Аго, г-ну Рифагену и г-ну Аранджо-Руису.

69. Не может быть никаких сомнений относительно сложности поставленной задачи, поскольку проект статей об ответственности государств охватывает всю область международных обязательств, как двусторонних, так и многосторонних, и всю область, в общем контексте, квалифицирования деяний в качестве противоправных со ссылкой на первичные обязательства государств и на вытекающие из них последствия. Время покажет, насколько всеобъемлющей является проделанная работа, а также насколько широко открыта дверь для последующих доработок. Он разделяет точки зрения тех членов Комиссии, которые хотели бы предусмотреть для проекта статей механизм урегулирования споров, в первую очередь в том, что касается контрмер, в том числе тех членов Комиссии, которые хотели бы придать проекту статей форму конвенции. Он надеется, что в будущем международное сообщество государств сможет принять конвенцию путем заключения общего соглашения с учетом высказанных пожеланий и включить в нее механизм урегулирования споров. Это будет подлинная революция. Однако созыв конференции исключительно с целью кодификации, которая может раздробить текст, ничего, кроме сожаления, вызвать не может.

Заседание закрывается в 11 час. 40 мин.

2684-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 1 июня 2001 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кроуфорд, г-н Лукашук, г-н Момтаз, г-н Пелле, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Ямада.

_____

Организация работы сессии (*продолжение*)*

[Пункт 1 повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает успешный результат работы Комиссии в ходе первой части сессии: Редак ционный комитет по сути завершил работу над проек ционный комитет по сути завершил работу над проектами статей, касающихся предотвращения трансграничного ущерба от опасных видов деятельности и ответственности государств за международно-противоправные деяния. Комиссия приняла проекты статей по этим вопросам во втором чтении. Достигнут прогресс и в вопросе об оговорках к международным договорам. Впоследствии Комиссия рассмотрит новые доклады об оговорках к международным договорам, о дипломатической защите и об односторонних актах государств.

2. Касаясь второй части сессии, Председатель объявляет, что в порядке применения мер экономии, предусмотренных в пункте 11 резолюции 54/111 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1999 года и подтвержденных в пункте 13 ее резолюции 55/152 от 12 декабря 2000 года, первая неделя второй части сессии будет посвящена заседаниям Рабочей группы по комментариям к проектам статей об ответственности государств, и что первое пленарное заседание состоится 9 июля.

3. В заключение Председатель благодарит всех членов Комиссии за сотрудничество и сотрудников секретариата за оказанное ими содействие.

Заседание закрывается в 10 час. 10 мин.

_____

* Перенесено с 2680-го заседания.

КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ О ЗАСЕДАНИЯХ ВТОРОЙ ЧАСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ,

проходившей в Женеве с 2 июля по 10 августа 2001 года

2685-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 9 июля 2001 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Оперти-Бадан, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Сепульведа, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Эларaби, г-н Эрдосия Сакаса.

_____

Организация работы сессии (*окончание*)

[Пункт 1 повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует всех участников второй части сессии и говорит, что Рабочая группа по комментариям к проекту статей об ответственности государств приложит все усилия для своевременного завершения обзора комментариев, с тем чтобы позволить Специальному докладчику завершить работу над ними. Надо отвести достаточно времени для перевода объемистых комментариев.

Дипломатическая защита[1] (*продолжение*)[*] (A/CN.4/506 и Add.1[2], A/CN.4/513, раздел B, A/CN.4/514[3])

[Пункт 3 повестки дня]

ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)[*]

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение главы III (Непрерывность гражданства и возможность передачи претензии) первого доклада Специального докладчика (A/CN.4/506 и Add.1).

3. Г-н ДУГАРД (Специальный докладчик) говорит, что, хотя глава III была внесена на первой части сессии, он хотел бы кратко высказать кое-какие дополнительные замечания. В своем вводном выступлении (2680-е заседание) он отмечал по поводу принципа непрерывности гражданства, что у Комиссии есть выбор между традиционной точкой зрения и более современной точкой зрения. По традиционной точке зрения, государство может осуществлять дипломатическую защиту только от имени лица, которое было его гражданином в момент причинения вреда, который лежит в основе претензии, и только в случае, если это лицо продолжало быть его гражданином вплоть до момента предъявления претензии. Традиционная точка зрения подкрепляется некоторой практикой государств, некоторыми усилиями в сфере кодификации, некоторыми судебными решениями и некоторыми правоведами. В обоснование такого подхода приводится тезис о том, что это препятствует злоупотреблениям и "спекуляции на покровительстве" – перемене гражданства до тех пор, пока не будет найдено могущественное государство, желающее поддержать претензию соответствующего лица.

4. Традиционное воззрение подвергалось значительной критике, и многие правоведы и многие судебные решения исходили из того, что тут нет четко сложившейся нормы обычного международного права. Высказывалась критика и на тот счет, что, среди прочего, неясно, с какого момента начинается вред – с момента собственно причинения вреда или с момента отказа в правосудии, а также к какой дате приурочить требование о наличии гражданства – к дате начала дипломатических переговоров или же к дате предъявления претензии. Как утверждается, эта норма утрачивает свою обоснованность. В настоящее время в русле решения МС по делу *Nottebohm*, лицо не может уже прибегать к "спекуляции на покровительстве", ибо у него отсутствовала бы действительная связь с избранным государ-

---

[*] Перенесено с 2680-го заседания.

[1] Текст проектов статей 1-9, предложенных Специальным докладчиком в его первом докладе, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том I, 2617-е заседание, пункт 1.

[2] См. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть первая).

[3] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

ством–покровителем. Принцип непрерывности квалифицировался как несправедливый по причине того, что он не принимает в расчет случаи недобровольной перемены гражданства. В контексте вопроса о гражданстве в связи с правопреемством государств Специальный докладчик по этой теме уже отмечал необходимость корректировки нормы о непрерывности применительно к случаям такого рода недобровольной перемены гражданства.

5. По этим соображениям Комиссии было бы, пожалуй, разумно принять более гибкую норму, изложенную в статье 9. Она позволяет государству предъявлять претензию от имени гражданина, который добросовестно приобрел его гражданство после даты причинения вреда в том случае, когда такой вред можно отнести на счет не прежнего государства гражданства, а иного государства, при условии, что первоначальное государство гражданства не осуществляло и не осуществляет дипломатической защиты в связи с причинением вреда. В статью 9 инкорпорирован ряд гарантий, и наиболее важная из них состоит в том, что новое гражданство должно быть приобретено добросовестно. Важное значение имеет и то обстоятельство, что претензия не может быть обращена против прежнего государства гражданства.

6. Он рассчитывает выслушать дискуссии и посмотреть, какого подхода предпочтет придерживаться Комиссия – традиционного или же более прогрессивного, учитывающего изменения в международном праве с момента принятия МС решения по делу *Nottebohm*.

7. Г-н ГАЯ говорит, что Специальный докладчик предпринимает значительные усилия по пересмотру норм о дипломатической защите, с тем чтобы обеспечить более полную защиту индивидуальных прав, и особенно прав человека. При этом он предлагает кое-какие инновационные решения, которые позволяют Комиссии переосмыслить традиционные нормы и обсудить их обоснованность. Содержащаяся в статье 9 норма о непрерывности гражданства носит умеренно инновационный характер в той мере, в какой она исходит из того, что государство вправе осуществлять дипломатическую защиту в интересах лица, которое не было его гражданином во время причинения вреда, только если это лицо не имеет гражданства предположительно ответственного государства. Другие условия, изложенные в статье 9, еще больше ограничивают рамки такой инновации. Но даже и в этом случае статья, пожалуй, идет вразрез с практикой, как это отражено в первом докладе.

8. Специальный докладчик полагает, что норма о непрерывности прочно устоялась в практике государств, и, с учетом ряда судебных решений, высказывает тезис о наличии главной тенденции к поддержке этой нормы. Вместе с тем он цитирует в этой связи как решение ППМП по делу *Panevezys-Saldutiskis Railway*, так и особое мнение судьи ван Эйзинги[4], которым он придает чуть ли не равноценное значение. В личном плане он пожелал процитировать пассаж из этого решения, которое, как представляется, лучше всего свидетельствует о поддержке нормы непрерывности:

> В данном случае нет оснований полагать, что Стороны имели намерение исключить применение этой нормы. В силу этого, как правомерно утверждает литовский агент, Эстония должна доказать, что в момент причинения вреда, который предположительно сопряжен с международной ответственностью Литвы, компания, которой был причинен вред, обладала эстонской государственной принадлежностью [стр. 16-17 англ. текста].

В другой части решения ППМП подвергла критике попытку эстонского правительства дискредитировать эту норму.

9. Как указывает в своих замечаниях по статье 9 Специальный докладчик, кое-какие сомнения относительно существования нормы о непрерывности были посеяны особым мнением сэра Джеральда Фитцмориса по делу *Barcelona Traction*. В ответ на вопрос, поставленный судьей Джессапом на последнем этапе устного разбирательства, и Бельгия и Испания ссылались на норму о непрерывности. В своем особом мнении, которое в докладе не цитируется, судья Джессап отмечал:

> Несмотря на различия во фразеологии, имеется общее согласие относительно того, что претензия должна иметь государственное происхождение, т.е. лицо или лица, которым был предположительно причинен вред, должны были бы иметь гражданство государства-истца на дату причинения противоправного вреда. Можно было бы сказать, что во всей этой концепции есть нечто явно искусственное, ибо она основывается главным образом на Ваттелевской фикции, но я все же не думаю, чтобы Суд мог изменять давно уже сложившуюся практику по этому вопросу [стр. 202 англ. текста, пункт 74].

10. Судья Джессап верно подчеркнул, что главное обоснование нормы о непрерывности заключается не в опасности злоупотреблений, а в подходе к дипломатической защите по принципу Мавромматиса или де Ваттеля, согласно которому государство, прибегая к дипломатической акции в пользу того или иного лица, утверждает свои собственные права, с тем чтобы через своих подданных обеспечить уважение норм международного права. А это, пожалуй, подразумевает, что в момент нарушения соответствующее лицо должно было бы иметь гражданство государства, предъявляющего претензию.

11. Если Комиссия решит пойти вразрез с существующей практикой и последовать рекомендации Специального докладчика, с тем чтобы расширить возможную защиту индивидуума, то к условиям, уже перечисленным в статье 9, следует добавить еще одно. В момент нарушения между предположительным государством-ответчиком и государством, выдвигающим претензию в интересах лица, которое приобрело новое гражданство, должны были существовать обязательственные отношения. В качестве примера можно указать случай, когда какое-то государство утверждает, что было нарушено право лица на консульскую помощь в рамках уголовного производства, как это предусмотрено по статье 36 Венской конвенции о консульских сношениях. Без предлагаемого добавления к статье 9 государство нового гражданства может предъявлять претензию по поводу нарушения, тогда как в момент нарушения предположительно ответственное государство не имело никаких обязательств по отношению к государству, выдвигающему претензию. Нередко нормы дипломатической защиты трактуются сугубо в кон-

[4] См. 2680-е заседание, пункт 4.

тексте обычного международного права, и поэтому такого рода обязательство все равно будет существовать. Решение МС по делу *LaGrand* являет собой полезное напоминание на тот счет, что дипломатическая защита могла бы иметь отношение и к нарушениям обязательств по международным договорам; и поэтому возникает необходимость оговорить, что такого рода обязательство уже должно существовать.

12. Как он полагает, прежде чем закрывать тему, касающуюся государственной принадлежности претензий применительно к частным лицам, следует разобрать ряд дополнительных проблем. Первая проблема касается случаев, когда та или иная международная организация осуществляет как функциональную, так и дипломатическую защиту сотрудника. В этой связи было бы целесообразно изложить норму, применяемую в тех случаях, когда и международная организация, и государство гражданства намерены осуществлять дипломатическую защиту в интересах одного и того же лица.

13. Вторая проблема касается права государства гражданства морского или воздушного судна выдвигать претензию от имени экипажа, а возможно, и пассажиров морского или воздушного судна независимо от гражданства соответствующих лиц. Пример притязания на такое право можно, пожалуй, найти в решении Международного трибунала по морскому праву по делу *M/V "Saiga"* (*No. 2*), в котором отмечается, что Сент-Винсент и Гренадины "имеют право требовать возмещения ущерба, понесенного непосредственно ими, равно как и ущерба или иного урона, понесенного "Сайгой", включая всех лиц, имеющих причастность или интерес в том, что касается ее деятельности" [пункт 172 решения на английском языке]. Комиссии было бы целесообразно установить, какую норму применять в данном случае и в какой мере правомочие государства гражданства морского или воздушного судна затрагивает правомочие государства гражданства соответствующего лица.

14. Третья проблема касается случая, когда одно государство осуществляет дипломатическую защиту в интересах гражданина другого государства, поскольку такое другое государство делегировало ему такого рода правомочие. Было бы полезно изложить условия, на которых может быть осуществлено делегирование дипломатической защиты. Должен быть также установлен предполагаемый объем для такого делегирования, поскольку даже после делегирования такой защиты государство гражданства могло бы пожелать заняться соответствующим делом.

15. Четвертая проблема касается случаев, когда государство или международная организация управляет какой-либо территорией или контролирует ее. Например, имеет ли право Организация Объединенных Наций осуществлять дипломатическую защиту в интересах жителей Восточного Тимора в период до рождения нового государства? Может ли Организация Объединенных Наций выдвигать претензию от имени югославских граждан, которые проживают в Косово?

16. Он рассчитывает выслушать мнения Специального докладчика по этим вопросам.

17. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что он хотел бы прокомментировать проблему интертемпорального свойства, которую затронул г-н Гая. Можно взять, например, случай, когда в момент наступления вреда в качестве потерпевшего выступал бы германский гражданин, а Германия и принимающая страна были бы участницами Венской конвенции о консульских сношениях. Потом это лицо переменило гражданство и стало, к примеру, гражданином Зимбабве, но Зимбабве в момент инцидента не было участником Конвенции. И было бы неразумно связывать Зимбабве и принимающие страны обязательствами, которых у них не было во время инцидента. Государство нового гражданства, хотя оно и не имело в то время права на выставление претензии, все же обрело такое правомочие, когда соответствующее лицо переменило гражданство. В чем же состоит несправедливость утверждения государством последующего гражданства своего права в качестве права унаследованного? Во время нарушения обязательства такое обязательство было нарушено не по отношению к неучастнику, а именно Зимбабве, а по отношению к участнику, а именно Германии. Где же неправомерность наделения Зимбабве правом перенять обязательство, которое было действительным в то время? Такого рода проблема сопряжена с концептуальным подходом Комиссии к данной теме: изыскивает ли она способ защиты индивидуума, или же она концентрируется на межгосударственных отношениях?

18. Г-н ГАЯ говорит, что г-н Розенсток привнес в его собственный пример новый элемент: государство нового гражданства приобрело обязательство в период между моментом первоначального нарушения и моментом предъявления претензии. Этот случай также нуждается в рассмотрении. Элемент несправедливости заключается в том, что в приведенном примере Зимбабве было бы в состоянии выдвинуть претензию по поводу нарушения обязательства, которое произошло в то время, когда у Зимбабве не было никаких обязательственных отношений.

19. Г-н ХАФНЕР, продолжая серию вопросов, поднятых г-ном Розенстоком, спрашивает, а что же произойдет, если государство, например по причине его расчленения, перестанет существовать, а лица, которые уже потерпели вред, станут гражданами нового государства? Если требовать от нового государства обладания законным правомочием для того, чтобы отстаивать то или иное право перед наносящим вред государством, то пострадают соответствующие лица, ибо никакое государство не было бы вправе осуществлять дипломатическую защиту в их пользу.

20. Г-н ХЭ привлекает внимание к двум моментам в связи со статьей 9. Во-первых, приоритет в плане осуществления дипломатической защиты имеет первоначальное государство гражданства. Новое же государство гражданства могло бы предъявлять претензию в связи с причинением вреда только в том случае, если этого не сделало государство первоначального гражданства. Вместе с тем он интересуется, а как будет обстоять дело в том случае, если причинение вреда наступит в период перехода от одного гражданства к другому и будет сохраняться после приобретения нового гражданства. Будет ли государство первоначального граж-

данства все же иметь приоритет в плане выдвижения претензии, или же потерпевший мог бы просить выдвинуть претензию новое государство гражданства? Поскольку статья рассчитана на установление гибкого режима, было бы, пожалуй, необходимо предусмотреть возможность такой ситуации и разъяснить в комментарии, сохраняет ли все-таки приоритет первоначальное государство гражданства.

21. Во-вторых, в выводах по статье 9, содержащихся в первом докладе Специального докладчика, есть тезис о том, что возбуждать иск может только новое государство гражданства, причем сугубо по своему усмотрению, который, как представляется, наделяет новое государство гражданства широкими дискреционными полномочиями без всякого учета приоритетов. На практике же дискреционным правом возбуждать иск обладает как первоначальное государство гражданства, так и новое государство гражданства.

22. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что он не мог бы поддержать предложение в русле отхода от традиционной, классической нормы о непрерывности гражданства и о возможности передачи претензии, которая давно уже выступает в качестве фундамента для осуществления дипломатической защиты, о чем свидетельствует практика государств, деятельность смешанных претензионных комиссий и международная юриспруденция. Речь идет о сложившемся принципе международного права. В этом контексте весьма показательна практика Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, как она освещена в комментариях Специального докладчика по статье 9. Та же самая практика бытует и в Греции. Мотивы сохранения нормы о непрерывности гражданства и забота о предупреждении всякого рода злоупотреблений со стороны частных лиц и государств, в частности, ввиду того, каким колоссальным могуществом обладают многонациональные корпорации, приобретают в настоящее время еще более веский характер, нежели во время рассмотрения дела *Barcelona Traction*. Соответственно, он не мог бы согласиться с особым мнением сэра Джеральда Фитцмориса. Но это вовсе не означает, что в данную норму нельзя внести улучшения, и в этой связи следовало бы допустить кое-какие существенные исключения. В этом контексте он согласен с заявлением его соотечественника Политиса, которое также цитируется в докладе[5]. Если физическое или юридическое лицо изменяет гражданство недобровольно, то следует предусмотреть, чтобы дипломатическая защита могла осуществляться новым государством гражданства, но только не против первоначального государства гражданства. Такое исключение применялось бы прежде всего в случаях правопреемства государств, когда государство-правопреемник автоматически предоставляет свое гражданство лицам, которые подпадают под его суверенитет. Следует предусмотреть исключения и применительно к другим случаям, таким, как перемена гражданства по причине вступления в брак или отсутствие гражданства у соответствующего лица. В иных случаях применение соответствующей нормы должно оставаться без изменений. Пункт 1 статьи 9 не охватывает всех случаев.

23. Приемлемый характер носит пункт 4 статьи 9, но его положения следует расширить, с тем чтобы исключить дипломатическую защиту со стороны нового государства гражданства против первоначального государства гражданства. Кроме того, он весьма сомневается в необходимости, да и уместности пункта 3: было бы неуместно отделять общий интерес запрашивающего государства от интереса потерпевшего. Классическая дипломатическая защита охватывает только защиту такого рода индивидуума. Возможность передачи претензии – этот деликатный вопрос не получил адекватного освещения в докладе – должна носить гораздо более ограничительный характер, чем это предусмотрено в пункте 2. Норму о непрерывности следует применять во всех случаях, за исключением недобровольной передачи претензий, особенно в случае кончины потерпевшего.

24. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что он выступает – без подготовки, – с тем чтобы развеять впечатление, будто в рамках Комиссии доминирует настрой против предлагаемых Специальным докладчиком изменений в статье 9, которые вдохнули новую жизнь в этот особенно важный аспект международного публичного права. В конечном счете ответственность государств в значительной мере находит свое выражение в форме дипломатической защиты – будь то частных лиц, акционеров компаний, морских или воздушных судов. В эпоху глобализации еще больше возрастает значимость проблем собственности или капиталовложений. Еще одним фактором является высокая концентрация мощи в государстве, которое только и является защитником частных интересов будь то физических или юридических лиц. Вместе с тем следует признать, что осуществление дипломатической защиты, к сожалению, в значительной мере подчинено политическим соображениям. Такова жизненная реальность, и это надо принимать в расчет при решении вопроса о том, как лучше всего защитить индивидуальные интересы.

25. Как можно видеть из комментариев г-на Розенстока и г-на Хафнера, позитивное развитие права имеет известный смысл даже с практической точки зрения. Оговорки г-на Гая и г-на Экономидеса базируются на теории и прецеденте. А между тем даже в теоретическом разрезе здание дипломатической защиты дает заметные трещины. Как четко заявил третейский судья Паркер, в случае государства вред имеет место лишь в том смысле, что государство вправе гарантировать применение норм международного права к своим гражданам[6]. Было бы логично предусмотреть средства заглаживания вреда, и Комиссии следовало бы посмотреть, какими бы были такие меры, если государство, исходя их политических причин, решит не предоставлять дипломатическую защиту. Пункт 1 статьи 9 дает ответ на этот счет: защита могла бы быть предоставлена другим государством. Таким образом, международная практика и доктрина смыкаются между собой и подкрепляют воззрения Специального докладчика. Несмотря на веские доводы в пользу старой нормы о непрерывности гражданства, надлежит сделать твердый выбор между сохранением этой нормы и поощрением

[5] Там же, пункт 5 и сноска 14.

[6] Там же, пункт 4.

прогрессивного развития права. Сам он тяготеет в пользу последнего.

26. Г-н ГОКО говорит, что дипломатическая защита носит не императивный, а дискреционный характер. Бывают случаи, когда, несмотря на все доводы в пользу ее предоставления, государство воздерживается от этого. Его страна предоставляет дипломатическую защиту даже в тех случаях, когда после причинения вреда происходит перемена гражданства, однако такая практика вовсе не отличается универсальностью.

27. В этой статье следует рассмотреть еще один феномен современной международной жизни: двойное или множественное гражданство, которое принимается на международном уровне в силу принципов jus sanguinis и jus soli, хотя и предпринимались попытки упразднить их. В пункте 1 изложены определенные условия на предмет защиты в случае добросовестного изменения гражданства по причине вступления в брак или натурализации. Вместе с тем важно, чтобы такое правило не отличалось негибким характером и могло применяться в тех случаях, когда дипломатическую защиту могло бы осуществлять и другое государство гражданства.

Заседание закрывается в 16 час. 20 мин.

2686-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 10 июля 2001 года, 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук Мелескану, г-н Момтаз, г-н Оперти-Бадан, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Сепульведа, г-н Симма, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Эларaби, г-н Эрдосия Сакаса.

Дипломатическая защита[1] (*продолжение*) (A/CN.4/506 и Add.1[2], A/CN.4/513, раздел B, A/CN.4/514[3])

[Пункт 3 повестки дня]

ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

1. Г-н ХАФНЕР говорит, что в связи со статьей 9, предложенной Специальным докладчиком в его первом докладе (A/CN.4/506 и Add.1), возникают интересные проблемы, в частности проблема изменения гражданства пострадавшего лица, которое желает предъявить претензии за вред, причиненный в период, когда оно еще имело прежнее гражданство. В соответствии с прочно укоренившейся основополагающей нормой о непрерывности гражданства пострадавшее лицо должно иметь гражданство государства, осуществлявшего право на дипломатическую защиту в момент причинения ущерба, а также в момент предъявления претензии государством. Эта норма, как представляется, вытекает из того, что поддерживающее претензию государство защищает свои собственные права: его следует считать пострадавшим через посредство его граждан. Поэтому нормально, что одна из норм касается вопросов, которые могут возникнуть после исчезновения государства или изменения гражданства пострадавшего лица в результате вступления в брак или других подобных обстоятельств. Однако одно дело – рассматривать конкретные вопросы и совершенно другое – делать из них общие выводы. Как представляется, пункт 1 проекта статьи 9 в его нынешней формулировке изменяет саму суть и смысл инструмента дипломатической защиты: вместо того, чтобы считаться пострадавшим и, соответственно, компетентным предъявлять свои претензии, государство выступает, по всей видимости, лишь как представитель индивида, его уполномоченный. Более не важно, считается ли государство пострадавшим через посредство его граждан, а важно лишь то, обладает ли жертва гражданством данного государства. Это, несомненно, наполняет новым содержанием критерий гражданства в рамках проектов статей об ответственности государств. Таким образом, главная ориентация инструмента дипломатической защиты переносится с государства на индивида.

2. Как следствие, придется отказаться от традиционной концепции дипломатической защиты, основанной на фикции де Ваттеля[4]. По всей видимости, складывается новая концепция, согласно которой государство является представителем гражданина и больше внимания уделяется интересам индивида. В этом смысле не совсем верно, что Комиссия не заботится о правах человека. Констатируется тот факт, что в рамках проводимой уже в течение пяти лет работы складывается определенная тенденция рассматривать государство в международном праве как прежде всего инструмент, позволяющий предъявлять претензии. Вопрос об ущербе как основании этих претензий, как представляется, более не актуален.

3. Одной из проблем, которые могут возникнуть в связи с пунктом 1 статьи 9, является, несомненно, проблема, касающаяся момента причинения вреда. В ходе обсуждения темы об ответственности государств члены Комиссии договорились, как представляется, о том,

---

[1] Текст проектов статей 1-9, предложенных Специальным докладчиком в его первом докладе, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том I, 2617-е заседание, пункт 1.

[2] См. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть первая).

[3] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

[4] См. 2680-е заседание, сноска 4.

что нарушение имеет место не тогда, когда исчерпаны внутренние средства правовой защиты, а начиная с момента совершения самого нарушения. В случае дипломатической защиты это означает, что нарушение произошло тогда, когда данное лицо обладало иным гражданством. Касаясь вопроса, поднятого г-ном Гая (2685-е заседание), г-н Хафнер считает вполне понятным, что новое государство также связано нормой, которая была нарушена в отношении индивида. В противном случае оно, по всей видимости, приобрело бы новое право без выполнения соответствующего обязательства. Данный аргумент созвучен тому подходу к дипломатической защите, который в соответствии с традиционной концепцией ориентирован на государство. Необходимо, однако, учитывать и интересы индивида: просить о применении этого критерия – значит подвергнуть индивида риску утратить любые возможности искать защиты у государства.

4. В то же время это не означает, что можно говорить о повсеместном утверждении противоположного мнения, хотя глобализация и ставшие ныне возможными быстрые изменения гражданства представляются доводом в пользу такой нормы, которая стала бы, несомненно, весьма позитивным достижением. Возникают все же сомнения в том, что государства согласятся с подобным предложением. Следует, вероятно, перечислить различные случаи, когда возникает упомянутый риск, и подчеркнуть исключительный характер подобной нормы. Эти случаи можно разделить на две категории: случаи, когда отсутствие возможностей применить норму о непрерывности государственной принадлежности претензий обусловлено исчезновением государства (вследствие, например, его распада), и случаи, связанные с обстоятельствами, касающимися индивида, например с унаследованием претензий в результате смерти, суброгации, цессии, вступления в брак, усыновления и т.д. Необходимо учитывать эти ситуации: основополагающая идея должна заключаться в том, что Комиссия охватывает все случаи, когда у индивида нет никакой иной возможности добиться защиты от государства.

5. Что касается формулировки пункта 1, то ее следует сделать более ясной. Речь здесь действительно идет об изменении гражданства, что, по мнению г-на Хафнера, означает, что первоначальное гражданство утрачено. В противном случае возникло бы определенное число новых проблем. Поэтому данное условие целесообразно, вероятно, изложить в тексте более четко во избежание возникновения вопросов о возможных встречных претензиях.

6. Что же касается формулировки пункта 2, то неясно, идет ли в нем речь о претензиях индивида или о претензиях государства. Разумеется, невозможно говорить о претензиях государства, и, если этот пункт касается претензий, предъявляемых индивидом, то он, как представляется, охватывает и случаи суброгации. Надлежит, наверное, изложить этот вопрос более подробно и ясно в самом тексте.

7. В связи с пунктом 3 также возникают проблемы. Его можно, вероятно, исключить, поскольку он не имеет почти никакого отношения к дипломатической защите, ибо с самого начала жертвой являлось само государство. Речь идет о прямом ущербе государству, который, следовательно, не должен рассматриваться в данном тексте во избежание путаницы.

8. В пункте 4 есть аналогии с нормой о двойном гражданстве. Хотя этот пункт и отличается от указанной нормы, он представляется оправданным, так как изменение гражданства равнозначно возникновению нового права, которым может пользоваться индивид. Что же касается вывода, содержащегося в последнем пункте доклада, то, действительно, даже Европейский союз признал, что Закон Хелмса-Бартона[5] можно считать нелегитимным, но по причинам, видимо, иным, чем те, которые упоминаются в этом пункте комментария, связанным с проблемой скорее экстерриториальной юрисдикции, чем несовместимости с нормой, изложенной в пункте 4 статьи 9.

9. В целом данный проект статьи является шагом вперед, который отражает эволюцию концепции инструмента дипломатической защиты. Соответственно представляется необходимым его доработать и установить более строгие условия, и это может быть сделано в рамках Редакционного комитета.

10. Что же касается других вопросов, поднятых г-номГая (2685-е заседание), то в рассматриваемых проектах статей на них надлежит обязательно дать ответ. Г-н Хафнер, однако, не уверен в том, что Комиссия уже приняла решение о рассмотрении дипломатической защиты компаний, морских и воздушных судов или о рассмотрении данного вопроса в контексте международных организаций. Если данный вопрос будет рассматриваться, то это, вероятно, следует сделать в рамках проектов статей о гражданстве, и было бы целесообразно, чтобы Специальный докладчик дал в этой связи разъяснения.

11. Г-н ДУГАРД (Специальный докладчик) говорит, что, как ему представляется, из проведенных по данному вопросу неофициальных обсуждений вытекает, что ему поручено рассматривать дипломатическую защиту компаний и акционеров, но не защиту, предоставляемую международными организациями.

12. Г-н ЭЛАРАБИ упоминает о ККООН, которая разрешает лицам, пострадавшим во время захвата Кувейта Ираком, предъявлять их претензии через посредство государства, каковым может быть не только государство гражданства, но и государство проживания, либо через посредство международной организации. Таким образом, лица, обладающие гражданством самых разных государств, проживающие, например, в Австралии, Канаде, Соединенном Королевстве или Соединенных Штатах Америки, предъявляют свои претензии через посредство государства, в котором они проживают. Значительное число претензий, главным образом от лиц без определенного гражданства (например, от палестинцев), предъявляется через посредство Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским бе-

[5] Там же, сноска 23.

женцам и организации работ (БАПОР) и иногда Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). Все эти претензии рассматриваются как претензии, предъявленные соответствующими органами. Как представляется, Комиссии надлежит изучить также эту практику и пересмотреть свое решение об исключении международных организаций из сферы своей работы над данной темой.

13. Г-н ГАЯ полагает, что возникающая проблема касается изучения того, в какой мере возможность международных организаций осуществлять дипломатическую защиту влияет на возможность государства осуществлять такую же защиту. Он продолжает считать, что четыре вопроса, которые он задал на предшествующем заседании, имеют, действительно, прямое отношение к рассмотрению дипломатической защиты, осуществляемой государством гражданства.

14. Г-н ГОКО отмечает заявление г-на Хафнера о том, что пункт 4 статьи 9 охватывает случаи двойного гражданства. Не мог бы г-н Хафнер уточнить свою мысль, поскольку в статье 9 речь идет об изменении гражданства, т.е. об утрате предшествующего гражданства, а лицо с двумя гражданствами обладает ими одновременно.

15. Г-н ХАФНЕР, отвечая г-ну Гая, говорит, что он ограничился упоминанием определенного числа проблем, которые касаются вопроса о непрерывности гражданства и самого гражданства в связи с дипломатической защитой физических лиц. Касаясь вопроса г-на Гоко, он уточняет, что в отношении пункта 4 он лишь сказал о том, что этот пункт напоминает ему норму о двойном гражданстве, но между данной нормой и содержанием пункта 4 существует вполне оправданное различие, которое следует выделить.

16. Г-н СИММА напоминает о том, что на пятьдесят второй сессии Комиссии была учреждена неофициальная консультативная группа открытого состава, в докладе которой[6] было достигнуто согласие о том, что в проектах статей – на данном этапе – будет предпринята попытка охватить защиту как физических, так и юридических лиц. Эта консультативная группа, однако, добавила, что защита юридических лиц создает особые проблемы, в связи с чем было признано, что Комиссия могла бы позднее еще раз рассмотреть вопрос о целесообразности включения защиты юридических лиц. По мнению г-на Симмы, из этого следует, что Комиссии сейчас надлежит заниматься как физическими, так и юридическими лицами, но он сомневается, что интересы юридических лиц были приняты должным образом во внимание при подготовке статьи 9 Специальным докладчиком.

17. Г-н ЭРДОСИЯ САКАСА согласен с г-ном Хафнером в том, что существуют и другие варианты, которые не были исчерпывающим образом отражены в предлагаемом тексте статьи 9. Норма о непрерывности гражданства абсолютно не устарела. Лишь она может гарантировать стабильность института, находящегося под воздействием столкновения интересов между государствами. Предложение г-на Хафнера о том, чтобы попытаться точно и прямо регламентировать конкретные исключения из принципа непрерывности гражданства, не устанавливая общего принципиального исключения, представляется ему обоснованным.

18. Г-н ДУГАРД (Специальный докладчик), отвечая г-ну Элараби, говорит, что он примет во внимание практику ККООН по вопросам двойного гражданства в докладе, который он позднее представит относительно защиты компаний и акционеров. Он, между тем, предпочел бы не затрагивать принципы защиты, предоставляемой международными организациями. По его мнению, разумно проводить различие между традиционной и функциональной дипломатической защитой. Эта позиция неоднократно подтверждалась Рабочей группой по вопросу о дипломатической защите. Г-н Симма справедливо обратил внимание на тот факт, что на пятьдесят второй сессии было принято решение рассмотреть в проектах статей защиту как физических, так и юридических лиц, но до тех пор, пока проект статьи о юридических лицах не обсужден и не утвержден в принципе, основное внимание будет неизбежно уделяться физическим лицам. Именно это вытекает из статьи 1, как и из статьи 9, и Специальный докладчик просит Комиссию по существу решить, желает она придерживаться традиционного толкования нормы о непрерывности гражданства или же она полагает, что эту традиционную норму следует полностью пересмотреть либо сохранить с определенными исключениями. По мнению г-на Дугарда, этот принципиальный вопрос надлежит рассмотреть в первую очередь. После рассмотрения защиты физических лиц может возникнуть необходимость в подготовке специальных проектов статей о непрерывности гражданства и передаче претензий в контексте юридических лиц. На нынешней стадии Специальный докладчик лишь запрашивает рекомендации о том, следует или нет придерживаться традиционного подхода.

19. Г-н МОМТАЗ констатирует, что в главе III первого доклада, полностью посвященной непрерывности гражданства и передаче претензий, Специальный докладчик продемонстрировал безупречный интеллектуальный подход. Действительно, хотя сам Специальный докладчик выступает за отказ от нормы о непрерывности гражданства, транспарентность его анализа позволяет как сторонникам сохранения этой нормы, так и ее противникам найти в докладе аргументы, способные подкрепить их позицию. Как бы то ни было, многочисленные примеры, которые Специальный докладчик приводит в связи с практикой государств, судебной практикой и теорией, свидетельствуют о том, что норма о непрерывности гражданства глубоко укоренилась в международном праве и что ее основополагающий характер не вызывает никаких сомнений. Именно по этой причине норму о непрерывности следует сохранить, если Комиссия не решится на новаторство в данной области и не пойдет на риск отторжения, который неизбежно возникнет в рамках подобной деятельности.

20. В этом контексте нельзя игнорировать новые реалии международной жизни и те проблемы, которые возникают перед международным сообществом в ре-

[6] Там же, сноска 24.

зультате правопреемства государств, в частности в тех случаях, когда это происходит на фоне насильственных действий. Были случаи, когда индивидам навязывалось гражданство каким-либо государством, которое, по различным причинам, в частности этнического или религиозного характера, отказывалось затем их защищать. В этих условиях, следуя изречению из римского права "Всякое право установлено ради людей", надлежит смягчить нормы международного права, с тем чтобы их применение не имело слишком пагубных и несправедливых последствий для самих индивидов, которых они призваны защищать.

21. В настоящее время повсеместно отмечается, что традиционный подход международного права с акцентом на суверенитет государства уступает свое место подходу, все более ориентированному на права человека. Так, во избежание негативных последствий слишком строгого применения критерия гражданства Международный трибунал для бывшей Югославии в своих решениях просто-напросто игнорировал этот фактор, предпочтя другие более выгодные для индивида критерии. Трибунал подверг сомнению то определение понятия "состоящего под защитой лица", которое содержится в первом пункте статьи 4 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года. В соответствии с этим определением состоящие под такой защитой лица должны иметь иное гражданство, чем гражданство оккупирующей державы. Между тем, в кровопролитных вооруженных конфликтах на территории бывшей Югославии почти всегда дело обстояло иначе. В своем решении, вынесенном по делу *Celebici*, Судебная камера Трибунала обошла эту проблему, применив критерий аффективной связи, а не действительного места – хотя зачастую они и совпадают – в отсутствие, тем не менее, правовой связи, касающейся гражданства. По мнению Камеры, в ситуациях, когда одни государства внезапно приходят на смену другим в результате насилия, как, например, после распада бывшей Югославии, критерий гражданства не может иметь решающего значения для определения понятия состоящего под защитой лица, поскольку гражданство таких лиц было им навязано. Эта судебная практика была подтверждена Апелляционной камерой Трибунала в его решении по делу *Tadić*.

22. Это – наглядный пример эволюции международного права в направлении защиты интересов индивида. Именно по этой причине г-н Момтаз поддерживает некоторые четко определенные исключения из правила о непрерывности гражданства истца, когда гражданство было ему навязано или он был насильственно лишен гражданства. В подобных ситуациях можно в виде исключения предусмотреть, что государство, с которым пострадавшее лицо имеет аффективные связи или даже связи лояльности, не получив, тем не менее, его гражданство, может встать на сторону этого лица и предоставить ему дипломатическую защиту. В связи с применением данного критерия на практике могут возникнуть определенные, иногда неразрешимые проблемы, но подобное решение могло бы снять выраженное г-ном Хафнером беспокойство, хотя г-н Момтаз и согласен с тем, что оно может показаться революционным. Во всех случаях, когда предусмотрено отступление от нормы о непрерывности гражданства государства, иного, чем государство первоначального гражданства, государство не вправе осуществлять дипломатическую защиту против государства, гражданством которого ранее обладало потерпевшее лицо, и именно об этом идет речь в пункте 4 статьи 9.

23. Г-н МЕЛЕСКАНУ, касаясь замечаний г-на Момтаза, говорит, что можно, конечно же, предусмотреть и другие отступления от принципа непрерывности гражданства – например, упомянутое г-ном Момтазом исключение, касающееся аффективной или действительной связи, – для решения разных категорий проблем, но при этом не будет решена основная проблема, а именно проблема, которая возникает в случаях, когда государство по дискреционным соображениям решает не осуществлять дипломатическую защиту. Такова главная проблема, и Комиссии надлежит, под руководством Специального докладчика, принять по этому вопросу решение. Ей следует определиться относительно целесообразности отступлений от традиционной нормы о непрерывности гражданства или ее строгого соблюдения.

24. Г-н ЛУКАШУК отмечает, что рассматриваемый доклад тем более убедителен, что Специальный докладчик не скрывает, что практика противоречит той позиции, которую он излагает в статье 9 касательно непрерывности гражданства. Можно тем не менее констатировать, что этот проект статьи отражает общую тенденцию развития международного права, которое, действительно, придает все большее значение индивиду, что отнюдь не случайно, ибо в этом вопросе оно лишь следует за национальным законодательством. Все чаще современные конституции, включая Конституцию Российской Федерации, накладывают на государства правовое обязательство защищать их граждан и, таким образом, обеспечивают этим гражданам право на дипломатическую защиту. По мнению г-на Лукашука, Комиссии следует постараться отразить эту эволюцию международного права.

25. В то же время Специальный докладчик описывает судебную практику в рассматриваемой области с максимальной объективностью: дипломатическая защита всегда считалась одним из дискреционных прав государства, и лицо, меняющее гражданство, не может более рассчитывать на защиту государства, гражданство которого оно утратило. Такой подход последовательно оспаривался, в частности правоведами-теоретиками, и постепенно на практике утвердилась новая концепция, которую, как показывает обсуждение в Комиссии, поддерживают отнюдь не все ее члены. И все же дипломатическую защиту все чаще рассматривают как одно из индивидуальных прав, которое относится к правам человека и которое, следовательно, должно обеспечиваться даже в случае смены гражданства. Действительно, не учитывать современную реальность нельзя: дипломатическая защита является одним из основополагающих инструментов защиты прав человека в международных отношениях.

26. В то же время во избежание снижения эффективности механизмов обеспечения защиты прав человека необходимо учитывать их специфичность. Так уж сложилось, что международное право остается межгосу-

дарственным правом, а защита прав человека осуществляется через посредство государств и создаваемых ими для этой цели механизмов. Игнорирование этой специфичности может негативно сказаться на эффективности таких механизмов. Сомнения сохраняются и трудно согласиться с тем, что, как представляется, утверждает Специальный докладчик в своем комментарии по статье 9, а именно с тем, что индивид будет впредь рассматриваться как субъект международного права. Как бы то ни было, речь идет о принципиальном вопросе, на который Комиссия должна дать исчерпывающий ответ в рамках разработки проектов статей о дипломатической защите.

27. Кроме того, статья 9 может вызвать проблемы не в том, что касается защиты индивида, а в том, что касается защиты собственности, в частности прав интеллектуальной собственности. В связи с этим возникает вопрос о защите юридических лиц, и Комиссия должна признать, что в отсутствие судебных решений и установившейся практики она не в состоянии кодифицировать подробные нормы в данной области, хотя и не может оставить юридических лиц без защиты. Поэтому единственным для нее решением является простое, без детализации, изложение общих принципов.

28. С международными организациями дело обстоит совершенно иначе, поскольку эти организации являются частью международного механизма защиты прав человека, независимо от института дипломатической защиты.

29. В заключение, г-н Лукашук говорит, что статья 9 является важным, отражающим современную тенденцию шагом в направлении прогрессивного развития международного права.

30. Г-н БРОУНЛИ отмечает, что Специальный докладчик взял на себя исключительно трудную задачу – поставить под сомнение принцип, который, по его собственному мнению, повсеместно подтверждается практикой государств в той области, где государства, как они заявляют, не испытывают никаких проблем. Читая статью 9, предлагаемую Специальным докладчиком, становится понятным его достойное похвалы устремление, но ясно, что это положение вызывает принципиальные возражения.

31. Первое из таких возражений касается наличия принципа, провозглашенного ППМП при рассмотрении дела *Mavrommatis*. Специальный докладчик этот принцип, разумеется, без внимания не оставил, поскольку он приводит цитату из решения Палаты в своем первом докладе. Хотя "благомыслящие" зачастую называют этот принцип устаревшим и не отражающим реальность, по мнению г-на Броунли, надлежит отметить, что национальность и гражданство являются вполне ощутимыми социальными реальностями; неубедительным представляется заявление о том, что принцип, изложенный в решении по делу *Mavrommatis*, является выдумкой престарелых юристов, ничего не знающих о реальности. Поэтому г-н Броунли не может поддержать посылку о том, что данная норма не является легитимной с точки зрения упомянутых принципов. Кроме того, в настоящее время она по-прежнему соответствует действующему праву, и Специальный докладчик сам признает, что она подтверждается практикой государств.

32. Второе принципиальное возражение касается как раз практики государств и отсутствия каких-либо доказательств того, что эта практика изменяется.

33. Касаясь третьего возражения, г-н Броунли отмечает, что Специальный докладчик не воспринимает достаточно серьезно само предназначение принципа непрерывности гражданства. Этот принцип преследует две цели: цель, которая была определена в рамках рассмотрения дела *Mavrommatis*, и стремление помешать индивиду выбрать для своей защиты могущественное государство посредством корыстной смены гражданства. Речь здесь идет о весьма реальной возможности, которая вызывает беспокойство государств. Между тем, если Специальный докладчик воспринимал бы предназначение принципа непрерывности гражданства более серьезно, ему было бы легче выделить случаи недобровольного изменения гражданства, среди которых случаи изменения гражданства, связанные с правопреемством государств, смертью или вступлением в брак, приводятся чаще других и не имеют отношения к упомянутым целям.

34. В связи с мандатом Комиссии возникает еще одна проблема: для того, чтобы она могла формулировать правовые нормы, необходимо появление, пусть даже слабой, тенденции. Между тем, Специальный докладчик до сих пор не привел доказательств эволюции нынешней практики. Эту практику следует изучить более внимательно, в частности в контексте правопреемства государств, и будет, возможно, видно, что в подобных обстоятельствах государства действительно игнорируют принцип непрерывности гражданства. Замечания г-на Момтаза касательно Международного трибунала для бывшей Югославии представляют в этой связи интерес.

35. Следует высказать еще два соображения. Во-первых, возникает проблема в связи со структурой статьи 9, которая, действительно, исходит из понятия изменения гражданства bona fide после причинения вреда, но никак не уточняет, какое применяется законодательство и каковы точно условия этого изменения гражданства.

36. Во-вторых, говоря о правах человека, часто забывают о том, что дипломатическая защита всегда содействует защите индивидов и оказанию им помощи. Хотя речь, естественно, идет о дискреционном праве государства, дипломатическая защита остается законным институтом. Она не является, разумеется, гарантией защиты прав человека, но необходимо признать, что механизмы защиты прав человека, включая расположенные в Страсбурге учреждения, не дают бóльших гарантий и результаты их деятельности отнюдь не впечатляющи. По мнению г-на Броунли, неразумно критиковать некоторые институты международного права за то, что они не обеспечивают достаточным образом защиту прав человека, когда новые создаваемые с этой целью учреждения не представляются более эффективными. Все эти учреждения следует сохранить в надежде на то, что в конечном итоге их совместные действия будут обеспечивать определенную защиту прав человека.

37. И наконец, Комиссии надлежит задаться вопросом о том, не следует ли ей принять более комплексный подход к различным конкретным ситуациям и особым с функциональной точки зрения случаям, упомянутым членами Комиссии, включая вопрос о защите юридических лиц.

38. Г-н РОДРИГЕС СЕДЕНЬО благодарит Специального докладчика за подготовку статьи 9 и дает высокую оценку ориентации этой статьи на права человека.

39. В своем первом докладе Специальный докладчик признает, что норма, касающаяся непрерывности гражданства, прочно укрепилась в международном праве, отмечая, что ее применение может привести к серьезной несправедливости в тех случаях, когда потерпевшее лицо сменило добровольно или недобровольно гражданство после причинения вреда. По мнению Специального докладчика, важно высвободить институт дипломатической защиты из "тисков" этой нормы, которая утратила свою юридическую эффективность, и постараться создать гибкий режим, адаптированный к реальностям современного мира.

40. Аргументы Специального докладчика основаны на эволюции международного права, которая отражает изменения, происшедшие в международных отношениях, и все чаще уделяет приоритетное внимание индивиду как субъекту международного права. В современной концепции международного права речь отныне идет не только о регламентации отношений между государством, но и об обеспечении более эффективной защиты индивидов, в частности в плане прав человека. В этом смысле правовые нормы должны не только соответствовать социальным реальностям, но и способствовать изменениям, откуда вытекает сложная задача переоценки общепринятых норм.

41. Таким образом, цель заключается в разработке такой нормы, которая гарантирует более эффективную защиту прав человека и будет касаться, следовательно, лишь физических, а не юридических лиц. Избранный Специальным докладчиком подход предполагает применение свода иных, чем непрерывное гражданство, критериев, которые будут носить не только концептуальный характер. Не следует также забывать – и этот аргумент является доводом в поддержку сохранения нынешней нормы, – что усилия в направлении более эффективной защиты прав человека могут привести к возникновению щекотливых и даже опасных ситуаций.

42. Хотя подход Специального докладчика не подтверждается достаточным образом практикой и теорией, он является действенным. Необходимо сформулировать норму, которая установит баланс между необходимостью способствовать развитию права и стремлением воспрепятствовать злоупотреблениям при осуществлении дипломатической защиты, в частности со стороны наиболее могущественных государств. Одной из гарантий против злоупотреблений являются сложность процедур предоставления гражданства, критерий действительной связи и то место, которое занимают вопросы гражданства в общем международном праве. По мнению г-на Родригеса Седеньо, условия, изложенные во второй части пункта 1, и, особенно, в пункте 4 статьи 9, направлены на предотвращение возможных злоупотреблений и их надлежит обязательно сохранить.

43. В заключение, г-н Родригес Седеньо выражает мнение о том, что следует переосмыслить критерий непрерывности гражданства, чтобы найти баланс между сохранением установившейся нормы международного права и необходимостью предотвращения злоупотреблений.

44. Г-н КРОУФОРД напоминает о том, что с исторической точки зрения теоретическим обоснованием дипломатической защиты является идея о том, что государство стремится воплотить права, которые оно установило для самого себя, применительно к своим гражданам-индивидам или частным фирмам. Это обоснование позднее распространилось на морские и воздушные суда и их экипажи. Затем существенные изменения претерпела область прав человека, которая затрагивает индивидов и сфера охвата которой значительно перекрывает область дипломатической защиты. Не следует, однако, забывать о трех конкретных особенностях прав человека: они были определены как права заинтересованных лиц, а не как права какого-либо государства; они применяются также в отношении граждан государства, ответственного за нарушение, и процедуры, позволяющие государствам обеспечивать уважение прав человека, ни прямо, ни косвенно не предусматривают связь гражданства между осуществляющим защиту государством и индивидами, чьи права были нарушены. Между защитой прав человека и дипломатической защитой есть, разумеется, параллели, которые были ясно признаны, например, Европейским судом по правам человека при рассмотрении дела *Lithgow* об экспроприации. Необходимо определить, изменились ли эти теоретические основы, и, видимо, дело обстоит именно так в мире, где стали весьма охотнее признаваться на международной арене права иных субъектов помимо государств.

45. В то же время по причинам, изложенным, в частности, г-ном Броунли, исходить из противоположной посылки представляется неразумным. Возникают серьезные сомнения в том, когда определенные права и функции дипломатической защиты могут и должны быть распространены на лиц, которые по той или иной причине не обладают гражданством осуществляющего их защиту государства, но которые все же должны быть в данном контексте ассоциированы с этим государством. Двусторонние соглашения о защите инвестиций содержат, кстати, на этот счет весьма обширные положения. Вместе с тем структура современной дипломатической защиты, которая в значительной степени опирается на международные договоры, оставляет самые широкие возможности для переговоров между государствами, в рамках которых законодательную функцию государства практически нельзя отделить от его роли главного гаранта соответствующих прав. Как показывает судебная практика, можно, не вспоминая даже о правах человека, рассматривать дипломатическую защиту с точки зрения того, что индивиды имеют права на международном уровне. Хотя государства всегда выполняют законодательную функцию, их защитная роль не менее значима и принципы дипломати-

ческой защиты остаются если не эксклюзивными, то актуальными.

46. Таким образом, не разделяя все посылки Специального докладчика, можно прийти практически к тому же, что и он, результату с некоторыми строго определенными исключениями, например в том, что касается недобровольной смены гражданства. При этом необходимо, следуя высказанной рекомендации г-на Гая (2685-е заседание), принять меры к тому, чтобы государства не могли отстаивать те права, которые не являются по-настоящему их правами. Существует, действительно, тенденция смешивать воедино все бесчисленные двусторонние соглашения об инвестициях, которая, как представляется, не учитывает, что эти договоры обговаривались отдельно и что связанные с ними споры касаются прав, которыми наделены лишь стороны этих договоров.

47. Предложения Специального докладчика надлежит соответственно направить Редакционному комитету, исходя, однако, из посылки, противоположной той, которую Специальный докладчик выбрал для сбалансированного учета потребности в функциональной защите и основ института дипломатической защиты.

48. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он относится к тем, кто считает дипломатическую защиту серьезно устаревшей фикцией. Если же из этой защиты изъять ее фиктивную сторону, т.е. искусственное и идеологически ориентированное пояснение де Ваттеля и ППМП по делу *Mavrommatis*, то институт дипломатической защиты станет полезным. В этой связи г-н Пелле полагает, что г-н Броунли довольно односторонне подошел к принципу, изложенному в решении по делу *Mavrommatis*, и к тем критическим замечаниям, которые он вызвал. Никто, действительно, не оспаривает тот факт, что государство вправе защищать лиц, обладающих его гражданством, если международно-противоправное деяние причинило им вред. Критические замечания касаются другого фактора, а именно хитрой уловки, которая проявляется в утверждении того, что при осуществлении защиты государство осуществляет свое собственное право. Именно в этом заключается фикция.

49. Как Специальный докладчик неоднократно отмечал в своем докладе, представляется очевидным, что странный тезис о том, что, когда государство выступает в защиту одного из своих граждан, оно осуществляет свое собственное право, был искусственно сфабрикован, чтобы предотвратить признание международной правосубъектности частных лиц в период обостренной чувствительности государств в вопросах суверенитета. Однако такой одержимости в плане суверенитета сейчас более нет: индивид, несомненно, стал субъектом международного права, как это к тому же признал МС в своем недавнем решении по делу *LaGrand*. В этой связи г-н Пелле отмечает, что в своем докладе Специальный докладчик противоречит сам себе, когда он в одном пункте своего доклада поддерживает эту концепцию, а затем подвергает ее сомнению в другом. Речь, разумеется, идет о неоднозначном вопросе, но у г-на Пелле никаких сомнений не возникает: индивид является субъектом международного права, который, следовательно, может либо отстаивать свои права напрямую (в частности, в области прав человека и инвестиций), обращаясь в компетентные международные инстанции, либо запрашивать защиту от государства, гражданином которого он является. С учетом исключительного и зачастую неэффективного характера прямых обращений в международные инстанции со стороны частных лиц институт дипломатической защиты полезен и даже необходим.

50. Как и Специальный докладчик, г-н Пелле считает, что государство, предоставляющее свою дипломатическую защиту одному из своих граждан, отстаивает право заинтересованного лица, а не свое собственное право. В подобном контексте критерий непрерывности гражданства утрачивает актуальность и его обязательно надлежит переосмыслить. Однако, как представляется, статья 9 не следует до конца той логике, которая лежит в ее основе. Действительно, если государство защищает право гражданина, то не понятно, что позволяет государству, гражданином которого потерпевший индивид более не является, осуществлять защиту от имени этого лица? Если изъять фиктивный аспект из принципа, заложенного в решении по делу *Mavrommatis*, то просто необходимо кардинальным образом изменить традиционную норму. Осуществляющим защиту государством является и может быть только государство, гражданством которого обладал в момент предъявления претензий индивид, пострадавший от международно-противоправного деяния. Государство первоначального гражданства, со своей стороны, не может жаловаться на что-либо, если только потерпевший индивид не сохранил двойное гражданство – что может стать источником проблем, которые следовало также урегулировать в проекте, – или же самому государству был причинен непосредственный ущерб вследствие международно-противоправного деяния. В таком случае государство не осуществляет дипломатическую защиту, а действует в своих собственных интересах, и речь, соответственно, теперь идет не о дипломатической защите, а о возмещении. Кроме двух вышеупомянутых ситуаций существует третий справедливо упомянутый в конце пункта 1 случай, когда государство первоначального гражданства уже начало действовать.

51. Следуя логике, необходимо прежде всего закрепить принцип, в соответствии с которым может действовать лишь второе государство, а именно государство, гражданством которого обладает потерпевший индивид в момент предъявления своих претензий, и лишь затем установить исключения из этой нормы. Разумеется, могут возникнуть вопросы относительно обоснованности такого подхода, поскольку он представляет собой радикальный отход от традиционной концепции. Действительно, несмотря на усилия Специального докладчика, г-н Пелле не убежден в том, что норма о непрерывности гражданства не является обычной нормой, ибо критические замечания касаются фикции, а не существования самой нормы. По этому вопросу он разделяет мнение г-на Момтаза.

52. В данном контексте нормы формулируются так, чтобы их можно было изменить, когда они более не соответствуют эволюции международного сообщества. Как и г-н Мелескану, г-н Пелле уверен в том, что Комиссия продолжит осуществление своих функций по

прогрессивному развитию международного права, если она предложит изменить эту традиционную норму, которая не соответствует всем нынешним изменениям в области международного права. Кроме того, эта переориентация не будет противоречить ни одной из статей, которые Комиссия уже направила Редакционному комитету, поскольку в предложенных Специальным докладчиком проектах статей не воспроизводится принцип, провозглашенный де Ваттелем и ППМП в решении по делу *Mavrommatis*, в любом из трех вариантов статьи 1, определенных на пятьдесят второй сессии после неофициальных консультаций[7]. Г-н Пелле полагает, что новая ориентация будет вполне созвучна третьему варианту, который был выбран на той сессии для статей 1 и 3 и которому он отдает предпочтение.

53. Короче говоря, Комиссии надлежит, таким образом, четко и твердо сказать, что в случае изменения гражданства вправе осуществлять защиту лишь государство, которое являлось государством гражданства на момент предъявления претензий. И только после этого следует изложить исключения, а именно: прежде всего упомянутый в пункте 1 статьи 9 случай, когда государство первоначального гражданства уже осуществило или осуществляет защиту в момент изменения гражданства; а затем предусмотренный в пункте 3 случай, когда само государство первоначального гражданства понесло ущерб, но при этом Комиссия выходит за строгие рамки дипломатической защиты, и будет, по-видимому, целесообразно сказать об этом в комментарии. Если, однако, Комиссия захочет сохранить данный проект статьи, его формулировку можно изменить следующим образом: "Ничто в предшествующих пунктах не затрагивает право государства первоначального гражданства предъявлять претензию от своего собственного имени в связи с причинением ему ущерба международно-противоправным деянием, которое также нанесло вред потерпевшему лицу, когда это лицо обладало его гражданством". Следует сохранить пункт 4, который препятствует новому государству гражданства осуществлять его дипломатическую защиту против государства первоначального гражданства, частично по причинам, указанным Специальным докладчиком в последнем пункте его доклада. Здесь, однако, речь идет о несколько иной проблеме, поскольку Комиссия уже, действительно, выходит за рамки дипломатической защиты вследствие причинения вреда третьим государством. В этой связи г-н Пелле полагает, что закон Хелмса-Бартона является просто-напросто неприемлемым с точки зрения международного права.

54. Кроме того, г-н Пелле высказывает несколько оговорок в отношении двух аспектов статьи 9. Во-первых, он не удовлетворен пунктом 1 по двум причинам. Прежде всего, Специальный докладчик не исключает возможность осуществления дипломатической защиты государством первоначального гражданства, хотя такую возможность необходимо, как уже отмечалось, исключить в принципе. Было бы желательно не останавливаться на полумерах, предлагаемых Специальным докладчиком. Кроме того, г-н Пелле не поддерживает введение понятия bona fide. Его отнюдь не убедил тот анализ решения МС по делу *Nottebohm*, который провел Специальный докладчик в разделе доклада, содержащем выводы. Действительно, Суд воздержался от заявлений о том, что г-н Ноттебом недобросовестно приобрел гражданство Лихтенштейна. Он лишь отметил, что это гражданство нельзя задействовать против Гватемалы в отсутствие действительной связи. Требование подобной связи является достаточным для предотвращения злоупотреблений в плане осуществления дипломатической защиты, поскольку предоставление гражданства имеет последствия лишь в случае наличия действительной связи. Г-н Пелле говорит, что в этой связи он был удивлен тем, что Специальный докладчик изобрел новые нормы права в области гражданства в рамках проектов статей, касающихся дипломатической защиты. Во-вторых, г-н Пелле не понимает, как претензии можно передавать. По его мнению, понятие уступки или передачи претензий чуждо международному праву; речь идет о перенесенной в международное право концепции общего права. Поэтому он выступает как против пункта 2, так и против включения в пункт 3 понятия о передаче претензий. В этом контексте важнее всего принцип, и, хотя он поддерживает посылки, изложенные Специальным докладчиком, с выводами последнего он согласиться не может. Поскольку поднятая проблема носит основополагающий характер, желательно, чтобы Комиссия заняла в этом вопросе ясную позицию.

55. В заключение г-н Пелле выражает беспокойство в связи с предложением некоторых членов Комиссии рассматривать лишь классический вид дипломатической защиты, т.е. защиту, которую государство осуществляет в интересах физических лиц, обладающих его гражданством. Он будет весьма сожалеть, если такое предложение будет принято. Дипломатическая защита юридических лиц или акционеров является одним из основополагающих аспектов рассматриваемой темы, который имеет значительную практическую важность, и, соответственно, Специальному докладчику не следует исключать его из сферы охвата своего исследования.

56. Г-н ДУГАРД (Специальный докладчик) благодарит г-на Пелле и уточняет, что он действительно планирует затронуть этот вопрос в проектах статей.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.

2687-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 11 июля 2001 года, 10 час.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Кандиоти,

[7] Там же.

г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Оперти-Бадан, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Сепульведа, г-н Симма, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Эларaби, г-н Эрдосия Сакаса.

Дипломатическая защита[1] (*продолжение*) (A/CN.4/506 и Add.1[2], A/CN.4/513, раздел B, A/CN.4/514[3])

[Пункт 3 повестки дня]

ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, открывая заседание, тепло приветствует судью Аль-Хасауну, являвшегося членом Комиссии до его избрания в состав МС.

2. Г-н СИММА, высоко оценивая героические, но не всегда успешные попытки Специального докладчика вплести в традиционное право дипломатической защиты прогрессивный элемент прав человека, говорит, что статья 9 являет собой хороший пример статьи, в которой соображения прав человека могут быть лишними. Норма о непрерывном гражданстве прочно закреплена в государственной практике и даже юриспруденции самого последнего времени, и, как кажется оратору, правительства также вполне удовлетворены ею и применяют ее на гибкой основе. Из этого следует, что непрерывное гражданство является нормой международного обычного права и нужны весьма веские и убедительные причины, чтобы Комиссия так существенно поменяла ее, как это предлагается в первом докладе Специального докладчика (A/CN.4/506 и Add.1). И в этом случае решающее значение для оратора имеет то обстоятельство, что норма о непрерывном гражданстве продолжает пользоваться поддержкой министерств иностранных дел и ее применение не вызывало каких-либо больших проблем.

3. Просматривающаяся в международном праве общая тенденция в пользу укрепления статуса отдельных лиц и даже их превращения в носителей прав по международному праву не служит достаточно убедительным основанием для того, чтобы отменить эту норму. Можно даже утверждать, что формирование международного права в области прав человека и соответствующих процедур, доступных для отдельных лиц, может оправдывать определенное разделение труда между дипломатической защитой и международными нормами о правах человека в отношении защиты прав и интересов индивидов. При всей слабости существующих режимов в области прав человека и защиты иностранных инвестиций существующие договора и механизмы, бесспорно, способны укрепить традиционное право дипломатической защиты и заполнить имеющиеся в нем пробелы. В первую очередь это касается нормы о непрерывности гражданства.

4. Здесь говорилось о различных режимах, таких, как режим ККООН и даже режим Международного трибунала для бывшей Югославии, однако это не доказывает того, что общее международное право уже не может справиться с решением вопроса об адекватной защите. В них скорее следует видеть подтверждение того, что в международном праве вполне можно находить решения специфических проблем, и это должно вести к определенному ослаблению нажима на устоявшиеся нормы дипломатической защиты. Тем не менее, оратор может согласиться с тем, что в отношении этой нормы следует предусмотреть некоторые изъятия и необходимость в них растет под воздействием прав человека. Изъятия должны быть предусмотрены для недобровольных изменений гражданства, например, при заключении брака, и здесь можно последовать примеру некоторых стран, ослабив требование о постоянном наличии гражданства.

5. Некоторые члены Комиссии говорили о необходимости пересмотра нормы о непрерывном гражданстве с упором на мантру глобализации. Никто не спорит о том, что глобализация влияет на многие вопросы международного права, однако применительно к физическим лицам она не привела к сколько-нибудь существенному росту случаев смены гражданства, хотя, возможно, и вызвала более частую смену людьми своего места жительства. Ситуация может отличаться в случае юридических лиц, хотя главными основаниями изменения или выбора компаниями или корпорациями той или иной государственной принадлежности является стремление избежать строгого налогового контроля или слишком жестких, на их взгляд, требований социального законодательства, а в этом контексте понятие добросовестного изменения гражданства практически лишено какого бы то ни было смысла. Он надеется, что Комиссия не будет пытаться облегчить возможность максимизации акционерного капитала в ущерб налоговой или социальной политике государств путем отмены нормы о непрерывности гражданства.

6. В заключение оратор выражает мнение о необходимости передать статью 9 в Редакционный комитет, где она должна быть пересмотрена на предмет сохранения принципа непрерывности гражданства с учетом изъятий, касающихся случаев недобровольной смены гражданства.

7. Г-н ЭЛАРАБИ, высоко оценивая глубокое исследование и впечатляющий анализ государственной практики и доктрины в первом докладе, говорит, что дипломатическая защита в обычном порядке осуществляется всеми министерствами иностранных дел, и дипломатические представительства неизменно принимали меры в различных странах для защиты интересов

---

[1] Текст проектов статей 1-9, предложенных Специальным докладчиком в его первом докладе, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том I, 2617-е заседание, пункт 1.

[2] См. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть первая).

[3] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

своих физических и юридических лиц. Новшеством последних лет, которое должно затрагивать саму доктрину, стала уже сложившаяся традиция обращения в международные организации, такие, как ВОИС, ВТО и ККООН.

8. Он полностью разделяет мнение, выраженное в разделе доклада, содержащем выводы, что традиционная норма о непрерывности гражданства уже исчерпала себя и не должна существовать в мире, в котором права индивида признаны международным правом, однако при этом необходимо учитывать существование определенных условий, которые предусматриваются в статье 9, и некоторых изъятий. Необходимо принять во внимание условия, при которых требование может поддерживаться государством, отличающимся от государства первоначального гражданства. Специальный докладчик перечислил три условия: что государство первоначального гражданства не осуществляет дипломатическую защиту само, что оно может представить требование от своего собственного имени в случае ущерба его общим интересам и что дипломатическая защита не может осуществляться против каких-либо предыдущих государств гражданства. Он полностью поддерживает эти условия. Однако он испытывает определенные трудности со ссылкой на bona fide в пунктах 1 и 2 статьи 9. Этот термин довольно субъективен и вносит элементы, которые с трудом поддаются уточнению. Обычно он поддается различным интерпретациям, и оратор предпочел бы заменить его словом "юридический" или по крайней мере конкретным термином, который не вносил бы двойных стандартов. Формула подлинной связи, упомянутая МС в деле *Nottebohm*, представляется ему более чем подходящей, как сам Специальный докладчик признал это в своих выводах.

9. Он полностью разделяет упор Специального докладчика на права индивидов, что соответствует эволюции правосознания в том, что касается прав отдельных лиц в современном международном праве. Такой сдвиг произошел в рамках ККООН, статья 5 временного регламента урегулирования претензий которой разрешила международным организациям подавать претензии наряду с правительствами, в том смысле, что они имеют право подавать претензии от своего собственного имени, а также от имени отдельных лиц, которым не удалось подать свою претензию через какое-либо правительство.

10. В заключение он полностью одобряет мнение других членов Комиссии о том, что статью 9 следует передать в Редакционный комитет.

11. Г-н АДДО, высоко оценивая информативный, объективный и аргументированный доклад Специального докладчика, говорит, что, хотя традиционная норма о непрерывном гражданстве, по-видимому, укоренилась в государственной практике, она не вполне удовлетворительна. Строгое следование ей и ее неукоснительное и настойчивое применение в некоторых случаях может вести к несправедливому результату. Он имеет в виду недобровольные изменения гражданства, обусловленные правопреемством государств, население которых иногда вынуждено неоднократно менять свое гражданство. Поэтому ясно, что эта норма может приводить к большой несправедливости, если потерпевший мог быть вынужден bona fide менять свое гражданство. Он склонен согласиться с необходимостью переосмыслить эту норму, которая отнюдь не является чем-то непреложным и неприкасаемым и поэтому должна быть внимательным образом переосмыслена в свете современного развития права. Традиционная норма о непрерывности гражданства изжила себя и стала атавизмом. Он является сторонником тех, кто предпочел бы вообще от нее отказаться. Оратор разделяет мнение Специального докладчика о том, что статья 9 ставит своей целью освободить институт дипломатической защиты от оков непрерывности, и поэтому призывает Комиссию принять пункты 1, 2 и 4. Что касается пункта 3, то он не видит в нем никакой пользы, хотя и не настаивает на своей точке зрения. Он также считает целесообразным передать эту статью в Редакционный комитет.

12. Г-н СЕПУЛЬВЕДА выражает признательность Специальному докладчику за систематизацию темы международной защиты в привязке этого анализа к ответственности государств, а также за постановку под вопрос традиционных концепций и желание осмыслить действительность принципов, считающихся непреложными истинами, но тем не менее нуждающихся в новой юридической оценке, с тем чтобы понять, сохраняют ли они свою действенность или же стали устаревшими. Стремление начать полемику имеет бесспорные достоинства, но также сопряжено с рисками, один из которых – это риск того, что такие дебаты могут негативно сказаться на сформулированных предложениях, поскольку соответствующий принцип будет сочтен неадекватным или еще не готовым для его формулирования в качестве правовой нормы в рамках прогрессивного развития международного права.

13. Например, в результате полемики по статье 2 был сделан вывод о том, что дипломатическая защита ни при каких обстоятельствах не предполагает применения силы. Другой пример в связи с юридической гипотезой о существовании обязательства государства обеспечивать юридическую защиту потерпевшего гражданина – это вывод о том, что данная гипотеза, сформулированная в статье 4, не имеет достаточной опоры в практике государств, в силу чего отсутствуют opinio juris, подтверждающие ее действительность. Третий пример – это статья 5. Специальный докладчик сослался на дело *Nottebohm* в обоснование своей позиции и необходимости наличия эффективной или подлинной связи между отдельным лицом и государством гражданства и поставил вопрос о том, отражает ли этот принцип международное обычное право, нуждающееся в кодификации. В связи с этим также возник вопрос об обычном месте жительства в качестве критерия для дипломатической защиты.

14. Еще один весьма спорный вопрос отражен в статье 6, где сказано, что государство гражданства может осуществлять дипломатическую защиту от имени потерпевшего гражданина против государства, гражданином которого также являлся потерпевший, если доминантное или эффективное гражданство этого лица – это гражданство первого государства. Весьма спорно также, может ли государство осуществлять дипломатическую защиту в случае лиц без гражданства или бежен-

цев, особенно если такая защита может быть направлена против государства происхождения апатрида или беженца, т.е. в ситуации, которая не предусматривается в статье 8.

15. Что касается полемики по поводу статьи 9, то предложения Специального докладчика также вызвали разногласия. Необходимо решить, наличествует ли достаточно оснований для существенного пересмотра нормы, которая широко признается в качестве нормы обычного права. Таким образом, необходимо решить, может ли обеспечиваться дипломатическая защита только в ситуации, когда требование постоянно и непрерывно принадлежало лицу, обладающему гражданством предъявляющего такое требование государства. Специальный докладчик не усматривает необходимости в подтверждении принципа непрерывного гражданства потерпевшего, считая, что это может привести к большой несправедливости по отношению к людям, которые в принципе могут остаться без защиты. Специальный докладчик представил большой перечень примеров из практики государств, судебных решений и мнений юристов, свидетельствующих о необходимости нормы о непрерывности гражданства, и поэтому может показаться, что отсутствуют какие-либо реальные основания для утверждения в докладе, что она поддерживается в некоторых решениях судебных органов, в практике некоторых государств, в рамках некоторых попыток кодификации и некоторыми учеными.

16. Напротив, существует очень мало авторов и источников, призывающих к изменению нормы о непрерывности гражданства. Третейский судья Паркер сказал лишь, что эта норма не имеет четкого закрепления[4]. Политис сказал, что защиту необходимо осуществлять в пользу отдельного лица без учета изменения им своего гражданства, если такое изменение не было мошенническим[5]. Ван Эйзинга сказал, что практика требования непрерывности не "выкристаллизовалась" в общеправовую норму[6]. По мнению Оррего Викуньи, норма непрерывности может не учитываться при некоторых особых обстоятельствах[7], например в контексте глобальных финансовых рынков и рынков услуг и связанных с ними операций. Согласно особому мнению Сэра Джеральда Фитцмориса в деле *Barcelona Traction*, слишком строгое и широкое применение нормы непрерывности может вести к ситуациям, при которых важные интересы останутся без защиты[8].

17. Что же касается существа доклада, то отсутствует какая-либо четкая практика государств, оправдывающая изменение этого принципа. Упомянутые юридические источники представляют собой несогласные или особые мнения судей, и доктрина является разрозненной и неопределенной. В этих обстоятельствах было бы желательно вообще отказаться от мысли поменять данную норму.

18. Отдельный вопрос касается изъятий из нормы. К ним относились бы случаи, которые были предусмотрены Специальным докладчиком и упомянуты во время прений. Также бывают случаи недобровольных изменений гражданства при правопреемстве государств, навязывание гражданства или приобретение гражданства путем вступления в брак или усыновления.

19. Необходимо окончательно решить судьбу пункта 2 статьи 9. Содержащийся в главе III доклада вывод по пункту 2 недостаточен для понимания характера и сферы охвата положения о передаче требований, и в докладе должны быть изложены юридические основания для такой передачи.

20. Пункт 3 статьи 9 вызывает путаницу, поскольку он содержит смешанные положения, касающиеся не только дипломатической защиты, но и ответственности государств. Эту формулировку необходимо привести в соответствие с формулировками проекта статей об ответственности государств, особенно в связи с задействованием ответственности государств за нарушение международного обязательства.

21. Пункт 4 вызывает определенные проблемы, поскольку, согласно внутреннему законодательству многих государств, их граждане никогда не утрачивают своего гражданства. Если применить положения пункта 4, то новое государство гражданства ни при каких обстоятельствах не сможет предъявлять требование к первоначальному государству гражданства, вне зависимости от того, когда был нанесен ущерб: до или после смены человеком своего гражданства.

22. Высказав эти замечания, оратор благодарит Специального докладчика за то, что он побудил Комиссию поставить под вопрос некоторые истины, которые до представления его доклада казались непреложными.

23. Г-н ГАЛИЦКИЙ благодарит Специального докладчика за его первый доклад и за мужество и честность, с которыми он выступает против широко применяющейся нормы непрерывности гражданства. Он представил анализ всех плюсов и минусов в стремлении доказать, что эта норма изжила себя. После обстоятельного представления нормы, ее статуса, содержания и действия Специальный докладчик главный упор делает на ее критику, а не на аргументированное обоснование новых предложений, содержащихся в статье 9. Отсутствуют достаточные разъяснения по вопросу о том, почему, к примеру, в статье 3 подчеркивается, что дипломатическая защита является правом государства, которое государство может осуществлять по своему усмотрению, в то время как статья 9 ставит своей целью связать дипломатическую защиту с потерпевшими лицами и даже претензиями.

24. Хотя он полностью согласен с замечанием в докладе, что основные права человека в настоящее время признаются в договорном и обычном международном праве, такая тенденция развития защиты прав человека не может служить исключительным обоснованием отхода от традиционной нормы о непрерывном гражданстве. Дипломатическая защита также охватывает другие права и для обоснования новой нормы, предложен-

---

[4] См. 2680-е заседание, сноска 13.

[5] Там же, сноска 14.

[6] Там же, пункт 4.

[7] Там же, сноска 20.

[8] См. 2685-е заседание, пункт 22.

ной в статье 9, требуется более обширная государственная практика.

25. Необходимо подумать над тем, в какой степени фикция Ваттеля, согласно которой ущерб отдельному лицу является ущербом государству, реально отражает государственную практику. Необходимо помнить, что, осуществляя дипломатическую защиту, государства осуществляют свои собственные права, в то время как в случае защиты прав человека приоритет отдается правам отдельных лиц.

26. Предложения по содержанию статьи 9 представляются крайне интересными и отражают прогрессивное развитие международного права, однако раздел доклада, содержащий выводы, не дает достаточных объяснений, и его необходимо вновь рассмотреть и углубить. В одном из пунктов указывается, что в современном мире поменять гражданство непросто. Однако на самом деле все обстоит иначе. Современная тенденция, основывающаяся на растущем признании права человека на гражданство, дает людям больше свободы в вопросах перемены гражданства. Это еще более очевидно на примере государственной принадлежности юридических лиц, и в статье 9 соответственно необходимо провести различие между физическими и юридическими лицами. Требование, касающееся перемены bona fide гражданства после ущерба, представляется слабым, особенно применительно к юридическим лицам.

27. Намного больше необходимо сказать в выводах по поводу распространения новой нормы на передачу требований; в противном случае пункт 2 статьи 9 остается весьма загадочным. Отсутствуют какие-либо разъяснения по поводу того, к чему может привести сохранение в пункте 3 права государства первоначального гражданства предъявлять претензию от своего собственного имени. Разве это не приведет к параллельной компетенции двух государств: бывшего гражданства и нынешнего гражданства на предъявление претензий в отношении ущерба, причиненного физическому лицу?

28. Несмотря на все эти сомнения, оратор твердо убежден в том, что статья 9 вместе с замечаниями, высказанными во время обсуждений, должна быть передана в Редакционный комитет.

29. Г-н КАНДИОТИ благодарит Специального докладчика за представление доклада, который дал пищу для размышлений и вызвал плодотворное обсуждение. По его собственному мнению, статья 9 должна начинаться с формулировки нормы, которая должна отражать государственную практику, мнения юристов и решения судебных органов. Эта норма должна гласить, что гражданством защищаемого лица должно быть гражданство осуществляющего защиту государства на момент причинения ущерба и на момент предъявления претензии. Именно такой путь пользуется широким признанием и, насколько ему известно, применяется министерствами иностранных дел. При оценке возможностей осуществления дипломатической защиты обычно проверяется наличие ущерба, устанавливается, что он был причинен гражданину государства и что данное лицо было и остается его гражданином на момент, когда ему или ей был причинен ущерб, а также определяется, были ли исчерпаны местные средства правовой защиты в несущем ответственность государстве.

30. Одной из главных задач Комиссии в области кодификации является учет практики государств и ее отражение в правовых нормах. Он разделяет озабоченность Специального докладчика по поводу защиты прав отдельных лиц, но считает, что дипломатическая защита является слишком ограниченным институтом для решения этой сверхважной задачи в широком масштабе. Дипломатическая защита – это не панацея от проблем нарушений прав человека, а лишь средство, предназначенное для конкретной цели, а именно для осуществления ответственности государства за противоправные деяния, направленные против граждан за рубежом. Хотя она может сыграть свою роль в защите индивидуальных прав, она не является единственным и идеальным средством такой защиты.

31. Комиссия не должна выходить за рамки своего мандата. Она должна признать весьма специфическую роль дипломатической защиты. Статью 9 следует передать в Редакционный комитет с рекомендацией включить в эту статью общий принцип по поводу требования гражданства на момент причинения ущерба и представления претензии, за которой следовали бы некоторые исключения, в частности касающиеся случаев недобровольного изменения гражданства.

32. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он одновременно согласен и не согласен с г-ном Кандиоти. Он полностью согласен с тем, что в статье 9 должен быть сформулирован принцип и таким принципом должно быть просто то, что защищаемое лицо должно иметь гражданство государства, осуществляющего дипломатическую защиту на момент предъявления претензии. Однако он полностью не согласен с однозначным заявлением, что человек должен также иметь гражданство осуществляющего защиту государства на момент причинения ущерба. Идет ли речь о принципе непрерывности гражданства или о том, что только государство гражданства может осуществлять дипломатическую защиту? На предыдущем заседании он говорил о том, что гражданство на момент причинения ущерба не имеет никакого значения, согласившись, что это противоречит традиционной обычной норме. Поэтому он одобряет мнение Специального докладчика и считает, что существование нормы все же означает, что эта норма все еще подходит для современного международно-правового поля.

33. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что он полностью разделяет точку зрения г-на Кандиоти. Она подтверждается разделом комментариев по статье 9 доклада, в котором содержится описание основополагающего принципа непрерывного гражданства, согласно которому лицо, которому был причинен ущерб, должно иметь гражданство осуществляющего защиту государства с момента причинения ущерба до момента предъявления претензии и даже по его истечении вплоть до принятия судебного решения по такой претензии. Речь идет о норме обычного международного права, на которой основана обширная практика государств. Первая обязанность Комиссии в области кодификации заклю-

чается в учете этой нормы. Разумеется, из нее существуют изъятия, но они главным образом касаются недобровольной перемены гражданства. Именно на этой основе должна быть построена статья 9, т.е. на перечислении изъятий из этой основной нормы.

34. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что все выступавшие до него ораторы согласились в одном: дискредиционное полномочие государства является признанным компонентом института дипломатической защиты. Вопрос стоит о том, когда человек считается гражданином государства и когда государство может осуществлять это полномочие. Рассуждая логически, если рассматривать дипломатическую защиту в качестве вопроса, оставленного на усмотрение государства, само государство должно решать, является ли какое-либо лицо его гражданином или нет. Любые дополнительные условия, например условие, согласно которому потерпевший должен был быть гражданином с рождения, лишь ограничат это дискреционное полномочие.

35. Разумеется, такой человек должен быть гражданином государства, осуществляющего дипломатическую защиту. Но почему он обязательно должен быть таким гражданином на момент причинения ущерба? Каких-либо доводов в обоснование этой точки зрения пока еще не было приведено ни г-ном Кандиоти, ни другими членами Комиссии, помимо ссылок на фикции де Ваттеля. Поэтому он соглашается с г-ном Пелле, что статья 9 должна быть посвящена самому существу института дипломатической защиты. Несколько фундаментальных принципов уже были выявлены и теперь осталось лишь оформить их в качестве проекта статьи.

36. Г-н ОПЕРТИ-БАДАН говорит, что он сильно сомневается в том, что дискреционное полномочие государства осуществлять дипломатическую защиту распространяется на такое же дискреционное признание гражданства. Статус гражданина представляет собой юридическую категорию, которая не имеет никакого отношения к защите. Если предположить, что всем правам присущ временной элемент и что любому акту с юридическими последствиями также должен быть присущ определенный временной элемент, то защиту необходимо рассматривать как нечто, начинающее действовать в отношении акта, причиняющего ущерб. В праве обычно считается, что любой акт уходит своими корнями в момент времени, когда он происходит. Если Комиссия желает отдать предпочтение правам потерпевшего, то ей следует предоставить осуществляющему защиту государству возможность выбора временного элемента, который обеспечивает наилучшую защиту такого человека. Временной элемент акта, вызвавшего ущерб, не может игнорироваться по усмотрению государства. Однако такое усмотрение может осуществляться в вопросе о том, должен ли человек быть гражданином государства в тот момент времени, когда защита осуществляется.

37. Г-н КАНДИОТИ, отвечая на просьбу г-на Мелескану обосновать связь между гражданством и моментом причинения ущерба, говорит, что таким обоснованием служит практика государств. Как правило, применяется принцип, согласно которому защищаемое лицо должно быть гражданином осуществляющего защиту государства на момент причинения ущерба и на момент предъявления претензии. Государство поддерживает претензию такого лица, считая ущерб нарушением международного права в отношении себя самого в лице одного из своих граждан. Первоначальной соответствующей датой осуществления дипломатической защиты обычно является дата причинения ущерба, и критерий связи гражданства применяется для того, чтобы не допустить, в частности, возможности корыстного выбора субъекта, осуществляющего такую защиту. Разумеется, могут существовать и исключения, включая недобровольную перемену гражданства.

38. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что Специальный докладчик уже ответил на вопрос о том, какой должна быть статья 9: новаторской или традиционной, поскольку в первом пункте раздела его доклада, содержащего выводы, он предложил освободить институт дипломатической защиты от оков нормы непрерывности гражданства и разработать новую норму. Сам оратор находит это предложение привлекательным и полагает, что здесь есть место для творчества на основе, конечно же, практики государств. Он лишь критиковал слабое теоретическое обоснование данного предложения и предложил углубить его. Проект, безусловно, может отражать прогрессивную кодификацию права.

39. Г-н КУСУМА-АТМАДЖА благодарит Специального докладчика за его превосходный первый доклад и смелый призыв к созданию новой нормы о дипломатической защите. В качестве примера он ссылается на одно из дел, затрагивающих практику государств в области дипломатической защиты, вследствие которого в Индонезии был принят закон непосредственно для защиты интересов индонезийских граждан, которые утратили свое гражданство путем вступления в брак в Нидерландах.

40. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что его также не убеждают доводы г-на Кандиоти. Говорить, что традиционную норму следует сохранить лишь по причине того, что она существует, – это одно, а разъяснить эту норму – это совсем другое. Предположение о том, что цель заключается в предотвращении корыстного поиска удобного субъекта, осуществляющего защиту, представляется крайне искусственным, поскольку такая практика появилась лишь недавно и можно предусмотреть положение, объявляющее ее недействительной. На самом деле, практически во всех случаях перемена гражданства является недобровольной, происходя в результате правопреемства государств, и Комиссия придерживается единого мнения, считая, что в таких случаях норма непрерывности гражданства не применяется. Действительно, в некоторых странах женщины по-прежнему обязаны брать гражданство своего мужа при вступлении в брак, однако в иных обстоятельствах перемена гражданства почти всегда является недобровольной.

41. Этот факт можно обосновать теоретически на основе дела *Mavrommatis*, но эти доводы оказываются несостоятельными. Они проистекают из фикции де Ваттеля начала XVIII века, происходя из сугубо идеологической конструкции, основанной на теории, согласно которой государство – это все, а отдельный человек – ничто. Прерогатива государства по осуществ-

лению дипломатической защиты подразумевает, что человек должен иметь гражданство этого государства на момент причинения ему ущерба. Безусловно, в начале XXI века пора отказаться от этой неприемлемой концепции.

42. Г-н БРОУНЛИ говорит, что его удивляет, что некоторые члены Комиссии, особенно г-н Галицкий, находят свидетельства изменения практики государств. На его взгляд, Специальный докладчик ясно продемонстрировал, что имеющаяся информация крайне разрозненна. Он сам не раз отмечал в своих трудах в последние десятилетия изъяны нормы о непрерывности гражданства, особенно в связи с недобровольными переменами гражданства, однако если Комиссия намерена пересмотреть эту норму, то она должна сделать это на надлежащей основе. Какую часть нормы следует пересмотреть? Следует ли полностью отказаться от подхода, принятого в деле *Mavrommatis*, или, следуя более рациональному пути, отбросить лишь необоснованные аспекты нормы? При отсутствии необходимых обоснований в практике государств трудно сказать, к чему приведут такие перемены. Известно, что государства, как правило, выбирают гибкий и зачастую вполне осмысленный подход, однако, прежде чем принимать какое-либо решение, необходимо получить более подробную информацию.

43. Г-н СИММА говорит, что он полностью поддерживает мнение г-на Броунли. Сторонники изменения нормы не учитывают интересы государства, к которому предъявляется претензия. Если Комиссия будет исходить из дела *Mavrommatis*, как она это обычно делает, и дела *Nottebohm*, то она неизбежно должна прийти к выводу о том, что разрыв связи между ущербом и претензией окажет нежелательное воздействие на то, что можно было бы назвать подлинным "гражданством" претензии.

44. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что его не убедили доводы г-на Кандиоти. Так, помимо идеологических соображений, отсутствуют какие-либо реальные практические доводы для обоснования требования об абсолютной непрерывности гражданства. Что касается более общего замечания некоторых членов Комиссии о том, что отказ от абсолютного характера нормы приведет к злоупотреблениям, побуждая отдельных лиц искать удобные для них суды, то государства едва ли будут с легкостью мириться с подобного рода злоупотреблениями. По-видимому, в Комиссии существует согласие о том, что норму о непрерывности гражданства необходимо дополнить. Предлагается дополнить ее, предусмотрев список изъятий, но речь в данном случае идет лишь о еще одном способе изменения этой нормы.

45. Г-н КРОУФОРД говорит, что эпизодические случаи злоупотреблений или поиска удобного суда сами по себе не являются главным соображением. Намного важнее тот факт, что норма касается прав, по существу носящих относительный характер. Например, экспроприация государством имущества, принадлежащего одному из его граждан, ретроспективно не становится нарушением международного права, если такое лицо меняет свое гражданство, по крайней мере, это не так в том, что касается права, касающегося компенсации за экспроприацию иностранного имущества. Действительно, нормы прав человека о неприкосновенности имущества применяются независимо от гражданства, но не в случае, о котором он только что упомянул. Большинство подобных вопросов также охватываются значительным количеством договорных норм, даже если за ними и просматриваются некоторые общие принципы международного права. Суть вопроса заключается в том, что юрисдикционные клаузулы, которые будут использоваться при задействовании такой ответственности, относятся к договорным правам. Человек, не являющийся гражданином страны на момент правонарушения, по определению не пользуется такими договорными правами. Совершенно не важно, какое количество договоров было разработано на основе того или иного приближения принципа в деле *Mavrommatis*.

46. Поэтому он не может согласиться с первой частью замечаний г-на Мелескану, но поддерживает вторую часть его замечаний. Комиссии следует рассмотреть всю ситуацию и предложить практические решения, особенно в контексте возможного лишения граждан прав, которыми они должны пользоваться в соответствии с любыми из предусмотренных изъятий. Поэтому существует необходимость в разработке своего рода "коллизионных норм", общие черты которых были намечены г-ном Гая (2685-е заседание). Однако, в конечном счете, многие права приобретаются людьми в качестве граждан конкретного государства, и никакое видоизменение принципа в деле *Mavrommatis* не поменяет такое положение вещей.

47. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что основной посылкой статьи является защита "подлинных" граждан, т.е. людей, которые имели одно и то же гражданство на протяжении всей своей жизни, и он не видит в этом ничего плохого. Во-вторых, момент причинения ущерба имеет критически важное значение согласно юриспруденции по делу *Mavrommatis,* поскольку, как уже отметил г-н Пелле, именно с этого момента государство начинает считать, что ему был причинен ущерб. Главной целью нормы является недопущение злоупотреблений, которые также порой имеют место в практике государств: крупные государства будут использовать дипломатическую защиту для оказания непереносимого нажима на менее могущественное государство, пытаясь получить от него деньги или уступки. В то же время человек, государство которого не обладает такой мощью для обеспечения защиты, может стараться получить ее от более могущественного государства. Норма о непрерывности гражданства призвана предотвращать именно такие злоупотребления. Не поддерживая полностью замечания г-на Мелескану, оратор тем не менее согласен с тем, что норму можно сохранить, приспособив ее к современным обстоятельствам, путем включения изъятий для защиты прав человека. Такой подход представляется более предпочтительным, чем полный отказ от этого положения.

48. Г-н ЛУКАШУК говорит, что сторонники сохранения концепции непрерывности гражданства тем не менее признают, что она не полностью отвечает современным требованиям. Она должна быть более конкретной. Проблема возникает в связи с ситуацией, при которой человек получает гражданство государства после

причинения ему ущерба. Комиссии необходимо указать, хотя бы в комментарии, имеет ли такой человек право на дипломатическую защиту. Разумеется, Комиссия должна исследовать весь вопрос об определении того, что подразумевается под термином "дипломатическая защита", как она применяется и когда она должна начинаться. Такие разъяснения необходимы по причине того, что в некоторых случаях государства начинают оказывать защиту на консульском или даже посольском уровне, не дожидаясь исчерпания внутренних средств правовой защиты.

49. Г-н ХАФНЕР говорит, что он разделяет подход г-на Экономидеса, предусматривающий включение перечня изъятий к существующей норме. Поэтому Комиссии следует начать рассмотрение вопроса о том, какими должны быть такие изъятия. Г-н Броунли, г-н Кандиоти, г-н Пелле и г-н Симма, к примеру, предложили включить в перечень таких изъятий случай недобровольной перемены гражданства. Однако этот термин необходимо определить. Брак не является недобровольным актом, равно как и обретение гражданства благодаря умению играть в баскетбол также нельзя считать недобровольным. Комиссии следует рассмотреть охват изъятий из этой нормы.

50. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что он лишь пытается найти реалистичный подход к решению данной проблемы. В докладе описан ряд неудавшихся попыток кодифицировать принцип непрерывного гражданства, и Комиссии необходимо решить, будет ли она предпринимать еще одну подобную попытку вместе с перечнем изъятий или же она изберет более современный и мужественный подход и создаст принцип, пригодный для нынешних обстоятельств, подобно тому, что предлагает Специальный докладчик.

51. Г-н Броунли неправильно понял его позицию: действительно, практика государств является недостаточной, и Специальный докладчик мог бы с пользой для дела углубить этот аспект. Тем не менее, Комиссия не может избежать необходимости разработать новый, четко сформулированный принцип, вместо того чтобы предусматривать большое количество изъятий, рискуя нарушить сбалансированность статьи, после чего будет трудно понять, что имеет более важное значение: сам принцип или же изъятия из него. Он не сомневается в том, что, руководствуясь своим духом сотрудничества, Комиссия сможет отыскать надлежащее решение этого вопроса.

52. Г-н КАНДИОТИ говорит, что было бы полезно определить, каким образом Комиссия рассматривает свой мандат в области дипломатической защиты. Между тем он хотел бы исправить впечатление о том, что он является сторонником абсолютной нормы о непрерывности гражданства: такая позиция была бы крайней.

53. Отнюдь не являясь сторонником абсолютной нормы о непрерывности гражданства, он убежден в том, что данная статья должна начинаться с изложения принципа, включая определение соответствующих дат, когда требуется наличие связи гражданства: время причинения ущерба и время официальной подачи претензий. Другими словами, статья должна отражать практику государств и доктрину, основывающуюся на многих авторитетных источниках. Однако он также считает, как отметил г-н Хафнер, что Комиссии следует рассмотреть конкретные случаи недобровольной перемены гражданства, которые должны рассматриваться в качестве изъятий из этого принципа.

54. Г-н ГОКО поздравляет Специального докладчика в связи с хорошо подготовленным докладом по чрезвычайно важной теме и говорит, что некоторые элементы статьи 9, тем не менее, нуждаются в более глубоком рассмотрении. Например, необходимо прояснить пункт 2, согласно которому новое государство может осуществлять дипломатическую защиту от имени потерпевшего, если первоначальное государство не осуществляет такой защиты, когда он применяется к претензии, которая была передана bona fide лицу, обладающему гражданством другого государства. Что конкретно означают слова "bona fide" в этом контексте? Ясно, что вопрос о гражданстве здесь не стоит, поскольку имела место передача претензии. Поскольку перемена гражданства не препятствует подаче претензии первоначальным государством от своего собственного имени, хотя речь идет о претензии отдельного лица, означает ли это, что претензия подается во имя общих интересов государства или же в интересах отдельного лица?

55. Мнение о том, что новое государство гражданства может быть не вправе осуществлять дипломатическую защиту, представляется полностью обоснованным и проистекает из негативного отклика на закон Хелмса-Бартона. Тем не менее, важный момент заключается в том, что дипломатическая защита осуществляется по усмотрению конкретного государства и существуют многие ситуации, при которых государство может обоснованно сомневаться в целесообразности оказания такой помощи. С другой стороны, он ссылается на пример, упомянутый им на предыдущей сессии, когда государство осуществляет дипломатическую защиту от имени лица, которое было натурализовано в другой стране, с учетом конкретных обстоятельств данного случая и бедственного положения такого человека[9].

56. Хотя в комментариях к статье, содержащихся в докладе, норма определяется со ссылкой на Оппенгейма, принцип непрерывного гражданства и возможность передачи претензий можно обобщенно сформулировать, указав, что основными условиями являются сохраняющаяся обоснованность самой претензии и сохраняющееся гражданство заявителя.

57. Согласно Специальному докладчику, учитывая неопределенное содержание нормы о непрерывности гражданства, трудно согласовать эту норму с фикцией де Ваттеля, согласно которой ущерб гражданину равнозначен ущербу самому государству. Кроме того, эта норма входит в противоречие с современной тенденцией считать человека субъектом международного права. В докладе рекомендован подход, предусматривающий признание государства гражданства на момент причинения ущерба его гражданину в качестве государства,

[9] См. *Ежегодник.., 2000 год,* том I, 2620-е заседание, пункт 13.

имеющего право предъявлять претензию. Таким образом, статья 9 сформулирована как средство освобождения института дипломатической защиты от оков нормы о непрерывности и привнесения определенной гибкости в духе современного международного права при одновременном учете опасений по поводу потенциальных злоупотреблений, которые лежат в основе этой нормы. На его взгляд, эти опасения надуманны, поскольку приобрести гражданство путем натурализации не просто.

58. Также необходимо пересмотреть пункт 3. Если государство первоначального гражданства не осуществляет защиту, то перемена гражданства потерпевшим или передача претензии гражданину или другому государству не исключает возможность подачи претензии первоначальным государством от своего собственного имени в отношении ущерба, причиненного его общим интересам. Однако каково в этом случае происхождение претензии? Идет ли речь об ущербе какому-либо лицу или ущербе государству? Оратору кажется, что, хотя претензия возникла из ущерба какому-либо лицу, государство считает, что был нанесен вред его общим интересам, поскольку соответствующее лицо понесло ущерб в то время, когда оно являлось его гражданином. По его мнению, этот пункт созвучен фикции де Ваттеля и поэтому имеет более важное значение, чем пункт 1.

59. Норма, касающаяся передачи претензии, не отличается от положений местных и внутринациональных статутов о передаче претензий. Однако неясно, имеет ли гражданство какое-либо значение, если претензия была передана лицу, обладающему гражданством другого государства. Об этом упомянуто в пункте 1, но в пункте 2 сказано, что норма касается передачи претензии bona fide. На его взгляд, гражданство потерпевшей стороны здесь имеет центральное значение, даже если это понятие отсутствует в пункте 2.

60. Он рекомендует передать статью 9 в Редакционный комитет.

61. Г-н ЭРДОСИЯ САКАСА говорит, что превосходный доклад Специального докладчика позволяет Комиссии сосредоточиться на связи между государством и отдельным лицом, т.е. на чрезвычайно важной теме в международном праве. В статье 9 на самом деле не ставится под сомнение норма о непрерывности гражданства в контексте дипломатической защиты. Принцип, согласно которому отдельное лицо должно быть гражданином подающего претензию государства как на момент причинения ущерба, так и на момент представления претензии, для того чтобы пользоваться дипломатической защитой государства, был принят в Латинской Америке с 1925 года. Статья ставит своей целью пересмотреть основу дипломатической защиты, поскольку на международной арене появилось новое действующее лицо, претендующее на обладание всеми правами в качестве субъекта международного права. Суть вопроса в том, каким образом согласовать появление индивида, обладающего "непосредственными" правами и требованиями, с институтом, рожденным из фикции, согласно которой, по де Ваттелю, ущерб, понесенный индивидом, представляет собой ущерб государства и в которой в результате заключения по делу *Mavrommatis* дипломатическая защита рассматривается в качестве права государства. Как признал МС в пунктах 77 и 89 своего решения по делу *LaGrand*, статья 36 Венской конвенции о консульских сношениях касается не только прав государств, но и прав индивида. Согласование ситуации, проистекающей из фикции де Ваттеля, с индивидуальными правами, которые своим существованием зачастую не обязаны государству, но присущи человеку, представляется затруднительным. Вопреки мнению некоторых, укрепление прав индивида повышает суверенитет государства, и это обстоятельство также скрывается за данным проектом статьи.

62. Проблема заключается в том, каким образом обеспечить соответствие между правами индивида и правами государства, не нарушая того деликатного баланса, который между ними существует. Слишком большой упор на любую из этих категорий прав серьезно повредит институту, преследующему двойственную цель гарантирования прав и государств, и отдельных лиц. На его взгляд, две эти функции взаимосвязаны. Те, кто говорит, что дипломатическая защита, а соответственно и норма о непрерывности, должна быть пересмотрена в свете современного возросшего значения индивида, в целом правы, но такой пересмотр не должен ставить под угрозу эффективность института и должен следовать критериям, которыми Комиссия руководствуется в своей работе по кодификации и прогрессивному развитию международного права, а именно государственной практике, судебным решениям и доктрине.

63. Поэтому он убежден в том, что статья 9, защищая государства от неправомерных претензий, должна предусматривать исключения для случаев, при которых норма о непрерывности гражданства неизбежно приведет к отказу в правосудии лицам, которые приобрели новое гражданство. Включение положений на этот счет будет действительно влечь за собой прогрессивное развитие права в этой области. В этом контексте необходимо упомянуть о правопреемстве государств и возможности сохранения гражданства государства-предшественника, например в случае передачи территории или отделения части территории, а также в других случаях, таких, как объединение или распад государств, когда такая возможность отсутствует.

64. Сам оратор выступил бы в поддержку статьи 9, в пункте 1 которой была бы сформулирована общая норма о непрерывности гражданства, а в пункте 2 представлены как можно более полно обоснованные изъятия из этой нормы для случаев недобровольного приобретения гражданства, поскольку такой подход будет в значительной степени способствовать прогрессивному развитию международного права.

65. Г-н ДУГАРД (Специальный докладчик) говорит, что, как показали прения, когда речь заходит о дипломатической защите, каких-либо абсолютных истин нет. Разумеется, у Комиссии есть выбор в вопросе о том, как ей следует относиться к непрерывному гражданству. Большое внимание, которое было уделено во время прений по фикции де Ваттеля и делу *Mavrommatis*, говорит о важности истории, но при этом все же необходимо подчеркнуть, что правовая фикция де Ваттеля,

согласно которой государство защищает свои собственные интересы в тех случаях, когда оно действует от имени своего гражданина, не служит основанием для нормы о непрерывности гражданства, поскольку она подразумевает, что только государство гражданства в момент причинения вреда может быть государством-истцом, независимо от того, сохраняло ли потерпевшее лицо гражданство этого государства в момент предъявления претензии.

66. Статья 9 представляет собой новеллу в том смысле, что она требует от Комиссии отказа от традиционной нормы непрерывности в пользу более гибкого и справедливого правила. Несмотря на то, что такая позиция была решительно поддержана г-ном Мелескану, г-ном Пелле и некоторыми другими членами Комиссии, все же она отражает мнение меньшинства. Однако небезынтересно отметить, что сторонники этой точки зрения признали, что традиционная норма о непрерывности гражданства имеет статус обычной нормы международного права. Вероятно, ему удалось представить более убедительную, чем адвокату, аргументацию перед третейским судьей Паркером10, поскольку в деле Administrative Decision V эта обычная норма была отклонена.

67. С другой стороны, единодушно была признана необходимость некоторой формы гибкости и внесения изменений. Г-н Экономидес удачно подвел под этим черту, отметив необходимость предусмотреть разумные изъятия и предложив в качестве таких изъятий случай правопреемства государств и вступление в брак. Сам оратор не согласен с мнением г-на Пелле о том, что в большинстве случаев смена гражданства является недобровольной, поскольку люди переходят из гражданства в гражданство путем натурализации. В Редакционном комитете вполне может возникнуть вопрос о том, являются ли такие перемены гражданства после длительного проживания в стране достаточно разумным основанием для включения изъятия из этой нормы. Тем не менее, вполне очевидной является поддержка мнения о необходимости предусмотреть разумные изъятия из традиционной нормы, но при этом необходимо попытаться не допустить злоупотреблений. В то же время г-н Катека и г-н Хафнер отмечали сложность проведения различия между добровольным и недобровольным изменением гражданства.

68. Критические замечания по поводу статьи 9 не затрагивали философии взглядов, которые она отражает. Были высказаны некоторые обоснованные замечания в связи с понятием изменения гражданства bona fide. Некоторые члены Комиссии считали, что недостаточно внимания уделяется передаче претензий. Были также отмечены недостатки некоторых пунктов этой статьи.

69. К сожалению, некоторые важные вопросы, связанные с традиционной нормой, не были затронуты в прениях. Если будет решено сохранить эту норму, то дальнейшего рассмотрения заслуживают вопросы dies a quo и dies ad quem в процессе разработки новых формулировок.

70. Выявившиеся различия в мнениях на самом деле не слишком глубоки. Весь вопрос в том, следует ли изменить сам руководящий принцип или же предусмотреть к нему изъятия. В настоящее время выявилась необходимость сформулировать новое правило, которое подтверждает традиционный взгляд с некоторыми исключениями. Поэтому он рекомендует передать текст в Редакционный комитет.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, на его взгляд, самым удачным решением было бы передать статью 9 в Редакционный комитет.

72. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что передача статьи 9 в Редакционный комитет равнозначна началу работы с чистого листа, поскольку до сих пор никаких принципов или изъятий сформулировано не было. У Комиссии очень напряженная программа работы, и он боится, что Комитет окажется не в состоянии подготовить обоснованный и исправленный текст в имеющиеся сжатые сроки. Поэтому он предлагает, чтобы Специальный докладчик представил Комиссии на ее следующей сессии новый вариант статьи 9 с учетом всех высказанных в ходе прений замечаний.

73. Г-н ДУГАРД (Специальный докладчик) полностью соглашается с г-ном Экономидесом.

74. Г-н СИММА говорит, что Редакционный комитет мог бы более эффективно использовать имеющееся в его распоряжении время для рассмотрения проектов статей, переданных ему на предыдущей сессии.

75. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что, по всей видимости, не только он считает, что концепции передачи претензий и государственной принадлежности претензий являются понятиями общего права, которые не имеют никакого отношения к международному праву. Он надеется, что Специальный докладчик примет это замечание к сведению и впоследствии отреагирует на него.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия желает просить Специального докладчика переформулировать статью 9.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2688-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 12 июля 2001 года, 10 час.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Кандиоти,

[10] См. сноску 4, выше.

г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Оперти-Бадан, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Сепульведа, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Эларби, г-н Эрдосия Сакаса.

Дипломатическая защита[1] (*продолжение*) (A/CN.4/506 и Add.1[2], A/CN.4/513, раздел B, A/CN.4/514[3])

[Пункт 3 повестки дня]

Первый и второй доклады Специального докладчика (*продолжение*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Специальному докладчику сообщить, как, по его мнению, следует поступить со статьей 9, предложенной в главе III его первого доклада (A/CN.4/506 и Add.1).

2. Г-н ДУГАРД (Специальный докладчик) говорит, что в ответ на предложение г-на Экономидеса (2687-е заседание) он подготовит новый проект, который будет представлен им Комиссии. Он составит письменное предложение для Редакционного комитета, который соберется на следующей сессии. Он считает, что в Комиссии состоялось исчерпывающее обсуждение этого проекта статьи и к этому вопросу возвращаться не следует. В настоящее время ему лишь хотелось бы направить статью 9 Комитету, однако после проведения неофициального обсуждения в Комиссии, которое бы позволило ему изложить свои взгляды по этому вопросу.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ не видит препятствий для проведения на следующей неделе неофициальных консультаций по этому проекту статьи, которые были бы открыты для всех членов Комиссии. Пока же, если не поступит возражений, он будет считать, что Комиссия желает направить статью 9 Редакционному комитету.

Предложение принимается.

4. Г-н ДУГАРД (Специальный докладчик), представляя статьи 10 и 11, предложенные в его втором докладе о дипломатической защите (A/CN.4/514), говорит, что исчерпание внутренних средств правовой защиты является укоренившейся нормой международного обычного права, которая была неоднократно подтверждена МС, в частности в связи с делами *Interhandel* и *ELSI*. Повсеместно признается, что государство, в котором иностранцу был нанесен ущерб, должно иметь возможность возместить этот ущерб до того, как дело будет передано международному суду. Эта норма основана на уважении суверенитета принимающего государства и его судебных органов. Члены Комиссии помнят, что первоначально статья о норме исчерпания внутренних средств правовой защиты была включена в проект статей об ответственности государств, принятых в первом чтении (статья 22)[4]. Однако Комиссия приняла решение не включать эту статью в проект статей об ответственности государств, с тем чтобы рассмотреть ее в рамках проекта статей о дипломатической защите. Однако в своих замечаниях по статье 22, содержащихся в его втором докладе[5], Специальный докладчик по вопросу об ответственности государств высказал серьезные возражения против статьи 22, первоначально предложенной Специальным докладчиком Аго в его шестом докладе[6]. Как он сам указывает в своих предложениях, оратор также считает, что трудно согласиться с более ранним положением.

5. Статья 10 имеет преимущественно вступительный характер и направлена на создание рамок, в которые будут вписаны другие статьи об исчерпании внутренних средств правовой защиты. В пункте 1 ясно указано на то, что существует общепринятая норма в области исчерпания внутренних средств правовой защиты и что она применяется в отношении как физических, так и юридических лиц. В то же время она не применяется к дипломатам или к государственным предприятиям, осуществляющим acta jure imperii, поскольку нанесение им ущерба будет означать нанесение прямого ущерба государству, к которому не применяется норма об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

6. Статья 10, как и другие сформулированные до сих пор проекты статей, относится к категории вторичных норм. Однако в пунктах 7-10 своего второго доклада г-н Дугард отмечает, что, по всей видимости, не представляется возможным сохранить различие между первичными и вторичными нормами в рамках всего проекта статей. Это различие, оправданное в связи с ответственностью государств, не имело бы того же предмета в связи с дипломатической защитой и, конкретнее, в связи с нормой об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Причина этого заключается в том, что понятию отказа в правосудии отводится ведущая роль в большинстве попыток кодификации этой нормы. На следующем этапе, возможно, на протяжении последующего пятилетнего периода, Специальный докладчик обратится к Комиссии с просьбой дать разъяснение по вопросу о том, следует ли ему включить в свой проект положение об отказе в правосудии. На нынешнем этапе он лишь хотел бы сообщить Комиссии о том, что, по его мнению, весьма затруднительно провести границу между первичными и вторичными нормами в вопросе об исчерпании внутренних средств правовой защиты, особенно с учетом отсутствия ясности в вопросе

---

[1] Текст проектов статей 1-9, предложенных Специальным докладчиком в его первом докладе, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том I, 2617-е заседание, пункт 1.

[2] См. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть первая).

[3] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

[4] См. 2665-е заседание, сноска 5.

[5] *Ежегодник.., 1999 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/498 и Add.1-4.

[6] *Ежегодник.., 1977 год,* том II (часть первая), стр. 3, документ A/CN.4/302 и Add.1-3, в особенности стр. 52, пункт 113.

о различении обоих видов норм. Таким образом, ничто не мешает Комиссии рассматривать некоторые первичные нормы в контексте исчерпания внутренних средств правовой защиты, в частности в связи с отказом в правосудии. На пятьдесят второй сессии г-н Сепульведа решительно высказался в пользу проведения исследования по вопросу об отказе в правосудии[7]. Г-н Дугард, как и большинство членов Комиссии, в то время считал, что речь идет о первичной норме, которая не должна рассматриваться. Однако после размышлений он пришел к выводу о том, что Комиссии следует пересмотреть этот вопрос, разумеется, не в ходе нынешней сессии, но, возможно, в последующем.

7. В пункте 2 статьи 10 Специальный докладчик пытается дать определение внутренним средствам правовой защиты и уяснить вопрос о том, какие средства правовой защиты должны быть исчерпаны. Совершенно очевидно, что все средства правовой защиты должны быть исчерпаны до обращения в международный орган. Однако определение выражения "средства правовой защиты" создает определенные трудности. Ясно, что это понятие включает в себя все судебные средства защиты, а также предусмотренные правом административные средства защиты, но исключают административные средства правовой защиты, имеющие дискреционный характер или предоставляемые в порядке доброй воли. Судебное решение, вынесенное по известному делу *Ambatielos*, создает в этой связи определенные трудности. В этом деле истец не вызвал в суды Соединенного Королевства главного свидетеля и по этой причине не выиграл дело. Посчитав, что он не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, суд принял решение о том, что в обязанность заинтересованного иностранца входило использование всех процессуальных возможностей в национальных судах, имевшихся в его распоряжении в соответствии с внутренним правом. Точно не известно, что это значит, и весьма сложно вывести ясный принцип из решения, принятого по этому делу. Однако в нем содержится предупреждение истцу, который обязан знать, что, если он не представит свое дело надлежащим образом в судах страны либо по причине ненадлежащей подготовки, либо по причине неадекватной правовой помощи, он не может надеяться на пересмотр своего дела на международном уровне. Другой принцип, который, по-видимому, получил повсеместное применение, заключается в том, что иностранец обязан представить национальным судам все аргументы, которые он намерен выдвинуть на международном уровне. Эта норма не включена в пункт 2 статьи 10, но Специальный докладчик останавливается на ней в комментарии постольку, поскольку он считает это необходимым. В пункте 2 ясно указано, что внутренние средства правовой защиты должны иметься в наличии как теоретически, так и на практике. Вопрос о том, доступны ли эти средства правовой защиты, однако, является вопросом факта, который должен устанавливаться в каждом отдельном случае.

8. В статье 11 рассматривается вопрос о различии между прямыми и косвенными требованиями в интересах нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты. В основном проблема заключается в применении этой нормы в ситуации, когда ущерб понесен одновременно гражданином государства и самим государством. Необходимо включить норму по этому вопросу в настоящий проект статей, чтобы ясно дать понять, какие случаи входят в сферу применения проекта. В частности, такое предложение было внесено Специальным докладчиком по вопросу об ответственности государств в его втором докладе. Основной принцип заключается в том, что норма об исчерпании внутренних средств правовой защиты применяется лишь в случае, когда ущерб понесен гражданином какого-либо государства, другими словами, когда этому государству причинен ущерб в лице одного из его граждан, т.е. в косвенной форме. Норма не применяется в случае нанесения прямого ущерба самому государству. Сложность возникает в связи с тем, что во многих случаях есть основания констатировать одновременное наличие элементов прямого и косвенного ущерба. В пункте 19 своего доклада Специальный докладчик приводит несколько примеров такого рода.

9. Но вопрос, который возникает в таких делах, сводится к тому, в соответствии с какими критериями принимать решение о применении или неприменении нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты и каким образом проводить различие между прямым и косвенным ущербом. В статье 11 предлагается два критерия, по существу являющихся двумя сторонами одной монеты, а именно критерий "преимущества" и критерий условия sine qua non. Вопрос, который следует рассматривать, сводится к тому, что если ущерб нанесен преимущественно гражданину государства, являющемуся автором требования, то в этом случае речь идет о косвенном ущербе, и применяется правило исчерпания внутренних средств правовой защиты. Можно также применять критерий условия sine qua non, и в случае предъявления требования рассматривать вопрос о том, был ли нанесен ущерб гражданину государства, который является автором требования. Предлагались и другие критерии, например критерий предмета спора, в соответствии с которым, если понесшее ущерб лицо является обычным гражданином, требование должно рассматриваться в качестве косвенного требования, а если потерпевший является дипломатическим или консульским агентом, то оно должно рассматриваться в качестве прямого. В соответствии с критерием характера требования предметом рассмотрения стал бы публичный или частный характер требования. В соответствии с критерием характера требуемого возмещения, если государство заявляет о своей готовности удовлетвориться принятием простого декларативного решения и не требует возмещения ущерба, нанесенного лицу, можно было бы сделать вывод о прямом, а не косвенном характере ущерба. Трудность заключается в том, что во многих случаях государство требует не только принятия декларативного решения, но и возмещения ущерба, причиненного лицу, и в этом случае роль суда заключается в определении преимущественного фактора. В этом случае целесообразно не допускать, чтобы государство могло требовать принятия декларативного решения в свою пользу, которое приобрело бы статус судебного постановления, вступившего в законную силу (res judicata),

[7] См. *Ежегодник.., 2000 год,* том I, 2626-е заседание.

лишь с целью избежания применения нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты. По этой причине из статьи 11 ясно следует, что требование о принятии деклараторного решения не означает освобождение государства от его обязанности соблюдать норму об исчерпании внутренних средств правовой защиты. По мнению г-на Дугарда, предмет спора, характер требования и характер испрашиваемого возмещения являются факторами, которые можно было бы учесть для принятия решения по вопросу о преимущественно прямом или преимущественно косвенном характере требования. Это не отдельные факторы, заслуживающие упоминания в проекте статей, и он заключил их в квадратные скобки по причине того, что у него пока еще не сложилось определенного мнения по этому вопросу. В любом случае он считает, что этот вопрос следует рассмотреть в комментарии.

10. Г-н ЛУКАШУК говорит, что в статье 10 Специальному докладчику удалось сформулировать точное положение, передающее общий принцип, в соответствии с которым внутренние средства правовой защиты должны быть исчерпаны. Это положение достаточно обосновано в комментарии. В то же время различие между первичными и вторичными нормами, которое сыграло важную роль в кодификации права ответственности государств, не всегда является достаточно обоснованным. Напротив, Специальный докладчик с полным основанием подчеркивает, что исчерпание местных средств правовой защиты является прочно укоренившейся нормой международного обычного права. Оправдано и то, что в статье 10 в понятие внутренних средств правовой защиты включены средства правовой защиты, предусматривающие обращение не только в суды, но и в административные органы. Такой подход получил повсеместное применение как на практике, так и в теории. Однако вызывает сожаление, что Специальный докладчик слишком узко толкует это положение в своем комментарии в пункте 14 своего доклада, считая, что административные и иные средства правовой защиты, не являющиеся судебными или квазисудебными средствами правовой защиты, не подпадают под сферу охвата нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Известно, что во многих правовых системах существует административный порядок, целью которого является возмещение ущерба в некоторых областях. Эти административные средства правовой защиты относятся к категории внутренних средств правовой защиты. Таким образом, существует определенное противоречие между статьей 10 и комментарием Специального докладчика, несмотря на признание самим Специальным докладчиком того факта, что ученые-правоведы относят административные средства правовой защиты к понятию внутренних средств правовой защиты.

11. Предложение в пункте 6 доклада относительно дипломатов или государственных предприятий, осуществляющих acta jure imperii, является неясным. Специальный докладчик не поясняет его в своем комментарии, хотя речь идет о положении, имеющем первостепенную важность. Сноска, отсылающая читателя к пункту 27, не вносит никакой ясности. Кроме того, достойно сожаления, что Специальный докладчик не в полной мере воспользовался практическим опытом Европейского суда по правам человека, который в значительно большей мере, чем какой-либо другой суд, занимается проблемой исчерпания внутренних средств правовой защиты. И наконец, неизвестно, что означает выражение "международное требование", использованное в пункте 1 статьи 10. В комментарии Специального докладчика нет какого-либо пояснения смысла этого выражения, которое тем не менее имеет определяющее значение для проекта статей. Однако представляется, что в целом проект статьи 10 может быть направлен Редакционному комитету.

12. Что касается статьи 11, то, к сожалению, в связи с ней возникают серьезные трудности. В ней обнаруживаются проблемы, связанные с понятием "международные требования", которые квалифицируются здесь как "юридическое разбирательство". О чем идет речь? Дипломатическая защита не во всех случаях принимает форму юридического разбирательства. Это еще раз показывает, насколько важно, не откладывая на будущее, дать определение смысла средств и методов дипломатической защиты.

13. В связи с тезисом, согласно которому требование не может быть предъявлено в отсутствие ущерба, причиненного гражданину, возникает вопрос о его уместности. В отсутствие ущерба проблема ответственности или дипломатической защиты просто не может быть поставлена. Таким образом, такой критерий не приемлем. Если рассмотреть гипотезу о том, что своими действиями государство A нарушает права гражданина государства B, которыми он обладает в силу торгового соглашения между двумя государствами, то нарушение соглашения автоматически влечет за собой ответственность виновного в таком нарушении. Тот факт, что речь идет о правах человека, ни в коей мере не снимает этой ответственности. Таким образом, вопреки вытекающим из статьи 11 последствиям, государство, понесшее ущерб, имеет право требовать незамедлительного прекращения нарушения соглашения. Общепримени мая норма о предварительном исчерпании внутренних средств правовой защиты никоим образом не применима в этом случае. Государство, понесшее ущерб, имеет право требовать прекращения нарушения соглашения одновременно с предоставлением своему гражданину, понесшему ущерб, возможности использовать внутренние средства правовой защиты. Государство гражданина, понесшего ущерб, не может заниматься деталями возмещения ущерба. Оно не может подменить собой своего гражданина в вопросе урегулирования правового спора. Именно в этом, по мнению г-на Лукашука, заключается смысл позиции, занятой МС в деле *Interhandel*, на которое опирается Специальный докладчик, но которое он неверно толкует. На самом деле Специальный докладчик признает логику этой позиции, когда он заявляет в пункте 29 своего доклада, что государство может ходатайствовать о вынесении деклараторного решения в отношении толкования договора в связи с обращением с гражданами, не исчерпывая внутренние средства правовой защиты, при условии, что оно не считает это ходатайство с требованием о компенсации или реституции в пользу своих граждан. По мнению г-на Лукашука, это весьма четкое и ясное положение должно быть принято за основу. Вызывает сожаление, что Специальный докладчик от-

рицательно относится к нему, что он и подтвердил в своих вступительных замечаниях. Таким образом, Специальному докладчику следует пересмотреть проект статьи 11.

14. Г-н ГАЯ отмечает, что структура статьи 10 не вполне удовлетворительна. Фактически, по его мнению, следовало бы начать с четкого определения нормы исчерпания внутренних средств правовой защиты, затем изложить более подробные положения в отношении частных аспектов, а также возможных исключений из этой нормы. Определение, разработанное Институтом международного права[8] и включенное в статью 45 (Приемлемость требований) проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, связывает существование внутренних средств правовой защиты и их эффективность. Проблема не только в том, что используемая в статье 10 формулировка, которая предусматривает, что "все доступные внутренние средства правовой защиты" должны быть исчерпаны, слишком широка, но и в том, что она не отражает идею эффективности этих средств правовой защиты.

15. В то же время, несмотря на несколько неловкую формулировку, статья 22 проекта статей об ответственности государств, принятая в первом чтении, в которой приводится норма об исчерпании внутренних средств правовой защиты, содержит заслуживающий интереса элемент, не включенный в статью 10, а именно смысл существования внутренних средств правовой защиты. В самом деле, в некоторых случаях эти средства направлены на предотвращение ущерба, а в большинстве других случаев – исключительно на его возмещение. Второй тип средств правовой защиты имеет более широкое распространение. Однако первая категория средств в случае их существования имеет существенно большее значение в той мере, в какой предупреждение предпочтительнее возмещения.

16. В пункте 16 доклада содержится ссылка на дело *Finnish Ships Arbitration*, а также на дело *Ambatielos Claim*, из которых, в частности, следует, что спорные факты, выдвинутые государством-истцом, следует рассматривать в качестве обоснованных. Очевидно, что в противном случае не будет оснований для возмещения. В первом деле арбитр указал на то, что любой относящийся к делу обоснованный или необоснованный довод, выдвигаемый государством-истцом в рамках международной процедуры, должен явиться предметом тщательного расследования и по нему должно быть вынесено судебное решение компетентным национальным судом самого высокого уровня. По мнению г-на Гая, это положение имеет отношение не только к условиям исчерпания внутренних средств правовой защиты; подход, принятый арбитражным судом по этому делу, также важен для определения доступности средств правовой защиты. Это замечание следует четко отразить, если не в самом тексте статьи, то хотя бы в комментарии.

17. В отношении статьи 11 г-н Гая высказывает общее одобрение позиции, занятой Специальным докладчиком, которая, как представляется, отражает сложившуюся в настоящее время практику. Однако предложение об использовании двух критериев, позволяющих квалифицировать претензию в качестве "прямой" или "косвенной", и исходя из этого принимать решение о том, подпадает ли или нет претензия под дипломатическую защиту, не вполне убедила его. В самом деле, в том виде, в каком сформулирована в настоящее время статья 11, она, как представляется, предусматривает кумулятивное применение двух критериев. Более всего недоумение г-на Гая вызывает тот факт, что Специальный докладчик подразумевает, что первоначально необходимо установить, что требование выдвигается преимущественно на основе ущерба гражданину и что юридическое разбирательство не было бы возбуждено, если этому гражданину не был причинен ущерб. По мнению г-на Гая, второй критерий, а именно критерий условия sine qua non, является весьма субъективным и трудно применимым. Можно задать вопрос о причинах, побудивших Соединенные Штаты и Швейцарию выдвинуть требования в связи с делом *Interhandel* и делом *ELSI*. В первом деле можно обнаружить некоторые доводы в пользу субъективного критерия, как это упомянуто Специальным докладчиком в пункте 26 доклада. Однако в обоих делах определяющим элементом для МС – и это должно быть отражено в проекте статьи – явилось выяснение того, что рассматривается один и тот же спор, а также его связь с ущербом, нанесенным гражданину. В случае положительного ответа любая попытка со стороны государства-истца расчленить требование и добиться признания прямого ущерба с целью обойти норму об исчерпании внутренних средств правовой защиты должна быть обречена на провал.

18. Г-н ХЭ отмечает, что исчерпание внутренних средств правовой защиты является укоренившейся нормой международного обычного права, подтвержденной двусторонними и многосторонними договорами, практикой государств, решениями международных и национальных судов, различными попытками кодификации и теорией. Наряду со Специальным докладчиком он считает, что целесообразнее отразить этот вопрос не в одной, а в нескольких статьях.

19. В связи со статьей 10 он отмечает, что добавление слов "исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты" делает текст более ясным. Ключевым словом в этом случае является прилагательное "правовой". Средства правовой защиты, очевидно, включают в себя обращение в судебные органы, а также обращение в административные органы, но исключают такие внеюридические процедуры, как средства защиты, предоставляемые в порядке доброй воли, или процедуры, направленные на получение льготы, а не восстановление права. Как указывает Специальный докладчик в конце пункта 14 своего доклада, административные и иные средства защиты, которые не носят судебного или квазисудебного характера в силу этого выходят за рамки нормы об исчерпании внутренних

[8] Проект о "Международной ответственности государств за вред, причиненный на их территории личности или собственности иностранцев" (*Ежегодник.., 1956 год,* том II, стр. 227 англ. текста, документ A/CN.4/96, приложение 8).

средств правовой защиты. Это замечание имеет важное значение, но целесообразно уточнить точный смысл слова "квазисудебного".

20. Статья 11 применяется только в случаях, когда государству-истцу был причинен "косвенный" ущерб в лице одного из его граждан, а не в случаях, когда ему был нанесен "прямой" ущерб в результате противоправного действия другого государства. С целью определения прямого или косвенного характера ущерба следует учитывать ряд таких факторов, как испрашиваемое возмещение, характер требования и предмет спора, которые упомянуты в квадратных скобках в конце статьи 11. По мнению г-на Хэ, эти факторы следует включить скорее в комментарий, чем в текст самой статьи.

21. На практике сложно установить "прямой" или "косвенный" характер требования в случае, когда дело имеет "смешанный" характер, т.е. когда ущерб наносится одновременно государству и гражданину этого государства. В случае "смешанного" требования задачей судов является определение того, какой элемент имеет преимущество. Если претензия является по преимуществу косвенной, то должны быть исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Критерий условия sine qua non тесно связан с критерием преимущества, и в статье 11 предусматриваются оба критерия в качестве определяющих факторов применения принципа исчерпания внутренних средств правовой защиты.

22. Поскольку в статьях 10 и 11 речь идет о применении этого принципа, рассматриваемого под различными углами зрения, г-н Хэ предлагает объединить их в одну статью, состоящую из двух пунктов; в первом пункте речь должна идти об исчерпании всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, а во втором – о требовании, которое должно быть по преимуществу основано на ущербе, причиненном гражданину государства.

23. Г-н СЕПУЛЬВЕДА говорит, что принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты является составной частью международного обычного права, что подтверждено большим количеством решений национальных и международных судебных органов и двусторонними и многосторонними договорами, практикой государств и правовой теорией. Он основан на ряде бесспорных доводов, в частности на доводе, приведенном МС по делу *Interhandel*, сводящемуся к тому, что государство, на территории которого был нанесен ущерб, должно иметь возможность возместить его в рамках установленной внутренним правом процедуры. Лишь в случае отказа в правосудии оказывается дипломатическая защита или появляются основания для направления претензии в какой-либо международный суд.

24. Г-н Сепульведа разделяет мнение Специального докладчика, в соответствии с которым не следует применять слишком жесткие критерии для классификации первичных и вторичных норм. Роберто Аго приводил эти две категории норм в контексте ответственности государств и предусмотрел общие положения в области исчерпания внутренних средств правовой защиты, не дав, однако, определения этих норм. Поскольку определение этих двух категорий норм вызывает затруднение, целесообразнее рассмотреть вопрос о том, оправдано ли проведение такого различия во всех случаях. Г-н Сепульведа считает, что сохранение этого различия в случае, если его следствием явится исключение статьи об исчерпании внутренних средств правовой защиты, негативно скажется на рассмотрении этого вопроса, поскольку нельзя будет понять причину исключения фундаментального аспекта дипломатической защиты. Кроме того, такое исключение создает опасность исключения других важнейших аспектов этого вопроса, в частности понятия отказа в правосудии, которое тесно связано с нормой об исчерпании внутренних средств правовой защиты. В совокупности эти два важнейших элемента создают основу для изучения вопроса о дипломатической защите.

25. В заключение г-н Сепульведа обращает внимание на две серьезные ошибки в испанском тексте второго доклада. Во-первых, в пункте 67 в тексте проекта статьи 14 следует заменить слова "Es necesario agotar…" словами "No es necesario agotar…" в соответствии с текстом оригинала на английском языке. Кроме того, в начале пункта 1 статьи 10 слово "acción" должно быть заменено на слово "reclamación".

Заседание закрывается в 11 час. 10 мин.

2689-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 13 июля 2001 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Оперти-Бадан, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Сепульведа, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Эларaби, г-н Эрдосия Сакаса.

Дипломатическая защита[1] (*продолжение*) (A/CN.4/506 и Add.1[2], A/CN.4/513, раздел B, A/CN.4/514[3])

[Пункт 3 повестки дня]

---

[1] Текст проектов статей 1-9, предложенных Специальным докладчиком в его первом докладе, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том I, 2617-е заседание, пункт 1.

[2] См. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть первая).

[3] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

1. Г-н ГОКО говорит, что второй доклад о дипломатической защите (A/CN.4/514) содержит глубокий анализ генезиса устоявшейся нормы обычного международного права, а именно исчерпания местных средств правовой защиты. Несоблюдение этого принципа приведет к отклонению иска международным судебным органом, поскольку исполнительной власти и государству необходимо предоставить возможность исправить или устранить ошибку, прежде чем данное дело будет передано в международный суд. Эта норма зафиксирована в статьях 10 и 11, а в статье 14 изложены исключения из нее. Тем не менее, в контексте дипломатической защиты данная норма применяется только тогда, когда государство-истец потерпело косвенный ущерб в результате ущерба его гражданину. Поскольку, однако, трудно проводить различие между прямым и косвенным ущербом, к тому же имеется категория "смешанного" ущерба, сочетающего элементы ущерба как государству, так и его гражданину, вызывает тревогу то, что окончательного решения по этому вопросу не может быть принято до того, как свое решение примет судебный или арбитражный орган, поскольку в ходе рассмотрения дела *Ambatielos* был установлен тот исключительно важный прецедент, что, прежде чем утверждать, что исчерпаны все средства правовой защиты, необходимо испробовать всю систему правовой защиты.

2. Для определения того, является ли иск прямым или косвенным, может использоваться ряд критериев, и он склоняется в пользу формулировки в квадратных скобках в статье 11, однако полагает, что она также должна содержать упоминание участвующих сторон. Статья 11, возможно, должна требовать от суда или трибунала принять решение по какому-либо предварительному возражению о неисчерпании местных средств правовой защиты, поскольку такая процедура использовалась в деле *Interhandel*.

3. Аналогичным образом, для принятия решения о том, что значит прямой, косвенный и смешанный ущерб, должен быть принят во внимание ряд факторов. Книга г-на Броунли "Принципы международного публичного права"[4] проливает известный свет на роль местных средств правовой защиты в контексте дипломатической защиты и на их последствия в плане определения наличия прямого или косвенного ущерба.

4. Стороны подчас испытывают обоснованное нежелание передавать дело на рассмотрение местных судов, поскольку, хотя в некоторых странах независимость суда гарантируется, в других странах суды занимают подчиненное положение по отношению к исполнительной власти и судебные решения могут приниматься не в соответствии с обстоятельствами дела согласно закону. Сам он лично сталкивался с разбирательством, на котором присяжные вполне могли быть пристрастными. Некоторые международные соглашения, указывающие судебный орган, тем самым снимают возможные споры об исчерпании местных средств защиты.

5. У него вызывает озабоченность суть арбитражного решения по делу *Finnish Ships Arbitration*, которая заключается в том, что сначала должны быть исчерпаны местные средства правовой защиты, даже если право обжалования было иллюзорным или недейственным. Право обжалования – фактор, заслуживающий внимания при рассмотрении всех аспектов, связанных с исчерпанием местных средств правовой защиты.

6. Из формулировки проектов статей, по-видимому, следует, что принцип исчерпания местных средств правовой защиты касается только гражданских исков. Причина, по которой исключаются уголовные дела, предположительно заключается в том, что суд данного государства, судящий гражданина другого государства, обвиняемого в нарушении местного уголовного законодательства, обладает исключительной юрисдикцией в данном деле. Имеются ли какие-либо возможности дипломатической защиты в уголовных делах? В конце концов гражданин заслуживает защиты со стороны своего государства. Когда государства пытались оказывать дипломатическую защиту в уголовных делах, им приходилось действовать без каких-либо четких правил и ждать момента осуждения и тюремного заключения их гражданина, прежде чем они могли вмешаться на самом высоком уровне и добиться освобождения данного лица.

7. По его мнению, статьи 10 и 11 следует передать в Редакционный комитет для внесения небольших изменений.

8. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что исчерпание местных средств правовой защиты, безусловно, является установившейся нормой или принципом обычного международного права, которые следует зафиксировать в статьях о дипломатической защите, поскольку исчерпание местных средств правовой защиты, вместе со связью гражданства, считается одним из двух неоспоримых традиционных условий осуществления такой защиты.

9. К сожалению, в пункте 4 доклада Специальный докладчик объявил пять статей о дипломатической защите, в то время как в документе содержится только четыре. Из-за этого трудно получить общую картину, в особенности в свете того, что статья 10 отсылает к несуществующей статье 15, вероятно, о потенциальной эффективности средств правовой защиты. Кроме того, он не видит никакой нужды прямо ссылаться на эту статью в пункте 1 статьи 10[*]. К тому же, почему юридические лица вдруг упоминаются в статье 10, а не в предыдущих положениях? Выражение "физическое или юридическое лицо" следует опустить, поскольку совершенно ясно, что статьи касаются обеих категорий лиц, если только прямо не указано иное. То же замеча-

[4] I. Brownlie, *Principles of Public International Law*, 5th ed. (Oxford University Press, 1998).

[*] Доклад был исправлен следующим образом: в последнем предложении пункта 4 вместо слов "заменена не менее пятью статьями" читать "заменена несколькими статьями"; и в пункте 1 статьи 10 вместо слов "статьи 15" читать "статьи 14" (A/CN.4/514/Corr.1).

ние касается пункта 2 этой статьи. За исключением этих двух оговорок он согласен со статьей 10.

10. С другой стороны, теоретический разбор разграничения первичных и вторичных норм в пунктах 7-10 доклада не служит какой-либо практической цели и не имеет отношения к статье 10. Кроме того, он полагает, что Специальный докладчик был неправ, оспорив доказавшее свою полезность разграничение, без которого Комиссия никогда не сумела бы завершить свою работу над проектом статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Это разграничение необходимо иметь в виду, что необязательно означает принятие чересчур жесткой концепции в данном вопросе в ходе дальнейшей работы по этой теме.

11. Появление в проекте концепции отказа в правосудии нежелательно. Как утверждалось рядом членов, норма об исчерпании местных средств правовой защиты предполагает не только их наличие, но и их действенность. Возможно, формулировку такого рода следует включить в статью 10. Специальный докладчик, по-видимому, предполагал сослаться на это требование в будущих статьях, содержание которых было в общих чертах обрисовано в пункте 67 доклада. Отказ в правосудии означает недейственность местных средств защиты. Хотя такая недейственность может иметь много причин, ее последствия всегда одинаковы. Либо принцип исчерпания местных средств защиты неприменим, либо эти средства были исчерпаны. В случае отказа в правосудии, даже при недейственности средств защиты, эта норма применима. Непонятно, на что можно рассчитывать, взявшись за сложный вопрос о том, что представляет собой, с точки зрения международного права, отказ в правосудии во внутригосударственном праве. Центральный вопрос заключается в том, исчерпаны ли внутренние средства правовой защиты или существуют какие-либо средства такого рода, которые разумно считать действенными. Поэтому он не видит никакого смысла в том, чтобы пытаться кодифицировать концепцию отказа в правосудии как таковую. Это всего лишь один пример ситуации, в которой средства правовой защиты не действенны. Равным образом, он не уверен в том, что проведение различия между первичными и вторичными нормами сколь-нибудь полезно для принятия решения по данному вопросу.

12. Что касается представления Специальным докладчиком проектов статей, то его обеспокоило слово "трибунала" в первом предложении пункта 14 доклада, поскольку в данном случае средством защиты станет апелляция в административный орган, а не в трибунал. Это предложение следует подправить, поскольку обращение к административному органу или омбудсмену тоже является местным средством правовой защиты и должно быть принято во внимание.

13. Он сомневается в том, что принцип, упомянутый в пункте 16 доклада, а именно то, что все средства, предусмотренные в международном разбирательстве, также должны быть исчерпаны в ходе внутреннего разбирательства, является столь установившимся или обоснованным, как то утверждает Специальный докладчик. Цель нормы исчерпания местных средств правовой защиты – не в том, чтобы превращать международные суды в суды, заслушивающие апелляции на решения национальных судов. Текст игнорирует имманентное различие между внутригосударственным и международным правом. Решение, соответствующее внутригосударственному праву, вполне может быть противоправным в международном праве, и наоборот. Заявление, сделанное третейским судьей при рассмотрении дела *Finnish Ships Arbitration*, на которое сослался Специальный докладчик, хотя и дал ссылку не на ту сноску, ошибочно, поскольку во внутригосударственном и международном судопроизводстве должны быть идентичными не спорные факты, а представления. Естественно, во внутригосударственных и международных судах будут приводиться разные аргументы. По его мнению, обоснование арбитражного решения по делу *Finnish Ships Arbitration* неудовлетворительно и не составляет действительного прецедента.

14. Некоторые редакционные изменения следует внести в статью 11. В пункте 31 доклада Специальный докладчик выразил сомнения относительно уместности сохранения предложения в скобках, однако, поскольку в последнем устанавливаются критерии, а не примеры, а также в силу того, что любое решение по данному вопросу достаточно субъективно и основывается на переплетении довольно сложных факторов, совершенно правомерно оставить это предложение в скобках. Лично он высказал бы критику скорее по поводу пояснения и терминологии, используемых Специальным докладчиком, а не по тексту самого проекта статьи. В ряде случаев проводилось различие между прямым и косвенным ущербом и даже между прямым и косвенным иском. По его мнению, такая терминология совершенно неправильна и ее следует избегать любой ценой. Косвенный ущерб не может быть прямым результатом международно-противоправного деяния: последнее есть лишь один из факторов, тогда как прямой ущерб – есть прямой результат подобного рода акта. Поскольку, однако, в данном случае речь идет не об этом, есть смысл пользоваться иной терминологией. Во франкоязычном мире теоретики права проводят различие между "dommage médiat" и "dommage immédiat" ("опосредованным ущербом" и "непосредственным ущербом"). "Непосредственный" ущерб – ущерб, прямо понесенный государством. "Опосредованный", или отдаленный, ущерб – ущерб, понесенный государством в лице его граждан. Если это – виды ущерба, о которых говорится в проектах статей, то Комиссия совершенно напрасно столь упорно держится за фиктивный аспект дела *Mavrommatis*, и, если это так, французская терминология будет намного предпочтительнее используемой Специальным докладчиком.

15. Цитируемый в пункте 26 доклада отрывок из решения МС по делу *Interhandel* показывает, сколь искусственна фикция в деле *Mavrommatis*. Заявление Суда, что "один интерес, причем только он один" [стр. 29 англ. текста] является единственной причиной разбирательства, отражает реальность несравнимо более убедительным образом, поскольку дела, связанные с дипломатической защитой, касаются единственно интереса защищаемого лица.

16. Наконец, хотя с точки зрения теории права он не согласен со Специальным докладчиком, он соглашает-

ся с проектами статей и предлагает передать их Редакционному комитету.

17. Г-н ЭРДОСИЯ САКАСА, характеризуя доклад как сбалансированный и не содержащий больших сюрпризов, отмечает, что данная тема рассмотрена в нем в достаточно традиционном ключе. Предлагаемые статьи 10 и 11 дают хорошую основу для обсуждения. Исчерпание местных средств правовой защиты – прочно установившаяся норма и важный принцип обычного международного права.

18. Конвенция о правах иностранцев 1902 года[5] предусматривает, что при подаче иностранцами исков к государствам таковые иски не могут вчиняться через посредство дипломатических каналов, если только не имеется явного отказа в правосудии со стороны суда, необычной просрочки или очевидного нарушения принципов международного права. Этот принцип был выражен в аналогичных выражениях Американским институтом международного права в 1925 году в проекте № 16, касающемся "Дипломатической защиты"[6]. Седьмая Международная конференция американских государств, проходившая в 1933 году в Монтевидео, приняла ту же точку зрения в своей резолюции о "Международной ответственности государства"[7].

19. В ходе обсуждения по статье 9 справедливо говорилось, что имеются различия между защитой прав человека и дипломатической защитой, однако важно установить, в чем заключаются такие различия. В случае защиты прав человека исчерпание местных средств правовой защиты увязывается с международным правом: новый регламент Межамериканской комиссии по правам человека предусматривает, что Комиссия проверяет, были ли исчерпаны местные средств правовой защиты в соответствии с общепризнанными принципами международного права. Сходное положение содержится в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). Межамериканский суд по правам человека в деле *Velásquez Rodríguez* отметил, что такая ссылка на принципы международного права, в частности, демонстрирует, что эти принципы релевантны, позволяя определить, в каких ситуациях исчерпание местных средств правовой защиты может считаться излишним, а также составляя необходимые элементы для анализа Судом проблем, касающихся того способа, которым должно быть доказано неисчерпание местных средств, или вопроса о том, на ком лежит бремя доказывания, или даже смысла, придаваемого выражению "местные средства правовой защиты".

20. Комиссии и суды разработали принципы, касающиеся действенности, достаточности и характера местных средств правовой защиты. В своем третьем докладе об ответственности государств Гарсия Амадор спросил, что произойдет, если местные средства правовой защиты недействены или отсутствуют, либо их применение сопряжено со слишком большой затяжкой[8]. Об этом не говорится в статье 10, где речь идет только об исчерпании всех имеющихся местных средств правовой защиты. Налицо противоречие между данной статьей и статьей 45 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, в которой говорится, что ссылка на ответственность государств невозможна в том случае, если на иск распространяется норма об исчерпании местных средств правовой защиты, а любое имеющееся и действенное средство защиты не было исчерпано. Понятия наличия и эффективности имеют решающее значение и должны фигурировать в проекте статей. В комментарии к статье 45 подтверждается, что только те местные средства правовой защиты, которые имеются и эффективны, должны быть исчерпаны до ссылки на ответственность государства. Иными словами, слово "все" в статье 10 будет налагать чрезмерное бремя на потерпевшего, хотя ожидается, что в одном из последующих проектов статьи будет охватываться возможность воспрепятствования исчерпанию потерпевшим местных средств правовой защиты.

21. Норма исчерпания местных средств правовой защиты – отнюдь не догма, и возможны исключения, связанные с их действенностью и уместностью. В статье 22 проекта об ответственности государств, первоначально предложенной Специальным докладчиком Аго[9], говорилось об "эффективности" местных средств правовой защиты.

22. В испанском тексте в пункте 1 статьи 10 говорится, что государство не может возбуждать международный "иск" (acción), вытекающий из ущерба гражданину. В статье 45 проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния используется слово "требование" (reclamación), и он спрашивает, каково мнение Специального докладчика по данному вопросу. Он согласен со Специальным докладчиком в том, что наличествует тесная связь между исчерпанием местных средств правовой защиты и отказом в правосудии, что создает вопрос, не следует ли провести гибкий анализ в отношении разграничения первичных и вторичных норм.

23. Что касается статьи 11, то он согласен с другими членами в том, что предложение в квадратных скобках или, по крайне мере, элементы, упомянутые в этом предложении, следует сохранить.

24. Г-н ОПЕРТИ-БАДАН говорит, что местные средства правовой защиты должны иметься в наличии и быть эффективными, а исчерпание местных средств защиты в каждом государстве выводится из уважения суверенитета и юрисдикции данного государства. Таким образом, вопрос заключается в том, чтобы решить, каковы средства защиты, которые должны быть исчерпаны. Каждое государство регулирует свои средства правовой защиты сообразно своим собственным про-

---

[5] Частично воспроизводится в *Ежегоднике.., 1956 год,* том II, стр. 226 англ. текста, документ A/CN.4/96, приложение 5.

[6] См. 2680-е заседание, сноска 6.

[7] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 1956 год,* том II, стр. 226 англ. текста, документ A/CN.4/96, приложение 6.

[8] *Ежегодник.., 1958 год,* том II, стр. 47 англ. текста, документ A/CN.4/111, в особенности стр. 55-60 англ. текста.

[9] См. 2688-е заседание, сноска 6.

цедурам, которые зависят от юридического "семейства", к которому оно принадлежит. Во многих случаях конституционное право отвечает за установление принципов в отношении процессуальных гарантий. При рассмотрении средств защиты и их исчерпания крайне важно найти способ разграничения тех средств защиты, которые по определению представляют собой механизмы защиты на службе правосудия, и тех из них, которые представляют собой механизмы, призванные контролировать законодательную деятельность государства, равно как и последствия и пределы такой деятельности.

25. На пятьдесят второй сессии г-н Броунли говорил, что дипломатическая защита может быть осуществлена в том случае, если иностранный гражданин имеет возможность предотвратить данный ущерб с помощью рассматриваемого законодательного акта. Это – типичный случай средства правовой защиты, которое stricto sensu не наличествует и неэффективно применительно к лицу, заявляющему требование. Говоря об исчерпании средств защиты, необходимо проявлять осторожность, чтобы под этим не понимались другие наличествующие механизмы: средства защиты должны иметься в распоряжении любых заинтересованных граждан, а не одних потерпевших ущерб.

26. В некоторых случаях имеется правовое средство кассации, содержание которого различно в зависимости от правовой системы, позволяющее контролировать законы, но не акты. Хотя это средство защиты касается правильности или неправильности примененного закона и акта применения применимой правовой нормы, его нельзя приравнивать к органу третьей инстанции, равно как оно и не является обязательным. Это – средство защиты, которое должно иметься для того, чтобы данное лицо могло определить, уместно ли его применение.

27. Еще один важный элемент для рассмотрения – элемент споров. В пункте 16 своего доклада Специальный докладчик отмечает, что все спорные факты и правовые нормы должны быть исчерпывающим образом представлены в ходе разбирательства во внутригосударственных судах. Аргументация иска, естественно, представляет собой целостность, и не должно быть инноваций при представлении исков в международные суды. Однако ясно, что на международном уровне предъявление международного иска привносит новое в аргументы, излагавшиеся в ходе разбирательства во внутригосударственных судах. Следовательно, ссылка на идентичность аргументов должна нюансироваться, чтобы признать разноплановость юрисдикций, в пределах которых подаются иски. Так, в национальных судах иск должен исчерпать аргументы в отношении местных средств защиты, но не в отношении международных средств защиты.

28. Что касается основы ущерба, то в пунктах 18 и 19 доклада рассмотрена сама суть вопроса. Он согласен с г-ном Пелле и другими в том, что было бы предпочтительнее и, разумеется, точнее говорить об "опосредованном" и "непосредственном", а не о "косвенном" и "прямом" ущербе. В любом случае эти термины должны касаться не последствий, а того факта, который послужил основанием для иска. Разумеется, ущерб, который был "непосредственным образом" причинен неправомерным актом государства, требует исчерпания местных средств правовой защиты, и до того момента дипломатическая защита быть осуществлена не может. Это и есть идея отказа в правосудии, однако не должно быть увязки между исчерпанием местных средств правовой защиты и отказом в правосудии, поскольку последнее само по себе не предполагает первое; оно может стать результатом нежелания исчерпать местные средства правовой защиты. Это – самостоятельная гипотеза, которая в концептуальном плане не должна жестко увязываться с принципом исчерпания.

29. Международная дипломатическая защита не добавляет новой инстанции к местным средствам защиты, и, таким образом, акт государства не может устанавливать активную litis consortio между субъективной стороной спора и государством. Именно государство определяет свой статус в качестве истца, и это должно иметь определенное отношение к дискреционности, с которой осуществляется защита. Отчасти это – политическое право. Государство может прийти к выводу, что осуществление защиты уместно и разумно, однако оно может решить и обратное. Оно определяет баланс между актом и его пределами и уместностью действий. Дипломатическая защита, безусловно, должна отделяться от других средств защиты прав человека, которые обладают механизмами, лишенными элемента дискреционности и определяющими в качестве индивидуального субъекта иска лицо, имеющее право, а не само государство.

30. Наконец, вполне очевидно, что защита юридических лиц открывает чересчур широкую область дипломатической защиты в глобализованном мире. Нельзя приводить ту же аргументацию, что и несколько лет назад, и Комиссии следует очень осторожно подходить к использованию формулировки, которая приравнивает дипломатическую защиту индивидов к защите юридических лиц. Этот вопрос очень деликатен, а в тексте, прямо или косвенно, о юридических лицах говорится так, как если бы те могли приравниваться к физическим лицам. Это создает опасность такого расширения дипломатической защиты, которое создаст трудности для государств. По его мнению, лучше было бы оставить ссылки на юридические лица в скобках.

31. Г-н ХАФНЕР, ссылаясь на статью 10, говорит, что он не согласен с некоторыми выводами Специального докладчика в связи с отказом в правосудии. Необходимо проводить четкое различие между отказом в правосудии и нормой исчерпания местных средств правовой защиты с точки зрения доступа к местным средствам защиты. Согласно первичным нормам государства обязаны предоставлять доступ к местным средствам правовой защиты, однако такой доступ также является процессуальным обязательством для осуществления дипломатической защиты. Доступ к средствам правовой защиты, таким образом, может стать предметом двух разных юридических вопросов – отказа в правосудии, когда государство связано обязательством, и исчерпания местных средств правовой защиты, когда обязанность лежит на истце. Эту проблему можно рассматривать как чисто академическую; однако, по его

мнению, нет необходимости рассматривать отказ в правосудии в контексте нынешнего подхода к дипломатической защите.

32. Что гораздо важнее – определение "местных средств правовой защиты". Он согласен с г-ном Лукашуком, что необходимо пролить больше света на богатую практику Европейского суда по правам человека, с г-ном Гая в том, что в статье 10 таким средствам защиты следует уделить больше внимания, и с г-ном Пелле в том, что необходимо уточнить термин "средства правовой защиты". Разумеется, сюда относятся административные процедуры, хотя первое предложение пункта 14 доклада вводит в заблуждение, поскольку оно касается удовлетворения со стороны трибунала. Административные органы – не трибуналы, если только не имеются в виду одни лишь административные трибуналы. Последнее предложение пункта также вводит в заблуждение, поскольку оно предполагает, что многие административные процедуры, характерные для многих стран, не охватываются нормой местных средств защиты.

33. Можно задать вопрос, что означает "правовой". Специальный докладчик указал, что этот термин не означает дискреционные средства защиты, однако может быть истолкован как включающий все те юридические институты, от которых индивид имеет право ожидать решения, будь то отрицательного или положительного. Уже задавался вопрос по поводу слова "местный": включает ли он жалобу в Европейский суд по правам человека? Просьбу о предварительном заключении со стороны Европейского суда? В настоящее время в последнем органе прямой иск индивида к государству невозможен, однако такая возможность рассматривается.

34. Необходимо принимать во внимание изменения во всей системе международного права. Инструмент дипломатической защиты, включая норму исчерпания местных средств правовой защиты, был создан тогда, когда индивиды не имели доступа к международным институтам для подачи исков против государств, однако теперь эта ситуация меняется. Комиссия должна реагировать на такое изменение или, по крайней мере, иметь его в виду, тем более что оно уже затронуто в литературе. Местные средства защиты не должны обязательно считаться включающими международные институты, доступные индивидам, однако этому вопросу следовало бы уделить определенное внимание.

35. Особый случай в том, что касается определения местных средств защиты, представляет собой международное экологическое право. Должен ли индивид, понесший трансграничный ущерб в результате актов, которые могут присваиваться соседнему государству, исчерпать местные средства защиты в этом государстве, прежде чем может быть предоставлена дипломатическая защита? Этот вопрос уже получил отражение в литературе. Можно утверждать, что должны применяться нормы исчерпания средств правовой защиты, поскольку это даст государству возможность загладить причиненный вред. Тем не менее, эту позицию можно обвинить в несправедливости, поскольку индивиду потребуется обращаться в судебные или административные органы другой страны, что увеличит издержки и риски процедуры. Ее также можно назвать несправедливой потому, что индивид оказался под юридическим или фактическим влиянием данного государства не по своей воле, а в силу необходимости, из-за близости границы. Соответственно можно считать, что в подобного рода ситуациях указанная норма не применяется.

36. Вместе с тем ряд недавних международно-правовых актов предусматривает, что имеется обязанность предоставить иностранцам доступ к судебным и административным институтам в случае трансграничного ущерба. Государство происхождения ущерба может легко сказать, что, поскольку оно обязано предоставить доступ к местным средствам защиты, индивид обязан исчерпать их. Однако такая аргументация должна учитывать трансграничный ущерб, причиненный через большие расстояния, в каковом случае будет чрезвычайно трудно использовать институты государства происхождения, даже если те открыты для иностранцев. Пока что он склоняется к тому, чтобы не учитывать обязательство исчерпания местных средств защиты в подобного рода ситуациях и считать, что данная норма применяется только тогда, когда ущерб происходит и причиняется в пределах границ государства. Тем не менее ему было бы интересно узнать реакцию Специального докладчика по этому пункту. В докладе очень мало сказано об обстоятельствах, в которых местные средства защиты должны или не должны быть исчерпаны, притом что это – решающий вопрос.

37. Статья 11 охватывает сложный вопрос, и он выступает за радикальное решение: снять эту статью, поскольку она в общем выходит за рамки дипломатической защиты. В ситуации, рассматриваемой статьей, в одно и то же время могут быть предъявлены разные иски о возмещении ущерба двух видов, как было отмечено г-ном Пелле. Вопрос заключается в том, следует ли объединять раздельные иски. Так, в некоторых делах, вытекающих из воздушных инцидентов, в отношении одного и того же инцидента частными лицами, а также государством были предъявлены разные иски. Само государство могло считаться потерпевшим ущерб от теракта на принадлежавшем ему самолете, однако ущерб, иного характера, был также причинен индивидам. Именно поэтому он не убежден в необходимости проекта статьи по данному вопросу, однако, если считается необходимым включить такой проект, он согласен с г-ном Гая, что при принятии решения о том, следует ли требовать исчерпания местных средств защиты, следует использовать лишь один критерий.

38. Статью 10 следует передать Редакционному комитету, и он не будет возражать против передачи статьи 11, если того пожелает Комиссия.

39. Г-н ЛУКАШУК говорит, что хотел бы высказаться по поводу одного момента, поднятого в подробном и остром выступлении г-на Хафнера в отношении двойственной природы средств правовой защиты. Средства правовой защиты определяются правовой системой государства, однако они также включают административные меры. Например, освобождение иностранца, который был неправомерно задержан, – административный, а не судебный вопрос. Специальному доклад-

чику следует дать по этому пункту краткое пояснение в комментарии.

40. Г-н ПЕЛЛЕ, ссылаясь на затронутый г-ном Хафнером момент о передаче дел в региональные органы по правам человека, спрашивает, предусматривает ли он дополнение к исчерпанию местных средств защиты, а именно исчерпание региональных средств защиты прав человека. Если это так, то это – привлекательная идея, однако она требует дополнительной разработки. Как представляется, норма об исчерпании местных средств защиты вообще не играет роли, если государство отвергает требование дипломатической защиты под тем предлогом, что не были исчерпаны региональные средства правовой защиты: государство будет связано договором, создающим региональный суд по правам человека.

41. Г-н ХАФНЕР говорит, что он полностью согласен с г-ном Лукашуком в том, что определение правовых средств защиты должно быть конкретизировано и что необходимо рассмотреть дополнительные критерии: он хотел бы вызвать дискуссию именно по этим моментам. В связи с определением трибуналов и местных средств правовой защиты можно использовать, со всей скрупулезностью, опыт применения статьи 6 Европейской конвенции о правах человека. Отвечая г-ну Пелле, он говорит, что он не считает, что исчерпание местных средств защиты влечет за собой представление жалобы, например, Европейскому суду по правам человека, однако такая возможность тем не менее должна быть упомянута в комментарии, поскольку она уже поднимается в литературе.

42. Г-н ГОКО считает, что термин "местные средства правовой защиты" общепонятен как непрофессионалам, так и юристам как относящийся ко всей системе правовой защиты в рамках внутригосударственной системы.

43. Г-н БРОУНЛИ говорит, что доклад полезен и основателен. Хотя у него возникли некоторые затруднения со статьями 10 и 11, он поддерживает их передачу Редакционному комитету. Он согласен с предложениями г-на Гая относительно более синтетического подхода, и в частности замены "имеющихся" средств защиты "эффективными" средствами защиты.

44. Все согласны с тем, что обычная норма действительно существует, и все же имеется определенный предел конкретизации, который может потребоваться для правового регулирования в данной области. Норма местных средств защиты применяется весьма контекстуальным образом, как можно видеть из ряда соответствующих дел, включая *Finnish Ships Arbitration*, которое восходит еще к 30-м годам.

45. У него имеются определенные затруднения в том, что касается связи, постулированной Специальным докладчиком в пункте 27, между прямым ущербом и требованием деклараторного возмещения государством, поскольку он не убежден в том, что такая связь существует. Однако больше всего его беспокоит то, что, по-видимому, никто не заинтересовался политической основой нормы местных средств правовой защиты, и он хотел бы услышать мнения других членов по этому вопросу. По его мнению, на то есть в высшей степени прагматическая причина: занятые чиновники министерства иностранных дел не хотят, чтобы частные иски путались под ногами у правительства, в частности в его отношениях с другими государствами, и добиваются того, чтобы частные иски в максимально возможной степени разрешались в местных судах.

46. Результат весьма сходен с функционированием юрисдикции, созданной Европейской конвенцией по правам человека, хотя в данном случае политическая подоплека была иной. Эта юрисдикция – не система апелляций на решения местных судов, а механизм наблюдения. Посылка, изложенная в статье 13 Конвенции, заключается в том, что государства должны предоставлять в распоряжение местные средства правовой защиты и что Конвенция применяется внутри стран, однако только как средство исправления ситуации, создавшейся в силу внутреннего законодательства. Конвенция – ни замена внутренней юрисдикции, ни вторжение в нее, по крайней мере согласно праву, поскольку она основывается на договоре. Примеры ее функционирования могут быть информативными, однако их следует использоваться с известной осторожностью, именно в силу иного политического основания. Изучение политического основания дипломатической защиты может также помочь подстройке, необходимой в связи с такими вопросами, как должен ли частный истец иметь добровольную связь с соответствующей юрисдикцией как условие применения нормы местных средств правовой защиты.

47. Г-н ЛУКАШУК говорит, что в выступлении г-на Броунли кристаллизована идея, которая складывалась у него в голове: возможно, стоит включить в качестве отдельной статьи позитивное обязательство государств установить эффективные средства правовой защиты от нарушений прав иностранцев.

48. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что доклад четок, детален и очень полезен. Некоторые проблемы возникли по статье 10, однако они носят лишь редакционный характер. Кому, например, должно государство подавать международный иск – другому государству, международной организации или национальному или международному суду? Разумеется, он должен подаваться государству, которое в результате международно-противоправного деяния причинило ущерб физическому или юридическому лицу, принадлежащему государству, осуществляющему дипломатическую защиту, однако это следует уточнить в пункте 1 статьи 10.

49. Он задает вопрос по поводу французской фразы "formuler une réclamation internationale" (выдвигать международную претензию) и предпочел бы слова "présenter une requête de protection diplomatique" (подать просьбу о дипломатической защите). Он согласен с другими членами в том, что фразу "имеющиеся местные средства правовой защиты" следует пояснить. В цитируемой в пункте 4 доклада статье 22 проекта об ответственности государств, предложенного Роберто Аго, говорится о "доступных им эффективных местных средствах правовой защиты". Он согласен с г-ном Эрдосия Сакаса в том, что речь идет только о действен-

ных средствах защиты, а не о всех теоретически имеющихся средствах правовой защиты. Слово "правовой" перед словом "защиты" излишне и может быть опущено как в пункте 1, так и в пункте 2, поскольку в остальном тексте пункта 2 ясно поясняется, что данные средства защиты имеют правовой характер.

50. Статья 11 исключительно сложна, а применять ее будет непросто, если не невозможно. Преимущество ущерба государству по отношению к ущербу гражданину – сложная концепция, как отмечал г-н Гоко. К тому же, упоминание просьбы о вынесении решения по правоустановительному иску еще более усложняет дело. Это положение следует радикально упростить, выделив его существенные моменты. Во-первых, следует пояснить, что требование исчерпания местных средств правовой защиты касается только случаев дипломатической защиты, однако это уже достаточно хорошо указано в статье 10 и повторять это не стоит. Далее следует указать, в статье 11 или в другой статье, что если главный потерпевший – это фактически государство, понесшее ущерб, а гражданин этого государства затронут лишь во вторую очередь или побочным образом, то нормы исчерпания местных средств правовой защиты не применяются, поскольку в данной ситуации налицо прямая ответственность между государствами.

51. Третья ситуация может возникнуть, если преимущество не может быть установлено, поскольку ущерб, понесенный государством, эквивалентен или близок к тому, который понесло физическое лицо. Эта ситуация не предусмотрена в докладе и, насколько ему известно, в международном праве не имеется норм на этот счет. Преимущество может быть отдано ущербу государству, в каковом случае норма исчерпания местных средств защиты не применяется, или ущербу индивиду, в каковом случае эта норма будет действовать. Можно предусмотреть и параллельные иски – со стороны государства, в контексте международной ответственности, а также со стороны гражданина в соответствии с дипломатической защитой.

52. Он согласен с г-ном Лукашуком в том, что статью 11 следует вновь рассмотреть на предмет ее упрощения или даже снятия, как предлагалось г-ном Хафнером. Наконец, он согласен с тем, что в статье должен быть затронут важный вопрос отказа в правосудии.

Оговорки к международным договорам[10] (*продолжение*)[*] (A/CN.4/508 и Add.1-4[11], A/CN.4/513, раздел D, A/CN.4/518 и Add.1-3[12], A/CN.4/L.603 и Corr.1)

[Пункт 5 повестки дня]

ПЯТЫЙ И ШЕСТОЙ ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)[*]

53. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик), представляя свой шестой доклад (A/CN.4/518 и Add.1-3), выражает сожаление, что по ряду причин, включая все большее осознание им всей сложности этой темы, его задача не была завершена. Однако, поскольку Комиссия решила уделить приоритет другим темам, задержка оказалась не столь важной. У Редакционного комитета не будет времени для рассмотрения всех 14 проектов основных положений, однако он надеется, что Комиссия по крайней мере представит их Комитету, который затем рассмотрит их после избрания нового состава Комиссии.

54. Во введении к докладу была предпринята попытка обобщить всю последнюю информацию, имеющуюся по теме. В частности, в пунктах 20-23 содержится последняя информация о том затруднении, которое, по-видимому, возникло между Комиссией международного права и Подкомиссией по поощрению и защите прав человека, которая в своей резолюции 1999/27 от 26 августа 1999 года назначила г-жу Франсуаз Хэмпсон Специальным докладчиком и поручила ей подготовить всеобъемлющее исследование об оговорках к договорам о правах человека. Ее доклад еще не появился, насколько ему известно. Кроме того, ввиду отсутствия энтузиазма со стороны членов Комиссии международного права по поводу той идеи, чтобы он напрямую связался с г-жой Хэмпсон, в последние два месяца им не предпринималось каких-либо дальнейших действий. В докладе также содержатся указания относительно новых событий, касающихся оговорок к договорам; в этом контексте он просит членов, которым известно о какой-либо юриспруденции, практике или исследованиях, не упомянутых в докладе, сообщить ему о них.

55. В главе II доклада обсуждается довольно второстепенный, хотя и неожиданно сложный, поскольку, как сказал г-н Броунли, дьявол кроется в деталях, – вопрос о формулировании оговорок. Он хотел бы подчеркнуть, что пока рассматриваются только оговорки; принятие или возражение будет рассмотрено на следующей сессии. Некоторые из проектов основных положений, фигурирующих в приложении к шестому докладу, содержащем сводный текст всех основных положений по формулированию оговорок и заявлений о толковании, предложенных в пятом (A/CN.4/508 и Add.1-4) и шестом докладах, уже устарели, поскольку Редакционный комитет, к его немалому неудовольствию, опустил некоторые из них. Однако приложение будет полезно как указание того направления, в каком он продвигался.

56. Он предлагает сначала представить основные положения 2.1.1-2.1.4, 2.4.1 и 2.4.2, включая два проекта "бис" (2.1.3-бис и 2.4.1-бис), которые в настоящее время заключены в скобки и могли бы быть опущены в окончательном варианте. Он также представляет два варианта положения 2.1.3.

57. Основное положение 2.1.1 (Письменная форма) связано с формой оговорок, которая должна быть письменной. В случае заявлений о толковании эквива-

[*] Перенесено с 2679-го заседания.

[10] Текст проектов основных положений, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее пятидесятой, пятьдесят первой и пятьдесят второй сессиях, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), пункт 662.

[11] См. сноску 2, выше.

[12] См. сноску 3, выше.

лента не имеется, хотя требование письменной формы фигурирует в положении 2.4.2 (Формулирование условных заявлений о толковании). Положение 2.1.1 воспроизводит текст первого предложения пункта 1 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Он считает важным, чтобы Руководство по практике могло иметь логическую завершенность. Поэтому оно должно содержать всю информацию, необходимую для формулирования и осуществления оговорок и заявлений о толковании вне зависимости от того, фигурируют ли они в Конвенциях. Из этого естественным образом вытекает то, что, если положения об оговорках к договорам фигурируют в Конвенциях, то в Руководстве их следует воспроизвести дословно. В пунктах 40-47 доклада говорится о подготовительных материалах к Конвенциям, в связи с чем он отмечает, что имеется практически полное единодушие в том, что, само собой разумеется, оговорки должны иметь письменную форму. "Практическое" единодушие, поскольку в ходе обсуждения в Комиссии возник вопрос о том, может ли оговорка быть сформулирована устно. Это не представляется невозможным, однако, как отметил сэр Хамфри Уолдок, это имеет небольшое практическое значение, поскольку согласно пункту 2 статьи 23 Конвенций оговорка должна быть официально подтверждена в момент окончательного согласия принять обязательство. Это, несомненно, предполагает, что подтверждения должны иметь письменную форму, как указано в положении 2.1.2 (Форма официального подтверждения). Некоторые оговорки "совершенны" и не требуют подтверждения, если они заявлены при подписании договора, не подлежащего ратификации. Однако в подобных случаях, очевидно, крайне важно, чтобы оговорки с самого начала составлялись в письменном виде. Нет нужды посвящать отдельное положение данному вопросу: это необходимо согласно положению 2.1.1 и вновь предусмотрено в положении 2.2.3 (Неподтверждение оговорок, сформулированных при подписании [соглашения в упрощенной форме] [договора, вступившего в силу единственно в результате его подписания]), сохраненном Редакционным комитетом.

58. Еще предстоит определить, можно ли будет перенести нормы, которые, по его мнению, вряд ли создадут особые проблемы, на заявления о толковании. Этот вопрос обозначен в пунктах 83-90, где намечены некоторые решения. В этой связи практика, которая далеко не доступна, не слишком полезна. Следует проводить различие между "простыми" и условными заявлениями о толковании. Первые – в соответствии с определением, содержащимся в положении 1.2 (Определение заявлений о толковании), – имеют единственную цель конкретизации или уточнения смысла или пределов действия, которыми автор наделяет договор или некоторые из его положений. Нет никаких причин требовать, чтобы они принимали определенную форму, равно как этого и не требуют немногочисленные решения по этой теме. Именно поэтому в положении 2.4.1 (Формулирование заявлений о толковании) не содержится требований относительно формы заявлений о толковании. Однако проблема встает во многом иначе в случаях условных заявлений о толковании, определенных в положении 1.2.1 (Условные заявления о толковании) как заявления, которыми государство или международная организация обусловливают свое согласие быть связанными конкретным толкованием договора или его определенных положений. В таких случаях нет оснований отказываться от признанной нормы об оговорках, в соответствии с которой государство или международная организация, делающие условное заявление о толковании, желает противопоставить свое толкование толкованию других участников. Последние должны, разумеется, знать об этом и быть готовы, при необходимости, прореагировать. Именно этим обосновывается требование составления оговорок в письменной форме и поэтому то же должно касаться и условных заявлений о толковании, как это предусмотрено в положении 2.4.2.

59. В этой связи он отметил бы, что нормы, касающиеся условных заявлений о толковании, идентичны нормам об оговорках, даже если их определения неидентичны. Поэтому некоторые члены Редакционного комитета сочли излишним посвящать конкретные положения условным заявлениям о толковании. Хотя это, возможно, справедливо, он настоятельно призывает Комиссию подождать до окончания рассмотрения Комитетом последствий оговорок и условных заявлений о толковании, прежде чем принимать окончательное решение. Только после этого, если окажется, что в обоих случаях применяются те же нормы, он полностью поддержит предложение опустить все основные положения, конкретно касающиеся условных заявлений о толковании, и принять одно основное положение, предусматривающее, что нормы, касающиеся оговорок, будут также распространяться mutatis mutandis на условные заявления о толковании. Однако пока что было бы осмотрительно воздержаться от резкой смены курса. Он признает, что некоторые члены Комиссии знают о праве оговорок и заявлений о толковании гораздо больше его, однако он тем не менее настоятельно призывает Комиссию не ставить под угрозу возможную силу Руководства по практике, принимая решение, о котором она позднее, возможно, пожалеет.

60. Возвращаясь к конкретике, он говорит, что последствия формулирования оговорки или условного заявления о толковании рассматриваются соответственно в пунктах 53-82 и пунктах 85, 86 и 89-95. В этой связи Комиссия не ограничена Венскими конвенциями 1969 и 1986 годов, поскольку те не упоминают каких-либо последствий. Однако сэр Хамфри Уолдок с успехом предлагал в статье 17 проекта статей о праве договоров[13], чтобы там конкретизировался не только вид документов, в которых должны фигурировать оговорки – нет смысла затрагивать этот вопрос в Руководстве по практике, поскольку этот перечень не является полным, и сэр Хэмфри Уолдок признал, что здесь нет конкретных норм, – но и лицо или организация, имеющие полномочия. Как указано в пункте 54 доклада, определение Уолдока неудовлетворительно, будучи как неограничительным, так и тавтологичным. В этой связи он предлагает обратить внимание на ошибку в сноске к этому пункту: указанный в ней пункт 43 доклада содержит текст пункта 2 *a* статьи 18 проекта статей о праве международных договоров, принятых Комиссией

[13] *Ежегодник.., 1962 год,* том II, стр. 60 англ. текста, документ A/CN.4/144.

на ее четырнадцатой сессии[14], который ничего не говорит по вопросу о полномочиях. В ссылке должна была упоминаться статья 17, предложенная сэром Хэмфри Уолдоком.

61. Однако Комиссия оказалась не полностью лишена ориентиров, поскольку оговорки имеют последствия не только для официального документа, представляющего собой договор, который остается незатронутым, но и для сторон, или самого negotium. Поэтому будет логично приписать полномочие заявлять оговорки тем, кто уполномочен связывать самим договором государство или международную организацию, и только им. А эти полномочные органы перечислены в статье 7 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Эта практика полностью подтверждается практикой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который систематически призывает к тому, чтобы оговорки, направляемые ему лицом, отличным от трех представителей, упомянутых в пункте 2 *a* статьи 7, были заявлены по форме одним из этих лиц или же чтобы одно из них наделило надлежащими полномочиями другого представителя. Тем не менее, как указывается в пунктах 63 и 64 доклада, вполне можно задаться вопросом, может ли посол в государстве-депозитарии и постоянный представитель при международной организации-депозитарии, не будучи наделен специальными полномочиями, получить санкцию на формулирование оговорки, тем более что именно такова практика в ОАГ и Совете Европы, которые в конце концов играют не последнюю роль в качестве депозитариев. Он долго обдумывал вопрос о том, не предложить ли повысить гибкость норм статьи 7, которые, кстати, официально не касаются оговорок, или же оставить требование трех лиц – которых, согласно Венской конвенции 1986 года, на самом деле больше трех, – перечисленных в пункте 2 статьи 7. Он приветствовал бы соображения Комиссии.

62. Кроме того, он подготовил альтернативные тексты основного положения 2.1.3 (Полномочия формулировать оговорки на международном уровне), фигурирующие в пунктах 69 и 70, каждый из которых представляет собой гибрид, воспроизводя нормы статьи 7, которым, однако, предпослана фраза "С учетом практики, которая обычно применяется в международных организациях, являющихся депозитариями договоров". Преимущество этого в том, что не оспариваются ни принципы статьи 7, ни практика Совета Европы и ОАГ – и, как он полагает, ИМО, – которая, по-видимому, не вызвала каких-либо существенных проблем, судя по ответам, данным этими организациями на вопросник по оговоркам к договорам. Тут его можно убедить: оба решения имеют свои преимущества и недостатки. Однако необходимо принять решение, выбрав или то, или другое.

63. Он также просит Комиссию дать свои соображения относительно двух проектов основного положения 2.1.3. Лично он предпочитает развернутый вариант, содержащийся в пункте 70, который, с указанным выше добавлением, воспроизводит текст Венской конвенции 1986 года; Руководство по практике должно иметь полный вид и, если будет принята сжатая версия, читателя необходимо будет отослать к Конвенциям. В развернутом варианте можно будет опустить подпункт *d* пункта 2, в котором предусматривается гипотеза, имеющая второстепенное значение, хотя она и взята из статьи 7 Конвенции. Тем не менее, он готов для полноты сохранить ее.

64. Соображения, касающиеся оговорок, также касаются, mutatis mutandis, заявлений о толковании, условных или неусловных, хотя "простые" заявления о толковании не требуют такого же формализма, как оговорки. Сами по себе они не могут обязывать государство или международную организацию, заявляющую их, если только они не заявлены лицом, уполномоченным на это. Поэтому для того, чтобы исключить любые злоупотребления, такие полномочия должны быть ограничены кругом лиц или органов, компетентных представлять государство для целей принятия или засвидетельствования подлинности договора либо выражать согласие быть им связанным. Эта концепция выражена в положении 2.4.1.

65. Оговорки и заявления о толковании, как и сами договоры, лежат на стыке внутригосударственного и международного права. До того как они будут сформулированы на международном уровне, оговорки заявляются на внутригосударственном уровне. Эта очевидная истина побудила его поставить вопрос, не следует ли включить в Руководство по практике основные положения о внутригосударственных процедурах формулирования оговорок и заявлений о толковании, в частности о необходимых полномочиях. Ответы на вопросник об оговорках к договорам показывают, что здесь нет какой-либо общей нормы: государства и международные организации демонстрируют большие различия в своей практике, а международное право ничего не говорит по этой теме. Просто для спокойствия души он составил два основных положения, призванных охватить этот момент, – 2.1.3-бис применительно к оговоркам и 2.4.1-бис применительно к заявлениям о толковании, – однако он сомневается, что они действительно нужны. Те, кто будет пользоваться Руководством, в конце концов не будут профанами в юридических вопросах, а в этих проектах основных положений действительно излагаются очевидные вещи. Даже если международное право ничего не говорит о внутригосударственных процедурах, остается фактом то, что нарушение внутреннего регламента может привести к ничтожности оговорки или ратификации на международном уровне. Статья 46 Венских конвенций 1969 и 1986 годов решает этот вопрос в духе похвального прагматизма, говоря, что нарушение положения внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, не лишает силы согласие государства быть связанным в международном плане, если только данное нарушение не было явным и не касалось нормы его внутреннего права особо важного значения. Вопрос заключается в том, следует ли переносить такое положение на оговорки. Не найдя какой-либо практики, подкрепляющей то или иное решение, он считает затруднительным занимать категорическую позицию. Однако в целом он считает, что транспонирование нежелательно. Будет чрезвычайно сложно – или даже невозможно – утверждать, в соответствии со статьей 46, что нарушение "объективно очевидно". Не имеется какой-либо "нормальной практики" среди государств и междуна-

[14] Там же, стр. 176 англ. текста, документ A/5209.

родных организаций. Кроме того, нормы о ратификации обычно имеют конституционный характер, будучи доступными для других государств, в то время как нормы о процедуре и компетенции в отношении оговорок в большинстве государств носят эмпирический характер, касаясь скорее практики, нежели парламентских актов или конституции. Если, однако, будет решено, что оговорки не могут быть предметом тех же норм, что и несовершенные ратификации, это следует прямо указать в Руководстве, поскольку на первый взгляд это не очевидно. В этом состоит цель основного положения 2.1.4 (Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся формулирования оговорок). Если нарушения в отношении компетенции формулировать оговорки имеют последствия в международном плане, из этого следует, что то же касается и заявлений о толковании, будь то условных или иных, как указано в пункте 2 основного положения 2.4.1-бис. Однако, возможно, это слишком очевидно и не требует специальной формулировки. Здесь также он был бы признателен за совет: он признает, что, хотя данные им причины не обязательно являются картезианскими, его энтузиазм по поводу картезианства не разделяется всеми членами Комиссии.

66. Г-н Пелле выражает надежду, что проекты основных положений 2.1.1-2.1.4, 2.4.1 и 2.4.2 могут быть переданы в Редакционный комитет, где они могут быть доработаны. Однако он был бы признателен за ответы в ходе обсуждения на, в частности, ряд вопросов. Во-первых, следует ли Комиссии принять в отношении оговорок нормы статьи 7 Венских конвенций 1969 и 1986 годов о полномочиях выражать согласие быть связанным, или же эти нормы надо сделать более гибкими? Во-вторых, какая из двух предложенных версий основного положения 2.1.3 даст более прочную основу для обсуждения в Комитете? В-третьих, если, как он предпочел бы, будет принят развернутый вариант положения 2.1.3, следует ли упоминать второстепенную гипотезу, содержащуюся в подпункте *d* пункта 2? В-четвертых, следует ли включить в Руководство по практике основные положения о компетенции на внутреннем уровне формулировать оговорку или заявления о толковании? Наконец, следует ли включать основное положение о международных последствиях – либо их отсутствии – нарушения внутренних норм о формулировании заявлений о толковании? Что касается собственно оговорок, то у него нет сомнений в том, что их международные последствия должны быть упомянуты в Руководстве.

Заседание закрывается в 13 час.

2690-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 17 июля 2001 года, 10 час.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Галицкий, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Ильюэка, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шрinиваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Элараби, г-н Эрдосия Сакаса, г-н Ямада.

Дипломатическая защита[1] (*окончание*) (A/CN.4/506 и Add.1[2], A/CN.4/513, раздел B, A/CN.4/514[3])

[Пункт 3 повестки дня]

ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*окончание*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии продолжить рассмотрение статей 10 и 11, содержащихся во втором докладе Специального докладчика (A/CN.4/514).

2. Г-н МОМТАЗ говорит, что приводимая в статье 10 норма об исчерпании внутренних средств правовой защиты, бесспорно, является нормой обычного международного права, подтвержденной как судебной практикой и трудами юристов, так и практикой государств, основанной на уважении суверенитета и юрисдикции государства, на территории которого было совершено противоправное деяние. Два вопроса заслуживают особого внимания в силу их важности. Первый вопрос имеет отношение к смыслу и сфере применения определения "внутренние средства правовой защиты", а второй вопрос касается условий, при которых нет необходимости исчерпывать внутренние средства правовой защиты.

3. Ответ, который дал Специальный докладчик на первый вопрос, является удовлетворительным, даже если требуется его уточнение в комментарии. Так, Специальный докладчик исключает из сферы применения этого положения административные и другие средства защиты, которые не связаны с защитой в судебных или квазисудебных органах и имеют дискреционный характер. У г-на Момтаза имеются некоторые сомнения относительно обоснованности такого подхода. В самом деле, в той мере, в какой внутренние средства правовой защиты предназначены для предоставления удовлетворения потерпевшему, значение имеет результат, а не средства, которыми он обеспечивается. Таким образом, не существует причин для исключения средств, которыми располагают органы власти страны

---

[1] Текст проектов статей 1-9, предложенных Специальным докладчиком в его первом докладе, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том I, 2617-е заседание, пункт 1.

[2] См. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть первая).

[3] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

для возмещения ущерба при осуществлении их дискреционных полномочий, тем более что средства защиты, предоставляемые в порядке доброй воли, в некоторых случаях более эффективны, чем средства правового характера. В то же время г-н Момтаз, как и Специальный докладчик, считает, что в комментарии следует отразить идею, согласно которой исчерпание внутренних средств защиты включает в себя также использование процессуальных возможностей, которые внутреннее право предоставляет тяжущимся в судах и арбитражах. Поэтому он полностью удовлетворен пунктом 15 доклада.

4. Кроме того, возможно, следовало бы указать в комментарии случаи, когда заинтересованные государства, а именно государство, на территории которого было совершено противоправное деяние, и государство, гражданину которого был нанесен ущерб, договариваются об отказе от применения нормы исчерпания внутренних средств правовой защиты. Именно это сделали Соединенные Штаты и Исламская Республика Иран, когда они приняли обязательство об урегулировании своих споров в арбитражном суде. Могут иметь место противоположные случаи, когда государства договариваются о предоставлении возможности своим гражданам обратиться в международные органы. Этот вопрос, возможно, заслуживает упоминания, даже если он, строго говоря, не относится к внутренним средствам правовой защиты.

5. В связи со вторым вопросом г-н Момтаз отмечает, что в статье 10 указывается лишь на необходимость "доступности" внутренних средств правовой защиты. Тем не менее, в пункте 17 доклада уточняется, что это выражение распространяется на доступные как в теории, так и на практике средства правовой защиты. Кроме того, в пункте 13 Специальный докладчик ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека в деле *Nielsen* v. *Denmark*, в соответствии с которой внутренние средства правовой защиты должны давать возможность добиваться "эффективного и достаточного возмещения" [стр. 438 англ. текста]. Это заставляет сделать вывод о том, что внутренние средства правовой защиты не должны быть исчерпаны в случае отсутствия эффективных средств защиты. Однако вопреки критерию доступности, который является вполне объективным, критерий эффективности отличается большой субъективностью. На самом деле, каким образом можно судить об эффективности внутреннего средства правовой защиты? Неизбежно в связи с этим вопросом возникает вопрос о справедливом процессе, который является достаточно спорным в международном праве. Отправление правосудия является одним из важнейших атрибутов суверенитета государств. Они, очевидно, должны добиваться того, чтобы их судебная система соответствовала предписываемым нормам независимости и беспристрастности, но другие государства не имеют права на вынесение априорного суждения об эффективности или неэффективности судебной системы других государств. По мнению г-на Момтаза, норма об исчерпании внутренних средств правовой защиты должна не приниматься во внимание лишь в исключительных случаях, а именно, когда процесс был необоснованно затянут или когда произошел распад судебной системы соответствующего государства.

6. Формулировка статьи 11 вполне удовлетворительна. Тем не менее в комментарии следует упомянуть случаи, когда противоправное действие ущемляет граждан нескольких государств. Как предлагает Специальный докладчик, было бы целесообразно также включить в комментарий вопрос о факторах, которые необходимо принимать во внимание при вынесении решения о прямом или косвенном характере требования. Что касается отказа в правосудии, то оно покрывается условием о доступности, содержащимся в статье 10, и поэтому нет необходимости возвращаться к нему. И наконец, уместно и целесообразно сохранить различие между первичными и вторичными нормами.

7. В заключение г-н Момтаз рекомендует направить проекты этих двух статей Редакционному комитету.

8. Г-н ЭЛАРАБИ напоминает, что уважение суверенитета государств является причиной появления нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты, которая имеет очень важное значение для развивающихся стран. Даже если, как это заметили некоторые члены, Комиссия не сможет провести углубленное изучение этого вопроса, разве что в свете статьи 14, все же следует поднять три вопроса, представляющие практический интерес.

9. Первый вопрос касается характера и сферы применения доступных средств защиты. Не следует ли толковать норму об исчерпании внутренних средств правовой защиты как возможность обращения вплоть до высшей судебной инстанции? В некоторых странах, в частности в Египте и во Франции, существует высшая судебная инстанция, кассационный суд, который выносит решение только по вопросам права, а не факта.

10. Второй вопрос касается предоставляемого возмещения. В самом деле, можно предполагать, что его величина может быть различной в разных странах, в частности в зависимости от уровня экономического развития. Возможно ли, что после получения возмещения в одной стране истец обратится с иском в другой стране, где величина возмещения, на которое он может претендовать, будет более высокой? Может ли возникнуть такая ситуация?

11. Третий вопрос относится к пункту 16 доклада, в соответствии с которым для того, чтобы создать удовлетворительную основу для международного требования на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты, иностранный истец должен выдвинуть во время внутреннего судопроизводства все аргументы, которые он намерен выдвинуть в ходе международного разбирательства. По мнению г-на Элараби, с этим ограничением связана опасность постановки истца в невыгодные условия. На практике важен фактор времени, так как скорее всего рассмотрение дела в национальных судах состоится на несколько месяцев раньше процедуры международного рассмотрения. Однако возможно, что после исчерпания внутренних средств правовой защиты появятся новые факты, которые могли бы стать основой для новых правовых аргументов.

12. Впрочем, г-н Элараби считает удовлетворительной формулировку статьи 11 и рекомендует направить два проекта статей Редакционному комитету.

13. Г-н ГАЛИЦКИЙ высоко оценивает логичность структуры проектов статей, предлагаемых Специальным докладчиком. Сначала он определяет общий принцип исчерпания внутренних средств правовой защиты в статье 10, в которую также включено краткое определение "внутренних средств правовой защиты". В статье 11 он ставит перед собой еще более ответственную задачу, заключающуюся в проведении различия между "прямыми" и "косвенными" требованиями.

14. Соглашаясь в целом с содержанием и структурой этих двух проектов статей, г-н Галицкий ставит вопрос о том, почему в статье 10 указывается, что ее положения распространяются как на физических, так и юридических лиц, в то время как этого уточнения не содержится в других статьях. Однако Комиссия пришла к согласию о том, что в проекте статей следует, по мере возможности, иметь в виду как физических, так и юридических лиц и о том, что термин "гражданин" применим в обоих случаях. Таким образом, проведение различия между этими двумя категориями лиц оправдано только в тех случаях, когда положение применяется лишь к одной из них.

15. В содержащейся в статье 10 описательной части средства правовой защиты, которые должны быть исчерпаны, определяются четырьмя прилагательными: "все", "доступные", "внутренние" и "правовой". Поскольку каждый из этих терминов имеет одинаковое значение следует позаботиться о том, чтобы не опустить ни одного из них. Тем не менее, на практике могут возникать некоторые проблемы в связи с неисчерпанием административных и других средств защиты, которые не носили судебного или квазисудебного характера и являются дискреционными. В пункте 14 своего доклада Специальный докладчик справедливо указывает на то, что эти средства защиты выходят за рамки применения нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Но в пункте 2 статьи 10 он говорит о "судах или административных судах или органах власти, будь то обычных или специальных", в которых доступны средства правовой защиты. Таким образом, в различных странах понятие "доступные средства защиты" может быть истолковано по-разному.

16. Хотя функция дипломатической защиты рассматривается в качестве прерогативы государств, ее практическое применение зависит от поведения частных лиц. Благодаря принципу исчерпания внутренних средств правовой защиты государство может выполнять свою функцию дипломатической защиты только после того, как один из его граждан уже обратился в суд с иском. Даже после исчерпания внутренних средств защиты вмешательство государства не является автоматическим.

17. Как отметил Специальный докладчик в своем первом докладе (A/CN.4/506 и Add.1), дипломатическая защита по-прежнему остается важным оружием в арсенале борцов за права человека. Интересно, что норма об исчерпании внутренних средств защиты играет столь же важную роль в рамках деятельности контрольных органов, созданных на основе международных договоров как о правах человека, так и о дипломатической защите. Эта параллель, судя по всему, еще более укрепляет существующие связи между сферой дипломатической защиты и сферой международной защиты прав человека.

18. В связи со статьей 11 отмечается, что основная трудность заключается в необходимости определения того, является ли требование "прямым" или "косвенным", в то время как на практике имеет место сочетание элементов ущерба как государству, так и элементов ущерба его гражданам. С целью упрощения такого определения Специальный докладчик дает в квадратных скобках перечень факторов, которые должны учитываться при решении этого вопроса. Является этот перечень исчерпывающим или нет? В первом случае следует снять квадратные скобки; во втором случае следует дополнить фразу или исключить ее. В любом случае целесообразнее не приводить примеры в нормативном тексте, а включать их в комментарий. По этой причине г-н Галицкий предлагает вместо нормы, предусматривающей, что "внутренние средства правовой защиты должны быть исчерпаны", включить в статью 11 исключение из этой нормы и начать ее словами "внутренние средства правовой защиты не должны быть исчерпаны". Такой подход был бы в духе общего принципа, предусмотренного в статье 10. Кроме того, проще сформулировать эти исключения на основе критерия реальных интересов государств, чем на основе весьма спорного критерия преимущественного характера требования.

19. Тем не менее, г-н Галицкий считает, что текст двух проектов статей с включением всех замечаний, сформулированных в ходе обсуждения, должен быть направлен Редакционному комитету.

20. Г-н РОЗЕНСТОК поддерживает общий подход, принятый Специальным докладчиком, и рекомендует направить два проекта статей Редакционному комитету. В то же время Комитету следует иметь определенное представление о форме, которую примут статьи 13 и 14, с тем чтобы иметь общее видение вопроса.

21. Отвечая члену Комиссии, отметившему субъективность критерия эффективности средств защиты, г-н Розенсток говорит, что он понимает эту точку зрения, но при этом следует дать определенные ориентиры учреждениям, которые будут призваны высказаться по этому вопросу.

22. Г-н ТОМКА отмечает, что методика, принятая Специальным докладчиком, необычна. В самом деле, как правило, перед тем, как предлагать проекты статьи, специальные докладчики начинают с рассмотрения принципов, сформулированных в юриспруденции и в трудах правоведов. Специальный докладчик пошел по противоположному пути, следовать которому не всегда просто, и г-н Томка задает вопрос о том, чем это вызвано.

23. В связи со статьей 10 г-н Томка разделяет мнение Специального докладчика, в соответствии с которым норма об исчерпании внутренних средств защиты применяется не только к правовым средствам защиты, но и ко всем средствам защиты, доступным в рамках внутренней правовой системы и, следовательно, доступным в административных органах власти.

24. Что касается отказа в правосудии, то Специальному докладчику не следовало бы рассматривать этот вопрос. В самом деле, если методика, принятая Комиссией в вопросе об ответственности государств, является правильной, то различие между первичными и вторичными нормами должно также применяться в случае дипломатической защиты.

25. Хотя г-н Томка не возражает против статьи 11, он считает, что с учетом принятого определения дипломатической защиты она не является абсолютно необходимой. Фактически, в случае применения дипломатической защиты нормы, содержащиеся в статье 11, являются излишними. В этой связи будет достаточно проводить различие между случаями, когда ущерб непосредственно наносится государству, и случаями, когда государство поддерживает требование своего гражданина, не получившего возмещения.

26. Г-н ПЕЛЛЕ, касаясь вопроса о методе, поднятого г-ном Томка, отмечает, что Специальный докладчик скрупулезно соблюдает руководящие указания, данные Комиссией на ее сорок шестой сессии, согласно которым сначала следует излагать проект статьи, а затем комментарий к ней[4]. Что касается его лично, то ему было нелегко придерживаться этого метода в своих собственных докладах, поскольку он не столь дисциплинирован, как г-н Дугард. По существу вопроса он разделяет неудовлетворенность г-на Томка в том смысле, что в некоторых случаях непонятно, почему Специальный докладчик предлагает то или иное положение, но он не считает оправданными нарекания по поводу его метода.

27. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит, что Специальный докладчик в пункте 6 своего доклада четко указывает на то, кем являются лица, обязанные исчерпать внутренние средства защиты.

28. Тем не менее, в статье 10, судя по всему, не отражено различие, проводимое Специальным докладчиком между юридическими лицами, осуществляющими acta jure gestionis, к которым применяется норма об исчерпании внутренних средств правовой защиты, и лицами, осуществляющими acta jure imperii, к которым не применяется эта норма в той степени, в которой нанесение ущерба им означает нанесение прямого ущерба государству. С другой стороны, г-н Аль-Бахарна также считает, что нецелесообразно проводить излишне жесткое различие между первичными и вторичными нормами в контексте дипломатической защиты.

29. Специальный докладчик справедливо напоминает, что в деле *Nielsen* v. *Denmark* Европейская комиссия по правам человека заявила, что норма об исчерпании внутренних средств правовой защиты требует, "чтобы были использованы все правовые средства защиты, доступные согласно внутреннему праву" [стр. 440 англ. текста]. Аналогичным образом, в деле *Ambatielos Claim* арбитражный суд заявил, что должна быть задействована вся система правовой защиты, предусмотренная внутренним правом. Из статьи 10 следует, что речь идет о средствах защиты, доступных в обычных или специальных судах, а также в административных судах. Однако если обычные суды и административные суды могут предоставить средства судебной или правовой защиты, устраивающие понесшего ущерб иностранца, есть основания для сомнений в том, что аналогичные средства могут быть предоставлены специальными или чрезвычайными судами. Кроме того, выражение "органы власти" является двусмысленным и вводящим в заблуждение в том плане, что термин "органы власти" относится к органам политического управления государства и к представителям этих органов. Авторитетные источники, на которые Специальный докладчик ссылается в последней сноске к пункту 14 своего доклада, ясно подтверждают, что административные или иные средства защиты, которые не носят судебного или квазисудебного характера и являются дискреционными, выходят за рамки применения нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

30. Кроме того, г-н Аль-Бахарна, как и Специальный докладчик, считает, что нет необходимости отражать в проекте статьи принципы, которые были сформулированы в делах, упомянутых в пунктах 14-17 доклада, с учетом того, что в практическом плане выражение "все внутренние средства правовой защиты" охватывает все доступные внутренние средства защиты процедурного или иного характера.

31. В статье 11 определено различие между прямым и косвенным ущербом, наносимым государству. Специальный докладчик подтверждает, что норма об исчерпании внутренних средств правовой защиты неприменима в случае, когда государству-истцу наносится прямой ущерб противоправным деянием другого государства. Действительно, на практике нелегко определить, является ли требование "прямым" или "косвенным" в случае, когда оно является смешанным, т.е. когда ущерб наносится одновременно и государству, и его гражданам. В этой связи в проект статьи введен критерий "преимущества", который был сформулирован в рамках дел *Interhandel* и *ELSI*. Таким образом, как это указано в пункте 21 доклада, в случае смешанного требования суд обязан изучить различные элементы требования и решить, какой элемент преобладает: прямой или косвенный. Иначе говоря, в статье 11 предусматривается, что норма об исчерпании внутренних средств защиты применяется в случае, когда международное требование основано преимущественно на ущербе, причиненном гражданину, но в ней не передаются в полном объеме принципы, сформулированные в рамках дел и международных требований, упомянутых в докладе.

32. Кроме того, Специальный докладчик подчеркивает, что статья 11 отражает идею, согласно которой при наличии требования об обязательном исчерпании внутренних средств защиты главным фактором применительно к возбуждению иска является ущерб гражданину. Однако в проекте статьи следует четко отразить принципы юриспруденции, касающиеся прямых и косвенных факторов, лежащих в основе международного искового требования, сформулированного от имени понесшего ущерб гражданина другого государства, и указать случаи, в которых применим критерий преимущества.

[4] См. *Ежегодник.., 1994 год,* том II (часть вторая), пункт 399.

33. Другие факторы, а именно предмет спора, характер требования и характер испрашиваемого возмещения, также должны учитываться при решении вопроса об отнесении требования к категории прямого требования или к категории косвенного требования. По мнению г-на Аль-Бахарна, эти основные факторы должны быть изложены в самой статье, а не в комментарии к ней, с тем чтобы проект статей был более полным и более точно отражал принципы юриспруденции. Вопреки содержащемуся в пункте 31 доклада предложению, в проекте статьи следует снять квадратные скобки с учетом того, что изложенные в нем факторы являются не просто примерами, подлежащими включению в комментарий, но элементами нормы, которые необходимо надлежащим образом учитывать.

34. Г-н ЛУКАШУК полагает, что г-н Аль-Бахарна разделяет государство на две части: с одной стороны, суды, которые действуют в рамках права, и с другой – администрацию, которая находится как бы вне закона, поскольку она якобы не соблюдает правовые нормы. Однако законы имеют обязательную силу как для администрации, так и для судебных органов. Кроме того, во многих случаях административные средства обеспечивают более эффективную защиту, и поэтому было бы довольно безосновательно исключать их.

35. Г-н АЛЬ-БАХАРНА, желая устранить любые недоразумения, говорит, что у него нет возражений в связи с включением в правовые средства защиты также средств защиты, предоставляемых административными органами. Причина, по которой он особенно подробно остановился на упомянутых в статье 10 обычных и специальных судах, заключается в том, что, по его мнению, такое упоминание не обосновано, поскольку могут возникнуть сомнения в отношении применения судебных или квазисудебных процедур защиты.

36. Г-н ХАФНЕР, ссылаясь на институт омбудсмена или посредника, который существует в ряде стран и который даже упомянут во многих конституциях, спрашивает у г-на Аль-Бахарна о том, применяется ли норма об исчерпании местных средств правовой защиты и к институту посредника. Другими словами, следует ли предварительно обращаться к нему, с тем чтобы получить право на дипломатическую защиту?

37. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит, что он не стремится поставить под вопрос средства защиты в административных органах, но лишь интересуется тем, насколько оправданна ссылка на специальные суды.

38. Г-н ГОКО говорит, что каждое государство имеет свои нормы в отношении применения процедур защиты. Так, в соответствии с административным правом, применяемым в его стране, компания, которая занимается инвестициями в стране и которая имеет оговорки или возражения относительно какой-либо директивы, принятой, например, министерством торговли, может обратиться в административный орган. Вопрос заключается в том, позволяет ли такое обращение исчерпать средства правовой защиты, характерные для этой системы, что позволило бы впоследствии избежать обращения в суд по этому вопросу. В самом деле, после принятия решения исполнительной властью обращение в суды может оказаться неэффективным. В деле *Interhandel* указывается, что должна быть задействована вся система внутренней правовой защиты, что нередко связано с серьезными затруднениями.

39. Г-н ЛУКАШУК отмечает, что г-н Аль-Бахарна отождествил специальные или особые суды с чрезвычайными судами, в то время как речь идет лишь о специальных судебных органах, рассматривающих споры определенного вида. Так, в Российской Федерации именно специальные судебные органы занимаются рассмотрением экономических или коммерческих споров, но ни в кой мере они не являются чрезвычайными судами.

40. Г-н ДУГАРД (Специальный докладчик) считает интересным вопрос, поднятый г-ном Хафнером. Ему не известны дела, в рамках которых бы было сочтено, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны по той причине, что понесший ущерб иностранец не обратился к омбудсмену. Возможно, г-н Хафнер знает о них. В любом случае институт омбудсмена не имеет отношения к большинству дел, относящихся к дипломатической защите.

41. Г-н ХАФНЕР говорит, что вопрос об омбудсмене возник у него в ходе обсуждения вопроса о том, что следует понимать под "административными органами"; он не сказал, что норма об исчерпании внутренних средств правовой защиты должна применяться к омбудсмену. По существу, насколько ему известно, омбудсмен не имеет полномочий по аннулированию или изменению решения, которое причинило ущерб; он может делать рекомендации, но не имеет полномочий обязывать какой-либо орган власти принимать определенное решение. Факт обращения к омбудсмену, таким образом, по мнению г-на Хафнера, не может рассматриваться в качестве внутреннего средства правовой защиты. Тем не менее, ему бы хотелось знать мнение Специального докладчика по этому вопросу, который имеет больше политический, чем правовой характер.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, высказываясь в личном качестве, отмечает, что в некоторых судебных системах омбудсмен имеет полномочия изменять решения административного органа. Так, в Уганде омбудсмен имеет полномочия, аналогичные полномочиям апелляционного суда.

43. Г-н ЭРДОСИЯ САКАСА считает, что принципиальным элементом внутренних средств правовой защиты является их эффективность. Как отмечается в пункте 13 доклада со ссылкой на дело *Nielsen* v. *Denmark*, "решающее значение имеет не обычный или чрезвычайный характер того или иного средства правовой защиты, а то, дает ли оно возможность добиться эффективного и достаточного возмещения" [стр. 438 англ. текста]. Как сказал г-н Момтаз, целесообразно включить этот элемент в проект самой статьи.

44. Г-н ГОКО говорит, что существуют несколько способов применения нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты и что обращение к омбудсмену является одним из них. Кроме того, может быть также подан специальный гражданский иск по

постановлению certiorari Верховного суда в случае, если сторона, понесшая ущерб, считает, что омбудсмен злоупотребил властью или превысил свои полномочия.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет о прекращении обсуждения статей 10 и 11. Он предлагает Специальному докладчику выступить с заключительными замечаниями.

46. Г-н ДУГАРД (Специальный докладчик), во-первых, выражает благодарность г-ну Пелле за то, что тот спас его, ответив на сложный вопрос г-на Томка, и подтверждает, что он придерживается процедуры, отвечающей практике Комиссии. В отличие от статьи 9, в связи со статьями 10 и 11, как представляется, у членов Комиссии не возникло серьезных затруднений.

47. Г-н Дугард напоминает, что в своем вступительном заявлении он поставил вопрос о целесообразности неукоснительного соблюдения различия между первичными и вторичными нормами при рассмотрении нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Он сделал это в связи с тем, что выражение "отказ в правосудии" настолько часто используется в попытках кодификации этой нормы, что он предложил посвятить отдельную статью этому вопросу в своем проекте. Члены Комиссии из Латинской Америки, в частности г-н Сепульведа, неоднократно выражали свою поддержку этому предложению. Однако совершенно очевидно, что большинство членов Комиссии возражают против нее, и Специальный докладчик учтет это возражение в своей будущей работе. Тем не менее, он считает, что понятие "отказ в правосудии" должно быть развито в комментарии.

48. В связи с выражением "выдвигать международное требование", содержащимся в пункте 1 статьи 10, были сделаны оговорки. Было сочтено, что предпочтительнее использовать выражение "начинать международный судебный процесс". Однако выражение "международное требование" часто используется в попытках кодификации нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Без всякого сомнения, этот вопрос мог бы быть рассмотрен Редакционным комитетом. Некоторые члены Комиссии справедливо критиковали использование слов "физическое или юридическое лицо" в этом пункте. Специальный докладчик намерен включить в свой проект одно или несколько положений специально по вопросу о юридических лицах. Но он признает, что различие между физическими и юридическими лицами следует проводить лишь в конкретных случаях, когда существует потребность в таком различии, и что эта формулировка в данном случае должна быть исключена. Кроме того, как уже было отмечено, ссылка на статью 15 ошибочна и должна быть заменена ссылкой на статью 14, текст которой содержится в пункте 67 рассматриваемого доклада. Возможно, следует упомянуть другие статьи, в которых рассматриваются вопросы, поднимаемые в пункте 67.

49. Широкую поддержку получило включение слов "и эффективные" после слов "все доступные". Со своей стороны Специальный докладчик предполагал в полном объеме рассмотреть норму об эффективности средств защиты в отдельной статье. Г-н Момтаз выступил против включения слова "эффективные", поскольку им вводился бы элемент субъективности, в то время как доступные средства защиты могли бы быть определены объективно. Однако существует богатая практика государств в поддержку мнения, в соответствии с которым средства защиты должны быть как доступными, так и эффективными. Г-н Эларабы обратил внимание на тот факт, что во многих странах высшая судебная инстанция может принимать решение только по вопросам права и что в этом случае средства правовой защиты по вопросу факта окажутся недоступными. Поэтому в этих обстоятельствах можно было бы сказать, что критерий доступности является достаточным. Тем не менее, имеются случаи, когда следует рассматривать эффективность внутреннего средства правовой защиты в рамках судебной системы государства-ответчика, и это означает ставить под сомнение действующие в этом государстве нормы. Случаи, когда необходимо определить существование эффективных средств правовой защиты путем рассмотрения судебной системы государства-ответчика, чрезвычайно редки.

50. С другой стороны, г-н Дугард говорит, что, стремясь описать в пункте 2 внутренние средства правовой защиты, а не давать их определение, он попытался сформулировать, возможно, более общий принцип. Он тщательно избегал использование термина "квазисудебный", который имеет различное значение в разных внутренних правовых системах и, следовательно, скорее приведет к возникновению новых проблем, а не к решению старых. Здесь этим вопросом мог бы заняться Редакционный комитет. Обсуждение вопроса об обязанности потерпевшего обращаться к услугам посредника четко очерчивает возникающие проблемы. Г-н Хафнер справедливо отметил, что в некоторых странах посредник может лишь делать предложения по способу урегулирования дела, в то время как в других странах у него имеется больше полномочий. Если придерживаться юридического принципа, цитируемого в пункте 13 доклада (см. пункт 43, выше), то основной вопрос заключается не в обычном или чрезвычайном характере средства правовой защиты, а в том, дает ли оно возможность добиться эффективного и достаточного возмещения. Другими словами, необходимо рассматривать факты в каждом конкретном случае, что означает потребность в выработке положения, способного охватить все возможности. Критические замечания были высказаны в связи с принципом, содержащимся в пункте 16, в соответствии с которым иностранный истец должен выдвинуть во время внутреннего судопроизводства все аргументы, которые он намерен выдвинуть в ходе международного разбирательства. Этот принцип с трудом поддается практическому применению, и поэтому Специальный докладчик не пытался включить его в проект самой статьи. Г-н Кабатси и г-н Эларабы подняли вопрос о возмещении, назначаемом в рамках местного разбирательства, и задали вопрос о законности обращения истца, который не прошел через все местные процедуры, в международные органы. Специальный докладчик считает этот вопрос процедурным и не имеющим отношения к вопросам существа, таким, как компенсация. Очевидно, что если лицо недовольно размером назначаемого возмещения на местном уровне, то оно может обра-

титься в международный суд. Но вопрос о том, может ли оно требовать возмещения на международном уровне без исчерпания внутренних средств защиты, в принципе сложно включить в проект статьи, и он может быть рассмотрен лишь в комментарии.

51. Один или два члена Комиссии сочли, что можно обойтись без статьи 11. Другие высказались в пользу слияния статей 10 и 11. Кроме того, г-н Галицкий внес интересное предложение относительно того, как это могло бы быть сделано. Большинство членов Комиссии, однако, высказалось в пользу сохранения статьи 11. Г-н Гая предложил сохранить только один из двух предложенных критериев, а именно критерий о преимуществе, но, по общему мнению, следует сохранить оба критерия. Что касается факторов, упомянутых в квадратных скобках, то большинство членов Комиссии высказались против их включения в текст самого положения. Некоторые выступили за их сохранение при условии, что они будут однозначно включены в качестве части нормы и что они не будут лишь цитироваться в качестве примеров. Слова "прямое" или "косвенное" не включены в статью 11, но весьма часто приводятся в комментарии, как это отметили г-н Пелле и г-н Экономидес, которые сочли, что было бы более уместно использовать слова "опосредованное" и "неопосредованное". Этот вопрос мог бы также быть рассмотрен Редакционным комитетом.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия желает направить статьи 10 и 11 Редакционному комитету.

Предложение принимается.

Оговорки к международным договорам[5] (*продолжение*) (A/CN.4/508 и Add.1-4[6], A/CN.4/513, раздел D, A/CN.4/518 и Add.1-3[7], A/CN.4/L.603 и Corr.1)

[Пункт 5 повестки дня]

ПЯТЫЙ И ШЕСТОЙ ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

53. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик), представляя вторую серию проектов основных положений, предлагаемых в его шестом докладе (A/CN.4/518 и Add.1-3), говорит, что речь идет об общих положениях 2.1.5 (Уведомление об оговорках), 2.1.6 (Процедура уведомления об оговорках), 2.1.7 (Функции депозитария) и 2.1.8 (Дата направления уведомления об оговорках), касающихся процедур уведомления и оглашения оговорок, а также о пункте 3 основного положения 2.4.2 (Формулирование условных заявлений о толковании) и пункте 2 основного положения 2.4.9 (Уведомление об условных заявлениях о толковании), касающихся заявлений о толковании.

54. Эти шесть основных положений направлены на решение единственной задачи, а именно на обеспечение того, чтобы оговорки государства или формулирующей их международной организации были доведены до сведения партнеров, с тем чтобы они могли своевременно прореагировать на них. Аналогичная задача ставится в отношении заявлений о толковании в случае, когда на них необходимо прореагировать, т.е. когда речь идет об условных заявлениях о толковании. Придерживаясь принятого им с самого начала метода, который получил полную поддержку Комиссии, Специальный докладчик принял в качестве исходного пункта соответствующие положения Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Однако в этих положениях сохраняются неясности, попытка устранить которые делается в представляемых им основных положениях. В частности, он имеет в виду важное и относящееся к вопросу положение Конвенций, содержащееся в пункте 1 статьи 23, в котором предусматривается, что оговорка должна быть доведена до сведения договаривающихся или имеющих право стать участниками договора государств и международных организаций. Проблемы возникают в одном и том же смысле для государств и для международных организаций. Как указывается в пункте 1 *f* статьи 2 Венской конвенции 1969 года, договаривающимися государствами являются государства, которые согласились на обязательность для них договора, независимо от того, вступил ли договор в силу или нет. Напротив, в некоторых случаях определение государств, имеющих право стать участниками договора, может оказаться весьма затруднительной задачей. Как об этом напоминается в пунктах 101-109 доклада, Комиссия долго колебалась перед включением в проект, в основу которого должен был быть положен пункт 1 статьи 23 Венской конвенции 1969 года, понятия государства, имеющего право стать участником договора. В связи с этим понятием не возникает особой проблемы, когда в конкретном договоре содержится четкое и ограничительное определение государств, которые имеют право стать его участниками. Так бывает далеко не всегда, и практика Генерального секретаря свидетельствует о существовании некоторых трудностей в этой связи. Парадоксально, что в ответах государств-депозитариев на вопросник в связи с оговорками не содержится информации об особых затруднениях, хотя есть основания считать, что депозитарии сталкиваются с ними, в частности, когда они должны направлять уведомление с текстом оговорок непризнанным ими государствам и, тем более, организациям, которых они не признают в качестве государства. Г-н Пелле поставил вопрос о том, необходимо ли сделать попытку уточнить значение понятия государства, имеющего право стать участником, но в конечном счете он счел это неуместным, поскольку вопрос о том, какое государство или какая международная организация имеет право стать участником договора, не относится к праву оговорок. Он весьма часто возникает в праве договоров в целом. В сложившихся обстоятельствах у него нет однозначного ответа на этот вопрос, и, как указывается в сноске к пункту 112 доклада, он с признательностью примет любые возможные указания членов Комиссии в этой связи.

---

[5] Текст проектов основных положений, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее пятидесятой, пятьдесят первой и пятьдесят второй сессиях, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), пункт 662.

[6] См. сноску 2, выше.

[7] См. сноску 3, выше.

55. Далее г-н Пелле отмечает, что он подготовил пункт 1 основного положения 2.1.5, приняв за основу пункт 1 статьи 23 Венской конвенции 1986 года. Он лишь добавил (но это добавление имеет важное значение), что уведомление должно делаться в письменном виде. В самом деле, важно, чтобы государства, которым предлагается прореагировать на оговорку, могли бы сделать это с полным знанием дела, в связи с чем им должно быть направлено уведомление с выверенным текстом оговорки. Кроме того, даже если в этом нет необходимости, то все же это весьма полезно для определения точной даты, с которой уведомление считается произведенным. В том же духе был подготовлен пункт 2 основного положения 2.1.6, в котором предусматривается, что "В случае, когда уведомление об оговорке к договору производится с помощью электронной почты, оно должно быть подтверждено с помощью обычной почты [или факсимильной связи]". Специальный докладчик признает, что у него нет твердого мнения по этому вопросу и что в связи с ним ему также будут полезны мнения членов Комиссии. Требование о подтверждении в письменном виде с помощью или без помощи факсимильной связи, которое также соответствует практике, является необходимым все по тем же самым причинам, что государства и другие заинтересованные стороны должны иметь возможность прореагировать с полным знанием дела.

56. В пункте 1 статьи 23 Венской конвенции 1986 года не содержится отдельного положения об оговорках в связи с учредительными актами международных организаций. Однако основное положение 2.1.5 нуждается в дополнении в связи с этим вопросом. В пункте 3 статьи 20 Конвенции содержится косвенное требование о том, чтобы данная организация была в курсе оговорки, т.е. чтобы ей было направлено уведомление, даже если в статье 23 об этом прямо не говорится. Впрочем, на практике дело обстоит именно так, хотя в некоторых случаях возникают определенные проблемы, как это было, например, в связи с известным делом об оговорке Индии, сделанной в 1959 году[8], в отношении учредительного акта Межправительственной морской консультативной организации (ИМКО), преобразованной впоследствии в Международную морскую организацию (ИМО). Но в данном случае трудности касались существа вопроса, а не порядка уведомления об оговорке. Как это отражено в пункте 121 доклада, направление такого уведомления является обычной практикой, и Специальный докладчик предлагает отразить ее в пункте 2 основного положения 2.1.5. Кроме того, должно быть включено уточнение, с тем чтобы учесть мнение, согласно которому в последнее время происходит размывание понятия "международная организация". Мысль об этом уточнении пришла Специальному докладчику после ознакомления с фрагментом обширной аргументации Генерального секретаря в связи с делом об оговорке Индии[9]. Генеральный секретарь заявил тогда, что он всегда считал вопрос об этих оговорках подлежащим передаче на рассмотрение соответствующего органа, и, таким образом, направлял уведомление с текстом предполагаемых оговорок заинтересованным учреждениям не только в случае, когда речь шла об учредительных актах международных организаций в точном смысле слова, но в случаях, когда речь шла о договорах, создающих "заседающие органы", имея в виду под этим выражением скорее всего Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ). В соответствии с многочисленными договорами, принятыми в период после 60-х годов, были созданы учреждения, статус которых как международных организаций был поставлен под сомнение. В частности, речь идет об органах по наблюдению за соблюдением договоров в области разоружения и ограничения вооружений, а также охраны окружающей среды и даже о Международном уголовном суде. Г-н Пелле считает, что, безусловно, они являются международными организациями, но, поскольку такая квалификация в некоторых случаях подвергается критике, он предлагает включить в пункт 2 основного положения 2.1.5 выражение, использованное Генеральным секретарем, и отнести к учредительному акту международной организации договор, в соответствии с которым создается заседающий орган. Однако, поскольку речь идет о весьма трудном вопросе, он будет приветствовать замечания по нему со стороны членов Комиссии.

57. Как указывается в пунктах 124 и 126-128 доклада, г-н Пелле поставил вопрос о целесообразности других уточнений в связи с общим положением 2.1.5. Следует ли, например, указывать, что уведомление об оговорке должно во всех случаях быть адресовано главам секретариата международных организаций? Должно ли уведомление о ней направляться подготовительным комитетам, которые могут существовать до вступления в силу учредительного акта? Должно ли уведомление о ней направляться не только в организацию, но также и государствам-членам в случае, когда она относится к учредительному акту? По этому последнему вопросу г-н Пелле считает, что следует дать положительный ответ, хотя бы из соображений удобства, поскольку в конечном итоге в рамках международных организаций во всех случаях именно органы, состоящие из государств-членов, будут принимать решение о приемлемости оговорки, и поэтому предпочтительно, чтобы они уведомлялись о ней как можно скорее. Именно это объясняет включение союза "также" в пункт 2 основного положения 2.1.5. Напротив, не следует требовать, чтобы уведомление об оговорке направлялось исключительно или специально на имя глав секретариата. По всей вероятности, именно это будет происходить на практике, но этого может и не быть по причине структуры самой заинтересованной организации. В любом случае, это не имеет никакого значения, если текст оговорки поступит в организацию. Аналогичным образом представляется нецелесообразным делать специальное упоминание о подготовительных комитетах: с одной стороны, нет уверенности в том, что они во всех случаях имеют полномочия принимать решение о приемлемости оговорки, и, с другой стороны, в случае необходимости можно обойтись упоминанием "заседающих органов". Однако если Редакционный комитет примет решение не упоминать заседающие органы, то в этом случае данный вопрос придется пересмотреть. Наконец, следует поставить вопрос о том, могут ли нормы, излагаемые в основном положении 2.1.5 по вопросу об оговорках, быть применены в отношении за-

[8] См. A/4235, приложение I.

[9] Там же, пункт 21.

явлений о толковании. Представляется, что ответ на этот вопрос должен быть отрицательным, если речь идет о простых заявлениях о толковании, поскольку они характеризуются отсутствием каких-либо формальных требований, и было бы странно требовать в их отношении уведомления в письменной форме в то время, как письменная форма не является обязательной для их формулирования. Напротив, в этой, как и во многих других областях, порядок уведомления об условных заявлениях о толковании должен соответствовать порядку, принятому в отношении оговорок: именно это определяет содержание пункта 3 основного положения 2.4.2, который mutatis mutandis транспонирует нормы основного положения 2.1.5 на заявления. Однако такое положение является временным, поскольку Комиссия должна рассмотреть вопрос о целесообразности этих общих положений, касающихся условных заявлений о толковании, но было бы оправдано принятие ею окончательного решения по этому вопросу лишь после изучения и сравнения соответствующих последствий оговорок, с одной стороны, и условных заявлений о толковании – с другой. Если в этот момент и лишь только в этот момент Комиссия сочтет, что условные заявления о толковании имеют те же параметры, что и оговорки, будет достаточно исключить относящиеся к ним проекты основных положений. Но Комиссии следует остерегаться делать это до тех пор, пока она не будет уверена в том, что последствия тех и других являются одинаковыми.

58. Другие проекты основных положений касаются значительно менее важных проблем, но они могли бы способствовать упрощению практики государств и международных организаций. Это относится к проектам по формулированию оговорок или заявлений о толковании, о других участниках договоров и о самих депозитариях, которым отводится центральная роль в основных положениях 2.1.6 и 2.1.7. Как об этом напоминается в пунктах 135-138 доклада, Комиссия и специальные докладчики по праву договоров на определенном этапе планировали посвятить роли депозитария в вопросе об оговорках специальное положение. В конечном итоге они отказались от этого, справедливо сочтя, что эта роль аналогична функциям в связи со всеми уведомлениями, относящимися к договору, в результате чего на своей восемнадцатой сессии Комиссия приняла решение сгруппировать всю совокупность норм, применяемых к уведомлениям и сообщениям, с одной стороны, и к роли депозитария – с другой, что впоследствии и было сделано в статьях 77 и 78 Венской конвенции 1969 года и в статьях 78 и 79 Венской конвенции 1986 года[10]. В этой связи г-н Пелле отмечает, что он допустил ошибку в своем докладе и что в пункте 138 следует читать "статья 78", а не "статья 79". Таким образом, нет никакого сомнения в том, что уведомления, относящиеся к оговоркам, подпадают под действие этих общих положений, но Руководство по практике было бы неполным, если бы они не были воспроизведены в нем после соответствующей адаптации в случае уведомлений, непосредственно относящихся к оговоркам. Такова цель пункта 1 основного положения 2.1.6, где воспроизводится приведенный в соответствие с проблематикой оговорок текст подпункта *a* статьи 79 Венской конвенции 1986 года. Г-н Пелле отмечает, что ему представляется обоснованным для такой адаптации использование (в том что касается адресатов этих уведомлений) терминологии, скорее относящейся к оговоркам, чем несколько иной терминологии, используемой в главе о депозитарии. По этому техническому вопросу он отсылает членов Комиссии к пунктам 139-141 своего доклада. Кроме того, во вступительной части пункта 1 этого основного положения предусмотрен случай, когда договаривающиеся государства или организации прямо или косвенно договариваются об ином, как это сделано во вступительной части пункта 1 статьи 78 Венской конвенции 1986 года.

59. Вместе с тем в случае, когда имеется депозитарий – как правило, он предусмотрен многосторонними договорами, – следует добиваться того, чтобы он действовал с максимальной оперативностью: такая цель поставлена в основном положении 2.1.6, содержащем выражение "в кратчайшие сроки", разумеется, с учетом сложности определения конкретных сроков, хотя бы по той причине, что на практике в различных международных организациях-депозитариях установлены различные сроки. В действительности положение дел представляется удовлетворительным, поскольку в соответствии с ответами международных организаций-депозитариев уведомления, касающиеся оговорок, производятся в сроки, которые могут не превышать 24 часов и в любом случае никогда не превышают трех месяцев. Пункт 2 основного положения 2.1.6 относится к форме уведомлений. Кроме того, г-н Пелле предлагает, руководствуясь соображениями ясности, чтобы важная норма, содержащаяся в подпункте *b* статьи 79 Венской конвенции 1986 года, была воспроизведена в отдельном основном положении, которое в настоящее время имеет номер 2.1.8. Разумеется, важно знать, когда эти уведомления считаются произведенными, поскольку это обусловливает сроки, в течение которых государства-получатели могут сформулировать соответствующие возражения на оговорки в соответствии с положениями статьи 20 Венских конвенций 1969 и 1986 годов.

60. Как и в пункте 1 статьи 77 Венской конвенции 1969 года и статье 78 Венской конвенции 1986 года, в основном положении 2.1.6 рассматривается чисто функциональная роль депозитария. Если нет расхождений между государством-автором оговорки и адресатами оговорок и депозитарием, то проблема не возникает. Но могут возникнуть разногласия между автором оговорки (государством или международной организацией) и депозитарием, например по вопросу о приемлемости оговорки, или в случае, когда адресаты уведомления могут счесть, что депозитарий превысил свои полномочия. В этих случаях, и особенно в первом случае, существуют две возможности. Депозитарий может действовать в качестве своего рода хранителя целостности договора, и хорошо известные прецеденты свидетельствуют, что в прошлом это было обычной практикой некоторых депозитариев. Но после вынесения МС консультативного заключения по делу *Reservations to the Convention on Genocide* и после оговорки Индии к Конвенции о Межправительственной морской консультативной организации (см. пункт 56, выше), Гене-

[10] *Ежегодник.., 1966 год,* том II, стр. 173 и далее англ. текста, документ A/6309/Rev.1, часть II.

ральная Ассамблея Организации Объединенных Наций существенно ограничила свободу действий Генерального секретаря в качестве депозитария, и именно эти ограничительные нормы, изложенные в резолюциях 598 (VI) от 12 января 1952 года и 1452 B (XIV) от 7 декабря 1959 года, ставшие отправной точкой для составителей Венской конвенции 1969 года, пункт 2 статьи 77 которой был воспроизведен в пункте 2 статьи 78 Венской конвенции 1986 года, позволяют Генеральному секретарю лишь доводить вопросы этого типа до сведения подписавших или договаривающихся государств и организаций и, в случае необходимости, до компетентного органа заинтересованной международной организации. Именно этот принцип, в соответствии с которым депозитарий является своего рода "почтовым ящиком", разумеется допускающим, чтобы "почтальон" имел возможность позвонить в дверь, чтобы уведомить государства и международные организации, по его мнению, создает проблему. Но он не может даже временно занять определенную позицию. Было бы нецелесообразно вести разговоры о преимуществах и недостатках этой системы, поскольку она соответствует позитивному праву и предусмотрена Венскими конвенциями 1969 и 1986 годов, от которых Комиссия в принципе не желает отходить: таким образом, нет другого выхода, кроме как воспроизвести эти нормы, что и сделано в основном положении 2.1.7.

61. Г-н Пелле отмечает, что он забыл отразить эти последние нормы применительно к условным заявлениям о толковании, и было бы правильно поручить Редакционному комитету исправить это упущение и добавить в основное положение 2.4.9 третий пункт, в котором указывалось бы, что положения основных положений 2.1.6, 2.1.7 и 2.1.8 также применимы к условным заявлениям о толковании. Впоследствии Комиссия примет решение о целесообразности сохранения этого положения.

62. В заключение г-н Пелле просит членов Комиссии поделиться своими мнениями по следующим шести конкретным вопросам, которые, разумеется, ни в коей мере не имеют ограничительного характера. Во-первых, было бы целесообразно уточнить в Руководстве по практике, что следует понимать под выражением "государство и международная организация, имеющие право стать участником договора"? Во-вторых, даже если это не имеет особого значения, может ли уведомление, касающееся оговорок и условных заявлений о толковании, считаться должным образом подтвержденным или произведенным с помощью факсимильной связи, как это предусмотрено (но в квадратных скобках) в основном положении 2.1.6? В-третьих, и это имеет большее значение, следует ли упоминать наряду с учредительными актами международных организаций договоры, создающие "заседающий орган, имеющий право принимать оговорки" (пункт 2 основного положения 2.1.5)? В-четвертых, может ли направление уведомления депозитарием об оговорке к учредительному акту международной организации освобождать депозитария от обязанности направлять уведомление об этой оговорке государствам-членам или государствам, имеющим право стать участниками этого учредительного акта? В-пятых, следует ли, опять-таки в основном положении 2.1.5, упомянуть наряду с международными организациями и, при необходимости, заседающими органами, подготовительные комитеты, которые нередко создаются до вступления в силу учредительного акта? И наконец, могут ли члены Комиссии согласиться с тем, что Редакционный комитет, на что искренне надеется г-н Пелле, предусмотрит, по крайней мере на временной основе, применение норм, относящихся к оговоркам, которые включены в основные положения 2.1.6, 2.1.7 и 2.1.8, к условным заявлениям о толковании?

63. В заключение г-н Пелле отмечает, что он готовит свои доклады исключительно на французском языке и что поэтому ему не понятно, по какой причине, начиная с прошлой сессии, они распространяются с пометкой "Original: anglais/français" (подлинный текст на английском и французском языке). Согласно секретариату, причина заключается в том, что указанные доклады содержат цитаты на английском языке. Но в четырех предыдущих докладах по этому вопросу они также содержались и, однако, имели пометку "Original: français" (подлинный текст на французском языке). Кроме того, в некоторых случаях цитаты приводятся на испанском или итальянском языках. В то же время, и это принципиально важно с научной точки зрения в такой области, как юриспруденция, научные труды необходимо цитировать на языке оригинала. И наконец, цитаты на английском языке всегда сопровождаются переводом на французский язык, выполненный самим г-ном Пелле с помощью секретариата. По этим причинам г-н Пелле настоятельно рекомендует вернуться к практике прошлых лет, с тем чтобы не возникала мысль о том, что он готовит доклады на английском языке и тем более, что он пишет целые отрывки своих докладов на этом языке. В противном случае он будет вынужден более не приводить каких-либо цитат на английском языке и по этой причине не цитировать англоязычных авторов.

64. Г-н КАТЕКА, выступая в поддержку г-на ХАФНЕРА, выражает недоумение в связи с тем, что в английском переводе доклада цитаты, языком оригинала которых является английский, сопровождаются переводом на французский язык, поскольку ему плохо понятна цель такой практики.

65. Г-н МИКУЛКА (секретарь Комиссии) говорит, что речь идет о технической ошибке секретариата. Отвечая г-ну Пелле, он отмечает, что если в документе, представленном на одном языке, содержится хотя бы одно выражение на другом языке, то, согласно действующим правилам редактирования документов, секретариат публикует документ с упоминанием обоих языков в качестве языков оригинала.

66. Г-н ЛУКАШУК говорит, что если придерживаться мнения г-на Пелле, то некоторые цитаты должны бы быть опубликованы в оригинальном варианте на арабском, китайском или русском языках, которые являются официальными языками, и что это могло бы явиться причиной затруднений.

67. Г-н ИЛЬЮЭКА полностью поддерживает мнение г-на Пелле: принцип научной добросовестности работы Комиссии требует, чтобы цитаты приводились на язы-

ке оригинала. Научным работникам, юристам и правительствам, в интересах которых проводится работа Комиссии, полезно иметь цитаты на языке оригинала.

68. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что молчание по вопросу различия, которое хочет провести Специальный докладчик между условными заявлениями о толковании и другими заявлениями, не означает поддержки. Тот факт, что этот вопрос пока не был поднят, ни в коей мере не должен быть истолкован как согласие с этим понятием.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

2691-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 18 июля 2001 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Эрдосия Сакаса, г-н Ямада.

Оговорки к международным договорам[1] (*продолжение*) (A/CN.4/508 и Add.1-4[2], A/CN.4/513, раздел D, A/CN.4/518 и Add.1-3[3], A/CN.4/L.603 и Corr.1)

[Пункт 5 повестки дня]

ПЯТЫЙ И ШЕСТОЙ ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

1. Г-н ЛУКАШУК говорит, что он не будет останавливаться на неоспоримых достоинствах шестого доклада Специального докладчика (A/CN.4/518 и Add.1-3), ограничившись краткими замечаниями по предложенным положениям. Во-первых, из двух вариантов положения 2.1.3 (Полномочия формулировать оговорки на международном уровне), содержащихся в пунктах 69 и 70, ему представляется предпочтительным развернутый вариант. Учитывая, что речь идет о Руководстве по практике, целесообразно избегать отсылочных положений, требующих от пользователя прибегать к поискам других актов. Во-вторых, гораздо большее значение, чем полномочия формулировать оговорки, имеют полномочия на их принятие. К сожалению, этот вопрос обходится молчанием. Это касается и положения 2.1.4 (Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся формулирования оговорок). В-третьих, что касается положения 2.1.6 (Процедура уведомления об оговорках), более логично было бы поменять местами подпункты *a* и *b*: позитивная фраза "при наличии депозитария" должна предшествовать негативной фразе "в отсутствие депозитария". Он предлагает это изменение исключительно по косметическим причинам. В основном положении 2.1.8 (Дата направления уведомления об оговорках) слово "только", как он думает, возникло лишь потому, что та же фраза использована в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов. Оно, однако, представляется лишним и его можно опустить. Положение 2.2.1 (Формулирование оговорок при подписании и официальное подтверждение), как отметил сам Специальный докладчик, не особенно важно, и, возможно, следовало бы не посвящать специальное положение этому вопросу, а лишь упомянуть его в комментарии. В положении 2.2.3 (Неподтверждение оговорок, сформулированных при подписании [соглашения в упрощенной форме] [договора, вступившего в силу единственно в результате его подписания]) понятие "[соглашение в упрощенной форме]" следует снять, поскольку это понятие вызывает серьезные разногласия. В подтверждение можно сослаться на классическую работу Сметса[4], а также на судебную практику, как показывает решение Конституционного суда Австрии 1973 года о восстановлении действия договора, вынесенное по делу *Land Sale to Alien*. Что касается положения 2.2.4 (Оговорки при подписании, прямо предусмотренные договором), то отказ от прямо предусмотренной договором необходимости официального подтверждения оговорки будет противоречить всем ныне действующим нормам. Можно согласиться с тем, что такие оговорки могут формулироваться и при подписании договора, но в любом случае они редки. У Комиссии нет мандата создавать такую правовую норму: официальное подтверждение необходимо всегда. Круг лиц, имеющих право формулировать заявление о толковании, очерчен в положении 2.4.1 (Формулирование заявлений о толковании) слишком узко. Практика свидетельствует, что такие заявления делаются широким кругом официальных представителей государства, которые вольны решать этот вопрос по своему усмотрению. Он настоятельно призывает Специального докладчика пересмотреть это положение. В положении 2.4.2 (Формулирование условных заявлений о толковании) достаточно сказать "орган", а не "заседающий орган". Последнее выражение, видимо, заимствовано у Генерального секретаря, однако оно не только непонятно, но и излишне. Просто

---

[1] Текст проектов основных положений, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее пятидесятой, пятьдесят первой и пятьдесят второй сессиях, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), пункт 662.

[2] См. *Ежегодник.., 2000 год*, том II (часть первая).

[3] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

[4] P.-F. Smets, *La conclusion des accords en forme simplifiée* (Brussels, Bruylant, 1969).

"орган" – будет достаточно и юридически точно. Что касается положения 2.4.7 (Последующие заявления о толковании), то есть основания полагать, что заявление о толковании – неотъемлемая часть функционирования договора. Они могут делаться в любое время. Правительству нельзя запретить выражать свою позицию в отношении договора на любой стадии. Поэтому данное положение лишено смысла. Фразу "не вызывает возражений" в положении 2.4.8 (Последующие условные заявления о толковании) целесообразно заменить более юридически точным выражением, например "в случае явно выраженного или молчаливого согласия других сторон".

2. В заключение г-н Лукашук останавливается на вопросе принципиального значения. Проекты положений, касающиеся последующих оговорок, вносят существенные изменения в существующие нормы международного права. Они противоречат режиму Венских конвенций 1969 и 1986 годов, в верности которым Комиссия часто клянется. Конечно, Руководство по практике декларирует отрицательное отношение к последующим оговоркам. Однако практически оно их легализует. Более того, в нем предусматривается режим, близкий к правомерным оговоркам: отсутствие возражений в течение 12 месяцев. Единственное существенное ограничение содержит основное положение 2.3.3 (Возражение в отношении последующего формулирования оговорки), согласно которому последующая оговорка не вступает в силу в случае возражений со стороны даже одного участника. Несмотря на его сомнения в отношении последующих оговорок, он полагает, что это положение также не совсем обосновано. Вряд ли справедливо, что одно из 150 государств может заблокировать решение вопроса. Пока что Комиссии следует приостановить рассмотрение вопроса о последующих оговорках. У оратора возникает вопрос, чем вызвана необходимость включать такие положения или вносить изменения в нормы позитивного права. Основанием для этого могло бы служить широкое использование государствами последующих оговорок. Однако, как признает и Специальный докладчик, случаи последующих оговорок представляют собой редкое исключение. Поэтому легализация последующих оговорок нецелесообразна. В таких случаях государства имеют легальные пути достижения соглашения с остальными сторонами. В целом проект представленных основных положений может быть передан в Редакционный комитет.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ настоятельно рекомендует членам указывать, о какой группе основных положений они говорят и, если в этом нет абсолютной необходимости, не возвращаться к текстам, уже принятым Редакционным комитетом.

4. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) признается, что его обеспокоило выступление г-на Лукашука. Он принял к сведению замечания по положениям 2.1.3, 2.1.4, 2.1.5, 2.4.1 и 2.4.2, однако в остальном это было похоже на просмотр уже показанного фильма. Даже в одном из более ранних заявлений, сделанных по основным положениям (2678-е заседание), г-н Лукашук занимал менее радикальную позицию, чем в своем только что сделанном заявлении. Хотя, к сожалению, из-за нехватки времени обе группы положений приходится рассматривать вместе, приложение к докладу – это сводный текст, содержащий основные положения, представленные в пятом (A/CN.4/508 и Add.1–4) и шестом докладах. Некоторые положения уже приняты Редакционным комитетом, а другие еще нет. Было бы большой ошибкой возвращаться к рассмотрению уже принятых положений.

5. Г-н ЛУКАШУК не соглашается с тем, что он возвращается к прежним трудностям, связанным с текстом: он предложил только одно изменение, да и то чисто редакционного характера. Он лишь попытался, пусть даже неловко, выразить концептуальный подход, согласно которому положения, уже принятые Редакционным комитетом, неразрывно связаны с еще рассматривающимися положениями.

6. Г-н КАТЕКА говорит, что отчасти это недоразумение связано с тем, что приложение содержит основные положения, которые еще рассматриваются, а также положения, принятые после пятого доклада. В будущем Комиссии было бы хорошо объединять только те положения, которые уже были приняты.

7. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА, уточняя, что он имеет в виду главу II доклада, говорит, что четкость доклада такова, что у читателя может сложиться впечатление простоты этой темы. Любое подобное впечатление было бы ошибочным. Он полностью поддерживает подход Специального докладчика к совершенствованию механизмов формулирования оговорок и условных заявлений о толковании, хотя подчас доклад не разбирает их достаточно глубоко. Так, например, рассматривая полномочия заявлять оговорки или функции депозитария – две темы, тесно связанные с проблемой наличия или отсутствия оговорок и условных заявлений о толковании, – Специальный докладчик удачно изложил очевидное, сказав даже слишком много, при этом сказав слишком мало о тех элементах, которые, по мнению выступающего, имеют решающее значение.

8. Специальный докладчик вряд ли добился своей цели, изложенной в пункте 32 доклада, ограничиться рассмотрением процедурных вопросов, за исключением вопросов, касающихся правомерности, поскольку он не разъяснил исчерпывающим образом материальное значение ряда проблем, возникающих из рассмотренных им процедурных вопросов. Например, в том, что касается значимости различия, проводимого в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов между договаривающимися государствами и государствами, имеющими право стать участниками договора, по поводу чего Специальный докладчик запросил соображения Комиссии, то он не уделяет достаточного внимания вопросу, пусть и второстепенной важности, но тем не менее нуждающемуся в рассмотрении: той формальной структуре, которую должна иметь письменная оговорка, чтобы считаться замеченной или подтвержденной.

9. К тому же он приветствовал бы дополнительное обсуждение вопроса о том, как достичь баланса обязательств в диалоге по оговоркам между образованием, заявляющим оговорку, и образованием, принимающим ее, поскольку подтверждение получения сообщения есть условие действительности оговорки. Еще одна

проблема – недостаточность обсуждения возможностей депозитария следить за действительностью оговорки. Это не чисто процедурный вопрос, хотя он может и затрагивать процедуру, а вопрос существа. В проекте этот вопрос должен быть рассмотрен более полно. Вместе с тем существование таких проблем, рассматриваются они или нет, вызывает вопрос – заслуживают ли они беспристрастного изучения. Лично он дает на него положительный ответ. Например, более пристального изучения заслуживает вопрос о полномочиях формулировать оговорку или условное заявление о толковании; еще один – требование, фигурирующее в положениях 2.1.1 (Письменная форма) и 2.1.2 (Форма официального подтверждения), которое во многом основывается на подготовительных материалах, приведших к принятию пункта 1 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, о том, чтобы оговорка или ее подтверждение делались в письменной форме.

10. Все желают уверенности, стабильности и доступности всей имеющейся информации. Требование письменной формы оговорки параллельно письменному характеру самого договора, демонстрируя желание участника или участников ограничить пределы действия договора ratione personae. Поэтому это требование носит технический характер, преследуя цель установления не одного лишь физического наличия оговорки, но еще и ее юридического существования. Логика требования письменной формы должна рассматриваться в контексте объединения действительности и противопоставимости обеих функций; эта логика должна быть отражена в основном положении 1.1 (Определение оговорок) со ссылкой на структуру или формальную концепцию оговорки, а именно то, что она должна иметь письменную форму.

11. По его мнению, полномочия – это менее важный вопрос по отношению к формулированию оговорок. Объем того места в докладе, которое посвящено данной теме, был бы оправдан только в том случае, если бы Специальный докладчик считал, что такие полномочия имеют значение для приемлемости оговорки, поскольку таким образом это стало бы существенной составляющей режима оговорок, а несоблюдение норм о полномочиях привело бы к недействительности акта, которым была заявлена оговорка, что означало бы прекращение существования самой оговорки. Хотя Жорж Сель решился бы утверждать, что это именно так, Специальный докладчик занял позицию Поля Рейтера, считая, что международная фаза формулирования оговорок – это лишь верхушка айсберга и кульминация внутреннего процесса, который может быть исключительно сложным. Поэтому Специальный докладчик утверждает, что международное право не устанавливает какой-либо конкретной нормы в отношении внутреннего процесса формулирования оговорок, в то время как ему следовало бы сделать тот вывод, что органы, полномочные формулировать оговорку на международном уровне, – это те же органы, которые полномочны принимать или утверждать текст договора или выражать согласие быть связанным им.

12. Лично он считает, что положение 2.1.3 следует разбить на два кратких пункта, первый из которых должен содержать формулировку положения 2.1.3-бис (Полномочия формулировать оговорки на международном уровне), а второй – формулировку первого варианта положения 2.1.3, однако без первой части, а именно "С учетом практики… договоров". Второй вариант неудачен, поскольку понятие представительства, выраженное с помощью документа о надлежащих полномочиях, дает достаточно веские основания для того, чтобы считать правомочными лиц, отличных от обладающих надлежащими полномочиями согласно праву международных договоров.

13. Что касается вопроса о сообщении оговорок и условных заявлений о толковании и необходимости сначала уточнить категории государств-участников и государств, имеющих право стать участниками договора, равно как и роль депозитария, получившего оговорку к акту об учреждении международной организации, то он поддерживает мнения, выраженные в пункте 109. Право государства стать участником договора предполагает, что сам договор допускает такую возможность. В указанном случае те третьи государства будут иметь особый статус потенциальных государств-участников и в большей мере могли бы быть склонны присоединиться к договору, если бы они в полной мере владели всеми общими сведениями, касающимися его осуществления, а также были информированы об оговорках, заявленных другими государствами. Понятие "qualité", фигурирующее во французском варианте основных положений 2.1.5 и последующих и в положениях Венской конвенции 1969 года о процессе сообщения, было бы лучше передать термином "vocation". Его не слишком беспокоит вопрос, содержащийся в подпункте *c* пункта 123, и он поддерживает решение, предложенное Специальным докладчиком в последнем предложении пункта 126, с тем единственным исключением, что, еще раз, во французском тексте лучше говорить о "vocation", чем о "qualité".

14. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что в своих замечаниях он ограничится проектами основных положений, касающихся формы оговорки и заявлений о толковании. Содержание положения 2.1.1 аксиоматично. Положение 2.1.2 можно было бы упростить, с тем чтобы оно гласило "Официальное подтверждение оговорки должно быть сделано в письменном виде", понимая при этом, что данное положение применяется только тогда, когда официальное подтверждение оговорки необходимо. Он предпочитает укороченный вариант положения 2.1.3, хотя его следует сопроводить сноской, отсылающей к статье 7 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. В положении 2.1.3-бис нет необходимости, поскольку ответ на поднятый в нем вопрос дается в положении 2.1.4. Хотя он в принципе поддерживает последнее с одной незначительной редакционной поправкой, он считает, что термин "недействительны" неуместен, поскольку государство всегда вольно снимать оговорку, сформулированную не в соответствии с его внутренним правом, или же оно может исправить такое положение и представить оговорку в качестве последующей оговорки. У него нет возражений по поводу существа положений 2.4.1 и 2.4.2, однако он считает, что положение 2.4.1-бис (Полномочия формулировать заявление о толковании на внутреннем уровне) лишено содержания и излишне.

15. Г-н ГАЯ говорит, что Специальный докладчик выделил ряд актуальных вопросов и изложил некоторые уместные критические замечания по поводу некоторых положений двух Венских конвенций 1969 и 1986 годов.

16. Название двух вариантов положения 2.1.3 может вызвать путаницу, поскольку это основное положение на самом деле не связано с полномочиями формулировать оговорку на международном уровне. Этот текст явно построен по образцу статьи 7 Венской конвенции 1969 года, в которой не используется слово "полномочие", а говорится о надлежащих полномочиях и по сути рассматривается вопрос о том, выражает ли орган позицию государства. Так, согласно статье 7, министр иностранных дел имеет право выражать согласие, даже если он не уполномочен формировать волю государства. Аналогичным образом, он мог бы выразить оговорку, однако не уполномочен на это. Полномочие заявлять оговорки на самом деле подпадает под действие статьи 46 Конвенции как аналогичная норма.

17. Внутригосударственное право и даже нормы международных организаций на самом деле предлагают определенные решения в том, что касается полномочий делать оговорки. Однако из положения 2.1.4 следует, что нарушение положений внутригосударственного права о формулировании оговорок может не затрагивать их действительности, а это означает, что, даже если нормы о полномочиях нарушены, это не будет иметь каких-либо последствий для действительности оговорки. Если министр добавляет оговорку без санкции полномочного конституционного органа или забывает выразить оговорку, предложенную данным органом, то это тоже может иметь последствия для действительности согласия с самим договором. По его мнению, более детальное изучение вопроса о действительности согласия и действительности оговорки следует провести в свете распределения полномочий. В любом случае в комментарии следует четко указать, что положение 2.1.4 касается только действительности оговорок и оставляет открытым вопрос о действительности согласия с договором в силу наличия или отсутствия оговорок, затребованных полномочным конституционным органом.

18. Положение 2.1.8 предусматривает модификацию режима по подпункту *b* статьи 78 Венской конвенции 1969 года, поскольку в нем говорится о получении государством или организацией, которым направлена оговорка, однако не упоминается получение депозитарием. Конечно, согласно положениям пункта 5 статьи 20 Конвенции срок возражения на оговорку определяется датой уведомления о ней. Однако оговорка уже была заявлена в момент ратификации. Если упомянуть другие даты, то это может создать то неправильное впечатление, что оговорка была поздней, и по этой причине было бы разумно сохранить принцип, содержащийся в Конвенции.

19. Что касается положения 2.1.7, то Специальный докладчик ясно указал, что идея ограничения роли депозитария ролью "почтового ящика" имеет политическое происхождение, поскольку государства не желают активности депозитария. Соответственно такую практику будет трудно изменить. С другой стороны, было бы полезно подтвердить практику, согласно которой депозитарии используют положения договоров, прямо запрещающие оговорки, чтобы отклонять документы о ратификации, содержащие запрещенные оговорки, поскольку это станет способом недопущения того, чтобы эти положения были сметены крайне либеральной политикой в вопросе допустимости оговорок. Государствам надлежит соблюдать тексты договоров, участниками которых они стали. Роль депозитариев в отклонении оговорок можно было бы поддержать, не изменяя Венскую конвенцию 1969 года. В этом случае, а также в случае, когда оговорка не заявлена в надлежащей и должной форме, депозитарию следует обратить на этот вопрос внимание данного государства, как предусмотрено в подпункте *d* пункта 1 статьи 77 Конвенции. В случае расхождения мнений этот вопрос может быть доведен до сведения других государств или международных организаций. Пункт 1 основного положения 2.1.7 следует поэтому дополнить формулировкой Конвенции.

20. Специальный докладчик предложил ничего не говорить о направлении простых заявлений о толковании. Государство вправе распространять такие заявления настолько широко, как оно того пожелает. Однако после того как заявление направлено депозитарию, представляется разумным наделить депозитария той же функцией уведомления, которой он обладает в отношении других уведомлений и сообщений, как предусмотрено в подпункте *e* пункта 1 статьи 77 Венской конвенции 1969 года, поскольку тем самым снимается необходимость уточнения депозитарием на данном этапе того, является ли заявление простым заявлением о толковании, условным заявлением о толковании или оговоркой.

21. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что у него возникло два вопроса к г-ну Гая. Желает ли он, чтобы в первом пункте положения 2.1.7 было записано, так же как это предусмотрено в статье 77 Венской конвенции 1969 года, что депозитарию следует доводить любые возможные проблемы до сведения автора оговорки? Раньше он говорил нечто иное: что практику отклонения депозитарием запрещенной оговорки следует подтвердить. Желает ли он, чтобы это было прямо указано в положении 2.1.7 или упомянуто в комментарии как пример возможной проблемы? Во-вторых, правильно ли он понял слова г-на Гая, что, когда государство направляет уведомление или формулирует заявление о толковании депозитарию, необходимо прямо указать, что депозитарий должен передать это заявление государствам-участникам или тем государствам, которые имеют право стать участниками? Если он понял его правильно, то желает ли он, чтобы этот тезис фигурировал в качестве официального проекта основного положения?

22. Г-н ГАЯ говорит, что в обоих случаях он хотел бы, чтобы эти моменты были отмечены в основном тексте. В первом случае, если согласится большинство членов, можно указать, что депозитарий, столкнувшись с оговоркой, которая прямо запрещена самим договором, должен отклонить ее, что депозитарии обычно, пусть и не всегда, и делают. Если большинство членов Комис-

сии не согласны заходить настолько далеко, этот момент следует отметить в комментарии, и более четко, чем это сделано в настоящее время в докладе. Что касается положения 2.1.8, то справедливо, что можно представить себе случаи, когда государства будут направлять многочисленные заявления о толковании депозитарию. На практике, однако, это маловероятно, поскольку такие заявления обычно делаются именно в момент ратификации или подписания. Необходимо установить тот общий принцип, что любое сообщение, поступившее от государства, особенно в подобный момент, должно быть передано другим государствам, чтобы те могли понять, что означает такое заявление.

23. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что a priori он готов обдумать оба предложения г-на Гая, однако тут необходима поддержка членов Комиссии.

24. Г-н ГОКО говорит, что необходимо признать, что на практике лицо, уполномоченное и имеющее возможность формулировать оговорку, может быть министром иностранных дел страны и что оговорка может быть заявлена до того, как данный договор будет ратифицирован конституционным органом страны и, таким образом, станет обязательным для государства. В подобном случае конституционный орган ратифицирует договор, содержащий заявленные оговорки. Однако в случае последующей оговорки, сделанной после завершения процесса ратификации, она, тем не менее, должна быть представлена ратифицирующему органу, а также одобрена другими участниками договора. Он просит Специального докладчика или г-на Гая пояснить, какая из этих процедур будет первой.

25. Г-н ГАЯ говорит, что на практике с последующими оговорками происходит то, что они считаются заявленными только после того, как будут одобрены конституционным органом, полномочным заявлять их. Если не последует возражений со стороны других государств-участников, оговорка останется в силе.

26. Г-н Шриниваса РАО, ссылаясь на вопрос, поднятый г-ном Гая о роли депозитария в отклонении запрещенной оговорки, говорит, что Специальный докладчик выразил свою готовность изучить этот вопрос, если члены выскажут общее пожелание, чтобы он сделал это. Лично он считает, что это вопрос существа. Если договор гласит, что оговорки не должны заявляться и тем не менее оговорка заявлена, вопрос не составляет сложности. Однако, если оговорки разрешаются, вопрос о том, запрещены ли они в отношении соответствия предмету и цели договора, гораздо более сложен, и основные положения – не то место, где его следовало бы решать. Это область, в которую не следует вторгаться. Если намерение Специального докладчика и г-на Гая заключалось в том, чтобы затронуть в положениях более широкий вопрос обо всех видах запрещенных оговорок, и депозитарий присвоит себе право отвергать оговорки, лично он не был бы склонен поддерживать такое направление.

27. Г-н ГАЯ поясняет, что его предложение касалось только случаев, возникающих в связи с подпунктами *a* и *b* статьи 19 Венской конвенции 1969 года, а не случаев, возникающих в связи с подпунктом *c* статьи 19, когда оговорка несовместима с объектом и целями договора. Эти гораздо более серьезные вопросы должны решаться не депозитарием. Он полностью согласен с г-ном Шриниваса Рао и просит извинить его, если он ввел его в заблуждение.

28. Г-н СИММА соглашается с г-ном Гая в связи с пунктами 53 и далее о полномочии формулировать оговорку, о том, что необходимо разграничивать формулирование и выражение оговорки по отношению к другим странам. В пункте 77 Специальный докладчик просил Комиссию сообщить свои мнения относительно того, следует ли изложить норму в отношении полномочий формулировать оговорку на внутреннем уровне, и его собственный ответ, безусловно, отрицателен. Что касается пунктов 81 и 82, то на него произвели впечатление замечания г-на Экономидеса, который спросил, почему нужна норма, зафиксированная в положении 2.1.4, если государство вольно снять оговорку, возможно даже не входя в какие-либо объяснения. Возможно, Специальный докладчик сможет уточнить, будет ли ситуация иной или более сложной, если государство станет ссылаться на то, что его оговорка была сформулирована в нарушение внутреннего права, не для того, чтобы снять оговорку, что будет гораздо проще сделать, а для того, чтобы предложить последующую оговорку в надежде, что ее можно заявить без соблюдения условий, предусмотренных в предыдущем положении.

29. В пункте 81 Специальный докладчик говорит, что маловероятно, чтобы нарушение внутренних норм могло быть "явным", однако делает тот вывод, что ссылка на внутригосударственное право никогда не должна допускаться. И то, и другое не сочетается, поскольку можно представить себе случаи, когда оговорка была заявлена министром иностранных дел без должного учета внутренних процедур, например участия парламента.

30. Что касается пунктов 83 и далее в отношении формы заявлений о толковании, то он присоединяется к сказанному г-ном Розенстоком (2690-е заседание), а именно, что его молчание не должно восприниматься как согласие сохранить категорию условных заявлений о толковании в окончательном варианте проекта. Вопрос требует дополнительного обдумывания. В пунктах 94 и 95 Специальный докладчик выразил сомнения в необходимости разработки положения о полномочиях формулировать заявления о толковании на внутреннем уровне. Лично он считает, что такое положение не нужно.

31. Что касается вопроса о предании гласности оговорок, то в пункте 100 и далее рассматривается вопрос о других государствах и организациях, имеющих право стать участниками. Специальный докладчик спросил (там же), следует ли ему составить дополнительное положение в отношении того, что означают в этом контексте термины "государство" и "международная организация". По его мнению, Комиссии не следует входить в эти вопросы. Что касается круга государств, которые должны быть уведомлены об оговорках, то Специальный докладчик указал различие, которое может быть полезно между ограниченными многосторонними

договорами, в случае которых уведомление не создавало бы трудностей, и договорами, открытыми для всех. В этой связи он согласен с предложениями Специального докладчика в пункте 1 основного положения 2.1.5.

32. Пункты 115 и далее касаются вопроса о том, должны ли оговорки, заявленные к многостороннему договору о создании международной организации или чего-либо аналогичного, также быть приняты заседающими органами. Поскольку возможны разногласия в отношении того, что представляет собой международная организация, он не согласен со Специальным докладчиком, который пояснил (там же), что заседающие органы, имеющие секретариат, созданные определенными договорами, являются юридическими конструкциями, не представляющими собой международных организаций. Лично он не разделяет этого мнения. В сноске в пункте 125 говорится, что некоторые авторы также утверждают, что Международный уголовный суд, строго говоря, не является международной организацией. Однако его статут содержит положение, согласно которому Суд будет иметь международную правосубъектность, что, с его точки зрения, доказывает, что данная конкретная юридическая конструкция является международной организацией. По всей вероятности, никогда не удастся достичь консенсуса относительно того, являются ли некоторые организации – например, экологические учреждения – международными организациями, и он считает крайне важным сохранить ссылку на заседающие органы в положении 2.1.5.

33. В пункте 126 Специальный докладчик выразил свое мнение, что оговорка к акту об учреждении должна быть направлена не только данной организации, но и всем другим государствам-участникам и организациям и тем государствам и организациям, которые имеют право стать ее членами, и он полностью согласен с предложением Специального докладчика в пункте 2 основного положения 2.1.5.

34. Он не может ответить на вопрос о том, должна ли оговорка, сделанная по электронной почте, подтверждаться по факсу, и предпочитает оставить экспертам вопрос о том, должно ли предложение Специального докладчика о заседающих органах и ассамблеях международных организаций также охватывать подготовительные комитеты. Что касается того вопроса, должны ли положения 2.1.6-2.1.8 также применяться и вырабатываться для условных заявлений о толковании, то в своем предыдущем выступлении он сказал, что пока что условные заявления о толковании следует сохранить в квадратных скобках.

35. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик), ссылаясь на позицию г-на Розенстока, которую упомянул г-н Симма, говорит, что принцип эстоппеля в Комиссии не применяется. Он понимает сомнения членов в отношении полезности сохранения ссылок на условные заявления о толковании во всем тексте проекта. У него тоже есть сомнения, однако пока что он хотел бы сохранить их.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.

2692-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 19 июля 2001 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Ильюэка, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Эрдосия Сакаса, г-н Ямада.

Оговорки к международным договорам[1] (*продолжение*) (A/CN.4/508 и Add.1-4[2], A/CN.4/513, раздел D, A/CN.4/518 и Add.1-3[3], A/CN.4/L.603 и Corr.1)

[Пункт 5 повестки дня]

ПЯТЫЙ И ШЕСТОЙ ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)

1. Г-н ХАФНЕР говорит, что он ограничит свои замечания двумя сериями вопросов, заданных Специальным докладчиком членам Комиссии при представлении им своего шестого доклада (A/CN.4/518 и Add.1-3).

2. В связи с первым вопросом первой серии в отношении основного положения 2.1.3 (Полномочия формулировать оговорки на международном уровне) г-н Хафнер предложил бы существенно упростить текст, сформулировав рассматриваемое основное положение следующим образом:

> "С учетом практики, которая обычно применяется в международных организациях, являющихся депозитариями договоров, лицо, полномочное представлять государство или международную организацию для целей выражения согласия этого государства или этой международной организации на обязательность договора, полномочно формулировать оговорки от имени этого государства или заинтересованной международной организации".

Г-н Хафнер не понимает – и в докладе нет ответа на этот вопрос, – почему в предлагаемом Специальным докладчиком основном положении упоминаются лица,

---

[1] Текст проектов основных положений, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее пятидесятой, пятьдесят первой и пятьдесят второй сессиях, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), пункт 662.

[2] См. *Ежегодник.., 2000 год*, том II (часть первая).

[3] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

которые не имеют полномочий принимать обязательства от имени государства, что чревато возникновением проблем. Кроме того, предлагаемый текст позволяет дать ответ на первые три вопроса, поставленные Специальным докладчиком.

3. На четвертый вопрос, а именно вопрос о целесообразности подготовки основных положений, касающихся национальной процедуры формулирования оговорок, судя по всему, и особенно с учетом причин, указанных г-ном Симма (2691-е заседание), следует дать отрицательный ответ. На пятый вопрос, а именно вопрос о последствиях несоблюдения национальной процедуры формулирования оговорок, существует простой ответ: если указать, что лишь лица, полномочные принимать обязательства от имени государства, имеют право на формулирование оговорок, то из этого будет следовать, что оговорки, сформулированные любым другим лицом, должны рассматриваться в качестве ничтожных, если заинтересованное государство не представит доказательства того, что лицо, занимавшееся их формулированием, имело полномочия на это. В любом случае вопрос о том, кто полномочен формулировать оговорки, на практике имеет существенно меньшее значение, чем вопрос о том, кто полномочен формулировать возражения на оговорку. Причина этого заключается в том, что оговорки, как правило, формулируются в момент, когда выражается согласие на обязательность договора, в то время как возражения формулируются в форме отдельного акта. Рано или поздно Комиссии придется рассмотреть этот вопрос.

4. Первый вопрос из второй серии вопросов, поставленных Специальным докладчиком, касается значения выражения "международным организациям, имеющим право стать участниками договора", которое содержится в основном положении 2.1.6 (Процедура уведомления об оговорках). По мнению г-на Хафнера, это положение вызывает вопросы, поскольку нередко весьма сложно точно сказать, имеет ли международная организация полномочия заключать договоры. Об этом свидетельствует пример Европейского экономического сообщества, полномочия которого по заключению договоров постепенно расширялись Судом Европейских сообществ; в то же время ситуация в связи с этой организацией остается сложной, поскольку в одних областях она имеет исключительные полномочия, тогда как в других областях она разделяет эти полномочия с государствами-членами. Если в практическом плане, возможно, целесообразно информировать международные организации, имеющие право стать сторонами договора, то в юридическом плане необходимости в этом нет. Таким образом, можно поставить вопрос о том, насколько оправдано выражение "другим международным организациям" после слов "другим государствам".

5. Другой вопрос, заданный Специальным докладчиком, касается уместности сохранения слов "или факсимильной связи", заключенных в квадратные скобки, в пункте 2 основного положения 2.1.6. По этому вопросу г-н Хафнер вновь присоединяется к замечаниям г-на Симмы, поскольку сообщения, передаваемые с помощью электронной почты, важно подтверждать другим способом.

6. В связи с вопросом о "заседающих органах", которые г-н Хафнер предпочитает называть "договорными органами", вполне очевидно, что существует практическая целесообразность в том, чтобы информировать и эти органы о сформулированных оговорках. Однако с правовой точки зрения возникает вопрос о том, являются ли они "международными организациями" по смыслу статьи 20 Венской конвенции 1969 года. Ни теория, ни практика пока еще не дали удовлетворительного ответа на этот вопрос, и эти органы, по всей видимости, не подпадают под упомянутую выше статью 20 и, таким образом, не имеют надлежащего статуса в международном праве. В этой связи приводился пример Международного уголовного суда, который, согласно Римскому статуту, наделяется статусом международной организации. Правовой статус другого органа, созданного в соответствии с этим Статутом, а именно Ассамблеи государств-участников, с этой точки зрения представляется гораздо менее ясным, и еще менее ясен правовой статус договорных органов, в состав которых входят независимые эксперты, а не государства.

7. Основное положение 2.1.7 (Функции депозитария) является слишком общим даже с учетом того, что в нем лишь воспроизводится статья 77 Венской конвенции 1969 года. Возможно, в комментарии следует уточнить, что понимается под словами "в надлежащей форме", с тем чтобы не предоставлять слишком широких полномочий депозитарию. Г-н Хафнер также поддерживает предложение г-на Гая (2691-е заседание) о включении подпункта *d* пункта 1 статьи 77 в основное положение. Вместе с тем депозитарий должен иметь право отказывать в принятии оговорки только в случае, когда совершенно ясно prima facie, что данная оговорка не является приемлемой. Например, в соответствии со статьей 120 Римского статута Международного уголовного суда, которая в однозначной форме исключает оговорки, депозитарий этого договора имеет право отказать в принятии оговорки. Однако здесь следует проявлять очень большую осторожность. Что касается целесообразности упоминания подготовительных комитетов в общем положении 2.1.5 (Уведомление об оговорках), то г-н Хафнер сомневается в том, насколько это уместно. Действительно, эти органы становятся все более многочисленными, но их уведомление об оговорках влечет за собой определенную опасность: комитеты могут занять одну позицию по поводу оговорки, а затем международная организация, созданием которой они занимаются, может занять по этому поводу совершенно иную позицию. В любом случае, даже если они будут проинформированы об оговорке, у них не должно быть права по формулированию возражений.

8. В заключение напрашивается одно замечание по вопросу о заявлениях о толковании. Эти заявления не являются предметом уведомления, но в подпункте *b* пункта 2 статьи 31 Венской конвенции 1969 года, касающемся толкования договоров, предусмотрено, что для целей толкования договора контекст охватывает "любой документ, составленный одним или несколькими участниками в связи с заключением договора". Тем не менее следует воздерживаться от выведения из этого положения обязательства для выступающего с заявлением государства информировать всех других участников договора о содержании своего заявления о

толковании, с тем чтобы оно могло быть учтено в случае, когда потребуется толкование договора. С практической точки зрения государство, выступающее с заявлением, само заинтересовано в том, чтобы довести до сведения других государств-участников содержание своего заявления, и поэтому не существует никакой необходимости налагать на него такое обязательство. Комиссия могла бы вернуться к этому вопросу, когда она приступит к изучению последствий заявлений о толковании.

9. Г-н ЭРДОСИЯ САКАСА говорит, что первым делом он хотел бы высказать ряд замечаний по вопросам, которые Специальный докладчик просил прокомментировать, а затем он хотел бы кратко сообщить о практике, применяемой в межамериканской системе.

10. В связи с основным положением 2.1.5 г-н Эрдосия Сакаса одобряет идею прямого указания на необходимость уведомления об оговорках "в письменном виде", хотя об этом определенно не говорится в пункте 1 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Также следует сохранить формулировку, определяющую получателей уведомлений, а именно "договаривающиеся государства и договаривающиеся организации, а также другие государства и международные организации, имеющие право стать участниками договора". Остается лишь установить, какие государства и организации имеют на это право. По мнению г-на Эрдосия Сакаса, к ним относятся государства, принявшие участие в переговорах. Судя по всему, Генеральный секретарь в качестве депозитария также толкует выражение "имеющие право" в весьма широком смысле. В любом случае, целесообразнее придерживаться формулировки, содержащейся в пункте 1 статьи 23 Конвенций.

11. В связи с пунктом 2 основного положения 2.1.5 г-н Эрдосия Сакаса считает, что уведомление должно направляться "компетентному органу" заинтересованной международной организации в соответствии с пунктом 3 статьи 20 Венских конвенций 1969 и 1986 годов с учетом того, что у соответствующих организаций могут быть различные компетентные органы. Быть может, было бы оправданно подумать о возможности его упоминания в пункте 2 основного положения 2.1.5. Что касается вопроса о том, следует ли предусмотреть аналогичную норму для "заседающих органов", которые создаются в рамках договора, то ясного ответа нет. Действительно, некоторыми договорами, в частности в области разоружения и защиты окружающей среды, предусматривается создание органов sui generis, которые не обязательно имеют статус международной организации, как это указано Специальным докладчиком в пункте 125 его доклада. Специальный докладчик включил выражение "заседающий орган", использованное Генеральным секретарем в деле об оговорке Индии к учредительному акту Межправительственной морской консультативной организации[4], но если выбор будет сделан в пользу такого термина, как "образование", то в этом случае было бы возможно в конце основного положения сказать, что уведомление об оговорке должно, кроме того, направляться "компетентному органу этой организации или образования".

12. Г-н Эрдосия Сакаса не считает оправданным упоминание в основном положении "подготовительных комитетов". Он отмечает, что уведомление об оговорках к учредительному акту международной организации должно направляться как заинтересованным организациям, так и договаривающимся организациям и государствам, а также государствам и организациям, имеющим право стать сторонами этого учредительного акта. На самом деле важно, чтобы эти последние были введены в курс дела, с тем чтобы в случае необходимости иметь возможность возразить.

13. В связи с функциями депозитария (основное положение 2.1.7) г-н Эрдосия Сакаса разделяет мнение г-на Гая и считает, что следует добавить основное положение, в соответствии с которым депозитарий мог бы давать оценку несовместимости оговорки в случае, когда оговорки запрещаются договором или в случае, когда в договоре уточняется, что допускаются лишь определенные оговорки, в число которых не входит данная оговорка (см. подпункты *a* и *b* статьи 19 Венской конвенции 1969 года).

14. Что касается даты, с которой уведомления об оговорках считаются произведенными (основное положение 2.1.8), то она должна совпадать с датой получения оговорки депозитарием, как это предусмотрено в подпункте *b* статьи 78 Венской конвенции 1969 года. Таким образом, следует изменить формулировку этого основного положения, добавив в конце "или же, в зависимости от случая, депозитарием".

15. Наконец, г-н Эрдосия Сакаса выражает понимание и поддержку позиции Специального докладчика, который предлагает временно сохранить положение об условных заявлениях о толковании и дополнить основное положение 2.4.2 (Формулирование условных заявлений о толковании) элементами, почерпнутыми из основных положений 2.1.5, 2.1.6, 2.1.7 и 2.1.8. Если бы в наличии имелся полный текст, было бы проще провести сопоставление последствий условных заявлений о толковании и последствий оговорок, а также принять решение по этому вопросу.

16. Что касается основного положения 2.1.4 (Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся формулирования оговорок), то следует провести его дальнейшее рассмотрение. В статье 46 Венской конвенции 1969 года предусмотрены случаи, когда государство вправе ссылаться на нарушения своего внутреннего права как на причину недействительности его согласия; для этого необходимо, чтобы нарушение было явным и касалось нормы его внутреннего права особо важного значения. В статье 27 предусмотрено, что "участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора". Но не следует буквально переносить положения Венской конвенции 1969 и 1986 годов, отрывая их от общего контекста.

17. Затем г-н Эрдосия Сакаса говорит, что он хотел бы кратко изложить практику ОАГ в области оговорок,

[4] См. 2690-е заседание, пункт 56.

относящуюся к основным положениям 2.1.5, 2.1.6, 2.1.7 и 2.1.8.

18. В связи с основным положением 2.1.5 он отмечает, что уведомления об оговорках направляются всем государствам – членам ОАГ независимо от того, являются они или нет сторонами конвенции, о которой идет речь, поскольку впоследствии они могут присоединиться к ней. Напротив, уведомления об оговорках не направляются наблюдателям, хотя из этого правила есть исключения, в частности в области прав человека. Так, уведомление о любой оговорке, касающейся прав человека, направляется Межамериканскому суду по правам человека и Межамериканской комиссии по правам человека. Если речь идет о конвенциях, открытых для других государств, не являющихся членами ОАГ, уведомление об оговорках им не направляется, поскольку фактически это относится ко всем государствам международного сообщества. Предполагается, что государства, намеревающиеся стать сторонами конвенции такого рода, позаботятся о получении предварительной информации о статусе подписания и ратификации, а также о соответствующих оговорках.

19. В связи с содержанием основного положения 2.1.8 он отмечает, что уведомление об оговорке считается произведенным с даты ее направления депозитарию межамериканских договоров, а именно генеральному секретариату, который впоследствии обязан довести ее до сведения других государств – членов ОАГ. Как правило, оговорки формулируются в момент подписания или депонирования ратификационных документов.

20. В связи с основным положением 2.1.6 он отмечает, что ОАГ работает только с оригиналами и никогда с документами, получаемыми с помощью факсимильной связи и электронных сообщений.

21. В отношении основного положения 2.1.7 он отмечает, что, как правило, генеральный секретариат не высказывает своего мнения по оговоркам за исключением случаев, когда в рассматриваемых договорах содержится прямое запрещение оговорок.

22. Г-н ЛУКАШУК обращает внимание на формальное несоответствие в основных положениях 2.3.1 и 2.3.2. Однако с учетом того, что Редакционный комитет уже имеет в своем распоряжении основные положения, он подождет, когда можно будет познакомиться с докладом Комитета, и затем представит подробные замечания.

23. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что доклад, с исключительной тщательностью подготовленный Специальным докладчиком, обладает особыми достоинствами с учетом того, что практика в этой области весьма небогата, а информация о ней труднодоступна.

24. В общем плане следует приветствовать подход, принятый Специальным докладчиком, как в отношении формы, так и существа. Во-первых, принятая форма изложения, когда сначала освещается вся проблема в целом, а затем предлагается проект текста, облегчает рассмотрение доклада членами Комиссии. Что касается существа вопроса, то в соответствии с пожеланием Комиссии он избегает отклонения от порядка, установленного Венскими конвенциями 1969 и 1986 годов, и ограничивается уточнением или дополнением неясных вопросов. В отношении метода работы г-н Мелескану, положительно оценивая позицию и замечания г-на Розенстока и г-на Симмы, как и Специальный докладчик, считает, что Комиссии следует предварительно изучить последствия оговорок и условных заявлений о толковании, прежде чем принимать решение о включении последних в Руководство по практике.

25. Перейдя к более конкретным замечаниям, г-н Мелескану говорит, что он разделяет общее мнение в отношении письменной формы (основное положение 2.1.1): все оговорки должны быть сформулированы в письменном виде, за исключением необусловленных заявлений о толковании. Таким образом, в связи с этим основным положением проблемы не возникает.

26. Напротив, сложности могут возникнуть в связи с полномочиями формулировать оговорки на международном уровне (основное положение 2.1.3). В этой связи г-н Мелескану считает заслуживающим интереса предложение г-на Хафнера, в соответствии с которым лица, полномочные принимать обязательства от имени государства в рамках международных конвенций, также полномочны формулировать оговорки; достоинством этого подхода является его простота и возможность решать другие проблемы. Прежде чем окончательно высказать свое мнение, г-н Мелескану все же хотел бы знать позицию Специального докладчика по этому вопросу. В то же время он решительно поддерживает предложение г-на Хафнера рассмотреть вопрос о полномочиях формулировать возражения на оговорки. В самом деле, на практике именно в связи с этим полномочием возникают трудности. В праве и практической деятельности министерств иностранных дел полномочие формулировать оговорки хорошо определено, но в связи с формулированием возражений дело обстоит иначе.

27. В отношении текста основного положения 2.1.3 г-н Мелескану говорит, что его устраивает развернутый вариант преимущественно по соображениям практического порядка. Поскольку цель заключается в разработке руководства, следует, насколько возможно, разъяснить эту норму, с тем чтобы у пользователей не возникала необходимость обращаться к Венским конвенциям 1969 и 1986 годов. Исключающая оговорка, с которой начинается пункт 1, вполне приемлема. В пункте 2 из перечня лиц, имеющих полномочия формулировать оговорку, следует исключить глав дипломатических представительств. Толкование Конвенций вполне ясно ограничивает круг лиц, которые уполномочены принимать международные обязательства от имени государства. Напротив, главам дипломатических миссий следует предоставить возможность представлять простые заявления о толковании, поскольку именно они поддерживают наиболее тесные отношения с международными организациями.

28. По вопросу о полномочиях формулировать оговорку на национальном уровне в основном положении 2.1.3-бис (Полномочие формулировать оговорки на национальном уровне) в его нынешней формулировке

не говорится ничего существенного. Впрочем, практика настолько разнообразна, что сложно разработать общее положение во всех подробностях. Однако по этому вопросу было бы целесообразно сослаться на лиц, отвечающих за договоры в министерствах иностранных дел, и сделать это либо в основном положении, либо, возможно, в комментарии. Остается уточнить связь, существующую между основными положениями 2.1.3 и 2.1.3-бис. В основном положении 2.1.4 уточняется связь между полномочиями "на национальном уровне" и действительностью оговорки, но в случае, если Комиссией будет принято решение сохранить два отдельных основных положения, относящихся, с одной стороны, к полномочиям "на международном уровне" и, с другой стороны, к полномочиям "на национальном уровне", то, очевидно, следует установить связь между этими двумя положениями.

29. По вопросу о направлении уведомлений об оговорках г-н Мелескану выступает в пользу подтверждения с помощью обычной почты любого уведомления, передаваемого с помощью электронной почты или факсимильной связи. В то же время, как и Специальный докладчик, он считает, что функции депозитария должны ограничиваться ролью, отводимой ему Венскими конвенциями 1969 и 1986 годов. Но следует уточнить государства и международные организации, которых депозитарий обязан уведомлять об оговорках и возражениях, и в частности государства и организации, имеющие право стать участниками договора. Вместе с тем в основном положении 2.1.5 не следует упоминать подготовительные комитеты.

30. Кроме того, в соответствии с предложением г-на Гая следовало бы добавить рекомендацию о полномочиях депозитария направлять уведомления о простых заявлениях о толковании. Напротив, нет необходимости заниматься вопросом о его полномочиях по принятию запрещенных оговорок, во-первых, в связи с тем, что эта функция выходит за пределы классической концепции роли депозитария, и, во-вторых, в связи с тем, что если какой-либо договор не допускает оговорок, то любые оговорки к нему считаются ничтожными. Было бы уместно дать более подробное описание роли депозитария в комментарии с указанием того, что он может консультировать договаривающиеся государства и организации, но не уполномочен отклонять ратификационный документ по причине включения в него оговорки.

31. Г-н ГАЯ не считает, что полномочия, о которых идет речь в основном положении 2.1.3, могут быть ограничены лицами, имеющими право выражать согласие государства на обязательность договора, как это предусматривается в предложении г-на Хафнера. В самом деле, в статье 23 Венской конвенции 1969 года ясно предусмотрено, что даже когда речь идет о договоре, подлежащем ратификации, оговорка может быть сделана при подписании с условием, что она должна быть впоследствии подтверждена. Именно по этой причине следует сохранить более развернутый и сложный вариант, позволяющий учитывать все возможности, включая возможности, предусматриваемые Конвенцией.

32. Г-н КАНДИОТИ спрашивает у г-на Мелескану, выразившего поддержку предложению г-на Гая, направленному на наделение депозитария полномочием направлять уведомление о простых заявлениях о толковании, каким образом, по его мнению, депозитарий должен поступать, когда речь идет об уведомлении о простом заявлении о толковании, сформулированном в устной форме.

33. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что он представляет себе систему уведомлений об этих заявлениях о толковании в полном соответствии с предложением г-на Гая и что к этому он ничего не может добавить. Сам он считает, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций или любой другой депозитарий многосторонней международной конвенции обязан уведомить о ней другие государства, являющиеся участниками договора, сразу же после получения простого заявления о толковании. Практическая проблема возникает в тех случаях, когда простые заявления о толковании не направляются депозитарию. Однако ни от кого не требуется сделать невозможное и никто не может обязать депозитария создавать громоздкую систему, для того чтобы проверять, делают или не делают государства устные заявления. Вместе с тем он считает, что г-н Гая более компетентен, чем он, чтобы ответить на этот вопрос.

34. Г-н ЭКОНОМИДЕС, завершая свое выступление, сделанное накануне по проектам основных положений, касающихся оглашения оговорок и заявлений о толковании, во-первых, говорит, что в пункте 1 основного положения 2.1.5, который воспроизводит пункт 1 статьи 23 Венской конвенции 1986 года, содержатся нечеткие положения, отмеченные, но, однако, не проясненные Специальным докладчиком, предпочитающим придерживаться буквы положений Конвенции. По мнению г-на Экономидеса, следует без колебаний вносить дополнительные уточнения относительно действующих договорных положений всякий раз, когда это представляется возможным. Напротив, он полностью поддерживает содержание пункта 2.

35. По вопросу об основном положении 2.1.6 он считает, что следует упростить редакцию пункта 1 *a* , как это уже было сделано в отношении пункта 1 *b*, и привести в комментарии разъяснения по поводу того, что точно понимается под выражением "государства и организации, которым они адресованы". В связи с пунктом 2 этого основного положения в отношении подтверждения уведомления, произведенного с помощью электронной почты, г-н Экономидес считает, что следует придерживаться принятой в настоящее время практики, в частности практики, применяемой международными организациями-депозитариями.

36. В отношении основного положения 2.1.8 г-н Экономидес полностью разделяет мнение по этому вопросу, выраженное г-ном Гая. В заключение он выражает поддержку идее о поощрении депозитариев не принимать оговорки, которые запрещены в соответствии с подпунктами *a* и *b* статьи 19 Венской конвенции 1969 и 1986 годов.

37. Г-н ЛУКАШУК, ссылаясь на основное положение 2.2.1 (Формулирование оговорок при подписании и официальное подтверждение), предусматривающее, что оговорка считается сделанной в день ее подтверждения, спрашивает г-на Пелле о том, какая процедура предусмотрена в случае формулирования оговорки, когда договор вступает в силу в предварительном порядке.

38. Г-н ПЕЛЛЕ отмечает, что элементы ответа на этот вопрос уже переданы Редакционному комитету, и что, таким образом, он не относится к его компетенции, а к компетенции Председателя Редакционного комитета.

39. Г-н ТОМКА говорит, что он ответит на этот вопрос при представлении доклада Редакционного комитета. В связи с формой оговорок и заявлений о толковании он выражает поддержку основному положению 2.1.1, в котором предусматривается, что оговорка должна быть сформулирована в письменном виде. В этом положении должным образом отражено содержание пункта 1 статьи 23 Венской конвенции 1969 года. Все аспекты договоров (заявления, оговорки, возражения) должны формулироваться в письменном виде, хотя бы только потому, что это позволяет избегать возникновения проблем.

40. Основное положение 2.1.2 (Форма официального подтверждения) вполне заслуживает включения в Руководство по практике. Как это уже предлагалось, можно изменить текст с целью его сокращения, чтобы он читался следующим образом: "Официальное подтверждение должно быть сформулировано в письменном виде".

41. В связи с вопросом об основном положении 2.1.3 г-н Томка поддерживает замечание г-на Гая в отношении вступительной части этого положения. Он предпочитает второй вариант, предложенный Специальным докладчиком, за исключением текста подпункта *d* пункта 2, поскольку, по его мнению, оговорки фактически связаны с содержанием принятого обязательства. В силу этого, если представитель не уполномочен принимать обязательства от имени государства, представляемого им, он также не уполномочен формулировать оговорку. Г-н Томка поддерживает предложение некоторых членов Комиссии, направленное на исключение этого подпункта.

42. В связи с основным положением 2.1.3-бис г-н Томка не видит особых причин для его включения в Руководство по практике, поскольку этот вопрос относится к внутреннему праву каждого государства. Напротив, он положительно относится к тому, чтобы основное положение 2.1.4 было сохранено.

43. В связи с вопросом о заявлениях о толковании г-н Томка отмечает, что основное положение 2.4.1 (Формулирование заявлений о толковании) в значительной степени позаимствовано из основного положения 2.1.3 за исключением названия, и он предлагает назвать его "Полномочия по формулированию заявлений о толковании". Что касается основного положения 2.4.1-бис (Полномочия формулировать заявления о толковании на национальном уровне), то, по его мнению, его включение в Руководство по практике не оправдано.

44. Г-н КАТЕКА говорит, что в целом предлагаемые проекты основных положений не вызывают у него вопросов.

45. В связи с пунктом 2 основного положения 2.1.6, в котором предусматривается, что "В случае, когда уведомление об оговорке к договору производится с помощью электронной почты, оно должно быть подтверждено с помощью обычной почты [или факсимильной связи]", г-н Катека считает, что следует проявить определенную осторожность в отношении имеющихся новых технологических средств. Как и в случае банковских сделок, совершаемых при помощи электронных средств, возможно, было бы оправданно применить код при передаче электронной почтой сообщения, относящегося к оговорке, что позволило бы обеспечить ее аутентичность. Если это невозможно, сообщения, посылаемые при помощи электронной почты, должны подтверждаться с помощью обычной почты.

46. Г-н КАНДИОТИ говорит, что замечание г-на Томки, в соответствии с которым любой инструмент, относящийся к договору, должен быть сформулирован в письменной форме, отвечает в некоторой степени на вопрос, поставленный г-ну Мелескану в связи с формой, которую следует принять для направления уведомлений о простых заявлениях о толковании. Г-н Кандиоти задается вопросом, не должно ли, в контексте руководства, призванного консультировать по практическим вопросам, содержаться по крайней мере какое-то указание на желательность того, чтобы простые заявления о толковании формулировались в письменном виде.

47. Кроме того, он отмечает, что вопрос об официальном подтверждении, упоминаемый в основном положении 2.1.2, более не поднимается в случае, когда речь идет о полномочиях формулировать или уведомлять об оговорке. Возможно, было бы целесообразно уточнить в рамках Редакционного комитета, что для официального подтверждения также необходимо учитывать правила, относящиеся к полномочиям и уведомлению.

48. В связи с сомнениями, выраженными г-ном Хафнером и г-ном Эрдосия Сакаса, а также другими членами Комиссии по основному положению 2.1.4, которые он разделяет, г-н Кандиоти спрашивает, не затрагивает ли этот вопрос в большей степени последствия оговорок, чем рассматриваемую тему. Его возражение по существу связано с тем, что оговорка является составной частью согласия государства, формулирующего оговорку, быть связанным договором. В этой связи следует учитывать дух статьи 46 Венской конвенции 1969 года, поскольку в противном случае существует опасность отхода от этой статьи. Таким образом, как отметил г-н Эрдосия Сакаса, целесообразно провести более глубокий анализ возможности включения проекта такого основного положения.

49. Г-н ТОМКА, ссылаясь на замечание г-на Кандиоти по вопросу о статье 46 Венской конвенции и 1969 года и о нарушении внутреннего права в отношении полно

мочий формулировать оговорки, говорит, что в принципе оговорки должны формулироваться при подписании договора или после выражения согласия на его обязательность, т.е. в момент ратификации или присоединения. Вопрос об оговорках, таким образом, тесно связан, по его мнению, с выражением согласия и объемом обязательства, принимаемого в этой связи. Этот вопрос должен быть тщательно изучен на основе норм, касающихся полномочий конституционных органов выражать согласие государства на обязательность договора. Единственная проблема в этом отношении связана с "последующими оговорками". На практике они стали применяться в течение 70-х годов в особых условиях, когда Юрисконсульт Организации Объединенных Наций по просьбе одного государства дал справку по вопросу о применяемой процедуре. Для г-на Томки полномочие формулировать оговорки связано с полномочием конституционного органа принимать обязательства от имени государства на международном уровне.

50. Г-н ГАЛИЦКИЙ разделяет сомнения некоторых членов Комиссии в связи с основным положением 2.1.3. Он сомневается в том, что аккредитованные государством представители при международной организации или главы постоянных представительств при международной организации должны иметь право формулировать оговорки. Он напоминает, что в соответствии со статьей 19 Венских конвенций 1969 и 1986 годов оговорка может быть сформулирована "при подписании, ратификации, принятии или утверждении договора или присоединении к нему…" и что в соответствии со статьей 7 Конвенций упомянутые в рассматриваемом проекте основного положения лица имеют право представлять государства для "принятия" текста договора. Таким образом, г-н Галицкий разделяет мнение г-на Томки, в соответствии с которым органами, имеющими полномочия формулировать оговорки к договору, являются органы, имеющие полномочия выражать согласие государства на обязательность договора. В этой связи он не поддерживает механическое воспроизведение положений статей Конвенций, касающихся полных полномочий по меньшей мере в отношении оговорок. Фактически оговорки не включаются в тексты конвенции, скорее они формируют часть ее контекста. Исходя из принципа о том, что принятие текста и формулирование оговорок являются разными вещами, г-н Галицкий считает, что эти вопросы должны быть пересмотрены.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ считает, что члены Комиссии готовы направить Редакционному комитету основные положения 2.1.1, 2.1.2, 2.1.3, 2.1.3-бис, 2.1.4, 2.1.5, 2.1.6, 2.1.7, 2.1.8, 2.4.1, 2.4.1-бис, 2.4.2 и 2.4.9.

Предложение принимается.

Заседание закрывает в 11 час. 40 мин.

2693-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 20 июля 2001 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Ильюэка, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Эрдосия Сакаса, г-н Ямада.

Оговорки к международным договорам[1] (*продолжение*) (A/CN.4/508 и Add.1-4[2], A/CN.4/513, раздел D, A/CN.4/518 и Add.1-3[3], A/CN.4/L.603 и Corr.1)

[Пункт 5 повестки дня]

ПЯТЫЙ И ШЕСТОЙ ДОКЛАДЫ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*окончание*)

1. Г-н ИЛЬЮЭКА выражает признательность Специальному докладчику за его исключительно ценный шестой доклад (A/CN.4/518 и Add.1-3) и говорит, имея в виду основное положение 2.4.1 (Формулирование заявлений о толковании), что "простые" заявления о толковании, как и условные заявления, должны формулироваться в письменном виде.

2. Что касается основного положения 2.1.4 (Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся формулирования оговорок), он согласен с г-ном Кандиоти и г-ном Эрдосия Сакаса, что его следует привести в соответствие с пунктом 1 статьи 46 Венской конвенции 1969 года. Эта статья идет дальше положения 2.1.4, устанавливая, что нарушение положения внутреннего права должно быть явным и должно касаться нормы его внутреннего права, имеющей основополагающее значение. Необходимость того, чтобы нарушение было явным и затрагивало норму внутреннего права, имеющую основополагающее значение, также должна быть упомянута в основном положении 2.1.3-бис (Полномочие формулировать оговорки на национальном уровне).

---

[1] Текст проектов основных положений, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее пятидесятой, пятьдесят первой и пятьдесят второй сессиях, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), пункт 662.

[2] См. *Ежегодник.., 2000 год*, том II (часть первая).

[3] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

3. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик), подводя итоги обсуждения его шестого доклада, выражает признательность членам Комиссии, сделавшим интересные и полезные замечания по теме, которая, надо признаться, носит достаточно сухой и технический характер. Председатель объявил (2692-е заседание), что положения 2.1.3-бис и 2.4.1-бис были переданы в Редакционный комитет, однако он понял дело иначе: они не вызвали особого энтузиазма, и лучше было бы, чтобы Комитет не рассматривал их. Многие члены отметили, что проект положения о полномочии формулировать оговорку на внутреннем уровне бесполезен и лишь фиксирует очевидное. Он не согласен: проект указывает государствам, что на международном уровне не имеется норм определения полномочного органа и процедуры формулирования оговорки на внутреннем уровне, соответственно это – целиком вопрос внутригосударственного права. Положение 2.1.3-бис не является столь отвлекающим, как кажется, однако включение его в Руководство по практике не получило особой поддержки, и поэтому он не станет настаивать на нем.

4. Большинство членов, по-видимому, полагают, что содержание положения 2.1.1 (Письменная форма) понятно само собой, однако то, что понятно само собой, часто еще понятнее, если его изложить. Г-н Томка заявил (2692-е заседание), что письменная форма типична для всех заявлений, касающихся договоров, однако это и правильно, и неправильно. Вероятно, это правильно в том, что касается права договоров, воплощенного в Венской конвенции 1969 года, однако литература единодушна в констатации того, что возможны и словесные соглашения. В момент подписания и до официального подтверждения оговорка, разумеется, может быть сформулирована не только в письменной форме, но и другим способом. Гг. Томка и Экономидес предложили сжатый вариант положения 2.1.2 (Форма официального подтверждения), который он считает вполне приемлемым и который было бы полезно рассмотреть Редакционному комитету.

5. Из двух предложенных вариантов положения 2.1.3 (Полномочия формулировать оговорки на международном уровне) большинство членов поддерживают развернутый вариант, хотя г-н Хафнер предложил поправки к сжатому варианту. Лично он считает, что это положение должно содержать максимально возможное число деталей, чтобы помочь будущим пользователям Руководства по практике. Некоторые члены предложили редакционные поправки к развернутому варианту, однако внести такие поправки будет трудно, поскольку его формулировка взята из статьи 7 Венской конвенции 1969 года. Мало кто из членов затронул вопрос о том, следует ли сохранить или опустить подпункт *d* пункта 2. По его мнению, его в самом деле можно было бы опустить, и г-н Томка активно поддержал такое мнение. Однако если это сделать, то Редакционный комитет должен иметь в виду, что следствием этого станет выборочное транспонирование на основные положения статьи 7 Конвенции, которая содержит положение, сходное с подпунктом *d* пункта 2.

6. Замечания г-на Гая (2691-е заседание) относительно терминов "полномочия" и "формулировать" в положении 2.1.3 чрезвычайно интересны, однако не заставили его изменить своей позиции. Г-н Гая справедливо указал, что название положения отличается от названия статьи 7 Венской конвенции 1969 года, поскольку в нем используется слово "полномочия". Однако пусть даже это слово не использовалось в Конвенции, предмет здесь – именно полномочия. Можно ли говорить о полномочии формулировать оговорку? Он считает, что можно в том смысле, что формулирование оговорки представляет собой предварительный этап процесса, по итогам которого оговорка станет действительной. В положении речь идет именно об этом: о полномочии формулировать оговорку. Г-н Гая возразил, что оговорка формулируется внутренними институтами, но в этом случае во всей Конвенции должно было использоваться слово "выражать", а не "формулировать". На международном уровне оговорка на самом деле формулируется полномочным представителем, который, иными словами, предлагает быть связанным договором, если данная статья не будет применяться.

7. Положение 2.1.4 вызвало наибольшее число замечаний. Некоторые члены выразили сожаление по поводу неупоминания полномочий отклонить или принять оговорку, однако это совершенно другой вопрос, который будет рассмотрен на следующей сессии. На самом деле он начинает несколько беспокоиться, поскольку отклонению и принятию оговорок потребуется посвятить не меньше проектов основных положений, чем собственно формулированию оговорок. Г-н Гая сделал провокационное замечание: что последствия нарушения внутренних норм об оговорке менее важны, чем последствия нарушения внутренних норм о согласии государства быть связанным. Латиноамериканские члены Комиссии поддержали эту точку зрения, после чего он заинтересовался, нет ли прецедентов из этого региона, о которых ему неизвестно. Однако в случае формулирования оговорок проблема стоит иначе, чем в случае несовершенной ратификации, что объясняется той исключительно практической причиной, что внутренние институты, обладающие компетенцией заключать договоры, не идентичны тем, которые полномочны формулировать оговорку. Так, парламент может никак не участвовать в формулировании оговорок, хотя он самым непосредственным образом причастен к выражению согласия быть связанным договором. Понятие существенного, формального, очевидного нарушения, лежащее в основе несовершенной ратификации, практически невозможно перенести на формулирование оговорок.

8. Он признателен г-ну Лукашуку за то, что тот отметил проблемы с вариантом основного положения 2.1.5 (Уведомление об оговорках) на русском языке, и призывает членов Комиссии довести до его сведения любые другие неточности на языках, помимо французского. Ряд членов согласились с г-ном Гая в том, что применительно к оговоркам самое важное – дата их сообщения не другим государствам, а депозитарию. У него имеются серьезные сомнения по поводу идеи отнесения начальной точки весьма важного периода времени – периода, в течение которого государство может прореагировать на оговорку, приняв ее или возразив на нее, – к моменту уведомления третьей стороны, а именно депозитария, которая не обязательно

является участником данного договора. С точки зрения логики это представляется почти шокирующим.

9. Не было дано четкого ответа на его вопрос о том, следует ли прояснить фразу "государства, имеющие право стать участниками договора", что лишь укрепило его в мысли воздержаться от этого, поскольку это в конечном счете привело бы к переписыванию всего права договоров. Г-н Хафнер спросил, кто будет решать, стало ли государство или международная организация участником договора. Часто наибольшую трудность составляет решение проблемы в случае международных организаций. В конечном счете решение принимает депозитарий, однако лучше оставить это недосказанным. Этот вопрос и другие вопросы, поднятые г-ном Хафнером в связи с исключительными или совпадающими полномочиями организаций экономической интеграции и Европейского союза, следует затронуть в комментарии.

10. Большинство членов, по-видимому, заинтригованы понятием "заседающий орган", при этом испытывая, как и он, неудобства в связи с этим выражением. Он использовал его в силу прецедента – того, как Генеральный секретарь поступил с оговоркой Индии[4], упомянутой в пункте 120 его доклада. Г-н Хафнер, как он полагает, предложил говорить о "договорном органе". Редакционному комитету следует серьезно рассмотреть данный вопрос.

11. Он благодарит г-на Эрдосия Сакаса за очень четкий ответ – отрицательный – на его вопрос, должна ли оговорка быть сообщена главе секретариата соответствующей организации. Он также не считает, что это необходимо. Г-н Эрдосия Сакаса далее сказал, что эта оговорка должна быть сообщена компетентному органу, однако с этим он склонен согласиться в меньшей степени. Это создаст большие трудности, в том числе вызовет вопрос, надлежит ли депозитариям определять, какой орган полномочен.

12. Многие члены Комиссии не так поняли его вопрос в отношении пункта 2 основного положения 2.1.5. Не может быть никаких сомнений в том, что об оговорке к договору, представляющему собой учредительный акт международной организации, должна быть уведомлена данная международная организация. Однако должны ли быть уведомлены еще и государства-участники или государства, имеющие право стать участниками договора? Ответ отнюдь не очевиден. Нужно сказать, что достаточно уведомить об оговорке организацию, которая затем должна взять на себя уведомление соответствующих государств. Он предложил бы иной подход, присутствующий в словах "кроме того" в пункте 2 основного положения 2.1.5. Об оговорках к учредительным актам должны быть уведомлены соответствующие государства в обычном порядке, как если бы данный акт представлял собой обычный договор, а также организация. Такой подход мог бы предотвратить лавину уведомлений, которая лишь затянула бы дело. Г-н Эрдосия Сакаса согласился с ним и представил полезную информацию о соответствующей практике Латинской Америки.

13. Что касается замечаний г-на Экономидеса, то он видит в них возвращение к старой теме, а именно к тому, что Венские конвенции 1969 и 1986 годов плохо составлены. Он не согласен с этим, и в любом случае было бы рискованно пытаться вносить разрозненные улучшения. При необходимости Руководство по практике могло бы содержать дополнительные положения, однако он надеется, что такое направление деятельности окажется излишним и Комиссия сможет и далее пользоваться Конвенциями в качестве основы, при всех возможных нареканиях к ним.

14. Что касается основного положения 2.1.6 (Процедура уведомления об оговорках), то большинство членов, прежде всего г-н Катека и г-н Мелескану, выразили сомнения в связи с положением, касающимся использования современной технологии, хотя он предпочел бы увидеть возможные преимущества разрешения уведомлений об оговорках по электронной почте или факсимильной связи. Он также не уверен в том, считает ли Комиссия факсимильную связь эквивалентной письменному уведомлению. Он склонен думать, что это так и есть.

15. В связи с основным положением 2.1.7 (Функции депозитария) г-н Гая внес весьма конкретное предложение, даже если оно имеет частный характер, чтобы Комиссия одобрила обычную практику, в соответствии с которой депозитарии отказываются принимать оговорку, запрещенную по условиям договора. Это предложение, которое поддержали г-н Хафнер и г-н Эрдосия Сакаса, представляется достаточно простым. Г-н Шриниваса Рао также поддержал эту идею при условии, что ее охват ограничивается только данным вопросом. Более сложно предложение г-на Мелескану, поскольку оно предусматривает отход от обычной практики отказа в принятии подобных оговорок. Если Редакционный комитет сможет найти конкретную формулировку, которая будет отражать предложение г-на Гая, не открывая ящик Пандоры и не меняя общую направленность положения, он будет весьма доволен. Что касается предложения г-на Хафнера дать определение выражения "в полном порядке и надлежащей форме", то он согласен с ним, однако считает, что подобного рода определение следует поместить в комментарии, а не в самом положении.

16. В связи с основным положением 2.1.8 (Дата направления уведомления об оговорках) у г-на Лукашука возникла проблема, которую он лично не может решить, поскольку она касается русского текста. Что касается замечания г-на Эрдосия Сакаса о преимуществах подтверждения депозитарием получения уведомления об оговорке, то он не может согласиться с этим: решающий момент – тот, когда уведомление получает конечный адресат, поскольку именно тогда может наблюдаться какая-либо реакция.

17. Г-н Гая обратил внимание на сложный момент, касающийся заявлений о толковании, полагая, что когда государство официально направляет подобного рода заявление депозитарию, последний обязан уведо-

[4] См. 2690-е заседание, пункт 56.

мить соответствующие государства. Это будет эффективным до определенного момента, однако только если это имеет место при выражении согласия быть связанным или во время засвидетельствования подлинности текста. Трудно представить, что, когда государство вдруг решает сделать заявление о толковании – притом, что оно может сделать его в любой момент, – депозитарий должен будет принять незамедлительные меры и разослать новые бумаги. Предложение г-на Гая, которое было поддержано несколькими членами, в том числе г-ном Мелескану и г-ном Экономидесом, следует препроводить Редакционному комитету, однако он опасается, что любые поправки могут возложить дополнительное бремя на депозитария или поощрять формулирование заявлений о толковании. Что касается вопроса г-на Кандиоти о том, как будет работать это положение, он вынужден признаться, что в этом вопросе нет ясности и у него самого. Это сложная тема. Относительно уместного вопроса г-на Томки, почему положение 2.4.1 не озаглавлено "Полномочия формулировать заявления о толковании" по аналогии с положением 2.1.3, ему придется обдумать этот момент дополнительно. Он принял к сведению замечание г-на Ильюэки о том, что простые заявления о толковании следует формулировать в письменной форме, однако это, безусловно, не соответствует позиции, которой пока что придерживалась Комиссия.

18. Он совсем бы не хотел рассматривать какие-либо изменения в основном положении 2.4.2 (Формулирование условных заявлений о толковании). Хотя условные заявления о толковании по своему определению явно отличаются от оговорок, они действуют точно так же, и в отношении тех и других применяются одни и те же нормы. Если Комиссия будет обдумывать новые положения, это будет лишь тратой времени, хотя позднее, возможно, потребуются изменения, если окажется, что последствия тех и других во многом разнятся. Разумеется, Редакционный комитет проработает текст, и он будет приветствовать любые предложения в отношении редакционных поправок в языках, помимо французского.

19. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что Руководство по практике призвано выполнять полезную функцию. Поэтому оно должно давать всю необходимую информацию или разъяснения по Венским конвенциям 1969 и 1986 годов; в противном случае оно оставит сомнения у пользователя. В самом деле, по возможности не отступая от буквы и духа Конвенций, следует представить дополнительные положения. Так, например, как отметил сам Специальный докладчик, нет критериев, по которым можно было бы определять то, какие государства имеют право стать участниками договора. Такую неопределенность следует устранить. Комиссия не выполнит своей обязанности, если она не станет искать решений любых неясных вопросов, пусть даже в рамках Конвенций.

20. Г-н ТОМКА, говоря о сложившемся у Специального докладчика впечатлении недостаточной поддержки использования факсимильной связи или электронной почты, упомянутых в положении 2.1.6, говорит, что на самом деле государства вряд ли когда-либо пользуются тем или другим. Надлежащие полномочия, отправляемые по электронной почте в Организацию Объединенных Наций, принимаются лишь на временной основе и должны быть позднее подтверждены в письменной форме. То же касается и договорных органов, и МС. Пункт 2 этого проекта основного положения следует дать в следующей измененной редакции: "В случае, когда уведомление об оговорке к договору производится с помощью электронной почты или факсимильной связи, оно должно быть подтверждено с помощью обычной почты". Еще одна возможность – это, разумеется, дипломатические каналы.

21. Г-н ХАФНЕР спрашивает, касаясь положения 2.1.3, в отношении которого у него в любом случае есть сомнения, не целесообразно ли включить в Руководство по практике положения о полномочиях подтверждать оговорку, поскольку в некоторых случаях подтверждение требуется согласно Венским конвенциям 1969 и 1986 годов.

22. Г-н ГАЯ говорит, что он опасается, что он недостаточно ясно выразился, защищая Венскую конвенцию 1969 года. По его мнению, положение 2.1.8 не соответствует подпункту *b* статьи 78 Конвенции. Ответ на проблему, упомянутую Специальным докладчиком в отношении крайнего срока возражений, можно обнаружить в пункте 5 статьи 20 Конвенции. Важно не путать эти два вопроса. Если нынешняя формулировка положения 2.1.8 будет сохранена, имеется опасность отступления от Конвенции в вопросе, который не настолько важен, чтобы требовать решения такого рода.

Односторонние акты государств (A/CN.4/513, раздел C, A/CN.4/519[5])

[Пункт 4 повестки дня]

Четвертый доклад Специального докладчика

23. Г-н РОДРИГЕС СЕДЕНЬО (Специальный докладчик), представляя свой четвертый доклад (A/CN.4/519), обращает внимание на два вопроса, которые, по его мнению, имеют основополагающее значение для работы Комиссии. Первый из них – классификация односторонних актов, в связи с чем он сначала попытался выработать критерий группировки норм, регламентирующих действие различных односторонних актов. Второй вопрос обсуждается в четвертом докладе в контексте норм, применимых ко всем односторонним актам вне зависимости от материального содержания и связанных с толкованием, в связи с чем он попытался уточнить, должны ли нормы Венских конвенций 1969 и 1986 годов применяться буквально, или же следует ввести особые нормы, применимые в случае односторонних актов. В докладе также рассматривается вопрос о том, распространяется ли действие норм о толковании на все акты, вне зависимости от их содержания.

[5] См. сноску 3, выше.

24. Работая над своим докладом, он ознакомился с объемистой литературой, замечаниями членов Комиссии и правительств, определенным объемом прецедентного права, а также с некоторой практикой государств. Он подчеркнул важность мнений правительств, которые после первоначального периода скептицизма в целом поддержали эту работу. Это связано с тем, как шло обсуждение в Комиссии, и с прогрессом, достигнутым в унификации скромных и, тем не менее, продуманных критериев, что также подтвердило, что данная тема созрела для кодификации и прогрессивного развития, как было решено Комиссией на ее сорок восьмой сессии[6]. Так, в пункте 8 доклада цитируются мнения нескольких представителей в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, а также важный доктринальный тезис, который дает основание считать возможным развитие международного права односторонних актов.

25. Разумеется, достигнутый прогресс был относительным, что в основном объясняется тем, что, пока не будет в существенной степени согласована общая часть проекта – в частности структура, – не окажется возможным, равно как и целесообразным, двигаться вперед по другим фронтам. Одно из направлений движения вперед – принятие решения о том, какие общие нормы распространяются на все акты, иными словами, какие нормы распространяются на формулирование всех таких актов, вне зависимости от их материального содержания. На своей пятьдесят второй сессии Комиссия добилась прогресса в выработке определения односторонних актов, правоспособности государства, круга лиц, уполномоченных формулировать такие акты от имени государства, а также последующего подтверждения акта, сформулированного лицом, не имевшим на то полномочий. Эти проекты статей в настоящее время находятся в Редакционном комитете. На предыдущей сессии Комиссия также обсудила проект статьи о недействительности или, точнее, пороках согласия, который был передан в рабочую группу открытого состава, которая должна встретиться на следующей неделе.

26. В пункте 19 доклада говорится, что он в предварительной форме исследует основания недействительности, вопрос, который тесно связан с условиями действительности, однако, к сожалению, темпы работы Комиссии не позволили ему включить это исследование в четвертый доклад, поскольку он намечал разработать этот вопрос на основе результатов обсуждения в рабочей группе. Группа, возможно, могла бы рассмотреть ряд вопросов, таких, как применимость режима недействительности ко всем актам, целесообразность ограничения работы нормами, касающимися недостатков согласия, или целесообразность разработки, как предлагалось некоторыми, проекта об условиях действительности. Следует также рассмотреть вопрос о том, включить ли другие положения, применимые в случае договоров в соответствии с венским режимом, без необходимости применения тех же неизменных норм в случае односторонних актов. Такие положения могли бы включать в себя положения, касающиеся действительности и непрерывности международного акта, обязательства, налагаемые международным правом вне зависимости от одностороннего акта, делимость акта и утрата права ссылаться на основание недействительности, – которые, вместе взятые, признаются и применяются согласно Венским конвенциям 1969 и 1986 годов.

27. Прежде чем перейти к его двум главным темам он обращает внимание на ряд других факторов. В пункте 18 содержатся некоторые мысли по вопросу, который потребует дальнейшего рассмотрения и по которому он запросил замечания и соображения Комиссии, а именно определение того момента, когда возникают юридические последствия одностороннего акта. Это в свою очередь приведет к определению момента, когда он становится противопоставимым или обеспеченным санкцией. Это фундаментальный вопрос, в частности, когда речь идет об аннулировании, приостановлении или изменении одностороннего акта: все эти процедуры могут разниться, в зависимости от данного материального одностороннего акта, в соответствии с классификацией, попытка которой предпринята в докладе. Важно разграничивать момент, с которого акт начинает действовать, создавая юридические последствия, одновременно сохраняя свой односторонний характер, и момент, в который он материализуется, тем самым приобретая двусторонний элемент, хотя и никогда не утрачивая свой строго односторонний характер.

28. Государства обычно поддерживают свои международные отношения с помощью односторонних актов, которые часто более сходны с поведением, позициями или даже реакцией, такой, как молчание. Изучение юридических актов позволяет выявить тот вид односторонних актов, которые представляют интерес для Комиссии, а именно односторонний акт, вызывающий юридические последствия. Юридический акт – это не только процесс, призванный создать права и обязательства, но и положительно выраженное волеизъявление создать юридические последствия. Хотя воля, безусловно, должна быть явно выраженной, она необязательно должна быть оформлена в виде заявления, а значит молчание является подразумеваемым волеизъявлением.

29. В литературе нет единого мнения насчет того, представляет ли собой молчание юридический акт или просто поведение, вызывающее юридические последствия. Некоторые утверждают, что без явно выраженного заявления нет и юридического акта, в то время как другие считают, что явно выраженное волеизъявление не является необходимым для определения наличия правового акта. Активное и пассивное поведение государств неоднократно тщательно изучалось международными судами, например, в деле *Grisbadarna* или в деле *Temple of Preah Vihear*.

30. Молчание имеет отношение к материальным односторонним актам, рассматриваемым Комиссией. Отсутствие протеста в виде молчания является пассивным поведением, которое, без сомнения, вызывает юридические последствия; выводы арбитражного судьи Макса Губера по делу *Island of Palmas* подтверждают это. При этом, хотя протест, принятие обязательства или признание могут быть молчаливыми, трудно представить себе, как молчаливым может быть отказ и тем бо-

[6] См. *Ежегодник.., 1996 год,* том II (часть вторая), приложение II, пункт 2 *е*.

лее обещание. Как отмечается в докладе, высказывались серьезные сомнения в отношении того, может ли молчание трактоваться как юридический акт, тем более такой односторонний юридический акт, который должен охватываться проектом статей. Необходимо подчеркнуть, что молчание всегда представляет собой реакцию и как таковое относится к сфере договорных отношений. Кроме того, на практике многие международные споры в судебных или арбитражных органах возникали в силу того, что ни молчание, ни активное поведение не представляют собой последовательного отражения реальной или предполагаемой воли государства. Соответственно очень трудно трактовать молчание как волеизъявление государства, и, как отмечается в пункте 31, это означает, что оно не подпадает под общее определение правового акта, содержащееся в проектах статей, находящихся в настоящее время на рассмотрении Редакционного комитета.

31. В пунктах 33-43 доклада он рассматривает заявления о толковании и односторонние акты, связанные с международной ответственностью. С формальной точки зрения заявления о толковании бесспорно представляют собой односторонние акты. В целом они увязываются с ранее существовавшим текстом, связанным с предыдущим волеизъявлением, и логически относятся к рамкам договорных отношений. Однако ситуация выглядит иначе в случае заявлений о толковании, которые выходят за рамки положений договора и становятся независимыми актами, в соответствии с которыми государство может принимать международные обязательства. Сходным образом в докладе рассмотрены акты, касающиеся международной ответственности государств, в частности контрмеры, однако не предлагается каких-либо окончательных ответов. В пункте 43 изложен тот вывод, что, хотя заявления о толковании, которые выходят за рамки положений договора, могут относиться к числу односторонних актов, представляющих интерес для Комиссии, односторонние акты, связанные с контрмерами, должны быть вынесены за рамки данной темы.

32. Классификация и толкование односторонних актов – два вопроса основополагающей важности. Оба проекта статьи о толковании, которые были предложены на предыдущей сессии, будут служить в качестве основы для обсуждения Комиссией. Классификация односторонних актов имеет не чисто академический интерес и, как указывали г-н Экономидес и г-н Эрдосия Сакаса, она должна учитывать разнообразие подобного рода актов. Одно из критических замечаний, высказывавшихся правительствами и членами Комиссии, заключается в том, что не проводилось разграничения между различными материальными актами. Кроме того, отмечалось, что невозможно применять одни и те же нормы в случае обещания, отказа, признания и протеста, которые с формальной точки зрения в каждом случае представляют собой односторонний акт, однако на практике имеют разные юридические последствия.

33. Оказалось невозможным объединить в одну группу нормы, касающиеся разнородных актов, и в юридической литературе один и тот же акт часто получает разные названия или же к числу односторонних актов относятся такие действия, как уведомление, которое обычно не считается односторонним актом, или заявления, которые представляют собой средство формулирования большинства односторонних актов, вне зависимости от их содержания.

34. Для того чтобы акты были классифицированы по группам с нормами сходного содержания в каждой группе, необходимо сначала выработать критерий, для чего потребуется изучить доктрину. Материальный критерий следует отбросить, поскольку он не дает однозначных результатов. Например, как показано в докладе, в деле *Legal Status of Eastern Greenland* заявление Илена [см. стр. 69 и 70 решения на английском языке], которое некоторые считают относящимся к сфере договорных отношений, хотя для большинства – это односторонний акт, как те понимаются Комиссией, может рассматриваться как содержащее обещание, отказ или признание. В некоторых случаях заявления ясны и содержат международное обещание придерживаться в будущем определенной линии поведения и, следовательно, являются, по всей видимости, односторонним актом.

35. Наиболее подходящий критерий классификации – критерий юридических последствий, по которым акты можно разбить на две группы: акты, посредством которых государства принимают обязательства, и акты, посредством которых государства подтверждают свои права или правопритязания. Многочисленные и разнообразные односторонние акты относятся к одной или другой из этих категорий. Указанная классификация позволяет составить две отдельные группы норм. Если Комиссия примет такое решение, общая часть проекта, содержащая нормы, применимые ко всем актам и касающиеся формулирования акта и норм применительно к актам, посредством которых государства принимают обязательства перед третьими сторонами, может быть завершена на следующей сессии.

36. Пункты 101 и далее посвящены толкованию односторонних актов. Первый вопрос в этом контексте заключается в том, применимы ли нормы Венских конвенций 1969 и 1986 годов mutatis mutandis к односторонним актам. Представители некоторых правительств полагали, что применимы, в то время как другие справедливо считали, что никакой такой перенос невозможен в силу очевидных различий между договорным актом и односторонним актом, что, помимо прочего, оправдывает составление двух групп норм. Короче говоря, договорный акт – результат совпадения воль, в то время как односторонний акт – волеизъявление государства или государств в индивидуальной, коллективной или даже согласованной форме, однако без участия в его "разработке" третьих государств. Так, односторонний акт создает нормы или юридические последствия для субъектов, помимо государств-авторов, в то время как договорный акт создает последствия среди сторон, принявших участие в его разработке.

37. Второй вопрос связан с тем, распространяются ли эти нормы на все односторонние акты независимо от их содержания. Ответ – нормы толкования, касающиеся выражения согласия и воли государства, имеют общую применимость. Односторонний акт, которым государство принимает обязательства или подтверждает

право или притязание, может толковаться в соответствии с теми же нормами, поскольку толкование есть действие, которым толкователь пытается определить волю государства, как та выражена в одностороннем акте. Он спрашивает, следует ли поместить эти нормы в общую часть, или же их нужно повторять каждый раз в разделе, посвященном конкретной категории актов.

38. Что касается исключительно сложного действия толкования односторонних актов, то, естественно, необходимо сослаться на Венские конвенции 1969 и 1986 годов, однако должна быть предпринята попытка адаптировать их с учетом особенностей односторонних актов. В пунктах 114 и далее поясняется, что статьи 31 и 32 Конвенций касаются принципа заявленной воли, который получает приоритет при толковании акта. Тем не менее в случае любой неясности во внимание будут приниматься контекст, предмет и цель договора, вместе с дополнительными соглашениями и последующей практикой, подготовительными материалами и обстоятельствами заключения договора. Семантическое толкование одностороннего акта, разумеется, составляет существенную часть этого действия, и он продемонстрировал его важность ссылкой на дело *Aegean Sea Continental Shelf*, когда МС тщательнейшим образом рассмотрел даже грамматику договорного акта в целях определения воли сторон.

39. Что касается сомнений относительно того, являются ли заявления о признании юрисдикции МС, сформулированные согласно статье 36 его Статута, договорными или односторонними, хотя с формальной точки зрения они, очевидно, являются односторонними, то Суд постановил, что необходимо применять ограничительный критерий и что подобные декларации представляют собой материальные односторонние акты. Как и обещание, они относятся к сфере охвата настоящего исследования Комиссии. В пунктах 118-120 упомянуто несколько дел, в которых Суд дал анализ и толкование ряда односторонних заявлений.

40. В пункте 123 доклада также отмечается, что нормы, изложенные в Венских конвенциях, применялись и при толковании арбитражных решений, и дело *Laguna del Desierto* показало, что по международному праву имеются нормы, которые используются "для толкования любого правового акта, будь то договор, односторонний акт, арбитражное решение или резолюция международной организации" [стр. 44 англ. текста, пункт 72]. Суд признал, что нормы толкования применяются в целом к юридическим актам, независимо от того, являются ли стороны спора участниками Венской конвенции 1969 года. Ограничительный критерий применяется при толковании одностороннего акта в силу того способа, которым акт сформулирован, даже если тот является односторонним только с формальной точки зрения.

41. Все венские нормы требуют тщательного рассмотрения и при необходимости переноса на односторонние акты. Так, если договор требует добросовестного толкования, то равным образом это справедливо и для одностороннего акта. Международное прецедентное право последовательно проводит эту позицию, и в пункте 132 доклада цитируются соответствующие выводы МС в деле *Nuclear Tests* (*Australia* v. *France*). В сфере договорных актов и односторонних актов толкование включает рассмотрение контекста, поскольку в деле *Anglo-Iranian Oil Co.*, и в особенности в деле *Fisheries Jurisdiction*, Суд пришел к тому заключению, что намерение может быть выведено не только из положений заявления, но и из контекста, в котором его следует читать.

42. В отличие от этого, венские нормы об объекте и цели не могут быть перенесены на толкование односторонних актов, поскольку, по его мнению, они применимы в конкретном случае договорных отношений.

43. Еще один интересный вопрос заключается в том, возможна ли в контексте односторонних актов ссылка на какую-либо преамбулу или приложения. Лично он не видит каких-либо причин, по которым одностороннее заявление не может сопровождаться преамбулой и приложениями, которые могут прямо указываться в письменных заявлениях. Кроме того, можно было бы более широко рассмотреть вводные разделы или разделы преамбулы последовательных или одновременных устных заявлений, подобных сделанным Францией и рассмотренным МС в деле *Nuclear Tests*. В пункте 141 доклада также говорится о Декларации Египта по Суэцкому каналу[7]. Последующее поведение также может быть полезным ориентиром для толкования одностороннего правового акта, однако в проекте статей в пункте 154 доклада последующие соглашения не упоминаются, поскольку те носят, по сути, договорный характер.

44. Два других аспекта, отраженных в проекте статей, – дополнительные средства толкования, в частности подготовительные материалы и обстоятельства, в которых было сформулировано одностороннее заявление, которые, как пояснил г-н Памбу-Чивунда, играют роль только на более поздней стадии, когда толкователь желает подтвердить результаты толкования или его усилия по вынесению решения на основе приоритетных элементов привели к результату, который неопределенен или явным образом абсурден или неразумен. Обращение к подготовительным материалам – разумеется, сложная задача. Могут ли записки, внутренние меморандумы и другие формы внутренних сообщений считаться подготовительными материалами? В этой связи он цитирует в пункте 148 интересное заявление арбитражного трибунала в деле *Eritrea/Yemen*. Что касается обстоятельств, то в пункте 149 отмечаются два решения МС, затрагивающих этот вопрос.

45. По его мнению, любые сомнения в отношении применимости правил толкования в случае всех односторонних актов рассеивает пункт 152, содержащий то заключение, что, независимо от материального содержания акта, эти нормы всегда применимы. В пункте 153 далее поясняются основания формулировки проектов статей, содержащихся в пункте 154. Он с не-

[7] Декларация (с препроводительным письмом на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций) о Суэцком канале и о мероприятиях по его эксплуатации (Каир, 24 апреля 1957 года), United Nations, *Treaty Series*, vol. 265, No. 3821, p. 299.

терпением ждет замечаний членов Комиссии по его докладу.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.

2694-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 24 июля 2001 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: –г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Ильюэка, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Элараби, г-н Эрдосия Сакаса, г-н Ямада.

Оговорки к международным договорам[1] (*окончание*) (A/CN.4/508 и Add.1-4[2], A/CN.4/513, раздел D, A/CN.4/518 и Add.1-3[3], A/CN.4/L.603 и Corr.1)

[Пункт 5 повестки дня]

ПРОЕКТЫ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Председателю Редакционного комитета представить проекты основных положений, принятые Редакционным комитетом (A/CN.4/L.603 и Corr.1), названия и тексты которых гласят:

2.2.1 ***Официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании договора***

Если оговорка сформулирована при подписании договора, подлежащего ратификации, акту официального подтверждения, принятию или утверждению, она должна быть официально подтверждена сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку международной организацией при выражении им/ею своего согласия на обязательность для него/нее этого договора. В этом случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения.

2.2.2 [2.2.3][*] ***Случаи необязательности подтверждения оговорок, сформулированных при подписании договора***

Оговорка, сформулированная при подписании договора, не требует последующего подтверждения, если государство или международная организация путем его подписания выражает свое согласие на обязательность для него/нее этого договора.

2.2.3 [2.2.4] ***Оговорки, сформулированные при подписании, прямо предусмотренные договором***

Оговорка, сформулированная при подписании договора, когда этот договор прямо предусматривает, что государство или международная организация может формулировать такую оговорку на этой стадии, не требует официального подтверждения, когда формулирующее ее государство или формулирующая ее международная организация выражает свое согласие на обязательность для него/нее этого договора.

2.3.1 ***Последующее формулирование оговорки***

Если договор не предусматривает иного, государство или международная организация не может формулировать оговорку к договору после выражения своего согласия на обязательность для него/нее этого договора, за исключением случая, когда последующее формулирование оговорки не вызывает возражений ни одной из других Договаривающихся Сторон.

2.3.2 ***Согласие с последующим формулированием оговорки***

Если договор не предусматривает иного или если установившаяся практика депозитария не является иной, последующее формулирование оговорки считается принятым той или иной Договаривающейся Стороной, если она не высказала возражений против такого формулирования по истечении 12 месяцев с даты получения ею соответствующего уведомления.

2.3.3 ***Возражение в отношении последующего формулирования оговорки***

Если Договаривающаяся Сторона какого-либо договора высказывает возражения против последующего формулирования оговорки, договор вступает в силу или остается в силе в отношении государства или международной организации, которые сформулировали оговорку, причем оговорка не вступает в силу.

2.3.4 ***Последующее исключение или изменение юридического действия договора с помощью процедур, иных, чем оговорки***

Договаривающаяся Сторона какого-либо договора не может исключать или изменять юридическое действие положений этого договора с помощью:

***a*) толкования оговорки, сделанной ранее; или**

***b*) одностороннего заявления, сделанного на основании факультативной клаузулы.**

2.4.3 ***Момент, в который может быть сформулировано заявление о толковании***

Без ущерба нормам основных положений 1.2.1, 2.4.6 [2.4.7] и 2.4.7 [2.4.8] заявление о толковании может быть сформулировано в любой момент.

2.4.4 [2.4.5] ***Необязательность подтверждения заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора***

Заявление о толковании, сформулированное при подписании договора, не требует последующего подтверждения, если государство или международная организация выражает свое согласие на обязательность для него/нее этого договора.

2.4.5 [2.4.4] ***Официальное подтверждение условных заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора***

---

[1] Текст проектов основных положений, принятых Комиссией в предварительном порядке на ее пятидесятой, пятьдесят первой и пятьдесят второй сессиях, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), пункт 662.

[2] См. *Ежегодник.., 2000 год*, том II (часть первая).

[3] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

[*] Цифра в квадратных скобках указывает на номер проекта основного положения в докладе Специального докладчика. Основное положение 2.2.2, предложенное Специальным докладчиком, было исключено.

Если условное заявление о толковании сформулировано при подписании договора, подлежащего ратификации, акту официального подтверждения, принятию или утверждению, оно должно быть официально подтверждено сделавшим его государством или международной организацией при выражении им/ею своего согласия на обязательность договора. В этом случае заявление о толковании считается сделанным в день его подтверждения.

2.4.6 [2.4.7][**] *Последующее формулирование заявления о толковании***

Когда договор предусматривает, что заявление о толковании может делаться только в определенные моменты, государство или международная организация не может впоследствии формулировать заявления о толковании в отношении такого договора, за исключением случая, когда последующее формулирование заявления о толковании не вызывает возражений ни одной из других Договаривающихся Сторон.

2.4.7 [2.4.8] ***Последующее формулирование условного заявления о толковании***

Государство или международная организация не может формулировать условное заявление о толковании в отношении какого-либо договора после выражения своего согласия на обязательность для него/нее такого договора, за исключением случая, когда последующее формулирование условного заявления о толковании не вызывает возражений ни одной из других Договаривающихся Сторон.

2. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета), представляя доклад Редакционного комитета, говорит, что рассмотрению этой темы Комитет посвятил шесть заседаний с 28 мая по 1 июня и 12 июля 2001 года. Комитет рассмотрел 14 проектов основных положений, которые были переданы ему на нынешней сессии Комиссии. Г-н Томка благодарит Специального докладчика за руководящие указания и сотрудничество, а членов Комитета – за конструктивные замечания и активное участие в его работе.

3. В проектах основных положений, находящихся на рассмотрении Комиссии, затрагиваются три вопроса: оговорки, сформулированные при подписании международного договора, последующие оговорки и заявления о толковании. Глава I Руководства по практике (Определения) уже завершена, и Редакционный комитет работает в настоящее время над главой II (Процедура), где обозначение всех проектов основных положений начинается с цифры 2. Вторая цифра указывает на раздел главы II, в котором содержатся данные проекты основных положений: раздел 2 (Подтверждение оговорок при подписании), раздел 3 (Последующее формулирование оговорок) или раздел 4 (Процедуры в отношении заявлений о толковании). Проекты основных положений раздела 1 (Форма оговорок и уведомление об оговорках) излагаются в приложении к шестому докладу Специального докладчика (A/CN.4/518 и Add.1-3). Последняя цифра указывает на порядок следования проектов основных положений в разделе.

4. Основное положение 2.2.1 называется "Официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании договора". В ходе обсуждения в Комиссии некоторые члены высказались за объединение этого положения с основным положением 2.2.2 и предлагали сделать его формулировку более гибкой. После продуктивного обмена мнениями Редакционный комитет решил не объединять два проекта основных положений. Комитет счел, что основное положение 2.2.1 является особым положением, аналог которого содержится в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов и которое в интересах ясности заслуживает отдельного изложения. В то же время основное положение 2.2.2 более проблематично. В результате их объединения получится положение, которое будет столь туманным и общим, что большого смысла иметь не будет. В конечном счете Комитет постановил, что любые попытки сделать формулировку более гибкой приведут к отходу от формулировок Конвенций. Учитывая то, что было сделано с другими проектами основных положений, Комитет соответственно решил сохранить первоначальную формулировку, которая идентична формулировке пункта 2 статьи 23 Конвенций. Именно по этой причине в конце после слова "обязательность" добавлены слова "этого договора". С тем чтобы название более точно отражало содержание, оно было изменено следующим образом: "Официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании договора".

5. Редакционный комитет считает необходимым исключить основное положение 2.2.2. На пленарном заседании многие члены Комиссии выражали сомнение в отношении того, действительно ли существуют оговорки, сформулированные в ходе переговоров по договору. Комитет также опасался того, что сохранение данного проекта основного положения создаст впечатление, что существует новая категория оговорок, формулируемых при принятии или установлении аутентичности текста договора, так называемых "ранних" оговорок, которые не соответствуют полностью уже принятому определению (основное положение 1.1.1). Заявления, которые были сделаны в ходе переговоров при принятии или установлении аутентичности текста договора и в которых выражается намерение сделать оговорку, следует рассмотреть в комментарии (вероятно, к основному положению 2.2.1). О них можно сказать в контексте методических целей Руководства по практике, не посвящая им отдельного проекта основного положения, который может создать больше проблем, чем решить.

6. В Комиссии было высказано немного замечаний и возражений в отношении основного положения 2.2.2 [2.2.3], если не считать выраженную несколькими членами Комиссии решительную поддержку сохранения слов "договора, вступающего в силу только по подписании", заключенных во вторые скобки в основном положении 2.2.3, предложенном Специальным докладчиком. В ходе обсуждения в Редакционном комитете подчеркивалось, что заключенные в первые скобки слова "соглашения в упрощенной форме" могут указывать на несколько видов соглашений, в зависимости от отдельных стран и правовых традиций, например на соглашения, заключенные посредством обмена нотами или исполнительным органом власти без ссылки на какой-либо законодательный орган. Среди других приведенных примеров – соглашения, временно действующие после подписания и вступающие в силу позже в результате ратификации, а также соглашения, предусматривающие временное применение. По мнению Комитета, все подобные виды смешанных соглашений, в отношении которых могут быть применимы основ-

[**] Основное положение 2.4.6, предложенное Специальным докладчиком, было исключено.

ные положения 2.2.1 и 2.2.3, должны быть упомянуты в комментарии. Поскольку договор фактически вступает в силу не просто после подписания, а тогда, когда выполнены определенные дополнительные условия (определенное число подписавших), было сочтено целесообразным заменить слова "договора, вступающего в силу только по подписании" словами "если государство или международная организация путем его подписания выражает свое согласие на обязательность для него/нее этого договора". Название было изменено на – "Случаи необязательности подтверждения оговорок, сформулированных при подписании договора" с тем, чтобы обратить внимание на специфичность подобных случаев и провести различие между основным положением 2.2.2 [2.2.3] и следующим за ним положением.

7. Основное положение 2.2.3 [2.2.4] (Оговорки, сформулированные при подписании, прямо предусмотренные договором) призвано охватывать случаи, когда в договоре предусмотрена возможность формулирования оговорки. Предложение Специального докладчика заключалось в том, чтобы указать, что формулируемые в других случаях оговорки не требуют официального подтверждения. Редакционный комитет провел обстоятельное обсуждение, в ходе которого выявились две тенденции. Незначительное большинство членов поддержало предложение Специального докладчика, а другие высказали мнение о том, что, если даже в договоре это прямо предусмотрено, сделанные при подписании оговорки должны быть подтверждены при выражении согласия на обязательность договора. Ознакомившись с практикой государств, которая оказалась противоречивой и несколько запутанной, Комитет пришел к выводу, что целесообразнее всего подготовить основное положение в качестве руководства для государств и практиков, тем более что в договорах ничего не говорится о том, следует ли подтверждать оговорки, формулирование которых было предусмотрено при подписании.

8. Проект основного положения сформулирован гибко и не претерпел серьезных изменений. В нем говорится не о том, что оговорки, сделанные при подписании, не должны быть подтверждены при выражении согласия на обязательность договора, а о том, что такие оговорки не требуют подтверждения. Поэтому государства могут поступать как и ранее: ничто не мешает им подтверждать такие оговорки, но и нет никакой неопределенности относительно судьбы неподтвержденных оговорок. Редакционный комитет заменил слова "формулировать оговорку" словами "может делать такую оговорку", поскольку они являются более уместными с учетом различий между глаголами "делать" и "формулировать". Цель данного проекта основного положения, как и всего Руководства по практике, заключается во внесении ясности и определенности в случаях, которые могут казаться спорными. Будущее покажет, как государства этим воспользуются и каковы будут долгосрочные последствия.

9. Основное положение 2.3.1 (Последующее формулирование оговорки) является первым из трех положений, которые касаются определения и юридического действия последующих оговорок. Основное внимание в нем уделяется двум главным вопросам. Первый вопрос касается того, как государства на практике обеспечивают, чтобы никакая сторона договора не могла сделать оговорку после выражения согласия на обязательность договора, если одна из договаривающихся сторон возражает против этой оговорки. Второй вопрос находит отражение в словах "Если договор не предусматривает иного" и подчеркивает исключительный характер таких оговорок, т.е. тот факт, что они не являются частью "обычной" практики заключения договоров.

10. Редакционный комитет рассмотрел вопрос о том, не являются ли последующие оговорки фактически попыткой инициировать переговоры об изменении договора, и, если это так, следует ли их рассматривать как настоящие оговорки. Комитет, однако, пришел к выводу о том, что, если другие договаривающиеся стороны не возражают против такой процедуры, нет никаких оснований не рассматривать подобные заявления как оговорки. Хотя проект основного положения может показаться несовместимым с определением оговорок в основном положении 1.1 (Определение оговорок), Комитет решил не закрывать глаза на то, что допускается при определенных условиях, оставаясь чем-то исключительным.

11. В комментарии будет указано, что проект основного положения не наносит ущерба осуществлению соответствующих положений Венской конвенции 1969 года, в частности положений об оговорках к учредительному акту международной организации. На практике термин "возражение" используется для обозначения двух видов несогласия: с процедурой, используемой для формулирования последующей оговорки, и с содержанием или сутью оговорки. "Возражение" является приемлемым термином, который надлежит сохранить, чтобы не выдумывать новую терминологию, хотя в комментарии можно пояснить, что он охватывает два вида несогласия. Таким образом, предложенные Специальным докладчиком название и текст проекта основного положения были сохранены с незначительными редакционными изменениями. Один из членов Комитета зарезервировал свою позицию по данному проекту основного положения.

12. Основное положение 2.3.2 (Согласие с последующим формулированием оговорки) является логическим следствием предшествующего положения. Оно было поддержано на пленарном заседании и признано соответствующим практике государств. В нем речь идет о временно́м периоде, в течение которого договаривающаяся сторона должна высказать возражения против последующей оговорки, если нет оснований считать, что она согласилась с ней. Этот 12-месячный период задействуется лишь в том случае, если договор не предусматривает иного – в противном случае, несомненно, действует период, предусмотренный в договоре, – и если у депозитария не сложилась иная практика – в ином случае приоритет отдается практике. Редакционный комитет не изменил название и текст, предложенные Специальным докладчиком, заменив, однако, слова "обычная практика" словами "установившаяся практика", которые используются в пункте 1 (34) статьи 1 Венской конвенции о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера.

13. При рассмотрении основного положения 2.3.3 (Возражение в отношении последующего формулирования оговорки) Редакционный комитет прежде всего старался обеспечить, чтобы даже одно возражение было достаточным для того, чтобы последующая оговорка не действовала. В таком случае можно сказать, что последующая оговорка не существует или не действует erga omnes. Именно по этой причине Специальный докладчик выбрал следующие слова: "Договор вступает в силу или остается в силе в отношении государства или международной организации, которые сформулировали оговорку, причем оговорка не действует". Слово "established" было включено в текст на английском языке, поскольку оно используется в пункте 1 статьи 21 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, и, таким образом, текст на английском языке был приведен в соответствие с текстом на французском языке.

14. Редакционный комитет также решил, что включение слов "если в договоре не предусмотрено иное", как то сделано в двух предшествующих основных положениях, не является обязательным, поскольку договорных положений о возражениях в отношении последующего формулирования оговорки практически нет, а там, где они есть, последующие оговорки предусмотрены самим договором и возражения в отношении них, соответственно, относятся к категории "обычных" возражений.

15. В основном положении 2.3.4 речь идет о последующем исключении или изменении юридического действия договора с помощью процедур, иных, чем оговорки, т.е., другими словами, о различных способах, с помощью которых государство или международная организация может попытаться ретроактивно изменить или исключить юридическое действие договора либо одного из его положений. В пунктах 279-287 его пятого доклада (A/CN.4/508 и Add.1-4) Специальный докладчик приводит множество примеров подобной практики, которые чаще всего, но не только, связаны с договорами о правах человека. Основное положение 2.3.4 не предполагает наличие какого-либо судебного или иного органа, уполномоченного его применять, и из этого следует, что так вправе поступать любое государство или международная организация.

16. Редакционный комитет счел, что данный проект основного положения несколько усложнен и должен быть, возможно, перенесен в будущую часть Руководства по практике, в которой речь будет идти о толковании оговорок. Однако в конечном счете Комитет пришел к выводу о том, что средства, используемые "впоследствии" на протяжении действия договора, следует упомянуть в контексте формулирования оговорок для проведения различия между ними и последующими оговорками. Комитет исключил слова "Если в договоре не предусмотрено иное", поскольку они излишни в этом контексте, и для прояснения смысла добавил в подпункте *b* слово "впоследствии". Аналогичным образом, в названии на английском языке слово "late" было заменено словом "subsequent", которое значительно лучше подходит для обозначения заявлений, не являющихся оговорками.

17. Основное положение 2.4.3 (Момент, в который может быть сформулировано заявление о толковании) аналогично основному положению 2.3.1. В ходе обсуждения в Редакционном комитете возникли два вопроса: целесообразно ли определять момент – как правило, момент принятия или установления аутентичности текста договора, – после которого может быть сформулировано заявление о толковании, и целесообразно ли исключить заключенные в квадратные скобки слова: "Если иное прямо не предусмотрено договором" и "В договоре предусмотрено, что оно может быть сделано только в определенные моменты". Эти слова признаны излишними по причинам, которые были только что изложены в связи с исключением аналогичных слов в основном положении 2.3.4. Однако никакого общего решения о целесообразности включения этих слов принято не было, и во время рассмотрения проектов основных положений во втором чтении необходимо будет еще раз обсудить этот вопрос. Первое слово названия было поставлено в единственное число.

18. Исключение основного положения 2.4.4 является логическим следствием решения об исключении основного положения 2.2.2 и основано на тех же соображениях.

19. Основное положение 2.4.4 [2.4.5] (Необязательность подтверждения заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора) касается вопроса о том, должны ли подтверждаться заявления о толковании, сделанные при подписании договора. Это положение, которое первоначально было сформулировано только в отношении неподтверждения официальных заявлений о толковании, сделанных при подписании какого-либо соглашения в упрощенной форме, т.е. соглашения, вступающего в силу при подписании определенным числом государств или международных организаций, было переработано для расширения его сферы действия. В настоящее время оно охватывает простые заявления о толковании независимо от того, предусмотрено это в договоре или нет, а также все виды международных договоров (соглашения в упрощенной форме и многосторонние договоры, представленные для ратификации, утверждения или присоединения). Никакого подтверждения не требуется для заявлений о толковании, сделанных при подписании договора, что соответствует практике и стремлению сохранить относительную простоту процедуры формулирования заявлений о толковании. В то же время ничто не мешает государству или международной организации подтверждать заявления о толковании, если они того пожелают. Название положения было также изменено соответствующим образом.

20. Исключив основное положение 2.4.4, предложенное Специальным докладчиком, Редакционный комитет констатировал, что в тексте ничего не говорится об официальном подтверждении условных заявлений о толковании, которые по своему характеру ближе к оговоркам, чем к заявлениям о толковании, сформулированным при подписании договора, и эти заявления рассматриваются в основном положении 2.4.4 [2.4.5]. В тех случаях, когда государство или международная организация ставит свое участие в договоре в зависимость от определенного толкования договора, другие стороны договора должны знать о таком толковании. Отсюда вытекает необходимость подтверждения таких

условных заявлений о толковании при выражении согласия на обязательность договора. Таким образом, основное положение 2.4.5 [2.4.4] (Официальное подтверждение условных заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора) основано на основном положении 2.4.4, предложенном Специальным докладчиком.

21. Логичным результатом принятия основного положения 2.4.5 [2.4.4] стало исключение основного положения 2.4.6 (Заявления о толковании, сформулированные при подписании, прямо предусмотренные договором). Поскольку заявления о толковании не требуют официального подтверждения, нет никакой необходимости выделять в отдельную категорию заявления о толковании, сделанные при подписании и прямо предусмотренные договором.

22. Основное положение 2.4.6 [2.4.7] в определенной степени аналогично основному положению 2.3.1 и не вызвало большой дискуссии в Редакционном комитете. Конечно же, если договор предусматривает, что заявление о толковании может быть сделано лишь в определенные моменты, на позднее или последующее формулирование заявления о толковании должно быть получено согласие всех договаривающихся сторон. Именно таким подходом руководствуется, например, Генеральный секретарь, выполняя функции депозитария. Основное положение 2.4.6 [2.4.7] осталось в целом без изменений, за исключением нескольких редакционных поправок, внесенных лишь для уточнения смысла и приведения его в соответствие с основным положением 2.3.1. Для прояснения сферы действия положения было изменено его название, которое стало гласить: "Последующее формулирование заявления о толковании".

23. Основное положение 2.4.7 [2.4.8] осталось в целом без изменений, за исключением незначительных поправок, которые были внесены для приведения его в соответствие с основными положениями 2.3.1 и 2.4.5 [2.4.4], и обусловленного этим изменения формулировки названия. В нем речь идет об особых случаях последующего формулирования условных заявлений о толковании. Поскольку режим таких заявлений представляется более близким к режиму оговорок, чем к режиму простых заявлений о толковании, Редакционный комитет поддержал включение Специальным докладчиком положения, аналогичного положению о последующем формулировании оговорок. С последующим формулированием должны согласиться, пусть даже в молчаливой форме, все другие договаривающиеся стороны. Одно единственное возражение будет достаточным для признания условного заявления о толковании недействительным.

24. В заключение г-н Томка благодарит членов секретариата, оказавших помощь Редакционному комитету, который рекомендует Комиссии принять проекты основных положений.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует присутствующего на заседании бывшего члена и Председателя Комиссии г-на Махью и предлагает членам Комиссии высказаться по докладу Председателя Редакционного комитета.

26. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА, касаясь вторых предложений основных положений 2.2.1 и 2.4.5 [2.4.4], говорит, что он не уверен в необходимости слов "в этом случае", но настаивать на их исключении не будет.

27. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что предлагаемое г-ном Памбу-Чивундой исключение можно обсудить при рассмотрении проектов основных положений во втором чтении, хотя слова "в таком случае" используются во втором предложении пункта 2 статьи 23 Венской конвенции 1969 года.

28. Г-н ХАФНЕР, подтверждая, что он сделал на заседании Редакционного комитета оговорку в отношении основного положения 2.3.1, говорит, что, по его мнению, последующее формулирование оговорок не согласуется с уже принятым определением оговорок, и он не видит никаких серьезных причин для отхода от этого определения. В то же время его оценка могла бы быть иной, если бы в отношении оговорок действовал комплексный режим, и именно по этой причине он не будет возражать против принятия данного проекта основного положения. Если бы, однако, проводилось голосование, то он бы воздержался.

29. Г-н АЛЬ-БАХАРНА предлагает включить в название основного положения 2.3.2 слова "Период, необходимый для" перед словом "Согласие" и вставить в название основного положения 2.3.3 слово "Действие" перед словом "Возражение" для более четкого отражения содержания этих проектов основных положений. Вводная часть основного положения 2.3.4 должна быть приведена в соответствие с названием и должна содержать слова "юридические последствия", а не "юридическое действие". В подпункте *a* необходимо добавить слово "последующее" перед словом "толкование" по аналогии со словом "впоследствии" в подпункте *b*. В текст основного положения 2.4.3 необходимо включить цифровое обозначение "2.3.4" после цифрового обозначения "1.2.1", поскольку основное положение 2.3.4 также имеет отношение к рассматриваемому вопросу.

30. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что название основного положения 2.3.2 на английском языке является неправильным: перед словом "formulation" должно быть слово "late", как то сделано в тексте на французском языке, с которым, в частности, работал Редакционный комитет. В подпункте *a* основного положения 2.3.4 слово "последующее" будет излишним, поскольку любое толкование всегда дается после момента, когда формулируется оговорка. Г-н Томка оставляет за собой право позднее коснуться других предложений, внесенных г-ном Аль-Бахарной.

31. Г-н СИММА, касаясь основных положений 2.4.5 [2.4.4], 2.4.6 [2.4.7] и 2.4.7 [2.4.8], выражает надежду, что еще не принято окончательное решение о том, будет ли конечный продукт Комиссии затрагивать условные заявления о толковании. Его беспокойство по поводу основного положения 2.3.1 несколько отличается от беспокойства г-на Хафнера. По его мнению, последующие оговорки нежелательны и не заслуживают того, чтобы посвящать им отдельное основное положение.

Сильно запутанная формулировка этого положения подтверждает, что сами авторы испытывали некоторые опасения. Основные положения должны иметь определенное нормативное содержание, однако в основном положении 2.3.1 оно представляется минимальным.

32. Г-н КАТЕКА говорит, что он решительно возражает против включения основных положений о последующих оговорках, которое, как представляется, свидетельствует об определенном толерантном отношении Комиссии к сложившейся практике. В режиме Венских конвенций ничего о последующих оговорках не говорится. Как и г-н Симма, он полагает, что Комиссия заняла ошибочную позицию.

33. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что он испытывает серьезные сомнения относительно включения основных положений об условных заявлениях о толковании, которые лишь усложняют нормы, касающиеся оговорок. Текст можно всесторонне оценить лишь после того, как он будет полностью сформулирован. Оценивать отдельные элементы весьма интересного, но неполного текста крайне сложно. Он также выражает беспокойство в связи с излишней детализацией некоторых положений.

34. Г-н ЛУКАШУК говорит, что он полностью согласен с замечаниями, высказанными г-ном Катекой.

35. Г-н МОМТАЗ говорит, что он не поддерживает предложение г-на Аль-Бахарны о приведении вступительной части основного положения 2.3.4 в соответствие с названием посредством замены слов "юридическое действие" словами "юридические последствия". Используемые в названии слова "юридическое действие" касаются двух отдельных действий, описываемых в подпунктах *a* и *b*, а в первом предложении речь идет об одном единственном действии. Он полностью разделяет замечания г-на Катеки.

36. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что он хотел бы присоединиться к тем членам Комиссии, которые испытывают сомнения в отношении целесообразности включения положения о последующем формулировании оговорок. Он согласен с г-ном Хафнером в том, что основное положение 2.3.1 противоречит уже принятому определению оговорок. Тот факт, что для таких изменений не устанавливается никаких временны́х ограничений, является опасным прецедентом и лишает договорные отношения стабильности. Задача Комиссии не заключается в кодификации редкой практики, которая не способствует развитию международного права. Г-н Галицкий в полной мере согласен с г-ном Симмой в том, что не следует быть толерантным, даже по умолчанию, к такой практике. Основное положение 2.3.1 следует пересмотреть вместе с основными положениями 2.3.2 и 2.3.3. Если последующее формулирование оговорок необходимо включить в режим договорных отношений, то это можно сделать в основном положении 2.3.4. В целом же он выступает против упоминания последующего формулирования оговорок в своде основных положений, направленных на закрепление стандартной практики, которой должны следовать государства.

37. Г-н ЭЛАРАБИ говорит, что у него сохраняются сомнения по теме об оговорках к международным договорам и особенно в отношении последующего формулирования оговорок и условных заявлений о толковании, понять концепцию которых весьма сложно. Он присоединяется к тем членам Комиссии, которые выразили в этой связи опасения.

38. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что он также согласен с выступавшими до него членами Комиссии. Для него последующие оговорки являются фактором неопределенности в международном праве. Сама их концепция отличается от концепции оговорок, закрепленной в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов. Кроме того, многое зависит от взгляда на международное публичное право, и, как он считает, волеизъявление государств является основополагающим компонентом этого права и, несомненно, важнейшим источником правовых обязательств. Г-н Галицкий ошибается, полагая, что Комиссия поощряет опасный прецедент. Комиссия лишь реалистично принимает во внимание то, что фактически делают государства. Если эта практика признана противоречащей концепции оговорок, то об этом можно ясно сказать, но было бы неправильным закрывать на это глаза. Касаясь интересного суждения г-на Симмы об отсутствии нормативного содержания, г-н Мелескану говорит, что Руководство по практике не имеет отношения к кодификации и не устанавливает строгие и точные стандарты. Цель Руководства заключается в том, чтобы, исходя из практики государств, заложить основу для рекомендаций, которые могут быть полезны тем, кто сталкивается с последующими оговорками, в частности сотрудникам министерств иностранных дел. Он, разумеется, не поддерживает последующие оговорки, однако, поскольку они существуют, следует признать этот факт и попытаться ограничить их негативные последствия.

39. Г-н ЯМАДА говорит, что он также испытывает сомнения в отношении концепции условных заявлений о толковании и выражает надежду на то, что Комиссия вернется к этой концепции при рассмотрении проекта основных положений во втором чтении. Он разделяет опасения, выраженные многими членами Комиссии относительно последующего формулирования оговорок, и полагает, что эту практику не следует поощрять. Однако если какая-либо договаривающая сторона, согласившаяся с договором без каких-либо оговорок, позднее не сможет выполнять какое-либо положение договора, то как ей следует поступать? Она может либо сделать последующую оговорку, либо выйти из договора. Цель оговорки как раз и заключается в том, чтобы обеспечить гибкость в интересах универсальности. Необходимо найти баланс между единством и универсальностью договора.

40. Г-н СИММА, ссылаясь на свое замечание о том, что в основном положении 2.3.1 нет нормативного содержания, отмечает, что "технический перехлест", возникший в результате помещения запрещения между клаузулой "Если договор не предусматривает иного" и исключением, еще более умаляет сказанное. Он предлагает Комиссии не игнорировать практику последующего формулирования оговорок, какой бы прискорбной она ни была, а более внимательно изучить данный вопрос в целом и формулировки всех проектов основных положений, которые могут быть с ним связаны.

41. Г-н КАНДИОТИ говорит, что текст проектов основных положений на испанском языке нуждается в доработке. Он разделяет сомнения, выраженные относительно включения положений о последующих оговорках в Руководство по практике, и считает необходимым рассмотреть этот вопрос более подробно. В своем докладе Генеральной Ассамблее Комиссия должна запросить мнения государств. Г-н Кандиоти согласен с замечаниями г-на Ямады о том, каким образом положения о последующих оговорках могут повлиять на необходимый баланс между единством и универсальностью договора. Как и у других членов Комиссии, у него возникают сомнения о том, должно ли Руководство по практике просто отражать реальное положение дел. Речь идет не о феноменологическом исследовании, а о попытке навести порядок и определить ориентиры в области, где практика является действительно запутанной.

42. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что г-н Мелескану, как представляется, ошибочно истолковал сделанное им ранее заявление. Конечно же, г-н Галицкий согласен с тем, что в проектах основных положений Комиссия не устанавливает нормы, а лишь отражает определенную практику. Поступая таким образом, однако, она некоторым образом "облагораживает" эту практику. То, что говорится в основном положении 2.3.1 о последующем формулировании оговорки, косвенно создает впечатление о том, что в проектах основных положений устанавливаются на этот счет определенные нормы. Г-н Галицкий опасается возникновения такого впечатления и, соответственно, подтверждает свои возражения против включения основного положения 2.3.1 в его нынешнем виде. Надлежит рассмотреть высказанное им ранее предложение об отражении этого явления в каком-либо ином месте текста. Комиссия не закрывает глаза на реальное положение дел, а стремится сохранить баланс между некоторыми явлениями и теми определениями и нормами, которые она уже приняла. Он решительно поддерживает предложение г-на Кандиоти запросить более подробную информацию о практике государств.

43. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что он входит в число тех, кто испытывает сомнения в связи с условными заявлениями о толковании. Как он понял, Комиссия должна вернуться к этому вопросу на заключительной стадии и соответствующие положения были приняты лишь в предварительном порядке. Что касается последующих оговорок, то он полностью согласен с г-ном Мелескану. Хотя практика противоречит Венской конвенции 1969 года и не должна поощряться, она реально существует, сложилась давно и применялась крупными международными организациями, выполняющими функции депозитариев. Руководство по практике не может ее просто проигнорировать. Однако в комментарии к соответствующему проекту основного положения Комиссии надлежит выразить свое несогласие с этой практикой и заявить, что ее следует рассматривать как исключение. Предлагаемые нормы крайне строги: для принятия последующей оговорки необходимо единодушное согласие всех других заинтересованных государств. Таким образом, должны быть обеспечены адекватные гарантии и меры предосторожности.

44. Г-н КАМТО говорит, что у него возник принципиальный вопрос в связи с правовой основой работы Комиссии. Многие из выступавших отмечали, что Комиссия не должна игнорировать сложившуюся практику. Однако она и не может механически фиксировать такую практику, особенно если та противоречит принципам международного права. Важно определить, соответствует ли данная практика международному праву. Действительно, волеизъявление государств является краеугольным камнем международного права, но верно также и то, что в определенных случаях, например в контексте двусторонних отношений, оно может идти вразрез с некоторыми международно-правовыми принципами и нормами. Будучи членом Редакционного комитета, он был свидетелем усилий, направленных на предотвращение возникновения принципиального противоречия между проектами основных положений и Венской конвенцией 1969 года. Если, однако, такое противоречие имеет место, Комиссия обязана обратить на него внимание, отметив хотя бы в комментарии, что данная практика противоречит сложившимся нормам международного права.

45. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит, что, хотя многие выступавшие и выразили опасения относительно основного положения 2.3.1, он полагает, что этот текст отлично сбалансирован, особенно с точки зрения того, как он отражает практику государств. Главный вопрос заключается в том, совместима ли закрепляемая там норма с положениями Венской конвенции 1969 года, и г-н Аль-Бахарна полагает, что совместима, даже если в Конвенции подобная норма конкретно не излагается. В данном проекте основного положения устанавливаются определенные условия, одно из которых передается словами "Если договор не предусматривает иного". Хотя эти слова подвергались сомнению, они были в целом приняты и повсеместно используются в текстах договоров. Основные положения не принесут большой пользы, если в них не будут излагаться нормы, которые были подтверждены практикой государств и не противоречат Конвенции.

46. Г-н ГАЯ говорит, что состоявшаяся в Комиссии первоначальная дискуссия не выявила тех серьезных возражений против основного положения 2.3.1, которые становятся очевидными. В аргументе о том, что последующие оговорки не являются широко распространенным явлением, не учитывается тот факт, что их признали авторитетные депозитарии договоров, включая Генеральных секретарей Организации Объединенных Наций, ИМО и Совета Европы. Все согласны с тем, что речь идет о достойной сожаления практике, хотя в некоторых случаях она и удовлетворяет определенные потребности государств. Касаясь замечаний г-на Симмы относительно "технического перехлеста", он говорит, что двойное отрицание зачастую используется как раз с целью, преследуемой в настоящем случае, а именно для того, чтобы показать, что не следует поощрять определенные действия. Однако можно вполне использовать более простую и более позитивную формулировку, например "…может формулировать оговорку лишь в том случае, если никто из других договаривающихся сторон не возражает…". Отмечалось, что данный проект основного положения противоречит Венской конвенции 1969 года, но это не так.

В нем говорится не о том, что последующие оговорки являются оговорками с момента, когда они сделаны, а о том, что они считаются оговорками, как только становится очевидным, что они не вызывают абсолютно никаких возражений. Эту особенность можно разъяснить в комментарии.

47. Г-н ЭРДОСИЯ САКАСА говорит, что с самого начала он понимает так, что противоречивые элементы в проектах основных положений будут повторно рассмотрены на завершающем этапе. Он согласен с г-ном Розенстоком в том, что общая картина должна быть видна до того, как единство договоров будет надлежащим образом сбалансировано с их универсальностью. Действительно, последующее формулирование оговорок и условных заявлений о толковании может породить юридическую неопределенность и иные проблемы. Поэтому он поддерживает предложение г-на Кандиоти запросить мнения государств по этим двум вопросам, после чего Комиссия получит на этот счет более полное представление.

48. Г-н РОДРИГЕС СЕДЕНЬО говорит, что многие выразили сомнение относительно целесообразности включения проектов основных положений о последующих оговорках и условных заявлениях о толковании, в частности вследствие их возможного дестабилизирующего воздействия на договорные отношения. Хотя этот аргумент убедителен, убедителен также довод о том, что Комиссия не может позволить себе игнорировать сложившуюся практику. Формулировка основного положения 2.3.1 оставляет возможность для возражений против последующей оговорки, поскольку с нею должны быть согласны все стороны договора. Развеять сомнения и устранить все недостатки, которые могут быть присущи практике, могла бы иная формулировка. Комиссии надлежит реализовать предложение г-на Кандиоти и запросить мнение Генеральной Ассамблеи относительно целесообразности включения обоих проектов основных положений, тщательно подойдя при этом к формулировке данного вопроса.

49. Г-н ХЭ говорит, что последующие оговорки уже были предметом оживленных дискуссий и не возникает сомнений в том, что предстоит еще решить многие проблемы. С одной стороны, Комиссия не должна поощрять использование последующих оговорок, но, с другой стороны, ей надлежит признать, что они являются частью практики государств. Целый ряд стран, а также Генеральный секретарь уже согласились с такой практикой. В этих условиях г-н Хэ предлагает сохранить в первом чтении проект основных положений о последующих оговорках и запросить рекомендации у Шестого комитета и письменные мнения правительств, чтобы скорректировать формулировку этих проектов основных положений для их рассмотрения во втором чтении.

50. Г-н БРОУНЛИ говорит, что он склоняется к мнениям, выраженным г-ном Аль-Бахарной и г-ном Гая, в отличие от позиции г-на Симмы и других, но в конечном счете он согласен с г-ном Розенстоком в том, что нельзя найти никакого адекватного решения этой проблемы, если не будет еще раз рассмотрена общая цель и рациональная основа всего проекта. В проектах основных положений всегда присутствует значительный описательный элемент и, следовательно, определенная нейтральность. Благодаря Специальному докладчику Комиссия занимается составлением карт, не зная, привязаны они или нет к реальной местности.

51. Г-н ЛУКАШУК говорит, что следует признать тот факт, что Комиссия не достигла консенсуса и что налицо два противоположных мнения. Он предлагает заключить положения о последующих оговорках в квадратные скобки и представить их Шестому комитету для получения мнений государств. Между тем Специального докладчика можно попросить подготовить компромиссное решение, которое не будет отходить от режима Венских конвенций.

52. Г-н АДДО говорит, что основное положение 2.3.1 надлежит сохранить. Нельзя отрицать тот факт, что одни государства делают последующие оговорки, а другие против них не возражают. Задача Комиссии заключается не в запрещении сложившейся практики, а в подготовке проектов положений о ней с указанием на ее неадекватность. Решение о целесообразности запрещения такой практики должно быть оставлено на усмотрение Шестого комитета. Поэтому г-н Аддо склонен поддержать г-на Аль-Бахарну и г-на Гая.

53. Г-н СИММА говорит, что он поддерживает предложение г-на Кандиоти, которое г-н Галицкий, как представляется, истолковал как направленное на сбор более подробной информации о практике государств. Это, однако, не то, что надо, поскольку подобной информации уже накоплено достаточно и, к сожалению, она не сулит Комиссии ничего хорошего. Надлежит задать Шестому комитету вопрос о том, хочет ли он, чтобы Комиссия кодифицировала практику последующих оговорок и установила нормы, подобные тем, которые предлагаются в проектах основных положений. Компромиссное решение, предложенное г-ном Лукашуком, будет трудно достичь. Последующие оговорки должны быть приняты как реальный факт и следует разработать для них надлежащий режим. В противном случае их надлежит отвергнуть и запретить.

54. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Редакционный комитет работал на основе решения Комиссии о передаче ему проектов основных положений. Конечно, Комиссия находится в настоящее время на начальной стадии разработки текста и может повторно рассмотреть некоторые положения позже с учетом мнений, высказанных правительствами.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, подводя итоги дискуссии, говорит, что высказываются противоположные мнения по двум вопросам: о последующих оговорках и об условных заявлениях о толковании. Эти мнения необходимо привести к общему знаменателю; квадратные скобки проблемы не решают. Кроме того, можно запросить у государств их мнения. Хотя можно настаивать на исключении подвергнутых сомнению проектов основных положений, он предпочел бы, чтобы они были приняты при том понимании, что Комиссия позднее рассмотрит оба проблемных проекта. В конце концов, при обсуждении в Комиссии была поддержана передача этих положений Редакционному комитету, который утвердил

их с одной оговоркой, сделанной одним из членов. Даже члены Комиссии, решительно возражающие против включения проектов основных положений по этим двум вопросам, признали наличие соответствующей практики. Поэтому он предлагает, чтобы были запрошены мнения государств, а Комиссия вернулась к этим вопросам позже, возможно при рассмотрении текста во втором чтении.

56. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что более адекватной сбалансированной позицией Комиссии может стать просто принятие к сведению доклада Редакционного комитета. В настоящее время никакой необходимости занимать определенную позицию нет, поскольку даже первое чтение еще не завершено. Он не считает целесообразным запрашивать мнение Шестого комитета по основному положению 2.3.1. Хотя и нельзя сказать, что с юридической точки зрения это положение ошибочно, вопрос о том, как его соотнести с текстом в целом, можно обсуждать лишь в контексте более широкого рассмотрения.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что, если Комиссия просто примет к сведению доклад Редакционного комитета, проекты основных положений не будут включены в доклад Комиссии Генеральной Ассамблее и государства не будут иметь возможности высказать по ним свои мнения. Кроме того, такого прецедента в практике Комиссии нет.

58. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что Комиссия еще не завершила ее собственное рассмотрение проектов основных положений и соответственно нет ничего страшного в проведении на нынешней ранней стадии обсуждения "в узком кругу". Если, однако, у Комиссии появится сильное желание объявить о достигнутых ею результатах, она может принять к сведению доклад Редакционного комитета и включить его в ее собственный доклад Генеральной Ассамблее, как она поступала в аналогичных ситуациях в прошлом.

59. Г-н КАТЕКА говорит, что предлагаемые г-ном Розенстоком действия можно сочетать с компромиссным решением, предложенным г-ном Кандиоти. Так, Комиссия могла бы запросить мнение Шестого комитета о том, является ли содержание основного положения 2.3.1 подходящим для кодификации, и одновременно принять к сведению доклад Редакционного комитета. Он не видит никаких причин, по которым Комиссия не может запросить мнение Шестого комитета или должна принимать нечто, явно вызывающее противоречия.

60. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА, касаясь предложения г-на Розенстока, спрашивает, когда Комиссия продолжит рассмотрение проектов основных положений в первом чтении, если она просто примет к сведению доклад о них.

61. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что Комиссия, возможно, совершает ошибку. Ее установившаяся практика заключается в принятии текстов в первом чтении, в добавлении комментариев к ним и в их последующем представлении правительствам для замечаний. Эта практика существовала на протяжении более 50 лет даже тогда, когда явно расходились мнения по отдельным статьям, которые выносились на голосование. Единственное исключение было недавно сделано для проектов статей об ответственности государств. Г-н Томка настоятельно призывает членов Комиссии продолжить принятие проектов основных положений, чтобы позволить Специальному докладчику добавить комментарии к ним в рамках первого чтения. Как только это будет сделано, Комиссия может просить правительства, через посредство Генеральной Ассамблеи, представить письменные замечания и на этой основе приступить ко второму чтению.

62. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что с учетом необходимости достижения компромисса можно, вероятно, принять проекты основных положений при том понимании, что к перечню вопросов, направляемых правительствам, будет приложено изложение тех проблем и сомнений, которые возникали у Комиссии в ходе работы.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ подтверждает, что это будет сделано в главе III доклада Комиссии Генеральной Ассамблее (Конкретные вопросы, изложение мнений по которым представляло бы особый интерес для Комиссии). Он говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия желает принять к сведению проекты основных положений, содержащиеся в докладе Редакционного комитета.

Предложение принимается.

64. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что он хранил молчание на протяжении всего обсуждения, которое его крайне удивило. Вполне естественно, что во время принятия доклада Редакционного комитета его члены излагают занятые ими позиции. В то же время абсолютно неприемлемо вновь начинать обсуждение после того, как Комиссия единогласно передала какой-либо текст Комитету. Хотя после рассмотрения Комитетом проекты основных положений остались без изменений, после их возвращения на пленарное заседание Комиссии они рассматривались совершенно иначе, чем в ходе их первоначального рассмотрения. Брать в настоящее время реванш за то, что ранее мнение меньшинства оказалось несостоятельным, нечестно.

65. По причинам, которые он уже подробно излагал, г-н Пелле полагает, что Комиссия должна проявить осторожность и не решать окончательно, что условные заявления о толковании относятся к правовому режиму оговорок. Нет оснований утверждать, как то сделали некоторые члены Комиссии, что Комиссия отвергла концепцию условных заявлений о толковании. Они были предметом проекта основного положения, который был принят без каких-либо возражений.

66. Для членов Комиссии является, возможно, сюрпризом то, что г-н Пелле полностью согласен с теми, кто полагает, что последующее формулирование оговорок является практикой, достойной сожаления. Он также абсолютно не убежден в том, что, поскольку такая практика существует, с ней следует соглашаться. Однако эта позиция отличается от весьма четко заявленной политики Генерального секретаря, против которой не высказала возражений ни одна страна. Он

удивился бы, если бы после запроса мнения Шестого комитета об основном положении 2.3.1 многие государства высказали возражения против установившейся практики Генерального секретаря.

67. В своем докладе он не говорил, что последующее формулирование оговорок является сложившейся практикой, а утверждал, что речь идет о новой процедуре, которая является легитимной, поскольку никто не может оспаривать тот факт, что государства – участники многостороннего договора вправе отходить от определения, содержащегося в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов. Это означает, что в некоторых особых случаях государства допускают возможность последующего формулирования оговорки, если даже это обычно запрещено. Единственный убедительный аргумент, высказанный в ходе обсуждения, заключается в том, что нет уверенности в необходимости упоминания последующего формулирования оговорок в Руководстве по практике. Г-н Пелле считает, что Комиссии следует не придерживаться "страусовой" политики, а твердо заявить, что такая практика подлежит определенным ограничениям. Он не согласен с г-ном Симмой относительно отсутствия нормативного содержания в основном положении 2.3.1. Двойное отрицание используется как раз для того, чтобы показать, что такая практика не должна рассматриваться как нечто большее, чем исключение, и указать на то, что Комиссия ее абсолютно не приветствует.

68. В любом случае проекты основных положений находятся лишь на этапе первого чтения, и на последующей стадии может быть принят иной подход. Вызывают скорее раздражение заявления о том, что можно не занимать определенную позицию до тех пор, пока не будет подготовлен текст целиком, поскольку, по определению, в первом чтении полного текста никогда не бывает. Неразумно говорить о том, что Специальный докладчик, который по мере продвижения вперед сам узнает новое об оговорках, должен незамедлительно представить полный текст.

69. Г-н Пелле благодарит Председателя Редакционного комитета за его отличный доклад, который точно отражает ход обсуждений в Комитете.

70. Г-н СИММА, отмечая, что Специальный докладчик не согласен с высказанными им ранее замечаниями, напоминает о том, что в отношении условных заявлений о толковании он имел в виду лишь то, что последнее слово еще не сказано, с чем Специальный докладчик, конечно же, согласится.

71. Г-н ЛУКАШУК говорит, что он не может не ответить на обвинение в нечестности применительно к критике ряда проектов основных статей. Никаких нарушений в подходе Комиссии нет. Во время обсуждения на пленарном заседании Комиссии некоторые формулировки в проектах основных положений были подвергнуты критике. Проекты основных положений были переданы Редакционному комитету, который не учел эти критические замечания и вернул проекты основных положений Комиссии, практически не внеся никаких изменений. Тот факт, что члены Комиссии, которые ранее высказали критические замечания, повторяют их в настоящее время, не является никоим образом свидетельством нарушения процедуры.

72. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) подчеркивает, что мнения, выраженные членами Комиссии в ходе обсуждения пятого и шестого докладов Специального докладчика и доклада Редакционного комитета, будут в соответствии с устоявшейся практикой отражены в докладе Комиссии Генеральной Ассамблее.

Заседание закрывается в 13 час.

2695-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 25 июля 2001 года, 10 час.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Ильюэка, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Эларби, г-н Эрдосия Сакаса, г-н Ямада.

Односторонние акты государств (*продолжение*)[*] (A/CN.4/513, раздел C, A/CN.4/519[1])

[Пункт 4 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*продолжение*)[*]

1. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в своем выступлении он хотел бы ограничиться проблемами толкования односторонних актов государств. К сожалению, он не уверен в том, что он правильно понял цель новых моментов, отраженных в замечаниях Специального докладчика, содержащихся в главе II четвертого доклада (A/CN.4/519). Специальный докладчик, по-видимому, упорно придерживается различия между односторонними актами, являющимися автономными, и иными актами, которые, к удивлению, исключаются из сферы

---

[*] Перенесено с 2693-го заседания.

[1] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

его исследования. В самом деле, еще на предыдущей сессии Специальный докладчик, по-видимому, сказал, что это разграничение можно было бы оставить в стороне. Лично у него имеется неоднозначное отношение к предлагаемой классификации односторонних актов. Специальный докладчик проводит дуалистическое разграничение между актами, в силу которых государство принимает обязательства, и актами, в силу которых государство подтверждает право либо юридическую позицию или правопритязание. Ему это представляется рациональным и интеллектуально обоснованным, однако на том условии, что исследование не ограничивается автономными односторонними актами, поскольку вторая категория актов затем оказалась бы в опасности оказаться сведенной к весьма малому. К тому же, для чего ограничиваться подтверждением, когда очень часто происходит так, что государство пытается в одностороннем порядке заявить право или правопритязание либо добиться его признания? Это то, что обычно называют гетеронормативными актами, однако эта категория представляет мало интереса, если рассматриваются только автономные акты. Когда государство заявляет право, это обычно объясняется существованием достаточно четкой нормы о наделении правом, которая позволяет ему заявлять это право в одностороннем порядке. Либо проект должен ограничиваться автономными актами, а следовательно – автонормативными актами, либо разграничение, предложенное Специальным докладчиком в пункте 98 своего доклада, необходимо принять, однако это значило бы отказ от исключения неавтономных односторонних актов.

2. Что касается проблем толкования односторонних актов, то он хотел бы высказать три замечания в порядке возрастания важности. Во-первых, его несколько настораживает частое упоминание термина "авторы" (во множественном числе) одностороннего акта. Односторонние акты вполне могут иметь и несколько авторов, однако это редкий случай, который можно было бы рассмотреть отдельно. Хотя авторами одностороннего акта может быть несколько государств, имеется опасность путаницы и ненужного усложнения, когда по всему тексту встречается то форма единственного, то форма множественного числа. Концепцию одностороннего акта с несколькими авторами определить сложно, и существует опасность, что часто будет трудно проводить различие между ними и договорами, создающими невзаимные обязательства.

3. Во-вторых, его несколько беспокоит то, что Специальный докладчик упоминал в пунктах 105, 127 и 136 предупреждение МС в деле *Fisheries Jurisdiction*, однако не вывел из этого каких-либо четких выводов в предлагаемых проектах статей.

4. В-третьих, самое серьезное, у него есть опасение по поводу всей главы доклада о толковании. Специальный докладчик затронул два весьма различных аспекта. С одной стороны, он рассмотрел вопрос об определении наличия одностороннего акта, а с другой – сослался на определение в строгом смысле слова. Он не проводит различия между обоими и во многом объединяет их. С определением характера одностороннего акта, это вопрос установления того, соответствует ли данный правовой акт определению, и в частности имел ли автор намерение быть связанным им. Толкование в строгом смысле касается уточнения смысла положения, например установления того, могут ли статьи 31 и 32 Венской конвенции 1969 года переноситься на односторонние акты. Есть основания для четкого введения этого разграничения в проекты статей и включения специального положения или положений об установлении характера одностороннего акта. Каким образом можно установить, что данный односторонний акт отвечает определению, в соответствии с которым автор имел намерение вызвать юридические последствия? Статьи *a* и *b* затрагивают проблемы толкования stricto sensu после того, как установлен этот факт, однако имеется много примеров, которые касаются определения, а не толкования. Оба аспекта столь тесно переплетены между собой в докладе, что их трудно выделить отдельно.

5. Что касается самих проектов статей, то он не считает выражение "слов, используемых в заявлении" в пункте 1 статьи *a* особенно полезным. По его мнению, было бы достаточно говорить просто о "словах", тем более что многие члены в прошлом выражали озабоченность по поводу идеи о том, что односторонние акты обязательно являются "односторонними заявлениями". Кроме того, следовало бы включить пункт 1-бис, изложив в нем принцип ограничительного толкования, применяющийся не только к автонормативным актам, но и a fortiori к гетеронормативным актам, если те будут включены в проект. Что касается пункта 2, то, несмотря на усилия Специального докладчика в пунктах 139-141 доклада, он по-прежнему не убежден в правомерности переноса на односторонние акты понятия "преамбулы". С другой стороны, в случае односторонних актов контекст должен пониматься шире, чем в случае международных договоров. Лично он убежден в том, что в делах *Nuclear Tests* МС на самом деле счел, что Франция связана юридическими обязательствами в силу не одного только заявления Франции, а целой серии заявлений. Специальный докладчик обошел молчанием серьезный вопрос об актуальности понятия серии заявлений, которые, по его мнению, имеют непосредственное отношение как к определению наличия одностороннего акта, так и к его толкованию в строгом смысле слова. В пункте 3 слова "или государствами-авторами" следует снять, а в других местах следует поместить положение или несколько положений относительно односторонних актов, имеющих множество авторов.

6. Что касается статьи *b*, то у него имеются серьезные сомнения в отношении ценности упоминания "подготовительных материалов" в связи с толкованием односторонних актов. В случае договоров трудно уяснить точную роль подготовительных материалов в процессе толкования, а невозможность доступа к некоторым из таких материалов часто означает, что на практике ими приходится пренебречь. Это тем более справедливо в том, что касается односторонних актов, причем не только потому, что подготовительные материалы не всегда имеются в наличии или к ним можно получить доступ, но и, главным образом, в силу того, что, если они доступны, они доступны не в равной степени. В случае договоров все государства, которые приняли участие в их разработке или принятии, имеют

равную возможность обратиться к подготовительным материалам, однако совсем иное дело – подготовительные материалы одностороннего акта, которые обычно известны автору, но не адресату. Настаивать на роли подготовительных материалов – значит вводить неравенство в случае расхождений в толковании между автором и адресатом. Прямое упоминание их в проекте статей о толковании односторонних актов излишне и способно привести к вопиющему неравенству между заинтересованными государствами. Лучше всего было бы говорить только об обстоятельствах, в которых был сформулирован данный акт, даже если это означает указание в комментарии, что подготовительные материалы могут приниматься во внимание.

7. Наконец, он по-прежнему считает данную тему важной и интересной, и, поскольку Редакционный комитет еще не рассмотрел каких-либо проектов статей, у Специального докладчика еще есть время для представления на следующей сессии сводного проекта в свете обсуждения, состоявшегося на пленарном заседании Комиссии и в рабочей группе открытого состава.

8. Г-н ГОКО, выражая признательность Специальному докладчику за проработанный, убедительно логичный и творческий четвертый доклад, говорит, что он не может не выразить ему своего сочувствия ввиду всех трудностей, на которые он натолкнулся в разработке столь сложной темы. С первого доклада[2] стало ясно, что процесс выявления и введения в определенные рамки различных актов государств и подведения их под один общий знаменатель в настоящем исследовании представляет собой исключительно сложную задачу. Несколько государств даже выразили сомнение в возможности принятия норм, которые имели бы для них общую применимость. При всем признании важной роли односторонних актов в международных отношениях, цель выработки норм по их регулированию отнюдь не проста. В начале данного исследования Комиссия столкнулась с трудностью в разграничении политических и юридических актов: не удавалось четко разграничить, что относится к политике, а что – к праву.

9. Разумеется, существуют нормы, которые относятся к субъекту односторонних актов, однако это нетрафаретные нормы, и они не дают полезных ориентиров. Во всех этих нормах очевидно прослеживается намерение соответствующих государств, хотя, как отметил в своем докладе Специальный докладчик, истинные намерения выявить трудно. Установление намерения и структуры такого намерения требует тщательного изучения всех фактов по делу. Это со всей очевидностью вытекает из дел *Nuclear Tests*.

10. Четвертый доклад намного превосходит своих предшественников в плане оформления, логичности и понимания. Он приветствует предложенные проекты статей и считает предложенную норму толкования веской и обоснованной в силу того, что она подчеркивает необходимость соблюдения добросовестности.

11. Г-н ГАЯ выражает признательность Специальному докладчику за его усилия по разработке классификации односторонних актов и выработке общих норм их толкования. Его выводы не всегда бесспорны, однако его анализ полезен и интересен.

12. Если задаться целью сформулировать в отношении односторонних актов норму, аналогичную принципиальной норме, установленной применительно к международным договорам в пункте 1 статьи 31 Венской конвенции 1969 года, придется констатировать, что акт должен добросовестным образом толковаться в соответствии с тем обычным значением, которое должно быть дано выражениям, в которых изложен акт в том контексте, и с учетом его объекта и цели. Эта норма может быть выражена вне зависимости от роли, которую призвано сыграть намерение.

13. В пунктах 131 и 137 доклада Специальный докладчик обнаружил неоднозначное отношение к критерию объекта и цели, сначала согласившись, а потом не согласившись с ним, и в итоге не включив его в статью *a*. Следует признать, что этот критерий является трудноуловимым, имеющим несколько субъективный оттенок в контексте договоров, а тем более – односторонних актов. Если применительно к односторонним актам намерению будет предписана определенная роль, выходящая за рамки роли намерения применительно к договорам, упоминание объекта и цели опускать не стоит. Лично он не видит никаких веских причин опустить такое упоминание. Как напомнил г-н Пелле, намерение государства, формулирующего односторонний акт, имеет отношение к делу в двух ситуациях: при определении наличия одностороннего акта – вопрос центрального значения в делах *Nuclear Tests* – и при определении того, как толковать данный акт, хотя МС не всегда проводил четкое различие между обоими вопросами.

14. В деле *Fisheries Jurisdiction* МС постановил, что для целей толкования одностороннего акта необходимо "должным образом учитывать" намерение, однако это не то же самое, что говорить, что односторонний акт следует толковать в свете намерения, как то предложил Специальный докладчик в пункте 1 статьи *a*. Этот проект статьи является несколько противоречивым в том смысле, что он признает в качестве одного из главных критериев намерение и при этом вводит в число дополнительных средств толкования те главные способы, которыми может быть установлено намерение, а именно подготовительные материалы и обстоятельства в момент формулирования акта. Он не стал бы торопиться с определением первостепенной роли намерения и согласился бы с Судом в том, что, хотя и необходимо должным образом учитывать этот вопрос, односторонние акты не должны толковаться в свете намерения. Намерение автора трудно вывести из объективных элементов. В случае спора государство, вероятно, даст выборочные подтверждения того, в чем состояло его намерение. Государства, помимо автора одностороннего акта, вправе опираться на данный акт во многих ситуациях, например для того, чтобы осуществить определенное действие, в отношении которого требуется получение согласия. Поэтому необходимо согласовать

[2] *Ежегодник.., 1998 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/486.

важное значение, придаваемое намерению, с необходимостью защиты других государств.

15. Обстоятельства осуществления акта получили большой вес в толковании МС канадской декларации о признании юрисдикции Суда в деле *Fisheries Jurisdiction*. Ссылаясь на обстоятельства дела, Суд цитировал заявления канадских министров, материалы парламентских слушаний, законодательные предложения и сообщения для прессы. Однако некоторые из них можно было бы скорее отнести к подготовительным материалам, а не к обстоятельствам, и государствам было бы чрезвычайно трудно ознакомиться со всеми источниками для уяснения того, как следует толковать данный односторонний акт. Суд также сослался на фактические обстоятельства, в которых имел место акт, в своем определении наличия одностороннего акта в деле *Frontier Dispute* между Буркина-Фасо и Мали.

16. Более непосредственный способ установления намерения заключался бы в обращении к подготовительным материалам. В случае договоров подготовительные материалы обычно затрагивают все государства – участники переговоров, при этом прецедентное право выработало определенную защиту не участвующих в переговорах государств. Подготовительные материалы для односторонних актов в основном представляют собой односторонние материалы, известные только автору акта. Если же другие государства имеют право опираться на односторонние акты, было бы логичным ограничивать релевантность подготовительных материалов теми из них, которые разумно считать доступными для других государств, как было сказано г-ном Пелле.

17. Резюмируя, г-н Гая высказывает предпочтение в пользу рассмотрения обстоятельств, в которых имел место данный акт, в качестве элементов, которые должны учитываться при применении основополагающей нормы, соответствующей пункту 1 статьи 31 Венской конвенции 1969 года. Кроме того, могли бы учитываться и подготовительные материалы с той оговоркой, что они разумно доступны для государств, имеющих право опираться на данный акт.

18. Г-н МОМТАЗ выражает признательность Специальному докладчику за внушительную работу, проделанную им для того, чтобы высветить роль доктрины и судебных решений, включая решения МС, в классификации односторонних актов.

19. Он хотел бы затронуть три вопроса, поднятые Специальным докладчиком в своем докладе: охват определения односторонних актов, их классификация и их толкование. В пункте 38 Специальный докладчик указал, что односторонними актами следует считать акты, прямо сформулированные с конкретным намерением независимым образом вызвать юридические последствия в международном плане. Таким образом, он предлагает два критерия, которые следует применять кумулятивным или одновременным образом, а именно: критерий, согласно которому автор акта должен иметь намерение вызвать юридические последствия, и критерий, согласно которому данный акт должен иметь место независимо от любых договорных отношений. Второй критерий вызывает ряд вопросов.

20. В пункте 42 Специальный докладчик отметил, что односторонние акты, посредством которых государство применяет контрмеры, должны быть помещены вне контекста договорных отношений. Лично ему непонятно, почему контрмеры, которые считаются односторонними актами в контексте договорных отношений, могут не относиться к таковым, если они принимаются в ответ на нарушение нормы обычного международного права. Не предполагает ли Специальный докладчик не рассматривать контрмеры в контексте односторонних актов? Тот же вопрос можно задать в отношении заявлений о толковании: должны ли рассматриваться как односторонние акты заявления, принятые до вступления в силу договора или конвенции, ответом на которые служит односторонний акт? Что касается заявлений, в которых государства принимают обязательства, выходящие за рамки предусмотренного в договоре, то он согласен со Специальным докладчиком в том, что они должны быть включены в силу их независимости.

21. Что касается классификации односторонних актов, то на основе детального анализа литературы Специальный докладчик пришел к выводу, что ни одно из предложенных к настоящему времени определений не является подходящим. Вместе с тем он задается вопросом, в какой мере данные авторы действительно хотели дать примеры, вписывающиеся в определенные ими категории: большинство упомянутых в докладе классификаций не подтверждаются примерами. Равным образом не ясно, поддержали ли классификации, рассмотренные в докладе, другие авторы. В конечном счете односторонние акты представляются в целом не поддающимися классификации. Значит ли это, что надо отказаться от любых попыток классификации? Он склонен думать именно так, однако уступает настойчивости Специального докладчика, прежде всего ввиду весьма уместного предложения в пункте 97 его доклада, а также того, что данная классификация могла бы способствовать составлению применимых норм.

22. Предложение заключается в классификации односторонних актов по их юридическим последствиям либо как актов, посредством которых государство принимает обязательства, либо как актов, которыми государство подтверждает право. Он может поддержать это предложение, за исключением того, что в некоторых случаях односторонние акты не поддаются такому разграничению. Специальный докладчик рассматривает заявление о нейтралитете как односторонний акт par excellence, однако авторы односторонних актов последних лет принимали обязательства при одновременном подтверждении прав согласно международному гуманитарному праву. Сходным образом объявление войны не всегда может быть отнесено к одной из двух категорий, предложенных Специальным докладчиком.

23. Что касается толкования, то он хотел бы подчеркнуть различие, проводимое в пункте 114 доклада, между волеизъявлением и подлинной волей государства. Специальный докладчик пояснил, что и Венские конвенции 1969 и 1986 годов, и судебные решения, и литература указывают в пользу критерия волеизъявления.

Лично он считает, что решающим фактором толкования односторонних актов должна быть подлинная воля автора. Государства часто берут обязательства, принимая односторонние акты, под давлением других государств или международного общественного мнения. Поэтому обстоятельства, в которых принимается односторонний акт, играют исключительно важную роль. Во многих случаях содержание одностороннего акта не соответствует подлинной воле государства, поскольку он принимался под сильным давлением и обязывает государство таким образом, что это выходит за рамки того, что оно могло бы считать действительно необходимым. Разумеется, подготовительные материалы могли бы пролить свет на данный вопрос, однако, к сожалению, к ним часто трудно получить доступ, особенно когда государство приняло односторонний акт по политическим причинам. Тем самым имеется дихотомия между подлинной волей и заявленной волей государства, что затруднит перенесение на односторонние акты норм Конвенций в отношении возможности ссылаться на подготовительные материалы.

24. Г-н КАМТО спрашивает, как проводить различие между заявленной волей государства и его подлинной волей, если доступ к подготовительным материалам столь затруднен. Обычно намерения государства определяются с помощью подготовительных материалов, а когда государство вынуждается выражать свою волю только под давлением других государств, как в примере, предложенном г-ном Момтазом, они будут доступны только для тех, кому адресован односторонний акт.

25. Г-н МОМТАЗ говорит, что он понимает затруднения, касающиеся того, как установить и толковать подлинную волю автора одностороннего акта в случае недоступности подготовительных материалов. Обстоятельства, связанные с актом, остаются единственным средством выявления подлинной воли автора. Именно поэтому он считает, что одностороннему акту должно даваться ограничительное толкование в силу дихотомии между подлинной волей государства и его заявленной волей в плане принятых юридических обязательств.

26. Г-н СИММА говорит, что он полностью согласен с замечаниями г-на Момтаза. Сопоставление подлинной воли государства с его заявленной волей в случае односторонних актов гораздо важнее, чем в случае международных договоров, и одних лишь подготовительных материалов будет для этого мало. Необходимо учитывать весь контекст: например, в какой степени государство подвергалось давлению, чтобы побудить его к одностороннему заявлению или обещанию? Обстоятельства формулирования акта в концептуальном плане гораздо шире подготовительных материалов, и на самом деле именно это необходимо принимать во внимание.

27. Г-н ЭЛАРАБИ говорит, что слова г-на Момтаза требуют осмысления, однако лично он полагает, что для толкования односторонних актов должна использоваться заявленная воля государства, поскольку другие государства будут реагировать именно на нее. В этом отличие от толкования международных договоров, когда имеются подготовительные материалы, которые могут быть приняты во внимание. Любой односторонний акт – результат ряда обстоятельств, и эти обстоятельства имеют большее значение для толкования международных актов, чем подготовительные материалы.

28. Г-н ЭРДОСИЯ САКАСА выражает признательность Специальному докладчику за упомянутую в его докладе богатую документацию. С учетом цитирования столь большого количества авторов, в том числе членов Комиссии, можно было бы надеяться увидеть много общих знаменателей, однако, к сожалению, их не нашлось, что свидетельствует о сложности темы.

29. Отвечая на вопросы Специального докладчика о желательной структуре проектов статей, он напоминает, что в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее пятьдесят четвертой сессии он выступал за то, чтобы за основу были взяты общие нормы, применимые ко всем односторонним актам, и конкретные нормы, основанные на особенностях и правовых последствиях односторонних актов. Еще одна сложная задача – квалификация односторонних актов. Как отметил в своей опубликованной работе г-н Пелле, впечатляющее распространение таких актов связано с ростом числа субъектов международного права. Вместе с тем был достигнут большой прогресс в применении различия между формой и содержанием, материальной и инструментальной сторонами, уведомлением и письменной процедурой, которая, как отмечает Комбако, может иметь любое содержание[3].

30. Какие же критерии должны составлять основу классификации односторонних актов? Изучив литературу, Специальный докладчик заключил, что такой основой должны стать правовые последствия акта. Разумеется, имеется масса доводов в пользу такой классификации, которая возвращается к самому определению одностороннего акта как акта, формулируемого с намерением вызвать юридические последствия, которые, в свою очередь, могут быть разными. Специальный докладчик предложил два вида юридических последствий, имея в виду акты, которыми государство принимает обязательства, и акты, которыми государство подтверждает право либо юридическую позицию или правопритязание. Обязанности создаются не только обязательствами: они создаются и другими односторонними актами, за исключением протестов. Предлагаемая в настоящее время структура была терпеливо выстроена на еще во многом неисследованной территории, хотя некоторые ее участки уже освоены и проложены некоторые пути.

31. Специальный докладчик также задал вопрос: "Когда возникает юридический акт?" В деле *Nuclear Tests* (*Australia* v. *France*) МС указал в связи с односторонними актами, что "для вступления заявления в силу не требуются никакая взаимность, никакое последующее согласие с заявлением и даже никакой ответ или реакция других государств, поскольку это не соответствовало бы строго одностороннему характеру юридического акта [посредством которого делается заявление государства]" [стр. 267 англ. текста, пункт 43]. Он да-

[3] J. Combacau and S. Sur, *Droit international public* (Paris, Montchrestien, 1993), p. 94.

лее указал, что "для того чтобы [эти заявления] имели юридическую силу, они не должны быть адресованы конкретному государству, равно как для этого нет необходимости и в признании каким-либо другим государством" [стр. 269 англ. текста, пункт 50]. Таким образом, все, по-видимому, подтверждает сказанное Специальным докладчиком в пункте 112 своего доклада, а именно, что односторонний акт создает последствия в момент его формулирования.

32. В определении статьи 1 на предыдущей сессии говорилось об одностороннем акте как тот известен государству или международной организации. Однако такая осведомленность может и не быть немедленной, что вызывает любопытный вопрос, который мог бы быть изучен Специальным докладчиком. Один из возможных ответов дан в пункте 112, где утверждается, что акт противопоставим государству-автору и может быть применен государством-адресатом. В любом случае представляется правильным говорить, что двусторонний характер отношений не затрагивает одностороннего характера акта. Таким образом, момент, с которого начинается действие акта, имеет огромную важность в том, что касается аннулирования, изменения или пересмотра одностороннего акта, и мог бы послужить основой для новых положений.

33. Еще одна сложная проблема – толкование односторонних актов в связи с Венской конвенцией 1969 года. В деле *Fisheries Jurisdiction* МС сослался на "заявление о признании обязательной юрисдикции Суда" в качестве "одностороннего акта государственного суверенитета" [стр. 453 англ. текста, пункт 46]. Этот тезис заставляет вспомнить вопрос г-на Пелле о том, должна ли тема охватывать только те односторонние акты, которые характеризуют как автономные, строго односторонние или акты, выведенные из договорного источника. Суд признал за актами, выведенными из договорного источника, такими, как его Статут, полную и отличную юридическую силу в отличие от режима, применимого согласно Конвенции, указав в своем решении следующее: "Режим, который применяется к толкованию заявлений, делаемых по статье 36 Статута, не является идентичным тому, который установлен для толкования договоров Венской конвенцией о праве международных договоров", а также что "положения этой Конвенции могут применяться лишь по аналогии в той мере, в какой они совместимы с собственным характером одностороннего признания юрисдикции Суда" [там же]. Это, по-видимому, оправдывает желание Специального докладчика, выраженное в пункте 108 доклада, определиться с тем, могут ли венские нормы переноситься на толкование односторонних актов на основе гибкого параллельного подхода, применимы ли они mutatis mutandis или же они могут быть приняты как ценный источник при разработке норм в данной области, как говорится в пункте 102.

34. В деле *Nuclear Tests* (*Australia* v. *France*) МС признал несомненную силу намерения, указав следующее: "В том случае, когда государство – автор заявления намеревается уважать его условия, эти намерения придают его заявлению характер правового обязательства, причем соответствующее государство отныне юридически обязано следовать линии поведения, соответствующей его заявлению. Обязательство такого рода, данное публично, а также с намерением быть им связанным… имеет обязательную силу" [стр. 267 англ. текста, пункт 43]. Как отметило правительство Австрии в своем ответе на вопросник об односторонних актах государств[4], Суд придает гораздо более важное толковательное значение субъективному элементу, чем это было бы допустимо согласно правилам "объективного" толкования договоров.

35. В деле *Temple of Preah Vihear* МС указал, что единственный относящийся к делу вопрос заключается в том, является ли формулировка данного заявления прямым свидетельством намерения. Другая важная толковательная норма, возникшая из дел *Nuclear Tests*, заключается в том, что, когда государства делают заявления, ограничивающие их будущую свободу действий, необходимо ограничительное толкование. Весьма схожим образом высказался и г-н Пелле. В деле "*Lotus*" ППМП постановила, что "ограничения независимости государств не могут презюмироваться" [стр. 18 англ. текста], а в 1995 году после возобновления подземных ядерных испытаний на Мururoa Суд подтвердил свое решение, вынесенное по делу *Nuclear Tests* (*New Zealand* v. *France*), в деле *Request for an Examination of the Situation in Accordance with Paragraph 63 of the Court's Judgment of 20 December 1974 in the* Nuclear Tests (New Zealand v. France) *Case*, придя к выводу, что Новая Зеландия не имеет оснований для того, чтобы ссылаться на нарушение обязательства, принятого Францией, поскольку новые испытания не были проведены над землей. Таким образом, хотя государство было связано своим односторонним заявлением, нет оснований предполагать наличие ограничений его свободы действий. Важно выработать текст, отражающий такой подход.

36. Оратор приветствует тот факт, что предлагаемые проекты статей о толковании должным образом принимают во внимание элемент намерения, тем самым отражая последние тенденции международного права. Основополагающий характер имеет и элемент добросовестности, что отметил МС, заявив в связи с делом *Nuclear Tests* (*New Zealand* v. *France*), что обязательный характер международного обязательства, принятого согласно одностороннему заявлению, основывается на добросовестности. С другой стороны, как отмечали г-н Момтаз и г-н Элараби, фактор "обстоятельств" не является просто-напросто дополнительным. В деле *Free Zones of Upper Savoy and the District of Gex* Суд указал, что с учетом обстоятельств, в которых Швейцарией было сделано заявление, оно является для нее обязательным. То обстоятельство, сделано ли заявление в ходе переговоров или нет, имело существенное значение в делах *Nuclear Tests* и *Minquiers and Ecrehos*. Однако положения пункта 2 проекта статьи *a* можно было бы уточнить, добавив слова "если таковые имеются" после слова "приложения". Он также приветствует предложение принимать во внимание любую последующую практику применения акта. Значимость этого момента подчеркивается делом, касающимся *Military and Paramilitary Activities in and against Nicara-*

[4] *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/511.

gua, в котором Суд заявил, что, как сказал г-н Броунли, постоянное согласие Никарагуа в различных официальных заявлениях показывает, что она была связана своим заявлением 1929 года о признании юрисдикции Суда.

37. В том что касается контекста, то в деле *Fisheries Jurisdiction* Суд постановил, что намерение государства может быть выведено не только из текста соответствующего положения, но и из контекста, в котором возможно прочтение данного положения.

38. Он не согласился бы с предложением опустить фразу "в свете объекта и цели", фигурирующую в пункте 1 статьи 31 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. В этом он согласен с г-ном Гая. Только что процитированное решение гласит, что намерение государства может быть выведено из цели, которой оно призвано служить. В делах *Nuclear Tests* упоминался "конкретный объект" обязательства, принятого Францией. Хотя ссылка на подготовительные материалы не представляется уместной, в деле *Fisheries Jurisdiction* МС признал, что намерение государства может быть выведено из изучения материалов, касающихся обстоятельств его подготовки, имея в виду, в частности, дипломатическую переписку, официальные заявления и другие соответствующие подтверждения.

39. Что касается контрмер, то Специальный докладчик поднял вопрос о том, могут ли они быть договорными актами либо же они представляют собой односторонние акты, подчиняющиеся конкретному режиму. Специальный докладчик сослался на дело о законе № 325[5], принятом Никарагуа в ответ на ратификацию Договора о делимитации морской границы между Гондурасом и Колумбией от 2 августа 1986 года. Никарагуа просила Центральноамериканский суд признать договор нарушающим обязательство ограждать имущественные интересы Центральной Америки в соответствии с Рамочным договором о демократической безопасности в Центральной Америке. Суд постановил, что процедуру ратификации следует приостановить. В данном случае Никарагуа применила контрмеру. Что касается того тезиса, содержащегося в пункте 42 доклада, что контрмеры должны быть исключены из сферы охвата исследования односторонних актов, то он хотел бы отметить, что в деле Fisheries Jurisdiction МС постановил, что односторонний акт может быть гораздо большим, чем простой автономный акт, и тем самым представлять собой выражение права на ненанесение ущерба противоправным актом и требования его прекращения.

40. Г-н СИММА говорит, что, хотя на него произвели большое впечатление героические усилия Специального докладчика, направленные на то, чтобы справиться с темой, которая, безусловно, не подходит для кодификации, у него иной раз возникало впечатление, что Специальный докладчик борется с ветряными мельницами. Комиссия столкнулась со значительными трудностями, пытаясь достичь необходимой степени единства мнений в отношении того, каким должно быть содержание данной темы и на чем следует сосредоточить исследования. Если одни и те же крайне теоретические вопросы будут рассматриваться вновь и вновь, достигнутая относительная и хрупкая ясность может быть утрачена.

41. Среди вопросов, которые не следует включать в доклад, – заявления о толковании и контрмеры. С учетом продолжительных прений по этим темам на пятьдесят второй сессии Комиссии можно понять, что Специальный докладчик усмотрел их известную связь со своей темой, однако любая подобная видимая связь вводит в заблуждение. В этой связи ему показалось трудным понять смысл последнего длинного предложения в пункте 39 доклада. Что касается действий, предпринятых Никарагуа по отношению к Гондурасу и Колумбии, то он согласен с г-ном Эрдосия Сакаса в том, что по своему характеру они гораздо ближе к контрмерам, чем к односторонним актам. В этой связи юриспруденция Центральноамериканского суда, как указано в сноске к пункту 41, крайне интересна и он просит дать подробную ссылку на цитируемое решение.

42. Что касается вопроса о классификации односторонних правовых актов, то он сомневается в том, что разграничение, проводимое в пункте 97 доклада, является столь четким, как это дается понять. Государства часто желают идти дальше одного лишь подтверждения права, как сказал г-н Пелле. Во многих случаях они желают установить права. Г-н Момтаз совершенно справедливо отметил, что важно проводить различие между разными видами односторонних правовых актов. Когда правительство Австрии сделало свое заявление о нейтралитете[6], оно желало установить не только обязательства, но и права, полагающиеся постоянно нейтральному государству по международному праву. Различие, предлагаемое Специальным докладчиком, не помогает делу. Когда он встречает такие слова, как "гетеронормативный" или "автонормативный", он тем более ощущает необходимость более простого и более прагматичного подхода. Односторонние обещания, отказы, протест, признание и т.п., очевидно, занимают центральное место в данной теме, однако различие, проводимое в докладе, лишь ведет к уменьшению его сферы охвата.

43. Что касается главы II, то слово "толкование" используется двояко, как в смысле методологии отнесения данного акта к односторонним актам, так и, только во вторую очередь, в своем обычном значении. Однако Специальный докладчик подобрал чрезвычайно внушительный объем прецедентного права по теме. Удивительно, сколь много судебных решений было принято по односторонним актам. Тем не менее, тот тезис в пункте 129, что нормы толкования односторонних актов должны основываться на сводных нормах, зафиксированных в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов, заходит чересчур далеко. Нет никаких оснований для того, чтобы статья 31 Конвенции не использовалась в качестве отправной точки, однако, с другой стороны, ее

[5] См. *La Gaceta* (официальная газета Республики Никарагуа), № 237, 13 декабря 1999 года.

[6] См. Федеральный конституционный закон от 26 октября 1955 года о нейтралитете Австрии.

положения являются едва ли не слишком общими, чтобы быть полезными.

44. Специальный докладчик обратил внимание, хотя и в разной степени, на особенности толкования односторонних актов. Во-первых, они должны толковаться строго, не предполагая каких-либо ограничений свободы – подход, подтверждающийся юриспруденцией. Если не признать эту максиму, то нежелательным последствием этого станет то, что дипломатам придется затыкать рот. Во-вторых, большее значение приобретает субъективный элемент. Толкование международных договоров, как и лучших литературных произведений, живет своей жизнью, выходящей за рамки намерений автора, и поэтому объективное толкование имеет большой вес. Тем не менее, объективный подход должен использоваться в случае односторонних актов с большой осторожностью. Как отметили другие члены Комиссии, необходимо делать больший акцент на подлинной воле данного государства, а не только на видимой стороне. В этой связи нет необходимости посвящать отдельные положения преамбулам и приложениям, как это предполагается в пункте 2 статьи *a*. Очень немногие односторонние акты имеют столь полный вид, что имеют значение их преамбулы и приложения. В-третьих, в отличие от г-на Элараби он считает, что при формулировании одностороннего акта особое значение имеют привходящие элементы: они могут быть даже более важны, чем положения самого акта. Практические трудности в связи с нахождением подготовительных материалов и других источников не оправдывают низкой приоритетности, определяемой для привходящих элементов в статье *b*. Поэтому необходимо несколько перестроить статьи *a* и *b*. Как сказал г-н Гая, в базовую норму о толковании следовало бы включить дополнительные средства толкования и, возможно, некоторые другие элементы.

45. Тема, будучи простой в некоторых отношениях, подвела к интересному вопросу о связи между прагматическим и семантическим уровнями языка, как говорят лингвисты, или между текстуальным и контекстуальным подходом к толкованию, как выражаются юристы. Комиссии придется найти выверенный баланс между различными соображениями добросовестности и субъективным и контекстуальным элементами, играющими столь важную роль в толковании односторонних актов.

46. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит, что, хотя Специальный докладчик сообщил, что в четвертом докладе будет рассмотрен ряд вопросов при уделении должного внимания замечаниям членов Комиссии и делегаций государств в Шестом комитете, он недостаточно четок по содержанию и построению в части вопросов, по которым можно было бы выработать общие нормы. Например, Специальный докладчик предложил провести классификацию односторонних актов, при этом этот принцип уже был рекомендован Рабочей группой[7], утвержден Комиссией в ее докладе о работе ее пятьдесят второй сессии[8] и поддержан большинством государств в Шестом комитете. В пунктах 97-98 Специальный докладчик обрисовывает основу, из которой он выводит наличие двух основных категорий и форму, которую примут проекты статей, добавив в пункте 99, что сначала он сосредоточит внимание на первой части, которая будет посвящена актам, которыми государство принимает обязательства. Однако разочаровывает то, что даже на нынешнем позднем этапе разработки темы в главе I доклада рассматриваются только пределы применимости общих норм международного права к односторонним актам и принцип классификации и не предлагается каких-либо проектов статей, закрепляющих этот принцип. Вместо этого Специальный докладчик погасил надежды, созданные главой I, а затем перешел к постороннему вопросу толкования односторонних актов, кульминацией чего стали предложенные статьи *a* и *b*.

47. В пункте 48 доклада Специальный докладчик прокомментировал невозможность выработки норм, охватывающих все материальные односторонние акты. Однако его анализ и выводы в главе I были таковы, что, наоборот, давали понять, что на самом деле можно выработать нормы, применимые ко всем односторонним актам или по крайней мере к конкретной категории таких актов. Опираясь на доктрину, практику государств и международное прецедентное право, Специальный докладчик рассмотрел различные группы односторонних актов, прежде чем заявил в пункте 78, что юридические последствия могут иметь и другие виды волеизъявления, которые, однако, находятся за пределами настоящего исследования. К ним относятся такие темы, как молчание, согласие, эстоппель и заявления, сделанные в связи с признанием факультативной оговорки по статье 36 Статута МС, когда эта оговорка принимается в контексте договорного права. Односторонний акт заявления оговорки также мог бы быть отнесен к этой категории. Однако он не может согласиться с мнением, выраженным в пункте 71, что невозможно составить ограничительный список односторонних актов с материальной точки зрения и что тем самым группировка норм оказывается усложненной; он вернется к последнему позднее. В самом деле, к "классическим" актам Специальный докладчик, по-видимому, добавил третью группу, состоящую из односторонних заявлений о нейтралитете и об объявлении войны и негативной гарантии безопасности в контексте ядерного разоружения. Трудности Специального докладчика, связанные с классификацией различных категорий, понятны, однако можно было ожидать, что он найдет выход и предложит проекты статей в соответствии с принципами, предложенными в пункте 98 доклада. Для составления таких проектов статей настало время после проведенного всестороннего анализа. При этом Специальный докладчик ограничивается простой рекомендацией относительно будущей работы по данному вопросу.

48. Ответ правительства Италии[9] на вопросник об односторонних актах государств, содержащийся в пункте 63 доклада, был бы чрезвычайно полезен для дальнейшей разработки темы Специальным докладчиком.

---

[7] См. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), пункт 621.

[8] Там же, пункт 622.

[9] См. сноску 4, выше.

Правительства Грузии и Сальвадора, процитированные в пункте 65, привели перечень ряда различных односторонних актов, которые они считают наиболее важными. Действительно, во всем докладе нет недостатка в примерах.

49. Специальный докладчик имел в своем распоряжении богатый материал, касающийся различных форм и категорий односторонних актов, который можно было бы классифицировать и надлежащим образом изложить в проектах статей. Поэтому он не согласен с выводом Специального докладчика в пункте 71 доклада, что ранее упомянутое разнообразие делает невозможным составление ограничительного перечня односторонних актов. По его мнению, эта задача выполнима. Если взять пример заявления, то имеется много разных видов заявлений, будь то связанных с односторонним обещанием в контексте дел *Nuclear Tests* или связанных с факультативной оговоркой по статье 36 Статута МС. Эти разнообразные заявления, появляющиеся в практике государств или в международном прецедентном праве, могли бы быть классифицированы и сгруппированы по одной или нескольким категориям, к которым могла бы применяться общая или конкретная норма, в более широких рамках первой категории актов, упомянутых в пункте 97 доклада, посредством которых государства принимают обязательства.

50. В пункте 81 Специальный докладчик совершенно справедливо сослался на решение по делу *Nuclear Tests* (*Australia* v. *France*), в котором МС указал, что обещание может связывать его автора при том условии, что оно было сделано публично, а его намерения были ясны. Суд уточнил, что обещание, создающее правовое обязательство, будет представлять собой строго односторонний акт без какой бы то ни было формы взаимности, признания, ответа или реакции. Соответственно, он придерживается мнения, что на основе решений Суда, международных арбитражных решений, государственной практики и доктрины Специальный докладчик мог бы представить Комиссии комплекс проектов статей, касающихся конкретной категории односторонних актов, к которым могли бы быть применимы общие нормы в соответствии с главой I доклада.

51. Важный пример таких актов – одностороннее обещание. Другие конкретные категории односторонних актов, как те классифицируются в четвертом докладе, включая категории, указанные в пункте 63, также могли бы быть разработаны в виде проектов статей в соответствии с этими принципами. С другой стороны, такие акты, как молчание, согласие, эстоппель, акты, связанные с контрмерами, заявления о толковании и заявления в отношении применения факультативной оговорки по статье 36 Статута МС, которые по различным веским основаниям были признаны находящимися вне контекста темы, также могли бы быть разработаны, определены и классифицированы в виде отдельной категории, при этом указывались бы основания для их исключения из сферы исследования.

52. Что необходимо – это, возможно, работа, сходная с работой, связанной с проектами основных положений об оговорках к договорам. Соответственно, каждый конкретный пример одностороннего акта, упоминаемый в главе I четвертого доклада, должен получить конкретное определение в рамках той отдельной категории, к которой он относится. Соответственно, Специальный докладчик, возможно, решит серьезно рассмотреть возможность разработки отдельных руководящих принципов, определяющих режим различных односторонних актов, конкретно указав, к какой категории актов могла бы быть применима общая норма, а к какой категории – конкретная норма. Категорию формальных односторонних актов, признанных не относящимися к контексту темы, следует упомянуть в руководящих принципах отдельно. Специальному докладчику следует серьезно рассмотреть возможность составления ограничительного перечня односторонних актов в соответствии с этими моментами.

53. Что касается двух предлагаемых проектов статей о нормах толкования односторонних актов, то подход, который они предполагают, преждевременен, поскольку у Комиссии по-прежнему нет ясного представления о той форме, которую получат проекты статей, касающиеся двух категорий односторонних актов, указанных в пункте 97 доклада. Разработку проекта статей об общих нормах толкования, применимых к односторонним актам, следует провести лишь позднее, возможно, по завершении разработки материальных и процедурных статей. Однако, несмотря на эти общие оговорки по главе II доклада, он надеется, что позднее в ходе текущей сессии он сможет прокомментировать предложенные проекты статей.

54. В завершение оратор говорит, что, в отличие от г-на Симмы, он испытывает оптимизм по поводу возможности выработки комплекса проектов статей по данной теме. Коротко говоря, лучшим путем продвижения вперед станет классификация темы по трем категориям: первая и вторая категории, к которым могут быть применимы соответственно общие и конкретные нормы, и третья категория односторонних актов, которые по тем или иным причинам, включая их связь с договорными текстами, не может быть рассмотрена в контексте темы. В рамках этой классификации Специальный докладчик мог бы рассмотреть категорию, упомянутую в пункте 97 его доклада, которая была поддержана как Комиссией, так и Шестым комитетом, а именно акты, посредством которых государство принимает обязательства. Что касается норм, относящихся к толкованию, то Венская конвенция 1969 года не применяется stricto sensu, и даже статьи 31 и 32 должны применяться с осторожностью, только на основе выведения и аналогии.

55. Г-н БРОУНЛИ говорит, что, внимательно выслушав интересные прения, которые стимулировал всесторонний, но несколько неудачно построенный четвертый доклад Специального докладчика, он хотел бы сделать несколько предварительных замечаний по проблеме классификации. Для того чтобы Комиссия продвигалась вперед в данной теме, она сперва должна решить эту проблему. Ответ г-на Аль-Бахарны и других на эту проблему – предложить составить более подробную и улучшенную классификацию. Он не может согласиться с таким мнением.

56. Проблема классификации имеет два аспекта. Во-первых, исключительно важно выделить разрознен-

ные темы, которые имеют лишь внешнее сходство с односторонними актами таких видов, которые будут рассмотрены. Примеры – односторонние признания факультативной оговорки согласно Статуту МС и контрмеры.

57. Во-вторых, Комиссии в любом случае следует тщательно избегать классификации. Поразительно, что МС и арбитражные суды никогда не классифицировали односторонние акты как протесты, обещания и т.п., лишь классифицировав их, в лучшем случае, как обязывающие и не обязывающие односторонние заявления. В этом заключался для Суда предмет спора в делах *Nuclear Tests*.

58. Г-н ИЛЬЮЭКА говорит, что односторонние акты, несомненно, служат источником международного права и как таковые представляют собой первого кандидата для прогрессивного развития и кодификации. При всем уважении к г-ну Симме, признавая, что эта тема представляет собой лабиринт, он убежден в том, что Специальный докладчик в конечном счете достигнет своей цели, выбравшись из этого лабиринта целым и невредимым.

59. Тот факт, что односторонние заявления могут быть устными или письменными, представляет собой важный момент, который надо подчеркнуть. Так, в деле *Eastern Greenland* было признано, что устное заявление имеет черты международного обязательства. Кроме того, при толковании одностороннего акта необходимо учитывать не только слова или используемый текст, но и намерение, определение которого есть вопрос крайне субъективный. Однако после консолидации содержание четвертого доклада Специального докладчика даст надежную основу для принятия решения о форме, которую в конечном итоге могли бы получить проекты статей.

Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация (A/CN.4/513, раздел F)

[Пункт 7 повестки дня]

Доклад Группы по планированию

60. Г-н ХАФНЕР (Председатель Группы по планированию), представляя доклад Группы по планированию, сообщает, что Группа провела три заседания. Ей был представлен раздел F тематического резюме обсуждений, состоявшихся в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят пятой сессии (A/CN.4/513), озаглавленный "Другие решения и выводы Комиссии", а также резолюция 55/152 Ассамблеи от 12 декабря 2000 года по докладу Комиссии о работе ее пятьдесят второй сессии.

61. В повестке дня Группы по планированию значилось три пункта: сроки и место проведения пятьдесят четвертой сессии Комиссии, предложения г-на Пелле о выборах в Комиссию, а также другие вопросы, включая доклад о работе Семинара по международному праву.

62. По мнению Группы по планированию, возможными сроками проведения пятьдесят четвертой сессии Комиссии могли бы быть 6 мая – 7 июня и 8 июля – 9 августа 2002 года. Они представляются наиболее подходящими в свете планов организации других совещаний и графика конференционных служб, и Группа по планированию решила рекомендовать их Комиссии.

63. Предложение г-на Пелле, содержащееся в документе ILC(LII)/PG/WP.1, было изложено в конце пятьдесят второй сессии, однако не было рассмотрено из-за нехватки времени. Оно состоит из трех частей: первая ставит цель введения системы ротации при выборах, вторая касается невозможности переизбрания членов, которые в течение срока своих полномочий отсутствовали больше чем на половине пленарных заседаний, в то время как третья часть касается мер, которые надлежит принять для обеспечения представленности женщин в Комиссии. В ходе обсуждения затрагивался в основном первый из этих вопросов.

64. Группа по планированию рассмотрела возможные положительные и отрицательные стороны, прежде всего с точки зрения последствий для работы Комиссии. По этим причинам после плодотворного обсуждения Группа пришла к выводу, что принятие решения по этому вопросу было бы нецелесообразным в год выборов и что вопрос требует дальнейшего тщательного изучения. Он мог бы быть вновь рассмотрен на одной из следующих сессий после его внимательного изучения.

65. По пункту "Прочие вопросы" Группа по планированию выразила заинтересованность в представлении ей подробной информации о Семинаре по международному праву, проходящем в ходе текущей сессии Комиссии. Вся необходимая информация была ей представлена. Группа также отметила, что Комиссия предприняла усилия по осуществлению мер экономии расходов, построив свой план работы таким образом, чтобы она могла посвятить первую неделю второй части сессии Рабочей группе по комментариям к проектам статей об ответственности государств. Рабочая группа состоит только из 12 членов Комиссии. Поэтому Комиссия выполнила просьбу Генеральной Ассамблеи, содержащуюся в пункте 13 ее резолюции 55/152.

66. Что касается долгосрочной программы работы, то Группа по планированию приняла к сведению пункт 8 резолюции 55/152 Генеральной Ассамблеи и в целях рационального использования времени предложила Комиссии уделять в ходе первой недели своей пятьдесят четвертой сессии первоочередное внимание назначению двух специальных докладчиков по двум из пяти тем, которые Комиссия решила включить в свою долгосрочную программу работы[10]. Группа пришла к выводу, что одной из этих тем должна быть "Ответственность международных организаций", в то время как другую тему необходимо выбрать как можно скорее в ходе первой недели пятьдесят четвертой сессии. Этот последний элемент не нужно отражать в докладе Комиссии Генеральной Ассамблее.

[10] См. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), пункт 729.

67. После процедурного обсуждения, в котором приняли участие г-н ХАФНЕР (Председатель Группы по планированию), КАМТО, КАТЕКА, ПЕЛЛЕ, СИММА и ТОМКА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявил, что дополнительную тему или темы, которые будут рассмотрены Комиссией на ее следующей сессии, надлежит выбрать ее новому составу членов. Соответственно, если не последует возражений, он будет считать, что Комиссия желает лишь принять к сведению доклад Группы по планированию.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2696-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 26 июля 2001 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

затем: г-н Герхард ХАФНЕР

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Ильюэка, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Эрдосия Сакаса, г-н Ямада.

Односторонние акты государств (*продолжение*) (A/CN.4/513, раздел C, A/CN.4/519[1])

[Пункт 4 повестки дня]

ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА (*окончание*)

1. Г-н ЛУКАШУК благодарит Специального докладчика за обстоятельный четвертый доклад (A/CN.4/519). Доклад представляет собой важный вклад в изучение такого сложного явления, каким являются односторонние акты государств. Он приветствует намерение Специального докладчика, выраженное в пункте 38 доклада, ограничить предмет проекта актами, прямо сформулированными с конкретным намерением породить правовые последствия независимым образом на международном уровне. С учетом существующей практики к таким актам Специальный докладчик обоснованно относит обещание, отказ, признание и протест. Должное внимание необходимо также уделить эстоппелю. Эстоппель главным образом пришел в международное право из англосаксонской правовой системы и все еще нуждается в четком определении или надлежащей регламентации. Поэтому исследование этого института имело бы большое практическое и теоретическое значение.

2. Вместе с тем в докладе имеются положения, вызывающие сомнения. Во-первых, вызывает сомнение положение, согласно которому если заявление о толковании в отношении договора включает положения, выходящие за рамки тех, которые предусмотрены договором, то они будут подпадать под режим односторонних актов. Действительно, такие заявления носят характер одностороннего акта, порождающего для государств дополнительные обязательства. Вместе с тем они отличаются от других односторонних актов связью с договором. Без договора этот акт не существует. К этому относятся многие аспекты решения МС по делу *South West Africa*. В отличие от третьего доклада[2], в четвертом докладе не нашел должного отражения важный вопрос об односторонних актах, порождающих не правовые обязательства (obligations), а обязательства морально-политические (commitments).

3. При рассмотрении проблемы толкования, излагаемой в пункте 116 четвертого доклада, Специальный докладчик обоснованно подчеркивает значение субъективного элемента, т.е. выяснения намерений автора. Представляется, однако, что это обстоятельство не нашло должного отражения в проектах статей. Проводя аналогию с Венской конвенцией 1969 года, следует учитывать, что при толковании договора проблема установления режима юридического характера вообще не возникает. Речь идет о договорах, и этим дело заканчивается. Однако иным образом ситуация обстоит с односторонними актами, и первая задача в связи с их толкованием заключается в установлении юридической действительности текста.

4. Представляется недостаточно обоснованным предложение Специального докладчика в пунктах 137 и 153 исключить объект и цель договора из числа факторов толкования. Как известно, объекту и цели принадлежит первостепенная роль в толковании правовых актов. Не только акт в целом, но и его отдельная норма толкуется в свете ее целей. На этом основано одно из основных правил толкования – правило эффективности, значение которого не раз отмечалось МС. Согласно этому правилу, акт и норма должны толковаться таким образом, чтобы содействовать достижению их цели.

---

[1] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

[2] *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/505.

5. Пункт 2 статьи *a* расходится с пунктом 2 статьи 31 Венской конвенции 1969 года, согласно которому текст договора включает его преамбулу. Преамбула является составной частью договора, обладающей полной юридической силой. Особое значение она имеет при толковании, поскольку фиксирует цели договора. Эти общеправовые положения не могут не относиться и к односторонним актам.

6. В статье *b* говорится об обращении к подготовительным материалам. Представляется, что подготовительные материалы к односторонним актам настолько существенно отличаются от таких материалов в случае договора, что ссылка на них нецелесообразна. Достаточно ограничиться упоминанием обстоятельств формулирования акта, что лишь в общем плане касается подготовительной работы.

7. Однако в целом статьи *a* и *b* могут быть переданы в Редакционный комитет.

8. Г-н Шриниваса РАО говорит, что односторонние акты отличаются от договоров или обычного права с точки зрения того, насколько далеко они могут идти в направлении конечного установления юридического обязательства. Автономный односторонний акт без ссылок на признание, согласие, предписание или поведение, которые отражают первоначальное выражение воли, не порождает прав или обязательств. Односторонние акты действительно имеют место и их изучение представляется полезным и ценным, однако им не достает конкретности других более признанных и реальных продуктов двусторонних и многосторонних отношений. Государства часто выступают с совместными заявлениями, большинство из которых носят характер политических деклараций. С какого момента такое заявление становится автономным актом, имеющим для государства обязательную силу? Односторонний акт не обязательно должен быть сформулирован в письменной форме и подтвержден, но как обстоит дело в том случае, когда ход заседаний протоколируется и такие протоколы подписываются участниками?

9. Необходимо больше фактологической информации, чтобы понять, каким образом односторонние акты можно рассматривать в качестве основания международного обязательства. В делах *Nuclear Tests* французское правительство воздерживалось от проведения испытаний не в качестве реакции на проблему, поставленную другими странами, а в русле своей политики, проводившейся на конкретном этапе и после достижения определенных целей. Трудно сказать, была ли эта политика избрана для того, чтобы не допустить рассмотрения дела МС, или же как часть общего анализа потребности в дальнейших ядерных испытаниях. Такие вопросы нельзя анализировать, не зная, в каком контексте, в каких обстоятельствах и насколько ясно было сделано заявление, а также насколько устойчива принятая политика.

10. Многие выступающие уже обращали внимание на важность контекста при изучении односторонних актов и необходимость определять юридическую силу таких актов, чего не требуется делать в отношении других правовых актов. Текст договора обычно является достаточно четким, и необходимости обращаться к подготовительной работе для его толкования при отсутствии сомнений или расхождений во мнениях не возникает. Однако, поскольку односторонние акты носят самостоятельный характер и порой принимаются в неофициальной обстановке, контекст здесь играет более важную роль, чем в случае договоров, и необходимо располагать более подробной фактической информацией. Обещание, признание и отказ являются классическими примерами односторонних актов, и их можно рассматривать с учетом конкретных условий, в которых они могут порождать юридические обязательства. Установление прав путем фактической оккупации, к примеру, является не единичным, а множественным или повторяющимся односторонним актом, но в докладе основное внимание уделяется единичным односторонним актам, которые не всегда производят необходимый юридический эффект.

11. Односторонний акт определен в качестве автономного, но насколько автономного? Как только он становится частью международных обязательств, начинается реакция или ответные шаги. Если односторонний акт всецело зависит от воли государства, можно занять позицию, согласно которой его нельзя в полной мере назвать международным обязательством, поскольку государство может всегда от него отказаться. Согласно как внутреннему, так и международному праву после возникновения обязательства соответствующая сторона не обладает большой свободой в плане отказа от него. Для этого должны быть соблюдены некоторые другие объективные условия. Однако односторонний акт может создаваться и аннулироваться с одинаковой степенью автономии. В какой момент такая автономия перестает играть какую бы то ни было роль? Специальный докладчик справедливо отметил, что действительность одностороннего акта необходимо изучать в контексте его недействительности, и этот вопрос рассматривается рабочей группой открытого состава, которая была учреждена на предыдущем заседании.

12. Односторонние акты можно сравнить с одной из гирек, которые ставятся на весы для оценки обязательств, но они не могут порождать таких же обязательств, как договор или обычай. Обстоятельства, при которых они имеют место, необходимо определить, но их следует рассматривать в качестве одного из элементов континуума односторонних взаимодействий государств, которые порождают долгосрочные юридические последствия. Государства являются чрезвычайно заформализованными образованиями, и никакой серьезный вопрос, затрагивающий, скажем, территориальный суверенитет или какие-либо давние споры, не будет урегулирован с помощью одностороннего акта, каким бы красноречивым он ни был. Поэтому необходимо признать поверхностный характер односторонних актов и оценивать их именно так.

13. Толкованию односторонних актов следует на данном этапе уделять меньше внимания, чем природе, характеру, обстоятельствам и последствиям таких актов. Односторонние акты порождают не только обязательства, но и права, как это имеет место в случае протеста, который Специальный докладчик справедливо определил как способ гарантировать сохранение своих прав

по отношению к другим сторонам. Односторонние акты назывались здесь источником обязательств, но это ставило бы их на одну ступень с договорами и обычаем. По его мнению, их скорее следовало бы сравнить с более легкими средствами передвижения на более короткие расстояния, скажем, с планерами, которые могут использоваться в хорошую погоду, но не способны перевезти пассажира через Атлантику без использования каких-либо других средств.

14. Г-н ЯМАДА говорит, что, хотя он признает важное значение односторонних актов в международных отношениях и желательность разработки четких норм для регламентации таких актов, сделать это отнюдь не просто, и он все больше склонен думать, что время для их кодификации еще не пришло. Возможно, Комиссия излишне абстрактно и концептуально строит обсуждение и могла бы добиться больше успеха, выбрав более прагматический подход. Поэтому он призывает Специального докладчика подготовить как можно больше проектов статей, как это предложил г-н Пелле.

15. Специальный докладчик пришел к выводу, что односторонние акты можно разбить на две основные категории, исходя из их юридических последствий: акты, в силу которых государство принимает на себя обязательства, и акты, в силу которых государство подтверждает права. Деление проекта статей на две соответствующие категории и общую часть, пожалуй, будет не лучшим вариантом, но он не хотел бы высказывать оценочных суждений до более продвинутой стадии разработки проекта. Он приветствует подробные исследования норм, касающихся односторонних актов. Многие из упомянутых прецедентов представляются весьма полезными.

16. Он согласен со Специальным докладчиком, что статьи 31 и 32 Венской конвенции 1969 года могут служить отправным пунктом для толкования односторонних актов. Однако он не видит логики в исключении ссылки в статье *a* на "объект и цель" договора. Специальный докладчик сказал, что речь идет о специфической концепции договорного права, которая не применяется к односторонним актам, однако сам оратор предпочел бы сохранить эту формулировку.

17. Венская конвенция 1969 года касается международных соглашений в письменной форме, как это сказано в статье 2. Правила толкования в статьях 31 и 32 Конвенции, таким образом, являются правилами толкования письменного текста. Односторонние акты в большинстве случаев имеют форму письменных заявлений или деклараций, но, согласно определению в статье 1[3], они не ограничиваются только ими. Предлагая эту статью, Специальный докладчик заявил, что обычно письменным или устным заявлением государство выражает свою волю, и именно слово "заявление", на первый взгляд, является здесь общим знаменателем. Однако впоследствии он пришел к выводу, что этот подход представляется слишком ограничительным, и решил использовать в своей пересмотренной статье 1 термин "акт", который носит более общий характер и априорно не исключает любые материальные акты. Если такое определение односторонних актов сохранить, то правило толкования с соответствующими коррективами можно распространить на все случаи односторонних актов.

18. Г-н ХЭ говорит, что, несмотря на сложность темы, Специальный докладчик приложил огромные усилия для продвижения вперед по пути, намеченному Рабочей группой по вопросу об односторонних актах государств на пятьдесят второй сессии и одобренному Шестым комитетом. После обстоятельного исследования данного вопроса в своем докладе он пришел к выводу о том, что односторонние акты можно разбить на две основные категории по их юридическим последствиям, а именно: обязательства, принимаемые на себя государствами, и права, которые утверждаются или подтверждаются государствами.

19. Из четырех классических или традиционных видов односторонних актов, а именно: обещания, отказа, признания и протеста, первые три были отнесены к первой категории, а протест – ко второй. Обещание действительно относится к первой категории, поскольку, дав его, государство принимает на себя обязательство, однако вопрос о включении отказа и признания требует дополнительного изучения. Отказ означает воздержание от пользования каким-либо правом. Он является лишь осуществлением прерогативы и не подразумевает обязательства. Признание едва ли можно рассматривать в качестве принятия на себя какого-либо обязательства. Это акт, который затрагивает взаимные права и обязательства государств или, другими словами, межгосударственные отношения. Протест также нельзя назвать осуществлением права. Его цель заключается в выражении намерения государства не считать некоторые государственные акты законными. Он призван лишь дать понять, что заявляющее протест государство не признает некоторые акты, но не является осуществлением какого-либо права в полном смысле этого слова.

20. Поэтому характеристики односторонних актов нельзя подразделить лишь на какие-либо две группы. Как отметило правительство Аргентины в своем ответе на вопросник об односторонних актах государств[4], обещание, отказ, признание и протест явно имеют общие черты, но каждое из них имеет также свои особенности, которые нуждаются в надлежащем выявлении и изучении. Г-н Аль-Бахарна справедливо обратил внимание (2695-е заседание) на ответ правительства Италии, в котором оно выделило три категории односторонних актов: те, которые касаются возможности ссылки на какую-либо юридическую ситуацию (признание, протест и отказ); те, которые создают юридические обязательства (обещание); и те, посредством которых осуществляется какое-либо право (делимитация территориальных вод или исключительной экономической зоны). Ввиду разнообразия односторонних актов предложенная Италией классификация, особенно включение первой категории, возможно, представлялась бы более уместной, чем их деление только на две группы.

[3] Там же, том II (часть вторая), сноска 165.

[4] См. 2695-е заседание, сноска 4.

21. Помимо традиционных односторонних актов, которые уже обсуждались здесь, существуют односторонние заявления о нейтралитете, негативные гарантии в области ядерного разоружения и, среди прочего, решения о присвоении гражданства, всем из которых присущи свои собственные черты. По мнению многих, их нельзя подразделить только на две категории, и лучше было бы разбить на три части в русле классификации, которая была предложена Италией.

22. Г-н ХАФНЕР говорит, что в пункте 83 доклада Специальный докладчик сослался на некоторые заявления, сформулированные европейскими государствами в рамках общей внешней политики Европейского союза в области безопасности, поставив тем самым вопрос, который давно волновал оратора. Поскольку Европейский союз не считается субъектом международного права для целей "второй опоры" общей внешней политики в вопросах безопасности, акты, сформулированные в рамках этой системы, не могут присваиваться самому Европейскому союзу. Общие позиции, совместные действия и стратегия считаются односторонними актами европейских государств – членов Европейского союза. Однако каковы юридические последствия таких общих позиций? Они формируют внешнюю политику Европейского союза по отношению к третьим государствам и тем самым могут оказывать воздействие на такие третьи государства. С другой стороны, они также оказывают воздействие на отношения между самими государствами-членами, которые связаны такими совместными акциями. Связаны ли они при этом в своих отношениях только с другими государствами-членами или же также с третьими государствами? Подобные случаи представляют собой пример своего рода упрощенного соглашения. Если договор имеет последствия для третьих государств, то можно ли его рассматривать как нечто вроде одностороннего акта? Являются ли эти последствия аналогичными последствиям односторонних актов?

23. В пункте 75 доклада анализ объявления Австрией о своем нейтралитете расходится с принятой современной доктриной. Меморандум о результатах переговоров между правительственной делегацией Советского Союза и правительственной делегацией Австрийской Республики от 15 апреля 1955 года[5] рассматривается в качестве обязательства исключительно делегаций Австрии и Советского Союза, а не самих государств, поскольку ни одна из двух делегаций в силу своих конституций не была уполномочена брать такие обязательства. Вследствие этого обязательства Австрия приняла 26 октября 1955 года законодательство о нейтралитете[6]. Этот законодательный акт был препровожден всем государствам, с которыми Австрия имела в то время дипломатические отношения, с просьбой признать его. Некоторые государства непосредственно это сделали. Четыре державы, подписавшие Государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии, издали 6 декабря 1955 года практически идентичные ноты[7], что дало некоторым исследователям основание рассматривать этот акт в качестве квазидоговорной ситуации, при которой два односторонних акта в совокупности порождают международное обязательство. При этом не учитывался вопрос о том, намеревалась ли Австрия и далее сохранить этот закон. По мнению австрийского правительства, такое намерение отсутствовало у него на момент направления этого уведомления. В 60-х и 70-х годах Австрия считала это уведомление имеющим обязательную силу, однако в настоящее время развернулась дискуссия по вопросу о том, так ли это на самом деле, и мнения на этот счет разошлись. Сам оратор не думает, что оно имеет обязательную силу из-за отсутствия намерения считать себя связанным. В пятом докладе необходимо внести коррективы в описание этой ситуации в пункте 75 четвертого доклада.

24. Что касается классификации различных односторонних актов, то он отдает предпочтение подходу, предлагаемому г-ном Броунли, а именно: для начала заняться рассмотрением категории декларации с учетом того, что, возможно, категории потребуется уточнить. Статьи *a* и *b* являются шагом в правильном направлении, однако он сомневается в применимости системы, предусмотренной статьями 31 и 32 Венской конвенции 1969 года. Эти положения отдают приоритет объективному толкованию и допускают субъективное толкование только в конкретно оговоренных исключительных случаях. Ситуация несколько отличается в случае односторонних деклараций, когда намного более значительную роль играет субъективный элемент. Связь между статьями *a* и *b*, которая параллельна такой связи между статьями 31 и 32, не уместна в контексте односторонних актов.

25. Г-н БРОУНЛИ говорит, что у него сохраняются существенные оговорки по поводу самих основ темы, особенно как она предусматривается в настоящее время Специальным докладчиком. Он уже кратко говорил о классификации и по-прежнему считает, что классификации, установленные в доктрине, не имеют никакого значения в аналитическом плане, но они существуют и поэтому порождают огромную путаницу. В контексте права международных договоров термин, используемый государством в каком-либо конкретном случае, необязательно точно соответствует правовому характеру явления, которое он обозначает. Однако многих выступающих полностью покорила мысль о существовании таких вещей, как обещания, протесты, отказы и признания. Он не видит, каким образом Комиссия может двигаться вперед на основе такой упрощенной классификации. Когда МС сталкивается с некоторыми сложными реальными ситуациями, он не пользуется такого рода классификациями. В этой области права доктрина ничем не может помочь и порождает лишь дополнительные препятствия.

26. Но классификация – это не главная проблема. На пятьдесят второй сессии он уже говорил об акцентиро-

---

[5] См. "Правда", 16 мая 1955 года; Council on Foreign Relations, *Documents on American Foreign Relations, 1955,* P. E. Zinner, ed. (New York, Harper, 1956), pp. 121-124.

[6] См. 2695-е заседание, сноска 6.

[7] См., например, ответ государственного секретаря по иностранным делам Великобритании, Royal Institute of International Affairs, *Documents on International Affairs, 1955* (London, Oxford University Press, 1958), p. 239.

вании в третьем докладе независимости или автономности актов государств. Это остается основной причиной трудностей, как и сама концепция актов. Многие ситуации, о которых идет речь в четвертом докладе, – это не акты, а "матрицы" поведения государств, причем поведения не одного государства, а нескольких. Так называемые "односторонние акты" не могут иметь юридической силы при отсутствии реакции со стороны других государств, даже если такая реакция – одно лишь молчание. Должны иметь место начальное событие и действие государства, на которые должна последовать реакция, которая может иметь форму прямого или косвенного признания или непризнания. Эстоппель также неизбежно подразумевает реакцию других государств на первоначальный односторонний акт или действие. В деле *Temple of Preah Vihear* Таиланд своим поведением за полувековой период, как было сочтено, принял определенную линию границ. Хотя данный эпизод, несомненно, предполагал односторонний акт или действие со стороны Таиланда, было сочтено, что такое его поведение порождает определенное право в пользу Камбоджи. То есть, в отношениях между этими двумя государствами существовала определенная правовая основа.

27. Эти соображения подводят к общему заключению по поводу определения темы, в частности характера начального действия или связывающего фактора. Концепция заявлений была отброшена Специальным докладчиком, но при этом он сохранил концепцию односторонних актов, а сам оратор считает ее слишком узкой. Все зависит от действия как государства-инициатора, так и других государств. Правовую ситуацию нельзя просто рассматривать с точки зрения одиночного акта, поскольку контекст и предыстория так называемого "одностороннего акта" имеют юридическое значение. Ссылки на последствия молчания также говорят о неспособности эффективно классифицировать проблему, поскольку надлежит оценивать молчание в конкретном контексте и по отношению к определенному начальному акту, а не молчание само по себе или в отрыве от всего остального.

28. Общее различие между односторонними актами и правом международных договоров высвечивает на проблемы, с которыми сталкивается Специальный докладчик при рассмотрении этой темы. В случае договоров существует вполне отчетливое отличие между начальным событием – составлением договора – и анализом правовых последствий. В случае односторонних актов или деяний очень трудно отграничить начальный акт или действие от процесса уяснения юридических последствий. Поэтому подход к конкретным проблемам, таким, как толкование, не может быть основан на простой аналогии с правом международных договоров. В праве договоров довольно просто выделить этап подготовительной работы, в то время как в случае односторонних актов работа, аналогичная подготовительной, могла отстоять от его принятия на 50 лет.

29. Он не согласен, что будто бы существует англосаксонский подход к теме. Вряд ли можно говорить о каком-либо англосаксонском влиянии в деле, касающемся *Arbitral Award made by the King of Spain on 23 December 1906* по поводу определения границы между Гондурасом и Никарагуа; по сути дела вопрос касался толкования этого решения. В делах *Nuclear Tests* Манфред Лакс, впервые подавший идею того хорошего решения, которое позволило МС выйти из весьма неловкого положения, не был англосаксом.

30. Комиссии необходимо воздерживаться от того, чтобы включать в обсуждение все мыслимые правовые акты. Создание исключительных экономических зон, решения о предоставлении гражданства, заявления о нейтралитете и т.д. – все это очень интересно, но тогда Комиссия никогда не закончит работу. Ее интеллектуальные усилия должны быть нацелены на появление в результате действий государства юридического обязательства, не подпадающего под концепцию заключения договоров. Ссылаясь на замечания г-на Шринивасы Рао по поводу распространенности односторонних актов в дипломатической жизни, он отмечает, что важность этой проблемы вполне может быть преувеличена тем, насколько часто суды обращались к толкованию односторонних актов, чтобы обосновать решения по делам, которые в противном случае с трудом поддавались бы решению. В данном случае он имеет в виду решения по делам *Nuclear Tests* и *Temple of Preah Vihear*.

31. В заключение он хотел бы отметить, что он не оспаривает существования различия между созданием обязательств и подтверждением прав, но у него имеются серьезные сомнения по поводу целесообразности включения вопросов подтверждения прав в эту тему, ибо неясно, к чему это приведет. Например, будет ли это охватывать различные виды поведения государств в контексте приобретения территориального титула?

32. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что введение к четвертому докладу тяжеловато для чтения, однако темп увеличивается, когда читатель доходит до пунктов, посвященных молчанию и эстоппелю. Специальный докладчик пояснил, что он хотел бы внести некий порядок в то, что можно было бы назвать "дремучими зарослями" односторонних актов на основе соответствующего критерия, который, однако, ему с трудом удается сформулировать. Хотя в оправдание классификации односторонних актов приводятся ссылки на труды самых видных авторов, сам Специальный докладчик признает тщетность этого дела, сказав в пункте 62 своего доклада, что действительные критерии для системы классификации невозможно установить лишь на основе одной доктрины. Классификация в данном контексте по сути означает проведение различия между различными классическими односторонними актами на основе их длительности, объекта и цели. Эти три критерия связаны между собой и позволяют выявить, квалифицировать и, в конечном счете, установить значение какого-либо конкретного одностороннего акта, или, другими словами, его толковать. Начиная с пункта 79, касающегося обещания, и кончая пунктом 96, касающимся протеста, различиями на основе этих трех критериев обосновывается методологический выбор Специального докладчика в его первом докладе[8], а именно: можно ли распространить право международных договоров на правовой режим односторонних актов государств.

[8] См. 2695-е заседание, сноска 2.

33. Четвертый доклад во многом развеял его прошлые сомнения по поводу этой темы, поскольку в настоящее время Комиссия располагает каталогом классических односторонних актов, в связи с которыми можно ставить классические вопросы, как это делалось в отношении международных договоров. Такие вопросы касаются формулирования, компетенции, действительности, связи с другими международно-правовыми актами или источниками международного права, применения и аннулирования. Остается решить, каким образом следует построить проект статей, с тем чтобы подчеркнуть специфические особенности признания, уведомления, протеста, отказа и т.д. В этой связи можно было бы обратиться к защитительным оговоркам, которые имеют широкое распространение в правотворческой деятельности ("если только не", "за исключением", "постольку, поскольку").

34. На данном этапе он действительно уверен, что венский режим можно распространить на эту тему, приспособив его к односторонним актам, как это демонстрируют статьи *a* и *b*, предложенные Специальным докладчиком и основанные на статьях 31 и 32 Венских конвенций 1969 и 1986 годов. Он согласен с тем, что эти положения не все охватывают, а также имеют лишние элементы. Однако никто не возразил против идеи заимствования правил толкования, предусмотренных в Конвенциях. В рамках дальнейшей разработки статей *a* и *b* Специальному докладчику следует уделить больше внимания рассмотрению вопроса о том, можно ли единообразно применить эти нормы ко всем типам односторонних актов.

35. Г-н КАМТО говорит, что данная тема стимулирует работу мысли и служит практическим целям государства, но является при этом крайне сложной и трудной. В четвертом докладе подробно рассматривается данный вопрос на основе широкого изучения доктрины и прецедентного права, а также практики. Хотя тема не нова, она начала исследоваться в литературе относительно недавно. Он приветствует тот факт, что Специальный докладчик не включил концепции молчания и молчаливого согласия во введение, которое можно было бы назвать "Концепция одностороннего акта". Это позволило бы ему прийти к определению одностороннего акта путем постепенного исключения вещей, которые не являются односторонними актами или не могут ими считаться. Молчание, эстоппель и связанные с ними или производные от них односторонние акты также можно было бы систематически исключить из этого ряда. Он не согласен с утверждением в пункте 26 доклада о том, что молчание является реакцией. Его было бы правильнее определить в качестве отсутствия реакции. Он также не разделяет утверждения в пункте 27, что в некоторых правовых системах молчание не рассматривается в качестве юридического акта. В апелляциях к высшей административной власти в Камеруне и Франции, например, молчание со стороны административной власти в течение определенного времени воспринимается как свидетельство отклонения апелляции. И наоборот, просьба о принятии административной меры считается удовлетворенной, если административная власть не реагирует на нее в течение определенного времени. В пункте 32 Специальный докладчик заявил о необходимости продолжить рассмотрение эстоппеля, и было бы интересно узнать, как это можно было бы сделать.

36. По поводу определения одностороннего акта Специальный докладчик выявил два взаимоусиливающих критерия в форме намерения произвести юридические последствия и автономного характера акта. Однако было бы полезно получить более подробный анализ прецедентного права по поводу того, какие критерии использовались международными судами. Решения на этот счет упоминались, но подробно не анализировались, как и не было проведено подробного анализа доводов сторон. Использование автономности актов в качестве одного из дефиниционных критериев существенно ограничит охват исследования, а возможно, и его полезность, поскольку при этом в стороне останутся очень многие односторонние акты. Ссылка на автономность порождает ложное впечатление о том, что односторонний акт может быть самодостаточным и являться отдельным элементом международно-правовой системы. Даже если это так, односторонний акт тем не менее порождает юридические последствия по отношению к его автору или внутриправовой системе. Возможно, Специальный докладчик пользуется этим термином для проведения границы между односторонними актами и другими, например конвенциональными, актами. Однако на практике совершенно автономных юридических актов не бывает.

37. Он одобряет высказанные замечания по вопросу классификации. Имеется в виду передача споров в международный суд с согласия сторон. Это может выглядеть как двустороннее соглашение между сторонами спора, но с точки зрения суда это – односторонний акт. Возможно, его можно назвать смешанным согласием. Было бы полезно обсудить этот вопрос.

38. В пункте 1 статьи *a* говорится, что односторонний акт должен толковаться в свете намерения государства-автора. Однако установление такого намерения не является одинаковым для договорных и односторонних актов, поскольку в первом случае оно вытекает из рассмотрения текстов и контекста, а во втором – действительное намерение может отличаться от выраженного. Именно заявленная или выраженная воля государства-автора принимается во внимание другими субъектами международного права в своих правоотношениях с ним. Любые разногласия между двумя субъектами международного права порождают спор по поводу толкования. Именно в контексте такого спора предпринята попытка установить действительное намерение и, поскольку соответствующий акт является односторонним по своему характеру, именно автор должен доказать, каковым оно являлось. Поэтому не следует делать слишком большой упор на намерение, поскольку вопрос о нем возникает лишь в контексте спора.

39. Подчеркивалось, что упор на действительное намерение государства призван учесть возможный нажим на такое государство. Если акт был сформулирован под нажимом, в качестве образца следует использовать положения Венской конвенции 1969 года о недействительности. Если нажим нельзя рассматривать в качестве препятствия по смыслу Конвенции, то он не может считаться фактором, аннулирующим намерение, или

служить основанием для ссылки на предположительно действительное намерение в отличие от выраженного. Положения пункта 1 статьи *a* можно было бы изменить в соответствии с формулировкой Конвенции, с тем чтобы он гласил: "В свете объекта и цели акта". В статье *b* ссылку на подготовительную работу следует переместить в комментарий по многочисленным причинам, которые уже приводились во время обсуждения.

40. В заключение оратор одобряет предложение г-на Пелле свести воедино различные положения по этой теме, с тем чтобы Комиссия могла сформировать свое общее заключение до принятия решения о том, следует ли их передавать в Редакционный комитет.

41. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что категорически возражает по поводу любопытной идеи г-на Камто о том, что передача спора в международный суд на основании согласия в известной степени напоминает односторонний акт. На самом деле это – полная противоположность одностороннего акта, диаметрально противоположная передаче спора в международный суд по заявлению. Если довести мысль г-на Камто до логического завершения, то тогда практически все соглашения, в силу которых государства договариваются делать что-то вместе, – например проект Габчиково-Нагимарос – являются односторонними актами. Однако, возможно, стоит обсудить менее неортодоксальное замечание г-на Камто о том, что совместное обращение двух или нескольких государств является примером сложного или многостороннего одностороннего акта.

42. Г-н КАМТО говорит, что он не хотел бы начинать двустороннюю дискуссию с г-ном Пелле, но хотел бы пояснить свое замечание, которое касалось совместных соглашений, а не односторонних актов. Он по-прежнему придерживается мнения о том, что особенность передачи спора в международный суд по согласию состоит в том, что, после того как две стороны принимают такое решение, все материалы полностью и целиком будут рассматриваться судом. Таким образом, это можно назвать совместным или смешанным актом, поскольку, с одной стороны, между двумя сторонами существует соглашение, а с другой стороны, они обращаются к внешнему институту.

43. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что, когда он следит за развернувшейся в последние несколько дней дискуссией, его не покидает чувство, что все это уже было. Специальный докладчик каждый год представляет разные предложения, а Комиссия вновь и вновь приводит прежние доводы и высказывает замечания самого общего порядка. Пессимистам, которые считают, что тема не подходит для кодификации, противостоят оптимисты, полагающие, что общие нормы для многосторонних актов можно разработать. Если Комиссия не откажется от своего слишком общего и заидеологизированного подхода в пользу более прагматичного, Комиссия будет по-прежнему топтаться на месте без каких-либо надежд на достижение своей цели. Он уже говорил об этом в рабочей группе открытого состава, и, если с ним согласятся, можно было бы подготовить проект решения, с тем чтобы начать практическую работу на таком более высоком этапе рассмотрения темы на следующей сессии.

44. Таким образом, Комиссия должна сосредоточиться на двух основных задачах, которым до сих пор практически не уделялось внимания, а именно более подробном определении основных типов односторонних актов в практике государств и более подробном анализе таких актов. По второму вопросу он полностью поддерживает доводы г-на Гая. Состоявшиеся к настоящему времени обсуждения по вопросу толкования, определения и классификации односторонних актов и их юридических последствий, действительности и недействительности могут использоваться в качестве основы для определения и делимитации таких актов, как заявление, признание, протест, отказ и обещания, в качестве первого шага к окончательному решению столь обстоятельно обсужденных общих вопросов.

45. Автономия односторонних актов, которая рассматривается в пунктах 60-69 третьего доклада, уже была признана, но на нынешней сессии несколько членов Комиссии призвали пересмотреть эту позицию. Как оказалось, даже заявление государства о нейтралитете, – на первый взгляд, самый что ни на есть автономный акт, – на самом деле не так уж автономен, как это может показаться. Было показано, что даже незаконные акты являются односторонними актами, порождающими обязательства, которые вытекают из международной ответственности государств. Было правильно предложено установить степень автономии, присущей одностороннему акту. Поэтому Комиссии следует придерживаться достаточно общего определения односторонних актов при том понимании, что окончательное решение об автономии будет принято, когда анализ ряда типичных односторонних актов будет завершен. Были предложены критерии классификации односторонних актов, и Комиссии следует подумать над ними, равно как и над целесообразностью проведения более подробной дискуссии по вопросу классификации.

46. Толкование было исчерпывающим образом обсуждено, и сам оратор предпочел бы исходить при этом из заявленной воли государства, т.е. содержания официального одностороннего акта, сформулированного государством. Именно так дело обстоит на практике. Попытки вскрыть действительную волю государств, спрятанную за заявленным намерением, являются опасным делом, которым Комиссии не следует заниматься, поскольку это может привнести элемент нестабильности. Он приветствует замечания г-на Камто о том, что если в отношении какого-либо государства обнаружится какое-либо препятствие, то всегда можно сослаться на недействительность. Однако, помимо заявленной воли государств, можно пользоваться дополнительными способами интерпретации, такими, как контекст или обстоятельства формулирования одностороннего акта. Но он не сторонник использования для этой цели подготовительной работы. Аналогия между Венской конвенцией 1969 года и односторонними актами является искусственной в этом контексте, во-первых, поскольку фактически доступ к подготовительной работе имеют только государство или группа государств, которые подготовили односторонний акт, и, во-вторых, поскольку в любой административной системе решения принимаются с использованием массы внутренних документов, включая меморандумы,

ведомственные решения и т.д. Однако это не значит, что односторонний акт отражает мысли, высказанные в этих документах. Слишком часто политическое решение радикально отличается от содержания подготовительной работы, проделанной специализированными органами, включая министерства иностранных дел.

47. Молчание и эстоппель представляют собой две чрезвычайно интересные темы, и Специальному докладчику необходимо их глубже проработать. Согласно одному из принципов римского права, молчание может восприниматься как согласие на определенное деяние, и Комиссии следует изучить вопрос о том, может ли в международном публичном праве молчание означать нечто иное, чем реакцию на акт другого государства. Эстоппель лишь вскользь затрагивается в четвертом докладе, но его необходимо изучить подробнее, особенно в его связи с отказом.

Г-н Хафнер занимает место Председателя.

48. Г-н ЭКОНОМИДЕС, ссылаясь на пункт 8 четвертого доклада, отмечает, что развитию международного права в первую очередь способствуют односторонние акты международных организаций, создающие так называемое "мягкое" право, в то время как нормативная роль односторонних актов государств является ограниченной. Порождая права и обязанности субъективного характера, такие акты оказывают лишь косвенное и сравнительно слабое воздействие на общее международное право, главным образом заключающееся в формировании обычных норм.

49. Он согласен с тем, что молчание, как оно обсуждается в пункте 30 доклада, не может быть эквивалентно признанию. Оно не может легитимизировать и тем более означать признание международно-противоправного деяния. Он разделяет мнение Специального докладчика, выраженное в пункте 38, что определение односторонних актов должно быть ограниченным по своему охвату. Он всегда считал, что проекты статей должны охватывать только односторонние акты государств, которые являются источниками международного права, или, другими словами, самостоятельно порождают права и обязательства, связывающие государства. Такие акты, роль которых сопоставима с ролью договоров, обычаев и решений международных организаций, в настоящее время должны быть в центре внимания Комиссии. Они не очень многочисленны, и после их рассмотрения Комиссия может перейти к другим категориям односторонних актов.

50. Он не может согласиться со ссылками на "предположительно" ответственное и "предположительно" потерпевшее государство при обсуждении контрмер в пунктах 39 и далее. Контрмеры сами по себе являются противоправными актами и не могут рассматриваться исходя из предположений. В этом случае требуются убедительные доказательства. В статье 49 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятых на текущей сессии, говорится о потерпевшем и ответственном государствах, в силу чего слово "предположительно" должно быть исключено из рассматриваемого доклада.

51. Ссылаясь на пункты 79 и далее доклада, он говорит, что односторонние акты, посредством которых, как правило, слабые или небольшие государства принимают на себя обязательства на международном уровне, ничего не получая при этом взамен, должны вызывать известное подозрение со стороны юристов. Так обстоит дело с отказом или обещанием. Таким образом, существует необходимость разработки строгих и четких норм действительности подобных актов.

52. Ссылаясь на пункты 98 и 99 доклада, он говорит, что согласен со Специальным докладчиком в том, что Комиссии необходимо сосредоточиться на подготовке общей части, содержащей нормы, которые применяются ко всем односторонним актам. Он одобряет предложение свести воедино все существующие положения об односторонних актах, с тем чтобы упростить работу Редакционного комитета в начале следующей сессии.

53. Вопреки тому, что сказано в пункте 116 доклада по делу *Aegean Sea Continental Shelf,* преувеличенное толкование МС слов ″et notamment″ ("и в частности") в оговорке правительства Греции расходится с принципом, согласно которому текст должен толковаться прежде всего исходя из обычного значения содержащихся в нем слов и, во-вторых, исходя из контекста, в котором употребляются эти слова.

54. Ссылаясь на пункт 114 доклада он говорит, что заявленная воля государства во всех случаях должна считаться совпадающей с его действительной волей. Если же можно аргументировано доказать, что между ними есть расхождения, то абсолютный приоритет должен отдаваться действительной воле.

55. Что касается проектов статей, то он говорит, что, хотя Венская конвенция 1969 года может служить источником вдохновения, из нее следует заимствовать как можно меньше формулировок. Прежде чем односторонний акт можно было бы интерпретировать, его необходимо идентифицировать в качестве юридического акта, породившего права и обязательства на международном уровне. Это важнейшая предпосылка прямо не предусматривается двумя предложенными проектами статей. В проектах статей необходимо больше акцентировать главенствующую роль намерения государства при формулировании одностороннего акта как при идентификации одностороннего акта, так и при толковании его содержания. Можно прямо сказать, что любое одностороннее заявление, ограничивающее суверенитет, суверенные права или юрисдикцию государства, должно толковаться ограничительным образом. Необходимо использовать более уместные в контексте односторонних актов термины вместо слов "преамбула" и "подготовительная работа".

56. Г-н КУСУМА-АТМАДЖА говорит, что его также не покидает чувство дежавю. Он уже говорил о том, что описание практических случаев, при которых односторонние акты создают новые и общепризнанные факты или ситуации, могло бы помочь Комиссии перестать ходить по кругу. Уже приводились некоторые полезные примеры, проливающие свет на конкретные аспекты данной проблемы, однако сам этот вопрос остается сложным.

57. Делимитация территориальных границ его страны с ее соседями была очень непростым делом. Договор о Тиморской впадине[9] в то время позволил добиться успеха, однако текущие события в Восточном Тиморе практически свели эту работу на нет. По просьбе Генерального секретаря оратор занялся вопросом демаркации границы между Ираком и Кувейтом в качестве Председателя Комиссии Организации Объединенных Наций по демаркации ирако-кувейтской границы[10]. И здесь обстоятельством, зафиксировавшим признание Ираком этой чрезвычайно спорной границы, стала установка 12-метрового пограничного столба. Когда рабочие рыли яму для столба, они повредили водопровод и для ликвидации аварии пришлось вызывать ремонтную бригаду из ближайшего муниципального отделения службы водоснабжения, которое, как оказалось, было расположено в Басре. Этот практический факт показал, что стороны смогли прийти к согласию. О том, что молчание может восприниматься как молчаливое согласие, ясно свидетельствует дело *Temple of Preah Vihear*.

58. Г-н РОДРИГЕС СЕДЕНЬО (Специальный докладчик), отвечая на вопросы, поставленные в ходе обсуждения, благодарит членов Комиссии за все высказанные критические замечания, а также за высокую оценку его работы. Прения свидетельствовали о сложности темы, однако связанная с ней путаница сыграла свою положительную роль, поскольку она заставила Комиссию систематизировать свое исследование односторонних актов. Большинство членов Комиссии сочли эту тему сложной, но важной и полагали, что прогресса в ее рассмотрении можно добиться на основе различных подходов и дополнительных элементов, все из которых будут рассмотрены в его следующем докладе наряду с другими высказанными замечаниями. Прогресс, который был достигнут к настоящему времени, в том числе благодаря рабочей группе открытого состава, также будет подробно рассмотрен в его докладе. Здесь упоминалось отсутствие информации о практике государств, и он надеется, что рабочая группа восполнит этот пробел.

59. Были высказаны очень интересные замечания по поводу заявлений о толковании и контрмер. Отсутствие ссылок на эстоппель в докладе можно восполнить, когда будет обсуждаться режим недействительности и в контексте анализа статьи 45 Венской конвенции 1969 года, которая посвящена эстоппелю, хотя и без прямого его упоминания. Молчание остается важным элементом, не в качестве юридического акта, а в качестве части сферы охвата односторонних актов или реакции на них.

60. Высказывались мнения по поводу классификации: является ли она возможной, невозможной или же целесообразной. Большинство ораторов на основе информации о прецедентном праве, содержащейся в докладе, пришли к выводу, что она возможна. Это не исключает возможности вновь обратиться к классическим односторонним актам в плане их определения, последствий и юридической силы. Внимание было обращено на трудность распространения классификации на смешанные акты, такие, как заявление о нейтралитете, когда государства не только принимают на себя обязательства, но и подтверждают права. Много было сказано об автономности актов. Возможно, этот термин следует пересмотреть, а само явление следует определить как акты, которые имеют место за пределами договорных отношений и последствия которых возникают на односторонней основе и которые поэтому не требуют признания или другого последующего поведения со стороны государства, которому они адресованы.

61. Важные замечания были высказаны по поводу того, можно ли применять нормы толкования ко всем односторонним актам. В докладе сказано, что они могут к ним применяться и что такие нормы могут быть включены в общую часть проекта, поскольку все односторонние акты характеризуются проявлением воли, на котором и основывается любое юридическое толкование. По-видимому, существует необходимость найти баланс между заявленной волей, которая обладает наибольшей юридической силой, по мнению одних, и реальной волей, которая, по мнению других членов Комиссии, является главенствующей. Много было сказано о том, учитывать или не учитывать подготовительную работу в числе окружающих обстоятельств. Сам оратор считает, что ее необходимо рассматривать в качестве дополнительного средства толкования, когда сам текст для этой цели недостаточен. Предлагалось предусмотреть в проекте статей, что толкование должно быть ограничительным, и он может предложить такого рода формулировку. Что касается мнения о том, что слово "заявление" необходимо заменить, поскольку оно является расплывчатым, то он всегда говорил, что оно обозначает нечто иное, чем односторонние акты, и что оно является средством выражения большинства, если не всех, односторонних актов. Именно такого рода терминологическими проблемами объясняется то, что обсуждение темы вращалось вокруг одних и тех же вопросов.

62. В заключение он говорит, что считает состоявшееся обсуждение полезным и выполнит просьбу о подготовке документа с описанием достигнутого прогресса, изложением проектов статей, уже переданных Редакционному комитету и рабочей группе, и изложением высказанных мнений.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

---

[9] Договор между Австралией и Республикой Индонезия о зоне сотрудничества в районе между индонезийской провинцией Восточный Тимор и Северной Австралией (Тиморское море, 11 декабря 1989 года), *Australian Treaty Series 1991, No. 9* (Canberra, Australian Government Publishing Service, 1995).

[10] См. резолюции Совета Безопасности 687 (1991) от 3 апреля 1991 года и 773 (1992) от 26 августа 1992 года.

2697-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 27 июля 2001 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Эрдосия Сакаса, г-н Ямада.

_____

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть проект доклада о работе ее пятьдесят третьей сессии, начиная с главы IV, касающейся темы о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности), второе чтение которой было завершено. Разделы C и D данной главы, касающиеся рекомендаций Комиссии в отношении данной темы и выражения признательности Специальному докладчику, еще не приняты и будут рассмотрены на более позднем этапе. Он предлагает Комиссии рассмотреть по пунктам главу IV.

ГЛАВА IV. *Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности)* (A/CN.4/L.607 и Add.1 и Corr.1)

A. Введение (A/CN.4/L.607)

Раздел A принимается.

B. Рассмотрение темы на данной сессии

Раздел B принимается.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает членам Комиссии о том, что позднее она вернется к разделам C и D. В раздел E.1 будет включен текст статей, уже принятых Комиссией.

E. Проект статей о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности (A/CN.4/L.607 и Corr.1)

2. ТЕКСТ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ (A/CN.4/ L.607/Add.1 и Corr.1)

Общий комментарий

Пункт 1

3. Г-н ПЕЛЛЕ и г-н КАНДИОТИ отмечают несоответствия при использовании выражений "*projets d'article*" и *"projets d'articles*" в тексте на французском языке и выражений "articles" и "draft articles" в тексте на английском языке, соответственно.

4. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в соответствии с установившейся практикой свод статей, подлежащий представлению Генеральной Ассамблее, называется "проекты статей", а отдельные проекты статей – просто "статьи". Таким образом, слово "проекты" будет использовано только один раз в заголовке, а в основном тексте будет отсутствовать.

Пункт 1 принимается.

Пункты 2 и 3

Пункты 2 и 3 принимаются.

Пункт 4

5. Г-н ПЕЛЛЕ, касаясь сносок, говорит, что во всех комментариях в них часто упоминаются в качестве источника "International Legal Materials". Хотя этот источник и вполне авторитетен, он, к сожалению, издается только на английском языке. Необходимо принять принципиальное решение о том, что, когда это возможно, надлежит цитировать "United Nations *Treaty Series*".

6. Г-н СИММА говорит, что принимаемое решение будет в определенной степени зависеть от соответствующей читательской аудитории. Средний читатель-специалист может получить доступ к Сборнику договоров Организации Объединенных Наций (United Nations *Treaty Series*) и к другим официальным источникам Организации Объединенных Наций, лишь преодолев определенные трудности и за существенную плату. Преимущество "International Legal Materials" заключается в доступности.

7. Г-н КРОУФОРД говорит, что в принципе текст вступившего в силу договора должен быть включен в Сборник договоров Организации Объединенных Наций, с которым в настоящее время можно ознакомиться в Интернете. Однако некоторые материалы, включая договоры, еще не вступившие в силу, в Сборнике договоров не публикуются. В таких случаях в качестве второго источника можно приводить "International Legal Materials".

8. Г-н РОЗЕНСТОК предлагает в качестве основного источника указывать в сносках официальный источник, а в качестве дополнительного – "International Legal Materials", чтобы читатель мог выбирать наиболее доступный для него источник.

9. Г-н КАМТО поддерживает предложение г-на Розенстока.

10. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) согласен с тем, что ссылка должна делаться на официальное издание Организации Объединенных Наций. Проблема заключается в том, что издание "International Legal Materials" содержит тексты только

на английском языке. Нахождение новых цитат на других языках станет дополнительным бременем для специальных докладчиков.

11. Г-н Шринивaса РАО (Специальный докладчик) говорит, что он готов согласиться с общей позицией членов Комиссии по данному вопросу.

12. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что, несмотря на языковую проблему с цитированием "International Legal Materials", предложение г-на Розенстока является, несомненно, наиболее рациональным решением среди всех прочих.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия желает принять политическое решение, предложенное г-ном Розенстоком.

Предложение принимается.

Пункт 4 принимается.

Пункт 5

14. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что цитаты в сноске к этому пункту и в других сносках следует расположить по какой-либо логической системе: либо в алфавитном, либо в хронологическом порядке.

Пункт 5 принимается.

Общий комментарий принимается.

Преамбула

15. Г-н ГАЯ говорит, что проектам статей, как правило, не свойственно наличие преамбулы. Поэтому в комментарии следует кратко объяснить ее необходимость.

16. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА согласен с тем, что в комментарии – возможно с помощью сноски – следует каким-либо образом упомянуть преамбулу. В тексте на французском языке в третьем пункте преамбулы слово "*précis*" надлежит заменить словом "*placés*" для приведения текста в соответствие с формулировкой подпункта *c* статьи 2.

17. Г-н Шринивaса РАО (Специальный докладчик) говорит, что преамбула представляет собой хрупкий компромисс и умеренную констатацию несбывшихся надежд, которые ряд государств возлагали на проект. Помимо того факта, что к тексту преамбулы, как правило, не даются комментарии и что для этого потребуется определенное время, какое бы то ни было обсуждение преамбулы в любом случае может привести к возобновлению дискуссий на Генеральной Ассамблее и, как следствие, отвлечь внимание от самой сути статей. По его мнению, никакого комментария в отношении преамбулы принимать не следует.

18. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что как г-н Гая, так и Специальный докладчик привели достаточно весомые аргументы. Необходимо лишь краткое, в две-три строки, объяснение, почему Комиссия решила сформулировать преамбулу.

19. Гг. АДДО, АЛЬ-БАХАРНА, ГОКО и ЭКОНОМИИДЕС высказывают мнение о том, что никакой необходимости в комментарии нет и что преамбула не нуждается в разъяснении.

20. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что подготовка преамбулы была для Комиссии исключением, подтверждающим правило. Трудностей с подготовкой краткого разъяснения возникнуть не должно, и это позволит избежать проведения специальной дискуссии или заседания Шестого комитета для повторного рассмотрения этого вопроса.

21. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что, хотя он не будет возражать против складывающегося консенсуса по вопросу об отсутствии необходимости в каком-либо комментарии к преамбуле, он все же полагает, что любое положение должно быть предметом комментария. Просто не соответствует истине утверждение о том, что преамбула "не нуждается в разъяснении", а Комиссии следует проявить осмотрительность во избежание нежелательного прецедента.

22. Г-н СИММА предлагает Комиссии вспомнить, каков был ее подход к преамбуле проектов статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств[1]. Независимо от установленных фактов, предложение г-на Гая остается приемлемым.

23. Следуя рекомендации г-на Шринивасы РАО (Специальный докладчик), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии приостановить рассмотрение преамбулы, чтобы позволить Специальному докладчику подготовить надлежащую формулировку на основе, в частности, доклада Редакционного комитета.

Предложение принимается.

Комментарий к статье 1 (Сфера применения)

Пункт 1

24. Г-н ЯМАДА говорит, что во втором предложении ссылку следует сделать не на подпункт *c*, а на подпункт *d*.

25. Г-н КРОУФОРД говорит, что налицо очевидное расхождение между содержащимся в пункте 1 утверждением о том, что статья 1 ограничивает сферу применения статей видами деятельности, которые не запрещены международным правом, и содержащимся в пункте 6 заявлением о том, что государство может поднимать вопросы независимо от того, является или нет данная деятельность запрещенной международным правом. Либо статьи применяются лишь в отношении видов деятельности, не запрещенных международным правом, либо в отношении видов деятельности определенного содержания независимо от того, запрещены они или нет международным правом, вследствие того, что они причиняют определенный вред.

[1] *Ежегодник.., 1997 год,* том II (часть вторая), стр. 14 и далее.

26. Г-н Шрииваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что возможным решением может быть исключение из пункта 1 слов "которые не запрещены международным правом и".

27. Г-н КРОУФОРД говорит, что представляется скорее странным менять сферу охвата статей, исключив из первого предложения комментария к статье 1 слова, содержащиеся в тексте самой статьи, и тем самым практически заявлять, что по смыслу статьи 1 проекты статей применяются в отношении тех видов деятельности, которые имеют упомянутые последствия независимо от того, запрещены они или нет международным правом. Сфера охвата статей является основополагающим вопросом, связанным с той концептуальной ловушкой, которую Специальный докладчик Аго приберег для Комиссии, когда данная тема определялась впервые, и которой Комиссии так и не удалось избежать. Необходимо придерживаться формулировки темы и сохранить слова "которые не запрещены международным правом и", исходя из посылки о том, что в контексте предотвращения государства отложат этот вопрос в сторону и, соответственно, де-факто произойдет расширение сферы применения данных проектов статей на "безущербной" основе.

28. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета), выражая согласие, указывает, что данная проблема обстоятельно обсуждалась в Редакционном комитете и принять по ней решение было делом нелегким. Однако пункт 1 надлежит сохранить в нынешнем виде, поскольку в пункте 6 обоснованно отмечается, что ссылка государства, которое может быть затронуто, на ту или иную статью не является препятствием для утверждения им впоследствии того, что соответствующая деятельность является запрещенной. Вероятно, целесообразнее переработать предшествующее предложение пункта 6, и сделать это можно в рамках обсуждения данного пункта.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он будет считать, что Комиссия желает принять пункт 1 с изменением, внесенным во второе предложение.

Пункт 1 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 2

30. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что неопасные виды деятельности могут также быть сопряжены с риском причинения существенного трансграничного вреда и, следовательно, налицо явное противоречие между названием статей и сферой действия проекта. По его мнению, необходимо их согласовать. В пункте 2 речь идет о "различных видах деятельности", которые можно отнести к одной категории, а затем упоминаются опасная и сверхопасная деятельность. Речь, однако, идет об одном единственном виде деятельности. Не может ли Специальный докладчик разъяснить это явное противоречие?

31. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА выражает согласие, отмечая, что именно Комиссии надлежит указать, какие виды деятельности являются опасными.

32. Г-н Шрииваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что акцент делается на любой потенциально опасной деятельности, и тот факт, что выделяются одни виды деятельности, не исключает других. Этот аспект нашел, несомненно, отражение в четвертом предложении пункта 2.

33. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что он предпочел бы, чтобы в пункте 2 говорилось о том, что любая деятельность, сопряженная с риском причинения существенного трансграничного вреда, признавалась априорно опасной деятельностью и что, соответственно, одни виды деятельности a fortiori более опасны, чем другие. Вместе с тем, хотя он и не удовлетворен полностью, он принимает разъяснение Специального докладчика и не будет более настаивать на своем мнении.

34. Г-н КАНДИОТИ спрашивает, что на практике означают слова "risk of inherent danger" в тексте на английском языке. Относится прилагательное "inherent" к существительному "risk" или к существительному "danger"?

35. Г-н МЕЛЕСКАНУ, поддерживаемый г-ном СИММОЙ, говорит, что прилагательное "inherent" определяет существительное "risk".

36. Г-н Шрииваса РАО (Специальный докладчик) выражает свое согласие.

37. Г-н СИММА спрашивает, не является ли тавтологией словосочетание "risk of danger". Не будут ли достаточными слова "inherent risk" или "inherent danger"?

38. Г-н Шрииваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что он хотел сказать, что риск должен быть связан с опасностью и порождать опасность. Он предлагает использовать в тексте на английском языке следующую формулировку: "and activity with an inherent risk of causing significant harm".

39. Г-н КРОУФОРД говорит, что в связи со словом "inherent" возникает серьезная проблема и его следует исключить. При практическом возникновении какой-либо ситуации следует задаться вопросом о том, сопряжен ли конкретный вид деятельности с риском причинения трансграничного вреда в силу физических последствий, и тот факт, что другие виды деятельности в подобном общем описании могут или не могут порождать такой риск, не имеет в этом плане никакого значения. Вопрос заключается в том, охватывает ли статья 1 данный конкретный вид деятельности. Проблема со словом "inherent" сводится к тому, что оно либо концентрирует внимание на общей категории видов деятельности, к которой относится данная конкретная деятельность, что нецелесообразно, либо предполагает различие между "inherent" и "extraneous", что также нецелесообразно.

40. Г-н КАМТО говорит, что не совсем понятно, являются ли слова "inherent danger" и выражение "an exceptionally high level of danger" в четвертом предложении альтернативными терминами или же вводится определенная градация. Специальный докладчик пояснил, что охватываются все потенциально опасные виды

деятельности, и соответственно эту идею можно более ясно выразить, включив слова "a fortiori" после слова "even".

41. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что термины "risk" и "danger" практически идентичны и словосочетание "risk of danger" выглядит абсурдным. Уместнее использовать формулировку "risk of harm". Специальный докладчик внес разумное предложение, которое надлежит принять.

42. Г-н КАНДИОТИ выражает согласие, отмечая, что речь идет о риске причинения вреда, а не о риске, порождающем опасность. Это – разные понятия.

43. Г-н ГОКО говорит, что формулировка является в целом удовлетворительной. Необходимо сохранить в тесте слова "risk of inherent danger", поскольку остальная часть предложения усиливает словосочетание "inherent danger".

44. Г-н СИММА говорит, что если слово "danger" будет заменено словом "harm", то такое изменение необходимо произвести во всем тексте.

45. Г-н АЛЬ-БАХАРНА говорит, что слово "inherent" излишне и подлежит исключению. Следует использовать формулировки "risk of harm" и "an exceptionally high level of harm".

46. Г-н ХАФНЕР говорит, что в пункте 2 комментария к статье 6 упоминаются "виды деятельности, которые могут быть сопряжены с риском причинения существенного трансграничного вреда". По его мнению, будет разумным использовать эту формулировку во всем тексте комментария для обозначения видов деятельности, охватываемых проектами статей.

47. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что он считает термин "inherent" полезным; скорректировать следует вторую часть предложения, где надлежит использовать формулировку "even an exceptionally high level of harm", а не слово "danger".

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он согласен с тем, что в данном контексте термин "inherent" весьма уместен.

49. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что термин "inherent" необходим для выражения сути предложения. Слово "danger" надлежит заменить словом "harm", а слово "even" словом "a fortiori".

50. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что исключить слово "inherent" нельзя, а слово "even" – можно. В любом случае, вследствие опечатки словосочетание "risk or inherent danger", которое надлежит заменить словом "harm", превратилось в словосочетание "risk of inherent danger". Он позже представит Комиссии окончательную формулировку этого предложения.

Пункты 3-5

Пункты 3-5 принимаются.

Пункт 6

51. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в связи со сносками 7, 8, 9 и 11 возникает принципиальная проблема. Использованная Комиссией методика обсуждения комментариев к проектам статей в первом чтении была неудачной, поскольку Комиссия цитировала сама себя, а во втором чтении эта методика стала еще хуже, так как Комиссия цитировала своих специальных докладчиков. Хотя и незазорно повторить в комментарии уже написанное, делать перекрестные ссылки на предшествующие комментарии и предшествующие предложения нецелесообразно. Все перекрестные ссылки в сносках следует исключить. Если Специальный докладчик посчитает, что в результате этого будет упущено нечто важное, текст, на который делается ссылка, можно переработать. Он весьма настоятельно просит учесть его мнение.

52. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что впервые прозвучало практическое предложение по поводу сносок, но если коллеги согласны, то согласится и он. Это принесет пользу всем специальным докладчикам.

53. Г-н БРОУНЛИ говорит, что, хотя пространные исторические перекрестные ссылки на предшествующие доклады и предложения, несомненно, усложняют структуру текста, он не видит никаких оснований для принятия крайнего общего курса на абсолютное запрещение упоминаний о предшествующей работе.

54. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что Специальный докладчик не слышал подобных заявлений общего характера ранее, поскольку никогда прежде в комментариях, рассматриваемых во втором чтении, ссылки на предшествующую работу не делались. Подобные ссылки допустимы во введении. Комментарии формулирует сама Комиссия, которая может повторять уже сказанное, но не вправе делать перекрестные ссылки.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что не впервые в комментариях, принятых во втором чтении, содержатся ссылки на предшествующую работу: так было сделано в контексте темы о гражданстве в связи с правопреемством государств.

56. Г-н СИММА говорит, что простую цитату в сноске 7 можно перенести в основной текст, если она считается важной. По его мнению, когда Специальный докладчик всесторонне рассматривает какой-либо вопрос, то в комментарий, который весьма компактен, целесообразно включить соответствующую ссылку, с тем чтобы читатель мог найти дополнительные материалы.

57. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что не следует поощрять специальных докладчиков в цитировании самих себя и в развитии культа личности. Этого надлежит любыми средствами избегать, и Комиссии нет никакой необходимости цитировать саму себя. Следует излагать важные вопросы, а неважные – откладывать в сторону. Цитирование специальных докладчиков – методика неудачная.

58. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что он не выступает против ссылок на

предшествующую работу Комиссии, если это необходимо и совершается в разумных пределах. Подобные ссылки были включены в комментарии к проекту статей о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств. Он выступает за сохранение сноски 7 и исключение сноски 8.

59. Г-н ХЭ предлагает просто называть источники, пространно их не цитируя.

60. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что он не будет настаивать на сохранении содержания сноски 7. По его мнению, это содержание тем не менее является полезным и примечательным историческим фактом в истории принятия комментариев.

61. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что, как представляется, его предложение в отношении сноски 7 было неправильно понято. Полезность ее содержания не вызывает сомнений. Проблема заключается лишь в форме изложения. Для ее улучшения он предлагает исключить в первом предложении слова "указала, что [она]" и переместить кавычки. Кроме того, во втором предложении следует исключить слова "Специальный докладчик… ответственности, как", заменив их словами "Более того", и затем перенести кавычки. Таким образом, Комиссия сможет упомянуть материалы из своей прежней публикации, не указывая их в качестве источника.

62. Что касается сноски 9, то если содержание пунктов 35-37 второго доклада[2] считается крайне важным, то они должны быть отражены в комментарии; если же нет, упоминать их в сноске не следует. Отказ от упоминания основополагающих материалов является плохой услугой читателю и, вероятно, членам Комиссии, которые не обладают энциклопедическими знаниями в связи с тем, о чем говорилось в упомянутых пунктах.

63. Г-н КАТЕКА говорит, что ссылки на доклады специальных докладчиков полезны, особенно для будущих исследователей в данной области, и запрещать их не следует. Это было бы равносильно запрещению упоминаний любого писателя, если его произведения не цитируются in extenso.

64. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что, хотя не все упомянутые работы можно или надлежит цитировать in extenso, существует фундаментальное различие между цитированием какого-либо автора и цитированием специального докладчика: Комиссия обладает авторским правом на свои собственные документы и доклады специальных докладчиков. Поэтому ей не следует использовать такие документы в качестве источника. Речь идет, по его мнению, о важном принципиальном вопросе. Он не возражает категорически против какого-либо цитирования подобных материалов, но, как отметил г-н Томка, это надлежит делать умеренно и лишь тогда, когда это действительно необходимо.

65. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что доклады специальных докладчиков утверждаются Комиссией не в целом, а в тех пределах, в которых их содержание воспроизводится в докладе Комиссии Генеральной Ассамблее. Упоминание таких докладов в сноске не означает, что все члены Комиссии полностью согласны с их содержанием. Поэтому он не разделяет мнение г-на Пелле о том, что Комиссия обладает авторским правом на доклады специальных докладчиков.

66. Г-н СИММА говорит, что Комиссии следует занять прагматическую, а не догматическую позицию и решать подобные вопросы с учетом особенностей каждого конкретного случая.

67. Г-н КРОУФОРД говорит, что в начале второго предложения пункта 6 слова "Первоначально он был установлен для того" вводят в заблуждение, поскольку из них вытекает, что в настоящее время преследуется иная цель. Комментарии должны быть самодостаточными и упоминать предшествующие решения только в тех случаях, когда это необходимо. В целом практика цитирования в комментарии докладов Специального докладчика по теме этого комментария не представляется удачной, и Комиссии надлежит придерживаться курса на исключение всех подобных ссылок. Комментарий представляет собой коллективное мнение Комиссии и как таковой превалирует над докладами.

68. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) предлагает заменить упомянутые г-ном Кроуфордом слова "Первоначально он был установлен для того" словами "Этот подход был принят для", а сноска 7 будет просто гласить: "*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать вторая сессия, Дополнение № 10* (A/32/10), пункт 17".

Предложение принимается.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает исключить концовку третьего предложения "независимо от того, разрешена такая деятельность или запрещена" вместе со сноской 8.

70. Г-н СИММА говорит, что он возражает против такого исключения, поскольку тогда это предложение будет лишено смысла.

71. Г-н КРОУФОРД говорит, что он предпочитает заменить слова "независимо от того, разрешена такая деятельность или запрещена" словами "даже если такая деятельность не запрещена", благодаря чему будет восстановлено соответствие формулировке статьи 1.

Предложение принимается.

72. Г-н ХАФНЕР предлагает в пятом предложении текста на английском языке вместо слов "or at any event, the minimization" читать "at any event of the minimization".

Предложение принимается.

73. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает заменить в предпоследнем предложении текста на английском языке артикль "the" артиклем "a".

Предложение принимается.

[2] *Ежегодник.., 1999 год,* том II (часть первая), документ A/CN.4/501.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в процессе редактирования все ссылки на доклады специальных докладчиков будут исключены из текста. Если нет возражений, он будет считать, что Комиссия желает принять пункт 6 с внесенными в него поправками.

Пункт 6 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 7

Пункт 7 принимается.

Пункт 8

75. Г-н КРОУФОРД говорит, что существуют вполне веские основания для ограничения проекта трансграничным вредом, возникающим на территории какого-либо государства, без затрагивания вопросов экстерриториальной юрисдикции. Поэтому первое предложение, которое является излишним и создает проблемы, надлежит исключить.

Предложение принимается.

76. Г-н МОМТАЗ обращает внимание на несоответствие при подчеркивании слов в текстах на английском и французском языках. Шестое предложение, гласящее "Однако Комиссии известно о ситуациях, когда какое-либо государство в соответствии с международным правом вынуждено передавать юрисдикцию в пределах своей территории другому государству", является определенным преувеличением. Государство скорее не передает юрисдикцию, а берет на себя то, что можно в подобных случаях назвать функциональной юрисдикцией.

77. Г-н ЭКОНОМИДЕС согласен с этими замечаниями и предлагает заменить неоправданно жесткий термин "передать" словами "согласиться с ограничением".

Предложение принимается.

78. Г-н ХАФНЕР предлагает заменить слово "территории" в том же предложении словом "территориальной юрисдикции".

Предложение принимается.

Пункт 8 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 9

79. Г-н ХАФНЕР предлагает заменить в конце первого предложения слова "является узким, и поэтому также используются понятия 'юрисдикция' и 'контроль'" словами "не охватывает всех случаев, когда государство осуществляет 'юрисдикцию' или 'контроль'".

Предложение принимается.

Пункт 9 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 10 и 11

80. Г-н МОМТАЗ говорит, что во втором предложении не проводится необходимое различие между территориальным морем, прилежащей зоной и исключительными экономическими зонами, которые имеют разный статус. В территориальном море государства пользуются суверенными правами, а не "функциональной смешанной" юрисдикцией, как говорится в данном предложении.

81. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что он согласен, чтобы три разных понятия рассматривались отдельно, но возражает против понятия суверенитета государств в территориальном море, где они пользуются полным суверенитетом, а в исключительных экономических зонах – суверенными правами.

82. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что формулировка данного предложения является точной, поскольку в нем упоминается функциональная смешанная юрисдикция в отношении "судоходства и мирного прохода" через зоны, перечисленные г-ном Момтазом, а не в отношении самих этих зон. Вместе с тем он согласен с г-ном Момтазом в том, что эти три зоны нельзя ставить на одну доску, ибо государства пользуются суверенными правами в исключительных экономических зонах и территориальным суверенитетом в территориальном море. Он предлагает исключить слова "прилежащую зону и исключительные экономические зоны".

83. Г-н БРОУНЛИ говорит, что, хотя он поддерживает критические замечания, высказанные г-ном Момтазом, заключительный анализ дает веские основания для исключения пунктов 10 и 11, так как в них обозначены проблемы, но не даны ясные решения. Одно из решений, пусть и не идеальное, приводится в пункте 12.

84. Г-н СИММА говорит, что он согласен с г-ном Броунли: применимость проектов статей к ситуациям, описанным в пунктах 10 и 11, в любом случае ограничена. Соответственно, никакой необходимости вдаваться в детали нет.

85. Г-н ПЕЛЛЕ, поддерживаемый г-ном ЭРДОСИЯ САКАСОЙ, говорит, что в обоих пунктах приводится наглядный пример, который хотелось бы сохранить. Сам по себе пункт 12 отнюдь не является достаточно эксплицитным. Если пункты 10 и 11 будут исключены, он будет выступать, по крайней мере, за добавление в пункт 12 перед словом "государства" слов "как это часто происходит в соответствии с морским правом".

86. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что он разделяет беспокойство г-на Пелле. После исключения пункта 11 можно скомпрессировать пункты 10 и 12. Он также предлагает заменить в пункте 10 слова "в космическом пространстве или открытом море" более общими словами, например "в морских районах". Таким образом, будут охвачены все возможные случаи.

87. Г-н БРОУНЛИ, поддерживаемый г-ном ГОКО, говорит, что он не предлагал добавлять в пункт 12 какие-либо слова, которые повлекут за собой неверные решения. Упоминание исключительных экономических зон как мест действия функциональной юрисдикции нецелесообразно, поскольку воздушное пространство над исключительной экономической зоной является ее частью. Будет архисложно, а также не совсем с юриди-

ческой точки зрения оправдано пытаться включить подобные соображения в пункт 12. Он предпочел бы сохранить отдельные термины, подобные тем, которые используются в нынешнем пункте 12.

88. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что он не возражает против исключения двух последних предложений пункта 10, хотя и считает приведенные там примеры полезными. Что же касается пункта 11, то проблемы можно решить, конкретно не называя соответствующие три морские зоны. Главное сохранить упоминание о функциональной смешанной юрисдикции. Поэтому слова "территориальное море, прилежащую зону и исключительные экономические зоны" можно заменить словами "морские зоны".

89. Г-н МОМТАЗ выражает свое согласие. Поскольку речь идет о юрисдикции государства флага, последнее предложение пункта 10 и весь пункт 11 можно без всякого риска исключить, если за словами "государство флага в отношении судна" в пункте 10 будут следовать слова "которое, в соответствии с морским правом, осуществляет ряд юрисдикционных полномочий в различных морских зонах".

90. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что рассматриваемые пункты были сформулированы на сорок восьмой сессии, до того как он стал Специальным докладчиком. Поэтому он не уделял им особого внимания. Однако он знает о разных юрисдикционных правах и полномочиях в различных зонах для разных целей, а также о различиях между прибрежными и другими государствами, обладающими полномочиями в этих зонах. Поэтому он хотел бы сохранить пункт 10. Тем более что, как отмечается в конце пункта 9, данная статья не претендует на разрешение всех вопросов, касающихся коллизии юрисдикций. С другой стороны, пункт 11 пытается свести воедино слишком многие понятия в чрезмерно узких рамках, порождая неоправданную сложность, и, соответственно, его можно с полным основанием исключить.

Пункт 10 принимается.

Пункт 11 исключается.

Пункт 12

91. Г-н АЛЬ-БАХАРНА в целях внесения полной ясности в пункт 12 предлагает добавить слова "например, в случае судоходства и мирного прохода через морскую территорию" после слов "совпадающей юрисдикции". Таким образом, будут предотвращены осложнения, связанные с предложением г-на Момтаза об использовании таких конкретных терминов, как "территориальное море".

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, настоятельно призывая членов Комиссии ограничить их комментарии просьбами о разъяснении или конкретными предложениями о поправках, говорит, что он будет считать, что Комиссия желает сохранить нынешнюю формулировку пункта 12.

Пункт 12 принимается.

Пункт 13

93. Г-н СИММА говорит, что содержащиеся в первом предложении слова "например, в случае вмешательства, оккупации и незаконной аннексии, которые не признаются международным правом" являются двусмысленными и в целом неприемлемыми. Он предполагает, что составители хотели сказать "не признаются правомерными". Наилучшим решением будет исключить слова "которые не признаются международным правом" и охарактеризовать все три возможных случая – вмешательство, оккупацию и аннексию – термином "незаконный" или "неправомерный".

94. Г-н ГОКО говорит, что слова "даже хотя оно не обладает юрисдикцией де-юре" являются излишними с учетом того, что непосредственно перед ними упоминается юрисдикция де-факто.

95. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что эти слова следует сохранить, поскольку, хотя в обычных случаях контроля де-факто может иметь место юрисдикция де-юре, совершенно иначе обстоит дело в случае противозаконного вмешательства, оккупации или аннексии.

96. Г-н КАМТО отмечает, что по определению аннексия законной не бывает.

97. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что текст на французском языке станет лучше, если слова "que la Cour avait declaré illégale" будут заменены словами "dont la Cour avait constaté l'illicéité". В этом контексте слово "declaré" является слишком сильным.

98. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что, как он понимает, английское слово "case" имеет коннотацию судебного спора. Поэтому он предлагает исключить его перед цифровым обозначением сноски 13, а следующее предложение начать со слов "В этом консультативном заключении".

Пункт 13 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 14

99. Г-н МОМТАЗ говорит, что, по всей видимости, в данном контексте речь идет о вмешательстве, совершаемом по экологическим соображениям. Во избежание введения читателя в заблуждение это следует уточнить. Целесообразно, вероятно, также добавить ссылку на Международную конвенцию о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью.

100. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что пункт 14 также был подготовлен до того, как он стал Специальным докладчиком. Но он понимает, что данный вид вмешательства отличается от любого упомянутого ранее: речь идет о вмешательстве на основе соглашения, в соответствии с которым одно государство предоставляет контроль в определенных целях другому государству. Он предполагал, что это вмешательство имеет отношение к военному вмешательству, когда армия одного государства вступает на

территорию другого. В таком случае государство, вступающее на территорию другого, является "контролирующим" государством. Он хотел бы добавить, что поддерживает заявление Председателя о необходимости оперативного принятия доклада. На нынешнем заседании принято лишь несколько страниц, и предстоит еще обсудить ряд важных вопросов. Редакционные изменения следует предлагать лишь в том случае, если они помогут исправить серьезные ошибки.

101. Г-н СИММА говорит, что не следует исключать возможность пересмотра; дефицит времени дисциплинирует мысль. Что касается мнения г-на Момтаза, то нынешняя формулировка охватывает экологические катастрофы, даже если они не являются предметом какого-либо соглашения. В то же время если под "вмешательством" понимается согласованное вмешательство, то слово "отстранено" является, несомненно, слишком категоричным и предполагает практически лишение юрисдикции.

102. Г-н ХАФНЕР говорит, что, как свидетельствуют замечания других членов Комиссии, речь идет о сложном вопросе и Комиссия не в силах охватить все случаи. Поэтому он предлагает исключить пункт 14, который лишь осложняет проблемы. Обязательства, возлагаемого на государство в соответствии с другими статьями, должно быть достаточно.

103. Г-н КРОУФОРД выражает полное согласие. В проектах статей нельзя рассматривать крайние ситуации, связанные с любой формой согласованного или иного вмешательства. В случае сохранения данного пункта необходимо исключить слова "По мнению Комиссии", ибо Комиссия не пришла к общему принципиальному заключению.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает исключить пункт 14.

Предложение принимается.

Пункт 15

105. Г-н ХАФНЕР предлагает включить в предпоследнее предложение слова "и не могут причинить какого-либо вреда" вместо слов "не причиняя при этом какого-либо ущерба".

Пункт 15 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 16-18

Пункты 16-18 принимаются.

Пункт 19

106. Г-н ХАФНЕР спрашивает, является ли оптимальным термин "natural law", который используется во втором предложении текста на английском языке. В отличие от текста на французском языке, он представляется двусмысленным.

107. Г-н КРОУФОРД выражает свое согласие. Слова "in response to a natural law" следует исключить. Он предлагает также исключить или по крайней мере уточнить содержащиеся в третьем предложении слова "не затрагивающего эту деятельность политического решения". Подобное политическое решение может касаться порядка осуществления данной деятельности и, следовательно, быть вполне сопряжено с риском. Он знает о том, что проекты статей не охватывают решения о применении оружия в отличие от последствий его хранения, однако различие между "качеством" и политическим решением слишком значительно. Проще всего исключить эти слова.

108. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что, хотя данные слова, возможно, и неуместны, преследуемая цель заключалась в исключении решений, которые без какой-либо физической связи затрагивают другие страны вследствие политического решения.

109. Г-н КРОУФОРД говорит, что это мнение, с которым он согласен, подтверждается приведенным примером. Очевидно, что страна не может использовать вредные трансграничные последствия в качестве предлога для выражения беспокойства, которое может быть связано с фактическим применением оружия.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

2698-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 30 июля 2001 года, 15 час.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Мелескану, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Ямада.

Сотрудничество с другими органами (*продолжение*)[*]

ВИЗИТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ тепло приветствует Председателя Международного Суда г-на Жильберта Гийома,

[*] Перенесено с 2673-го заседания.

приехавшего на сессию Комиссии для обмена мнениями с ее членами в соответствии с установившейся традицией. Согласно статье 38 Статута Суда, его функция заключается в разрешении споров в соответствии с международным правом. Таким образом, он является высшим судом международного сообщества. Комиссия, в свою очередь, содействует развитию международного права в соответствии со своим мандатом, основанным на пункте 1 статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций. Между этими двумя институтами существует тесная связь и естественная близость: ratione personae, ибо многие члены Суда в прошлом были членами Комиссии, и ratione materiae, ибо Суд формирует международное право посредством своих решений.

2. Г-н ГИЙОМ (Председатель Международного Суда) говорит, что оба института действительно дополняют друг друга с точки зрения своего членского состава и функций. Роль Комиссии заключается в кодификации и развитии международного права, в то время как Суд, принимая свои решения и заключения, призван порой уточнять содержание международного права. Поэтому он с удовлетворением откликнулся на приглашение Комиссии сообщить ей о том, чего Суд достиг в прошлом году и проинформировать ее о проблемах, с которыми он в настоящее время сталкивается, и перспективах на будущее. Он также готов ответить на любые вопросы, продолжив свой диалог с Комиссией.

3. Прошлый год ознаменовался принятием двух важных постановлений: первое было принято по делу, касающемуся *Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain*, а второе – по делу *LaGrand*. Между этими делами нет ничего общего, однако в рамках каждого из них Суду пришлось уточнить содержание правовых норм по ряду важных моментов. Дело, касающееся Катара и Бахрейна, представляло собой спор по поводу островов, морских банок и морских районов этих двух государств. Это давний конфликт, который породил большие проблемы, которые дважды становились причиной вооруженных столкновений. Саудовская Аравия пыталась урегулировать конфликт в качестве посредника, но, к сожалению, не добилась успеха, и дело было передано в Суд в 1991 году.

4. Решение Суда было принято лишь спустя 10 лет, и тому есть определенные причины. Во-первых, юрисдикция Суда рассматривать этот спор была опротестована Бахрейном, однако эти возражения были объявлены несостоятельными, и, во-вторых, была поставлена под сомнение достоверность некоторых документов, что породило процедурные трудности. В результате удалось добиться важнейшего политического и дипломатического прорыва. Обе стороны приветствовали принятое решение как окончательное урегулирование территориального спора, который серьезно препятствовал развитию отношений между ними. На данном этапе между ними могут быть установлены новые более удовлетворительные отношения, символом которых стало планирующееся строительство моста, связывающего Катар с Бахрейном через морскую территорию, являвшуюся предметом спора. Исход, при котором решение Суда удовлетворяет все стороны в споре, представляет собой редкую удачу.

5. Дело касалось двух групп вопросов, связанных с суверенитетом на некоторые острова и морские банки и с морскими границами. Интересно отметить, что морские границы не могут быть проведены до установления территориального суверенитета. А Суд как раз обладает компетенцией на это в отличие от Международного трибунала по морскому праву, юрисдикция которого охватывает лишь делимитацию морских границ. Камнем преткновения между двумя сторонами в течение долгого времени был вопрос об островах Хавар, которые расположены в непосредственной географической близости от полуострова Катар, но на обладание которыми претендовал Бахрейн, ссылаясь на свои исторические связи, осуществление на них деятельности и решение, принятое властями Великобритании в его пользу в 1939 году.

6. Суд ограничился рассмотрением этого решения и пришел к выводу о том, что его нельзя считать арбитражным решением, дав перед этим определение арбитражных решений. Он отметил, что это решение было запрошено у британских властей суверенными главами обеих стран и заранее было признано обязательным для исполнения этими двумя сторонами. Он пришел к выводу о том, что решение было принято с соблюдением надлежащей процедуры и было обязательным для обеих сторон, и в соответствии с этим он присудил острова Хавар Бахрейну. Сосредоточившись на решении Великобритании, Суд оставил в стороне интересный вопрос о том, должны ли здесь применяться нормы uti possidetis juris, если учесть, что сторонами спора были государства, которые были протекторатами в колониальную эпоху и сохранение которых было с тех пор гарантировано, или же эти нормы должны применяться только в ситуациях колонизации и последующей передачи суверенитета.

7. Суд предоставил по несколько небольших островов одной или другой стороне, заложив тем самым основу для делимитации морской границы в отношении как территориального моря, так и исключительной экономической зоны и континентального шельфа, в отношении которого стороны обратились с просьбой о проведении единой морской границы. Суд пришел к выводу о том, что в данном случае применимо международное обычное право и что статья 15 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву составляет часть обычного права. Следовательно, территориальное море должно делимитироваться по принципу равноудаленности с учетом в необходимых случаях особых обстоятельств. Делимитация исключительной экономической зоны и континентального шельфа также была основана на обычном праве в соответствии со срединной линией, скорректированной с учетом соответствующих обстоятельств. Суд заявил, что это положение справедливо не только для противоположных берегов, как это было подтверждено в деле, касающемся *Maritime Delimitation in the Area between Greenland and Jan Mayen*, но и для смежных берегов. Эти новые элементы свидетельствовали об эволюции прецедентного права Суда за последние 30 лет.

8. После этого встал вопрос о том, каким образом следует провести срединную линию для территориального моря. Суд сослался на Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, в которой сказано, что равноудаленная линия должна отсчитываться от береговой линии отлива. После этого он должен был принять решение о том, каким образом ему следует рассматривать морские банки – участки земли, которые показываются из-под воды при отливе, но погружаются под воду во время прилива, в отличие от островов, которые постоянно находятся выше уровня моря. Бахрейн претендовал на принадлежность ему некоторых морских банок на том основании, что он поставил на них бакены или другие сооружения и следовательно осуществляет над ними суверенитет, утверждая при этом, что равноудаленная линия должна проводиться с учетом данного обстоятельства. С другой стороны, Катар заявил, что морские банки не могут присваиваться в собственность в качестве территории или островов и должны рассматриваться точно так же, как и морские районы, где они расположены. Соответствующие морские банки находились на участке, где территориальные моря Бахрейна и Катара пересекались, и, следовательно, они попадали в территориальные моря обоих государств. Суд пришел к выводу, что в данных конкретных обстоятельствах морские банки не могут присваиваться и в отличие от островов имеют тот же статус, что и территориальное море, в котором они находятся. На этом основании он присудил одну из них Катару. Хотя эти заключения исключительно касались показывающихся над водой при отливе морских банок в районах пересечения территориальных морей, а не районов за их пределами или районов открытого моря, из решения Суда следовало, что он в целом не поддерживает присвоение морских банок.

9. Еще один любопытный момент касался довода Бахрейна о необходимости проведения прямых базовых линий, соединяющих наиболее выдающиеся в море точки его островов, что превратило бы весь спорный район во внутреннее море. Суд пришел к выводу о том, что соответствующие положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву не были выполнены и что прямые базовые линии не могут быть в данном случае проведены. Спорный район является не внутренним, а территориальным морем, через которое Катар имеет право мирного прохода.

10. После проведения равноудаленной линии в территориальных морях Суд перешел к рассмотрению вопроса о том, существуют ли какие-либо особые обстоятельства для ее корректировки, с тем чтобы получить справедливый результат, и он принял при этом во внимание короткое расстояние между двумя берегами.

11. Рассматривая вопросы делимитации континентального шельфа и исключительной экономической зоны, Суд отказался принять во внимание все соответствующие доводы сторон, но обнаружил новое обстоятельство – морскую банку Бахрейна, которая до этого не упоминалась ни одной из сторон, но которая давала Бахрейну явное преимущество при проведении равноудаленной линии. Суд принял решение о том, что воздействие этой морской банки на равноудаленную линию должно быть скорректировано во имя получения справедливого результата.

12. Самыми важными юридическими элементами данного дела были: стандартизация основных правил делимитации морской границы и определения порядка учета морских банок и небольших островов, которые могут оказывать непомерно большое влияние на равноудаленные линии при отсутствии необходимой корректировки. В результате этого решения острова Хавар были переданы Бахрейну, а морская граница, которая в разумной степени отдавала предпочтение Катару, была проведена на севере.

13. Второе дело, на которое он хотел бы сослаться, касалось двух братьев из Германии по фамилии Лагранд. В 1984 году они были приговорены к смертной казни в Соединенных Штатах, но не были при этом должным образом проинформированы об их праве связаться с консульскими властями Германии. Эта информация была предоставлена им лишь в 1998 году, а власти Германии были проинформированы об их тюремном заключении лишь в 1992 году. Один из братьев был казнен в 1999 году. 2 марта 1999 года Германия возбудила судопроизводство и ходатайствовала о принятии временных мер защиты. Через сутки, т.е. 3 марта 1999 года, Суд отдал распоряжение о принятии временных мер защиты, согласно которому правительство Соединенных Штатов должно было использовать все средства, имеющиеся в его распоряжении, чтобы не допустить казни второго брата, Вальтера Лагранда, до принятия Судом окончательного решения по этому делу. Тем не менее, спустя несколько часов Вальтер Лагранд был казнен.

14. При рассмотрении по существу дела *LaGrand* Суд заслушал четыре обоснования, представленные Германией. Согласно первому из них, Соединенные Штаты виновны, поскольку, не уведомив братьев Лагранд о своих правах сразу после ареста, они нарушили свои обязательства по отношению к Германии. Соединенные Штаты сами признали неправомерность этих своих действий. Германия также заявила, что были нарушены обязательства Соединенных Штатов перед самими братьями Лагранд, поскольку Венская конвенция о консульских сношениях наделяет правами не только государства, но и отдельных лиц. Суд согласился в этом с Германией, однако отказался отнести соответствующее право к разряду прав человека, как о том просила Германия, поскольку этот вопрос не имел отношения к данному делу. Он также заявил, что в данном случае неполучение братьями Лагранд информации об их правах помешало им получить помощь в соответствии с Конвенцией.

15. Второе обоснование Германии касалось вопроса о пересмотре вердикта о виновности. Исходя из нормы процессуальных нарушений, содержащейся во внутреннем законодательстве Соединенных Штатов, суды этой страны пришли к заключению о том, что, поскольку данный вопрос не ставился перед судами Аризоны, он не может рассматриваться в федеральном суде и что вердикт должен быть оставлен без изменения. И в этом вопросе МС воздержался от высказывания какой-либо общей позиции, например о том, что норма о

процессуальных нарушениях противоречит Венской конвенции о консульских сношениях, но при этом заявил, что с учетом правил проведения судебного разбирательства приговор должен был подлежать пересмотру и то обстоятельство, что он не был пересмотрен, является нарушением Конвенции.

16. Третье обоснование Германии касалось распоряжения Суда о принятии временных мер защиты. В течение многих десятилетий в литературе обсуждается вопрос о том, является ли решение о принятии временных мер защиты обязательным для сторон. Этот вопрос еще не был предметом судебного прецедента, и Суд должен был принять по нему решение. Он сделал это, провозгласив, что решение о принятии временных мер защиты является обязательным. Он обосновал свое решение ссылкой на текст статьи 41 своего Статута. Суд также рассмотрел объект и цель временных мер защиты:

> Статью 41 Статута следует рассматривать таким образом, что она должна не мешать Суду осуществлять свои функции по причине несоблюдения соответствующих прав сторон в споре, находящемся на рассмотрении Суда. Это следует из объекта и цели Статута, а также из положений статьи 41, согласно которым полномочие принимать временные меры защиты подразумевает обязательность таких мер, поскольку соответствующее полномочие основывается на необходимости, когда того требуют обстоятельства, гарантировать ненанесение ущерба правам сторон, которые будут определены окончательным постановлением Суда [пункт 102 решения от 27 июня 2001 года].

После этого Суд изучил подготовительные материалы и принял решение о том, что они подтверждают заключение в пункте 102 его постановления.

17. Затем Суд рассмотрел свое постановление от 3 марта 1999 года по делу *LaGrand* и в пункте 110 своего решения по этому делу пришел к выводу, что оно не было лишь просьбой, что оно было принято в соответствии со статьей 41 Статута и, следовательно, носило обязательный характер. В пункте 111 самого постановления Суд заявил, что Соединенные Штаты обязаны принять все меры к недопущению казни Вальтера Лагранда до принятия Судом окончательного решения по этому делу. Суд признал, что это решение не создавало обязательство результата, но тем не менее различные компетентные органы Соединенных Штатов не приняли всех мер, для того чтобы не допустить казни Вальтера Лагранда. Любопытно отметить, что Суд сослался на решения не только губернатора Аризоны и федеральных властей, но и Верховного суда Соединенных Штатов, подтвердив свое консультативное заключение по делу, касающемуся *Difference Relating to Immunity From Legal Process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights*, а именно, что суды являются частью внутреннего правопорядка и их поведение должно рассматриваться международными судами в свете обязательств соответствующего государства.

18. Суд пришел к выводу о том, что Соединенные Штаты не выполнили постановление от 3 марта 1999 года. Однако он отметил, что Германия в своем ходатайстве просила Суд констатировать факт нарушения, но не требовала компенсацию. Ввиду обстоятельств дела, в частности очень небольшого времени, имевшегося у Соединенных Штатов для принятия мер, эта страна не обязательно была бы признана обязанной выплатить компенсацию, несмотря на несоблюдение своих обязательств. Тем самым Суд дал понять, прямо не сформулировав это обстоятельство, что противоправное поведение не всегда влечет за собой ответственность – вопрос, который, по мнению оратора, можно было бы изучить более подробно.

19. Четвертое обоснование Германии касалось гарантий неповторения подобных противоправных деяний. В этой связи Суд признателен Комиссии за то, что она отложила до принятия Судом своего постановления рассмотрение статьи о неповторении (статья 30) проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Суд с большим интересом изучил различные доклады по этой теме, даже если он и не сослался на них конкретно в своем постановлении. Он пришел к выводу, что неповторение является компонентом сатисфакции, поскольку Германия просила общую гарантию того, что при заключении под стражу граждан других стран Соединенные Штаты будут информировать их об их праве связаться с консульствами соответствующих государств. Он отметил, что Соединенные Штаты приняли множество мер по информированию местных властей об этой их обязанности, что можно считать выполнением просьбы Германии о предоставлении общей гарантии неповторения. Германия также просила, чтобы при повторении подобных ошибок, особенно в серьезных делах, влекущих за собой наказание в виде смертного приговора, судебное разбирательство и решение о признании кого бы то ни было виновным подлежали бы пересмотру. Суд постановил, что если в будущем германские граждане будут приговариваться к серьезным наказаниям в нарушение их прав на консульскую помощь, Соединенные Штаты должны разрешать пересмотр решения о признании виновным и вынесенного приговора.

20. Большинство заключений в рамках этого судебного постановления были приняты подавляющим большинством, как правило, 14 голосами против одного, при этом против выступал судья Ода.

21. Суд также рассмотрел дело *Arrest Warrant*, по которому бельгийский следователь выдал международный ордер на арест министра иностранных дел Демократической Республики Конго. Эта страна опротестовала законность данного ордера на том основании, что бельгийский следователь не имеет право его выдавать и что министр иностранных дел обладает иммунитетом от юрисдикции. Она также обратилась с просьбой о принятии временных мер защиты в виде отмены ордера на арест. Суд отклонил эту просьбу, поскольку министр иностранных дел впоследствии был переведен на должность министра просвещения, в связи с чем у него отпала необходимость совершать международные поездки. Однако он принял решение ускорить рассмотрение данного дела ввиду его характера и важности интересов, которые оно затрагивает. Демократическая Республика Конго недавно представила записку по делу, ответ на которую, как ожидается, будет в скором будущем получен от Бельгии, и слушание дела можно будет начать в начале октября 2001 года.

22. Что касается будущей деятельности, то на рассмотрение Суда в настоящее время вынесено 22 дела,

что порождает большие административные и финансовые проблемы. Еще 14 должностей были созданы в 2001 году, главным образом для переводчиков, поскольку объем представляемых на перевод документов явно превышает возможности Суда. 30 новых должностей было запрошено на предстоящий двухгодичный период, что отражает весьма консервативную оценку потребностей в штатах. В канцелярии Суда в настоящее время работает 70 человек по сравнению с 1 200 сотрудников в Международном трибунале для бывшей Югославии, бюджет которого превышает 100 млн. долл. США. В отличие от этого, бюджет Суда составляет лишь 10 млн. долл. США.

23. С учетом своей финансовой ситуации Суд надеется улучшить и ускорить свои процедуры и с этой целью уже внес изменения в два положения своего Регламента, а еще три изменения рассматриваются в настоящее время. Он пытается заручиться более широким возможным сотрудничеством заинтересованных сторон и часто ему удается этого добиться. Некоторые стороны подавали свои записки в Суд на двух рабочих языках, экономя время и деньги, которые в противном случае пришлось бы израсходовать на перевод. Объем представляемой сторонами документации, особенно в виде приложений, был ограничен, хотя с различной степенью успеха в зависимости от рассматриваемых тем. Обсуждения в Суде простых дел были упорядочены путем отмены записок судей, на перевод которых обычно уходило по два месяца. Было принято решение уведомлять стороны о слушании их дел за шесть месяцев до начала разбирательства, с тем чтобы они могли надлежащим образом подготовиться.

24. Из 22 дел, которые еще ждут своего рассмотрения, несколько носят межконтинентальный характер, например дела *Lockerbie*, *Oil Platforms* и *Arrest Warrant*. После заслушивания предварительных возражений эти дела теперь могут быть рассмотрены по существу. Три дела касаются африканских стран: *Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria, Diallo* и *Armed Activities on the Territory of the Congo*. В азиатском деле – *Sovereignty over Pulau Ligitan and Pulau Sipadan* – было получено ходатайство об участии Филиппин, но стороны выступили против этого, и недавно были проведены слушания по вопросу об удовлетворении этого ходатайства. Американское дело касается *Maritime Delimitation between Nicaragua and Honduras*, в рамках которого Колумбия просила предоставить ей доступ к материалам дела и получила этот доступ, что вполне может означать, что она также намерена принять участие в этих слушаниях. Есть несколько европейских дел: дело, касающееся *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide* (*Bosnia and Herzegovina* v. *Yugoslavia*), в рамках которого заключение Суда о наличии у него компетенции выносить судебное решение оспаривается Югославией. Хорватия возбудила разбирательство о геноциде против Югославии по делу, касающемуся *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide* (*Croatia* v. *Yugoslavia*), и рассмотрение этого дела только что началось. Югославия обвиняет 10 членов НАТО в незаконном применении силы в Косово в рамках дела, касающегося *Legality of Use of Force*; это дело находится на стадии представления предварительных возражений. В соответствии с решением по делу *Gabčíkovo-Nagymaros Project* Суд получает регулярно отчеты сторон, Венгрии и Словакии, о ходе переговоров между ними. Он также начал рассмотрение дела *Certain Property* между Лихтенштейном и Германией в отношении имущества, конфискованного после второй мировой войны.

25. Эта информация дает общее представление о многообразии споров, географическом охвате и специфике дел, которые находятся на рассмотрении Суда. Поскольку несколько дел будут подготовлены к рассмотрению в ближайшие два года, Суду предстоит провести большую работу, что, впрочем, его нисколько не страшит.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Председателя Международного Суда за его ценное и информативное заявление. Особенно полезным был рассказ о том, каким образом Суд принял свои решения по поводу делимитации морских границ и права на консульские услуги и договорных обязательствах по Венскому режиму. Он предлагает членам Комиссии прокомментировать заявление Председателя.

27. Г-н ПЕЛЛЕ приветствует тот факт, что начиная с сорок девятой сессии Комиссии в 1997 году Председатель Международного Суда традиционно выступает в Комиссии. Оратор хорошо знает подоплеку некоторых из описанных дел, но хотел бы побольше узнать о деле *LaGrand*. Председатель сказал, что Суд с интересом принял к сведению проделанную Комиссией работу по вопросу о гарантиях неповторения, однако не сослался на эту работу в своем постановлении. Оратора интересует вопрос о том, можно ли пункты 123-125 постановления Суда трактовать как признание особого характера гарантий неповторения, или же в них речь идет о компенсации и, более конкретно, сатисфакции. Мнения членов Комиссии по этому вопросу несколько разошлись.

28. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что он также приветствует традиционный визит Председателя Международного Суда, благодаря которому члены Комиссии могут получить самую последнюю информацию о деятельности Суда. В рамках дела, касающегося *Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain*, обсуждал или рассматривал Суд вопрос о том, каким образом небольшие необитаемые острова могут влиять на делимитацию границ территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа?

29. Г-н КАМТО говорит, что информация Председателя о решениях Суда проливает на них новый свет. В деле, касающемся *Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain*, Суд объявил, что международное обычное право применяется к делимитации территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа. С учетом вступления в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, применял ли Суд эту Конвенцию в качестве действующего юридического документа или же он рассматривал ее в качестве обычая? Он также хотел бы знать, являются ли относящимися к делу обстоятельствами специфические об-

стоятельства каждого конкретного дела, или же в этой связи были даны некоторые общие указания.

30. Г-н ГИЙОМ (Председатель Международного Суда) говорит, что в пункте 167 постановления по делу, касающемуся *Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain*, сказано, что

> Стороны согласны с тем, что Суд должен вынести свое решение о делимитации морской границы в соответствии с международным правом. Ни Бахрейн, ни Катар не являются участниками Женевских конвенций по морскому праву от 29 апреля 1958 года; Бахрейн ратифицировал Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, в то время как Катар ее только подписал.

Поэтому какие-либо договорные акты к этому делу не применялись, а применялось международное обычное право. Исследуя в дальнейшем вопрос о содержании международного обычного права, Суд пришел к выводу, что некоторые положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, включая положения, касающиеся делимитации территориальных морей, носят характер обычного права.

31. В постановлениях Суда содержались некоторые общие положения относительно того, что составляют относящиеся к делу или особые обстоятельства, однако при этом необходимо входить в детали каждого отдельного случая. В деле, касающемся *Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain*, к особым обстоятельствам можно было бы отнести остров Китат Джарадах, размеры которого настолько малы, что во время прилива не превышают 3 x 10 метров. Тем не менее, это – остров, поскольку он не уходит полностью под воду во время прилива. Однако Суд заявил, что этот остров не воздействует на делимитацию морской границы. Стороны не приняли во внимание морской объект под названием Фашт-аль-Джарим, который трудно классифицировать и как остров, и как морскую банку из-за противоречивых картографических данных. Однако Суд принял решение, что его классификация в конечном счете не имеет отношения к делу, поскольку его местоположение приводит к его слишком сильному воздействию на делимитацию морской границы, которое не может быть признано за крайне небольшими островами или морскими банками.

32. Суд не привел ссылок на работу Комиссии по вопросам неповторения в своем постановлении по делу *LaGrand* отнюдь не из-за неуважения к Комиссии. Различные специальные докладчики придерживались различных позиций по данному вопросу, и сама Комиссия еще не приняла какого-либо окончательного решения по нему, отложив утверждение соответствующей статьи до получения постановления Суда. Что касается того, каким образом следует трактовать пункты 123-125 решения, то оратор отмечает, что Суд, безусловно, не выразил свою позицию по некоторым вопросам и сделал это умышленно, поскольку он счел вопрос неповторения малозначительным применительно к рассматриваемому делу. Сам оратор считает, что существует тенденция рассматривать гарантии неповторения в качестве компонента сатисфакции.

33. Г-н ГАЯ благодарит Председателя Суда за его уточнения по ряду вопросов и просит разъяснить еще один вопрос. В рамках дела *LaGrand* Суд заявил, что его распоряжение о принятии временных мер защиты в принципе носит обязательный характер. Это может подтолкнуть государства к возбуждению разбирательства с целью добиться принятия временных мер защиты и еще больше увеличить и без того большую загруженность Суда. Планирует ли Суд принять какие-либо процедурные контрмеры в этой связи? Введение требования об исключительно письменном процессе, например, позволило бы избежать порой чрезмерно широкой огласки слушаний.

34. Г-н ГОКО приветствует возможность общения с Председателем Суда, но заверяет его, что он не будет поднимать вопрос об участии Филиппин в деле, касающемся *Sovereignty over Pulau Ligitan and Pulau Sipadan*. Его интересует, не влияет ли на статус Суда как главного судебного органа Организации Объединенных Наций появление большого числа других трибуналов, которые в настоящее время выполняют судебные функции. Он также хотел бы спросить о том, не рассматривался ли в рамках дела *LaGrand* вопрос об отказе в правосудии.

35. Г-н РОЗЕНСТОК благодарит Председателя Суда за его выступление в Комиссии и выражает признательность Суду за то, что он воздерживается от рассмотрения вопросов, которые ему не требуется рассматривать, в частности в отношении гарантий и заверений.

36. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА присоединяется к словам благодарности в адрес Председателя Суда за информирование Комиссии по поводу недавних дел. Активный подход Суда к применению обычного права в деле, касающемся *Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain*, особенно привлекает его внимание. Суд просили определить границу исключительной экономической зоны и континентального шельфа на основе принципа равноудаленности и одновременно, для обеспечения справедливости, принять решение о том, какие особые обстоятельства могут влиять на применение этой нормы. Ни одно из обстоятельств, на которые ссылались стороны, не было сочтено достаточно весомым, однако Суд принял во внимание другие обстоятельства. Можно ли это назвать нормальным? Какие документы использовал Суд для обнаружения морской банки, о которой, как выяснилось, ничего не было известно даже самим сторонам, и являются ли эти документы общедоступными?

37. Г-н КРОУФОРД говорит, что он присоединяется к словам г-на Розенстока. Дело *LaGrand* служит иллюстрацией к различным функциям, которые должны выполнять Суд и Комиссия, когда Суд призван принимать решения по судебным делам, а Комиссия систематизировать право, рассматривая некоторые неурегулированные вопросы. Разработка темы об ответственности государств свидетельствует о том, что Комиссия многим обязана Суду за разъяснения, которые он представляет при рассмотрении таких дел, как дело *Gabčíkovo-Nagymaros Project* и *Difference Relating to Immunity from Legal Process of a Special Rapporteur of the Commission on Human Rights*.

38. Г-н ГИЙОМ (Председатель Международного Суда) говорит, что опасность того, что государства теперь

могут чаще обращаться с просьбами о принятии временных мер защиты после их объявления обязательными, уже материализовалась. Просьбы о принятии таких мер уже были получены в делах, касающихся, среди прочего, *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide*; *Legality of Use of Force*; *Land and Maritime Boundary between Cameroon and Nigeria*; и *Armed Activities on the Territory of the Congo*. Однако Суд не изучал вопроса об упорядочении процедур для предписания временных мер защиты, хотя над этим вопросом, пожалуй, стоит подумать. Единственный прецедент существует в рамках дела *LaGrand*, когда распоряжение о принятии временных мер защиты было принято в течение 24 часов и без проведения слушаний.

39. Вмешательство первоначально рассматривалось исключительно в качестве способа урегулирования споров между двумя государствами. Однако, учитывая растущую сложность международных отношений, споры перестали быть во всех случаях двусторонними. Суду вскоре предстоит определить свою позицию по вопросу о приемлемости просьбы Филиппин разрешить им вступить в дело, касающееся *Sovereignty over Pulau Ligitan and Pulau Sipadan*.

40. Что касается вопроса об отказе в правосудии, то, насколько известно оратору, Суд никогда не отказывался решать споры, ссылаясь на недостатки международного права. Что касается дела, касающегося *Maritime Delimitation and Territorial Questions between Qatar and Bahrain*, то морская банка, которую ни одна из сторон не приняла во внимание при проведении равноудаленной линии, была показана на всех картах, представленных сторонами. Однако стороны придерживались противоположных точек зрения о том, где должна проходить морская граница и использовали разные юридические стратегии. Бахрейн настаивал на принятии во внимание лишь общих очертаний береговой линии, несмотря на то, что существование этой морской банки должно было учитываться в его пользу. Катар не был заинтересован в ссылках на эту банку по вполне понятным причинам. Однако Суд не смог провести равноудаленную линию без учета этой морской банки, поскольку она была показана на переданных ему картах и очевидно влияла на проведение морской границы, результаты которого не были бы справедливыми.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит Председателя Международного Суда за его выступление в Комиссии и обсуждение важных правовых вопросов.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)

Глава IV. *Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности)* (продолжение) (A/CN.4/L.607 и Add.1 и Corr.1)

E. Проекты статей по предотвращению трансграничного ущерба от опасных видов деятельности (*продолжение*)

2. Текст проектов статей с комментариями к ним (*продолжение*) (A/CN.4/L.607/Add.1 и Corr.1)

Комментарий к статье 1 (Сфера применения) (*продолжение*)

Пункт 19 (*окончание*)

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что Комиссия приняла решение исключить слова "в ответ на естественное право" во втором предложении и слова "а не затрагивающего эту деятельность политического решения" в третьем предложении.

43. Г-н КРОУФОРД говорит, что он предлагал исключить часть третьего предложения, однако Специальный докладчик выступил против его предложения. Он готов согласиться с сохранением слов "а не затрагивающего эту деятельность политического решения", если при этом будет ясно, что они касаются политического решения не о том, как должна осуществляться сама деятельность, а затрагивающего эту деятельность политического решения, которое имеется в виду в пункте 19.

44. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) благодарит г-на Кроуфорда за его позицию, однако отмечает, что он готов исключить эту формулировку, с тем чтобы устранить любую двусмысленность, поскольку она не влияет на передачу основной мысли этой фразы.

45. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что все второе предложение представляется ему лишним, и предлагает его исключить.

46. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что, на его взгляд, иногда, чтобы привлечь внимание к определенным моментам, одну и ту же мысль можно изложить двумя различными способами. Он предпочел бы оставить второе предложение.

Предложение принимается.

Пункт 19 с внесенными в него изменениями принимается.

Комментарий к статье 2 (Употребление терминов)

Пункт 1

47. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает в первом предложении заменить союз "и" союзом "или", поскольку речь идет о двух отдельных элементах подпункта *a* статьи 2.

48. Г-н ГАЛИЦКИЙ предлагает изменить формулировку подпункта *a* статьи 2 с учетом предлагаемого изменения.

49. Г-н ПЕЛЛЕ отмечает, что текст подпункта *a* статьи 2 на французском языке представляется более четким, чем оригинальный английский текст, однако предлагает оставить оба текста без изменений.

Пункт 1 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 2

50. Г-н ПЕЛЛЕ, ссылаясь на первую часть предпоследнего предложения, говорит, что при описании рас-

смотрения комментариев во втором чтении нет необходимости говорить о том, что Комиссия придерживалась того или иного мнения. Поэтому он предлагает исключить слова "по мнению Комиссии".

51. Г-н КРОУФОРД поддерживает это предложение.

Пункт 2 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 3

52. Г-н ГАЯ говорит, что в пункт 3 следует внести изменения с учетом обсуждения в Редакционном комитете слова "предел". Второе предложение должно гласить: "Это определение касается двух типов видов деятельности, регулируемых настоящими статьями". Слово "предел" в третьем предложении должно быть исключено, а это слово в пятом предложении должно быть заменено на слово "вторая". Пункт 3 не учитывает состоявшиеся в Редакционном комитете обсуждения по вопросу об использовании слова "спектр", однако он не настаивает на внесении какого-либо изменения в этой связи.

53. Г-н КРОУФОРД предлагает исключить полное или частичное подчеркивание в тексте, считая его использование излишним или неэлегантным.

Пункт 3 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 4

54. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что в соответствии с решением не давать ссылки на логику Комиссии, текст первого предложения следует заменить на следующий: "Что касается термина 'значительный', то он не является однозначным и его придется определять в каждом конкретном случае".

55. Г-н КРОУФОРД предлагает, чтобы секретариат исключил все ссылки в тексте на мнения Комиссии и сделал упор на объективные моменты.

Пункт 4 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 5

56. Г-н МЕЛЕСКАНУ считает слово "терпимым" в конце пункта неуместным. Дело в том, что соответствующая деятельность не влечет за собой ответственности государств.

57. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что пункт 5 содержит необходимое пояснение по всей проделанной работе. В нем прямо констатируется, что трансграничный ущерб является неизбежным фактом жизни, но при этом нельзя допустить, чтобы он был неконтролируемым. Используемые формулировки не вызывают существенных проблем, и поэтому он призывает сохранить этот пункт в нынешнем виде.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает о том, что членам Комиссии следует сосредоточиться на уточнении конкретных вопросов или предложениях, призванных улучшить текст. Он предлагает оставить английский текст без изменений при том понимании, что секретариат внесет необходимые изменения в текст на французском языке.

Пункт 5 принимается.

Пункт 6

59. Г-н КАНДИОТИ говорит, что в первое предложение текста на английском языке следует добавить слова "the decision of" или "the award of" перед словом "the tribunal".

60. Г-н ТОМКА предлагает в тексте на английском языке исключить слова "the tribunal" и заменить слово "arbitration " словом "award".

Пункт 6 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункты 7-9

Пункты 7-9 принимаются.

Пункт 10

61. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает, чтобы ссылки на комментарии к другим статьям были вынесены из текста самих комментариев и оформлены в виде сносок.

Пункт 10 с необходимыми редакционными изменениями принимается.

Пункты 11 и 12

Пункты 11 и 12 принимаются.

Комментарий к статье 2 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 3 (Предотвращение)

Пункт 1

62. Г-н ХАФНЕР спрашивает, почему отсутствует ссылка на принцип 2 Рио-де-Жанейрской декларации[1], являющейся самым последним документом по этому вопросу.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает добавить соответствующую ссылку.

Пункт 1 принимается.

Пункты 2-6

Пункты 2-6 принимаются.

Пункт 7

64. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в сноске в конце этого пункта должна содержаться отсылка к Конвенции о праве несудоходных видов использования междуна-

[1] См. 2675-е заседание, сноска 6.

родных водотоков. Слова "*diligence voulue*" в первом предложении текста на французском языке лишены какого-либо смысла, и их необходимо заменить на "*diligence due*" или "*célérité requise*", а еще лучше – оставить на английском, как это было сделано во французском тексте пункта 2 комментария к статье 12.

65. Г-н КРОУФОРД соглашается с тем, что перевод на французский английского выражения "due diligence" не передает ни существа, ни модальности этого выражения. Следовало бы поискать общеприемлемый вариант формулировки на французском языке в уже принятых договорах по этим вопросам.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что секретариат проверит формулировки соответствующих международных договоров и решений МС с целью исправления французского текста.

67. Г-н ХАФНЕР предлагает исключить в третьем предложении слово "риск".

68. Г-н СИММА говорит, что в третьем предложении говорится о том, к чему должна вести должная осмотрительность: к избежанию риска причинения существенного вреда, а не самого причинения этого вреда.

69. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что риск не может быть полностью устранен, поскольку он неизбежно присущ некоторым видам деятельности, но его можно свести к минимуму путем тщательной организации работ. При отсутствии какого бы то ни было риска деятельность является безвредной, и нет необходимости ее регулировать с помощью проекта статей. Он предпочел бы сохранить первоначальную формулировку третьего предложения.

70. Г-н ГОКО говорит, что он предпочел бы первоначальную формулировку, в которой слово "риск" играет важное значение.

71. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) предлагает на основе формулировки статьи 3 и доклада Редакционного комитета исключить слово "риск", но заменить слово "исключен" словом "предотвращен".

72. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) поддерживает это предложение.

Пункт 7 с внесенным в него изменением принимается.

Пункт 8

Пункт 8 принимается.

Пункты 9 и 10

73. Г-н КРОУФОРД говорит, что пункты 9 и 10 не имеют никакого отношения к этому комментарию и должны быть исключены, поскольку дело "*Alabama"* не имеет никакого отношения к сюжету статьи 3.

74. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что принцип, провозглашенный Соединенными Штатами и процитированный в пункте 9, основан на широком стандарте должной осмотрительности в отличие от более узкого национального стандарта, представленного Соединенным Королевством. Речь идет о важном историческом вопросе эволюции концепции должной осмотрительности, и в этом качестве он заслуживает упоминания в тексте. Однако он не пойдет против воли членов Комиссии, если они решат исключить эти два пункта.

75. Г-н СИММА отмечает, что в литературе на тему должной осмотрительности обычно содержатся ссылки на дело "*Alabama*".

76. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) предлагает объединить пункты 9 и 10 в один пункт, посвященный делу "*Alabama*".

Пункты 9 и 10 с внесенными в них изменениями принимаются.

Пункт 11

77. Г-н КРОУФОРД говорит, что он решительно возражает против упоминания в пункте 11 дела *Donoghue v. Stevenson*, и предлагает исключить этот пункт.

Пункт 11 исключается.

Пункты 12-15

Пункты 12-15 принимаются.

Пункт 16

78. Г-н ГАЯ предлагает в последнем предложении заменить слова "более оптимальное" на слово "лучшее".

79. Г-н КРОУФОРД говорит, что вся первая часть этого предложения представляется ему неудачной и должна быть исключена. Слово "would" после слова "prevention" в тексте на английском языке должно быть заменено словами " may well".

Пункт 16 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункты 17 и 18

Пункты 17 и 18 принимаются.

Пункт 19

80. Г-н РОЗЕНСТОК предлагает исключить слово "минимальную" в последнем предложении, поскольку его можно понять как отход от положений статьи 3.

81. Г-н ГАЛИЦКИЙ, поддержанный г-ном Шринивасa РАО (Специальным докладчиком), говорит, что первое предложение первой сноски к этому пункту повторяет содержание пункта 14 комментария и должно попросту быть исключено.

Пункт 19 с внесенным в него изменением принимается.

Пункт 20

82. Г-н ГОКО предлагает во втором предложении заменить слово "знать" словом "предсказывать" в соот-

ветствии с употреблением слова "предсказуемое" ранее в этом предложении.

83. Г-н Шрииваса РАО говорит, что необходимо проводить различие между тремя различными ситуациями: предсказуемостью, знанием и конструктивным знанием. Он предпочел бы сохранить этот пункт без изменений.

Пункт 20 принимается.

Пункт 21

84. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он не вполне понимает смысл этого пункта.

85. Г-н КРОУФОРД согласен с тем, что смысл этого пункта не вполне ясен. "Принятие на себя большего бремени доказывания" представляет собой метафизическую операцию, которая никому не может быть навязана в контексте статей, касающихся существа, а не процедуры.

86. Г-н Шрииваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что пункт 21 предусматривался как положение о том, что представление доказательств лежит исключительно на государстве происхождения и что при их отсутствии со стороны этого государства они не могут комментироваться или рассматриваться другими государствами. Однако если этот пункт не разъясняет этот момент, то он не будет настаивать на его сохранении.

87. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что это замечание представляется обоснованным, но не в связи со статьей 3. Поэтому пункт 21 следует исключить при том понимании, что этот аспект будет затронут в каком-либо другом месте текста.

Пункт 21 исключается.

Комментарий к статье 3 с поправками принимается.

Комментарий к статье 4 (Сотрудничество)

Пункт 1

88. Г-н КРОУФОРД говорит, что, поскольку в четвертом предложении содержится ссылка на текст самих статей, слова "have been" в тексте на английском языке следует заменить на слово "are".

Пункт 1 с внесенным в него изменением в тексте на английском языке принимается.

Пункт 2

89. Г-н СИММА, поддержанный г-ном Шрииваса РАО (Специальный докладчик), предлагает заменить слово "структуре" словом "праве".

90. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в третьем предложении перед словом "Конвенции" следует включить слово "Венской".

Пункт 2 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 3

91. Г-н СИММА спрашивает, что означает формулировка "для рассмотрения споров относительно происшествия в заливе Св. Лаврентия с судном 'Ла Бретань'".

92. Г-н КРОУФОРД говорит, что эту формулировку следует исправить на "в деле *La Bretagne*".

Пункт 3 с внесенными в него исправлениями принимается.

Пункты 4-6

Пункты 4-6 принимаются.

Комментарий к статье 4 с поправками принимается.

Комментарий к статье 5 (Имплементация)

Пункт 1

93. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в первом предложении слова "в силу присоединения к этим статьям" необходимо заменить на слова "в соответствии с настоящими статьями", а в тексте на английском языке заменить слова "would be" словом "are".

94. Г-н КАМТО предлагает, поскольку концепция имплементации зачастую используется без ссылки на различие между имплементацией, исполнением и применением, добавить в текст второе предложение следующего содержания: "Имплементация, выходя за рамки официального применения, предусматривает принятие конкретных мер по обеспечению эффективности положений настоящих статей".

95. Г-н РОЗЕНСТОК соглашается с предложением г-на Камто.

Пункт 1 с изменениями, внесенными в него г-ном Томкой, принимается.

Пункт 2

96. Г-н КРОУФОРД говорит, что слушания и квазисудебные процедуры, упомянутые в первом предложении, дублируют друг друга: слушания представляют собой одну из форм квазисудебной процедуры. Было бы лучше провести различие между ними, заменив слова "заслушивание соответствующих лиц" словами "предоставление заинтересованным лицам возможности делать представление или".

97. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает в третьем предложении исключить слово "полностью" и добавить в конце предложения слова "для достижения этой цели".

98. Г-н Шрииваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что пункт 2 преследовал цель указать, что в статье 5 подчеркивается основное обязательство, но при этом способ его осуществления оставлен для процедур и практики судебной системы каждой страны, которые могут варьироваться в широких пределах. Однако он не возражает против исключения слова "полностью".

Пункт 2 с внесенным в него исправлением принимается.

Пункт 3

Пункт 3 принимается.

Пункт 4

99. Г-н КРОУФОРД говорит, что пункт 4, в котором сказано, что в число "соответствующих государств" входят государства, которые могут быть затронуты в будущем, представляется немного странным. Имелось в виду то обстоятельство, что необходимые меры, включая надлежащие системы контроля, возможно, будет необходимо предусмотреть заранее. Он мог бы подготовить предложение, отражающее эту мысль, если с этим согласится Специальный докладчик.

100. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что этот пункт был включен для учета замечаний г-на Хафнера и он готов воспользоваться помощью г-на Кроуфорда для улучшения его формулировки.

101. Г-н КАНДИОТИ отмечает, что этот пункт расширяет определение "соответствующих государств", данное в подпункте *f* статьи 2. Комиссии не следует вносить такие разночтения в текст.

102. Г-н КРОУФОРД согласен с тем, что этот пункт расширяет определение этого термина и несколько отличается от общего утверждения, содержащегося в пункте 3, который составлен вполне удачно. Он предлагает сформулировать пункт 4 следующим образом: "Меры, о которых говорится в статье 5, могут приниматься заблаговременно; таким образом, государства могут создать подходящий механизм для мониторинга до того, как соответствующая деятельность будет санкционирована или начата".

103. Г-н КУСУМА-АТМАДЖА спрашивает, существует ли вообще какая-либо необходимость во включении пункта 4.

104. Г-н ХАФНЕР говорит, что этот вопрос касается существа. Надо упомянуть о том, что государства до проведения соответствующей деятельности обязаны принять необходимое законодательство. Он вполне согласен с текстом, предложенным г-ном Кроуфордом.

105. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) поддерживает предложение г-на Кроуфорда. В докладе Редакционного комитета сказано, что, для того чтобы устранить обеспокоенность по поводу неправильного истолкования статьи 5, что только государства, которые планируют осуществлять какую-либо деятельность, подпадающую под сферу действия настоящих статей, будут обязаны принимать соответствующие меры, в комментарии должно быть ясно сказано, что данное положение применяется к любому государству, если оно в принципе с большой вероятностью может стать соответствующим государством. Должно быть также ясно сказано, что это положение имеет обязательный характер для всех государств-участников применительно к законодательным и административным мерам, в то время как меры по созданию механизмов мониторинга должны будут приниматься только соответствующими государствами. Этот пункт должен отражать понимание, достигнутое в Комитете.

Пункт 4 с изменениями, внесенными в него г-ном Кроуфордом, принимается.

Комментарий к статье 5 с поправками принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.

2699-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 31 июля 2001 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Ямада.

Дань памяти Игназа Зейдль-Хохенфельдерна

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что недавно скончавшийся Игназ Зейдль-Хохенфельдерн был видным юристом и практиком международного права, который имел многочисленные связи с Комиссией. Он являлся почетным профессором в Австрии и Германии и членом Института международного права, а также автором многочисленных научных трудов по международным претензиям, юрисдикционным иммунитетам государств, имуществу и праву корпораций и охране частной собственности.

2. Г-н ХАФНЕР, напомнив о нескольких аспектах жизненного пути Игназа Зейдль-Хохенфельдерна, особо отметил его качества преподавателя и друга.

По предложению Председателя члены Комиссии соблюдают минуту молчания, отдавая дань памяти Игназа Зейдль-Хохенфельдерна.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)

Глава IV. ***Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных***

***видов деятельности*) (продолжение) (A/CN.4/L.607 и Add.1 и Corr.1)**

E. Проекты статей по предотвращению трансграничного ущерба от опасных видов деятельности (*продолжение*)

2. ТЕКСТ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ (*продолжение*) (A/CN.4/L.607/Add.1 и Corr.1)

Комментарий к статье 6 (Разрешение)

Пункт 1

3. Г-н БРОУНЛИ говорит, что в первом предложении вместо слов "на осуществление деятельности, сопряженной с риском нанесения существенного трансграничного ущерба, на его территории или в иных условиях под его юрисдикцией или контролем" следует читать "на осуществление на его территории или иным образом под его юрисдикцией или контролем деятельности". Речь идет о государстве, а не о "видах деятельности" во множественном числе.

Пункт 1 с поправкой принимается.

Пункт 2

4. Г-н ПЕЛЛЕ отмечает по поводу сноски 38 и ряда других, что во французском языке обозначение "op. cit." для указания дела не используется.

Пункт 2 принимается.

Пункт 3

5. Г-н БРОУНЛИ говорит, что необходимо сверить цитату из дела *Corfu Channel*: порядок слов кажется неправильным.

Пункт 3 принимается.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

Пункт 5

6. Г-н ТОМКА говорит, что на взлетно-посадочных полосах аэропортов направление взлета и посадки постоянно меняется; такую практику нельзя назвать серьезным изменением деятельности. Поэтому упоминание посадочной полосы во втором предложении следует убрать.

7. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что это положение было полезно переформулировать, однако его следует сохранить, поскольку оно должно было касаться прокладки новых полос.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает во втором предложении в тексте на английском языке слова "an airport runway changing the direction of takeoff and landing" заменить словами "or re-routing airport runways".

Пункт 5 с поправкой в тексте на английском языке принимается.

Пункт 6

9. Г-н ЛУКАШУК говорит, что первые два предложения наводят на ряд вопросов, говоря о государствах, "принимающих" режим, содержащийся в статьях, или "принимающих обязательства". В юридическом смысле обе фразы представляются сомнительными, поскольку государства будут соблюдать не конвенцию, а резолюцию Генеральной Ассаблеи. Поэтому он предпочел бы заменить фразу "как только государство примет режим, закрепленный в настоящих статьях" менее конкретной формулировкой "после принятия государствами этих статей". Однако если его предложение не получит поддержки, он не будет на нем настаивать.

Пункт 6 принимается.

Пункт 7

Пункт 7 принимается.

Пункт 8

10. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что для того, чтобы привести комментарии в соответствие с самой статьей, последнее предложение должно гласить: "При необходимости это государство может прекратить действие такого разрешения и вообще запретить осуществление такой деятельности".

11. Г-н КАНДИОТИ, которого поддержал г-н ГАЯ, говорит, что слово "требование" используется в этом пункте в двух разных смыслах: в первом для обозначения условий, на которых представляется разрешение, и во втором – в смысле "обязательство". Для ясности в первом предложении это слово следует заменить на "условия".

12. Г-н ТОМКА говорит, что та же неясность возникла и в самой статье 6, в пунктах 2 и 3. Хотя Комиссия уже приняла статью, он предлагает, в качестве исключения, изменить в пункте 3 фразу "требований в отношении разрешения" на "условия предоставления разрешения", с соответствующим изменением комментария.

13. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что предложение г-на Томки усложняет дело. Слово "требование" один раз фигурирует в единственном числе, а один раз – во множественном числе; разница в смысле вполне понятна.

14. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что он всячески поддерживает поправку, предложенную г-ном Томка. Использование слова в двух совершенно разных значениях вполне может привести к путанице.

15. Г-н ЛУКАШУК говорит, что он поддерживает предложение г-на Мелескану. Такие вопросы лучше оставлять Редакционному комитету; Комиссии следует сосредоточиться на вопросах существа.

16. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что фраза "условия разрешения" вполне приемлема, если она лучше отражает смысл. Что касается

любого различия между "требованием" и "требованиями", то в английском языке такого различия нет.

17. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что если будет пересматриваться текст статьи 6, то он предлагает, чтобы в пункте 2 слова "La règle de l'autorisation", которые странно звучат по-французски, были заменены словами "Les exigences de l'autorisation".

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отвечая г-ну Лукашуку, говорит, что Комиссии надлежит улучшать текст, если это в ее силах. Специальный докладчик сообщил о своем согласии с предложением г-на Томки.

Пункт 8 с поправками принимается.

В статью 6, в тексте на английском и французском языках, вносятся поправки.

Комментарий к статье 6 с поправками принимается.

Комментарий к статье 7 (Оценка риска)

Пункт 1

19. Г-н КАМТО отмечает, что во французском тексте в конце содержится фраза, которая является излишней и в любом случае отсутствует в английском тексте. Ее следует опустить.

Пункт 1 с поправкой принимается.

Пункт 2

Пункт 2 принимается.

Пункт 3

20. Г-н БРОУНЛИ говорит, что во втором предложении английского текста вместо "Requirement" следует читать "The requirement". Кроме того, в третьем предложении слова после "Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте" указывают очевидное и должны быть сняты.

21. Г-н СИММА говорит, что фраза в сноске ко второму предложению "оба многосторонних договора о системах связи" расплывчата. Неясно, имеются ли в этой фразе в виду две конвенции, упомянутые позднее в сноске, однако в любом случае таких договоров больше двух.

22. Г-н ТОМКА соглашается с этим. Поскольку оценка последствий не существовала как концепция в международном праве того времени, обе упомянутые конвенции не относятся к делу, и их можно безо всякого вреда опустить.

23. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он усматривает смысл в том, чтобы сохранить эти упоминания. В свое время эти конвенции имели большой резонанс и из них все еще можно многое почерпнуть. Комиссии не следует полностью снимать их упоминание.

24. Г-н СИММА говорит, что из двух этих договоров Международная конвенция о радиотелеграфной связи может восприниматься как имеющая экологический элемент, поскольку от ее участников требуется не препятствовать радиоэлектросвязи других государств-участников. С другой стороны, Международная конвенция об использовании радиовещания в интересах мира, которая касается подстрекательства населения к выступлению против своего правительства, не имеет никакого отношения к окружающей среде. Если "оценке последствий" давать столь широкое значение, ее можно найти во всем международном праве, например в той обычной норме, что каждое государство должно обеспечивать, чтобы с его территории не велась враждебная деятельность. Всю вторую половину сноски следует опустить.

25. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что его убедили аргументы г-на Симмы в отношении Международной конвенции об использовании радиовещания в интересах мира, однако ссылку на Международную конвенцию о радиотелеграфной связи все же стоит оставить.

26. Г-н ТОМКА говорит, что Комиссия, по-видимому, в целом согласна снять ссылку на Международную конвенцию об использовании радиовещания в интересах мира, из которой к тому же вышло несколько государств. Что касается Международной конвенции о радиотелеграфной связи, то элемент оценки воздействия возник только в свете современного международного права, как можно видеть, например, по делу *Gabčikovo-Nagymaros Project*. Однако в самой Конвенции не содержится требования оценки воздействия. Оба упоминания следует опустить.

27. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что он мог бы согласиться с предложением опустить эти упоминания, если они считаются неуместными.

28. Г-н ГАЯ говорит, что если вся ссылка целиком не будет снята, то для точности слова "подписавшие стороны" следует заменить словом "участники".

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает опустить ссылки на Международную конвенцию о радиотелеграфной связи и Международную конвенцию об использовании радиовещания в интересах мира в сноске 44 ко второму предложению и закончить пункт 3 словами "Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте".

Предложение принимается.

Пункт 3 с поправками принимается.

Пункт 4

30. Г-н СИММА, которого поддержал г-н ГАЯ, говорит, что в первом предложении фраза "заключения об оценке воздействия на окружающую среду" тавтологична. Оценка – это уже заключение. Слова "заключения об" следует снять. Во-вторых, слова "необходимое обязательство" в четвертом предложении расплывчато: неясно, имеется ли в виду просто "обязательство", или

предполагаемый смысл лучше передается словами "необходимое условие". Сам он предпочел бы последний вариант.

31. Г-н РОЗЕНСТОК отмечает, что если слово "обязательство" будет заменено на слово "условие", слово "до" следует заменить на "для".

Пункт 4 с поправкой принимается.

Пункт 5

32. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает, чтобы в третьем предложении для ясности слова "или применимых международных документов" были заменены на "или применимых международных документов, участниками которых они являются".

33. Г-н КАМТО говорит, что французский текст должен гласить "dans le cadre d'instruments internationaux".

34. Г-н ГОКО говорит, что в силу последующего изложения второе предложение, по-видимому, оказывается ненужным.

35. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что второе предложение призвано снять любое ошибочное впечатление, что само государство обязано производить оценку воздействия на окружающую среду.

Пункт 5 с поправками принимается.

Пункт 6

36. Г-н ХАФНЕР предлагает вставить после второго предложения короткое предложение следующего содержания: "Это вытекает из обязанности, предусмотренной в статье 3".

37. Г-н КАМТО говорит, что в интересах логики второе предложение следовало бы переместить в конец пункта. Как вариант, ввиду того, что его содержание воспроизводится в пункте 7, его можно было бы вообще снять.

38. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что пункты 6 и 7, как ему представляется, полностью соответствуют своей цели, а именно дают ориентиры странам, имеющим мало опыта оценки риска.

39. Г-н КУСУМА-АТМАДЖА поддерживает замечание Специального докладчика.

40. Г-н КАМТО говорит, что не будет настаивать на своей поправке.

Пункт 6 с поправкой г-на Хафнера принимается.

Пункт 7

41. Г-н ГАЛИЦКИЙ, которого поддержал г-н КУСУМА-АТМАДЖА, говорит, что третье предложение пункта, которое касается не статьи 7, а статьи 8, следует снять.

42. Г-н ТОМКА говорит, что если снять третье предложение, то четвертое предложение станет бессмысленным и поэтому его тоже надо опустить.

43. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что проблему, на которую указал г-н Томка, можно решить, заменив в последнем предложении – которое следует оставить – слова "эти государства могли определить риск" словами "государства, которые могут быть затронуты, могли определить риск".

Пункт 7 с поправкой г-на Галицкого принимается.

Пункты 8 и 9

Пункты 8 и 9 принимаются.

Комментарий к статье 7 с поправками принимается.

Комментарий к статье 8 (Уведомление и информация)

Пункты 1-4

Пункты 1-4 принимаются.

Пункт 5

Пункт 5 принимается с небольшим редакционным изменением.

Пункт 6

Пункт 6 принимается.

Пункт 7

44. Г-н ХАФНЕР предлагает опустить последнее предложение пункта.

Пункт 7 с поправкой принимается.

Пункт 8

Пункт 8 принимается.

Пункт 9

45. Г-н ГАЯ говорит, что слова "соответствующее государство" в первом предложении следует заменить словами "государства, которые, вероятно, будут затронуты". Соответственно те же слова во втором предложении должны гласить "этим государствам".

46. Г-н ЛУКАШУК говорит, что важно, чтобы в пункте 9 указывалось, что, несмотря на крайне строгое требование, установленное в пункте 2 статьи 8, некоторые подготовительные работы тем не менее могут разрешаться.

47. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что обеспокоенность г-на Лукашука можно снять, добавив в пункт 9 оговорку "без ущерба". Это, однако, уже косвенным образом предполагается в формулировке.

Пункт 9 с поправками принимается.

Комментарий к статье 8 с *поправками принимается.*

Комментарий к статье 9 (Консультации относительно превентивных мер)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

Пункт 2 принимается с небольшим редакционным изменением.

Пункт 3

Пункт 3 принимается.

Пункт 4

48. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что третье предложение следует дать в следующей формулировке: "Решение Суда […] также имеет отношение к данной статье".

49. Г-н БРОУНЛИ говорит, что, поскольку дела *North Sea Continental Shelf*, строго говоря, не были состязательными разбирательствами, ссылки на дела *Federal Republic of Germany* v. *Denmark* и *Federal Republic of Germany* v. *Netherlands* должны гласить *Federal Republic of Germany/Denmark; Federal Republic of Germany/Netherlands.*

50. Г-н СИММА поддерживает замечания гг. Броунли и Пелле.

51. Г-н ТОМКА предлагает опустить третье предложение и переработать четвертое предложение, чтобы оно отражало его содержание.

Пункт 4 с поправками принимается.

Пункты 5-9

Пункты 5-9 принимаются.

Пункты 10 и 11

52. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в последнем предложении пункта 10 следует опустить слово "даже".

53. Г-н БРОУНЛИ спрашивает, почему во втором предложении пункта 11, по-видимому, столь важное значение уделяется внутригосударственному праву как таковому.

54. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что права в соответствии с внутригосударственным правом представляют собой лишь один из элементов в перечислении в этом предложении прав государств, которые могут быть затронуты.

55. Г-н ХАФНЕР предлагает опустить слово "также" в первом предложении пункта 11 и ссылку на внутригосударственное право во втором предложении.

56. Г-н БРОУНЛИ говорит, что основной смысл первого предложения даже ослабляется развитием темы во втором предложении, которое следует опустить in toto.

57. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что, если опустить второе предложение, необходимо внести поправку в первое предложение и изложить его в следующем виде: "Последняя часть пункта 3 не наносит ущерба правам государств, которые могут быть затронуты".

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, если второе предложение пункта 11 будет снято, чтобы первое предложение было перемещено в конец пункта 10 без каких-либо дополнительных поправок.

Предложение принимается.

Пункты 10 и 11 с внесенными в них изменениями принимаются.

Комментарий к статье 9 с поправками принимается.

Комментарий к статье 10 (Факторы справедливого баланса интересов)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

59. Г-н ЛУКАШУК говорит, что чрезвычайно важный и точный тезис, изложенный в третьем предложении, по-видимому, несовместим с заголовком статьи 10. Заголовок следует поменять на "Справедливый баланс интересов".

60. Г-н ХАФНЕР предлагает опустить четвертое предложение со слов "Некоторые из них могут быть более важными".

Пункт 2 с поправками принимается.

Пункты 3-5

Пункты 3-5 принимаются.

Пункт 6

61. Г-н ТОМКА говорит, что некоторые хронологические несоответствия в пунктах 6 и 7 можно снять, опустив наречие "впервые" в первом предложении пункта 6.

62. Г-н ХАФНЕР обращает внимание на необходимость унификации ссылок на "принцип предосторожности" в пунктах 6 и 7.

Пункт 6 с поправками принимается.

Пункт 7

63. Г-н КАМТО говорит, что последнее предложение пункта требует, чтобы были даны примеры прежних договоров, в которых принцип предосторожности применяется в весьма общем смысле без какого-либо прямого его упоминания; эти примеры следует поместить либо в тексте, либо в сноске.

64. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) предлагает опустить последнее предложение и дать начало первого предложения в следующей измененной формулировке: "Принцип предосторожности был также включен, без какого-либо прямого упоминания, в различные другие конвенции".

65. Г-н КАНДИОТИ предлагает, чтобы начало первого предложения гласило следующее: "Принцип предосторожности был также упомянут или включен, без какого-либо прямого упоминания, в различные другие конвенции".

66. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что порядок, в котором перечислены конвенции и декларации в пункте 7 и предыдущем пункте, не слишком рационален. Если Венская конвенция об охране озонового слоя имеет положения, сходные с положениями Бамакской конвенции о запрещении ввоза в Африку опасных отходов и о контроле за их трансграничной перевозкой и ликвидацией в пределах Африки, Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и Договора о Европейском союзе (Маастрихтский договор), то их следует поместить сначала; если, однако, эти положения имеют иной характер, ссылку на них следует поместить в другом месте.

67. Г-н БРОУНЛИ говорит, что Комиссия не должна заниматься редакционной работой. Источник проблемы – то, что принцип предосторожности имеет обширную серую зону, и пункт 7 и первая строка пункта 8 излишне расширяют такую область неопределенности. Здесь не помогает ссылка на ряд довольно специализированных конвенций, из которых затем выводится смелое предположение, что все они применяют принцип предосторожности в весьма общем смысле. Не слишком хорошая идея, чтобы комментарий заявлял столь много претензий в отношении этого принципа.

68. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что он разделяет мнение г-на Пелле в отношении необходимости некоторого упорядочения этого перечня или сокращения пункта либо перемещения его части в сноски. Это сделает пункт более соразмерным с подчас спорным характером принципа предосторожности.

69. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что пункт 6 следует сохранить, поскольку Бергенское заявление министров относительно устойчивого развития в регионе ЕЭК (Бергенское заявление)[1] более конкретно, чем принцип 15 Рио-де-Жанейрской декларации[2]. По его мнению, весь пункт 7 следует включить в сноску в конце пункта 6, изменив формулировку первой части первого предложения, как это предлагалось, а также заменить двоеточие точкой и словом "См.", после которого дать конвенции и договоры в более рациональном порядке перечисления, а последнее предложение опустить.

70. Г-н ХАФНЕР говорит, что вне зависимости от любых возможных изменений пункта 7 ссылку на Маастрихтский договор надо изменить. Ссылка на "статью 130r" уже устарела и к тому же выставит Комиссию в ложном свете, если та станет цитировать лишь Маастрихтский договор, как если бы ей не было известно о вступлении в силу в мае 1999 года Амстердамского договора об изменении Договора о Европейском союзе, Договоров о создании Европейских сообществ и некоторых связанных с ними актов.

71. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что предложение г-на Пелле позволяет во многом снять эту проблему. Однако его собственное предложение заключалось в том, чтобы вставить в пункт 6 измененную первую часть первого предложения, изменить порядок ссылок на договоры и конвенции, с предложенной г-ном Хафнером поправкой в отношении Амстердамского договора, поместить ссылки в сноску в конце пункта 6 и снять последнее предложение, тем самым по сути снимая пункт 7 в целом.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если не последует возражений, он будет считать, что Комиссия соглашается с предложением, только что изложенным Специальным докладчиком.

Предложение принимается.

Пункт 7 исключается.

Пункт 8

73. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что он обратил внимание на неэлегантность первого предложения. Слова "осмотрительного поведения" следует заменить на слово "осмотрительность".

74. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что довольно странно составлена сноска в конце этого пункта. Он предлагает в первом предложении слова "не смог согласиться" заменить словами "не согласился".

Пункт 8 с поправками принимается.

Пункт 9

Пункт 9 принимается.

Пункт 10

75. Г-н РОЗЕНСТОК предлагает опустить слова "обеспечения экономической эффективности" в последнем предложении, которое должно заканчиваться словами "в первую очередь", поскольку нет нужды повторять данное обязательство.

76. Г-н КАМТО предлагает заменить слова "меры обеспечения экономической эффективности" словами "любые другие меры".

---

[1] A/CONF.151/PC/10, приложение I.

[2] См. 2675-е заседание, сноска 6.

77. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что проблема заключается в том, что статья 3 налагает на государства известные обязательства, а за пределами такой основной обязанности имеются дополнительные меры, которые могут быть осуществлены государством происхождения по желанию государств, которые могут быть затронуты, поскольку, например, те обладают средствами и технологией и готовы оказать содействие. "Другие меры" могли бы быть поняты как меры, которые в настоящее время государство происхождения реализует на основе сотрудничества. Необходимо уточнить, какие "другие меры" имеются в виду: в противном случае читатель решит, что имеются в виду меры, выходящие за рамки сотрудничества, в то время как на самом деле само сотрудничество выходит за рамки требуемого.

78. Г-н КАМТО говорит, что он не будет настаивать на предложенной им поправке.

79. Г-н ХАФНЕР предлагает изменить последнее предложение пункта, сформулировав его следующим образом: "Это, однако, не должно принижать значение мер, которые государство происхождения обязано принимать в соответствии с этими статьями".

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если не последует возражений, он будет считать, что Комиссия соглашается принять пункт 10 с поправкой г-на Хафнера.

Предложение принимается.

Пункт 10 с внесенным в него изменением принимается.

Пункт 11

81. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что ссылка в сноске на экологическую директиву ОЭСР должна быть прямой с указанием условного обозначения документа ОЭСР, а не косвенной, с указанием обозначения документа A/CN.4/471, который может быть не вполне доступен для читателей. В любом случае цитирование данного обзора, который является внутренним документом Комиссии, неуместно. Если бы он был опубликован в "Ежегоднике Комиссии международного права", то следовало бы поместить ссылку на него. В противном случае исследователи не смогут его найти. Снятие ссылки на обзор потребует тех же поправок в отношении других сносок. В сноске в конце этого пункта вторую ссылку на работу под редакцией Винфильда Ланга следует оформить как "Winfield Lang, ibid.".

82. В пятом предложении слова "по своей сути экономический принцип" мало что значат и их следовало бы опустить или in extremis заменить выражением, таким, как "принцип по существу экономического характера". Слово "разумеется" в предпоследнем предложении излишне и весьма спорно. Его следует опустить.

83. Г-н РОЗЕНСТОК спрашивает, уместно ли последнее предложение пункта в комментарии. Возможно, предпочтительнее включить его в конец сноски к предпоследнему предложению, вместо того, чтобы затрагивать этот дискуссионный момент в комментарии.

84. Г-н ХАФНЕР поддерживает замечание г-на Пелле в отношении слов "по своей сути экономический принцип" и предлагает изменить это предложение, которое гласило бы "Этот принцип был разработан с целью максимально эффективного распределения…". Что касается предпоследнего предложения, то его следует изменить, дав ясную ссылку на формулировку Договора об учреждении Европейского сообщества. Таким образом, оно должно гласить: "Этот принцип даже упоминается в Договоре об учреждении Европейского сообщества", – со сноской, отсылающей к источнику.

85. Г-н КАМТО считает, что не вполне ясен смысл первого предложения, которое не совсем хорошо передает идею, которую пытается выразить Специальный докладчик. Он предлагает изложить его так: «Эти соображения согласуются с сутью основного принципа "загрязнитель платит"». Что касается обсуждения ссылки на "экономический принцип", то в текстах международного экологического права очень часто упоминается принцип "загрязнитель платит" как принцип экономического характера.

86. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в отношении первого предложения возникла некоторая путаница из-за ошибки во французском переводе. Выражение в английском тексте оригинала, означающее "основная политика", было переведено как "основные принципы".

87. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что он согласен с предложением г-на Розенстока опустить последнее предложение, однако возражает против предлагаемого снятия слов "экономический принцип" в пятом предложении, следующем сразу за выдержкой из Рио-де-Жанейрской декларации, поскольку из этой выдержки необходимо вывести следствие. Он предпочел бы формулу "принцип экономического характера". Идея, которую он хотел бы передать, заключается в том, что, поскольку он не является установившимся жестким принципом, его следует принимать и осуществлять как можно более гибко. Снятие ссылки на европейскую практику создаст то впечатление, что европейцы практически единодушны в отношении этого принципа, а это не так.

88. Г-н ТОМКА предлагает опустить слова "окружающей среды" в пятом предложении.

Пункт 11 с поправками принимается.

Пункт 12

Пункт 12 принимается.

Пункт 13

89. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает снять в последнем предложении слово "намного" из фразы "с намного меньшим риском".

Пункт 13 с поправкой принимается.

Пункты 14 и 15

90. Г-н ГАЛИЦКИЙ предлагает опустить пункт 14, поскольку его предметом не является предмет подпункта *f* статьи 10.

91. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что материал в пункте 14 показался ему полезным в качестве ориентира, однако он не будет настаивать на его сохранении.

92. Г-н ХАФНЕР говорит, что пояснения в пункте 14 полезны и должны быть сохранены. Если этот пункт будет снят, первое предложение пункта 15 следует изменить, вставив в него фразу "в государстве, которое может быть затронуто" между словами "сопоставимой деятельности" и "в других регионах".

93. Г-н РОЗЕНСТОК поддерживает предложение опустить пункт 14, поскольку его основная мысль проще и яснее изложена в пункте 15.

94. Г-н ГОКО говорит, что он также поддерживает предложение снять пункт 14, однако полагает, что заголовок "Подпункт *f*" следует перенести в пункт 15.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если не последует возражений, он будет считать, что Комиссия решает опустить пункт 14 и изменить пункт 15 согласно предложениям гг. Гоко и Хафнера.

Предложение принимается.

Пункт 14 исключается, а пункт 15 с поправками принимается.

Комментарий к статье 10 с поправками принимается.

Комментарий к статье 11 (Процедуры в случае отсутствия уведомления)

Пункт 1

96. Г-н КАМТО предлагает заменить слова "частное предприятие" на "частный источник".

97. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что он возражает против такого изменения, поскольку термин "частный источник" гораздо шире, чем "частное предприятие", – правовой термин, который может обозначать физическое лицо, юридическое лицо и комбинацию обоих.

98. Г-н КУСУМА-АТМАДЖА поддерживает замечание Специального докладчика, добавив, что в некоторых странах добычей нефти или газа занимается государственная компания, которую нельзя назвать предприятием.

99. Г-н ГОКО предлагает сохранить слово "предприятие".

100. Г-н ХАФНЕР предлагает заменить это слово словом "оператор".

101. Г-н ПЕЛЛЕ, отвечая на вопрос, поднятый г-ном КАМТО, говорит, что пункт 1 касается не столько источника информации, сколько того, кто или что осуществляет известную деятельность.

Пункт 1 с поправкой г-на Хафнера принимается.

Пункт 2

102. Г-н ТОМКА предлагает опустить в последнем предложении слово "деятельности".

Пункт 2 с поправкой принимается.

Пункты 3-6

Пункты 3-6 принимаются.

Комментарий к статье 11 с поправками принимается.

Комментарий к статье 12 (Обмен информацией)

103. Г-н ТОМКА отмечает необходимость редакционного исправления в тексте статьи 12.

Пункты 1-3

Пункты 1-3 принимаются.

Пункт 4

104. Г-н ТОМКА предлагает в последнем предложении сноски слово "конвенциях" заменить словами "правовых актах", поскольку Кодекс поведения при аварийном загрязнении трансграничных внутренних вод[3], указанный в сноске, не может быть назван конвенцией.

Пункт 4 с поправкой принимается.

Пункты 5-7

Пункты 5-7 принимаются.

Комментарий к статье 12 с поправками принимается.

Комментарий к статье 13 (Информирование населения)

Пункт 1

105. Г-н ПЕЛЛЕ отмечает, что фраза "которые могут возникнуть в результате осуществления какого-либо вида деятельности при условии получения разрешения на это" не фигурирует в статье 13 и является двусмысленной.

106. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) полагает, что слова "при условии получения разрешения" можно было бы опустить, поскольку они не содержат существенной информации.

Пункт 1 с поправкой принимается.

Пункты 2-4

Пункты 2-4 принимаются.

---

[3] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.90.II.E.28.

Пункт 5

107. Г-н БРОУНЛИ предлагает заменить слово "соглашений" в первом предложении словами "международно-правовых документов".

108. После обсуждения, в котором участвовали гг. ГАЛИЦКИЙ, КАНДИОТИ и ТОМКА, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает просить секретариат выверить единообразие ссылок на конвенции о водотоках в пункте 5 и проследить за тем, чтобы не было упущено каких-либо важных правовых актов.

Предложение принимается.

Пункт 5 с поправками принимается.

Пункты 6 и 7

Пункты 6 и 7 принимаются.

Пункт 8

109. Г-н КАНДИОТИ предлагает вставить слова "и прежде чем дать ответ на уведомление" после слов "государства происхождения".

Пункт 8 с поправками принимается.

Пункт 9

110. Г-н ЛУКАШУК говорит, что предпоследнее предложение отходит от общего стиля комментариев и легко может быть снято.

111. Г-н Шрининваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что любая проблема стиля может быть устранена, однако суть предложения важна и он предпочел бы сохранить его в тексте.

112. Г-н ГОКО предлагает опустить второе предложение, поскольку оно передает ту идею, что индивиды, не организованные в группы, не составляют население.

113. Г-н КУСУМА-АТМАДЖА отмечает, что концепция "населения" охватывает не только индивидов, организованных в группы, например участвующих в процессе производства, но и потенциальных жертв промышленных процессов.

Пункт 9 принимается.

Пункт 10

114. Г-н ГАЯ предлагает снять последнее предложение.

115. Г-н Шрининваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что он мог бы согласиться с этим предложением, если сноска к опускаемому предложению будет перенесена в пункт 9.

116. Г-н ПЕЛЛЕ настоятельно просит проверить нумерацию сносок, отмечая, что во французском тексте сноски название работы, которое дается только на английском языке, должно быть переведено на французский в соответствии с академическим стилем, как это делается в других местах в тексте проекта.

Пункт 10 с поправками принимается.

Комментарий к статье 13 с поправками принимается.

Комментарий к статье 14 (Национальная безопасность и промышленные секреты)

Пункт 1

117. После обсуждения, в котором приняли участие гг. БРОУНЛИ, ПЕЛЛЕ и ЯМАДА, г-н Шрининваса РАО (Специальный докладчик) предложил, с учетом высказанных соображений, снять последнюю часть второго предложения, начиная со слов "или считается".

Пункт 1 с поправкой принимается.

Пункт 2

118. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает убрать слово "даже" в третьем предложении.

Предложение принимается.

119. Г-н ЛУКАШУК говорит, что третье и четвертое предложения предполагают, что концепции промышленных секретов может быть дано очень широкое толкование, что может быть равнозначно злоупотреблению внутригосударственным правом. Для уточнения сферы действия промышленных секретов он предлагает вставить в четвертом предложении между словами "считается" и "промышленным секретом" фразу "в соответствии с международно признанными нормами".

120. Г-н ТОМКА говорит, что он возражает против такого изменения. Фраза "международно признанные нормы" больше подходит к области прав человека, чем к области прав интеллектуальной собственности, которая является исключительно конкретной областью права, регулируемой как международными конвенциями, так и внутригосударственным законодательством.

121. Г-н ПЕЛЛЕ обращает внимание на близкое сходство между пятым предложением в пункте 2 и третьим предложением пункта 1.

122. В ответ на замечание, высказанное г ном ГАЛИЦКИМ, г-н Шрининваса РАО (Специальный докладчик) предлагает снять во втором предложении пункта 2 кавычки, в которые заключены слова "прав интеллектуальной собственности".

Пункт 2 с поправками, внесенными Председателем и Специальным докладчиком, принимается.

Пункт 3

Пункт 3 принимается.

Комментарий к статье 14 с поправками принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2700-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 2 августа 2001 года, 10 час.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Ямада.

———

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)

ГЛАВА IV. *Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности)* (продолжение) (A/CN.4/L.607 и Add.1 и Corr.1)

E. Проекты статей по предотвращению трансграничного ущерба от опасных видов деятельности (*продолжение*)

2. ТЕКСТ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ (*продолжение*) (A/CN.4/L.607/Add.1 и Corr.1)

Комментарий к статье 15 (Недискриминация)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

1. Г-н БРОУНЛИ предлагает в третьем предложении в тексте на английском языке заменить слова "This obligation does not intend to affect" на "It is not intended that this obligation should affect".

2. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА, поддержав предложение г-на Броунли, предлагает изменить таким же образом текст на французском языке.

Пункт 2 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 3

3. Г-н ГАЛИЦКИЙ, поддержанный г-ном КАНДИОТИ, предлагает исключить последнее предложение.

Пункт 3 с внесенным в него изменением принимается.

Комментарий к статье 15 с поправками принимается.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

Пункт 5

Пункт 5 принимается с небольшими редакционными изменениями.

Пункт 6

Пункт 6 принимается.

Комментарий к статье 16 (Готовность к чрезвычайным ситуациям)

Пункт 1

4. Г-н ГАЛИЦКИЙ предлагает исключить из первой сноски ссылку на статью 199 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, поскольку эта статья уже упомянута в пункте 3.

Пункт 1 с внесенным в него изменением принимается.

Пункт 2

5. Г-н ГАЛИЦКИЙ, поддержанный г-ном ГОКО, говорит, что слова "другими государствами" во втором предложении представляются неясными, и он просил бы Специального докладчика пояснить, о каких государствах идет речь.

6. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что речь идет не просто о других государствах, а о государствах, которые могут быть затронуты. Для большей ясности он предлагает после слов "другими государствами" включить слова "которые, вероятно, могут быть затронуты".

7. Г-н ГАЛИЦКИЙ предлагает в последнем предложении исключить слова "созданной соответствующими государствами".

8. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что речь идет о государствах, которые являются участниками компетентной международной организации. Однако для большей ясности он предлагает последнее предложение в следующей редакции: "Можно добавить, что наибольшая эффективность координации мер реагирования, возможно, будет обеспечена компетентной международной организацией, членами которой являются заинтересованные государства".

Пункт 2 с внесенными в него Специальным докладчиком изменениями принимается.

Пункт 3

Пункт 3 принимается с небольшими редакционными изменениями.

Комментарий к статье 16 с поправками принимается.

Комментарий к статье 17 (Уведомление о чрезвычайной ситуации)

9. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что в самой статье в формулировке "notified the State likely to be affected by an emergency" в тексте на английском языке предлог "by" необходимо заменить предлогом "of".

10. Г-н КАНДИОТИ, поддерживая замечание г-на Галицкого, предлагает использовать формулировку "of any emergency" точно так же, как она используется в Конвенции о несудоходных видах использования международных водотоков, которая упомянута в пункте 1.

11. Г-н Шрининваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что статья 17 уже была принята и ее формулировка не вызвала каких-либо проблем. Цель заключается в том, чтобы уведомить государства, которые могут быть затронуты чрезвычайной ситуацией, об этой чрезвычайной ситуации.

12. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что проблема, по-видимому, носит терминологический характер и возникает также в связи с текстом на французском языке. Чтобы согласовать формулировки на английском и французском языках, он предлагает сформулировать эти положения следующим образом: "Государство происхождения сообщает о существовании чрезвычайной ситуации государству, которое может быть затронутым…".

13. Г-н Шрининваса РАО (Специальный докладчик) предлагает во избежание любой двусмысленности заменить слова "уведомляет государство, которое может быть затронуто чрезвычайной ситуацией" словами "уведомляет о чрезвычайной ситуации государство, которое может быть затронуто".

14. Г-н КАНДИОТИ подчеркивает необходимость снять любую двусмысленность, поскольку в статье 17 сформулирована норма, носящая характер обязательства.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает поручить Председателю Редакционного комитета и Специальному докладчику рассмотреть текст статьи 17. Он предлагает членам Комиссии обсудить комментарий.

Пункт 1

16. Г-н ТОМКА говорит, что Конвенция о биологическом разнообразии была принята в 1992 году, а не в 1994 году, и просит исправить эту ошибку.

Пункт 1 с этим исправлением принимается.

Пункт 2

17. Г-н ГАЯ предлагает в последнем предложении заменить слова "к которым прибегает государство" словами "к которым государство может прибегнуть".

Пункт 2 с внесенным в него изменением принимается.

Пункт 3

18. Г-н ЛУКАШУК выражает удивление по поводу того, что государство не будет нести ответственности за последствия стихийного бедствия, как это сказано в заключительном предложении. Ссылаясь на пункт 5 комментария к статье 3, в котором сказано, что "государство не несет риска возникновения непредвиденных последствий", он спрашивает, что понимается под "непредвиденными последствиями". В связи с формулировкой пункта 7 комментария к статье 3, которая гласит "Вместе с тем обязательство проявлять должную осмотрительность не означает гарантии того, что причинение значительного вреда будет полностью исключено в условиях, когда это просто невозможно сделать", он не вполне понимает характер соответствующих рисков. Поэтому, по его мнению, необходимо пояснить, о рисках каких стихийных бедствий идет речь, и уточнить, какие из них государство не в состоянии заранее предвидеть. Поэтому он предлагает исключить последнее предложение пункта 3 комментария к статье 17.

19. Г-н КАНДИОТИ также выражает мнение о том, что последнее предложение пункта 3 в его нынешней формулировке слишком категорично. На его взгляд, государство может нести ответственность за ущерб, если оно не приняло необходимых мер.

20. Г-н Шрининваса РАО (Специальный докладчик) соглашается с тем, что последнее предложение пункта 3 может быть исключено без каких-либо потерь для комментария.

Пункт 3 с внесенными в него изменениями принимается.

Комментарий к статье 18 (Отношение к другим нормам международного права)

21. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает поделить этот пункт на две части. Первая завершалась бы словами "ее реальных или потенциальных трансграничных последствий". Вторая часть, которая стала бы пунктом 2, начиналась бы со слов "Ссылка в".

22. Г-н ГАЯ предлагает в первом предложении заменить слова "в отношении которых эти статьи могли бы в ином случае – т.е. при отсутствии подобного обязательства – считаться применимыми" словами "к которым применяются настоящие статьи", а также исключить слова "из этого следует" во втором предложении.

23. Г-н ТОМКА и г-н ГАЛИЦКИЙ присоединяются к этому предложению.

24. Г-н КАНДИОТИ говорит, что он также поддерживает это предложение, и предлагает исключить во втором предложении слова "включая любую иную первичную норму".

25. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что в тексте последнего предложения на английском языке было бы лучше заменить слово "intend" словом "purport".

26. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что было бы логичней поменять порядок следования обязательств в последнем предложении, изменив его следующим образом: "между договорными обязательствами или обязательствами, вытекающими из обычного международного права, и обязательствами по настоящим статьям".

Комментарий к статье 18 с поправками принимается.

Комментарий к статье 19 (Урегулирование споров)

Пункты 1-4

27. Г-н ГАЛИЦКИЙ спрашивает, почему отсутствует ссылка, хотя бы в форме примечания, на Конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков, положения которой об урегулировании споров были положены Комиссией в основу формулировки статьи 19.

28. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что сноску на эту Конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков можно было бы добавить в пункт 4 комментария к статье 19 после слов "беспристрастную комиссию по установлению фактов".

Пункты 1-4 с поправками принимаются.

Пункт 5

29. Г-н ТОМКА говорит, что в последнем предложении слово "предотвращению" следует заменить словом "урегулированию", поскольку статья 19 касается урегулирования, а не предотвращения споров.

30. Г-н МОМТАЗ говорит, что упомянутая в тексте резолюция Генеральной Ассамблеи не является последней резолюцией по этой теме и текст комментариев следует обновить. Насколько он помнит, Ассамблея приняла более новую резолюцию на основе проекта, который был подготовлен Специальным комитетом по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации.

31. Г-н ТОМКА говорит, что эта резолюция упомянута в сноске к этому пункту, но она больше касается поддержания международного мира и безопасности.

32. Г-н КАНДИОТИ предлагает исключить слова "обращение с запросами" в начале первого предложения, поскольку в статье 19 говорится только о комиссиях по установлению фактов.

Пункт 5 с поправками принимается.

Пункты 6 и 7

Пункты 6 и 7 принимаются.

Пункт 8

33. Г-н ГАЯ говорит, что решение МС по делам *North Sea Continental Shelf*, упомянутое в этом пункте, также касалось Нидерландов и Федеративной Республики Германии.

34. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в пункте 8 лишь повторяется то, что уже было сказано в пункте 4 комментария к статье 9. Поэтому он предлагает исключить этот пункт, а в конце пункта 7 добавить сноску, указав, что положение "о добросовестности" обсуждается в пункте 4 комментария к статье 9.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия соглашается с предложением г-на Пелле.

Предложение принимается.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии решить два вопроса, которые остались открытыми в связи с комментарием к преамбуле проекта статей и пунктом 2 комментария к статье 1.

Комментарий к преамбуле

37. Комментарий к преамбуле, подготовленный Специальным докладчиком, гласит:

> "1) В преамбуле определяется общий контекст, в котором разрабатывается тема предотвращения (с учетом мандата Комиссии на кодификацию и развитие международного права). Виды деятельности, охватываемые данной темой, требуют от государств сотрудничества и учета интересов друг друга. Государства свободны формулировать политику в области разработки своих природных ресурсов, а также осуществлять или санкционировать деятельность по удовлетворению потребностей своего населения. При этом, однако, государства должны принимать меры к тому, чтобы такая деятельность осуществлялась с учетом интересов других государств, и поэтому свобода, которой они обладают в пределах своей юрисдикции, не является неограниченной.
>
> 2) Предотвращение трансграничного вреда от опасных видов деятельности следует также рассматривать в контексте общих принципов, закрепленных в Рио-де-Жанейрской декларации, а также с учетом других соображений, касающихся тесной взаимосвязи между вопросами окружающей среды и развития. Содержащаяся в третьем пункте преамбулы общая ссылка на Рио-де-Жанейрскую декларацию указывает на важность комплексного характера всех содержащихся в ней принципов. Это, однако, не мешает акцентировать внимание на конкретных принципах этой Декларации в комментариях к отдельным статьям".

38. Г-н БРОУНЛИ говорит, что он поддерживает комментарий, предложенный Специальным докладчиком, но хотел бы предложить два сугубо редакционных изменения. Он предлагает добавить слово "their" перед словом "mutual" во втором предложении пункта 1 на английском языке и поставить слово "emphasized" в настоящем времени в первом предложении пункта 2 на английском языке. По его мнению, предпоследнее предложение пункта 2 является не вполне ясным, и он предлагает заменить слово "комплексного" словом "интерактивного".

Комментарий к преамбуле с внесенными в него изменениями принимается.

Комментарий к статье 1 (*Сфера применения*) (окончание)*

Пункт 2 (*окончание*)*

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что Комиссия не приняла пункт 2 комментария к статье 1 из-за проблемы с предпоследним предложением, которую отметил г-н Симма.

40. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) предлагает исключить это предложение, потому что оно несущественно для определения сферы охвата статей.

Пункт 2 с внесенными в него изменениями принимается.

Комментарий к статье 1 с внесенными в него изменениями принимается.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что остался только один вопрос в отношении главы IV проекта доклада, который касается текста статьи 17. Он предлагает просить Редакционный комитет и Специального докладчика доработать этот текст с помощью секретариата для учета высказанных замечаний.

Предложение принимается.

ГЛАВА VI. *Оговорки к международным договорам* (A/CN.4/L.609 и Add.1-5)

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что части главы VI проекта доклада Комиссии, содержащиеся в документах A/CN.4/L.609/Add.1 и Add.5, еще не готовы, и поэтому он предлагает начать обсуждение с уже имеющихся частей.

A. Введение (A/CN.4/L.609)

B. Рассмотрение темы на данной сессии (A/CN.4/L.609 и Add.1)

Разделы A и B принимаются.

C. Тексты проектов основных положений об оговорках к международным договорам, принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке (A/CN.4/L.609/Add.2-5)

1. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ (A/CN.4/L.609/Add.2)

43. Г-н ГАЯ предлагает добавить сноски, пояснив, что нарушения очередности в нумерации основных положений обусловлены тем, что Комиссия намеревается включить другие основные положения в текст. Кроме того, для ясности он предлагает добавить следующие заголовки в разделы 2 и 3 главы 2, озаглавленной "Процедура":

"2.2 Подтверждение оговорок при подписании

2.3 Последующее формулирование оговорки".

44. Г-н КАТЕКА обращает внимание на то, что на пятьдесят второй сессии он высказывал замечания по поводу нумерации проектов основных положений. Эта нумерация вызывает путаницу, и он не понимает, к примеру, почему следует сохранять нумерацию, которой придерживался Специальный докладчик в своих докладах. Кроме того, невозможно понять, какие проекты основных положений были приняты на предыдущей сессии, а какие – на нынешней сессии, и используемая система нумерации не позволяет понять, сколько вообще основных положений было подготовлено. Если это возможно, он хотел бы просить Специального докладчика на будущих сессиях упростить нумерацию Руководства по практике.

Раздел C.1 принимается с учетом поправок, предложенных г-ном Гая.

2. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ, ПРИНЯТЫЕ НА ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ КОМИССИИ (A/CN.4/L.609/Add.3-5)

Комментарий к основному положению 2.2.1 (Официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании договора) (A/CN.4/L.609/Add.3)

Пункты 1-8

Пункты 1-8 принимаются.

Пункт 9

45. Г-н ГАЯ говорит, что во второй сноске необходимо пояснить, какие авторы обозначаются словом "ibid".

46. Г-н ТОМКА говорит, что в этой сноске речь идет о труде Имберта. Поэтому эта сноска должна гласить: "См. Imbert, ibid., pp. 253-254".

Пункт 9 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункты 10-17

Пункты 10-17 принимаются.

Комментарий к основному положению 2.2.1 с внесенными изменениями принимается.

Комментарий к основному положению 2.2.2 [2.2.3] (Случаи необязательности подтверждения оговорок, сформулированных при подписании договора)

Пункт 1

47. Г-н СИММА говорит, что в первой сноске слишком много внимания уделяется различию между франкоговорящими авторами и авторами из стран общего права. Концепция соглашений в упрощенной форме отнюдь не является неизвестной англоговорящим авторам.

48. Г-н БРОУНЛИ говорит, что его труд, озаглавленный "Principles of Public International Law", был опубликован издательством "Clarendon Press", а не издательством "Oxford University Press".

* Перенесено с 2697-го заседания.

49. Г-н ЛУКАШУК, поддержав замечание г-на Симмы, предлагает исключить два последних предложения первой сноски.

50. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) соглашается с этим предложением.

Пункт 1 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункты 2 и 3

Пункты 2 и 3 принимаются.

Пункт 4

51. Г-н СИММА говорит, что он не согласен с употреблением термина "римское право". С учетом того, что англоговорящие страны или страны общего права не видят никаких проблем с использованием термина "соглашение в упрощенной форме", он предлагает исключить пункт 4.

52. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) не видит никаких оснований для исключения этого пункта, который точно отражает состоявшиеся в Комиссии обсуждения.

53. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА в качестве компромисса предлагает заменить текст этого пункта следующим: "Хотя некоторые члены Комиссии и предпочли бы, чтобы в тексте проекта фигурировало выражение "соглашение в упрощенной форме", которое широко применяется французскими правоведами, было сочтено целесообразным не прибегать к этому выражению, которое не было закреплено в Венской конвенции 1969 года".

Пункт 4 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 5

Пункт 5 принимается.

Комментарий к основному положению 2.2.2 [2.2.3] с поправками принимается.

Комментарий к основному положению 2.2.3 [2.2.4] (Оговорки, сформулированные при подписании, прямо предусмотренные договором)

Пункты 1-4

54. Г-н КАТЕКА говорит, что нумерация может вести к путанице. Он предпочел бы последовательную нумерацию проектов основных положений, поскольку в этом случае было бы проще понять, сколько положений было уже принято Комиссией.

Пункты 1-4 принимаются.

Пункт 5

55. Г-н ЛУКАШУК предлагает в первом предложении пункта заменить слова "избыточный характер" словами "положения постановляющей части" для описания положений Венских конвенций 1969 и 1986 годов.

56. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что он не может удостоверить правильность английского текста, однако во французском языке используется правильный термин, а именно "caractère supplétif".

Пункт 5 принимается.

Пункт 6

57. Г-н ГАЯ предлагает заменить слова "противоправных (или недействительных)" в последнем предложении словами "недействительных".

58. Г-н КАТЕКА не видит необходимости двойного отрицания в начале первого предложения текста на английском языке, которое должно гласить: “Accordingly, the Commission decided to endorse”.

Пункт 6 с поправками принимается.

Комментарий к основному положению 2.2.3 [2.2.4] с поправками принимается.

Сотрудничество с другими органами (*продолжение*)*

[Пункт 8 повестки дня]

Заявление наблюдателя от Совета Европы

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает г-ну Бенитесу, секретарю Специального комитета юрисконсультов по публичному международному праву (СКЮПМП) Совета Европы, проинформировать Комиссию о деятельности Совета Европы в период после предыдущей сессии Комиссии.

60. Г-н БЕНИТЕС (наблюдатель от Совета Европы) говорит, что все документы, на которые он будет ссылаться в своем выступлении, имеются на веб-сайте Совета Европы[1] в разделе "Правовые вопросы".

61. 25 января 2001 года Армения и Азербайджан стали соответственно 42-м и 43-м государствами - членами Совета Европы. Еще 4 страны, Беларусь, Босния и Герцеговина, Монако и Союзная Республика Югославия, обратились с просьбами о вступлении в Совет, которые все еще рассматриваются. Президент Союзной Республики Югославия г-н Коштуница принял участие в работе 107-й сессии Комитета министров, на котором он заявил, что его страна хотела бы вступить в Совет Европы и присоединиться к шестнадцати конвенциям, участником которых была Социалистическая Федеративная Республика Югославия. Союзная Республика

* Перенесено с 2698-го заседания.

[1] http://www.coe.int.

Югославия уже присоединилась к 11 из этих конвенций в качестве государства-правопреемника, т.е. без ретроактивного действия.

62. Комитет министров и Парламентская ассамблея продолжают свою контрольную деятельность, к которой в настоящее время прибавилось еще одно направление: эффективность судебных средств правовой защиты, в частности с точки зрения сроков судопроизводства, судебного надзора за лишением свободы, проведения судебного разбирательства в разумные сроки и исполнения судебных решений. Другие направления контрольной деятельности включают в себя свободу печати и местную и региональную демократию.

63. После вступления в силу Протокола № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод о реорганизации механизма контроля, созданного в соответствии с Конвенцией, новый Европейский суд по правам человека полностью развернул свою деятельность. Протокол № 12 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод об общем запрещении дискриминации предоставил новые возможности в области защиты отдельных граждан, которые в настоящее время могут пользоваться независимой защитой от дискриминации.

64. В 2000 году Комитет министров принял рекомендацию № R (2000) 11 о борьбе с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации. Совет Европы призван сыграть ключевую роль в ходе второго Всемирного конгресса по борьбе с сексуальной эксплуатацией детей в коммерческих целях, который состоится в Иокогаме (Япония) в 2001 году. Комитет министров также принял рекомендацию № R (2000) 13 о европейской политике по доступу к архивам, а также рекомендацию № R (2000) 19 о роли прокуратуры в системе уголовного судопроизводства. Они станут полезным подспорьем для стран в процессе реформы их систем уголовного правосудия. Комитет министров также принял рекомендацию № R (2000) 21 о свободе осуществления профессии адвоката. В этой связи оратор объявляет о проведении двадцать восьмого коллоквиума по европейскому праву, который состоится в Университете По в Байонне (Франция) в 2002 году и будет посвящен независимости адвокатов.

65. В 2001 году Комитет министров принял рекомендацию № R (2001) 2 относительно организации и реорганизации судебной системы и систем правовой информации затратно-эффективным способом и рекомендацию № R (2001) 3 о предоставлении гражданам судебных и иных правовых услуг посредством новых технологий. Оратор также обращает внимание на Рамочный план глобальных действий для судей в Европе, в рамках которого был создан Консультативный совет европейских судей, впервые собравшийся на совещание в ноябре 2000 года.

66. В области новых технологий Комитет министров принял Дополнительный протокол к Европейскому соглашению о передаче заявлений о правовой помощи и Дополнительный протокол к Конвенции о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработкой данных личного характера, касающийся надзорных органов и трансграничных потоков данных.

67. Ведется подготовка конвенции о борьбе с компьютерными преступлениями при активном участии государств - членов Европейского союза и Совета Европы. В этой связи оратор отмечает растущую практику обмена документами между государствами - членами Европейского союза и Совета Европы. Такое растущее стремление к сотрудничеству было подтверждено Специальным комитетом статьи 36 Амстердамского договора в формате "Тройки" ЕС (бывший Комитет K4). Он также обращает внимание на вступление в силу в марте 2001 года Дополнительного протокола к Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, касающегося запрещения клонирования человеческих существ. Кроме того, Совет Европы в настоящее время заканчивает разработку второго Дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам.

68. В контексте своей деятельности в области правового сотрудничества и оказания помощи Совет Европы уделяет повышенное внимание странам Юго-Восточной Европы, Украине, Республике Молдова, странам Кавказского региона и Российской Федерации. В последней Совет Европы осуществляет совместную программу с Европейским союзом по созданию Академии юстиции. Недавно правительство России представило на экспертную оценку четыре законопроекта о реформе законодательства, касающегося судебной системы.

69. В области борьбы с коррупцией Совет Европы в 1999 году учредил Группу государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО). В настоящее время ГРЕКО насчитывает 30 членов, включая 28 членов Совета Европы и еще два государства – Боснию и Герцеговину и Соединенные Штаты. Развернув динамичную деятельность, ГРЕКО осуществила оценку выполнения обязательств, предусмотренных законодательными актами Совета Европы в области борьбы с коррупцией, а именно Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию, подписанной 29 государствами и ратифицированной еще 10 государствами, Конвенцией о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, подписанной 24 государствами и ратифицированной еще тремя государствами, и Типовым кодексом поведения государственных должностных лиц. В 2000 году ГРЕКО провела оценку ситуации в пяти своих государствах-членах: Грузии, Испании, Люксембурге, Финляндии и Швеции. Доклады об оценке имеются на веб-сайте ГРЕКО.

70. В рамках своей деятельности в области международного права СКЮПМП придает большое значение своему сотрудничеству с Комиссией, что продемонстрировало избрание в предыдущем году члена Комиссии г-на Томки на должность его Председателя.

71. СКЮПМП продолжает выполнять функции европейского наблюдателя за оговорками к международным договорам в свете рекомендаций Комитета министров по поводу ответных мер в связи с неприемлемыми оговорками к международным договорам и Руково-

дства по практике по ключевым вопросам формулирования оговорок к международным договорам. При наличии сомнений по поводу приемлемости оговорки или заявления СКЮПМП и соответствующее государство вступают в диалог, и в ряде случаев этот диалог приносит весьма полезные результаты, поскольку государство осознает опасность, порождаемую такой оговоркой или таким заявлением. СКЮПМП признателен за участие Специального докладчика по вопросу об оговорках к договорам г-на Пелле в одном из его совещаний по этому вопросу.

72. Что касается согласия государств на то, чтобы связать себя положениями договоров, то СКЮПМП направил государствам-членам Совета Европы и различным государствам со статусом наблюдателя соответствующий вопросник, который позволил собрать крайне важную информацию о соответствующей практике государств. СКЮПМП также заказал аналитический доклад по этому вопросу Британскому институту компаративного и международного права. Представленные странами доклады и аналитический доклад будут включены в совместную публикацию Совета Европы и издательства "Kluwer Law International" в сентябре 2001 года.

73. СКЮПМП приступил к подготовке исследования по вопросам юрисдикционных и исполнительных иммунитетов государств. Он решил осуществить пилотный проект по сбору информации о практике государств в этой области. На своем следующем совещании СКЮПМП обсудит ключевые вопросы, относящиеся к иммунитетам глав государств и правительств, и примет решение о процедуре проведения этих исследований. Во всех областях СКЮПМП полностью учитывает работу Комиссии международного права и Шестого комитета Генеральной Ассамблеи. Рабочая группа Европейского союза по международному публичному праву (КОЖУР) также занимается этим вопросом. Оратор выражает надежду на то, что эти инициативы будут дополнять друг друга.

74. В связи с созданием Международного уголовного суда СКЮПМП организует 14-15 сентября 2001 года вторую многостороннюю консультативную встречу по вопросу о последствиях ратификации Римского статута Международного уголовного суда для внутригосударственного правопорядка государств-членов. Совет Европы хотел бы добиться скорейшего вступления в силу Римского статута, о чем свидетельствует тот факт, что 41 из 43 государств-членов уже подписали его и почти треть из них его ратифицировала. Оратор отмечает, что Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) решила посвятить одну из своих сессий обсуждению конституционных последствий ратификаций Римского статута и приняла заключение по этому вопросу.

75. На своем следующем совещании СКЮПМП обсудит результаты работы Комиссии международного права по вопросу об ответственности государств. Оратор приглашает Специального докладчика Комиссии по этой теме г-на Кроуфорда принять участие в обмене мнениями по этому вопросу.

76. СКЮПМП также проявляет интерес к Хартии основных прав Европейского союза и ее последствиям для Европейской конвенции по правам человека, а также к работе МС, Председатель которого недавно принял участие в заседании СКЮПМП; к работе трибуналов, созданных для защиты жертв вооруженных конфликтов; и к работе Международного трибунала для бывшей Югославии и Международного трибунала для Руанды.

77. В заключение оратор говорит, что СКЮПМП продолжает активно участвовать в обсуждении ключевых вопросов международного публичного права и укрепляет свое сотрудничество с КОЖУР на европейском уровне, а также с Комиссией на международном уровне в интересах содействия прогрессивному развитию международного права. Он четко представляет себе свои обязанности и будет и впредь действовать в этом направлении в духе уважения прав человека, демократии и законности, которые Совет Европы защищает уже в течение свыше 50 лет.

78. Г-н ХАФНЕР благодарит наблюдателя от Совета Европы за его заявление и высоко оценивает деятельность Совета Европы в области международного права в связи с оговорками к многосторонним договорам, ответственностью государств и юрисдикционными иммунитетами. Он надеется, что эта деятельность не скажется отрицательно на ведущихся в настоящее время переговорах в международных организациях, включая Организацию Объединенных Наций.

79. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что по опыту непосредственного участия в работе органов Совета Европы он знает, что они принимают во внимание деятельность Комиссии. Например, Комитет экспертов по гражданству в настоящее время готовит доклад о необходимости принятия договора, дополняющего Европейскую конвенцию о гражданстве и касающегося безгражданства в связи с правопреемством государств, который в целом основан на деятельности Комиссии.

80. Радует, что Совет Европы принимает в свои ряды новых членов, и оратор выражает надежду на то, что вскоре в него вступит Союзная Республика Югославия. Это будет иметь важное значение для деятельности Совета в этом районе Европы.

81. Он также приветствует открытость Совета Европы, в работе которого участвуют наблюдатели из неевропейских стран, таких, как Канада и страны Азии, и то обстоятельство, что его документы по своему охвату отнюдь не ограничиваются Европой.

82. Г-н ГОКО говорит, что в целом региональные договоры намного эффективнее универсальных, особенно в области прав человека. В частности, так обстоит дело в случае Американской конвенции о правах человека: "Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика" и Европейской конвенции по правам человека.

83. Говоря о коррупции, с которой борется Совет Европы, необходимо подчеркнуть, что эту пагубную практику необходимо рассматривать в связи с проблемами торговли людьми, независимости органов уголовной

юстиции, отмывания денег и возвращения средств, похищенных коррумпированными чиновниками.

84. В этой связи он хотел бы обратиться с просьбой о представлении Комиссии более подробных документов о коррупции и связанной с ней практике.

85. Г-н СИММА просит Совет Европы препроводить в Комиссию все документы, которые были им подготовлены по таким темам, как оговорки к многосторонним договорам, практика государств в отношении заключения договоров и возражения Совета на оговорки к международным договорам, сформулированные государствами. Важно заботиться о том, чтобы исследование, которое предстоит провести Специальному докладчику Подкомиссии по поощрению и защите прав человека г-же Хэмпсон, не дублировало работу Комиссии и ее Специального докладчика по этой теме г-на Пелле.

86. Г-н БЕНИТЕС (наблюдатель от Совета Европы) заверяет Комиссию в том, что Совет Европы в целом и СКЮПМП в частности не только не умаляют работу универсального характера, проводимую Комиссией, но полностью принимают ее во внимание и всячески развивают свое сотрудничество с Комиссией.

87. Необходимо отметить, что документы, принимаемые Советом Европы, зачастую имеют значение не только для Европы. Например, по просьбе неевропейских наблюдателей слово "европейский" было исключено из названия Типового кодекса поведения государственных должностных лиц, принятого Комитетом министров в связи с действиями по борьбе с коррупцией.

88. Он также отмечает, что Комитет министров и СКЮПМП приняли решение опубликовать доклады Комитета министров об оговорках к международным договорам, которые до этого носили конфиденциальный характер, и они в скором времени будут препровождены Комиссии. В этой связи он обращает внимание на важность, которую Комитет министров придает диалогу с государствами-членами для лучшего понимания причин, по которым они сформулировали соответствующие оговорки. СКЮПМП и впредь будет играть роль европейского наблюдателя за оговорками к международным договорам, пытаясь понять причины, которыми продиктовано желание сформулировать оговорки, и разъяснить государствам опасности, которые могут быть сопряжены с некоторыми из таких оговорок.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2701-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 3 августа 2001 года, 10 час.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Момтаз, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Ямада.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)

ГЛАВА VI. *Оговорки к международным договорам* (продолжение) (A/CN.4/L.609 и Add.1-5)

C. Тексты проектов основных положений об оговорках к международным договорам, принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке (*продолжение*) (A/CN.4/L.609/Add.2-5)

2. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ, ПРИНЯТЫЕ НА ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ КОМИССИИ (*продолжение*) (A/CN.4/L.609/Add.3-5)

Комментарий к основному положению 2.3 (Последующее формулирование оговорки) (A/CN.4/L.609/Add.4)

Пункты 1-3

Пункты 1-3 принимаются.

Комментарий к основному положению 2.3 принимается.

Комментарий к основному положению 2.3.1 (Последующее формулирование оговорки)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

1. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик), отвечая на замечание г-на СИММЫ, предлагает заменить в первом предложении слово "вариант" словом "возможность".

Предложение принимается.

2. Г-н ЭКОНОМИДЕС сомневается в целесообразности включения сноски, касающейся исключительно тонкого различия, проводимого между оговорками и клаузулами об оговорках, так как она не представляется необходимой.

3. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что в этой сноске внимание обращается на некорректное использование в Конвенции упоминаемого в пункте 3 термина "оговорка". Имеются в виду клаузулы об оговорках, содержащиеся в договорах положения, которые позволяют делать оговорки при определенных условиях.

4. Г-н СИММА предлагает заменить слово "вариант" в сноске, касающейся статьи 38 Гаагской конвенции, словом "положение".

Предложение принимается.

5. Г-н ГАЛИЦКИЙ, поддерживаемый г-ном ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик), обращает внимание на необходимость редакционной правки приводимых в пункте 3 цитат из Варшавской конвенции, Чикагского протокола и Гаагского протокола.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что такая правка будет внесена.

Пункт 3 при этом понимании принимается.

Пункт 4

7. Г-н ХАФНЕР говорит, что, возможно, следует указать читателю на наличие ряда трудностей с определением некоторых заявлений в качестве оговорок. С этой целью в конце пункта 4 можно добавить следующую фразу: «Хотя подобные заявления не соответствуют определению оговорки по основному положению 1.1, для соответствия практике надлежит использовать термин "оговорка"».

8. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что принятие предложенной г-ном Хафнером поправки будет означать, что Комиссия решительно отвергает последующее формулирование оговорок, закрывая глаза на определенные заявления, которые не соответствуют определению оговорок. Это – серьезный отход от применявшегося до сих пор Комиссией подхода, состоящего в том, чтобы не поощрять практику, которая, как она полагает, подрывает стабильность международных соглашений, и одновременно не отвергать полностью эту практику, поскольку она имеет место в отношениях между государствами. Хотя г-н Мелескану не возражает против соответствующего дополнения, предлагаемого г-ном Хафнером, необходимо найти более нейтральную формулировку.

9. Г-н СИММА говорит, что предложение г-на Хафнера было рассмотрено, когда Комиссия обсуждала определение оговорок и вопрос о включении сквозных оговорок. Говоря по существу, если какое-либо заявление не удовлетворяет всем критериям Венской конвенции 1969 года, оно не является оговоркой. Однако до настоящего времени Комиссия проводила иную политику. Большинство членов Комиссии молчаливо согласилось называть "оговорками" нечто, что не соответствует prima facie определению, а именно последующие оговорки. Хотя г-н Симма не поддерживает последующие оговорки, он полагает, что Комиссии надлежит сохранить твердость, не заявляя, что последующие оговорки не являются настоящими оговорками.

10. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик), выражая согласие с замечаниями г-на Мелескану и г-на Симмы, говорит, что предложенная г-ном Хафнером фраза будет приемлемой лишь в том случае, если ей будут предшествовать такие слова, как "Некоторые члены Комиссии высказали мнение о том". Хотя и верно, что последующие оговорки не являются оговорками, в каждом договоре, где упоминается возможность формулирования оговорки после ратификации, говорится о нечто таком, что не является оговоркой. Так, например, статья 30 Конвенции о взаимной административной помощи в вопросах налогообложения предусматривает, что после вступления в силу этой Конвенции ее участники могут сформулировать одну или несколько оговорок.

11. Есть еще одно серьезное возражение против предлагаемой г-ном Хафнером поправки. Государства могут отступать от указаний в Руководстве по практике и Венской конвенции 1969 года, если они примут такое решение, и именно такой порядок Комиссия хотела бы сохранить применительно к последующим оговоркам. Другими словами, если государства единогласно решат, что для целей какой-либо конвенции определением оговорок следует пренебречь, то это должно быть возможным. Предложение г-на Хафнера, однако, сделает это невозможным. Действие последующих оговорок в конце концов идентично действию оговорок.

12. Г-н ХАФНЕР говорит, что, по его мнению, следовало бы разъяснить читателю причину несоответствия между основным положением 2.3.1 и определением оговорок. Предложенная поправка не является на самом деле отходом от позиции Комиссии. В ней лишь утверждается, что некоторые заявления не соответствуют содержащемуся в основном положении 1.1 определению, что не подлежит сомнению. У него, однако, нет никаких возражений против того, чтобы включить в начало текста такие слова, как "По мнению некоторых членов…".

13. Г-н ТОМКА предлагает заменить в поправке слова "не соответствуют" словами "не охватываются".

14. Отвечая на вопрос, поднятый г-ном СИММОЙ, г-н ГАЛИЦКИЙ и г-н КАТЕКА говорят, что они поддерживают соображения, высказанные г-ном Хафнером.

15. Г-н БРОУНЛИ говорит, что он также поддерживает эти соображения. Специальный докладчик выполнял свою задачу, просто констатируя практику государств и избегая оценок. Хотя Комиссия придерживалась такого же подхода, не будет ничего страшного, если в комментарии будет отмечено, что ряд членов Комиссии сомневаются в том, что некоторые заявления совместимы с Венской конвенцией 1969 года.

16. Г-н ХАФНЕР, пересматривая свое предложение с учетом замечаний г-на Броунли, выносит на рассмотрение следующий текст: "По мнению некоторых членов Комиссии, представляется сомнительным, является ли подобное заявление совместимым с определением оговорки по смыслу проекта основного положения 1.1".

Предложение принимается.

17. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что эту поправку целесообразнее, вероятно, включить не в пункт 4, а в начало пункта 2.

18. После дискуссии о том, где изложить позицию меньшинства по отношению к позиции большинства, в которой приняли участие г-н ГОКО, г-н КАМТО, г-н РОЗЕНСТОК, г-н ТОМКА и г-н ХАФНЕР, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, он бу-

дет считать, что Комиссия постановляет принять пункт 4 без изменений и включить в начало пункта 2 поправку, предложенную и пересмотренную затем г-ном Хафнером.

Предложение принимается.

Пункт 4 принимается.

Пункт 5

19. Г-н СИММА говорит, что, поскольку Европейской комиссии по правам человека более нет, в первом предложении следует заменить слово "проявляет" словом "проявляла".

Пункт 5 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 6-11

Пункты 6-11 принимаются.

Пункт 12

20. Г-н СИММА спрашивает, является ли оговорка Бельгии, упоминаемая в первой сноске, настоящей оговоркой по смыслу принятого Комиссией определения.

21. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что целесообразнее, вероятно, говорить о "заявлении", сделанном Бельгией.

Пункт 12 принимается.

Пункты 13-16

Пункты 13-16 принимаются.

Пункт 17

22. Г-н СИММА предлагает заменить в сноске к этому пункту слово "выражением" словами «выражением "не вызывает возражений"».

Пункт 17 с поправками принимается.

Пункт 18

23. Г-н ГАЯ говорит, что артикль "the" в квадратных скобках в первом предложении фигурировал в тексте подлинника и что скобки следует снять.

Пункт 18 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 19

Пункт 19 принимается.

Пункт 20

24. Г-н ГАЯ предлагает исключить первое предложение и соответствующую сноску, поскольку ссылка на его работу, в которой он стремился провести различие между отклонением и возражением, является неточной.

Пункт 20 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 21-23

Пункты 21-23 принимаются.

Комментарий к основному положению 2.3.1 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к основному положению 2.3.2 (Согласие с последующим формулированием оговорки)

Пункты 1-3

Пункты 1-3 принимаются.

Пункт 4

25. Г-н ЛУКАШУК предлагает исключить в первом предложении слова "уже прочно установившуюся", отмечая, что депозитариями могут быть международные организации или государства. Соответственно, должно быть ясно указано на то, что о государствах речь не идет.

26. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик), соглашаясь с первым предложением, решительно возражает против второго.

27. Г-н ЛУКАШУК говорит, что он не будет настаивать на своем предложении о добавлении к данному пункту.

Пункт 4 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 5-8

Пункты 5-8 принимаются.

Пункт 9

28. Г-н ГАЯ, касаясь второго предложения, говорит, что "диалог по поводу оговорки" имеет, как правило, место после формулирования оговорки. В данном случае имелся в виду диалог, проходящий еще до выражения согласия с возможностью формулирования оговорки. Поскольку данная ссылка порождает путаницу, он предлагает ее исключить.

Пункт 9 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 10-12

Пункты 10-12 принимаются.

Комментарий к основному положению 2.3.2 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к основному положению 2.3.3 (Возражение в отношении последующего формулирования оговорки)

Пункты 1-4

Пункты 1-4 принимаются.

Пункт 5

29. Г-н СИММА говорит, что первое предложение будет более ясным, если слова "эти последние" заменить словами "тогда как эти последние", а слова "тогда как" исключить.

Пункт 5 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 6

Пункт 6 принимается.

Комментарий к основному положению 2.3.3 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к основному положению 2.3.4 (Последующее исключение или изменение юридического действия договора с помощью процедур, иных, чем оговорки)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

30. Г-н СИММА говорит, что этот пункт следует уточнить и более тесно увязать с тем, о чем фактически говорится в проекте основного положения. Там говорится не о принципе, согласно которому оговорка не может быть сформулирована после выражения окончательного согласия на обязательность договора, а о том, что последующие толкования оговорок не могут исключать или изменять юридическое действие договора. Речь не идет о формулировании оговорки в тот или иной момент.

31. Г-н КАМТО говорит, что прилагательное "окончательное", которое вызывает проблемы, следует, вероятно, исключить.

32. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик), выражая согласие, говорит, что он, однако, не совсем понял замечание г-на Симмы.

33. Г-н МЕЛЕСКАНУ, поддерживаемый г-ном СИММОЙ, предлагает сформулировать данный пункт следующим образом: "Принцип, согласно которому сторона не может изменять юридическое действие договора посредством одностороннего толкования после выражения согласия на…".

34. Г-н ГАЛИЦКИЙ решительно поддерживает мнение г-на Симмы. Несоответствие в данном пункте можно устранить посредством замены слова "сформулирована" словом "переформулирована".

35. Г-н ГАЯ считает крайне важным избежать заявления о том, что сторона не может изменять оговорку. Это делается постоянно. Он согласился бы на поправку более ограниченную, чем та, которая предлагается в настоящее время.

36. Г-н ГОКО говорит, что никакой двусмысленности в этом пункте он не видит. Ключевыми словами являются "после выражения окончательного согласия". Данный пункт следует принять без изменений.

37. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что он по-прежнему недопонимает смысл предлагаемой поправки. Нельзя навязывать Межамериканскому суду по правам человека то, что он не говорил.

38. Г-н СИММА отмечает, что Межамериканский суд по правам человека заявил, что оговорка, после того как она сделана, "покидает" своего автора и впоследствии нельзя пытаться толковать ее иначе. Во втором цитируемом пункте консультативного заключения Суда подобное действие приравнивается к последующей оговорке.

39. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что этот вопрос носит практический характер. В проекте основного положения речь идет о толковании или одностороннем заявлении, которое направлено на изменение юридического действия положений договора. Если в данном пункте будут высказаны аргументы в поддержку идеи о том, что следует исключить последующее изменение юридического действия договора с помощью процедур, иных, чем оговорки, то надлежит попытаться указать на противоположную практику. Пункт должен начинаться с изложения того, о чем фактически говорится в основном положении 2.3.4.

40. Г-н ГАЯ предлагает добавить в начало пункта следующее предложение: "После выражения согласия государство не может, с помощью толкования оговорки, не выполнять закрепленные в договоре определенные обязательства". Продолжение пункта было бы следующим: "Этот принцип представляется достаточно устоявшимся…", и далее без изменений.

Пункт 3 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 4 и 5

Пункты 4 и 5 принимаются.

Пункт 6

41. Г-н МОМТАЗ отмечает, что "постановление по делу *Loizidou* от 23 марта 1995 года, вынесенное по тому же делу", касается упомянутого в пункте 5 дела "*Chrysostomos et al.*" и упомянутых в сноске 38 дел "*Chrysostomos* и *Loizidou*". Если все эти цитаты касаются одного и того же дела, то во всем тексте следует, наверное, называть его делом "*Chrysostomos-Loizidou*".

42. Г-н БРОУНЛИ говорит, что первоначально оба этих дела рассматривались вместе, а затем были разделены. Упоминание этих дел как "дела *Chrysostomos-Loizidou*" может вызвать путаницу.

43. Г-н СИММА предлагает решить возникшую проблему посредством исключения из текста слов "вынесенном по тому же делу".

44. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что предложение г-на Симмы приемлемо.

Пункт 6 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 7 и 8

Пункты 7 и 8 принимаются.

45. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что где-то в комментарии следует упомянуть о том факте, что некоторые члены Комиссии по-прежнему сомневаются в необходимости включения основного положения 2.3.4 в Руководство по практике. Как отмечалось, главной причиной этого является то, что используемые там термины недостаточно точны.

46. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что у него нет никаких возражений против включения дополнительного пункта, отражающего выраженное г-ном Экономидесом беспокойство.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет никаких возражений, он будет считать, что Комиссия принимает дополнительный пункт 9, отражающий упомянутое беспокойство.

Предложение принимается.

Комментарий к основному положению 2.3.4 с внесенными в него поправками принимается.

ГЛАВА IV. *Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом* (*предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности*) (окончание) (A/CN.4/L.607 и Add.1 и Corr.1)

E. Проекты статей по предотвращению трансграничного ущерба от опасных видов деятельности (*окончание*)

1. ТЕКСТ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ

СТАТЬЯ 17 (A/CN.4/L.607/Add.1 и Corr.1)

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что на данный момент в распоряжении Комиссии имеется переформулированный текст статьи 17, подготовленный Председателем Редакционного комитета, который гласит:

> "Государство происхождения безотлагательно и самыми оперативными из имеющихся в его распоряжении средств уведомляет государство, которое может быть затронуто чрезвычайной ситуацией в связи с деятельностью, подпадающей под сферу применения настоящих статей, о такой чрезвычайной ситуации, и предоставляет ему всю соответствующую доступную информацию".

49. Г-н ГАЛИЦКИЙ выражает неудовлетворение в связи с измененным текстом, который, даже с языковой точки зрения, оставляет желать лучшего. Более важен, однако, тот факт, что сохранение слов "которое может быть затронуто чрезвычайной ситуацией" вводит в проекты статей новую концепцию. Термину "государство, которое может быть затронуто" дано определение в статье 2 (Употребление терминов), где не содержится никакой ссылки на чрезвычайные ситуации. Пункт 2 статьи 28 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, который является основой для статьи 17, ясно предусматривает, что государство "уведомляет другие потенциально затрагиваемые государства […] о любой чрезвычайной ситуации". Наилучшим решением, которое уже предлагал г-н Кандиоти, было бы заменить слова "уведомляет государство, которое может быть затронуто чрезвычайной ситуацией" словами "уведомляет государство, которое может быть затронуто, о чрезвычайной ситуации" и отразить тем самым формулировку названия статьи, а именно "Уведомление о чрезвычайной ситуации", а также статей 16 и 2.

50. Г-н КАНДИОТИ и г-н ГОКО согласны с замечаниями г-на Галицкого.

51. Г-н КАМТО говорит, что новая формулировка, предложенная Председателем Редакционного комитета, не решает проблемы, о которой уже упоминалось применительно к тексту на французском языке.

52. Г-н Шриниваса РАО (Специальный докладчик) говорит, что он с удовольствием бы согласился с текстом, предложенным Председателем Редакционного комитета, но не будет возражать и против формулировки, предложенной г-ном Галицким и г-ном Кандиоти.

53. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что между двумя формулировками разница, по существу, небольшая. Если будет принята формулировка "затронуто чрезвычайной ситуацией", то устанавливаемое обязательство будет касаться информирования государства, которое само может быть затронуто чрезвычайной ситуацией, а формулировка "уведомляет … о" устанавливает обязательство уведомлять все государства о чрезвычайной ситуации независимо от того, могут или нет эти государства пострадать от такой чрезвычайной ситуации. Именно последний подход использован в Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Каждое из требований абсолютно разумно, но лично он выступает за вторую формулировку.

54. Отвечая на просьбу г-на МЕЛЕСКАНУ внести разъяснения, г-н КАНДИОТИ повторяет свое собственное предложение о принятии следующей формулировки данной статьи:

> "Государство происхождения безотлагательно и самыми оперативными из имеющихся в его распоряжении средств уведомляет государство, которое может быть затронуто, о чрезвычайной ситуации в связи с деятельностью, подпадающей под сферу применения настоящих статей, и предоставляет ему всю соответствующую доступную информацию".

55. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он поддерживает предложение г-на Кандиоти для текста на английском языке, и обращает внимание на грамматическую ошибку в тексте на французском языке.

Статья 17 с поправкой, внесенной г-ном Кандиоти, принимается.

Раздел E.1 с внесенными в него изменениями принимается.

Раздел E с внесенными в него изменениями принимается.

C. Рекомендация Комиссии (A/CN.4/L.607)

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что был распространен документ, содержащий предлагаемый текст рекомендации Комиссии Генеральной Ассамблее относительно проектов статей, который надлежит включить. Этот текст гласит:

"На своем 2701-м заседании 3 августа 2001 года Комиссия в соответствии со статьей 23 Положения о Комиссии постановила рекомендовать Генеральной Ассамблее разработать конвенцию на основе проектов статей о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности".

Раздел C принимается.

D. Выражение признательности Специальному докладчику

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание членов Комиссии на содержащийся в том же документе текст с предложением выразить признательность Специальному докладчику, который надлежит включить. Этот текст гласит:

«На своем 2701-м заседании 3 августа 2001 года Комиссия, приняв тексты проекта преамбулы и проектов статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности, приняла путем аккламации следующую резолюцию:

"*Комиссия международного права,*

приняв проект преамбулы и проекты статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности,

выражает Специальному докладчику г-ну Пемараджу Шриниваса Рао свою глубокую признательность и искренние поздравления за выдающийся вклад в подготовку проекта преамбулы и проектов статей, который он внес благодаря своим неустанным усилиям и целенаправленной работе, а также за результаты, достигнутые в разработке проекта преамбулы и проектов статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности".

Комиссия выразила также свою глубокую признательность предыдущим Специальным докладчикам г-ну Роберту К. Квентину-Бакстеру и г-ну Хулио Барбосе за их выдающийся вклад в работу по данной теме».

Раздел D принимается.

Глава IV с внесенными в нее поправками принимается.

Односторонние акты государств (*окончание*)[*] (A/CN.4/513, раздел C, A/CN.4/519[1])

[Пункт 4 повестки дня]

ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ

58. Г-н РОДРИГЕС СЕДЕНЬО (Специальный докладчик) говорит, что в соответствии с принятым на предыдущей сессии решением Рабочей группе надлежало рассмотреть вопрос о недействительности с уделением особого внимания статье 5[2], содержащейся в третьем докладе[3]. Кроме того, она должна была рассмотреть возможность подготовки специального положения об условиях действительности, а также другие аспекты темы, носящей комплексный характер и охватывающей целый ряд элементов, по которым выявились разногласия. Эти соображения пришлось, однако, отложить в сторону, чтобы позволить Группе вернуться к вопросу, который она признала основополагающим, а именно к вопросу о практике государств. Данный аспект имеет важнейшее значение не только для формулирования односторонних актов, но и для толкования государствами их собственных односторонних актов и односторонних актов других государств. Была подчеркнута потребность в более подробной информации о такой практике, с тем чтобы можно было установить, когда какой-либо конкретный акт того или иного государства является, по его собственному мнению, односторонним и порождает международно-правовые последствия. Поэтому Рабочая группа решила подготовить для государств конкретные вопросы, чтобы получить достоверную информацию о практике, связанной с их собственными односторонними актами и с односторонними актами других государств.

59. Рабочая группа подготовила документ с кратким общим введением, где излагаются основополагающие аспекты, которые помогут правительствам сформулировать их ответы. Секретариат препроводит правительствам следующие вопросы:

1. Формулировало ли государство заявление или иное аналогичное волеизъявление, которое можно рассматривать как подпадающее, в частности, под одну или несколько следующих категорий: обещание, признание, отказ или протест? Если да, может ли государство представить элементы такой практики?

2. Действовало ли государство на основании односторонних актов других государств или иным образом считало, что односторонние акты других государств вызывают правовые последствия? Если да, может ли государство представить элементы такой практики?

3. Может ли государство представить какие-либо элементы практики в отношении существования правовых последствий или толкования односторонних актов, о которых говорится в вышеупомянутых вопросах?

60. Усилия по получению более подробной информации о практике не должны, однако, ограничиваться рамками простого опроса государств о накопленном

[*] Перенесено с 2696-го заседания.

[1] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

[2] *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), пункт 605.

[3] Там же, том II (часть первая), документ A/CN.4/505.

ими опыте. Соответственно рабочая группа постановила обратиться к научным фондам и учреждениям на предмет финансовой помощи в осуществлении краткосрочного исследовательского проекта для сбора как можно более полной информации о практике государств.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия поддерживает рекомендацию Рабочей группы и просит Секретариат распространить среди государств вопросник для получения дополнительной информации.

Предложение принимается.

Ответственность государств[4] (*окончание*)[*] (A/CN.4/513, раздел A, A/CN.4/515 и Add.1-3[5], A/CN.4/517 и Add.1[6], A/CN.4/L.602 и Corr.1 и Rev.1)

[Пункт 2 повестки дня]

ПРОЕКТЫ СТАТЕЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ РЕДАКЦИОННЫМ КОМИТЕТОМ ВО ВТОРОМ ЧТЕНИИ (*окончание*)[*]

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии рассмотреть доклад Редакционного комитета, содержащий названия и тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятые Редакционным комитетом во втором чтении (A/CN.4/L.602/Rev.1[**]).

63. Г-н ГАЯ, выступая от имени Председателя Редакционного комитета, который не смог прибыть на заседание Комиссии, говорит, что в ходе второй части сессии Комиссии Комитет провел два дополнительных заседания для обсуждения положения о заверениях и гарантиях неповторения, по которому еще не принято решение и которое было заключено в квадратные скобки в подпункте *b* статьи 30 (Прекращение и неповторение деяния) и пункте 2 *a* статьи 48 (Призвание к ответственности государством, иным, чем потерпевшее государство), поскольку этот вопрос оставался sub judice во время первой части сессии.

64. В рамках второго чтения Редакционный комитет пришел к выводу о том, что, поскольку заверения и гарантии неповторения ближе к прекращению, чем к возмещению, ибо они касаются скорее будущего, чем прошлого поведения и, более того, вероятно, будущего поведения в других случаях, помимо того, который породил споры, их следует включить в подпункт *b* статьи 30. Эта позиция была в целом одобрена. Комитет исходил из понимания того, что, хотя одни правительства сомневаются в том, может ли положение о заверениях и гарантиях неповторения быть нормативной основой, другие не выразили никаких возражений против включения подобного положения.

65. Вопрос о заверениях и гарантиях неповторения был одним из ключевых в деле *LaGrand*, и обсуждение в Редакционном комитете, вполне понятно, велось вокруг толкования, которое следует дать решению МС по этому делу. Одни члены Комитета сочли, что решение Суда говорит в пользу сохранения подпункта *b* статьи 30, а другие высказали мнение, что четкой позиции по обязательству давать заверения и гарантии неповторения Суд не занял. Одни отметили, что Суд не хотел занимать четкую и ясную позицию, а, по мнению других, Суд рассматривал в основном последствия гипотетического противоправного деяния, которое могло произойти в будущем. Однако было достигнуто согласие о том, что, хотя решение по делу *LaGrand* имеет важное значение, оно не является той единственной основой, на которой Комитет должен принять решение по вопросу о заверениях и гарантиях неповторения. В конечном счете Комитет постановил сохранить подпункт *b* статьи 30 и пункт 2 *a* статьи 48 потому, что эти положения сформулированы достаточно гибко и являются полезным политическим нововведением. Так, слова "если того требуют обстоятельства" ясно указывают на то, что подобные гарантии и заверения не являются неотъемлемым элементом правовых последствий любых международно-противоправных деяний. Вместе с тем, некоторые члены Комитета отметили, что данное положение не имеет прочных корней в нынешней практике государств и никаких явных свидетельств, указывающих на формирование соответствующего принципа международного права, нет.

66. Кроме того, Редакционный комитет повторно рассмотрел вопрос о связи между заверениями и гарантиями неповторения, с одной стороны, и сатисфакцией как формой возмещения – с другой. Подтвердив, что подобные заверения и гарантии связаны, как правило, с прекращением, Комитет согласился с тем, что при определенных условиях они могут являться частью сатисфакции как средства возмещения, которое, будучи гибким, может принимать различные формы. Поэтому в комментарии к статье 37 (Сатисфакция) следует указать, что такие заверения и гарантии могут иногда быть предоставлены в виде сатисфакции как средства возмещения.

67. Редакционный комитет продолжил рассмотрение статей в целях их окончательной доводки и согласования текстов на разных языках. Он внес незначительные редакционные изменения в ряд статей, а в статьи с несколькими пунктами и подпунктами он включил слово "или" либо "и", чтобы было понятно, что следует их понимать как альтернативные или совокупные требования. Группы по испанскому, русскому и французскому языкам продолжили рассмотрение представленного Комитетом текста на предмет его соответствия тексту оригинала на английском языке, и принявшие свой окончательный вид статьи были соответствующим образом перенумерованы. Г-н Гая рекомендует Комиссии принять свод проектов статей, которые также включают изменения, внесенные после того, как Комиссия приняла по ним решения во время первой части этой сессии.

---

[*] Перенесено с 2683-го заседания.

[**] Выпущен 26 июля 2001 года.

[4] Текст проектов статей, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке во втором чтении, см. *Ежегодник.., 2000 год,* том II (часть вторая), глава IV, приложение.

[5] Воспроизводится в *Ежегоднике.., 2001 год*, том II (часть первая).

[6] Там же.

68. Г-н ПЕЛЛЕ выражает серьезные опасения относительно места подпункта *b* статьи 30: это положение вполне приемлемо, но оно уместно в статье 37. Несмотря на его возражения, Комиссия решила подождать решения МС по делу *LaGrand*, которое, однако, подтвердило, что одним из последствий взятия государством ответственности является то, что оно должно, по всей видимости, предоставить заверения и гарантии неповторения.

69. Структура проектов статей выстроена логично. В соответствии со статьей 30 государство обязано прекратить международно-противоправное деяние, а в соответствии со статьей 31 – предоставить возмещение: два разных вида последствий, которые разъясняются в статьях 34-38. В то же время сохранение подпункта *b* в статье 30 ясно указывает на то, что заверения и гарантии неповторения не являются частью возмещения. Другими словами, они не представляют собой возможный элемент сатисфакции. И поколебать эту посылку не в состоянии никакие комментарии. Он возражал против такого толкования не в последнюю очередь потому, что против него также выступил МС, увязав заверения и гарантии неповторения с концепцией извинений. Суд специально отметил, что, поскольку в некоторых случаях извинения, которые, несомненно, являются частью сатисфакции, могут быть недостаточными, они могут быть дополнены заверениями и гарантиями неповторения.

70. В любом случае, с трудом можно представить себе ситуацию, когда заверения и гарантии неповторения не связаны с сатисфакцией. По этой причине подпункт *b* статьи 30 следует с полным основанием перенести в статью 37, что будет соответствовать мнению МС.

71. Он хотел бы подчеркнуть, что, хотя он снял свои оговорки относительно возможности отказа в заверениях и гарантиях неповторения, его удивило, что Редакционный комитет рассматривал их как часть прекращения. Данное г-ном Гая разъяснение было неубедительным. У Комиссии еще есть время для внесения необходимых изменений. Кроме того, место данного пункта также влияет на положения пункта 2 *a* статьи 48, где в настоящее время предусматривается, что непотерпевшее государство вправе требовать предоставления заверений и гарантий неповторения. Вероятно, именно по этой причине некоторые члены Комиссии столь решительно выступали за сохранение данного положения в статье 30. Он лично, однако, считает неадекватным, чтобы государство, не понесшее ущерба, могло требовать предоставления таких заверений и гарантий, а не извинений. Этот вопрос не столь второстепенен, как может показаться на первый взгляд.

72. Г-н ЛУКАШУК говорит, что содержащееся в подпункте *b* статьи 30 положение является вполне обоснованным. Оно не только подкрепляется практикой и теорией, но и задействует в отношении совершающих противоправные деяния государств элементарный психологический подход, который используют матери в отношении своих детей. Упорствующим государствам предлагается лишь пообещать, что они не будут поступать так впредь.

73. Г-н СИММА говорит, что он не согласен с тем, как г-н Пелле толкует решение МС по делу *LaGrand*. Г-н Пелле придает слишком много значения одному предложению, в котором Суд отметил, что в некоторых случаях извинения совершившего противоправное деяние государства недостаточны и что ему надлежит принять дополнительные меры. Нет оснований считать, что это решение означает, что заверения и гарантии неповторения являются, строго говоря, частью сатисфакции, а не прекращения. Что касается беспокойства г-на Пелле относительно пункта 2 *a* статьи 48, то ситуация не изменится даже в случае выполнения его рекомендации. В соответствии со статьей 48 любое государство, иное, чем потерпевшее государство, может потребовать возмещения, что также подразумевает сатисфакцию, и, как следствие, даже если заверения и гарантии неповторения поставить в один ряд с сатисфакцией, они, тем не менее, сохранятся в статье 48.

74. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что в соответствии со статьей 30 заверения и гарантии неповторения призваны лишь выполнять роль факультативного дополнения к прекращению. Это, однако, не означает, что такие заверения и гарантии не могут также играть позитивную роль в сатисфакции. В конце концов, возможны разные формы сатисфакции. Поэтому он поддерживает текст проекта в нынешнем виде.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия желает принять названия и тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятые Редакционным комитетом во втором чтении.

Предложение принимается.

76. Г-н ЯМАДА выражает удовлетворение в связи с принятием всего свода проектов статей и с завершением второго чтения в сравнительно короткий пятилетний период. Речь идет о серьезном достижении, являющемся заслугой всех сменявших друг друга специальных докладчиков, в частности г-на Кроуфорда. Заключительный текст был существенно улучшен по сравнению с предшествующим и в той или иной степени отражает нынешние нормы обычного права, а также практику государств. Это, однако, не означает, что г-н Ямада согласен с каждой статьей.

77. Когда какое-либо государство совершает международно-противоправное деяние – т.е. нарушает международное обязательство, – затрагиваются права других соответствующих государств. В этом заключается суть концепции "вред". В своем труде "Principles of Public International Law"[7] г-н Броунли отметил, что термин "нарушение обязательства" означает противоправное деяние или бездействие, причинение "вреда" в широком смысле. Возникают, однако, сомнения, соответствует ли определение "вреда", содержащееся в пункте 2 статьи 31, его собственному толкованию и толкованию г-на Броунли. В упомянутой статье "вред" толкуется шире, чем "ущерб".

[7] См. 2689-е заседание, сноска 4.

78. Это – не единственный пример расширения толкования понятия "вреда" в проектах статей. Согласно статье 48, в случае нарушения обязательства erga omnes государства, иные чем потерпевшие государства, могут требовать прекращения или неповторения, как то предусмотрено в статье 30, даже если они и не вправе непосредственно требовать возмещения, поскольку им не был причинен вред. Из этого можно заключить, что в результате нарушения упомянутого обязательства этим заинтересованным государствам было причинено нечто иное, чем "вред" – то, что можно назвать "ущемлением интересов правового характера", – но и это охватывается проектами статей благодаря более широкому толкованию понятия "вреда" в соответствии с определением, содержащимся в пункте 2 статьи 31. Связь и различия между тремя концепциями – ущерба, вреда и ущемления интересов правового характера – остаются туманными. Г-н Ямада выражает надежду на то, что они прояснятся по мере развития прецедентного права и практики государств.

79. По его мнению, добавление подпункта *b* (ii) в статью 42 (Призвание к ответственности потерпевшим государством) чрезмерно расширяет концепцию потерпевшего государства. Отмечалось, что так называемое "интегральное" обязательство упоминается в пункте 2 *c* статьи 60 Венской конвенции 1969 года и должно быть сохранено, поскольку новые положения о контрмерах не позволяют прибегать к ним государствам, иным, нежели потерпевшие государства. В то же время, нет ни одного примера расторжения международного договора на основании пункта 2 *c* статьи 60. Элемент международных договоров, касающийся интегральных обязательств, слишком важен, чтобы его игнорировать; эффективность договора может быть сведена на нет, если будет разрешено принятие контрмер в индивидуальном порядке. Выполнение интегрального обязательства эффективнее всего обеспечивается с помощью специального механизма, предусмотренного в самом договоре. Поэтому, если бы данный пункт был вынесен на голосование, он проголосовал бы против.

80. Г-н Ямада имеет серьезные оговорки в отношении статей 40 (Применение настоящей главы) и 41 (Особые последствия серьезного нарушения обязательства согласно настоящей главе). Следует признать, что такие нарушения имеют место и качественно отличаются от других нарушений. Он не может согласиться с тем, что из серьезных нарушений вытекают особые правовые последствия. Применительно к статье 41 правовые последствия не являются чем-то особым и не требуют сохранения категории таких нарушений в режиме ответственности государств. Если бы статьи 40 и 41 были вынесены на голосование, он вновь голосовал бы против.

81. У него имеются также серьезные оговорки в отношении пункта 2 *b* статьи 48, особенно в отношении последних слов "или бенефициариев нарушенного обязательства", в связи с которыми могут возникнуть многочисленные проблемы. Хотя в статье 31 говорится о том, что ответственное государство обязано предоставить полное возмещение вреда, в статье 48 упоминаются государства, которым не было причинено никакого вреда. Поэтому пункт 2 *b* статьи 48 должен разрешать таким государствам требовать выполнения обязательства о возмещении потерпевшим лицам, которые не являются их собственными гражданами. Как он понимает, в контексте ответственности государств возмещение должно быть предоставлено одними государствами другим государствам, а не отдельным лицам. Поэтому можно сказать, что возмещение по пункту 2 *b* статьи 48 является фактически "нереальным" обязательством, на которое не могут ссылаться сами истцы. В этой связи возникает серьезная проблема с тем, "в отношении кого действует обязательство о возмещении" и "кому надлежит предоставить должное возмещение". Путаницу усугубляют содержащиеся в статье 33 (Объем международно-правовых обязательств, установленных в настоящей части) и других положениях слова "обязательство в отношении международного сообщества в целом", которые можно трактовать как допускающие ответственность государств не только в отношении других государств, но и в отношении отдельных лиц и неправительственных организаций. Между тем работа Комиссии касается только отношений между государствами. Поэтому во избежание путаницы предпочтительнее использовать выражение "международное сообщество государств в целом", как то предложили правительства Мексики, Соединенного Королевства, Франции и других стран. Следовательно, он не может одобрить последнюю фразу пункта 2 *b* статьи 48.

82. Хотя положения о контрмерах значительно улучшены, у г-на Ямады сохраняются некоторые сомнения относительно узкого определения объекта контрмер в статье 49 (Цель и пределы контрмер) и относительно того факта, что определение в статье 51 (Пропорциональность) не сочетается, как представляется, с объектом контрмер. Однако он поддерживает рекомендацию Комиссии о направлении Генеральной Ассамблее всего свода проектов статей.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

2702-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 6 августа 2001 года, 10 час.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Ямада.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)

Глава V. *Ответственность государств* (A/CN.4/L.608 и Corr.1 и Add.1 и Corr.1 и Add.2-10)

A. Введение (A/CN.4/L.608)

Пункт 1

1. Г-н ГАЛИЦКИЙ предлагает добавить в сноску ссылку на доклады первого Специального докладчика по теме об ответственности государств Ф. В. Гарсии-Амадора для восстановления равновесия со ссылками на доклады других специальных докладчиков.

Пункт 1 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 2-11

Пункты 2-11 принимаются.

Раздел A с внесенными в него поправками принимается.

B. Рассмотрение темы на данной сессии (A/CN.4/L.608 и Corr.1)

Пункты 12-16

Пункты 12-16 принимаются.

Пункт 17

2. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает заменить во втором предложении слова «отказаться от понятия "международных преступлений государства"» словами «не делать ссылку на понятие "международные преступления государства"», которые являются более нейтральными.

Пункт 17 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 18

3. Г-н ГАЯ предлагает в заключительной фразе пункта добавить слово "последствия" перед словами "не являются".

4. Г-н ЭКОНОМИДЕС предлагает добавить в конце четвертой фразы второго предложения прилагательное "общем" перед словами "международном праве", поскольку в региональном международном праве можно найти весьма конкретные признаки штрафных убытков.

5. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) согласен с двумя предложенными изменениями и уточняет, что концовка четвертой фразы второго предложения текста на английском языке будет впредь гласить: "which were not available under general international law at present".

Пункт 18 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 19-32

Пункты 19-32 принимаются.

Пункт 33

6. Г-н ГАЯ предлагает исключить часть последней фразы, которая будет в этом случае гласить: "Кроме того, конференции по кодификации внесли незначительные изменения в текст, подготовленный Комиссией на основе консенсуса".

7. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) выражает согласие с этим изменением, уточняя, что в тексте на английском языке целесообразно добавить слово "had" перед словом "tended".

Пункт 33 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 34

Пункт 34 принимается.

Пункт 35

8. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) предлагает заменить в последнем предложении слово "практика" словами "правовая практика".

Пункт 35 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 36

9. Г-н ЭКОНОМИДЕС предлагает заменить в конце первого предложения текста на французском языке слово "validité" словом "importance".

10. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик), соглашаясь с этим предложением, говорит, что в английском тексте слово "validity" следует заменить словом "value".

Пункт 36 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 37

11. Г-н ЭКОНОМИДЕС предлагает добавить между предпоследним и последним предложением пункта следующее предложение: "Венская конвенция 1969 года включает основополагающее понятие императивных норм", поскольку это отмечалось в ходе обсуждения, но не отражено в комментарии.

12. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) согласен с добавлением этого предложения, но в конец пункта. Кроме того, поскольку речь более не идет о связи между кодификацией и прогрессивным развитием, это последнее предложение следует дополнить переходной фразой, которая могла бы звучать на английском языке следующим образом: "In addition, substantial elements of international law had been articulated in conventions. For example, …". ("Кроме того, существен-

ные элементы международного права были четко сформулированы в конвенциях. Так, например, …".)

Пункт 37 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 38

13. Г-н ГАЯ предлагает исключить в предпоследнем предложении слова "на втором этапе", которые дублируют слова "на более позднем этапе". Кроме того, он предлагает заменить слова "о заключении" словами "о принятии".

14. Г-н ЭКОНОМИДЕС полагает, что имеет место дисбаланс между тем, как связаны между собой два элемента компромисса, к которому пришла Комиссия. Для исправления этого он предлагает усилить формулировку предпоследнего предложения следующим образом: "Комиссия также пришла к соглашению о том, что на втором этапе ей следует рекомендовать Генеральной Ассамблее, учитывая важность данной темы, заключить соответствующую конвенцию".

15. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА, опираясь на это предложение, говорит, что того же результата можно добиться посредством простого исключения во французском тексте слова "souhaiter".

16. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) поддерживает данное предложение, которое позволит добиться поставленной цели, не меняя целиком это предложение. Он также согласен с изменениями, предложенными г-ном Гая, и, кроме того, предлагает заменить глагол "указать" глаголом "предложить".

17. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что словосочетание "Ассамблея может пожелать рассмотреть" остается слабым и что целесообразнее использовать слова "чтобы… Ассамблея рассмотрела".

18. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) согласен, чтобы в целях согласования текстов на разных языках слово "should" было добавлено перед словом "consider" в тексте на английском языке, хотя подобное добавление и не является крайне необходимым.

19. Г-н КАТЕКА не понимает, почему следует исключать слова "на втором этапе", в то время как в начале пункта используются слова "в первую очередь".

20. Г-н ПЕЛЛЕ придерживается такого же мнения, подчеркивая, однако, что более логично в тексте на французском языке использовать слова "dans un second temps".

21. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что, по крайней мере в тексте на английском языке, решить проблему могут слова "in a second and later stage"; в этом случае необходимо исключить слова "at a later stage" в конце предложения.

22. Г-н РОЗЕНСТОК отмечает, что в первом предложении пункта слова "в первую очередь", с учетом их места, порождают путаницу, поскольку из них вытекает, что Комиссия может действовать в два этапа.

23. Г-н ПЕЛЛЕ согласен с данным замечанием. Комиссия подготовит – и не может сделать ничего иного – лишь рекомендацию, которая будет состоять из двух частей. Поэтому он предлагает поместить в первом предложении слова "в первую очередь" после слов "Генеральной Ассамблее".

24. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) согласен с этим предложением: в тексте на английском языке слова "in the first instance" надлежит поместить также после слова "should". Это изменение дополнит поправки, предложенные в отношении предпоследнего предложения.

25. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) отмечает, что содержание пункта 38 зависит от решения, которое надлежит официально принять Комиссии. Поэтому он предлагает принять этот пункт в предварительном порядке с предложенными изменениями; приняв решение, Комиссия может вновь рассмотреть его на предмет внесения возможных коррективов.

Пункт 38 принимается с внесенными в него поправками в предварительном порядке.

Пункты 39-42

Пункты 39-42 принимаются.

E. Тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (A/CN.4/L.608/Add.1 и Corr.1 и Add.2-10)

2. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ

26. Г-н ПЕЛЛЕ отдает должное Специальному докладчику за настоящий подвиг, который он совершил в целях подготовки комментария. Он хотел бы, однако, узнать, почему он не последовал тем благим намерениям, которые он высказал вначале, а именно: не делать ссылку на теорию в комментариях, рассматриваемых во втором чтении. Хотя он и старался не цитировать теоретические исследования только на английском языке, полученный результат представляется спорным.

27. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он сам предпочел бы не делать никаких ссылок на современные теории об ответственности государств, но несколько экспертов убедили его в том, что целесообразно проиллюстрировать комментарий рядом ссылок. Теперь именно Комиссии надлежит принять решение о сохранении или исключении этих ссылок.

28. Отвечая на вопрос г-на Шринивасы РАО, г-н Кроуфорд уточняет, что он старался избежать любых конкретных и общих ссылок на еще не решенные разногласия, касающиеся ответственности государств. Кроме того, он благодарит Рабочую группу под председательством г-на Мелескану за проделанную работу.

29. Г-н ПЕЛЛЕ выступает за исключение всех ссылок на современные теории.

30. Г-н КАТЕКА предполагает, что ссылки на современную теорию весьма полезны и что с учетом стремления к равновесию, выраженного г-ном Пелле, можно, вероятно, добавить в комментарии и другие ссылки.

31. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА также придерживается такого подхода, который он считает весьма уравновешенным, и не понимает, почему Комиссии надо обходить молчанием современную теорию.

32. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает сохранить ссылки и рассматривать их в каждом отдельном случае.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ понимает так, что значительное большинство членов Комиссии выступает за сохранение ссылок.

Предложение принимается.

Общий комментарий (A/CN.4/L.608/Add.2)

Пункт 1

34. Г-н ЛУКАШУК предлагает усилить формулировку первого предложения, добавив после слов "цель настоящих статей состоит в том, чтобы" слова "путем кодификации и прогрессивного развития".

35. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) предлагает для точности заменить в конце второго предложения слова "вытекающие из такой ответственности" словами "которые вытекают из подобных международно-противоправных деяний".

36. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает сказать проще: ", а также на юридические последствия, вытекающие из такой ответственности".

Пункт 1 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 2

Пункт 2 принимается.

Пункт 3

37. Г-н ПЕЛЛЕ, поддерживаемый г-ном КАМТО, предлагает в подпункте *e* исключить слова "например, в случаях форс-мажора или бедствия", поскольку он не видит причин выделять эти факторы среди других.

38. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) предлагает заменить в начале подпункта *f* слово "последствий" словом "содержания", которое используется в названии части второй (Содержание международной ответственности государства).

39. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает, по просьбе г-на ЛУКАШУКА, заменить в конце подпункта *h* слова "прекращение или реституция" словами "выполнения обязательств ответственного государства по настоящим статьям". Он предлагает также исключить последнюю фразу в последнем предложении пункта 3, которая стала излишней в результате изменения, внесенного в первое предложение пункта 1 г-ном Лукашуком.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 4-6

Пункты 4-6 принимаются.

Общий комментарий с внесенными в него изменениями принимается.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ ГОСУДАРСТВА

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Комментарий к статье 1 (Ответственность государства за его международно-противоправные деяния)

Пункт 1

40. Г-н ЛУКАШУК предлагает заменить в предпоследнем предложении слова "всю совокупность новых правоотношений" словами "новые правоотношения".

Пункт 1 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 2

Пункт 2 принимается.

Пункт 3

41. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает добавить три сноски, в которых будут уточнены три мнения, изложенные в этом пункте, а именно: мнение Анцилотти, Кельзена и, как представляется, Аго.

42. Г-н ЛУКАШУК также хотел бы, чтобы позиция Кельзена была изложена в сноске, в частности в том, что касается санкций.

43. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик), соглашаясь с этими предложениями, хотел бы, однако, чтобы третье мнение, которое в конечном счете восторжествовало, было бы включено в основной текст как мнение Комиссии, хотя у его истоков и стоял Аго. Поэтому его и надлежит упомянуть в сноске.

Предложение принимается.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

44. Г-н КАМТО хотел бы изменить предложение, которое следует за цитатой, касающейся дела *Barcelona Traction*, следующим образом: "в защите некоторых основных прав человека и в выполнении некоторых основных обязательств государств".

45. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА также сожалеет о том, что не уточняется, кто обладает упоминаемыми основными правами.

46. Г-н МЕЛЕСКАНУ уточняет, что Рабочая группа сознательно решила не ограничивать эти основные права областью прав человека.

47. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) согласен с замечанием г-на Мелескану.

Пункт 4 принимается.

Пункты 5-7

Пункты 5-7 принимаются.

Пункт 8

48. Г-н ГАЯ предлагает добавить после третьего предложения следующее предложение: "Кроме того, последний термин, как представляется, подразумевает, что в намерение автора входило создание юридических последствий". Соответственно начало следующего предложения будет сформулировано следующим образом: "По этим же причинам".

Пункт 8 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 1 с поправками принимается.

Комментарий к статье 2 (Элементы международно-противоправного деяния государства)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

49. Г-н ЛУКАШУК не считает, что необходим анализ, каким бы блестящим он ни был, терминов "субъективный" и "объективный".

50. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что эти термины используются столь часто в данных статьях, что представляется необходимым уточнить вкладываемый в них смысл.

Пункт 3 принимается.

Пункты 4 и 5

Пункты 4 и 5 принимаются.

Пункт 6

51. Г-н ХАФНЕР предлагает изменить начало второго предложения следующим образом: "Согласно многим национальным правовым системам государственные органы состоят из различных юридических лиц".

52. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает исключить слово "национальным" в том же предложении.

Пункт 6 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 7

53. Г-н ПЕЛЛЕ не понимает, почему в последнем предложении этого пункта на французском языке делается ссылка на текст рассмотренных статей на английском языке. Соответственно он предлагает изменить текст на французском языке следующим образом: «l'expression retenue est "violation d'une obligation internationale"». Это же замечание касается также текстов на других языках.

54. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) присоединяется к этому предложению.

Пункт 7 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 8

55. Г-н ЛУКАШУК удивлен тем, что в первом предложении речь идет об "ущемлении прав других субъектов", а во втором предложении используются слова "противоречащем договорным правам".

56. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает вместо слов "ущемление прав других" использовать следующую формулировку: "поведения, противоречащего правам других субъектов".

Пункт 8 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 9

57. Г-н ПЕЛЛЕ считает очевидным, что наличие ущерба не является необходимым условием для квалификации деяния в качестве международно-противоправного, отмечая, однако, что не следует создавать видимость игнорирования важного значения ущерба в связи с осуществлением ответственности. Поэтому он предлагает добавить в пункт 9 следующие два предложения: "Вместе с тем наличие ущерба является в большинстве случаев необходимым условием осуществления ответственности в соответствии с положениями части третьей настоящих статей. Иначе обстоит дело лишь в случаях, предусмотренных в статье 48".

58. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) полагает, что предложения, которые хочет добавить г-н Пелле, не являются необходимыми.

Пункт 9 принимается.

Пункт 10

Пункт 10 принимается.

59. Г-н ПЕЛЛЕ полагает необходимым включить после пункта 10 новый пункт, посвященный вине.

60. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что вопрос о вине уже рассматривается в пункте 3 комментария к статье 2. Тем не менее он не возражает против добавления нового пункта по этому вопросу при условии, что его положения будут совместимы с пунктом 3 и что он будет включен в текст после пункта 9, а не после пункта 10.

61. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) предлагает поручить г-ну Пелле подготовить вместе со Специальным докладчиком письменный текст для распространения среди членов Комиссии, которые смогут затем вынести свое решение.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия поддерживает это предложение.

Предложение принимается.

Пункт 11

Пункт 11 принимается.

Пункт 12

63. Г-н ЛУКАШУК полагает, что третье и четвертое предложения пункта 12 являются излишними, поскольку в данном случае происхождение нарушенного обязательства не имеет значения. Поэтому он предлагает их исключить.

64. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) поддерживает предложение г-на Лукашука при условии исключения в предпоследнем предложении слова "этих".

Пункт 12 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 3 (Квалификация деяния государства как международно-противоправного)

Пункты 1-5

Пункты 1-5 принимаются.

Пункт 6

65. Г-н ГАЯ говорит, что в сноске текста на английском языке слово "capacity" следует заменить словом "competence".

Пункт 6 с внесенной поправкой принимается.

Пункты 7-9

Пункты 7-9 принимаются.

Комментарий к статье 3 с внесенными в него изменениями принимается.

ГЛАВА III. НАРУШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Комментарий к главе III (A/CN.4/L.608/Add.7)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

66. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в последнем предложении следует исключить слова "систематическим или", поскольку в упомянутой статье 15 речь не идет о систематическом нарушении.

67. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает для учета замечания г-на Пелле воспроизвести формулировку, которая используется в тексте статьи 15. Таким образом, концовка последнего предложения будет гласить: "нарушение является серией действий, определяемой в совокупности как противоправная (статья 15)".

Пункт 3 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

Комментарий к главе III с поправками принимается.

Комментарий к статье 12 (Наличие нарушения международно-правового обязательства)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

68. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что в шестом предложении слово "процедур" следует заменить словом "положений".

69. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает исключить слово "однако" в последнем предложении, где его использование представляется нелогичным.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

70. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что если в первом и втором предложениях речь идет об одних и тех же обязательствах, а не об обязательствах, которые могут быть нарушены, с одной стороны, и о связанных с ответственностью обязательствах – с другой, то следует указать на это более ясно, начав второе предложение словами "Обязательства могут возлагаться".

Пункт 4 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 5

Пункт 5 принимается.

Пункт 6

71. Г-н ГАЛИЦКИЙ полагает, что первое предложение является неудачным и что не следовало бы говорить об "уголовной" ответственности государств с учетом тех обсуждений, которые состоялись в Комиссии по этому вопросу.

72. Г-н КАМТО говорит, что во втором предложении текста на французском языке слова "certains" и"plusieurs" дублируют друг друга, и предлагает ис-

ключить второе слово. Кроме того, слово "donc" неуместно в предпоследнем предложении, которое начинается со слова "Mais".

73. Г-н ЛУКАШУК поддерживает замечание г-на Галицкого и подчеркивает, что необходимо выделить гделибо в комментарии основополагающую идею о том, что ответственность государств не является ни гражданской, ни уголовной, а ответственностью sui generis.

74. Г-н ПЕЛЛЕ, разделяя мнение г-на Лукашука, полагает, однако, что именно об этом речь идет в первом предложении.

75. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что слова "ou plusieurs" исключить можно, как то предложил г-н Камто, хотя эта проблема не возникает в тексте на английском языке, где используются слова "some or many". Что касается замечания г-на Галицкого, то в первом предложении излагается неоспоримая истина.

76. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что неуместна ссылка в пункте 6 на часть первую статей, поскольку из нее вытекает, что содержащееся в первом предложении утверждение касается конкретно этой части, а оно имеет отношение ко всему своду статей. Кроме того, в ответ на замечание г-на Галицкого можно было бы, вероятно, исключить первое предложение пункта 6 и изменить заключительную часть пункта 5 следующим образом: "Что же касается происхождения нарушенного обязательства, то существует один общий режим ответственности государств. Не проводится различия и между "гражданской" и "уголовной" ответственностью, как это имеет место во внутренних правовых системах".

Пункт 6 с изменениями принимается.

Пункт 7

77. Г-н ПЕЛЛЕ, поддерживаемый г-ном ХАФНЕРОМ, предлагает заменить нынешний текст первого предложения следующей формулировкой: "Даже то, что можно было бы назвать основополагающими принципами международного правопорядка, не базируется на каких-либо особых источниках права".

78. Г-н ЭКОНОМИДЕС, поддерживаемый г-ном КАМТО, считает данное предложение в его новой формулировке недостаточно ясным. Поэтому он предлагает его исключить.

79. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) согласен с предложением г-на Пелле. Он возражает против исключения данного предложения, поскольку логика текста требует наличия связующего предложения.

80. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает заменить в третьем предложении, по крайней мере в тексте на французском языке, слова "держателей законодательных полномочий в отношении международного сообщества" словами "держателей нормоустановительных полномочий от имени международного сообщества". Кроме того, он предлагает заменить в четвертом предложении слово "затрагивают" словами "касаются, по определению,".

81. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) поддерживает оба предложения г-на Пелле.

82. Г-н ХАФНЕР задается вопросом о том, действительно ли государства являются единственными держателями нормоустановительных полномочий, и предлагает включить слово "главных" перед словом "держателей".

83. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он предпочитает сохранить предложение в прежнем виде.

84. Г-н ЭКОНОМИДЕС предлагает, для учета замечания г-на Хафнера, включить слова "par excellence" между словами "держателей" и "нормоустановительных полномочий". Кроме того, в следующем предложении надлежит, как ему представляется, заменить слова "могут быть" словом "являются".

85. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что у него нет возражений против использования словосочетания "par excellence". В то же время ему представляется важным сохранить слова "могут быть", поскольку для более строгого режима ответственности необходимо, чтобы нарушение было "серьезным".

Пункт 8

86. Г-н ЛУКАШУК, полагая, что нецелесообразно устанавливать иерархию между различными источниками права, предлагает изменить начало последнего предложения следующим образом: "Особая важность Устава, как об этом свидетельствует его статья 103, проистекает из его собственных прямых положений".

87. Г-н КАМТО поддерживает предложение г-на Лукашука и предлагает еще более упростить предложение, исключив расположенные между тире слова.

88. Г-н ХАФНЕР поддерживает предложения г-на Лукашука и г-на Камто.

Пункт 8 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 9 и 10

Пункты 9 и 10 принимаются.

Пункт 11

89. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в начале пятого предложения вместо слов "Но оно не является ни исчерпывающим, ни исключительным" следует читать "Но оно не является исключительным". Действительно, не имеет смысла утверждение о том, что различие является исчерпывающим.

90. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) согласен с замечанием г-на Пелле.

Пункт 11 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 12

Пункт 12 принимается.

Комментарий к статье 13 (Международно-правовое обязательство, находящееся в силе для государства)

Пункт 1

91. Г-н ГАЯ говорит, что в первом предложении слова "обязательство действует в отношении государства" следует изменить следующим образом: "государство связано обязательством".

92. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что формулировка статьи 13 является вполне адекватной для договорных обязательств. В то же время для других обязательств (обычных или вытекающих из императивных норм международного права) важным элементом является наличие нормы.

93. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что важны оба элемента: необходимо наличие обязательства и то, чтобы государство было связано этим обязательством.

94. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) отвечает, что существуют нормы международного права, которыми государства не связаны. Поэтому то, что государство связано, является важным элементом.

95. Г-н КУСУМА-АТМАДЖА выражает согласие со Специальным докладчиком. Данное положение в нынешней формулировке является простым и ясным.

96. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА замечает, что в проектах статей об ответственности государств в совокупности следует говорить о "деянии государства", а не о "деянии какого-либо государства".

Пункт 1 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 2

Пункт 2 принимается.

Пункт 3

97. Г-н КАМТО говорит, что в начале пункта 3 следует уточнить, о каком деле идет речь.

98. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он принимает к сведению замечание г-на Камто и внесет в текст соответствующие уточнения.

Пункт 3 при этом понимании принимается.

Пункты 4-9

Пункты 4-9 принимаются.

Комментарий к статье 13 с поправками принимается.

Комментарий к статье 14 (Время, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства)

Пункты 1 -3

Пункты 1-3 принимаются.

Пункт 4

99. Г-н ПЕЛЛЕ не понимает, что следует понимать под "оконченным" характером деяния. Он не знает, идет ли речь о существе либо о форме, но в любом случае термин "оконченный характер" неуместен.

100. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что в данном случае речь идет о проведении различия между "оконченным" деянием и длящимся деянием.

101. Г-н КАМТО предлагает использовать в тексте на французском языке слово "achevé".

102. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он может согласиться с термином "achevé", но тогда возникнет проблема, как ему представляется, с термином "длящийся характер": все деяния, длящиеся или нет, неизбежно в тот или иной момент "завершатся".

103. Г-н РОДРИГЕС СЕДЕНЬО говорит, что используемые в тексте на испанском языке термины "consumado" и "continuo" являются удовлетворительными.

104. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА задается вопросом о том, связан ли длящийся или оконченный характер деяния с самим деянием или с его последствиями.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

2703-Е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 6 августа 2001 года, 15 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шрининаса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Ямада.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)

Глава V. *Ответственность государств* (*продолжение*) (A/CN.4/L.608 и Corr.1 и Add.1 и Corr.1 и Add.2-10)

E. Тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (*продолжение*) (A/CN.4/L.608/Add.1 и Corr.1 и Add.2-10)

2. Тексты проектов статей с комментариями к ним (*продолжение*)

Часть первая. Международно-противоправное деяние государства (*продолжение*)

Глава III. Нарушение международно-правового обязательства (*продолжение*)

Комментарий к статье 14 (Время, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства) (*продолжение*) (A/CN.4/L.608/Add.7)

Пункт 4 (*продолжение*)

1. Г-н ПЕЛЛЕ считает необходимым четко показать, что акт, имевший длящийся характер, но завершенный, не относится к сфере действия пункта 1 статьи 14. Кроме того, для ясности во французском тексте слово "accompli" следует заменить на слово "consommé".

2. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) соглашается составить новое предложение в соответствии с пожеланием г-на Пелле.

Пункты 5-7

Пункты 5-7 принимаются.

Пункт 8

3. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА спрашивает, не должна ли в первом предложении идти речь о продолжительности нарушения обязательства, а не о продолжительности нарушенного обязательства.

4. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) поясняет, что обязательства, а также нарушения обязательств могут иметь ограниченную продолжительность. Дело "*Rainbow Warrior*" показало, что с прекращением обязательства длящегося нарушения быть не может.

Пункт 8 принимается.

Пункты 9-13

Пункты 9-13 принимаются.

Пункт 14

5. Г-н ГАЯ говорит, что фразу "если обязательство сохраняет силу" в третьем предложении следует заменить на "если государство связано обязательством".

6. Г-н ЛУКАШУК по поводу того же предложения отмечает, что "событие" не может быть предметом международного права и обязательств и что следует использовать другой вариант, например "акт государства".

7. Г-н ГАЯ отмечает, что фраза "в течение которого длится и сохраняется данное событие, не соответствующее тому, что предписано обязательством" была взята из пункта 3 статьи и поэтому ее не следует менять.

8. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) соглашается с поправкой, предложенной г-ном Гая.

Пункт 14 с поправкой принимается.

Комментарий к статье 15 (Нарушение, состоящее из составного деяния)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

9. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он не понимает, что имеется в виду под "систематическим" обязательством. Для чего использовать слово "систематическое", если имеется в виду "сложное" или, проще говоря, "составное"? Кроме того, имеется противоречие между пятым предложением, "Убийство одного человека… не является геноцидом", и последним предложением, "… любое лицо, несущее ответственность за любое из них, имевшее соответствующее намерение, совершит геноцид". Убийство одного человека на почве идеологии геноцида, разумеется, является актом геноцида, и он предлагает опустить предложение, начинающееся со слов "Убийство одного человека…".

10. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что сноска является неполной: ссылка на другие концепции составных деяний, не включенных в статьи, не объяснена и должна быть снята.

11. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что во избежание путаницы эту сноску можно закончить на "p. 709". Что касается предложения, которое г-н Пелле хотел бы опустить, то в нем подчеркиваются убийства, осуществленные независимо друг от друга, которые поэтому не могут классифицироваться как геноцид, однако он не будет возражать против того, чтобы снять его, поскольку последнее предложение пункта достаточно четко разъясняет этот момент. Он ввел слово "систематический", пытаясь развить концепцию международного обязательства, определяющего известное поведение в его совокупности как противоправное, однако он был бы рад представить на утверждение Комиссии какую-либо альтернативную формулировку.

Пункт 4

12. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что этот пункт намного выиграет, если Специальный докладчик сможет дать пример простого деяния, вызвавшего длящиеся нарушения.

13. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) дает пример задержания лица в течение определенного срока или запрет, связанный с серией различных действий ответственного государства. Он подберет пример из конкретного дела и представит его позднее на утверждение Комиссии. Он также снимет в первом предложении слова "или систематическими".

Пункты 5 и 6

Пункты 5 и 6 принимаются.

Пункт 7

14. Г-н ГАЛИЦКИЙ спрашивает, есть ли смысл заключать слова "систематического" и "положить начало" в кавычки.

15. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он снимет кавычки, а также подберет замену слову "систематического".

Пункт 7 с поправками принимается.

Пункт 8

16. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает изменить первое предложение, чтобы оно гласило: "…момент, когда происходит последнее действие или бездействие, которое… является достаточным, чтобы образовать международно-противоправное деяние, причем оно необязательно должно быть последним в серии".

Пункт 8 с поправкой принимается.

Пункт 9

Пункт 9 принимается.

Пункт 10

17. Г-н ГАЯ говорит, что ссылка на ответственность отдельного лица в предпоследнем предложении вводит в замешательство и должна быть снята, а после этого два последних предложения следует объединить так, чтобы они гласили следующее: "В противном случае действенность запрета оказалась бы подорванной".

Пункт 10 с поправками принимается.

Пункт 11

18. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что в третьем предложении следует дать правильную цитату из статьи и надлежащим образом использовать кавычки так, чтобы текст гласил: «…"первое из действий или бездействий серии" для цели…».

19. Г-н ГАЯ предлагает несколько изменить формулировку, чтобы избежать чрезмерного использования слова "сила". Во втором предложении слова "международное обязательство должно быть в силе" следует заменить словами "государство должно быть связано международно-правовым обязательством". В третьем предложении "не действовало" следует заменить на "не существует", "вступило в силу" – на "возникает", а "вступления в силу обязательств" – на "возникновения обязательства".

Пункт 11 с поправками, внесенными г-ном Гая, принимается.

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ (*продолжение*)

Комментарий к статье 2 (Элементы международно-противоправного деяния государства) (*окончание*) (A/CN.4/L.608/Add.2)

Новый пункт 9-бис

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на следующий предлагаемый текст нового пункта 9-бис:

> "С этим связан вопрос о том, является ли вина необходимым элементом международно-противоправного деяния государства. Разумеется, ответ будет отрицательным, если под 'виной' подразумевается, например, наличие намерения нанести вред. В этой связи международная ответственность государства имеет 'объективный' характер в том смысле, что в отсутствие какого-либо конкретного требования относительно элемента умысла по смыслу первичного обстоятельства значение имеет лишь деяние государства, независимо от какого-либо намерения".

21. Г-н Шриниваса РАО говорит, что последнее предложение не ясно. Похоже, что в нем иносказательным образом говорится, что вина не связана с намерением и поэтому вина не является необходимой для определения обязательств.

22. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что проект текста подготовил он и что толкование г-на Шринивасы Рао абсолютно правильно. В третьем предложении описывается исключение из той общей нормы, что вина не является элементом международной ответственности. В известных обстоятельствах, например в случаях геноцида, субъективный элемент умысла может быть важной составляющей обязательства и некоторые первичные обязательства могут быть нарушены только тогда, когда имеется намерение.

23. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что, как он понимает, в этом пункте несколько усложненным образом говорится, что вина не является необходимым элементом международно-противоправного деяния государства, если только она не предусмотрена в первичной норме.

24. Г-н ГАЯ говорит, что смысл будет понятнее, если опустить первую часть последнего предложения так, чтобы оно начиналось словами "В отсутствие…".

25. Г-н КАМТО говорит, что слово "связан" во французском тексте лучше передавать словом "connexe", а не "proche".

Пункт 9-бис с поправками принимается.

Комментарий к статье 2 с поправками принимается.

ГЛАВА IV. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА В СВЯЗИ С ДЕЯНИЕМ ДРУГОГО ГОСУДАРСТВА

Комментарий к главе IV (A/CN.4/L.608/Add.1)

26. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что следует изменить французский текст всего комментария, чтобы он соответствовал формулировке, согласованной для последнего варианта статьи 17, где слово "direction" было заменено на "directive".

Пункт 1

27. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что неясно, что именно имеется в виду под повторяющимся выражением "самостоятельная ответственность". Означает ли оно "ответственность самого автора"?

28. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что он считает это выражение полезным, и полагает, что Специальный докладчик использовал его для контраста с идеей "солидарной ответственности".

29. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что как г-н Пелле, так и г-н Розенсток правильно поняли его намерение, однако он составит проект пояснения этого выражения, которое будет помещено при первом его употреблении.

Пункты 2-4

Пункты 2-4 принимаются.

Пункт 5

30. Г-н ХАФНЕР предлагает включить слово "органа" между словами "поведение" и "одного государства".

Пункт 5 с поправкой принимается.

Пункт 6

31. Г-н ЛУКАШУК предлагает, чтобы привести формулировку третьего предложения в соответствие с формулировкой статьи 16, добавить в конце после слова "государством" слова "в совершении им международно-противоправного деяния".

Пункт 6 с поправкой принимается.

Пункт 7

Пункт 7 принимается.

Пункт 8

32. Г-н ЛУКАШУК говорит, что слово "законным" в четвертом предложении следует заменить на слово "непротивоправным".

33. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает заменить слова "быть вполне законным" словами "не быть им".

Предложение принимается.

Пункт 8 с поправкой принимается.

Пункт 9

34. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что второе и третье предложения предполагают, что поддержка представляет собой форму подстрекательства, что, разумеется, не соответствует действительности. Он предлагает снять третье предложение. Он задает вопрос по поводу фразы "соучастие после события преступления" в шестом предложении и полагает, что и это предложение можно было бы опустить. Во французском тексте двенадцатого предложения слова "peut naître" следует заменить словом "naît".

35. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что вследствие окончательной поправки г-на Пелле в английском тексте двенадцатого предложения следует опустить слово "can".

Предложение принимается.

36. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик), отвечая на замечания г-на Пелле по шестому предложению, говорит, что из него не вытекает, что соучастие после события преступления является формой подстрекательства, поскольку это, разумеется, не так: это – форма соучастия. Он обращает внимание на слово "также", из которого ясно следует, что подстрекательство противопоставляется соучастию после события преступления, а не приравнивается к нему. Он предпочел бы сохранить шестое предложение.

37. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что, услышав замечание г-на Кроуфорда, он полагает, что шестое предложение можно было бы сохранить, однако во французском тексте слова "Il y a aussi le…" следует заменить словами "Un autre".

Предложение принимается.

38. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что согласен с предложением г-на Пелле опустить третье предложение, ибо совершенно верно, что выражение поддержки и подстрекательство – две совершенно разные вещи.

Предложение принимается.

39. Г-н ГАЯ предлагает заменить в четвертом предложении текста на английском языке слова "concrete support and" словами "concrete support or", а также заменить в двенадцатом предложении слова "императивных обязательств" на слова "обязательств по императивным нормам".

Предложение принимается.

40. Г-н ЛУКАШУК предлагает снять в предпоследнем предложении слово "исключительных".

Предложение принимается.

41. Отвечая на вопрос г-на КАМТО по первой сноске к этому пункту, г-н КРОУФОРД (Специальный доклад-

чик) говорит, что фраза "особое мнение" была неправильно переведена на французский язык.

Пункт 9 с поправками принимается.

Комментарий к главе IV с поправками принимается.

Комментарий к статье 16 (Помощь или содействие в совершении международно-противоправного деяния)

Пункт 1

42. Г-н ЛУКАШУК говорит, что последнее предложение привносит в ответственность государств совершенно новый элемент, предполагая, что содействие совершению противоправного деяния может представлять собой существенный элемент противоправного деяния. Следует либо изменить текст статьи 16, включив в него этот новый элемент, либо снять это предложение.

43. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он все же очень хотел бы сохранить это предложение, и полагает, что возражение г-на Лукашука основано на недоразумении. В этом предложении указывается, что в ситуации, в которой между содействием и деянием нет причинно-следственной связи, содействующее государство не принимает ответственности за деяние, хотя оно, тем не менее, может быть ответственным за свое содействие. В некоторых ситуациях содействие имеет столь центральное значение для поведения, что государство считается вызвавшим поведение, однако в других случаях это не так. Вместе с тем этот вопрос противоречив, и не может быть речи о том, чтобы вставлять что-либо в статью 16.

44. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он предпочитает сохранить последнее предложение. По поводу четвертого предложения он задает вопрос касательно правильности перевода слова "нарушитель" словом "fautif" и предлагает заменить его во французском тексте на "responsable".

45. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что и в английском тексте слово "wrongdoer" ("нарушитель") не подходит. Он предлагает заменить фразу "основным нарушителем" на "государством, несущим главную ответственность".

Предложение принимается.

Пункт 1 с поправками принимается.

Пункт 2 (A/CN.4/L.608/Add.1/Corr.1)

46. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что в пункте приводится тезис о том, что имеется ряд материальных норм, запрещающих содействие и даже требующих от государств пресекать поведение. В сноске содержатся примеры случаев, в которых одно государство оказывало содействие другому в совершении нападения на третье государство. Такие нормы, как указано в данном пункте, не основываются на общем принципе, зафиксированном в статье 16, однако равным образом они не оспаривают его существование. Из существования этого принципа нельзя вывести несуществование общей нормы, изложенной в статье 16. Давалась ссылка на пункт 5 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. По его мнению, в этом пункте отражен полезный момент.

Пункт 2 принимается.

Пункты 3 и 4 (A/CN.4/L.608/Add.1)

Пункты 3 и 4 принимаются.

Пункт 5

47. Г-н ЭКОНОМИДЕС, ссылаясь на второе предложение, говорит, что фраза "прямо и непосредственно" чересчур сильна и что одно из этих двух слов следует опустить. Последнее предложение не нужно, и его следует опустить.

48. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он мог согласиться с тем, чтобы снять и слова "и непосредственно", и последнее предложение.

Пункт 5 с поправками принимается.

Пункт 6

49. Г-н ЛУКАШУК считает, что в предпоследнем предложении фраза "тем самым оно также вправе оказывать помощь другому государству в совершении подобных деяний", по-видимому, легализует деяния, противоречащие принципам международного права. Поэтому он предлагает это предложение опустить.

Пункт 6 с поправкой принимается.

Пункт 7

Пункт 7 принимается.

Пункт 8

50. Г-н ЭКОНОМИДЕС предлагает поместить последнее предложение между шестым и седьмым предложениями.

51. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он может согласиться с этим предложением, и предлагает опустить в переносимом предложении первые слова "Со своей стороны".

Пункт 8 с поправками принимается.

Пункты 9-11

Пункты 9-11 принимаются.

Комментарий к статье 16 с поправками принимается.

Комментарий к статье 17 (Руководство и контроль в совершении международно-противоправного деяния)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

52. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает заменить во французском тексте пятого предложения слова "*finit par confirmer*" словами "а *confirmé*".

53. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что одобряет это предложение, которое приведет к снятию в английском тексте слова "eventually".

Пункт 2 с поправками принимается.

Пункт 3

54. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что конец первого предложения "или были трансформированы, с тем чтобы ликвидировать области неопределенности или зависимости" не ясен. Он предлагает его снять.

Пункт 3 с поправкой принимается.

Пункт 4

55. Г-н ЛУКАШУК обращает внимание на третье предложение: "Даже в тех случаях, когда входящий в состав федеративного государства член заключает договоры или устанавливает иные международно-правовые отношения самостоятельно (а не в силу делегирования полномочий от федеративного государства), этот член сам по себе не является государством согласно международному праву". Проект по праву международных договоров, первоначально рассмотренный Комиссией, содержал положения, указывающие на то, что субъекты федераций могут участвовать в международных договорах в пределах, разрешаемых федеральной конституцией. Это положение не вошло в Венскую конвенцию 1969 года ввиду резких протестов канадской делегации. Необходимо принимать во внимание случаи, когда одна из германских земель или швейцарский кантон заключали свои договоры, поскольку эти образования обладают международной юридической ответственностью в пределах своих областей компетенции.

56. Г-н ХАФНЕР говорит, что он в известной мере соглашается с замечаниями г-на Лукашука, однако мог бы согласиться с текстом в его нынешнем виде. С другой стороны, он предложил бы опустить фразу "входящий в состав федеративного государства член" в первом предложении, поскольку данные после этого примеры касаются лишь зависимых территорий.

Предложение принимается.

57. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что в первом предложении необходимо снять кавычки вокруг слова "зависимости".

Предложение принимается.

58. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что содержание третьего предложения определенным образом связано с замечаниями г-на Лукашука. Вполне возможны случаи заключения договоров членами федеративных государств, в которых ответственность за нарушения является ответственностью субъекта федерации, а не федерального государства. Однако такая ситуация ответственности лежит за пределами статей, поскольку субъект федерации – не государство.

Пункт 4 с поправками принимается.

Пункт 5

59. После замечаний г-на ЭКОНОМИДЕСА г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик), которого поддержал г-н КАНДИОТИ, предложил заменить "St. Paul's" на "the Basilica of St. Paul".

Предложение принимается.

60. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик), отвечая на замечание г-на КАМТО, предложил заменить в первом предложении слова "обладают властью" словами "осуществляет власть".

Предложение принимается.

Пункт 5 с поправкой принимается.

Пункт 6

Пункт 6 принимается.

Пункт 7

61. Г-н ПЕЛЛЕ обращает внимание на трудности, которые создает слово "*direction*" во французском тексте, которое может предполагать осуществление всей власти. Поэтому он предлагает добавить в этот пункт следующее предложение: "Выбор широко используемого в английском языке выражения 'руководство и контроль' вызвало известные трудности в переводе на другие языки, особенно в силу неоднозначности термина 'руководство', который может обозначать, например на французском языке [а, возможно, и на других официальных языках], абсолютные полномочия, тогда как в английском такого оттенка значения у этого слова не имеется". Если не дать подобного пояснения, то это может вызвать нежелательные последствия.

62. Г-н КАНДИОТИ говорит, что в испанском языке такой проблемы нет: слово "dirección" может иметь, как и в английском языке, коннотации "поручения" или "указания".

63. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он готов поддержать включение предложения, приведенного г-ном Пелле, хотя, возможно, предпочтительней было бы лишь указать "другие языки", не упоминая "другие официальные языки".

Предложение принимается.

Пункт 7 с поправками принимается.

Пункты 8 и 9

Пункты 8 и 9 принимаются.

Комментарий к статье 17 с поправками принимается.

Комментарий к статье 18 (Принуждение другого государства)

Пункт 1

64. Г-н ЛУКАШУК говорит, что, хотя он понимает идею, отраженную в третьем предложении, нынешняя формулировка дает понять, что принуждающее государство имеет определенную общую ответственность. Поэтому он предлагает после слов "принуждающего государства" добавить слова "в отношении третьего государства".

65. Г-н РОЗЕНСТОК, соглашаясь с этим предложением, отмечает, что упоминание "третье государство" будет вводить в заблуждение, если его рассматривать вместе с упоминанием в конце второго предложения "другого государства".

66. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает заменить во втором предложении слова "другое государство" на "третье государство". После этого можно будет принять предложение г-на Лукашука, которое гласило бы: "по отношению к третьему государству".

Пункт 1 с поправками принимается.

Пункт 2

67. Г-н ХАФНЕР говорит, что первое предложение расплывчато. Неясно, означает ли оно, что форс-мажорное обстоятельство сопоставимо с принуждением в той степени, в какой сопротивление ему невозможно, или же что принуждение может рассматриваться как форс-мажорное обстоятельство по отношению к принуждающему государству, позволяя последнему ссылаться на форс-мажорные обстоятельства. Он предполагает, что имелось в виду первое значение, однако это необходимо уточнить.

68. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что смысл здесь в том, чтобы подчеркнуть, что речь действительно идет о принуждении, а не о каком-либо менее жестком действии наподобие убеждения или побуждения. Форс-мажорные обстоятельства, действительно, квалифицируются как непреодолимая сила в той мере, в какой затрагивается действующее государство. В силу важности вопроса он предлагает, чтобы это предложение было помещено в квадратные скобки, и он попытается улучшить формулировку.

69. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что слова "может приравниваться" можно заменить фразой "по сути имеет тот же характер, что и", которая меньше отдает покорностью судьбе, чем категорическая формулировка, используемая в настоящее время. Во-вторых, ему не совсем нравится второе предложение, которое чересчур запутанно. Его следует переформулировать примерно так: "Воли принуждаемого государства будет недостаточно. Необходимо, чтобы у него не было реального выбора, кроме как…".

70. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что замечание г-на Пелле убедило его в том, что второе предложение также следует поместить в скобках, поскольку между первым и вторым предложениями явно имеется прямая связь. Изменяя формулировку этих предложений, он будет стремиться подчеркнуть, что в данном случае речь идет о принуждении, а не о лишь жестких мерах или "выкручивании рук".

Предложение принимается.

Пункт 2 с поправками принимается.

Пункт 3

71. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что ссылка на статью 19 в четвертом предложении ошибочна. Речь идет о статье 49.

Пункт 3 с поправкой принимается.

Пункт 4

72. Г-н ПЕЛЛЕ, касаясь двух последних предложений, говорит, что он очень сомневается в том, что могут быть ситуации, в которых принуждение не равнозначно непреодолимой силе и поэтому охватывается статьей 18. Следует представить примеры. Однако предпоследнее предложение не сочетается с тезисом в начале пункта 2.

73. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что, хотя примеры имеются, они, к сожалению, касаются главным образом принуждения правительств в контексте военных преступлений, преступлений против человечности и даже геноцида в период второй мировой войны, и таким образом их сжатое изложение затруднительно. Можно представить случаи, в которых действующее государство не может основываться на статье 23 в силу, например, одного из изъятий; однако он признает, что это не совсем является смыслом предпоследнего предложения. В любом случае ему бы не хотелось, по другим причинам, давать дополнительные примеры. Поэтому он предлагает совсем опустить два последних предложения.

Пункт 4 с поправкой принимается.

Пункты 5-7

Пункты 5-7 принимаются.

Комментарий к статье 18 с поправками принимается.

Комментарий к статье 19 (Действие настоящей главы)

Пункты 1-4

Пункты 1-4 принимаются.

Комментарий к статье 19 принимается.

Сотрудничество с другими органами (*окончание*)[*]

[Пункт 8 повестки дня]

[*] Перенесено с 2700-го заседания.

ЗАЯВЛЕНИЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ АФРО-АЗИАТСКОЙ КОНСУЛЬТАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Генеральному секретарю Афро-азиатской консультативно-правовой организации (ААКПО) г-ну Вафику Камилю выступить перед Комиссией.

75. Г-н КАМИЛ (наблюдатель от Афро-азиатской консультативно-правовой организации) сообщает Комиссии, что на своей сороковой ежегодной сессии, проходившей в Дели с 20 по 24 июня 2001 года, Организация решила изменить свое прежнее название, Афро-азиатский консультативно-правовой комитет, чтобы лучше отразить статус своих функций и постоянную структуру.

76. ААКПО, которая уделяет большое внимание своим традиционным давним связям с Комиссией, считает одной из своих главных целей изучение вопросов, рассматриваемых Комиссией, и доведение до нее мнений своих государств-членов. За ряд лет это помогло наладить более тесные связи между обоими органами, которые, как это стало обычной практикой, представлены на ежегодных сессиях друг друга. Так, Комиссия была представлена на совещании юридических советников государств - членов ААКПО в ходе пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи. Гг. Броунли, Момтаз, Шриниваса Рао и Ямада приняли участие в его работе, а г-н Хафнер выступил на совещании в качестве Председателя Специального комитета по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности – темы, по которой ААКПО созвала свою рабочую группу открытого состава.

77. Сороковая сессия – председателем которой был г-н Шриниваса Рао, а заместителем председателя – министр юстиции и генеральный прокурор Нигерии – рассмотрела не менее 13 основных пунктов повестки дня, один из которых – работа Комиссии на ее пятьдесят второй сессии. Все, обсуждавшееся Комиссией, представляет интерес для правительств региона и для ААКПО в целом, однако главной темой, отобранной для углубленного рассмотрения, была ответственность государств.

78. По этой теме ему было поручено довести до сведения Комиссии мнения, выражавшиеся государствами-членами. В общем плане делегаты приветствовали решение снять статью 19[1], в которой оформлялась дискуссионная концепция "международных преступлений". С другой стороны, выражение "серьезное нарушение государством обязательства, взятого перед международным сообществом в целом" было признано разумной формулировкой, способной стать основой консенсуса между государствами. Однако некоторые делегации были озабочены тем, что термин "серьезные нарушения" расплывчат и неоднозначен, таким образом создавая опасность множественных толкований. Поэтому предлагалось, чтобы этот термин получил уточнение, а его содержание и юридические последствия были изложены более четко.

79. Что касается определения "потерпевшего государства", то делегаты отметили улучшение формулировки статьи 42. В частности, было признано, что практическую полезность имеет разграничение категорий потерпевших государств. С учетом последствий, которые это определение может иметь при определении того, какое государство может ссылаться на ответственность, а также характера средств правовой защиты, к которым оно может обратиться, другие делегаты предостерегли от расширения определения термина "потерпевшее государство". Хотя различие между "непосредственно затрагиваемыми государствами" и "государствами, имеющими правовой интерес в исполнении обязательства" имеет свою значимость и ценность, оно не должно вести к созданию новых прав, не признанных согласно международному праву.

80. Упоминание коллективных интересов в статье 48, озаглавленной "Ссылка на ответственность со стороны других государств, помимо потерпевшего государства", было воспринято некоторыми как чересчур расплывчатое и потому требующее дополнительного уточнения. Кроме того, многие делегаты выступили против концепции "коллективных контрмер", поскольку она допускает злоупотребления мощных государств. Что касается необходимости регулирования обращения к контрмерам, то делегаты подчеркивали полезность включения положений об обращении к процедурам урегулирования споров.

81. Многие делегаты считали, что проекты статей следует оформить в виде конвенции, в то время как другие высказывались за их принятие Генеральной Ассамблеей в виде декларации. Некоторые были готовы принять любое из этих двух решений. Секретариат ААКПО в настоящее время изучает проекты статей, принятые во втором чтении[2], поэтому он пока что воздержится от любых замечаний по окончательному тексту. Секретариат подготовит замечания для государств-членов к тому времени, когда они встретятся в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе ее пятьдесят шестой сессии.

82. Что касается темы о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности), то большинство делегатов поддержали проект и настоятельно призвали не вносить каких-либо существенных изменений. Хотя статьи рассматривались как проводящие прагматический подход к регулированию рисков и потенциально играющие важную роль в решении экологических проблем, отмечалось, что многие из принципов, содержащихся в статьях, уже получили признание в международном праве. Делегаты, в частности, затронули следующие моменты: "обязанность сотрудничать" должна быть прямо расписана; следует сохранить измерение "предотвращения"; экологическая экспертиза должна быть сделана обязательной и служить основанием для консультаций, уведомления и урегулирования споров; а также, наконец, Комиссии следует решить – оставить или снять упоминание выражения

[1] См. 2665-е заседание, сноска 5.

[2] См. 2701-е заседание, пункт 75.

"не запрещенные международным правом". Выражалось мнение, что статьи должны излагаться как типовое законодательство, чтобы дать государствам ориентиры в их двусторонних и региональных соглашениях. Государства - члены ААКПО также надеются, что Комиссия примет решение о рассмотрении вопроса об ответственности.

83. Что касается темы оговорок к международным договорам, то указывалось, что договорный режим Венских конвенций дает гибкий и прагматичный баланс между единством и целостностью договоров, с одной стороны, и необходимостью универсального соблюдения – с другой. Поэтому делегаты настоятельно призвали, чтобы работа над этой темой не отклонялась от венского режима. Итоги работы Комиссии могли бы принять форму либо руководства по практике, либо типового закона, одновременно устраняя любые недостатки, касающиеся оговорок в венском режиме. Что касается вопроса оговорок к многосторонним договорам о правах человека, то один делегат заявил, что такие оговорки должны быть совместимы и не должны противоречить Венской конвенции 1969 года.

84. В связи с темой односторонних актов государств отмечалось, что Комиссии крайне важно провести четкую границу сферы односторонних актов. Предлагалось, чтобы Комиссия сначала попыталась установить все возможные категории односторонних актов, включая признание, согласие, эстоппель и протест. После этого работу можно было бы продолжить, взявшись за определение односторонних актов и их практическое применение. Другой делегат счел крайне полезным, чтобы Комиссия провела углубленные исследования, продолжая при этом рассмотрение темы.

85. Что касается темы дипломатической защиты, то делегаты заявили, что это дискреционное право, которым облечено государство. Они высказались против предложения санкционировать применение силы при обеспечении дипломатической защиты. Если даже сила применяется как чрезвычайная мера, для этого необходима санкция Совета Безопасности или других компетентных органов. Один делегат отметил, что, рассматривая данную тему, Комиссия, по-видимому, слишком много внимания уделяет процедурному вопросу определения гражданства и слишком мало – элементам материального права, связанным с защитой граждан государств, например отказу в правосудии или национальному режиму иностранцев. Государствам - членам ААКПО было настоятельно предложено ответить на вопросы Комиссии по данной теме.

86. Другие вопросы, рассмотренные на сороковой сессии ААКПО, – международный терроризм; статус и режим беженцев; депортация палестинцев и другая практика Израиля, включая массовую иммиграцию и поселение евреев на оккупированных территориях в нарушение международного права, в частности Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года; экстерриториальное применение национального законодательства в связи с санкциями, налагаемыми на третьи стороны; выполнение решений Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по вопросу об учреждении международного уголовного суда; выполнение решений Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию; нормотворческая деятельность учреждений Организации Объединенных Наций и других международных организаций, занимающихся правом международной торговли; ВТО как рамочное соглашение и кодекс поведения для мировой торговли; а также налаживание сотрудничества по пресечению торговли женщинами и детьми.

87. На той же сессии ААКПО организовала в сотрудничестве с Международной организацией по миграции однодневное специальное совещание "Некоторые правовые аспекты миграции".

88. ААКПО как межправительственный орган, членами которого являются 45 государств континентов Азии и Африки, обладает уникальными возможностями оказания помощи государствам региона в изучении и выработке своих ответов на вновь возникающие вызовы международного права. Он представил предложение о рационализации программы работы, нацеленное на выявление ключевых юридических вопросов, имеющих практический интерес для государств-членов. ААКПО также гордится своими отношениями сотрудничества с Комиссией и надеется, что в ходе его срока полномочий эти связи будут активизированы. В этой связи он отмечает, что углубленное рассмотрение важных юридических тем часто оказывалось невозможным по формальным основаниям в силу нехватки времени. Поэтому он предложил, чтобы оба органа совместно провели семинар или коллоквиум, возможно, в сотрудничестве с Управлением по правовым вопросам Организации Объединенных Наций. Несмотря на жесткие финансовые и иные ограничения, в пределах которых работают оба органа, выгоды такой работы перевесили бы недостатки. Семинар мог бы быть посвящен одной из тем, которые в настоящее время находятся на этапе формирования в Комиссии, например односторонние акты государств или дипломатическая защита. Другие возможности – обсуждение тем, предложенных в рамках долгосрочной программы работы Комиссии или проведение пробного исследования о возможных подходах к будущей работе Комиссии в вопросе об ответственности. Однако он готов воспринять любые другие предложения. Оратор также отмечает, что на сорок первой сессии ААКПО будет рассмотрен пункт "Доклад о работе Комиссии международного права на ее пятьдесят третьей сессии"; эта сессия ААКПО состоится в июле 2002 года в Абудже, и он приглашает всех членов Комиссии принять в ней участие.

89. Г-н КРОУФОРД говорит, что приятно узнать, что Афро-азиатский консультативно-правовой комитет, во внушительной работе которого он, как представитель Австралии, принял скромное участие несколько лет назад, теперь стал полностью оформившейся организацией. Такая смена статуса абсолютно правомерна ввиду необходимости собственного правового подхода к проблемам государств Азии и Африки.

90. Решив передать проект статей об ответственности государств Генеральной Ассамблее с просьбой, чтобы на первом этапе она приняла их к сведению, Комиссия

предвидела мнения многих членов ААКПО, пытаясь учесть озабоченности, выраженные государствами - членами ААКПО, по таким вопросам, как коллективные контрмеры. Многие из этих озабоченностей отражены в заявлениях, сделанных отдельными государствами в Шестом комитете или в письменных сообщениях. Лично он надеется, что текстуальный итог будет рассматриваться как сбалансированный, тщательно учитывающий все эти замечания, а также решающий вопрос вторичных обязательств в области ответственности таким образом, который соответствует как классическому международному праву, так и современным тенденциям.

91. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что его приятно удивило число предложений, внесенных наблюдателем от ААКПО в отношении деятельности Комиссии. В частности, он отметил мнения, выраженные в отношении необходимости регулирования использования контрмер, а также включить положения об обращении к процедурам урегулирования споров. Группе по планированию следует рассмотреть пути активизации и повышения действенности сотрудничества между обоими органами, среди прочего заблаговременно знакомясь с мнениями ААКПО по конкретным вопросам. Он также с интересом воспринял идею проведения совместного семинара по теме, представляющей общий интерес. Одна из наиболее многообещающих тем – международная ответственность международных организаций.

92. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что он хотел бы заверить наблюдателя от ААКПО в том, что сотрудничество между обоими органами гораздо шире, чем об этом можно судить по нынешнему несколько ограниченному обмену мнениями. Подтверждение этих слов – чрезвычайно ценное и активное участие г-на Шринивасы Рао и других в работе обоих органов. Если важные мнения, настойчиво отстаиваемые представителями стран на переговорах, не всегда находят отражение в текстуальном итоге работы Комиссии, то это объясняется не недостатком опыта или упорства со стороны этих представителей, а лишь необходимостью выработки консенсусных формулировок, в максимально возможной степени учитывающих интересы всех.

93. Обсуждая на текущей сессии тему односторонних актов государств, все члены Комиссии согласились с необходимостью гораздо более полной информации о практике государств как той отправной точки, с которой можно было бы начать имеющую прочную базу работу по кодификации. Поэтому он обращается с призывом к государствам-членам приложить максимум усилий для того, чтобы сообщить свои мнения Комиссии, либо по отдельности, либо совместно под эгидой ААКПО, например ответив на любой из переданных вопросников.

94. Г-н ДУГАРД поддерживает слова г-на Мелескану о необходимости более полной информации о практике государств. По теме, которая ему поручена как Специальному докладчику, теме дипломатической защиты, имеется множество судебных прецедентов и обильная государственная практика, взятая, однако, в своем большинстве в Европе и Латинской Америке. В решении своей задачи Специального докладчика ему было бы весьма полезно получить дополнительные сведения о практике государств в странах Азии и Африки.

95. Что касается вопроса об отказе в правосудии, о чем говорил наблюдатель от ААКПО, то в Комиссии мнения в отношении того, следует ли включать эту тему в проект статей, разделились, когда ряд латиноамериканских членов решительно выступают за его включение, в то время как большинство членов считают, что включение этой темы привнесет в проект статей первичную норму. Поэтому ему было бы интересно узнать, насколько широкой поддержкой в ААКПО пользуется идея включения концепции отказа в правосудии в проект о дипломатической защите.

96. Г-н ГОКО приветствует недавнее переименование в ААКПО как отражение ее важности как организации, насчитывающей не менее 45 государств-членов, а также плодотворное сотрудничество, установившееся между обоими органами в соответствии с главой III Положения о Комиссии, – сотрудничество, наглядным выражением которого стало участие ряда членов Комиссии, в различном качестве, в работе ААКПО. Он хотел бы обратить внимание на вопрос о коррупции и связанной с ней практикой как на возможную тему для рассмотрения ААКПО на ее сорок первой сессии. Последние события на мировой арене наглядно показали, что коррупция и организованная преступность перестали быть узконациональными проблемами, став ныне повсеместной проблемой глобального масштаба.

97. Г-н ХЭ выражает признательность наблюдателю от ААКПО за его доклад о работе Организации и приветствует ее переименование как отражение ее вновь обретенного статуса. Давнее сотрудничество между обоими органами исключительно полезно и плодотворно для них обоих. Решение ААКПО расширить свою повестку дня стало надлежащим отражением ее статуса как органа, призванного сыграть важнейшую роль в области юридического сотрудничества.

98. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что Комиссии следует просить наблюдателя от ААКПО выразить признательность Организации за принятое ею решение повысить свой статус – решение, которое имеет как существенные, так и формальные последствия, отражающие активизацию правового сотрудничества между государствами Азии и Африки. По его мнению, ААКПО – региональный орган, который демонстрирует наиболее полную и целенаправленную реакцию на работу Комиссии, будь то завершившаяся или продолжающаяся, и ее мнения были чрезвычайно ценны для Комиссии в ее последующей работе. Как уже подчеркивалось, Комиссия будет признательна ААКПО за любые усилия, которые та могла бы предпринять для того, чтобы предложить своим государствам-членам представить Комиссии более полную информацию о практике государств. Предложения, касающиеся такой совместной деятельности, как семинары, также, несомненно, получат положительную оценку новоизбранного состава Комиссии.

99. Г-н РОДРИГЕС СЕДЕНЬО благодарит наблюдателя от ААКПО за его доклад о деятельности Организа-

ции с полезными предложениями, касающимися в числе прочего темы односторонних актов государств. Сорок первая сессия ААКПО станет идеальной возможностью проведения совместного семинара по теме, представляющей общий интерес, а также для обмена информацией о практике государств в странах Азии и Африки.

100. Г-н КАТЕКА положительно оценивает получение ААКПО нового статуса и расширение ее членского состава. Рационализация ее работы, о которой говорил наблюдатель, также должна охватить координацию работы различных азиатских и африканских форумов, а также отбор приоритетных вопросов из числа потенциально весьма пространного перечня. Хотя работа Комиссии над ответственностью государств близка к завершению, государствам - членам ААКПО не поздно оказать дополнительное влияние на тему на Генеральной Ассамблее, а возможно, и на будущей дипломатической конференции.

101. Г-н КАМИЛ (наблюдатель от Афро-азиатской консультативно-правовой организации) говорит, что он был очень тронут словами членов, а также рад увидеть то особое внимание, которое уделяется необходимости активизации сотрудничества между обоими органами. Приветствуя позитивную реакцию на его предложение о проведении совместного семинара, он говорит, что в соответствии с обычной практикой ААКПО один день ее сороковой сессии может быть выделен для проведения такого семинара, тема которого будет совместно выбрана бюро и секретариатами обоих органов. С учетом ограниченности времени, имеющегося в период сессии каждого органа для рассмотрения работы друг друга, имеются все основания для того, чтобы проводить межсессионные совещания, на которых могли бы быть представлены материалы, запрошенные Комиссией. Он доведет до сведения Организации поздравление г-на Галицкого и других в отношении изменения ее статуса, а также слова г-на Гоко о включении темы коррупции в повестку дня ААКПО.

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит наблюдателя от ААКПО за представленную информацию о деятельности его Организации. Комиссия особо отметила предложения о будущей совместной деятельности по сотрудничеству между обоими органами.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.

2704-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 7 августа 2001 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Ямада.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)

Глава V. *Ответственность государств* (продолжение) (A/CN.4/L.608 и Corr.1 и Add.1 и Corr.1 и Add.2-10)

E. Тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (*продолжение*) (A/CN.4/L.608/Add.1 и Corr.1 и Add.2-10)

2. Тексты проектов статей с комментариями к ним (*продолжение*)

Часть первая. Международно-противоправное деяние государства (*продолжение*)

Глава V. Обстоятельства, исключающие противоправность

Комментарий к главе V (A/CN.4/L.608/Add.3)

Пункт 1

1. Г-н КАМТО, поддерживаемый г-ном ПАМБУ-ЧИВУНДОЙ, говорит, что второе предложение следует изменить, по крайней мере в тексте на французском языке. Выражение "permet à un État de se protéger contre une accusation" ("позволяет государству защищаться от обвинения"; в тексте на английском языке: "provides a shield against … claim") не является удачным, поскольку защититься от обвинения нельзя. Скорее речь идет о снятии государством с себя ответственности.

2. Г-н СИММА говорит, что, по его мнению, текст на английском языке является абсолютно удовлетворительным, и поэтому в тексте на французском языке следует использовать формулировку, более близкую к тексту на английском языке.

3. Г-н ПЕЛЛЕ отмечает, что проблема заключается не в переводе, а в точке зрения. Он предлагает следующий перевод этой фразы: "permet à l'État de répondre à une accusation".

4. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) предлагает следующую формулировку: "offre à l'État un bouclier contre une accusation".

Пункт 1 с внесенной в него поправкой в тексте на французском языке принимается.

Пункт 2

5. Г-н КАМТО предлагает заменить в первом предложении текста на английском языке слова "the articles" словами "the present articles", ибо непонятно, охватывает ли нынешняя формулировка все проекты статей об ответственности государств или же только статьи, содержащиеся в главе V.

Пункт 2 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 3-5

Пункты 3-5 принимаются.

Пункт 6

6. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в конец второго предложения необходимо включить сноску со ссылкой на статью 73 Венской конвенции 1969 года.

Пункт 6 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 7

7. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА предлагает заменить в первом предложении текста на французском языке слово "arguments" словом "moyens".

Пункт 7 с внесенной в него поправкой в тексте на французском языке принимается.

Пункт 8

Пункт 8 принимается.

Пункт 9

8. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он не понимает значения слова "interpretation", которое используется в третьем предложении.

9. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что к обстоятельствам, исключающим противоправность, он отнес вначале изъятия, касающиеся неисполнения, но Комиссия решила, что они не являются правовой нормой и подлежат исключению из главы V. Соответственно приводимые в этой сноске источники склоняются к тому, что речь идет о толковании.

10. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что, хотя он убежден в том, что изъятия, касающиеся неисполнения, действительно не следует включать в главу V, речь тем не менее идет не о норме, касающейся толкования, а о норме, относящейся к праву международных договоров.

11. Г-н СИММА предлагает в качестве компромисса заменить слово "interpretation" словом "structure".

12. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что в связи с предлагаемым г-ном Пелле решением возникает проблема, поскольку изъятия, касающиеся неисполнения, не предусмотрены в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов. Решение Комиссии исключить их из главы V укажет на то, что они являются не самостоятельной нормой, а принципом, касающимся толкования, или особой нормой, которая имеет отношение лишь к определенным договорам.

13. Г-н ЭКОНОМИДЕС предлагает следующую формулировку: "… является нормой, которая касается взаимных и синаллагматических обязательств и не представляет собой обстоятельство, исключающее противоправность".

14. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) предлагает формулировку, которая гласит: "… является специфической особенностью некоторых взаимных или синаллагматических обстоятельств, а не самостоятельной нормой международного права".

15. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он предпочел бы формулировку, сочетающую предложения г-на Экономидеса и г-на Томки, а именно: "…как специфическую особенность некоторых взаимных или синаллагматических обстоятельств, а не как обстоятельство, исключающее противоправность".

16. Г-н КАНДИОТИ предлагает включить в первой сноске между словами "другим" и "субъектом" слова "лицом или".

Пункт 9 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к главе V с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 20 (Согласие)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

17. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает заменить во втором предложении слова "было бы уместнее рассматривать в качестве формы" словами "является формой".

Пункт 3 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 4 и 5

Пункты 4 и 5 принимаются.

Пункт 6

18. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает упростить текст, исключив из первого предложения слова "по крайней мере в известной степени".

19. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что в последнем предложении слово "руководством" является слишком слабым. Принципы, касающиеся действительности согласия на международные договоры, представляют собой нечто большее, чем руководство.

20. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает заменить слова "руководством в этой связи служат" словами "по аналогии соответствующее значение имеют".

21. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что он готов согласиться с формулировкой "по аналогии соответствующими ориентирами в этой связи служат".

22. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что, по его мнению, более предпочтительными являются слова "соответствующим руководством служат".

23. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) и г-н ЭКОНОМИДЕС поддерживают предложение г-на Розенстока.

Пункт 6 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 7-10

Пункты 7-10 принимаются.

Комментарий к статье 20 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 21 (Самооборона)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

24. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что утверждение в первом предложении является слишком категоричным. Это предложение является излишним и подлежит исключению. По его мнению, случаи, когда допускается самооборона, ограничиваются агрессией.

25. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что у него нет возражений против исключения первого предложения.

26. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что он не поддерживает исключение этого предложения, поскольку в результате будет нарушен баланс с последним предложением пункта 1.

27. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) подчеркивает, что самооборона может оправдывать, например, блокаду порта в нарушение договора, гарантирующего свободу мореплавания. Он предлагает ограничить сферу охвата данного предложения, заменив слово "поведение" словами "определенное поведение".

28. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он решительно отвергает пример, приведенный Специальным докладчиком. Самооборона не может оправдывать блокаду порта в отсутствие агрессии. Что касается аргументов г-на Розенстока, то они не убедительны, ибо касаются формы, а речь идет о существе. Следует избежать упоминания пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, сделав лишь ссылку на статью 51.

29. Г-н ЭКОНОМИДЕС, соглашаясь с замечаниями г-на Пелле, говорит, что данное предложение надлежит сформулировать более ясно. Он готов согласиться с решением, предложенным Специальным докладчиком, при наличии увязки с последующим предложением.

30. Г-н КАМТО говорит, что он разделяет мнение г-на Пелле и считает необходимым исключить упомянутое предложение, которое не способствует более четкому пониманию и чревато возникновением нежелательных ситуаций.

31. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) предлагает следующую формулировку: "Самооборона может оправдывать такое поведение в отношении некоторых обязательств, помимо предусмотренных пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, которое связано с нарушением этого положения".

32. Г-н ПЕЛЛЕ, повторяя, что он выступает за исключение из текста данного предложения, говорит, что он может согласиться со следующей формулировкой: "Самооборона может оправдывать несоблюдение некоторых обязательств, помимо тех, которые устанавливаются пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, при условии, что такое несоблюдение связано с нарушением указанного положения".

33. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что, несомненно, самооборона касается не только пункта 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Так, например, государство, которое стало жертвой агрессии, может заморозить активы государства-агрессора на своей территории, что не представляет собой применения силы и не имеет отношения к пункту 4 статьи 2 Устава. Речь идет о законном поведении в рамках самообороны. Соответственно, он готов поддержать текст в формулировке, предложенной г-ном Пелле.

Пункт 2 с поправкой, внесенной в него г-ном Пелле, принимается.

Пункты 3-5

Пункты 3-5 принимаются.

Пункт 6

34. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает добавить в конце последнего предложения после слов "первичных норм" слова "о которых говорится в Уставе".

35. Г-н ХАФНЕР предлагает исключить в третьем предложении слово "даже".

Пункт 6 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 21 с поправками принимается.

Комментарий к статье 22 (Контрмеры в связи с международно-противоправным деянием)

Пункт 1

36. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает добавить в конце пункта следующее предложение: "В главе II части третьей вопросы контрмер регулируются более подробно".

Пункт 1 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 2

37. Г-н КАМТО предлагает заменить в последнем предложении слово "контрмер" словами "подобных мер", чтобы обеспечить соответствие между этим предложением и последним предложением пункта 3,

где говорится, что со времени арбитражного решения по делу *Air Service Agreement* предпочтение отдается термину "контрмеры".

Пункт 2 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 3-5

Пункты 3-5 принимаются.

Пункт 6

38. Г-н ГАЯ предлагает заменить в четвертом предложении слова "хотя и не являются сторонами того обязательства" словами "хотя в их отношении действует то обязательство".

Пункт 6 с внесенной в него поправкой принимается.

Комментарий к статье 22 с поправками принимается.

Комментарий к статье 23 (Форс-мажор)

Пункты 1-7

Пункты 1-7 принимаются.

Пункт 8

39. Г-н ЛУКАШУК предлагает исключить этот пункт, который имеет отношение к частному праву и, соответственно, в комментарии не уместен.

40. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что в любом случае сохранить первое предложение и относящуюся к ней сноску целесообразно.

41. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он поддерживает предложение г-на Розенстока при условии, что в сноске будут также упомянуты два названных в пункте документа.

42. Г-н ЭКОНОМИДЕС также предлагает заменить в первом предложении текста на французском языке слово "probablement" более сильным термином, например "vraisemblablement".

Пункт 8 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 9

43. Г-н СИММА указывает на явное противоречие между первым предложением, где говорится о том, что ситуация, которая была вызвана или спровоцирована ссылающимся на нее государством, не является форс-мажорной, и пунктом 2 статьи 23, который гласит, что пункт 1 не применяется, если форс-мажорная ситуация обусловлена поведением ссылающегося на нее государства, другими словами, форс-мажорная ситуация существует, но на нее нельзя ссылаться.

44. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что данное замечание вполне обоснованно. Он предлагает изменить формулировку первого предложения следующим образом: "Государство не может ссылаться на форс-мажор, если рассматриваемая ситуация вызвана или спровоцирована им самим".

Пункт 9 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 10

Пункт 10 принимается.

Комментарий к статье 23 с внесенными в него изменениями принимается.

Комментарий к статье 24 (Бедствие)

Пункты 1-10

Пункты 1-10 принимаются.

Комментарий к статье 24 принимается.

Комментарий к статье 25 (Состояние необходимости)

Пункт 1

45. Г-н АЛЬ-БАХАРНА предлагает заменить во втором предложении слово "жестко" словом "узко".

Пункт 1 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 2

46. Г-н ХАФНЕР говорит, что содержащееся в четвертом предложении заявление – "существенных интересов самого государства" – излишне ограничивает понятие "существенных" по отношению к пункту 1 *a* самой статьи 25. Поэтому он предлагает заменить в четвертом предложении слова "существенных интересов самого государства" словами "существенных интересов государства", а также добавить в конце этого предложения словосочетание "в целом".

47. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он может согласиться со второй, но не с первой частью предложения, поскольку одно государство не может сказать другому, в чем заключаются его существенные интересы. Следует напомнить о том, что, рассматривая текст в первом чтении, Комиссия исходила из того понимания, что будет разрешено, например, то, что имело место в контексте спора о принятии неотложных мер по сохранению русских морских котиков[1], а именно, если существенные интересы касаются природных ресурсов, которыми не владеет заинтересованное государство, то ссылку на состояние необходимости для предотвращения уничтожения ресурсов можно тем не менее счесть адекватной, по крайней мере, в принципе и в крайних случаях.

48. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что, как и Специальный докладчик, он выступает за сохранение того, что предшествует слову

[1] *British and Foreign State Papers, 1893-1894*, vol. 86 (London, H. M. Stationery Office, 1899), p. 220.

"государства". Что же касается случая, упомянутого Специальным докладчиком, который имел место около 100 лет назад, то речь шла о действиях вне границ одного государства, но в пространстве, не относящемся к юрисдикции другого государства. Принятое решение не было направлено на то, чтобы разрешить одному государству защищать в одностороннем порядке интересы другого государства, без учета желания последнего.

49. Г-н ГОКО спрашивает, является ли для возникновения состояния необходимости важным понятие, сформулированное как "на данное время неразрешимой" в предпоследнем предложении.

50. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) подтверждает важность этого понятия. В то же время, поскольку неразрешимый конфликт относится лишь к области теории, он может согласиться на исключение слов "на данное время".

Предложение принимается.

51. Г-н КАНДИОТИ, касаясь сноски, где цитируется речь канцлера Германии фон Бетманна-Гольвега в качестве классического примера злоупотребления состоянием необходимости, спрашивает г-на Симму, означает ли термин "Notwehr" "состояние необходимости" или "самооборону".

52. Г-н СИММА говорит, что слово "Notwehr" обозначает самооборону, но немецкий термин, означающий "состояние необходимости", содержит также префикс "Not", вследствие чего понятно, почему фразу "wir sind jetzt in der Notwehr; und Not kennt kein Gebot" можно перевести как "мы находимся в состоянии необходимости, а необходимость не признает законов". Поэтому он предлагает оставить данную сноску без изменений.

53. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает привести цитату на немецком языке без перевода, поскольку любой перевод на английский язык будет неточным или будет искажать суть.

54. Г-н ПЕЛЛЕ, поддерживаемый г-ном ТОМКОЙ, говорит, что перевод имеет важнейшее значение, и предлагает сохранить лишь вторую часть фразы, которую можно перевести как "необходимость есть закон".

55. Г-н КАНДИОТИ подчеркивает, что немецкое слово "Notwehr" означает самооборону, а не состояние необходимости. Данная цитата неуместна и, следовательно, подлежит исключению.

56. Г-н СИММА говорит, что в 1914 году Германия не могла привести самооборону в качестве оправдания для захвата нейтральной страны. Действительно, была сделана ссылка на состояние необходимости, и, как представляется, фон Бетманн-Гольвег неправильно использовал слово "Notwehr". Поэтому во избежание всякой путаницы он предлагает сохранить лишь вторую часть цитаты.

57. Г-н ГАЯ предлагает сохранить всю цитату со следующим переводом: "Мы находимся в состоянии самообороны, а необходимость не признает законов".

58. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он поддерживает данное предложение.

Предложение принимается.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 3-12

Пункты 3-12 принимаются.

Пункт 13

59. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает добавить в последнем предложении перед словом "баланс" слово "доктринальный"; указать в сноске, о чем говорится на указанных страницах *Ежегодника* Комиссии за 1980 год; и добавить в ту же сноску несколько ссылок на документы, изданные после 1980 года.

Пункт 13 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 14-19

Пункты 14-19 принимаются.

Пункт 20

60. Г-н ЭКОНОМИДЕС предлагает исключить четвертое предложение, поскольку из него можно сделать вывод о том, что пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций допускает гуманитарное вмешательство. Комиссия должна проявлять осторожность и ограничиться указанием двух существующих проблем, о которых говорится в двух первых пунктах, отметив лишь, что эти вопросы выходят за рамки действия статьи 25.

61. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он может согласиться с исключением данного предложения, поскольку основная идея излагается в следующем предложении, а именно то, что вопрос о законности гуманитарного вмешательства не охватывается статьей 25.

Пункт 20 с внесенной в него поправкой принимается.

Комментарий к статье 25 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 26 (Соблюдение императивных норм)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

62. Г-н ГАЛИЦКИЙ напоминает о том, что Комиссия решила говорить не об "императивных обязательствах", а об "императивных нормах". Поэтому он предлагает изменить первое предложение следующим образом: "В тех случаях, когда существует явная коллизия

между первичными обязательствами, одно из которых возникает для государства непосредственно из императивной нормы общего международного права, представляется очевидным, что такое обязательство должно иметь преимущественную силу".

Пункт 3 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

Пункт 5

63. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик), отвечая на вопрос г-на Шринивасы Рао относительно сноски о решении МС по Восточному Тимору, говорит, что в данном решении Суда было признано бесспорным, что самоопределение является обязательством erga omnes.

Пункт 5 принимается.

Пункт 6

64. Г-н ГАЯ говорит, что слова "международных обязательств" во втором предложении следует заменить словом "норм", и, кроме того, данный пункт надлежит поместить после пункта 17 комментария к статье 25, другими словами, после пункта, где впервые упоминается "международное сообщество в целом".

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия согласна с этим предложением.

Предложение принимается.

Пункт 6 с поправками принимается.

Пункт 7

66. Г-н ЭКОНОМИДЕС предлагает включить после четвертого предложения новое предложение, которое гласит: "Аналогичным образом, в случае совершения такого действия государство не может в одностороннем порядке отказываться от права призвать к ответственности до окончательного урегулирования в соответствии с международным правом".

67. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что включение подобного утверждения в пункт 7 приведет к неоправданным осложнениям. Тем не менее, можно сделать перекрестную ссылку на комментарий к статье 45.

68. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он полностью поддерживает предложение г-на Экономидеса. В то же время его удовлетворит перекрестная ссылка на комментарий к статье 45. Он все же отметил бы, что статья не отражает в настоящее время замечание г-на Экономидеса, которое надо не забыть учесть либо в комментарии к статье 45, либо, еще лучше, в комментарии к статье 41. Это представляется крайне важным.

Пункт 7 с поправкой, предложенной Специальным докладчиком, принимается.

Комментарий к статье 27 (Последствия ссылки на обстоятельство, исключающее противоправность)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

69. Г-н ГАЯ говорит, что пространная цитата в данном пункте уже приводилась ранее, в пункте 3 комментария к главе V. Поэтому он предлагает сохранить лишь последнее предложение.

Пункт 3 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

Пункт 5

70. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает исключить последнее предложение, которое может ввести в заблуждение. Если бы даже вопрос о возмещении был поднят, его не следовало бы рассматривать с точки зрения состояния необходимости.

Пункт 5 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 6

Пункт 6 принимается.

Комментарий к статье 27 с поправками принимается.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СОДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА

Комментарий к части второй

Пункты 1-3

Пункты 1-3 принимаются.

Комментарий к части второй принимается.

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Комментарий к главе I

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

71. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает заменить в тексте на французском языке слова "parce qu'elles découlent directement au profit d'entités" словами "parce qu'elles profitent directement à des entités".

72. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он может согласиться с этим предложением для французского текста, но не считает необходимым изменять текст на английском языке.

73. Г-н КАНДИОТИ предлагает исключить в последнем предложении слово "вторичных", а перед словом "образований" включить слова "лиц и", чтобы привести данный текст в соответствие с формулировкой статьи 33.

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к главе I с внесенными в него изменениями принимается.

Комментарий к статье 28 (Юридические последствия международно-противоправного деяния)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

74. Г-н КАНДИОТИ предлагает заменить в предпоследнем предложении слово "образования" словами "лица или образования".

75. Г-н ЛУКАШУК предлагает исключить второе и третье предложения, которые являются лишними.

76. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что эти предложения играют в действительности важнейшую пояснительную роль.

77. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что данный пункт имеет важнейшее значение, поскольку в нем разъясняется приведенное в статье 1 определение международно-противоправного деяния, которое применяется ко всем противоправным деяниям независимо от того, против кого они направлены. Это может быть государство, а может быть и иное образование. Это крайне важно для понимания философской концепции, лежащей в основе проекта статьи.

Пункт 3 с внесенной в него г-ном Кандиоти поправкой принимается.

Комментарий к статье 28 с поправками принимается.

Комментарий к статье 29 (Сохранение обязанности по исполнению обязательства)

Пункты 1-4

Пункты 1-4 принимаются.

Комментарий к статье 29 принимается.

Комментарий к статье 30 (Прекращение и неповторение деяния)

Пункты 1-7

Пункты 1-7 принимаются.

Пункт 8

78. Г-н ГАЯ говорит, что целесообразно использовать в третьем от конца предложении слова "более не существует" вместо слов "не остается в силе".

Пункт 8 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 9

79. Г-н ЛУКАШУК говорит, что проводимая во втором предложении аналогия между прекращением, заверениями и гарантиями неповторения искусственна. Поэтому слова "Как и прекращение" следует исключить.

80. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что содержащиеся во втором предложении слова "они предполагают значительно большую гибкость, чем прекращение" не уместны. Характер подобных заверений и гарантий неповторения далее поясняется к тому же в комментарии. Поэтому он предлагает заменить данные слова словами "хотя, в отличие от прекращения, они требуются не во всех случаях".

Пункт 9 с внесенной в него г-ном Лукашуком поправкой принимается.

Пункт 10

81. Г-н КАНДИОТИ говорит, что целесообразнее будет изменить первое предложение: заверения и гарантии неповторения являются юридическими последствиями не международно-противоправного деяния, а обязательства по возмещению, вытекающего из деяния.

82. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что, следуя логике, последнее предложение должно стать вторым предложением данного пункта, ибо представляется ненормальным, что приходится читать столь пространный пункт, чтобы узнать, что МС предпринял или скорее не предпринял в связи с делом, упоминаемым в первом предложении в контексте гарантий неповторения.

83. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что предлагаемое г-ном Розенстоком изменение структуры пункта будет, несомненно, лучше соответствовать логике данного пункта, и он предлагает подготовить текст для представления Комиссии.

84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия поддерживает это предложение.

Предложение принимается.

Пункт 10 при этом понимании принимается.

Пункт 11

85. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что, по его мнению, этот пункт является неполным: ссылка на статью 48 имеет важнейшее значение, ибо Комиссия заняла в данном вопросе весьма ясную позицию, которую надлежит отразить в комментарии. Поэтому он предлагает добавить следующее предложение: "Кроме того, в соответствии

со статьей 48 заверение и гарантии могут испрашиваться другим государством, помимо потерпевшего".

Пункт 11 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 12

Пункт 12 принимается.

Пункт 13

86. Г-н ЭКОНОМИДЕС, поддерживаемый г-ном СИММОЙ, говорит, что нелогично в предпоследнем предложении отмечать, что об исключительном характере этих мер свидетельствуют слова "если того требуют обстоятельства", поскольку по определению заранее неизвестно, какими будут обстоятельства. Поэтому он предлагает включить перед словом "исключительно" словосочетание "более или менее".

87. Г-н ЛУКАШУК говорит, что шестое предложение является повтором, ничего не добавляющим к анализу рассматриваемого вопроса. Поэтому его следует исключить.

Пункт 13 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 30 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 31 (Возмещение)

Пункт 1

88. Г-н ПЕЛЛЕ подчеркивает, что упоминаемый в одной из сносок пункт 48 решения МС по делу *LaGrand* не имеет ничего общего с заверениями и гарантиями неповторения.

89. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что саму сноску можно сохранить, исключив из нее слова "в контексте заверений и гарантий неповторения".

Пункт 1 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 2-4

Пункты 2-4 принимаются.

Пункт 5

90. Г-н ПЕЛЛЕ, поддерживаемый г-ном КАМТО и г-ном ЛУКАШУКОМ, говорит, что содержащееся в шестом предложении определение морального ущерба является неудовлетворительным, поскольку оно не охватывает моральный ущерб, который потенциально может быть причинен государству в виде действий, затрагивающих честь, достоинство или престиж, как то отмечается в решении по делу "*Rainbow Warrior*". Кроме того, необходимо исключить седьмое и восьмое предложения, поскольку они, по его мнению, противоречат статье 31. Соответственно необходимо пересмотреть всю заключительную часть пункта 5.

91. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает пересмотреть пункт 5 с учетом замечаний, высказанных по вопросу об определении морального ущерба, и говорит, что он представит новый текст на следующем заседании.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что члены Комиссии поддерживают это предложение.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2705-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 7 августа 2001 года, 15 час.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Ямада.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)

ГЛАВА V. *Ответственность государств* (продолжение) (A/CN.4/L.608 и Corr.1 и Add.1 и Corr.1 и Add.2-10)

E. Тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (*продолжение*) (A/CN.4/L.608/Add.1 и Corr.1 и Add.2-10)

2. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ (*продолжение*)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. СОДЕРЖАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА (*продолжение*)

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ (*окончание*)

Комментарий к статье 31 (Возмещение) (*окончание*) (A/CN.4/L.608/Add.3)

Пункт 5 (*окончание*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает о том, что Специальный докладчик предложил представить новый текст пункта 5 с учетом беспокойства, выраженного г-ном Гоко, г-ном Пелле и г-ном Розенстоком. Новый текст гласит:

«5) Обязательство ответственного государства по представлению полного возмещения связано с "вредом, нанесенным международно-противоправным деянием". Понятие "вред", определение которого содержится в пункте 2, следует понимать как охватывающее любой ущерб, нанесенный данным деянием. В частности, согласно пункту 2 "вред" включает любой материальный или моральный ущерб, нанесенный деянием. Эта формулировка задумана как одновременно всеохватывающая, которая включает широко понимаемый материальный и моральный ущерб, и как ограничительная, которая исключает только абстрактные заботы и общие интересы государства, в индивидуальном порядке не затрагиваемого данным нарушением[1]. "Материальный" ущерб касается ущерба, нанесенного имуществу или другим интересам государства или его граждан, который легко определяется в денежном исчислении. "Моральный" ущерб охватывает здесь такие понятия, как боль и страдания людей, потерю близких или личное оскорбление, связанное с вторжением в жилище или вмешательством в личную жизнь. Вопросы, касающиеся возмещения за такие формы ущерба, более подробно рассматриваются в главе II настоящей части[2].

---

[1] Хотя и не понесшие ущерба в индивидуальном порядке, такие государства могут иметь право призывать к ответственности в отношении нарушений некоторых категорий обязательств в общих интересах согласно статье 48. [Далее идет текст первой сноски к пункту 5.]

[2] См., в частности, статью 36 и комментарий».

2. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что новая формулировка пункта 5 отлично учитывает все выраженные озабоченности.

3. Г-н ЛУКАШУК говорит, что моральный ущерб следует определять как нематериальный ущерб. В соответствии с арбитражным решением по делу "*Rainbow Warrior*" следует вести речь о "нематериальном ущербе морального, политического и юридического характера, вытекающем из действий, затрагивающих достоинство и престиж государства".

4. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что беспокойство г-на Розенстока относительно штрафных и иных не подлежащих компенсации убытков должным образом учтено в статье 34 и в меньшей степени в статье 41. Проблема заключается в том, что вред компенсируется лишь в размере понесенного ущерба. Что же касается замечания г-на Лукашука, то он полагает, что упущенное в пункте 5 рассматривается в пунктах 6-9.

Пункт 5 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 6

Пункт 6 принимается.

Пункт 7

5. Г-н ПЕЛЛЕ обращает внимание на ошибку в третьем предложении текста на французском языке. Кроме того, он предлагает либо исключить последнее предложение, которое не имеет отношения к предварительным условиям возмещения, либо сохранить его, но перенести во вводный комментарий, где речь идет о предварительных условиях выявления ответственности.

6. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он может согласиться с исключением последнего предложения.

Пункт 7 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 8

Пункт 8 принимается.

Пункт 9

7. Г-н ЛУКАШУК говорит, что во втором предложении упоминается "материальный, моральный и юридический вред". По его мнению, однако, существует лишь два вида вреда. Поэтому он предлагает следующую формулировку этого словосочетания: "материальный и моральный юридический вред".

8. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что из главы II вполне ясно вытекает, что формы возмещения включают предоставление сатисфакции за неисчислимые в финансовом отношении потери – "нематериальные потери", термин, которому он сам отдал предпочтение. Вероятно, для второго предложения можно найти более гибкую формулировку. В крайнем случае, он может согласиться с исключением пункта 9 in toto. С чем он не может согласиться, так это с заявлением о том, что возмещение не распространяется на неимущественные или нематериальные интересы государства.

9. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в пункте 2 статьи 31 однозначно говорится лишь о "материальном" и "моральном" ущербе; никакой третьей категории нет. Ясно также, что некоторые члены Комиссии, включая его самого, не воспринимают термин "юридический вред", а другие не желают ограничивать вред моральным и материальным вредом. Поскольку в комментарии Комиссия не обязана воспроизводить точную формулировку статьи, приемлемым решением представляется использование иных терминов, например "материальный" и "нематериальный", либо "имущественный" и "неимущественный".

10. Г-н СИММА говорит, что на определенном этапе разногласия по данному вопросу были, как представляется, преодолены. Необходимо найти формулировку, удовлетворяющую оба лагеря. Он сам выступает за включение определенной сноски на концепцию, которую сегодня называют "юридическим вредом". Приемлемым решением было бы использование термина "материальный" и "нематериальный".

11. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что проблема очевидна, поскольку для обозначения лишь двух категорий вреда используются три прилагательных. По его мнению, следует тем не менее сохранить понятие юридического вреда. Компромиссным решением может быть следующая формулировка: "вред включает, с одной стороны, материальный вред и, с другой – моральный и юридический вред". Юридический вред имеет намного больше общего с моральным вредом, чем с материальным.

12. Г-н МЕЛЕСКАНУ поддерживает замечания г-на Симмы. Можно также упомянуть "поддающийся оценке" и "не поддающийся оценке" ущерб – термин, который Комиссия использует в другом документе.

13. Г-н БРОУНЛИ говорит, что, как представляется, г-н Симма выступает за проведение теоретического спора, по которому необходимо будет затем принять какое-либо решение, – предложение, которое он лично считает абсолютно неуместным. По его мнению, если Специальный докладчик не полагает, что пункт 9 добавляет нечто, имеющее основополагающее значение, к другим пунктам, данный пункт следует просто исключить.

14. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что во втором и в третьем предложении вред классифицируется на основе двух разных сводов критериев, объединять которые нецелесообразно. Поэтому в начало третьего предложения необходимо включить такие слова, как "Кроме того,". Термины "материальный" и "моральный" следует тем не менее сохранить, поскольку именно они используются в принятом тексте статьи.

15. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик), отвечая на замечания г-на Броунли и г-на Галицкого, говорит, что единственным важным предложением в пункте 9 является первое. Поэтому он предлагает сохранить его в качестве последнего в пункте 8, а остальную часть пункта 9 исключить.

Предложение принимается.

Пункт 9 с изменениями, внесенными Специальным докладчиком, принимается.

Пункты 10 и 11

Пункты 10 и 11 принимаются.

Пункт 12

16. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в тексте на французском языке слова *"comportement fautif"* следует заменить словами *"comportement illicite"*.

Пункт 12 с внесенной в него поправкой в тексте на французском языке принимается.

Пункты 13 и 14

Пункты 13 и 14 принимаются.

Пункт 15

Пункт 15 принимается с несущественным редакционным изменением, внесенным в текст на французском языке.

Комментарий к статье 31 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 32 (Недопустимость ссылки на внутригосударственное право)

Пункт 1

17. Г-н ГАЯ говорит, что государство само по себе не является связанным своим внутринациональным правом. Поэтому слова в последнем предложении "государства, сталкивающегося" необходимо заменить словами "государственного органа, сталкивающегося".

18. В ответ на сомнение, выраженное г-ном РОЗЕНСТОКОМ, г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что предложение г-на Гая представляется конструктивным, поскольку в нем четко различается положение государства в плане ответственности от положения отдельного органа.

19. Г-н ЭКОНОМИДЕС обращает внимание на проблему, связанную с формулировкой последнего предложения в тексте на французском языке.

Пункт 1 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 2 и 3

Пункты 2 и 3 принимаются.

Комментарий к статье 32 с внесенной в него поправкой принимается.

Комментарий к статье 33 (Объем международно-правовых обязательств, установленных в настоящей части)

Пункт 1

20. Г-н ГАЯ говорит, что, по его мнению, четвертое предложение туманно. Так, ему не понятно, что означают слова "некоторые серьезные нарушения сами по себе являются противоправными деяниями".

21. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что это предложение создает больше проблем, чем решает. Проще всего исключить его. Следует также исключить слово "вторичных" в последнем предложении.

Пункт 1 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 2 и 3

Пункты 2 и 3 принимаются.

Пункт 4

22. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что в шестом предложении речь идет об осуществлении конкретных прав,

предполагающих ссылку на ответственность "согласно какой-либо конкретной норме", и делается перекрестная ссылка на статью 55. В упомянутой статье, однако, речь идет о "специальных" нормах. Формулировки комментария должны быть согласованы с формулировками статьи 55. Аналогичным образом, в седьмом и восьмом предложениях слово "образования" следует заменить словами "лица или образования" для приведения в соответствие с текстом статьи 33.

Пункт 4 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 33 с внесенными в него поправками принимается.

ГЛАВА II. ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА

Комментарий к главе II (A/CN.4/L.608/Add.4)

Комментарий к главе II принимается.

Комментарий к статье 34 (Формы возмещения)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

23. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что во втором предложении необходимо привести пример. Первым на ум приходит дело *Corfu Channel*, но можно, несомненно, найти и более наглядные примеры.

24. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что ссылка на конкретный пример будет сделана.

Пункт 2 принимается.

Пункт 3

Пункт 3 принимается.

Пункт 4

25. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что третье предложение создает впечатление о том, что у государств всегда есть выбор на этот счет, что не соответствует действительности. Он задается вопросом о том, является ли слово "*affecté*" в тексте на французском языке адекватным для использования в данном контексте.

26. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что беспокойство г-на Экономидеса учтено в четвертом предложении, где ясно отмечается, что "в большинстве случаев" потерпевшее государство может выбирать между разными формами возмещения. Поэтому он полагает, что слово "affected" уместно, по крайней мере в тексте на английском языке, поскольку оно не носит слишком теоретический характер.

Пункт 4 принимается.

Пункт 5

27. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в третьем от конца предложении не понятен смысл слова "побочный" в словосочетании "косвенный, побочный или непрямой ущерб", и его следует исключить.

Пункт 5 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 6

Пункт 6 принимается.

Комментарий к статье 34 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 35 (Реституция)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

28. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что по возможности следует подкрепить рядом ссылок два разных определения. Для полноты, и это важнее, в конце пункта следует добавить следующее предложение: "Это не исключает, что реституция может быть дополнена компенсацией для обеспечения возмещения фактически причиненного ущерба в полном объеме".

29. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он постарается найти новые ссылки в поддержку определений.

Пункт 3

30. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает привести в качестве примера, помимо дела *Chorzów Factory*, дело *Texaco*, поскольку единственный арбитражный орган по последнему делу высказал ряд определенных замечаний по рассматриваемому вопросу.

31. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что, поскольку упомянутое дело *Texaco* не касалось взаимоотношений между государствами, а часть проектов статей, которую они обсуждают, касается лишь восстановления интересов государств, он предпочел бы упомянуть данное дело в сноске.

Пункт 3 принимается.

Пункты 4-6

Пункты 4-6 принимаются.

Пункт 7

32. Г-н ГАЯ говорит, что второе предложение практически идентично второму предложению пункта 3 комментария к статье 34. Поэтому его можно исключить, а оставшееся предложение ("Конкретные требования с точки зрения…") перенести в начало пункта 6.

Пункт 7 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункты 8-11

Пункты 8-11 принимаются.

Пункт 12

33. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что, хотя содержащаяся в сноске ссылка является правильной (за исключением номера страницы – в тексте на английском языке указана стр. 149), необходимо также указать первоначальный источник (Institut für Internationales Recht an der Universität Kiel, *Zeitschrift für Völkerrecht* (Breslau, 1930), vol. XV, pp. 359-364).

Пункт 12 принимается.

Комментарий к статье 35 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 36 (Компенсация)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

34. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он не согласен с содержащимся в первом предложении утверждением о том, что компенсация выполняет иную функцию по сравнению с сатисфакцией и реституцией. Общая функция компенсации, сатисфакции и реституции одинакова, а именно – возмещение.

35. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что это предложение можно исключить; тогда следующее предложение будет начинаться: "Взаимосвязь с реституцией поясняется…".

Пункт 3 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 4

36. Г-н РОЗЕНСТОК спрашивает о целесообразности упоминания в пункте 4 штрафных убытков.

37. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что в пункте 8 комментария к статье 37 обсуждаются чрезмерные требования, выдвигавшиеся под предлогом получения сатисфакции. В пункте 5 комментария к главе III части второй проектов статей (A/CN.4/L.608/Add.8) говорится о том, что функция убытков по существу является компенсационной, а в соответствующей сноске указаны судебные решения, касающиеся концепции штрафных убытков. Хотя эта концепция имплицитно упоминается в пункте 4, для более четкого ее изложения он подготовит новое предложение.

Пункты 5 и 6

Пункты 5 и 6 принимаются.

Пункт 7

38. Г-н ПЕЛЛЕ, касаясь сноски, говорит, что наиболее уместной ссылкой на французском языке является ссылка на труд Персонна.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что эта ссылка будет включена в сноску.

Пункт 7 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 8-18

Пункты 8-18 принимаются.

Пункт 19

40. Г-н КАМТО спрашивает, в чем заключается различие между "болью и страданием" ("pretium doloris" в тексте на французском языке) и перечнем, который следует за этими словами ("душевные мучения, унижения" и т.д.).

41. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что практически никакого различия нет; в перечне лишь приводятся примеры реальных страданий и мучений.

Пункт 19 принимается.

Пункты 20-23

Пункты 20-23 принимаются.

Пункт 24

42. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в тексте на французском языке неясно, что означают во втором предложении слова "livres récents".

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что перевод на французский язык будет сопоставлен с текстом оригинала на английском языке.

Пункт 24 принимается.

Пункт 25

Пункт 25 принимается.

Пункт 26

44. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что следует также проверить перевод на французский язык слов "изнашиваемое имущество" ("actifs défectibles").

Пункт 26 принимается.

Пункты 27-34

Пункты 27-34 принимаются.

Комментарий к статье 36 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 37 (Сатисфакция)

Пункт 1

45. Г-н КАМТО говорит, что ради логики и соответствия тексту оригинала на английском языке из второго

предложения текста на французском языке следует исключить слово "souvent".

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

Пункт 2 принимается.

Пункт 3

46. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что этот пункт должен начинаться со слов "В соответствии с пунктом 2 статьи 31", поскольку, как вытекает из нынешней формулировки, цитируется именно указанный выше пункт, а не пункт 1 статьи 37.

Пункт 3 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 4-6

Пункты 4-6 принимаются.

Пункт 7

47. Г-н КАМТО говорит, что второе предложение вносит путаницу. Из конструкции этого предложения ошибочно вытекает, что в делах *Consular Relations* и *LaGrand* извинения были принесены третьим сторонам. Возможно, это предложение можно разделить на две части: в первой части речь пойдет о делах, в рамках которых извинения запросили третьи стороны, а в другой – о делах, в рамках которых извинения были запрошены и получены пострадавшим государством.

48. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) согласен с тем, что это предложение может создать путаницу, если читатель не знает подробностей упомянутых дел, и говорит, что он попытается найти более четкую формулировку.

При этом понимании пункт 7 принимается.

Пункт 8

Пункт 8 принимается.

Комментарий к статье 37 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 38 (Проценты)

Пункты 1-7

Пункты 1-7 принимаются.

Пункт 8

49. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что слова "the preponderance of authority" в предпоследнем предложении в тексте на английском языке ("подавляющее большинство авторитетных источников") лучше всего перевести на французский язык как "la majorité des auteurs et des tribunaux".

Пункт 8 с внесенной в него поправкой в тексте на французском языке принимается.

Пункт 9

50. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что слова "учитывая нынешнее положение дел в органах власти" в третьем предложении слишком туманны и их следует заменить словами "ввиду нынешнего состояния международного права".

Пункт 9 с внесенной с него поправкой принимается.

Пункт 10

51. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в третьем от конца предложении слова "the present unsettled state of practice makes a general provision on the calculation of interest useful" ("нынешняя неурегулированность практики в этом вопросе делает общее положение о начислении процентов полезным") следует перевести как "le caractère anarchique de la pratique actuelle incite à penser qu'une disposition générale sur le calcul des intérêts est utile"; слова "penser qu'il serait utile" свидетельствуют о том, что комментарий является проектом на стадии первого чтения.

Пункт 10 с внесенной в него поправкой в тексте на французском языке принимается.

Пункт 11

Пункт 11 принимается.

Пункт 12

52. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он не видит никаких причин для включения в первое предложение слов "как таковая"; либо в статье идет речь о процентах, выплачиваемых после судебного решения или дающих отсрочку платежа, либо нет. Аналогичным образом, в последнем предложении слова "целесообразнее рассматривать как процедурный вопрос" следует заменить просто словами "носят процессуальный характер".

Пункт 12 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 38 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 39 (Усугубление вреда)

Пункты 1-6

Пункты 1-6 принимаются.

Комментарий к статье 39 принимается.

ГЛАВА III. СЕРЬЕЗНЫЕ НАРУШЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ИМПЕРАТИВНЫХ НОРМ ОБЩЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Комментарий к главе III (A/CN.4/L.608/Add.8)

Пункт 1

53. Г-н ГАЯ предлагает заменить во втором предложении слова "императивных норм" словами "обязательств, вытекающих из императивных норм".

Пункт 1 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 2

Пункт 2 принимается.

Пункт 3

54. Г-н ЭКОНОМИДЕС предлагает исключить из первого предложения слова "хотя и проявлял осторожность в отношении его применения", которые указывают на позицию МС в отношении понятия обязательств перед международным сообществом в целом. Необходимо также найти альтернативную формулировку словам "became bound" ("sont devenues liées") для текста на французском языке.

55. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что в словосочетаниях, которые предлагается исключить, речь идет об исторических фактах и описывается нынешняя ситуация вокруг работы Комиссии. Это словосочетание надлежит, по его мнению, сохранить.

56. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он согласен с г-ном Розенстоком. Многие государства сдержанно относятся к понятию обязательств перед международным сообществом в целом, и обращение внимания на осторожность, проявленную в этой связи Судом, является целесообразным.

Пункт 3 принимается.

Пункт 4

57. Г-н ЛУКАШУК говорит, что во втором предложении неверно цитируются положения Венской конвенции 1969 года, в которой ничего не говорится о существовании "небольшого числа" существенно важных норм. Он предлагает исключить это предложение.

Пункт 4 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 5

Пункт 5 принимается.

Пункт 6

58. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что слова "этот принцип признается" в четвертом предложении порождают путаницу. О каком принципе идет речь?

59. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает исключить это предложение.

Предложение принимается.

Пункт 6 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 7

60. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает внести определенную ясность в содержащееся в первом предложении утверждение о том, что в статьях не признается существование какого-либо различия между государственными "преступлениями" и "деликтами".

61. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что это предложение затрагивает спорный вопрос, который в настоящее время решается, и что, вероятно, это предложение можно исключить.

62. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что упомянуть тем или иным образом данный вопрос необходимо.

63. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что, действительно, этот вопрос был одной из тем дискуссии юристов-международников об ответственности государств, и его следует упомянуть. Вместе с тем он предпочел бы ничего не добавлять к первому предложению.

64. Г-н ЛУКАШУК предлагает заменить в седьмом предложении слово "небольшого" словом "некоторого".

Предложение принимается.

65. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что следует внести исправления в формулировки седьмого и восьмого предложений на французском языке: слова "à les respecter" надлежит заменить словами "à leur respect", а слова "il serait bon" – "il est bon".

Пункт 7 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к главе III с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 40 (Применение настоящей главы)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

66. Г-н ЛУКАШУК подчеркивает, что второе предложение может создать впечатление о том, что норма pacta sunt servanda не является императивной. В третьем предложении отмечается, что основной направленностью императивных норм являются "значительные запреты, налагаемые на поведение", но это касается всех норм. Все основополагающие принципы международного права имеют статус императивных норм.

67. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что норма pacta sunt servanda является логической необходимостью, рамочной нормой. На всем протяжении существования международного права норма pacta sunt servanda действовала всегда, независимо от наличия статьи 53 Венской конвенции 1969 года. Однако ключевым элементом статьи 53 является то, что в ней говорится, что существуют определенные важные вещи, которые нельзя делать или которые не допускаются в соответствии с международными договорами: например, захватывать или присоединять другие страны либо совершать геноцид. Излагаемые в пункте 3 суждения правильны и подкрепляются цитатой в соответствующей сноске.

68. Г-н ПЕЛЛЕ выделяет во втором предложении двусмысленность термина "нормы", который может касаться либо статьи 53 Венской конвенции 1969 года, либо статьи 40 проектов статей об ответственности государств.

69. Г-н ЭКОНОМИДЕС предлагает исключить это предложение и пересмотреть соответствующим образом начало третьего. Наличие норм pacta sunt servanda, которые не представляют собой лишь запреты, налагаемые на поведение, исключить нельзя.

70. Г-н ТОМКА говорит, что возражает против исключения второго предложения, поскольку это может создать впечатление о том, что Комиссия характеризует норму pacta sunt servanda как императивную. Нарушение любого и каждого международного договора является нарушением нормы pacta sunt servanda, но Комиссия не намерена применять главу III в отношении обычных нарушений договоров.

71. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что он согласен с г-ном Томкой. Комментарий должен помочь читателю понять, что Комиссия усматривает различие между нарушениями императивных норм, упомянутыми в статье 40, и другими нарушениями в равной мере действительных международных обязательств. С помощью нескольких редакционных поправок второе предложение можно, вероятно, улучшить и сохранить.

72. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он выступает за сохранение второго предложения с некоторыми редакционными поправками, чтобы не создавать впечатления о том, что Комиссия дает урок по общему международному праву. Для целей ответственности государств абсолютно неважно, являются или нет нормы pacta sunt servanda императивными.

73. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик), отвечая на вопрос г-на ХАФНЕРА, предлагает исключить второе предложение и заменить в начале третьего слова "Их основная направленность – это значительные запреты, налагаемые на поведение, которое" словами "Обязательства, упоминаемые в статье 40, вытекают из основных норм поведения, запрещающих такое поведение, которое".

Предложение принимается.

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

Пункт 5

74. Г-н Шрииваса РАО говорит, что, по его глубокому убеждению, право на самоопределение не следует перечислять среди примеров императивных норм. Право на самоопределение можно квалифицировать как императивную норму лишь в контексте колониального господства: если пойти дальше, то упоминание спорного вопроса породит проблему.

75. Г-н КАМТО говорит, что он поддерживает эти замечания. Утверждение в общих словах о том, что самоопределение является правом, будет полностью противоречить другим нормам и международной практике. Он предлагает включить в предпоследнем предложении слова "в рамках деколонизации" между словами "следует" и "упомянуть".

76. Г-н РОЗЕНСТОК, поддерживаемый г-ном СИММОЙ, говорит, что он не сможет согласиться с подобным ограничением права на самоопределение.

77. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что последние два предложения пункта 5 были сформулированы очень осторожно, чтобы они были как можно более нейтральными, и в них просто перефразируется то, что МС отметил по делу *East Timor*. Г-н Шрииваса Рао сформулировал свою позицию, но не настаивал на каких-либо поправках. Он сам абсолютно не намерен вносить какие-либо изменения, помимо включения в сноску ссылки на определенные, прошедшие проверку временем соответствующие положения Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций[1].

Предложение принимается.

Пункт 5 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 6 и 7

Пункты 6 и 7 принимаются.

Пункт 8

78. Г-н ПЕЛЛЕ, касаясь сноски, говорит, что ради исторической точности слова "примеры в качестве серьезных нарушений основополагающих обязательств" следует заменить словами «примеры того, что в принятой в первом чтении статье 19 называется "международными преступлениями"».

79. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает включить слова «называемые "международными преступлениями"».

Предложение принимается.

Пункт 8 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 9

Пункт 9 принимается.

Комментарий к статье 40 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 41 (Особые последствия серьезного нарушения обязательства согласно настоящей главе)

---

[1] Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, приложение.

Пункт 1

80. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что слово "scale" ("серьезности") следует переводить на французский язык не как "échelle", а как "gravité".

Пункт 1 с внесенной в него поправкой в тексте на французском языке принимается.

Пункт 2

81. Г-н Шриниваса РАО предлагает заменить слова "можно было бы предусмотреть" словами "могли бы возникнуть".

Пункт 2 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 3

82. Г-н КАМТО, касаясь пятого предложения, говорит, что будет полезным добавить слово "общее" перед словами "позитивное обязательство сотрудничать" ввиду того факта, что конкретные обязательства сотрудничать существуют в ряде областей международного права, таких, как охрана окружающей среды, где от государства требуется осуществление либо чрезвычайных мер, либо превентивных действий. Разумеется, в следующем предложении можно сделать конкретную ссылку на охрану окружающей среды.

83. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что более рационально отразить беспокойство г-на Камто можно посредством включения слова "общим" перед словами "международным правом". Другое высказанное в отношении данного предложения возражение касалось того, что в нем много повторов. Так, слово "уже" является излишним и подлежит исключению. Он также спрашивает, почему в последнем предложении необходимы слова "по меньшей мере". Государства обязаны реагировать. Слова "по меньшей мере каких-либо мер реагирования" следует заменить такими словами, как "надлежащее реагирование на планируемые меры".

84. Г-н ЭКОНОМИДЕС поддерживает данное предложение. В статье 41 устанавливается, что государства должны сотрудничать, но именно им, а не Комиссии надлежит определять масштабы такого сотрудничества.

85. Г-н ЛУКАШУК сожалеет о том, что, хотя в данном пункте речь идет об обязательстве сотрудничать, в нем нет никакого упоминания об основополагающем принципе общей обязанности сотрудничать.

86. Г-н ХАФНЕР поддерживает предложение г-на Пелле. Его беспокоит, однако, сноска, где делается ссылка на статью 54, которая создает впечатление, что меры в соответствии со статьей 41 идентичны мерам, предусмотренным в статье 54. Если это так, то следует заявить об этом в самом комментарии, а в комментарии к статье 54 сделать обратную ссылку на статью 41.

87. Г-н Шриниваса РАО говорит, что он хотел бы поднять проблему практического характера. Не все 189 государств – членов Организации Объединенных Наций необходимо затрагивать в какой-либо конкретной ситуации одновременно, постоянно или на том же уровне; многое зависит от того, какое государство обязано сотрудничать. Нет смысла защищать страны, которые не могут внести никакого вклада. Вполне вероятно, что и без их вмешательства сотрудничество будет эффективным. Что же касается предложений г-на Камто и г-на Пелле, то одним из решений может быть замена слов "каких-либо мер реагирования" словами "надлежащих мер реагирования". Иначе возникает риск сокращения сотрудничества до минимального уровня.

88. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что пункт 3 напоминает проход по канату человека, который громко отрицает наличие каната. С этой точки зрения предложения о поправках являются сравнительно незначительными по сравнению с изменениями, которых требует закон гравитации. Проблему, поднятую г-ном Хафнером, можно решить посредством исключения сноски. Замечание г-на Камто лучше всего учесть посредством принятия предложения г-на Пелле о включении слова "общим" перед словами "международным правом" в пятом предложении. Что же касается слова "уже", то его также следует исключить по причинам, приведенным г-ном Пелле. В отношении замечания г-на Лукашука он полагает, что в комментарии не следует рассматривать общие вопросы, касающиеся обязательства сотрудничать в международном праве; обсуждаемый вопрос носит вполне конкретный характер. Что же касается вопросов, поднятых г-ном Шринивасой Рао, то было выражено определенное сомнение в отношении слов, с которых начинается пятое предложение. Кроме того, в следующем предложении упоминается сотрудничество в рамках международных организаций, которое обеспечивает критерий вмешательства и контроля. И наконец, в последнем предложении речь идет об укреплении существующих механизмов сотрудничества; и, если какое-либо государство захочет, существующие механизмы предоставляют широкие возможности для изменения убеждений. Он предлагает изменить редакцию последнего предложения следующим образом: "Цель пункта 1 состоит в том, чтобы укрепить существующие механизмы сотрудничества на той основе, что от всех государств требуется принятие надлежащих мер реагирования на серьезные нарушения, упомянутые в статье 40".

Пункт 3 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

Пункт 5

89. Г-н Шриниваса РАО задается вопросом о целесообразности сохранения приведенного во втором предложении примера, который, как и пример в третьем предложении, отсутствует в тексте на французском языке. В то же время конкретный пример будет уместен.

90. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что проблема возникла потому, что первоначально делалась ссылка на признание приобретения территории с помощью противозаконного применения силы.

Г-н Розенсток справедливо подчеркнул, что необходимо сделать ссылку на любое применение силы, поскольку подобное непризнание является той основой, на которой урегулируется целый ряд ситуаций без заключения какого-либо соглашения по основополагающим аспектам ответственности. Поэтому он привел другой пример, ослабив, вероятно, формулировку.

Пункт 5 принимается.

Пункт 6

91. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что вместо слов "государственный секретарь Соединенных Штатов" следует читать "государственный секретарь".

Пункт 6 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 7 и 8

Пункты 7 и 8 принимаются.

Пункт 9

92. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что этот пункт вызывает недоумение. Конечно, на ответственное государство возлагается обязательство непризнания; об этом вряд ли стоило говорить. Значительно более важно то, что потерпевшее государство не может признать правомерным положение, сложившееся в результате нарушения jus cogens. Поэтому он предлагает полностью переформулировать данный пункт следующим образом:

> "Обязательство непризнания применяется ко всем государствам, включая потерпевшее государство. Имелись случаи, когда государство, несущее ответственность за серьезное нарушение, стремилось закрепить положение благодаря его признанию потерпевшим государством. Это возможно в связи с нарушениями обязательств, вытекающих из неимперативных норм, но не тогда, когда нарушенные обязательства вытекают из императивных норм, которые, по определению, затрагивают международное сообщество государств в целом. [Здесь делается ссылка на сноску, в которой упоминается статья 53 Венской конвенции 1969 года.] Соответственно само пострадавшее государство обязано не соглашаться с сохранением противоправного положения, и это обязательство согласуется со статьей 30 о прекращении и подкрепляется императивным характером рассматриваемых норм".

93. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что перед Комиссией возникает два отдельных вопроса: во-первых, следует ли сохранить нынешний пункт 9 и, во-вторых, следует ли принять предложение г-на Пелле, которое можно временно назвать пунктом 9 *a*. В этих двух вопросах речь идет о разных ситуациях. Он предпочитает в конечном счете сохранить пункт 9, поскольку были попытки институционализировать положение посредством его признания несущим ответственность государством; речь идет об абсолютно абстрактной или теоретической ситуации, впрочем, в некотором роде щекотливой. Касаясь пункта 9 *a*, он абсолютно согласен с его сутью. В этом пункте рассматривается поднятый в статье 45 вопрос, который ранее можно было избегать в контексте, упомянутом г-ном Экономидесом, поскольку глава II в отличие от главы III вообще не касалась поведения ex post facto. Его единственное сомнение в отношении пункта 9 *a* заключается в том, будет ли он приемлем для государств. Подобные вопросы, вероятно, целесообразнее рассмотреть в рамках статьи 45. Речь, действительно, идет о целесообразности. Если Комиссия решит принять пункт 9 *a*, то он, естественно, изменит формулировку обоих пунктов во избежание повторов.

94. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что он выступает за сохранение пункта 9, в котором надлежащим образом рассматривается вопрос о несущем ответственность государстве: обязательство непризнания применяется ко всем государствам, включая ответственное государство, по изложенным ранее причинам.

95. Он также выступает за принятие пункта 9 *a*, где речь идет о потерпевшем государстве. Это предложение практически аналогично предложению, которое он внес ранее (2704-е заседание), хотя он и не знает, стоит ли рассматривать его в рамках статьи 41 или статьи 45.

96. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что ему не импонирует позиция г-на Экономидеса. Можно взять конкретный пример. Ирак захватил Кувейт, и в соответствии с пунктом 9 Кувейт не может признать положение, сложившееся в результате его захвата. Дело обстоит именно так, но это ни к чему не приведет и с теоретической точки зрения является крайне неудовлетворительным. Более того, это умаляет специфичность серьезных обязательств. Поэтому он предпочел бы исключить нынешний пункт 9 в целом и заменить его пунктом 9 *a*.

97. Г-н КАМТО говорит, что он поддерживает оба пункта. В пункте 9 описывается положение, которое не является просто гипотетическим, независимо от того, о серьезном или о несерьезном нарушении идет речь. Действительно, захват под контролем другого государства возможен; и это государство будет также охватываться статьей 40. Пункт 9 *a* также полезен, поскольку в пункте 2 статьи 41 говорится, что "Ни одно государство не признает правомерным положение, сложившееся в результате серьезного нарушения …". Таким образом, нет никакой необходимости ссылаться на статью 45. Он, однако, считает, что проведение в пункте 9 *a* различия между серьезными и несерьезными нарушениями вызовет путаницу.

98. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что важным элементом императивной нормы является то, что никакое государство не может признавать положение правомерным; поэтому пункт 9 необходим. Тем не менее, он поддерживает также пункт 9 *a*: как г-н Экономидес отмечает в связи с главой об обстоятельствах, исключающих противоправность, потерпевшее государство может согласиться с нарушением, а в случае императивных норм необходимо ясно заявить, что такое согласие невозможно. Надлежит включить перекрестную ссылку на статью 45.

99. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он хотел бы сохранить пункт 9, но необходимо указать, по крайней мере в

сноске, на то, что данное положение действует также в отношении обычных нарушений. Иначе возникнет нереальная ситуация, когда несущее ответственность государство может вообще не признавать положение, сложившееся в результате его собственного нарушения.

100. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что если Комиссия решит включить пункт 9 *a*, то необходимо затем решить, будет ли этот пункт внесен в статью 41 и следует ли сделать перекрестную ссылку на статью 45, где речь идет об утрате права призывать к ответственности и о последствиях этого. Разумеется, если в ситуациях, охватываемых главой III, потерпевшее государство надлежащим образом исправит положение, например заключив всеобъемлющее мирное соглашение, остальной мир более не будет обязан выполнять обязательство непризнания. Поэтому данный вопрос можно рассмотреть в рамках статьи 45.

101. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что с редакционной точки зрения целесообразнее всего сформулировать вводный абзац пункта 9, а за ним два подпункта.

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что переработку текста пункта 9 следует оставить на усмотрение Специального докладчика.

Предложение принимается.

Пункт 10

103. Г-н ПЕЛЛЕ, касаясь первого предложения, говорит, что точнее будет сказать, что последствия обязательства непризнания не являются безусловными.

104. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что суть данного пункта заключена в том факте, что можно признать действия какого-либо государства, даже если оккупация является противозаконной. В приводимой в пункте цитате утверждается, что признание носит не законный, а фактический характер, порождая такие определенные последствия, как законнорожденность детей и законность браков или сделок с частной собственностью. Этот пункт следует сохранить; иначе будет допущена серьезная несправедливость.

105. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) выражает свое согласие. Он предлагает включить во втором предложении слова "в качестве правомерной" после слова "признано".

Пункт 10 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 11-14

Пункты 11-14 принимаются.

106. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) выражает благодарность за то терпение, которое проявили члены Комиссии, рассматривая исключительно сложные положения.

Заседание закрывается в 17 час. 50 мин.

2706-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 8 августа 2001 года, 10 час.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Ямада.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)

Глава V. *Ответственность государств* (продолжение) (A/CN.4/L.608 и Corr.1 и Add.1 и Corr.1 и Add.2-10)

E. Тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (*продолжение*) (A/CN.4/L.608/Add.1 и Corr.1 и Add.2-10)

2. Тексты проектов статей с комментариями к ним (*продолжение*)

Часть третья. Имплементация международной ответственности государства

Комментарий к части третьей (A/CN.4/L.608/Add.6)

1. Г-н КАМТО говорит, что необходимо исключить содержащееся в первом предложении слово "вторичных", как это было сделано в других пунктах комментариев. Кроме того, чтобы во втором предложении слово "другое" в словосочетании "другое государство" имело смысл, следует добавить слово "государств" после слова "ответственность".

Комментарий к части третьей с внесенными в него поправками принимается.

Глава I. Призвание государства к ответственности

Комментарий к главе I

Пункт 1

2. Г-н СИММА считает необходимым, как это было сделано в других пунктах комментариев, заменить повсюду слова "государство или образование" словами "государство, лицо или образование".

3. Г-н КАНДИОТИ говорит, что в конце последнего предложения речь должна идти о статье 33, а не о статье 34.

Пункт 1 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 2

4. Г-н КАМТО предлагает исключить слова "и которое вследствие этого следует считать потерпевшим" в конце второго предложения.

5. Г-н ЭКОНОМИДЕС полагает, что в начале четвертого предложения допущена ошибка, поскольку проекты статей охватывают все международные обязательства, которые не регулируются специальными положениями.

6. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что замечание г-на Экономидеса касается только текста на французском языке и что секретариат внесет необходимые коррективы.

Пункт 2 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 3

7. Г-н ГАЯ задается вопросом о том, не следует ли добавить в последнем предложении слово "потерпевших" перед словом "государств".

8. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что такое добавление создаст, по всей видимости, впечатление о том, что могут быть случаи, когда потерпевшее государство не вправе призывать к ответственности.

9. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает исключить последнее предложение.

Пункт 3 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

Пункт 5

10. Г-н СИММА, касаясь второго предложения, говорит, что помимо первичных норм следовало бы также указать нормы, относящиеся к lex specialis, которые могут носить вторичный характер.

11. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает снять слова "первичные нормы" и включить слова "специальные нормы".

Пункт 5 с внесенной в него поправкой принимается.

Комментарий к главе I с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 42 (Призвание к ответственности потерпевшим государством)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

12. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что первое предложение, которое является одновременно и неудачным и туманным, следует изменить следующим образом: "Данная глава сформулирована в выражениях, определяющих право одного государства призвать к ответственности другое государство". В конце пятого предложения следует добавить слово "конкретное" перед словом "правооснование".

Пункт 2 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 3

13. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что начало четвертого предложения до запятой представляется крайне туманным. Он предлагает взамен следующую формулировку: "Положение потерпевшего государства следует отличать от положения любого другого государства, которое может обладать правом призвать к ответственности".

14. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает заключить данное предложение в квадратные скобки в ожидании перевода предлагаемой г-ном Памбу-Чивундой фразы на английский язык.

Предложение принимается.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

Пункт 5

15. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что в первом предложении следует исключить слово "три", поскольку в статье 60 рассматривается более трех случаев.

Пункт 5 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 6-10

Пункты 6-10 принимаются.

Пункт 11

16. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает во избежание какой бы то ни было двусмысленности добавить в конце пункта слова "функционального характера".

Пункт 11 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 12

17. Г-н ГАЯ говорит, что надлежит, как это было сделано и в других пунктах комментариев, заменить в конце пункта словосочетание "государств-участников, в отношении которых действует обязательство" словами "государств, в отношении которых существует обязательство".

Пункт 12 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 13

Пункт 13 принимается.

Пункт 14

18. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА предлагает заменить в четвертом предложении текста на французском языке слово "vif" словом "réel".

Пункт 14 с внесенной в него поправкой в тексте на французском языке принимается.

Пункт 15

Пункт 15 принимается.

Комментарий к статье 43 (Уведомление о требовании потерпевшим государством)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

19. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что содержащееся в конце пункта словосочетание "погасительной давности" является неудачным, поскольку оно предполагает срок давности.

20. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает заменить это словосочетание термином "молчаливое согласие", который используется в статье 45.

Пункт 2 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 3

Пункт 3 принимается.

Пункт 4

21. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он абсолютно не понимает последнее предложение.

22. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что действительно это предложение достаточно туманно и его можно без какого-либо ущерба исключить.

Пункт 4 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 5

23. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что для обеспечения точности в четвертом предложении текста на французском языке следовало бы заменить слова "il n'appartient pas à l'État lésé" словами "l'État lésé n'est pas tenu".

Пункт 5 с внесенной в тексте на французском языке поправкой принимается.

Пункт 6

Пункт 6 принимается.

Пункт 7

24. Г-н ПЕЛЛЕ полагает, что во втором предложении слова "ему следует" надлежит заменить словами "оно может".

Пункт 7 с внесенной в него поправкой принимается.

Комментарий к статье 43 с внесенными в него изменениями принимается.

Комментарий к статье 44 (Допустимость требований)

Пункты 1-5

Пункты 1-5 принимаются.

Комментарий к статье 44 принимается.

Комментарий к статье 45 (Утрата права призывать к ответственности)

Пункт 1

25. Г-н ГАЛИЦКИЙ отмечает, что у Комиссии нет привычки цитировать текст статей Венских конвенций in extenso. Поэтому он предлагает исключить сноску 27.

Пункт 1 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 2 и 3

Пункты 2 и 3 принимаются.

Пункт 4

26. Г-н ЭКОНОМИДЕС предлагает добавить в конце пункта 4 следующее предложение: "Как бы то ни было, в случае серьезного нарушения какой-либо императивной нормы государство не вправе отказаться в одностороннем порядке от права призывать к ответственности до урегулирования дела в соответствии с международным правом".

27. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) не имеет возражений, как и г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета), при том условии, что эта формулировка не налагает на государство какое-либо обязательство. Он подготовит добавление к этому пункту, с тем чтобы снять обеспокоенность, выраженную г-ном Экономидесом.

Предложение принимается.

Пункты 5-10

Пункты 5-10 принимаются.

Пункт 11

28. Г-н ЭКОНОМИДЕС полагает, что следует упростить первое предложение.

29. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает исключить в тексте на французском языке слово "réputée" и использовать другой термин вместо слова "défavorisé".

30. Г-н БРОУНЛИ напоминает о том, что данный принцип содержит два аспекта: имплицитное согласие на основании задержки и тот факт, что государство-ответчик находилось в неблагоприятном положении.

31. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он скорректирует текст этого предложения.

Предложение принимается.

Комментарий к статье 46 (Множественность потерпевших государств)

Пункты 1 и 2

32. Г-н СИММА, поддерживаемый г-ном ПЕЛЛЕ, отмечает малосодержательность комментария. Целесообразным было бы добавить хотя бы одно предложение относительно множественности потерпевших государств.

33. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что подобных примеров немного, но он постарается добавить в комментарий к этой статье новый пункт.

Предложение принимается.

34. Г-н ГАЯ предлагает заменить во втором предложении пункта 2 в тексте на французском языке слова "tous les États parties" словами "tous les États auxquels elle est due".

Пункты 1 и 2 с внесенной в них поправкой принимаются.

Комментарий к статье 47 (Множественность ответственных государств)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

35. Г-н ЛУКАШУК спрашивает, как следует понимать выражение "вменяемое ему", содержащееся в конце третьего предложения. Означает ли оно, что государство несет ответственность в силу противоправности его поведения?

36. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что в этом вопросе следует исходить из статьи 2. Он предлагает сделать ссылку на эту статью, добавив в конце предложения слова "по смыслу статьи 2".

Пункт 3 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 4-10

Пункты 4-10 принимаются.

Комментарий к статье 47 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 48 (Призвание к ответственности государством, иным, чем потерпевшее государство)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

37. Г-н Шриниваса РАО говорит, что необходимо изменить первое предложение, поскольку словосочетание "международное право допускает" указывает, как представляется, на то, что речь идет об исключительном случае.

38. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает вместо слов "международное право допускает призвание государств к ответственности" использовать слова "призвать к ответственности могут государства".

39. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) присоединяется к предложению г-на Пелле.

Пункт 2 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 3

Пункт 3 принимается.

Пункт 4

40. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА предлагает заменить в начале первого предложения в тексте на французском языке слова "parle de" словом "vise".

Пункт 4 с внесенной в него поправкой в тексте на французском языке принимается.

Пункт 5

Пункт 5 принимается.

Пункт 6

41. Г-н ГАЛИЦКИЙ предлагает привести текст этого пункта в соответствие с текстом статьи и добавить в конце первого предложения слово "группы".

42. Г-н КАМТО полагает, что следует упростить вторую часть предпоследнего предложения. Он предлагает следующую формулировку: "могут вытекать из многосторонних договоров, обычного международного права общего или регионального характера".

43. Г-н Шриниваса РАО отмечает, что различие, проводимое Специальным докладчиком в этой связи, уместно и что предпочтительнее, вероятно, сохранить текст в нынешнем виде.

44. Г-н ЛУКАШУК предлагает решить проблему, просто сказав "обычного общего международного права".

45. Г-н СИММА считает, что проблему порождает слово "поэтому" в предпоследнем предложении, которое, как представляется, вводит перечисление источников международного права, каковыми, разумеется, не являются региональные режимы обычного права.

46. Г-н КРОУФОРД согласен исключить слово "поэтому" и предлагает следующую формулировку оставшейся части предложения: "обязательства, направленные на защиту коллективных интересов группы, могут вытекать из многосторонних договоров или обычного международного права".

Пункт 6 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 7

47. Г-н СИММА полагает, что в этом пункте надлежит прямо упомянуть права человека.

48. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) поддерживает замечание г-на Симмы и предлагает добавить к словам в скобках, содержащихся в конце второго предложения, слова "или региональной системы по защите прав человека".

49. Г-н Шриниваса РАО просит разъяснить разницу между терминами "коллективным интересом" и "интересом группы".

50. Г-н ПЕЛЛЕ, поддерживаемый г-ном БРОУНЛИ, говорит, что из последней сноски надлежит исключить следующие слова: "от которого авторы статьи 48 преднамеренно отступили".

51. Г-н СИММА возражает против этого исключения, поскольку оно приведет к выделению спорного решения, принятого МС по упомянутому делу. Если будет исключено уточнение ", от которого авторы статьи 48 преднамеренно отступили", то целесообразнее исключить из сноски целиком второе предложение.

52. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета), поддерживаемый г-ном ДУГАРДОМ, высказывает мнение о том, что лучше сохранить текст сноски в нынешнем виде.

53. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он не будет настаивать на исключении упомянутых слов, но просит отразить его возражения в кратком отчете.

54. Г-н Шриниваса РАО предлагает поставить в третьем предложении точку после слов "более широких интересов", исключив последующую часть предложения. Это позволит не смешивать концепцию коллективного интереса с более широкой концепцией интересов международного сообщества.

55. Г-н СИММА уточняет, что защита всеобщих интересов, например прав человека, может обеспечиваться в рамках какой-либо группы государств. Именно в этом заключается смысл рассматриваемой части предложения.

56. Г-н ПЕЛЛЕ разделяет точку зрения г-на Шринивасы Рао. В подпункте *a* пункта 1 речь не идет о всеобщем интересе, который имеется в виду в подпункте *b*.

57. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что данное предложение направлено лишь на то, чтобы ясно уточнить, что речь не идет о таких узких и личных интересах, как интересы, которые могут быть упомянуты, например, в рамках соглашений о свободной торговле.

58. Г-н СИММА предлагает учесть выраженное г-ном Шринивасой Рао беспокойство, заменив слова "в том числе о соглашениях по вопросам, представляющим всеобщий интерес" словами "в том числе о соглашениях по вопросам, представляющим общий интерес".

59. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает сформулировать эту часть предложения следующим образом: "в целях обеспечения более широких общих интересов".

Пункт 7 с изменениями, предложенными Специальным докладчиком, принимается.

Пункты 8-11

Пункты 8-11 принимаются.

Пункт 12

60. Г-н СИММА спрашивает Специального докладчика, каков смысл, с одной стороны, слова "общие" в шестом предложении и, с другой стороны, словосочетания "если оно существует" в девятом предложении.

61. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит прежде всего, что надлежит исключить слово "общие". Кроме того, словосочетание "если оно существует" касается ситуаций, подобных ситуации в Сомали, когда в государстве правительства нет.

62. Г-н ПЕЛЛЕ отмечает, что определение государства предполагает наличие правительства и что возможная ситуация, которой касается рассматриваемая часть предложения, охватывается следующим предложением. Поэтому он предлагает исключить слова "если оно существует". Кроме того, он предлагает исключить слова "одних лишь" в десятом предложении.

63. Г-н ДУГАРД выступает со своей стороны за сохранение словосочетания "если оно существует" и добавление сноски со ссылкой на ситуацию в Сомали.

64. Г-н БРОУНЛИ, поддерживая предложение г-на Пелле об исключении словосочетания "если оно существует", подчеркивает также, что Комиссии надлежит проявлять осторожность, когда она ссылается, например, на современные ситуации.

65. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что рассматриваемая часть предложения уместна при условии, что Комиссия воздержится от упоминания конкретных ситуаций.

66. Г-н Шриниваса РАО, как и г-н Броунли, полагает, что Комиссии следует быть очень осторожной и не говорить слишком много, если она знает, о чем идет речь.

67. Г-н ХЭ поддерживает исключение словосочетания "если оно существует".

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии исключить содержащееся в шестом предложении слово "общие", содержащееся в девятом предложении словосочетание "если оно существует" и содержащиеся в десятом предложении слова "одних лишь".

Предложение принимается.

69. Г-н ЭКОНОМИДЕС предлагает заменить в первом предложении слова "при необходимости" словами "если этого требуют обстоятельства", чтобы точно воспроизвести формулировку статьи 30.

Пункт 12 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 13 и 14

Пункты 13 и 14 принимаются.

Комментарий к статье 48 с внесенными в него поправками принимается.

Глава II. Контрмеры

Комментарий к главе II (A/CN.4/L.608/Add.5)

Пункт 1

70. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает для ясности изменить начало второго предложения следующим образом: "Иными словами, она касается мер, которые противоречили бы международно-правовым обязательствам потерпевшего государства по отношению к ответственному государству в том случае, если бы они не были приняты потерпевшим государством в ответ".

71. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что в переводе на английский язык это предложение будет гласить: "In other words, it deals with measures which would otherwise be contrary to the international obligations of an injured State vis-à-vis the responsible State. They were not taken…".

Пункт 1 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 2

72. Г-н РОЗЕНСТОК предлагает исключить третье предложение, поскольку, если очевидно, что контрмеры чреваты злоупотреблением, нет уверенности в том, что они будут еще в большей степени чреваты таковыми в случае их применения сильными государствами, и таким образом данное предложение является неуместным.

73. Г-н СИММА, поддерживаемый г-ном БРОУНЛИ, говорит, что, хотя и можно согласиться с исключением слов "Как и другие формы самозащиты", он хотел бы сохранить оставшуюся часть предложения, поскольку неравенство между государствами является реальностью, особенно в экономической сфере.

74. Г-н ГОКО, г-н КАТЕКА, г-н ЛУКАШУК, г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА и г-н Шриниваса РАО возражают против исключения третьего предложения, учитывая его важность.

Пункт 2 принимается.

Пункт 3

75. Г-н СИММА говорит, что при чтении девятого предложения, начинающегося словами "Вопросы применения силы", создается впечатление о том, что помимо Устава Организации Объединенных Наций существуют нормы, которые регулируют применение силы. В то же время в следующем предложении речь идет о контрмерах, как они определены в статье 23. Между тем эти контрмеры определяются скорее в статье 49.

76. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает исключить из того же предложения слово "непосредственно", поскольку из него вытекает, что другие статьи о контрмерах к ним непосредственно не относятся.

77. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает исключить в девятом предложении слова "вопреки Уставу", а в следующем предложении исключить слово "непосредственно" и заменить слова "как они определены" словами "о которых идет речь".

Пункт 3 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 4

78. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в сноске следовало бы также упомянуть решение МС по делу *Gabčikovo-Nagymaros Project*, поскольку в нем Суд четко проводит различия между правом международных договоров и нормами права об ответственности. Следовало бы также заменить слово "provisoires" словом "temporaires" в последнем предложении и далее в других статьях текста на французском языке.

Пункт 4 с исправлением в тексте на французском языке принимается.

Пункт 5

79. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает изменить пятое предложение следующим образом: "Во-первых, для некоторых обязательств, например тех, которые касаются защиты прав человека, взаимность контрмер немыслима, поскольку такие обязательства имеют "невзаимный" характер и действуют не только по отношению к другому государству, но и по отношению к индивидам". Следовало бы также исключить шестое предложение.

80. Г-н СИММА предлагает сохранить это предложение, изменив его следующим образом: "Эти обязательства действуют не только по отношению к государствам, но и по отношению к индивидам".

81. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает поставить эти два предложения в скобки и вернуться к ним позднее.

82. Г-н ЭКОНОМИДЕС предлагает исключить десятое предложение, поскольку он не понимает, почему потерпевшее государство "опускается", принимая взаимные контрмеры, и не "опускается", принимая другие невзаимные контрмеры. Кроме того, он предлагает исключить предпоследнее предложение и изменить начало последнего следующим образом: "Вместе с тем взаимные контрмеры в большей степени…".

83. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) полагает, что десятое предложение является уместным и по-

лезным; действительно, если взаимные контрмеры являются единственным видом контрмер, которые могут быть приняты, чем серьезнее будут совершенные нарушения, тем больше будет контрмер. Однако он не будет возражать против исключения этого предложения. В целом он не хотел бы переписывать комментарий о контрмерах, который является результатом длительной работы.

84. Г-н Шриниваса РАО говорит, что, действительно, для подготовки этого комментария были приложены серьезные усилия и целесообразнее ограничиться внесением в него лишь незначительных изменений.

85. Г-н СИММА считает неправильным игнорировать тем или иным образом проблемы, поднятые экспертами, которые не принимали или даже не имели возможности принять, как он сам, участие в деятельности Рабочей группы по комментариям к проектам статей об ответственности государств, возглавляемой г-ном Мелескану. Поэтому в том случае, если десятое предложение будет исключено, в девятом предложении после слова "меры" следует добавить слова "взаимного характера".

86. Г-н ПЕЛЛЕ со своей стороны полагает, что следует сохранить это предложение, заменив слово "поощряло" словом "подталкивало" и исключив слово "опуститься".

87. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что в комментарии о контрмерах он старался установить разумный баланс между весьма различными мнениями, и он просит экспертов проявить терпимость. Со своей стороны, он готов рассмотреть любую предлагаемую поправку. Он, в частности, согласен с исключением данного предложения и с добавлением в девятом предложении после слова "меры" слов "взаимного характера". Вместе с тем он не считает целесообразным менять последнее предложение. Он настаивает на том, что в пункте 5 необходимо сказать, что контрмеры не должны ограничиваться взаимными контрмерами, но взаимные контрмеры в большей степени удовлетворяют требованиям необходимости и пропорциональности.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает отложить принятие пункта 5 в ожидании решения Специального докладчика по двум заключенным в квадратные скобки предложениям.

Предложение принимается.

Пункт 6

Пункт 6 принимается.

Пункт 7

89. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА предлагает изменить первое предложение следующим образом: "Данная глава касается также, в определенных пределах, условия применения контрмер". Кроме того, он предлагает исключить второе, третье и четвертое предложения, которые, по его мнению, не имеют ничего общего с контрмерами, и их, следовательно, следует перенести в начало комментария в общем введении к проектам статей.

90. Г-н СИММА считает, что необходимо по крайней мере заменить во втором предложении слова "статьи сами по себе не могут устанавливать" словосочетанием типа "нецелесообразно, чтобы статьи устанавливали…", но он не будет также возражать против исключения второго и третьего предложений.

91. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) признает, что второе предложение, действительно, сформулировано плохо и может вызвать путаницу. Преследуемая цель заключалась в сбалансированном отражении различных мнений по вопросу о связи между контрмерами и урегулированием споров. В контексте проектов статей, которые не будут иметь форму международного договора, установить подобную связь, очевидно, невозможно. Именно государствам надлежит принять решение о подготовке положений, касающихся урегулирования споров. Поэтому г-н Кроуфорд согласен с исключением второго, третьего и четвертого предложений, а также с изменением первого.

Пункт 7 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 8

92. Г-н ГАЛИЦКИЙ предлагает заменить в конце пункта слова "в интересах пострадавших" словами "в интересах потерпевшего государства или бенефициариев нарушенного обязательства", которые соответствуют формулировке статьи 54.

Пункт 8 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 9

Пункт 9 принимается.

Комментарий к статье 49 (Цель и пределы контрмер)

Пункты 1-3

Пункты 1-3 принимаются.

Пункт 4

93. Г-н ПЕЛЛЕ полагает, что в этом пункте не следует говорить о длящемся характере противоправного деяния и предлагает изменить первое предложение. Слова "обязательства по возмещению" должны гласить "обязательства по прекращению и возмещению".

Пункт 4 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 5

94. Г-н КАМТО предлагает изменить первое предложение следующим образом: "Однако в определенных случаях контрмеры могут…". Кроме того, следует исключить из третьего предложения слова между тире, а также исключить последнее предложение.

95. Г-н ПЕЛЛЕ также полагает, что следует исключить слова между тире, поскольку право транзита является независимым обязательством erga omnes любого особого соглашения. Поэтому данный пример неуместен.

96. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) считает необходимым сохранить двойное отрицание в первом предложении и сохранить последнее предложение, чтобы данный пункт остался сбалансированным. Вместе с тем он согласен с исключением слов между тире.

97. Г-н Шриниваса РАО говорит, что если непрямых или вторичных последствий контрмер для положения третьих государств полностью избежать нельзя, то было бы интересно узнать, каковы права этих государств – права, которые столь же важны, что и права других государств.

98. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что Комиссия не может предусмотреть, что принявшее контрмеры государство обязано возместить ущерб третьему государству, которое подвергнется косвенно последствиям контрмер, поскольку это противоречило бы самому содержанию проектов статей. Действительно, речь здесь идет не о правах, а о последствиях контрмер. Комиссия может лишь указать на то, что контрмеры должны приниматься так, чтобы как можно меньше затрагивать третьи стороны.

99. Г-н СИММА предлагает исключить сноску, которая может создать впечатление о том, что статья 50 Устава Организации Объединенных Наций подтверждает возможность, упоминаемую в предложении, к которому относится сноска.

100. Г-н ЭКОНОМИДЕС отмечает, что упоминаемые в пункте 5 непрямые или вторичные последствия являются в действительности побочными последствиями, и, следовательно, предлагает вместо термина "вторичные" использовать термин "побочные", который представляется ему наиболее уместным.

Пункт 5 с поправками, внесенными в него г-ном Симма и г-ном Экономидесом, принимается с учетом снятия слов между тире.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

2707-е ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 8 августа 2001 года, 15 час. 20 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

затем: г-н Герхард ХАФНЕР

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Ямада.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)

ГЛАВА V. *Ответственность государств* (продолжение) (A/CN.4/L.608 и Corr.1 и Add.1 и Corr.1 и Add.2-10)

E. Тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (*продолжение*) (A/CN.4/L.608/Add.1 и Corr.1 и Add.2-10)

2. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ (*продолжение*)

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА (*продолжение*)

ГЛАВА II. КОНТРМЕРЫ (*продолжение*)

Комментарий к статье 49 (Цель и пределы контрмер) (*окончание*) (A/CN.4/L.608/Add.5)

Пункты 6 и 7

Пункты 6 и 7 принимаются.

Пункт 8

1. Г-н ЛУКАШУК говорит, что государство вполне может требовать сатисфакции, даже после получения компенсации, в случаях, когда, например, затронуто его достоинство. Поэтому он полагает, что последнее предложение следует опустить.

2. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что в комментарии затрагивается вопрос, обсуждавшийся в Редакционном комитете, заключающийся в том, можно ли воспользоваться контрмерами для того, чтобы настоять на сатисфакции в таких ситуациях, когда не имеется длящегося противоправного деяния, а компенсация была получена или, по крайней мере, предложена. Было решено, что, хотя сатисфакция имеет некоторые особенности, ее не следует исключать как вопрос, в отношении которого теоретически могут затребоваться контрмеры. Он не возражает против того, чтобы снять это предложение, однако в данном случае следует снять все три последних предложения. Нельзя опускать только последнее предложение, поскольку оно обеспечивает необходимый баланс с предпоследним предложением, указывая, что контрмеры могут быть приняты только в конкретных случаях, когда требование было соразмерным.

3. Г-н БРОУНЛИ говорит, что он относится к числу тех, кто полагает, что это предложение следует оставить, поскольку в ходе обсуждения по нему высказывались разные точки зрения. Было бы неправильно, если бы Комиссия руководствовалась тем принципом,

что материал следует опускать в силу того, что один ее член считает это необходимым, а остальные сохраняют молчание.

4. Г-н ГАЯ говорит, что следует упомянуть заверения и гарантии неповторения. Это не значит, что контрмеры в этих обстоятельствах следует разрешать, однако в комментарии этот вопрос нельзя обходить молчанием. Поэтому он предлагает вставить следующее предложение, возможно, после второго предложения: "Однако контрмеры вряд ли уместны для того, чтобы получить заверения или гарантии неповторения".

5. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что такие заверения и гарантии имеют общие черты с сатисфакцией. В обоих случаях они носят дополнительный характер и не всегда применимы, а в обычных обстоятельствах трудно предположить, что контрмеры будут приниматься, однако этот вопрос был должным образом разрешен благодаря понятию пропорциональности. Поэтому он предлагает добавить сноску, указывающую, что те же соображения касаются заверений и гарантий неповторения.

6. Г-н КАМТО говорит, что, поскольку сатисфакция всегда носит символический характер, будучи, скорее, психологической, нежели материальной, он не видит смысла в том, чтобы сохранять слово "символической" в предпоследнем предложении. Что касается трудности с последним предложением, то решение могло бы заключаться в замене фразы "должным образом учитывать" фразой "может быть надлежащим образом учтена".

Г-н Хафнер, заместитель Председателя, занимает место Председателя.

7. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что было бы сложно снять слово "символической", оставив слово "номинальной"; он, скорее, предпочел бы снять последнее. Что касается второго момента, то он рад согласиться с предложенной г-ном Камто поправкой в последнем предложении.

Пункт 8 с поправкой принимается.

Пункт 9

8. Г-н КАМТО обращает внимание на третье с конца предложение, начинающееся словами: "В ряде случаев". У него нет возражений по содержанию, однако оно не согласуется с утверждением в третьем предложении пункта 5. Поэтому он предлагает после этого предложения вставить предложение следующего содержания: "В таких случаях потерпевшее государство должно иметь дело с юридическими последствиями ситуации". Причина заключается в том, что контрмеры могут быть пагубными для других государств, и ответственное государство должно знать о последствиях неуведомления.

9. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что, поскольку этот вопрос уже обсуждался в связи с пунктом 5, было бы желательно не возвращаться к нему. Очевидно, нет смысла в уведомлении в тех случаях, когда событие, о котором должно быть направлено уведомление, уже произошло. Самое простое решение могло бы заключаться в том, чтобы снять третье от конца предложение; содержание этого пункта нисколько не пострадает и без него.

Пункт 9 с внесенной поправкой принимается.

Комментарий к статье 49 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 50 (Обязательства, не затрагиваемые контрмерами)

Пункты 1-3

Пункты 1-3 принимаются.

Пункт 4

10. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что последнее предложение не имеет никакой связи с подпунктом *a* пункта 1 статьи 50, и его следует снять.

11. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что оно касается конкретного вопроса – понятия агрессии. Комиссии не следует закрывать глаза на то, что реально происходит на земле. Это предложение следует сохранить.

12. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что в данном случае вопрос заключается не в реальности событий, а в том, что охватывается подпунктом *a* пункта 1. Это предложение ясно показывает, что другие формы принуждения не охватываются подпунктом *a* пункта 1, и поэтому формально г-н Розенсток прав. Он поддержал бы предложенную поправку. Это предложение может быть также неприемлемым для тех, кто считает, что запрет на принуждение согласно Уставу Организации Объединенных Наций выходит за рамки применения военной силы.

13. Г-н ЛУКАШУК говорит, что предложение составляет органическую часть комментария к подпункту *a* пункта 1 и дает практический ответ на важный вопрос.

14. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что можно было бы предложить аргументы в пользу того, чтобы поместить это предложение в какое-либо другое место, однако абсурдно привязывать его к подпункту *a* пункта 1, с которым оно не имеет никакой связи.

15. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что это предложение возникло как компромисс по итогам обсуждения в Комиссии. В конце концов Специальный докладчик указывал, что такие формы принуждения не охватываются подпунктом *a* пункта 1, однако могут затрагиваться другими положениями. Важно подчеркнуть значение пропорциональности.

16. Г-н СИММА говорит, что вопрос о политическом или экономическом принуждении не относится ни к одной из категорий, перечисленных в пункте 1 статьи 50, за возможным исключением обязательств защиты основных прав человека, а этот вопрос был рассмотрен в пункте 7 комментария. Поэтому нет особого смысла ссылаться на пункт 1 статьи 50, и это еще один аргумент в пользу того, чтобы снять это предложение.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если не последует возражений, он будет считать, что Комиссия решает опустить последнее предложение пункта 4.

Предложение принимается.

Пункт 4 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 5

Пункт 5 принимается.

Пункт 6

18. Г-н СИММА говорит, что он не согласен с использованием слова "стандартов" в предпоследнем предложении, поскольку в некоторых контекстах стандарты используются как альтернатива юридически обязательным нормам. Во-вторых, слово "неотъемлемые" в последнем предложении излишне, поскольку единственный возможный смысл заключается в том, что данные права человека не допускают отступлений.

19. Г-н БРОУНЛИ говорит, что, хотя, возможно, нет необходимости расписывать значение неотъемлемости, комментарий носит поясняющий характер, и, следовательно, имеется определенный смысл в том, чтобы предлагать различные факторы.

20. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что если "стандарт" создает проблему в плане прав человека, то в предпоследнем предложении это слово легко можно было бы опустить. Он согласен с тем, чтобы опустить в последнем предложении слова "приостановлены или", поскольку на самом деле имелось в виду нарушение. Вместе с тем он согласен с г-ном Броунли в том, что это – полезное пояснение.

21. Г-н СИММА напоминает о своих возражениях по поводу слова "неотъемлемые", которое вводит в заблуждение, если действительно имеет место нарушение прав. Он предпочел бы слово "основные".

22. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) соглашается снять слово "неотъемлемые".

Пункт 6 с поправками принимается.

Пункт 7

23. Г-н РОЗЕНСТОК полагает, что весь пункт не имеет отношения к данной теме и поэтому только отвлекает внимание. Его следует опустить.

24. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) отвечает, что в этом пункте была предпринята попытка изложить возможные последствия в спорной области. Однако верно то, что в других местах Комиссия уже касалась вопроса прав человека. Этот пункт можно опустить, поместив в сноске в конце пункта 6 ссылку на Замечание общего порядка № 8 (1997) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

25. Г-н СИММА говорит, что, если контрмеры, связанные с силой, будут исключены из подпункта *b* пункта 1, то все, что там останется, – экономические контрмеры. Вопрос о том, правомерно ли применение экономического давления на государство, которое причиняет населению бóльшие страдания, чем руководству, исключительно важен, подчеркивая, что права человека должны приниматься во внимание при принятии экономических мер против данной страны.

26. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что, поскольку положение существует, даже если оно не на месте в проекте статей, его стоит развить. Представленные аналогии полезны. На возражения г-на Розенстока можно было бы ответить, добавив в конце первого предложения фразу, гласящую: "однако дает известные аналогии". Четвертое предложение, начинающееся словами "Здесь возможно провести аналогию с другими элементами общего международного права" после этого можно было бы опустить, поскольку весь пункт касался бы аналогии.

27. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что весь пункт касается только того, что говорится в Замечании общего порядка № 8 (1997), почему возник этот вопрос и в каком направлении оно указывает. Он совсем не касается контрмер, а скорее затрагивает использование механизмов, существующих в рамках Совета Безопасности и Устава Организации Объединенных Наций по принятию некоторых мер, которые могли бы иметь неблагоприятные гуманитарные последствия или быть нежелательными в иных отношениях. Никоим образом не затрагивается возможность контрмер или любой другой вопрос права. Это, возможно, важный вопрос, однако ему не место в проектах статей: это отвлечение внимания, а не аналогия.

28. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что он не видит каких-либо серьезных аргументов в пользу того, чтобы опустить этот пункт: он отражает обсуждения в Комиссии, имеет свою логику, поясняет определенные аспекты прав человека и играет роль своего рода предисловия к пункту 8, касающемуся гуманитарного права, и пункту 9 о запрете контрмер. Кроме того, в первом предложении прямо говорится, что его предмет выходит за сферу рассмотрения проектов статей.

29. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что проблема заключается в том, что в первом предложении рассматривается вопрос, который явно не относится к сфере охвата проектов статей. Он не стал бы включать ссылку на Замечание общего порядка № 8 (1997), если бы она затрагивала только последствия санкций Совета Безопасности, однако вопрос заключается в том, что она касается односторонних действий государств, равнозначных контрмерам. По его мнению, решение могло бы заключаться в том, чтобы совсем опустить первое предложение и переформулировать следующее предложение в соответствии со следующей более объективной схемой: "Замечание общего порядка № 8 (1997) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам касается вопроса последствий резолюций Совета Безопасности, которые выходят за рамки настоящих статей, а также вопроса контрмер, и гласит:". После этого следует поместить цитату из Замечания общего порядка. Он предлагает подготовить новый текст, который он представит Комиссии.

Предложение принимается.

Пункт 8

Пункт 8 принимается.

Пункт 9

30. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что последнее предложение можно было бы улучшить, вставив слова "обязательства, возникающие из" перед словами "императивных норм".

31. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что еще большей точности можно было бы достичь, переформулировав фразу так: "императивные нормы, создающие обязательства".

32. Г-н ПЕЛЛЕ выражает сожаление в связи с тем, что не было упомянуто право народов на самоопределение. Поэтому он предлагает после последнего предложения поместить предложение примерно такого содержания: "Это касалось бы, например, некоторых нарушений права народов на самоопределение". Затем в сноске можно было бы отослать читателя к пунктам 4-6 комментария к статье 40, которая содержит соответствующие примеры.

33. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он вставил ссылки на самоопределение в предыдущих пунктах – включая ссылки на обсуждение принципа в делах *Namibia* и *East Timor*, прежде всего в свете озабоченности г-на Пелле. Поэтому ему бы не хотелось входить в дальнейшие подробности относительно содержания императивных норм, однако он был бы готов поместить перекрестную ссылку на пункты 4-6 комментария к статье 40.

Пункт 9 с поправкой принимается.

Пункт 10

Пункт 10 принимается.

Пункт 11

34. Г-н КАМТО говорит, что скобки, в которые помещены слова "императивному или не допускающему исключения", создают впечатление, что они каким-либо образом эквивалентны материальному характеру обязательства.

35. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) соглашается с этим. Скобки следует опустить.

Пункт 11 с поправкой принимается.

Пункт 12

Пункт 12 принимается.

Пункт 13

36. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что слова "или другом соглашении" излишни, и их следует опустить.

37. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он готов согласиться с этим предложением, однако отмечает, что данный принцип также касается международных арбитражных соглашений, не являющихся договорами. Не в этом, однако, смысл данного пункта.

Пункт 13 с поправкой принимается.

Пункт 14

38. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что неточно говорить, что такие акты, как объявление дипломата персоной нон-грата, прекращение или приостановление дипломатических отношений или отзыв послов прямо допускаются. В некоторых случаях, когда в данном соглашении предусмотрено конкретное положение, они могут разрешаться, а в других – нет. Дипломат может быть объявлен персоной нон-грата в силу его личного поведения, а не потому, что государство не соблюдало договор, не связанный с посольством. Во-вторых, упоминания неприкосновенности дипломатических или консульских агентов, в четвертом предложении, недостаточно. Следует также упомянуть об их юрисдикционном иммунитете, что есть важный вопрос, к тому же тесно связанный с неприкосновенностью.

39. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что отзыв верительных грамот дипломата или объявление его персоной нон-грата может быть неуместным или неправильным, однако, как он понимает, это не есть неправомерный акт. Однако он может согласиться убрать слова "прямо допустимы и" в третьем предложении. Ссылку на контрмеры следует оставить, хотя такие акты могут быть недружественными или даже быть равнозначны реторсии, они не представляют собой контрмер, не противореча каким-либо обязательствам. Нет обязательства поддерживать дипломатические отношения с данным государством или признавать какое-либо лицо в качестве дипломата. Что касается второго момента, то он готов добавить фразу "включая юрисдикционный иммунитет" в четвертое предложение, чтобы устранить любую путаницу, хотя лично он стал бы рассматривать юрисдикционный иммунитет как аспект неприкосновенности.

40. Г-н ЛУКАШУК спрашивает, чем являются такие акты, как объявление дипломата персоной нон-гранта, если не контрмерами. Было бы полезно добавить, конкретно, что такие акты являются реторсиями.

41. Г-н СИММА говорит, что трудность с третьим предложением, возможно, связана с несколько разным значением английского слова "specifically" и французского слова "expressément". Английское слово может означать "в конкретных обстоятельствах". Во-вторых, такие акты, как объявление дипломата персоной нон-грата, прекращение или приостановление дипломатических отношений или отзыв послов, необязательно являются актами реторсии, хотя и могут быть ими.

42. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что в последнем предложении должны иметься в виду не только дипломатические агенты, но и консульские агенты. Если его

предложение будет принято, потребуется также дополнить сноску 40.

43. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что в некоторых обстоятельствах объявление дипломата персоной нонграта вполне может представлять собой реторсию. Формулировку следует оставить в максимально общем виде.

44. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает формулировку: "Объявление дипломата persona non grata, прекращение или приостановление дипломатических отношений, отзыв посла в ситуациях, предусмотренных в Венской конвенции о дипломатических сношениях, – все меры такого рода не являются контрмерами по смыслу данной главы". Можно также добавить ссылки на юрисдикционный иммунитет и на консульских агентов.

45. Г-н МЕЛЕСКАНУ говорит, что иммунитет консульских агентов – функциональный иммунитет.

46. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что в данном случае речь идет на самом деле не о консульских агентах, а о консульских работниках. Их упоминание должно быть темой отдельного предложения.

Пункт 14 с поправкой принимается.

Пункт 15

47. Г-н ГАЯ говорит, что, поскольку государство может прекратить или приостановить дипломатические отношения, третье предложение, гласящее "Именно когда отношения между государствами обостряются в результате спора об ответственности, дипломатические каналы должны оставаться открытыми" и первые слова следующего предложения "Более того…" следует опустить.

48. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что необходимо проверить источник в первой сноске.

Пункт 15 с поправкой принимается.

Комментарий к статье 51 (Пропорциональность)

Пункт 1

49. Г-н БРОУНЛИ говорит, что, поскольку статья 51 представляет собой определение цели с ограничениями, пропорциональность становится излишней как отдельное требование, целенаправленное определение, содержащее в себе конкретные элементы пропорциональности в указанном контексте. Второе предложение, которое повторяет первое другими словами, можно, таким образом, снять, в частности потому, что слово "пропорциональность" не появляется в статье 51, за исключением названия. Кроме того, в четвертом предложении слова "принцип пропорциональности" следует изменить на "элемент пропорциональности".

50. Г-н КАНДИОТИ отмечает, что термин "пропорциональный" фигурирует в тексте на испанском и французском языках.

51. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он мог бы согласиться с изменением слова "принцип" на слово "элемент", а также с тем, чтобы второе предложение было снято, и тогда третье предложение будет начинаться словами "Это важно".

52. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что если опустить второе предложение, то идею "ключевого элемента" следует перенести в первое предложение, которое после этого могло бы гласить: " устанавливает обязательное ограничение…".

53. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что пропорциональность действительно представляет собой принцип. Если слово "принцип" заменить на слово "элемент", это потребует целого ряда изменений, а ссылки на юриспруденцию и практику государств окажутся под вопросом.

54. Г-н МЕЛЕСКАНУ предлагает в качестве компромисса опустить упоминание и "принципа", и "элемента", начав последнее предложение словами "Пропорциональность является…".

55. Г-н БРОУНЛИ говорит, что г-н Памбу-Чивунда, несомненно, привел бы в подтверждение своей точки зрения стандартный авторитетный источник по вопросу пропорциональности – корреспонденцию о корабле "Кэролайн"[1]. Однако из этой корреспонденции ясно следует, что контекст составлял принцип самосохранения, а не самообороны.

56. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) поддерживает предложение г-на Пелле вставить в первом предложении слово "обязательное". Второе предложение можно опустить; третье – могло бы начаться словами: "Важно…"; а четвертое – начиналось бы словом "Пропорциональность".

Пункт 1 с поправками принимается.

Пункт 2

57. Г-н ПАМБУ-ЧИВУНДА говорит, что следует дать определенное пояснение, хотя бы только в сноске, относительно того, что представляют собой "применимые к контрмерам правовые нормы".

58. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает формулировку "Пропорциональность является прочно закрепившимся требованием в отношении принятия контрмер; она широко признана в государственной практике, теории и правовых системах".

59. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он счел предложение снять все упоминания "принципа пропорциональности" чересчур радикальным.

60. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что для него безразлично, будет ли в комментарии говориться о "принципе пропорциональности" или просто о "пропорциональности".

Пункт 2 с поправкой принимается.

---

[1] *British and Foreign State Papers, 1840-1841*, vol. 29, pp. 1126 et seq. and ibid., *1841-1842*, vol. 30, pp. 193 et seq.

Пункт 3

61. Г-н ЛУКАШУК замечает, только для протокола, что концепция "явно несоразмерных" мер заслуживает более пристального внимания.

Пункт 3 принимается.

Пункт 4

62. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что последнее предложение, по-видимому, выставляет оценку решению МС и его следует снять.

63. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) соглашается с этим предложением.

Пункт 4 с поправкой принимается.

Пункты 5 и 6

Пункты 5 и 6 принимаются.

Пункт 7

64. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что во втором предложении, по-видимому, нет вывода.

65. Г-н РОЗЕНСТОК поддерживает замечание г-на Пелле, а также предлагает добавить в последнем предложении слова "включая важность соответствующего принципиального вопроса" (взятые из дела *Air Service Agreement*) после слов "причиненному вреду".

66. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он может согласиться с предложением г-на Розенстока. Что касается замечаний г-на Пелле, то он предлагает после слов "выполняющая карательную функцию и" добавить слова "как выходящая за рамки цели контрмер, которые определены в статье 49".

Пункт 7 с поправками принимается.

Комментарий к статье 51 с поправками принимается.

Комментарий к статье 52 (Условия, относящиеся к применению контрмер)

Пункт 1

67. Г-н ЛУКАШУК отмечает для протокола, что "некоторые неотложные контрмеры" было бы лучше назвать "временными мерами защиты".

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

68. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в сноске должна быть дана ссылка на пункт 7, а не на пункт 6.

69. Г-н КАМТО предлагает снять в третьем предложении фразу "признанием нахождения потерпевшего государства", к которой напрашивается вопрос: кто признает такое положение?

70. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что одна из функций комментария заключается в том, чтобы обосновать занятые в нем позиции, и в нем занята позиция в отношении связи между контрмерами и урегулированием споров. Хотя он готов заменить слово "признание", он тем не менее считает, что это предложение имеет ценность, указывая причины, по которым, если бы имелась система беспристрастного урегулирования споров, контрмеры могли бы занимать подчиненное положение. Поэтому он предлагает формулировку "контрмеры являются формой самозащиты, которая отражает нахождение…".

71. В ответ на замечание г-на ЭКОНОМИДЕСА он говорит, что слова "одна из сторон" в предпоследнем предложении следует заменить на "ответственное государство".

Пункт 2 с поправками принимается.

Пункт 3

Пункт 3 принимается.

Пункт 4

72. Г-н КАМТО высказывает мнение, что ничего не будет потеряно, если будут сняты слова "несмотря на то, что интервал времени между направлением уведомления и принятием контрмер может быть коротким" в конце первого предложения.

73. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что эта формулировка была дана в попытках найти баланс между разными мнениями. Тем не менее он не будет возражать против предложения снять ее.

Пункт 4 с поправкой принимается.

Пункт 5

Пункт 5 принимается.

Пункт 6

74. Г-н ЭКОНОМИДЕС обращает внимание на ошибку в переводе во французском тексте последнего предложения.

Пункт 6 принимается.

Пункт 7

75. Г-н ЭКОНОМИДЕС обращает внимание на еще одну ошибку в переводе, касающуюся французского варианта слов "ограниченная отсрочка".

Пункт 7 принимается.

Пункт 8

76. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что фраза "независимо от того, признана ли его юрисдикция обеими сторонами или одна из сторон эту юрисдикцию оспаривает" в конце второго предложения не точна. Если ответственное

государство оспаривает юрисдикцию, это утверждение ложно, если только суд или трибунал, юрисдикция которого оспаривается, не имеет полномочий предписать временные меры. Он предлагает формулировку "…если юрисдикция признана обеими сторонами или если она оспаривается в тех случаях, когда суд или трибунал может предписать временные меры вплоть до принятия решения относительно его юрисдикции".

77. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) соглашается с тем, что в его нынешней формулировке это положение заходит чересчур далеко. Можно было бы согласиться с альтернативной формулировкой г-на Пелле, но она слишком длинна. Возможно, лучше была бы формулировка: "В постоянном суде или трибунале это обычно происходит немедленно".

78. Г-н ГАЯ говорит, что разбор чересчур тонких деталей может усложнить дело.

79. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он может согласиться с формулировкой "В постоянном суде или трибунале это обычно происходит немедленно, если его юрисдикция признана".

80. Г-н СИММА поддерживает замечание г-на Пелле: если вставить слово "обычно", то это не решит проблему. Поскольку юрисдикция оспаривается почти что с неизбежностью, государству-жалобщику было бы запрещено принимать контрмеры на слишком раннем этапе процесса.

81. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает формулировку "В постоянном суде или трибунале это происходит, если юрисдикция признана обеими сторонами".

82. Г-н ГАЯ говорит, что если принять эту поправку, то потребуется несколько переписать первое и третье предложение, которые, соответственно, надо будет поместить в скобки.

83. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он может согласиться с предложением г-на Гая и подготовит новый текст.

84. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что, для того чтобы охватить случаи, в которых суд или трибунал создан, но не начал действовать, важно сохранить тот нюанс, передан ли спор на рассмотрение данного суда или трибунала.

Пункт 9

85. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что первые три предложения пункта представляются ему спорными, предполагая, что во всех случаях суд имеет присущую ему власть предписывать временные меры. Все эти три предложения следует опустить. Пункт тогда начинался бы словами: "Пункт 3 основывается на той посылке".

86. Г-н ЛУКАШУК говорит, что у него нет возражений против первых трех предложений. Однако нет необходимости упоминать Совет Безопасности. Таким образом, третье от конца предложение должно кончаться словами "политическим органам".

87. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) не возражает против того, чтобы снять первые три предложения. Что касается предложения г-на Лукашука, то фразу "политическим органам, таким, как Совет Безопасности" можно поменять на фразу "несудебным органам международных организаций". Лично он не видит ничего плохого в упоминании Совета Безопасности.

88. Г-н РОЗЕНСТОК убежден в том, что лучше было бы оставить первую часть пункта 9, которая полезна в качестве пояснения.

89. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что если сохранить первые три предложения, то их следует переставить за четвертым предложением, которое вводит тот тезис, что суд или трибунал обладает юрисдикцией в отношении спора, а также полномочиями предписывать временные меры – по его мнению, совершенно ошибочное положение.

90. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что в данном предложении не утверждается, что трибунал обладает такими полномочиями; в нем лишь указывается, что этот пункт применяется лишь в том случае, если он обладает такой властью. Два примера таких трибуналов – трибунал по рассмотрению взаимных претензий между Ираном и Соединенными Штатами и Международный трибунал по морскому праву. У него не вызывает никаких возражений перемещение четвертого предложения в начало пункта, хотя в этом случае начало пункта надо будет подправить, поместив в скобки.

91. Г-н СИММА поддерживает предложение г-на Пелле переставить четвертое предложение в начало пункта.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если не последует возражений, он будет считать, что Комиссия решает отложить первые четыре предложения пункта 9.

Предложение принимается.

Пункт 10

Пункт 10 принимается.

Комментарий к статье 53 (Прекращение контрмер)

Пункт 1

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

93. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что слова "статью 47" в конце пункта следует поправить на "статью 49".

Пункт 2 с поправкой принимается.

Комментарий к статье 53 с поправкой принимается.

Комментарий к статье 54 (Меры, принимаемые государствами, иными, чем потерпевшее государство)

Пункт 1

94. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что ссылки в сноске следует разместить в определенном порядке, лучше всего в

алфавитном, и что в интересах представительности следует добавить Аллана и Томушата.

95. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что, поскольку в статье 54 Комиссия решила заменить слово "интересы" на слово "интерес", в комментарии следует поступить точно так же и говорить в третьем предложении о "коллективном интересе группы".

Пункт 1 с поправками принимается.

Пункт 2

Пункт 2 принимается.

Пункт 3

96. Г-н ПЕЛЛЕ задает вопрос в отношении, видимо, ошибочного упоминания "неофициального перевода" во второй сноске французского текста и, возможно, других неанглийских текстов.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что соответствующие тексты будут исправлены.

98. Г-н СИММА говорит, что фразу "нарушение двусторонних соглашений о воздушном сообщении" в последнем примере, касающемся коллективных мер против Югославии, следует пригладить, заменив ее на "несоблюдение двусторонних соглашений о воздушном сообщении".

99. Г-н КАНДИОТИ говорит, что в третьем примере, касающемся коллективных мер против Аргентины, прилагательное "Argentinean" следует заменить на "Argentine".

Пункт 3 с поправками принимается.

Пункты 4 и 5

Пункты 4 и 5 принимаются.

Пункт 6

100. Г-н СИММА говорит, что, хотя в некоторых случаях речь идет о коренном изменении обстоятельств, он не может согласиться с тем, что такая практика в нынешнем виде не ясна: этот тезис надо пояснить или опустить.

101. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) отвечает, что, поскольку в первом предложении говорится об отсутствии ясности в международном праве относительно контрмер, принимаемых в общих или коллективных интересах, фразу, начинающуюся словами "имеющаяся практика" в конце второго предложения, можно опустить.

Пункт 6 с поправкой принимается.

Пункт 7

102. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что формулировка в конце первого предложения должна быть идентичной формулировкам в статьях 48 и 54 и должна гласить: "в интересах потерпевшего государства или бенефициариев нарушенного обязательства".

103. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что во втором предложении нелогично говорить о "неправомерных мерах", а затем – о "правомерности и неправомерности" мер, принятых государствами.

104. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что проблемы можно было бы избежать, не допуская противоречия с формулировкой статьи, заменив слова "правомерности или неправомерности мер" словами "в отношении мер".

Пункт 7 с поправками принимается.

Комментарий к статье 54 с поправками принимается.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Комментарий к части четвертой (A/CN.4/L.608/Add.9)

Комментарий к части четвертой принимается.

Комментарий к статье 55 (Lex specialis)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

105. Г-н ГАЯ говорит, что важно иметь полную определенность в отношении того, как в статьях используется слово "компенсация". Соответственно, в первой сноске в предложении, начинающемся со слов "В ВТО…", эллипсис следует заменить словами "и предполагает принятие формальной контрмеры".

106. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что нет смысла уточнять, что статья 41 Европейской конвенции о правах человека ранее была статьей 50, тем более что практика указания прежних номеров статей не проводится последовательно во всех комментариях. В противном случае для единообразия прежний номер статьи надо указывать во всех случаях.

107. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он считает указание прежних номеров статей полезным. Во второй сноске после слов "ограничение обязательств" следует для ясности вставить слова "федеративного государства".

108. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что сноска относится к первой, но не ко второй гипотезе, рассмотренной в данном пункте. В интересах сбалансированности, а также для того, чтобы помочь читателю, можно было бы поместить сноску, в которой цитируется текст статьи 41; в новой сноске можно было бы также указать прежний номер статьи.

109. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что статья 41 уже цитируется в комментарии о связи между реституцией и компенсацией, поскольку

эта статья касается данного вопроса. Однако он поместит перекрестную ссылку на нее, включив поправки, предложенные г-ми Гая и Пелле.

Пункт 3 с поправками принимается.

Пункт 4

Пункт 4 принимается.

Пункт 5

110. Г-н ГАЯ говорит, что в последнем предложении было бы точнее говорить о "средствах правовой защиты при злоупотреблении дипломатическими и консульскими привилегиями", а не о "средствах правовой защиты при нарушениях дипломатического и консульского иммунитета".

111. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он не уверен, что заявление г-на Гая правильно, а также спрашивает, затрагивается ли в деле *S.S. "Wimbledon"* понятие "автономного режима".

112. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) подтверждает, что дело *S.S. "Wimbledon"* имеет отношение к автономному режиму, и говорит, что он проконтролирует, чтобы в последнем предложении пункта употреблялась правильная формулировка.

Пункт 5 принимается.

Пункт 6

Пункт 6 принимается.

Комментарий к статье 55 с внесенными поправками принимается.

Комментарий к статье 56 (Вопросы ответственности государств, не регулируемые настоящими статьями)

Пункт 1

113. Г-н ЛУКАШУК говорит, что статья 56 содержит основополагающий юридический принцип, устанавливающий главенство статей по отношению к нормам обычного международного права. В пункте 2 проводятся аналогии между статьей и пунктом преамбулы Венской конвенции 1969 года. Комиссия имеет дело со сложным юридическим вопросом, однако, к сожалению, это положение не было должным образом разъяснено в комментарии. По меньшей мере, следует отметить, что статьи стали результатом кодификации и прогрессивного развития международного права.

114. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что г-н Лукашук, возможно, преувеличивает значение статьи. Достаточно часто тексты Комиссии, касающиеся кодификации и прогрессивного развития международного права, включают положения, сходные со статьей 56. Такие положения, например, можно найти в конвенциях о правопреемстве государств и в пункте преамбулы, на которую сослался г-н Лукашук. Дополнительные примеры найти трудно – объем комментария уже увеличился в два раза по сравнению с этапом первого чтения, – однако он был бы готов рассмотреть любые конкретные предложения о включении новых примеров и подготовит текст в ответ на озабоченность, выраженную г-ном Лукашуком.

Пункт 2

115. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в последнем предложении было бы точнее говорить о "некоторых договорах".

116. Г-н БРОУНЛИ, касаясь принципа "приблизительного применения", упомянутого в сноске, говорит, что, как он подозревает, некоторые особые и несогласные мнения в деле *Gabčíkovo-Nagymaros Project* демонстрировали меньший скептицизм, чем, по-видимому, МС.

117. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что как общее правило особые и несогласные мнения не упоминаются, если только в них не имеется определенных суждений, согласующихся с мнением большинства и значительно дополняющих его. Если именно это имело место в связи с делом *Gabčíkovo-Nagymaros Project*, то он соответствующим образом изменит сноску.

Пункт 2 с внесенными поправками принимается.

Пункт 3

118. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в первом предложении неясно, что имеется в виду под "сохранением любых правовых последствий". Он полагает, что вторую функцию статьи 56 можно лучше описать как "четко показать, что настоящие статьи не касаются любых правовых последствий". Кроме того, в первом предложении можно опустить слово "саму".

119. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он соглашается с предложениями г-на Пелле.

Пункт 3 с поправками принимается.

Комментарий к статье 57 (Ответственность международной организации)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

120. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он был бы признателен за ссылку на дело *State Border Service*, упомянутое в сноске.

121. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что пока что единственная ссылка, которая у него есть, – это ссылка на вебсайт.

Пункт 3 принимается.

Пункт 4

122. Г-н БРОУНЛИ предлагает поместить в сноске ссылку на доклады судьи Хиггинс по данному вопросу из *Annuaire de l'Institut de droit international*.

Пункт 4 принимается.

Пункт 5

123. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что этот пункт следует снять. В нем проводится весьма жесткая позиция по запутанному вопросу, который Комиссии предстоит разобрать на своей следующей сессии. В пункте 4 справедливо говорится, что в связи с этим возникают спорные существенные вопросы, касающиеся функционирования международных организаций, однако он не убежден в том, что смена направления в пункте 5 проясняет дело. Равным образом он не уверен в том, что доклад судьи Хиггинс столь категоричен, как это дают понять, в то время как не приводится ссылок на другую замечательную работу. Досадно, что по столь противоречивой проблеме современного международного права принимается поспешное решение в десяти строчках.

124. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что в докладе Хиггинс фактически рассматривается вопрос, преднамеренно оставленный в стороне в пункте 5, а именно так называемый вопрос о производной ответственности государств – членов международной организации за ее акты, который прямо имелось в виду исключить из сферы охвата статьи 57. То, что не исключается из сферы охвата статьи 57, – акты, осуществленные государством, действующим через посредство своих органов, даже если оно действует по просьбе международной организации. Такого рода поведение государства не исключается формулировкой статьи 57, не будучи поведением международной организации. Данный вопрос рассматривался в докладе третейской группы, упомянутом в последней сноске к этому пункту, в связи с тем, имела ли Турция право уклониться от своей ответственности по отношению к ВТО, утверждая, что она действовала данным образом в соответствии с соглашением об ассоциации с Европейским союзом. Ответом было недвусмысленное "нет".

125. Важно проводить четкое различие между случаями, в которых государство, в определенном смысле, стоит за спиной международной организации, пусть даже голосуя за конкретную линию действий, взятую международной организацией, и случаями, в которых данный акт осуществляет само государство, через свои органы, действующие под его контролем, пусть даже с санкции международной организации. В последнем случае в силу устава международной организации данный акт может быть правомерным. Однако это не вопрос исключения из сферы действия статьи, а вопрос управления, который будет охватываться, например, согласием.

126. Он убежден в том, что принцип, зафиксированный в пункте 5, служит точным отражением статьи 57, и хотя он предпочел бы сохранить его в полном объеме, с учетом контекста, складывающегося в области международного права, он будет готов опустить некоторые детали во второй половине пункта, сняв последнее предложение.

127. Г-н СИММА говорит, что "проблема" со второй частью пункта заключается в том, что в ней выносится категорическое суждение по вопросу, имеющему центральное значение в двух делах, касающихся НАТО и Югославии (*Legality of Use of Force* (*Yugoslavia* v. *Spain*; *Yugoslavia* v. *United States of America*)), которые в настоящее время рассматриваются международными судами, и такое суждение, хорошо это или плохо, не соответствует аргументации, изложенной ответчиком в обоих делах.

128. Г-н ГАЯ говорит, что ввиду озабоченностей по поводу позиции государств-ответчиков в делах *Senator Lines* и *Banković*, возможно, стоит сделать этот пункт несколько менее категоричным, опустив, например, последнее предложение, как полагал возможным Специальный докладчик. При всем этом не приходится сомневаться, что, когда речь идет о присвоении поведения, в проектах статей не предусматривается каких-либо исключений, и это необходимо четко показать.

129. Г-н БРОУНЛИ отмечает, что было бы странно, если бы государства желали избежать ответственности, действуя через организацию.

130. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что важно помнить, что принцип, зафиксированный в статье 57, был принят до возникновения упомянутых дел. Комиссия не может утверждать, что статья исключает акты государства, осуществляемые от имени международной организации. В статье проводится различие между поведением международной организации и поведением государства; никакое поведение государства не исключается за исключением того случая, когда говорится, что государство отвечает за акт международной организации. Речь идет о принципиальном вопросе, который был недвусмысленно рассмотрен в упомянутом им ранее деле ВТО. Он считает, что третейская группа ВТО поняла его правильно.

131. При условии, что этот принцип останется в неприкосновенности, он будет готов снять последние два предложения, объединив две сноски.

132. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он может согласиться с таким направлением действий. Хотя было бы полезно сослаться на дело *Matthews* в Европейском суде по правам человека, а также на другие дела, упомянутые в обсуждении, этот вопрос исключительно сложен, и, возможно, чем меньше по этому поводу сказано, тем лучше. В любом случае было бы чересчур занимать категорическую позицию по вопросам, которые еще не слишком ясны.

133. Г-н СИММА просит разъяснить точное значение слов "от имени", в которых он видит параллель с "руководством и контролем". Если организация руководит и контролирует деятельность своих государств-членов, то органы государств-членов вполне могут оставаться под властью и контролем государства, но государство тем не менее будет действовать под руководством и контролем международной организации. Проект статьи, касающейся руководства и контроля, присваивает неправомерность организации как таковой. В заключение он говорит, что поднятые вопросы чересчур сложны для адекватного рассмотрения всего лишь в нескольких строках, и поэтому он предпочел бы снять весь текст после знака первой сноски.

134. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что ни меньшинство, ни большинство в деле *Mathews* не имели ни малейших затруднений в присвоении ответственности за поведение Соединенного Королевства государству, даже если его поведение было результатом членства в Европейском союзе. В любом случае это – вопросы обоснования, а не предварительные вопросы, и они были рассмотрены как таковые в деле *Mathews*.

135. Наконец, если, как предлагается, опустить два последних предложения и объединить две сноски, надо будет убрать и второе предложение второй сноски.

Пункт 5 с внесенными поправками принимается.

Комментарий к статье 57 с внесенными поправками принимается.

Комментарий к статье 58 (Индивидуальная ответственность)

Пункты 1-4

Пункты 1-4 принимаются.

Комментарий к статье 58 принимается.

Комментарий к статье 59 (Устав Организации Объединенных Наций)

Пункт 1

136. Г-н КАМТО предлагает включить дополнительные примеры дел *Lockerbie* и предложение в соответствующую сноску, чтобы уточнить ссылки и тем самым сделать пункт более точным.

137. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) отмечает, что части этих дел остаются sub judice. Вопрос, рассматриваемый в пункте 1, применение статьи 103 Устава Организации Объединенных Наций, уже является темой объемной литературы. В конечном счете краткость – наилучший подход.

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

Пункт 2 принимается.

Комментарий к статье 59 принимается.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ ГОСУДАРСТВА (*продолжение*)*

ГЛАВА II. ПРИСВОЕНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВУ

Комментарий к главе II (A/CN.4/L.608/Add.10)

Пункт 1

138. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик), отвечая на замечание г-на КАМТО, говорит, что для того, чтобы поведение государства могло квалифицироваться как противоправное, оно сначала должно быть приписываемым государству.

Пункт 1 принимается.

Пункт 2

Пункт 2 принимается.

Пункт 3

139. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик), отвечая на вопрос г-на КАМТО, говорит, что слово "присвоение" использовалось в предпочтение слову "вменение" намеренно, и начало такому словоупотреблению положил Специальный докладчик Роберто Аго.

Пункт 3 принимается.

Пункты 4-7

Пункты 4-7 принимаются.

Пункт 8

140. Г-н ПЕЛЛЕ отмечает необходимость снять третье и четвертое предложения во французском тексте, чтобы согласовать его с английским текстом.

Пункт 8 с поправкой принимается.

Комментарий к главе II с поправками принимается.

Комментарий к статье 4 (Поведение органов государства)

Пункты 1-4

Пункты 1-4 принимаются.

Пункт 5

141. Г-н БРОУНЛИ предлагает вставить в начале второго предложения фразу "Совершенно очевидно, что".

Пункт 5 с поправкой принимается.

Пункт 6

142. Г-н ПЕЛЛЕ спрашивает, имеются ли какие-либо примеры acta jure gestionis, которые задействовали ответственность государств. Если они есть, то было бы интересно поместить их.

143. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что примеры можно найти в контексте государственных подрядов – дискриминация в закупках товаров и услуг – и эксплуатации государствами коммерческих радиостанций. Однако, проконсультировавшись с экспертами по торговому праву, он пришел к выводу, что приведение таких примеров заведет в сложную область.

144. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что другой пример – вещание из Швейцарии национального радио во время войны.

Пункт 6 принимается.

* Перенесено с 2704-го заседания.

Пункт 7

145. Г-н БРОУНЛИ, ссылаясь на слова "´нижестоящих´ должностных лиц" в первом предложении, отмечает, что в решениях как по предварительным возражениям, так и по существу в деле *Loizidou* Европейский суд по правам человека сослался на ответственность Турции в отношении "нижестоящей" местной администрации на севере Кипра.

Пункт 7 принимается.

Пункты 8-10

Пункты 8-10 принимаются.

Пункт 11

146. Г-н ПЕЛЛЕ обращает внимание на несоответствие в формулировках во французском тексте шестого предложения: "органы" переведены как "structures".

Пункт 11 с поправкой в тексте на французском языке принимается.

Пункт 12

Пункт 12 принимается.

Пункт 13

147. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что основную часть пункта и примеры в сносках к нему лучше было бы поместить в комментарий к статье 7, который выиграл бы от дополнительного материала.

148. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что такие перекрестные ссылки должны быть возможны.

Пункт 13 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к статье 4 с поправками принимается.

Комментарий к статье 5 (Поведение лиц или образований, осуществляющих элементы государственной власти)

Пункты 1-7

Пункты 1-7 принимаются.

Комментарий к статье 5 принимается.

Комментарий к статье 6 (Поведение органов, предоставленных в распоряжение государства другим государством)

Пункты 1-7

Пункты 1-7 принимаются.

Пункт 8

149. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает опустить этот пункт, в котором дается ссылка на дело об островах Кука. Острова Кука – не суверенное государство, и, следовательно, пример не относится к делу. Его было бы лучше поместить в сноску.

150. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что в указанном деле острова Кука рассматривались как иностранное государство, однако он может согласиться с предложением снять пункт 8 и включить сноску в сноску в конце пункта 7.

Предложение принимается.

Пункт 8 снимается.

Пункт 9

Пункт 9 принимается.

Пункт 10

151. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик), отвечая на замечания ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, полагает, что фразу "судебных дел, передаваемых" в предпоследнем предложении можно было бы заменить фразой "обвиняемых, передаваемых".

Пункт 10 с поправкой принимается.

Комментарий к статье 6 с поправкой принимается.

Комментарий к статье 7 (Превышение полномочий или нарушение указаний)

Пункты 1-4

Пункты 1-4 принимаются.

Пункт 5

152. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик), отвечая на замечание г-на ПЕЛЛЕ, полагает, что следует опустить последнее предложение и сохранить сноску в конце пункта.

Предложение принимается.

Пункт 5 с поправками принимается.

Пункт 6

Пункт 6 принимается.

Пункт 7

153. Г-н ПЕЛЛЕ отмечает, что в первом предложении "статью 9" следует поправить на "статью 7".

Пункт 7 с поправкой принимается.

Пункты 8-10

Пункты 8-10 принимаются.

Комментарий к статье 7 с поправками принимается.

Комментарий к статье 8 (Поведение под руководством или контролем государства)

Пункт 1

154. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает поместить перекрестные ссылки на предыдущую статью, в которую было решено вставить сноску, описывающую языковые трудности с передачей фразы "руководство или контроль" на французском языке.

155. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что в предыдущей статье использовалась фраза "руководство и контроль", однако у него нет возражений по поводу этого предложения.

Пункт 1 с поправкой принимается.

Пункты 2-5

Пункты 2-5 принимаются.

Пункт 6

156. Вслед за вопросом г-на ПЕЛЛЕ г-н МЕЛЕСКАНУ и г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) обращают внимание на неправильный перевод на французский язык термина "захват", который должен передаваться как "saisie", а не "expropriation".

Пункт 6 с поправкой в тексте на французском языке принимается.

Пункты 7-9

Пункты 7-9 принимаются.

Комментарий к статье 8 с поправками принимается.

Комментарий к статье 9 (Поведение в отсутствие или при несостоятельности официальных властей)

Пункты 1-3

Пункты 1-3 принимаются.

Пункт 4

157. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что этот пункт представляется несколько слабым и может быть улучшен благодаря рассмотрению того, может ли считаться, что статья 9 охватывает поведение правительств в изгнании.

158. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что вполне допустимы ситуации, в которых для некоторых целей правительства в изгнании охватываются статьей 9: например, если оно распоряжается имуществом государства, на территории которого оно действует в качестве правительства в изгнании. Однако эти ситуации исключительно разнообразны, и он не хотел бы углубляться в них. Тот факт, что читатель, желающий найти дополнительный материал, не находит его – необязательно недостаток комментариев, прежде всего комментариев нынешнего объема.

159. Г-н ПЕЛЛЕ приводит пример польского правительства в изгнании в Лондоне, на которое распространялась бы сфера действия статьи 9.

160. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что это спорный вопрос, признало ли послевоенное правительство Польши условия применения, аналогичные условиям статьи 9, считая, что лондонское правительство действовало от имени Польши.

161. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что статья 9 применяется в случаях отсутствия официальной власти, однако этого нельзя сказать о правительствах в изгнании, поскольку государство продолжает существовать и у него есть сомнения в отношении того, распространяется ли на правительство в изгнании сфера действия статьи 9.

162. Г-н ГАЛИЦКИЙ отмечает, что польское правительство в изгнании было признано западными союзниками и заключило договоры с бывшим Союзом Советских Социалистических Республик и даже подписало Конвенцию о международной гражданской авиации.

163. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что в этих примерах действия правительства в изгнании охватываются статьей 4, а не статьей 9. Статья 9 применяется только в отношении государств, не признающих правительство в изгнании как представляющее собой правительство. Обсуждение вскрывает весьма тонкую грань между функционированием обеих статей и поясняет его нежелание углубляться в эти вопросы. Он говорит, что дополнительно прояснит ситуацию с правительствами, находящимися в изгнании.

Предложение принимается.

Пункты 5 и 6

Пункты 5 и 6 принимаются.

Комментарий к статье 10 (Поведение повстанческого или иного движения)

Пункты 1-16

Пункты 1-16 принимаются.

Комментарий к статье 10 принимается.

Комментарий к статье 11 (Поведение, которое признается и принимается государством в качестве собственного)

Пункты 1 и 2

Пункты 1 и 2 принимаются.

Пункт 3

164. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает опустить этот пункт. Он не видит, каким образом дело о Теллини относится к статье 11.

165. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что это дело приводится потому, что оно установило ту общую норму, что акты частных сторон не могут присваиваться государству. Было решено, что

какая-либо ссылка на эту норму будет включена в комментарий. Если пункт 3 читать вместе с пунктом 4, то смысл становится более понятным.

Заседание закрывается в 18 час. 10 мин.

2708-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 9 августа 2001 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Кусума-Атмаджа, г-н Лукашук, г-н Мелескану, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Ямада.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)

ГЛАВА V. *Ответственность государств* (продолжение) (A/CN.4/L.608 и Corr.1 и Add.1 и Corr.1 и Add.2-10)

E. Тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (*продолжение*) (A/CN.4/L.608/Add.1 и Corr.1 и Add.2-10)

2. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ СТАТЕЙ С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ (*продолжение*)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ ГОСУДАРСТВА (*продолжение*)

ГЛАВА II. ПРИСВОЕНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВУ (*продолжение*)

Комментарий к статье 11 (Поведение, которое признается и принимается государством в качестве собственного) (*продолжение*) (A/CN.4/L.608/Add.10)

Пункт 3 (*продолжение*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает о том, что г-н Пелле предложил исключить этот пункт.

2. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) выступает за сохранение этого пункта. Он готов перенести его в другое место или, если это невозможно, объединить его с пунктом 2. Он предлагает отложить до следующего заседания принятие любого решения по этому пункту и его возможному месторасположению.

Предложение принимается.

Пункты 4-6

Пункты 4-6 принимаются.

Пункт 7

3. Г-н ГАЛИЦКИЙ предлагает, во-первых, исключить слова "третьими сторонами" в конце первого предложения и, во-вторых, заменить в соответствующей сноске слова "третьих государств" словами "какого-либо государства".

Пункт 7 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 8-10

Пункты 8-10 принимаются.

ГЛАВА VI. *Оговорки к международным договорам* (окончание)[*] (A/CN.4/L.609 и Add.1-5)

C. Тексты проектов основных положений об оговорках к международным договорам, принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке (*окончание*)[*] (A/CN.4/L.609/Add.2-5)

2. ТЕКСТЫ ПРОЕКТОВ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ С КОММЕНТАРИЯМИ К НИМ, ПРИНЯТЫЕ НА ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ (*окончание*)[*] (A/CN.4/L.609/Add.3-5)

Комментарии к основным положениям 2.4.3 (Момент, в который может быть сформулировано заявление о толковании), *2.4.4 [2.4.5]* (Необязательность подтверждения заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора), *2.4.5 [2.4.4]* (Официальное подтверждение условных заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора), *2.4.6 [2.4.7]* (Последующее формулирование заявления о толковании) и *2.4.7 [2.4.8]* (Последующее формулирование условного заявления о толковании) (A/CN.4/L.609/Add.5)

Комментарии к основным положениям 2.4. - 2.4.7 принимаются.

Раздел C.2 с внесенными в него поправками принимается.

Раздел C с внесенными в него поправками принимается.

Глава VI с поправками принимается.

ГЛАВА VIII. *Односторонние акты государств* (A/CN.4/L.611)

A. Введение

Раздел A принимается.

B. Рассмотрение темы на данной сессии

Пункты 11-13

Пункты 11-13 принимаются.

---

[*] Перенесено с 2701-го заседания.

Пункт 14

4. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает добавить в конце последнего предложения слова "на данный момент" перед словами "не представляется" и заменить слова "в других областях" словами "по особым категориям односторонних актов".

Пункт 14 с внесенными в него поправками принимается.

Пункты 15-22

Пункты 15-22 принимаются.

Пункт 23

5. Г-н ГАЯ предлагает добавить в конце пункта после слов "правовой действительности" слова "и последствий".

Пункт 23 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 24

Пункт 24 принимается.

Пункт 25

6. Г-н ГАЯ говорит, что во втором предложении слово "государств" следует заменить словом "актов".

Пункт 25 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 26-28

Пункты 26-28 принимаются.

Пункт 29

7. Г-н БРОУНЛИ предлагает добавить в конце пункта следующее предложение: "Было также отмечено, что правовая практика не отражает те категории односторонних актов, которые обычно существуют в теории".

Пункт 29 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 30-35

Пункты 30-35 принимаются.

Пункт 36

8. Г-н ГАЯ предлагает изменить заключительную часть пункта следующим образом: "хотя не всегда возможно провести четкое различие между этими двумя вопросами".

Пункт 36 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 37

9. Г-н ГАЯ предлагает заменить в конце второго предложения слова "но никогда не истолковывал" словами "однако не истолковывает" и изменить заключительную часть третьего предложения следующим образом: "а не из намерения, которое может быть субъективным и во многих случаях трудноуловимым". Он предлагает также исключить последнее предложение, которое представляется ему туманным.

Пункт 37 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 38

Пункт 38 принимается.

Пункт 39

10. Г-н ГАЯ, поддерживаемый г-ном ЭКОНОМИДЕСОМ, предлагает исключить первое предложение, которое кажется ему туманным.

Пункт 39 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 40

11. Г-н МЕЛЕСКАНУ, поддерживаемый г-ном ПЕЛЛЕ, отмечает, что пункт 40 точно не отражает мнений, высказанных в ходе обсуждения этого вопроса. Поэтому следовало бы указать, что были высказаны возражения или оговорки в отношении упоминания подготовительной работы в качестве дополнительного средства толкования одностороннего акта.

Пункт 40 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 41

12. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что члены Комиссии также просили Специального докладчика представить сводный текст всех проектов статей, и об этом, следовательно, следует сказать.

13. Г-н РОДРИГЕС СЕДЕНЬО (Специальный докладчик) предлагает представить текст в секретариат.

Предложение принимается.

Пункт 41 принимается.

Пункты 42-45

Пункты 42-45 принимаются.

Пункт 46

14. Г-н ГОКО считает необходимым уточнить, что следует понимать под словами "относящихся к акту обстоятельств" в конце этого пункта.

15. Г-н РОДРИГЕС СЕДЕНЬО (Специальный докладчик), поддерживаемый г-ном ПЕЛЛЕ и г-ном КАНДИОТИ, указывает на то, что речь идет об обстоятельствах по смыслу статьи 32 Венской конвенции 1969 года, причем идея заключается в том, что, если подготовительная работа не считается дополнительным

средством толкования одностороннего акта, ее можно, тем не менее, учитывать в качестве обстоятельств, при которых имеет место односторонний акт. Поэтому он предлагает изменить заключительную часть пункта 46 следующим образом: "части соответствующих обстоятельств, при которых имеет место односторонний акт".

Пункт 46 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 47

Пункт 47 принимается.

Раздел B с поправками принимается.

Глава VIII с поправками принимается.

ГЛАВА IX. ***Другие решения и выводы Комиссии*** **(A/CN.4/L.612)**

A. Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация

Пункты 1-5

Пункты 1-5 принимаются.

Пункт 6

16. Г-н КРОУФОРД подчеркивает, что упомянутая в пункте 6 Рабочая группа по комментариям к проектам статей об ответственности государств провела исключительно полезную работу и об этом следовало бы сказать, изменив последнее предложение пункта 6 следующим образом: "В состав Рабочей группы под председательством г-на Мелескану вошли только 12 членов Комиссии. Рабочая группа провела полезный предварительный обзор комментариев по теме, касающейся ответственности государств".

Пункт 6 с внесенным в него изменением принимается.

Раздел A с поправками принимается.

B. Сроки и место проведения пятьдесят четвертой сессии

Пункт 7

Пункт 7 принимается.

Раздел B принимается.

C. Сотрудничество с другими органами

Пункты 8 и 9

Пункты 8 и 9 принимаются.

Пункт 10

17. Г-н ТОМКА предлагает добавить слова "Совета Европы" после слов "международному публичному праву" в первом предложении.

Пункт 10 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 11 и 12

Пункты 11 и 12 принимаются.

Раздел C с поправками принимается.

D. Представительство на пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи

Пункт 13

Пункт 13 принимается.

Пункт 14

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, поскольку пункт 14 окончательно не сформулирован, Комиссия может принять его на одном из последующих заседаний.

Предложение принимается.

E. Семинар по международному праву

Пункты 15-27

Пункты 15-27 принимаются.

Раздел E принимается.

ГЛАВА VII. ***Дипломатическая защита*** **(A/CN.4/L.610)**

A. Введение

Пункт 1

19. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает исключить последнее предложение.

Пункт 1 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 2-6

20. Г-н ПЕЛЛЕ отмечает, что термины "статьи" и "проекты статей" используются во всем тексте бессистемно. В целях согласования надлежит всегда использовать одно и то же словосочетание. Более предпочтительным является, несомненно, термин "проекты статей".

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что секретариат внесет необходимые исправления.

Пункты 2-6 принимаются.

Раздел A с поправками принимается.

B. Рассмотрение темы на данной сессии

Пункты 7-11

Пункты 7-11 принимаются.

Пункт 12

22. Г-н ПЕЛЛЕ, поддерживаемый г-ном БРОУНЛИ, говорит, что необходимо заменить слова "со времени рассмотрения дела *Nottebohm*" словами "при рассмот-

рении дела *Nottebohm* Суд отметил". Рассматриваемая концепция, действительно, возникла намного раньше упомянутого дела.

Пункт 12 с внесенными поправками принимается.

Пункты 13 и 14

Пункты 13 и 14 принимаются.

Пункт 15

23. Г-н РОДРИГЕС СЕДЕНЬО (Специальный докладчик) говорит, что во втором предложении текста на испанском языке следует заменить слово "forzosamente" словом "solamente".

24. Г-н БРОУНЛИ предпочел бы не делать слишком частых ссылок на Ваттеля. Поэтому он предлагает исключить упоминание о Ваттеле, содержащееся в пункте 15.

Пункт 15 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 16

25. Г-н ГАЯ говорит, что в конце пункта необходимо заменить слова "это обязательство ему не противопоставлялось" словами "это обязательство не существовало по отношению к нему".

Пункт 16 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 17

Пункт 17 принимается.

Пункт 18

26. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает, чтобы точно отразить ход обсуждения, добавить в конце пункта следующее предложение: "Было отмечено, что, по сути дела, имеет значение лишь гражданство, существовавшее на момент предъявления претензии".

Пункт 18 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 19

27. Г-н ГОКО предлагает увязать конец второго предложения и начало третьего следующим образом: "…дипломатическая защита не является ни элементом прав человека, ни наилучшим механизмом защиты прав человека…".

28. Г-н ДУГАРД (Специальный докладчик), поддерживаемый г-ном КАНДИОТИ, г-ном ТОМКОЙ, г-ном БРОУНЛИ и г-ном РОДРИГЕСОМ СЕДЕНЬО, говорит, что целесообразнее сохранить нынешнюю формулировку.

29. Г-н СИММА предлагает исключить в четвертом предложении слово "структура".

Пункт 19 с поправкой, внесенной в него г-ном Симмой, принимается.

Пункт 20

30. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает изменить формулировку второй части второго предложения следующим образом: "…в отношении тех ситуаций, когда у индивида не оказывается в соответствующих условиях возможности добиться защиты от государства".

31. Г-н БРОУНЛИ поддерживает это предложение. Кроме того, он предлагает включить в третье предложение текста на английском языке слово "should" перед словом "relate".

32. Г-н СИММА предлагает в том же предложении текста на английском языке заменить слово "exemption" словом "exception".

33. Г-н ДУГАРД (Специальный докладчик) соглашается с тремя предложениями об изменениях, но уточняет, что слово "exception" должно быть во множественном числе.

34. После обмена мнениями, в котором приняли участие г-н ГАЯ, г-н ГАЛИЦКИЙ, г-н ГОКО, г-н КАНДИОТИ, г-н КРОУФОРД, г-н МЕЛЕСКАНУ, г-н ПЕЛЛЕ, г-н Шриниваса РАО, г-н РОДРИГЕС-СЕДЕНЬО, г-н РОЗЕНСТОК, г-н СИММА, г-н ЭКОНОМИДЕС, а также г-н ДУГАРД (Специальный докладчик) и г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета), ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что необходимо пересмотреть структуру третьего предложения, которая в ее нынешнем виде допускает путаницу недобровольного изменения гражданства и недобровольной передачи претензий. Поэтому он предлагает членам Комиссии просить Специального докладчика изменить формулировку данного предложения, которое, возможно, следует разбить на две части. Пока же он предлагает оставить его в скобках и отложить принятие пункта 20.

Предложение принимается.

Пункт 21

Пункт 21 принимается.

Пункт 22

35. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает добавить в конце пункта следующее предложение: "Были также высказаны серьезные сомнения относительно обоснованности концепции передачи".

Пункт 22 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 23-25

Пункты 23-25 принимаются.

Пункт 26

36. Г-н ГАЯ предлагает исключить в начале пункта слова "прежде чем она перейдет к вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты", а в подпункте *c* текста на французском языке заменить слово "pouvoir" словом "droit". Кроме того, в тексте на английском языке следует исключить в конце пункта слова "on behalf".

Пункт 26 с внесенными в него поправками принимается.

Пункт 27

37. Г-н БРОУНЛИ спрашивает Специального докладчика относительно возможности замены в первом предложении слов "правовая фикция де Ваттеля" более ясной и более понятной для массового читателя формулировкой.

38. Г-н ДУГАРД (Специальный докладчик) говорит, что он готов пересмотреть эту формулировку с учетом мнения г-на Броунли.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии отложить принятие пункта 27 в ожидании новой формулировки первого предложения, которую подготовит Специальный докладчик.

Предложение принимается.

Пункты 28-37

Пункты 28-37 принимаются.

Пункт 38

40. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает в тексте этого пункта на французском языке, а также в тексте пункта 41 заменить слово "argument" словом "moyen" в соответствии с решением, принятым ранее Комиссией. Кроме того, для отражения выраженного в ходе обсуждения мнения о несовпадении средств в международном праве и внутригосударственном праве он предлагает добавить в конце последнего предложения слова "et inversement".

Пункт 38 с поправкой в тексте на французском языке принимается.

Пункты 39-50

Пункты 39-50 принимаются.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.

2709-е ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 9 августа 2001 года, 15 час. 10 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Кроуфорд, г-н Мелескану, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Ямада.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*продолжение*)

Глава VII. *Дипломатическая защита* (окончание) (A/CN.4/L.610)

***B. Рассмотрение темы на данной сессии* (окончание)**

Пункт 20 (*окончание*)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на предложенный Специальным докладчиком пересмотренный вариант третьего предложения, который гласит:

"Было предложено, чтобы основные исключения были связаны с недобровольными изменениями гражданства защищаемого лица, связанными с правопреемством государств, вступлением в брак и усыновлением. Было также предложено распространить сферу охвата этой нормы на другие ситуации, когда речь идет о различных гражданствах в связи с изменениями претензии, обусловленными, например, наследованием и суброгацией".

2. При отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия желает принять пересмотренный вариант третьего предложения.

Предложение принимается.

Пункт 20 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 27 (*окончание*)

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на предложение Специального докладчика заменить начальную часть первого предложения, гласящую "Специальный докладчик вновь подтвердил свою точку зрения, согласно которой правовая фикция де Ваттеля не…", словами: "Специальный докладчик вновь подтвердил свою точку зрения о том, что правовая фикция де Ваттеля, согласно которой государства защищают свой собственный интерес в тех случаях, когда действуют от имени своего гражданина, не…".

4. При отсутствии возражений он будет считать, что Комиссия желает принять это предложение.

Предложение принимается.

Пункт 27 с внесенными в него изменениями принимается.

Глава VII с внесенными в нее изменениями принимается.

Глава V. *Ответственность государств* (окончание) (A/CN.4/L.608 и Corr.1 и Add.1 и Corr.1 и Add.2-10)

E. Тексты проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния (*окончание*) (A/CN.4/L.608/Add.1 и Corr.1 и Add.2-10)

2. Тексты проектов статей с комментариями к ним (*окончание*)

5. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик), представляя части комментариев, которые были переработаны с учетом ранее состоявшегося в Комиссии обсуждения, отмечает, что в текст было внесено свыше 150 исправлений, главным образом редакционного характера. Он будет обращать внимание Комиссии только на те исправления, которые, по его мнению, затрагивают вопросы существа.

Часть первая. Международно-противоправное деяние государства (*продолжение*)

Глава I. Общие принципы (*окончание*)[*]

Комментарий к статье 1 (Ответственность государства за его международно-противоправные деяния) (*окончание*)[**] (A/CN.4/L.608/Add.2)

Пункт 3 (*окончание*)[**]

6. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает по просьбе г-на Пелле включить в конце четвертого предложения после слов "вытекающего непосредственно из противоправного деяния" следующую сноску: "См. H. Kelsen, *Principles of International Law,* 2nd ed., R. W. Tucker, ed. (New York, Holt, Rinehard and Winston, 1966), p. 22".

Сноска принимается.

7. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает включить следующую сноску после слов «возмещением или "санкциями"» в конце предпоследнего предложения: "См., например, R. Ago, 'Le délit international', *Recueil des cours…,* 1939-II (Paris, Sirey, 1939), vol. 68, p. 417, at pp. 430-440; L. Oppenheim, *International Law: A Treatise,* vol. I, *Peace*, 8th ed., H. Lauterpacht, ed. (London, Longmans, Green and Co., 1955), pp. 352-354".

Сноска принимается.

Пункт 3 с внесенными в него изменениями принимается.

Комментарий к статье 1 с внесенными в него изменениями принимается.

Глава III. Нарушение международно-правового обязательства (*окончание*)[*]

Комментарий к статье 12 (Наличие нарушения международно-правового обязательства) (*окончание*)[**] (A/CN.4/L.608/Add.7)

Пункт 2 (*окончание*)[**]

8. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что его просили проверить точность ряда ссылок в четвертом предложении на пути определения МС концепции нарушения. Он их проверил и также предлагает для ясности включить слово "государства" между словами "обязательства" и "деяния" в четвертом предложении.

Пункт 2 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 7 (*окончание*)[**]

9. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что первое предложение касается вопроса о наличии в некоторых основополагающих нормах международного правопорядка каких-либо особенностей с точки зрения статьи 12. Оно должно гласить: "Даже основополагающие принципы международного правопорядка не базируются на каких-либо особых источниках права или особых нормотворческих процедурах, опять же в отличие от внутренних правовых систем".

10. Г-н ПЕЛЛЕ выражает признательность Специальному докладчику за попытку снять выраженную им озабоченность, но при этом отмечает, что его все же не полностью удовлетворяет формулировка "опять же в отличие от внутренних правовых систем". Насколько он понимает, в этом пункте говорится о том, что фундаментальные принципы внутреннего права носят конституционный характер. Почему бы не сказать именно это?

11. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает изменить эту формулировку следующим образом: "в отличие от норм конституционного характера во внутренних правовых системах".

Предложение принимается.

Пункт 7 с внесенными в него изменениями принимается.

Комментарий к статье 12 с внесенными в него изменениями принимается.

Комментарий к статье 14 (Время, в течение которого длится нарушение международно-правового обязательства) (*окончание*)[*]

Пункт 4 (*окончание*)[*]

12. Г-н РОЗЕНСТОК предлагает заменить слово "expropriation" в третьем предложении текста на английском языке словом "taking".

---

[*] Перенесено с 2703-го заседания.

[**] Перенесено с 2702-го заседания.

[*] Перенесено с 2703-го заседания.

[**] Перенесено с 2702-го заседания.

Пункт 4 с внесенным в него изменением принимается.

Пункт 5 (*окончание*)*

13. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) с учетом просьбы г-на Пелле о дополнительных разъяснениях по поводу рассмотрения длящегося противоправного деяния предлагает добавить следующие два предложения в конце пункта: "Когда длящееся противоправное деяние прекращено, например вследствие освобождения заложников или вывода войск с незаконно оккупированной территории, деяние считается впредь не имеющим длящегося характера, несмотря даже на то, что некоторые последствия деяния могут продолжаться. В этом случае на него распространяется действие пункта 1 статьи 14".

Пункт 5 с внесенным в него изменением принимается.

Комментарий к статье 14 с внесенными в него изменениями принимается.

Комментарий к статье 15 (Нарушение, состоящее из составного деяния) (*окончание*)*

Пункты 2-4 (*окончание*)*

14. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что употребление слова "систематически" создало определенные проблемы, и поэтому он изменил формулировку первых двух предложений пункта 2 следующим образом: «Составные деяния, охватываемые статьей 15, ограничиваются нарушениями обязательств, касающихся определенного совокупного поведения, а не отдельно взятых деяний как таковых. Другими словами, они сфокусированы на "серии действий или бездействий, определяемых в совокупности как противоправные"». В третьем предложении слова "запреты в отношении" необходимо заменить словами "обязательства в отношении".

15. Г-н ПЕЛЛЕ отмечает, что слово "систематические" также употребляется в пунктах 3 и 4.

16. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает заменить этот термин словом "составные" в пунктах 3 и 4.

Предложение принимается.

Пункты 2-4 с внесенными в них изменениями принимаются.

Комментарий к статье 15 с внесенными в него изменениями принимается.

Глава IV. Ответственность государства в связи с деянием другого государства (*окончание*)*

Комментарий к главе IV (окончание)* (A/CN.4/L.608/Add.1)

Пункт 1 (*окончание*)*

17. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что в связи с использованием формулировки "независимая ответственность" понадобились определенные разъяснения. Поэтому он предлагает заменить второе предложение следующими тремя предложениями: "В основании статей в целом лежит принцип, согласно которому ответственность государства присуща соответствующему государству. Он будет упоминаться как принцип самостоятельной ответственности. Это представляется уместным, поскольку у каждого государства имеется свой собственный комплекс международных обязательств и соотносящихся с ними обязанностей".

Пункт 1 с внесенным в него изменением принимается.

Комментарий к главе IV с внесенным в него изменением принимается.

Часть вторая. Содержание международной ответственности государства (*окончание*)***

Глава II. Возмещение вреда (*окончание*)***

Комментарий к статье 35 (Реституция) (*окончание*)*** (A/CN.4/L.608/Add.4)

Пункт 2 (*окончание*)***

18. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что в связи с обсуждением широкой и узкой концепций реституции г-н Пелле просил включить ссылку на взаимосвязь между реституцией и компенсацией. Поэтому предлагается в конце этого пункта добавить следующее предложение: "Разумеется, для обеспечения возмещения причиненного ущерба в полном объеме, как ясно следует из статьи 36, может потребоваться, чтобы реституция в таком узком ее толковании была дополнена компенсацией".

Пункт 2 с внесенным в него изменением принимается.

Комментарий к статье 35 с внесенным в него изменением принимается.

Комментарий к статье 36 (Компенсация) (*окончание*)***

Пункт 4 (*окончание*)***

19. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что г-н Розенсток отмечал необходимость ясно дать понять, что статья 36 касается компенсации и не допускает штрафных или каких-либо иных форм убытков. Этот момент охватывается сноской к комментарию к главе III, и в текст необходимо включить перекрестную ссылку вместе со следующими тремя предложениями, которые следует включить после первого предложения пункта: "Иными словами, статья 36 выполняет чисто компенсационную функцию, на что ука-

* Перенесено с 2703-го заседания.

*** Перенесено с 2705-го заседания.

зывает само ее название. Компенсация соответствует поддающемуся финансовой оценке ущербу, причиненному потерпевшему государству или его гражданам. Она не преследует цель наказать ответственное государство, она не носит намеренного или штрафного характера, что является функцией сатисфакции".

20. Г-н ГАЯ предлагает исключить слова "что является функцией сатисфакции".

21. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он соглашается с этим предложением.

Пункт 4 с внесенными в него изменениями принимается.

Комментарий к статье 36 с внесенными в него изменениями принимается.

ГЛАВА III. СЕРЬЕЗНЫЕ НАРУШЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВЫТЕКАЮЩИХ ИЗ ИМПЕРАТИВНЫХ НОРМ ОБЩЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА (*окончание*)[***]

Комментарий к статье 41 (Особые последствия серьезного нарушения обязательства согласно настоящей главе) (*окончание*)[***] (A/CN.4/L.608/Add.8)

Пункт 9 (*окончание*)[***]

22. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что г-н Пелле высказал предложение, которое, как было решено, должно быть включено в существующий текст пункта 9. В новой редакции этот пункт будет гласить следующее:

> "Согласно пункту 2 статьи 41 ни одно государство не признает правомерным положение, сложившееся в результате серьезного нарушения. Это обязательство касается всех государств, включая ответственное государство. Бывали случаи, когда ответственное государство пыталось закрепить положение, которое оно создало посредством своего собственного "признания" этого положения. Очевидно, ответственное государство обязано не признавать и не содействовать сохранению противоправного положения, сложившегося в результате нарушения. Аналогичные соображения применимы даже к потерпевшему государству: поскольку нарушение по определению касается всего международного сообщества в целом, отказ или признание, которых ответственное государство добилось от потерпевшего государства, не могут служить основанием для того, чтобы лишить международное сообщество возможности заявить о своих интересах в целях обеспечения справедливого и надлежащего урегулирования. Эти выводы согласуются со статьей 30 о прекращении и подкрепляются императивным характером рассматриваемых норм".

23. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что он в целом одобряет это положение, но выражает сожаление по поводу отсутствия указаний на то, что ущерб государству может быть результатом нарушения обязательств, обусловленных императивными нормами. Потерпевшее государство может решить игнорировать нарушение обязательств, обусловленное нормами, которые не являются императивными, но не может делать этого в случае императивных норм.

24. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) отмечает, что в последнем предложении конкретно говорится об "императивном характере рассматриваемых норм". Статья 41 посвящена не всем нарушениям обязательств, обусловленных императивными нормами, а серьезным нарушениям таких обязательств. Эти вопросы, примерами которых являются ситуации, покрываемые решением по делу *Namibia*, являются чрезвычайно сложными, и данный пункт в его нынешней формулировке точно отражает существующее положение дел. Однако он готов включить перекрестную ссылку на состоявшееся обсуждение в другом месте проекта по поводу потери права ссылаться на ответственность и действительное согласие.

Предложение принимается.

Пункт 9 с внесенными в него изменениями принимается.

Комментарий к статье 41 с внесенными в него изменениями принимается.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА (*окончание*)[****]

ГЛАВА I. ПРИЗВАНИЕ ГОСУДАРСТВА К ОТВЕТСТВЕННОСТИ (*окончание*)[*****]

Комментарий к статье 42 (Призвание к ответственности потерпевшим государством) (*окончание*)[*****] (A/CN.4/L.608/Add.6)

Пункт 3 (*окончание*)[*****]

25. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает следующий вариант четвертого предложения с учетом озабоченности, выраженной г-ном Памбу-Чивундой: "Положение потерпевшего государства следует отличать от положения любого другого государства, которое может обладать правом призвать к ответственности, например по статье 48, в которой предусматривается право призвать к ответственности в том случае, когда речь идет об определенном коллективном интересе общего характера".

Пункт 3 с внесенным в него изменением принимается.

Комментарий к статье 42 с внесенными в него изменениями принимается.

Комментарий к статье 45 (Утрата права призывать к ответственности) (*окончание*)[*****]

Пункт 4 (окончание)[*****]

26. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что он разработал дополнительный текст для

[***] Перенесено с 2705-го заседания.

[****] Перенесено с 2707-го заседания.

[*****] Перенесено с 2706-го заседания.

включения в этот пункт с учетом озабоченности, выраженной г-ном Экономидесом, стремясь при этом избегать излишней категоричности. Поэтому он предлагает включить следующий текст в конце пункта 4:

> "Особое значение в этом отношении имеет вопрос о согласии потерпевшего государства, данном после нарушения императивной нормы международного права, особенно той, к которой применима статья 40. Поскольку такое нарушение затрагивает интересы всего международного сообщества в целом, даже согласие или молчаливое согласие потерпевшего государства не может служить основанием для того, чтобы лишить международное сообщество возможности заявить об этих интересах в целях обеспечения урегулирования в соответствии с международным правом".

27. Г-н ГАЛИЦКИЙ говорит, что в интересах точности слова "нарушение императивной нормы" в первом предложении следует заменить словами "нарушение обязательства, вытекающего из императивной нормы".

Пункт 4 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 11 (*окончание*)[****]

28. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что предлагаемая им поправка была подготовлена с учетом замечания г-на Броунли о том, что данный вопрос касается большего, чем невыгодное положение по причине задержки, что ведет к потере права призывать к ответственности. Первое предложение следует заменить следующим текстом: "Таким образом, требование не является недопустимым по причине задержки, если только обстоятельства не заставляют считать, что потерпевшее государство молчаливо отказалось от своего права на подачу требования или что государство-ответчик поставлено в непоправимо неблагоприятное положение".

29. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что будет практически невозможно доказать, что государство было поставлено в непоправимо неблагоприятное положение. Он предложил бы заменить слово "непоправимо" словом "весьма" или "серьезно".

30. Г-н БРОУНЛИ считает, что слова "неблагоприятное" без каких-либо уточнений было бы вполне достаточно. Он согласен с тем, что использование слова "непоправимо" налагало бы слишком строгое требование.

31. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что с течением времени государство неизбежно в той или иной мере будет поставлено в неблагоприятное положение. Поэтому он предпочел бы заменить слово "непоправимо" словом "весьма".

[****] Перенесено с 2707-го заседания.

Пункт 11 с внесенными в него изменениями принимается.

Комментарий к статье 45 с внесенными в него изменениями принимается.

Комментарий к статье 46 (Множественность потерпевших государств) (*окончание*)[****]

Новые пункты 3 и 4

32. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что, как было отмечено, в комментарии недостаточно полно сказано о множественности потерпевших государств и способности каждого такого государства предъявлять требование от своего собственного имени. Г-н Гая, г-н Пелле и другие члены Комиссии предоставили ему дополнительные материалы, на основе которых он подготовил два пункта. Предлагается текст следующего содержания:

> "3) Подача требований, вытекающих из одного и того же международно-противоправного деяния, сразу несколькими государствами является самым обычным делом. Например, в деле *S.S. "Wimbledon"* четыре государства возбудили разбирательство в ППМП в соответствии с пунктом 1 статьи 386 Мирного договора между союзными и объединившимися державами и Германией (Версальский договор), который наделял 'любую заинтересованную Державу' правом подать жалобу в случае нарушения положений Договора, касающихся прохода через Кильский канал. Палата отметила, что 'каждая из четырех Держав, подавших жалобу, явно заинтересована в выполнении положений, касающихся Кильского канала, поскольку все они имеют военный флот и торговые суда, плавающие под их соответствующими флагами'. Она заявила о том, что каждая из них подпадает под действие пункта 1 статьи 386, 'даже если они не могут представить доказательства причинения ущерба каким-либо материальным интересам'[1]. На деле лишь Франция, представлявшая оператора судна, потребовала компенсацию, которая ей и была присуждена. В делах, касавшихся *Aerial Incident of 27 July 1955,* разбирательство было возбуждено Соединенными Штатами, Соединенным Королевством и Израилем против Болгарии в связи с уничтожением израильского гражданского самолета[2]. В делах *Nuclear Tests* Австралия и Новая Зеландия, каждая в отдельности, заявили о том, что в результате проведения Францией атмосферных ядерных взрывов на атолле Мururoa им причиняется ущерб в различной форме[3].
>
> 4) Когда соответствующие государства выступают с заявлением о правовой ситуации, не требуя при этом выплаты им компенсации, может возникнуть неясность относительно того, выступают ли они в качестве потерпевших государств или в качестве государств, призывающих к ответственности в целях защиты коллективного или общего интереса по статье 48. Действительно, в подобных случаях, возмож-

[****] Перенесено с 2707-го заседания.

но, нет никакой необходимости устанавливать, к какой категории они относятся, если ясно, что они входят в одну из них. В случаях, когда два и более потерпевших государства требуют выплаты компенсации для себя или для своих граждан, право каждого государства, несомненно, будет ограничено размерами фактически причиненного ущерба. Могут также возникать ситуации, когда несколько государств, которым причинен ущерб в результате одного и того же деяния, выдвигают несовместимые друг с другом требования. Например, одно государство требует реституции, в то время как другое – компенсации. Если в подобном деле реституция не может быть поделена и если выбранный другим государством способ получения возмещения правомерен, то в отношении обоих требований может быть уместной именно компенсация[4]. В любом случае разумно ожидать от двух потерпевших государств, каждое из которых выдвигает требование, обусловленное одним и тем же противоправным деянием, что они будут согласовывать свои требования во избежание получения "двойного" возмещения. В своем консультативном заключении по делу *Reparation for Injuries* МС указал на то, что "международные суды уже знакомы с проблемой предъявления требования, в котором свой интерес имеют два или несколько государств, и им известно, каким образом в подобном случае защитить государство-ответчика"[5].

---

[1] *Judgments, 1923, P.C.I.J., Series A, No. 1,* at p. 20.

[2] Суд заявил, что он не обладает юрисдикцией в отношении требования Израиля (*Aerial Incident of 27 July 1955* (*Israel* v. *Bulgaria*), *Judgment*, *I.C.J. Reports 1959*, p. 127), после чего Соединенное Королевство и Соединенные Штаты отозвали свои требования. В своем меморандуме Израиль отметил, что правительства стран, подавших требования, активно согласовывали их подачу, добавив, что "одной из главных причин согласования такого рода на самой ранней стадии являлось стремление не допустить, насколько это возможно, предъявления "двойных" требований к болгарскому правительству и тем самым исключить вероятность возмещения "двойных" убытков" (*I.C.J. Pleadings, Aerial Incident of 27 July 1955,* p. 106).

[3] См. *Nuclear Tests* (*Australia v. France*)*, Judgment, I.C.J. Reports 1974,* p. 253, at p. 256; *Nuclear Tests* (*New Zealand v. France*)*,* ibid., p. 457, at p. 460.

[4] Ср. дело *Forests of Central Rhodopia*, в котором арбитр отказал в присуждении реституции на основании, в частности, того, что требования были поданы не всеми заинтересованными лицами и образованиями (UNRIAA, vol. III (Sales No. 1949.V.2), p. 1405, at p. 1432).

[5] *Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1949*, p. 174, at p. 186."

33. Он отмечает, что шестое предложение предлагаемого пункта 4, начинающееся со слов "Если в подобном деле реституция не может быть поделена", было сформулировано в ответ на просьбы отметить это обстоятельство где-либо в тексте проектов статей. В сноске 4 внимание читателя обращено на единственное дело, в рамках которого, насколько ему известно, этот вопрос ставился. Если кому-либо известны другие подобные дела, то оратор просит сообщить ему об этом.

34. Г-н ГАЛИЦКИЙ предлагает заменить слово "seek" в первом предложении нового пункта 4 на английском языке словом "claim".

35. Г-н ПЕЛЛЕ, поддержанный г-ном ХАФНЕРОМ, говорит, что эти два пункта прекрасно свидетельствуют о гибком подходе, знаниях и терпении Специального докладчика, которые он проявляет даже в тех случаях, когда к нему обращаются с просьбами без представления конкретно сформулированных предложений.

36. Г-н РОЗЕНСТОК спрашивает, правильно ли в пункте 3 называть требования Соединенного Королевства и Соединенных Штатов касающимися уничтожения израильского гражданского самолета и гибели находившихся на его борту пассажиров.

37. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что такая интерпретация правильна. Слова "в отношении… самолета" в предпоследнем предложении следует заменить словами "в связи с уничтожением израильского гражданского самолета и гибели находившихся на его борту пассажиров". В этой связи он считает интересным отметить, что Израиль заявил, что он предъявит иск только в отношении своих собственных граждан и апатридов, находившихся на борту самолета.

38. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что в связи со сноской 4 дела, по которым множественность заявителей порождала проблемы, возможно, рассматривались в рамках Трибунала по рассмотрению взаимных претензий Ирана и Соединенных Штатов.

39. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что ему неизвестно о каких-либо делах в Трибунале по рассмотрению взаимных претензий Ирана и Соединенных Штатов, по которым различные заявители предъявляли бы несовместимые претензии. Существовали сотни случаев множественных претензий, однако они предъявлялись не на официальной межгосударственной основе, а заявителями от своего собственного имени в рамках этого Трибунала.

Новые пункты 3 и 4 с внесенными в них изменениями принимаются.

Комментарий к статье 46 с внесенными в него изменениями принимается.

ГЛАВА II. КОНТРМЕРЫ (*окончание*)[****]

Комментарий к главе II (окончание)[*****] (A/CN.4/L.608/Add.5)

Пункт 5 (*окончание*)[*****]

40. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что по предложению г-на Пелле необходимо включить ссылку на взаимные контрмеры в связи с невзаимными правами, особенно правами человека, и предлагает сделать это путем замены пятого и шестого предложения этого пункта следующим текстом:

[****] Перенесено с 2707-го заседания.

[*****] Перенесено с 2706-го заседания.

"Во-первых, для некоторых обязательств, например тех, которые касаются защиты прав человека, взаимность контрмер немыслима. Такие обязательства имеют невзаимный характер и действуют не только по отношению к другим государствам, но и по отношению к самим индивидуумам[a].

[a] Ср. European Court of Human Rights, *Case of Ireland* v. *the United Kingdom*, *judgment of 18 January 1978, Series A No. 25.*"

Пункт 5 с внесенными в него поправками принимается.

Комментарий к главе II с внесенным в него изменением принимается.

Комментарий к статье 50 (Обязательства, не затрагиваемые контрмерами) (*окончание*)[****]

Пункт 7 (*окончание*)[****]

41. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что с учетом сказанного в первоначальном тексте этого пункта члены Комиссии отметили, что ссылка на Совет Безопасности представляется неуместной в контексте проекта статей. С тем чтобы четче выделить в тексте главное, первые три предложения этого пункта следует заменить следующими:

" В своем Замечании общего порядка № 8 (1997) Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рассмотрел вопрос о воздействии экономических санкций на гражданское население, особенно детей. В нем анализируется как воздействие мер, принимаемых международными организациями, т.е. тема, которая выходит за рамки сферы действия настоящих статей[x], так и воздействие контрмер, принимаемых отдельными государствами или группами государств. В нем подчеркивается, что независимо от конкретных обстоятельств при введении подобных санкций во всех случаях следует принимать во внимание положение Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах[y], и далее говорится следующее:

[x] См. статью 59 и комментарии к ней.

[y] E/C.12/1997/8, пункт 1".

Концовка пункта остается без изменений.

42. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что контрмеры в соответствии с терминологией проекта статей по определению представляют собой правовой акт. Поэтому было бы точнее заменить слово "контрмер" во втором предложении словом "мер".

Пункт 7 с внесенными в него изменениями принимается.

Комментарий к статье 50 с внесенными в него изменениями принимается.

Комментарий к статье 52 (Условия, относящиеся к применению контрмер) (*окончание*)[****]

Пункт 8 (*окончание*)[****]

43. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что новый текст, который связан с тем, насколько широко в комментарии должны обсуждаться вопросы юрисдикции и существования позиции в отличие от специальных судов и трибуналов, будет гласить следующее:

"8) Спор не считается "находящимся на рассмотрении суда или трибунала" для целей пункта 3 *b*, если суда или трибунала не существует и если суд или трибунал не вправе рассматривать соответствующее дело. В случае постоянного суда или трибунала ситуация будет таковой, как правило, незамедлительно. С другой стороны, спор не считается находящимся на рассмотрении специального трибунала, учрежденного в соответствии с международным договором, если трибунал фактически не создан, для чего потребуется некоторое время, даже если обе стороны будут сотрудничать в вопросе назначения членов трибунала".

44. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что главный вопрос при обсуждении первоначального варианта пункта 8 заключался в том, что в нем должна содержаться определенная ссылка на то, что "обе стороны должны признать его юрисдикцию". Он считает важным включить это положение.

45. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что в действительности дело не обязательно должно обстоять именно так. Государство может последовательно отказываться признать юрисдикцию трибунала и одновременно соблюдает временные меры, предписанные этим трибуналом. Так, в рамках дел *Southern Bluefin Tuna* Япония с самого начала заявила, что она не признает юрисдикцию специального трибунала. Однако при этом был трибунал, который, по всей видимости, обладал юрисдикцией и имел полномочия по принятию временных мер; он их принял, и Япония их выполнила. Если государство согласилось с временными мерами, возможности для принятия контрмер нет, даже если в конечном счете оно решило, что данный суд не обладает компетенцией рассматривать спор. Последующие события – это другой вопрос: если трибунал обладает полномочиями на принятие временных мер, то эти полномочия имеют преимущественную силу по сравнению с односторонним актом.

46. Г-н РОЗЕНСТОК говорит, что трибунал вполне может обладать полномочиями принимать временные меры и может фактически их принять. Это совершенно иной вопрос, если всем заинтересованным сторонам очевидно, что трибунал не собирается просить о принятии временных мер, поскольку у него явно отсутствует юрисдикция. В таком случае было бы необоснованно принуждать потерпевшее государство отказываться от замороженных активов, арестованного воз-

[****] Перенесено с 2707-го заседания.

[****] Перенесено с 2707-го заседания.

душного или морского судна. Необходимо принять определенные меры для недопущения представления беспочвенных претензий, которые не имеют шансов на успех. Кроме того, МС не будет необоснованно принимать временные меры, если он знает, что не обладает юрисдикцией для обеспечения их выполнения в этом случае.

47. Г-н ПЕЛЛЕ соглашается. Пункт 8 приемлем только в том случае, если обе стороны соглашаются на юрисдикцию суда или если суд правомочен принимать решения об обязательных временных мерах. Он не будет возвращаться к обсуждению второго вопроса, поскольку этот вопрос надлежащим образом охватывается измененным текстом пункта 9.

48. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает исключить второе предложение вместе со словами "С другой стороны" в третьем предложении. В пункте 8 речь идет о том, что при наличии юрисдикционной оговорки суда не существует до момента его создания. Комиссия придерживается единого мнения по этому вопросу, и в любом случае этот вопрос дополнительно рассматривается в пункте 9.

49. Г-н ГАЯ говорит, что ситуация была бы более ясной при объединении пунктов 8 и 9, поскольку важно, чтобы трибунал имел полномочия по принятию временных мер, с тем чтобы гарантировать применение пункта 3 *b* этой статьи таким образом, каким это предусматривается проектом.

50. Г-н ПЕЛЛЕ поддерживает исключение текста, предложенного Специальным докладчиком, но, тем не менее, просил бы Специального докладчика и г-на Гая представить себе ситуацию, при которой обе стороны решают обратиться в суд, который не обладает полномочиями предписывать обеспечительные меры, однако юрисдикцию которого они не оспаривают. Может ли государство настаивать на принятии обеспечительных мер в таких обстоятельствах? Сам оратор сказал бы, что не может, поскольку оно тогда бы признало, что проблема будет решена по закону суда, юрисдикцию которого признали обе стороны.

51. Г-н ГАЯ отмечает, что трибунал, который имел возможность принять обязательные обеспечительные меры, мог разрешить государству заморозить активы, что имело бы жизненно важное значение, если существует перспектива того, что трибунал в конечном счете вынесет постановление о выплате компенсации. Однако в определенный момент времени, вне зависимости от действий трибунала, односторонние меры прекратили бы действовать. В случае арбитражного трибунала между частными сторонами было бы неприемлемо попросту дожидаться обязательного решения. Однако в случае государств ситуация отличается: предполагается, что государства соблюдают обязательные решения.

52. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что в пункте 3 *b* статьи 52 предусматривается, что контрмеры не могут приниматься, если спор находится на рассмотрении суда или трибунала, который уполномочен принимать решения, обязательные для сторон. Вопрос о том, что должно происходить в ситуации, если соответствующий спор, находящийся на рассмотрении трибунала, затрагивает частную сторону и государство, обсуждается в другом месте. Ясно, что государство не обязано воздерживаться от контрмер, хотя тот факт, что данный вопрос находится на рассмотрении суда, необходимо принимать во внимание. Реальный вопрос состоит в том, что произойдет в гипотетической ситуации, когда дело рассматривается судом, не уполномоченным принимать временные меры, но компетенция которого признана обеими сторонами. На самом деле, хотя могут существовать арбитражные трибуналы, в которых может сложиться такая ситуация, она носит сугубо исключительный характер. Стандартные нормы межгосударственного арбитража предусматривают принятие временных мер, как в случае Международного трибунала по морскому праву, МС и Международного уголовного суда. Употребляя слово "решения", Редакционный комитет исходил из того – по крайней мере до рассмотрения дела *LaGrand*, – что трибунал уполномочен принимать распоряжения о временных мерах. По понятным причинам потерпевшее государство не будет удовлетворено отсрочкой любой возможности получения компенсации на четыре-пять лет в ситуации, при которой оно понесло серьезный ущерб, особенно если ответственное государство признало рассмотрение дела в суде, но оспаривает его по всем возможным мотивам и нет конечной гарантии того, что ответственное государство выполнит любое такое постановление. Поэтому он предпочел бы оставить пункт 9 в его нынешней формулировке. Он не видит проблем с объединением пунктов 8 и 9.

Пункт 8 с внесенными в него изменениями принимается.

Пункт 9 (*окончание*)[****]

53. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что Комиссия согласилась с тем, что этот пункт в целом является приемлемым, но при этом необходимо изменить его структуру. Если оставить в стороне вопрос об объединении этого пункта с пунктом 8, начальная часть этого пункта гласила бы следующее:

> " Пункт 3 исходит из предположения о том, что суд или трибунал, которого он касается, обладает юрисдикцией в отношении спора, а также правомочен предписать временные меры. Такое правомочие является обычным элементом правил международных судов и трибуналов. Суть пункта 3 состоит в том, что, как только стороны передали свой спор на рассмотрение суда или трибунала, потерпевшее государство может просить суд или трибунал предписать временные меры для защиты его прав. Такая просьба – при наличии суда или трибунала, который может ее рассмотреть, – выполняет функцию, по сути эквивалентную контрмерам. Если предписание будет выполнено, необходимость в принятии контрмер до вынесения трибуналом решений отпадет. Ссылка на "суд или трибунал" означает любой механизм третейского урегулирования спора, независимо от

[****] Перенесено с 2707-го заседания.

его названия. Однако она не относится к политическим органам, таким, как Совет Безопасности".

Концовка пункта остается без изменений.

54. Г-н ГАЛИЦКИЙ предлагает в третьем предложении английского текста заменить слово "protect" на слово "preserve" с учетом формулировки самой статьи.

55. Г-н ГАЯ говорит, что сам он предпочел бы сохранить слово "protect".

56. Г-н СИММА просит пояснить, правильно ли он понял, что из третьего с конца предложения следует, что при несоблюдении постановления право на принятие контрмер сохраняется. Между тем сохраняется ли у государства право принять срочные контрмеры по смыслу пункта 2?

57. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что в соответствии с пунктом 4 статьи 52, если государство не соблюдает постановление о временных мерах защиты, вопрос закрыт. Вопрос о срочных контрмерах актуален только в связи с пунктом 1 *b* – условием о предварительном уведомлении и переговорах. Если предположить, что срочные контрмеры, такие, как замораживание имущества, были приняты и дело затем передается в трибунал, уполномоченный принимать решение о временных мерах, действие контрмеры должно быть приостановлено без неоправданных задержек. Потерпевшее государство, таким образом, будет располагать определенным временем, для того чтобы определить последующие действия. Однако оно не может воздерживаться от обращения с просьбой о принятии временных мер и принимать односторонние меры от своего собственного имени. Такова его интерпретация данной статьи.

58. Его ответ на вопрос г-на Пелле – ответ, который, по его мнению, предполагает разумную трактовку слова "решения" во множественном числе, – состоит в том, что приостанавливающее действие пункта 3 *b* статьи 52 начинается только в отношении существующей процедуры рассмотрения спора, которая предполагает полномочия по принятию временных мер.

59. Г-н ПЕЛЛЕ говорит, что интерпретация, предложенная Специальным докладчиком, не сразу приходит на ум. Третье с конца предложение предполагает, что суд или трибунал действительно принимают решения об обеспечительных мерах. МС может решить, как это было сделано им в деле *Great Belt*, что отсутствуют какие-либо основания для принятия обеспечительных мер. В подобном случае было бы неразумно разрешать государству продолжать принятие контрмер. Аналогичным образом, если государство бездействует в ответ на просьбу о принятии временных мер, было бы неразумно разрешать ему сохранять свои контрмеры. Эти проблемы не затрагиваются комментарием.

60. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что г-н Пелле в настоящее время поставил совершенно иной вопрос, на который статьи дают ясный ответ. Этот вопрос состоит в том, требует ли приостановления контрмер передача спора на рассмотрение трибунала, который не имеет полномочий по принятию временных мер. Он отрицательно отвечает на этот вопрос, но сама проблема в любом случае представляется сугубо абстрактной, поскольку все известные ему межгосударственные трибуналы обладают такими полномочиями. Если трибунал обладает такими полномочиями, в соответствии с пунктом 3 действие контрмер должно приостанавливаться без неоправданной задержки после передачи спора в суд и при существовании такого суда. Таким образом, если суд отказывается принять временные меры, контрмеры должны быть приостановлены. Если вопрос передается в суд другим государством и заявитель отказывается просить о временных мерах, контрмеры должны быть приостановлены. В обычном случае полномочия предписывать временные меры заменяют собой односторонние полномочия по принятию контрмер, как только суд создан и в состоянии осуществлять свои полномочия, вне зависимости от того, просили его об этом или нет. Более спорный вопрос, который обсуждался в Комиссии, касается содержания слова "решения" и относится к редчайшему случаю, когда суд не обладает такими полномочиями.

61. Г-н ЭКОНОМИДЕС говорит, что толкование Специальным докладчиком замечания г-на Симмы по поводу применения пункта 2 статьи 52 представляется совершенно правильным, как и толкование г-ном Пелле применения пункта 3 *b*. Вне зависимости от принятия судом обязательного решения, любые уже принятые контрмеры должны быть как можно скорее приостановлены.

Пункт 9 с внесенными в него изменениями принимается.

Комментарий к статье 52 с внесенными в него изменениями принимается.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ (*окончание*)[****]

Комментарий к статье 56 (Вопросы ответственности государств, не регулируемые настоящими статьями) (*окончание*)[****] (A/CN.4/L.608/Add.9)

Пункт 1 (*окончание*)[****]

62. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что формулировка первого предложения пункта 1 была изменена с учетом замечания, высказанного г-ном Лукашуком, и в настоящее время гласит: "В настоящих статьях кодифицируются и прогрессивно развиваются общие вторичные нормы ответственности государства. В этой связи статья 56 выполняет две функции".

Пункт 1 с внесенными в него изменениями принимается.

Комментарий к статье 56 с внесенными в него изменениями принимается.

[****] Перенесено с 2707-го заседания.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ ГОСУДАРСТВА (*окончание*)

ГЛАВА II. ПРИСВОЕНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВУ (*окончание*)[****]

Комментарий к статье 9 (Поведение в отсутствие или при несостоятельности официальных властей) (*окончание*)[****] (A/CN.4/L.608/Add.10)

Пункт 4 (*окончание*)[****]

63. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что с учетом высказанных просьб прояснить позицию правительств в изгнании он расширил сноску к пункту 4, включив в нее ссылку на главный современный труд, посвященный правительствам де-факто. Новый текст сноски будет гласить следующее: "См., например, решение арбитра Тафта в деле *Aguilar-Amory and Royal Bank of Canada Claims* (дело *Tinoco*) от 18 октября 1923 года (UNRIAA, vol. I (Sales No. 1948.V.2), p. 371, at pp. 381–382). Об ответственности государства за поведение правительства де-факто см. также J.A. Frowein, *Das de facto-Regime im Völkerrecht* (Cologne, Heymanns, 1968), pp. 70-71. Поведение правительства в изгнании может охватываться статьей 9 в зависимости от обстоятельств".

64. Г-н БРОУНЛИ говорит, что у него имеются серьезные сомнения по поводу целесообразности цитирования работы Фровайна по данному вопросу. Речь идет о диссертационной работе; она устарела; и ее подход представляется весьма эксцентричным. Концепция режима де-факто не равнозначна концепции правительства де-факто, и в данной работе объединяется ряд взаимосвязанных, но при этом различных юридических сюжетов. Таким образом, Фровайн отнюдь не представляется наиболее подходящим автором для ссылок.

65. Г-н СИММА отмечает, что он придерживается противоположной точки зрения. Эта книга остается основополагающим трудом по вопросам образований де-факто, вне зависимости от их статуса. Ее основной тезис является не эксцентричным, а прагматическим. Ссылку следует сохранить.

66. Г-н БРОУНЛИ говорит, что этот труд, как согласился г-н Симма, посвящен не правительствам де-факто. В первую очередь, эта книга об ответственности государств: она посвящена правовому статусу целого ряда образований, включая, например, Тайвань, и не составляет части основной литературы по этим проблемам.

67. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что эта ссылка была взята из комментария к статье, принятой в первом чтении[1], и касается конкретных страниц данного труда. Однако, возможно, было бы лучше ее исключить.

68. Г-н СИММА считает неприемлемым исключать какую-либо ссылку без надлежащей проверки по настоянию какого-либо одного члена Комиссии, несмотря на настойчивые призывы другого члена Комиссии сохранить ее.

69. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) предлагает поместить ссылку в квадратные скобки. Если выяснится, что упомянутые страницы этого труда имеют отношение к данному вопросу, ссылка будет сохранена.

Предложение принимается.

Пункт 4 с внесенными в него изменениями принимается.

Комментарий к статье 9 с внесенными в него изменениями принимается.

Комментарий к статье 11 (Поведение, которое признается и принимается государством в качестве собственного) (*окончание*) (A/CN.4/L.608/Add.10)

Пункт 3 (*окончание*)

70. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) говорит, что с учетом озабоченности, высказанной г-ном Пелле, он предлагает поместить обсуждение дела о Теллини, которое содержалось в пункте 3 комментария к статье 11, в новый пункт 2 *a* комментария к главе II. Это изменение повлечет за собой ряд небольших редакционных поправок.

Пункт 3 с внесенными в него изменениями принимается.

Комментарий к статье 11 с внесенными в него изменениями принимается.

Комментарии к проектам статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния в целом с внесенными в них изменениями принимаются.

C. Рекомендация Комиссии

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть предлагаемый текст рекомендации Генеральной Ассамблее. Текст гласит:

"На своем 2709-м заседании 9 августа 2001 года Комиссия, в соответствии со статьей 23 своего Положения, постановила рекомендовать Генеральной Ассамблее принять к сведению проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния в одной из резолюций и включить проекты статей в приложение к этой резолюции.

Комиссия далее постановила рекомендовать Генеральной Ассамблее изучить на более поздней стадии и в свете значимости этой темы возможность созыва международной конференции полномочных представителей для рассмотрения проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния с целью заключения конвенции по этой теме. По мнению Комиссии, вопрос об урегулировании споров может быть рассмотрен на вышеупомянутой международной конференции, если

[****] Перенесено с 2707-го заседания.

[1] *Ежегодник.., 1974 год,* том II (часть первая), стр. 351, документ A/9610/Rev.1, пункт 12 и сноска 599.

она сочтет, что какой-либо правовой механизм урегулирования споров должен быть предусмотрен в связи с проектом статей".

72. Г-н ГАЯ предлагает заменить слово "заключение" в предпоследнем предложении на слово "принятия".

Раздел C принимается.

D. Выражение признательности Специальному докладчику

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть предлагаемый текст выражения признательности Специальному докладчику по теме об ответственности государств г-ну Джеймсу Кроуфорду. Текст гласит:

"На своем 2709-м заседании 9 августа 2001 года Комиссия, после принятия текста проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, приняла путем аккламации следующую резолюцию:

'*Комиссия международного права*,

приняв проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния,

выражает Специальному докладчику г-ну Джеймсу Кроуфорду свою глубокую благодарность и искреннюю признательность за выдающийся вклад, который он внес в подготовку данного проекта статей благодаря своим неустанным усилиям и самоотверженной работе, а также за результаты, достигнутые в разработке проекта статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния'.

Комиссия выразила также свою глубокую признательность предыдущим Специальным докладчикам г-ну Франсиско В. Гарсия- Амадору, г-ну Роберто Аго, г-ну Виллему Рифагену и г-ну Гаэтано Аранджо-Руису за их выдающийся вклад в работу по данной теме".

Раздел D принимается.

Члены Комиссии встают и бурными аплодисментами выражают признательность Специальному докладчику г-ну Кроуфорду.

74. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик) выражает признательность Комиссии за эти аплодисменты и за огромную поддержку, оказанную ему на протяжении последних четырех лет. Он хотел бы выразить особую признательность четырем Председателям Редакционного комитета, сменявшим друг друга на этом посту, а именно: г-ну Симме, г-ну Кандиоти, г-ну Гая и г-ну Томке; а также г-ну Мелескану за его помощь в работе над комментариями. Комиссия может по праву гордиться результатами этой коллективной работы.

Глава V с внесенными в нее изменениями принимается.

Заседание закрывается в 16 час. 30 мин.

2710-е ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 10 августа 2001 года, 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Питер КАБАТСИ

Присутствуют: г-н Аддо, г-н Аль-Бахарна, г-н Броунли, г-н Галицкий, г-н Гая, г-н Гоко, г-н Дугард, г-н Камто, г-н Кандиоти, г-н Катека, г-н Кроуфорд, г-н Мелескану, г-н Памбу-Чивунда, г-н Пелле, г-н Шриниваса Рао, г-н Родригес Седеньо, г-н Розенсток, г-н Симма, г-н Томка, г-н Хафнер, г-н Хэ, г-н Экономидес, г-н Ямада.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии (*окончание*)

ГЛАВА I. ***Организация работы сессии*** **(A/CN.4/L.604)**

Пункты 1-7

Пункты 1-7 принимаются.

Пункт 8

1. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) говорит, что в подпункте *a* пункта 8 следует также упомянуть рабочую группу открытого состава под председательством Специального докладчика, которой было поручено рассмотреть основные нерешенные вопросы по данной теме.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ понимает так, что члены Комиссии согласны с предложением г-на Томки, и говорит, что секретариат обеспечит добавление соответствующей ссылки.

Предложение принимается.

Пункт 8 при этом понимании принимается.

Пункты 9 и 10

Пункты 9 и 10 принимаются.

Глава I с внесенными в нее изменениями принимается.

ГЛАВА II. ***Резюме работы Комиссии на ее пятьдесят третьей сессии*** **(A/CN.4/L.605)**

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что пункты 1 и 2 будут дополнены секретариатом в соответствии с решениями, принятыми Комиссией.

4. Г-н ТОМКА (Председатель Редакционного комитета) предлагает изменить порядок пунктов 1 и 2, как и порядок глав проекта доклада, которые в них упомина-

ются, для учета того факта, что основная работа Комиссии на текущей сессии была посвящена теме ответственности государств – теме, которая включалась в повестку дня Комиссии в течение более 40 лет и работа над которой наконец завершена. Он говорит, что он проконсультировался со Специальным докладчиком по теме "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности)", и тот выразил свое согласие.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ понимает так, что члены Комиссии согласны с предложением г-на Томки.

Предложение принимается.

6. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает Комиссии указать в пунктах 1 и 2 на то, что она также приняла все соответствующие комментарии.

7. Г-н ЭКОНОМИДЕС удивлен тем, что нет упоминания о работе Группы по планированию, которая провела несколько заседаний в течение настоящей сессии. Он предлагает добавить соответствующее предложение, восполняющее этот пробел.

Пункты 1 и 2 с внесенными в них поправками принимаются.

Пункт 3

8. Г-н ПЕЛЛЕ предлагает облегчить и упростить второе предложение, исключив слова "а также последующих оговорок и заявлений о толковании".

Пункт 3 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункты 4-6

Пункты 4-6 принимаются.

Пункт 7

9. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) говорит, что в главе доклада, касающейся работы Комиссии, не следует упоминать о Семинаре по международному праву. Этот Семинар не организуется Комиссией, и ее члены не имеют никакого отношения ни к отбору участников, ни к разработке программы Семинара. Поэтому он предлагает просто исключить пункт 7.

10. Г-н СИММА, поддерживаемый г-ном ГАЛИЦКИМ, г-ном ГОКО, г-ном РОДРИГЕСОМ СЕДЕНЬО и г-ном КАТЕКОЙ, возражает против исключения пункта 7 по двум причинам: Семинар по международному праву, проходящий в ходе ежегодной сессии Комиссии, всегда упоминался в докладе, и этот Семинар предусмотрен в резолюции, которую ежегодно принимает Генеральная Ассамблея по докладу Комиссии о работе ее сессии.

11. После обмена мнениями, в котором приняли участие г-н БРОУНЛИ, г-н КАМТО, г-н МЕЛЕСКАНУ и г-н РОЗЕНСТОК, г-н Томка предлагает изменить текст пункта 7 следующим образом: "Был проведен учебный семинар, организованный Отделением Организации Объединенных Наций в Женеве, в котором приняли участие 24 слушателя из разных стран. С лекциями на Семинаре выступили некоторые члены Комиссии".

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ понимает так, что члены Комиссии поддерживают предложение г-на Томки.

Предложение принимается.

Пункт 7 с поправкой принимается.

Пункт 8

Пункт 8 принимается.

Глава II с внесенными в нее изменениями принимается.

Глава III. Конкретные вопросы, изложение мнений по которым представляло бы особый интерес для Комиссии (A/CN.4/L.606 и Add.1–2)

Пункт 1 (A/CN.4/L.606)

Пункт 1 принимается.

A. Оговорки к международным договорам

Пункты 2-4

Пункты 2-4 принимаются.

Пункт 5

13. Г-н СИММА полагает, что содержащиеся в предпоследнем предложении слова "достойно осуждения" являются слишком сильными. Он предлагает заменить их словами "которую не следует стимулировать".

14. Г-н ГАЯ отмечает, что не "некоторые", а "все" члены Комиссии полагают, что речь идет о практике, которую не следует стимулировать.

15. Г-н МЕЛЕСКАНУ предлагает просто исключить слова "достойно осуждения".

16. Г-н ХАФНЕР поддерживает предложение г-на Мелескану и предлагает заменить в конце предложения слова "и не должна быть закреплена" словами "и не должна рассматриваться".

17. Г-н МЕЛЕСКАНУ предлагает следующую формулировку: "…которую не следует поощрять и не следует, соответственно, закреплять в Руководстве".

18. Г-н РОЗЕНСТОК предлагает другую формулировку, а именно: "Однако некоторые члены Комиссии считают, что эту практику не следует рассматривать в Руководстве по практике, чтобы ее не поощрять".

19. Г-н КАМТО предлагает просто сказать, что эта практика противоречит международному праву и Венским конвенциям 1969 и 1986 годов.

20. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик), поддерживаемый г-ном АЛЬ-БАХАРНОЙ, говорит, что в докла-

де содержатся пояснения. Поскольку рассматриваемый текст представляет собой резюме, подробно излагать аргументы не следует. Он предлагает следующую формулировку: "Однако некоторые члены Комиссии считают, что включение такой практики в Руководство по практике могло бы ненадлежащим образом стимулировать последующее формулирование оговорок".

Пункт 5 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 6

Пункт 6 принимается.

Пункт 7

21. Г-н ГАЯ говорит, что в последнем предложении текста на английском языке слово "unlawful" следует заменить словом "inadmissible".

22. Г-н ПЕЛЛЕ (Специальный докладчик) отмечает, что правильным термином на французском языке является "illicite"; поэтому его необходимо сохранить в тексте на французском языке.

Пункт 7 с внесенной в него поправкой принимается.

Пункт 8

Пункт 8 принимается.

Раздел A с внесенными в него поправками принимается.

B. Дипломатическая защита (A/CN.4/L.606/Add.1)

Раздел B принимается.

C. Односторонние акты государств (A/CN.4/L.606/Add.2)

23. После обмена мнениями, в котором приняли участие г-н АЛЬ-БАХАРНА, г-н БРОУНЛИ, г-н ГОКО, г-н КАНДИОТИ, г-н КРОУФОРД, г-н МЕЛЕСКАНУ, г-н ПЕЛЛЕ, г-н Шриниваса РАО, г-н РОДРИГЕС СЕДЕНЬО, г-н СИММА и г-н ЭКОНОМИДЕС, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что большинство членов Комиссии полагают, что вопросы носят слишком теоретический и слишком сложный характер, чтобы государства могли на них ответить, и что будет лучше предложить государствам предоставить информацию об их практике в области односторонних актов на основе вопросника об односторонних актах государств. Соответственно, он предлагает, чтобы соответствующий пункт гласил: "Комиссия обращает внимание на вопросник, подготовленный Специальным докладчиком, который будет препровожден правительствам. Комиссия призывает правительства ответить на этот вопросник как можно скорее".

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если нет возражений, то он будет считать, что Комиссия принимает это предложение.

Предложение принимается.

Раздел C с внесенными в него изменениями принимается.

Глава III с внесенными в нее изменениями принимается.

ГЛАВА IX. *Другие решения и выводы Комиссии* (окончание)* (A/CN.4/L.612)

D. Представительство на пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи (*окончание*)*

Пункт 14

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ понимает так, что Комиссия согласна с тем, что Специальный докладчик по теме об ответственности государств г-н Джеймс Кроуфорд будет присутствовать при обсуждении доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии в Шестом комитете.

Предложение принимается.

Пункт 14 принимается.

Раздел D с внесенными в него поправками принимается.

Глава IX с внесенными в нее поправками принимается.

Проект доклада Комиссии о работе ее пятьдесят третьей сессии в целом с внесенными в него поправками принимается.

Закрытие сессии

26. После обмена любезностями ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет пятьдесят третью сессию Комиссии международного права закрытой.

Заседание закрывается в 11 час. 35 мин.

---

* Перенесено с 2708-го заседания.